

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ**

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 1

Часть 1

Москва – 2018

Редакционный совет

А.И. Агеев – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *А.А. Акаев* – иностранный член РАН, *И.А. Андреева* – директор Парламентской библиотеки ФС РФ, *А.А. Быков* – д.э.н., профессор, проректор по научной работе Белорусского государственного экономического университета, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, советник Президента РФ, *В.В. Гончаров* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *И.В. Зайцев* – д.и.н., врио директора ИНИОН РАН, *В.В. Иванов* – член-корреспондент РАН, заместитель Президента РАН, председатель, *С.В. Кузнецов* – д.э.н., профессор, директор Института проблем региональной экономики РАН, *Ю.Г. Лаврикова* – д.э.н., врио директора Института экономики УрО РАН, *Е.Б. Ленчук* – д.э.н., директор Института экономики РАН, *И.А. Максимцев* – д.э.н., профессор, ректор СПбГЭУ, *О.С. Сабден* – д.э.н., президент Союза ученых Казахстана, *О.Н. Слоботчиков* – к.полит.н., профессор, ректор Института мировых цивилизаций, *А.В. Смирнов* – академик РАН, директор Института философии РАН.

Редакционная коллегия

А.В. Акимов – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *В.А. Алёшин* – к.психол.н., профессор Академии военных наук, *С.Н. Алтысбаева* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Е.Л. Андреева* – д.э.н., профессор, профессор РАН, зам. директора Института экономики УрО РАН, *Г.А. Ваганян* – д.э.н., к.т.н., профессор Российско-Армянского (Славянского) государственного университета, *М.Д. Валовая* – д.э.н., профессор, Российский экономический университет, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *З.А. Дадабаева* – д.полит.н., в.н.с. Института экономики РАН, *С.М. Дедков* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *О.С. Крюкова* – д.филол.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *В.Е. Лепский* – д.психол.н., гл.н.с. Института философии РАН, *Н.М. Межевич* – д.э.н., профессор СПбГУ, гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН, *А.Н. Михайленко* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Дж.А. Мусаева* – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории, Международный университет Алатау, Бишкек, *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *В.В. Перская* – д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, директор института исследований МЭО Финансового университета, *А.А. Попков* – к.э.н., доцент, проректор по научной работе Института мировых цивилизаций, *С.А. Семедов* – д.филос.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *С.К. Смирнова* – д.полит.н., первый заместитель Генерального секретаря – руководитель Генерального секретариата Ассамблеи народов Евразии, *Т.Б. Уварова* – д.и.н., зав. сектором ИНИОН РАН, *М.К. Файзуллоев* – д.э.н., декан экономического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, *Л.В. Шемберко* – зав. сектором ИНИОН РАН, *Д.Г. Шкаев* – н.с. ИНИОН РАН, отв. секретарь, *М.А. Шульга* – д.полит.н., профессор, Киевский Национальный университет, *И.З. Ярыгина* – д.э.н., профессор, Финансовый университет.

Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1 /
 Р 76 РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – 612 с.
ISBN 978-5-248-00878-0

Рассматриваются национальные и общерегиональные интересы стран Большой Евразии, интеграционные процессы на евразийском пространстве, приоритеты и механизмы международного сотрудничества, стратегии социально-экономического и научно-технологического развития, приоритетные программы и проекты, национальная идентичность, проблемы межнациональных отношений и межкультурной коммуникации, процессы и перспективы формирования единого научно-образовательного пространства в Большой Евразии. В ежегоднике представлены материалы IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030», XVII Международной научной конференции «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» и др.

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

ББК 66.4 (051)

66.75 (2 Рос)

Содержание

Большая Евразия: Национальные и общерегиональные интересы в изменяющемся мире

Аганин А.И.

Многополярный мир как два борющихся между собой союза центров силы и нейтральные (неприсоединившиеся) центры силы 10

Алтысбаева С.Н., Кенжебулат М.К., Акмолдина Б.Н., Бейсенгазин К.С., Тауменов Е.И.

Влияние экономики России на макроэкономические показатели Казахстана 16

Аникин В.И.

Геополитические аспекты стратегии взаимодействия стран Большой Евразии в ракурсе международной безопасности и смены глобальной экономической модели 20

Аюпова З.К., Кусаинов Д.У.

Аналитика развития, безопасности и сотрудничества в области борьбы с правонарушениями в глобальных коммуникационных сетях 24

Баранов Н.А.

Политические процессы на Евразийском пространстве в условиях турбулентности мировой политики 28

Белов П.Г.

Концепция и инструментарий безопасности Союзного государства 33

Ваганян Г.А., Ваганян О.Г., Казарян М.Э.

Виртуальный конституционный контроль и мониторинг (системотехника конституционализма) 35

Ванюрихин Г.И.

Безопасное инновационное развитие России и Евразийского союза: Новые подходы к решению проблемы 41

Васильева Н.А.

К вопросу об эффективности реализации национальных интересов стран – участниц интеграции в рамках ЕАЭС 44

Версан В.Г.

Что мешает сегодня оценке соответствия и государственному контролю/надзору противодействовать контрафакту и фальсификации? 48

Ворожжихин В.В.

К вопросу о формировании глобальной системы безопасности и развития ЕАЭС: Опыт США 54

Гайкин В.А.

Унипланетное сообщество или расовая война 59

Гордиенко Д.В.

Оценка изменения уровня экономической безопасности России при реализации инициативы экономического пояса Шелкового пути 65

Горелова Г.В., Рябцев В.Н.

Когнитивный подход к исследованию Великого Лимитрофа 81

Грибанова Г.И.

Политические риски и вызовы интеграции на Евразийском пространстве 83

Дедков С.М.

Циклическое развитие и геоэкономические риски интеграции 85

Емельянов А.И.

Геополитическая роль России в современном мире: Цивилизационная составляющая 87

Карпов И.В.

Политическая культура постсоветских стран: Экспертная рефлексия 90

Кефели И.Ф.

Геополитическая экспертиза проекта «Большая Евразия»: Теоретико-методологические аспекты 92

Краснопольский Б.Х.

Дальневосточная Арктика – место и роль в Большой Евразии 94

Куклина Е.А.

Инновационная модель экспортной специализации как фактор обеспечения технологической безопасности России 96

Курабцев В.Л.

Метафизика лидерства России в системе «Большой Евразии» 100

Лепский В.Е.

Миссия России на пространстве Большой Евразии 105

Лузан А.А., Лузан С.А.	
Большая Евразия и конфликт между Украиной и Россией	108
Мальшиева Д.Б.	
Государства постсоветской Евразии в системе международной и региональной безопасности	110
Мастепанов А.М.	
Энергетическая безопасность в Большой Евразии: Разные игроки – разные подходы к решению проблемы	112
Милеев Д.А.	
Отношения России, КНР, Японии и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе	119
Небренчин С.М.	
Актуальные проблемы обеспечения национального суверенитета России	121
Немирова Г.И.	
Конкурентоспособность государств-членов Евразийского экономического союза в глобальной экономике: Реалии и перспективы	128
Отырба А.А.	
Создание третьего центра силы, условие необходимое для обеспечения политической безопасности России	130
Павленко В.Б.	
Геополитические и геоэкономические аспекты развития, взаимодействия и сотрудничества стран Большой Евразии	132
Пальцев А.И.	
«Большая Евразия» как проект смены парадигмы глобализации	136
Савин Л.В.	
Контргегемония как большая стратегия Евразии	138
Синчук Ю.В.	
Усилия Российской Федерации по реализации глобального проекта в целях сохранения мира	140
Старовойтов В.Г.	
Некоторые аспекты развития и безопасности стран Большой Евразии	144
Тойчиева Б.Т.	
Современная миграция населения стран СНГ и ее последствия	147
Турбан Г.В.	
Протекционизм во внешней торговле	149
Циватый В.Г.	
Молодёжь и молодёжная дипломатия: Стратегическое, внешнеполитическое, институциональное измерение XXI века	152
Чекмарев В.В.	
Стратегическое позиционирование России в развивающемся глобальном пространстве конкуренции	154
Эргешбаев У.Ж., Кочербаева А.А.	
Проблемы внешней трудовой миграции населения Кыргызстана после присоединения к ЕАЭС	158
Явчуновская Р.А.	
Проблема политической ответственности в современных международных отношениях	161

Интеграционные процессы в Большой Евразии

Акимов А.В.	
Стратегия России в интеграционных экономических процессах в Евразии	164
Алпысбаева С.Н., Кенжебулат М.К., Акмолдина Б.Н., Бейсенгазин К.С., Таутенов Е.И.	
Оценка влияния договора о Евразийском экономическом союзе на доступ к услугам субъектов естественных монополий в сфере газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики	168
Альшианская А.А., Андропова И.В., Ганеева М.В.	
Инвестиционный потенциал стран-участниц ЕАЭС как основа укрепления региональной интеграции	164
Андропова И.В., Ганеева М.В.	
Евразийский экономический союз: Внешние угрозы экономической безопасности («жесткая» и «мягкая» сила российских оппонентов)	175
Асансеитова С.М.	
Современное состояние евразийской экономической интеграции	181
Бахтуридзе З.З.	
Интеграционные возможности региона Южного Кавказа	186
Брагина Е.А.	
Банки БРИКС – фактор влияния	188
Валова М.Д.	
Евразийская интеграция и мегарегиональные торговые пути	190

Василенко Л.А.	
Научные сообщества – инструмент тонкой координации в процессах социокультурной интеграции стран Большой Евразии	193
Ватыль В.Н.	
Идейно-символический дискурс в пространстве евразийской интеграции	195
Венцетель М.В.	
Перспективы интеграционных процессов в рамках и с участием ЕАЭС	197
Вертинская Т.С.	
Формирование промышленных парков как инструмент интеграции регионов стран-членов ЕАЭС на инновационной основе	201
Гринченко С.Н.	
Интеграционные процессы в современном мире: Модельное представление системной тенденции развития	206
Захаров В.К.	
Россия между Западом и Китаем. Может ли евразийская интеграция преуспеть без создания третьего центра силы?	210
Зобова Л.Л.	
Большая Евразия: О границах пространства	217
Искаков И.Ж.	
Евразийская интеграция и политические элиты евразийских государств	218
Кирихин А.М.	
Комплементарность встречных интеграций на основе макрорегионального подхода	220
Костюнина Г.М., Баронов В.И.	
Эволюция концептуальных подходов к формированию общерегиональной зоны свободной торговли в Восточной Азии	222
Кротов М.И.	
Разрешение противоречий ЕАЭС – источник углубления евразийской интеграции в новой глобальной реальности	227
Кузьмина Е.М.	
Соотношение евразийской экономической интеграции и планов экономического развития стран-участниц (проблемы и возможности)	231
Лойко А.И.	
Евразия: Центры притяжения, комплементарные практики и методология интеграции интеграций	233
Петрова Г.В.	
Перспективы расширения интеграционных основ взаимодействия государств-участников СНГ в финансовом секторе	236
Поплыко В.И.	
Бюджет союзного государства как инструмент Российско-Белорусской интеграции	238
Радзиевская С.А.	
Партнерство «Большая Евразия» и Украина	243
Руднев Ю.А.	
Оценка тесноты экономических связей стран с помощью таблиц «Затраты – выпуск»	249
Таршилова Л.С.	
Участие Казахстана в интеграционных процессах Евразийского экономического союза	251
Ткаченко А.А.	
Векторы развития стран ЕАЭС и их место в Большой Евразии	256
Файзуллоев М.К., Носири Н.	
Активизация интеграционных процессов как условие регионального инновационного развития	257
Яковенко А.В.	
Интеграционные процессы: Вне содержательных целей и смыслов	261

Сотрудничество на Евразийском пространстве: Приоритеты, стратегии, механизмы

Авдеева Т.В.	
Приоритеты стратегического сотрудничества России со странами Большой Евразии	266
Алпысбаева С.Н., Кенжебулат М.К., Тауменов Е.И.	
Тенденции и динамика взаимной торговли и обменного курса Казахстана и России	269
Бирагова Б.М.	
Регионы и проект «Большая Евразия»: Перспективы социально-экономического и гуманитарного сотрудничества республик Северного Кавказа и Исламской республики Иран	272
Бирюков А.В.	
Факторы оптимизации участия России в международных научно-технологических отношениях в контексте Большой Евразии	275

Боганов А.В., Орлова Т.Г., Бандурин Г.И.	
Внедрение единых стандартов качества ит-услуг для Евразийского пространства	277
Великая А.А.	
Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества стран Большой Евразии	279
Версан В.Г.	
Защита прав потребителей в рамках единого потребительского рынка Евразийского экономического союза:	
Проблемы и пути регулирования	281
Иванов Г.В.	
Приоритетные тенденции формирования единого научно-технического пространства и сферы услуг стран-членов ЕАЭС	283
Иванов В.Н.	
Факторы, влияющие на межрегиональное сотрудничество стран – членов Содружества Независимых Государств	285
Иишанов А.В., Линкевич Е.Ф.	
Концепция новой расчетной системы ЕАЭС	287
Линкевич Е.Ф., Иишанов А.В.	
Роль налогового-бюджетного регулирования в формировании Валютного союза стран ЕАЭС	289
Мызрова О.А.	
Формирование бюджета финансирования инновационной деятельности межгосударственных промышленных кластеров	291
Надирханов У.С.	
Влияние «эффекта соседства» на расширение инвестиционного сотрудничества республики Узбекистан и Российской Федерации	295
Наумов Е.А.	
Шелковый путь инноваций XXI века – основа евразийской интеграции и международного сотрудничества ЕАЭС и Китая в рамках Шелкового пояса	297
Никаноров В.С.	
Содружество независимых государств и взаимодействие стран Большой Евразии	301
Новоселова Л.В.	
Российский Дальний Восток: Территория инвестиционного притяжения	304
Павлов Д.В.	
Как подружить русского медведя с китайским драконом?	310
Павлов К.В.	
Приграничные экономические взаимосвязи: Развитие и оценка	315
Перская В.В.	
Инициатива большого евразийского партнерства – новый тип формирования международного взаимодействия	320
Положихина М.А.	
Экономика добрососедства как направление развития Евразийского экономического союза	323
Рыженко А.А.	
Формирование центров адаптации ресурсов как необходимого элемента международного сотрудничества	327
Рыжов В.А., Ваграменко Я.А.	
Проект Progenies социальная сеть 4–5 поколения для молодежи	329
Сорокотяга Я.В., Усольцев А.В.	
Опыт Российского фонда фундаментальных исследований в области научно-технологического развития и сотрудничества в рамках интеграционных объединений ЕАЭС, СНГ, БРИКС, АСЕАН и в рамках двусторонних отношений со странами объединений	331
Ставропольский Ю.В.	
Оценка результатов и перспектив международного сотрудничества на пространстве Большой Евразии в аспекте устойчивого развития	333
Ступаков Н.В.	
Значение интеграционного сотрудничества государств-участников ШОС в обеспечении эффективности их экономики, политики, обороны и безопасности	335
Тихонова Л.Е.	
Оценка результатов и перспектив миграционного сотрудничества в формате Евразийского экономического союза	337
Ткаченко И.Ю.	
Перспективы Сотрудничества стран БРИКС в развитии цифровой экономики	339
У Цзы (КНР), Сазонов С.Л.	
Регион Центральной Азии как важнейшее звено инфраструктурного сотрудничества Большой Евразии-2030	344
Федосова Р.Н., Красоченкова Н.П.	
Интеграция текстильной промышленности в Евразийском пространстве: Инновационный подход	349
Филькевич И.А.	
Развитие новых моделей сотрудничества в рамках ЕАЭС и ШОС на основе создания зон торгово-экономического сотрудничества	351

Хребтов А.В. Формирование единой евразийской инновационной системы как драйвера развития Большой Евразии	353
Чэнь Сяо (КНР), Сазонов С.Л. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как основа сотрудничества Большой Евразии-2030	355
Энхболд Г., Сувдаа Д., Эрдэнэчулуун Х. Развитие новой модели инвестиционного сотрудничества в рамках трансформации финансово-бюджетной политики Монголии	359
Ярыгина И.З. Механизмы экономического развития БРИКС – ЕС	362
Яшкова Т.А. Международное сотрудничество стран Евразийского пространства в начале XXI века	366

Стратегии и механизмы социально-экономического и научно-технологического развития стран Большой Евразии

Абрамов М.Д. Модернизация России: Проблемы и первоочередные меры по их решению в 2018–2019 годах	369
Абрамов А.Л., Курилов В.И., Матвиенко Н.Н. Прогноз развития экономики АТР	377
Акимов А.В. Структурные сдвиги в экономике стран догоняющего типа развития и задачи модернизации России	387
Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. К новой модели экономического развития России: В поисках баланса между госрегулированием и рыночной неопределенностью	392
Брикач Г.Е. Совершенствование налоговой системы России путем добавления в нее функций регулирования и стимулирования	400
Воронин С.А. Стратегия либерализации экономики: Отдельные проблемы и возможности их решения на примере Узбекистана	405
Дроздов Б.В. Направления развития некоторых индустрий в рамках новой индустриализации России	408
Искакова Д.Е. Управление инновационной деятельностью на макро- и микроуровнях страны	413
Кожевников С.А. Формирование длинных технологических цепочек добавленной стоимости на основе вертикальной интеграции как ключевое условие обеспечения модернизации экономик развивающихся стран	416
Мусаева Дж.А. Основные составляющие и экономический механизм стратегии развития развивающихся стран в условиях глобализации	418
Орешин В.П. Вариант коренной модернизации российской экономики	423
Орусова О.В. Опыт разработки и реализации стратегии социально-экономического развития в Японии	430
Павлов К.В. Хозяйственные отношения между приграничными регионами: Внутреннее и внешнее приграничье	436
Сухарев О.С. Государственное стратегическое планирование: Институты и программы развития (Возможен ли успех «цифровой экономики»?)	441
Чепель С.В. Макроэкономические условия достижения устойчивого экономического роста: Мировой опыт и его приложение к странам СНГ	449
Шамахов В.А. Геоэкономическая стратегия развития Северо-Западного Федерального округа в контексте проекта «Большая Евразия»	451

Приоритетные программы и проекты

Акаева С.А. Стратегия «Фарма-2020» как пример успешной и плодотворной отраслевой программы среднесрочного развития	453
Аристова Л.Б. Оптимизация и стимулирование туристической сферы в Центральной Азии	455
Вардомский Л.Б. Транспорт, транзит и развитие внутриматериковых стран Евразии	457

Венидиктов С.В.	
Медийный сектор в стратегическом развитии цифровой экономики Евразийского экономического союза	459
Вэй Лиянь, Линь Ай, Чжао Сяомэн	
Каналы резервирования кадров для создания пула талантов стран, примыкающих к зоне «Одного пояса, одного пути»	462
Дадабаева З.А.	
Потенциал ШОС в реализации межгосударственных проектов на Евразийском пространстве	466
Иванов Ф.Ф.	
Проблемы автомобильных перевозок республики Беларусь в транспортном комплексе ЕАЭС	467
Коротков С.С., Георгиев А.Ф.	
Взрывной рост объемов информации – современный вызов для авиастроительной отрасли	469
Котилко В.В.	
Критерии оценки эффективности программ ЕАЭС	470
Михайленко А.Н.	
Вызовы политике сопряжения Евразийской интеграции и китайской инициативе «Один пояс – один путь»	472
Пасс А.А., Татубаев Т.М.	
Противодействие коррупции в странах ЕАЭС: Имплементация мирового опыта	474
Перчинская Н., Колесникова Т.	
Некоторые инновационные направления развития ИКТ в республике Молдова	476
Сазонов С.Л.	
План строительства «Пояса и пути» как приоритетный национальный проект экономического развития КНР	480
Семенова Н.К.	
Развитие транспортного диалога в формате «РФ – ЦА – КНР»	485
Семенова Н.Н.	
Импортозамещение в АПК и неиндустриализация: Вопросы финансового обеспечения	487
Судас Л.Г.	
Модернизация гидрометеорологического обслуживания в Центральной Азии как интеграционный проект	492
Тулчеев В.В., Жевора С.В., Аршин К.В.	
Разработка и реализация стратегических межгосударственных проектов в рамках АПК ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС: Перспективы и возможные результаты	496
Хакимов Н.Х., Кабулов А.А.	
Нравственное воспитание молодежи в условиях формирования гражданского общества	503
Шухатович В.Р.	
Выбор профессии как ресурс улучшения здоровья и социального самочувствия молодежи	505

Национальная и цивилизационная идентичность стран Большой Евразии. Межнациональные отношения и проблемы межкультурной коммуникации

Бундин Ю.И.	
Национальная стратегия России на Евразийском пространстве: Культурологический аспект	510
Гусева Н.В.	
Концептуальная основа стратегии развития, безопасности и сотрудничества как проблема культуры и цивилизационного выбора	512
Дергунова Н.В.	
Русские на пространстве Евразии: Особенности этнокультурной идентификации	514
Коровникова Н.А.	
Большая Евразия: Аксиологические основания	517
Кротова М.В.	
Российская цивилизация и национальная инновационная система: Особенности корпоративного управления	520
Крюкова О.С.	
Доминанты национальной идентичности в символике денежных знаков	522
Лойко Л.Е.	
Сотрудничество Евразийских государств в пространстве исторической памяти: Беларусь и Россия	524
Радзиевский В.А.	
Украина и Крым: Из реалий культуры современности	527
Скульмовская Л.Г.	
Глобализация как инструмент сближения стран с разными уровнями культуры в поликультурном обществе	536
Спирина М.Ю.	
Традиционные ценности как основа диалога культур Евразии	542
Уварова Т.Б., Шемберко Л.В.	
Информационно-аналитическое обеспечение мониторинга формирования национальной идентичности в Евразии	544

Устинова К.А.	
Типология цивилизаций как средство раскрытия межкультурных взаимодействий (На примере евразийской динамики)	550
Хилтухина Е.Г.	
Человек – как явление Востока и Запада	552
Цой В.И.	
Пути «Модернизации общественного сознания» в Казахстане	554
Шевченко В.Н.	
Роль диалога политических культур в достижении народами Большой Евразии высокого уровня взаимного понимания и доверия	556
Шульга М.А.	
О лимитрофе: Духовно-организационный аспект (На примере Украины)	558
Шульга М.А.	
«Большая Евразия» в личностном измерении (Памяти Ярослава Галана)	569
Яковенко А.В.	
Большие смыслы для Большой Евразии	575

Перспективы формирования единого научно-образовательного пространства в Большой Евразии

Бобохужаев Ш.И.	
Послевузовское образование: Возможные пути сотрудничества	578
Богдан Н.И.	
Образование и наука для инновационного развития стран ЕАЭС: Сравнительная оценка	582
Задорожнюк И.Е., Калашиник В.М.	
Рейтингование вузов: Параметр рефлексивной агрессивности	587
Искакова Г.К.	
Управленческие подходы к развитию высшего образования республики Казахстан в условиях модернизации	589
Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н.	
Мировые расходы на НИОКР: Сдвиг в направлении Большой Евразии	594
Сидорова А.С.	
Проблемы и перспективы развития сферы НИОКР в странах БРИКС	599
Смирнов И.В.	
Патентная аналитика для научно-технологического развития стран Большой Евразии	602
Соколов Б.В., Тузиков А.В., Семенов О.И., Охтилев М.Ю., Юсупов Р.М.	
Единое научно-информационное пространство союзного государства: Методология и технологии формирования и использования	604
Чинаева Т.И.	
Основные направления развития международной студенческой мобильности	606
Шульга М.А.	
«Большая Евразия» как образовательный проект	610

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Аганин А.И.

к.ф.-м.н., руководитель Аналитической группы «Феникс»

aganin@bk.ru

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР КАК ДВА БОРЮЩИХСЯ МЕЖДУ СОБОЙ СОЮЗА ЦЕНТРОВ СИЛЫ И НЕЙТРАЛЬНЫЕ (НЕПРИСОЕДИНИВШИЕСЯ) ЦЕНТРЫ СИЛЫ

Ключевые слова: проект «Мировая глобализация», центр силы, Царство Правды – Евразийский союз.

Keywords: project «World globalization», center of power, the Kingdom of Truth – the Eurasian Union.

Примерно два последних десятилетия активно обсуждается тема постепенного перехода от Однополярного мира к новому его состоянию, определяемому как Многополярный мир. Несмотря на то, что уже долго говорится о том, что мир становится многополярным, мы видим, что пока это не так, и ситуация совершенно иная. Хотя коридор возможностей у США ещё чрезвычайно велик, американский полюс тает, а новые полюса силы ещё никак не могут сформироваться.

Каким образом всё это структурируется, будет война или не будет войны, и, если она будет, каков окажется её исход? Предугадать, а уж тем более научно предсказать точные ответы на такие вопросы попросту невозможно. Но, если войны и других глобальных потрясений всё-таки не будет, то можно предположить, как это делает, например, М. Хазин, что, в самом деле, возникнет ситуация Многополярного мира с обособленными друг от друга геополитическими агломератами, у каждого из которых будет своя региональная валюта: южно-азиатская (индийская), восточно-азиатская (китайская), европейская и так далее.

До настоящего времени под Многополярным миром (многополюсным, мультиполярным миром) понимается политическая модель мироустройства, предполагающая наличие многих центров силы (политических, военных, экономических и культурных), сравнимых по своим возможностям и не стремящихся распространить своё влияние друг на друга путём насилия или обмана, в противоположность модели однополярного мира (один мировой гегемон) или биполярного мира (два мировых центра, находящихся в жёстком противостоянии).

I. Многополярность иногда отличают от простой многоцентричности, которая была характерна для политической истории человечества вплоть до новейшего времени. Первое отличие – *в глобальном характере модели*, при котором малых независимых центров практически уже не остаётся (все в той или иной степени встроены в ту или иную цивилизацию), второе отличие – *во взаимосвязи, взаимодействии и взаимной доброй воле разных полюсов силы*: все признают разграничение существующих цивилизационных зон и не вмешиваются в чужие дела без согласия на это; при этом идёт взаимовыгодное экономическое и культурное сотрудничество.

Второе отличие более проблематично и вообще спорно с практической точки зрения, возможно, что *его реализация займёт очень длительный период времени* или же *будет происходить без доброй воли каких-то из полюсов силы*, и об этом не стоит забывать.

Многополярный мир представляет собой более справедливую и гармоничную концепцию мироустройства по сравнению с однополярным или биполярным: исключается доминирование одной – двух держав над всем миром, снижается опасность глобальной войны или локальных войн за удержание мировой гегемонии, сохраняется в определенной степени возможность внешнеполитического выбора и здоровой конкуренции между цивилизациями. Менее прозрачным и более проблематичным выглядит сам *качественный характер фазового перехода* от Однополярного мира к Многополярному миру.

Сегодняшняя международная действительность пока крайне далека от той идиллии, которая описывается идеологами Многополярного мира, являющихся скорее политическими романтиками, нежели представителями оформившегося субъекта разворачивающегося *нового глобального проекта*. Устойчивое развитие Многополярного мира, да и не только развитие, но само его формирование пока не выстраивается, как бы того не желали концептуалисты и теоретики международных отношений. Хочется понять, не станет ли *Доктрина многополярного мира* всего лишь непретворённой в жизнь утопической теорией, или же всё-таки действительно возможен Многополярный мир как *новый глобальный проект*, альтернативный (и уже в силу этого факта – антагонистически противостоящий) другому *новому глобальному проекту* Мировая глобализация, с имманентными для последнего *парадоксом глобализации* (или *трилеммой глобализации*, предполагающей наличие конфликта между демократией, экономической глобализацией и неограниченной автономией или суверенитетом государств) и *невозможной троицей* (или *трилеммой международных финансов*, предполагающей невозможность одновременного достижения *фиксированного обменного курса*, *свободного движения капитала* и *независимой денежной политики*).

II. Впервые некое подобие *глобального многополярного или многоцентричного мира* сформировалось к концу XIX – началу XX веков: практически все населённые территории мира стали либо независимыми государствами, либо колониями европейских держав или США. Однако о справедливости и гармоничности такого мироустройства говорить не приходилось: западные державы невообразимо эксплуатировали свои колонии, при этом формально независимые страны Азии, Латинской Америки и Африки находились в жёсткой экономической зависимости от Запада, а в Российской империи внешние и внутренние агенты разжигали революционные настроения с целью развалить единое государство. Между самими европейскими государствами также шла жёсткая политическая и экономическая схватка. В 1914–1918 гг. вскоре после того, как завершился раздел колоний и внешних рынков, западные государства, США и Россия столкнулись в Первой мировой войне, за которой последовали революции и развал Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй. Но мир по результатам этой войны более справедливым не стал, а спустя пару десятилетий произошла Вторая мировая война, в ходе которой Третий Рейх и Японская империя пытались реализовать собственные имперские проекты (Великогерманского Рейха и Восточноазиатской Сферы Спроцветания) по переделу мира и стать, таким образом, дуумвиратом новой мировой гегемонии, оспорив фактически Однополярный мир, созданный победившей в Первой мировой войне Антантой. Необходимо отметить, что германский фашизм-реваншизм был вызван именно несправедливостью существовавшей тогда мировой системы.

После падения Третьего Рейха и японского великодержавия и отхождения от Британии почти всех её колоний и некоторых доминионов установился Биполярный (или Двухполюсный) мир – главными мировыми державами стали США и СССР, возглавившие, соответственно, коммунистический и капиталистический лагеря государств. Большинство прочих государств охотно или вынужденно присоединялись к одному из этих двух лагерей, а государства, вошедшие в так называемое «Движение неприсоединения», особой роли не играли.

Однако постепенно на мировой карте начали появляться новые центры силы. В результате произошедшей в Китае коммунистической революции, а затем и советско-китайского раскола КНР отделилась от советского лагеря, но не примкнула к коллективному Западу. Постепенно начала набирать силу и самостоятельность Индия, имеющая теперь, как и КНР, более чем миллиардное население, превосходящее по размеру население коллективного Запада. Ряд крупных исламских государств, прежде всего – Иран, начали пытаться проводить независимую политику. Также возросла роль и самостоятельность ряда латиноамериканских государств, прежде всего – Бразилии, хотя США всячески этому препятствовали, в том числе путём устройства военных переворотов в государствах Латинской Америки. После развала СССР, объединения Германии и вступления в Европейский Союз большей части восточноевропейских государств последний начал претендовать на роль самостоятельного игрока, чему, однако, активно стали противиться США, пытаясь сохранить своё доминирование в Европе.

На какое-то время после краха СССР в 1990-е годы в мире создалось нечто вроде полного, если не политического, то экономического и культурного доминирования коллективного Запада во главе с США. Именно эту ситуацию охарактеризовали как Однополярный мир. Американский философ Фрэнсис Фукуяма даже написал по этому поводу книгу «Конец истории», в которой провозгласил, что распространение либеральных демократий во всём мире станет концом эволюции человечества и формой общечеловеческого правительства. Однако Фукуяма ошибся, что сам частично и признал спустя 20 лет.

США не слишком хорошо распорядились доставшимся им статусом единственной сильнейшей державы в мире: они продолжили свои военные карательные операции в неугодных им государствах (в том числе, под ложными предлогами), начали развязывать цветные революции по всему миру, вместо равноправного сотрудничества сделали ставку на финансово-экономическую эксплуатацию и развал России, а затем, с приходом к власти В. Путина, – на политическую конфронтацию с Россией, а также с КНР и рядом других государств. Современные долларова, финансовая и биржевая системы позволяют США в определённой степени манипулировать процессами в мировой экономике, формируя цены на нефть, осуществляя финансовые спекулятивные атаки на валюты неугодных государств, способствуя девальвации национальных валют даже в отсутствие фундаментальных факторов для снижения их курса и т.п. Двойные стандарты коллективного Запада и беззастенчивая ложь западных СМИ подорвали доверие к американскому лидерству. Всё это происходит в условиях усиливающегося так называемого «мирового экономического кризиса», вызванного и спровоцированного в первую очередь проблемами в экономике США и других государств коллективного Запада, обременённых неподъёмными долгами и крупными объёмами необеспеченных реальными активами денег и ценных бумаг.

По словам лауреата Нобелевской премии Джозефа Стиглица, международные финансовые, экономические, налоговые и другие институты нуждаются в реформах с учётом возросшей роли развивающихся государств в мировой экономике, однако развитые государства во главе с США препятствуют этому.

Параллельно с этими процессами формировался и так называемый «международный терроризм». Отметим, что до настоящего времени не сформировалась общепризнанная позиция относительно ответа на вопрос о том, чем является «международный терроризм»:

- 1) криптоактором, действующим в интересах *нового глобального проекта* Мировая глобализация (или действующим в интересах другого центра силы или даже нескольких других центров силы);
- 2) криптоактором, не действующим в интересах *нового глобального проекта* Мировая глобализация, но действующим в интересах другого центра силы (или даже нескольких других центров силы);
- 3) конгломератом нескольких криптоакторов, каждый из которых действует в интересах того или другого центра силы (или даже нескольких других центров силы) или (или даже и) – в интересах *нового глобального проекта* Мировая глобализация;

4) самостоятельным глобальным криптопроектом (например, фашистским).

III. В настоящее время произошло второе издание искажённого подобия *глобального многополярного* или *многоцентричного мира* конца XIX – начала XX веков. Что же может быть дальше?

Вопреки многочисленным попыткам по структуризации и оформлению, предпринятым за последние два десятилетия, современную теорию многополярности нельзя считать ни полноценной, ни всесторонне разработанной. Во-первых, несмотря на регулярные упоминания многополярности в официальных международных документах, единая и общепризнанная трактовка данного понятия так и не сформировалась. Во-вторых, неопределёнными остаются основные характеристики многополярного мироустройства, пути его построения и т.д., что, тем не менее, не позволяет отрицать теорию многополярности как таковую. *Доктрина многополярного мира* остаётся недостаточно проработанной теорией. Будучи логическим продолжением развития реалистической теории полярности, прошедшей через стадии «классической многополярности» начала XX века, биполярного противостояния «холодной войны» и однополярного мироустройства после начала 1990-х годов, современная теория многополярности находится в процессе своего становления, исход которого важен как с практической, так и с теоретической точек зрения. На сегодняшний день вклад в развитие теории многополярного мира внесла целая плеяда исследователей, среди которых американские аналитики Дэвид Кампф, Роберт Купер и Дилип Хиро, историк Пол Кеннеди, политолог Сэмюэл Хантингтон, социолог Иммануил Валлерстайн.

В своих работах большинство названных исследователей апеллирует к классической (реалистической) «полярности» в международных отношениях, рассматриваемой как «распределение среди членов системы государств военных, экономических и других способностей ведения войны». Следовательно, когда такие «способности» концентрируются в равных пропорциях в нескольких странах, система международных отношений преобразуется в многополярную. Особенно явно «параллельный перенос» данного подхода на современную теорию многополярности демонстрирует Т.А. Шаклеина, определяя полярность в качестве «формальных фиксаций распределения совокупной власти и национальной мощи в мире». Однако, современное понятие многополярности отнюдь не должно ограничиваться исключительно распределением военно-экономического влияния, оставляя место для цивилизационного, информационного, идеологического доминирования. Здесь и возникают два термина: «многосторонность» («multilateralism») и «многоцентричность» («polycentric world»), которые в отечественных источниках, включая официальные, рассматриваются в качестве синонимов «многополярности», тогда как в действительности являются отражениями двух противоположных подходов к её трактовке. Многоцентричность выражает реалистическую парадигму, предполагающую преимущественно политико-экономический характер доминирования, а многосторонность – либеральную (и, соответственно, цивилизационную, идеологическую и информационную гегемонию полюсов). Однако, на практике, между полюсами многостороннего и многоцентричного мира нет существенных качественных различий: цивилизационный лидер макрорегиона нередко становится таковым в силу объективных экономических причин, а его стремление к расширению сферы влияния и продвижению своих интересов неизбежно приводит к трансформации в геополитический центр силы. Таким образом, различия отражаются на количестве выделяемых полюсов: если для многоцентричности характерны системы из двух-десяти центров силы, то многосторонность готова рассматривать всё множество региональных полюсов, не выходящих на глобальный уровень доминирования, однако достаточно сильных для проведения независимой политики в рамках международных организаций (Индонезия, Пакистан, Нигерия, Бангладеш, Мексика, Япония, Эфиопия, Филиппины, Египет, Вьетнам, Турция, ДРК, Таиланд, Танзания, Мьянма, Республика Корея).

IV. Но устраивают ли политическое руководство России те подходы, которые предлагают американские аналитики по продвижению *нового глобального проекта*, каковым может стать Многополярный мир?

В последние годы даже появились неологизмы Pax Sinica (с лат. – «китайский мир»), Китайский век, обозначающие период роста китайского политического и экономического влияния, начиная с конца XX века (деятельность Дэн Сяопина, доктрина мирного подъёма Китая – «China's peaceful rise»), и особенно становление Китая как сверхдержавы в XXI веке. Растущее значение КНР в международных отношениях («мягкая сила») характеризуется провозглашением курса на переход от доллара к другим резервным валютам (в частности, к юаню), началом формирования Многополярного мира, повсеместным ростом интереса к китайскому языку, китайской культуре, китайским традициям и т.п. Высказываются предположения о том, что Pax Sinica в настоящее время постепенно приходит на смену Pax Americana.

Что же получается, один вариант Однополярного мира с одним центром может быть заменён на другой вариант Однополярного мира с другим центром, подобно тому, как когда-то мировой проект Христианская Реформация отнял пальму первенства у Католического мирового проекта? Или в будущем возможен новый Биполярный мир, в котором будут противостоять друг другу Pax Americana и Pax Sinica?

Кроме того, возникает и такой нетривиальный вопрос: совпадают ли мировой проект Pax Americana и *новый глобальный проект* Мировая глобализация? Или всё-таки мы пока сами до конца ещё не определились, зачастую путая нынешнее почти безусловное могущество США как центра силы с *новым глобальным проектом* Мировая глобализация как подлинным сегодняшним состоянием Однополярного мира?

V. В 2009 году возникла новая международная организация – БРИК (с 2011 года – БРИКС). Данную международную организацию можно назвать инкубатором и акселератором новых центров силы, деятельность которой способствует формированию *нового глобального проекта*, каковым может стать Многополярный мир.

По итогам первого форума БРИК, состоявшегося 16 июня 2009 года, было принято Совместное заявление лидеров стран БРИК, положительно отразившееся и на формировании общей для «четвёрки» концепции многополярного

мироустройства. Лидеры России, КНР, Индии и Бразилии, собравшиеся по итогам мирового кризиса, отчасти изменившего баланс сил в их пользу, смогли оформить свою позицию более отчётливо. В п. 12 Совместного заявления указывалось: «мы подчёркиваем нашу позицию в пользу более демократического и справедливого многополярного миропорядка, основанного на верховенстве международного права, равноправии, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях и коллективном принятии решений всеми государствами». Важно отметить, что в данном пункте многополярный мир («multi-polar world») трактуется как возможность принятия решений всеми государствами, противореча, тем самым, классическому реалистическому определению многополярности – миропорядку, где глобальная политика определяется несколькими центрами экономического, политического и цивилизационного влияния. Таким образом, в терминологии БРИК-БРИКС, многополярность фактически приравнивается к многосторонности, что, тем не менее, отнюдь не означает принятия подобной трактовки всеми странами-участницами.

Многочисленные несоответствия терминологического характера, имеющие место в совместных документах «пятерки», подталкивают к рассмотрению различий в трактовках теории многополярности на государственно-цивилизационном уровне. Следует отметить, что именно эти особенности государственно-цивилизационного восприятия определяют реальную дипломатическую практику и, как следствие, негативным образом сказываются на дальнейших перспективах развития как клуба БРИКС, так и на процессах формирования и оформления контуров субъекта *нового глобального проекта*, каковым может стать Многополярный мир.

Рассматривая «пятерку» в целом, можно выделить две основные позиции, первая из которых представляет собой классическую многоцентричность, построенную на останках идеологием «холодной войны», а вторая – многосторонность, более адаптированную под реалии современного глобализирующегося мира. Наиболее ярким представителем первой концепции является Россия, традиционно воспринимающая себя в качестве одного из ключевых международных центров силы, являющегося также «выразителем интересов всего незападного мира».

Американоцентричная система несправедлива и, следовательно, неустойчива. При столкновении институтов коллективного Запада с институтами БРИКС будут выигрывать институты БРИКС как более адекватно отражающие реальный расклад сил.

Естественно, США такое положение вещей не нравится. В результате, проводятся массированные информационные атаки с целью объявить проект БРИКС неконкурентоспособным или «мёртвым», и посеять панику среди тех, кто инвестирует в БРИКС, причём основываются такие атаки, как всегда, на узких, легко переворачиваемых фактах и тенденциозных мнениях западных аналитиков.

VI. Новый Многополярный мир, будучи построен на принципах справедливости, уже по этой причине станет устойчивее американоцентричного Однополярного мира. При этом весьма отрадн то обстоятельство, что Россия не только входит в БРИКС, но и является (наравне с КНР) одним из двух лидеров этой организации. Тысячелетняя история нашего государства доказывает, что Россия сумеет справиться с принятой ответственностью наилучшим образом. Кроме того, в Евразии возник политический блок ШОС, а в Латинской Америке – союз УНАСУР, являющиеся региональными организациями без присутствия в них США.

Формированию Многополярного мира активно противятся США и, в целом – англосаксы, так как это бьёт по их привилегированному экономическому и политическому положению в мире. Ограничение влияния на внешние рынки за пределами Северной Америки, деолларизация мировой торговли и переход крупнейших стран на торговлю с использованием макрорегиональных валют – всё это создаёт почву для экономического краха США, Соединённого Королевства, а также ряда других государств коллективного Запада, погрязших в непомерных долгах и чрезмерно раздувших финансовый сектор своей экономики, оторвав его от реального производства.

4 июня 2015 года по данным WikiLeaks стало известно, что США, Европейский Союз и ВТО тайно сговариваются против БРИКС.

VII. Надо признать, что любые процессы в современном мире происходят не стихийно, они разворачиваются как глобальные, большие или малые проекты, за каждым из которых имеется свой субъект.

В начале 1990-х годов полное, если не политическое, то экономическое и культурное доминирование коллективного Запада во главе с США было охарактеризовано как Однополярный мир. Вместе с тем, правильнее было бы назвать то состояние международных отношений и мировой политики, в каковом пребывал тогдашний мир, как разворачивание *нового глобального проекта* Мировая глобализация, осуществление которого со сменой Биполярного мира стало объективно и субъективно возможным исключительно после капитуляции позднесоветских элит (перед элитами своих мировых конкурентов), из-за спровоцированного извне их раскола с последующим включением некоторых их фрагментов в субъект *нового глобального проекта* Мировая глобализация. Элиты мировых конкурентов позднесоветских элит и составили подлинный субъект, который стоял за разворачиванием *нового глобального проекта* Мировая глобализация. Не стоит впрочем упрощать всю картину этого процесса, сводя этот субъект исключительно только лишь к элитам США (и даже шире – элитам государств коллективного Запада).

Да и само понимание коллективного Запада как субъекта Мировой глобализации также неверно. К началу 1990-х годов сложилась мировая мозаика элит отдельных государств мира, которые имеют неоднородную структуру. Из этой мозаики возникла глобальная элита Однополярного мира (или транснациональная элита) как глобальный правящий класс со своими интересами (идеологическими, политическими, военными, экономическими, финансовыми, отраслевыми, региональными, культурными, религиозно-конфессиональными, этно-национальными, клубными и др.), осуществляющий свою глобальную власть без учёта существующих государственных границ и культурно-цивилизационных различий. К 1991 году под эгидой отдельных элитных групп англо-саксов был сформирован пул транснациональной элиты с «представительствами» сетевого характера в наиболее влиятельных в той или иной сфере государствах. Уст-

ройство этого пула напоминает структуру управления транснациональной корпорации, но оно гораздо сложнее. Этот пул транснациональной элиты и явился субъектом *нового глобального проекта* Мировой глобализации. Этот субъект имеет свои развёрнутые филиальные сети и в Российской Федерации, и в КНР, и в Индии, и в постсоветских и пост-социалистических государствах, и в ряде арабских государств, и уж, безусловно, опирается на истеблишмент государств коллективного Запада, к каковому относятся правящие элиты традиционных государств Западной цивилизации (государств Западной Европы, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и с некоторыми оговорками – ЮАР, Израиль, Японии, Республики Корея).

Сэмюэл Хантингтон, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций, обнародованной им в статье «Столкновение цивилизаций?», опубликованной в 1993 году в американском политологическом журнале «Форин афферс» (1993 год), и в историко-философском трактате «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996-й год), обосновал идею Многополярного мира. В этой теории им постулирована модель, в которой существует несколько центров принятия глобальных решений в поле международных отношений, и этими центрами являются соответствующие цивилизации.

Он выделил следующие полюса многополярного мира, всякий раз увязывая их с цивилизациями как большими конгломератами государств, обладающих какими-либо общими определяющими признаками (культура, язык, религия и т.д.):

- 1) Западная цивилизация;
- 2) Православная (евразийская) цивилизация;
- 3) Исламская цивилизация;
- 4) Индуистская цивилизация;
- 5) Китайская (конфуцианская) цивилизация;
- 6) Японская цивилизация;
- и три потенциальные цивилизации:
- 7) Латиноамериканская цивилизация;
- 8) Буддистская цивилизация;
- 9) Африканская цивилизация.

С. Хантингтон не учитывал социально-экономический фактор, пытаясь свести всё к «культурным различиям» и упрощал политическую картину мира, деля его на «добрую» (западную) и «злую» (незападную, прежде всего – исламскую) составляющие. В концепцию С. Хантингтона при этом не укладывалось противостояние Ирака и Ирана, Египта и Сирии, или Ирана и Саудовской Аравии. Неясно, каким образом мусульманские страны должны демонстрировать единство? Успех концепции С. Хантингтона объяснялся тем, что она возвращала Западу идентичность. Цивилизационная теория С. Хантингтона не поддерживается и опровергается в западной академической литературе, хотя распространена в общественном дискурсе.

Отечественные учёные пытаются выявить полное число актуальных мировых проектов, сложившихся за последние 400 лет эпохи индустриального общества. Если в 2004 году таковых выявлялось всего шесть, а именно:

- 1) Собственно американский (США) мировой проект Pax Americana;
- 2) мировой проект Европейский Союз;
- 3) Русский мировой проект;
- 4) Китайский мировой проект Pax Sinica;
- 5) мировой проект Вечное царство Израилево;
- 6) Исламский мировой проект.

Кроме того, просматривалось проявление ещё трёх мировых проектов, находившихся в стадии «эмбрионального формирования», а именно:

- 1) Латиноамериканский мировой проект Pax Latina (Latinus orbis terrarum);
- 2) Индийский мировой проект;
- 3) Африканский мировой проект;
- а также ещё два потенциальных мировых проекта:
- 4) Японский мировой проект Pax Shintica (Shinto mundi);
- 5) Буддийский мировой проект.

Однако в настоящее время выявляется всего девять мировых проектов. Их концептуальным основанием выступают вероучительные догматы о смыслах бытия: поглощение сознания чувством или влечения «сердца», общие для разных народов. Перечислим эти мировые проекты:

- 1) Новый Халифат суннитов;
- 2) светская Объединённая Европа;
- 3) Новый Вавилон белых англосаксонских протестантов;
- 4) Вечное царство Израилево;
- 5) Католическая империя Ватикана;
- 6) Срединная империя китайцев;
- 7) Имамат шиитов;
- 8) Царство Правды – Евразийский союз;
- 9) глобальный проект Мировая глобализация.

Последний по перечислению, но не по значимости проект представляет собой процесс изменения структуры мирового хозяйства, понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, путём включения в мировой рынок и тесного переплетения экономики на основе транснационализации и регионализации. На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики – геоэкономики и её инфраструктуры, разрушения национально-го суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков. Процесс глобализации есть следствие эволюции государственно оформленных рыночных систем.

Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизации законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих для группы государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов.

Идеологией глобального проекта Мировая глобализация является неолиберализм в международных отношениях, который не тождественен неолиберализму в экономической теории. Теоретические основания неолиберализма связаны с монетаризмом. Кроме того, их ведущая идея может быть сформулирована следующим образом: интенсификация и всемирное распространение свободного рынка, как экстенсивно – в международном масштабе, так и интенсивно – на все сферы жизни общества. Таким образом, неолиберализм проявляет принципиальное родство с глобализацией, особенно в экономической сфере. Проникая в мировую экономику, свободный международный рынок начинает влиять прямым образом на международные отношения – крайне сильно возрастает роль транснациональных корпораций. *В этих условиях государственные интересы начинают играть уже не такую важную и тем более не первостепенную роль.*

Вместе с тем, *глобальному проекту* Мировая глобализация, как уже говорилось выше, присущи имманентные для него *парадокс глобализации* и *невозможная троица*. Эти парадоксы *глобального проекта* Мировая глобализация выявляют объективные предпосылки для возникновения альтернативной *Доктрины многополярного мира*, что предопределяет появление объективных условий возможности разворачивания Многополярного мира как *нового глобального проекта*, альтернативного (и уже в силу этого факта – антагонистически противостоящего) *глобальному проекту* Мировая глобализация. Однако отсутствие субъективных условий для разворачивания Многополярного мира не позволяет реализоваться ему как *новому глобальному проекту* на практике.

Формирование субъекта *нового глобального проекта* Многополярный мир станет субъективным условием возможности разворачивания самого *нового глобального проекта* Многополярный мир. Этим субъектом должна стать новая элита этого проекта (а не ситуативный конгломерат элит) в лице грамотно отстроенных и согласованно действующих элитных групп различных государств мира, что практически предопределяет появление Многополярного мира как будущей неизбежности, возникающей в результате трансформации промежуточной *Новой биполярной мировой системы*, состоящей из двух противостоящих друг другу союзов центров силы (мировых проектов) и нейтральных (неприсоединившихся) мировых центров силы (мировых проектов).

Объективно действующий закон неравномерности развития различных социумов, подтвержденный всей историей существования человеческого общества, способен внести лишь некоторые корректировки в такую Стратегию фазового перехода от Однополярного мира, или *глобального проекта* Мировая глобализация, через *Новую биполярную мировую систему*, состоящую из двух противостоящих друг другу союзов центров силы (мировых проектов) и нейтральных (неприсоединившихся) мировых центров силы (мировых проектов), в *новый глобальный проект* Многополярный мир, которые могут даже несколько ускорить процесс завершения фазового перехода.

Алтысбаева С.Н.

д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан

saranur@mail.ru

Кенжебулат М.К.

к.э.н., заместитель директора ЦАИП ИЭИ МНЭ РК

madis1324@gmail.com

Акмолдина Б.Н.

к.э.н., заместитель директора ЦАИП ИЭИ МНЭ РК

akmbat@mail.ru

Бейсенгазин К.С.

магистр экономики, заместитель директора ЦАИП ИЭИ МНЭ РК beisengazin@gmail.com

Таутенов Е.И.

магистр математики, заместитель директора ЦАИП ИЭИ МНЭ РК

yerdilda@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАЗАХСТАНА

Ключевые слова: влияние факторов на экономический рост, санкции, курс рубля, курс тенге, реальный рост ВВП.

Keywords: the impact of factors on economic growth, sanctions, the ruble exchange rate, the tenge rate, real GDP growth.

1. Влияние замедления российской экономики на экономический рост Казахстана

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве, в которых участвует Казахстан, привели к тому, что экономика РК стала более зависимой от экономики России. В последние годы из-за структурных проблем в экономике РФ, сильного падения цен на нефть и наложенных на Россию санкций экономика нашего основного торгового партнера впадала в рецессию, что негативно сказывалось на экономике РК.

На динамику ВВП Казахстана влияет множество факторов – как внутренних, так и внешних. Кроме того, санкции, введенные против России, также косвенно влияют на динамику ВВП Казахстана через торговые, финансовые и инвестиционные каналы.

Рисунок 1.
Динамика роста ВВП РК и РФ, добычи нефти и цены на нефть по кварталам

Для оценки влияния на рост экономики Казахстана было построено эконометрическое уравнение между темпами роста ВВП РК и ВВП РФ, ценами на нефть (сезонно-сглаженными) и объемами добычи нефти на основе квартальных данных за 2005–2016 годы.

В целом, совокупность данных факторов описывают 70% поведения реального прироста ВВП РК.

Расчеты показали, что при изменении реального **прироста ВВП РФ на 1%**, реальный **прирост ВВП РК изменится на 0,5%**. Изменения темпов прироста цены на нефть и добычи нефти приводят к изменению роста ВВП РК на 0,1 и 0,13%, соответственно. Кроме того, коэффициент цены на нефть значим на 10%-м уровне.

Таким образом, если учесть, что за период 2014–2015 годов кумулятивные потери в темпах роста российского ВВП от санкций составили **1,5–2,0 процентных пункта**, можно предположить, что **недополученный рост ВВП Казахстана мог составить 0,75–1,0 процентных пунктов**.

2. Текущие тенденции на российском валютном рынке

Российский фондовый рынок и курс рубля практически не отреагировали на новость об утверждении пакета антироссийских санкций (2 августа 2017 г. Президент США Д. Трамп подписал законопроект, предусматривающий ужесточение санкций в отношении России, Ирана и КНДР). Отсутствие резкой реакции на угрозу введения санкций связано с тем, что инвесторы заранее учли санкционную риторику США в своих стратегиях, и она уже отражена в ценах на финансовые активы.

Дальнейшее влияние фактора санкций на российский рынок будет зависеть от того, примет ли ответные меры Евросоюз, интересы которого также пострадают из-за ужесточения санкционного давления на Россию. Если ЕС ответит на американские санкции это будет позитивным фактором для российского рынка.

На текущий момент динамику рубля определяют несколько разнонаправленных факторов:

2.1 Рост цен на нефть

Без учета санкций для рублевых активов сейчас складывается относительно благоприятная ситуация. Нефть марки Brent торгуется выше отметки \$50 за баррель, благодаря сильному сокращению запасов нефти в США и позитивным итогам встречи ОПЕК+ в Санкт-Петербурге.

2.2 Продолжающиеся покупки ОФЗ нерезидентами

Индекс привлекательности кэрри-трейд¹ (carry-to-risk) в РФ вырос, как и доля иностранцев на рынке госдолга, с 27,0% на 1 октября 2016 г. до 30,7% на 1 июня 2017 г., отмечается в обзоре Банка России. Треть внутреннего госдолга принадлежит иностранцам – 1,9 трлн. руб., и это исторический максимум.

Банк России ведет статистику с 1 января 2012 г., когда рынок ОФЗ начал рост. Тогда доля нерезидентов на рынке ОФЗ была 3,7%, а весь рынок внутреннего госдолга не превышал 2,9 трлн. рублей. Сейчас он вырос до 6,2 трлн. рублей.

2.3 Налоговый период и конверсия дивидендов

По оценкам экспертов, налоговый транш в конце июля 2017 года суммарно превысил 1,3 трлн. руб., и для их выплаты компании-экспортеры конвертировали в рубли порядка \$4,5 млрд. Пик налоговых выплат пришелся на 25–28 июля 2017 года.

Кроме того, чуть более чем половине компаний еще только предстоит выплатить дивиденды, а для этого многим из них снова придется продавать валюту. Общая сумма может составить еще порядка 2,5 миллиардов долларов.

2.4 Ухудшение показателей платежного баланса РФ во второй половине 2017 года

Сезонно слабый счет текущих операций в III и IV кварталах может оказать давление на рубль в более долгосрочной перспективе.

Поэтому если смотреть на перспективу до конца года, то старт укрепления доллара в связи с предстоящим сворачиванием баланса ФРС может привести к росту курса валютной пары USD/RUB до **63–65**.

3. Влияние курса российского рубля на курс казахстанского тенге

3.1 Ретроспективный анализ: последствия несогласованности политик обменного курса в едином экономическом пространстве

В 2014 году под воздействием внешних шоков и падения нефтяных цен Россия перешла к политике инфляционного таргетирования, а Казахстан до августа 2015 года продолжал таргетировать обменный курс.

¹ В рамках стратегий кэрри-трейд инвесторы заимствуют средства в валюте стран с низкими процентными ставками и инвестируют их в более доходные активы других стран.

Как несогласованность политик обменного курса повлияла на структуру взаимной торговли России и Казахстана, которые к этому времени находились в едином экономическом пространстве, и создавали Евразийский экономический союз?

Нами выявлено, что в этот период происходил спад во взаимной торговле.

При этом в структуре экспорта и импорта стран наблюдались разнонаправленные тенденции.

Экспорт товаров Республики Казахстан в Российскую Федерацию

За 2014 год, на фоне общего падения объемов экспорта в Россию, на 2,3% увеличился экспорт сырьевых минеральных продуктов, который составляет почти половину общего объема экспорта Казахстана в Россию (47,5%).

Между тем, сократились объемы экспорта в Россию товаров с более высокой добавленной стоимостью:

- на 16% продукции химической промышленности (12,9% всего экспорта в РФ);
- в 2 раза машин, оборудования и транспортных средств (5,3% всего экспорта в РФ);
- в 1,7 раз продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Импорт товаров из Российской Федерации в Республику Казахстан

За 2014 год импорт товаров из РФ в Казахстан упал на 23,6%.

Наряду с этим, наблюдался рост импорта товаров с более высокой добавленной стоимостью – машин, оборудования и транспортных средств (32% импорта из России).

При этом были рассмотрены только те товары, стоимостной объем импорта которых за январь-декабрь 2014 года составил более \$1 миллиона.

Выявлено, что российский импорт вырос по следующим позициям:

- полуфабрикаты из железа или нелегированной стали в 11 раз (до \$33,5 млн. в стоимостном выражении);
- смеси битумные в 6 раз;
- турбины гидравлические в 3 раза;
- литое и прокатное стекло в 3 раза;
- ж/д локомотивы почти в 4 раза (в стоимостном выражении более \$24,5 млн.), а также вагоны в 1,5 раза (в стоимостном выражении \$160 млн.);
- автомобили почти на 28% (в стоимостном выражении это более \$1 млрд.).

Как видно, падение курса рубля вызвало приток импорта и усилило конкуренцию только в отдельных отраслях несырьевого сектора, при сильном сокращении сырьевых товаров (сокращение импорта минеральных продуктов из РФ в 2,5 раза).

На этом фоне наблюдалось значительное сокращение казахстанского экспорта в РФ по машинам, оборудованию и транспортным средствам (в 2 раза), при росте импорта этой категории товаров в РК. Если учесть, что Россия потребляет почти ¼ всего несырьевого экспорта РК, продолжение этой тенденции привело к снижению конкурентоспособности производителей в несырьевом секторе Казахстана.

Выводы

♦ Обесценение российского рубля 2014 года вызвало «зеркальный» сдвиг в структуре взаимной торговли РФ и РК и усилило «сырьевой статус» Казахстана в ЕАЭС:

- Казахстан на фоне снижения общего экспорта в РФ, нарастил объёмы сырьевого экспорта и сократил объёмы инвестиционного экспорта (экспорт машин, оборудования и транспортных средств в РФ сократился в 2 раза);

- Россия на фоне общего снижения экспорта в РК, напротив, нарастила объёмы инвестиционного экспорта и сократила сырьевой экспорт в РК (сокращение импорта минеральных продуктов из РФ в 2,5 раза).

♦ Ослабление российского рубля привело к сокращению казахстанского производства несырьевых товаров и оттоку капитала в Россию.

♦ С другой стороны, в условиях достаточно низкой локализации, от ослабления российского рубля выиграли казахстанские потребители инвестиционных и потребительских товаров.

♦ Уровень золотовалютных резервов Национального Банка РК, в условиях низких цен на нефть и давления дешевого рубля, поддерживался в основном за счет оперативных инструментов предоставления валютных свопов участникам рынка и трансфертов из Национального Фонда РК.

В условиях функционирования ЕАЭС стало очевидно, что дальнейшее обесценение рубля, при неизменной политике НБРК, снижало конкурентоспособность казахстанских производителей.

Для повышения конкурентоспособности казахстанских производителей в условиях функционирования ЕАЭС потребовалось обеспечить более гибкий курс тенге с постепенным переходом к политике инфляционного таргетирования.

3.2 Оценка влияния российского рубля на курс казахстанского тенге в текущем периоде

На данный момент как Центральный банк России, так и Национальный банк Казахстана проводят политику инфляционного таргетирования, а обе валюты находятся в свободном плавании.

На обе валюты влияет одинаковый фактор – цена на нефть. При этом на российский рубль кроме цены на нефть также влияет приток иностранных денег в российские активы (в основном ОФЗ), так как российская валюта является одной из самых привлекательных *safe trade* валют в мире.

При этом данный фактор почти не влияет на тенге, из-за того что практически нет ликвидных активов интересных для иностранных инвесторов. Вследствие этого многолетнее соотношение рубля к тенге выросло с 5 до 5,5.

Для выявления корреляции между российским рублем и тенге нами было построено регрессионное уравнение между валютными парами USD/KZT и USD/RUB. Полученные коэффициенты оказались статистически значимыми на 1%-м уровне. Коэффициент корреляции составил 95%. Кроме того, отсутствует автокорреляция остатков модели. Т.е., результаты тестов, сделанные для оценки остатка уравнения, соответствуют условиям теоремы Гаусса-Маркова.

На рисунке 2 видно, что курс тенге к доллару США, рассчитанный на основе данных курса рубля к доллару США практически совпадает с фактическим курсом за последний год (июль 2016 г. – июль 2017 г.). Это показывает высокую зависимость динамики курса казахстанского тенге от динамики курса рубля.

Согласно расчетам, при изменении курса рубля к доллару на **1 рубль** курс казахстанского тенге к доллару США изменится на **3,5 тенге**.

В этой связи можно предположить, что удешевление валютной пары USD/RUB на **3–5 рублей** приведет к удешевлению валютной пары USD/KZT на **10,5–17,5 тенге**.

Таким образом, в рамках ЕАЭС, по нашим расчетам, влияние российской экономики на макроэкономические параметры Казахстана имеет тенденцию к усилению.

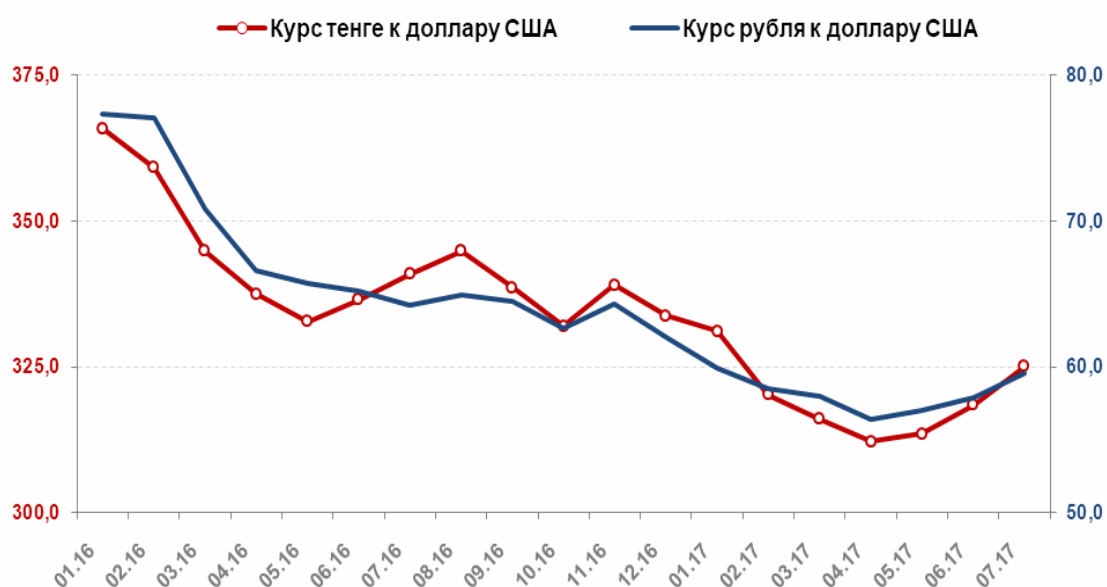

Рисунок 2
Динамика курсов валютных пар USD/KZT и USD/RUB с января 2016 по июль-2017 по месяцам

Аникин В.И.

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Дипломатическая академия
v.anikin2012@yandex.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В РАКУРСЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СМЕНЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Ключевые слова: баланс геополитических сил, стратегия взаимодействия стран, Большая Евразия, международная безопасность, экономика России в мировом разделении труда, экономический подъем Китая, позиция США, БРИКС, сценарии развития России в глобальной экономике.

Keywords: geopolitical power balance, the strategy of cooperation between the countries, Great Eurasia, international security, Russia's economy in the global division of labor, the economic rise of China, the U.S. position, BRICS, scenarios of Russia's development in the global economy.

Выдвинутая в ответ на новые вызовы XXI века Президентом РФ В.В.Путиным инициатива по «интеграции интеграций» государств Большой Евразии получила широкий отклик и поддержку политических лидеров различных стран. При решении данной проблемы на базе диалога и партнерства цивилизаций отмечен значительный интерес к перспективам «многоуровневой интеграционной модели в Евразии – большого евразийского партнерства» [1, 2].

Понятие «Большая Евразия» в геополитическом лексиконе политической науки появилось относительно недавно. Большая Евразия определяется экспертами как территория евразийского континента и часть африканского, в которую, согласно классификации ООН входят Европа (48 стран), Азия (50 стран) и Северная Африка (7 стран), охватывающие восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений. К началу XXI века в странах Большой Евразии было сконцентрировано около 4/5 населения мира и около 3/4 мирового ВВП и почти 9/10 производимой в мире энергии [3].

С конца XX века в мире развернулся цивилизационный кризис, обусловленный сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов, начало которому было положено на территории Большой Евразии в результате распада СССР и мировой системы социализма в 1990-е гг. Последовавшие затем критические ситуации в Юго-восточной Азии и резкое обострение цивилизационных противоречий в мусульманском мире, формирование ИГИЛ в итоге привели **к нарушению сложившегося в послевоенные десятилетия (по Ялтинскому соглашению) баланса геополитических сил.**

США стали активно вмешиваться в геополитические процессы на территории Большой Евразии. Одновременно начало формироваться ядро становления новой мировой цивилизации и миропорядка, новой глобальной экономической модели, основанных на усилении геополитического и геоэкономического влияния Китая, формировании группы стран БРИКС и повышении активности в проведении независимой политики России.

В середине 2010-х гг. достигнута нижняя точка цивилизационного кризиса на евразийском пространстве и стали формироваться признаки перехода к 2020 г. к восходящей волне седьмого цивилизационного цикла и шестого Кондратьевского цикла. Этому далее будут способствовать изменения в расстановке геополитических сил в результате углубления противоречий в Евросоюзе и президентских выборов в США, а также разворачивающаяся смена поколения мировых и национальных лидеров. По экспертным оценкам ожидается, что во второй четверти XXI века в авангардных цивилизациях и странах будут заложены основы интегральной мировой цивилизации, которая к середине века станет доминирующей на планете [4].

Важным проектом в этом направлении с позиций потенциала реализации может стать усиление взаимодействия между государствами и цивилизационными объединениями Большой Евразии с учетом влияния возможных изменений вектора внешней политики США, Китая и Евросоюза. **Первоочередной стратегической задачей**, которую предстоит решить в долгосрочной перспективе на основе партнерства цивилизаций Большой Евразии, является **сбалансированное обеспечение растущих энергетических потребностей государств Большой Евразии до 2030 г. и обеспечение международной энергетической безопасности** [5].

Однако, новые условия развития политической системы мира с сохранением действия главного закона геополитики – **закона фундаментального дуализма** (по Х. Маккиндеру, А. Мэхэну, Н. Спикмену), на наш взгляд, не позволят реализовать в полной мере проект Большая Евразия. В основе этого закона лежит вечное противостояние центров «морской» и «континентальной» цивилизаций, а также враждебное отношение США и других стран англосаксонского мира к России. В «континентальной стратегии анаконды» адмирала А. Мэхэна, в доведенной Н. Спикменом до «максимы» идее господствующего положения США в Новой Атлантиде, в мире, в котором Европа оказывается лишь придатком США, формулируется постулат, что тот, кто контролирует Россию, контролирует Евразию, кто контролирует Евразию, контролирует судьбы всего мира [6].

В этой связи следует указать на принятие Конгрессом США и подписание президентом США Д.Трампом (2.08.17) закона США о новых антироссийских санкциях («Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций», HR 3364). Теме России специально посвящены три раздела этого документа (1329 стр.) и фактически **«санкционный закон» стал лишь основанием для институционального закрепления в США конфронтации с РФ.**

2 августа 2017 г. данный закон США прокомментировал премьер-министр России Д. Медведев (Facebook). По его словам, «надежде на улучшение наших отношений с новой американской администрацией – конец... России объявлена полноценная торговая война... Санкционный режим кодифицирован и будет сохраняться десятилетиями, если не произойдет какое-то чудо». (!) Да, очевидно, что чудес в нашей стране хватает, но ответ на извечный вопрос «Что делать?» в словах премьера мы пока не услышали: «Что это означает для нас? Мы спокойно продолжим работу по развитию экономики и социальной сферы, будем заниматься замещением импорта, решать важнейшие государственные задачи, рассчитывая, прежде всего, на себя. Мы научились это делать за последние годы». И в резюме прозвучали слова: «Санкции бессмысленны. Мы справимся».

Вроде бы «мы – правительство» в лице руководителей финансово-экономического блока, с одной стороны, осуждаем американцев, разгадываем их маневры, но, с другой стороны, продолжаем следовать привычным либеральным курсом «Вашингтонского консенсуса», а не курсом плано-стратегического развития страны, разработанного «Столыпинским клубом». Чего мы достигли при таком курсе и как выглядим в мире в динамике хотя бы последних 3–5 лет по сравнению с другими странами в основных макроэкономических показателях?

Привычными стали заявления, что санкции пошли нам только на пользу, пока власти рапортуют, что санкции сделали нас только сильнее, народ испытывает давление санкционного режима на себе, оценивая свой жизненный уровень и потребительские цены. Если по параметру внутреннего производства власти рапортуют, что мы стали сильнее, то в мировом разделении труда Россия утратила свои позиции.

ВВП России снизился с 2013 по 2016 год на 2,3% в рублевом выражении, но в долларовом выражении он сократился с 2.2 трлн. до 1,2 трлн. (на 40%). Напомним, что в 2011 году В.В. Путин, выступая перед Государственной Думой, заявил, что «по нашим оценкам, уже в ближайшие два-три года Россия войдет в число пяти крупнейших экономик мира». К 2016 г. мы уже опустились с 8-й на 14-позицию, уступив место даже Южной Корее, Испании и Италии (рис. 1). Внешнеторговый оборот России в сравнении с уровнем «досанкционного» периода за четыре года сократился на 45%, экспорт и импорт на 46 и 44% соответственно (рис. 2). Если в 2013 году российская экономика была уже в стагнации, то с 2014 года она плавно вошла в рецессию, надеемся, что 2017 г. станет переломным годом развития на подъем. Появляется слабая надежда, что уход от систематической политики «сырьевизации» страны, с ориентацией только на один фактор экономического роста, который работает в настоящем, в ущерб будущему, приведет к позитивным результатам.

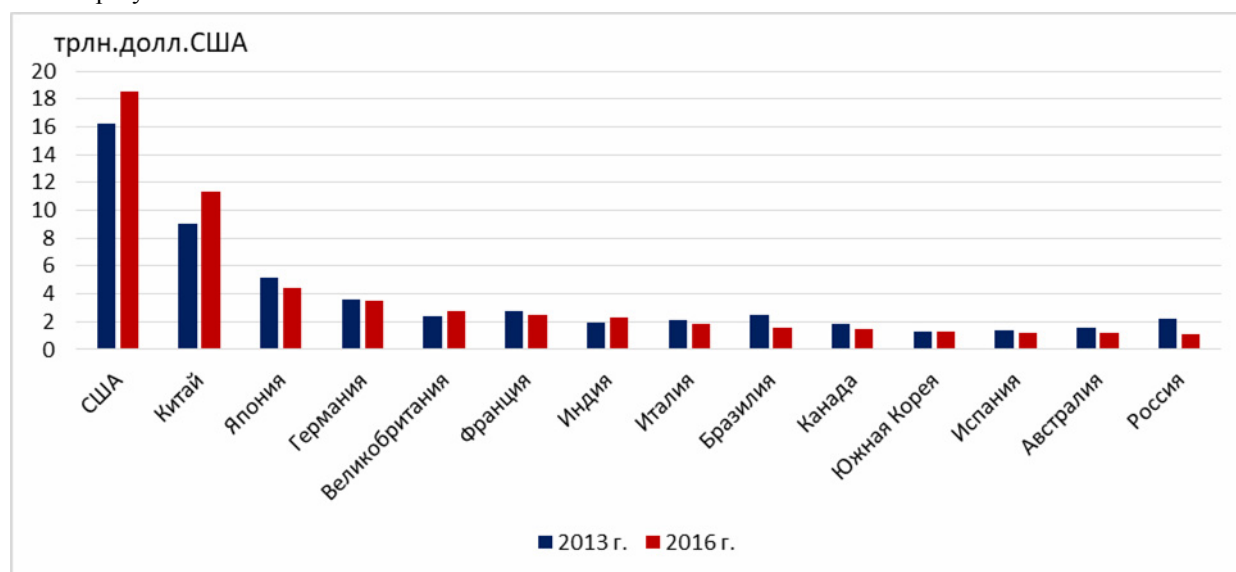

Рисунок 1.
Первая десятка стран по ВВП, по данным МВФ

Ключевую роль в современной мировой экономике играет стремительный экономический подъем Китая с реформами, проводимыми согласно т.н. «Пекинскому консенсусу» и превратившими страну менее чем за три десятилетия в мирового индустриального лидера. Китай смог создать суверенную конкурентоспособную экономическую систему, выгодно включенную в глобальную экономику. КНР последовательно и эволюционно предлагает мировому сообществу новую модель экономической и валютной полицентричности (БРИКС, создание альтернативных финансовых институтов, усиление влияния Китая в МВФ), что отчетливо прозвучало недавно на 9-м Саммите БРИКС.

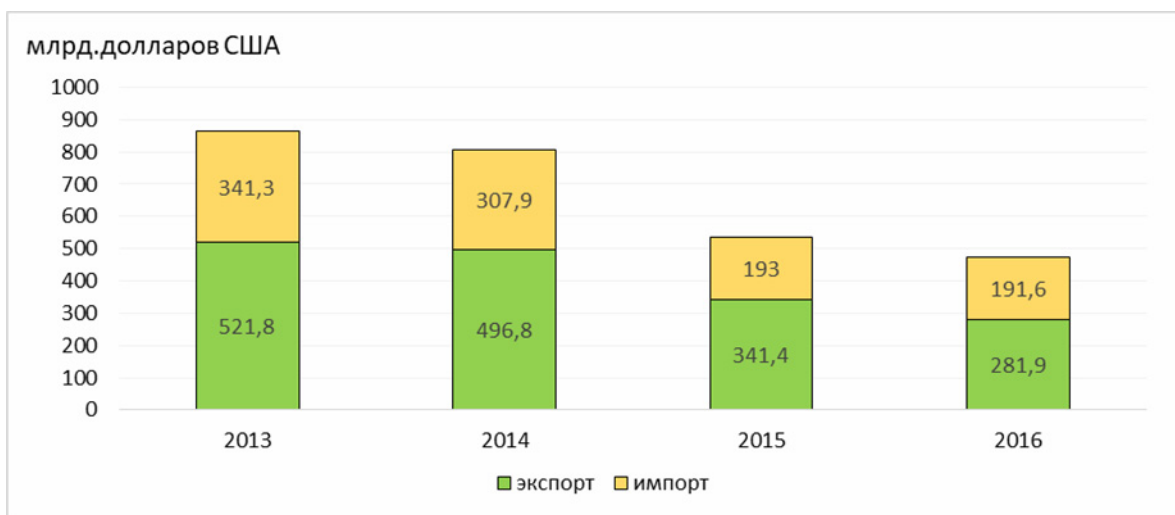

Рисунок 2.
Динамика экспорта и импорта, по данным Росстата

Китайская финансово-валютная повестка дня является критической для государственного долга США и мировой системы расчетов, основанной на долларе США. Особая острота китайского вызова для США объясняется отказом Китая от сотрудничества с Америкой на ее условиях и приверженностью КНР политике отстаивания собственных национальных интересов. Мировой экономический кризис осложняется снижением объемов мировой торговли как прямое следствие смены технологических укладов (по Н.Кондратьеву) и борьбой США и КНР за мировое технологическое первенство. Поэтому в мире центр экономического противостояния переносится на завоевание *региональных рынков* и укрепление позиций на них (например, конкуренция региональных проектов ТТИП/ТТП против инициативы Шелкового пути и ВРЭП). Возможные последствия данных событий обнажают *контуры новой модели экономического развития, в основе которой регионализация мировой торговли вместо глобализации и образование валютных блоков.*

Данную парадигму можно рассматривать как столкновение геополитических и геоэкономических интересов США и Китая и нарастающей нестабильности глобальной экономической модели, что должно непосредственно учитываться при рассмотрении проблем взаимодействия стран Большой Евразии и стратегических вопросов международной безопасности.

Следует поддержать в этом аспекте разработку общей евразийской научно-технологической Стратегии на долгосрочную перспективу и сделать ее предметом обсуждения на одном из саммитов цивилизаций и объединений Большой Евразии. Отдельно следует обсудить становление интегрального экономического строя, которое невозможно без преодоления последствий «финансиализации» мировой экономики, экономики «мыльных пузырей» и «кривых зеркал», бесконтрольного господства ТНК и банков на мировых рынках.

Основой долгосрочной геополитической стратегии должна стать ориентация на многополярное мироустройство, основанное на партнёрстве с учетом взаимных интересов государств, цивилизаций и объединений Большой Евразии. ***Большая Евразия могла бы стать в этом плане полигоном для отработки модели устойчивого многополярного мироустройства,*** основанного на конструктивном диалоге и партнерстве цивилизаций.

Однако при таком развитии событий реализация проекта Большая Евразия и политические лидеры стран при разработке организационной структуры и общей Стратегии взаимодействия стран в практическом плане столкнутся с серьезными (порой непреодолимыми) проблемами координации процессов. В настоящее время основные положения Общей Стратегии Взаимодействия в ракурсе международной и национальной безопасности этих стран остаются не решенными. Более того, в рамках национальных Стратегий безопасности при выборе критериев, оценке угроз отсутствует единство методологических подходов с позиций национальных интересов и обеспечения безопасности [7].

В основу концепции Большой Евразии должно быть положено создание условий для координации уже существующих локальных цивилизаций и объединений различного типа ***без формирования институтов координации их деятельности, без централизации принадлежащих им прав и функций.*** Главной целью финансово-экономической и денежной политики во всех успешно развивающихся странах является создание условий для максимизации инвестиционной и инновационной активности.

Нет принципиальных проблем в применении апробированных в КНР методов управления экономикой и в России. Президенту необходима реалистичная научно обоснованная программа экономического роста. И такая программа есть. Она представлена совместно «Столыпинским клубом», Торгово-промышленной палатой, Академией наук, Московским экономическим форумом и позволяет, по мнению разработчиков, рассчитывать на вывод российской экономики на траекторию устойчивого роста с темпом 5–10% прироста ВВП в год. В современном мире невозможно сочетать мировое лидерство с экономической и технологической отсталостью. Тем более невозможно добиваться глобальных успехов при снижающемся уровне жизни населения. Эпоха модернизации за счет снижения уровня жизни народа уже невозможна, это ушло в прошлое.

Принятие в 2014 г. федерального Закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», поручение Правительства по разработке Стратегии социально-экономического развития до 2030 дали новый импульс дискуссиям и разработке стратегических документов на региональном и отраслевом уровнях. В этом плане заслуживают внимания предложенные академиком РАН С.Глазьевым для научного обсуждения семь сценариев развития России в глобальной экономике, а также представленный им **выбор стратегии из двух принципиальных направлений**: 1. Россия может стать набором разрозненных анклавов на периферии американской или китайской экономики (в различных симбиозах взаимодействия); 2. Россия совершает **технологический прорыв** и к 2025 году занимает достойное место в новом мировом порядке. Второе направление – перспективно и достойно поддержки [8].

Отметим, что предложенные С.Ю.Глазьевым сценарии (*Партнерство на троих: США, России и КНР; Изоляция и интервенция; Изоляция и мобилизация; Американская колонизация; Китайский протекторат; Набор разрозненных анклавов; До 10% прироста ВВП*) вместе с подготовленным проектом денежно-кредитной политики (ДКП), на наш взгляд, могут служить научной и практической основой деятельности Центрального Банка. **Ключевое предложение ДКП – в условиях санкций и внешних вызовов необходимо формировать «внутренние источники финансирования роста экономики».**

Переход к внутренним денежным механизмам роста, повышение уровня монетизации экономики РФ, стабилизация валютного рынка, отказ от инфляционного таргетирования и свободного плавания рубля будут стимулировать переход к более благоприятным макроэкономическим параметрам. Согласно расчетам, использование многоканальной денежной эмиссии и отказ от режима свободного плавания рубля при инфляции не более 8% в год позволят выйти на уровень ежегодного прироста ВВП в 6,5–7%.

С учетом определенных трудностей политического и экономического характера и принимая во внимание убедительную аргументацию по статистике прогнозных оценок макроэкономических показателей трудно не согласиться и не поддержать последний сценарий развития. В этом случае России придется приложить серьезные усилия, чтобы перейти к стратегии опережающего развития путем форсированного создания производств нового технологического уровня и институтов нового мирохозяйственного уклада [9]. **Это будет сценарий успешной реализации выдвинутой президентом Путиным инициативы создания Большого Евразийского партнерства на основе ЕАЭС и стран – членов ШОС.**

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ (1 декабря 2016 г.). – <http://kremlin.ru/events/president/news/5337913>
2. Глазьев С. Интервью «Газете.Ru» по итогам ПМЭФ-2017. (« главе государства нужна реалистичная экономическая программа»). – <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/05/10708133.shtml>
3. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 2. – М.: ИНЭС, 2006. – С. 70–71.
4. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений. Научный доклад. – М.: МИСК, 2017.
5. Аникин В.И. Стратегические оценки экономической безопасности стран БРИКС (энергетический вектор) // Вопросы безопасности. 2014. – № 6. – С. 150–185.
6. Ивашов Л. В Нью-Йорке очень боятся отставки Медведева // Военное обозрение. 12 августа 2017. Первоисточник: <https://izborsk-club.ru/13812>
7. Булавин А.В., Аникин В.И., Беляев И.И. Сравнительный анализ основ стратегического планирования в области национальной безопасности: экспертно-аналитический аппарат // Вопросы безопасности. 2017. – № 2. – С. 1–12.
8. Глазьев С. Неверным курсом идете, товарищи // «Газета.Ru». 16.09.2016.
9. Аникин В.И. Информационное обеспечение систем международной безопасности // Информатизация систем безопасности ИСБ-95: Материалы Четвертой Международной конференции, Международного форума информатизации. 1995. – С. 18–20.

Аюпова З.К.

д.ю.н., академик МАИН, академик КазНАЕН, профессор Казахского национального аграрного университета

Кусаинов Д.У.

д.филос.н., профессор Казахского национального педагогического университета

АНАЛИТИКА РАЗВИТИЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

***Ключевые слова:** национальные интересы, национальная безопасность, глобальные коммуникационные сети, киберпреступления.*

Концепция национальной безопасности, равно как внешнеполитические и геополитические концепции, представляет собой производную от концепции национальных интересов. Концепция национальной безопасности строится с учетом как внешних, так и внутренних угроз, связанных с состоянием самого общества и коренящихся в самом обществе. Первостепенная задача концепции национальной безопасности – определение и разработка приоритетных направлений, комплекса мер и средств предотвращения, прежде всего, крайних форм внешней и внутренней угроз – войны с другими государствами и гражданской войны. Под национальной безопасностью Республики Казахстан понимается состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз. 26 июня 1998 года был принят Закон «О национальной безопасности РК», в котором разработано понятие «концепция национальной безопасности» как совокупность руководящих политических принципов государства, положенных в основу самосохранения, самопроизводства и самосовершенствования народов страны.

В соответствии с Законом систему безопасности образуют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации, объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности. Безопасность Республики Казахстан базируется на стратегии, учитывающей приоритеты и общие задачи политики в этой области и реализуемой через достижение целей безопасности. В 1999 году была принята Стратегия национальной безопасности на 1999–2005 годы. Это стало важным этапом в формировании действенной системы безопасности в нашей стране, работа по обеспечению безопасности страны приняла более системный характер. В данном документе безопасность страны рассматривается в рамках шести основных сфер: внешняя безопасность, военная, экономическая, социально-политическая, экологическая, информационная безопасность.

Процессы глобализации, характерные для современного этапа развития общества, тесно связаны с совершенствованием информационных технологий и поддерживаются внедрением мировых информационных систем, функционированием на основе глобальных компьютерных сетей. Единое мировое информационное пространство, в котором постоянно обновляется различная информация, производится ее обработка, хранение, превратилось в довольно осязаемую реальность.

Компьютерные сети все шире применяются во многих областях жизни казахстанского общества. Одновременно растет число преступлений, связанных с их использованием, множатся способы и формы совершения такого рода деяний. Достаточно отчетливо проявляется тенденция роста размера наносимого ими ущерба.

Вместе с тем вопросы, возникающие при раскрытии преступлений, связанных с использованием глобальных компьютерных сетей, до сих пор нельзя отнести к разряду достаточно изученных. Специалисты отмечают, что в настоящее время для данного направления деятельности правоохранительных органов характерно использование стереотипных методов и приемов, не учитывающих особенностей новых видов преступлений, отсутствие наработанных методик, несовершенство нормативной базы. Становится все более очевидной необходимость совершенствования методов ведения следствия в отношении «компьютерных» преступлений, но и многих устоявшихся юридических взглядов, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов. В этой связи немаловажным представляется изучение соответствующего опыта государств, столкнувшихся с перечисленными проблемами.

Развития человечества свидетельствует о том, что уверенное и счастливое будущее зависит от степени безопасности общества. «При этом государство должно стремиться к тому, чтобы чувство защищенности ощущалось отдельно каждым гражданином, и в то же время его стремление должно быть направлено на обеспечение коллективной безопасности, так как при ней каждый человек выигрывает гораздо больше, чем когда удовлетворены только его личные интересы, а безопасность общества находится на грани риска. Как бы ни был удачлив отдельный гражданин, он все равно беззащитен, если подвергается опасности его страна»¹.

¹ Назарбаев Н.А. Послание Президента страны народу Казахстана. Казахстан- 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев // Казахстанская правда. 1997. – 11 октября.

Начало XX века сопровождается проблемами глобализации, региональной интеграции, принятием мер коллективной безопасности различных государств. Республика Казахстан принимает меры для обеспечения собственной безопасности. Как отмечает доктор юридических наук, профессор Д.К. Нурпеисов, «обеспечивая сохранение общественного согласия и политической стабильности в стране, защиту прав и интересов граждан, экономическое развитие на благо всего народа, незыблемость унитарного устройства, обеспечение обороноспособности, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, Казахстан стремится к построению эффективной системы национальной безопасности. Это подтверждается не только особым статусом и полномочиями органов, призванных обеспечивать национальную безопасность в государстве, но и самой политикой государства, направленной на эффективное обеспечение национальной безопасности»¹.

В своем ежегодном Послании народу Казахстана «Стабильность и безопасность страны в новом столетии» глава нашего государства подчеркнул, что «достижение демократических целей во многом зависит от безопасности страны»².

По большому счету накопленный на сегодняшний день опыт суверенных государств свидетельствует о том, что национальная безопасность означает сохранение и защиту государственной независимости и территориальной целостности страны. Мы полностью разделяем мнение академика Академии наук Республики Таджикистан, доктора юридических наук, профессора Ф.Т. Тахирова о том, что «большинство глобальных и национальных проблем современности, ... имеют в своей основе правовой аспект и выступают главным образом как правовые проблемы, которые требуют своего разрешения путем принятия соответствующих правовых актов как на международном, региональном, так и национально-государственном уровнях»³.

Доктор юридических наук А.Е. Жатканбаева убежденно заявляет: «Переход нашей республики от общества индустриального к обществу информационному связан с развитием гражданского общества и демократических традиций в Казахстане, преодолением информационного неравенства. Решение этих задач служит достижению целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия в области укрепления демократии, прозрачного и ответственного управления, прав человека и укрепления политической и экономической стабильности Казахстана во всем мире и обеспечит равноправное вхождение граждан Казахстана в глобальное информационное сообщество»⁴.

Интеграционные процессы, протекающие в СНГ, являются следствием тенденций в системе международных отношений, связанных с интернационализацией социальной жизни и нарастанием взаимозависимости и потребностью интегрирующихся государств в укреплении национальной государственности и безопасности. Также следует упомянуть об особенностях трансформационного периода, проходимого государствами СНГ, и сопряженных с этим процессом этнических, экономических, экологических и геополитических вопросов.

Анализ и выявление угроз информационной безопасности является важной функцией административного уровня обеспечения информационной безопасности. Во многом облик разрабатываемой системы защиты и состав механизмов ее реализации определяется потенциальными угрозами, выявленными на этом этапе. Например, если пользователи вычислительной сети организации имеют доступ в Интернет, то количество угроз информационной безопасности резко возрастает, соответственно, это отражается на методах и средствах защиты и т.д. Так скажем, компьютерные вирусы – одна из главных угроз информационной безопасности. Это связано с масштабностью распространения этого явления и, как следствие, огромного ущерба, наносимого информационным системам.

Ценности, культура и государственные институты сильно влияют на то, как государства определяют свои национальные интересы. Национальные интересы государств формируются не только национальными ценностями и институтами, но также и международными нормами (права) и институтами. В отношении обеспечения национальной безопасности различные типы государств определяют свои национальные интересы по-разному. У государств, имеющих схожие культуры и институты, определение национальных интересов будет совпадать по многим параметрам.

Понятие безопасности интерпретируется отечественными и зарубежными учеными по-разному. По мнению М.У. Спанова и Г.К. Ахметжановой, «безопасность понимается как состояние защищенности от внутренних и внешних угроз»⁵.

Национальная безопасность – научная и практическая проблема, характеризующаяся состоянием социальных институтов, обеспечивающих эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества. Национальная безопасность как категория политической науки отражает связь безопасности с нацией, характеризующейся как целостная система, включающая общественные отношения и общественное сознание, институты общества и их деятельность, обеспечивающие реализацию национальных интересов в конкретной исторически сложившейся обстановке. В национальной безопасности выделяются три уровня безопасности:

¹ Нурпеисов Д.К. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности в Республике Казахстан. – Автореф. на соиск. уч. степ. д.ю.н. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2009. – С. 3–4.

² Назарбаев Н.А. Послание Президента страны народу Казахстана. Стабильность и безопасность страны в новом столетии // Казахстанская правда. 2000. – 25 октября.

³ Тахиров Ф.Т. Правовые аспекты обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации (на примере Таджикистана) // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: ЭЧОД, 2007. – С. 35.

⁴ Жатканбаева А.Е. Конституционно-правовые аспекты информационной безопасности в Республике Казахстан. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2009. – С. 3–4.

⁵ Спанов М.У., Ахметжанова Г.К. Вызовы социальной безопасности Казахстана // Саясат. 2014. – № 6 (49). – С. 32.

личности, общества и государства. Их место и роль определяются характером общественных отношений, политическим устройством, характером внутренних и внешних угроз.

В Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан», в статье 4 перечисляются национальные интересы Республики Казахстан:

- 1) обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- 2) сохранение общественного согласия и политической стабильности в стране;
- 3) экономическое развитие на благо всего народа Казахстана;
- 4) воспитание казахстанского патриотизма и укрепление единства народа Казахстана;
- 5) сохранение и приумножение материальных и духовных ценностей казахстанского общества;
- 6) незыблемость конституционного строя Республики Казахстан, в том числе государственной независимости, унитарного устройства президентской формы правления, целостности, неприкосновенности государственной границы и неотчуждаемости территории страны;
- 7) устойчивое функционирование государственных институтов, укрепление и повышение эффективности их деятельности;
- 8) обеспечение оснащенности и боевой готовности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан;
- 9) безусловное исполнение законов и поддержание порядка;
- 10) развитие международного сотрудничества на основе партнерства.

Стратегия национальной безопасности на 1999–2005 годы позволила комплексно рассматривать вопросы по безопасности и расширить понимание безопасности. Таким сферам безопасности, как информационная, экологическая, экономическая, социальная до 1999 года уделялось недостаточно внимания. Стратегия впервые констатировала, что при определенном негативном развитии все вышеперечисленные проблемы могут перейти в разряд угроз национальной безопасности.

Затрагивая тему национальной безопасности, мы должны отметить институты, обеспечивающие национальную безопасность Республики Казахстан, среди которых особое место занимает Совет безопасности Республики Казахстан, являющийся консультативно-совещательным органом, образуемым Президентом Республики Казахстан для выработки решений и содействия реализации главой государства полномочий по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности.

Республика Казахстан является одной из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, она в силу своего значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах.

Происходит широкая интеграция Казахстана в мировую экономику, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами. Объективно сохраняется общность интересов нашей республики и интересов других государств по многим проблемам международной безопасности, включая противодействие распространению оружия массового уничтожения, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, борьбу с международным терроризмом и наркобизнесом, решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности. Обеспечение безопасности государства, его суверенитета и целостности, а также внутренней стабильности является одной из главных задач любой государственности, рожденной в эпоху национальных государств. Казахстан находится в настоящее время в благоприятных внешнеполитических условиях, о чем свидетельствует убедительная победа нашей страны в голосовании ЭКСПО-2017, а также вполне успешное проведение данной выставки в Астане.

К сожалению, приходится с горечью констатировать, что в настоящее время резко обострилась проблема терроризма, имеющего транснациональный характер и угрожающего стабильности в мире, что обуславливает необходимость объединения усилий всего международного сообщества, повышения эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятия безотлагательных мер по ее нейтрализации. М.В. Андреев отмечает: «Современные проблемы мира и безопасности решаются сегодня зачастую в порядке, прямо не регламентированном Уставом ООН. На основании Устава ООН был создан Совет Безопасности ООН с закреплением за ним главной ответственности за мир и безопасность, предусматривалось создание Военно-штабного комитета, в распоряжение которого Объединенные Нации были обязаны предоставлять военные контингенты для решения проблем, связанных с принуждением возможных агрессоров к миру. Региональные организации обязаны были действовать в вопросах безопасности только под контролем и исключительным руководством Совета Безопасности. Однако эта модель, к сожалению, не была реализована в полном объеме»¹. С.Г. Федосеев в своей работе «Политико-правовые аспекты обеспечения военной безопасности Республики Казахстан», В.И. Булавин в диссертационном исследовании «Национальная безопасность современной России», И.Н. Глебов в работе «Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», Р.Ф. Идрисов в исследовании «Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», Е.С. Палухина в работе «Национальная безопасность в контексте террористической угрозы: правовые средства обеспечения», Ж.М. Аманжолов в своем диссертационном исследовании «Международно-правовое обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан» тщательно анализируют теоретико-правовые аспекты военной безопасности государства, а также военно-политические угрозы и угрозы военной безо-

¹ Андреев М.В. Политико-правовые институты обеспечения национальной и коллективной безопасности на современном этапе развития // История государства и права. – № 9. – 2009. – С. 2.

пасности, всесторонне изучают систему национальной безопасности и международно-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности страны, выявляют соотношение национальной и государственной безопасности, а также методы обеспечения национальной безопасности, детально изучают разнообразные аспекты данной проблемы, делают рекомендации, раскрывают особенности системы обеспечения национальной безопасности, анализируют национальную безопасность в качестве политико-правовой категории, а терроризм определяют как основную угрозу национальной безопасности государства. С января 2010 года Республика Казахстан председательствовала в ОБСЕ. В этих условиях проблема обеспечения национальной безопасности выступила на первый план. Объективно сложилось, что нужен новый подход к пониманию национальной безопасности, в основе которого будет лежать серьезный и детальный анализ существующих точек зрения о проблеме безопасности. Рассматриваемая нами проблема национальной безопасности имеет ряд аспектов, таких как государственная безопасность, общественная безопасность, личная безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность, экологическая безопасность, военная безопасность, правовая безопасность, политическая безопасность, социальная безопасность, духовно-нравственная безопасность.

Мы понимаем под национальной безопасностью социально-философскую категорию, в основе которой лежит устойчивое социальное развитие, которое обеспечивает человеку достойную жизнь. В широком смысле национальная безопасность – это состояние уверенности и защищенности национальных интересов государства от любых угроз как в настоящем, так и в будущем. Одной из проблем, стоящих перед Республикой Казахстан сегодня, является отсутствие глубоко продуманной, всеобъемлющей концепции национальной безопасности. Однако, отметим, что определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются как законодательной и исполнительной властями, так и ведущими специалистами в этой области нашей страны.

В заключение отметим, что без учета интересов безопасности личности и общества она превращается в полную свою противоположность. Опыт Республики Казахстан, которая направляет колоссальные средства на укрепление безопасности на протяжении двадцатилетнего независимого развития, свидетельствует о том, что безопасность должна рассматриваться не как цель, а лишь как средство. При этом целью выступает свобода человека и гражданина.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента страны народу Казахстана. Казахстан- 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев // Казахстанская правда. 1997. – 11 октября.
2. Нурпеисов Д.К. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности в Республике Казахстан. – Автореф. на соиск. уч. степ. д.ю.н.. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2009. – С. 3 -4.
3. Назарбаев Н.А. Послание Президента страны народу Казахстана. Стабильность и безопасность страны в новом столетии // Казахстанская правда. 2000. – 25 октября.
4. Тахиров Ф.Т. Правовые аспекты обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации (на примере Таджикистана) // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: ЭЧОД, 2007. – С. 34–38.
5. Жатканбаева А.Е. Конституционно-правовые аспекты информационной безопасности в Республике Казахстан. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2009. – 304 с.
6. Спанов М.У., Ахметжанова Г.К. Вызовы социальной безопасности Казахстана // Саясат. 2014. – № 6 (49). – С. 32–39.
7. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность. Правовые проблемы. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 211 с.
8. Андреев М.В. Политико-правовые институты обеспечения национальной и коллективной безопасности на современном этапе развития // История государства и права. 2009. – № 9. – С. 2–9.

Баранов Н.А.¹

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: евразийское пространство, турбулентность, мировая политика, политические процессы.

Keywords: Eurasian region, turbulence, world politics, political processes.

Современный мир полон неопределенностей. Природные катаклизмы на разных континентах, сопровождаемые температурными рекордами и другими аномалиями, свидетельствуют о неравновесности метеосистемы. Границы такой системы больше не содержат привычных колебаний в зависимости от времен года, в ее рамках разворачиваются новые процессы, ранее не прогнозируемые, что свидетельствует о расшатывании привычных структур сложившейся системы и устаревании теорий, их объясняющих. Через природные аномалии и катастрофы биосфера все чаще предопределяет поведение человека и социальных общностей.

Природные метаморфозы сопровождаются социальными изменениями глубинного характера, ставящими под сомнение истинность прежнего знания об обществе. Бурное развитие событий в XXI веке предстает хаотичным набором не связанных друг с другом, случайных процессов и явлений, которые изменяют прежние достаточно устойчивые представления об общественном развитии. Такие процессы и явления в мировой политике, как широкое распространение терроризма, экстремизма, национальной и расовой неприязни и сопровождающие их локальные вооруженные конфликты; массовая миграция, приводящая к смене привычных образов жизни в устоявшихся социальных системах; антиэлитные настроения в странах либеральной демократии; нежелание ряда развивающихся государств идти в русле западной модернизации свидетельствуют не об эпохе «управляемого хаоса», а скорее всего о беспорядочности в социальных отношениях и неконтролируемом характере социально-политических перемен. Неслучайно при характеристике современного мирового порядка все чаще применяется термин «турбулентность», который достаточно точно отражает непредсказуемость международных процессов в мировой политике.

Турбулентность (от лат. *turbulentus* — бурный, беспорядочный) — явление, характерное для жидкостей и газов, заключающееся в том, что в их течениях образуются многочисленные вихри различных размеров, вследствие чего их гидродинамические и термодинамические характеристики испытывают хаотические флуктуации, выходящие за рамки привычных показателей². Данный термин применяют для характеристики беспорядочных перемен как в физических, так и в социальных средах. Физическая и социальная система переходит от упорядоченного пространственно-временного поведения к турбулентному при увеличении степени её неравновесности, которая может происходить скачкообразно или в результате цепочки последовательных усложнений движения или процессов.

Концепцию турбулентности в мировой политике предложил американский политолог Джеймс Розенау, который в 1990 г. опубликовал работу «Турбулентность в мировой политике: теория изменения и преемственность»³. Согласно данной концепции мировая система испытывает высокую напряжённость вследствие кардинальных перемен, из-за которых структуры и процессы, поддерживающие мировую политику, становятся неустойчивыми и в них происходит переустройство. Привычные колебания системы сменяются аномалиями, устоявшиеся структуры расшатываются, развёртываются новые процессы, результаты которых оказываются недолговечными, а система вступает в период длительного неравновесия. Возникает неустойчивость, проявляющаяся в технологических новациях, кризисах власти, нарушениях согласия, конфликтах на разных уровнях, революционных переворотах и других процессах и явлениях, изменяющих человеческую жизнь.

Главной характеристикой турбулентной политики является неопределённость, характеризующаяся отсутствием закономерностей. Мировая политика вступает в фазу, не имеющую предварительно установленных правил или границ, поскольку напряжённость в мире обостряется, отношения трансформируются, разработка политического курса основными акторами политики парализуется. Происходит разрушение параметров мировой политики, которые прежде были стабильными и ограничивали колебания ее переменных составляющих. Ход событий становится турбулентным, когда сложность и динамизм социально-политических процессов достигают точки, где существующие правила управления больше не работают.

¹ Баранов Николай Алексеевич — д.полит.н., профессор, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС, профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований СПбГУ. E-mail: niebar@mail.ru

² Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998. — С. 1233.

³ См.: Rosenau J.N. *Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity*. — Princeton (N. J.): Princeton University Press, 1990. — 480 p.

Дж. Розенау выделяет пять основных причин, изменяющих параметры сложившейся политической системы:

- переход от индустриального к постиндустриальному миропорядку, связанному с развитием техники и технологий;
- возникновение таких явлений, как загрязнение атмосферы, терроризм, наркоторговля, валютные кризисы и СПИД, которые носят транснациональный характер;
- неспособность государств эффективно решать основные политические проблемы, так как они все теснее переплетаются с крупными международными проблемами и не подлежат их юрисдикции;
- широкое распространение тенденций к децентрализации на всех организационных уровнях;
- изменение восприятия окружающего мира и возросшая аналитическая способность населения планеты, приспособляющегося к новым технологиям в условиях постиндустриального миропорядка и возрастанию взаимозависимости.

Немецкий политолог Ханнс Маулль предлагает называть турбулентностью последствия глобализации международных отношений, которые характеризуются тремя всеобъемлющими тенденциями:

- доминированием геополитики над геоэкономикой;
- мутациями глобальной проблемы безопасности, которая все чаще переходит от межгосударственных отношений к обществам и к транснациональной сфере;
- возросшей интенсивностью конфликтов между различными системами ценностей и идеологиями¹.

По его мнению, динамика глобальных взаимодействий в системах, отмеченных высокой взаимозависимостью, свидетельствует о сложности политического контроля, что может привести к коллапсу сложившейся системы.

В сфере интересов российских исследователей проблемы турбулентности также занимают важное место. Как отмечает Д. Ефременко, в XXI веке человечество имеет дело с новым качеством турбулентности, обусловленным двумя взаимосвязанными процессами: глобализацией и поствестернизацией. По его мнению, с одной стороны, новое качество международной системы в условиях глобального мира, состоит в том, что «турбулентность происходит в системе, лишенной возможностей внешней экспансии и, следовательно, снижения внутреннего давления». С другой стороны, опираясь на полутысячелетний опыт доминирования Запада, учитывая и перерабатывая его, мировая цивилизация будет далее развиваться совсем не как глобальный Запад, осуществляя турбулентный переход к новой фазе цивилизационного развития².

В. Пантин считает основными причинами экономических и социально-политических потрясений, геополитических и цивилизационных сдвигов глобальный социально-экологический кризис, связанный с продолжающимся масштабным использованием ресурсоемких и загрязняющих природу технологий массового производства; глобальный демографический переход, связанный с резкими диспропорциями в динамике численности населения между разными регионами и этносами внутри отдельных государств, приводящие к огромным потокам миграции и обострению межэтнических конфликтов; глобальные климатические изменения, которые представляют собой результат взаимодействия природных факторов и деятельности человека³.

Некоторые российские исследователи под турбулентностью понимают «динамику изменений миропорядка, характеризующуюся перманентной или периодически повторяющейся нестабильностью, амбивалентностью и неопределенностью процессов, частично контролируемой действиями отдельных акторов мировой политики»⁴.

В российском официальном политическом дискурсе турбулентность и неопределенность современной мировой политики отражается в официальных документах и выступлениях политических лидеров. Так, непредсказуемость мировой политики подтверждает Президент Российской Федерации, который на заседании Валдайского клуба в 2017 г. заявил: «Прежние рецепты глобального управления, преодоления конфликтов и естественных противоречий уже не годятся, часто не срабатывают, а новые ещё пока не выработаны... Безопасности в мире становится меньше. Вместо продвижения прогресса, демократии свободу рук получают радикальные элементы, экстремистские группировки, которые отрицают саму цивилизацию, стремятся ввергнуть её в архаику и хаос, в варварство»⁵.

А в Концепции внешней политики России конкретно акцентируется внимание на стремлении «западных государств удержать свои позиции, в том числе посредством навязывания своей точки зрения на общемировые процессы и проведения политики сдерживания альтернативных центров силы», что «приводит к нарастанию нестабильности в международных отношениях, усилению турбулентности на глобальном и региональном уровнях»⁶.

Таким образом, исследователи и политики связывают хаотичность социальной и политической жизни с глобальными переменами в мире, затрагивающими все сферы жизни общества, изменяющими восприятие человеком ок-

¹ Maull H.W. World Politics in Turbulence // Internationale Politik und Gesellschaft Online. 2011. – N.1. – P. 11–25. – http://library.fes.de/pdf-files/ipg/ipg-2011-1/2011-1_03_a_mauull.pdf

² Ефременко Д. После дуумвирата: внешняя политика Москвы // Россия в глобальной политике. 2011. – № 3. – <http://www.globalaffairs.ru/number/Posle-duumvirata-vneshnyaya-politika-Moskvy-15216>

³ Пантин В.И. Первая половина XXI века: «эпоха турбулентности» в мировом развитии // История и современность. 2008. – № 2. – С. 3–5.

⁴ Полулях Д.С. Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика. Автореф. ...канд. полит. наук по спец. 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. – М., 2016. – С. 12.

⁵ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 9 октября 2017 г. // Официальный сайт Президента России. – <http://kremlin.ru/events/president/news/55882>

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1>

ружающей действительности. Становится очевидной взаимосвязь физической и социальной сфер, а также неготовность сложившегося мирового порядка к упорядоченному функционированию в рамках установленных правил.

Дж. Розенау видит причину неопределенности в сложности регулирования, управления растущим множеством сфер компетенций, которые занимают глобальную арену. Сферы, с точки зрения американского политолога, – это те сущности, в которых власть локализована в данный момент и посредством которых она может рассредоточиваться¹.

В конце XX века в мировой политической системе установилась иерархия, в которой доминирующее положение занимала единственная сверхдержава. Однако оказалось, что возможности сверхдержавы в поддержании порядка в глобальном масштабе и реализации своих целей строго ограничены. Например, США обладают достаточной военной мощью для того, чтобы подчинить себе различные сферы компетенции, но большинство ситуаций в мире не поддаются силовому воздействию. Например, они не могут заставить союзников объединиться в коалиции на добровольной основе; добиться желаемого результата на национальных или международных выборах; противодействовать противникам перевооружения или создания альянсов, склонить центральные банки снизить или повысить свои валютные курсы; учредить демократические институты там, где они ранее никогда не существовали; поощрять правительства в снижении тарифных барьеров; обеспечить предпочтительное голосование в международных организациях; остановить распространение эпидемий.

В условиях усложнения мировых процессов становится актуальным вопрос о рассредоточении власти в глобальном масштабе. Поэтому на первый план будут выходить, и уже выходят, международные структуры, ориентированные на решение конкретных проблем, кооперация которых более эффективно будет влиять на преодоление возникающих угроз и вызовов в мировой политике. По мнению Розенау, вероятность развития всепроникающих механизмов регулирования, связанных с ответственностью отдельных держав за определенные сферы компетенции, может не быть очень большой, но потенциал для многих и многих из них, становящихся реальностью, существует, даже при том, что иногда кажется, что мир находится на грани полнейшего беспорядка².

Сопротивление политической турбулентности оказывают установленные прежде порядки и культурные традиции. Для прогнозирования результатов борьбы между силами, сохраняющими существующий порядок, и силами, стремящимися к преобразованиям, необходимо определить существующие тенденции в рамках концепции турбулентности и способы их анализа. Исследования турбулентности связаны с анализом различных движущих сил, которые способствовали трансформации мировой политики, в результате чего стали признаваться новые правила и порядки.

Турбулентность в политике создают такие субъекты, которые не вписываются в привычные нормы и правила, установленные системой. Такими субъектами могут быть:

- государства (например, разработка ядерной программы КНДР);
- международные организации (влияние Amnesty International на политические процессы внутри государств или между государствами);
- транснациональные корпорации (решения ТНК, направленные на извлечение сверхприбыли, в противовес социально ориентированной политике государства);
- негосударственные субъекты, такие как Католическая церковь или Исламское государство (их решения и действия сказываются на восприятии и участии в политике больших групп людей);
- отдельные лица (например, президент США Дональд Трамп или руководитель КНДР Ким Чен Ын).

Турбулентности способствует разрыв между растущими требованиями, предъявляемыми к политике различными акторами, и снижающимися возможностями политики для управления событиями в желаемом направлении. Возникающая неопределенность – это результат противоборства между силами, сохраняющими существующий порядок, и силами, тяготеющими к преобразованиям, обусловленным формирующимся информационным обществом, которое привносит в политический дискурс новые концепты, политические практики и технологии.

Так, в конце XX века появился термин «гибридные войны», под которыми понимается тактика, при которой не используется открытое применение обычных военных средств, включающая в себя пропаганду и дезинформацию, методы экономического давления, тайное использование сил специального назначения. Такое определение гибридным войнам было дано на встрече Совета министров иностранных дел НАТО (01.12.2015), на которой была принята «Стратегия гибридных войн»³.

По мнению И.Н. Панарина, стратегия ведения гибридной войны НАТО предполагает доминирование инструментов «мягкой силы» и нацелена на дезинтеграцию евразийского пространства, создание хаоса и нестабильности в соседних с Россией государствах с использованием технологий цветных революций, информационной войны, терроризма и экстремизма, финансово-экономического давления, военно-силового принуждения⁴.

Гибридные войны повышают непредсказуемость мировой политики, так как разрабатываются кулуарно и направлены на дезинтеграцию государств, качественное изменение его внутри- и внешнеполитического курса, установление над страной внешнего, прежде всего, финансово-экономического контроля, что в итоге приводит к хаотизации международных отношений.

¹ См.: Rosenau J.N. Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – P. 144–173.

² Розенау Дж. Управление неуправляемым: проблема глобального рассредоточения власти. – <http://polit-inform.ru/showObject/objectID/89>

³ НАТО приняла стратегию против гибридных войн. 2 декабря 2015 г. – <https://newsland.com/user/4296735949/content/nato-priniala-strategiiu-protiv-quotgibridnykh-voinquot/4854888>

⁴ Панарин И.Н. Гладиаторы гибридной войны // Экономические стратегии. – М., 2016. – № 2. – С. 64.

Увеличение влияния элементов информационного противоборства способствует появлению новых технологий, изменяющих восприятие реальной действительности. Так в 2016 г., по мнению составителей Оксфордского словаря, словом года стала «постправда». Этот термин стал применяться в начале XXI века для обозначения неактуальности какой-либо концепции, события принадлежащего настоящему времени¹. Политика «постправды» создает ситуацию, в которой истинное положение дел больше не интересует.

В результате событий 2016 г. появилось словосочетание «политическая постправда», когда государственные деятели, вызывая к эмоциям населения, пренебрегают фактами или искажают их. С «постправдой» связывают исход президентских выборов в США и референдума в Великобритании о выходе из ЕС.

«Постправда» означает, что при формировании общественного мнения объективные факты становятся менее значимыми, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям. Факты для человека играют вспомогательную роль – если они противоречат его позиции, эмоциям, мировоззрению, то он игнорирует факты. Таким образом, «постправда» подпитывает существующие убеждения людей, создавая обоснования под собственное приоритетное мнение.

«Постправда» эмоциональна, поэтому ее атрибутом, который с готовностью воспринимается обществом, становится информация с эмоциями страха, симпатии, гордости или ненависти. «Постправда» нередко основывается на «фейковых новостях» («fake news»), которые становятся популярнее, чем настоящие.

Составители толкового словаря английского языка Collins English Dictionary объявили словом 2017 года словосочетание «fake news» («фейковые новости»). Collins определяет «fake news» как «ложную, зачастую сенсационную информацию, распространяемую под видом новостных сообщений»². С 2016 года, указывает Collins, употребление словосочетания «fake news» выросло в мировых СМИ на 365%.

Опасность «fake news» заключается в том, что в качестве сенсационных сообщений в информационном пространстве начинают доминировать искаженные (лживые, бредовые, обманчивые, ложные, поддельные, фальсифицированные) новости и вокруг них выстраивается дискуссия, уводящая далеко в сторону от обсуждения реальных проблем. Подключающиеся к такой дискуссии официальные органы узаконивают их, вводя в политический дискурс.

По аналогии с фейковыми новостями вводится в политический оборот термин «фейковая дипломатия». Так, в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Мексики Л. Видегарамом Касо 17 ноября 2017 года глава российского внешнеполитического ведомства С.В. Лавров заявил: «Похоже, мы имеем новое явление в международных отношениях, когда есть не только фейковые новости, но и фейковая дипломатия»³, основанная на лжи, подтасовке фактов, видимости конструктивной деятельности.

Таким образом, новые технологии могут быть использованы не во благо, а в целях повышения неопределенности в современном мире, что способствует росту турбулентности в мировой политике.

В сложившихся условиях евразийское интеграционное пространство рассматривается отечественными учеными как уникальная площадка, «поскольку, с одной стороны, это яркий пример взаимосвязи интеграционных и дезинтеграционных процессов, а, с другой стороны, это феномен, не нашедший еще в современной политической науке должной теоретической проработки»⁴. Евразийский проект имеет свои особенности, связанные с незавершенностью рыночных преобразований, с отходом от либерально-демократических реформ и формированием политических институтов, вбирающих в себя современные черты в совокупности с традиционными, и ориентирующиеся на традиционные культурные ценности и возрождение религии, занявшей освободившуюся идеологическую нишу. Поэтому евразийский интеграционный процесс представляет интерес для многих стран нелиберальной демократии с устоявшимися западными традициями.

Евразийский проект является привлекательным для его участников по причине географической и культурной близости России к европейской цивилизации, посредником в отношениях с которой она может выступать для стран Центральной Азии. Как справедливо отмечает Н.А. Назарбаев, «Европа не может жить без Азии. Европе нужна Россия, нужен Казахстан, наши ресурсы. Нам нужны их технологии и наука, ряд товаров. Мы взаимодополняем друг друга»⁵. Взаимный обмен ресурсами особенно важен в постиндустриальном обществе в связи с тем, что заканчивается нефтяная эпоха.

В общественно-политическом дискурсе центр внимания все активнее смещается в сторону евразийского проекта, который будет в наиболее полной мере соответствовать историческому предназначению России. Французский исследователь Арно Леклерк, специализирующийся на геополитике России и стран СНГ, подчеркивает, что «каждый раз, когда Россия стремилась быть просто европейской державой, она испытывала разочарования и теряла свои позиции как сильное государство, способное управлять судьбами мира. Напротив, всегда, когда ей удавалось обрести равновесие между Европой и Азией, Россия оказывалась на пике своего могущества»⁶.

¹ См.: Keyes R. The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. – New York: St. Martin's, 2004.

² Fake news is «very real» word of the year for 2017 // The Guardian. 2017. – 2 November. – <https://www.theguardian.com/books/2017/nov/02/fake-news-is-very-real-word-of-the-year-for-2017>

³ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Мексики Л. Видегарамом Касо, Москва, 17 ноября 2017 г. // Официальный сайт МИД России. – http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2953807

⁴ Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века (на примере Евразийского союза). Автореф. дис. ...д-ра полит. наук. – СПб., 2016. – С. 4.

⁵ Европа не может жить без Азии. Интервью М. Гусмана с Н. Назарбаевым // Российская газета. – М., 2015. – 6 июля.

⁶ Леклерк А. Русское влияние в Евразии: Геополитическая история от становления государства до времен Путина. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – С. 25.

Относительно евразийского проекта существовали и существуют различные мнения. Так, например, В. Иноземцев сразу после объявления данного проекта скептически отозвался относительно его будущего¹. Другую точку зрения высказывает первый президент Киргизии А. Акаев. Будучи ученым-естественником, он обращает внимание на то, что в условиях глобализирующегося мира наибольших успехов достигают крупные системы, выходящие по своему охвату за национальные рамки и приобретающие транснациональный характер. «Движение к Евразийскому союзу, – по мнению киргизского ученого, – это путь к наиболее оптимальной форме соединения многообразных национальных, природных, экономических, социальных, интеллектуальных и иных ресурсов наших стран в единую систему. Иного пути к прогрессу в современном мире нет»².

Интеграции России с постсоветскими государствами остерегается Запад, так как исторически процесс постоянного расширения страны, связанный с борьбой за свою независимость и суверенитет, превратил Россию в крупнейшую в мире империю, которая стала важнейшим геополитическим игроком не только в Евразии, но и в других местах планеты. Г. Киссинджер в своей книге «Мировой порядок» пишет: «Российская политика всегда следовала собственному ритму, причем так продолжалось на протяжении столетий, и в итоге это государство раскинулось на территории, обнимающей едва ли не каждый климат и каждую культуру на планете; время от времени экспансия приостанавливалась из-за необходимости уладить внутренние конфликты и видоизменить структуры в соответствии с масштабами планов – а затем возобновлялась, подобно морскому приливу, штурмующему берег. От Петра Великого до Владимира Путина обстоятельства менялись, однако политический ритм оставался категорически неизменным»³.

Евразийская интеграция рассматривается российской политической элитой как устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от политической и экономической конъюнктуры. По мнению В.В. Путина, модель мощного наднационального объединения, способна стать «одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»⁴.

В целях повышения эффективности Евразийского экономического союза российская сторона предлагала расширить сферы взаимодействия за счет культурно-образовательного, информационного, научно-технического и экологического сотрудничества, а в перспективе – сформировать Евразийскую межпарламентскую ассамблею, с идеей о создании которой выступили спикеры обеих палат российского парламента. Если вопросы культурного и гуманитарного характера находят понимание, то инициатива о создании Евразийского парламента не получила поддержки со стороны парламентариев стран партнеров, посчитавших преждевременным внедрение «политической составляющей» в интеграционные процессы⁵. Такие же сложности сопровождали вопрос о введении единой валюты в рамках Евразийского экономического союза, который обсуждался несколько раз, но так и не получил положительного решения. Стало очевидным, что расширение диапазона сотрудничества не должно инициироваться исключительно политическими средствами. Потребность в более тесном объединении может возникнуть лишь после решения главной задачи – создания условий для стабильного развития экономик государств-членов ЕАЭС, всесторонней модернизации и повышения конкурентоспособности государств в глобальном мире. Особенность евразийской интеграции заключается во взаимовыгодном объединении равных, а не на иерархических отношениях, что предполагает сохранение её субъектами собственной культурной и государственной идентичности.

Тем не менее, в евразийском интеграционном процессе регулярно появляются проблемы: у некоторых стран нередко проявляется иждивенческое настроение, так как в интеграционных проектах всегда кто-то прикладывает больше усилий, кто-то меньше. Противоречия наглядно проявились при обсуждении Таможенного кодекса ЕАЭС, который удалось принять 11 апреля 2017 года после многочисленных консультаций и переговоров, в том числе на высшем уровне. В кодексе максимально унифицированы таможенные операции, осуществлен переход на современные информационные технологии, минимизирован физический контакт участников внешнеэкономической деятельности с должностными лицами. Бурное обсуждение этого документа показывает всю сложность экономической взаимозависимости, от которой каждая страна хочет получить максимум дивидендов. Понимая, что страны-члены ЕАЭС проходят переходный этап, Россия прикладывает усилия для реформирования проекта, хорошо осознавая свою лидерскую функцию в Союзе. Несмотря на все сложности евразийского интеграционного союза, по убеждению Е. Пономаревой и Г. Рудова, «предлагаемая Россией модель интеграции обеспечит не только успех нашей стране, но будет способствовать замирению и развитию всех стран и народов самого крупного и богатого региона мира – Евразии, что в свою очередь отразится на общепланетарном климате»⁶.

Несмотря на все сложности евразийского интеграционного проекта, осуществляемого в условиях турбулентности мировой политики, в российском политическом дискурсе преобладает убежденность в позитивном влиянии создаваемой модели интеграции не только в евразийском регионе, но и в планетарном масштабе.

¹ Иноземцев В. Холостой выстрел // Профиль. – М., 2011. – 10 октября.

² Акаев А.А. Евразийское единение – историческая закономерность // Евразийская интеграция: сборник научных трудов: ежегодник. Вып. 1. – СПб.: СПбГУП, 2014. – С. 42.

³ Киссинджер Г. Мировой порядок / Пер. с англ. В. Желнинова, А. Милукова. – М.: Издательство АСТ, 2015. – С. 74.

⁴ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. – <http://izvestia.ru/news/502761>

⁵ Егоров В.Г., Лавренов С.Я., Жусупов А.С. Постсоветская интеграция: институты, процессы, технологии. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 153.

⁶ Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. – М.: Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2016. – С. 89.

Белов П.Г.

д.т.н., доцент, профессор МАИ
safsec@mail.ru;

КОНЦЕПЦИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: концепт, метод, объект, система, стратегия.

Keywords: concept, method, object, system, strategy.

Концептуально-критериальный базис НБСГ

Системный анализ свидетельствует о серьезных угрозах национальной безопасности союзного государства (БСГ) «Беларусь – Россия» из-за ужесточения борьбы государств за иссякающие природные ресурсы и несовершенство её научного и политико-правового обеспечения.

Нетрудно показать, что исследуемую здесь *категорию* следует определять не «состоянием защищённости» национальных интересов [1] или личности, общества и государства [2], а – *способностью* наших народов удовлетворять потребности, необходимые для самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования с минимальным риском базовым ценностям их будущих поколений; под такими *ценностями* понимать – территорию СГ с ресурсами и уклад его духовной и общественной жизни, а под *риском* – меру опасности, характеризующую возможность и величину причинения какого-либо ущерба СГ.

Отсюда следует, что *объектом* БСГ должна быть этногеоэотосистема: «территория СГ – его народы – уклад их жизни». Ведь если сохранение и приумножение народов СГ – цель, то принадлежащая им территория с ресурсами – средство, а уклад духовной и общественной жизни – исторически апробированный способ удовлетворения необходимых для этого потребностей. Логично утверждать также, что *предметом* профессиональной деятельности в сфере БСГ следует считать объективные закономерности появления и снижения ущерба, обусловленного угрозами и вызовами функционированию этой этногеоэотосистемы.

Исходя из предназначения и специфики объекта БСГ логично считать основными *принципами* её обеспечения: 1) соответствие всей государственной и общественной деятельности СГ цели самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования его народов; 2) гармоничное сочетание усилий выделяемых для этого сил и средств; 3) соразмерность решаемых задач имеющимся ресурсам, их сосредоточение в решающем месте и в нужный момент; 4) приоритет политико-дипломатических и нормативно-правовых методов перед военно-силовыми; 5) предпочтение превентивно-профилактическим мерам парирования угроз реагированию на возникшие чрезвычайные ситуации; 6) постоянную готовность имеющихся сил и средств к оперативному принятию мер, соответствующих масштабу и характеру возможных вызовов; 7) своевременность предупреждения кризисных ситуаций и парирования их опасных факторов; 8) соответствие способов обеспечения БСГ реальным экономическим и научно-техническим возможностям.

В качестве главного метода *исследования* БСГ целесообразно использовать системную инженерию (system engineering). Процедура применения этого инструментария может включать а) эмпирический системный анализ складывающейся ситуации, б) проблемно-ориентированное описание цели и объекта исследования, в) теоретический системный анализ и синтез БСГ на основе моделирования. Основными типами моделей должны быть: а) дескриптивные – для интерпретации условий обеспечения БСГ; б) нормативные – для уточнения целей и критериев оценки качества такой работы; в) ситуационные – для изучения явлений и процессов, оказывающих наиболее существенное влияние на БСГ.

В качестве же главного метода *обеспечения* БСГ логично выбрать программно-целевое планирование и управление процессом поддержания жизнестойкости СГ. Его практическая реализация включает две крупные *стадии*: 1) стратегическое планирование – обоснование вектора желаемых показателей БСГ и разработка соответствующих целевых программ; 2) оперативное управление – создание условий для их своевременного и качественного выполнения. В число показателей БСГ уместно включить: а) жизненный потенциал СГ, определяемого перемножением численности и продолжительности жизни граждан СГ на объем их национального достояния; б) качество их жизни (степень удовлетворения потребностей и уровень социальной справедливости); в) издержки на обеспечение БСГ (сумма ущерба от возможных чрезвычайных ситуаций и затрат на их предупреждение).

Система и политико-правовое обеспечение БСГ

Для реализации предложенного выше базиса необходима постоянно действующая *система* обеспечения БСГ, т.е. совокупность взаимосвязанных 1) нормативных документов, 2) организационно-технических и иных мероприятий, 3) соответствующих им сил и средств. Под её стратегической *целью* может подразумеваться поддержание высо-

ких уровней жизненного потенциала СГ и качества жизни его граждан, а тактической – минимизация соответствующих издержек. А под основными *задачами* – прогнозирование и предотвращение, выявление и отражение, нейтрализация и уничтожение, локализация и защита от проявления источников различных угроз БСГ [3].

Как представляется первая составляющая предложенной системы (*политико-правовое* обеспечение БСГ) должна иметь два компонента: 1) нормативно-политические документы, включающие Концепцию, Доктрину и Стратегию обеспечения БСГ; 2) нормативно-правовые акты, содержащие рамочный Закон «О безопасности СГ», а также Основы законодательства СГ в сфере обеспечения жизнестойкости каждого из трех компонентов этногеоэотосистемы и Законы прямого действия. Цель первой подсистемы – объявление руководством СГ смысла БСГ, его теоретико-пропагандистское обоснование и мотивация граждан к соответствующей деятельности в краткосрочной перспективе. А второй – юридически строгая регламентация функций и ответственности должностных лиц, причастных к обеспечению БСГ, вплоть до их привлечения к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей в этой деятельности.

Конструктивность предложенной структуры обусловлена тем, что её внедрение консолидирует усилия исполнительной и законодательной власти СГ по пробуждению, примирению и объединению их народов в борьбе за самосохранение перед угрозой общей гибели. При этом жизнестойкость а) *всего* объекта БСГ есть предмет ведения соответствующих Концепции, рамочного Закона и общесоюзной Доктрины или Стратегии; б) каждой составляющей этногеоэотосистемы – частных доктрин, Кодексов или Основ законодательства; в) критически важных объектов инфраструктуры СГ – целевых стратегий и целевых законов.

Список литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Утв. Указом Президента РБ от 9 ноября 2010 г., № 575.
2. Стратегия национальной безопасности РФ. Утв. Указом Президента России № 683 от 31 декабря 2015 г.
3. Белов П.Г. Национальная безопасность. Теория, методология, практика. – СПб.: Стратегия будущего, 2015. – 486 с.

Ваганян Г.А.

д.э.н., к.т.н., профессор, Европейская региональная образовательная академия, Ереван
gregor@concourt.am

Ваганян О.Г.

к.э.н., Ереванский филиал Российского экономического университета
hvahanian@mail.ru

Казарян М.Э.

инженер–кибернетик, Фонд инновационного и промышленного развития, Ереван
itdep@concourt.am

ВИРТУАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ И МОНИТОРИНГ (СИСТЕМОТЕХНИКА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА)

Ключевые слова: конституционный менеджмент, виртуальный интеллектуальный капитал, конституционное правосудие, диагностика, контроль, рейтинг, мониторинг, системотехника, конституционализм.

Результаты многолетних исследований показали, что уникальный инновационный инструмент Arcaler Scorecard, разработанный для рейтингового измерения и оценки индекса виртуального интеллектуального капитала (ВИК)¹ пригоден для ранней диагностики, прогноза предкризисных ситуаций в развитии верховенства права, демократии, конституционного правосудия и конституционализма, позволяет вести эффективный сравнительный анализ трендов динамики функционирования органов власти, конституционного контроля, а также измерить и оценить качество и результативность деятельности международных правовых организаций и институтов на основе принципов системотехники социально-экономических процессов². При этом для анализа используется метод моделирования процессов на основе интерактивной системы сбалансированных индикаторов³.

Обобщенный или интегральный индекс виртуального интеллектуального капитала (QI) является новым универсальным (инвариантным) инновационным оценочным индикатором, характеризующим парадигму верховенства права в глобальном управлении (в условиях развития цифровой экономики и электронной демократии, в парадигме больших данных и управления знаниями), и выводится с использованием нормализованных показателей качества и востребованности виртуальных правовых ресурсов (как факторов цитируемости, значимости, важности, информативности, популярности и авторитетности виртуальных представительств органов власти, конституционного правосудия, международных и национальных правовых организаций, влияющих на развитие конституционализма) путем измерения и расчета рангов индексов цитирования многоязычных веб-ресурсов с построением рейтинговых таблиц и матриц. Полученные показатели, отражающие качественные и количественные характеристики пользователей (гражданского общества, правозащитников, адвокатов, потребителей различных правовых услуг, представителей госорганов, судей, юристов и других контрагентов), учитывающие социальную и региональную структуру глобальной сети и технологии Интернет, упорядочиваются, сортируются, классифицируются и ранжируются с использованием методов кластерного подхода.

Анализ динамики кластеров индексов QI позволяет оценить эффективность продвижения и позиционирования измеряемых количественных и качественных данных в правовой сети. С использованием инновационной методологии, предложенной авторами, начиная с 2004 года проводится сравнительный анализ динамики обобщенного индекса QI ВИК, создаются рейтинговые таблицы электронных представительств органов конституционного контроля различ-

¹ Рейтинговый портал «Arcaler Scorecard». – http://www.iatp.am/arcaler_scorecard

² Ваганян Г. Интерактивная компьютерная графика в управлении социально-экономическими процессами // Системотехника / Под ред. А.А. Гусакова. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2002. – 768 с.; Ваганян Г.А. Системотехника демократизации управления. Системотехника строительства. Энциклопедический словарь, 2-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. проф. А.А. Гусакова. Международная инженерная академия; Международная академия наук; Московский государственный строительный университет; Институт системного анализа РАН. – М., 2004. Ваганян Г.А. Системотехника социально-экономических процессов. Системотехника строительства. Энциклопедический словарь, 2-е изд., перераб. и доп. / Под. ред. проф. А.А. Гусакова. Международная инженерная академия; Международная академия наук; Московский государственный строительный университет; Институт системного анализа РАН. – М., 2004.

³ Ваганян Г.А. Человеко-машинное графическое моделирование в управлении социально-экономическими процессами // Математическое моделирование социальных процессов. – М., 1989; Ваганян Г.А. Методология разработки и использования диалоговых графических моделей в управлении социально-экономическими процессами: Автореферат докторской диссертации. – М.: АОН при ЦК КПСС, 1991; Ваганян Г., Ваганян О. Виртуальные технологии менеджмента (системотехника государственного управления). – Ереван: Нжар, 2005; Ваганян Г. Конституционный менеджмент: монография. LAP Lambert Academic Publishing, 2017.

ных стран мира¹, международных правовых организаций², конституционных органов бывших республик Советского Союза³, а также национальных правовых ресурсов Армении⁴.

Комплексный сравнительный анализ динамики данных по кластерам и таблицам рейтингов QI ВИК электронных представительств органов конституционного контроля различных стран мира, международных и национальных правовых организаций в рассматриваемый период времени позволил спрогнозировать начала различных этапов нарушения устойчивого развития процессов, деформации верховенства права, конституционного правосудия и защиты социально-экономических прав человека. Тенденции снижения QI ВИК диагностируют симптомы различных предкризисных явлений.

Подтверждается гипотеза: *сравнительный комплексный анализ результатов мониторинга кластеров данных по рейтингам виртуального интеллектуального капитала виртуальных представительств органов конституционного контроля различных стран мира, международных и национальных правовых ресурсов позволяет более качественно, наглядно и адекватно измерить и оценить ситуации, прогнозировать различные предкризисные и кризисные явления в мире и в стране, тем самым осуществить раннюю диагностику нежелательных процессов, позволяющих оптимизировать управление на глобальном и локальном уровнях (в частности, в центрах будущего, World's Future Center)*⁵.

Приведем некоторые ключевые результаты, которые получены по итогам применения предложенной методики при выявлении и интерпретации скрытых знаний и данных из виртуальных сетей Google и Yandex для *World's Future Constitutional Centers* на основе построения и исследования группы из трех виртуальных кластеров правовых ресурсов в период с 2007 по 2017 гг. Группа кластеров (мегакластер) включает:

1. международные правовые организации;
2. органы конституционного контроля различных стран мира;
3. национальные правовые организации.

Из рассмотренных 28 электронных представительств международных правовых организаций, входящих в первый кластер, только 6 имеют QI выше среднего значения (0.15). Из 57 электронных представительств органов конституционного контроля различных стран мира, входящих во второй кластер, только 15 имеют QI выше среднего значения (0.14). Из 61 электронных представительств правовых ресурсов Армении, входящих в третий кластер, только 7 имеют QI выше среднего значения (0.08). Таким образом, наибольшее среднее значение индекса ВИК у кластера международных правовых организаций (0.15), наименьшее значение – у кластера правовых ресурсов Армении (0.08) (см. диаграмму 1).

Полученная картина в целом свидетельствует о том, что в мире происходят серьезные трансформации в сфере гарантирования верховенства права, в том числе конституционного правосудия и демократии. Возникли проблемы в развитии конституционализма, в частности в странах новой демократии.

Результаты анализа приводят к выводу, что необходимо более адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию с целью своевременного и качественного преодоления угроз, нивелирования рисков и формирования ответов на новые вызовы. Это будет способствовать значительному уменьшению необходимых затрат для восстановления нарушенного баланса. В условиях развития больших данных, сетевой демократии, цифровой экономики и повышения сложности задач глобальной демократизации и устойчивого развития конституционализма в мире (мегаконституционализма) предлагаемая методика ранней диагностики незаменима, а ее преимущества трудно переоценить.

Мегакластер международных и национальных правовых ресурсов и органов конституционного контроля

У кластера международных правовых организаций на 30.10.2007 г. было зафиксировано значение QI ВИК=0.13. К концу исследуемого периода (12.05.2017) QI ВИК=0.15. Наблюдаем у данного кластера незначительный рост индекса ВИК. В период с 30.10.2007 г. по 02.02.2011 г. наблюдается рост индекса ВИК с 0.13 до 0.27. Затем происходит снижение индекса ВИК с 0.27 до 0.15. По сравнению с 12.11.2016 г. продолжается снижение индекса ВИК с 0.17 до 0.15 (см. диаграмму 1). Таким образом, в целом динамика ВИК международных правовых организаций характеризуется нестабильным развитием. Фактически, прогресса нет.

У кластера органов конституционного контроля стран мира на 30.10.2007г. было зафиксировано значение QI ВИК=0.3. К концу исследуемого периода QI ВИК=0.14 (14.05.2017 г.). Наблюдается уменьшение индекса ВИК более чем в два раза. С 14.11.2014 г. по 14.11.2015 г. фиксируется падение QI ВИК органов конституционного контроля стран мира с QI = 0.25 (14.11.2014 г.) до QI = 0.17 (14.11.2015 г.), затем до QI = 0.14 (14.05.2017 г.) (см. диаграмму 1). В целом наблюдается неустойчивый характер динамики индекса ВИК кластера органов конституционного контроля стран мира.

У кластера правовых ресурсов Армении на 15.02.2007 г. было зафиксировано значение QI ВИК=0.29. К концу исследуемого периода значение QI ВИК достигло величины QI ВИК=0.08 (10.05.2017 г.). Наблюдается уменьшение индекса ВИК более чем в три раза. С 10.11.2015 г. по 10.11.2016 г. наблюдается падение QI ВИК кластера правовых ресурсов Армении с QI = 0.18 (10.11.2015 г.) по QI = 0.09 (10.11.2016 г.), затем до QI = 0.08 (10.05.2017 г.) (см. диаграмму 1). В целом наблюдается неустойчивый характер динамики индекса ВИК кластера правовых ресурсов Армении.

¹ <http://www.iatp.am/arcalerscorecard/xls/conc.htm>

² http://www.iatp.am/arcalerscorecard/xls/ei_org.htm

³ <http://www.iatp.am/arcalerscorecard/xls/ccussr.htm>

⁴ http://www.iatp.am/arcalerscorecard/xls/pravir_arm.htm

⁵ <http://www.futureworldscenter.org/>

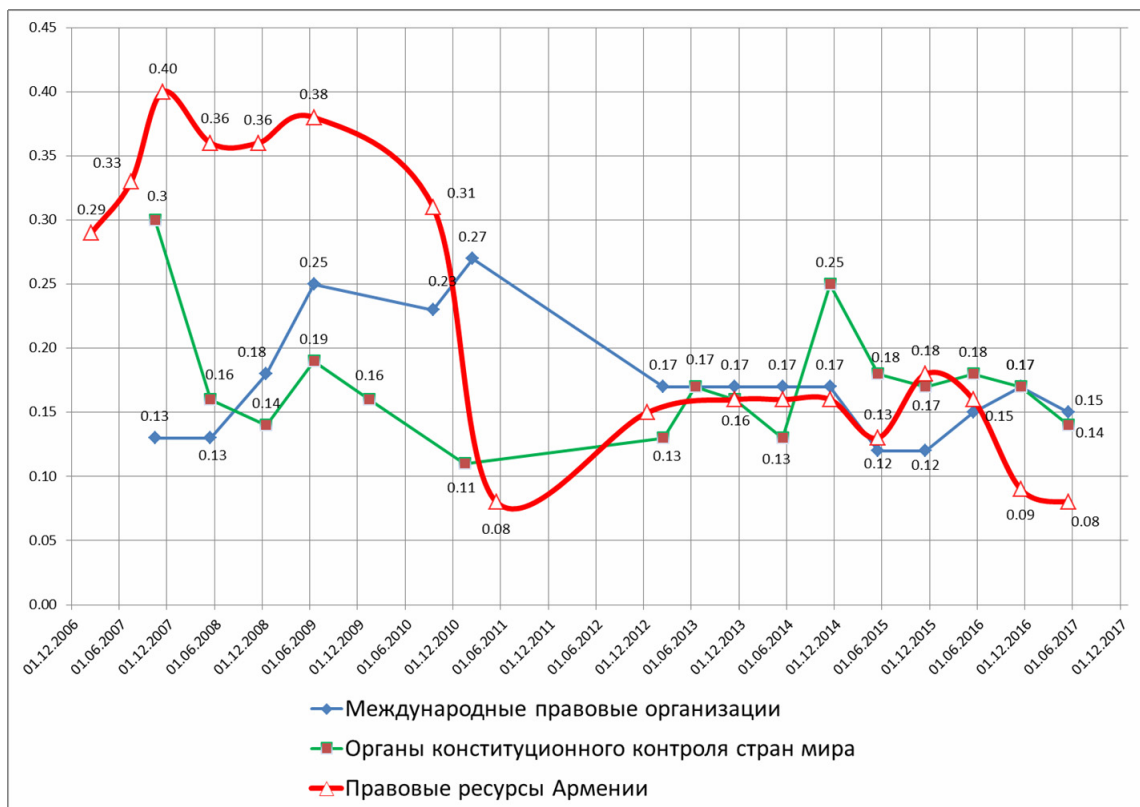

Диаграмма 1.

QI ВИК гиперкластера международных правовых организаций, органов конституционного контроля стран мира и правовых ресурсов Армении (2007–2017 гг.)

Самый высокий уровень падения индекса ВИК из рассматриваемых кластеров прослеживается у правовых ресурсов Армении.

Кластер международных правовых организаций

В первую тройку QI рейтинга виртуального интеллектуального капитала кластера 28 электронных представителей международных правовых организаций (на 12.05.2017 г.) входят: Law Library of Congress (QI=1.14), International Labour Organization (QI=0.6), Office of the High Commissioner for Human Rights (QI=0.5).

В первую десятку вошли также сайты United Nations Office on Drugs and Crime, Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia, Court of Justice of the European Communities, United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL), Venice Commission Council of Europe, Hague Conference on Private International Law, Institute for European Constitutional Law.

Кластер органов конституционного контроля стран мира

Из 57 электронных представительств органов конституционного контроля стран мира в первую тройку рейтинга (на 14.05.2017 г.) входят сайты Конституционного суда Российской Федерации (QI=1.00), Верховного суда Японии (QI=1.00), Верховного суда Аргентины (QI=0.66).

В первую десятку вошли также сайты Конституционного суда Перу, Европейского Суда по Правам Человека, Суда по Правам Человека Америки, Верховного суда Мексики, Конституционного трибунала Польши, Конституционного Совета Франции, Федерального Конституционного суда Германии.

Закрывают рейтинговую таблицу сайты Государственного суда Лихтенштейна, Тайного совета Великобритании и Конституционного суда Черногории.

Кластер правовые ресурсы Армении

В первую тройку QI рейтинга виртуального интеллектуального капитала 61 электронных представительств правовых ресурсов Армении (на 10.05.2017 г.) входят веб-ресурсы Национального Собрания РА (QI=1.41), Президента РА (QI=0.68), Правительства РА (QI=0.48).

В первую десятку вошли также веб ресурсы Конституционного Суда РА, Армянской правовой информационной системы (ARLIS), Правовой системы Армении (IRTEK), Министерства юстиции, Генеральной прокуратуры РА, Прав человека в Армении, Судебной системы РА.

Закрывают рейтинговую таблицу веб-ресурсы Armenian Law Review (AUA), Against Violation of Law, Journalists for Human Rights.

По сравнению с рейтингом на 10.11.2015 г. среднее значение обобщенного индекса виртуального интеллектуального капитала армянского правового и конституционного кластера опустилось с 0.18 до 0.08 (10.05.2017 г.), а по сравнению с 21.11.2007 г. опустилось с 0.4 до 0.08 (см. диаграмму 1). В декабре 2015 г. по итогам референдума были приняты изменения в Конституции 2005 г.

Армения в начале 2017 г. завершает переход от президентской (1995 г.) и полупрезидентской (2005 г.) к парламентской модели правления (2015 г.). Этот переход свидетельствует о наличии нерешенных конституционных проблем и о попытке разрешения надвигающегося конституционного кризиса путем перехода к парламентской модели управления в республике.

Кластер конституционные органы бывших республик Советского Союза

В первую тройку QI рейтинга виртуального интеллектуального капитала электронных представительств конституционных органов 13 бывших республик Советского Союза (на 03.05.2017 г.) входят сайты конституционных судов Российской Федерации (QI=1.41), Украины (QI=1.00), Республики Армения (QI=0.69).

По сравнению с рейтингом на 03.11.2016 г. электронное представительство Конституционного Суда Республики Армения сохранило свою позицию, заняв 3-е место в рейтинговой таблице (QI=0.69), тогда как электронное представительство Конституционного Суда Азербайджана опустилось на 2 позиции. Азербайджан в итоге занял 12-е место (QI=0.08). *Мировое сообщество неоднократно подчеркивает наличие проблем в области соблюдения прав человека в этой стране.* Замыкает таблицу сайт Конституционной палаты Верховного Суда Республики Кыргызстан (QI=0.02). *Эта республика за последние годы несколько раз пережила конституционные кризисы.* По сравнению с рейтингом на 03.11.2016 г. среднее значение обобщенного индекса ВИК кластера поднялось с 0.42 до 0.47.

Сравнительный анализ динамики индексов ВИК кластеров конституционных органов бывших республик Советского Союза и правовых ресурсов Армении показывает, что наибольшим уровнем нестабильности (минимальной устойчивости) обладает ВИК кластера правовых ресурсов Армении (см. диаграмму 2). Переходный период в Армении от полупрезидентской к парламентской модели управления в 2015–2017 гг. пока не сказывается на ускорении роста индекса ВИК правовых ресурсов Армении.

В настоящее время этот показатель достиг минимального уровня за рассматриваемый период (0.08), который был зафиксирован 13.05.2011 г. Однако ключевыми точками на диаграмме индекса ВИК правовых ресурсов Армении являются периоды, охватывающие ноябрь 2007 г., июнь 2009 г. и ноябрь 2015 г., после которых наблюдаются резкие падения индекса ВИК.

На данном этапе виртуальные правовые ресурсы Армении не пользуются должным спросом у населения и гражданского общества Армении, что отражает уровень недоверия к властям.

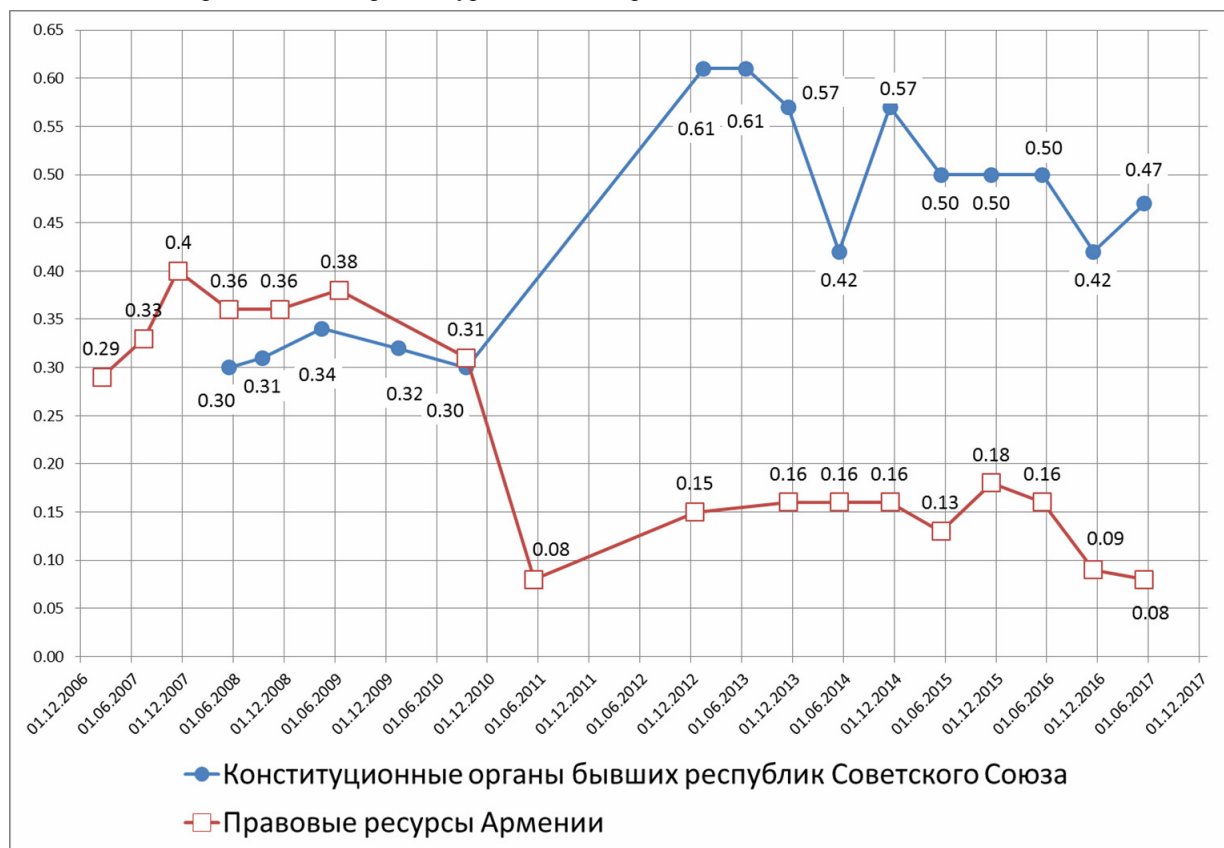

Диаграмма 2.
QI ВИК кластера конституционных органов бывших республик Советского Союза и кластера правовых ресурсов Армении

Сравнительная диаграмма динамики индексов ВИК гиперкластера

Результаты анализа показывают, что Программа Правительства, представленная для утверждения в июне 2017 г. в Национальное Собрание, не основана на необходимости решения 12 конституционных задач, закрепленных в Конституции 2005 г. с изменениями, которые государство в пределах своих возможностей обязано осуществлять (см. статью 48-ю *Основные задачи государства в экономической, социальной и культурной сферах* Конституции 2005 г. с изменениями). В начале 2018 года Парламенту придется утверждать новую Программу Правительства, которая должна быть основана на необходимости достижения 16 основных целей политики государства, значительная часть которых включает вышеуказанные конституционные задачи, которые не решены, а цели – не достигнуты.

Таким образом, низкая эффективность государственного управления в условиях Армении предопределена парадигмой недостаточной эффективности политического менеджмента, осуществляемого правящей партией (коалиции власти). Изменение модели правления не гарантирует повышения качества политических решений и роста эффективности публичного управления. Изменение модели правления является необходимым, но не достаточным условием, гарантирующим повышение эффективности публичного, в том числе государственного управления.

В связи с этим замена 12 конституционных задач (см. статью 48-ую Конституции РА 2005 года с изменениями) на 16 основных целей политики государства (см. статью 86-ую Конституции РА 2015 года с изменениями) не оправдана и не обоснована с точки зрения повышения эффективности публичного и государственного управления. Требования принципов системотехники государственного управления и конституционализма не допускают подмену основных задач на политические цели¹ в интересах повышения эффективности и качества публичного управления.

Фактически, можно утверждать, что уровень конституционализма в Армении зависит в большей степени не от модели управления, а от парадигмы доминирования во власти одной или нескольких коалиционных партий, результаты деятельности которых привели к необходимости конституционных изменений, т.е. изменению модели управления.

Результаты анализа показывают, что развитие конституционного правосудия и конституционализма в Армении отстает не только от мирового уровня развития конституционного правосудия и конституционализма, но также от уровня развития конституционного правосудия и конституционализма бывших республик Советского Союза.

Основные выводы

В современных условиях глобализации социально-экономических отношений, в условиях острой транснациональной, экономической и политической конкуренции бесспорные преимущества получают те общества, которые оперативно и основательно переходят на путь конституционной культуры² и конституционного менеджмента³, в том числе, используя инновационные технологии эффективной диагностики и мониторинга управленческих решений⁴.

Предлагаемый инновационный инструментарий имеет универсальный характер, он прост и доступен на всех уровнях управления для профессионалов, экспертов в области анализа больших данных в центрах и кабинетах стратегического и ситуационного анализа, государственного и муниципального управления, политического менеджмента, менеджмента кризисных явлений на глобальном и региональном уровнях, а также научных коллективов университетов, неправительственных организаций, представителей гражданского общества.

Его использование одновременно с инструментом ранней диагностики кризисных ситуаций в развитии экономики позволит предвидеть негативные процессы социально-экономического характера и своевременно осуществить меры по оптимальному переходу к социально-рыночной модели экономики при минимальных затратах ресурсов.

Список литературы

1. Арутюнян Г. Конституционная культура: уроки истории и вызовы времени. – Ереван: Нжар, 2017.
2. Арутюнян Г. Конституционный мониторинг: монография. – Ереван: Нжар, 2016.
3. Арутюнян Г. Конституционный Суд в системе государственной власти (сравнительный анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 1999. – 52 с.
4. Арутюнян Г., Саргсян Г., Геворгян Р. Конституционализм: проблемы диагностики, мониторинга и управления. – Ереван: Зангак, 2017.
5. Ваганян Г. Интеллектуальный капитал: инвестиции в будущее / Spews аналитика. Обзор «ИТ в национальных проектах», Обращение в информационном обществе. – М., 2006.
6. Ваганян Г. Интерактивная компьютерная графика в управлении социально-экономическими процессами // Системотехника / Под ред. А.А. Гусакова. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2002. – 768 с.
7. Ваганян Г. Конституционный менеджмент: монография. LAP Lambert Academic Publishing, 2017.
8. Ваганян Г. Концепция интерактивного менеджмента интеллектуального капитала в ситуационном центре электронного правительства // Научно-практическая конференция «Ситуационные центры и перспективные информационно-аналитические средства поддержки принятия решений». Российская академия государственной службы при Президенте РФ. 25–27 апреля 2007, Москва.

¹ Задачи необходимо решать, к целям – стремиться.

² Арутюнян Г. Конституционная культура: уроки истории и вызовы времени. – Ереван: Нжар, 2017.

³ Ваганян Г. Конституционный менеджмент: монография. LAP Lambert Academic Publishing, 2017.

⁴ Арутюнян Г., Саргсян Г., Геворгян Р. Конституционализм: проблемы диагностики, мониторинга и управления. – Ереван: Зангак, 2017.

9. Ваганян Г. Мировой финансовый кризис, измерение и оценка интеллектуального капитала ведущих коммерческих и инновационных организаций, образовательных учреждений мира и России // IX Международная научная конференция «Россия: ключевые проблемы и решения», 11–12 декабря 2008, ИНИОН РАН, Москва.
10. Ваганян Г. Новая компьютерная технология для анализа, сравнения и синтеза правовой информации // Конституционное правосудие. – Ереван, 1998. – № 1.
11. Ваганян Г. Системотехника демократизации управления. Энциклопедический словарь Системотехника строительства, 2-е изд. / Под ред. проф. А. Гусакова. Международная инженерная академия; Международная академия наук; Московский государственный строительный университет; Институт системного анализа РАН. – М., 2004.
12. Ваганян Г. Системотехника социально-экономических процессов.. Энциклопедический словарь Системотехника строительства, 2-е изд. / Под. ред. проф. А.А. Гусакова. Международная инженерная академия; Международная академия наук; Московский государственный строительный университет; Институт системного анализа РАН. – М., 2004.
13. Ваганян Г. Стратегический анализ виртуального интеллектуального капитала и показателей экономики знаний в Ситуационном центре (не традиционный захват знаний) // Тезисы докладов Научно-практической конференции «Ситуационные центры – 2009» (современные информационно-аналитические технологии поддержки принятия решений), 14-15 апрель 2009, РАГС, Москва.
14. Ваганян Г. Цели конституционного менеджмента как объекты формализации в стратегии государственного управления // Научная конференция, Российско-Армянский (Славянский) Университет. 2–6 декабря 2013, Ереван.
15. Ваганян Г. Человеко-машинное графическое моделирование в управлении социально-экономическими процессами // Математическое моделирование социальных процессов. М., 1989.
16. Ваганян Г., Ваганян О. Виртуальные технологии менеджмента (системотехника электронного управления): монография. – Ереван: Нжар, 2005.
17. Ваганян Г., Ваганян О. Закономерности мировой экономики и когнитивные модели кластеров виртуального интеллектуального капитала // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник / Российская академия наук, ИНИОН РАН. – М., 2016. – Ч. 2.
18. Ваганян Г., Ваганян О. Ключевые проблемы России в неэффективном конституционном менеджменте // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник / Российская академия наук, ИНИОН РАН. – М., 2016. – Ч.1.
19. Ваганян Г., Ваганян О. Концепция интерактивного менеджмента интеллектуального капитала Евразийского экономического союза как ключевой фактор роста конкурентоспособности и модернизации // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник / Российская академия наук, ИНИОН РАН. – М., 2015. – Ч. 2.
20. Ваганян Г., Ваганян О. Ситуационные центры – инструменты менеджмента конституционной и интеллектуальной безопасности // Научно-практическая конференция «Ситуационные центры: модели, технологии, опыт практической реализации». Российская академия государственной службы при Президенте РФ. 2006, Москва.
21. Ваганян Г., Ваганян О., Тумян Л. Сопоставительный анализ национального интеллектуального капитала стран БРИКС как ключевого фактора роста качества государственного управления и конкурентоспособности // I Международная научно-практическая конференция «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире», Российская Академия Наук ИНИОН РАН, 2–3 ноября 2015 г., Москва.
22. Ваганян О. Менеджмент интеллектуального капитала – эффективный инструмент стратегического управления в России в условиях экономики знаний // Креативная экономика. – М., 2007. – № 5, 6, 7.
23. Ваганян О. Методика оценки эффективности инвестиций в интеллектуальный капитал // Креативная экономика. – М., 2007. – № 9.
24. Ваганян О.Г. Управление национальным интеллектуальным капиталом (концепция, технология, системотехника): монография. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017.
25. Ваганян О. Уточненная оценка интеллектуального капитала на основе коэффициента Тобина и методика оценки эффективности в интеллектуальный капитал // Российское предпринимательство. – М., 2007. – № 11.
26. Ваганян О., Ваганян Г. Мировой финансовый кризис, измерение и оценка интеллектуального капитала ведущих коммерческих и инновационных организаций, образовательных учреждений мира и России // IX Международная научная конференция «Россия: ключевые проблемы и решения», 11–12 декабря 2008 г., Москва.
27. Ваганян О., Ваганян Г., Блеян. В. Методы определения рейтинга и оценки интеллектуального капитала ведущих российских инновационных вузов // Телекоммуникации и информатизация образования. – М., 2006. – № 6 (37), ноябрь-декабрь.
28. Ваганян О., Гапоненко А. Сопоставительный анализ показателей экономик, основанных на знаниях, формируемых в США, Европе и России // Актуальные проблемы Европы: Сб. научн. тр. / Ред. кол.: Т.Г. Пархалина и др. – М., 2007. – № 2. Европа: Переход к обществу знаний?
29. Vahanyan G., Bleyan V., Vahanyan H., Hartenyan M. New Information Technologies and Resources for e-Education and e-Democracy // Learning Technology publication of IEEE Computer Society's Technical Committee on Learning Technology (TCLT). 2005. – Vol. 7, N 4.
30. Vahanyan H. A Virtual Tool for Intellectual Capital Management // European Conference on Intellectual Capital. Haarlem, the Netherlands, 28-29 April 2009.

Ванюрихин Г.И.¹

БЕЗОПАСНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: проблемы стратегического развития; цивилизм; движение по свободной траектории; безопасность как показатель гомеостаза системы; компетенции специалиста как синтез знаний и личностных (творческих) качеств; инверсия как движение от компетенций к предметам; глобальная или ноосферная ответственность.

1. Бесспорные и спорные истины в развитии России и Евразийского союза

Рассматривая проблемы дальнейшего развития России и Евразийского союза, мы выделим бесспорные и спорные положения (истины).

К бесспорным истинам можно отнести: 1) без успеха в социально-экономическом развитии отдельных стран (прежде всего России) нельзя рассчитывать на общий успех Союза; 2) перспективы конкурентоспособной экономической политики отдельных стран и Союза в целом связаны с инновационным развитием, с внедрением новых технологий и новых способов организации жизнедеятельности; 3) инновационное развитие невозможно, если нет внутреннего спроса на инновационные решения, на последние достижения науки – прикладной и фундаментальной; 4) организация взаимодействия стран внутри Союза должна давать синергетический эффект.

В настоящее время можно констатировать, что в России и, в определенной мере, в других странах Союза нет спроса на новшества и инновации, а также на самих новаторов и творческих людей со стороны крупного бизнеса, частно-государственных структур и самого кланово-бюрократического государства. Причины этого явления известны: указанные компании не заинтересованы в диверсификации и инновациях; наш либеральный капиталист ищет дохода при минимуме риска, и требуются усилия государства по его принуждению к инновациям. Показано, что компании скрывают свою прибыль, чтобы не платить налоги; и, значит, они вдвойне не заинтересованы в инновациях. Наше государство в силу клановости не пускает в свою структуру творческих управленцев, а все разрекламированные конкурсы на лидеров в условиях отсутствия политической конкуренции и развитого гражданского общества никакого успеха дать не могут. Поэтому не развивается наука, и нет настоящего образования – что обрекает Россию и другие страны Союза на отставание от мирового развития. Если в России мы имеем рост ВВП порядка 1,5–2% в год (что у специалистов вызывает сомнение), то это «рост отставания», а не развития. Синергетический эффект требует согласованности решений, стратегий, взаимного интереса и общей вдохновляющей главной цели или миссии.

К спорным истинам или проблемам, требующим творческого решения, можно отнести следующие: 1) как в реальных условиях глобальных разноречивых тенденций и опасностей, а также в условиях противоречий внутри стран Союза, выявить и обеспечить стремление к совместной творческой работе, к достижению амбициозных целей, сплачивающих народы; 2) как разрушить коррупционные силы и сбросить паразитический слой, отсасывающий национальные ресурсы и мешающий движению вперед; как организовать «порыв» (Н.Н. Моисеев) к новой достойной жизни народов Союза; 3) как угрозам со стороны агрессивных сил противопоставить мощную систему безопасности, построенную на новых принципах; что рассматривается ниже.

2. Смена экономической политики – веление времени и основа безопасности (каждой страны и Союза в целом)

В последнее время пришло понимание того, что дальнейшее социально-экономическое развитие России невозможно без кардинальной смены экономической политики. Это понимание отражено в многочисленных публикациях ученых и специалистов в области экономики, социологии и политологии, в средствах массовой информации, в материалах Московского экономического Форума [1], в фундаментальной монографии акад. С.Ю. Глазьева [2]. Приведены и конкретные предложения: по возвращению природной ренты народу, развитию реального сектора, «укрошению» банков и финансовых «кровососущих» организаций, переориентации ЦБ на национальные задачи, созданию инновационной среды, организации конкуренции, активизации малоформатного бизнеса и др.

В то же время, как показано в работах МЭФ, нельзя заниматься «улучшением» капитализма, который ведет цивилизацию к гибели, а надо строить новый общественный строй как синтез полезных сторон капитализма и социализма (нового социализма). Академик В.С. Нерсесянц описал черты нового строя и назвал его цивилизмом [3]. Введение нового строя – это переход к индивидуализированной собственности на основе нового общественного договора, пред-

¹ Ванюрихин Геннадий Иванович д.т.н., профессор, Институт космических технологий РУДН, член Союза писателей России. E-mail: g.vanyurikhin@yandex.ru

лагающего равное право каждого на одинаковую для всех долю десоциализируемой собственности. При этом каждый отдельный владелец гражданской собственности получает не саму долю (она неотчуждаема), а соответствующую этой доли часть денежных средств от использования общей гражданской собственности. Данный доход может быть использован владельцем для создания своего бизнеса, своей частной собственности. Цивилизм возвращает народу не только природную ренту, но и все богатство страны, созданное общими усилиями; он отбирает у олигархов то, что «прихвачено».

По мнению автора этого доклада, именно данный строй может связать порванную «дней связующую нить» в России и стать возможной альтернативой не только дикому капитализму (в России), но и развитому капитализму, который порождает войны и уничтожает природу [4]. В работах МЭФ предложена *новая парадигма стратегического развития*, обеспечивающая сочетание творческих идей с наукой и информационно-компьютерными технологиями, что особенно важно для комплексного инновационного развития Большой Евразии.

3. Новое понимание стратегии как движения по свободной траектории

Предлагаемые стратегии и сценарии стратегического развития в России и странах СНГ не были реализованы в силу разных причин, в частности – из-за турбулентности внутренней и внешней среды. Еще в конце прошлого века известный ученый в области стратегического менеджмента И. Ансофф перешел от стратегического планирования к стратегическому управлению, которое предполагает опережающее развитие и адаптацию организации (внутренних структур, менеджмента, ключевых компетенций, корпоративной культуры) к условиям быстро меняющейся конкурентной среды. Отметим главное: выполнение стратегических планов требует непрерывного управления ресурсами, включая ключевые ресурсы самой фирмы, а также требует наращивания интеллектуального капитала и управления им.

В одной из своих работ академик В.П. Полтерович определил стратегию как движение к цели (миссии) по намеченной траектории [5]. Мы добавляем новое понятие: движение *по свободной траектории*. Это означает, что сама траектория меняется в зависимости от состояния объекта и среды, но приводит в целевое пространство, указанное миссией. Именно по свободной траектории наводятся современные баллистические ракеты и достигают цели с намеченной точностью.

Мы предлагаем экономическую стратегию строить как движение по свободной траектории, при этом важно оценивать текущую ситуацию и изменять ресурсы для обеспечения движения к цели (миссии). При этом для маневрирования (смены траектории) могут быть использованы показатели эффективности и параметры состояния сложной организации, разработанные в теории синергетических систем. С учетом инерционности системы и требований устойчивости образованной кибернетической системы необходимо принимать упреждающие меры на основе прогнозирования возможных изменений среды обитания, конкурентной ситуации и технологий.

4. Безопасность как фактор устойчивого стратегического инновационного развития России и Евразийского союза в условиях противодействия и угроз со стороны конкурентов и противников

В 1999 году мы одновременно с профессором В.Д. Могилевским ввели новое понятие безопасности как характеристики целостности системы и показателя ее гомеостаза [6, 7]. Новая безопасность предполагает не только защищенность (разовую, конкретную), но и способность создавать механизмы, обеспечивающие нормальное непрерывное функционирование системы или структуры в условиях неблагоприятных обстоятельств, и активизации негативных воздействий или угроз. Это механизмы прогнозирования (опасного состояния), перестройки, адаптации и самоорганизации на основе непрерывно поступающей информации. Использование космических средств в указанных процессах расширяет возможности гомеостаза замкнутой системы «Земля – Космос» для постоянного обеспечения безопасности России и Евразийского союза с учетом прогноза непрерывно возникающих опасностей.

5. Формирование специалистов нового типа как важнейший фактор безопасного стратегического развития

В условиях внешних и внутренних угроз для России и Евразийского союза необходимы не только реформы, указанные выше, но нужна новая система формирования специалистов, от качества и ответственности которых зависит и стратегическое развитие и безопасность, особенно в новом ее понимании. В работах автора показано [8], что новые специалисты должны сочетать базовые знания с творческими способностями, а также обладать высокой (глобальной, ноосферной) ответственностью за принятые решения.

Месту творчества в деятельности управленца посвящены последние работы автора (в частности, монография [9]), но само формирование творческих способностей в учебном процессе и в практической жизни требует инновационных подходов. Мы пришли к выводу, что для формирования современных компетенций как сочетания базовых знаний и личностных качеств необходимо внедрять методы *инверсии и взаимной адаптации*: идти не только (и не столько) от предметов к знаниям, а от заявленных компетенций к широкому полю предметов гуманитарного и естественно-го содержания.

Например, для формирования *гармонической компетенции* (соответствующего «видения» чувства гармонии и красоты) могут быть использованы: техника (автомобили и самолеты как объекты дизайна и воплощенной целесообразности), биология (двойная спираль ДНК как красивая и целесообразная «конструкция» природы), физика (с поражающим воображение набором кристаллических решеток), театральное искусство (как синтез пластики, музыки и

речи с недосказанным смыслом – для включения зрителя в сотворчество). Сочетание прямого движения мысли и деятельности (от учебных предметов к формированию нужных знаний и компетенций) и обратного движения (от требуемых компетенций к нужным предметам и областям знаний) – это и есть *взаимная адаптация*, которая уже частично используется, например, в практике *кастомизации* (удовлетворения индивидуальных потребностей) и сетевого маркетинга. Указанные подходы инверсии и взаимной адаптации, по мнению автора, помогут решить проблему формирования *двухполушарного (экологичного) мышления*, о котором все настойчивее пишут ученые.

Имея в виду проблему формирования глобальной, или ноосферной, ответственности у граждан, специалистов и особенно лиц, принимающих решения, отметим необходимость *прогнозирующих моделей* объектов и систем, так или иначе включенных в глобальные сети. Указанные прогнозирующие модели уже используются в технических самоорганизующихся системах; возможности их применения для управления экономическими структурами и процессами анализируются в работах А.А. Акаева, В.А. Садовниченко [10], других авторов. Эти модели должны позволить еще на этапе предварительного теоретического рассмотрения оценить последствия тех или иных решений, их влияние на состояние экологии, на равновесие всей системы «Человек – Общество – Природа». Они должны наглядно и количественно представить, какую цену платит Природа и Мировое сообщество за политические, социальные, экономические, военные, технические и другие инициативы. Осознание этой цены отдельными людьми, руководящими элитами и гражданским обществом может быть основой формирования *глобальной, или ноосферной, ответственности*. Здесь уместно напомнить известную теорему: в плохо организованной системе любая активность наносит ей вред.

Последние хаотические движения денежного корпуса нашего правительства и Центрального банка ярко демонстрируют эффективность приведенной теоремы. А работа с указанными выше моделями может послужить созданию *хорошо организованных* глобальных систем, допускающих полезную активность в интересах ноосферы и всей цивилизации.

6. Выводы

Таким образом, проблема стратегического и безопасного развития Евразийского союза требует новых подходов к их решению, а именно:

- перехода к новому (более справедливому) общественному строю на основе синтеза (конвергенции) полезных качеств капитализма и социализма, что сделает народы Союза активными субъектами своей жизнедеятельности;
- реализации новой экономической политики (в интересах человека и эффективного производственного сектора), построения новой стратегии инновационного развития как движения по свободной траектории к намеченной благородной цели (миссии);
- обеспечения устойчивого инновационного стратегического развития на основе новых институтов как устойчивых норм отношений между социально-экономическими агентами; внедрения новой системы безопасности жизнедеятельности на принципах гомеостаза с привлечением новых технологий и космических средств наблюдения;
- формирования специалистов нового типа, обладающих творческими способностями и высокими нравственными качествами; таких специалистов, которые в условиях конфликтных ситуаций и в турбулентной среде могут находить эффективные решения.

Список литературы

1. Экономика для человека: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Материалы Московского экономического форума. / Под ред. Р.С. Гринберга и др. – М., 2014.
2. Нерсесянц В.С. Национальная идея России во всемирно-экономическом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. – М.: Норма, 2001.
3. Ванюрихин Г.И., Ванюрихин Ф.Г. Проблемы и перспективы развития современной России в контексте исторического наследия Великой Октябрьской социалистической революции // Вестник Московского университета, серия 27 «Глобалистика и геополитика». – М., 2017. – № 1.
4. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. – М., 2006. – № 1.
5. Ванюрихин Г.И. Национальная идея и безопасность России. Раздел монографии Р.М. Юсупова «Наука и национальная безопасность». – СПб.: Наука, 2012.
6. Ванюрихин Г.И. Безопасность предприятия и принципы самоорганизации // Безопасность и экология Санкт-Петербурга. – СПб., 1999.
7. Могилевский В.Д. Методология систем. – М.: Экономика, 1999.
8. Ванюрихин Г.И. Глобальное управление: творческие подходы к выбору решений. – Москва; Севастополь, 2013.
9. Ванюрихин Г.И. Творчество в управлении социально-экономическими организациями. – Saarbrichen: Lambert academic publishing, 2017.
10. Акаев А.А., Садовнический В.А. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. – М.: ИСПИ РАН, 2012.

Васильева Н.А.

д. филос. н., профессор СПбГУ
n52basil@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СТРАН – УЧАСТНИЦ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС

Ключевые слова: ЕАЭС, государства-члены, национальные интересы, интеграция.

Keywords: Eurasian economic Union, member States, national interests, integration.

Для Евразийского экономического союза характерен дисбаланс экономического потенциала государств-членов и различие их национальных интересов, в основе которых лежит целый комплекс вопросов экономического, политического, социокультурного и прочего характера. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение особенностей участия в ЕАЭС Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России.

Договор о Союзе вступил в силу 1 января 2015 года, и пока рано говорить о каких-либо итогах. Руководство стран-участниц не ожидает «волшебных» результатов от интеграционного взаимодействия, но, по словам В.В. Путина, оно будет помогать преодолевать текущие сложности развития каждой из стран-участниц. Сложности определяются целым рядом причин как объективного (затяжной экономический кризис, проблемы политико-юридических согласований по интеграционным вопросам и пр.), так и субъективного характера (непоследовательность некоторых политических руководителей).

За короткий период своего существования ЕАЭС уже расширился по числу участников с трех (Россия, Белоруссия, Казахстан) до пяти (присоединились Армения и Киргизия). Вступление Армении (географическая особенность – Армения не имеет общей границы с другими членами Союза) ознаменовало появление новых геополитических и геоэкономических возможностей для развития Союза, поскольку в закавказском регионе у ЕАЭС появляется реальная возможность развивать взаимовыгодные отношения с такими пограничными с Арменией странами, как Иран и Грузия. В какой степени присоединение к ЕАЭС отвечает национальным интересам Армении? Во-первых, интеграция с более развитыми экономиками, прежде всего, с РФ, стимулирует модернизацию армянской экономики, а армянские бизнес-структуры получают упрощенный доступ к рынку стран ЕАЭС (возможность использовать большие ресурсные возможности на беспощинной основе). Во-вторых, хозяйственно-промышленная кооперация со странами ЕАЭС дает возможность гражданам Армении без ограничений и патентов работать в странах ЕАЭС и быть социально защищенными. По мнению армянского эксперта Г. Мирзяна, последний фактор крайне важен для армянского общества, так как в Армении «безработица, достигает 18%, а ежегодно армянские трудовые мигранты из России перечисляют более миллиарда долларов, что составляет почти 10% ВВП страны и 40% бюджета. В случае если Москве удастся договориться с Грузией о восстановлении железнодорожного сообщения с Арменией, то у экономики республики появится шанс на возрождение»¹. Таким образом, становятся понятными национальные интересы вступления Армении в ЕАЭС. Подводя итог двухлетнего членства Армении в ЕАЭС, министр экономического развития и инвестиций Армении С. Караян отмечает, что каких-либо отрицательных последствий от вступления Армении в ЕАЭС нет, наоборот, «у Армении появился дополнительный 180-миллионный рынок, импорт энергоносителей производится без дополнительных таможенных пошлин, что означает стабильность цен для населения»². Однако вступление в ЕАЭС по результатам социологических опросов свидетельствуют о неоднозначных оценках внешнеполитического курса страны населением Армении. Во многом это объясняется ролью большой армянской диаспоры, проживающей в западных странах, которая лоббирует европейский вектор интеграционных предпочтений во внешней политике страны. Кроме того, вступление в ЕАЭС не привело к решению наболевших проблем, в частности, карабахского конфликта. Надежды на прием в ЕАЭС вместе с Арменией и Карабаха не оправдались, поэтому националистически мыслящая часть армянской элиты считает себя обманутой. «Их аргументация сводится к двум моментам – ориентация на Россию не способна обеспечить ни безопасность Армении, ни ее экономическое процветание»³. Однако эксперты Евразийской экономической комиссии отмечают, что результаты экономического развития Армении в 2016 году настраивают на сдержанный оптимизм: экспорт Армении в страны ЕАЭС увеличился на 53% и по темпам роста (6,7%) промышленного производства страна в Союзе заняла первое место. Относительно европейских настроений части армянского общества, член Коллегии (министр) Евразийской экономической комиссии Т. Валовая заметила, что «интеграция развивается от кризиса к кризису. Это европейский метод, который применим и для нас. Мы для себя никогда не ставили аль-

¹ Мирзян Г. Зачем Армения и ЕАЭС нужны друг другу. – <http://expert.ru/2015/01/3/armeniya-i-eaes-nuzhnyi-drug-drugu/>

² Караян С. Отрицательных последствий от вступления Армении в ЕАЭС нет. – <http://www.aysor.am/ru/news/2017/07/06/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%8F%D0%BD/1285846>

³ Мирзян Г. Зачем Армения и ЕАЭС нужны друг другу. – <http://expert.ru/2015/01/3/armeniya-i-eaes-nuzhnyi-drug-drugu/>

тернативу «или-или», наоборот – мы очень заинтересованы в сотрудничестве с Евросоюзом и нас очень радует, что вскоре Армения подпишет рамочное соглашение с ЕС. Таким образом, Армения будет первопроходцем, который сведет мосты между ЕАЭС и ЕС»¹.

Что касается *Белоруссии*, то ее внешнеполитический вектор развития всегда был направлен в сторону тесных интеграционных взаимосвязей с Россией и Казахстаном, поэтому А. Лукашенко стал одним из трех отцов-основателей ЕАЭС. Также как Армения, Белоруссия является важным геополитическим и геоэкономическим игроком, особенно в период развития украинского кризиса. Понятие «Минск» все более ассоциируется с налаживанием различных переговорных процессов по конфликтным проблемам евразийского пространства, что способствует формированию имиджа Белоруссии как миролюбивого соседа ЕС, что частично способствовало снятию западных санкций с руководства Белоруссии. Более того, А.Лукашенко активно пропагандирует идею «интеграции интеграций», что говорит о стремлении белорусского руководства использовать открывающиеся для страны перспективы взаимодействия и с ЕАЭС, и с ЕС. Если рассматривать проблемы членства Белоруссии в ЕАЭС, то по оценкам экспертов, «в значительной степени претензии официального Минска к ЕАЭС проходят сквозь призму белорусско-российских отношений. Это и неудивительно: в торговом обороте Беларуси с другими участниками общего евразийского рынка Россия продолжает занимать доминирующее место»². «Санкционная война» РФ и стран Запада способствует протекционистским тенденциям в российской экономике, особенно в сельскохозяйственном секторе, что негативно воспринимается в Белоруссии. По мнению А. Лукашенко, «на смену глобальным интеграционным процессам приходит осознание первичности национальных интересов. Соответствующая тенденция наблюдается как в ведущих странах Запада, так и в Беларуси. Однако негативная сторона такого процесса заключается в том, что сейчас серьезно ухудшаются возможности выхода нашей продукции и услуг на рынки других стран, которые вводят все новые барьеры. Что настораживает – наши дружеские, близкие страны этим тоже не пренебрегают»³. Определенный негатив в членстве Белоруссии в ЕАЭС усматривается рядом экспертов в том, что пример Польши и прибалтийских республик, вступление которых в ЕС способствовало (особенно Польши) большим экономическим успехам, вызывает в определенных кругах белорусской элиты разочарование в ориентации Белоруссии на Россию и ее партнеров по ЕАЭС, поскольку больших экономических результатов не достигнуто. Однако в условиях ориентации РФ и других членов ЕАЭС на создание цифровой экономики (промышленная революция 4.0), Белоруссия может сыграть важную роль, так как это страна с ярко выраженной индустриальной идентичностью, сохранившая не только собственный рабочий класс и инженеров, но и систему их подготовки.

Важно отметить, что *Казахстан* в азиатском регионе, как и Белоруссия в европейском регионе, а Армения в кавказском регионе, обладает геополитическими особенностями, крайне важными для политико-экономического укрепления ЕАЭС, поскольку страна имеет важные политико-экономические и культурные связи в тюркоязычном мире, а также обладает несомненным авторитетом среди центрально-азиатских республик. Среди национальных приоритетов Казахстана интеграция на евразийском пространстве занимает особое место, потому что именно Н.Назарбаев еще в 90-е годы выступил с идеей евразийской интеграции, а потому ЕАЭС предстает в качестве важнейшего условия экономического и социального развития страны, что приведет к повышению потребительских стандартов и качества жизни населения. В ЕАЭС Казахстан на первый план ставит именно национальные экономические интересы, что определяется стремлением облегчить условия экспорта на базе единых таможенных норм, обеспечить беспопышную торговлю на едином интеграционном пространстве, подключить Казахстан к общемировым транспортным узлам с выходом к рынкам и морским путям Ближнего и Среднего Востока, Китая, России и ЕС⁴. Однако достижение этих целей сопряжено с рядом проблем, которые объективно препятствуют осуществлению планов казахстанского руководства. Так, по мнению руководителя Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития **Е. Винокурова**, Казахстан был и остался «сырьевым придатком», хотя реально нарастить можно только несырьевой экспорт, который ограничен, поскольку Россией реализуются нетарифные методы регулирования⁵. Поэтому Казахстан стремится реализовать свои национальные интересы вне пределов ЕАЭС, потому что «в условиях изоляции России от внешнего мира возможен новый путь расширения доступа к новой технологии и современным потребительским товарам на рынках ЕС, АСЕАН и Востока»⁶. Но в то же время Н. Назарбаев продолжает с определенным оптимизмом смотреть в будущее ЕАЭС, т.к. евразийское интеграционное пространство объективно является важнейшим условием развития Казахстана. А для преодоления негативных тенденций в ЕАЭС Н.Назарбаев предложил на встрече лидеров государств в Санкт-Петербурге в 2016 году создать Антикризисный центр при ЕЭК. Бесспорно, роль Н. Назарбаева в лоббировании проекта евразийской интеграции огромна, поэтому несмотря на наличие ряда спорных ситуаций, особенно во взаимоотношениях с РФ, Казахстан будет последовательно идти по пути развития ЕАЭС.

¹ «Интеграция развивается от кризиса к кризису»: в Ереване подвели итоги 2,5 лет в ЕАЭС. – http://soyuzinfo.am/rus/analitics/detail.php?ELEMENT_ID=2293

² Авласенко И., Ренард-Коктыш А. Участие Республики Беларусь в ЕАЭС: в поисках формата взаимовыгодного сотрудничества. – <http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/uchastie-respubliki-belarus-v-eaes-v-poiskakh-formata-vzaimovыgodnogo/>

³ Юшкевич Н. Каким образом развитие страны зависит от ответственности граждан. – <http://zviazda.by/ru/news/20170310/1489138759-kakim-obrazom-razvitie-strany-zavisit-ot-otvetstvennosti-grazhdan>

⁴ Кошанов А. ЕАЭС: плюсы и минусы интеграции, – <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=9766>

⁵ Сатпаев Д. Реанимируют ли Назарбаев и Путин полумертвый ЕАЭС? – https://forbes.kz/finances/integration/satpaev_reanimiruyut_li_nazarbaev_i_putin_polumertvyiy_eaes

⁶ Кошанов А. ЕАЭС: плюсы и минусы интеграции, – <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=9766>

Вслед за Арменией *Киргизия* стала членом ЕАЭС в мае 2015 года, что означало реализацию основных положений Концепции внешней политики Киргизии (2007): «Интеграция в рамках евразийского пространства предусматривает делегирование определенных полномочий наднациональным структурам по обеспечению безопасности и экономического развития»¹. Принципиально важным фактором интеграции Киргизии в ЕАЭС стали возможности упрощения миграционных правил и распределения потока капиталов, что, несомненно, будет способствовать повышению уровня жизни населения республики, а также созданию совместных производств, что должно дать новый импульс развитию среднего и малого бизнеса в стране. Но самый важный национальный интерес Киргизии связан с участием в едином энергетическом рынке, что позволит стране получить доступ к нефти и газу по льготным ценам. Как заявил В.В. Путин, к 2019 году должен быть сформирован общий рынок электроэнергии, утверждена его концепция, начата подготовка соответствующей программы, что позволит обеспечить дополнительный прирост ВВП государств-членов Союза в размере 7 миллиардов долларов. «Сегодня мы сделаем очередной шаг к созданию к 2025 году единого рынка углеводородов, примем соответствующие документы, которые предусматривают равные условия конкуренции на территории всего Союза, что даст совокупный эффект в газовой отрасли более 1 миллиарда долларов, а в нефтяной – до 8 миллиардов в год»². Таким образом подчеркивается именно эффективность совместных действий стран-участниц интеграционного проекта. Однако экономика Киргизии во многом не соответствует стандартам, заложенным в основные структуры ЕАЭС. По мнению заместителя руководителя Аппарата Президента Кыргызстана С. Исакова, не все партнеры по ЕАЭС готовы к открытой конкуренции, необходимо снять внутренние барьеры и изъятия, наличие которых сейчас не дает оснований полагать, что будущее Союза будет успешным. Для Киргизии крайне важно сохранить преференции для своих производителей, поэтому руководство страны даже пошло на такую меру, как отказ от подписания соглашения о выстраивании совместной внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС. Как отмечают эксперты, «в любом случае, в августе 2017 года заканчивается льготный период Кыргызстана в рамках ЕАЭС, с 1 июля вступит в силу договор о Таможенном кодексе ЕАЭС, а с 1 августа в Кыргызстане начнут действовать технические регламенты ЕАЭС»³. Фактически страна должна в ускоренном порядке подготовить правовую и социально-экономическую основу для эффективного взаимодействия со своими партнерами по ЕАЭС.

Бесспорно, *Россия* является крупнейшим по всем параметрам участником ЕАЭС и одним из главных создателей этого объединения. Кроме экономических интересов, для России важны геополитические цели укрепления позиции ведущей региональной державы на евразийском пространстве. Поэтому Россия изначально стремилась к образованию Евразийского союза, где политическая составляющая была важнейшей. Этим объяснялись инициативы РФ по ускоренному формированию целого ряда важных блоков наднациональной надстройки, затрагивающие политический суверенитет других участников интеграции: предложения Государственной Думы о едином парламенте, по примеру ЕС, единой валюте, едином оборонном союзе и т.д.⁴ Для России развитие евразийской интеграции в современных условиях приобрело жизненно важное геополитическое значение, потому что расширение Европейского союза и НАТО, а также постоянно усиливающееся санкционное давление, привели к тому, что Россия фактически оказалась в геополитической изоляции. Поэтому несмотря на свои большие ресурсные и экономические возможности РФ не может эффективно модернизироваться без взаимодействия со своими ближайшими соседями. Как отмечается в аналитических материалах Всемирного банка, одним из важнейших условий для долгосрочного роста экономики страны является наличие динамичных и позитивно развивающихся торговых связей с ближайшими соседями. По мнению главного экономиста Евразийского Банка Развития (ЕАБР) Я.Лисоволика, для реализации национальных интересов РФ государства ЕАЭС служат «поясом добрососедства, стабильности и роста», который «серьезно повышает устойчивость и предсказуемость нашего экономического развития и снижает интенсивность внешних шоков, которые могут идти по экономическим или политическим каналам»⁵.

Страны ЕАЭС представляют разные геополитические регионы Большой Евразии, что дает возможность широкого сотрудничества с другими международными организациями и странами как в Евразии, так и за ее пределами, тем самым демонстрируя политику многовекторности. Поэтому Россия активно вступает во внешнеторговые альянсы на основе зоны свободной торговли именно с партнерами по ЕАЭС, т.к. это усиливает ее переговорную позицию, а также потому что совместно со своими партнерами по ЕАЭС Россия более интересна как рынок⁶. Свидетельством этому стал проект сопряжения ЕАЭС и китайского плана экономического пояса «Шелкового пути». Если данный проект еще находится в стадии длительных совместных консультаций, то соглашение с Вьетнамом о зоне свободной торговли уже является первым практическим результатом расширения экономического ареала развития ЕАЭС.

Таким образом, оценивая интересы стран-участниц Евразийского экономического союза, следует отметить общую объективную заинтересованность в развитии евразийской интеграции, что в целом отвечает их национальным интересам. Прежде всего, эта заинтересованность обусловлена желанием модернизировать свои национальные экономики за счет совместных усилий и использования своих геополитических позиций в регионе. Кроме того, важным

¹ Концепция внешней политики Кыргызской Республики. – <http://www.iisr.ru/kpvpkg.html>

² Путин: ЕАЭС состоялся как современная международная организация, способная решать задачи экономического развития наших стран. – http://finport.am/full_news.php?id=24974&lang=2

³ Кыргызстан и ЕАЭС: «медовый месяц» подходит к концу? – <http://eurasianews.info/politika/kyrgyzstan-i-eaes-medovyj-mesyac-podxodit-k-koncu.html>

⁴ Кошанов А. ЕАЭС: плюсы и минусы интеграции, – <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=9766>

⁵ Лисоволик Я. России нужна собственная платформа для интеграции в мировую экономику. – <http://www.russia2035.ru/works/lisovolik-interview/>

⁶ Там же.

фактором развития евразийской интеграции стало осознание того, что интеграция является магистральной линией развития современного мирового сообщества и лишь посредством участия в интеграционных процессах государства получают шанс полноценного участия в современных мирополитических и мироэкономических процессах. Пессимистические комментарии по поводу ЕАЭС («полумертвое образование», «замороженный проект» и пр.) во многом объясняются тем, что, во-первых, деструктивные процессы, последовавшие после развала СССР, оставили после себя стереотипное восприятие евразийского пространства, как пространства центробежных трендов развития; во-вторых, новые независимые государства вынуждены решать очень сложную задачу по укреплению своего суверенитета при одновременном строительстве интеграционных связей, что одно без другого не может обеспечить их поступательное развитие; в-третьих, вполне понятное и объективно оправданное желание ускоренными темпами достичь современных уровней экономической конкурентоспособности порождает чересчур завышенные требования к современной эффективности ЕАЭС, срок реального существования которого слишком мал, чтобы делать какие-то далеко идущие негативные выводы; в-четвертых, для столь «юной» организации крайне важно создать благоприятную информационную среду, чтобы международный имидж ЕАЭС не ассоциировался с советским прошлым, а олицетворял собой один из краеугольных камней в фундаменте строящегося здания глобальной экономики XXI века.

Версан В.Г.
профессор, д.э.н.

ЧТО МЕШАЕТ СЕГОДНЯ ОЦЕНКЕ СООТВЕТСТВИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОМУ КОНТРОЛЮ/НАДЗОРУ ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ КОНТРАФАКТУ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ?

Ключевые слова: контрафактная продукция, фальсифицированная продукция, техническое регулирование, государственный надзор, Евразийский экономический союз.

1. Состояние вопроса

Масштаб потерь от контрафакта и фальсификации громаден. Официальной статистики по этому вопросу нет. В ФЗ «О техническом регулировании» говорится о том, что должен быть организован постоянный учёт всех случаев принесения вреда вследствие нарушения требований технических регламентов, в том числе, вреда государственному и муниципальному имуществу, экономике страны в целом. Однако до сих пор это не выполнено. Кроме того, достоверно оценить объёмы такой продукции невозможно в принципе, так как она производится и реализуется теневым бизнесом. Приведенные ниже оценки носят экспертный характер, сделаны они как официальными лицами, так и представителями бизнеса:

- ежегодный ущерб экономике России оценивается в 180 млрд. рублей;
 - доля контрафакта в России составляет 2,4 трлн. рублей в год;
 - одна треть продукции лёгкой промышленности – контрафакт;
 - доля фальсификата по рыбе оценивается в 50%, по молоку в 20%, а в целом по пищевой продукции по разным оценкам от 10 до 25%.
 - совокупный объём контрафактного текстиля на рынке Таможенного Союза составляет 1,37 трлн. рублей;
 - из-за серых схем импорта одежды только Россия ежегодно недополучает 200 млрд. руб.;
 - в цементной отрасли Евразийского экономического союза совокупная доля контрафакта доходит до 50%;
- Некоторая обобщённая информация:
- доля контрафакта в России составляет примерно 40 млрд. долл. США в год. Доля мирового контрафакта оценивается 460 млрд. долл. в год. Объём ВВП России составляет 1426 млрд. долларов, а мировой объём ВВП – 76 670 млрд. долларов. Возьмём пропорции и получим, что доля контрафакта в мировой экономике составляет 0,6% ВВП, а в России – 3,0% ВВП;
 - лучшие позиции по отношению к России в соответствии с ежегодным рейтингом международной антиконтрафактной коалиции занимают Вьетнам, Нигерия и Бразилия;
 - из-за контрафакта в мире потеряно 220 000 рабочих мест.

Очевидно, что от производства, реализации и потребления контрафактной продукции объёмом 2,4 трлн. рублей в год существует масса потерь в социальной сфере. Необходимо также иметь в виду потери имиджа страны и инвестиционной привлекательности, ухудшение качества и безопасности продукции, снижение производительности труда и конкурентоспособности страны в целом. Всё это даёт основание предполагать, что ежегодная сумма потерь для экономики России в 180 млрд. рублей явно занижена.

В настоящее время для борьбы с незаконной продукцией создаются комиссии разного уровня, проводятся специальные конференции и форумы, реализуются отдельные мероприятия. Определённую работу по противодействию контрафакту и фальсификату выполняют таможенные органы и служба Россельхознадзора России. Однако их функции и реальные возможности защитить рынок от поступления такой продукции и применить соразмерные санкции по отношению к недобросовестным производителям и поставщикам весьма ограничены. Тем более что значительная доля контрафактной и фальсифицированной продукции приходит к нам не из дальнего зарубежья, а рождается как у нас в стране, так и внутри Евразийского экономического союза. Эта особенность нашего рынка, безусловно, предъявляет особые требования к формированию механизмов борьбы с такой продукцией.

2. Понятийный аппарат контрафакта и фальсификации

Контрафакт. С точки зрения терминологии здесь всё достаточно ясно. Контрафактная продукция – это продукция изготовленная, распространённая и импортируемая с нарушением интеллектуальных прав. На практике это проявляется, как правило, в незаконном использовании товарного знака, логотипа и т. п. Собственно, все прошедшие годы именно с нарушением интеллектуальных прав и шла у нас борьба с контрафактом. Успехов на этом фронте мы не

добились. По общему мнению юристов, для современной России проблема посягательства на интеллектуальную собственность и незаконное использование товарного знака является наименее проработанной как в теории, так и на практике. Привлечь к ответственности за эти нарушения и остановить поступление на рынок контрафактной продукции крайне сложно. Других же реальных механизмов противодействия такой продукции, учитывающих нашу особенность, о которой говорилось выше, предложено не было. Этим с большими успехами и пользуются представители теневой экономики.

Фальсификат. Понятийный аппарат здесь крайне запутан. Применительно к фальсификату встречаются, например, такие термины, как подделки, некачественный товар или товар, информация о котором является недостоверной, и т.п. Существует также много оттенков в его определении. Не буду здесь их приводить, а попытаюсь сформулировать определение фальсификата, отвечающее с одной стороны требованиям законодательства, а с другой, позволяющее однозначно понимать, какие требования к продукции при этом не выполнены. Фальсифицированная продукция – это продукция, которая не соответствует требованиям технического регламента, т.е. опасная для потребителей и (или) не отвечающая заявленным в сопроводительной документации потребительским свойствам, т.е. продукция, вводящая в заблуждение потребителей, нарушающая их права. Это определение прямо корреспондирует с целями ФЗ «О техническом регулировании». Следовательно, борьба с фальсифицированной продукцией является прямой функцией органов оценки соответствия и государственного контроля (надзора), испытательных лабораторий.

3. Что мешает сегодня использовать потенциал оценки соответствия и государственного контроля/надзора для противодействия контрафакту и фальсификации

3.1. Правительство утвердило Стратегию по противодействию незаконному обороту промышленной продукции. Предлагаемые в ней меры сгруппированы в ряд направлений. В них поставлены задачи по организационному и законодательному усилению деятельности таможенных и других федеральных органов, развитию общественного контроля, вовлечению представителей бизнес-сообщества в процесс противодействия контрафакту и фальсификату, организации функционирования государственной системы мониторинга, системы прослеживаемости продукции и маркировки товаров. В целом реализация этих и других задач, предусмотренных Стратегией, положительно скажется на сокращении объемов контрафактной и фальсифицированной продукции.

Вместе с тем, в Стратегии недостаточно отражены роль и задачи развития таких эффективных механизмов противодействия контрафакту и фальсификату, как оценка соответствия и государственный контроль/надзор. Тем более что действующие сегодня у нас оценка соответствия и государственный контроль/надзор, как это ни странно, непосредственного участия в решении этой актуальной проблемы практически не принимают. Собственно, рассмотрению причин этой абсурдной ситуации и подготовки предложений по их устранению и будет посвящена данная статья.

3.2. Результатом многолетней реализации нашей либеральной модели регулирования потребительского рынка стало то, что из противодействия контрафакту и фальсификации были осознанно выведены такие общепризнанные мировым сообществом эффективные механизмы его регулирования, как оценка соответствия (дорыночный контроль) и государственный контроль/надзор на рынке. Я специально подчёркиваю «нашей», так как в развитых странах с большими либеральными традициями такого в принципе быть не может: там достаточно строго соблюдается принцип «соблюдение баланса интересов всех участников рынка». Более того, если кто-то и захотел бы нарушить его, например, в интересах производителей или торговли, то общественные объединения потребителей, используя свой авторитет и взаимодействуя с судебными органами, быстро бы поставили его на место. Большое внимание соблюдению этого принципа уделяют органы власти, так как понимают, что это крайне чувствительная для населения сфера оказывает существенное влияние на моральный климат в обществе.

Как же действовали наши реформаторы? Во-первых, в документы по аккредитации, стандарты и руководства по оценке соответствия и административный регламент по контролю/надзору понятия контрафакт и фальсификат были просто не включены. В связи с этим даже с формальной точки зрения у органов, основными задачами которых является защита прав потребителей и подтверждение того, что продукция соответствует установленным требованиям, нет прямой ответственности за поступление на потребительский рынок и реализацию контрафактной и фальсифицированной продукции. А во-вторых, и по существу, действующие сегодня правила работы этих органов, не позволяют им противодействовать производству и поступлению на рынок такой продукции. Почему? Рассмотрим два обстоятельства.

3.3. Первое. При организации оценки соответствия и контроля (надзора) отсутствовало понимание того, что эти механизмы регулирования рынка предусматривают обязательную и крайне важную для выявления контрафакта и фальсификата процедуру – идентификацию. К сведениям, идентифицирующим продукцию, относятся: наименование продукции (тип, марка, модель, артикул и другие характеристики продукции); код по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности; наименование и место нахождения изготовителя; сравнение наименования и описания продукции; размер партии, заводской номер единичного изделия, реквизиты товаросопроводительной документации и другая достаточная для выявления контрафакта и фальсификата информация. Кроме того, стандартами по идентификации установлены методы её проведения: по документации, визуальный, органолептический и инструментальный (аналитический), что также является крайне важным для выявления такой продукции.

3.3.1. Рассмотрим сначала, что мешает с учётом этого факта выявлять у нас контрафакт и фальсификат в процессе оценки соответствия.

Оценка соответствия включает в себя декларирование соответствия и сертификацию. При декларировании идентификацию проводит изготовитель. Можно ли представить себе, что отечественный или иностранный недобросо-

вестный производитель или поставщик, напишет в декларации, что он выходит на рынок с контрафактом. Я думаю, ответ очевиден. Тем более что речь идёт о нашей ущербной декларации соответствия – детище либералов, которая принимается изготовителем только на основе собственных доказательств, тогда как европейская декларация – это результирующий документ, принимаемый на основе уже собранной, как правило, третьей стороной доказательной базы (испытания, наличие системы менеджмента и т.п.). Сущность содержания нашей декларации никто не проверяет. Более того, подписав декларацию, наш изготовитель (представитель иностранного изготовителя) в отличие от европейского, практически не несёт ответственность за её объективность. А ведь именно по декларации на наш рынок поступает, в том числе и из-за рубежа, вся пищевая продукция, больше половины продукции лёгкой промышленности и много других изделий, сырья и материалов.

При сертификации идентификацию проводят органы по сертификации. Как показывает практика, в силу искусственно созданной большой конкуренции на рынке сертификационных услуг, многие из них для сокращения времени и стоимости своей услуги вынуждены применять, как правило, визуальный, а в лучшем случае документальный метод идентификации продукции. Вместе с тем, недобросовестные производители становятся всё более опытными и технологически подготовленными и доказать подделку без применения инструментальных (аналитических) методов практически не возможно. Идентификация у нас не имеет целевой установки на выявление контрафакта. Вследствие этого, к ней традиционно сложилось отношение как к второстепенной процедуре, и она часто проводится формально. Действительно, за все прошедшие годы не было случаев отказа в выдаче сертификата по результатам идентификации. И это, например, при более чем 30% контрафактной продукции в лёгкой промышленности.

3.3.2. Государственному контролю/надзору установить является ли продукция контрафактной путём её идентификации сегодня практически не возможно. В соответствии с административным регламентом перед проведением плановой или внеплановой проверки проверяющий обязан за трое суток или за одни сутки, соответственно, предупредить о своём приходе производителя или торговлю. Можно не сомневаться, что за это время будет сделано всё для того, чтобы проверка закончилась с положительным результатом для проверяемого. Ну, а кроме того, по факту, госнадзор не считает это своей прямой задачей. Так, например, в управление Роспотребнадзора России по Мурманской области поступило обращение граждан на тему пресечения распространения поддельной (контрафактной) продукции на потребительском рынке. Вот ответ: «В связи с этим поясняем, Управление не имеет правовых оснований для осуществления надзора за исполнением законодательства, регулирующего правоотношения, возникающие в сфере интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав и не наделено полномочиями административного расследования с целью установления контрафактности товара». Здесь всё поставлено с ног на голову. Надзирать надо не за исполнением законодательства, а за продукцией на предмет контрафактная она или нет. И если установлено в процессе идентификации, что она контрафакт, то передать эту информацию в судебные органы. Кроме того, с профессиональной точки зрения, было бы логично проверить эту контрафактную продукцию в соответствии с ФЗ «О техническом регулировании» на предмет соответствия требованиям технического регламента. Если это подтверждается, то применять санкции уже в соответствии с этим законом.

3.4. Второе обстоятельство не менее актуально. Все прошедшие годы в процессе противодействия поступлению на рынок контрафактной продукции основным признаком отнесения продукции к контрафакту было нарушение интеллектуальных прав и, как уже говорилось, со всеми сложностями доказать это в суде. И это был принципиальный просчёт, который до предела сузил возможности противодействия контрафакту. Действительно, контрафакт и фальсификат юридически не являются равнозначными понятиями. Однако с практической точки зрения из понимания сути контрафактной продукции выпало то, что она, как правило, является и фальсификатом. Действительно, производство контрафакта это: не «родные» технология и материалы, нарушенный физико-химический состав продукции и рецептуры, отсутствие полного цикла испытаний, проблемы с производственным контролем, хранением и доставкой товара и многое другое. Объясняется это тем, что производителю контрафакта для оперативной его реализации надо снижать цену, а значит и экономить на себестоимости. Как следствие, на выходе опасная и вводящая в заблуждение потребителя, относительно потребительских свойств, продукция, и это прямое нарушение требований ФЗ «О техническом регулировании». В процессе оценки соответствия и контроля /надзора это могло бы служить реальным основанием для недопуска такой продукции на рынок и привлечения к ответственности её поставщика за нарушение законодательства в сфере технического регулирования. Данная информация могла бы быть использована также таможенными службами и судебными органами для привлечения виновных уже по линии нарушения интеллектуальных прав.

3.4.1. Что же мешает оценке соответствия эффективно использовать такой подход для выявления контрафакта? Ранее уже говорилось, что в документах по оценке соответствия понятия контрафакт и фальсификат отсутствуют. А если говорить по существу, то повторюсь – наше декларирование соответствия в принципе не может выявить не только фальсификат, но и любое другое менее значимое нарушение. Что касается сертификации то, наряду с вышеизложенным, ситуация здесь усугубляется широким распространением поддельных сертификатов. Всё это естественно снижает возможности оценки соответствия противодействовать появлению на рынке фальсификата и контрафакта.

3.4.2. Государственный контроль (надзор) в силу своей низкой эффективности реализовать этот подход в интересах выявления контрафакта физически не способен. Большинство федеральных органов, за исключением Ростехнадзора России, да пожалуй, и Роспотребнадзора России, надзора за соблюдением требований технических регламентов на регулярной основе практически не осуществляют.

4. Мотивы действия либералов в сфере оценки соответствия и государственного контроля/надзора. Последствия этих действий

Мотивы такой политики как всегда обосновываются защитой бизнеса от административных барьеров. Однако итогом этих несбалансированных с интересами потребителей и с развитием цивилизованного бизнеса действий стало то, что преимущество на рынке получают недобросовестные производители и торговля, которые не соблюдают установленные к продукции требования и обманывают потребителей. Как следствие, добросовестный бизнес не выдерживает и уходит с рынка из-за недобросовестной конкуренции или для того, чтобы удержаться на рынке, сам идёт на нарушения. Производители и продавцы конечной продукции, риелторы буквально стонут от поставок контрафактных и фальсифицированных товаров и комплектующих изделий, тратят колоссальные средства на дополнительный входной контроль. Травятся, теряют здоровье, а порой и гибнут потребители. В конечном итоге такая политика принесла реальный вред потребителям, снизила уровень добросовестной конкуренции на потребительском рынке и открыла широкую дорогу для развития теневого бизнеса.

В Стратегии противодействия незаконному обороту промышленной продукции даётся объективная оценка причин, препятствующих развитию промышленности: «Сложившаяся ситуация в сфере незаконного оборота промышленной продукции в РФ обусловлена наличием ряда таких факторов (внутренних и внешних), как низкая эффективность осуществления контрольной и надзорной функций правоохранительных органов, а также функционирования судебной системы в РФ, наличие высоких коррупционных рисков, структуры импорта, низкий уровень предпринимательской этики, низкий уровень доходов основной массы населения и, как следствие, низкий уровень покупательной способности населения, неразвитость общественного контроля и др. Наличие высокой доли незаконного оборота промышленной продукции в общем обороте промышленной продукции не только не стимулирует заинтересованности добросовестных участников рынка инвестировать финансовые средства в развитие отраслей экономики, соблюдать стандарты качества (что, в свою очередь, создаёт угрозу причинения вреда жизни и здоровью людей), но и наносит колоссальные потери бюджетной системе РФ в виде недополученных таможенных и налоговых платежей». Эта достаточно большая выдержка из Стратегии приведена здесь только потому, что в ней в концентрированном виде изложена оценка правительством сложившейся ситуации в сфере незаконного оборота промышленной продукции и названы её последствия для развития страны. (Правда, непонятно, почему упрек в низкой эффективности осуществления контрольно-надзорной функции, отнесён здесь только к правоохранительным органам).

Масштаб контрафакта и фальсификата в промышленности России и других государствах-членах Евразийского экономического союза, безусловно, оказывает влияние и на снижение эффективности его функционирования. В условиях свободного перемещения товара на территории ЕАЭС без гармонизированных и эффективно действующих систем аккредитации, оценки соответствия и государственного контроля/надзора, а также гармонизированных стандартов и законодательств в области ответственности, проблему противодействия контрафакту и фальсификату нельзя будет решить ни в отдельных государствах-членах союза, ни в ЕАЭС в целом. Учитывая масштабы нашей экономики, именно Россия должна была бы стать инициатором решения этих проблем. К сожалению, наша модель регулирования потребительского рынка, на мой взгляд, не может являться позитивным примером для других стран Союза. Думаю, что соответствующим службам было бы целесообразно проанализировать, исходя из вышеизложенного, деятельность в области регулирования потребительского рынка в своих странах и, прежде всего, в сфере оценки соответствия и государственного контроля/надзора.

5. Предложения

В Распоряжении правительства Минпромторгу России поручено с участием заинтересованных федеральных органов представить в правительство план первоочередных мероприятий по реализации Стратегии. Хочу надеяться, что рассмотренные в этой статье пути усиления противодействия контрафакту и фальсификации, будут рассмотрены и учтены при его разработке, так как они опираются на многолетний коллективный опыт работы в обсуждаемой сфере и знание зарубежного опыта.

Выскажу некоторые предварительные соображения по реализации предложений. Прежде всего, надо внести изменения в основополагающие документы по аккредитации, оценке соответствия и контролю/надзору, установив в них цели и задачи по выявлению контрафакта и фальсификата. Необходимо также доработать систему критериев аккредитации органов по сертификации, так как они во многом носят формальный характер, что, на мой взгляд, и стало причиной искусственно созданной большой конкуренции неравноценных, по объективности оценивания, органов по сертификации. Получить аттестат аккредитации сегодня может организация, сотрудники которой, образно говоря, в руках не держали ту продукцию, которую они потом будут сертифицировать. В международном стандарте «Требования к органам по сертификации продукции, процессов и услуг» говорится «Орган по сертификации должен иметь на службе значительное число работников, технически компетентных для осуществления работ... Персонал органа по сертификации должен быть компетентным для выполнения всех функций, включая проведение требуемых технических экспертиз...». Проверка этих требований при аккредитации будет гарантировать то, что орган по сертификации обеспечит качественное выполнение своих основных функций: техническую экспертизу документации и протоколов испытаний, в том числе, и для идентификации продукции, а также проведёт анализ состояния производства. Таких требований к персоналу среди наших критериев аккредитации нет. Наиболее близкий один из них по смыслу, требует наличия у работников опыта работы по подтверждению соответствия, а также навыков и профессиональных знаний, необходимых для выполнения работ по подтверждению соответствия в области аккредитации. Формулировка рас-

плывучая и не понятно, что, собственно, необходимо требовать в процессе аккредитации от заявителей и, как следствие, за этим стоит субъективность их оценки. При декларировании соответствия целесообразно повысить ответственность производителей за объективность содержания декларации и обеспечить контроль выполнения этой процедуры по существу. И, конечно, необходимо усилить требования к процедуре идентификации и при оценке соответствия и при контроле/надзоре, связав её напрямую с выявлением контрафакта. Было бы целесообразно также установить, что при идентификации партии продукции, особенно при декларировании соответствия, применяются инструментальные (аналитические) методы с проведением испытаний в аккредитованных лабораториях.

Если будет принято соответствующее решение, то можно будет продумать весь комплекс мер в рассматриваемых сферах, необходимых для того, чтобы в рамках Стратегии существенно и оперативно продвинуться в решении проблемы противодействия контрафакту и фальсификации. Думаю, что применительно к оценке соответствия это вполне реальная задача. Что касается контрольно-надзорной деятельности, то здесь ситуация усложняется её низкой эффективностью. Всё будет зависеть от степени готовности руководства страны укрепить её кадрами и организационно, а в качестве ориентира для принятия решения целесообразно, на мой взгляд, взять объективный критерий – опыт развитых стран в этой сфере и, в частности, опыт Германии, а также Китая.

Крайне важный вопрос – организация противодействия контрафакту и фальсификации той продукции, которая не подлежит обязательной оценке соответствия. Перспективным направлением решения этой проблемы является создание и оперативное введение в действие национальной добровольной системы сертификации на соответствие национальному стандарту с её целевой направленностью на противодействие контрафакту и фальсификации. В свою очередь, органам контроля/надзора необходимо активизировать надзор за выполнением требований ФЗ «О техническом регулировании» в части предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей.

6. Заключение

Стратегия противодействия незаконному обороту промышленной продукции является, в моём понимании, одним из лучших документов правительства как по идеологическому содержанию, так и по конкретности поставленных задач. Её выводы и предложения основаны на объективном анализе ситуации, сложившейся в нашей промышленности. Проблемы названы чётко и предельно откровенно. И именно поэтому разработчики плана могут столкнуться с серьёзным противодействием со стороны ряда федеральных органов.

Так, например, в одной из предложенных в Стратегии мер говорится: «установление соразмерных санкций за нарушение в сфере оборота промышленной продукции с учётом возможных негативных последствий незаконного оборота и общественной опасности». Вместе с тем, когда Минпромторг России и Россельхознадзор России подготовили законопроект об усилении санкций за ввоз и сбыт фальсифицированной продукции, отрицательный отзыв на него написал Минэкономразвития России. Что касается аргументов, то первый из них это опять то, что на предпринимателя ляжет дополнительная административная нагрузка, а на бюджеты всех уровней – излишние расходы.

Административная нагрузка ляжет на недобросовестных предпринимателей, а что касается излишних расходов, то их уровень на десятки порядков меньше, чем потери из-за контрафакта и фальсификата. Сейчас штрафы у нас минимальные: около 40 тысяч рублей за провоз партии контрафактного товара, а объём партий порой доходит до миллиона рублей и выше. Раздолье для тёмного бизнеса. Соразмерное усиление санкций имеет профилактическую цель, и бизнес быстро поймёт, что ему будет невыгодно нарушать требования к продукции и обманывать потребителей. Это в полной мере отвечает целям Стратегии – создать такие условия, при которых ведение нелегальной деятельности станет для предпринимателей невыгодным. Но самое “замечательное” это второй аргумент: оказывается, разработчики законопроекта не учли, что контролирующие ведомства не располагают организационными и технологическими возможностями для проведения тотального контроля и выявления фальсифицированной продукции. Во-первых, причём здесь тотальный контроль? Нужен такой уровень контроля, который совместно с другими мерами, предусмотренными Стратегией, позволил бы достигнуть хотя бы среднемировой доли контрафакта и фальсификата в нашей экономике. А, во-вторых, существующие сегодня организационные и технологические возможности контролирующих ведомств упорно продвигало в жизнь само Минэкономразвития России. Так, исправляйте же свои ошибки.

Уверен, что если оценка соответствия и государственный контроль/надзор смогут реально противодействовать контрафакту и фальсификации, то правительству не придётся ставить задачу введения маркировки всех товаров идентификационными знаками. По мнению многих экспертов, это потребует колоссальных средств, которые в конечном итоге лягут на плечи потребителей. Кроме того, экономический блок правительства ищет сегодня резервы для повышения ВВП и увеличения бюджета. В последние годы его предложения в основном направлены на сокращение реальных доходов населения. Очевидно, что устранение причин приведенных выше потерь является значительным источником для роста ВВП и увеличения бюджета.

В настоящее время политику в развитии стандартизации и технического регулирования реализует Минпромторг России. Оценка соответствия и государственный контроль/надзор являются составными частями технического регулирования, вокруг которого во многом должна концентрироваться работа по противодействию контрафакту и фальсификации. Было бы логичным, чтобы в Минпромторге России как федеральном органе, определяющем политику развития промышленности, был сосредоточен весь комплекс проблем по техническому регулированию. Тем более что именно Минпромторг России более предметно, нежели другие федеральные органы, понимает остроту решения проблемы противодействия незаконному обороту продукции для развития реального сектора экономики, где контрафакт и фальсификация приносят наибольший вред.

Список литературы

1. Версан В.Г. 40 лет в профессии: Сборник избранных статей. – М.: Стандарты и качество, 2013.
2. Аронов И.З. О бедном надзоре замолвите слово // Стандарты и качество. – М., 2011. – № 5.
3. Версан В.Г. Эффективная сертификация и надзор – важнейшие составляющие развития цивилизованного бизнеса // Стандарты и качество. – М., 2011. – № 1.
4. Версан В.Г. Качество и развитие реального сектора экономики: Сборник избранных статей. – М.: Стандарты и качество, 2015.
5. Версан В.Г. Деловая среда и качество – основа консолидации общества для ускорения темпов развития экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. – М., 2017. – № 2.
6. Версан В.Г. Совершенствование управления экономикой на основе соблюдения баланса интересов участников экономической деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. – М., 2017.
7. Чайка И.И., Галеев В.И. ОАО «ВНИИС» в решении проблем качества // Сертификация. – М., 2015. – № 2.

Ворожихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Финансового университета

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЕАЭС: ОПЫТ США

Ключевые слова: *безопасность; глобальная система безопасности США; инструментальная поддержка; суперкомпьютеры; сетевая система*

Keywords: *security; the US global security system; instrumental support; supercomputers; network centric system.*

Современный мир стал миром рисков. Их тщательно исследует огромное количество всевозможных глобальных и национальных исследовательских организаций – например, WEF, SRA. Однако стремительные трансформации мироустройства во многом связаны с формированием США глобальной системы национальной безопасности, выбором целей трансформации и их реализацией при помощи традиционных и новых механизмов. США имеют систему развитых многомодельных комплексов военного, разведывательного, экономического, энергетического, социального и внешнеполитического назначения, входящих в состав единой системы глобальной безопасности CTR 2.0¹. В рамках единой системы глобальной безопасности реализуется система гибридных воздействий на внешних агентов, формируются партнерства, в которых агенты выполняют порученные им роли в единой стратегии за свои собственные деньги.

Программа совместного сокращения угроз

Программа совместного сокращения угроз (Cooperative Threat Reduction = CTR) Министерства обороны (DOD) появилась в период холодной войны. Успех не был predetermined и неизбежным. Программа сокращения угрозы применения оружия массового поражения (ОМП) была достаточно смелой идеей во время переходного периода на постсоветском пространстве, реализуемой в условиях высокой неопределенности. Риски, как и преимущества, были очевидными.

Программа CTR DOD была первоначально утверждена публичным (касающимся всего населения) законом 102–228. Закон определил три основных задачи программы: (1) помощь прежним советским государствам в уничтожении ядерного, химического и иного оружия; (2) транспорт, складирование, обезвреживание и охрану оружия в связи с его уничтожением; и (3) установление способов проверки, гарантирующих обнаружение быстрого увеличения количества такого оружия.

В 1992 году эти цели были расширены, включая демонтаж ракет и ракетных установок; уничтожение дестабилизирующих обычных вооружений; предотвращение утечки научного опыта, связанного с оружием; создание научно-технических центров; содействие демилитаризации оборонных отраслей и преобразование военного потенциала и технологий и расширение контактов между военными и в сфере обороны.

В течение 15 лет после законодательного утверждения программы Нунна-Лугэра (Nunn-Lugar legislation) Конгрессом в ноябре 1991 г.², Министерство обороны (DOD) США инвестировало почти \$7 миллиардов, чтобы охранять и демонтировать обширные запасы ядерного, химического, и биологического оружия, или связанные материалы и системы доставки, в рамках совместного обязательства. Программа оправданно гордится результатами, которых она достигла – деактивация тысяч боеголовок, ликвидация межконтинентальных баллистических ракет и разрушение их бункеров, сокращение числа стратегических субмарин и бомбардировщиков, нейтрализация химического оружия, разрушение или преобразование производственных объектов биологического оружия; перепрофилирование специалистов в области вооружений; принятие мер по биологическому контролю в России и в других странах СНГ. У этих операций также были неосознанные результаты, выражающиеся в установлении многочисленных межличностных связей между учеными, инженерами, офицерами и государственными служащими бывшего СССР и США. Эти связи сохраняются несмотря на периоды двусторонних напряженных отношений.

Исходная версия программы CTR DOD была успешно реализована в ходе многочисленных американских проектов на постсоветском пространстве, что заставило задуматься о дальнейшем использовании разработанных инструментов.

CTR 1.0 – первоначальная совместная программа сокращения угроз, разработанная в конце Холодной войны, являлась расширением программы CTR DOD. CTR 1.0 была разработана в отношении «вчерашних» стратегических вооружений. Угрозы в CTR 1.0 были в основном конкретными и идентифицируемыми. Угрозы, которым мир противостоит в XXI веке, однако, имеют существенно различную природу. Из-за быстрой глобализации коммуникаций,

¹ Global Security Engagement: A New Model for Cooperative Threat Reduction / Report NAP № 12583. 2009. – 181 p.

² https://en.wikipedia.org/wiki/Nunn%E2%80%93Lugar_Cooperative_Threat_Reduction

транспорта и знания, угрозы стали распространяющимися, гибкими, адаптируемыми, определить их количество трудно; наши инструменты, чтобы реагировать на этот вид угрозы должны быть столь же гибкими. Теперь требуется новый подход к CTR.

События сентября и октября 2001 вызвали фундаментальное переосмысление того, как США определяют угрозы и как реагировать на них. Угрозами, определяемыми возможностями двойного использования известных и находящихся на стадии становления технологий, а также возможностями преступного использования промышленных химических или биологических материалов также нужно было управлять.

Успехи в совместном сокращении угроз во второй версии Программы CTR 2.0

CTR 2.0 – комплекс программ и проектов, охватывающих широкий круг стран, международных организаций, и неправительственных партнеров и разработанных американским правительством в целях предотвращения, сокращения, смягчения или устранения общих угроз американской национальной безопасности и глобальной стабильности. В это число входят:

CTR USG – набор программ американского правительства (USG), связанных с совместными операциями сокращения угроз. США инвестировали более \$21 млрд. в программы CTR USG с 1992, почти одна треть которых была для CTR DOD.

CTR DOD – программы, осуществляемые под политическим руководством Министра обороны и на основе ежегодного закона о полномочиях в области национальной обороны (National Defense Authorization Act). Эти программы реализованы Агентством по сокращению военной угрозы (Defense Threat Reduction Agency = DTRA) и подрядчиками, поддерживаемыми DTRA.

С февраля 2009 США и страны СНГ деактивировали 7 504 стратегических ядерных боеголовок, разрушили 742 межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), 496 бункеров МБР, 143 МБР мобильные пусковые установки, уничтожили 633 баллистических ракеты, запускаемые с подводных лодок (БРПЛ=SLBMs), 476 пусковых установок БРПЛ, 31 ядерную субмарину и приступили к контролю биологических разработок в нескольких новых промышленных странах.

Набор программ Cooperative Threat Reduction (CTR) 1.0 был весьма творческим ответом на уникальные проблемы безопасности и геополитические изменения, в особенности на постсоветском пространстве. CTR 1.0 опиралась в большой степени на DOD для ее реализации. Но ответ на угрозы XXI века требует намного более широкого диапазона возможностей, экспертных знаний и «лиц».

Требовался новый, столь же творческий набор интегрированных и координируемых глобальных программ обеспечения безопасности, для предотвращения более широкого спектра угроз в сферах ОМП и терроризма в глобальном масштабе – CTR 2.0, что отражает принцип перехода от лоскутных программ к целостному подходу. Поэтому Закон о полномочиях в области национальной обороны 2008 (Public Law 110-181, Title XIII, Section 1306) включает в себя пункты о заключении министром обороны соглашения с Национальной академией наук (NAS) и об исследовании возможности укрепления и расширения Программы Совместного Сокращения Угроз Министерства обороны (CTR DOD).

Новые угрозы потребовали некоторых инноваций для создания CTR 2.0. Требуется координация и руководство со стороны Белого дома, участие соответствующих департаментов и учреждений в обеспечении увязки политических намерений и реализуемых программ.

Усилия CTR 2.0 распределены между большим числом стран и адресно ориентированы на источники новых угроз. Традиционные критерии для определения приемлемости совместного участия в предотвращении конкретных угроз могут нуждаться в корректировке с учетом меняющейся среды безопасности. Программы CTR USG должны быть менее громоздкими и менее бюрократическими. Остается проблемой нахождение измеримых показателей эффективности, которые отражают реальную значимость получаемых результатов.

Глобальная среда будет характеризоваться все более быстрым распространением технологий, существенными изменениями в деятельности государственных структур и неправительственных организаций, в распространении и характере угроз (в том числе в результате конвергенции технологий, появления новых технологий, новых способов коммуникации на основе Интернета и др.).

Решение этих проблем потребует привлечения новых партнеров и геостратегических союзников.

Белый дом, работающий через исполнительную власть и Конгресс, должен привлекать более широкий круг партнеров к различным ролям, чтобы CTR 2.0 могла повысить глобальную безопасность. Как минимум, это потребует:

- Большей гибкости;
- Привлечения новых национальных и глобальных партнеров для достижения поставленных целей;
- Создания взаимовыгодных отношений, способствующих устойчивому сотрудничеству.

Ключевые элементы CTR 2.0

Глобальное обеспечение безопасности. Цель CTR 2.0 заключается в усилении глобальной и национальной безопасности США при признании того, что снижение угроз другим странам содействует укреплению безопасности США. При этом учитывается, что отношения партнеров могут со временем меняться по политическим или иным причинам, как это было в случае с Россией. Вместе с тем признается, что значимость проблем, требующих совместного решения, столь велика, что взаимодействие с партнерами в любом случае должно быть продолжено.

Ясный стратегический план. CTR 2.0 должен иметь ясный стратегический план и сильное высшее руководство.

Совместная сеть. США будут осуществлять комплекс программ и проектов в сотрудничестве с сетью стран, международных организаций и неправительственных партнеров.

Творческий, гибкий подход к форме и сущности новых пристрастий. Творческий и гибкий подход будет необходим для разработки как формы, так и сущности обязательств, а также для показателей, используемых для их измерения

- *Форма.* CTR 2.0 будет способна как к долгосрочным программам, так и к быстрому реагированию.
- *Сущность.* В рамках CTR 2.0 будут широко представлены возможности поддержки как традиционных совместных миссий по предотвращению угроз, связанных с оружием массового поражения (ОМП), так и новых форм взаимодействия и сотрудничества, ориентированных на противодействие новым угрозам (использование террористами ОМП и др.).

Координирование CTR 2.0. Программы CTR становятся глобальными. CTR 2.0 требует существенно усилить координацию во взаимодействии партнеров. Ключевую роль координации признает и Конгресс США, и Совет Безопасности (СБ) ООН. В резолюции 1810 (2008) СБ ООН¹ содержится призыв более тесно работать с глобальными и региональными межправительственными организациями и договоренностями в рамках системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами, чтобы способствовать обмену опытом, создавать форумы для обсуждения и разрабатывать новаторские механизмы взаимодействия.

Творческий, гибкий подход к форме и сущности новых обязательств. Творческий и гибкий подход будет необходим и к разработке формы, и к разработке сущности обязательств, а также к метрикам раньше измерял их.

Сотрудничество. Реализация CTR 2.0 будет развивающимся процессом. Для того чтобы быть успешной, эта программа должна стать *интегрированным, совместным, глобальным предприятием, которое отзывчиво, гибко, приспособляемо* и в состоянии реагировать на новые угрозы безопасности.

Традиционные, «твердые» метрики – важные индикаторы программы, но они не всегда отражают важные «мягкие» результаты программы. Отношения и процессы, имеющие высокую значимость, будет трудно измерить:

- вклады (в натуральной форме и финансовой) страны-партнера и степень желания партнера поддерживать программу в будущем, отражающие значимость программы для партнера;
- прозрачность — понимаемую как соответствие действий программе, повышение уровня доверия и взаимопонимания при сохранении различных точек зрения на угрозы и противодействие им;
- развитие культуры безопасности.

Если используются гибкие критерии для принятия политических решений по программе, то отражающие их результаты показатели должны быть столь же гибкими. Многие из этих показателей могут быть измерены только в течение ряда лет. Удобным инструментом для нужд CTR 2.0 является Social Network Analysis (SNA) – математический метод для анализа наборов отношений между частными лицами и организациями.

Для оценки успешности программы существенное значение имеют следующие четыре фактора: (1) ясное, однозначное определение, что оценивается; (2) идентификация ряда желательных результатов, которые могли бы обоснованно следовать из программы (на основе реалистических ожиданий относительно того, что могло бы быть выполнено); (3) установление определенных индикаторов успеха, соотносимых с определенными желаемыми результатами; и (4) оценивание результатов программ по этим показателям.

Инструментальная поддержка системы глобальной безопасности

Сегодня существует значительное число инструментов внешнего воздействия, для которых национальные границы легко проницаемы. Они разработаны в разные годы и применялись избирательно к разным странам и с разной интенсивностью. Сегодня комплексное применение интеллектуальных информационных технологий, цифрового управления и современных мультимодельных комплексов имеет мощь оружия массового поражения, причем избирательного и высокоэффективного.

США имеют систему развитых многомодельных комплексов военного, разведывательного, экономического, энергетического, социального и внешнеполитического назначения, входящих в состав единой системы глобальной безопасности CTR 2.0. В рамках единой системы глобальной безопасности реализуется система гибридных воздействий на внешних агентов, формируются партнерства, в которых агенты выполняют порученные им роли в единой стратегии за свои собственные деньги. Многочисленные инструменты обеспечения безопасности строятся в рамках системного подхода и дополняют друг друга на различных этапах и в различных ситуациях. Сегодня к таким подходам следует отнести локальные вооруженные действия и войны в любых мировых регионах, использование террористических групп, «цветные революции», миростроительство, финансовые и экономические операции обеспечения деятельности партнеров и подавления нежелательных акторов или конкурентов, вплоть до персоналий.

Эффективность системы глобальной безопасности во многом определяется обоснованностью выбора и правильного применения совокупности инструментов, что требует опоры на научные знания и прикладные исследования, применения современных интеллектуальных технологий сбора информации и ее обработки.

В фирме IHS Economics (США) создана модель глобальной экономики, охватывающая 95% мирового валового продукта, связанные модели экономики 75 стран².

¹ http://www.un.org/Docs/sc/unscl_resolutions08.htm

² https://www.ihs.com/pdf/IHS_Economic_Simulation_Engine_159372110913044932.PDF

Инструмент Экономического Моделирования позволяет пользователям создавать свои собственные сценарии и понимать их макроэкономическое влияние.

Инструмент позволяет предвидеть влияние изменений на цены на энергию, спрос, цены на сырьевые товары, товарные потоки, соотношение стоимости и пользы, устойчивость бизнеса, валютные курсы и многое другое.

Инструмент позволяет генерировать сценарии и рассчитать их макроэкономическое влияние в считанные минуты.

Суперкомпьютерные сетевые системы становятся привычным инструментом исследований. Сетевыми являются системы, агенты которых, различающиеся по различным параметрам (статусу, мощности и т.п.), связаны между собой сетью связи для достижения оптимальных выгод совместного использования ресурсов, лучшей координации деятельности и их последствий. Компьютерные сети образовали качественно новую среду – глобальное информационное пространство, которое связывает более 1,5 млрд. персональных компьютеров. Их количество быстро растет. Сети мобильной связи объединяют более 4 млрд. абонентов. «Центр тяжести» компьютерной среды от изначально разрозненных локальных компьютерных/сетевых архитектур и приложений смещается к глобальным сетям и массовым приложениям, интегрированным в общемировое информационное пространство. Сверхбольшие системы этого класса быстро эволюционируют от слабосвязных к сильносвязным. Их особенность в том, что связность систем универсально программируемых вычислительных устройств воплощается универсальными компьютерными сетями, системообразующие свойства которых инвариантны к количеству и составу связываемых устройств. Архитектура больших сильносвязных систем становится сетевыми, поэтому процессы управления их функционированием и развитием, воплощаемые в них, могут рассматриваться как сетевые. Миллиарды встроенных компьютерных устройств обеспечивают управление сложными объектами и системами стационарных и подвижных объектов во все более разнообразных сферах массовых применений: в различных областях производства, в системах управления автомобилем, в авиации, в управлении транспортными и товарными потоками, в интеллектуализации бытовой техники и др.¹

На их основе формируются *человеко-компьютерные системы*, компенсирующие имеющиеся недостатки раздельной обработки информации человеком и компьютером и позволяющие использовать преимущества совместной обработки информации, открывая дорогу человечеству в мир творчества. Сети научной экспертизы стали важнейшим инструментом научно-технологического развития.²

Пионерские работы в сфере искусственного интеллекта и развитие компьютеров

IBM и MIT проводят совместные исследования в области искусственного интеллекта, создают новую лабораторию MIT-IBM Watson AI Lab для совершения прорывов в области искусственного интеллекта в течение следующего десятилетия. Сделка предусматривает инвестиции в размере 240 (250) миллионов долларов США за 10 лет от IBM. MIT-IBM Watson AI Lab., мобилизуя талант более чем 100 ученых, преподавателей и студентов, будет проводить совместные исследования в исследовательской лаборатории IBM в Кембридже, штат Массачусетс – совмещенных с штаб-квартирой IBM Watson Health и IBM Security. Одним из руководящих принципов проекта является поощрение коммерческих и реалистичных результатов для инноваций. Предусмотрено четыре основных направления исследований, основное внимание будет сосредоточено на: разработке алгоритма ИИ, развитии отрасли ИИ, исследовании компьютерной аппаратной поддержки ИИ и, наконец, на более общем исследовании экономической и социальной значимости ИИ.

И MIT, и IBM были пионерами в исследованиях искусственного интеллекта, а новая лаборатория AI основывается на многолетних исследовательских отношениях между ними. В 2016 году IBM Research объявила о многолетнем сотрудничестве с Департаментом мозга и когнитивных наук Массачусетского технологического института для развития научной области машинного зрения, основного аспекта искусственного интеллекта. Сотрудничество объединило ведущих ученых (мозг, познание, компьютеры) для проведения исследований в области машинного понимания аудио-визуальных потоков данных. Кроме того, IBM и Broad Institute of MIT и Harvard создали исследовательское сотрудничество по ИИ и геномике³.

На выставке CES 2017 Intel представил новое, седьмое поколение процессоров Intel Core. Выше производительность, особенно при работе с графикой качества 4K UHD, новый уровень безопасности, полноценная работа с виртуальной реальностью и играми и многое другое⁴. Процессоры повысили качество самого важного: производительности, скорости работы, безопасности, работы аккумулятора и др.

Краткие выводы

Создание инструмента для работы со сложностью является глобально значимой задачей. Человечество обретет возможность научного исследования нового мира и управления им. Инструмент должен быть саморазвивающимся и

¹ Затуливетер Ю.С., Фищенко Е.А. Графодинамические системы с сетевым управлением в математически однородном поле компьютерной информации. – ubs.mtas.ru/upload/library/UBS30131.pdf

² Сетевая экспертиза. 2-е изд. / Под ред. чл.-к. РАН Д.А. Новикова, проф. А.Н. Райкова. – М.: Эгвес, 2011. – 166 с.

³ <http://news.mit.edu/2017/ibm-mit-joint-research-watson-artificial-intelligence-lab-0907>

⁴ <https://hi-tech.mail.ru/news/new-level-iphone/>

самосовершенствующимся, и изначально проектироваться как человеко-компьютерная интеллектуальная интерактивная система.

Страна, первой решившая проблему адаптации к условиям развития в сингулярности, получит принципиальные преимущества в сфере развития технологий и стратегического управления развитием. Многочисленные инструменты обеспечения безопасности строятся в рамках системного подхода и дополняют друг друга на различных этапах и в различных ситуациях. Сегодня к таким подходам следует отнести локальные вооруженные действия и войны в любых мировых регионах, использование террористических групп, «цветные революции», миростроительство, финансовые и экономические операции обеспечения деятельности партнеров и подавления нежелательных акторов или конкурентов, вплоть до персоналий. Особенностью современной системы воздействий является проницаемость национальных границ и использование инструментов, которые невозможно остановить применением традиционных вооруженных и полицейских сил.

Для успешной защиты суверенитета стран-участниц ЕАЭС требуется создание современной системы управления рисками, безопасностью и развитием, совершенствование систем управления, работа над созданием нового Человека.

Гайкин В.А.¹

УНИПЛАНЕТНОЕ СООБЩЕСТВО ИЛИ РАСОВАЯ ВОЙНА

Ключевые слова: геополитика, Евразийский союз, Россия, Япония, Корея, Тихоокеанская Россия, глобализация, стыковочный узел.

Keywords: geopolitics, Eurasian Union, Russia, Japan, Korea, Pacific Russia, globalization, the docking station.

Создание Евразийского экономического союза – не «каприз кремлёвской верхушки», а закономерный (промежуточный) итог мирового исторического процесса. В этой программе трансформации евразийского политического пространства, реинтеграции на пространстве бывшего СССР Тихоокеанской России будет отведена важная роль интегративной подсистемы, обеспечивающей экономическую кооперацию с корейскими государствами и Японией. Договор о мире с Японией в ближайшие десятилетия подписан не будет. Ситуация усилиями обеих сторон превратилась в тупиковую (патовую). Правящие круги Японии, поощрённые предложением Н.С. Хрущёва о передаче ей двух островов, зашли в своих требованиях так далеко, что остановиться и отказаться от своих притязаний без «потери лица» уже не в состоянии. «Сохранить лицо» для японцев, воспитанных на самурайской этике поведения, – не просто фигура речи, а один из главных постулатов в отношениях с окружающим миром.

Для России возврат полученных в результате победы над Японией «северных территорий» равнозначен, во-первых, признанию того, что в советско-японской войне осенью 1945 г. не было победителей; и во-вторых, «потере лица» в глазах японцев, которые в своё время захватив у России пол Сахалина посчитали бы неудачной русской шуткой требование вернуть эту часть острова назад. «Новые японские земли» на Сахалине активно заселялись и осваивались трудолюбивыми японскими колонистами вплоть до 1945 г., когда советский реванш заставил их с большой неохотой вернуться на родину предков.

Жизнь богаче шахматных ситуаций и всё вышесказанное не означает, что отсутствие мирного договора будет мешать двум государствам активно развивать отношения и экономическое сотрудничество. 90 лет назад закончила своё политическое существование Дальневосточная республика, образованная правительством РСФСР для предупреждения столкновения коммунистической России и капиталистической агрессивной Японии. Более двух лет Тихоокеанская Россия успешно исполняла роль буфера между двумя сопредельными государствами. История (по Марксу) повторяется и сегодня эта территория (с точностью до наоборот) может сыграть роль стыковочного узла в процессе экономической кооперации с Японией и корейскими государствами. Япония, инвестируя в дальневосточные территории России, создавая здесь промышленные производства как бы сохраняет лицо, развивая отношения не с далёкой Москвой а с соседними территориями (Тихоокеанской Россией). Практическими «рычагами» интеграции двух экономик будут строительство моста мыс Погиби – остров Сахалин, сооружение подземного туннеля между Сахалином и Хоккайдо и соединение Транссиба с японскими железными дорогами (рис. 1). Аналогичная программа в отношении корейских государств уже перешла в плоскость практической реализации, Транссиб и северокорейские ж.д. состыкованы, новая магистраль доведена до порта Раджин. В перспективе – транскорейская и трансевразийская магистрали (рис. 2).

«Флёр» известной автономии российского Дальнего Востока должен был поддерживаться деятельностью автономной некоммерческой организацией с большим объемом капитала (АНО), проект создания которой на «далёкой окраине» страны в 2012 году появился в Министерстве экономического развития РФ. По словам министра экономического развития Андрея Белоусова: «Очень важно там создать единого оператора, который мог бы управлять большими объемами финансовых ресурсов. С нашей точки зрения, это должна быть крупная структура, скорее всего автономная некоммерческая организация, которая может такие проекты реализовывать» [1].

Тем не менее, окончательное решение о создании на Дальнем Востоке достаточно самостоятельной многопрофильной структуры, «управляющей» тихоокеанскими территориями России, не было принято. Возможно, призрак сепаратизма заставляет власть осторожничать. В последнее время в правительстве появилась новая концепция создания Территорий ускоренного развития (ТОР) (новая редакция свободных экономических зон).

Экономики России и Японии взаимодополняемы. Ограниченность природных ресурсов, островное положение страны, отсутствие союзников на границах неизбежно приведёт прагматично мыслящую правящую элиту Японии к пониманию необходимости экономической кооперации с Россией. С 1982 года Токио придерживался «доктрины Накасонэ»: постоянно будируя проблему «северных территорий» на любых переговорах с Москвой, но уже правительства Таро Асо (2008–2009) и особенно Юкио Хатоямы (2009–2010) предложили России «отделять котлеты от мух» – не связывать жёстко развитие экономического сотрудничества со спором о принадлежности Южных Курил. Правитель-

¹ Гайкин Виктор Алексеевич – к.и.н., с.н.с. отдела Японии и Кореи Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. E-mail: unara49@mail.ru

ство Наото Кана (2010–2011) заморозило диалог с Москвой. Но весной 2012 года премьер-министр Японии Йосихика Нода послал сигналы о готовности вернуться к «линии Хатоямы». Этот курс поддержал и ныне действующий премьер-министр Синдзо Абэ.

Рисунок 1.

План соединения Транссиба и железных дорог Японии (мыс Погиби – Сахалин – Хоккайдо)

РОССИЙСКО-ТРАНСКОРЕЙСКИЙ КОРИДОР

Рисунок 2.

Стыковка Транссиба с Северокорейскими ж.д.

Российско-японские отношения находятся в отрицательной корреляции с взаимоотношениями Китая и Японии. Наличие японо-американского договора безопасности не гарантирует вступление США в войну с потенциально самой могущественной мировой державой (Китай) из-за её пограничного спора с Японией. Растущее напряжение между Токио и Пекином заставляет Токио «наступить на горло собственной песни» о возврате Курил. Прагматичные японцы понимают бесперспективность «войны на 3 фронта» и выбирают меньшее из зол – состояние «статус кво» с Россией. Не следует забывать, что пограничные споры Японии с Южной Кореей (Токто) плюс память о колониальном прошлом Кореи не позволяют оформить союзнические отношения между двумя странами. (В 2012 году правительство Ли отказалось заключать военное соглашение между Японией и Южной Кореей в день предполагаемого подписания договора).

Оказавшаяся в «кольце потенциальных врагов» Япония вынужденно дрейфует в направлении российского берега. В последние годы изменился тон японской прессы, комментирующей отношения Токио-Москва. «Основная

мысль, которая прослеживалась в японской прессе – это необходимость стратегического сотрудничества Японии и России... против Китая. Всемирно известный писатель Мураками в своей статье писал, что Японии следует «поумерить свой пыл» в отношении Курильских островов и перейти к конструктивному сотрудничеству с Россией» [8, с.188]. Транстихоокеанское партнёрство с США носит торговый характер и не является компенсаторным заменителем более чем столетних попыток Японии «выйти на материк», реализуемых Японией в конце XIX – 1-й половине XX века в колониальных войнах.

В Токио в феврале 2014 г. прошла масштабная конференция, посвященная созданию энергомоста «Россия – Япония» (Сахалин – Хоккайдо). По дну океана проложат несколько кабелей, по которым российское электричество будет поставляться в Японию. Строительство энергомоста Сахалин – Хоккайдо можно смело назвать прорывом России на японский рынок: речь идет о поставках электроэнергии, стоимость которых исчисляется миллиардами долларов. Подписание Протокола о разработке проекта состоялось во время недавнего визита в Японию Президента России Владимира Путина. Место расположения новой ГРЭС на Сахалине уже определено, ввод в эксплуатацию намечен на 2016 г. [2]. Весной 2016 г. премьер-министр Японии на встрече с Путиным в Сочи предложил программу масштабного экономического сотрудничества, территорией которого предположительно будет Тихоокеанская Россия.

* * *

Если попытаться «прочитать» матрицу исторического процесса с помощью гегелевского закона «отрицание отрицания», то выделяются три исторических этапа (гегелевская триада): первобытное общество, классовое общество, постиндустриальное общество. Как известно, по Гегелю, третий член «триады» повторяет первый (спираль развития), но на качественно новом уровне. Тот же Гегель считал, что история человечества – это поэтапное развитие свободы индивидуума. Согласно непопулярному сегодня К. Марксу «царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [5, с. 386, 387]. Таким образом, достижение царства свободы (по Гегелю), как лейтмотив развития человечества, реализуется только после выхода человека из сферы материального производства (по К. Марксу).

Первобытное общество, охота и собирательство (зависимость от природы) – тезис, переход к регулярному труду (зависимость от материального производства) – антитезис. Развитие техники, технологий (компьютеризация, роботизация) выводит человека из сферы производства, эволюционно приводит к освобождению от всякой зависимости (постиндустриальное общество) – синтез. Однако «синтез» (постиндустриальное общество), как повторение на высшем уровне «тезиса» (первобытное общество) будет означать и перенесение в постиндустриальное общество доминантного конфликта первобытного общества, коим была межрасовая конфронтация.

(Первобытное общество унаследовало от животного мира внутривидовую борьбу, которая у первобытных людей приняла форму межплеменных войн и межвидовую борьбу, которой стала межрасовая конфронтация. Межрасовые конфронтации при отсутствии оружия массового уничтожения были не войной на уничтожение, а скорее выдавливанием чуждого этноса, борьбой за установление ареалов расового обитания. Они приводили к вытеснению одних рас другими, переделу евразийского материка, заселению Америки, Австралии. Известно, что в эпоху неолита в Минусинских степях на огромных пространствах от Красноярска до границы Хакасии с Тувой жили европеоиды. Это не был европеоидный анклав в стране монголоидов, такие же европеоиды жили в 3–2-м тысячелетии до н.э. на Алтае, в Казахстане. Начиная с верхнего палеолита происходило мощное движение европеоидов на восток. В эпоху бронзы даже Тува была страной европеоидов. Наблюдалась следующая закономерность. В эпоху бронзы и неолита европеоиды распространились на восток по зоне степей, вплоть до западной Монголии. А монголоиды в неолите освоили северные районы западносибирской тайги и европейских лесов, вплоть до Прибалтики (современные латгалы – потомки монголоидов) и даже центральной Германии. Однако великое переселение народов на рубеже нашей эры, отбросив европеоидов на их прародину, изменило границы расовых ареалов в пользу монголоидов, поставив надолго точку в этом территориальном споре. Расовые миграции (конфронтации) не приводили к полному вытеснению (уничтожению) аборигенных этносов с их территории. В процессе межрасовых контактов создавались промежуточные расовые типы. Например, ведды на юге Индии, ханты и манси в Западной Сибири и др.).

Целью расовой конфронтации будет не захват рабов, создание империй или смена общественного строя. Этот конфликт станет самым страшным в истории, главной и единственной целью которого будет полное уничтожение всего населения расы-антагониста. Дать точный футурпрогноз с указанием даты реализации того или иного события (расовой войны) нереально. Правильнее определять направления, векторы развития, намечать ориентиры и вехи, оконтуривать цели. Аксиомой стал тезис о том, что научно-технический прогресс идёт по экспоненте – с возрастающей скоростью (рис. 3).

Попробуем вывести «алгоритм» ускорения: От каменного топора до начала использования металлических орудий труда прошли десятки тысяч лет; путь от металлического топора до применения станков человечество прошло в десять раз быстрее – за несколько тысяч лет. На порядок меньший временной отрезок понадобился чтобы изобрести компьютер – несколько сот лет. Экстраполируя эту тенденцию в будущее, можно предположить, что для завершения компьютерной революции, комплексной роботизации производства (и выхода из него человека) будет достаточно нескольких десятилетий (по максимуму столетие). Нужно сделать поправку на то, что, как отмечают эксперты, в последние десятилетия происходит замедление научно-технической революции. В окончательном варианте, выход человечества из сферы производства, и вступление человечества в (постиндустриальный) этап развития, и как следствие, возможность расовой войны можно ожидать в конце 21 столетия (2080–2100 гг.)

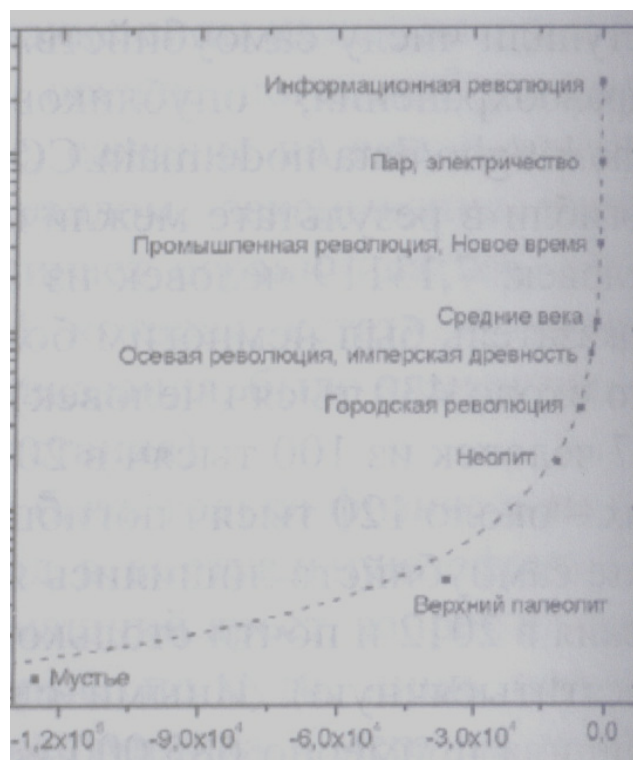

Рисунок 3.

Экспоненциальная кривая развития технологий и общества по А.Д. Панову [6]

Похожую дату предложил позже меня (возможно независимо от меня) известный общественед Гринин, согласно которому завершающая фаза кибернетической революции приходится на 2060-е, 2070-е годы. Правда в отличие от меня Гринин не даёт никаких логических или математических обоснований этой даты и не связывает комплексную автоматизацию производства с качественно новым этапом человеческой истории [3, с.177].

Наш прогноз-концепция о возможности возникновения в конце XXI века расовой войны получил неожиданное подтверждение. В 2003 г. была найдена ранее неизвестная 2-х томная рукопись И. Ньютона. (Это событие освещалось в прессе и по ТВ [4]). Её содержание составляют тысячи математических формул, вычисления, которые базируются на астрологической информации, библейских сюжетах. Главный вывод рукописи состоит в том, что апокалипсис следует ожидать в 2060 г. (рис. 4).

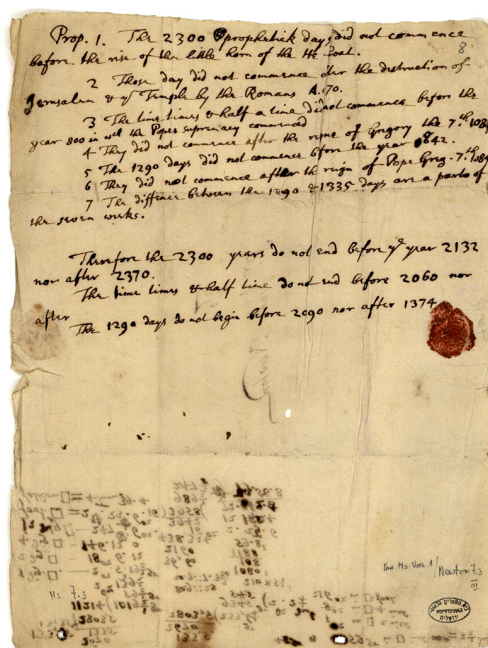

Рисунок 4.

Страница рукописи Исаака Ньютона: «Конец света наступит в 2060 г. возможно позже, но вряд ли раньше»

Между нашим прогнозом даты расовой войны (2080–2100 гг.) и футуропрогнозом «конца света» И. Ньютона (2060 г.) – 20 лет разницы. Учитывая, что прогноз великого ученого был сделан почти за 400 лет до предполагаемого события, 20 лет можно считать допустимой погрешностью в вычислениях (5%). Такие «экзотические» гипотезы, основанные на библии, астрологии и др. не принято считать заслуживающими внимания научными теориями, поэтому я цитирую выводы Ньютона, просто как удивительное совпадение прозрений гениального учёного и наших скромных концепций.

Расовая война не неизбежна. Альтернативный (самоуничтожению) путь состоит в том, что Россия, расколов монголоидное сообщество и создав «Евразийский союз» (Россия, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Монголия, Корея, Япония), станет третьим (разнорасовым) силовым центром Евразии, снижающим до минимума расовое напряжение между монголоидным (Китай) и европеоидным (Европейский союз) полюсами планеты). Гегелевский мировой дух (в марксистской редакции – закономерности исторического развития) неумолимо шествует по планете, создавая коалиции государств, выдвигая лидеров, реализующих идеи, позволяющие мировому сообществу не попасть в тупик ядерной войны.

* * *

Концепция Евразийского союза появилась почти одновременно (начало 90-х гг.) с проектом «Туманган» в качестве его антипода. Если «Туманган» (и Евразийский транспортный коридор в обход России) – это изоляция России, дезорганизация евразийского пространства, его геополитическая трансформация в угоду геостратегическим интересам Китая, то Евразийский союз – разнорасовое сообщество, символизирующее будущее единство Евразии, а впоследствии и мира. Связанные общим экономическим интересом государства-члены Евразийского союза формируют новый мощный полюс глобализирующегося мира, в качестве промежуточного этапа на пути к унипланетному сообществу (рис. 5).

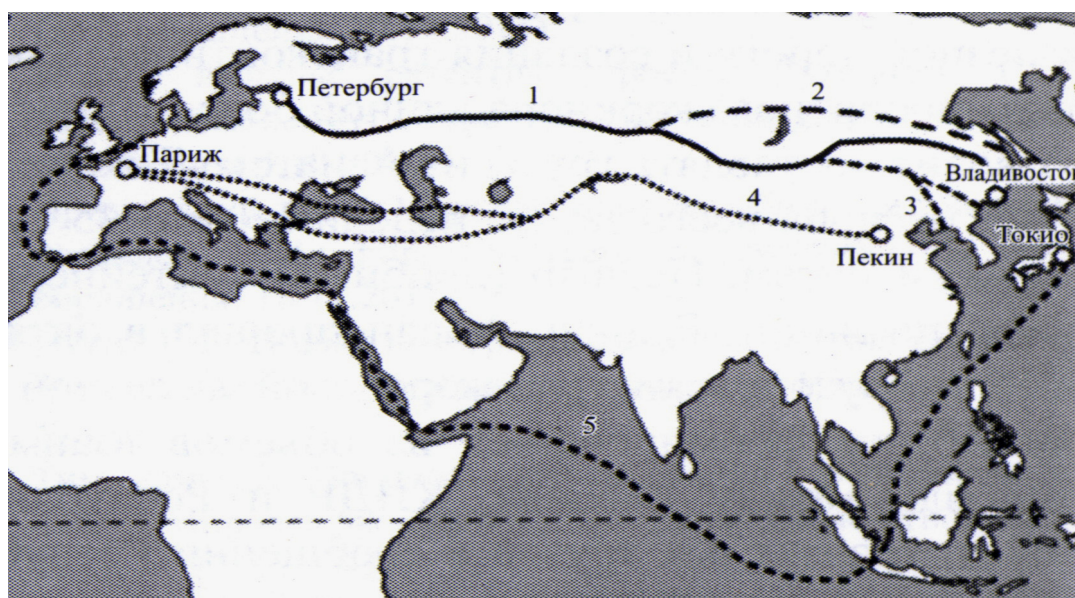

Рисунок 5.
Евразийский транспортный коридор в обход России (точечный пунктир)

Как отмечает Мария Индина: «В настоящее время Китай ведет мощную пропагандистскую кампанию против Таможенного союза. Китайские чиновники отговаривают страны центрально-азиатского региона от вступления в ТС, предлагая взамен экономический пояс «Шелковый путь». На днях киргизские чиновники признались, что ограниченному кругу экспертов и политиков была прочитана лекция на тему «Внешняя политика Китая», во время которой китайские представители открыто призывали отказаться от неперспективного ТС. Таким образом, КНР всячески пытается не допустить объединения слабых по одиночке государств в сильный союз. Это еще раз подтверждает – у Китая свои планы насчет стран ЦА» [12].

Наша концепция о третьем силовом центре, снижающем уровень конфронтации между двумя конфликтующими доминантными полюсами нова только для европейской философской традиции. В древнекитайской философии констатация такой триады – аксиома («противоположные поля инь и ян сливаются в единство и образуют новый ритм цзы. Вместе с инь и ян он составляет генетическую триаду культуры Дао: инь-цзы-ян» [9].

Путин в 2011 г. в своей программной статье, в газете «Известия» сделал следующий футуропрогноз: «Создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [7].

Как бы отвечая на предложенную прогноз-концепцию, Президент Южной Кореи Пак Кын Хе на международной конференции высокого уровня «Глобальное сотрудничество в эру Евразии» прошедшей 18 ноября 2013 г. в Сеуле

изложила аналогичную программу международного сотрудничества «Евразийская инициатива» для создания «Одного континента» – «Мирного континента». Смысл «Эпохи Евразии», по мнению Пак Кын Хе, заключается в объединении Дальнего Востока, начиная с Республики Корея, России, Центральной Азии, в формировании более благоприятной инфраструктуры и свободной торговли между евразийскими странами для построения большого единого рынка, соперничающего с Европейским союзом [11].

Список литературы

1. Вместо госкорпорации на Дальнем Востоке может появиться АНО. – <http://primamedia.ru/news/dv/04.03.2013/261044/vmestogoskorporatsii-na-dalнем-vostoke-mozhet-poyavitsya-ano.html>
2. В Токио обсудили создание энергомоста Сахалин ... [In Tokyo discussed creating a Sakhalin Energy bridge ...]. – news.mail.ru/video/165564/
3. Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Кибернетическая революция и шестой уклад // Историческая психология и социология истории. 2015. – № 1. – С. 170–179.
4. Лаговский В. Исаак Ньютон назначил конец света на 2060 г. // Комсомольская правда. – М., 2007. – 19 июня.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. – М., 1970. – С. 386, 387.
6. Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции // Философские науки. – М., 2005. – № 4. – С. 31–50.
7. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – М., 2011. – № 184.
8. Романова М.И. Выступление на круглом столе «саммит АТЭС 2012 в оценках зарубежных средств массовой информации» 28.02.2012 // Вестник изучения международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе. – Хабаровск: Изд-во ДВГТУ, 2013. – № 1. – С. 174–191.
9. Становление китайской философии. Культура Дао. Реставрация. – <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/13.htm>
10. Философия. Раздел 2. Тема 4. – <http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/11/ph4.htm>
11. Южная Корея и Япония могут вступить в Таможенный союз. – finance.nur.kz/news/macroeconomics/286925.html
12. Китай готовит военное вторжение в Россию. – www.news-asia.ru/view/ch/5453

Гордиенко Д.В.

д.в.н., профессор, академик Академии военных наук
gordienko@ane.ru

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ключевые слова: экономика, мировой финансово-экономический кризис, экономическая безопасность, уровень экономической безопасности, обеспечение экономической безопасности государства, Россия.

Keywords: economy, the global financial and economic crisis, economic security, the level of economic security, provision of economic security of the state, Russia.

Глобализация характеризуется не только позитивными чертами, но и несет в себе существенные противоречия, которые, в частности, отчетливо проявились в период последнего мирового финансово-экономического кризиса. В этой связи перемены в мире, связанные с глобализацией, обуславливают необходимость принятия высшим политическим руководством России оперативных и адекватных решений по нейтрализации, локализации и/или устранению вызовов и угроз национальной безопасности, которые возникают и непрерывно трансформируются в процессе эволюции всей системы современных международных отношений.

Глобализация характеризуется интенсификацией процессов стирания некогда существовавших и казавшихся незыблемыми экономических, политических и культурных границ между странами и цивилизациями¹. Происходит унификация человеческого сознания, понижается роль национального государства и его суверенитета на фоне утверждения межгосударственных систем как основы мирового социально-экономического развития. В этих условиях предстоит сделать выбор внешнеполитического и социально-экономического вектора развития и Российской Федерации.

Инициатива Экономического пояса Шелкового пути в рамках Концепции «Один пояс и один путь»² дает возможность реализовать «восточный» вектор развития нашей страны и других государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)³.

На основе продолжения и развития духа древнего Великого Шелкового пути «Один пояс и один путь» призывает к выработке новых механизмов регионального экономического партнерства, стимулированию экономического процветания вовлеченных стран, укреплению культурных обменов и связей во всех областях между разными цивилизациями, а также содействию мира и устойчивого развития. Великий Шёлковый путь в древности и в Средние века

¹ Существуют различные способы количественного измерения процессов глобализации. В частности, одним из таких способов является расчет *индекса глобализации KOF*. Процессы глобализации, реализующиеся в различных странах, оцениваются по 24 показателям, объединенным в три основные группы глобальной интеграции: *экономическая глобализация* (объем мировой торговли, тарифная политика, ограничения на счета, налоги на международную торговлю и т.д.); *социальная глобализация* и *политическая глобализация*. *Индекс глобализации KOF* исчисляется как сумма указанных составляющих с весовыми коэффициентами 36, 39 и 25% соответственно. Источник: http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2014/04/15/variables_2014.pdf

² Концепция «Один пояс и один путь» – выдвинутая Китаем инициатива объединенных проектов создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Концепция была впервые анонсирована председателем КНР Си Цзиньпином во время визитов главы в страны Центральной Азии и в Индонезию осенью 2013 года. Суть данной китайской инициативы заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействий с участием Китая. По официальным данным Китая, «Один пояс и один путь» охватывает большую часть Евразии, соединяя развивающиеся страны, в том числе новые экономики, и развитые страны. На территории мегапроекта сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 63% населения планеты, а предположительный экономический масштаб – 21 трлн. долларов США.

³ Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – международная организация, основанная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. 10 июля 2015 года было объявлено о начале процедуры вступления в ШОС Индии и Пакистана. За исключением Узбекистана, остальные страны являлись участниками «Шанхайской пятёрки», основанной в результате подписания в 1996–1997 гг. между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы. Общая территория входящих в ШОС стран составляет более 34 млн. км², то есть 60 % территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС равна млрд. 40 млн. человек (2015 год), половина населения планеты. Экономика КНР – вторая экономика мира по номинальному ВВП, первая по ВВП по паритету покупательной способности (с 2014 года). ШОС не является военным блоком или открытым регулярным совещанием по безопасности, а занимает промежуточную позицию. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия. В настоящее время странами – участниками ШОС являются: Индия, Казахстан, Киргизия, КНР, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Государствами – наблюдателями являются: Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголия. Партнерами по диалогу являются: Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка.

представлял собой караванную дорогу, связывавшую Восточную Азию со Средиземноморьем. В первую очередь, она использовалась для вывоза шёлка из Китая, с чем и связано ее название¹.

В конце 30-х – начале 40-х годов XX века СССР осуществлял масштабную поддержку определенных политических сил Китая в их конфликте с Японией и Великобританией. Для этого была построена автодорога из СССР в Китай длиной около 3 тыс. км. В 1960-х годах СССР вышел на рынок трансконтинентальных перевозок между Европой и Азией по Транссибирской железнодорожной магистрали². 11 января 2008 года Китай, Монголия, Россия, Белоруссия, Польша и Германия заключили соглашение о проекте оптимизации грузового сообщения Пекин – Гамбург³.

В 2014 году в России началось публичное обсуждение новой концепции развития Дальневосточного региона под названием Транс-Евразийский пояс (ТЕПР) «RAZVITIE»⁴. Попыткой активизации древнего торгового пути, соединяющего Восток и Запад, также является программа международного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия «ТРАСЕКА» (англ.: «TRACECA»), который порой называется «Новым шёлковым путём»⁵. В 2014 году Азербайджан модернизировал паромную переправу через Каспийское море⁶.

В рамках проекта «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) рассматривается создание трех трансевразийских экономических коридоров: **северного** (Китай – Центральная Азия – Россия – Европа), **центрального** (Китай – Центральная и Западная Азия – Персидский залив и Средиземное море) и **южного** (Китай – Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан)⁷.

¹ Путь был проложен во II веке до н. э., вёл из Сианя через Ланьчжоу в Дуньхуан, где раздваивался: северная дорога проходила через Турфан, далее пересекала Памир и шла в Фергану и казахские степи, южная – мимо озера Лоб-Нор по южной окраине пустыни Такла-Макан через Яркенд и Памир (в южной части) вела в Бактрию, а оттуда – в Парфию, Индию и на Ближний Восток вплоть до Средиземного моря. Великий шёлковый путь сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов Передней Азии, Кавказа, Средней Азии и Китая, он, например, служил проводником распространения технологий и инноваций, в том числе в искусстве (танцы, музыка, изобразительное искусство, архитектура), религии (христианство, буддизм, ислам, манихейство), технологии (само производство шёлка, а также пороха, бумаги и т. п.). При этом почти все технологии (за исключением, пожалуй, колесницы в древнейшие времена) распространялись из Китая на запад, а не в противоположном направлении.

² Однако политическая обстановка, проблемы логистики и разной ширины колеи не позволили в полной мере использовать трассу. Свой современный вид и значение коридор начал приобретать в 1990 году, когда была введена в строй первая смычка между Китаем и СССР (ныне Казахстаном).

³ В 2011 году транзит превысил 15 млн. тонн. В 2013 году была введена в строй вторая смычка между китайскими железными дорогами и Транссибом. Время транзита из Китая в Германию по этому пути 11–15 дней, что примерно на 20 дней меньше, чем морским путем.

⁴ В рамках этой концепции готовился проект Интегральной Евразийской транспортной системы на основе Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей.

⁵ Сухопутный маршрут должен был проходить южнее Каспийского моря, через пролив Босфор. Летом 1998 года двенадцать стран Кавказа, Чёрного моря и Средней Азии, при поддержке США, достигли соглашения по созданию железнодорожного, морского, воздушного и автомобильного транспортного коридора из Китая и Монголии в Европу, в обход России. Секретариат программы находится в Баку. К 2014 году построены несколько участков автомобильных дорог по этому проекту, в основном на территории Китая.

⁶ Также была закончена модернизация и строительство железнодорожных путей из Азербайджана через Грузию в Турцию. Ведется строительство турецкого участка железной дороги к Босфору. Это позволило в 2015 году через существующую железнодорожную систему Казахстана и паромный транспорт Черного моря провести первый состав из Китая в Евросоюз.

⁷ В частности, сухопутные проекты предлагают развитие двух железнодорожных путей. Первый – южнее Каспийского моря через пролив Босфор. Второй – через Казахстан, Россию и Украину. Существуют предложения дополнить северный проект автомобильными дорогами. Автодороги южного проекта создаются в рамках программы TRACECA. Проект «Морской Шелковый путь XXI века» включает в себя создание двух морских маршрутов: один маршрут ведет из побережья Китая через Южно-Китайское море в Южно-Тихоокеанский регион; другой предусматривает соединение приморские районы Китая и Европу через Южно-Китайское море и Индийский океан. Намерение России и Китая о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП было подтверждено совместным заявлением во время встречи лидеров двух стран в мае 2015 года. Члены ЕАЭС и Китай в рамках ЭПШП могут сотрудничать в модернизации транспортной инфраструктуры, в области строительства, энергетики, добычи ресурсов и высоких технологий. Строительство новых евразийских железнодорожных магистралей в рамках ЭПШП и реконструкция старых на территории СНГ помогает укрепить транзитные позиции ЕАЭС на сухопутных путях перевозки грузов между Европой и АТР (в настоящее время большинство транспортировки грузов между странами Европы и АТР проходят по морским путям через Суэцкий канал с техническими ограничениями. Кратчайший сухопутный путь из АТР через Евразию в Европу может сократить 50% расстояния и надежнее по сравнению с морским), и получить от этого огромные прибыли. Казахстан и Китай договорились о стыковке ЭПШП с казахстанской программы «Светлого пути» («Нурлы Жол»). Для России, например, возможно осуществление стыковки северного направления ЭПШП с российским проектом «Трансевразийский пояс RAZVITIE» (ТЕПР) и программой по модернизации Транссиба и Байкало-Амурской магистрали с учетом наличия у России богатого опыта в разработке железнодорожного проекта на основе достоверной базы данных по геологии и гидрографии на территории Евразии, а также необходимости осваивать потенциалы Сибири и Дальнего Востока – «зоны приоритетного развития России» в интересах реализации их быстрого развития. Возможно и сотрудничество с китайской стороной в переустройстве Транссиба в надземном варианте (для повышения конкурентоспособности Транссиба нужно ускорить движение поездов, а реализовать это возможно только при надземном варианте). ЭПШП будет также стимулировать развитие общего регулирования транспортно-логистического сегмента рынка и поощрять поэтапную унификацию стандартов качества товаров и услуг, торгуемых между участниками в регионе, что в некоторой степени совпадает с идеей в договоре ЕАЭС о движении к общему рынку. При реализации совместных проектов страны ЕАЭС могут получить финансовые выручки, инвестиционные и технологические поддержки. Китай, в свою очередь, учредил Фонд ЭПШП, в который сам вложил 40 млрд. долл. как уставной капитал, и АБИИ (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций) для обеспечения финансовой основы проекта.

Строительство единой высокоскоростной пассажирской железнодорожной магистрали Пекин – Казахстан – Москва является ещё одним совместным проектом с большой перспективой между Китаем в рамках ЭПШП и членами ЕАЭС. Предполагается,

1. Концептуальный подход к обеспечению экономической безопасности государства в условиях глобализации

Анализ современного состояния обеспечения экономической безопасности ряда ведущих государств мира в условиях глобализации позволил выявить ряд тенденций, которые по характеру своего проявления можно разделить на две группы: группу тенденций развития форм и группу тенденций развития способов обеспечения экономической безопасности государства.

К числу *основных тенденций развития форм* обеспечения экономической безопасности государства следует отнести тенденции, связанные с увеличением приоритетности мероприятий и действий органов государственного управления по обеспечению экономической безопасности по отношению к другим мероприятиям и действиям.

Эти тенденции тесно связаны с группой *тенденций развития способов* обеспечения экономической безопасности государства. К числу этих основных тенденций могут быть отнесены тенденции, связанные: с увеличением зависимости эффективности реализации различных национальных проектов от эффективности функционирования экономики; с увеличением степени ослабления экономики конкурентов и важностью комплексной защиты своих критически важных объектов национального хозяйства; с достижением экономической интеграции с различными государствами мира и др.

Рассмотрение перечисленных тенденций через механизм действия основных законов и закономерностей развития сложных нелинейных открытых экономических систем позволило выявить закономерности обеспечения экономической безопасности, которые и позволили определить следующие **основные формы** обеспечения экономической безопасности государства.

Во-первых, экономический патронат, который обеспечивает внутрисистемную безопасность систем экономического назначения страны, если совокупность этих систем рассматривать как целостную систему.

В рамках экономического патроната обеспечивается безопасное (с экономической точки зрения) функционирование каждой системы управления хозяйством, обеспечения, производства и т.п. *внутри* более глобальной управляющей системы.

В рамках реализации этой формы обеспечения экономической безопасности государства в качестве показателей уровня защищенности национального хозяйства, находящегося на экономической территории государства¹, могут выступать соответствующие макроэкономические показатели².

что данный маршрут увеличит мобильность населения касающихся городов и даст импульс созданию крупных агломераций (комплексной интегральной инфраструктуры), новых рабочих мест вдоль всей магистрали. При этом путь между Москвой и Пекином займет всего двое суток, доехать из Алматы до Москвы можно будет менее чем за сутки. Высокие технологии как основа ВСМ (скорости движения поездов от 200 до 400 км/час) будет способствовать внедрению инновационных технологий в строительстве, машиностроении, дальнейшему развитию IT-технологий. Главы Казахстана и Белоруссии высоко оценивают сотрудничество с Китаем в рамках ЭПШП. После вспышки украинского кризиса Белоруссия стала самой подходящей площадкой (транзитным узлом) для экспорта китайских товаров в Европу (транзитный коридор Китай – Казахстан – Москва, из Москвы дальше идет по 2 ветвям: Минск – Западная Европа; Санкт-Петербург – скандинавские страны). По словам Лукашенко, Белоруссия готова стать площадкой для выхода китайской экономики на рынки Евросоюза. А Китайская сторона, в свою очередь выразила готовность содействовать сопряжению стратегии ЭПШП с национальной стратегией Белоруссии.

¹ Экономическая территория государства – географическая территория в рамках государственной границы, а также воздушное пространство, территориальные воды, часть континентального шельфа и экстерриториальные анклавы (посольства, военные базы и т.п.).

² По мнению авторов учебника «Экономическая безопасность России: Общий курс» (Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.) *показателями-индикаторами* экономической безопасности государства могут быть: 1. Объем валового внутреннего продукта (ВВП); 2. Валовой сбор зерновых, млн. т; 3. Доля инвестиций в основной капитал (в % к ВВП); 4. Доля расходов на оборону (в % к ВВП); 5. Доля затрат на «гражданскую» науку (в % к ВВП); 6. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %); 7. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (в %); 8. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения (в %); 9. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения; 10. Уровень безработицы (в % к экономически активному населению); 11. Уровень монетизации (в % к ВВП); 12. Внешний долг (в % к ВВП); 13. Внутренний долг (в % к ВВП); 14. Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга (в % общего объема расходов бюджета); 15. Дефицит федерального бюджета (бюджета центрального правительства) (в % к ВВП); 16. Уровень инфляции (в %); 17. Объем золотовалютных резервов (млрд. долл.); 18. Отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта (в %); 19. Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов (в %). Предполагается, что *наименьшее возможное значение i -ого нормированного частного показателя экономической безопасности государства*, характеризующего уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономического патроната, $-\beta_{i,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное значение i -ого нормированного частного показателя* $-\beta_{i,max} = 100$ – соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное значение i -ого нормированного частного показателя* $-\beta_i = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства. При одинаковой значимости 19-и компонент безопасности национальных хозяйств развитых государств мира *наименьшее возможное значение* общего нормированного показателя (уровня) экономической безопасности j -ого государства, реализованного в рамках экономического патроната, $U_{ЭБ(ЭПатронат),j,min} = 10^{-38}$ – соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства страны. И, наоборот, *наибольшее возможное значение* этого показателя $U_{ЭБ(ЭПатронат),j,max} = 10^{38}$ – соответствует наибольшему уровню экономической безопасности государства. *Единичное значение* общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства $U_{ЭБ(ЭПатронат),j} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики j -ого государства. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищен-

Во-вторых, экономическую кооперацию, которая обеспечивает экономическую безопасность государства при взаимодействии экономики страны с различными экономическими системами, не связанными с этим сектором национального хозяйства отношениями подчиненности.

В рамках экономической кооперации обеспечивается совместное функционирование национальных хозяйств и обмен экономическими ресурсами между экономическими системами различных государств мира, иностранных и международных организаций.

В рамках реализации этой формы обеспечения экономической безопасности государства в качестве показателей уровня защищенности национального хозяйства, находящегося на экономической территории соответствующего государства, могут выступать показатели взаимовлияния экономики этого государства с различными национальными хозяйствами¹.

В-третьих, экономическое противоборство, которое является основной формой обеспечения экономической безопасности государства в конкурентной борьбе противостоящих сторон.

Достижение и удержание превосходства в экономическом противоборстве обеспечивает безопасность функционирования систем экономического назначения государства при подготовке и в ходе конкурентной борьбы (разрешения экономического конфликта).

В рамках реализации этой формы обеспечения экономической безопасности государства в качестве показателей уровня защищенности национального хозяйства, находящегося на экономической территории соответствующего государства, могут выступать показатели экономического противоборства экономики этого государства с различными национальными хозяйствами².

ности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз. Источники: Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 806 с.; Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Экзамен, 2004. – 768 с.; Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: учебное пособие. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2012. – 368 с.; Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности государства. Монография. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2009. – 301 с.; Гордиенко Д.В., Баскаков В.В. Основы экономической безопасности государства. Монография. – М.: Министерство обороны РФ, 2-е издание, расшир., 2007. – 164 с.; Гордиенко Д.В., Хохлов А.С. Военно-экономическая безопасность государства. Монография. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. – 297 с.

¹ Предполагается, что *наименьшее возможное* значение k -ого нормированного частного показателя экономической безопасности государства, характеризующего уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономической кооперации с экономикой k -ого государства, $-\beta_{k,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение k -ого нормированного частного показателя $-\beta_{k,max} = 100$ – соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение k -ого нормированного частного показателя $-\beta_k = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства. При одинаковой значимости, например, 19-и компонент безопасности *наименьшее возможное* значение общего нормированного показателя (уровня) экономической безопасности j -ого государства, реализованного в рамках экономической кооперации с национальными хозяйствами 19 государств мира $-U_{ЭБ(ЭКооперация),j,min} = 10^{-38}$ – соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства страны. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя $-U_{ЭБ(ЭКооперация),j,max} = 10^{38}$ – соответствует наибольшему уровню экономической безопасности государства. *Единичное* значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства $-U_{ЭБ(ЭКооперация),j} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики j -ого государства. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз. Источники: Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства. Монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 392 с.; Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г. Глобализация и обеспечение экономической безопасности Китая // Китай в мировой и региональной политике. Вып. 18: ежегодное издание / Сост. Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 296–325; Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г. Оценка уровня безопасности стран Северо-Восточной и Центральной Азии. Монография. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 88 с.; Гордиенко Д.В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень экономической безопасности Южной Кореи в условиях глобализации // Корея: уроки истории и вызовы современности. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 381–404; Гордиенко Д.В. Оценка уровня экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 13 (202). – С. 39–55; № 15 (204). – С. 20–39; Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности Южной Кореи в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 36 (225). – С. 37–54.

² Предполагается, что *наименьшее возможное* значение l -ого нормированного частного показателя экономической безопасности государства, характеризующего уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономического противоборства с экономикой l -ого государства, $-\beta_{l,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение l -ого нормированного частного показателя $-\beta_{l,max} = 100$ – соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение l -ого нормированного частного показателя $-\beta_l = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства. При одинаковой значимости, например, 19-и компонент безопасности *наименьшее возможное* значение общего нормированного показателя (уровня) экономической безопасности j -ого государства, реализованного в рамках экономического противоборства с национальными хозяйствами 19 государств мира $-U_{ЭБ(ЭПротивоборство),j,min} = 10^{-38}$ – соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства страны. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя $-U_{ЭБ(ЭПротивоборство),j,max} = 10^{38}$ – соответствует наибольшему уровню экономической безопасности государства. *Единичное* значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства $-U_{ЭБ(ЭПротивоборство),j} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики j -ого государства. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз. Источни-

Таким образом, оценка уровня экономической безопасности государства, реализованного в рамках *экономического патроната* со стороны, например, Правительства и Центробанка страны, *экономической кооперации* и *экономического противоборства*, например, с 19 странами мира, может производиться по $19 \times 3 = 57$ показателям.

При одинаковой значимости 57-и компонент защищенности национального хозяйства *наименьшее возможное* значение общего нормированного показателя (уровня) экономической безопасности этого государства – $V_{ЭБ,0,min} = 10^{-114}$ – соответствует *наименьшему* уровню безопасности национального хозяйства страны. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя – $V_{ЭБ,0,max} = 10^{114}$ – соответствует *наибольшему* уровню экономической безопасности государства. *Единичное* значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства – $V_{ЭБ,0} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики этого государства¹.

Страны ШОС, безусловно, вовлечены и продолжают вовлекаться в процессы глобализации, о чем свидетельствует сравнительная динамика индекса глобализации KOF для различных стран мира (рис. 1.1). В этих условиях обеспечение экономической безопасности стран ШОС реализуется в формах экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства.

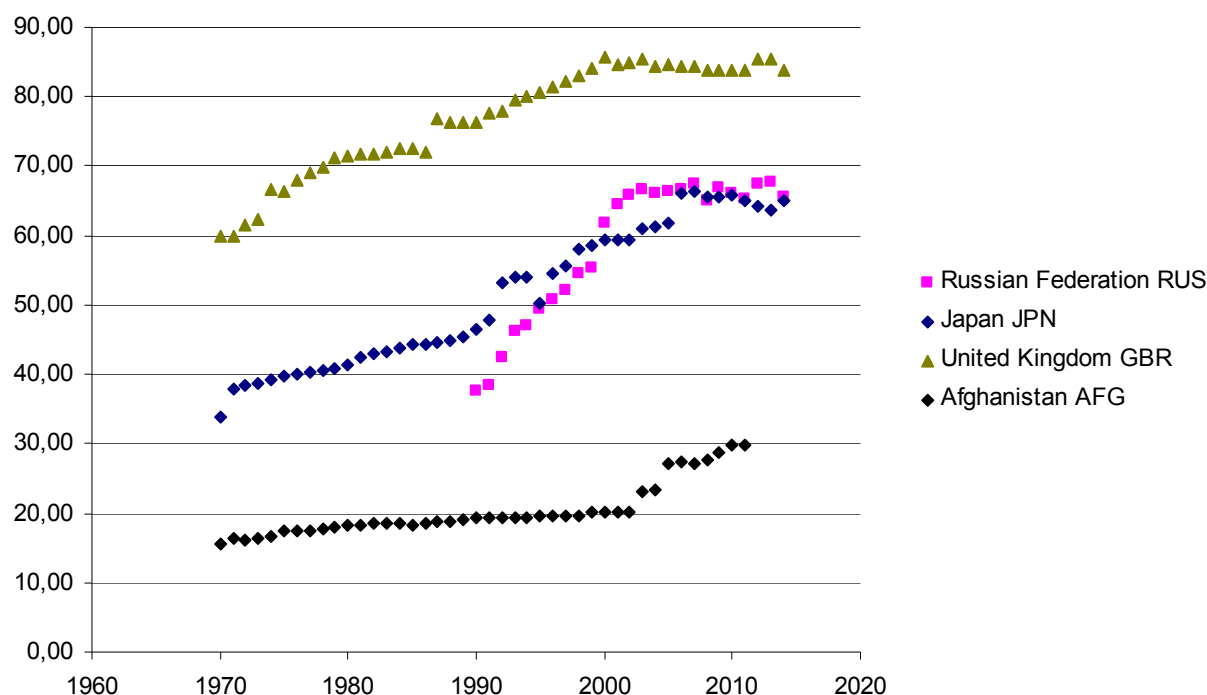

Рисунок 1.
Динамика индекса глобализации KOF в Японии, России, Великобритании и Афганистане

ки: Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства. Монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 392 с.; Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г. Глобализация и обеспечение экономической безопасности Китая // Китай в мировой и региональной политике. Вып. 18: ежегодное издание / Сост. Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 296–325; Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г. Оценка уровня безопасности стран Северо-Восточной и Центральной Азии. Монография. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 88 с.; Гордиенко Д.В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень экономической безопасности Южной Кореи в условиях глобализации // Корея: уроки истории и вызовы современности. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 381–404; Гордиенко Д.В. Оценка уровня экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 13 (202). – С. 39–55; № 15 (204). – С. 20–39; Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности Южной Кореи в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 36 (225). – С. 37–54.

¹ Трудно найти какой-либо физический смысл в значениях общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства. Тем более нельзя абсолютизировать эти значения и применять к ним правила математического анализа. Однако, полученные таким образом значения общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства позволяют судить о том, насколько уровень защищенности национального хозяйства страны поднялся (или опустился) относительно условно принятого порога и, следовательно, насколько этот уровень приблизился к уровню абсолютной защищенности (или абсолютной незащищенности) национального хозяйства. Для нашего случая (т.е. случая *одинаковой значимости компонент безопасности национального хозяйства* и принятых правилах нормировки частных показателей экономической безопасности) уровень абсолютной экономической безопасности государства составляет 10^{114} , а уровень абсолютной незащищенности национального хозяйства страны – 10^{-114} . В общем случае компоненты безопасности национального хозяйства имеют разную значимость для общего (интегрированного) показателя (уровня) экономической безопасности государства. В частности, такая разнозначность особенно проявляется для условий функционирования национального хозяйства в мирное время, в угрожаемый период и в военное время.

2. Изменение уровня экономической безопасности России в рамках экономического патроната со стороны Центрального банка и правительства

Экономический патронат в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию (соблюдение) различных норм, касающихся функционирования национального хозяйства¹ на экономической территории государства при наличии различных внешних и внутренних угроз.

Очевидно, что эффективность реализации (соблюдения) соответствующих действующих норм функционирования национальных хозяйств по предупреждению, нейтрализации, локализации различных внешних и внутренних угроз и/или устранению их негативных последствий в условиях глобализации может быть рассмотрена на примере мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. и посткризисного периода².

Рыночные преобразования в России укрепили ее связь с другими государствами, с национальными хозяйствами экономически развитых и развивающихся стран, превратив отечественную экономику в органичную часть мирового хозяйства. Потрясения и кризисы, происходящие в мировой экономике, сказывались на нашем национальном хозяйстве и в советские времена. Но сегодня их влияние становится все более существенным. Мировой финансово-экономический кризис оказал самое непосредственное влияние на экономическое развитие России и изменение уровня ее экономической безопасности³.

Прохождение России через современный глобальный кризис распадается на несколько этапов. На *первом этапе*, наиболее остром для глобальной экономики (2008–2009 гг.), российская экономика развивалась параллельно с остальным развитым миром; Россия столкнулась с рисками стагнации, что обусловило необходимость принятия антикризисной программы, существенно отличной от программ других развитых стран. На *втором этапе* (2010–2013 гг.) была предпринята попытка возврата к модели экономического роста 2000–2008 гг., основанной на стимулировании спроса⁴. *Третий этап* начался в 2013 г., когда появились признаки торможения роста национального хозяйства, которое стало результатом отсутствия институциональных и структурных реформ, снижения инвестиционной активности, роста геополитической напряженности и ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры. В результате к началу 2015 г. российская экономика оказалась под воздействием сразу нескольких кризисов: *структурного* (кризиса модели экономического роста России 2000-х годов), *демографического* (сокращение численности населения в трудоспособном возрасте), *циклического* (инвестиционного кризиса, отражающего колебания роста ВВП, инвестиций и занятости) и *внешних шоков* (падение цен на нефть и введение финансовых и отраслевых санкций). Таким образом, мировой финансово-экономический кризис оказал самое непосредственное влияние на экономическое развитие России и изменение уровня ее экономической безопасности.

В этих условиях федеральными властями были предприняты шаги по **сохранению платежной системы нашей страны**.

¹ По своей природе нормы функционирования национального хозяйства могут быть правовыми, законодательными, религиозными, политическими (идеологическими, концептуальными), этическими и пр. Эти нормы могут носить общечеловеческий, международный (межконфессиональный, межнациональный), региональный (конфессиональный, национальный), государственный (для России – общегосударственный), субгосударственный (для России – субъекта федерации) и т.д. характер.

² Возникновение самого мирового финансово-экономического кризиса можно трактовать как неэффективность реализации существующих к этому времени норм функционирования мирового хозяйства и его составляющих. Главными дисбалансами мировой экономики, приведшими к мировому финансово-экономическому кризису, эксперты называют: 1) дисбаланс между реальной стоимостью активов и объемов денежных средств, оборачивавшихся на финансовых рынках. Так, например, мировой рынок страхования банков от дефолта по кредитам составил к концу второго квартала 2008 года 62 трлн. долл., что превысило размер мирового ВВП в 2007 году; 2) дисбаланс мирового роста. В годы, предшествующие кризису, многократно вырос разрыв между потреблением и уровнем национального производства в развитых странах G7 и ряде европейских государств, превратив их в крупнейшие долговые экономики и стимулировав приток капитала со всего мира; 3) дисбаланс между ростом капитализации компаний, доходности вложений в финансовый сектор и доходностью вложений в реальный сектор, ростом производительности труда. В результате у некоторых внешне вполне успешных компаний реального сектора до кризиса убытки от их производственной деятельности покрывались за счет спекулятивных операций на финансовых рынках; 4) дисбаланс между реальными возможностями и обязательствами потребителей. Прежде всего в США, сначала на ипотечном рынке, а затем на рынке потребительского кредитования. При этом глубина и продолжительность кризиса на экономических территориях различных государств мира определялись не только величиной этих дисбалансов, но и адекватностью принимаемых соответствующими государственными структурами антикризисных мер. Более подробно см., например, Набиуллина Э. Экономическая политика в условиях кризиса – анализ и перспективы // Экономическая политика. 2009. – № 3. – С. 73–85; Гордиенко Д.В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности государств мира. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2010. – № 18 (75). – С. 46–53.

³ Здесь и далее см.: Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: учебное пособие. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2012. – 368 с.; Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства. Монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 392 с.; Гордиенко Д.В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2010. – № 35 (92). – С. 46–68; Гордиенко Д.В. Мировой финансово-экономический кризис и экономическая безопасность Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – М., 2011. – № 4. – С. 18–22; Гордиенко Д.В. Мировой финансово-экономический кризис и экономическая безопасность России // Материалы международной научной конференции «Мировой экономический кризис в условиях глобализации: проблемы и перспективы выхода» (Москва, 1–2 июня 2010 г.), Ч. 1. – М.: МИЭП, 2010. – С. 159–169.

⁴ Тем не менее, официально была признана необходимость перехода к новой модели роста, дискуссии по которой интенсивно велись на протяжении 2011–2012 гг. в рамках работы над Стратегией-2020.

Первым документом, содержащим перечень антикризисных мер на *первом этапе* кризиса, стал «**План действий, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики**», принятый в конце 2008 года и рассчитанный на ближайшие пять месяцев¹.

Поддержка банковской системы со стороны государства стала естественным ответом на прекращение дешевого кредитного финансирования банков из-за рубежа². *Ограничения операций на финансовых рынках* коснулись, прежде всего, отечественного фондового рынка³. Плановый общий объем предоставления государственных гарантий составил 300 млрд. руб. К концу 2009 года были предоставлены гарантии на сумму 150 млрд. руб.⁴.

На *втором этапе* кризиса темпы роста основных показателей уровня развития банковского сектора (объем совокупных активов, кредиты предприятиям и населению) стали замедляться, возросла зависимость банковского сектора от рефинансирования со стороны органов денежно-кредитного регулирования, снизилась рентабельность банковской деятельности, у многих банков увеличился дефицит ликвидности, усилилась сегментация банковской системы, обусловленная значительным усилением позиций государственных банков и снижением устойчивости мелких и средних банков⁵.

¹ В дальнейшем была принята «**Программа антикризисных мер**», рассчитанная до конца 2009 года. Общий объем средств, которые планировалось выделить для борьбы с последствиями кризиса, составил 2,045–2,145 трлн. руб. (61,2–64,2 млрд. долл., или 5,2–5,4% ВВП). При этом антикризисные меры по сохранению платежной системы можно условно разделить на *меры бюджетной политики*, напрямую направленные на поддержку финансовой системы и ряда отраслей (около 1 145 млрд. руб.) и *меры, связанные со снижением налоговой нагрузки* (900–1 000 млрд. руб.).

В соответствии с Федеральным законом о внесении изменений в бюджет на 2009 год, по заключению Счетной палаты РФ, *бюджетные ассигнования*, направляемые на антикризисные меры (в размере 1 379,7 млрд. руб., 3,4% ВВП), включали, в частности, выделение средств на поддержку банковской системы в размере 300 млрд. руб., дотации бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований в размере 150 млрд. руб., субвенции бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований в размере 35 млрд. руб., межбюджетные трансферты бюджетам государственных внебюджетных фондов в размере 389,2 млрд. руб. Кроме того, выделение *иных финансовых ресурсов* (в размере 1 205 млрд. руб.) предусматривало обеспечение государственных гарантий по кредитам (прежде всего, стратегическим предприятиям) в размере 300 млрд. руб., кредитование субъектов РФ в размере 150 млрд. руб., расходование средств фонда национального благосостояния и Банка России на обеспечение устойчивости финансовой системы в размере 255 и 500 млрд. руб. соответственно. При этом меры по стабилизации финансовой системы предусматривали, с одной стороны, поддержку банков, а с другой – ограничение торговли на финансовых рынках. Для получения возможности предоставлять кредиты без обеспечения 13 октября 2008 года был принят Федеральный закон № 171-ФЗ «О внесении изменений в ст.46 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации”».

² В частности, были введены практика беззалоговых аукционов, размещение бюджетных средств на депонентах коммерческих банков, реализация мер по предотвращению оттока средств населения из банков. В этой связи, важно отметить, что в отличие, например, от США, в России поддержка банков осуществлялась не за счет эмиссии денег, а за счет накопленных золотовалютных ресурсов.

³ При этом основными мерами стали запреты на совершение так называемых «коротких» сделок, позволяющих получать прибыль за счет уменьшения стоимости активов. Проводившееся массированное кредитование части банков в сочетании с девальвацией рубля означало, по сути, крупную финансовую помощь банкам за счет государственных резервов. В то же время разработка и реализация стратегии скорейшего создания национальной платежной системы, ее правовой и организационной основы стали одними из главных приоритетов в работе Президента и Правительства России в 2008 году. В итоге удалось повысить финансовую дисциплину, снизить давление на валютный рынок, стабилизировать и банковскую систему, и валютный курс рубля, обеспечив прирост золотовалютных резервов. В последующем, «Программой антикризисных мер» Правительства РФ на 2009 год было предусмотрено: субсидирование процентных ставок по кредитам организаций реального сектора экономики, недополученных ими доходов в связи с выполнением государственных заданий, а также предоставление субсидий стратегическим предприятиям ОПК для предотвращения их банкротства; предоставление государственных гарантий по кредитам стратегических предприятий ОПК и ряда организаций; увеличение уставных капиталов компаний за счет средств федерального бюджета; уменьшение ставки налога на прибыль с 24 до 20%; увеличение с 10 до 30% амортизационной премии в отношении части основных средств предприятий; освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость (НДС) импорта технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов; реструктуризация задолженности по обязательным платежам стратегических организаций ОПК – исполнителей государственного оборонного заказа. При этом большинство мер бюджетного стимулирования было принято в соответствии с бюджетными планами, но реализованы в основном во второй половине 2009 года. В итоге в 2009 году было осуществлено примерно 98,4% всех запланированных антикризисных бюджетных мер.

⁴ Основными получателями гарантийной поддержки явились организации ОПК, металлургического комплекса, АПК, пищевой промышленности, автомобилестроения, строительного комплекса, химической и нефтехимической промышленности. Плановый общий объем увеличения уставных капиталов составил 120 млрд. руб. Основными получателями этих средств стали предприятия ОПК и ОАО «Российские железные дороги». Кроме того, бюджетные средства общим объемом 79 млрд. руб. были выделены госкорпорации «Ростехнологии» в качестве дополнительных имущественных вкладов, из которых 65 млрд. руб. предназначалось для предоставления беспроцентных займов ОАО «АвтоВАЗ». Одновременно, начиная с мая 2009 года, Банк России для создания условий возобновления кредитной активности стал снижать ставку рефинансирования с 13% в апреле 2009 года до 8,5% в феврале 2010 года.

⁵ В итоге суммарная задолженность коммерческих банков перед Банком России и Министерством финансов достигла 8% совокупных активов, превысив 4,5 трлн. руб. С 2011 года начался процесс усиления контроля за функционированием банковской системы. У ряда коммерческих (преимущественно мелких и средних) банков были отозваны лицензии, что вызвало: панику у достаточно большого числа вкладчиков и клиентов банков и снижение к ним доверия; переток вкладов в крупнейшие банки – прежде всего, в банки с государственным участием в капитале; сжатие рынка межбанковских кредитов и замедление трансмиссии ликвидности в экономике; а также увеличение оттока капиталов из страны. Рост концентрации в банковском секторе снизил конкуренцию и привел к росту рыночных тарифов на услуги банков.

На *третьем этапе* кризиса со второй половины 2013 года Банк России принял ряд мер по оздоровлению и укреплению банковского сектора, ужесточению финансового надзора, смягчению требований к кредитным организациям по формированию финансовых резервов под проблемные ссуды¹.

На *первом этапе* кризиса также были приняты меры по **смягчению социальных проблем**. Это выразилось не только в оказании прямой материальной помощи населению за счет федерального бюджета; использовании общегосударственных ресурсов на поддержание стабильного курса рубля по отношению к иностранным валютам; объявлении моратория на проверки деятельности предприятий малого бизнеса какими-либо административными органами; освобождении от налогов всех доходов от самозанятости для граждан, проживающих в депрессивных регионах, при одновременном постепенном повышении суммарной налоговой нагрузки на богатых граждан; снижении импортных тарифов для поддержания уровня потребления граждан; но и в поддержке отдельных, в первую очередь системообразующих предприятий с большой численностью работников; выделении чрезвычайной финансовой помощи регионам, наиболее серьезно пострадавшим от кризиса, а также целевым образом на поддержание коммунальной инфраструктуры, учреждений образования и здравоохранения².

На *втором этапе* кризиса (2010–2013 гг.) снизились темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения (до 3,3% в 2013 г.) и реальной заработной платы (до 5,2%). Рост доходов населения отставал от роста потребления, что обусловило рост спроса на банковские кредиты. В итоге возросли как объемы потребительского и ипотечного кредитования населения коммерческими банками, так и задолженность россиян по кредитам³.

¹ В декабре 2014 г. после ослабления национальной валюты более чем на 10%, в целях недопущения снижения уровня ликвидности банковского сектора вследствие ажиотажного приобретения иностранной валюты, Банк России в экстренном порядке принял решение о повышении ключевой процентной ставки с 10,5 до 17%, ограничив доступ кредитных организаций к рублевой ликвидности. В дальнейшем ключевая ставка была снижена (к августу 2015 года составила 11%). В *настоящее время* Банк России продолжает применять меры косвенного кредитного смягчения, используя нестандартные инструменты предоставления ликвидности коммерческим банкам в виде кредитов под нерыночные активы и поручительства. Одновременно осуществляется постепенное снижение ключевой процентной ставки.

² Антикризисными мерами, в частности, предусматривалось: увеличение с 2009 года общего фонда оплаты труда бюджетников на 1/3; увеличение суммы пособия по безработице с 3400 до 4900 руб.; возрастание в 2010 году размера трудовой пенсии более чем в 1,5 раза по сравнению с уровнем 2008 года – с 4188 до 7946 руб. (при этом к концу 2009 г. средний размер социальной пенсии не должен быть ниже прожиточного минимума пенсионера). В соответствии с Федеральным законом о внесении изменений в бюджет на 2009 год, по заключению Счетной палаты РФ, *бюджетные ассигнования*, направляемые на антикризисные меры, включали, в частности, выделение финансовых ресурсов на поддержку промышленного потенциала и модернизацию экономики страны в размере 221,1 млрд. руб., а также развитие транспортной инфраструктуры (взнос в уставной капитал ОАО «РЖД») в размере 50 млрд. руб. Более 75% предусмотренных в федеральном бюджете на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов расходов также имели ярко выраженный социальный характер. В частности, материальная помощь населению за счет федерального бюджета выразилась в: повышении пособий по безработице и иных пособий малоимущим гражданам; увеличении пенсий; реализации программ бесплатной (льготной) переподготовке кадров, микрокредитования самозанятости и индивидуального предпринимательства в репрессивных регионах; субсидирование процентных ставок по кредитам, выделяемым семьям на ипотеку, переезд и обустройство на новом месте в связи со сменой работы. Расходы на поддержку системообразующих организаций составили около 1,1 трлн. рублей. Основные цели государственной поддержки этих организаций определялись необходимостью в первую очередь обеспечить социальную стабильность, предотвратить массовые увольнения, а также сохранить устойчивость важнейших кооперативных цепочек путем поддержки их ключевых участников и не нарушить стабильное функционирование ведущих элементов инфраструктуры. В числе наиболее значимых мер поддержки системообразующих организаций стали: кредитование этих организаций для финансирования их внешней задолженности; предоставление государственных гарантий по кредитам; а также субсидирование части процентных ставок по кредитам. Основные практические шаги в сфере снижения напряженности на рынке труда были связаны с реализацией специализированных региональных программ, в рамках которых предусматривалось проведение мероприятий, ориентированных на опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения; организацию общественных работ, временного трудоустройства, стажировки безработных граждан; оказание адресной поддержки гражданам, включая организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест; содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан. На предоставление субсидий бюджетам субъектов РФ на реализацию специализированных региональных программ по снижению напряженности на рынке труда в 2009 году было выделено 43,5 млрд. руб.; еще 34 млрд. руб. было выделено на предоставление дополнительных субвенций бюджетам субъектов РФ для содействия занятости населения. К началу октября 2009 года на реализацию этих программ субъектам РФ были предоставлены субсидии федерального бюджета в объеме около 26 млрд. руб. Тем не менее, эти средства были освоены лишь на 89,7% в связи с ограниченными возможностями по использованию выделенных средств на региональном уровне.

³ В 2013 году объем задолженности населения только по ипотечным кредитам составил 121,0 млрд. руб. в иностранной валюте и 2,154 трлн. руб. в национальной валюте (в 2012 году – соответственно 148 млрд. и 1,538 трлн. руб.; в 2011 г. – 159,5 млрд. и 1,083 трлн. руб.; в 2010 г. – 192,4 млрд. и 841,4 млрд. руб.). В 2013 году прирост кредитов населению впервые превысил в абсолютном объеме прирост кредитов корпоративному сектору. На кредиты физическим лицам банками было направлено 31% их финансовых ресурсов. Соотношение выданных населению кредитов и потребительских расходов домашних хозяйств увеличилось до 23,5% (в 2012 г. – 21,7%; иными словами почти каждый четвертый рубль, потраченный на покупку товаров и услуг, был получен в кредит от российских банков). Но, поскольку большинство предоставленных кредитов оказалось «короткими» и «дорогими», долговая нагрузка коммерческих банков на доходы населения (сумма платежей по основному долгу согласно графику погашения кредитной задолженности и процентных выплат) увеличилась до 12% от располагаемых доходов домашних хозяйств, что обусловило снижение дополнительного потребительского спроса и возрастание угроз нарастания проблемных кредитов. Одновременно, отзыв лицензий у ряда коммерческих банков, имеющих разрешение на работу с частными лицами, поставил под угрозу сохранность вкладов населения (в банках, лишившихся лицензии, в 2013 г. было размещено средств частных вкладчиков более чем на 170 млрд. руб.). Тем не менее, значительная часть вкладов (125 млрд. руб.) была размещена Агентством по страхованию вкладов (АСВ).

На *третьем этапе* кризиса продолжилось снижение темпов роста реальных располагаемых денежных доходов населения и реальной заработной платы¹.

На *первом этапе* кризиса российским правительством были **созданы условия для последующего экономического роста** страны. В частности, были приняты меры по: поддержке малого и среднего предпринимательства; общему улучшению предпринимательского климата в стране; обеспечению гарантий прав собственности; формированию отношений доверия между бизнесом и властью; стимулированию внутреннего спроса (реализации программ госзакупок, введению преференций для отечественных производителей, субсидированию процентной ставки по потребительским кредитам, реализации защитной таможенно-тарифной политики, ориентированной на поддержку в нашей стране автомобилестроения, сельскохозяйственного машиностроения, металлургии и аграрно-промышленного комплекса (АПК))². В целом действия Правительства РФ по поддержке производственных отраслей отличались широким спектром применяемых мер: от поддержки сектора автомобилестроения через финансовые инструменты до взносов в уставные капиталы отдельных предприятий³.

Второй этап кризиса (2010–2013 гг.) характеризовался: подрывом нормального делового климата; отсутствием стабильности и предсказуемости функционирования рынков; активизацией процессов огосударствления национального хозяйства (от повышения доли участия государства в производстве, расширения государственного и квазигосударственного сектора до использования дирижистских методов регулирования экономикой), усилением монопольных тенденций и ограничением конкуренции⁴. Также произошло абсолютное снижение инвестиций и целого ряда других ключевых макроэкономических показателей, а также рост инвестирования за рубеж (до 201,6 млрд. долл. в 2013 г.).

Слабый рост ВВП в 2013 году в размере 1,3% почти целиком был обеспечен экспортом⁵. Банковская система,

¹ Возросли объемы кредитования населения коммерческими банками и его задолженность по кредитам. В 2015 году объем задолженности населения только по ипотечным кредитам составил 115,7 млрд. руб. в иностранной валюте и 3,492 трлн. руб. в национальной валюте (в 2014 году – соответственно 100 млрд. и 2,936 трлн. руб. В этих условиях меры правительства по смягчению социальных проблем получили свое дальнейшее развитие. Однако, относительно низкий уровень безработицы, высокая занятость при отсутствии значимого естественного прироста населения, способствуя социальной стабильности, не обеспечивала решение ключевой задачи – создание 25 млн. новых, высококвалифицированных рабочих мест. Кроме того, рост доли заработной платы в ВВП (в 2014 г. – 50 %), делая экономику более социально ориентированной, превращала ее в менее инвестиционно привлекательную.

² Наиболее значимыми защитными мерами таможенно-тарифной политики стали: существенное повышение ввозных таможенных пошлин на импорт старых и новых автомобилей, зерноуборочных комбайнов, автобусов, труб и металлопроката; уменьшение квот на импорт мяса птицы; а также существенное повышение тарифов на вневкотные поставки такого мяса и свинины.

³ Совокупный объем государственной поддержки в рамках антикризисных мер в 2009 году составил не менее 800 млрд. руб. Кроме того, поддержка сектора автомобилестроения, в частности, включала: масштабные закупки федеральными органами исполнительной власти автомобильной техники в объеме до 15,5 млрд. руб.; обновление парка автотранспортных средств и коммунальной техники, используемой субъектами РФ и муниципальными образованиями в общем объеме 30 млрд. руб.; принятие государством обязательств по субсидированию части процентной ставки при приобретении автомобиля отечественного производства по кредитным программам в объеме до 950 млн. руб., а также субсидирование ОАО «РЖД» доставки автомобилей железнодорожным транспортом в отдаленные регионы страны с целью уменьшения конечной цены для потребителей.

⁴ Инфляция в 2011 году составила 6,1%, в 2012 г. – 6,6% и в 2013 г. – 6,5%. Таким образом уровень инфляции превысил верхнюю границу целевого диапазона (5–6%), установленную «Основными направлениями денежно-кредитной политики ЦБ РФ на 2013–2015 гг.», в частности, из-за высокого удорожания отечественных продовольственных товаров. Рост цен на продовольственные товары в 2013 году составил 7,3%, в 2012 г. – 7,5%. Рост цен на непродовольственные товары в 2013 году составил 4,5%, в 2012 г. – 5,2%. Рост тарифов на услуги в 2013 году составил 8,0%, в 2012 г. – 7,3%. В результате за 2011–2013 годы цены на продовольственные товары увеличились на 20,5 %, на непродовольственные – на 17,3%, тарифы на услуги – на 26%. Повышению потребительских цен способствовали индексация тарифов на услуги естественных монополий, повышение акцизов на отдельные товары и ослабление рубля. Увеличивался внешний долг страны. Нарастали масштабы внешней задолженности российского частного сектора. В 2011 году внешний долг банков и нефинансового сектора вырос на 58,4 млрд. долл., в 2012 г. – на 73,8 млрд. долл., в 2013 г. – на 86,4 млрд. долл. Одновременно государственный внешний долг увеличился в 2012 году на 19,7 млрд. долл., в 2013 г. – на 9 млрд. долл. К концу 2013 года объем государственного внешнего долга составил 55,83 млрд. долл. (2,7% ВВП). В результате только за 2013 год внешний долг вырос (на 15%) и к концу года составил 732 млрд. долл. (35,4% ВВП). Объем государственного внутреннего долга к концу 2013 года достиг 4432,39 млрд. руб. (6,5% ВВП). В 2012 году эффективный курс рубля вырос на 5,3%, в 2013 г. – снизился на 2,7%. С целью поддержания курса рубля Центробанк России увеличивал продажи иностранной валюты из международных резервов – проводил *валютные интервенции*, направленные на сглаживание волатильности курса национальной валюты в периоды ее быстрого ослабления. В 2013 году нетто-продажи иностранной валюты достигли 27 млрд. долл. (в 2010 г. нетто-покупка составляла 34,1 млрд. долл., в 2011 г. – 12,4 млрд. долл., в 2012 г. – 7,6 млрд. долл.). В результате за 2013 г. объем международных золотовалютных резервов снизился на 28 млрд. долл. (на 5%; в 2012 г. международные золотовалютные резервы увеличились на 38,97 млрд. долл., на 7,8%), доля валютных резервов в общей сумме резервных активов увеличилась до 92,2% (в 2012 г. – 90,5%), а удельный вес золота – снизился до 7,8% (в 2012 г. – 9,5%). Замедлялся рост денежной массы M2. В 2013 году рост денежной массы в годовом выражении составил в среднем за 12 месяцев 15,3% (в 2010 г. – 32,5%, в 2011 г. – 24,3%, в 2012 г. – 19,4%). Увеличивался чистый отток капитала из страны. В 2013 году он достиг 64,7 млрд. долл. (в 2012 г. – 54,6 млрд. долл.). При этом сохранялся высокий уровень так называемого *бегства капитала*. В 2013 году бегство капитала составило 48,2 млрд. долл., в 2012 г. – 52,5 млрд. долл.

Справочно: Бегство капитала рассчитывается по методологии МВФ и представляет собой сумму «торговых кредитов и авансов», «своевременно не полученной экспортной выручки и не поступивших товаров и услуг в счет переводов денежных средств по импортным контрактам» и «чистых ошибок и пропусков».

⁵ Незначительный прирост внутреннего спроса (+1,5 п.п. в 2013 г.) в основном совпадал с потребительским спросом за счет конечного потребления домашних хозяйств (+2,3 п.п.), при сокращении валового накопления (–0,8 п.п.) и инвестиционного спроса, и покрывался главным образом импортом.

как и вся экономика, испытывала замедление роста¹. Снижение темпов роста производства промышленной продукции к концу второго этапа кризиса завершилось его стагнацией². В 2013 году сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций³ снизился (без учета роста цен) на 14,3% (в 2012 г. – +9,9%); темп прироста производительности труда снизился до 1% (в 2011 г. – 3,8%).

Одним из тревожных симптомов стало резкое уменьшение в 2013 году сальдо счета текущих операций платежного баланса страны⁴. Наблюдался крайне низкий интерес бизнеса к инновациям⁵.

В этих условиях антикризисная политика правительства заключалась в реализации крупных государственных инвестиционных проектов: подготовка к саммиту АТЭС, к Олимпиаде 2014 года, строительство газопровода «Северный поток» и космодрома «Восточный». Тем не менее, в целом по экономике страны в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал наблюдался рост доли собственных средств (до 46,1% в 2013 г.)⁶.

На *третьем этапе* кризиса начавшееся в 2013 году падение темпов экономического роста продолжилось. Основной причиной наступившего спада стало коренное изменение условий экономического роста на первом этапе кризиса (2008–2009 гг.), когда сформировались новые силы, «тянущие экономику вниз»: огромный отток капитала; возросший с 450 млрд. долл. еще на 300 млрд. долл. внешнеэкономический долг России за счет чрезмерного заимствования за рубежом отечественных предприятий и организаций; небывалый спад инвестиций, который предопределил низкие темпы социально-экономического развития страны через 3–5 лет из-за отсутствия «заделных» объектов. Все это происходило на фоне ускоренной инфляции⁷. Негативное влияние этих факторов на экономический рост усиливалось и продолжало возрастать. В 2014 году стагнация национальной экономики усугубилась и обросла элементами *рецессии*⁸. Сочетание стагнации с повышенной инфляцией привело к формированию негативного процесса *стагфляции*, усугубляющего спад, делая его более продолжительным, а выход из него – более болезненным. В 2015 году падение ВВП составило 3,9%⁹, инфляция – 12,9%, уровень безработицы – 5,8%.

Стагфляция, нарастание бюджетной напряженности, ухудшение финансового положения предприятий, абсолютное снижение инвестиционного спроса обусловило необходимость структурных и институциональных реформ¹⁰.

На национальное хозяйство существенное негативное влияние оказали санкции со стороны США, стран ЕС, Японии, Австралии и др., а также ответные российские контрсанкции. Началось существенное обесценение национальной валюты. Продолжилось бегство капитала (более чем 70 млрд. долл. в год, 2014 г.).

Денежная политика оставалась консервативной, ориентированной на переход к *инфляционному таргетированию*¹¹, на продвинутые подходы оценки кредитных рисков, регулирование сферы потребительского и ипотечного кредитования. Наиболее значимой из принятых Центральным банком мер стало введение *ключевой процентной ставки*

¹ Для повышения надежности банковской системы Банк России начал очистку банковского сектора от недостаточно надежных банков. В 2010 году были отозваны лицензии и ликвидированы 45 кредитных организаций, в 2011 г. – 40, в 2012 г. – 29, в 2013 г. – 43 (в т.ч. 32 банка). Потребность в денежных ресурсах в значительной степени обеспечивалась по линии рефинансирования со стороны Центробанка. К 2013 году доля средств населения в общем приросте денежной ресурсной базы возросла до 33%, средств Банка России – до 24%, средств корпоративных заемщиков – до 22%; доля иностранных пассивов составила лишь 3%. Рефинансирование банковского сектора со стороны Центробанка оставалось единственным стабильным источником роста денежного предложения.

² В 2013 году добыча полезных ископаемых выросла на 1,2% (в 2011 г. – 1,9 %), объем производства обрабатывающих производств – на 0,1% (6,5%); объем производства электроэнергии, газа и воды – снизились на 1,8%. Происходило снижение эффективности и конкурентоспособности производства, в т.ч. прибыли и рентабельности предприятий, а также темпов роста производительности труда в российской экономике.

³ Без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений.

⁴ Положительное сальдо этих операций снизилось на 54% по сравнению с 2012 годом. При этом сальдо внешней торговли уменьшилось на 15 млрд. долл.

⁵ Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленности почти не изменился в 2000 года (в 2012 г. – 9,9%). Суммарные расходы на исследования и разработки устойчиво составляли 1,5% ВВП (при росте бюджетных ассигнований и сокращении частных средств и зарубежного финансирования).

⁶ Официально было признано, что наиболее вероятным является не инновационный, а консервативный сценарий социально-экономического развития России, прогнозирующий отставание экономической динамики нашей страны от мировой до 2020 года.

⁷ В годовом выражении индекс потребительских цен в 2013 году вырос на 6,8% (в 2012 г. – 5,1%).

⁸ Более чем вдвое сократились темпы роста ВВП, объем выпуска товаров и оказания услуг по базовым отраслям экономики снизился на 0,9%, промышленности – на 0,2%, строительства – на 6,4%, внешнеторговый оборот сократился на 0,7%, а инвестиции упали на 7,0%. Впервые с 1999 года сократились реальные располагаемые денежные доходы (на 1,5%).

⁹ Падение промышленного производства в 2015 году составило 3,4%. Больше всего сократилось производство в строительной, станкостроительной, машиностроительной, автомобильной отраслях промышленности и легкой промышленности. В частности, производство цемента сократилось на 10%, кирпича – на 8%, легковых машин – на 27,7%, автобусов – на 17%, грузовых машин – на 14,7%, грузовых вагонов – более чем вдвое.

¹⁰ В 2014 году рост ВВП составил 1,4%, при этом рост объемов промышленной продукции и инвестиций отсутствовал. Экономика России попала в «ловушку среднего уровня дохода», когда страна, достигнув достаточно высокого уровня благосостояния, сталкивается с ограничениями одновременно и по цене рабочей силы (она уже высока), и институтов (они не обеспечивают перехода к инновационной экономике и соответствующего экономического развития).

¹¹ Начиная с 2013 года Банк России принял целый ряд мер, направленных, прежде всего, на развитие инфляционного таргетирования и повышение гибкости регулирования курса рубля, применение в банковском регулировании стандартов *Базеля III*.

Справочно: Стандарты третьего Базельского соглашения предусматривают, в частности, соблюдение банками нормативов: достаточности базового и добавочного капиталов; краткосрочной ликвидности (*Liquidity Coverage Ratio*); расчета и раскрытию информации «финансового рычага»; расчета риска кредитного качества (*Credit Value Adjustment*).

путем унификации процентных ставок по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя¹. Активизировалась деятельность Центрального банка в регулировании финансовых рынков².

Для компенсации снижения доходов федерального бюджета Правительство сокращало расходы федерального бюджета и смягчало бюджетную политику, отказавшись от принципа балансирования доходов при ориентации на среднюю цену на нефть (*бюджетного правила*)³.

В 2014 году Правительство расширяло набор мер и стимулов для поддержания инвестиционной активности⁴. В «Основных направлениях деятельности Правительства на период до 2018 года (новая редакция)»⁵ указано, что результатом реализации структурных преобразований станет выход российской экономики на траекторию устойчивого роста⁶.

¹ Аукционы сроком 1 неделя являются основным источником привлечения ликвидности кредитными организациями от Центробанка России. Введение ключевой процентной ставки позволило приблизить процесс и цену рефинансирования коммерческих банков Банком России к реальным рыночным условиям и повысило роль межбанковского рынка в перераспределении ликвидности между банками.

² Для повышения надежности банковской системы Банк России продолжил очистку банковского сектора от ненадежных банков. В 2014 году были отозваны лицензии и ликвидированы 94 кредитные организации.

³ В 2014 году дефицит федерального бюджета составил 334,7 млрд. рублей. Доходы федерального бюджета в 2014 г. Нефтегазовые доходы составили в 2014 году 7433,8 млрд. руб. Ненефтегазовые доходы составили 7063,1 млрд. руб. В общей сумме доходов федерального бюджета 2014 года 51,3% составили нефтегазовые доходы (за 2013 год – 50,2%) и 48,7% – ненефтегазовые доходы (за 2013 год – 49,8%). Большая часть поступлений доходов федерального бюджета была обеспечена поступлениями ввозной и вывозной таможенной пошлины (36,5%), налога на добавленную стоимость (27,1%), налога на добычу полезных ископаемых (19,7%), налога на прибыль организаций (2,8% от общего объема доходов). Налоговые доходы федерального бюджета за 2014 год составили 7921,2 млрд. руб. (11,1% к ВВП). Большая часть налоговых поступлений федерального бюджета была обеспечена поступлениями налога на добавленную стоимость (49,6% от общего объема налоговых доходов), налога на добычу полезных ископаемых (36,1%), налога на прибыль организаций (5,2%). Неналоговые доходы федерального бюджета за 2014 год составили 6575,7 млрд. руб. (9,2% к ВВП). В структуре неналоговых доходов доходы от уплаты таможенных пошлин составили 80,4%.

Расходы федерального бюджета в 2014 г. В целом кассовые расходы федерального бюджета за отчетный период составили 14 831,6 млрд. руб., или 98,5% к уточненной бюджетной росписи.

⁴ Была проведена беспрецедентная по масштабам докапитализация банков, которые активно работали с проектами в сельском хозяйстве и промышленности. Через Агентство по страхованию вкладов (АСВ) на эти цели был направлен 831 млрд. рублей. В крупные, системно значимые проекты инвестировались средства Фонда национального благосостояния (ФНБ) – до 40% от общего объема ФНБ. Для инвестиций в диапазоне от 1 млрд. до 20 млрд. руб. (как правило, проекты среднего бизнеса) был запущен механизм проектного финансирования. Для поддержки малых и средних предприятий были объединены ресурсы Агентства кредитных гарантий и «МСП банка» и на этой основе создан единый институт развития. В промышленности и сельском хозяйстве усилия Правительства были направлены на импортозамещение. Программы импортозамещения во всех отраслях – промышленно-сти, энергетике и сельском хозяйстве предусматривали реализацию свыше 2,5 тыс. проектов.

⁵ Утверждены Правительством РФ 14 мая 2015 г.

⁶ В частности, указывается достижение к 2020 году следующих целевых показателей: повышение доли общего объема инвестиций в ВВП (нормы накопления основного капитала) до 22–24% (в 2015 году – до 17,8%); снижение доли расходов консолидированного бюджета до 35% ВВП, в первую очередь за счет приведения обязательств федерального бюджета в соответствие с экономической ситуацией; увеличение доли несырьевого экспорта в общем объеме экспорта до 45% (в 2014 году – 30,2%); увеличение доли инвестиционного импорта в объеме импорта до 32–35% (в 2014 году – 25,2%); снижение доли импорта в товарных ресурсах розничной торговли до 38% (в 2014 году – 44%); улучшение инвестиционного климата и повышение позиций Российской Федерации в рейтингах глобальной конкурентоспособности; входение не менее 3 российских университетов в 100 и не менее 10 университетов в 200 лидирующих мировых университетов к 2018 году; приватизация большинства нестратегических активов, находящихся в собственности Российской Федерации к 2018 году; увеличение ожидаемой продолжительности жизни в Российской Федерации до 74 лет к 2018 году.

Также указано, что к 2016 году будут реализованы определенные в 2012–2014 годах мероприятия национальной предпринимательской инициативы, которые позволят существенно улучшить деловой климат. ... В 2016–2018 годах основное внимание будет уделено реализации новых инициатив предпринимательского сообщества, практике правоприменения и доведения информации о результатах реализации «дорожных карт» до представителей бизнеса. ... Одним из приоритетов Правительства Российской Федерации станет реализация решения Президента Российской Федерации по сохранению стабильности налоговых условий до 2018 года, введен мораторий на принятие актов, вводящих новые или усложняющие действующие требования к ведению предпринимательской деятельности. Снизится налоговая нагрузка на вновь создаваемые предприятия промышленности, будут действовать налоговые льготы для территорий опережающего развития, снижен НДС на внутренние авиационные перевозки и пригородное железнодорожное сообщение, упрощены предоставление инвестиционного налогового кредита по НДС и механизм переноса срока оплаты импортной пошлины при ввозе на инвестиционные цели не производимых в России оборудования, комплектующих и материалов. ... В целях привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов в экономику будет сформировано законодательство о государственно-частном партнерстве, сохранена накопительная составляющая системы обязательного пенсионного страхования с одновременным совершенствованием механизмов инвестирования средств пенсионных накоплений. Для снижения административной нагрузки будут приостановлены, отменены или скорректированы наиболее обременительные и наименее эффективные требования к ведению предпринимательской деятельности. На снижение числа проверок будет направлен новый закон о контрольно-надзорной деятельности, вводящий риск-ориентированный подход и направленный на защиту прав бизнеса при проведении контрольных мероприятий. Заработает единый реестр проверок, по отдельным видам контрольно-надзорных функций полномочия по их осуществлению будут переданы субъектам Российской Федерации. С 1 января 2016 г. будут введены трехлетние «надзорные каникулы» для предприятий, в течение трех лет не имевших серьезных нарушений установленных требований к ведению деятельности. Все требования к конкретным видам деятельности будут упорядочены, систематизированы и размещены в открытом доступе. Это позволит перейти к исчерпывающему набору требований, который будет предоставляться предпринимателю при начале наиболее распространенных видов деятельности. Новый закон о саморегулировании усилит ответственность саморегулируемых организаций, повысит эффективность контроля государства за их деятельностью. На этой основе расширится практика саморегу-

Целевыми ориентирами являются также задачи, определенные Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» в части увеличения производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года и создания к 2020 году не менее 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест.

Оценка эффективности реализации антикризисных мер Правительства и Центрального банка. Меры российского правительства, принятые в *первый период* мирового финансово-экономического кризиса, признаны международными экспертами одними из наиболее оперативных и успешных. На *третьем этапе* кризиса рост национальной экономики может быть реализован только при проведении экономических реформ, смене модели экономического роста, создании благоприятного инвестиционного климата, обеспечивающего увеличение нормы накопления с 18–20 до 35–40%¹.

Таким образом, мировой финансово-экономический кризис значительно повлиял на возможности нашей страны по повышению уровня своей экономической безопасности, что обуславливает необходимость принятия и реализации не только дополнительных антикризисных мер, но и мер по ускорению технологического обновления экономики России.

Влияние мирового финансово-экономического роста на уровень экономической безопасности нашей страны показало, что имеющаяся старая экономическая модель себя исчерпала. Другие страны БРИКС уже компенсировали падение своих национальных хозяйств в период кризиса либо и вовсе продолжили свой экономический рост. Россия же фактически «потеряла три» года. Необходима жесткая политическая воля для повышения инвестиционной привлекательности страны для собственных, а потом и зарубежных инвесторов; проведения экономических реформ, обеспечивающих экономический рост нашей страны и ее экономическую безопасность².

При этом сравнительная оценка *общего интегрального уровня* экономической безопасности России и других государств мира реализованного *в рамках экономического патроната* может базироваться на определении значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны³.

лирования, в том числе в секторах, где в настоящее время используются более жесткие административные формы регулирования (лицензирование, регистрация и т.д.). В целях снижения возможности давления на бизнес со стороны правоохранительных органов будут расширены основания для применения наказаний, не связанных с лишением свободы, за преступления в сфере предпринимательства.

¹ Пока же существует риск, что Россия может упустить свой шанс реструктуризировать свою экономику, стимулировать внутренний промышленный рост даже в условиях благоприятной конъюнктуры цен на энергоносители. Помимо имеющихся проблем (низкая эффективность использования экспортной выручки; высокий уровень инфляции; коррупция; рост социальных и других налогов, низкая квалификация персонала и пр.) важным препятствием на пути инвестиционного роста является завышенный курс рубля на фоне растущего импорта, который «сводит на нет» все усилия отечественных производителей на внутреннем рынке. В этих условиях регулирование курса рубля со стороны Банка России не должно чрезмерно его укрепить. В противном случае импортозамещение, особенно после вступления России в ВТО, может превратить нашу страну в сырьевой придаток развитых стран. Тем не менее, благодаря реализации антикризисных мер, российскому правительству удалось не допустить банковского кризиса, повальной безработицы и массового банкротства предприятий. Финансово-экономический кризис, безусловно, внес коррективы в перспективы экономического развития нашей страны, а также в изменение уровня экономической безопасности России в ближайшее десятилетие. Несмотря на принятые меры, кризис существенно понизил общий уровень экономической безопасности Российской Федерации и оказал негативное влияние на динамику его повышения в ближайшие годы.

² Пороговыми уровнями экономической безопасности России считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 1 000 млрд. долл. (в ценах 2003 года); 2) для валового сбора зерновых – 60 млн. т. (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 16% к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 3% к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5% к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15%; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25%; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7% к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 10) для уровня безработицы – 8% к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – 25% к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 40 и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 20% к общему объему расходов федерального бюджета; 15) для дефицита федерального бюджета – 3% к ВВП; 16) для уровня инфляции – 25%; 17) для объема золотовалютных резервов – 15 млрд. долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 25%; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 20%.

³ Расчетная формула *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства j -ого государства может иметь вид:

$$V_{ЭБ(ЭПатронат),j} = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}, \quad 0,01 \leq \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100,$$

где: $V_{ЭБ(ЭПатронат),j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономического патроната, $\alpha_{i,j}$ – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства, $\beta_{i,j}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства.

О подходе к оценке уровня экономической безопасности см., в частности, Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства. Монография. – М: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 392 с.; Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса. Учебное пособие. – М.: «Дело» РАНХ и ГС, 2012. – 368 с.; Гордиенко Д.В. Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. – М., 2010. – № 15 (72). – 42–43 с.; Гордиенко Д.В. Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2008. – № 1 (15). – С. 14–20; Гордиенко Д.В. Перспективы экономического развития и повышения уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2009. – № 3 (23). – С. 6–13.

3. Изменение уровня экономической безопасности России в рамках экономической кооперации

Экономическая кооперация как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию различных мер экономического сотрудничества (экономической интеграции) государства с другими странами при наличии различных внешних и внутренних угроз.

Показателями взаимовлияния национальных хозяйств стран-членов ШОС и других стран мира могут стать: внешнеторговый товарооборот; объем иностранных инвестиций; структура золотовалютных резервов; взаимное использование сырьевых, трудовых, энергетических, продовольственных, валютных ресурсов и пр.

Значения объемов внешнеторгового товарооборота и др. показателей экономической кооперации могут стать основой для определения α_k – весов экономической интеграции стран-членов ШОС с другими странами мира при реализации Стратегии Экономического пояса Шелкового пути и взаимозависимости их экономик в условиях глобализации.

Сравнительная оценка *общих интегральных уровней* экономической безопасности России и других стран, реализованного в рамках экономической кооперации может базироваться на определении соответствующих значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны¹.

Экономическая кооперация между Россией и Китаем. Экономические отношения между КНР и РФ на современном этапе являются сложными и неоднозначными, до конца нерешенными проблемами российско-китайских отношений². В этом плане стратегическое партнерство с Россией в рамках ШОС³ помогает Китаю обеспечивать свое развитие в региональном и глобальном масштабах и противодействовать вызовам Запада позиционированию Китая в мире.

В свою очередь Россия после распада СССР свою экономическую и финансовую слабость пытается компенсировать за счет активного выхода на мировые и региональные рынки энергоресурсов и за счет поддержания своего

$$^1 \text{ Расчетная формула может иметь вид: } Y_{\text{ЭБ(ЭКооперация)}_j} = \prod_{k=1}^K \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{imp},j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{exp},k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}},$$

$$0,01 \leq \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{imp},j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{exp},k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}} \leq 100,$$

где: $Y_{\text{ЭБ(ЭКооперация)}_j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономической кооперации,

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,k}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (k -ого) государства,

$\alpha_{\text{imp},j,k}$, $\alpha_{\text{exp},k,j}$ – веса влияния национального хозяйства k -ого государства на экономику j -ого государства («импорта экономического влияния k -ого государства на j -ое государство») и влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику k -ого государства («экспорта экономического влияния j -ого государства на k -ое государство») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации. Веса взаимного влияния экономик государств мира в условиях глобализации могут характеризоваться множеством показателей. Как представляется, в первом приближении вес влияния национального хозяйства k -ого государства на экономику j -ого государства («импорт экономического влияния») может быть представлен соответствующей долей импорта товаров и услуг k -ого государства в j -ое государство, а вес влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику k -ого государства («экспорт экономического влияния») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации может быть представлен соответствующей долей экспорта товаров и услуг j -ого государства в k -ое государство. Ситуация, когда $\alpha_{\text{imp},j,k} = 0$ и $\alpha_{\text{exp},k,j} = 0$ соответствует полной изоляции экономик j -ого и k -ого государств. Ситуация, когда $\alpha_{\text{imp},j,k} = 1$ и $\alpha_{\text{exp},k,j} = 1$ соответствует полной взаимозависимости экономик (полной экономической интеграции) j -ого и k -ого государств. Ситуация, когда $\alpha_{\text{imp},j,k} = 1$ соответствует полному внешнему управлению экономики j -ого государства со стороны k -ого государства,

$\gamma_{k,j}$ – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическую кооперацию j -ого и k -ого государств в условиях глобализации,

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$) – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (k -ого) государства,

K – количество рассматриваемых государств мира.

При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическую кооперацию в условиях глобализации, $\gamma_{k,j} = 1$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -ого государства, характеризующего его экономическую кооперацию с k -ым государством, выполняется безусловно.

² Их развитие за последние годы было теснейшим образом связано с качественными сдвигами как в развитии этих двух стран, так и с изменениями международной ситуации и вызовами времени. Преодолев многие проблемы, долгие годы мешающие налаживанию нормальных связей двух стран, лидеры РФ и КНР в конечном счете пришли к выводу о необходимости развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Эта фундаментальная парадигма о стратегическом взаимодействии и *соразвитии* была зафиксирована в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, подписанном в июле 2001 г. на 20 лет. В основе партнерства РФ и КНР на современном этапе лежат их глобально-стратегические интересы. В настоящее время бурно развивающийся Китай (2-е место в мире по объемам ВВП и 1-е – по золотовалютным резервам) позиционирует себя как сила, набирающая глобальную значимость. Он ищет равноправного сотрудничества с мировым сообществом в поддержании глобальной и региональной стабильности.

³ В частности, в настоящее время в рамках ШОС ведется практическая работа по реализации основных положений Плана мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС. Создан сайт торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС; сформированы Деловой Совет и Межбанковское объединение ШОС. Годовой бюджет ШОС составляет 3,5 млн. долл., из которых 2,16 млн. долл. используются на содержание Секретариата. Остальные средства формируют бюджет регионального антитеррористического центра ШОС и других постоянных органов ШОС. Россия и Китай несут по 24% годовых расходов, Казахстан 21%, Узбекистан 15%, Кыргызстан 10% и Таджикистан 6%.

имиджа как второй в мире ракетно-ядерной державы¹. В настоящее время восточное направление внешней политики и внешнеэкономической деятельности приобрело для России важное самостоятельное значение².

Совпадение, сходство и резонансность коренных национальных интересов наших двух стран может стать одним из главных факторов экономического развития России, особенно ее восточных регионов, и укрепления ее международных позиций. В такой же мере это относится и к КНР³.

Прорывом в этом направлении стало заключение энергетического союза между Россией и Китаем в марте 2006 г.⁴ При этом, разумеется, нельзя закрывать глаза на то, что за последние 15 лет соотношение экономических потенциалов наших двух стран существенно изменилось в пользу Китая⁵. Разрыв в экономической мощи и смена ролей в российско-китайском обмене продукцией новых и высоких технологий является определенным вызовом России. Естественным российским ответом на этот серьезный вызов может и должно стать только наше развитие – и экономическое, и научно-техническое. Основой стратегии экономического партнерства РФ и Китая может стать стремление наших народов к лучшей жизни, возможность взаимодействия, совместной деятельности россиян и китайцев в достижении этой непростой задачи.

Реализация стратегии Экономического пояса Шелкового пути позволит увеличить долю товарооборота России со странами-членами ШОС к 2020 г. не менее, чем на 2,86% – с 27,64% (359,3 млрд. долл.) до 30,40%. (395,2 млрд. долл.).

4. Изменение уровня экономической безопасности России в рамках экономического противоборства

Экономическое противоборство как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию различных мер экономического противостояния (экономической борьбы) государства с другими странами при наличии различных внешних и внутренних угроз.

¹ Она позиционирует себя как глобальная держава, заявляющая о своем праве иметь собственное слово в вопросах построения новой мировой архитектуры и собственную зону интересов. В этом плане одним из самых слабых звеньев российской геополитики была Северо-Восточная Азия, ставшая одной из важнейших составляющих мирового сообщества, в котором Россия, к сожалению, пока занимает маргинальные позиции (крайне низкий уровень экономического, а наряду с этим и политического присутствия). В то же время изменения, вызванные крушением биполярного мира и возросшей значимостью отношений на региональном уровне, обусловили необходимость для России найти новое место в Северо-Восточной Азии, представляющих сферу жизненно важных интересов для России. Национальным интересам России, как подчеркивалось в Концепции национальной безопасности РФ от 17 декабря 1997 г., отвечает развитие диалога и всестороннего сотрудничества со странами АТР.

² Прорыв в северо-восточном направлении связан для России прежде всего с перспективами ее долгосрочного сотрудничества с КНР. Выход России на стратегическое партнерство с Китаем – одно из немногих серьезных внешнеполитических успехов РФ за последние годы. Этому направлению нашей внешней политики не должно и не может быть альтернативы, хотя вполне естественна адаптация к меняющимся внешнеполитическим и внешнеэкономическим условиям. Российско-китайские торгово-экономические отношения выдержали проверку кризисом. Объем двухсторонней торговли достиг в 2011 году 83,2 млрд. долл. Взаимный товарооборот в 2012 году составил рекордный уровень в 88,2 млрд. долл. К 2015 году планируется увеличение взаимного товарооборота до 100 млрд. долл. и к 2020 году – 200 млрд. долл. Источник: <http://www.rg.ru/2012/09/03/ates-site.html>

³ В поисках своего нового места в СВА Россия стремится усилить свое экономическое присутствие в регионе. Это связано, в частности, с огромным ресурсным потенциалом его российской части, который (потенциал) может стать генератором экономического продвижения России в этот регион. Китай является оптимальным партнером для российского Дальнего Востока по многим показателям: наличие взаимодополняемости экономик – энергоресурсы, тяжелая промышленность, наукоемкие отрасли и добывающая промышленность – у России, легкая промышленность, наличие избыточной рабочей силы, значительный объем валютных резервов – у КНР. Положительным примером является реализация Программы развития бассейна реки Туманная (Расширенная Туманганская инициатива – РТИ). По итогам последнего 9-го заседания Консультативной комиссии Программы ПРООН по развитию района р. Туманная была принята «Владивостокская Декларация РТИ». В ней стороны подтвердили свою готовность к экономической кооперации с использованием уникального межправительственного механизма, который представляет собой РТИ в регионе СВА. В соответствии с положениями Чанчуньского соглашения, был принят бюджет и план работы Туманганского секретариата на 2008 г.; одобрен проект создания Консультативного бизнес-совета, Советов по энергетике и туризму, по защите окружающей среды. Участники заседания РТИ согласились с необходимостью подписания нового Соглашения о взаимопонимании в рамках Расширенной Туманганской инициативы, с учетом нового порядка финансирования дирекции путем взносов стран участников.

⁴ Речь идет о строительстве грандиозных веток газо- и нефтепроводов из Восточной и Западной Сибири в Китай. Китай получает возможность решать свои энергетические проблемы. Россия, в свою очередь, выстраивая своего рода энергетический мост через Китай в Азиатско-Тихоокеанский регион, получает реальный шанс равномерно распределять свои транзитные и потребительские риски и продвинуть развитие своих сибирских и дальневосточных регионов. (Пока же до 85% нашей экспортной нефти идет в Европу.) В 2006 г. Россия поставила Китаю почти 16 млн. т сырой нефти. Когда заработает нефтепровод от Сковородино до Дацина, объем поставок сырой нефти из России в Китай может удвоиться и возрасти до 30 млн. т в год. Кроме того китайцы выражают желание вкладывать деньги в разработку нефтяных месторождений в Россию, сотрудничать и в деле переработки у себя нефти, и в области распределения нефтепродуктов. Не исключено, что именно с этим направлением будет связан возможный рост китайских инвестиций в экономику РФ. Правда, Ковыктинское месторождение, которое могло бы стать основой для формирования канала экспорта природного газа в Китай, пока заморожено в связи с разногласиями по цене поставок.

⁵ Если исключить из сравнительного анализа производство углеводородного топлива, где наше преимущество огромно (скажем, нефти мы добываем в 2,5 раза больше, чем КНР; газа – в 11 раз больше), если также не касаться нашего преимущества в производстве вооружения, в области атомной энергетики, ракетной и авиационной техники, сравнение многих других областей экономики окажется не в нашу пользу. Например, в Китае угля добывают в 7 раз больше, чем в России, электроэнергии производят в 3 раза больше, стали выплавляют в 6 раз больше, а станков производят в 100 раз больше, чем в РФ!

Показателями экономического противоборства национальных хозяйств стран мира могут стать: нереализованный внешнеторговый товарооборот; объем причиненного экономического ущерба и др.

Значения объемов нереализованного внешнеторгового товарооборота и др. показателей экономического противоборства могут стать основой для определения α_l – весов экономического противоборства стран-членов ШОС с другими странами мира и экономического ущерба от негативного влияния со стороны других государств в условиях глобализации.

Сравнительная оценка *общего интегрального уровня* экономической безопасности России и других стран, реализованного *в рамках экономического противоборства*, может базироваться на определении значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны¹.

Экономическое противоборство между Россией и Китаем. Импорт товаров из КНР превышает экспорт России в Китай. Это происходит, прежде всего, по инициативе китайской стороны в связи с резким снижением поставок российского вооружения.

Главными статьями нашего российского экспорта в КНР остаются: электроэнергия², энергоносители¹, химические удобрения, лес-кругляк. В то же время КНР поставляет на российский рынок производственную продукцию, товары народного потребления и рабочую силу.

¹ Расчетная формула может иметь вид:

$$Y_{ЭБ(ЭПротивоборство),j} = \prod_{\substack{l=1 \\ l \neq j}}^L \frac{\left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.имп.}j,j}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j}}{19}}} \right)^{\chi_{l,j}}}{\left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.имп.}j,j}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j}}{19}}} \right)^{\chi_{l,j}}} \leq 100,$$

где: $Y_{ЭБ(ЭПротивоборство),j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономического противоборства,

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,l}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (l -ого) государства,

$\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}$, $\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j}$ – веса нереализованного влияния национального хозяйства l -ого государства на экономику j -ого государства («нереализованного импорта экономического влияния l -ого государства на j -ое государство») и нереализованного влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику l -ого государства («нереализованного экспорта экономического влияния j -ого государства на l -ое государство») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации. Веса нереализованного взаимного влияния экономик государств мира в условиях глобализации могут характеризоваться множеством показателей. Как представляется, в первом приближении вес нереализованного влияния национального хозяйства l -ого государства на экономику j -ого государства («нереализованный импорт экономического влияния») может быть представлен соответствующей долей нереализованного импорта товаров и услуг l -ого государства в j -ое государство, а вес нереализованного влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику l -ого государства («нереализованный экспорт экономического влияния») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации может быть представлен соответствующей долей нереализованного экспорта товаров и услуг j -ого государства в l -ое государство. Ситуация, когда $\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l} = 0$ и $\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j} = 0$ соответствует полному отсутствию экономического противоборства между j -ым и l -ым государствами. Ситуация, когда $\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l} = 1$ и $\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j} = 1$ соответствует полному экономическому противоборству между j -ым и l -ым государствами и отсутствию экономического противоборства этих государств с другими странами мира,

$\chi_{l,j}$ – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическое противоборство j -ого и l -ого государств в условиях глобализации,

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,l}$) – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (l -ого) государства,

L – количество рассматриваемых государств мира.

При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическое противоборство в условиях глобализации, и отличии значений числителя и знаменателя не более чем в 100 раз, $\chi_{l,j} = 1$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -ого государства, характеризующего его экономическое противоборство с l -ым государством, выполняется безусловно.

² Сейчас электроэнергию в Китай поставляет только Восточная энергетическая компания. Объемы экспорта в 2012 году выросли до 2,63 млрд. кВт/ч, или на 112% по сравнению с 2011 годом, а в первом полугодии 2013 года – на 92%, до 1,89 млрд. кВт/ч. Средняя цена на экспортную энергию в 2011 году составляла 1,24 руб. за 1 кВт/ч, в 2012 году – 1,53 руб. за 1 кВт/ч. По данным Минэнерго РФ, в 2013 году Россия поставит в Китай 3,6 млрд. кВт/ч, хотя уже существующие мощности по передаче позволяют достичь уровня 6 млрд. кВт/ч в год. Тем не менее российские энергокомпании продолжают искать возможности реализации совместных проектов с китайскими партнерами, и атомная энергетика, связанная со строительством генерирующих мощностей на территории Китая, выглядит наиболее многообещающей. Среди текущих достижений – успешная реализация проекта по сооружению энергоблоков № 3 и № 4 Тяньваньской АЭС. Дальнейшие перспективы сотрудничества в атомной сфере связаны с сооружением энергоблоков № 5–8 Тяньваньской АЭС и других АЭС с реакторами типа ВВЭР на территории Китая, АЭС с двумя реакторами на

Такая структура торговли не отвечает стратегическим интересам России, и диверсификация товарооборота является одной из главных задач. Очевидно, что необходимо переходить к экономической кооперации, высокотехнологичному научному обмену, активизировать инвестиционное сотрудничество, развивать банковскую инфраструктуру.

Реализация стратегии Экономического пояса Шелкового пути позволит сократить долю нереализованного товарооборота России со странами-членами ШОС к 2020 г. на 11,05% – с 27,64% до 16,59%.

* * *

На фоне медленного восстановления мировой экономики от последствий глобального финансово-экономического кризиса мировому сообществу предстоит найти новую модель взаимодействия и создать новые механизмы экономического развития. В ходе интеграции китайской экономики в мировую экономику Китай готов принять на себя больше международных ответственности и обязательств в соответствии со своими способностями, внести большой вклад в поддержание мира и общечеловеческого развития. Инициатива по совместному строительству «Одного пояса и одного пути» нацелена на содействие свободного, упорядоченного движения экономических факторов, эффективное распределение ресурсов и углубление рыночной интеграции, на поощрение координации экономической политики стран вдоль маршрутов «одного пояса и одного пути», расширение и углубление регионального сотрудничества, на совместными усилиями формирование открытой, инклюзивной и сбалансированной архитектуры регионального сотрудничества, в рамках подобной архитектуры партнерства все получают пользу и возможности устойчивого развития².

Ситуация в мировой экономике предвещает новые катаклизмы. Основными угрозами экономическому миру в ближайшие годы видятся резкое снижение роста или/и спад экономик ряда основных субъектов мирового хозяйства, усиление кризисов суверенного долга, ухудшение мировой конъюнктуры, сокращение внешнего спроса для стран с развивающимися рынками, а также усиление инфляции, проявление различных форм протекционизма, торговые и валютные войны.

Экономические итоги и прогнозы представляют интерес не просто как дань академической науке. Они важны в первую очередь для оценки текущей экономической политики и ее влияния на использование потенциала экономики, обеспечение экономической безопасности государства.

быстрых нейтронах типа БН-800, плавучих АЭС и т.д. В области традиционной энергетики серьезно продвинулся проект строительства ТГК-2 и Huadian Хуадянь-Тенинской ТЭЦ, где возврат инвестиций обеспечен договором на поставку мощности. Кроме того, в «РусГидро» и «Санхиа» подписали соглашение о строительстве противопаводковых ГЭС на притоках Амура суммарной мощностью более 3 ГВт, которое стало особенно актуальным после последнего паводка на Дальнем Востоке. Далее российский холдинг «Еп+» и «Huaneng» изучают возможности строительства угольных ТЭС на востоке России. Основная проблема данных проектов заключается в том, что их окупаемость, как и сбыт производимой энергии полностью зависит от перспектив ее экспорта в Китай и другие страны АТР. А конъюнктура рынка и возможности энергосистемы не позволяют принять однозначное решение.

¹ Целью расширения поставок российских энергоносителей в КНР было равномерное распределение транзитных и потребительских рисков, исключающее полную зависимость от поставок в Европу, и развитие удаленных от центра сибирских и дальневосточных регионов. В свою очередь, Китай за счет наземных трубопроводов надеется снизить зависимость от поставок с Ближнего Востока и Африки, на которые приходилось около 90% импорта углеводородов, и нивелировать риски по сравнению с морскими маршрутами. Однако долгие годы масштабные трубопроводные проекты оставались на бумаге из-за серьезных разногласий, прежде всего – по цене. Поиск компромиссов по всем направлениям сотрудничества потребовал много времени, и ожидающееся подписание соглашения между «Газпромом» и CNPC о строительстве газопроводов из России в Китай должно окончательно завершить оформление энергетического альянса, о котором стороны договариваются уже более десяти лет. Согласно достигнутым договоренностям Россия планирует обеспечить поставки в Китай 760 млн. т нефти до 2038 года и около 68 млрд. кубометров природного газа в год. Однако прежний опыт показывает, что китайцы отнюдь не занимаются благотворительностью и согласятся покупать энергоносители лишь по устраивающей их цене.

Ценовые вопросы будут возникать снова и снова. В этой связи вспоминается первый крупный контракт «Роснефти» и «Транснефти» с CNPC на поставку 300 млн. т нефти до 2030 года, заключенный в 2010 году. После его подписания выяснилось, что стороны по-разному оценивали коэффициент, влияющий на стоимость транспортировки нефти. В итоге российские компании согласились дать CNPC страновую скидку в 1,5 доллара за баррель. Причем китайцы требовали скидку до 10 долларов за баррель и согласились на предлагаемые условия лишь из-за начала «арабской весны», угрожавшей надежности поставок нефти с Ближнего Востока.

В любом случае, с ростом экономики потребление энергоносителей в КНР быстро увеличивается, и китайские компании предпринимают максимум усилий для покрытия спроса собственной добычей. Рынок будет становиться все более тесным, и доступ к нему вряд ли окажется зависимым лишь от политических предпочтений.

Следует иметь в виду, что за последние годы КНР предпринимает серьезные усилия для диверсификации поставок нефти (за счет Анголы, Венесуэлы, Казахстана). В апреле 2006 года было заключено соглашение по строительству газопровода Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай, который вышел на проектную мощность 40 млрд. кубометров газа в год уже в 2013 году. КНР также начала тянуть газопровод с пропускной способностью 10 млрд. кубометров из Мьянмы.

² Как отмечал председатель КНР Си Цзиньпин на церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума-2015, ««Один пояс и один путь» не будет соло Китая, а настоящий хор всех стран вдоль маршрутов проекта». Инициатива «Один пояс и один путь» зародилась также в результате выявления новым китайским руководством ключевой роли внешней политики КНР по отношению к соседним странам в осуществлении китайской цели «Двух столетия» и «Китайской мечты» о возрождении китайской нации. По словам Си Цзиньпина, успешное продвижение внешней политики по отношению к соседям создает благоприятную среду для развития Китая, мирное развитие Китая, в свою очередь, будет приносить большую пользу соседним государствам и вместе с ними реализовать совместное процветание. Данная китайская инициатива и помогает стимулировать развитие западных районов Китая, преодолеть проблему диспропорции в развитии западных и восточных районов Китая, решить проблему избыточных мощностей в стране путем расширения открытости Китая в западную сторону, освоения новых рынков стран в Евразии для экспорта товаров и капитала.

Горелова Г.В.

д.т.н., профессор, Инженерно-технологическая академия ЮФУ в г. Таганроге
gorelova-37@mail.ru

Рябцев В.Н.

к.филос.н., доцент, с.н.с. Института междисциплинарных исследований проблем глобализации и глокализации,
Ростовский государственный экономический университет – РИНХ

v_ryabtsev@mail.ru

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЕЛИКОГО ЛИМИТРОФА

Ключевые слова: лимитроф, когнитивное моделирование, состояние, развитие, устойчивость, безопасность.

Keywords: limitroph, cognitive modeling, condition, development, stability, safety.

В последнее время феномен лимитрофных образований привлекает все большее внимание специалистов. Разработкой концепции Великого Лимитрофа мы обязаны двум отечественным специалистам, вышедшим на эту проблематику независимо друг от друга – В.Л. Цымбурскому и С.В. Хатунцеву [1, 2]. Адекватное их природе понимание лимитрофных зон/территорий, особенно в контексте нынешних мировых реалий, возможно при достаточно дифференцированном подходе к ним. Будучи наиболее динамичными из всех геополитических регионов, обладая повышенной «энергетикой», эти зоны/территории неоднородны и они выделяются, прежде всего, по тому типу межгосударственных взаимоотношений, который доминирует в этих сегментах мирового геопространства. Для современной России, как огромной части «Большой Евразии», которая должна быть безопасной, стабильной и развиваться устойчиво, чрезвычайно важно уделять особое политическое, экономическое, гуманитарное внимание своему «подбрюшью» (в терминологии У. Черчилля, З. Бжезинского). Это важно, поскольку доминирование может быть и «положительным» и «отрицательным». «Положительное доминирование» осуществляется в виде экономических контактов, политических механизмов и переговорных процедур, в виде гуманитарных практик, ориентированных на развитие «обменивающихся» сторон, на их прогресс. Такие стороны – это «регионы-ворота, регионы коридоры», «государства-ворота» (gateway regions, gateway states – С.Б. Коэн). При «отрицательном» доминировании на первый план выходят экономические и торговые войны, «дипломатия канонерок» и угроза применения силы, психологическая/информационная или обыкновенная война. «Отрицательное доминирование» сейчас усиливается на границах России, поэтому необходимо четко понимать и оценивать ситуацию в настоящем и прогнозировать развитие ситуаций в будущем, чтобы принимать обоснованные политические решения как краткосрочные, так и долгосрочные.

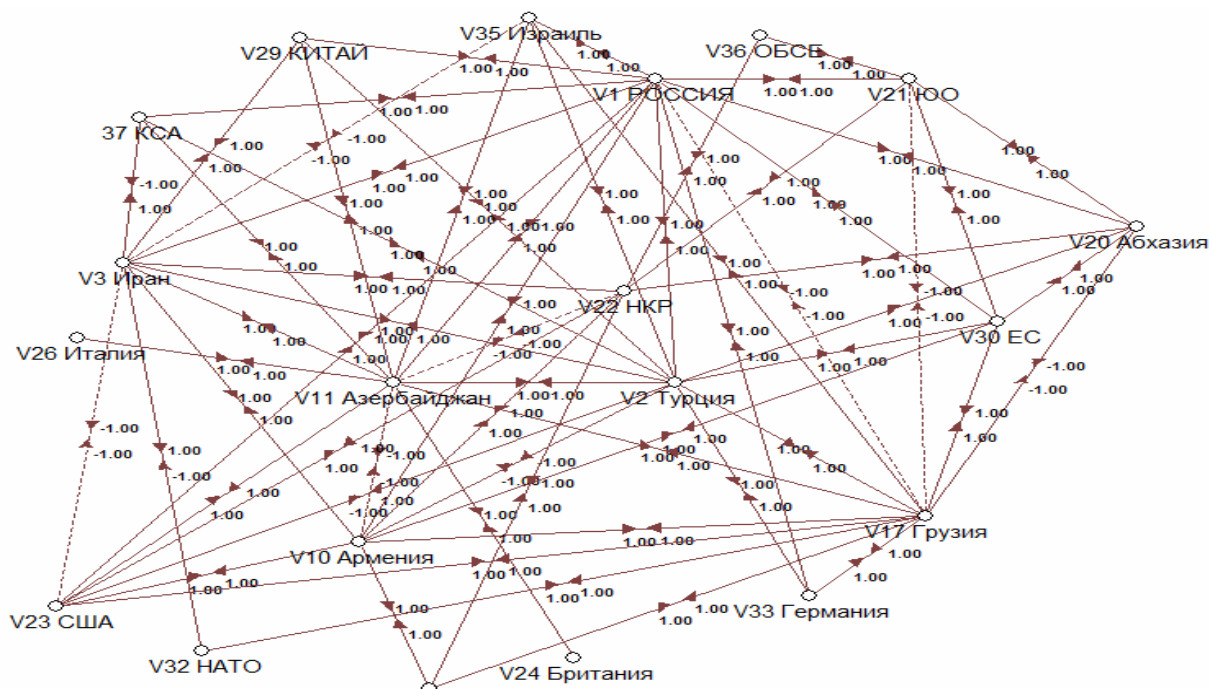

Рисунок 1.
Когнитивная карта Кавказской площадки

Для этого необходимо иметь адекватный инструмент анализа ситуаций, инструмент проведения аналитических исследований и разработки обоснованных управленческих решений. В качестве такового было предложено использовать инструментарий когнитивного моделирования сложных систем [3, 4]. Когнитивное моделирование сложных систем происходит поэтапно: 1) разработка когнитивной модели (когнитивная карта, параметрический функциональный граф и др.); 2) исследование когнитивной модели формальными методами теории графов, теории устойчивости, топологического анализа, статистики и др.; 3) исследование чувствительности модели и ее корректировка; 4) сценарное моделирование, позволяющее научно предвидеть возможное развитие ситуаций в реальной системе; 5) разработка управленческих решений на основе результатов, полученных на предыдущих этапах.

Этот инструментарий уже был применен для изучения Великого Лимитрофа, южного подбрюшья России, зоны «Черноморье-Кавказ-Каспий» (ЧКР) [5]. На рис. 1 изображен фрагмент когнитивной модели ЧКР – когнитивная карта Кавказской площадки с внутренними и внешними игроками.

Как показали исследования, в настоящее время при разработке концепции Великого Лимитрофа следует говорить также о западном сегменте Великого Лимитрофа от Каспия до Балтии и о его восточном сегменте от Каспия до Маньчжурии, где Россия «на паях» с Китаем пока поддерживает относительную стабильность.

Список литературы

1. Хатунцев С.В. Лимитрофы – межцивилизационные пространства Старого и Нового света // ПОЛИС. – М., 2011. – № 2. – С. 86–98.
2. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993—2006. – М.: РОССПЭН, 2007.
3. Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Радченко С.А. Исследование слабоструктурированных проблем социально-экономических систем: когнитивный подход. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. – 332с.
4. Инновационное развитие социо-экономических систем на основе методологий предвидения и когнитивного моделирования. Коллективная монография / Под ред. Г.В. Гореловой, Н.Д. Панкратовой. – Киев: Наукова Думка, 2015. – 464 с.
5. Горелова Г.В., Рябцев В.Н. Моделирование архитектуры и динамики геополитических регионов современного мира: когнитивный подход (зона «Черноморье-Кавказ-Каспий»). – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2014. – 374 с.

Грибанова Г.И.¹

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: Евразия, интеграция, политические факторы, элиты, национальные интересы.

Keywords: Eurasia, integration, political factors, elites, national interests.

Изначально понятие «интеграция» связывалось, главным образом, с экономической сферой, поэтому именно экономические интересы, выгоды от объединения сил долгое время находились в центре внимания специалистов. Однако в настоящее время все большее значение начинает придаваться ее политической составляющей. И это не случайно, поскольку с самого начала процесса интеграции могут преследоваться и другие, не менее, а, возможно, и более важные цели, отвечающие национальным интересам.

Прежде всего, речь идет о *безопасности страны*, которая оказывается важнее простых материальных соображений, обычно определяющих экономическую политику. Именно эта причина, например, лежит в основе приверженности евразийской интеграции в военно-политической сфере со стороны Армении и Таджикистана, пытающихся за счет участия в ОДКБ гарантировать себя от нападения, соответственно, со стороны Азербайджана и афганских талибов.

Усилению заинтересованности в интеграционном процессе может способствовать и стремление *облегчить решение ряда социально-политических проблем*, существующих в сфере межгосударственных отношений. Для евразийского постсоветского пространства это, прежде всего, стремление к контролю миграционных потоков, к рациональному размещению трудовых ресурсов, к гармонизации отношений между гражданами страны и трудовыми мигрантами.

Наконец, стимулом для евразийской интеграции может быть и стремление *укрепить национальное государство*. Несмотря на то, что интеграция по необходимости требует передачи части контрольных функций в сфере принятия решений и, соответственно, определенную потерю политической автономии, она совершенно не обязательно должна привести к подавлению нации как политической целостности или к потере эффективного суверенитета. Наоборот, объединяя суверенитеты, члены интеграционного объединения могут расширить и тем самым укрепить концепцию национальной идентичности и целостности, усилить свое положение путем создания объединенного союза для противостояния внешним силам или объединением усилий в переговорном процессе на международной арене.

Конечно, даже тогда, когда политические задачи являются главными для региональной интеграции, необходимо учитывать экономическую эффективность их реализации. Однако никакой экономический анализ интеграционных процессов не может считаться законченным без оценки его потенциальных политических выгод, способствующих росту общего благосостояния.

Поскольку интеграция в евразийском регионе призвана решать не только экономические, но и политические задачи, то ее успех детерминирован в значительной степени именно политическими факторами. На данном этапе основными угрозами и вызовами политического характера, на наш взгляд, являются следующие:

1. Наличие конфликтов между потенциальными участниками интеграционного объединения в данном регионе, которое в зависимости от ситуационных факторов, может как ослабить, так и усилить их стремление к сотрудничеству. С одной стороны, наличие конфликта между государствами может вести к разрыву сохранявшихся связей, к стремлению максимально дистанцироваться от противника. В то же время с помощью интеграции государства могут попытаться решить целый ряд проблем, существующих в отношениях между ними. В любом случае вовлеченность страны в международные конфликты, даже не носящие открытый характер, оказывает, как правило, серьезное влияние на трансформацию политических режимов в условиях переходного периода.

2. Проблема непризнанных или частично признанных государств, «замороженные» конфликты вокруг которых представляют собой реальную угрозу миру и безопасности для всей Евразии.

3. Противоречивость и слабая предсказуемость поведения отдельных участников евразийского интеграционного процесса. Связано это, во-первых, с переходным характером большинства политических режимов на постсоветском пространстве. Во-вторых, с ярко выраженным в ряде стран синдромом расколотых обществ, где линия разделения носит не столько этнический, сколько геополитический характер. В-третьих, следует учитывать активность на постсоветском пространстве других международных акторов, чье влияние на политические элиты бывших республик СССР то усиливается, то ослабевает, что в немалой степени зависит от степени их влияния на внутристрановые и международные конфликты. Особую важность в связи с этим приобретает сознательный отказ политических элит от использования этнонационализма как инструмента политической мобилизации масс, готовность к компромиссу, базирующемуся на осознании соответствия региональной интеграции национальным интересам каждого из ее участников.

¹ Грибанова Галина Исааковна – д.соц.н., профессор, и.о. зав. кафедрой международных политических процессов СПбГУ. E-mail: GGribanova@yandex.ru

Наконец, поскольку естественным лидером интеграции на постсоветском пространстве выступает Россия, то именно от ее позиции в решающей степени будет зависеть успех евразийских проектов. Следует, однако, подчеркнуть, что под словом «позиция» имеются в виду не декларации, а реальные дела, в том числе и по эффективному решению внутрироссийских проблем, что позволило бы предложить другим странам привлекательную модель обустройства жизни своих народов.

Дедков С.М.¹

ЦИКЛИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: геополитические риски, интеграция, системный анализ, экономическая политика, экономические циклы.

Keywords: geopolitical risks, integration, system analysis, economic policy, economic cycles.

Темпы интеграционных процессов в решающей мере зависят от совпадения экономических интересов их участников, а не от таких субъективных факторов, как политическая готовность стран-партнеров и их лидеров к интеграции. Это теоретически. Но на практике мы видим, что даже такие очевидно дополняющие друг друга экономические системы как российская и белорусская вынуждены то и дело тормозить свое интеграционное сближение под влиянием политической конъюнктуры. Причем не в результате изменений общественных предпочтений, выражаемых высшим политическим руководством, а на уровне самого руководства, формирующего нужные ему изменения в общественном сознании.

Но если в процессе интеграции доминирует субъективная политическая составляющая, то почему и общность менталитетов народов Беларуси и России, и неоднократно декларируемая «воля к интеграции» их политических лидеров не препятствовали растягиванию интеграционных процессов на постсоветском пространстве более чем на 20 лет?

Ответ на этот вопрос может быть найден с помощью системного подхода, где термин «интеграция» трактуется как увеличение количества элементов системы или объединение, двух или нескольких систем, в результате которого происходит качественное изменение интегрируемых систем с усилением их функциональных свойств.

Расширяющаяся система проявляет агрессивность к окружающим ее системам и нацелена на их интеграцию с собой как средство закрепления своего нового статуса. Причем, если эта растущая система сталкивается с такой же растущей, то возможна либо добровольная интеграция (при условии подобия целей их развития как в случае слияния компаний), либо ассимиляция (при существенных различиях в функциональных потенциалах систем как при межкорпоративных поглощениях), либо, наконец, их взаимоуничтожение.

Деградирующая система оказывается способной интегрироваться так же только с депрессивной системой, если нарушения внутреннего и внешнего равновесия в обеих системах должны быть вызваны одинаковыми системными факторами.

Процессы экономического роста и характер интеграционной практики государств находятся в тесной взаимосвязи. Положительная обратная связь существует между экономическими факторами интеграции и темпами роста экономики: на повышательной фазе экономического цикла стремление к интеграции усиливается. Ее драйверами выступают хозяйствующие субъекты, заинтересованные в выходе на новые рынки, расширении доступа к ресурсам и т.д. Они «подталкивают» государственные институты к созданию зон свободной торговли, общих рынков и других интеграционных проектов. Однако если принять во внимание, что теоретическим «пределом» интеграционных процессов является возрастание объема функций государственного управления, делегируемых наднациональным органам и, наконец, – слияние систем, то становится понятным, почему многие органы государственного управления начинают «подтормаживать» интеграционные процессы.

Напротив – чем ниже экономическая динамика страны, тем менее активную интеграционную политику она проводит, исходя из необходимости защиты национального рынка и рабочих мест. В этих условиях роль основного действующего лица переходит от экономических субъектов к государству – именно оно должно принимать меры по защите рынка, девальвировать свою валюту для поддержки экспортеров, инвестировать в модернизацию национальных производств и т.д. При этом интеграционная риторика государственных органов нарастает ввиду необходимости оправдать замедление роста уровня жизни населения, в том числе недружественными действиями партнеров по интеграции. Проще говоря, в отличие от «обычной жизни», общая беда – экономические кризисы – не сплачивают, а разъединяют страны и народы.

Таким образом, на повышательной фазе экономического роста **государство** тормозит интеграционные процессы из соображений самосохранения своих институтов, на понижательной – для сохранения всей экономической системы. **Бизнес** тоже меняет свое отношение к интеграции в зависимости от стадии экономического цикла – от поддержки на стадии роста до отрицания в кризисные периоды. Общий характер интеграционной политики, складывающейся в результате действия этих разноректорных составляющих, зависит от «соотношения сил» бизнеса и государства: «сильное» государство в любых условиях не склонно к интеграции, «слабое» – под влиянием бизнеса меняет свою позицию от поддержки до неприятия интеграции.

¹ Дедков Сергей Маратович – к.э.н., доцент, заместитель директора по науке Центра системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси. E-mail: Dedkov2003@mail.ru

Особым случаем является ситуация, когда созданные в процессе интеграции наднациональные органы приобретают большее влияние на «децентрализованный» бизнес, чем это было в каждой из стран-партнеров объединившихся в блок, например, в ЕС. В этом случае анализ предсказывает минимальную вероятность объединения двух или более интеграционных сообществ независимо от стадии экономического цикла.

Теоретически самое интересное происходит на переломах экономического цикла. На высшей стадии цикла экономически развитые страны с мощным бизнесом (максимальная заинтересованность в экономической интеграции, минимальная – в политической) теоретически должны создавать экономические союзы, не участвуя в политических формах интеграционных объединений. И современная практика интеграционной, а вернее – анти-интеграционной стратегии США подтверждает наши выводы. В Европе, напротив, укрепление институциональной структуры ЕС снижает возможности бизнеса корректировать политику расширения Евросоюза в соответствии с темпами роста экономики. Именно поэтому прием новых восточноевропейских стран, оправданный на стадии роста глобальной экономики, превратился в проблему на стадии спада, которого не заметили политики ЕС.

Теоретически, в кризисные периоды и политические, и экономические силы страны должны единым фронтом выступать против интеграции. Если же «не слышать» тектонических подвижек экономики, как это было с чиновниками ЕС, которые в условиях спада продолжали интеграционные усилия в направлении Украины, то результатом может стать еще не один кризис, подобный украинскому. Другой причиной украинской трагедии стало необоснованное стремление политиков Киева «в Европу» именно в тот момент, когда и в ЕС, и в Украине назревал экономический спад. Поэтому происходящая в настоящий момент приостановка движения Украины в направлении ЕС связана не со спадом украинской экономики в результате внутривнутриполитического конфликта, а с ее состоянием еще до Майдана, и с непродуманным принятием «приглашения» в Евросоюз, которое собственно и спровоцировало украинскую трагедию.

Емельянов А.И.

к.полит.н., доцент кафедры политологии института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет
anton.politolog@ya.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Ключевые слова: цивилизация; идентичность; Россия; геополитика; Латинская Америка; политика.

Keywords: civilization; identity; Russia; geopolitics; Latin America; politics.

В настоящее время возрастающее число проблем в международных отношениях и мировом развитии приводит к тому, что государства всё более активно защищают свои национальные интересы. Достижение поставленных целей осложняется высоким уровнем научно-технического развития, множеством международных институциональных структур, а стало быть, и взаимозависимостью экономик мира. Всё это ведёт к тому, что государства выступают единым фронтом для защиты или достижения национальных интересов, будучи объединёнными цивилизационными корнями или схожестью геополитических интересов. При этом одни цивилизации могут вступить в противоречия с другими из-за схожих целей во внешней политике.

Россия не является исключением из этой тенденции, т.к. является развитым государством со сформулированными национальными интересами, закреплёнными в Стратегии национальной безопасности, из которой следует, что важнейшей целью нашего государства является защита и реализация наших национальных интересов¹. Это неизменно ведёт к столкновению государств, которые, также как и Российская Федерация, стремятся играть важную роль в мировом политическом процессе, который в последнее время становится всё более поляризованным по цивилизационному принципу.

Данное положение вещей осложняется тем, что в эпоху глобализации, помимо интеграции всех сфер жизнедеятельности общества, активизируется цивилизационная составляющая современных наций. Цивилизация представляет собой геоэтнокультурную систему – исторически сложившуюся общность людей, объединённых особенностями культуры, психики, сознанием своего единства, а также – территориально-географическую целостность, локализованную в пределах определенного ареала, формируемую взаимодействием этнических общностей, антропогенезированных природных комплексов (ландшафтов) и территориальных общественных систем². Ученые выделяют различное число цивилизаций и наций-цивилизаций, которые существуют в мире³. Цивилизационная близость является серьёзным фактором единения стран и их консолидации в решении схожих задач. Одни и них, как страны Европы и США, позиционируют себя близкими по идеологическим и ценностным показателям, характерных для государств морского типа. Другие, например, государства Латинской Америки и Китай, обосновывают своё право на доминирующие позиции в мире культурной и исторической близостью народов, уставших быть лишь объектами во внешней политике государств англосаксонской цивилизации.

В этом противостоянии России отводится особое место, которое даёт ей ряд преимуществ и недостатков. Во-первых, среди преимуществ российской цивилизации, которая охватывает территории вместе с проживающими на них народами Азии и Европы, можно выделить то, что представителем русской цивилизации является Россия, как конгломерат народов и народностей. При этом могут меняться территориальный состав России, идеология, но русская цивилизация остаётся субъектом политического процесса, в особенности, в отношении вопросов взаимодействия с Западом или Востоком. Россия не является чистым олицетворением ни Запада, ни Востока, а является синтезом двух разных миров⁴. Во-вторых, геополитическое положение России предполагает важное стратегическое значение нашей страны на географической карте мира, которое обеспечивает положение моста между Европой и Азией, которые являются центрами различных цивилизаций, на геополитических интересах которых могла бы сыграть Россия. В свою очередь России для удовлетворения своих внешнеполитических интересов нужен лишь свободный выход в мировой

¹ Указ Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

² Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002. – С. 47.

³ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. – М.: ЛОГОС, 2004; Фернандес-Арместо Ф. Цивилизации. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003 и др.

⁴ Резник А.А. Русофобия и расчленение России – ведущий вектор геополитики западных стран (Украинский мутагенез) // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. – № 2–2 (14). – С. 43–56.

океан. Это стремление России оправдывал даже К. Маркс, по словам которого «выход к берегу Балтийского моря был естественным решением национального интереса по стабильному развитию государства»¹.

Среди недостатков необходимо отметить геополитическую значимость российской территории с её геостратегическими ресурсами. С одной стороны это является залогом относительной независимости нашей страны и способности к автаркии, с другой превращает в вечный источник зависти и объект желания третьих сторон. Кроме того, ценностью для противников нашей страны всегда являлся людской ресурс. Это подтверждается тем, что военные походы, организуемые князьями и царями, были направлены в основном на возвращение пленников из рабства. Так на территории присоединённого Казанского ханства в рабстве томилось более 100 тыс. человек. Кроме того, с 1055 г. по 1462 г. было 245 нашествий интервентов на русские земли. С 1240 г. по 1462 г. не было ни года без войны. Из 537 лет, прошедших со времени Куликовской битвы до окончания Первой мировой войны Россия провела в боях 334 года. За это время 134 года она воевала против различных коалиций, среди которых была одна война с девятью врагами одновременно, две – с пятью, 25 раз пришлось воевать против трёх и 37 против двух противников одновременно².

Как бы то ни было, России удалось пройти через эти испытания и стать мировой цивилизацией, которая объединяет десятки миллионов человек по всему миру. В этой связи можно говорить о том, что Россия является одним из наиболее духовно богатых цивилизационных центров современного мира. В то же время она может реализовать свои геополитические амбиции лишь при наличии чёткой внешнеполитической стратегии с указанием всех форм, методов и средств воздействия на оппонентов и принципов её проведения в различных частях мира. В дополнение к уже установленным национальным интересам, стоит добавить пункт о наличии непреодолимого антагонизма между русской и англосаксонской цивилизацией. В истории можно найти немало примеров и планов по низведению нашей культуры и перепрограммированию цивилизационного культурного кода, что успешно применялось в отношении некоторых других славянских народов³.

Известный российский философ и исследователь И.А. Ильин объяснял это естественным проявляющимся страхом перед чем-то новым и непонятным, в качестве последнего выступала русская культура, русские ценности и наше мировосприятие⁴. Вышесказанное можно экстраполировать на геополитический уровень, выделяя параллель Запад-Россия, которая несёт в себе врождённый непреодолимый дисбаланс. Таким образом, даже при большом желании, лидеры, идентифицирующие себя с одной цивилизацией, не могут самовольно вести внешнеполитический курс своей страны вне фарватера цивилизационного кода государства, подчиняясь национальным интересам страны, сформированным самим народом⁵.

Во все времена сдерживающие факторы между русской цивилизацией и европейскими странами были незначительны, что, в конце концов, приводило к столкновению. В настоящее время существует ряд сдержек и противовесов по преодолению возможной агрессии в отношении нашего государства. Во-первых, стоит отметить наличие ядерного оружия, которое служит гарантией нашей страны от открытой агрессии прочих сторон и может быть применено даже в случае обычной агрессии против нашей страны⁶. Во-вторых, всё большую силу приобретают и альтернативные методы сдерживания и предотвращения экономического, политического и информационно-психологического воздействия третьих сторон. Примером тому является диверсификация внешнеполитических и экономических связей. В области информационной безопасности стоит отметить создание средств массовой информации, например, Международного информационного агентства «Россия сегодня», сервисно-поискового портала «Спутник», которые ведут активную медиа-деятельность в различных социальных сетях, предоставляя альтернативную точку зрения на события в стране и мире. Как следствие, оппоненты нашей страны стали воспринимать нас более уважительно, хотя и менее сдержанно, что порой выливается в необоснованную критику и манию преследования⁷.

С другой стороны такая конфронтация может привести к изменению курса нашей страны с Запада на Восток, что не является выгодным для наших евроатлантических «партнеров». Российская Федерация может быть важным стратегическим союзником и для других стран, например, Китая и Индии. Активное сотрудничество с этими странами уже ведётся в формате БРИКС, в рамках которого реализуются многомиллиардные проекты по всему миру. В то же время не может не вызывать опасений стремление Китая стать региональной супердержавой, что подразумевает ущемление национальных интересов России на востоке.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наши геополитические конкуренты будут всеми силами стремиться воздействовать на наше общество и систему ценностей. Подобное уже однажды возымело успех при распаде СССР, когда наша страна была дезинтегрирована, но цивилизация не была окончательно разрушена. Несмотря на это, западные исследователи, в том числе известный политолог Збигнев Бжезинский написал, что в конце прошлого века было уничтожено не только российское государство, но и вся русская цивилизация⁸. Но в геополитическом ракурсе происходившие события нельзя описать иначе, как стремление политической элиты изменить цивилизационный

¹ Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века // Вопросы истории. – М., 1989. – № 2. – С. 5.

² Митрополит Иоанн (Снычев). Битва за Россию. – <http://www.odigitria>

³ Гончаренко Л.Н. Уроки холодной войны // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – М., 2014. – № 2–2 (14). – С. 22–24.

⁴ Ильин И.А. Против России // О грядущей России. Избр. статьи / Под ред. Н.П. Полторацкого. – Нью-Йорк: Джорданвилл, 1991. – С. 14.

⁵ Там же, с. 16.

⁶ См.: Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976).

⁷ Васильев А. Каким будет новый мир // Российская газета. – М., 2017. – 6 апреля.

⁸ The Cold War and Its Aftermath. Zbigniew Brzezinski. «Foreign Affairs» Vol. 71, N 4, Fall, 1992; (pp. 31–49).

код нашей страны с континентального на приморский. В истории же подобные отступления от наших национальных интересов создавали впечатление о слабости России и приводили к мысли о необходимости прекращения её существования в рамках отдельной цивилизации.

Таким образом, у России нет возможности иметь вечных друзей в связи со своим геополитическим расположением и цивилизационными различиями. Это подразумевает необходимость выработки более гибкого курса, целью которого станет проведение «политики маятника» между Востоком и Западом, которая будет исключать вовлечение лишь в одну из коалиций, в результате которого наша страна может стать разменной монетой в реализации представителями других цивилизаций своих национальных интересов.

Карпов И.В.

аналитик МИА «Евразийский монитор»

karpov@ulmic.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН: ЭКСПЕРТНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Ключевые слова: политическая культура, постсоветское пространство, Республика Беларусь, Республика Молдова Республика Кыргызстан, Республика Азербайджан, экспертная рефлексия, схема понятия, дерево смыслов.

Анализ политической культуры постсоветского пространства позволяет оценить фундаментальные причины происходящих в регионе политических и социальных процессов, спрогнозировать их дальнейшее развитие. При этом анализ политической культуры в фокусе экспертного восприятия обеспечивает такие прогнозы прикладной спецификой ввиду прямого участия респондентов в процессе реализации и в отдельных случаях в принятии политических решений.

Политическая культура в рамках настоящего исследования понимается как совокупность (до некоторой степени организованная в систему) устойчивых, исторически сложившихся ценностей, ориентаций, знаний и норм, политических представлений, убеждений и стереотипов, моделей поведения, оказывающих непосредственное воздействие на повседневные политические практики, функционирование ключевых политических институтов и принятие политических решений.

Понятно, что количество параметров, применяемых для описания политической культуры любой страны (и, соответственно, переменных, используемых для межстрановых сравнений политических культур различных стран) может быть сколь угодно велико. Так и возникает проблема «киселя, прибиваемого к стене гвоздями» – органический порок любых исследований политической культуры. Однако это порок преодолимый. Предмет анализа должен быть операционализирован таким образом, чтобы число переменных оказалось ограниченным, а их выбор – убедительно обоснованным. Для настоящего исследования были отобраны те переменные, которые, принимая тот или иной вид, способны в наибольшей степени повлиять на внутреннюю политическую стабильность четырех постсоветских государств, а также на структуру их внешнеполитических ориентаций. В их число вошли (с дальнейшими подразделениями на субпеременные):

- общие характеристики страновой политической культуры;
- восприятие основных политических институтов (под которыми понимаются сложившиеся политические практики, носящие преимущественно формальный характер – то есть скорее «организации, рассчитанные на длительный период, передаваемые из поколения в поколение» по Роберту Далю, чем любые «правила игры» в обществе... ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» по Дугласу Норту;
- формы и интенсивность массового политического участия.

Базовые гипотезы, положенные в основу исследования, можно считать подтвердившимися: страны, где оно проводилось, достаточно схожи между собой, чтобы быть сравнимыми. Их элиты обладают достаточно хорошо профилированными представлениями о политической культуре собственных наций, и эти представления с достаточной полнотой могут быть реконструированы при помощи экспертных интервью. Материалы фокус-групп с участием представителей массовых слоев населения способны стать достаточно эффективным контрольным тестом для проверки адекватности экспертных оценок – полученная таким образом информация в целом достаточно конформна суждениям представителей элит (следует принять во внимание, что уровень гражданского интереса к политике участниками фокус-групп повсеместно оценивается как высокий или по меньшей мере повышенный). Во всех этих утверждениях слово «достаточно» не означает «идеально». Оно означает только то, что нарушения этих соответствия значимо реже, чем подтверждаются (хотя, конечно, во всех случаях такие сбои требуют специального внимания). Вместе с тем полученные результаты оказались в некоторых отношениях нетривиальны.

Сходство политических культур всех четырех стран задано прежде всего их общим советским прошлым, продолжающим оказывать на них колоссальное или даже определяющее влияние. Далее, современные политические культуры всех четырех стран в значительной степени трансформировались и оформились под воздействием обстоятельств постсоветского транзита, состоявшего в более или менее радикальной вестернизации политических институтов и практик. Везде наблюдается недовольство качеством и эффективностью национальных политических институтов. К тому же политические институты в трех из четырех случаев описываются как чрезвычайно коррумпированные.

На этом черты сходства между политическими культурами четырех постсоветских наций заканчиваются. Таков первый неожиданный результат исследования – обычно принято считать, что их гораздо больше. В действительности же далее начинаются различия. И существенные.

Исследование позволило определить некоторые источники напряженности. Существует привычная, инерционно воспроизводящаяся дихотомия, согласно которой политические режимы Азербайджана и Беларуси скорее тяготеют

к полюсу порядка/автократии/стабильности, а Кыргызстана и Молдовы – к полюсу анархии/демократии/нестабильности. Это действительно имеет под собой весомые основания. Однако перенос фокуса внимания с характеристик собственно режимов на соотношения и сопряжения политических режимов и политических культур, на степень, глубину и качество их согласованности, на поиск напряжений или даже разрывов между ними способен ее несколько скорректировать, усложнить и уточнить. Проведенное исследование показало, что реальная кластеризация четырех изученных постсоветских наций выглядит не совсем так, как принято думать. А стало быть, в обоих случаях в нынешний формат партнерства России с этими странами вряд ли потребуется вносить сколько-нибудь существенные коррективы.

Кефели И.Ф.¹

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТА «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: *геополитическая экспертиза, геополитический статус, геополитический потенциал, геополитические интересы.*

Keywords: *geopolitical expertise, geopolitical status, geopolitical potential, geopolitical interests.*

Основой геополитической экспертизы государства, его отдельно взятых регионов и субъектов федеративного устройства является анализ их геополитического статуса, основными компонентами которого выступают *геополитический потенциал* и *геополитические интересы*. Сама по себе логика проведения геополитической экспертизы характеризуется определенной целостностью. С одной стороны, экспертизу регионов и государственных образований предваряет геополитическая экспертиза статуса государства в целом. С другой, – данная экспертиза предполагает учет и анализ баланса потенциала и интересов государственных образований, интегрированных в геополитические интересы государства. Более того, объектом геополитической экспертизы в современных условиях становятся коалиции государств военно-политического (НАТО, ОДКБ), торгово-экономического (ЕС, ШОС, ЕАЭС) или межцивилизационного (БРИКС) содержания. Методология экспертизы взаимоотношения государств в составе коалиций получила развитие в рамках математической геополитики [1].

Геополитические интересы, в отличие от геополитического потенциала, являются более сложной оценочной категорией. Во-первых, в сравнении с первыми двумя характеристиками, интересы не имеют физического (материального) выражения и по большей части относятся к сфере идеального, что существенно затрудняет проведение объективной экспертизы в количественных параметрах. Во-вторых, в современном политическом дискурсе до сих пор отсутствует единая точка зрения относительно содержания и области применения понятия интереса. Противоречивость мнений заключается не столько в определении правомерности использования «интереса» в качестве базовой категории политического анализа, сколько в установлении «личности» субъекта, т.е. носителя этих интересов. Геополитические интересы – это военно-стратегические, политические, экономические интересы одного государства по отношению к другим. Геополитические интересы определяются как устойчивое стремление государства к сохранению своей территории, расширению своего военного, политического, экономического, культурного влияния на территории других стран, вплоть до установления над ними полного контроля и включения их в свой состав.

Логическим продолжением анализа геополитического статуса является исследование широкого круга вопросов, относящихся к выявлению геополитических рисков и шансов. Базовыми предпосылками необходимости подобного рода исследования выступают фундаментальные подвижки на евразийском континенте:

- Евроатлантика и Евразия оформляются как новые центры глобального притяжения;
- В новой геополитической реальности Россия перестаёт быть восточным флангом несостоявшейся Большой Европы и превращается в западный фланг формирующейся Большой Евразии;
- На повестку дня выходит проект «Большая Евразия», предполагающий осмысление и учет рисков и шансов его реализации.

Недаром 14 мая 2017 г. на церемонии открытия в Пекине Международного форума «Один пояс, один путь» российский президент В.В. Путин недвусмысленно заявил, что «большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремлённый в будущее» [2]. Так евразийство и евразийская геополитика, разрабатываемые учеными и мыслителями, превращаются из умозрительной идеи в геостратегию партнерства цивилизаций и объединений Большой Евразии.

Риск мы определяем как степень вероятности изменения геополитического статуса субъекта мировой политики $S(t)$, определяемой его геополитическим потенциалом $G(t)$ – доли государства в территориальной, демографической, экономической и военной сферах. Риски – это внутренние и внешние деструктивные действия, попытки утверждения превосходства национальных и этноконфессиональных интересов над интересами коалиций государств. С другой стороны, шансы мы должны рассматривать как вероятность, возможность успеха, удачи, осуществления какого-либо события, как реализацию возможностей, которые связывается не с угрозой потерь, а с управлением рисками, как возможность благоприятного исхода в условиях неопределенности. В рассматриваемом нами контексте шансы – это успешное развитие ЕАЭС и выполнение миссии одного из ключевых экономических макрорегионов мира, эффективно-

¹ Кефели Игорь Федорович – д.филос.н., профессор, эксперт РАН, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления-филиала РАНХиГС, главный редактор журнала «Геополитика и безопасность». E-mail: geokefeli@mail.ru

го взаимодействия с ЭПШП и реализации проекта «Большая Евразия». Реализация этой грандиозной задачи осуществляется в пределах геополитического сегмента глобальных рисков:

– спустя 25 лет после окончания холодной войны геополитика вновь вернулась в центр повестки дня мировой политики;

– в ближайшие годы главными опасностями для мира, как это было заявлено в докладе Всемирного экономического форума «Глобальные риски 2015» являются геополитические, социальные и экологические риски [3];

– основными долгосрочными рисками являются геополитические, вытекающие из четырех источников: России, Китая, Ближнего Востока и киберпространства [4].

Для ЕАЭС глобальные риски получают выражение в возможности разрыва единого геополитического пространства, в предпочтении Китая устанавливать двусторонние соглашения с евразийскими государствами и в стремлении некоторых лидеров ряда центрально-азиатских государств реализовать тюркский вариант евразийства. Шансы на успешное развитие ЕАЭС следует увязывать с реализацией проекта «Большая Евразия», объединяющего восемь из двенадцати локальных цивилизаций мира и претворением в жизнь многоуровневой интеграционной модели евразийского партнерства. Геополитическая экспертиза проектов формирования Большой Евразии, очевидно, должна опираться на учет глобальных рисков подобного рода и учитывать тот немаловажный факт, что ОДКБ является щитом безопасности для ЕАЭС. Следует обратить внимание на одно из положений «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» (утверждена решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14 октября 2016 года): зона ответственности ОДКБ – 20,5 млн. км², т.е. 37% всего евразийского пространства, охватывающего «территории государств – членов Организации, ограниченные участками государственной границы с другими государствами, не являющимися членами ОДКБ (внешними границами), включая внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними, в пределах которых обеспечиваются интересы национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ» [5].

Геополитическая экспертиза проектов должна опираться на анализ геополитического статуса государств и их коалиций. При этом геополитический статус $S(t)$ в определенный период времени t выражается величиной $FA(t) \cdot G(t)$, где

FA – «функция влияния» факторов, не связанных непосредственно с геополитическим потенциалом;

$G(t)$ – геополитический потенциал, значение которого определяется по следующей формуле:

$$G(t) = 0,5(1 + X_M^{0,43})X_T^{0,11}X_D^{0,19}X_E^{0,27},$$

где X_i ($i = T, D, E, M$) – доли государства в общемировых показателях соответственно в территориальной, демографической, экономической и военной сферах.

Для формализации процессов конвергенции национальных интересов государств в рамках геополитических союзов необходимо прибегнуть к обоснованию модели конфликтного распределения затрат агентов (государств, входящих в коалицию – геополитический союз). Теория игр позволяет определять скрытую логику взаимодействия геополитических акторов полицентричного мира, а теория Кондратьевских циклов глобального развития – прогнозировать это взаимодействие. Эти теории должны использоваться при осуществлении геополитической экспертизы проекта «Большая Евразия» во всем его многообразии.

Список литературы

1. Шеллинг Т. Стратегия конфликтов. – М.: ИРИСЭН, 2007. – С. 109, 110–111; Винокуров Г.Н., Коняхин Б.А., Подкорытов Ю.А. Геополитический статус Китая как фактор российской политики ядерного сдерживания Соединенных Штатов // Стратегическая стабильность. 2008. – № 2. – С. 49–53; Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. – М.: ИСПИ РАН, 2012. – С. 189–190, 192; Кефели И.Ф., Малафеев О.А. Математические начала глобальной геополитики. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 204 с.; Давыдов В.М. Миссия БРИКС в геополитическом пространстве XXI в. // Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. – М.: МИСК-ИНЭС-НКИ БРИКС, 2014. – С. 26–28; Кефели И.Ф., Малафеев О.А. Проблемы объединения интересов государств ЕАЭС, ШОС и БРИКС в контексте теории кооперативных игр // Геополитика и безопасность. 2015. – № 3 (31). – С. 33–41; Кефели И.Ф. Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. – № 2(20). – С. 50–62; Кефели И.Ф. Геополитические риски и шансы в процессе становления «Большого Евразийского Партнерства» // Геополитика и безопасность. 2017. – № 2 (38). – С. 38–46; Кефели И. Ф. Арктика в проекте «Большая Евразия»: к вопросу о методологии геополитической экспертизы // Геополитика и безопасность. 2017. – № 3 (39). – С. 39–44.
2. <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>
3. Global Risks. 10th edition. 2015.
4. Feldstein M. The global economy confronts four geopolitical risks // Project Syndicate. 2015. – December 28.
5. http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382

Краснопольский Б.Х.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск
boriskrasno@gmail.com

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АРКТИКА – МЕСТО И РОЛЬ В БОЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Дальневосточная Арктика, Большая Евразия, Тихоокеанская Арктика, междисциплинарные НИР.

Keywords: Far Eastern Arctic, Large Eurasia, Pacific Arctic, interdisciplinary researches.

Поиск общих интересов европейских и азиатских стран, интеграция Большой Евразии и стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) входят в число важнейших проблем в мире. Стратегический потенциал «сопряжения» основных интеграционных проектов в Евразии, создание зоны свободной торговли и другие механизмы углубления сотрудничества между Европой и Азией – все эти вопросы недавно обсуждались на III Восточном экономическом форуме (ВЭФ) во Владивостоке [1]. Одним из приоритетных на полях ВЭФ выступал вопрос, как интегрировать в один проект большое количество региональных организаций (ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и другие)? Что здесь может послужить объединяющей идеей?

Участники Форума были практически едины во мнении, что дальнейшее комплексное развитие российского Дальнего Востока (ДВ) становится «центром притяжения» для решения указанных проблем. Ведь развитие этого региона уже стало ключевой национальной стратегической задачей, прежде всего для того, чтобы оживить участие России в различных видах кооперации в Северо-Восточной Азии (СВА). Здесь нужно подчеркнуть, что говоря о формировании Большого Евразийского пространства, ученые и специалисты в основном имеют в виду южные районы ДВ, оставляя в стороне обсуждение развития его северо-арктической территории и акватории, или Дальневосточной Арктики. Хотя этот регион также может выступать весьма важным субъектом в усилении интеграционных процессов.

Данный вопрос обсуждался на Международном форуме «Один пояс, один путь», который состоялся в мае этого года в Пекине. Мероприятие было посвящено китайским проектам «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской путь XXI века». В выступлении на данном форуме Президент РФ В. Путин подчеркнул, что инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь», в связке с Северным морским путём (СМП) способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента, если ориентироваться на транспортировку основного массива грузов из Китая в Европу по СМП. Значительные ресурсы вкладываются в обустройство этой арктической коммуникации, чтобы она стала глобальной конкурентной транспортной артерией не только для Китая, но и для других стран СВА. Территории и акватории Дальневосточной Арктики, которые включают Чукотский автономный округ с его системой портового хозяйства и каботажным флотом и прилегающие к Чукотскому полуострову акватории арктических морей, здесь занимают весьма важное место и играют существенную роль в сопряжении СМП и дальневосточных морских коридоров с их портами-хабами. В национальном плане Дальневосточная Арктика выступает весьма важным восточным «плечом» или второй «точкой опоры» Арктической зоны РФ (АЗРФ), да и СМП тоже.

Кроме этого, Дальневосточная Арктика входит в состав международного пространственного образования, называемого Тихоокеанской Арктикой, которое включает со стороны США Аляску и цепь Алеутских островов, а также прилегающие морские районы Северного Ледовитого океана, моря Бофорта и Берингова и Чукотского морей. С позиций природно-экологических это образование охватывает так называемую Берингию. Исследования физико-географического, природно-экологического, да и социально-экономического плана как с российской, так и с американской сторон показывают, что здесь нарастает острая необходимость учета трансграничных отношений обеих стран, их кооперации и координации. Место и роль арктических территорий и акваторий Тихого океана существенно возрастает и имеет все большее влияние на формирование евразийского международного сотрудничества, которое в данном случае осуществляется посредством связи между Россией и Америкой – этих весьма серьезных партнеров по Арктическому Совету.

Не вызывает сомнения, что арктические территории и акватории Тихого океана как Дальневосточной Арктики, так и Тихоокеанской Арктики в целом должны быть объектами гораздо более серьезных междисциплинарных и международных исследований, чем в настоящее время. Причем в тесной связи с исследованием тех проблем, которые рассматриваются в рамках проекта Большой Евразии. Ведь этот арктический «уголок» единого евразийского пространства в ближайшее десятилетие станет одним из важнейших субъектов в реализации как национальных, так и международных проблем в регионе.

В отношении этого региона явно просматривается отсутствие достаточно четко организованной и взаимосвязанной деятельности всех научно-исследовательских организаций, нацеленных на совместное решение и выработку конкретных рекомендаций и прогнозов НИР в природно-экологической, научно-технической, социально-экономичес-

кой, институциональной и других сферах данного арктического макрорегиона. По этим вопросам предлагались конкретные решения в работах и статьях Института экономических исследований ДВО РАН [2; 3; 4; 5]. Сейчас научными подразделениями Дальнего Востока выполняется определенное количество НИР по арктической тематике в различных областях, но они разрознены, узкодисциплинарны, разбросаны по различным научным подразделениям, не связаны единым планом и программами, единой институциональной структурой координации и кооперации. Нужна также переоценка и целенаправленная ориентация ряда региональных международных договоров о проведении совместных научно-исследовательских проработок, в первую очередь с университетами и исследовательскими центрами штата Аляска. Это будет соответствовать принятому в мае 2017 года на Министерском заседании Арктического Совета «Соглашению об усилении международного научного сотрудничества в Арктике», подписанному и Россией, и США.

Список литературы

1. III Восточный экономический форум. – <https://forumvostok.ru/>
2. Краснопольский Б.Х. Тихоокеанская Арктика – перекресток морских дорог: взгляд из Аляски // Ученые записки. Вып. 1. Проблемы пространственного развития. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. – С. 62–81.
3. Минакир П.А., Краснопольский Б.Х. Междисциплинарные национальные и трансграничные исследования Тихоокеанской Арктики // Ученые записки. Вып. 2. Проблемы инфраструктурных и ресурсных отраслей экономики. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. – С. 68–79.
4. Краснопольский Б.Х. Тихоокеанская Арктика: современное состояние и возможные направления развития // Регионалистика. 2017. – Т. 4, № 4. – С. 29–39.
5. Краснопольский Б.Х. Научно-институциональная инфраструктура в системе прогнозов развития Дальнего Востока России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. – Т. 4, № 3. – С. 121–126.

Куклина Е.А.

д.э.н., профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС
jeakuklina@mail.ru

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЭКСПОРТНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: экономическая безопасность, технологическая безопасность, национальные интересы, инновационная модель, экспорт, специализация, оценка, технологическое прогнозирование.

Keywords: economic security, technological security, national interests, innovation model, export, specialization, evaluation, technological forecasting.

В современных условиях системных сдвигов, вызовов и угроз технологическая безопасность является одним из важнейших аспектов национальной безопасности, создающей условия и ресурсы для защиты национальных интересов и обеспечения экономического суверенитета. В системе национальной безопасности государства технологическая безопасность выступает материально-технической базой формирования всех остальных видов безопасности (экономической, финансовой, информационной), т.е. является необходимым условием достижения приемлемого уровня безопасности.

Необходимо отметить, что в настоящее время существуют различные дефиниции категории, которая, *stricto sensu* обозначает национальную безопасность в технологической сфере / технологическую безопасность государства.

Так, например, М.И. Кротов и В.И. Мунтиян, рассматривая экономическую безопасность государства с позиций системного подхода, одной из ее подсистем признают инвестиционно-инновационную безопасность как «состояние экономической среды в государстве, которое стимулирует отечественных и иностранных инвесторов вкладывать средства в расширение производства и в новации в стране, способствует развитию высокотехнологичного производства, интеграции научно-исследовательской и производственной сфер с целью роста эффективности, углубления специализации национальной экономики на создание продукции с высокой долей переработки и добавленной стоимости, повышению доли реализации инновационной продукции, а также наличию экономических, производственных и технологических условий, позволяющих экономике страны осуществлять нововведения на основе собственных ресурсов»¹.

Важнейшим содержанием технологической безопасности является обеспечение научно-технической и технологической независимости государства от внешних угроз; недопущение или ограничение проникновения на территорию государства морально устаревших технологий, наносящих вред экономике, экологии, и здоровью человека.

Актуальность исследований в области технологической безопасности Российской Федерации обусловливается, по нашему мнению, следующими ключевыми факторами:

- усилением значения технологической составляющей в развитии экономики вследствие возрастающей зависимости экономического роста от параметров инновационного развития;
- необходимостью создания высокоразвитой эффективной национальной системы как фундаментальной основы обеспечения технологической безопасности государства.

Обеспечение технологической безопасности должно осуществляться по двум направлениям: во-первых, создание собственной технологической базы; во-вторых, привлечение в производство передовых зарубежных технологий, создавая прорывные товарно-технологические блоки, формируя собственные ниши в мировом товарном и инновационно-технологическом пространстве.

В настоящее время проблемы оценки технологической безопасности государства в методологическом отношении разработаны недостаточно, но можно выделить три основные ее направления.

1. Сравнительная оценка развития научного потенциала государства и применяемых технологий, их места, роли и возможности в мировой науке, технике и производстве.
2. Оценка состояния и уровня технологического развития производства, определяемого основными экономическими параметрами инновационности и инвестиционности реального сектора экономики, развитием научно-инновационной системы государства, возможностями и эффективностью ее функционирования.
3. Разработка государственной научно-технической политики и системы мер по ее реализации на основе государственной научно-инновационной программы, включающей финансирование из всех источников разработки и реализации на предприятиях системы инноваций и оценку их эффективности в виде повышения национальной технологической и экономической безопасности; системы экономического стимулирования инновационных процессов в коммерческих структурах.

¹ Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход. – СПб.: РОСТ, 2016. – С. 257–258.

В современных условиях социально-экономического развития России состояние и динамика технологической безопасности испытывает жесткий прессинг инновационного развития, поэтому проблемы обеспечения технологической безопасности государства следует рассматривать, по нашему мнению, в контексте реализации инновационной модели развития.

Критериальная оценка уровня экономической безопасности предполагает учет и определение значений показателей, характеризующих состояние научно-технологического и инновационного потенциала страны, возможности сохранения и развития ведущих отечественных научных школ, способных обеспечить независимость государства на стратегически важных направлениях научно-технологического прогресса.

В настоящее время в качестве основного оценочного показателя уровня технологической безопасности государства используется, как правило, доля собственного производства машин и оборудования, соответствующая, как минимум, 70% потребности в них.

По нашему мнению, заслуживает внимания методика оценки экономической безопасности в целом и всех ее подсистем, по 100-балльной (стопроцентной) шкале исходя из того, что 100% соответствует уровню абсолютной экономической безопасности, а 0% – уровню абсолютной опасности. Согласно предложенной шкале, оценка от 0% до 19% характеризует самую опасную (критическую) зону; оценка в диапазоне 20–39% – опасную зону; 40–59% – неудовлетворительную зону; 60–79% – удовлетворительную зону; 80–100% – зону оптимума. Оценочные процедуры выполняются на основе разработанной математической модели по оценке угроз экономической безопасности России, для которой предложен математический аппарат в виде линейно-аддитивной модели, предназначенной для определения пороговых значений и их агрегирования. Данный подход базируется на формальном выделении параметров, их суммировании на основе определяемых экспертным путем «весов» различных параметров и получении итоговой количественной оценки¹.

Таблица 1

Динамика уровня экономической и инвестиционно-инновационной безопасности Российской Федерации за период 2013–2015 гг. (в %)

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Примечание
Экономическая безопасность	58,3	56,2	53,2	Нахождение в неудовлетворительной зоне; тенденция позитивная
Инвестиционно-инновационная безопасность	53,5	56,2	32,5	2013–2014 гг. – неудовлетворительная зона, тенденция негативная; 2015 г. – вхождение в опасную зону

Таким образом, в 2015 г. Российская Федерация по уровню технологической (инвестиционно-инновационной) безопасности вошла в опасную зону, что является индикатором наличия серьезных проблем в этой сфере.

Как представляется, в современных условиях глобальных вызовов и угроз одним из ключевых факторов обеспечения технологической безопасности России является реализация инновационной модели экспортной специализации, а в качестве оценочных показателей уровня обеспечения технологической безопасности могут использоваться следующие показатели: доля (удельный вес) экспорта технически и технологически сложной продукции в общем объеме экспорта; доля экспорта наукоемких и интеллектуальных услуг, и в первую очередь, инжиниринговых, технических, компьютерных, образовательных.

Таблица 2

Группировка специализаций российского экспорта по продуктовым сегментам на основе применения передовых технологий и инновационных решений

Интеллектуальная специализация	Экспорт наукоемких и интеллектуальных услуг, включая инжиниринговые, компьютерные, образовательные, связанные с реализацией объектов промышленной собственности
Высокотехнологичная специализация	Экспорт традиционных высокотехнологичных видов продукции и услуг оборонного, атомного и авиакосмического комплексов на основе усиления инновационной составляющей их развития и применения прорывных технических решений
	Нетрадиционный высокотехнологичный экспорт, включая продукцию ИКТ, nano- и биотехнологий
Специализация в области капиталоемкого производства, где важны ключевые компетенции и эффект масштаба	Экспорт энергосилового оборудования, продукции тяжелого машиностроения, турбореактивных двигателей, автомобилей железнодорожного оборудования и др.
	Экспорт кооперационной продукции, произведенной в рамках международных производственно-технологических цепочек, в том числе продукции сборочных производств с участием иностранного капитала при достижении необходимого уровня локализации
Специализация, имеющая природно-географическую основу	Экспорт возобновляемых природных ресурсов (продукции лесного, сельского хозяйства, рыболовства)
	Экспорт транспортных услуг, прежде всего услуг международного транзита
	Экспорт туристических и рекреационных услуг
Специализация, основанная на повышении технологической интенсивности добычи и переработки сырья	Экспорт сырья и первичных материалов
	Экспорт продуктов глубокой переработки сырья и материалов
	Экспорт готовой продукции с использованием новых материалов и компонентов с улучшенными свойствами

¹ Кротов М.И., Мунтян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход. – СПб.: РОСТ, 2016. – С. 72–73.

«Основные направления развития экспорта в Российской Федерации на период до 2030 года»¹ ставят достаточно амбициозную цель – достижение лидирующих позиций в мировом экспорте и вхождение к 2030 г. в пятерку ведущих экспортеров наряду с КНР, США, Германией и Японией. Поставленная цель предполагает формирование и эффективную практическую реализацию модели экспортной специализации, обозначенную в документе как «ресурсно-инновационная модель». Группировка специализаций российского экспорта по продуктовым сегментам на основе применения передовых технологий и инновационных решений, разработанная в соответствии с «Основными направлениями...», приведена в табл. 2.

У Российской Федерации сегодня еще есть реальный шанс совершить инновационно-технологический прорыв и приступить к реализации эффективной экспортной политики, ориентируясь не столько на западные технологии, сколько на самостоятельную разработку новых технологических принципов и опережающее освоение базисных технологий шестого технологического уклада. Но это требует включения в повестку дня принятия ряда неотложных мер, которые заключаются в следующем.

1. Должно быть осуществлено перераспределение экономических ресурсов в науку и образование, фундаментальные и прикладные исследования, где будут формироваться новые технологические принципы как фундаментальная основа шестого технологического уклада.

2. Крайне необходимы изменения в социальных и институциональных системах, которые способствовали бы массовому внедрению технологий шестого технологического уклада и распространению соответствующих стандартов потребления и поведения потребителей.

3. Не должна полностью исключаться стратегия заимствования западных технологий, т.к. она связана с меньшими издержками, чем разработка новых технологических принципов.

4. Период объективной стагнации западных экономик необходимо использовать для импортозамещения и расширения внутреннего рынка.

5. Одним из главных векторов развития экономики России должен стать поиск нового позиционирования на рынках, развитие новых производств на основе ограниченного числа прорывных промышленных технологий.²

Этот комплекс мер позволит России получать технологическую ренту и не только финансировать на ее основе расширенное воспроизводство нового технологического уклада, но и провести модернизацию традиционных отраслей экономики.

Стратегическое значение имеет создание в стране действенной системы технологического прогнозирования в рамках национальной научно-технологической политики, адекватной современным вызовам и угрозам технологической и национальной безопасности.

В настоящее время основными документами, которые формируют национальную систему прогнозирования в России, являются долгосрочные прогнозы научно-технологического развития (до 2025 г. и 2030 г.). Анализ этих документов, выполненный Центром научно-технической экспертизы РАНХиГС, показал, что они не выполнили ни одной из поставленных задач, которые стоят перед документами стратегического уровня, обосновывающими научно-технологическую политику государства. Основными причинами этого, по оценкам экспертов, является отсутствие в числе приоритетов важнейших научно-технологических направлений, обладающих высоким потенциалом индустриализации, необоснованная оценка конкурентоспособности российских заделов на глобальном технологическом рынке, отсутствие кадрового обеспечения реализации выбранных приоритетов, отсутствие спроса на прорывные результаты со стороны отечественных предприятий промышленного сектора³.

Основные выводы

1. Ключевыми факторами, обуславливающими актуальность исследований в области технологической безопасности России, в настоящее время является усиление значения технологической составляющей в развитии экономики вследствие возрастающей зависимости экономического роста от параметров инновационного развития и необходимость создания высокоразвитой эффективной национальной системы как фундаментальной основы обеспечения технологической безопасности государства.

2. Формирование системы технологической безопасности в Российской Федерации должно осуществляться в двух направлениях: создание собственной технологической базы; привлечение в производство передовых зарубежных технологий, создавая прорывные товарно-технологические блоки, формируя собственные ниши в мировом товарном и инновационно-технологическом пространстве.

¹ Основные направления развития экспорта на период до 2030 года (проект). – <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsvod/2015020513#>

² Куклина Е.А. Технологическая безопасность России как ключевой элемент системы национальной безопасности в условиях формирования нового технологического уклада: прогностический аспект // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: планирование и прогнозирование: Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 22 мая 2015 г. / Под общей ред. д-ра полит. наук А.В. Шевченко. – М.: Проспект, 2016. – С. 92–93.

³ Национальная научно-технологическая политика «быстрого реагирования»: рекомендации для России: аналитический доклад / Н.Г. Куракова, В.Г. Зинов, Л.А. Цветкова, О.А. Еремченко, А.В. Комарова, В.М. Комаров, А.В. Сорокина, П.Н. Павлов, В.А. Коцюбинский. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – С. 8.

3. Вследствие того, что состояние и динамика технологической безопасности России сегодня испытывает жесткий прессинг инновационного развития, проблемы обеспечения технологической безопасности государства следует рассматривать в контексте реализации инновационной модели развития.

4. В современных условиях глобальных вызовов и угроз одним из ключевых факторов обеспечения технологической безопасности России является реализация инновационной модели экспортной специализации.

5. В качестве оценочных показателей уровня обеспечения технологической безопасности могут использоваться такие показатели, как доля экспорта технически и технологически сложной продукции в общем объеме экспорта; доля экспорта наукоемких и интеллектуальных услуг (в первую очередь, инжиниринговых, технических, компьютерных, образовательных).

6. У современной России есть шанс совершить инновационно-технологический прорыв и приступить к реализации эффективной экспортной политики, ориентируясь не столько на западные технологии, сколько на самостоятельную разработку новых технологических принципов и опережающее освоение базисных технологий шестого технологического уклада, но это требует включения в повестку дня принятия ряда неотложных мер, позволяющих получать технологическую ренту.

7. Стратегическое значение имеет создание в рамках национальной научно-технологической политики действенной системы технологического прогнозирования, адекватной современным вызовам и угрозам технологической и национальной безопасности.

Курабцев В.Л.¹

МЕТАФИЗИКА ЛИДЕРСТВА РОССИИ В СИСТЕМЕ «БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ»

Ключевые слова: стратегия, «русская идея», развитие России, концепт «Большой Евразии», специфика Русской цивилизации.

Keywords: strategy, «Russian idea», development of the Russia, concept of «Big Eurasia», specific nature of Russian civilization.

После новейшей катастрофы 1991 года и утраты больших территорий, населения и ресурсов (Украины, в меньшей мере Белоруссии, Прибалтики, Закавказья, Средней Азии) *Россия сохранила себя как мировая сила и особая Русская цивилизация*, усилилась и остается живой. Особенно тягостна геополитическая, духовная, экономическая и социокультурная утрата Украины. И, конечно, эта утрата невосполнима. Никакие договоры с государствами Европы и Азии, никакие успехи в системе «Большой Евразии» не изменят особого отношения к Украине.

Россия в начале 2000-х годов развивается особенно успешно и постепенно достигает своих существенных целей выживания, жизни и развития. Американский геополитик Н. Спайкмэн писал о факторах сохранения и увеличения силы государства, которые определяются «территорией, характером границ, численностью населения, наличием полезных ископаемых, экономическим и технологическим развитием, финансами, этнической однородностью, уровнем политической стабильности, национальным духом» [3, с. 86]. Применительно к России, это означает, что, хотя первые факторы позиционируются противоречиво, зато последние («уровень политической стабильности, национальный дух», включая подъем Православия и патриотизма), к счастью, нарастают.

Для Русской цивилизации культурно-исторически была характерна «территориальная экспансия по всему азиуту» [3, с. 87]. Экспансия по преимуществу мирная и цивилизирующая, в отличие от американского покорения «дикого» Запада. За 400 лет со времени Ивана Грозного и до середины XX века Россия выросла в 36 раз. И сегодня вновь наблюдается нечто геополитически русское: сохранение Северного Кавказа и Татарстана, борьба за Среднюю Азию и Закавказье, борьба за русский Дальний Восток, воссоединение, согласно референдуму, Крыма с материнской Россией. Это также демонстрация военной силы и блестящие победы русского оружия в Сирии.

Представляется, что *жизнь и будущее России будут и дальше определяться особым метафизическим Крестом, как это и было в целом со времен Крещения Руси (988 год)*.

1. Нижняя часть Креста – Русь Природная, то есть мощный территориальный и природный потенциал страны. Нам достались исторически и духовно необыкновенные богатства – гигантские территории с обилием полезных ископаемых, вод, разнообразных земель, лесов, гор, чистого воздуха, морских запасов. Все это нужно сохранять и передавать, причем с минимальными искажениями и потерями, новым и новым поколениям. Конечно, эти территории не изобилуют теплыми морями, комфортным климатом и средиземноморскими красотами. Но их можно и *нужно* эффективно и бережно использовать, сохранять и улучшать, в том числе благодаря реализации не слишком долговременных «Проектов Духовного Воодушевления».

Один из смыслов данных Проектов – их привязка к русской психологии и менталитету: русский человек (или шире – российский человек) успешнее и с энтузиазмом может работать в не слишком длительные интервалы времени и пространства, воодушевляясь скорым достижением большого результата во славу Родины. Один из таких Проектов, искренне поддержанных крымчанами и всем населением России, – строительство *Керченского моста* и других технических сооружений для интеграции несомненной Жемчужины (Крыма) в великую материальную и духовную систему России.

В силу закономерного возвращения этой *величайшей ценности Природы, Отдыха, Геополитики* в «родную гавань» напрашиваются новые «Проекты Духовного Воодушевления», уже связанные с обустройством Крыма (о них будет сказано дальше). Затем возможны иные Проекты – «Великий Байкал»; бесценный и рыбный «Дальний Восток»; «Чудесная Карелия»; «Европейский Калининград и область»; «Алтай» и другие. Этот дар Божий нам дан для нашего процветания и для его сохранения и экологического расцвета. В духе *экологического воодушевления следует воспитывать* каждого гражданина России.

2. Левая часть Креста – Русь Социальная, всегда у нас недостаточная, ущербная и улучшающаяся. Несовершенство социальной жизни, невысокий уровень доходов и пенсий, утечка «мозгов». Но при этом *огромный человеческий потенциал* во всех профессиональных измерениях – от информатики до космоса, от военного дела до медицины, от новых технологий до новой системы образования и так далее. Этот потенциал интеллектуально-творческих сил позволяет надеяться на промышленно-технологические прорывы и качественные улучшения в социокультурной сфере

¹ Курабцев Василий Леонидович – д.филос.н., доцент, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета. E-mail: kurabtsev@mail.ru

общества. Его *социально-духовное воодушевление* может быть связано с патриотизмом, с православной, мусульманской или иной верой, с достойным финансированием и государственной поддержкой и другими системно продуманными стимулами. Этому же мог бы способствовать и духовно-воодушевляющий *проект*: «*Современное жилье – в награду за выдающиеся результаты на благо России*». Совершенно очевидно, что России необходимо решить задачу заметного улучшения уровня доходов и жизни населения.

«Народ», как и во все века существования России, по-прежнему остро нуждается в заботе о себе. И в России будут объективно усиливаться ряды новых «народников». Западные концепции экономического индивидуализма, обещающие, что «естественный человек», если «убрать искусственные преграды», «выпрыгнет на сцену» предпринимательства, причем в любой «точке мира» [7, с. 17], в России фактически не оправдались. Россия демонстрирует более противоречивую картину, связанную с национальным менталитетом и психологией, с традициями, моралью, культурой и историей.

3. Правая часть Креста – Русь Культурная, потрясающая весь мир, особенно с начала XIX века, великой русской культурой в различных видах творчества – литературном, музыкальном, поэтическом, театральном, живописном, научном, техническом и так далее.

«Нет «безразличных», т.е. духовно пустых или мертвых обстоятельств; нет, по слову Пушкина, «напрасных и случайных даров» жизни; нет – «праздных» событий. Все в жизни «говорит», «зовет» и «учит»; все подает знак, все знаменует о более глубоком и более высоком» [4, с. 34]. Русская культура питается этим духом, имя которому – русский дух. Она достигала и *будет достигать* высочайших мировых уровней. Таких уровней, на которых сияют сочинения Достоевского и Чехова, музыка Чайковского и Рахманинова, поэзия Бунина и Мандельштама, живопись Нестерова и Врубеля и многое другое. Но это и «случайное» воодушевляющее переживание в переулках старой Москвы, и аналитическое размышление о «правителях истории», и память о своем деде – участнике штурма Кенигсберга, и любовь к близкой женщине, и живая, сердечная молитва Богу.

От этой части Креста можно ожидать не только новых творческих шедевров, но и новых мировых Идеологий в духе духовно-нравственного спасения России и человечества, военных и космических инноваций, предложений и реализаций реалистических «Проектов Духовного Воодушевления».

4. Но есть еще и верхняя, духовная часть Креста. Это недооцененная слишком многими Русь Чудесная – Россия великих и невеликих святых откровений, исцелений, преображений; чудотворных икон, прозорливых старцев, повседневных чудес. Эта Русь недостаточно понята и усвоена даже народом. Но она уже сейчас несет в себе огромный духовный и воспитательный (для человека, народа и даже человечества) потенциал. И предстоит новая духовная борьба аскетов, мирян, Церкви – за спасение многих запутавшихся или слабых людей, за спасение народа, страны, человечества. *За спасение всего мира.*

Все вместе части Креста России, то есть сам Крест, – это *мощная сила, причем не только светская, но и духовная*, обнадеживающая и каждого человека, и страну, и даже весь мир. Никакая страна в мире не может этим похвастаться. И даже назвать Россию «Третьим Римом», или новой светской и духовной Византией, – не означает ли это, скорее, *принизить ее и не понять ее истинной роли?*

Можно ли отнестись к этому скептически, как в советской «мудрости»: «если ты такой умный, то почему же так плохо живешь»? «Мудрость» обманывает слушателя, поскольку видит только одного «бога» – материальный успех, большие деньги, свободу и наслаждения. А обратную сторону этого идолопоклонничества – с духовно-душевной гибелью «за металл», – не замечает. И очевидно, если мы говорим о России и русских, такой смысл (в духе ценностей Западной цивилизации) может переродить русский дух и направить «духовное воодушевление» по ошибочному пути. Состоится подмена личного и национального смысла жизни, с обязательной расплатой. И это губительно для России и русского (также российского) человека.

Поэтому напомним о тех факторах, которые определяют истинное место России в мире, в том числе в системе «Большой Евразии». Вот эти факторы:

1. Россия – это особая, можно сказать, *духовная и антиномическая* цивилизация с особым мессианистским (византийским) архетипом, способная спасти (морально, социокультурно, духовно) не только себя, но и едва ли не весь мир. Бесспорно, что можно говорить об особом *русском духе, духе России, духе Русской цивилизации*.

Нас, как никого другого, определяет этот национальный дух. Русское «национальное живо и жизненно, представляет собой синтез идеи и жизни, причем синтез с элементом «отрешенности», что придает национальному существованию высокую напряженность и огромный энергетический потенциал» [5, с. 159] (социолог Л.Г. Ионин).

А.С. Панарин подтверждает и усиливает эту мысль: «Россия всегда представляла собой не обыкновенное национальное государство, а *особый тип славяно-православной цивилизации, «третий Рим» (выделено – В.К.)*» [7, с. 84].

Россия выстрадала и латентно имеет свою особую «русскую идею». Ее, как полагал Н.А. Бердяев, можно кратко выразить так: это всечеловечность, или «единая мысль о спасении своей души, о спасении народа, о спасении мира» [2, 83]. Бердяев неоднократно говорил об этом предназначении Родины: «Сам я горячо люблю Россию, хотя и странною любовью, и верю в великую, универсалистическую миссию русского народа» [1, с. 369]. Конечно, это мифология. Но какова ее истинная цена? Никто, тем более научно, не ответит. Хотя эта мифология может в известных пределах корректироваться и видоизменяться.

Россия, действительно, – одна из «наиболее амбициозных в духовном отношении держав, несущая неистощимый мессианский и пророческий импульс» [7, с. 15]. И это будет вновь и вновь проявляться в истории России и мира. Возможно, А.С. Панарин открыл одну из причин этого: у России «историко-эсхатологический темперамент –

неспособность целиком жить настоящим и принимать статус-кво»; «Россия имеет призвание звать в будущее» [7, с. 197].

Сегодня это некое *буржуазно-небуржуазное будущее*. Как двойное отрицание: *православно-буржуазная Русская цивилизация – атеистическо-антибуржуазная Советская цивилизация – и, возможно, религиозная, буржуазно-небуржуазная Русская цивилизация*. Может быть, именно такое *необычное, но желанное народам будущее* окажется наилучшим и приемлемым для жителей Земли.

При всей научной неопределенности этих суждений ясна и очевидна их живая истинность, некий порыв Предназначения. Хотя, по сути, повторимся, это мифология (но *энергоемкая и живая мифология*). И, возможно, метафизическая истина России.

2. Очевидна также *духовно-нравственная неизрасходованность России*, в отличие от Западной цивилизации. Вера в Бога у многих жива (Святая Русь жива); патриотизм по-прежнему способен поднимать сакрально-витальную бурю. Смысл жизни у большинства населения – духовный, обусловленный «православной формацией» национальной души. И этот смысл подпитывается чрезвычайно значимой для нас кириллицей, русским языком, русской моралью и нравственностью, великой русской историей и великой русской культурой. Информационное общество *сможет лишь отчасти видоизменить* эти национальные инварианты.

3. Человеческий потенциал России – это *колоссальный творческий потенциал* одаренных ученых, специалистов, военных, преподавателей и людей других профессий, готовых послужить России (и им нужно идти навстречу).

4. Велик *потенциал властных структур и национальных лидеров*, нуждающихся в общенациональной поддержке.

5. *Колоссальные природные богатства России* востребованы лишь частично и надолго останутся нашей опорой.

6. *Колоссальная мощь ВПК, космической отрасли и некоторых других отраслей* национального хозяйства должна крепнуть и развиваться.

7. Реален и уместен *запрос России на более высокое и ответственное место* в мировой истории и системе жизнедеятельности.

8. Реальна жажда получения изнутри и извне максимального количества инвестиций, высоких технологий, элитарной трудовой силы.

Эти факторы позволяют России стать естественным лидером в системе «Большой Евразии» («БЕА»). Хотя, разумеется, Китай и Западная Европа тоже будут по-своему (прежде всего, финансово и научно-технологически) в числе лидеров.

В контексте разговора о лидерстве России в системе «Большой Евразии» разумен акцент на реализации внутренних «Проектов Духовного Воодушевления». Это и упоминавшийся *Проект «Керченский мост»*, и будущие экологические *Проекты России*.

Но первоначальным и первостепенным видится духовно-воодушевляющий проект «Чистый Крым». Россия *просто обязана* продемонстрировать здесь свою материальную и духовную мощь. После восстановления крымских дорог и завершения строительства Крымского (Керченского) моста нужно развернуть, прежде всего, с привлечением крымского населения, приоритетные работы, к которым относятся:

1. Тотальная очистка морского побережья Крыма, начиная с замены канализационной системы и очистных сооружений. Постепенно, с разумными затратами, можно реализовать здесь первый российский прорыв в этой области и спасти чистое Черное море. По-другому видеть будущее Крыма – глупо.

2. Постепенная тотальная модернизация в духе современного комфортного отдыха *домов отдыха, пансионатов и санаториев Крыма*. Дело кажется невыполнимым (настолько все запущено после бездарного и финансово слабого правления Украины). Но фактор воли и планомерных усилий эту проблему, безусловно, снимет. Неэффективные, устаревшие морально и физически пансионаты необходимо разумно национализировать и переоборудовать.

3. Все «дикие» участки побережья, а также незаконно захваченные прибрежные участки Крыма – объявить заповедными территориями и обеспечить их охрану (на предмет решения их великой судьбы в дальнейшем). В настоящее время таких «диких» участков осталось совсем немного, они как бы занесены в как бы Красную книгу чистой природы Крыма.

4. Начинать постепенно на новых заповедных территориях сооружать суперсовременные и экологически безупречные объекты для морского отдыха, от очень дорогих до умеренно ценовых. Какие-то территории разумно сохранить в качестве заповедников.

5. Немедленно начинать *подготовку современного сервисного персонала*, отправляя молодых людей на учебу в лучшие сервисные учебные заведения мира.

6. Обеспечить высококачественное питание во всех пансионатах и санаториях Крыма, причем именно *лучшими экологически чистыми крымскими продуктами питания*. Таковых очень много, и это стимулирует дополнительно развитие фермерского и иных видов сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в Крыму.

7. Разумно ориентировать *учебные заведения Крыма* на направления курортной индустрии, экологии, сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, туризма и другого (в духе проекта «Чистый Крым»).

8. Не допускать, за исключением нужд оборонного характера, сооружения в Крыму *вредоносных промышленных и сельскохозяйственных объектов*; использования вредоносных технологий разного рода, нерачительного отношения к природе Крыма на любых частных уровнях и уровнях власти.

9. Развивать *экологически проверенную транспортную и в целом техническую систему* Крыма. Это означает постепенный переход на новейшие троллейбусы, электромобили, электрогрузовики и электроавтобусы; сооружение

качественных ветряных электростанций, мельниц и других объектов. Представляется разумным строительство современных троллейбусных линий «Симферополь-Севастополь», «Ялта-Севастополь», «Симферополь-Керчь» и так далее.

10. Очень важно постепенно, ускоренно и системно повышать уровень средней зарплаты в Крыму, уровень доходов основной массы населения Крыма, поддержавшей восстановление единства с Россией. Повышать уровень пенсий, выплат и пособий. Необходим, как и в Москве, постепенный и ускоренный *снос в Крыму старого и слишком старого жилья и строительство современного жилья, прежде всего, «комфорт-класса»*. Крымчане должны зажить по-настоящему новой жизнью!

Цель проста – Крым должен стать *витриной социального совершенствования* Российской Федерации, ее вхождения в число самых развитых постиндустриальных стран. Это к тому же продемонстрирует возможности и моральный потенциал России.

Системно-стратегическая идея проекта «Чистый Крым» такова: создать «Очаг Чистого Моря и Комфортного Отдыха» в России и мире.

Советскому Союзу в реализации подобных проектов помешала коммунистическая идеология, гонка вооружений и несвобода человека, в том числе запрет на предпринимательскую деятельность. Украина (особенно постсоветская Украина), в силу своей финансово-экономической слабости и политической немощи и раздвоенности, была на это вообще не способна.

Дальнейшие «Проекты Духовного Воодушевления» могут быть такими:

1. Проект «Дальний Восток» – с намерением обустроить современную *территорию-контакт* с крупнейшими азиатскими странами – Японией, Южной Кореей, Китаем и другими. А также обеспечить мощное развитие рыболовецкой и рыбоперерабатывающей промышленности; развить туристическо-рекреационную систему; сохранить уникальную природу с обустройством новых заповедников. Проект соответствует концепту «Большой Евразии».

2. Проект «Европейский Калининград и область», тоже соответствующий концепту «Большой Евразии», – предполагает европейское обустройство города и области, формирование удобной и современной *территории-контакта* со странами ЕС, особенно Польшей, Германией, прибалтийскими и скандинавскими странами. Следует развивать курортно-туристические возможности этого региона на самом современном уровне.

3. Проект «Чудесная Карелия» – с сохранением уникальной местной природы и развитием туристическо-рекреационной системы на уровне, не уступающем соседней Финляндии.

4. Проект «Великий Байкал» и проект «Алтай» – с сохранением уникальной природы и развитием туристическо-рекреационной системы на уровне, не уступающем мировым стандартам для подобного типа природы.

Есть возможности реализации ряда других Проектов, например, «Санкт-Петербург», «Нижний Новгород», «Большая Волга» и так далее.

Что же касается концепта «Большой Евразии», то он видится, все-таки, *не как первостепенный*. Или, что, возможно, точнее – как параллельный концепт (внешние системные связи России).

Очевидны весьма слабые места в этой идее: во-первых, *концепт слишком искусствен, недостаточно органичен и заметно надуман*. Как и концепт развалившейся в XX веке Австро-Венгерской империи.

Сближаются очень разные страны – как бы «первого мира» (Германия, Франция и др.), как бы «второго мира» (Россия, Китай и др.), даже страны, близкие к «третьему миру». Это уже мифология искусственного рода, не от жизни. Страны разных конфессий, рас и этносов; слишком разных уровней жизни, потребностей и ценностей. Напрашивается ассоциация со строительством Вавилонской башни.

Во-вторых, сближение стран «БЕА» может быть только трудным (так как они слишком разные) и постепенным. А также очень долговременным; обязательно противоречивым (например, как сближения и отдаления РФ и Турции) и, несомненно, частичным. Например, сближение в сфере торговли, инвестиций, научного и культурного обмена и др. Но не союз государственно-политический, не военно-блоковый союз. Говорить всерьез о становлении монолитной, сплоченной и очень успешной «Большой Евразии» вряд ли возможно.

Однако проект может принести положительные результаты, в том числе и неожиданные: Россия может *многое получить извне и многое предложить* участникам «БЕА». Возможно *укрепление мира, безопасности и сотрудничества* в «Большой Евразии» и во всем мире. Но надеяться на что-то большее *иллюзорно*.

Главными заботами России являются скорее *внутренние заботы*, включая внутреннюю и пограничную безопасность (особенно, в отношении близкой и существенной *Украины*); эндогенное становление новых технологий; эндогенное восстановление потенциала науки и образования; повышение уровня жизни населения; стабилизация и погашение социально-политических, межэтнических и межконфессиональных противоречий.

Одним из «Проектов Духовного Воодушевления» может стать проект продуманного, обещанного и *заметного* повышения бюджетных зарплат и пенсий. Системное и творческое стимулирование во всех социальных подсистемах воодушевит российских граждан на профессиональную активность, на патриотические подвиги, на большую рождаемость, на веру в Успех России.

Успех России в некоторой мере предопределен: поскольку наш ««вертикальный» человек Православия» может встретиться с западным и восточным «горизонтальным» человеком [6, с. 481]. Наша пассионарная «ценностная рациональность» может дополниться западной и восточной «целерациональностью» [6, с. 537].

У России есть шансы со временем *стать определяющей (духовной и светской) мировой силой*. Стать мировой «щедро-дарящей» [2, с. 112] цивилизацией; цивилизацией спасения. На это прямо указывает возвращение «в родную гавань» Крыма; победы русского оружия в Сирии и приостановление управляемого «хаоса» в арабском мире. Возможно оптимальное решение труднейшего украинского вопроса.

Но сегодняшний этап – это, прежде всего, этап трудного, кризисного подъема, выживания и самосохранения великой страны и цивилизации. Это этап разнообразных поисков себя, причем порой не вполне удачных, по методу «проб и ошибок». Вспомним, что в разные годы выдвигались разные идеи – «Россия как особая Евразия», «Европа от Лиссабона до Владивостока», «БРИКС» и другие. Главное в поисках – не потерять себя и свои главные ценности. Не расплескать свою пассионарность и традиционную «метафизику лидерства» в крупных геополитических масштабах.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М.: Книга, 1991. – 446 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990. – 346 с.
3. Буянов В.С. Внешнеполитическая деятельность и международная безопасность России.- М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. – 344 с.
4. Ильин И.А. Собр. соч.: Аксиомы религиозного опыта. Т. 2. – М.: Русская книга, 2003. – 608 с.
5. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1998. – 359 с.
6. Панарин А.С. Православная цивилизация. – М.: Институт Русской цивилизации, 2014. – 1248 с.
7. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. – М.: МГУ, 1999. – 288 с.

Лепский В.Е.

д.психол.н., гл.н.с. Института философии РАН

МИССИЯ РОССИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: миссия России, Большая Евразия, постнеклассическая рациональность, саморазвивающаяся полисубъектная среда.

Keywords: mission of Russia, Big Eurasia, post-non-classical rationality, self-developing polysubject environment.

Проблема российского развития и Большая Евразия

В начале XXI века предпринимались многочисленные попытки перевести Россию на курс развития (создание национальной инновационной системы, система национальных проектов, система федеральных программ, курс на модернизацию, государственно-частное партнерство, стратегическое планирование, проектное управление, цифровая экономика и др.). Анализ этих безуспешных инициатив позволяет утверждать, что главная проблема связана с бессубъектностью российского развития. С явной незаинтересованностью коррумпированных чиновников и олигархов в изменениях сложившейся очень удобной для них ситуации. Как следствие не удастся сформировать пространство доверия в треугольнике «государство – общество – бизнес» столь необходимое для интенсивного развития. Эта важнейшая практическая проблема ставит перед аналитическим сообществом актуальную научно-прикладную *проблему сборки субъектов российского развития* [1].

В настоящее время решить эту проблему в рамках рассмотрения автономного развития России крайне сложно в силу того, что Россия оказалась втянутой в активные действия на двух фронтах, на которых хорошо согласованы действия ее противников.

Первый фронт внешний – нарастающие агрессивные действия Запада против России с нарушением исторически сложившихся базовых регуляторов международных политических и экономических отношений.

Второй фронт внутренний – сплоченные действия части «властной элиты», ориентированной на Запад, тормозящие процессы российского развития. Фактически наличие в стране латентной формы гражданской войны.

Научно обоснованная организация политики России на пространстве Большой Евразии могла бы способствовать гармоничному развитию всех субъектов этого пространства, созданию Центра мирового влияния. Что способствовало бы нейтрализации внешнего агрессивного противника России и ее стратегических партнеров, а также, как следствие, позволило бы снизить сложность проблемы нейтрализации внутренних противников ее развития.

Для России актуальна Миссия стать инициатором интеграции Большой Евразии на основаниях отличных от рыночного эгоизма, на основаниях необходимых для организации гармонии субъектов развития Большой Евразии.

Базовые основания российской Миссии на пространстве Большой Евразии

Философско-методологическими основаниями могли бы стать идеи постнеклассической научной рациональности (академик В.С. Степин) [2]. Постнеклассическая научная рациональность задает четыре важнейших основания для гармонии субъектов развития на пространстве Большой Евразии. Во-первых, методологически обоснованное совместное представление субъектов, средств и объектов в процессах познания и деятельности активности. Во-вторых, включение в процессы познания социальных ценностей и целей наряду с внутринаучными ценностями. В-третьих, введение в научную и управленческую деятельность этических регуляторов и принципиально важных связей с культурой. В-четвертых, задание постнеклассической рациональности не только как специфического вида рациональности, но и как рамочной методологической конструкции органично включающей классическую и неклассическую рациональности.

Базовые ценности для миссии России на Евразийском пространстве должны быть сформулированы не только как ориентиры достижения национальных интересов, но также как ориентиры интересов человечества:

- сохранение и развитие человека;
- сохранение и развитие человечества;
- сохранение и развитие биосферы;
- сохранение и развитие техносферы, в которой всё большую роль играет цифровая реальность.

Эти ценности образуют систему взаимосвязанных ценностей, на которые нужно ориентироваться при целеполагании, понимая их взаимосвязи. Именно такие ценности могут позволить попытаться преодолеть рыночный эгоизм на пространстве Большой Евразии, а если это удастся, то и в масштабах человечества.

Макроцивилизационный подход. Учет этих ценностей не включен в механизмы господствующей в современном мире Техногенной цивилизации, инициатором и творцом которой явилась Западная цивилизация. Рыночные отноше-

ния и общество потребления не ориентированы на эти ценности. Миссия России может опереться на переход от Техногенной цивилизации к Социогуманитарной цивилизации, в которой базовыми будут представленные выше ценности. При переходе к Социогуманитарной цивилизации человечество может сформировать субъектность своего развития. Этот цивилизационный переход неизбежен, ибо в противном случае человечество будет нарастающими темпами приближаться к катастрофе.

Как следствие встает проблема закрытия стихийной, неконтролируемой человечеством, техногенной возгонки по технологическим укладам через переход в VII социогуманитарный технологический уклад [3]. С позиций которого будет происходить управление предыдущими и будущими техногенными укладами в интересах развития человечества [4].

Большая Евразия как саморазвивающаяся полисубъектная среда

В соответствие с логикой постнеклассической научной рациональности механизм развития представляется как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда [5].

Первоочередные задачи в организации саморазвивающейся полисубъектной среды «Большая Евразия»:

- Консолидация субъектов на основе проектной идентификации развития Большой Евразии.
- Разработка субъектно-ориентированной информационной платформы (цифровой среды) обеспечивающей полноту рефлексивных процессов и потенциальной возможности включенности всех субъектов в проектное управление (на основе системы адекватных онтологий).
- Организация пространства коммуникаций и доверия субъектов развития.
- Обеспечение гармонии и сборки субъектов развития (отказ от рыночного эгоизма и принципа максимизации прибыли).
- Обеспечение соответствия сложности системы и объекта управления (совершенствование механизмов демократии с доминированием прямой демократии социально активных и компетентных субъектов).
- Обеспечение гармонии этики целей, коммуникативной этики и этики стратегических субъектов.
- Организация социальных лифтов с учетом активности и результативности субъектов. Формирование элиты развития.
- Совершенствование концептуальных основ безопасности развития (гармония оборонной безопасности и безопасности развития).
- Организация стратегического контура управления и развития Большой Евразии на основе Системы Распределенных Центров Развития (консолидация администрации, бизнеса и общества) [6].

В настоящее время имеется некоторый отечественный научно-методический задел для организации саморазвивающихся полисубъектных сред (в основном созданный в советский период при проектировании автоматизированных систем управления страной), который можно относительно быстро развить до использования в пилотных проектах. Интегратором научного обеспечения может выступить создаваемая в настоящее время постнеклассическая кибернетика саморазвивающихся полисубъектных сред. Это социогуманитарная *кибернетика третьего порядка* создаваемая в логике восхождения от кибернетики «наблюдаемых систем» (первого порядка – Н. Винер) – классическая научная рациональность, к кибернетике «наблюдающих систем» (второго порядка – Х. фон Ферстер) – неклассическая научная рациональность и далее к социогуманитарной кибернетике «саморазвивающихся рефлексивно-активных сред» (третьего порядка) – постнеклассическая научная рациональность [7]. Уточнение сходства и различия философских оснований видения кибернетики будущего на Западе и в России было проведено на мировом конгрессе WOSC2017 в январе 2017 г. в Риме и на XI международном симпозиуме «Рефлексивные процессы и управление» в октябре 2017 г. в Москве. В международном научном сообществе одобрены предложенные нами идеи кибернетики третьего порядка, и намечены пути дальнейшего сотрудничества. Есть основания полагать, что кибернетика третьего порядка могла бы стать локомотивом перехода к социогуманитарной цивилизации и VII социогуманитарному технологическому укладу.

Актуальна проблема не только становления социогуманитарной кибернетики как науки, но и ориентированного на практику управления и развития становления социогуманитарной эргономики.

Важно отметить, что необходим инициатор и модератор организации Большой Евразии как саморазвивающейся полисубъектной среды, которым мог бы выступить создаваемый по инициативе Ассоциации «Аналитика», ИНИОН РАН, Финансового университета, Института экономических стратегий и других организаций Информационно-аналитический консорциум на пространстве Большой Евразии. Его целью могла бы стать разработка Системы Распределенных Центров Развития [6], на основе которой образовалась бы саморазвивающаяся полисубъектная среда Большой Евразии.

Список литературы

1. Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития – М.: Когито-Центр, 2016. – 130 с. – <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2016.pdf>
2. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744с.
3. Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века // Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – С. 1010–1021.
4. Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – контуры будущего человечества // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. – СПб.: СПбГУП, 2017. – С. 357–360.

5. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: Когито-Центр, 2010. – 280 с. – http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf
6. Зацаринный А.А., Ильин Н.И., Колин К.К., Лепский В.Е., Малинецкий Г.Г., Новиков Д.А., Райков А.Н., Сильвестров С.Н., Славин Б.Б. Ситуационные центры развития в полисубъектной среде // Проблемы управления. – М., 2017. – № 5. – С. 31–42.
7. Lepskiy V. Third-order cybernetics // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов XI Международного симпозиума 16–17 октября 2017 г., Москва / Отв. ред. В.Е. Лепский. – М.: Когито-Центр, 2017. – С. 6–14.

Лузан А.А.

д. филос. н., академик Украинской академии политических наук, действительный член Российской академии политической науки, зав. кафедрой философии Донбасской государственной машиностроительной академии, г. Краматорск
aluzan1941@gmail.com

Лузан С.А.

ООО «Ильбоско-сервис», г. Москва

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ И КОНФЛИКТ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ

Ключевые слова: проект Большая Евразия, однополярный мир, конфликт Украина-Россия, санкции, государственный интерес.

Keywords: Big Eurasia project, unipolar world, Ukraine-Russia conflict, sanctions, state interest.

1. Идея Большой Евразии, выдвинутая Президентом Путиным на XX Петербургском международном экономическом форуме, явилась одним из итогов развала биполярного мира. До распада мировой системы социализма, а затем СССР, мир был разделен на две системы: капиталистическую и социалистическую. Правда, существовало еще Движение неприсоединения, но оно больше касалось политических проблем – присоединение к двум военным блокам, образуемыми двумя системами, а не экономических, как Большая Евразия.

2. После развала Союза, США заявили о своей победе в холодной войне и попытались создать однополярный мир. Были проведены передел Европы, целый ряд цветных революций, война в Ираке и дестабилизация положения на Ближнем Востоке, в политической области; США были уверены, что останутся лидером в области экономики надолго, если не навсегда. Но так было до тех пор, пока Россия не вспомнила о своих интересах, а китайская экономика догнала, если не превзошла экономику США. Но оставим Китай китайским политологам.

3. Развал Союза, благодаря борьбе за власть между Б. Ельциным и М. Горбачевым, произошел столь стремительно, что заложил многие подводные камни для отношений России с вновь образовавшимися государствами. Одной из таких проблем является проблема Крыма. Ельцин согласился на образование новых государств в границах союзных республик. Так что одна из предпосылок сегодняшних отношений между Россией и Украиной была заложена в декабре 1991 года, когда подписывался договор о развале СССР и забыты интересы России. Но пока был Б. Ельцин, никакой критики Беловежских соглашений не допускалось.

4. Возникает вопрос, а какое отношение имеет конфликт между Украиной и Россией к «проекту Большой Евразии»? Самое прямое. Дело в том, что война между Украиной и Россией из-за Крыма и Донбасса, как этот конфликт называет большинство политической элиты Украины, является прямым препятствием для «Большой Евразии». Правящая политическая элита Киева никак не хочет признать внутренних причин конфликта на Украине и объявляет агрессором Россию. Конечно, это выгодно. Война всегда выгодна лишь политической элите, ибо она все спишет, любые проблемы тех же политиков. Тем более, если это соответствует интересам тех внешних сил, которые привели нынешнюю политическую элиту к власти и обеспечивают ее займами и политической поддержкой.

5. «Проект Большая Евразия» является экономическим проектом, имеющим политическую подоплеку, он направлен против однополярного мира и предлагает кроме Евразийского Союза и Китая подключение к нему стран ЕС и Азии различной ориентации. Впрочем, никто и не скрывает его политического характера, ведь все понимают, что такой проект, будь он осуществлен, создаст один из центров мира, помня ведущую роль экономики в политике, которая может уступать лишь военной силе. А если к российской военной мощи присоединить экономическую силу КНР, то станут понятными опасения руководства ЕС в отношении «Большой Евразии». Пусть Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев думают только об экономическом аспекте проекта, но кто знает, что будут думать их приемники.

6. Но что будут думать приемники Путина и Назарбаева – дело будущего, а сегодня ЕС выступает одним из инициаторов экономических санкций против России и укрепляет НАТО – союз, который, если верить М. Горбачеву, должен был перестать существовать уже в XX веке. Евросоюз был одним из организаторов «Майдана» и первым ввел экономические санкции против России за присоединение Крыма, который вошел в состав России благодаря референдуму, он фактически поддержал и гражданскую войну на Донбассе, спровоцированную политиками Западной Украины и проевропейскими политиками Киева.

7. Политический переворот и устранение законно избранного Президента Януковича были подготовлены и осуществлены не ради Яценюка, Порошенко или другого политика, а против России. Яценюк, Порошенко и другие прозападные политики нужны Западу как русофобские политики. Запад усвоил тезис покойного Бжезинского о том, что России без Украины не стать великой державой, он упал на благодатную почву. Еще со времен, когда Петр I «прорубил окно в Европу», а Л.Н. Гумилев считает, что значительно раньше, Европа объявила Россию реакционной державой, с которой европейским цивилизованным странам лучше не связываться, а тем более считать европейской

страной по уровню развития. Так что России надеяться на быструю отмену санкций не приходится. Санкции приняты на десятилетия. Не будь Украины, Запад придумал бы другой предлог для санкций. Россия нужна Западу как страна, не имеющая своих интересов и во всем с ним соглашающаяся. Россия со своими интересами Западу не нужна, поэтому «проект Большая Евразия» обречен быть без Евросоюза. Евросоюз, хотя он и возник для того, что Европе так легче стать центром силы в мире и противостоять США, как показывает опыт последнего времени, всегда договорится с США противостоять России, если США не нарушает экономические интересы ведущих стран Евросоюза.

8. Так что же России, а теперь уже ЕАЭС отказываться от «проекта Большой Евразии»? Нет, и еще раз нет. «Проект Большой Евразии» имеет политическое значение. Он направлен на объединение, тесное сотрудничество экономик различных государств Европы и Азии, что имеет сейчас непреходящее значение, как отмечал Президент В. Путин на экономическом форуме в Петербурге.

9. Превращение экономического «проекта Большая Евразия» в политический означает только одно: до тех пор, пока не разрешится украинно-российский конфликт, а его Киев не разрешит без согласия на то политической элиты США, Германии и Франции, экономический «проект Большая Евразия» неосуществим. Страны Евросоюза не присоединятся к этому проекту, а без этих стран он будет означать только намерение России и Казахстана и присоединившихся к ним государств. Но это не мало, так как существование этого проекта говорит о политической тенденции экономического развития подключившихся к проекту государств.

Малышева Д.Б.

д.полит.н., зав. сектором Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН
dsheva@mail.ru

ГОСУДАРСТВА ПОСТСОВЕТСКОЙ ЕВРАЗИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: *постсоветская Евразия, безопасность, международные отношения, полицентричный мир, новые региональные державы.*

Keywords: *Post-Soviet Eurasia, security, international relations, polycentric world, new regional powers.*

1. Современная архитектура международной безопасности складывается под влиянием тектонических сдвигов в современной мировой политике. Заканчивается период одностороннего доминирования в мировых делах США, пределы возможностей которых как в политическом, так и в экономическом отношении сокращаются. Регионализм, Брекзит, миграционные волны с Востока раскачивают ставший таким уязвимым «корабль» европейской интеграции, и Евросоюз, который едва ли покинет зону нестабильности, ждет в ближайшие годы стагнационное развитие. Должно пройти время, чтобы ряд ведущих мировых игроков осознали, что их нераздельное лидерство осталось в прошлом и что надо идти на компромиссы, а не цепляться любой ценой за сохранение роли мировых гегемонов.

2. Отличительной чертой современного миропорядка становится формирование нового баланса в рамках складывающегося полицентричного мира. Его признаки многообразны. Это и возвращение в мировую экономику и политику России с ее стремлением инициировать интеграционные процессы на пространстве постсоветской Евразии (Евразийский экономический союз – ЕАЭС). Это и экономический рывок Китая с его превращением в мощную экономическую и военную державу. Это и появление в Латинской Америке, Африке, Юго-Восточной Азии, Персидском заливе новых региональных держав – государств-лидеров, вокруг которых успешно осуществляется регионализация. Это и все больший вес на международном уровне не только давно сложившихся транснациональных экономических структур (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Международный банк реконструкции и развития, Организация экономического сотрудничества и развития и др.), но и неформальных объединений – БРИКС, Группа 20. Как исторический сдвиг в геополитике можно трактовать вступление в 2017 г. Индии и Пакистана в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). По мере успешного проведения Россией в Сирии военно-политической операции, коренным образом изменившей баланс сил на Ближнем Востоке, в этом регионе складывается новая геополитическая конфигурация – с Россией в качестве одного из центров силы.

3. Пока, однако, полицентричный мир развивается не по вполне оптимистичному сценарию. Происходит деградация международного права и международных отношений, в международных делах наблюдается несогласованность, дестабилизация, а иногда и хаос. Увеличивается число «проблемных», нестабильных стран, где по подсчетам Всемирного банка проживает 26% населения мира. На эти страны приходится 1/3 всех смертей от СПИДа, половина детской смертности в мире; треть людей лишены здесь доступа к чистой питьевой воде, и столько же детей в государствах, относимых к «нестабильным», не получают начального образования. «Нестабильными», «проблемными» могут быть не только государства, но и отдельные внутригосударственные регионы, которые сталкиваются с рядом неблагоприятных обстоятельств временного или постоянного характера – с экономическим кризисом, социально-политическими или этническими конфликтами, и пр. Такие районы (например, «зона племен» в афгано-пакистанском пограничье) подвержены экономическому спаду, что создает условия для криминализации общественных отношений, всплеск социальных, этнических, религиозных конфликтов.

4. С конца 1980-х годов около 70% «нестабильных государств» оказались вовлеченными в вооруженные конфликты, наблюдается увеличение числа так называемых «негосударственных» (ассиметричных) конфликтов. В них радикалы нового поколения, объединившись в транснациональные иррегулярные вооруженные организации и формирования типа «Аль-Каиды» или «Исламского государства», противостоят правительствам и гражданскому населению, становящемуся объектом насильственных или террористических действий со стороны таких негосударственных субъектов.

5. В целом за истекшие десятилетия ситуация в мире характеризовалась усилением неравномерности глобального развития, ростом международной нестабильности. Мир переживает масштабную геополитическую перекройку, которая сопровождается перераспределением сил между Севером, Югом и Востоком, а также кризисами, спадами и подъемами в сферах экономики, финансов, политики, всей системы международных отношений. Такая стремительно меняющаяся международная обстановка ставит постсоветские государства Евразии перед новыми вызовами, побуждает их определиться со своим местом в полицентричной системе международных отношений.

6. В условиях угасания однополярного мира и все более уверенного становления полицентричного миропорядка постсоветские страны Евразии, а также их ближайшие соседи, могут воспользоваться представившимся им шансом –

стать без посредничества нерегionalных держав объединяющим центром Евразии. В этом контексте логичным представляется формирование с участием ШОС *кооперативной системы безопасности*, которая позволит эффективно решать вопросы развития, проблемы региональной и международной безопасности.

Мастепанов А.М.

д.э.н., академик РАН, руководитель Аналитического центра энергетической политики и безопасности ИПНГ РАН, член Совета директоров Института энергетической стратегии

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: РАЗНЫЕ ИГРОКИ – РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: Большая Евразия, энергетическая безопасность, энергетическая политика, экономическое сотрудничество, геополитика, мировая экономика и энергетика, энергоресурсы, СПГ, энергоэффективность, ЕС, Россия, Китай, США.

Keywords: energy security, energy policy, economic cooperation, geopolitics, the global economy and energy, energy resources, LNG, energy efficiency, EU, Russia, China, USA.

Идея формирования Большой Евразии, выдвинутая в 2014 г. С.А. Карагановым и другими экспертами РСМД и Международного дискуссионного клуба «Валдай» и поддержанная Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым¹ и Президентом России В.В. Путиным², в последнее время активно обсуждается и на высшем уровне, на крупнейших международных форумах³ и международными экспертами. Так, открывая панельную дискуссию «Глобальная экономика в эпоху перемен: перспективы «Большой Евразии», прошедшую в рамках Астанинского экономического форума 15 июня 2017 г., член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Т. Валова отметила: «Идея Евразийского континентального партнёрства или «Большой Евразии», выдвинутая совсем недавно, активно обсуждается на разных уровнях и в разных уголках континента, и сегодня интересно понять, что именно может стать цементирующим звеном такого мегапроекта: транспорт, логистика, энергетика или что-то ещё» [3].

Сущность «Большой Евразии» изложена в Докладе МДК «Валдай» «К Великому Океану — 5: от Поворота на Восток к Большой Евразии» [4]:

- Партнёрство или сообщество Большой Евразии – это, во-первых, нацеленная на десятилетия вперёд концептуальная рамка геополитического, геоэкономического и гео-идеологического мышления, задающая вектор взаимодействия государств континента.
- Во-вторых, Большая Евразия – это создающаяся геоэкономическая общность, обусловленная тенденцией «Азия для Азии», экономическим поворотом Китая на Запад, сопряжением китайских инициатив с ЕАЭС, поворотом России на Восток.
- В-третьих, Большая Евразия – это воссоздающиеся после многовекового провала пространства цивилизационного сотрудничества, олицетворением которого был культурный аспект Великого Шёлкового Пути, вовлекавшего и соединявшего великие цивилизации Китая, Индии, Персии, арабского Среднего Востока с Европой через Византию, Венецию, Испанию.
- В-четвертых, Большая Евразия – это движение к новой геостратегической общности – общеевразийскому пространству развития, сотрудничества, мира и безопасности, призванное преодолеть оставшиеся от холодной войны расколы, предотвращать появление новых, регулировать разногласия и трения между участниками партнёрства.

В этом же докладе, а также в одной из работ С.А. Караганова [5], изложены основные принципы, цели, задачи и своеобразная «дорожная карта» формирования Большой Евразии.

Поддерживая в целом идею Большой Евразии и в основном соглашаясь с предлагаемыми принципами, целями и задачами её формирования, следует, однако, сказать, что за их рамками осталась одна из важнейших проблем современности – проблема обеспечения энергетической безопасности.

Как уже отмечалось нами в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения», энергетическая безопасность, понимаемая прежде всего как надёжное и бесперебойное снабжение потребителей топливом и энергией в необходимых объёмах и требуемого качества по экономически приемлемым ценам, является важнейшей составной частью всей энергетической политики и национальной безопасности ведущих государств [6].

¹ «Настало время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии, которая объединит в единый интеграционный проект XXI века Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шёлкового пути и Европейский союз», – призвал он, выступая в ООН на Саммите по устойчивому развитию 29.09.2015 г. [1].

² «Предлагаю вместе с коллегами по Евразийскому экономическому союзу начать консультации с членами ШОС и АСЕАН, а также с государствами, которые присоединяются к ШОС, о формировании возможного экономического партнёрства», сказал он в своём Послании Федеральному собранию 3 декабря 2015 г. [2].

³ Например, на XX Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г., на котором президенты России и Казахстана В.В. Путин и Н.А. Назарбаев предложили подумать о создании большого Евразийского партнёрства, во Владивостоке на ВЭФ-2016 в рамках специальной панельной сессии, на саммите G20 в Ханчжоу 5.09.2016 г. и др.

В самом общем виде проблема энергетической безопасности предопределена неравномерным размещением по территории Земли природных топливно-энергетических ресурсов и территориальным несовпадением основных энергопотребляющих и энергопроизводящих стран и регионов в конкретных социально-экономических условиях развития человечества. Именно отсюда вытекает дефицитность той или иной страны (территории) по топливу и энергии и её зависимость от стран или регионов, экспортирующих энергоресурсы¹.

В последние годы под воздействием глобализации, новой технологической революции и изменений социально-политической ситуации в мире энергетическая безопасность приобрела новое – глобальное – измерение и стала одной из самых актуальных составляющих глобальной безопасности. Одновременно стало меняться и содержание самого понятия «энергетическая безопасность», которое существенно расширилось, поскольку энергетические аспекты пронизывают практически все стороны человеческой деятельности, и включает в себя безопасность в политической, экологической и инфраструктурной областях и даже проблемы терроризма и изменений климата, являясь, по мнению ряда специалистов, своеобразным «общественным благом» [6, 12, 13]. Причём, по мнению МЭА, проблема энергетической безопасности состоит уже не в отсутствии энергоресурсов как таковых, а в обеспечении доступа к этим ресурсам². Соответственно, из этого вытекает обострение мировой конкуренции за права и условия этого доступа.

Причин изменения подхода к энергетической безопасности несколько: это политическая нестабильность в отдельных регионах планеты, отсутствие общепризнанных регулирующих международно-правовых механизмов, несовершенство инфраструктуры и односторонность географии трубопроводных маршрутов при недостаточно развитой системе морских перевозок природного газа в условиях, когда газ приобретает всё большее значение в энергообеспечении человечества. Причём сегодня проблемы национальной, региональной, мировой энергетической безопасности становятся сложнее: ужесточается конкуренция за доступ к энергетическим ресурсам, усиливается государственное регулирование и контроль как на энергетических рынках, так и на маршрутах транспортировки энергоносителей, возрастает степень неадекватной реакции на угрозы энергетической безопасности со стороны правительств некоторых развитых стран, прежде всего – США [6, 18].

Подобная ревизия понятия глобальной энергетической безопасности опирается и на происходящий перелом в энергетической философии³, который привёл к кардинальным изменениям геополитической ситуации в мире и переходу от политики международного энергетического сотрудничества к политике энергетической самодостаточности основных (или многих) стран-потребителей. Тем самым проблема глобальной энергетической безопасности, стоявшая на повестке дня Саммита Группы восьми в Санкт-Петербурге ещё в 2006 году, явно отошла на второй план. При этом энергетическая безопасность стала одновременно выступать и как техническая, и как экономическая, политическая и философская категория.

Всесторонний учёт проблем энергетической безопасности при формировании Большой Евразии представляется особенно необходимым и в связи с тем, что в настоящее время в разных частях Евразии проблема энергетической безопасности понимается и трактуется по-разному. И отличия эти вызваны не только тем, что по отношению к энергетическим ресурсам одни страны выступают как их экспортёры, а другие как импортёры. На характер понимания проблемы влияет множество факторов, в том числе и то, что в современных условиях, как уже было отмечено выше, понятие «энергетическая безопасность» существенно расширилось. Более того, в настоящее время не имеют официальной позиции по обеспечению энергетической безопасности и такие основные структуры будущей Большой Евразии, как ЕАЭС⁴ и ШОС.

В западной части Евразии, в ЕС и других европейских странах-импортёрах энергоресурсов под энергетической безопасностью понимают, прежде всего, бесперебойные и устойчивые поставки энергоресурсов для нужд их экономики.

При этом с точки зрения общих концептуальных подходов американские и европейские взгляды на энергетическую безопасность похожи. В американских и европейских документах формулируется амбициозная задача кардинального сокращения зависимости от углеводородов и построения в долгосрочной перспективе безуглеводородной экономики⁵. На среднесрочную перспективу ставится решение следующих задач: расширять доступ к углеводородам и географию их поставок; способствовать увеличению добычи углеводородов и выводу на рынок максимального их количества; распространять в мире энергосберегающие технологии. Исходная посылка американских и европейских политиков – снизить зависимость от поставщиков углеводородов и иметь широкую географию поставок [12].

¹ Подробнее о понятии «энергетическая безопасность» и его эволюции см., например, [7–11].

² О проблемах энергетической безопасности в новых условиях, в частности, в Евразии, см. [14–18].

³ См., например, [19].

⁴ Даже на национальном уровне нормативно оформленные документы по обеспечению энергетической безопасности в ЕАЭС имеют только два государства – Россия и Белоруссия. В России это «Доктрина энергетической безопасности», протоколно утверждённая Президентом Российской Федерации 29 ноября 2012 г. (новая редакция этого документа в настоящее время разрабатывается Минэнерго России), и «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. В Белоруссии – «Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь», утверждённая постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23 декабря 2015 г. № 1084. В Казахстане, признавая, что **энергетическая безопасность является неотъемлемой частью всей системы национальной безопасности, проблемы её обеспечения рассматриваются в рамках таких документов, как «Стратегия развития Казахстана до 2030 года», изложенная Президентом страны в Послании народу Казахстана от 10 октября 1997 года, и «Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы», одобренная Указом Президента от 14.11.2006.**

⁵ При новом Президенте США эта задача «подвисла», и на ней руководство страны больше не акцентирует внимания.

Страны Евросоюза основными угрозами своей энергетической безопасности традиционно считали значительную зависимость от импорта энергоресурсов, а также высокие цены на нефть и их колебания. Соответственно, необходимыми условиями обеспечения энергобезопасности назывались «предсказуемые и стабильные [политические] режимы [в странах-экспортёрах энергоресурсов], устойчивая и понятная система налогообложения», отсутствие «несправедливых административных барьеров». Из подобного понимания вытекали и меры обеспечения безопасности: открыть рынки ресурсных стран для инвестиций, снять любые ограничения на экспорт энергоресурсов, предоставить полную информацию о запасах нефти, сделать прозрачным процесс управления государственными доходами от продажи энергоресурсов [15]. Одновременно продолжился процесс осознания того, что решение проблемы энергетической безопасности находится на путях экономического сотрудничества. В этой связи уместно привести слова бывшего председателя Европейской комиссии Жозе-Мануэль Баррозу, сказанные им в июле 2006 года: «Энергетическая безопасность – это всемирная проблема, которая требует глобального решения» [20]. В том же году признанный авторитет в области энергетики, международной политики и экономики Даниел Ергин (Daniel Yergin) отмечал: «Реальная энергетическая безопасность требует отказаться от несбыточной мечты об энергетической независимости и примириться с взаимозависимостью» [21].

В целом же в течение последних 20 лет основными направлениями стратегии энергобезопасности ЕС были развитие внутреннего энергетического рынка и рост энергоэффективности, увеличение национального производства возобновляемых видов энергии и диверсификация поставок энергоносителей.

Однако уже после «первой российско-украинской газовой войны» (2006 г.), основной угрозой энергетической безопасности ЕС всё больше и больше стала считаться зависимость от поставок российских энергоресурсов, особенно природного газа.

После же кризиса и госпереворота 2014 г. на Украине и нового витка напряжённости в отношениях с Россией, тезис о необходимости диверсификации поставок газа и снижения зависимости от России зазвучал с новой силой¹.

Причём речь уже идёт о трёх стратегиях диверсификации: диверсификации импортных источников природного газа, диверсификации маршрутов поставок природного газа и диверсификации источников энергоресурсов как таковых [23]. В развитие тезиса о диверсификации была выдвинута и идея создания Энергетического союза ЕС, подразумевающего, что его члены (страны ЕС) будут вести переговоры с поставщиками энергии единым блоком [23–26]².

В восточной части Евразии картина с энергобезопасностью неоднородна. Так, страны-члены ОЭСР (в частности, Р. Корея и Япония) в основном трактуют проблемы энергобезопасности и меры по её обеспечению таким же образом как ЕС и США. В частности, здесь также растёт понимание того, что глобальной угрозой энергетической безопасности является чрезмерное потребление энергоёмких материальных благ, ведущее к необоснованному росту спроса на энергоресурсы. Однако в качестве основного энергоресурса, который может обеспечить их энергонезависимость, в Корее и Японии рассматриваются не возобновляемые источники энергии, а газогидраты [28]. Отметим также, что в плане обеспечения энергетической безопасности эти страны ориентируются, прежде всего, на сотрудничество не с сопредельными государствами Северо-Восточной Азии, а с США и Канадой [29].

Практически полностью завися от внешних ресурсов углеводородов, азиатские страны-члены ОЭСР прилагают огромные усилия как по диверсификации источников импортируемых нефти и газа, что открывает дополнительные возможности для развития энергетического сотрудничества этих стран с Россией, так и по развитию соответствующей инфраструктуры. Последнее становится особенно актуальным с ростом импорта сжиженного природного газа и тенденциями к сближению цен на газ на его основных региональных рынках (см. табл. и рис. 1).

Таблица 1

Динамика спотовых цен на СПГ в различных районах мира, долл./млн. брит. тепл. единиц (\$US/MMBtu) [30]

	2014 г.			2015 г.			2016 г.			2017 г.		
	март	июль	окт.	март	авг.	дек.	март	авг.	окт.	фев.	май	окт.
Р. Корея	20,00	13,25	14,01	4,35	7,80	7,16	7,71	5,53	6,41	6,79	5,64	8,94
Япония	20,00	13,25	14,01	4,35	7,80	7,16	7,71	5,53	6,41	6,79	5,64	...
Китай	19,60	12,85	13,61	4,20	7,65	7,01	7,43	5,38	6,26	6,64	5,49	8,85
Индия	17,63	12,80	13,42	4,38	7,82	7,16	7,51	5,63	6,44	6,55	5,61	8,88
Бельгия	17,57	7,38	8,73	3,90	6,25	5,17	6,73	4,41	5,59	6,18	4,91	8,85
Бразилия	9,89	13,73	13,36	4,57	7,96	7,18	7,61	5,81	6,26	7,01	5,33	...

¹ В этой связи интересно привести мнение известного специалиста в области энергетической безопасности, заведующего кафедрой политологии Университета Святого Томаса (Сент-Пол, Миннесота, США), профессора Стивена Хоффмана: «В Западной Европе проблема заключается не столько в поставках как таковых, а в нестабильности отношений между Россией и транзитными государствами – Украиной и Беларусью (в настоящее время устранено в результате строительства новых трубопроводов в обход этих стран)» [22].

² После 2005–2007-х гг. вопросы обеспечения энергетической безопасности в ЕС всё больше и больше стали выходить на наднациональный уровень (до этого времени Европейская комиссия, парламент и Совет ЕС принимали документы, которые регулировали лишь отдельные вопросы энергообеспечения стран-членов). В частности, в 2008 г. Еврокомиссия подготовила «Energy Security and Solidarity Action Plan» [27], в котором были изложены не только стратегические цели ЕС в области энергетики и обеспечения энергетической безопасности сообщества, но и конкретные задачи, и планы в этой области.

Из приведенных материалов видно, что в последние годы произошло не только значительное падение цен на СПГ при сохранении их достаточно высокой волатильности, но и потеря газовым рынком Северо-Восточной Азии его пресловутой «премиальности».

Понимая необходимость в ценовом индексе, который имеет отношение к азиатскому рынку (в Азиатско-Тихоокеанском регионе пока нет своих справочных цен на газ), руководство и бизнес многих стран региона, включая Китай, Индонезию и др., работает над формированием собственных газовых хабов. Уже в ближайшее время эти меры могут не только обеспечить большую гибкость контрактов в интересах потребителей и производителей, но и повысить надёжность поставок СПГ.

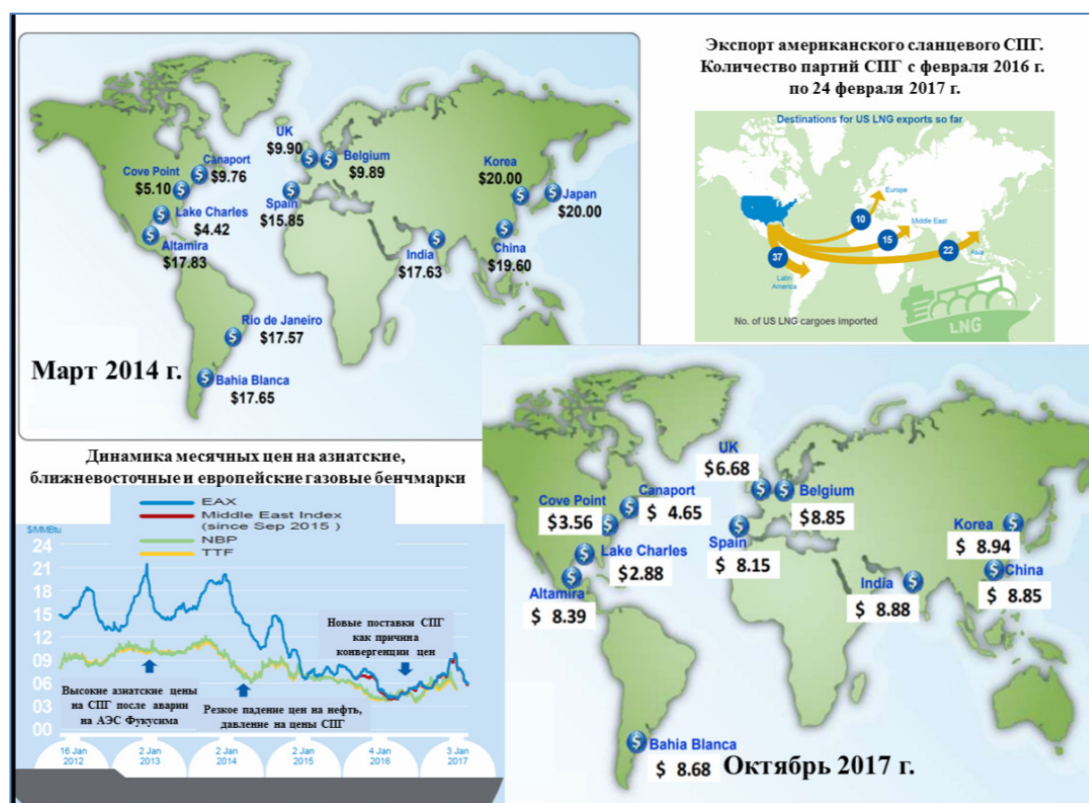

Рисунок 1.

Динамика спотовых цен на основных рынках СПГ, долл./млн. брит. тепл. единиц [30, 31]

Развивающимся странам Азии – потребителям энергоресурсов, особенно самым бедным, необходим доступ к относительно дешёвой энергии, нужна уверенность в том, что добыча нефти и газа в мире будет расти, и они смогут всегда приобретать их в необходимых количествах. Более того, для тех из них, которые вступили в фазу догоняющего развития, в первую очередь для Китая и Индии, дефицит энергоресурсов может перечеркнуть саму перспективу экономического роста и достижение хотя бы минимального уровня благосостояния для своего населения. Отсюда их стремление быстро приспосабливаться к новой зависимости от мировых энергетических рынков, что свидетельствует об отходе от прежнего стремления к самообеспеченности. Растёт также понимание того, что глобальной угрозой энергетической безопасности является низкая энергоэффективность их экономик. Соответственно, решение проблем своей энергобезопасности такие страны видят, прежде всего, в международном энергетическом сотрудничестве, которое открывает им не только доступ непосредственно к энергоресурсам, но и к технологиям, позволяющим вовлекать в эксплуатацию местные нетрадиционные источники энергии.

В частности, большое внимание обеспечению энергетической безопасности в последние десятилетия стал уделять **Китай**, поскольку наиболее серьёзными структурными проблемами китайской энергетики являются преобладание в энергопотреблении угля (70%) и зависимость от внешних поставок углеводородов. Так, в 2016 г. зависимость Китая от импортной нефти достигла 65% (2000 г. – 32%, 2005 г. – 41%, 2010 г. – 55%, 2015 г. – 60,6%). Значительная зависимость Китая наблюдается и от импорта природного газа, которая составила в 2014 г. 32,2%, а в середине 2016 г. – свыше 35% [32].

Исходя из существующих и прогнозируемых угроз в сфере энергетики, Госсовет КНР в 2004 г. принял «План долгосрочного развития энергетики», рассчитанный на 20 лет. План содержит пять основных стратегических задач, одной из которых является обеспечение энергетической безопасности. А уже к 2010 г. в Китае были сформулированы основные задачи внутренней и внешней энергетической политики, которые остаются актуальными и по настоящее время. Среди основных задач внешней энергетической политики – диверсификация энергетического сотрудничества и поиск новых рынков; безопасность транспортировки импортных энергоресурсов; привлечение иностранных инвести-

ций в развитие китайской энергетики; сотрудничество с другими странами для создания и внедрения передовых энергетических технологий; диверсификация импортируемых видов энергоносителей и др.¹

Для реализации стратегии обеспечения энергетической безопасности страны китайское руководство стремится использовать весь спектр экономических и политических инструментов.

Ещё с середины 1990-х гг., следуя примеру США и ряда европейских стран, правительство КНР начало обсуждать возможность формирования стратегических запасов нефти. Однако на первый план практические работы в этой области вышли только в 2002 г. после вторжения войск США в Ирак. Несколько позже из госбюджета на эти цели было выделено 1,6 млрд. долл. и работа «закипела»: в 2004 г. в провинциях Ляонин, Шаньдун и Чжэцзян было начато строительство первых хранилищ стратегических запасов нефти. Завершить эти работы намечено к 2020 г. с доведением ёмкости хранилищ до 720 млн. барр. нефти, что эквивалентно объёму её импорта в течение 90 дней. В настоящее время, по оценкам ICIS, ёмкость хранилищ составляет около 683 млн. барр. [33] (рис. 2).

Рисунок 2.
Помесячная динамика изменения запасов нефти в стратегических хранилищах Китая, сентябрь 2013 г. – июль 2017 г. [33]

Важным механизмом обеспечения безопасности, установления тесных политических контактов со странами Центральной Азии и, в частности, реализации в регионе стратегии собственного энергообеспечения, стала для Китая Шанхайская организация сотрудничества [34]. И, конечно же, особое место во внешнеэкономической политике Китая в последние годы занимает проект «Экономический пояс Шёлкового пути», переименованный в последнее время в проект «Один пояс – один путь» [32].

В росте добычи нефти и газа и высоких ценах на них заинтересованы *страны-экспортёры энергоресурсов*, прежде всего – страны Ближнего Востока, которым нужны также стабильные и предсказуемые энергетические рынки, нужны стабильные и/или предсказуемые цены на энергоресурсы, обеспечивающие их эффективный экспорт.

Однако непоследовательность и определённая двойственность позиций ЕС и других стран ОЭСР по вопросам энергетической безопасности [18] проглядывает и в подходе их к энергетической политике стран-экспортёров нефти и газа. Так, выступая на словах о признании взаимозависимости производителей и потребителей энергоресурсов, против использования энергетики в качестве инструмента политического шантажа, и ЕС, и страны МЭА в целом подвергают обструкции всё то, что связано с так называемой «газовой ОПЕК»².

¹ Подробнее об этом см., например, [32].

² Вопрос об объединении стран-экспортёров газа для защиты их коллективных экономических интересов в отношениях со странами-импортёрами обсуждается с начала 90-х гг. XX века. Идея создания «газовой ОПЕК» была озвучена в 1999 г. на газовом форуме в Париже, однако получила негативную оценку со стороны основных стран-импортёров газа, и особенно крупного европейского экспортёра Норвегии. В 2000 г. с аналогичной инициативой выступил Иран, который предложил создать «газовую ОПЕК» регионального масштаба с участием стран Каспийского региона. И эта идея не получила поддержки со стороны России и других каспийских государств. В 2002 г. в рамках саммита СНГ в Алма-Ате было объявлено о намерении России, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана образовать Евразийский газовый альянс, в рамках которого эти страны намеревались координировать экспортную политику и

Например, накануне конференции Форума стран-экспортёров газа (GECF) на уровне министров 14 стран-участниц GECF, которая прошла в столице Катара Дохе 9-10 апреля 2007 г., в мире поднялась очередная волна осуждения энергетической политики мировых экспортёров энергоресурсов [35].

В *России*, исходя из того, что энергетическая безопасность является важнейшей составной частью всей энергетической политики и национальной безопасности ведущих государств мира, в целом разделяют общепринятое понимание этой безопасности как надёжного и бесперебойного снабжения потребителей топливом и энергией в необходимых объёмах и требуемого качества по экономически приемлемым ценам [7, 8].

Однако в последние годы произошло определённое уточнение самого понятия «энергетическая безопасность». Так, в Энергетической стратегии России на период до 2030 г. (ЭС-2030), принятой в ноябре 2009 г., энергетическая безопасность определяется как "состояние защищённости страны, её граждан, общества, государства, экономики от угроз надёжному топливно- и энергообеспечению". А ещё несколько лет назад, в Энергетической стратегии на период до 2020 года под энергетической безопасностью понималось "...полное и надёжное обеспечение населения и экономики страны энергоресурсами по доступным и вместе с тем стимулирующим энергосбережение ценам, снижение рисков и недопущение развития кризисных ситуаций в энергообеспечении страны" [36, 37].

В то же время в России считают, что одной из важнейших составляющих энергобезопасности является справедливое разделение рисков между всеми участниками энергетической цепочки, баланс интересов не только производителей и потребителей энергоресурсов, но и транзитных стран. Такой баланс интересов обеспечивает модель энергобезопасности, основанная на принципах взаимозависимости и взаимопроникновения. Эта модель, реализуемая путём взаимного обмена активами, неплохо зарекомендовала себя во взаимоотношениях с европейскими, особенно германскими, партнёрами в газовой отрасли, с которыми Россию связывает стратегическое сотрудничество уже в течение многих десятилетий.

Долгосрочной целью энергетической политики России является соблюдение баланса со всеми главными геополитическими центрами силы: Европой, Китаем и США, развитие сотрудничества с ними. Такой принцип энергетической политики России отражает её роль как центральной евразийской державы на субконтиненте, влияющей, не в последнюю очередь, на устойчивое развитие человечества. Россия видит свою задачу не в противопоставлении сотрудничества с Европой сотрудничеству с Азией, а в проявлении своей особой роли на континенте, обусловленной её географическим положением и энергетическим потенциалом, исторически сложившимся менталитетом населяющих страну народов.

Как мы уже отмечали выше, опыт решения проблем энергетической безопасности и в ЕС, и в США, и в других странах и регионах мира свидетельствует, что энергетическая безопасность – глобальная проблема, что решить её невозможно не то, что на односторонней, но даже на двусторонней основе. А поскольку человечество в XXI веке живёт в глобальном взаимозависимом мире, то система энергетической безопасности призвана обеспечить надёжность поставок энергоресурсов в общих интересах и мировой экономики, и каждой страны, и потребителей, и производителей энергоресурсов. Причём эта система должна быть прозрачной, базироваться на международном праве и ответственной политике в отношении спроса и предложения энергоресурсов.

Подобная же система энергетической безопасности должна, по нашему мнению, стать важнейшей составной частью и формируемой Большой Евразии.

Список литературы и источников

1. Нурсултан Назарбаев: Настало время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии. – <https://gorchakovfund.ru/news/view/nursultan-nazarbaev-nastalo-vremya-splotitsya-vokrug-idei-bolshoy-evrazii/>
2. Послание Президента Федеральному Собранию. 3 декабря 2015 г. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>
3. Перспективы «Большой Евразии» обсудили на Астанинском экономическом форуме – 2017. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-06-2017-1.aspx>
4. К Великому Океану – 5: от Поворота на Восток к Большой Евразии. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». – М., 2017. – 49 с.
5. Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии. – <http://globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739>
6. Мастепанов А.М. Россия в системе глобальной энергетической безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2016. – Ч. 2. – С. 138–144.
7. Энергетическая безопасность России. – Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 1998. – 302 с.
8. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Энергетическая безопасность (ТЭК и государство). – М.: МГФ «Знание», 2000, – 304 с.
9. The History of the IEA. Vol. 2. Major Policies and Actions / OECD. – Paris, 1995.
10. Energy Dictionary / World Energy Council. – Paris: Jouve Sl., 1992.
11. Мастепанов А.М. Обеспечение энергетической безопасности: поиск решений в условиях новых вызовов // Neftegaz.RU. 2015. – № 10. – С. 18–29.
12. Денчев К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы. – http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Denchev_2010.pdf
13. Mandil Cl. Energy Security: the IEA's Perspective. – New Orleans, 2007. – P. 18. – <http://www.iea.org/textbase/speech/2007/mandil/NewOrleans.pdf>

наладить совместное управление и эксплуатацию газопроводной системы Средняя Азия-Центр (САЦ). В дальнейшем эти намерения не были реализованы из-за сложности в отношениях между Туркменистаном и Узбекистаном. Подробнее см., например, [16].

14. Энергетика и геополитика / Под ред. В.В. Костюка, А.А. Макарова. – М.: Наука, 2011. – 397 с.
15. Энергетические приоритеты и безопасность России (нефтегазовый комплекс) / Под общ. ред. А.М. Мастепанова. – М.: ООО «Газпром экспо», 2013. – 336 с.
16. Ресурсно-инновационное развитие России / Под. ред. А.М. Мастепанова, Н.И. Комкова. – Изд. 2-е, доп. – М.: Институт компьютерных исследований, 2014. – 744 с.
17. Мастепанов А.М. Обеспечение энергетической безопасности на пространстве Евразии // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. Научно-экономич. журнал. 2015. – № 11. – С. 5–13.
18. Мастепанов А.М. Проблемы обеспечения энергетической безопасности в новых геополитических условиях // Энергетическая политика. 2017. – Вып. 1. – С. 20–37.
19. Мастепанов А.М. Энергетический профицит – новая реальность // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. Научно-экономич. Журнал. 2014. – № 1. – С. 5–6.
20. Председатель Европейской комиссии Жозе-Мануэль Баррозу: «Энергетическую безопасность не обеспечить, “латая дыры”» // Известия. – М., 2016. – 11 июля.
21. Что реально означает «энергетическая безопасность» («The Washington Post», США) // inoСМИ.Ru. – http://apn-nn.ru/context_/16437.html
22. Хоффман Ст. Энергетическая безопасность Беларуси: анализ основных подходов // Журнал международного права и международных отношений (до 2005 г. — Белорусский журнал международного права и международных отношений). 2012. – № 1. – С. 80–89.
23. Hard Truths, Difficult Choices. Recommendations to the G-7 on bolstering Energy Security / Institute for the Analysis of Global Security, MAY 2014.
24. Aoun Marie-Claire. European Energy Security Challenges and Global Energy Trends: Old Wine in New Bottles? // IAI Working Papers 15 | 03 – January 2015.
25. Siddi M. The EU’S Energy Union. Towards an integrated European Energy Market? // FIIA Briefing Paper 172. 2015. – March.
26. Genoese F. et al. Energy Union: Can Europe learn from Japan’s joint gas purchasing? // CEPS Commentary. 2014. – December. – P. 1–2.
27. Second Strategic Energy Review. An EU Energy Security and Solidarity Action Plan. COM(2008) 781 final. Brussels, 13.11.2008. – <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0781:FIN:EN:PDF>
28. Мастепанов А.М. Газогидраты: путь длиною в 250 лет (от лабораторных исследований до места в мировом энергетическом балансе). – М.: ИЦ «Энергия», 2014. – 272 с.
29. Rozhon J. Energy Security: Cooperation between Japan, the US and Canada. – http://www.asiapacific.ca/sites/default/files/TS_Energy_Security.pdf
30. OE Energy Market Snapshot. Federal Energy Regulatory Commission за соответствующие периоды времени. – <https://www.ferc.gov/market-oversight/mkt-snp-sht/>
31. Comparing natural gas prices as Europe and Asia compete for US LNG.ICIS. – <https://www.icis.com/contact/comparing-natural-gas-prices-as-europe-and-asia-compete-for-us-lng/>
32. Евразийская энергетическая цивилизация / Бушуев В.В., Мастепанов А.М., Первухин В.В., Шафраник Ю.К. – М: ИЦ «Энергия», 2017 – 208 с.
33. Is China Driving the Global Oil Markets? / ICIS White Paper by Julien Mathonniere. 2017. – November.
34. Фролова И.Ю. Центральная Азия в энергетической стратегии КНР // Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая). – М.: РИСИ, 2013. – С. 129–130.
35. Картельные опасения // РБК daily. – М., 2007. – 6 апреля.
36. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715. – <http://www.government.ru>
37. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-р. // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс».

Милеев Д.А.

н.с. Института востоковедения РАН

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ, КНР, ЯПОНИИ И США В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Ключевые слова: архитектура безопасности, стратегическое сотрудничество, двусторонние российско-японские отношения, проекты региональной интеграции.

Keywords: architecture of security, strategic cooperation, Russian-Japanese bilateral relations, regional integration projects.

Процесс выстраивания архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последние годы приобрел острый, динамичный характер обострения конкуренции глобальных акторов за сохранение или приобретение лидерства в регионе. По консолидированному мнению экспертов и политических деятелей, центр геополитического и геоэкономического противостояния перемещается в АТР. Отражением этого процесса был так называемый возврат в Азию [1], провозглашенный США и выраженный в усилении военного присутствия на Тихом океане. **Соперничество за лидерство в регионе между США и КНР с каждым годом ведется с нарастающим напряжением, сопровождается интенсивной гонкой морских вооружений и сдерживанием Китая во всех областях, где это позволяют позиции Вашингтона. Подобное положение дел приводит к тому, что американские союзники в регионе оказываются перед необходимостью участвовать в коллективных действиях в рамках стратегии Вашингтона по сдерживанию Пекина, что в свою очередь ставит под удар сохранение и развитие тесных контактов с КНР в экономической сфере, которые имеют гигантские объемы. Политическая элита КНР укрепляет экономический потенциал страны, стремится создать прочную основу для внешнеторговых связей, защищая их от внешних вызовов.** Китай предлагает интеграционные проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь», диверсифицирует транспортные пути, ведущие к основным внешним торговым контрагентам, способствует укреплению и повышению эффективности региональных организаций, таких как ШОС и БРИКС, в которых отсутствует западное, прежде всего, американское представительство. Китайская дипломатия развивает особые отношения с рядом государств АСЕАН, что не позволяет этому региональному формату выступать единым фронтом против устремлений КНР. Формирование новых реалий привело к тому, что Китай перешел на новую, активную стадию обеспечения национальных интересов, проявлением чего стала политика КНР в отношении спорных территорий в акваториях Южно-Китайского моря и Восточно-Китайском море. Строительство искусственных островов в Южно-Китайском море, обеспечение на них постоянного китайского военного присутствия в духе политики «свершившихся фактов» обеспечивает национальные интересы КНР в этом стратегическом регионе и будет иметь долговременные последствия. Выступая на Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Китай стремится проявить собственную инициативу в сфере обеспечения безопасности и тем самым создать конкуренцию США [2]. Важнейшим фактором мировой политики стало усиливающееся сближение и стратегическое партнерство России и КНР после 2014 г., ставшее во многом реакцией на действия США. Помимо экономического и дипломатического наполнения этого сотрудничества Москва и Пекин демонстрируют стремление к большей военно-политической координации. Этапным событием стало проведение российско-китайских военно-морских учений «Морское взаимодействие-2017» в Балтийском море, что открыто продемонстрировало поддержку Пекином России перед лицом ЕС и НАТО. Япония обеспокоена изменением роли КНР. В Белой книге Министерства обороны Японии отмечается, что «проблема обеспечения безопасности и существование дестабилизирующих факторов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, включая зону вокруг Японии, становится все более серьезной, ... наблюдается заметная тенденция среди соседних стран, направленная на модернизацию и усиление военного потенциала и активизацию военной деятельности» [3]. Япония также проводит модернизацию и качественное обновление сил самообороны. **Однако приложенные Японией усилия в военной сфере не достаточны для эффективного сдерживания КНР, поэтому углубление японо-американского альянса остается приоритетной задачей японской дипломатии.** В укреплении японо-американского присутствия в западной части Тихого океана новацией последнего времени стал переход в непрерывную, так называемую «бесшовную» (плавную) систему взаимодействия в разнообразных ситуациях от обычных условий мирного времени до чрезвычайных ситуаций, включая сотрудничество по так называемым «серым зонам». В рамках альянса впервые учрежден механизм координации, функционирующий на постоянной основе, на основе которого будут разрабатываться и обновляться совместные планы для японских и американских вооруженных сил. В 2017 г. произошла по японской инициативе активизация российско-японских отношений, что отражает заинтересованность сторон в усилении связей между собой, а также преследует цель избежать ситуации чрезмерной зависимости двусторонних отношений от логики блокового противостояния США-КНР. Ракетно-ядерный кризис на Корейском полуострове в 2017 г. демонстрирует негативную роль США в регионе, которые своей импульсивной политикой завели проблему практически в тупик. **Активная трансформация**

современной системы международных отношений в Азии глобальными акторами опирается на взаимодействие с одной стороны США-Япония, с другой – КНР-Россия.

Список источников

1. <http://www.foreignaffairs.com/articles/138211/robert-s-ross/the-problem-with-the-pivot>
2. Выступление г-на Си Цзиньпина Председателя Китайской Народной Республики. – http://www.s-cica.org/page.php? page_id=741&lang=1
3. http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2016/DOJ2016_1-1-1_web.pdf

Небренчин С.М.

д.и.н., профессор, заместитель директора ЦСОиСМИ ТПП РФ
nebrenchin@tpprf.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Ключевые слова: *суверенная экспертиза, глобальные угрозы, внешнее влияние, «мягкая сила», подрывная деятельность, геодемографический фактор, суверенная экспертиза.*

Keywords: *a sovereign examination of global threats, foreign influence, «soft power», Subversion, geodemographic factor, sovereign examination.*

Задача обеспечения суверенитета государства и общества решается с учетом международного положения страны, состояния, реалий и перспектив современной российской государственности и общества, отечественной исторической практики борьбы за независимость, зарубежного опыта суверенизации. Актуальность суверенной экспертизы возрастает в эпоху глобальных вызовов и угроз, нарастания кризисных явлений в международных отношениях, в условиях санкций и антироссийской подрывной деятельности коллективного Запада.

Государственный суверенитет в системе международных отношений

В современном мире сложно избежать взаимозависимости в международных отношениях между государствами, крупнейшими международными организациями, влиятельными мировыми СМИ и Интернет-сетями, могущественными трансконтинентальными корпорациями, глобальными структурами влияния. Тем не менее, существует различные степени и уровни суверенитета отдельных государств. В США с 2005 г. в открытой печати публикуется рейтинг недееспособности государств, который, как предполагается, отражает возможность государственных властей различных стран контролировать целостность своей территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране. Данный рейтинг фактически оценивает суверенность государства на основе качественно-количественного анализа более 100 показателей. Однако по сути он крайне политизирован, используется для пропаганды и внешнего давления на ту или иную страну, неугодных правителей. Имеются и другие рейтинги и индексы, разрабатываемые крупнейшими государственными и частными аналитическими центрами.

В соответствие с рейтингом государственного суверенитета стран G-20 по 12 показателям, подготовленного в 2013 году, места между 18 государствами, включенными в рейтинг, распределились следующим образом: КНР, Россия, Индия, Индонезия, Япония, Саудовская Аравия, Бразилия, ЮАР, Ю. Корея, Аргентина, Турция, Мексика, Франция, Великобритания, Италия, Австралия, Германия, Канада¹. Несмотря на то, что геодемографический фактор (размеры территории, количество и качество населения) является интегрирующим показателем уровня и степени обеспечения суверенитета государств мира, в рейтинге стран G-20 он представлен лишь одним показателем – «национальный суверенитет» из общего числа 12: правовой, военный, долговой, энергетический, экономический, культурный, религиозный, информационный, культурный, суверенитет внешней политики, системы здравоохранения, системы образования.

Вместе с тем, по оценкам отечественных и зарубежных экспертов и, частности, по результатам исследования Фонда содействия общественной дипломатии, проведенного в 2017 году, по уровню и степени относительного государственного суверенитета впереди оказались: Израиль, Швейцария, Ватикан, Китайская народная республика, Исламская республика Иран, Корейская народно-демократическая республика, Россия и ряд небольших государств мира, которые не играют заметной геополитической роли в мире. На пути укрепления суверенитета находятся Вьетнам, Филиппины, Венесуэла, Пакистан, Сирия, Белоруссия, Армения и др.

Китай и Израиль, как представители, соответственно, конфуцианской и иудо-христианской цивилизаций, добились наибольших результатов на пути обеспечения суверенитета своих стран. Как следствие, Израиль продолжает играть заглавную роль в мировых делах, активно влиять на деятельность ведущих государств мира и международных структур, определяет контуры нынешнего и грядущего мироустройства. Небезынтересно, что согласно политико-правовым документам Израиля, благополучие еврейского народа является основополагающей ценностью государства и общества, важнейшим фактором обеспечения суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности страны. В настоящее время в прессе обсуждается вопрос о строительстве «Нового Иерусалима» на юго-

¹ Подробнее см.: World in Figures. 2013; Контуры концепции «Рейтинг государственного суверенитета» (на примере рейтинга государственного суверенитета стран G-20). – М., 2014. – С. 3–49.

восточных территориях современной Украины, в частности, Днепроградской, Запорожской, Николаевской, Одесской, Херсонской областей¹.

В свое время выходцы из ветхозаветного Израильского государства существенным образом повлияли на развитие Китая, который в настоящее время претендует на роль сверхдержавы XXI века. Последний XIX съезд КПК взял курс на дальнейшее построение социализма с китайской спецификой новой эры, укрепление суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности. Глобальный китайский проект «Один пояс, один путь» нацелен на глобальное доминирование КНР на самом большом материке в мире – Евразии². В последнее время в Китае все больше осознают то обстоятельство, что количественные и качественные показатели китайского населения, его высокий уровень однородности (народность «ханьцы» составляют более 90% численности страны) являются фундаментальным базисом государственности, территориальной целостности и национальной безопасности, самосохранения, развития и конкурентоспособности КНР в эпоху глобальных вызовов и угроз. Неслучайно, руководство страны отказалось от порочной политики ограничения рождаемости и взяло курс на повышение благосостояния народа.

Кстати сказать, Индия, которая по численности населения конкурирует с Китаем, не в состоянии обеспечивать свой суверенитет с опорой на свои количественные демографические преимущества, так как по этно-религиозным, культурным, языковым, генетическим, социально-экономическим и другим признакам является крайне неоднородной страной. Индия во многом остается искусственно объединенной страной, находящейся под сильным внешним влиянием, инструментом потенциального противодействия Пекину.

Высокую степень суверенности демонстрирует Исламская республика Иран, в которой персы, стержнеобразующий народ, составляют 60% народонаселения страны, но они, в отличие от других многонациональных государств и, в частности, РФ, где однородное большинство русско-славянское население фактически отчуждено, пропорционально не представлено во властных кругах, доминируют в руководстве религиозных, государственных и общественных институтов. В деле обеспечения суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности Ирана важнейшую роль играет религиозный фактор, ислам шиитского толка, консолидирующий многонациональное государство.

Как считают эксперты, другие ведущие страны мира, в том числе США и их союзники по блоку НАТО, которые воспринимаются международным сообществом в качестве наиболее влиятельных субъектов международных отношений, тем не менее, остаются под тотальным контролем сил «глобального предиктора», который имеет свои сети агентуры влияния в этих и других странах мира. В частности, несмотря на стремление России под руководством ее президента Владимира Путина полностью выйти из-под внешнего контроля, которое было установлено в результате проведения «бессрочной операции по уничтожению стратегического противника» – СССР³, до сих пор пока еще не удалось. В борьбе за мировое лидерство между тремя ведущими странами мира США, Россией и Китаем в наилучшем положении находится Пекин, который, в отличие от Москвы и Вашингтона, гораздо более суверенен в принятии и реализации своих решений⁴.

По оценкам специалистов, подобная ситуация в мире сложилась не сегодня, а в течение длительного исторического периода. Примерно в пределах трех тысяч лет возник и сложился глобальный предиктор – субъект мировой политики, «сценарист-планировщик» ныне господствующего способа глобализации, а также социальных процессов по отношению к человечеству в целом, пишет Википедия. В современной зарубежной и отечественной прессе глобальный предиктор получил следующие названия: «халдейские мудрецы», «глубинное государство», «мировая закулиса», «архитекторы мирового порядка», «тайное мировое правительство», «сильные мира сего», «центр глобального управления» и др. Международными институтами и инструментами влияния глобального предиктора считаются Бильдербергский клуб⁵, Трехсторонняя комиссия, Комитет 300, Совет по международным отношениям, Римский клуб, Федеральная резервная система, Международный валютный фонд, транснациональные корпорации, ведущие мировые СМИ и международные неправительственные организации. На международной арене интересы глобального предиктора представляют могущественные кланы Рокфеллеров, Ротшильдов, Швейцарские Риглы, Ватикан, а также ведущие мировые спецслужбы и, в частности, Моссад (Израиль), «тайная разведка» Ватикана, ЦРУ (США), МИ-6 (Великобритания), БНД (Германия), ДГСЕ (Франция), Разведывательный и ситуационный центр ЕС, СБУ (Украина) и др. Наиболее эффективным инструментом влияния извне выступают ведущие мировые СМИ и неправительственные международные общественные организации. Они составляют ядро «мягкой силы»⁶, широко применяемой в подрывной деятельности против неугодных государств и правителей.

¹ «Новый Иерусалим»: на Украине сообщили о создании еврейской республики. – <https://riafan.ru/996368-novyi-ierusalim-na-ukraine-soobshili-o-sozdanii-evreiskoi-respubliki>

² См.: Небренчин А.С., Небренчин С.М. КНР – сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы. – М.: АНО ЦСОиП, 2017. – С. 3–7.

³ См.: Агеев А.И. «Принцип домино»: стратегические чтения // Экономические стратегии. – М., 2017. – № 5. – С. 196–197.

⁴ Подробнее см.: Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке Россия-США-Китай: семь вариантов обозримого будущего – М.: Книжный мир, 2017. – С. 295–300. (Коллекция Изборского клуба).

⁵ См.: Пашин Ф. «Глубинное государство» в России против России. – <https://regnum.ru/news/2282470.html>

⁶ См.: Небренчин С.М. Информационное измерение «мягкой силы». – М.: АНО ЦСОиП, 2017. – С. 15–18.

Геоисторические предпосылки подрыва российского суверенитета

Нынешние проблемы защиты суверенитета и предотвращения вмешательства извне лежат в области исторической практики суверенизации страны. Как известно, в тысячелетней истории России немало длительных периодов времени нахождения государства и общества под большим или меньшим уровнем влияния извне. Российская история изобилует примерами засилья во власти ставленников внешних сил, марионеток – чужестранцев, разного рода проходимцев, которые руководствовались корыстными, но не национальными интересами. Российская государственная модель экстенсивного развития преимущественно основывалась на жесткой эксплуатации однородного большинства в лице русско-славянского населения, его дискриминации, ущемлении прав и отчуждении от власти.

Таким образом, российское имперское государство изначально строилось на интернациональной основе, когда представители политических элит, будучи выходцами из «национальных окраин» и зарубежных стран, прежде всего и во многом ориентировались на внешние интересы. Историческая традиция формирования российской элиты на основе чужестранных элементов привела к тому, что природа власти в России приобрела антинародный по сути характер, противоречащий интересам автохтонных этносов страны. Со временем социальной опорой антинациональных режимов стали сообщества диаспор, элиты национальных государственных образований, некоторые представители творческой интеллигенции и коррупционных сетей, сторонники западных разрушительных ценностей, прежде всего, в российских мегаполисах, религиозные меньшинства, миграционная среда и др.

Несмотря на такое положение дел в тяжелые времена испытаний для страны, в частности в годы войн, власти страны делали ставку исключительно на однородное русско-славянское большинство. По словам Иосифа Сталина, типичного представителя интернациональной власти в СССР, выходца из национальной окраины, воинское соединение или часть являются не боеспособными, если укомплектованы представителями русско-славянского населения менее чем на три четверти.

Впоследствии, в годы «холодной войны» и «перестройки» прежде всего из числа чужеродных элементов во влиятельных российских кругах сформировалась разветвленная сеть агентуры внешнего влияния, получившая в наши дни название «глубинное государство». В настоящее время его представители, так и не обретшие этно-политического родства с российской глубиной, остаются проводниками иностранного вмешательства во внутренние дела государства, активно выступают против дальнейшей суверенизации страны, курса российского президента на укрепление государственности, территориальной целостности и национальной безопасности. В своей деятельности они в тесной координации с силами внешнего давления на РФ основной акцент делают на борьбу с любыми проявлениями русско-славянского влияния и сопротивления в стране. Несмотря на то, что в современной России «русская тема» находится под негласным запретом властей, она остается главным направлением целенаправленных нападков извне. Неслучайно, косвенным свидетельством русофобского характера вмешательства во внутренние дела РФ извне является тот факт, что западные оппоненты ведут забор биологического материала у представителей русско-славянского населения в целях создания генетического оружия, чтобы нейтрализовать основные силы сопротивления на пути покорения одной седьмой части суши.

Между тем, в настоящее время количественные и качественные показатели главного демографического ресурса страны, на протяжении столетий обеспечивающего выживание и самосохранение государства и общества, консолидацию граждан разных национальностей и верований, мобилизацию их на решение стратегических задач дальнейшего развития, стремительно ухудшаются. За последние десятилетия численность русско-славянского населения уменьшилась до 60 процентов, при метафизической норме не менее 66,6% от общей численности. Фактически разрушенным оказался важнейший источник самосохранения геодемографического ядра – русская деревня, хранительница морали, нравственности и духовности, традиционного уклада жизни, цементирующих духовные и материальные скрепы государственности и общества, определяющего перспективы возрождения и дальнейшего развития страны. Оставляют желать лучшего другие демографические показатели русского народа и других автохтонных этносов. Ситуация осложняется тем, что нынешнего количества населения страны, в том числе однородного состава, в пределах 146 миллионов человек явно не хватает для контроля одной седьмой части суши, что таит в себе угрозу подрыва территориальной целостности Российской Федерации. Необходимо признать, что до настоящего времени самым уязвимым местом российской государственности остается ее многонациональный характер и, прежде всего, национально-государственное устройство страны и многоконфессиональность России. В кризисные периоды развития государства и общества эти факторы особенно активно используются враждебными силами для подрыва суверенитета, территориальной целостности, национальной безопасности. Утверждение об обратном – это аргумент пропаганды дружбы народов, который востребован лишь в стабильный период страны, как например, в «путинское время».

Уровень и степень российского суверенитета

По мнению члена Совета Федерации РФ О.Ф. Ковитиди¹, суверенная экспертиза является видом правовой экспертизы, проводимой с целью выявления и устранения антисуверенных факторов в принимаемых законопроектах, направленным на защиту суверенитета многонационального народа России, являющегося источником государственного суверенитета РФ, верховенства, независимости и самостоятельности государственной власти, полноты законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимости РФ в международном

¹ Перспективы российского суверенитета в эпоху глобальных угроз. – <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/223/perspektivy-rossijskogo-suvereniteta-v-epohu-globalnyh-ugroz-8136>

общении. Суверенная экспертиза может и должна осуществляться на основе анализа современных вызовов и угроз и соответствующих долгосрочных документов (стратегий, доктрин) государства в сфере их предотвращения и недопущения. Предметом «суверенной экспертизы» являются нормативные правовые акты органов государственной власти и местного самоуправления, а также нормы, содержащиеся в данных актах, которые регулируют общественные отношения, являющиеся объектом экспертизы.

По оценкам экспертов, в частности, доктора политических наук Н.В. Лукьяновича¹, некоторые показатели степени суверенности указаны в Стратегии национальной безопасности России (декабрь 2015 г.) и в Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 г. (май 2017 г.). В Стратегии национальной безопасности в ст. 115 перечислено 10 показателей национальной безопасности, из которых 6 – экономические. В Стратегии экономической безопасности России в ст. 27 перечислены 40 показателей экономической безопасности. Однако, количество данных показателей явно недостаточно для адекватной оценки уровня безопасности и, следовательно, суверенности страны. Кроме этого в данных стратегиях не указаны пороговые (критические) значения показателей. Но главный недостаток данных показателей состоит в том, что они не имеют фундаментальной теоретико-методологической основы. Кроме этого в указанных стратегиях нет четкого понимания того, что уровень взаимозависимости всех субъектов мировой политики и экономики и различных сфер жизнедеятельности общества в условиях глобализации постоянно возрастает и только системный подход позволит адекватно определить уровень безопасности и суверенности страны.

В современной России, по аналогии с другими ведущими западными странами, при анализе характера и содержания суверенности государства практически никак не учитывается геодемографический фактор. Это демографические перспективы государства и, прежде всего, стержнеобразующего суперэтноса, уровень одно- и разнородности населения; состояние природно-климатической среды обитания, в том числе, ресурсной базы и всего этнокормящего ландшафта. Между тем, география, история и демография государства являются базовыми источниками обеспечения суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности страны. В настоящее время геодемографический фактор остается основополагающим условием выживания, самосохранения и удержания российской государственности.

Кроме того, в деле укрепления государственного суверенитета особое место отводится конкретным механизмам и инструментам управления государством и обществом. К ним, прежде всего, относят: организационно-концептуальные, общекультурные, информационные, финансово-экономические, силовые, политико-правовые и дипломатические институты. По экспертным оценкам и, в частности, Фонда содействия общественной дипломатии, в настоящее время Российская Федерация в большей или меньшей степени остается под внешним влиянием, имеет неполноценный суверенитет. В России продолжает активно действовать «глубинное государство», которое в большой или меньшей мере продолжает контролировать значительную часть российской государственной внутренней и внешней политики, общественной и народно-хозяйственной жизни². В конкретном плане уровень и степень суверенности страны, защиты территориальной целостности, обеспечения национальной безопасности и государства, и общества, можно охарактеризовать следующими примерными показателями:

1. Организационно-концептуальная безопасность – 30–40%.

- концептуальная власть
- авторитет и влияние главы государства
- стратегия (концепции, программы, проекты и модели) и планирование развития
- организация власти, структуры управления
- взаимодействие ветвей власти, федеральных и региональных властей
- кадровая политика
- конституция и федеральное законодательство
- государственное устройство
- научная среда

2. Общекультурная безопасность – 40-50 %

- культурный суверенитет
- положение и состояние русского языка
- культурное воспитание
- образование
- вопросы морали и этики
- мировоззренческие и духовные ценности
- состояние искусства, литературы, музыки
- традиционное право, неписаные законы
- религиозные институты
- традиции, обычаи, обряды
- состояние здравоохранения
- место и роль интеллигенции
- доля иммигрантов

¹ Перспективы российского суверенитета в эпоху глобальных угроз. – <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/223/perspektivy-rossijskogo-suvereniteta-v-epohu-globalnyh-ugroz-8136>

² Подробнее см.: Небренчин С.М. Политазбука. – Воронеж, «Исток», 2010. – С. 23–98.

3. Информационная безопасность – 20-30%

- информационная политика, ее координация
- присутствие антироссийского информационного «мейнстрима»
- расстановка ведущих медиасредств
- соотношение свободы слова и цензуры
- состояние Интернет и киберсреды
- состояние журналистского сообщества
- доступ населения к информации
- направленность рекламы

4. Финансово-экономическая безопасность – 10 %

- экономическая модель (макро- и микро- экономика)
- долговые обязательства
- финансово-экономическая зависимость
- энергетический суверенитет
- банковская система
- кредитная политика
- система налогов
- уровень технологического развития
- состояние бизнес среды

5. Силовая компонента – около 70%

- консолидация силовых структур
- боевая подготовка
- военно-техническая оснащенность
- мобилизационная готовность населения
- морально-политическое состояние
- кибервозможности
- высокоточное оружие
- состояние ядерной компоненты
- гибридные операции

6. Политико-правовая безопасность – 40-50 %

- представительная власть
- партийное строительство
- избирательное право
- законотворчество
- политическая оппозиция
- институт референдума
- неправительственные общественные организации
- общественная экспертиза
- состояние судебной системы
- юридическая практика
- коррупция

7. Дипломатический инструментарий – около 50%

- внешнеполитические инструменты
- роль в международных организациях
- международно-правовая зависимость
- общественная дипломатия.

В общей иерархии институтов и механизмов управления государством и обществом ведущие роли занимают организационно-концептуальные, общекультурные, информационные и финансово-экономические. Исходя из этого, можно предположить, что интегральный показатель уровень и степени суверенности РФ достигает 50%. Такой относительно высокий уровень обеспечивается, прежде всего, за счет сохраняющегося потенциала геодемографического ядра России, который, несмотря ни на что остается цементирующим и консолидирующим ресурсом государства и общества, фактором удержания, выживания и самосохранения страны в кризисных ситуациях. Кроме того, сегодня можно говорить об особой защитной роли силовых структур, в составе которых также преобладают представители русско-славянского большинства. По меткому выражению Александра III – «у России есть только два союзника: ее армия и флот». В настоящее время в интересах укрепления российской государственности действует значительная часть иерархов и пастырей православной церкви, к приверженцам которой себя относит сегодня большинство россиян. Неслучайно, государство всячески поддерживает этот общественный институт власти.

Фактор президентской власти

Как известно, по сложившейся тысячелетней традиции в России (на Руси) важную роль в укреплении государственности, консолидации и мобилизации народных масс продолжает играть фактор верховной власти. По оценкам экспертов, в настоящее время президентская власть и, в частности, Владимир Путин, президент и Верховный главно-

командующий страны, является главным инструментом укрепления и наращивания российского суверенитета. Его уже значительный опыт правления государством и обществом, активность, мобильность, ответственность, открытость и доступность и другие положительные качества позволяют ему с 2000 года успешно руководить многонациональной, поликонфессиональной, самой большой по территории страной. Высокий рейтинг доверия президента со стороны населения является важным условием стабильности в стране, обеспечивает авторитет и влияние российского государства на международной арене. Неслучайно, главной мишенью враждебных сил в течение длительного времени остается persona российского президента, который успешно противостоит беспрецедентным нападениям извне и изнутри. Дальнейшие перспективы страны во многом зависят от того, сможет ли он переизбраться на президентских выборах 2018 года, или успешно решит вопрос продвижения во власть своего приемника. При последнем условии целесообразно, чтобы был положительно решен вопрос «встроенности» (вхождение) самого В. Путина в структуры российской власти¹. В СМИ рассматривается вопрос о консолидации палат Федерального Собрания РФ во главе с общим председателем и аппаратом. Если внести соответствующие изменения в Конституцию, например в ходе референдума, приуроченного к президентским выборам 2018 г., парламент мог бы быть наделен правом избирать и контролировать главу исполнительной власти. В таком случае Владимир Путин впоследствии мог бы возглавить Федеральное Собрание РФ и, тем самым, была бы обеспечена преемственность власти. Как показывает отечественный опыт, для устойчивости и стабильности власти, эволюционного развития страны крайне важно длительное пребывание главы государства на своем посту. Нынешний президент страны находится у власти уже около 17 лет, исходя из здравого смысла, его возрастной запас прочности нахождения в исполнительной власти уже ограничен. Новая должность позволит ему резко сократить объем работы и продлить властные полномочия.

Решить эти задачи сегодня не просто, так как президентской власти практически по всем основным направлениям противостоят силы «глубинного государства», разветвленной сети «агентуры влияния». Их позиции особенно сильны в структурах исполнительной власти и, прежде всего, финансово-экономическом блоке правительства, банковской среде, ведущих средствах массовой информации и Интернет-ресурсах, среди олигархов, коррупционеров, представителей прозападной политической оппозиции и творческой интеллигенции, ведущих юристов, в том числе адвокатов, граждан с двойным и более гражданствами, лиц нетрадиционной ориентации, этно-религиозных диаспор, политически ориентирующихся на свои национальные государства, во главе неправительственных общественных и международных организаций и др. В целом, по некоторым оценкам, потенциальных противников укрепления суверенитета страны насчитывается не более 10%, но они составляют самую активную и влиятельную часть общества. Эти силы, как свидетельствует вся отечественная история, и как, в частности, показали последние события в Украине, при условии сильного ухудшения социально-политической обстановки, массированного вмешательства извне способны переломить ситуацию в свою пользу, захватить власть и установить марионеточный прозападный режим со всеми вытекающими негативными последствиями для государства и общества.

Основные направления защиты суверенитета

Решение задач укрепления российской государственности и предотвращения вмешательства извне требует мониторинга, анализа и экспертизы состояния всех компонентов и факторов, влияющих на обеспечение национального суверенитета, выработки соответствующих подходов для проведения тотальной суверенной экспертизы. По оценкам экспертов, в настоящее время актуальную повестку защиты суверенитета могут составить следующие неотложные проблемы²:

1. Закрывание структур «глубинного государства», устранение их ставленников в федеральных и региональных органах власти, ЦБ, СМИ, крупнейших бизнес-структурах, общественных институтах.
2. Смена политического курса, полный разворот в сторону национальных интересов, взятие под полный контроль основных рычагов управления государством и обществом (организационно-концептуальные, общекультурные, информационные, финансово-экономические, силовые, политико-правовые, дипломатические).
3. Кардинальное оздоровление информационного пространства страны, очищение его от фэйковой (лживой) виртуальной информации, консолидация информационных ресурсов государства и общества, изменение разрушительного вектора направленности российских СМИ на позитивный, оздоровительный, созидательный и мобилизационный характер подачи информации, координации информационной политики внутри страны и на зарубежной арене, переход от информационной обороны к наступательной информационной стратегии.
4. Политическая реабилитация русского народа, уравнивание его в правах с титульными этносами национальных республик, другими ведущими этносами России, принятие неотложных мер по стимулированию демографического роста и продолжительности жизни населения и, прежде всего, русско-славянского населения, «цементирующего» государство и общество.
5. Развитие самодостаточной и мобилизационной экономики, национализация финансово-банковской сферы, переход во внешних сношениях с другими странами на расчеты в национальных валютах, принятие мер по модернизации страны, прорыв в новый технологический уклад, содействие возрождению отечественного предпринимательства.
6. Утверждение примата справедливости и права в политических, социальных и национальных взаимоотношениях между гражданами страны, ликвидация политических, социально-экономических, культурных и других префе-

¹ Подробнее см.: Пашин Ф. Сможет ли скандальная «светская львица» мобилизовать электорат Путина? – <https://regnum.ru/news/2339424.html>

² См.: Пашин Ф. Предвыборная президентская программа – 2018. – <https://regnum.ru/news/2336155.html>

ренций отдельным субъектам федерации. Прекращение поощрения массовой миграции в Россию, отдание приоритета коренному населению страны при устройстве на работу, противодействие этнической преступности.

7. Консолидация силовых структур, взятие под государственный и общественный контроль военизированных и охранных структур в отдельных национальных республиках, крупных коммерческих компаниях, ликвидация силовых структур национальных диаспор. Искоренение коррупционной системы, борьба с коррупцией в ближайшем окружении исполнительной (президентской) власти.

8. Преодоление сословного характера формирования российских элит, развитие общедоступных «социальных лифтов» продвижения во власть, возрождение традиционных основ жизнеустройства, «местных» (региональных) укладов жизни, раскрепощение созидательной мобилизационной энергии граждан, всяческое поощрение инновационных инициатив и деловой предприимчивости людей.

9. Усиление роли Федерального Собрания РФ в формировании исполнительной власти, формирование органов власти снизу вверх на основе мажоритарной системы, обеспечение равного доступа граждан к участию в избирательных компаниях, инициирование референдума по ключевым проблемам развития государства и общества в эпоху глобальных вызовов и угроз, имплементация приоритетов национально-государственного и общественно-политического возрождения страны в Конституцию и национальное законодательство, в политико-правовую практику.

10. Дальнейшее развитие внешнеполитической активности, оперативное реагирование на антироссийские демарши, действия на упреждение международных вызовов, развитие форм и методов общественной дипломатии, использование арсенала «мягкой силы» в продвижении интересов страны на мировой арене.

В настоящее время ключевые вопросы общеполитической повестки государства и общества можно было бы вынести на всенародный референдум уже в ходе президентских выборов 2018 года. Такой подход мог бы не только повысить явку граждан на выборы, тем самым придать им большую легитимность, но и в случае успеха плебисцита создать хорошие предпосылки для решения насущных проблем обеспечения суверенитета, территориальной целостности, национальной безопасности, предотвращения вмешательства извне во внутренние дела государства.

Суверенная экспертиза

В настоящее время суверенная экспертиза должна проводиться не только с политико-правовой точки зрения. Восстановление геодемографического иммунитета российской цивилизации требует комплексного и системного анализа с учетом знаний и методологий других отраслей жизнедеятельности, на стыке научных исследований. Дело в том, что глубинный вызов сегодняшнего времени состоит в слиянии гуманитарного и естественнонаучного знания¹, глобальные вызовы и угрозы требуют всестороннего изучения положения дел в сфере обеспечения национального суверенитета.

Проведение суверенной экспертизы – это целенаправленная деятельность исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти по обеспечению суверенитета страны. Основной целью этой экспертной работы является недопущение в содержание нормативно-правовых актов таких норм, которые ущемляют, нарушают или подрывают суверенитет страны в различных сферах жизнедеятельности государства и общества. К экспертизе нормативных правовых актов и их проектов, реализации суверенной политики необходимо привлекать институты гражданского общества и населения.

В целом, суверенная экспертиза предполагает не только мониторинг внутренних и внешних условий развития государственности, выявления слабых и сильных сторон обеспечения независимости страны, ведение реестра современных вызовов и угроз, инвентаризацию и экспертизу конституционных основ и законодательной базы государства, своевременное внесение изменений и дополнений в них. В широком смысле понятие суверенной экспертизы включает в себя весь комплекс вопросов по обеспечению суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности государства и общества и, прежде всего, оценку состояния и перспектив развития основных институтов и механизмов управления государством и обществом (организационно-концептуальные, общекультурные, информационные, финансово-экономические, силовые, политико-правовые, дипломатические). Другим важнейшим предметом и объектом постоянного исследования и анализа остается геодемографическая природа современной российской цивилизации, глубинные изменения и подвижки, ведущие к эрозии и подрыву традиционных истоков и начал народонаселения, природно-климатической среды обитания и этнокормящих ландшафтов.

¹ См.: Kovalchuk M. Russia in Global Economic Environment // International Forum «Primakov Reading» Proceedings 2016. – М.: AIRO-XXI, 2017. – С. 82–83.

Немирова Г.И.

д.э.н., доцент, профессор Российской таможенной академии
nemirova@bk.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: конкурентоспособность, глобальная экономика, таможенное регулирование, налогообложение, Евразийский экономический союз, финансовый потенциал, интеграция.

Keywords: competitiveness, global economy, customs regulation, taxation, the Eurasian Economic Union, financial potential, integration.

Важной стратегической задачей России в условиях глобализации является обеспечение конкурентоспособности национальной экономики посредством создания условий для сбалансированного развития отраслей экономики и осуществления внешнеэкономической деятельности. В свою очередь сбалансированное развитие экономики и решение на этой основе социально-экономических проблем осуществляется при наличии финансовых ресурсов, достаточных для выполнения государственных и региональных задач.

Основным инструментом управления развитием экономики в условиях рыночных отношений и формирования конкуренции в глобальном мире является бюджетно-налоговое и таможенное законодательство. Формируя финансовый механизм, институты власти стремятся обеспечить его эффективное использование посредством бюджетно-налогового законодательства в соответствии с требованиями финансовой политики, учёта влияния глобальных процессов и внешнеэкономической и политической ситуации.

Правильно сформированное бюджетно-налоговое и таможенное законодательство, учитывающее действие экономических законов, влияние глобальной экономики позволяет создавать благоприятные условия для ведения бизнеса. Особое место в условиях конкуренции на глобальном рынке среди институтов, направленных на создание благоприятных условий для ведения бизнеса и осуществления внешнеэкономической деятельности, отводится таможенной службе.

Анализ формирования условий ведения бизнеса проводится ежегодно Всемирным банком на основе 11 показателей. Статистика, представленная по данным 191 государства, позволяет выявить слабые и сильные позиции отдельно взятых государств, сравнить эти позиции с данными других государств и на их основе разработать меры по созданию благоприятных условий бизнеса и осуществления внешнеэкономической деятельности. Так, рейтинг по показателю «лёгкость ведения бизнеса», построенный на основе данных Всемирного банка на июль 2016 года, позволил определить, что первые 10 позиций занимают (по убывающей) Новая Зеландия, Сингапур, Дания, Гонконг, Китай, Республика Корея, Норвегия, Великобритания, США, Швеция. В то время как лишь 35 позицию занимает Республика Казахстан, 37 – Республика Беларусь, 38 – Республика Армения, 40 – Российская Федерация, 75 – Республика Кыргызстан.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) создал благодатную основу для интеграции экономик: сформирована единая таможенная территория с единым правовым законодательством для совершения таможенных операций и таможенного контроля. Единое правовое поле и снятие таможенных барьеров позволило эффективнее организовывать внешнеэкономические связи между государствами-членами ЕАЭС.

Однако при этом имеются правовые нормы, учитывающие специфику национального законодательства, к примеру, налогового, бюджетного. Регулирование внешнеэкономической деятельности и создание условий для ведения бизнеса посредством национального законодательства в едином таможенном и экономическом пространстве создает, с одной стороны, условия для конкуренции в ЕАЭС, с другой стороны, в некоторых случаях тормозит перемещение товаров по территории ЕАЭС.

Евразийский экономический союз позволил обнажить проблемы конкретного государства в условиях формирования конкурентной среды. Сравнение экономического и финансового потенциала государств, а также условий развития внешнеторговой деятельности, регулирования порядка перемещения товаров по единой таможенной территории позволяет на научной основе определить перспективы развития государств в едином таможенном пространстве, определить конкурентные преимущества каждого государства.

Анализ условий ведения бизнеса на основе 11 показателей, представленных Всемирным банком, позволил выявить направления, создающие угрозы экономической безопасности в государствах-членах ЕАЭС:

- в Республике Казахстан – уровень создания условий для международной торговли (119 позиция в рейтинге), подключение к системе электроснабжения и получение кредитов (75 позиции);
- в Республике Беларусь – получение кредитов (101 позиция), уровень налогообложения и разрешение неплатежеспособности (99 позиции);

- в Республике Армения – уровень налогообложения (88 позиция), получение разрешения на строительство (81 позиция), разрешение неплатежеспособности (78 позиция);
- в Российской Федерации – уровень создания условий для международной торговли (140 позиция в рейтинге), получение разрешения на строительство (115 позиция), защита инвесторов (53 позиция);
- в Республике Кыргызстан это подключение к электроснабжению (в рейтинге 163 позиция), высокий уровень налогообложения (148 позиция), работа с неплатежеспособностью (130 позиция).

Устранение выявленных угроз посредством создания благоприятных условий ведения бизнеса в государствах-членах ЕАЭС, учёт влияния геоэкономики создаст оптимальную экономическую среду для эффективной внешнеэкономической деятельности в глобальной экономике.

Как показал анализ, наиболее благоприятные условия для развития экономики, внешнеторговой деятельности и конкурентные преимущества созданы в Новой Зеландии и Сингапуре. По оценке Всемирного Банка, таможня Сингапура по итогам 2016 года стала самой эффективной в мире среди 160 стран, о чём свидетельствуют результаты исследования «The Logistics Performance Index and Its Indicators 2016». Согласно исследованию, страна получила одну из самых высоких оценок по показателям удобства расположения морских портов и аэропортов, скорости таможенного оформления (менее 1 дня при экспорте и 1 день при импорте) и доле таможенных досмотров грузов (всего лишь 1%) [1].

Государствам-членам ЕАЭС с целью создания благоприятных условий для ведения бизнеса и осуществления внешнеэкономической деятельности целесообразно использовать передовые информационные технологии в области таможенного дела, снизить налоговую нагрузку на производство, снизить количество используемых документов при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС, расширить использование системы межведомственного информационного взаимодействия между таможенными органами государств-членов ЕАЭС, применять положительный зарубежный опыт в области проведения таможенного контроля.

Список источников

1. Сайт Всемирного банка. – <https://lpi.worldbank.org/international/global>

Отырба А.А.

профессор Академии геополитических проблем, член рабочей группы по формированию стратегии сопряжения ЕАЭС и «Шелкового пути» в Администрации Президента РФ
otyrbaa@mail.ru

СОЗДАНИЕ ТРЕТЬЕГО ЦЕНТРА СИЛЫ, УСЛОВИЕ НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: *надцивилизационные политические субъекты, глобальная безопасность, трехполюсной принцип мироустройства.*

Keywords: *globalism, security, national interests.*

В результате изменения баланса сил в мире, вызванного ростом экономического могущества стран Дальнего Востока и в первую очередь Китая, мир оказался на пороге очередной фазы перемен, а именно, изменения принципа мироустройства и правил международных политэкономических отношений.

Понимая, что экономический рост Китая приведет к росту его военно-политического могущества, за которым обычно следует экспансия, и, что через десяток лет конкурировать с ним уже не сможет не только ни одно государство мира, но даже такая цивилизация как Запад в его нынешних рамках, силы контролируемые Запад во главе с США, не намеренные отказываться от своего статуса доминиона, начали создавать надцивилизационный политико-экономический субъект, вовлекая в него все больше стран.

Об этих новых субъектах и конкуренции между ними я писал в статье «О месте России в формирующемся мироустройстве», опубликованной в № 6–7 журнала «Изборский клуб».

Попытаюсь кратко объяснить, что я подразумеваю под понятием надцивилизационный субъект, и, что побудило к его созданию Запад.

Дело в том, что Китай по своим экономическим параметрам и политической значимости уже сегодня заметно превосходит все государства Запада за исключением США. А его потенциал таков, что при нынешнем темпе экономического роста, к тому же расширив зону своего политического влияния в результате укрепления союзнических отношений с рядом стран Азии, Африки и Латинской Америки, уже в ближайшее десятилетие по степени военно-политической мощи он превзойдет и США. То есть, политэкономический проект реализуемый государством-цивилизацией Китай, существенно превзойдя по масштабам сам Китай, станет надцивилизационным. Понимание необходимости сдерживания роста его влияния, требующего как минимум силового паритета, толкает западную элиту к созданию соответствующего субъекта.

При Обаме это были два отдельных проекта – ТТП и ТТИП, от создания которых Трамп отказался еще на предвыборном этапе. Но говорил он это не для того, чтобы выйти из данных проектов, а для того, чтобы объединив оба этих проекта, создать единый субъект на основе более жестких, двусторонних отношений с входящими в него странами. Ведь силы, контролируемые Запад, прекрасно понимают, что туда, откуда уйдут они, обязательно придут китайцы.

Обоснованность американских прогнозов и опасений подтверждается и действиями самих китайцев. Несмотря на то, что по потенциалу внутреннего рынка Китай конкурентоспособен по отношению даже к наднациональным политэкономическим субъектам, он системно расширяет зоны своего влияния, и с этой целью уже приступил к реализации глобально значимых программ и проектов. Это и строительство альтернативного Панамскому Никарагуанского канала, и упорно продвигаемые программы нескольких вариантов «Шелковых путей». Но самое главное, это упорно и довольно успешно продвигаемая уже в течение нескольких лет программа «интернационализации юаня», которой более всего опасается элита Запада.

Ведь она планировала превратить Китай во всемирную фабрику и, отдав ему лидерство в индустриальной экономике, а за собой оставив контроль над мировыми финансами, сохранить за собой доминирующее в мире положение. Но Китай, превзойдя запланированную для него мощь и замахнувшись на статус доллара, являющийся главным оружием западной элиты, разрушил её планы, и ей пришлось спешно их корректировать.

Глядя на происходящие в мире глобально значимые процессы из России, нетрудно разглядеть два формирующихся центра сил – китаецентричного Востока и америкецентричного Запада, в создании которых видна системность. Судя по тому, как развиваются события вокруг них, видно, что у людей, определяющих их развитие, есть свое видение картины будущего мира, и они строят его на основе стратегических программ и планов. Причем, все это происходит в условиях роста их экономик. В связи с этим возникает вопрос – Каким видится российскому руководству будущее мира, и в каком качестве они видят в нем Россию с её деградирующей сегодня экономикой? Вряд ли кто-то знает ответы на них, поскольку в России не принято говорить о будущем, даже краткосрочном, в глобальном контексте.

Но можно ли сохранить статус глобально значимой державы, не участвуя в строительстве нового мира? Ведь те, кто будут строить его, будут делать это исходя из своих интересов, встраивая в него остальных на своих, выгодных

им условиях. В связи с этим очевидно, что российское экспертное сообщество стоит перед необходимостью поиска путей по созданию условий, обеспечивающих России статус глобально значимой державы.

С большой долей вероятности ни Запад во главе с США, ни Китай, объемы ВВП каждого из которых, к середине 20-х годов будут составлять приблизительно по 30–35% от общемирового, в процессе передела мира не будут считаться с Россией как с равным себе партнером. А так как сама Россия, в силу объективных факторов, в частности, отсутствия необходимого для этого объема рынка, не способна конкурировать с нарождающимися политэкономическими субъектами, единственным вариантом обеспечения её конкурентоспособности является укрепление и расширение ЕАЭС и создание на его основе третьего, глобально значимого центра силы. Причем, времени на его создание осталось совсем немного, что обязывает как экспертов, так и политиков действовать в режиме форсажа.

Что касается укрепления Союза, то оно должно быть осуществлено за счет создания единого монетарного и рыночно-экономического пространства, а расширяться предстоит за счет таких стран как Иран, Турция, Япония и др., но в первую очередь, за счет Индии.

Индия – особая страна, и мыслит она себя не в качестве региональной державы и уж тем более не национально-го государства, а именно в качестве цивилизации, и её геополитическое положение весьма схоже с российским. Она, как и Россия, не собирается ложиться в качестве младшего партнера ни под Китай, ни под Запад, и конкурировать с ними в обозримом будущем, не способна. Долгосрочные угрозы для обеих стран являются односторонними, что ставит их перед необходимостью формирования тесных союзнических отношений, а совпадение долгосрочных интересов создает благоприятные для этого условия.

Россия и Индия – идеально дополняющие друг друга партнеры. И Россия без Индии, и Индия без России оказываются неконкурентоспособны в условиях нового мира, и резко сокращают свои шансы на отстаивание собственных интересов в средне- и долгосрочной перспективе. Но Индия пойдет на военно-политический альянс с ЕАЭС только в том случае, если она в нем будет выступать в качестве равноправного партнера с лидером Союза – Россией.

Индо-российский альянс позволил бы создать Трехполюсный мир, который был бы оптимальным с точки зрения обеспечения безопасности человечества, в связи с преимуществами, которые дает подобная конфигурация мироустройства.

Во-первых, каждая из трех сил будет заинтересована в сохранении сложившегося баланса сил, поскольку в случае его нарушения или исчезновения одной из них две оставшиеся окажутся в условиях биполярных, неизбежно конфликтационных отношений.

Во-вторых, в случае чрезмерного роста могущества одной из сторон, две другие, объединившись, могут сдерживать её рост до паритетного уровня.

В-третьих, такая конфигурация будет самоподдерживающейся системой, в сохранении которой будут заинтересованы все три стороны.

И в заключение хотелось бы подчеркнуть, что, поскольку задача создания Третьей силы является ничем иным как частью программы строительства нового мира, перед тем как предлагать потенциальным союзникам приступить к созданию совместной программы его строительства, нужно самим определиться с тем, каким он видится нам, и кем мы видим себя в нем. Ведь приступая к строительству, нужно знать, что собираешься строить.

Павленко В.Б.

д.полит.н., член Президиума Академии геополитических проблем
pvb.55@yandex.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *Евразия, Хартленд, геополитика, мир-система, миропроектная конкуренция, проектный выбор, некапиталистическая альтернатива, Россия, Запад, исламизм.*

Keywords: *Eurasia, Heartland, geopolitics, world-system, global project competition, projects selection, non-capitalist alternative, Russia, the West, Islamism.*

Рассматривая состояние и перспективы Большой Евразии и места в нем России, отметим, что в общих чертах они изложены в статье Президента России В.В. Путина, посвященной XXV саммиту АТЭС в Дананге. Речь идет о сопряжении строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с китайским проектом «Один пояс и один путь»¹. Стратегическое партнерство с КНР – важнейшее направление российской внешней политики. Вместе с тем, в нынешних условиях его можно считать взаимовыгодным, но трудно – в полной мере равноправным. И не по причине разности экономических потенциалов: уступая в экономике, Россия компенсирует это отставание в выходящей сегодня вперед военной и военно-технической сфере. Вопрос в проекте развития, который у Китая имеется, а вот у нашей страны – нет. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнительного анализа программных выступлений лидеров наших стран – В.В. Путина на заседании Валдайского клуба, а Си Цзиньпина – на XIX съезде КПК. Вопреки их собственному желанию, они превратились в некую заочную полемику о судьбах наших стран и человечества в связи с Великим Октябрем, к столетнему юбилею которого оказались приурочены².

Вопрос в том, когда Россия окажется в состоянии предъявить действительно проектное видение как собственного, так и мирового развития. Как только и если это произойдет, российское лидерство в евроазиатском многостороннем альянсе будет обеспечено; если нет, то шансов даже на паритет с другими его участниками практически не остается. И наиболее вероятным становится превращение нашей страны в источник для них соответствующих сырьевых ресурсов.

Проектный подход и современная политическая реальность

Современная политическая реальность затруднительна для анализа и прогнозирования. И отнюдь не по причине ее динамичности, а ввиду сомнительной адекватности аналитических методов. Во-первых, в современной аналитике почти не учитывается взаимосвязь политики с историей; каждая ситуация рассматривается как будто новая. Во-вторых, методологически отсутствует понимание, что геоэкономика – не самостоятельная сфера, а часть геополитики, разговоры об «устаревании» которой не имеют ничего общего с действительностью и призваны обеспечить продвижение планов Запада и его внутренней агентуры влияния по разрушению российского государства и традиционной цивилизационной идентичности. В-третьих, недостает понимания, что признанные акторы международных отношений – государства, их объединения и международные организации – не единственные. К сожалению, в аналитике полностью игнорируются закрытые транснациональные субъекты. Механизмы формирования и роль таких субъектов раскрываются следующим образом. Например, А.И. Фурсов (на XVII Всемирном Русском Народном Соборе, 31 октября 2013 г.): «Если мы хотим понять мир и участвовать в игре на мировой арене, необходимо изучать реальные субъекты современного мира – ...закрытые наднациональные структуры»³. Профессор П.А. Цыганков: «При помощи оккультных связей и интересов между верхушками элит формируются устойчивые горизонтальные связи, не входящие в государственные иерархии»⁴. Итак, транснациональные субъекты – это верхушечные объединения глобализированных элит, соединенных оккультными связями масонского типа.

В-четвертых, как следует из того, о чем говорил Фурсов, политика – это не наука, а игра, то есть совершенно иная сфера деятельности. Это объясняет неспособность к адекватному анализу и прогнозу политологии, которая сама не понимает, что происходит, и не может объяснить это другим, как и спрогнозировать вектор дальнейшего развития.

¹ Путин В.В. XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и развитию. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56023>

² Павленко В.Б. Первородство и близорукость. – <http://www.iarex.ru/articles/54670.html>

³ Цит. по: Собор – средоточие русской мысли. Редакционная статья. – <http://zavtra.ru/events/sobor--sredotochie-russkoj-mysli>

⁴ Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М., 2006. – С. 29.

Между тем научным сообществом тормозится принятие проектного подхода, способного охватить игру своим теоретико-методологическим аппаратом, рассматривающего всемирно-исторический процесс конкуренцией различных цивилизационных проектов и проектных преемственностей. Это положение уже зафиксировано в трех подряд редакциях Концепции внешней политики России; в действующем варианте (Ст. 5) оно выглядит так: «Конкуренция не только охватывает человеческий, научный и технологический потенциалы, но и все больше приобретает цивилизационный характер, форму соперничества ценностных ориентиров»¹. Но по инерционным и конъюнктурным соображениям данный тезис до сих пор не получил практического применения. И в-пятых, из проектного видения мировых процессов вытекает проблемность самого научного аппарата политологии, заимствованного у Запада и отражающего интересы западной цивилизационной проектной преемственности. Основные мифы современного политологического подхода, апеллирующего к «общечеловеческому» дискурсу, как нельзя лучше охарактеризованы представителями западных «think tanks». Так, экс-заместитель Отдела политического планирования Госдепа США и ведущий эксперт Института проблем сложности в Санта-Фе Стивен Манн подчеркивает, что американцы «уже усиливают хаос, когда содействуют демократии, рыночным реформам и развивают СМИ через частный сектор»².

Опираясь на инспирированные Западом международные документы, мы механически копируем их терминологию, не отдавая себе отчета в том, что она несет определенную проектную нагрузку и преследует определенные – западные – проектные цели, которые успешно навязываются нам именно в силу непонимания проектного характера всемирно-исторического развития. И до тех пор, пока отечественная политическая наука не сформирует свой научный аппарат и продолжит пользоваться «вирусами» западных идеологических концепций «демократического плюрализма» и «уважения прав человека», которые Манн разбирает в книге «Теория хаоса и стратегическое мышление», никакого адекватного прогноза у нас не получится.

В целом, проектный анализ, с одной стороны, позволяет признать противостояние России и Запада главным содержанием эпохи Модерна, охватывающей всю вторую половину второго тысячелетия. Марксистская теория общественно-экономических формаций (ОЭФ), дополненная глобально-стадиальной концепцией Ю.И. Семенова, не единственная, которая это доказывает. Внедренные Семеновым научные категории СОЦИОРов (социально-исторических организмов) и параформаций позволяют найти и зафиксировать место каждого СОЦИОРа (страны, цивилизации) на лестнице ОЭФ. О том же самом говорит и концепция «больших эпох», встроенная в теорию модернизации М. Вебера и Э. Дюркгейма. Правда, в XX столетии она была извращена и адаптирована к глобально-олигархическим интересам постмодернистскими концепциями Д. Белла, У. Ростоу и Зб. Бжезинского, которые подменили в ней модернизацию постмодернизацией, но сути дела это не меняет.

С другой стороны, проектный подход позволяет раскрыть главное и переломное содержание уже современного этапа. Оно состоит в разложении 500-летнего господства Модерна, внутри которого происходило российско-западное противостояние. Конкуренция цивилизационных проектов благодаря этому дополняется множественностью и вариативностью миропроектных укладов.

Распад Модерна и миропроектная конкуренция

В миропроектную конкуренцию, концепция которой разработана в трудах С.Е. Кургиняна, М.Л. Хазина и др.³, вовлечены основные цивилизационные и государственные субъекты Большой Евразии. Кризис на Ближнем и Среднем Востоке, связанный с укоренением международного терроризма, является продуктом альянса западного Постмодерна с исламистским контрмодернизмом.

Здесь следует отметить, что конкуренцию России и Запада, протекавшую на протяжении нескольких веков, можно охарактеризовать, по крайней мере на последнем этапе в XX веке, как борьбу внутри Модерна – светского, секулярного уклада; и не случайно даже Дж. Сорос в одной из своих работ упоминал об СССР не как о «внешнем», а «внутриформационном» противнике капитализма. Но после распада СССР выяснилось, что глобальные перемены, раскрытые Римским клубом, в Модерн не укладываются и выходят за его рамки. Тот же «климатический процесс», запущенный решениями Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), очень быстро проявил свое постмодернистское содержание. На щит были подняты заготовленные заранее идеи деиндустриализации, депопуляции и десоциализации (доклад «Пределы роста», 1972 г.) и вытекающей из них десоверенизации (доклад «Передел международного порядка», 1976 г.). С другой стороны, еще с конца 1920-х годов в рамках британской колониальной оккупации Египта появился исламистский проект, тесно связанный с движением «Братья-мусульмане», которое в 1931 году возвело свою первую мечеть в зоне Суэцкого канала, связанной с исключительными интересами Великобритании. Кроме того, в 1948 году в регионе появилось Государство Израиль, которое с одной стороны, представляло собой результат широкого международного компромисса, достигнутого в рамках ООН, а с другой, явилось

¹ Концепция внешней политики РФ. – http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

² Манн С. Реакция на хаос. – <http://www.intelros.ru/?newsid=175>

³ Кургинян С.Е. Миропроектная конкуренция. Концептуально-аналитический доклад. – <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=50&id=262>; Хазин М.Л., Гавриленков С.И. Развитие и взаимодействие глобальных проектов. – http://worldcrisis.ru/crisis/110296?PARENT_RUBR=wc_glpr; Хазин М.Л. Реконфигурация квадратуры круга. – http://worldcrisis.ru/crisis/110293?PARENT_RUBR=wc_glpr; Коллонтай В.М. Глобальные проекты и национальные интересы // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. – М., 2005. – № 2 (38).

продуктом сложившегося в 1910-е годы альянса сионистского движения с олигархическим кланом Ротшильдов, поддержанного Великобританией (Декларация А. Бальфура).

Соединение западного и исламистского трендов в конце XX – начале XXI веков сформировало коллективный проект постмодернистско-контрмодернистского альянса «Большого Запада» с «Большим Югом». По сути это не что иное, как проект разделения человечества на соединенную первоклассными коммуникациями сеть агломераций-мегаполисов «глобального города» и враждебную ему периферию «глобальной деревни», описанный одним из лидеров гиперглобалистской школы К. Омае. Актуальность этого проекта, связанная с попытками навязать его в том числе России, подтверждена обнародованной в 2010 году информацией о планах создания на территории Российской Федерации 20-ти агломераций-мегаполисов¹; осенью 2017 года этот проект стал предметом обсуждения на Общероссийском гражданском форуме (ОГФ) в рамках дискуссии на тему «Будущее экономики страны: роль агломераций» с участием экс-вице-премьера правительства РФ А.Л. Кудрина и мэра Москвы С.С. Собянина².

Как видим из приведенных источников, российская квота в этом мировом проекте, очень напоминающем новый «Генеральный план “Ost”», невелика и ограничивается 20-ю агломерациями из трехсот.

Страны АТР, ввиду обилия человеческих ресурсов, по сей день сохраняются в Модерне, ибо обладают необходимыми для традиционной, технологической модернизации демографическими ресурсами. Россия же с проектным выбором задержалась: дискуссия в элитах ограничивается либо стремлением в Постмодерн, где стране места нет, либо новой модернизацией, резервы и ресурсы которой исчерпаны.

С точки зрения геополитики альянс Пост- и Контрмодерна реализует «стратегию анаконды» А. Мэхана, которая заключается в оттеснении России вглубь евразийского Хартленда путем передвижения пограничных лимитрофов. Российская геополитика, на примере формирующегося альянса с Ираном и Турцией, прорывает эту блокаду «анаконды» южным вектором, который, однако, пересекается с горизонтальным вектором Китая. Поэтому участие в «Одном поясе и одном пути» и Большом Евразийском партнерстве задачи проектного выбора не решает. Без собственного проекта это лишь замена американского варианта глобализации китайским, что дает разве что отсрочку в выработке ответа на этот вызов времени.

Системный характер глобального кризиса и множественность вариантов развития, предъявляемых миропроектной конкуренцией, обращает внимание на неомарксистскую мир-системную теорию, которая полностью отвечает проектному подходу. Распад Модерна не отменяет доминирования капитализма, как и его господство в XX веке не отменяло противоборства двух мир-систем. С распадом Модерна капиталистическая мир-система дифференцируется по «десятирегиональной» модели Римского клуба, но в ней сохраняется западное ядро. Спекуляции вокруг мифологической «многополярности» лишь затрудняют это понимание, ибо глобализация – это глобалистская фаза развития только одной из цивилизаций, и ее экспансия направлена против всех остальных.

Несколько лет назад, в рамках интеграционных процессов в ШОС и БРИКС существовала возможность создания в Большой Евразии междоцивилизационной мир-системной альтернативы. Однако сегодня она практически утрачена. Конфликт вокруг плато Доклам и обострение ситуации внутри и вокруг Афганистана говорят об углублении противоречий между Китаем и Индией. Их отражением также служит хроническая напряженность в индийско-пакистанском противостоянии. А корейский кризис переводит военную перспективу в ядерную плоскость. Дополнительные противоречия внутри ШОС и БРИКС создаются активным движением России ради сохранения коммуникации с Западом навстречу Парижскому соглашению, которое несовместимо с национальными интересами. Преодоление этих противоречий требует разворота на Восток, но в этом не заинтересован либеральный экономический блок правительства, включая Министерство природных ресурсов и экологии.

Росту стратегической нестабильности вокруг России способствуют неурегулированные конфликты в Донбассе, Приднестровье и Нагорном Карабахе.

Проблемный характер приобретает строительство ЕАЭС; учредительный формат лишает его стратегической перспективы, поощряя регионализм партнеров. Серьезные риски сохраняются во внутренней политике. С высокой вероятностью можно прогнозировать, что сохранение Российской Федерации после распада союзной государственности является промежуточной формой, запрограммированной либо на окончательное разрушение, либо на реинтеграцию по восстановительной модели.

Такое восстановление может стать эффективным ответом на эти вызовы. Но поскольку его перспективы упираются в разрешение кризиса на Украине, актуальным пока остается сочетание маневрирования с некоторыми тактическими мерами, например:

- с подготовкой нового проектного выбора путем преодоления замаскированного под конституционную «деидеологизацию» либерального наследия 90-х годов, в том числе в государственной кадровой политике;
- с укреплением государственного суверенитета, включая преодоление зависимости от глобальных и региональных институтов внешнего управления, а также сохранением статус-кво в Совете Безопасности ООН, исключая форсированное продвижение его реформы с переходом к региональному принципу формирования; по этому вопросу имеется консенсус Российской Федерации и КНР;
- с наращиванием военной безопасности и готовности к быстрому реагированию на внешние угрозы или дестабилизацию соседних постсоветских стран, прежде всего Украины.

¹ Правительство и Администрация президента задумали передел России. – https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2010/11/16/peredel_rossii

² <https://www.youtube.com/watch?v=aUCm8LRL5b0>

Таким образом, у России нет шансов ни встроиться в чужие проекты на Западе или на Востоке, ни продолжать нынешнее инерционное существование, угрожающее деградацией и распадом страны. Единственным выходом, как и условием равноправного участия в любых международных альянсах, на мой взгляд, является формирование и предъявление миру собственного проекта. Такой проект, во-первых, должен быть некапиталистическим, восстанавливающим позиции России как ядра и точки сборки альтернативной мир-системы, от которой, разрушив СССР, мы отказались. Во-вторых, новый проект должен быть интеграционным, но не сугубо экономическим, как ЕАЭС, а политическим и возможно даже идеологическим.

Иначе говоря, в условиях продолжающейся эрозии международного порядка и попыток правящих кругов Запада укрепить глобалистские тренды, а Востока – их перехватить, обратив к своим интересам, у России, на мой взгляд, нет альтернативы, кроме движения к воссозданию СССР. Речь идет о восстановительном процессе, последовательно отменяющем решения о самороспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР (от 5 сентября 1991 г.), Беловежские (8 декабря 1991 г.) и Алма-Атинские (21 декабря 1991 г.) соглашения. Понятно, что в сложившихся политических реалиях данная перспектива наталкивается на кризис в российско-украинских отношениях. Однако в случае его благоприятного разрешения она, без сомнения, может и должна продвигаться в жизнь.

Пальцев А.И.

к. филос. н., профессор кафедры международных отношений, Сибирский институт международных отношений и регионоведения, г. Новосибирск

«БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» КАК ПРОЕКТ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: глобализм, континентализм, глобальный бизнес, глобализация, «Большая Евразия».

Keywords: *globalism, continentalism, global business, globalization, «The Great Eurasia».*

Современное переустройство мира посредством глобализма – это проект глобального бизнеса. В. Катасонов называет его представителей «хозяевами денег». В его интерпретации это главные акционеры Федеральной резервной системы США. Им принадлежит «печатный станок», выпускающий «зеленую бумагу», с помощью которой они скупают весь мир. Сегодня они «хозяева денег», завтра рассчитывают стать «хозяевами мира» [Катасонов, 2017].

Реализуемый ими «метод анаконды», суть которого заключается в ведении военных действий не против вооружённых сила противника, а против его экономики, продемонстрирован в политике антироссийских санкций.

Политика континентализма, концептуальные идеи которой были заложены русским дипломатом Ю.С. Карцовым (1857–1931), разработаны К. Хаусхофером (1869–1946) и получили теоретическое продолжение в работах ряда европейских геополитиков, практически реализовывалась в деятельности В.В. Путина и Г. Шрёдера. Но США сделали все, чтобы российско-германский союз не состоялся. Это, по утверждению председателя американской частной разведывательно-аналитической компании Stratfor Дж. Фридмана, на протяжении веков было первоочередной целью Вашингтона.

О том, насколько нетерпимо «хозяева денег» относятся к попыткам корректировки их проекта, свидетельствует ситуация с Трампом. Как выяснилось, возможность противостоять планам глобального бизнеса ограничена даже для президента США, о чём свидетельствует ситуация с подписанием им нового санкционного закона против России.

«Администрация Трампа продемонстрировала полное бессилие, самым унижительным образом передав исполнительные полномочия конгрессу. Это меняет расклад сил в политических кругах США. Американский истеблишмент вчистую переиграл Трампа. Президент не рад новым санкциям, но не мог не подписать закон. Новая санкционная тема возникла, прежде всего, как еще один способ поставить Трампа на место. Впереди новые заходы, конечная цель которых – отстранение его от власти. Несистемный игрок должен быть ликвидирован», – написал премьер-министр Дмитрий Медведев на своей странице в Facebook [Медведев, 2017].

Д. Трамп начинает осознавать, что американское государство – это инструмент «хозяев денег», а не структура, призванная обслуживать интересы американского народа.

Принципы реализации проекта «Пояс и путь» (многополярность мира, экономическая глобализация, общественная информатизация, культурное разнообразие), озвученные Синь Цзиньпином, указывают на его статус, как эпохального для человеческой цивилизации [Синь Цзиньпин, 2017]. Совокупность предложенных Синь Цзиньпином условий реализации проекта представляют собой средство – мягкую силу, а в стратегическом плане – это смена парадигмы глобального развития человечества.

Возникает вопрос о том, какова роль России в этом глобальном цивилизационном проекте. Выступая 14 мая 2017 года в Пекине на церемонии открытия Международного форума «Один пояс, один путь», В.В. Путин определил смысл сложения потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, «Один пояс, один путь», Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, способных стать основой формирования большого евразийского партнёрства, как цивилизационный проект, устремлённый в будущее [Путин, 2017].

Цивилизационный проект предполагает изменение ценностного основания, так как не экономика, а ценности являются собственно человеческой связью.

Американский проект глобализации базируется на неолиберальных ценностях, тогда как для Китая, стран ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии основой являются традиционные ценности.

Нам представляется продуктивной идея А. Дугина [Дугин, 2009] о возврате к традиции, интерпретированной как вечное, а не как прошлое, что позволит выстроить систему ценностных координат, в которой у России есть перспектива стать значимым субъектом истории, способным изменить ситуацию не только для себя, но и для мира в целом. Вечные ценности в нашем понимании – это ценности, обеспечивающие продолжение и развитие рода человеческого в гармонии с природой.

Список литературы

1. Катасонов В. Глобальный мир финансов. От кризиса к хаосу. – М.: Книжный мир, 2017 // ЛИТМИР. – <https://www.litmir.me/bgr/?b=571633>
2. США объявили России полноценную торговую войну, заявил Медведев // РИА Новости. 02.08.2017. – <https://ria.ru/politics/20170802/1499650356.html>
3. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина // ИНОСМИ.РУ. 19.05.2017. – <http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html>
4. Выступление В.Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» (14 мая 2017 года, Пекин). // Президент России. – <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>
5. Дугин А. Четвертая политическая теория. – М.: Амфора, 2009 // E-LIBRA.RU: электрон б-ка. – <http://e-libra.ru>

Савин Л.В.

главный редактор информационно-аналитического издания «Геополитика»
editor@geopolitica.ru

КОНТРГЕГЕМОНИЯ КАК БОЛЬШАЯ СТРАТЕГИЯ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: гегемония, контргегемония, Россия, Евразия, безопасность, стратегия.

Keywords: hegemony, counter-hegemony, Russia, Eurasia, security, strategy.

Адекватная и привлекательная стратегия действий России на пространстве Евразии в глобальном контексте может рассматриваться исключительно как проект контргегемонии.

Согласно Антонио Грамши, существует исторический пакт между буржуазным капитализмом, который сейчас представлен альянсом транснациональных корпораций, политического истеблишмента и силового блока Западных стран (а также их сателлитов) и гражданским обществом этих государств. Остальные государства и народы, которые не интегрированы в эту систему, представляют несколько моделей.

Первая – это цезаризм. В этом случае политические элиты пытаются сопротивляться давлению со стороны глобальной гегемонии, но должны учитывать и настроения среднего класса (который часто является объектом внешних манипуляций), и международную обстановку. Попытки сохранить и укрепить свой национальный суверенитет при этом сталкиваются с всевозможными вызовами, вследствие чего национальные элиты должны подстраиваться под текущую ситуацию и идти на определенные уступки гегемонистским силам (не обязательно открыто). Такой процесс по Грамши называется *transformismo*. Ярлык «молодых демократий» для обществ стран Восточной Европы и «транзитных экономик» для постсоветского пространства является ярким примером того как цезаризм переходит в *transformismo*.

В Восточной Европе в большинстве случаев гегемония успешно адаптировала и последовательно реализовала план включения государств в свою систему. С рядом постсоветских стран ситуация менее однозначная и политические элиты в них до сих пор балансируют между *transformismo* и цезаризмом. В последнем случае лидеры и их окружение обвиняются в авторитаризме, диктатуре, нарушении норм демократии и прав человека, что является дипломатическим инструментом давления для скорейшего подталкивания в режим *transformismo* и дальнейшего поглощения западной гегемонией.

Теория неомарксиста Иммануила Валлерстайна о мир-системном анализе с ядром, полупериферией и периферией также вписывается в эту конструкцию, также как искусственное разделение по политико-экономическому принципу на Первый, Второй и Третий миры. Валлерстайн относит Россию к полупериферии, т. е. сближает с ядром (гегемонией), поэтому с учетом ряда зависимостей и принятых решений за последние годы, можно сделать вывод, что в России существует балансирование между цезаризмом и *transformismo*, что не может не вызывать беспокойство.

Если провести краткий анализ зависимостей, которые одновременно могут быть уязвимостями, мы увидим, что суверенитет России не полный или ограничен в следующих сферах:

- финансы и (доллар как мировая резервная валюта, контроль над банковскими транзакциями);
- формирование цен на энергоносители, ряд других ресурсов и товаров (Нью-Йоркская, Лондонская и др. биржи);
- культура (прокат голливудского кинематографа);
- образование (Болонская система);
- наука (Калифорнийский индекс цитирования, система грантов);
- технологии (использование западного ПО и технических систем).

Кроме того, есть и неявные признаки уязвимостей в системе безопасности, например, зависимость от базы компонентов для российских систем вооружений.

Уильям Робинсон указывал на «четыре типа гегемонии в контексте исторической эволюции и мировой капиталистической системы: 1) гегемония как международное доминирование, что связано со школой реализма; 2) государственная гегемония, которая относится к межгосударственным отношениям и власти ключевых государств (*core states*); 3) гегемония как соперничество между историческими блоками при определенном политическом порядке (особенность социальной структуры аккумуляции); 4) Консенсусное доминирование или идеологическая гегемония»¹.

Очевидно, что некоторые государства пытаются совмещать все четыре типа, что позволяет достичь статуса безусловного гегемона. Так, США применяют реалистскую школу в международных отношениях (вместе с либеральной); проводят свою политику через международные структуры (МВФ, Всемирный банк, ООН) и альянсы (НАТО, ЕС, Трансатлантическое партнерство); продолжают утверждать свое глобальное лидерство и используют идеологическую

¹ Robinson W.I. Gramsci and Globalisation: From Nation-State to Transnational Hegemony // Critical Review of International Social and Political Philosophy. 2005. – Vol.8, N 4. – P. 1–16.

(объявленная привлекательность модели демократии, использование таких структур, формирующих глобальную повестку, как Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб и др.).

Роберт Кокс предположил концепцию контргегемонии, доказав, что в «условиях глобализации необходимо ставить вопрос о контргегемонии столь же глобально, так как буржуазно-либеральная гегемония, осуществляя трансформизм (*trasformismo*), рано или поздно сломит цезаризм»¹.

Контргегемония разворачивается прежде всего в социальной сфере. «С позиции глобального контроля контргегемония связана с теми силами, которые пытаются воспрепятствовать установлению специфического режима, нивелирующего и разрушающего гетеродоксальные формы социально-экономического порядка и базирующиеся на традиционных устоях»².

Очевидно, что в условиях появления новых эмерджентных государств, возрождения могущества России и при симптомах кризиса либерально-капиталистической системы (начиная с финансового кризиса 2008 г. и заканчивая разрушением консенсуса между политическими элитами западных стран и их народами), есть все предпосылки для создания устойчивой платформы для контргегемонии, в рамках которой должна разворачиваться Большая стратегия для Евразии через геополитическую интеграцию, укрепление культурно-идеологических нормативов и ценностей, создание взаимосвязанных поясов безопасности, но также борьбу с коррупцией, устранение барьеров для социальных лифтов и повышение благосостояния жизни граждан.

¹ Дугин А.Г. Контргегемония // Левиафан: Контргегемония и евроцентризм (вып. 5). – М.: Евразийское Движение, 2013. – С. 12.

² Савин Л.В. О некоторых аспектах контргегемонии. // Левиафан: Контргегемония и евроцентризм (вып. 5). – М.: Евразийское Движение, 2013. – С. 80.

Синчук Ю.В.

д.полит.н., профессор, Московский государственный лингвистический университет
sinchukjv@mail.ru

УСИЛИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОЕКТА В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ МИРА

Ключевые слова: Россия, мировой порядок, БРИКС, многополярный мир, мироустройство, национальные интересы, Большая Евразия.

Keywords: Russia, world order, BRICS, multipolar world, world order, national interests, Greater Eurasia.

Геополитическая структура мира находится в переходном состоянии, на пороге радикальной трансформации. Биполярная модель мироустройства прекратила существование и ушла в прошлое, а новый устойчивый вариант мирового порядка, который должен прийти ей на смену, находится в стадии формирования. С распадом прежней – биполярной модели – мирового устройства значительно углубились многие противостояния и противоречия.

В сложившихся новых условиях нормы, регулирующие международные отношения, оказались неспособными обеспечить безопасность и стабильность. В политике назрела необходимость создания новых инструментов противодействия угрозам.

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) представляет собой систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики Российской Федерации. Идея партнерства государств и объединений Большой Евразии, выдвинутая Президентом России В.В. Путиным, получила широкий отклик и поддержку политических лидеров разных стран¹.

Глобальными субъектами (акторами) мировой политики являются те единицы, которые обладают необходимым капиталом, способные организовать производственную деятельность на международном пространстве и обладающие определенными международными правами и обязанностями. Выделяют составляющие мировой экономики: государства, транснациональные корпорации, интеграционные объединения государств и международные экономические организации².

Количество геополитических (региональных) центров в современном мире значительно увеличилось. На эту роль претендуют США, Китай, Россия, Япония, Турция, Иран, Франция, Германия, Индия, Пакистан и др. Некоторые из них претендуют на мировое лидерство. Вместе с тем выросло и число противоречий (межгосударственных, междоцивилизационных, межконфессиональных) и конфликтов.

События на международной арене меняются динамично. «Сегодня ситуация в плане безопасности самая нестабильная за все время. Мы столкнулись с масштабной неопределенностью». С такого монолога начал свое выступление В.Ишингер, председатель Мюнхенской международной конференции по вопросам безопасности. Десять лет назад с этой трибуны В. Путин предупреждал всех, что так и будет. Россия подтвердила свое видение миропорядка, свои взаимоотношения с Европой, позицию по Минску и по всем остальным вопросам.

Идея с Минскими договоренностями – кто отстаивал и кто обвиняет Россию в том, что договоренности не выполняются? Россия поддерживает идею Минских соглашений и другого варианта разрешения украинского кризиса не видит. В связи с чем министр иностранных дел РФ С.Лавров заявил, что Россия готова выполнить Минские договоренности и свои санкции против Евросоюза не снимет, пока Минские договоренности не будут выполнены. Причины невыполнения Минских договоренностей хорошо известны в Париже, в Берлине, в Вашингтоне и в других столицах, в том числе и штаб квартире НАТО.

Россия – европейская страна. Но мир не состоит из одной Европы. Россия успешно укрепляет партнерские связи в самых разных регионах. Надежные партнерские отношения со странами Азии, на Ближнем Востоке – Египет и Иордания, Саудовская Аравия. Визит короля Саудовской Аравии 4 октября 2017 года в Россию явно свидетельствует о росте влияния РФ на Ближнем Востоке. Усиление российского влияния в регионе происходит по нескольким причинам: одна из них – новая американская политика после прихода к власти президента США Д.Трампа. Лидеры стран Ближнего Востока, в том числе Саудовская Аравия, стали испытывать беспокойство, перестали понимать, на что им рассчитывать в будущем, после частичного отхода США от дел региона. Так между Россией и Саудовской Аравией были достигнуты договоренности о сотрудничестве во множестве сфер, в том числе в обороне и инвестировании, был заключен многомиллиардный оружейный контракт.

¹ Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М.: МИСК, 2017. – 63 с.

² Синчук Ю. В., Абгарян Р. Э., Чашихин Б. Д. Политология и политическая теория. – М., 2010. – 460 с.

По урегулированию конфликта в Сирии в 2017 году в Астане прошли четыре раунда переговоров, дипломатические процессы были организованы целиком и полностью без западного блока, включая только Россию и ее партнеров, в том числе Турцию, у которой еще недавно с Россией были напряженные отношения. Сотрудничество Турции с Россией вызывает несомненное недовольство стран-членов НАТО.

Российская Федерация выступает за многополярный мир, когда международные отношения развиваются в русле образования нескольких региональных центров управления планетой. Президент России В.В. Путин отметил: «Современный мир действительно многополярен, сложен и динамичен – это объективная реальность. И попытки построить модель международных отношений, в которой все решения принимались бы в рамках единственного полюса, неэффективны, то и дело дают сбой и, в конечном счете, обречены на неудачу». Россия, по сути, выступает в роли гаранта движения человечества к созданию многополюсного или, по крайней мере, биполярного мирового порядка.

Россия выступает за многополярную модель миропорядка, в основе которой заложены следующие основные принципы: во-первых, новое мироустройство призвано отражать существование в мире различных центров влияния; во-вторых, новое мироустройство призвано опираться на результативное многостороннее сотрудничество, что предполагает надлежащую координацию деятельности ведущих международных структур. Схематически это можно представить в форме пирамиды, вершину которой образуют ООН и ее Совет Безопасности. Фундамент и своего рода цементирующий материал всей конструкции – международное право¹.

Россия готова к равноправному сотрудничеству со всеми странами мира. РФ не ведет двойную игру на политической арене. Но не все страны в мире стремятся к добрососедскому мирному сосуществованию.

Характерная черта внешней политики США – мессианизм, попытка построить мир по-американски (*Rax Americana*) под флагом распространения своих либерально-демократических ценностей по всему миру. США в геополитической структуре – один из основных на планете геополитических центров силы, которому присущи свои характерные черты. Наиболее мощная в мире держава в военном, экономическом, технологическом, информационном отношениях и в культурно-развлекательной сфере. Главенствующее положение США объясняется их доминированием в международных институтах (МВФ, ВТО, Всемирный банк, Банк реконструкции и развития), в НАТО и др. США контролируют процесс глобализации, пытаются создать однополярную конструкцию мира. Геополитические устремления США не ограничиваются защитой своей территории, они распространяются на территории других государств, при этом цель достигается политикой силы (главный инструмент – НАТО, где США являются направляющим ядром). Они активно используют концепцию расширения НАТО как зоны демократии и стабильности, увеличивая тем самым свое геополитическое и геостратегическое поле.

Европа начинает играть самостоятельную роль в мировой политике и экономике. Она успешно объединяется и уходит от подчиненной роли в отношениях с США. По численности населения, экономическому потенциалу, доле в мировой торговле Европейский Союз в настоящее время занимает одно из первых мест среди развитых стран.

Китай и Индия – наиболее динамично развиваются и обретают ведущие позиции в мировых процессах восточной цивилизации. КНР настойчиво и целеустремленно завоевывает лидирующие позиции в мировых процессах. Китай – одно из немногих государств, не поддерживающих глобализацию по-американски.

Индия становится важным полюсом мира. За последние десятилетия страна совершила стремительный рывок в высшую лигу мировых лидеров, причем Индия базирует свое развитие на экономике знаний, внутренних инвестициях, на приоритете высокотехнологичной продукции инновационного типа. Она входит в группу наиболее динамично развивающихся стран и в мировой клуб ядерных держав.

Исламский мир выступает еще одним геополитическим центром современного мира. Банковская система исламских стран, как и вся экономика, демонстрирует стабильность и устойчивость в условиях мирового кризиса. В исламской элите вызревает понимание того, что ключи от экономики XXI века лежат в мусульманских странах: это, прежде всего, углеводороды и другие природные ресурсы, стратегически важные коммуникации, рынки, рабочая сила.

Геополитический статус, ранг в мировой политике России как мировой державы первой тройки (США, Китай, Россия) поддерживается инерцией правопреемства мощи Советского Союза, ракетно-ядерным потенциалом, масштабом территории и наличием запасов природных ресурсов мирового значения.

Важнейшими потенциальными внешними источниками угроз безопасности России в регионе остаются основные мировые игроки: США, Китай и Япония. Общей глобальной угрозой не только для России, но и всего человечества является возрастающая вероятность космофизических и природных катаклизмов в первой половине XXI столетия, и это обстоятельство непосредственно воздействует на политику ведущих мировых игроков. Политика «пороговых» и «околопороговых» государств, стремящихся к обладанию ядерным оружием, также является источником опасности для России. Особую опасность для России, как и для всего мирового сообщества, представляют международный терроризм и организованная преступность, воинствующий сепаратизм, незаконный оборот оружия, наркотиков. Геополитические угрозы безопасности Российской Федерации аккумулируются и внутри страны. Особую геополитическую угрозу для России представляет идеология нового миропорядка, исповедуемая мировой финансовой олигархией, и практика ее реализации.

Россия – самостоятельная евразийская культурная цивилизация, причем своеобразная и уникальная². В ней тесно переплелись элементы разных культур, органично переплелись разные цивилизационные потоки. Образовался син-

¹ Основные тенденции развития международных отношений и пути формирования нового, более безопасного и справедливого миропорядка в условиях глобализации. – http://www.mid.ru/nsvnpop.nsf/osn_cop_y/9CD53C51DFFFB312C325704300315413

² Духовный потенциал России // Россия и мир. Российский мировой проект / Материалы научно-экспертной сессии (семинара). – М.: Центр научной политической мысли и идеологии. (Центр Сулакшина), 2016. – С. 215–224.

кретизм между христианско-православным ядром и мусульманскими, буддистскими и другими элементами. Представители множества народов и народностей – россияне – имеют двойную идентичность.

Геополитика России связана с проблемой внешней безопасности государства, защитой национальных интересов, внутренним состоянием российского общества, осуществлением внутренних преобразований, демографическим и социальным развитием, развитием экономики, мировоззрением народа¹. Россия в современном мировом сообществе выступает как представительница и лидер евразийского блока, ядро континентальных (духовных) цивилизаций, что определяет ее место в мире как субъекта геополитики, мирового центра.

Россия состоит в международных организациях: Союзное государство; ООН (Совет Безопасности ООН); СНГ; ОДКБ; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; Организация черноморского экономического сотрудничества; Совет Европы; Большая двадцатка; БРИКС; АТЭС; Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – политический блок в Евразии; Центральное-Азиатское сотрудничество (организация); Союз южноамериканских наций (УНАСУР) в Латинской Америке; Евразийское экономическое сообщество; Международная организация по стандартизации; Международный олимпийский комитет; Международная электротехническая комиссия; Международная организация по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области электротехнической промышленности Интерэлектро; Всемирная торговая организация. Россия имеет статус наблюдателя в следующих организациях: Организация исламского сотрудничества; Организация американских государств; Международная организация по миграции. (ШОС и УНАСУР являются региональными структурами без присутствия в них США.)

Тысячелетняя история России доказывает, что она сумеет справиться с принятой ответственностью наилучшим образом. Российская Федерация входит в БРИКС и является (наравне с Китаем) одним из двух лидеров этой структуры. Государства БРИКС представляют собой более половины мирового населения, Россия обладает примерно равным с США ядерным потенциалом и имеет мощную армию, Китай также имеет мощную армию. В результате Сирийского кризиса и возникновения на Ближнем Востоке «Исламского государства» Россия и Иран, поддерживая легитимное сирийское правительство в борьбе против ИГИЛ и спонсируемых Западом «оппозиционеров», расширили свое влияние в Западной Азии и резко ослабили влияние США в этом регионе². У стран БРИКС есть неплохие шансы добиться в противостоянии с англосаксами более справедливого мироустройства.

На Астанинском экономическом форуме в Казахстане в июне 2017 года обсуждались перспективы «Большой Евразии» – Идея Евразийского континентального партнерства. Крупные инфраструктурные проекты позволяют реализовать проект «Большой Евразии», а Евразийский экономический союз (ЕАЭС) должен стать одним из локомотивов формирования единого экономического пространства на континенте.

Проект «Большая Евразия» является новым аспектом разработки и реализации стратегии преодоления глобального кризиса, становления интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога цивилизаций. Он направлен на реализацию выдвинутых Президентом РФ В.В. Путиным идей «интеграции интеграций» и «Большой Евразии» и дает этим стратегическим идеям фундаментальное обоснование и цивилизационное наполнение.

Большая Евразия – пространство взаимодействующих восьми локальных цивилизаций пятого поколения: Западноевропейская, Восточноевропейская, Евразийская, Китайская, Индийская, Японская, Буддистская, Мусульманская.

Большая Евразия включает девять цивилизационных объединений: Евросоюз, ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Организация черноморского экономического сотрудничества, Союз для Средиземноморья.

На этом пространстве проживает около 4/5 населения Земли и производится около 3/4 мирового ВВП. На этом пространстве в прошлом и настоящем сосредоточены основные узлы и проблемы взаимодействия цивилизаций и решается судьба их будущего. Большая Евразия позволит разработать перспективную модель устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций³.

Инициатива России по «интеграции интеграций» Большой Евразии и цивилизационному партнерству дополняет и обогащает инициативу Китая по созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морскому Шелковому пути на Евразийском суперконтиненте и укрепляет стратегическое партнерство России и Китая и их лидерство в становлении гуманистически ноосферной интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций.

Идея «Большой Евразии» может стать цементирующим звеном огромного мегапроекта, объединяющего транспорт, логистику, энергетику и т.д.

Российская Федерация проявляла и проявляет высокий интерес к Евразии и видит перспективу «многоуровневой интеграционной модели в Евразии – большого евразийского партнерства», а также возможность и необходимость участия в этом процессе Евросоюза об этом говорил Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 года⁴.

¹ Синчук Ю.В., Синчук И.Ю. К вопросу безопасности Российского государства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – М., 2012. – № 5. – С. 141–147.

² Синчук Ю.В., Ковригина Д.М. Исламское государство как глобальная террористическая угроза // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. № 10 (749). – М.: МГЛУ, 2016. – С. 212–217.

³ Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: Стратегия партнерства цивилизаций и объединений. – М., МИСК, 2017. – <http://docplayer.ru/50226942-Bolshaya>

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ (1 декабря 2016 г.). – <http://kremlin.ru/events/president/news/5337913>

Роль современной России на международной арене, несмотря на известные сложности, возрастает, усиливается ее влияние на региональные геополитические процессы и на изменение геополитической обстановки во всем мире. Геополитический потенциал России является основой повышения ее политического статуса.

Новый многополярный мир должен быть построен на принципах справедливости и уже по этой причине будет устойчивее американской колониальной системы.

Российская Федерация на современном этапе – это самодостаточная социально-политическая и экономическая часть современного мира, обладающая исключительно выгодным геополитическим положением, позволяющим выступать в роли связующего звена между важнейшими финансово-экономическими регионами современного мира – регионами Атлантического, Тихого и Индийского океанов. Шельф Северного Ледовитого океана и арктические территории всех циркумполярных стран богаты углеводородами и другими полезными ископаемыми, значительная часть которых будет осваиваться Россией¹.

Обладая огромным потенциалом, Россия имеет объективные возможности для того, чтобы занять достойное место в мировой цивилизации. Россия самостоятельно, на основе долгосрочных национально-государственных интересов, полагаясь, прежде всего, на собственные силы, в состоянии обеспечить себе место в мировой геополитической системе, место мирового центра, консолидирующего цивилизации евро-азиатского блока².

В настоящее время происходит конкретизация геополитических ценностей и интересов Российской Федерации. Судя по предпринимаемым руководством государства мерам, определяются приоритеты в процессе продвижения национальных – в том числе геополитических – интересов страны, формируются механизмы и институты их отстаивания. Выполнить свое геополитическое предназначение Россия в состоянии, став центром силы, притягивающим к себе союзников из ближнего и дальнего зарубежья, формируя вокруг себя мощный и динамично развивающийся регион мировой экономики и культуры.

Огромный интеллектуальный потенциал и географическое положение «евразийского центра», а также значительный военный потенциал (прежде всего, в части ракетно-ядерного вооружения) и традиционная духовная ориентация на православные ценности определяют роль России как мирового центра силы – ядра консолидации других «традиционных цивилизаций» на пути строительства многополярного мира.

О возрастании статуса современной России свидетельствует повышение ее способности влиять на происходящие в мире процессы, отстаивать свои национальные интересы. Для России актуализируются геополитические вызовы по ряду направлений. Природные богатства нашей страны привлекают внимание многих геополитических субъектов, что она не может не учитывать и чем должна умело воспользоваться. Необходимо констатировать то, что в настоящее время в силу ряда причин разворачивается международная конкуренция по поводу ресурсов Арктики. Складывающаяся ситуация требует от нашей страны выработки четкой позиции относительно перспектив развития региона.

Реализация Россией своей политики на мировой арене строится с учетом сложившейся в настоящее время геополитической обстановки и направляется на формирование такого мироустройства, которое приемлемо для нее и отражает ее интересы. Мироустройство, соответствующее интересам Российской Федерации, – состояние, процесс и результат формирующегося синтезированного и концептуального представления, понимания и осознания человеком прошлого и будущего его самого, общества, всего мира через настоящее: через принятые им основы мировоззрения, жизненные позиции, убеждения, идеалы и ценности, принципы поведения с ориентацией на компромисс и справедливость, на диалог и партнерство в осуществлении любых взаимодействий со всеми людьми и народами на основе равенства³.

Ознакомление с официальными внешнеполитическими установками показывает, что в них не только провозглашены цели, которые необходимо достичь, но и содержится указание на ресурсы, институты и инструменты, на которые Россия будет опираться при создании мироустройства, в котором она заинтересована. В.В. Путин отметил, что надо «стремиться к тому, чтобы формирование новой системы мироустройства, основывающегося на современных геополитических реалиях, происходило плавно, без ненужных потрясений»⁴.

¹ Хадаев А. Арктика нас согреет. Для освоения ресурсов нефти и газа нужно развивать науку и производство // Российская газета. Спецвыпуск – Технологии. – М., 2011. – № 5634 (258), 1 ноября. – <http://www.rg.ru/>

² Синчук Ю.В., Синчук И.Ю. К вопросу об укреплении национальной безопасности государства в контексте «мягкой силы» // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ им. Н.Э. Баумана. Монография. – М.: Экон-Информ, 2016. – С. 245–271.

³ См.: Кузнецова А.В. Справедливое мироустройство: Становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. – М.: Книга и бизнес, 2011. – С. 20.

⁴ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. – 27 февраля.

Старовойтов В.Г.¹

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: стратегическое планирование, экономическая безопасность, документы стратегического планирования, методология формирования системы стратегического планирования.

Keywords: strategic planning, economic security, strategic planning documents, methodology of formation of system of strategic planning.

Российская экономика никак не может выйти из состояния рецессии и обеспечить общемировые темпы экономического роста. Как показывает анализ, в России существует ряд внешних и внутренних факторов, сдерживающих ее экономическое развитие.

Одним из основных внутренних факторов, сдерживающих развитие российской экономики, является отсутствие в России системы управления, основанной на стратегических подходах.

В мае 2017 года Президентом России утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия).

В Стратегии значительное внимание уделено вопросам формирования и развития системы управления, основанной на стратегических принципах. Так, к основным направлениям государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности отнесено *развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики.*

Как показывает мировой опыт, на сегодняшний день развитые и динамично развивающиеся страны имеют эффективно функционирующие системы стратегического планирования и управления. Эти системы хорошо регламентированы и обладают необходимым правовым и методическим обеспечением [1].

Выигрывают в конкуренции те страны, у которых есть умение действовать не ради сиюминутных частных целей, а реализовать стратегический целостный подход.

В конечном итоге, наиболее успешно решают задачи развития, модернизации экономики те страны, которые нашли эффективное сочетание и рынка, и плановых подходов. Такие подходы реализуются в ряде стран Большой Евразии.

Стратегическое планирование **Великобритании** закреплено нормативным актом «Руководство по национальному планированию» (National planning practice guidance). Руководство по национальному планированию является методическим инструментом, содержащим конкретные инструкции органам управления по составлению государственных планов развития, оно включает четкое описание порядка разработки документов стратегического планирования, инструментов, процедур и форматов для всех уровней власти. Директива «Основы национальной политики в области планирования» (The National Planning Policy Framework) определяет политику английского правительства в области планирования. В ней излагаются требования к системе планирования в той мере, в какой это актуально, соразмерно и необходимо.

В **ФРГ** сложилась национальная система планирования развития, охватывающая федеральный, региональный и муниципальный уровни управления. Германия следует национальной Стратегии устойчивого развития («Perspectives for Germany. Our Strategy for Sustainable Development»). Для координации разработки Стратегии в Германии был создан Государственный комитет по вопросам устойчивого развития. Одним из основных актов, регулирующих стратегическое планирование в ФРГ, является Федеральный закон о региональном планировании (Raumordnungsgesetz, ROG).

Во **Франции сформирован** Генеральный комиссариат планирования Правительства Французской республики. Непосредственно под его руководством осуществляется разработка государственной программы долгосрочного социально-экономического развития. Генеральный комиссариат стратегии и прогнозирования является единым «мозговым» центром прогнозирования, стратегического анализа и оценки различных долгосрочных сценариев развития **Французской республики**. Комиссариат имеет статус органа, отвечающего за подготовку и проведение реформ, является «устойчивой» методологической площадкой, на которой вырабатываются долгосрочные решения для правительства **Франции**.

Стратегическое планирование и управление экономическим развитием в **Европейском Союзе (ЕС)** имеет два ярко выраженных элемента.

Во-первых – это общеевропейская система стратегического управления, определяющая направления, целеполагание, важнейшие параметры финансовой и структурной политик государств – участников ЕС, требования по содер-

¹ Старовойтов Владимир Гаврилович – д.э.н., Директор центра мониторинга и оценки экономической безопасности Финансового университета. E-mail: vladstar1953@yahoo.com

жанию и формату национальных «программ стабилизации и конвергенции», а также мониторинг бюджетной и экономической политики органами ЕС;

Во-вторых – это система национального законодательства и плановых документов, охватывающих общегосударственный, секторальный, региональный и муниципальный уровни управления.

Основой общеевропейской системы стратегического управления и планирования является стратегия экономического развития на 10 лет «Европа 2020», принятая Европейским союзом в 2010 г.

В Китае стратегическое планирование играет важную роль в укреплении экономики, а также в формировании рынка в соответствии с потребностями общества. Стратегическое планирование, как основной инструмент долгосрочного экономического успеха Китая, включает программное планирование, планирование укрупненных инвестиционных проектов, региональное и отраслевое планирование. Институт национальных пятилетних планов социально-экономического развития является ключевым элементом системы стратегического планирования. Пятилетние планы устанавливают среднесрочные приоритеты развития страны [2].

В индийском планировании сочетается долгосрочное (на 20–25 лет), среднесрочное (пятилетнее) и годовое планирование. Основную роль играют пятилетние планы. Они определяют параметры экономического развития и экономического роста в стране и постулируют такие макроэкономические показатели, как совокупные ресурсы, совокупные накопления, размеры капиталовложений, рост ВВП и другие более широкие экономические и социальные требования. В них подробно рассматриваются программы развития различных отраслей и секторов экономики, проблемы и трудности их развития, пути их решения и преодоления. Таким образом, пятилетние планы определяют программу капиталовложений и деятельности, которые должны содействовать развитию экономики страны в нужном направлении.

В России на сегодняшний день целая армия государственных и муниципальных служащих, многочисленные научные и экспертные коллективы вовлечены в работы по реализации ФЗ № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон). Более 50 субъектов Российской Федерации приняли региональные законы о стратегическом планировании, ведутся работы по подготовке региональных организационно-методических документов по стратегическому планированию.

Анализ состояния дел показывает, что от 400 до 800 документов стратегического планирования ежедневно поступает на регистрацию в федеральный реестр документов стратегического планирования. За период 2016–2017 годы совершено более 100 000 регистрационных действий. Из них 81 500 по результатам проверки на соответствие требованиям документы возвращены разработчикам [3].

Это говорит о крайне низком качестве подготовки документов стратегического планирования.

Основными причинами такого состояния дел являются:

- отсутствие единой методологии разработки и реализации документов стратегического планирования;
- недостаточные полномочия у основных координаторов исполнения закона, в вопросах взаимодействия с органами государственной, муниципальной власти и бизнеса при формировании и реализации стратегических планов и разработке документов стратегического планирования
- отсутствие подготовленных кадров в сфере стратегического планирования и управления, способных качественно подготовить документы.

Можно сделать вывод, что отсутствие полноценной системы стратегического планирования в стране сдерживает экономическое развитие и приводит к появлению проблем в обеспечении экономической безопасности России.

С целью ускорения процесса формирования и внедрения системы стратегического планирования в России следует принять ряд практических мер, среди них:

- определение органов власти и наделение их специальными полномочиями в сфере стратегического планирования и управления;
- разработка и внедрение механизмов эффективного стратегического планирования с использованием Федеральной информационной системы стратегического планирования;
- создание типовых методических рекомендаций по разработке документов стратегического планирования для федерального, регионального и муниципального уровня;
- создание централизованной системы подготовки кадров прогнозистов для федеральных структур и регионов на базе ведущих университетов и специализированных научных центров;
- введение в состав участников стратегического планирования ключевых предприятий с государственным участием и стратегически важных частных предприятий [4].

Список литературы

1. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования: препринт №Р8/2016/04 (ч. 2) / А.В. Клименко, В.А. Королёв, Д.Ю. Двинских, Н.А. Рычкова, И.Ю. Сластихина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – (Серия №Р8 «Государственное и муниципальное управление»). – 40 с.
2. Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996–2020 гг. и проблемы ее реализации. – М.: ИДВ РАН, 2001. – С. 70.
3. Гайнулин Д.Г. Разработка и внедрение механизмов эффективного стратегического планирования с использованием Федеральной информационной системы стратегического планирования (ФИС СП) // Доклад на научно-практическом семинаре «Проблемы стратегического управления» / Финансовый университет. – М., 2017. – С. 6.
4. Стратегическое планирование в Российской Федерации: состояние методического обеспечения. Аналитический доклад (по результатам мониторинга реализации Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом в Российской Феде-

рации)): препринт WP8/2016/02 / А.В. Клименко, В.А. Королев, Д.Ю. Двинских, Н.А. Рычкова, И.Ю. Сластихина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016 – (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). – 60 с.

Тойчиева Б.Т.¹

СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН СНГ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ключевые слова: международная миграция, миграционные потоки, рабочая сила, миграционные процессы, мигранты, население, труд, иммигранты.

Keywords: international migration, migration flows, labor force, migration processes, migrants, population, labor, immigrants.

Новые реалии в постсоветский период на территории стран СНГ изменили типы миграции населения. Внутри-страновая, межреспубликанская миграция превратилась во внешнюю межгосударственную, международную миграцию. Эти изменения были вызваны распадом СССР. В этот период наблюдалось резкое снижение масштабов миграционных передвижений, их направления, объемы и структура претерпели трансформационные изменения. Полностью изменилось воздействие современной миграции населения между новыми странами СНГ на их социально-демографическое и экономическое развитие [1, с. 164].

Распад СССР на новые независимые страны преобразовал существующую внутристрановую, межреспубликанскую миграцию, развивавшуюся внутри Советского Союза, в межгосударственную. Так как развал произошел одновременно с социально-политическим и социально-экономическим кризисом, который охватил все пространство СНГ, это привело к «взрывному росту» международных миграционных процессов. В основном это была вынужденная, стрессовая и этническая миграция [2, с. 26]. После смягчения стрессовых факторов, сопровождавших развал единой страны, миграция населения между государствами СНГ приняла совершенно новые формы, превратилась в важный показатель социально-экономического и политико-социального развития всех стран. Вместо вынужденных миграционных процессов, основанных на межэтнических факторах, стали набирать силу экономически обусловленные миграционные процессы – потоки трудовой миграции, которые обрели в настоящее время огромные масштабы. В настоящий период на территории стран СНГ появились государства приема мигрантов (Российская Федерация, Республика Казахстан) и государства, отдающие мигрантов (Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Кыргызская Республика и др. [3, с. 41].

Анализ миграции населения Стран СНГ свидетельствует о том, что земляческие, региональные связи являются важнейшей составляющей миграционных сетей. Подавляющее большинство мигрантов осуществляют выбор региона, работы через родственно-земляческие связи. Этот тезис подтверждает наличие в странах-реципиентах скоплений мигрантов из одних и тех же районов, сел стран-доноров. В регионах выхода миграционные сети стимулируют отток мигрантов до тех пор, пока большинство желающих не выедут в трудовую миграцию. Масштабы миграционных процессов определяются не только разницей в оплате труда, или ситуацией на рынке труда. Также сильное влияние оказывает постепенное насыщение принимающих рынков труда, стирание острых моментов при осуществлении переезда в новые места проживания. Миграционные потоки проходят этапы зарождения, роста, насыщения, спада.

Действие факторов, стимулировавших миграционные потоки, постепенно ослабевает. Действие миграционных сетей меняется. Индивидуальные и групповые факторы миграции теряют свою силу и уступают место новым факторам. Это происходит в силу того, что масштабы миграционных сетей расширятся, расходы и риски миграционных перемещений значительно снижаются. Происходит стабилизация социального состава и структуры отдающего донорского сообщества. Это приводит к изменениям в миграционных процессах [4, с. 179].

Государственные органы управления не в состоянии оказывать прямое влияние на развитие миграционных сетей, так как они в основном действуют в нелегальной сфере. Миграционные сети чутко реагируют на меры миграционной политики. Управление процессами в мигрантской среде возможно косвенными методами. Исследователи выделили структуры организации взаимной помощи мигрантов в качестве «сложного комплекса, объединяющего отдельных граждан, различные организации. Через деятельность этих организационных структур происходит взаимодействие всех агентов миграционных сетей. Внутри этих структур бывшие и потенциальные мигранты взаимодействуют и стараются достигнуть своих интересов. Действенность этих миграционных институтов во многом зависит от доступности информационных ресурсов» [5, с. 74].

Социально-экономические последствия международных миграционных процессов в странах-донорах и в странах-реципиентах, придают сильный импульс миграционным перемещениям, стихийным процессам развития миграции, т.к. эти процессы в основном находятся вне сферы мер регулирования миграции населения со стороны государства;

По мере развития миграционных процессов, несмотря на обострение ситуации на рынке труда органы государственного управления стран-реципиента не могут снизить масштабы трудовой миграции из-за рубежа. В результате

¹ Тойчиева Бегаим Ташиевна – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Ошского государственного университета, г. Ош, Кыргызстан.

происходящих в сознании местных коренных жителей ценностных изменений они отказываются работать на рабочих местах, ранее занимаемых мигрантами;

На рынке труда наблюдается разделение профессий на «мигрантские» профессии и профессии для местных жителей. На примере стран СНГ находят подтверждения различные положения теории систем, теории сети, теории совокупной причинной обусловленности, которые предполагают, что миграционные потоки приобретают некоторую стабильность и структуру во времени и месте, позволяя идентифицировать устойчивость международных систем перемещения. Эти системы характеризуются относительно интенсивным обменом товарами, капиталом, людьми между определенными странами и менее интенсивным обменом между другими. Международная система миграции как бы включает ядро, состоящее из принимающего региона, которым может быть страна или группа стран, и набора донорских стран, связанных с ними необычно большими потоками иммигрантов.

Кризисное социально-экономическое положение, дефицит, отсутствие рабочих мест для квалифицированных специалистов и молодежи, полуразрушенная социальная инфраструктура в селах и городах Кыргызстана вызывает постоянный отток населения. Большинство граждан выезжают в Российскую Федерацию, где уровень жизни выше чем в Кыргызстане.

Согласно официальным данным за последние годы, десятки тысяч жителей выехали из южных областей КР, чтобы жить на постоянной основе в России и Казахстане. В то же время в южных областях Кыргызстана, вместе с высокой безработицей, в некоторых сферах и отраслях народного хозяйства ощущается нехватка квалифицированных кадров. Остро стоит проблема нехватки кадров в энергетической отрасли, не хватает учителей и медицинских работников. По данным статистических органов, подавляющее большинство мигрантов составляют граждане в трудоспособном возрасте [6, с. 189].

Социально-экономические процессы, происходящие в ходе реформирования экономики, резкий спад уровня экономического развития привели к обеднению большинства населения Кыргызской Республики, к росту безработицы. В 90-е годы XX столетия шел процесс сокращения потенциала Кыргызстана по такому важному показателю, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который идет и в настоящее время. Это было связано, в первую очередь, со снижением доходов населения, с ухудшением условий жизни, с ухудшением качества образования, а это в свою очередь снижало возможности экономического роста. В 2014 году по показателю ИРЧП Кыргызская Республика находилась на 95-м месте среди стран мира и на предпоследнем месте среди стран Центральной Азии. В республике в ходе реформирования экономики сложилось тяжелое социально-экономическое положение, уровень жизни населения опустился до низкой отметки. Массовый выезд за рубеж русскоязычного населения привел к значительным потерям республикой человеческого капитала. Из республики выехали в поисках лучших условий жизни ученые, инженеры, врачи, квалифицированные рабочие. Эти специалисты переместились в Россию и другие страны. «Утечка умов» обернулась для Кыргызстана крупными экономическими, политическими, социальными потерями. Только вследствие выезда специалистов с высшим и средним специальным образованием (за 1989–2000 годы) Кыргызстан понес значительные потери на сотни миллионов сомов. «Утечка умов» снизила шансы республики на быструю реконструкцию предприятий и интенсивный рост частного сектора [7, с. 11]. В то же время, масштабная трудовая эмиграция уменьшает степень напряженности на республиканском рынке труда. Денежные трансферты от внешней трудовой миграции выступают в качестве значимого источника твердой валюты. Заработки трудовых мигрантов содействуют повышению жизненного уровня населения, улучшают сальдо платёжного баланса страны. В ходе миграции Кыргызстан теряет лучшую, конкурентоспособную, предприимчивую часть населения в результате чего происходит ослабление национальной экономики, уменьшение трудоспособного слоя населения. Тем не менее, результаты современной внешней трудовой миграции в целом выгодны Кыргызстану, она в настоящий период является единственным реальным решением множества насущных социально-экономических вопросов.

Список литературы

1. Эргешбаев У.Ж. Миграция населения Кыргызской Республики в Россию: социально-экономические последствия // Регион: экономика и социология. – Новосибирск, 2010. – № 2. – С. 156–165.
2. Эргешбаев У.Ж., Аманбаева У. Кыргызстан: миграция населения после двух «тюльпановых революций» и Ошских событий 2010 года // Человек и труд. – М., 2011. – № 1. – С. 25–27.
3. Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Институт социально-политических исследований Российской академии наук. – М., 2009. – 50 с.
4. Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Институт социально-политических исследований Российской академии наук. – М., 2009. – 308 с.
5. Эргешбаев У.Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. – № 7. – С. 74.
6. Эргешбаев У.Ж. Внешняя трудовая миграция населения стран Центральной Азии // Общество и экономика. 2008. – № 1. – С. 183–191.
7. Эргешбаев У.Ж. – Особенности миграционного поведения населения Кыргызстана // Социологические исследования. – М., 2007. – № 12. – С. 11.

ПРОТЕКЦИОНИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: внешняя торговля, протекционизм, нетарифные меры регулирования внешней торговли, Европейский Союз, Республика Беларусь.

Несмотря на международные усилия по либерализации торговых связей, по данным ВТО к началу 2016 года среди стран-участниц ВТО продолжало действовать 1915 ограничительных мер, вступивших в силу после кризиса 2008 года (рис. 1).

По данным «Обзора событий в международной торговле», подготовленного ВТО, более 75 процентов ограничительных мер, принятых странами мира после кризиса 2008 г., все еще остаются в силе. Более того, общее число ограничительных мер, действующих в 2016 г. почти на 17% увеличилось по сравнению с данными ежегодного обзора за предыдущий период [1].

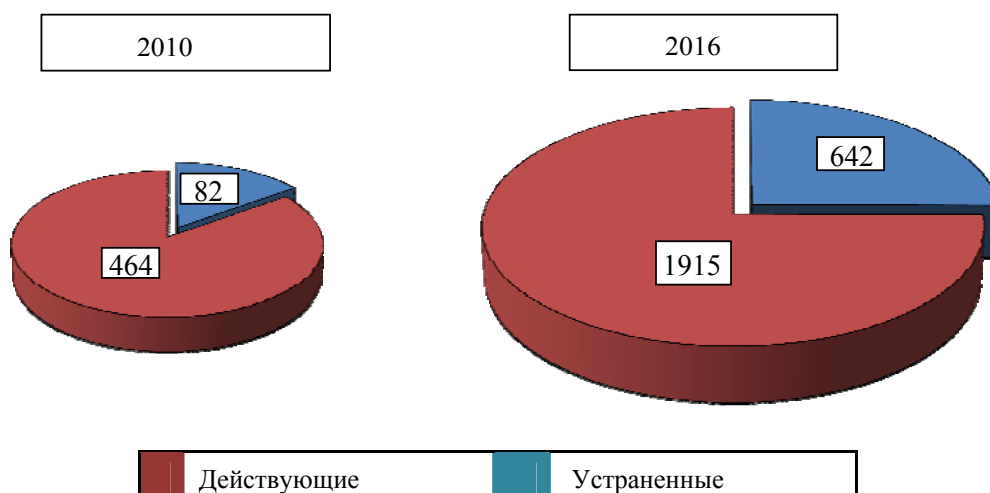

Рисунок 1.

Количество действующих и устраненных мер, ограничивающих торговлю в 2010 г. и 2016 г.

Протекционизм принимает новые формы и не ограничивается только мерами тарифного и нетарифного регулирования. Основное внимание ВТО уделяет мерам, непосредственно сдерживающим импорт. Организация ГТА (Global Trade Alert), базирующаяся в Лондоне под руководством Центра исследования экономической политики (CEPR), под протекционизмом понимает любые меры, которые наносят ущерб коммерческим интересам другой страны. Ими могут быть как предотвращение банкротства отечественных предприятий с помощью государства, субсидии на зарплату, возврат НДС и пошлин на экспорт, кредиты экспортерам и финансирование предприятий государственными банками. Поддержка государством отечественного производителя угрожает продажам их конкурентов. ГТА утверждает, что в среднем 400 мер из области скрытого протекционизма вводится в действие каждый год, начиная с 2009, и эта тенденция набирает обороты.

Но многие страны не спешат заявлять в ВТО о скрытом протекционизме. Как правило, если один из торговых партнеров начинает применять незаконное субсидирование какой-нибудь из отраслей, то и второй прибегает к тому же. В связи с этим данные ВТО по протекционистским мерам значительно занижены. По данным ГТА реальное количество принимаемых протекционистских мер на 44% больше [2].

Данные ГТА подтверждают, что многие страны, чтобы избежать использования протекционистских мер на прямую и сдерживания импорта в открытую, прикрываются промышленной политикой.

В 2015 году произошел всплеск субсидирования экспорта: правительствами «Большой двадцатки» было выплачено 170 кредитов и субсидий местным производителям. Подобное субсидирование замедляет стабилизацию в отраслях, где есть избыток производственных мощностей, таких как производство алюминия, стали и кораблестроение. В отличие от защитных мер, правительственное субсидирование и льготное кредитование наносит больший ущерб

¹ Турбан Галина Владимировна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета, Минск. E-mail: TurbanGV@mail.ru

свободной торговле, так как влияет на решения по ценообразованию и инвестированию на зарубежных и местных рынках. Они позволяют отобрать часть рынка у конкурентов, но в то же время приводят к снижению мирового товарооборота. Но если политика по поддержке отечественного производителя прозрачна, понятна и направлена только на увеличение экспорта, то в ней нет ничего плохого.

Европейский союз, на долю которого приходится около 30% мирового ВВП, с одной стороны, как член ВТО, предпринимает усилия по либерализации мировой торговли, уменьшая количество используемых мер нетарифного регулирования, с другой стороны, защищает своих производителей, повышая требования к качеству импортируемых товаров.

По данным ВТО на 31.12.2016 в Европейском союзе действовало и было инициировано 1897 нетарифных мер [3].

Наибольшее распространение имеют санитарные и фитосанитарные меры (133 меры), технические барьеры в торговле (149), антидемпинговые меры (111), квоты на тарифы (87), специальные защитные меры (27). Что касается инициированных мер, то в лидерах технические барьеры в торговле (898) и санитарные и фитосанитарные меры (458).

Если проследить динамику по применению нетарифных мер Европейским союзом за последние 5 лет (табл. 1), то складывается следующая картина: в то время как по количеству применяемых в ЕС специальных защитных мер, экспортных субсидий и квот на тарифы изменений не произошло, количество санитарных и фитосанитарных мер выросло более чем в 3 раза с 43 до 133 мер, число технических барьеров также увеличилось на 30 новых мер за данный период. Количество антидемпинговых мер снизилось со 118 в 2011 году до 111 по данным на 31.12.2016. При этом несмотря на уменьшение общего количества антидемпинговых мер количество вступивших в силу ограничений торговли данного вида за период с 2011 по 2016 гг. составило 42 меры против производителей из 15 стран (Китай, Индия, Индонезия, Малайзия, Тайвань, Таиланд, Япония, Филиппины, Шри-Ланка, РФ, Турция, США, Тунис, Аргентина, Южная Корея), что делает их одним из самых используемых средств регулирования внешней торговли в ЕС [3].

Таблица 1

**Введенные нетарифные меры регулирования внешней торговли в ЕС
в период с 31.12.2011 по 31.12.2016 гг.**

Годы	Сан. и фито-сан. меры	Тех. барьеры в торговле	Антидемпинг. меры	Компенсационные меры	Спец. защитные меры	Колич. ограничения	Квоты на тариф	Гос. торг. предприятия	Экспортные субсидии
2011	43	119	118	10	27	6	87	1	20
2012	69	132	103	10	27	7	87	1	20
2013	75	137	108	13	27	11	87	1	20
2014	105	140	104	14	27	11	87	1	20
2015	119	143	110	12	27	11	87	1	20
2016	133	149	111	15	27	11	87	1	20

Антидемпинговые пошлины и расследования занимают лидирующее положение в числе защитных инструментов Европейского союза, оказывая значительное влияние на торговлю в тех секторах, где конкурентоспособность европейских компаний ниже конкурентов из третьих стран. Наиболее пострадавшими секторами экономики от введения данных мер являются химическая промышленность, сталелитейная промышленность. Товарами, на которые распространилось действие данных мер, являются биотопливо, стальные канаты, щавелевая кислота, а также трубопроводная арматура. Наиболее высокие ставки антидемпинговых пошлин были определены в отношении железных и стальных фитингов из Китая (74,1%), молибденовой проволоки (64,3%), некоторых вольфрамовых электродов из Китая (63,5%), сетчатые ткани из стекловолокна из Китая, Тайваня, Индии и Индонезии (62,9%), солнечных панелей из Китая (64,9%) и перексосульфатов из Китая (71,8%) [4].

Компенсационные меры в течение исследуемого периода практически не применялись. В 2013–2014 годах были введены 4 новые меры по результатам расследований прошлых лет. Новые расследования, начатые в 2013 году, касались солнечных панелей, полиэфирных волокон и панелей из стекловолокна. Среди действующих на 31.12.2016 компенсационных мер 3 меры применяются более десяти лет, благодаря различного рода продлениям. Они касаются индийских изделий из полиэтилентерефталата (ПЭТ), сульфатиновой кислоты и графитовых электродных систем.

Широко распространено в странах ЕС также использование *технических барьеров*, которые доказали свою эффективность в регулировании торговли. Наибольшее количество технических ограничений, вступивших в силу в период с 2011 по 2016 годы, распространялось на косметическую продукцию, химикаты, моющие средства, электрическое и электронное оборудование, автотранспортные средств малой грузоподъемности, удобрения, биоцидные препараты, водяные насосы, органические продукты питания, кондиционеры и вентиляторы, табачную продукцию. Требования касались маркировки, защиты окружающей среды, безопасности человека, энергоэффективности и др.

Тарифные квоты используются в ЕС для защиты «чувствительных» секторов европейской экономики – сельского хозяйства. Тарифные квоты являются одним из самых непрозрачных инструментов протекционизма, поскольку имеют двойную составляющую – в пределах, установленных квотой, при ввозе товара взимается небольшая/нулевая пошлина, в то время как при превышении уровня квотирования импортная пошлина вырастает в десятки раз и фактически становится запретительной. По данным на 31.12.2016 в ЕС действует 87 тарифных квот на различные виды товаров сельского хозяйства.

Наряду с другими инструментами, в качестве механизма контроля над импортом и экспортом широко используется *Интегрированная система для управления лицензиями на импорт текстильных изделий, одежды и сталелитейной продукции (SIGL)*. Европейская Комиссия получает информацию от представителей разных стран о количествах

ввезенных и вывезенных товаров и, в случае нарушения равновесия на внутреннем рынке, производит соответствующие изменения в лицензионном режиме. При резком увеличении объемов того или иного товара на внутреннем рынке Евросоюза, Европейская Комиссия сокращает срок действия импортных лицензий. Лицензирование ввоза распространяется на текстиль, обувь, одежду, сталь и древесину.

Всплеск использования *санитарных и фитосанитарных мер* также служит инструментом защиты внутреннего рынка: большинство мер, принятых в период с 2011 по 2016 год, касалось усиления требований к сырью и готовой продукции, к сокращению применения химических добавок и гормонов, уменьшению применения химических удобрений и пестицидов в растениеводстве.

Отдельным пунктом можно выделить такую меру, препятствующую свободной торговле, как «*государственное торговое предприятие*». Данное предприятие носит название Systembolaget, было создано в 1955 г., расположено в Швеции, является государственной сетью магазинов алкогольных напитков. Это единственный розничный продавец, которому разрешено продавать алкогольные напитки, содержащие более 3,5% алкоголя по объему.

Несмотря на политику содействия свободной торговли, в ЕС осуществляется *государственная поддержка* целого ряда **отраслей**: авиастроение, производство искусственного волокна, угольная промышленность. Формы поддержки могут быть разными: государственные гарантии по кредитам, участие государственных органов в инвестиционных проектах, возмещение расходов на НИОКР.

Другим инструментом дискриминации иностранных компаний является *система государственных закупок*. Несмотря на многочисленные попытки унификации подхода к государственным закупкам в ЕС анализ европейских нормативов показывает, что в них существует ряд пробелов, создающих неопределенность в вопросе торговли ЕС с третьими странами, которые широко используются отдельными членами как инструменты протекционизма наиболее характерными примерами ограниченного доступа являются поставки высокотехнологичного оборудования для оборонных отраслей и коммунальных предприятий.

Таким образом, перечень нетарифных мер, применяемый в ЕС, чрезвычайно разнообразен.

Антидемпинговые меры ЕС в отношении белорусских товаров имеют многолетнюю практику. В 2009 г. они распространялись на три вида отечественной продукции – хлористый калий, карбамидно-аммиачную смесь и стальные сварные трубы. На сегодняшний день антидемпинговые пошлины действуют в отношении стальных труб из Республики Беларусь, они были введены в действие 19 декабря 2008 года в размере 38,1% [3]. **Кроме того, 31 марта 2016 года было начато антидемпинговое расследование против «Белорусского металлургического завода» (БМЗ) по горячекатаной арматуре.** По данным БМЗ за 2015 год, доля ЕС в экспорте в стоимостном выражении составила почти 60%. Основной объем поставок (около 70% от европейского экспорта) приходится на Германию, Польшу, Литву, Латвию, Италию и Нидерланды [5].

В отношении текстильных изделий из Республики Беларусь в ЕС применяются квоты. Республика Беларусь и ЕС до 2010 года работали по двустороннему соглашению, в рамках которого квоты на ввоз белорусского текстиля в страны ЕС определялись путем переговоров, с учетом позиции белорусского правительства. В 2010 году, после вступления Республики Беларусь в Таможенный союз (ТС), Минск отказался от использования этого соглашения, поскольку оно нарушало обязательства страны в рамках ТС. Тогда ЕС ввел для Республики Беларусь автономные квоты по 34 позициям текстильной продукции, в том числе синтетическим, шерстяным и полушерстяным тканям и пряже. Однако фактически полностью использовались квоты только по льняным тканям [3].

Потенциал продвижения белорусских товаров на рынки стран Европейского союза далеко не исчерпан. Соседство с ЕС мотивирует белорусских производителей активно внедрять европейские нормы и стандарты при производстве собственной продукции.

Список литературы

1. Overview of Developments in the International Trading Environment / World Trade Organization. 2015. – https://www.wto.org/english/res_e/its2016.pdf
2. Global Trade Alert: The Global Trade Disorder: The 16th GTA Report. 2016 – https://europa.eu/european-union/topics/single-market_en
3. I-TIP Goods: Integrated analysis and retrieval of notified non-tariff measures / World Trade Organization. 2017. – <https://i-tip.wto.org/goods>
4. Official Journal of the European Union Regulation (EU) 2016/1036 of the European Parliament and of the Council on protection against dumped imports from countries not members of the European Union (codification) of 8 June 2016. – <https://europa.eu/european-union/topics/>
5. Trade in goods with Belarus / Directorate-General for Trade European Commission. 2017. – <https://europa.eu/european-union/topics/>

Циватый В.Г.

к.и.н., доцент, Заслуженный работник образования Украины, с.н.с. Института всемирной истории НАН Украины, г. Киев
tsivatyi@gmail.com

МОЛОДЁЖЬ И МОЛОДЁЖНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ, ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ XXI ВЕКА

Ключевые слова: *внешняя политика, дипломатия, молодежная политика, молодежное сотрудничество, институционализация.*

Keywords: *foreign policy, diplomacy, youth policy, youth cooperation, institutionalization.*

В современном глобализирующемся мире возрастает роль дипломатии и, соответственно – меняется оценка действенности её инструментария. Дипломатия приобретает статус глобальной дипломатии и меняет свой социальный возраст – становится молодёжной дипломатией. Эволюция международных и дипломатических систем в глобальном пространстве XXI века существенно влияет на формы, методы и функции дипломатии в социуме [1, с. 799–802].

Молодое поколение дипломатов XXI века должно уметь не только выстраивать, но и отстаивать национальные интересы своего государства, обеспечивать отстаивание этих интересов на глобальных площадках в рамках складывающихся институциональных отношений наднационального характера или международных организаций (международных институций), как например – ООН. Дипломаты нового поколения обязаны уметь выявлять основные тренды глобального политического развития и прогнозировать развитие глобальной политико-дипломатической системы, а в отдельных случаях – проводить глобальную миротворческую и превентивную дипломатию в целях локализации либо нейтрализации межгосударственных конфликтов или политико-дипломатических кризисов в межгосударственных отношениях в условиях среды глобальной безопасности.

Мы видим, что современный мир вошёл в фазу драматических изменений и контрастов международной, региональной и национальной безопасности. Перед политической элитой и экспертным сообществом государств Большой Евразии сегодня стоит задача прийти к единому пониманию содержания, целей и возможностей «мягкой силы» публичной дипломатии, в т.ч. и её молодёжного направления. На следующем этапе нужно будет выработать на основе этого общего понимания комплексную стратегию публичной дипломатии Большой Евразии, адаптировать существующие, и создать новые институты публичной дипломатии, а также системы оценки эффективности нового тренда XXI столетия. Современные глобальные тенденции свидетельствуют о повышении актуальности гуманитарного измерения внешней политики. Публичная дипломатия и её «мягкая сила» становится всё более весомым фактором международной жизни большинства государств современного мира и регулятором политико-дипломатических конфликтов.

Система международных отношений XXI века всё отчётливее приобретает черты полицентричности. [2, с. 26–29]. Новая геополитическая ситуация требует соответственно новых путей понимания глобального пространства и исторических императивов, в которых действующими лицами, международными акторами, кроме традиционных государств становятся информационные потоки, сети, что подтверждает ярко выраженный транснациональный характер современной дипломатии.

Политическая молодёжная коммуникация – новая сфера публичной дипломатии. Она является содержательным аспектом взаимодействия субъектов политики путем информационного обеспечения тех или иных действий во внешнеполитической сфере, на международном или внутригосударственном уровне различных возрастных категорий населения. Политическая коммуникация предполагает целенаправленную передачу и информации, без которой невозможно говорить об эффективности политического процесса [3].

Молодёжная дипломатия является новой формой международных отношений и внешней политики, является действенным средством формирования позитивного имиджа государства за рубежом и является составляющей публичной дипломатии любого государства. Именно в начале XXI века она пополнила инструментарий дипломатии и стала результативно внедряться на практике ведущими государствами мира.

Молодёжная дипломатия и публичная дипломатия предусматривают, помимо прочего, налаживание долговременных взаимоотношений, которые создают благоприятные условия для государственной политики. «Мягкая сила» молодёжной дипломатии и публичной дипломатии в глобализированном мире представляет собой комплекс инструментов, институтов, форм и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, за счет информационного и других рычагов воздействия [4].

Таким образом, перед молодёжной политической элитой и экспертным сообществом государств мира на сегодня стоит задача найти единое понимание содержания, целей и возможностей «мягкой силы» и публичной дипломатии. Современные глобальные тенденции свидетельствуют о повышении актуальности гуманитарного измерения внешней политики, а публичная дипломатия и её «мягкая сила» становятся все более весомым фактором международ-

ной жизни большинства государств современного мира. Молодёжная дипломатия и международное научно-образовательное сотрудничество призвано в XXI веке содействовать повышению качества, привлекательности и конкурентоспособности национальных систем образования в европейском и мировом образовательном пространстве.

Молодежь и молодёжная дипломатия – это стратегический ресурс институционального, внешнеполитического, социально-экономического, инновационно-технологического развития и сотрудничества стран Большой Евразии в XXI веке.

Список литературы

1. Pigman G.A. Contemporary Diplomacy. – Washington, 2010.
2. Ціватий В.Г., Громико О.А. Поліцентричність сучасного світоустрою: мегатренд XXI століття (інституційний контекст) // Зовнішні справи. 2014. – № 8. – С. 26–29.
3. Leonard M., Alakson V. Going Public. Diplomacy for the Information Society. – London: The Foreign Policy Center, 2000. – P. 11–18.
4. Public Diplomacy: A New Strategic Imperative. 2017. – 196 p.

Чекмарев В.В.

д.э.н., профессор Костромского государственного университета
tcheckmar@ksu.edu.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ РОССИИ В РАЗВИВАЮЩЕМСЯ ГЛОБАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОНКУРЕНЦИИ

Ключевые слова: модернизация России, стратегирование и прогнозирование развития экономики, системный анализ, политэкономический анализ состояния экономики.

Keywords: modernization of Russia, strategic planning and forecasting of economic development, system analysis, political economic analysis of the state of the economy.

Для публикаций последнего времени по проблемам российской экономики характерно отождествление циклического и структурного кризисов. Оценки типа «экономика России находится в восстановительной фазе роста», исходящие от министров финансово-экономического блока, всё чаще появляются не только в массовых изданиях – многие аналитики, опирающиеся на официальную статистику, разглядели и фундаментальные драйверы экономического роста – увеличение объёма инвестиций (во втором квартале инвестиции, по официальным данным, увеличились на 6,3 процента), а также более интенсивное потребление домохозяйств, благодаря продолжающемуся более года росту реальных зарплат, укреплению рубля и беспрецедентному снижению инфляции. Рекордный за 4 года рост инвестиций в российскую экономику в первой половине 2017 года до 4,8% в годовом выражении и до 6,3% во втором квартале, зафиксированный Росстатом, на треть является фикцией. Данные о 1,923 трлн. рублей, т.е. почти 45% (44,2%) из якобы направленных бизнесом в январе-июне на капитальные вложения 4,3 трлн. рублей, были получены Росстатом не напрямую, а с помощью «досчёта» показателей малого и среднего бизнеса. Это инвестиции, которые «не наблюдаются прямыми статистическими методами». Именно в этом, не наблюдаемом секторе и был зафиксирован инвестиционный «бум» – объём вложений подскочил сразу на 14–15%. Если же не учитывать эти цифры, а опираться только на подтверждённые данные из отчётности компаний, то рост инвестиций будет лишь 2,4%.

После трёх крайне тяжёлых лет, сопровождавшихся обвалом как нефтяных котировок, так и курса рубля, Россия вновь начала покупать. Расходы домохозяйств во втором квартале выросли на 4,3 процента по сравнению с предыдущим годом, однако внутренний спрос остаётся слабым – например, в октябре индикаторы новых заказов и запасов готовой продукции подавали отрицательные сигналы, а в третьем квартале показатель реального располагаемого дохода населения вновь снизился. Понятно, что без оживления внутреннего спроса рассчитывать на дальнейшее ускорение роста не приходится, а подхлестнуть внутренний спрос можно лишь ростом конкурентного предложения отечественных товаров и услуг, но в условиях монополизированной и зарегулированной экономики это нереально.

Напротив, в условиях кризиса монополизация лишь ускоряется. Сбербанк продолжает, по сути, рейдерскую политику, жертвой которой, видимо, станет «Юлмарт» – российский онлайн-магазин по продаже непродовольственных товаров и цифрового контента. Система маркировки товаров, которой сейчас занимается Федеральная налоговая служба (ФНС), может стать государственно-частным партнёрством (ГЧП). Партнёр уже нашёлся – Центр развития перспективных технологий (ЦРПТ), принадлежащий структурам совладельца USM Holdings А. Усманова, госкорпорации «Ростех» и управляющему партнёру Almaz Capital Partners А. Галицкому.

Таким образом, очевидно, что ускорение российской экономики (если таковое ускорение имело место в действительности, в чём многие эксперты сомневаются), последовавшее за рецессией, оказалось связанным с внеэкономическими факторами, в т.ч. с надеждами, возлагавшимися деловым миром как в России, так и за её пределами, на приход к власти новой администрации США. Исчерпав кратковременную поддержку со стороны «фактора Трампа», выразившегося в восстановлении запасов, годовой рост российской экономики в третьем квартале, согласно данным Росстата, замедлился в годовом измерении до 1,8 с 2,5% в предыдущие три месяца, несмотря на нефтяное ралли – цены на нефть, являющуюся основной статьёй российского экспорта, выросли за отчётный период на 20%, что ещё скорректирует в сторону повышения статистику четвёртого квартала.

Минфин объясняет «замедление» темпов новым «переходным периодом» – страна, мол, вступает в начало нового кредитного цикла, который будет проходить в условиях низкой инфляции. Но на этом фоне вводятся сборы и налоги, призванные покрыть дефицит бюджета и спасти регионы от дефолта под бременем долгов. Так, в 2018 году может быть возвращён налог на движимое имущество, известный как «налог на модернизацию». Такие поправки в Налоговый кодекс ко второму чтению подготовило правительство, и их одобрил комитет Госдумы по бюджету. Решение отдаётся на усмотрение регионов, поскольку поступления от данного налога пойдут в их бюджеты. Таким способом Минфин считает возможным решить вопрос о пополнении бюджетов в регионах, испытывающих нехватку средств, с меньшим задействованием денег из центра. Попытка правительства сбалансировать бюджеты российских регионов обернулась резким сокращением расходов на социальную сферу. По данным Счётной палаты, прежде всего,

сокращаются ассигнования на медицину – их урезали 84 из 85 субъектов РФ. Глава Счётной палаты Т.Голикова сообщила, что за январь-октябрь 2017 года в среднем по стране расходы региональных бюджетов на здравоохранение упали на 47%, а в 20 регионах снижение было более чем трёхкратным. «Сбалансировали» и ЖКХ. Вследствие этого, например, в Улан-Удэ произошла крупнейшая в истории города коммунальная авария – четверть жителей осталась без водоснабжения. На домохозяйствах такое решение отразится в первую очередь в виде повышения цен на услуги и товары – поскольку техника, которая будет облагаться таким налогом, используется во многих сферах услуг и торговли.

Но из-за сборов растут цены, а значит, падает спрос. Ритейлеры сообщают о том, что за два года средний чек в магазинах самой крупной российской торговой сети «Магнит» уменьшился в два раза. При этом официальная статистика Росстата утверждает, что за последние три года падение реальных доходов населения составило «всего» 30%. Государственные аналитики в своих расчётах отталкиваются от официальных показателей инфляции, в которых не принимается во внимание ситуация в потребительском секторе, а учёт ведётся в оптовых ценах. В действительности, и это подтверждается темпами роста цен, включая ЖКХ и т.п., реальная инфляция для 80% населения составляет порядка 20–30% в год, что подтверждается наблюдениями за чеками торговых сетей. Из-за убытков из России уходит западная коммерция. Так, на минувшей неделе появилась информация о том, что австрийская группа Immofinanz решила продать свой розничный бизнес в Москве петербургскому девелоперу Fort Group депутата Госдумы Б. Пайкина и его партнёра М. Левченко.

Разумеется, России опять остаётся надеяться на нефть. ОПЕК, стремясь подхлестнуть цены (Саудовская Аравия намерена начать продажу акций своей нефтяной компании Saudi Aramco), сообщила о рекордном за 10 лет дефиците нефти в мире. В своём ежемесячном докладе о состоянии рынка ОПЕК сообщила о том, что мировой рынок нефти вышел из состояния избытка предложения, в котором жил больше трёх лет. По итогам третьего квартала, в мире был зафиксирован дефицит сырья: спрос превышал добычу на 1,3 млн. баррелей в сутки. Дефицит нефти в мире, по данным картеля, стал рекордным с 2007 года. Даже в 2011 году, на фоне ударов по Ливии, разрыв спроса и предложения не превышал 0,8 млн. баррелей в день. Проблема, однако, в том, что нынешний дефицит нефти компенсируется за счёт её запасов, которые были накоплены в хранилищах в предыдущие три года, – за три квартала из резервуаров в странах ОЭСР было распродано лишь 83 млн. баррелей, а общий объём запасов (включая нефть в танкерах) по-прежнему превышает прошлогодний уровень и составляет 2,985 млрд. баррелей.

Между тем, рост цен на нефть пробудил и американских сланцевиков – сланцевые компании США возобновили инвестиции в бурение новых скважин после того, как цены на нефть взлетели на 16% за месяц и обновили двухлетние максимумы на отметках выше 64 долларов за баррель Brent. По данным Baker Hughes, за неделю до 10 ноября число буровых на нефтяных месторождениях в США после почти трёх месяцев спада выросло на 9 установок – до 738 по сравнению с 729 единиц неделей ранее. До этого спад объёмов бурения в США продолжался с августа – эксперты объясняют этот спад отчасти стремлением сланцевых компаний сэкономить на бурении, увеличив прибыль и денежный поток, а отчасти – сезонным фактором, ураганами, обрушившимися на США.

Рост числа сланцевых буровых вызван динамикой цен на нефть, которую количество буровых повторяет с опозданием примерно в три-четыре месяца. Сейчас сланцевики только начинают реагировать на рост котировок, который начался в августе. С тех пор Brent подорожала на 14 долларов, или на 28%. Эксперты уверены, что в ближайшие месяцы будут расти как объёмы бурения, так и добыча в США. Пробуждение сланцевиков и появившийся на минувшей неделе прогноз Международного энергетического агентства о сокращении спроса на нефть уже в следующем году создали новый повод для снижения цен на этом рынке. 15 ноября Министерство энергетики США сообщило, что за неделю запасы нефти в стране выросли на 1,9 млн. баррелей, до 459 млн. баррелей – против прежнего прогноза снижения запасов на 2,4 млн. баррелей.

За период повышения цен на нефть акции нефтяных компаний во всём мире восстановились, и многие из них возвращаются к уровням, не наблюдавшимся после обвала котировок три года назад, но «Роснефть», ведущий производитель нефти в РФ, осталась на этом празднике чужой. Рост акций ПАО «Роснефть» с конца июня составил чуть более 3 процентов – в отличие от двузначных величин у Royal Dutch Shell, Chevron Corporation и даже ПАО «Лукойл». Восстановление нефтяных цен до двухлетних пиков оказало поддержку зарубежным конкурентам «Роснефти», а положение нефтяного гиганта РФ подрывают решения её руководства, проводящего политику агрессивной экспансии, вместо гонки за эффективностью. «Роснефть», имевшая в России и без того максимальную долговую нагрузку, за последние 12 месяцев потратила примерно 12 млрд. долларов, добавив к своему портфелю нефтеперерабатывающий завод в Индии, нефтяную компанию ПАО «Башнефть» и долю в месторождении газа на шельфе Египта. Выплаты по ряду этих активов могут отразиться на результатах компании за третий квартал, вызвав увеличение её долговой нагрузки. Санкции коснулись «Роснефти» больше, чем других российских компаний, ограничив доступ к финансовым рынкам и напрямую затронув её главу И.Сечина. Компании пришлось заключить с Центробанком непрозрачную сделку репо с рублёвыми бондами, чтобы получить финансовую поддержку, тогда как «Газпром» и «Лукойл» разместили евробонды, чтобы финансировать свои инвестиции.

Из-за высокой доли иностранных акционеров у «Роснефти» возникли трудности при переоформлении лицензий на участки федерального значения. 19,75% акций «Роснефти» у ВР, ещё 19,5% у консорциума катарского QIA и швейцарского трейдера Glencore (14,2% из этого пакета покупает китайская CEFEC). Сегодня для перевода лицензий даже внутри компании требуется разрешение правительства. «Роснефть» просит сделать в законе исключение для госкомпаний, тогда как в правительстве разрабатывают единые критерии перехода лицензий для всех компаний с участием иностранцев, чуть ли не добиваясь навешивания на такие «подозрительные» компании ярлыка «иностранного агент». И.Сечин признаёт, что из-за закона о недрах «Роснефть» сталкивается с более серьёзными ограничениями, чем

предусмотрены в Ф3-57 об иностранных инвестициях в стратегические предприятия, в отношении участия иностранных инвесторов в СП компании. Он указывает, что Ф3-57 не распространяется на сделки стратегических предприятий, если их бенефициаром является организация, находящаяся под контролем РФ. 50% плюс одна акция «Роснефти» через «Роснефтегаз» принадлежит РФ. Компания просит привести Ф3 о недрах в соответствие с Ф3-57.

Дела у «Газпрома», конкурирующего с «Роснефтью» за влияние, выглядят, на первый взгляд, лучше. Так, глава крупнейшей немецкой нефтегазовой компании Wintershall (группа BASF) М. Мерен заявил, что европейские партнёры «Газпрома» по проекту строительства газопровода «Северный поток-2» изучили разъяснения по новым санкциям США в отношении проекта и продолжают его финансировать. По словам М. Мерена, следующий денежный транш проектной компании «Nord Stream 2» будет перечислен, как только от неё поступит запрос. Но целый ряд препятствий (позиция Еврокомиссии, нежелание Дании пропускать трубу через свои территориальные воды и т.д.) не дают оснований полагать, что этот запрос поступит скоро.

Тем временем, согласно обнародованной 15 ноября «Газпромом» отчётности по РСБУ за 9 месяцев текущего года, чистый убыток компании за этот период составил 9,205 млрд. рублей – против прибыли в 75,417 млрд. рублей годом ранее. По итогам отчётного периода «Газпром» впервые за 19 лет стал убыточным. Зато члены правления «Газпрома» получили за 9 месяцев 2017 года вознаграждение в размере 2,137 миллиарда рублей. По сравнению с прошлым годом заработок топ-менеджеров газовой монополии остался практически без изменений, увеличившись на 8 млн. рублей, а по сравнению с 2015 годом вырос на 22%, или на 397 млн. рублей. Судя по тому, что в тот же день В. Путин наградил председателя правления «Газпрома» А. Миллера орденом «За заслуги перед Отечеством» первой степени, руководство страны использует другие критерии, отмечая заслуги приближённых топ-менеджеров.

Всё это говорит о том, что в лучшем случае (в отсутствие внешних шоков, при сравнительно высоких ценах на нефть, сохранении социально-политической стабильности и т.д.) показатели роста российской экономики продолжают колебаться на слабо положительном уровне, указывая на невозможность выхода темпов экономического развития за пределы диапазона в 1,5–2 процента. В ближайшее время банковский кризис, видимо, обострится – в банковской системе не осталось свободной валюты. Её запас в размере 13 млрд. долларов, накопленный минувшей зимой, был полностью израсходован к концу лета. Эксперты утверждают, что на начало октября собственные резервы банков на корсчетах за рубежом лишь на 2 млрд. долларов превышали их обязательства перед клиентами. Эта сумма («подушка безопасности» банковской системы) с начала 2015 года, когда собственные резервы российских банков на корсчетах за рубежом превышали обязательства перед клиентами на 40 млрд. долларов, сдулась в 20 раз. Чтобы выплатить внешний долг в сентябре, банки были вынуждены распродавать еврооблигации из портфеля на 6,4 млрд. долларов. Декабрь принесёт пик погашения внешнего долга – сумма выплат зарубежным кредиторам составит 18 млрд. долларов (некоторые источники утверждают, что на выплаты внешнего долга нужно 23,5 млрд. долларов). Таким образом, сумма выплат зарубежным кредиторам, как минимум, вдвое превысит показатель ноября и станет рекордной за два года. Если цены на нефть останутся на текущем уровне, то в четвёртом квартале приток по текущему счёту составит 10,1 млрд. долларов. При этом ещё 5,5 млрд. долларов купит на рынке Минфин и примерно столько же уйдёт из страны на кредит китайской CEFC, которая выкупает у катарского инвестфонда госпакет «Роснефти». Поэтому может потребоваться заметно большая продажа ликвидных активов, чем в сентябре, что дополнительно ухудшит качество банковских портфелей, хотя большой объём бумаг выбросить на рынок будет трудно. Декабрьский разрыв ликвидности может составить 2-3 млрд. долларов – поэтому, помимо продажи бондов, некоторым банкам может потребоваться и рефинансирование в ЦБ с последующими угрозами снижения качества активов и национализации. По мнению экспертов, сегодня ситуация прекрасно объясняет массовую волну банкротств, свирепствующую в экономике всю вторую половину текущего года. Согласно докладу Центра макроэкономического анализа и прогнозирования, число банкротств в России почти достигло исторического рекорда 2009 года.

В целом, показатели как общей, так и региональной экономической активности не имеют ничего общего с переходом к посткризисному восстановительному росту, а указывают скорее на стагнацию российской экономики.

Президент, судя по всему, по мере приближения президентских выборов испытывает всё большее разочарование ввиду откровенного пробуксовывания экономики, вопреки его заданию, обещаниям и планам правительства ускорить рост до темпов выше среднемировых. Он неожиданно прокомментировал денежно-кредитную политику, сказав, что сильные основы экономики, включая инфляцию на рекордно низком уровне, требуют дальнейшего снижения процентных ставок. В ЦБ взяли под козырёк – глава департамента денежно-кредитной политики Банка России И. Дмитриев дал понять, что регулятор, возможно, не будет ограничиваться только ценовыми показателями при определении своих дальнейших действий, а станет учитывать максимально широкий спектр показателей – и экономический рост, и состояние рынка труда и т.д.

Однако сомнительно при этом, что более дешёвые финансовые средства оживят именно российскую экономику, а не уйдут в импорт, недвижимость и в валюты развитых стран. Эти сценарии уже сейчас прокладывают себе дорогу: после понижения в текущем году ключевой процентной ставки с 10 до 8,25%, банки увеличили объём предложения средств для частных заёмщиков. Ипотечные ставки находятся сейчас на исторических минимумах, а потребительские кредиты для приобретения импортных товаров вновь стали доступными, и в этих условиях россияне начали привлекать заёмные средства и вернулись к наращиванию своих долговых обязательств перед банками. На 1 октября 2017 года каждый четвёртый заработанный рубль (24,67%) население отдавало в банки на процентные платежи. Население, страдающее от падения реальных располагаемых доходов, продолжает обращаться в банки за потребительскими займами. По итогам января-сентября, объёмы выдачи кредитов на покупку потребительских товаров подскочили на треть, как подсчитали в Национальном бюро кредитных историй. За 9 месяцев банки предоставили займов на

1,55 триллиона рублей. Банки со своей стороны наращивали темпы выдачи необеспеченных займов в надежде на то, что ситуация в экономике стабилизировалась. В «Мониторинге» РАНХиГС констатируется, что задолженность населения перед банками растёт с рекордной скоростью с весны 2014 года, а по рублёвым займам достигла исторического максимума. Инвестиционный же спрос стагнирует, несмотря на все снижения ключевой ставки.

Все эти поиски экономической «нормальности» гражданами, уставшими от кризисного стресса, в котором они находились более двух лет, происходили на фоне сгущающихся угроз – выросшего почти в три раза бегства валюты и капиталов из России (в январе-октябре 2017 года чистый отток капитала из России составил 23,8 млрд. долларов против 8,6 млрд. долларов за тот же период 2016 года), вступающих в силу «кодифицированных» санкций и т.д. Несмотря на то, что приток нефтегазовых доходов вырос вместе с ценами на нефть, вывод капитала частным сектором ускорился почти втрое и аннигилировал практически всю валютную прибыль экономики. Как сообщил ЦБ РФ, в октябре сальдо основных валютных потоков в страну и из неё было положительным: профицит платежного баланса вырос почти в 6 раз по сравнению с сентябрём и составил 2,3 млрд. долларов. Однако отток капитала оказался больше на 20% – частный сектор вывез 2,8 млрд. долларов за месяц. Накопленным итогом с начала года из страны утекло 23,6 млрд. долларов (против 8,6 млрд. в прошлом году).

Витающая в воздухе тема новых американских санкций, ставших головной болью для премьера Д. Медведева, покорёжила ситуацию на рынке государственного долга. Премьер РФ Д. Медведев констатировал, что новая порция санкций, введённых США в отношении России, ведёт к заморозке санкционного режима на десятилетия. До этого закона все эти санкции можно было отменить актом президента, сейчас для этого требуются другие решения. А это означает, по сути, что происходит увековечение всех этих решений. По признанию премьера, «это очень плохо». Минфину США поручено к марту проработать возможность запрета на инвестиции в российский госдолг. Это вызовет распродажу ОФЗ, и в результате бумаги на рынке, возможно, придётся скупать ЦБ.

Минфин России начал подготовку к новому раунду санкций США, в рамках которого западные инвесторы могут потерять возможность вести операции с российским госдолгом и покупать российские гособлигации. Если западные инвесторы испугаются нового санкционного режима, Минфин будет вынужден использовать альтернативные источники финансирования, в частности, средства российского населения. Чтобы привлечь их в бюджет, Минфин может увеличить выпуск народных ОФЗ – облигаций федерального займа для граждан, которые с конца апреля продаются в госбанках. В то же самое время рынок российского госдолга продолжает сжиматься и негативно влияет на курс рубля. На фоне продаж со стороны иностранных фондов и дефицита денег в госбанках, котировки долговых бумаг правительства РФ снижаются уже четвёртую неделю подряд. Именно поэтому рубль падал при растущей нефти.

Ударом по российской экономике является и дефолт, фактически объявленный правительством Венесуэлы, отказавшимся платить по своим кредитным обязательствам. Власти провели в Каракасе встречу с держателями облигаций Венесуэлы, продемонстрировав на этом форуме, что не знают ответа на вопрос о том, как Венесуэла планирует реструктурировать долги и избежать дефолта по всем бумагам, общий объём которых составляет более 132,15 млрд. долларов. Ситуация может обернуться взысканием долгов через арест экспортируемой за границу нефти и иностранных активов. Россия согласилась предоставить Венесуэле отсрочку по выплате долга (14 млрд. долларов) на десять лет.

ЦБ напрямую привлекает валюту в кредит за рубежом, сдавая в залог ценные бумаги из своих резервов. В третьем квартале 2017 года объём таких займов вырос на 4,6 млрд. долларов и достиг исторического рекорда в 11,6 млрд. долларов. Вероятно, такая политика, без которой, учитывая погашение внешнего долга до конца года, рубль может существенно подешеветь, привела к истощению ликвидных резервов ЦБ и необходимости их пополнения. Центробанк принял решение расширить ломбардный список – перечень ценных бумаг, которые могут быть использованы банками в качестве залога для получения кредитов в ЦБ. В него были добавлены два выпуска валютных облигаций «Газпрома», евробонды «Фосагро» и «Полус Золота». В общей сложности речь идёт о бумагах на 4 млрд. долларов.

Такова системная оценка проблем модернизации России.

*Эргешбаев У.Ж.,
Кочербаева А.А.¹*

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЕАЭС

Ключевые слова: население, трудовые мигранты, трудовая миграция, денежные переводы, последствия, миграционные потоки, внешняя миграция, рабочая сила, миграционные процессы.

Keywords: population, labor migrants, labor migration, remittances, consequences, migration flows, external migration, labor force, migration processes.

Наиболее значимыми регионами зарождения потоков внешних трудовых мигрантов из Кыргызстана стали Баткенская, Ошская и Джалал-Абадская области. В южных областях Кыргызстана с аграрной направленностью развития экономики доля сельского населения составляет в настоящее время около 70% населения. Данный регион Кыргызстана характеризуется сравнительно высокими темпами роста населения.

В Кыргызской Республике параметры социального, экономического развития, ситуация в сфере снижения уровня бедности населения имеет тесную взаимосвязь с векторами трудовых миграционных потоков и масштабами денежных трансфертов трудящихся-мигрантов. Денежные переводы трудовых мигрантов играют важнейшую роль в формировании притока твердой иностранной валюты в Кыргызстан, имеет сильное воздействие на социально-экономического развитие республики.

Правительственные структуры республики выражают озабоченность снижением темпов экономического развития в России и соседнем Казахстане и вынуждены прогнозировать разные варианты развития социально-экономических процессов в стране. Как возможный сценарий развития ситуации просчитывались отрицательные последствия снижения уровня экономической конъюнктуры в России и Казахстане. Правительство республики в период 2014–2015 годов опасалось возможного масштабного возвращения трудящихся-мигрантов и резкого падения поступления денежных трансфертов от трудовых мигрантов [1, с. 157]

В последнее десятилетие отмечено увеличение влияния финансовых потоков внешней трудовой миграции на развитие социально-экономических процессов в Кыргызстане. Трансферты трудящихся-мигрантов дают возможность республике уменьшить зависимость от политики международных кредитно-финансовых организаций. Масштабные дополнительные валютно-финансовые потоки, генерируемые внешней трудовой миграцией дают шанс Кыргызстану использовать системы страхования экономики республики за счет переводов от трудящихся-мигрантов. Финансовые поступления от внешней трудовой миграции в значительной степени удовлетворяют спрос на иностранную валюту. В условиях повышения степени открытости финансовых рынков и дальнейшей либерализации национальной экономики, трансферты содействуют уменьшению темпов инфляции. Денежные трансферты трудящихся-мигрантов превратились в мощный источник притока твердой валюты в республику. Они позволяют снизить негативное воздействие мирового финансово-экономического кризиса [2, с. 26].

Основная часть прироста населения приходится на сельские районы. По причине слабого развития производственной и социальной инфраструктуры, нехватки рабочих мест для ситуации на трудовом рынке юга Кыргызстана характерен избыток рабочей силы. Кризисное социально-экономическое положение, дефицит рабочих мест приводит к масштабному оттоку населения. Аграрное перенаселение, острая нехватка поливных земель вынуждает многих граждан в целях поиска работы мигрировать за рубеж. Подавляющее большинство мигрантов направляются в Россию и Казахстан, где имеются возможности для трудоустройства. В сельской местности республики сегодня проживает около 2/3 всего населения. При этом население республики имеет благоприятную возрастную структуру трудовых ресурсов – более 1/3 составляют дети в возрасте до 14 лет и около 60-ти % – люди в трудоспособном возрасте [3, с. 47]. В силу значительного экономического потенциала, сильного политического влияния, воздействия культурных, психологических и других факторов меры регулирования в РФ в миграционной сфере играют важнейшую роль в генерировании потоков внешней трудовой миграции населения республики.

Воздействие миграционных социальных сетевых связей выступает мощной стимулирующей причиной для выезда в поисках работы граждан республики в Российскую федерацию и Республику Казахстан. Для основной части трудящихся-мигрантов наибольшее влияние на процесс принятия решения о выезде для работы за рубежом оказали родственники. Также важную роль играют социальные связи с друзьями, знакомыми, земляками. Надо отметить низкую степень влияния государственных органов на процесс принятия решения о трудовой миграции. По результатам

¹ Эргешбаев Уран Жумабекович – д.э.н., профессор кафедры «Экономики предприятий» Ошского государственного университета, г. Ош, Кыргызстан. E-mail: uranbek65@mail.ru Кочербаева Айнура Анатольевна – д.э.н., профессор кафедры «Менеджмента» Кыргызско-Российского Славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан.

социологических исследований лишь около 3% опрошенных трудовых мигрантов отметили помощь государственных органов управления [4, с. 211].

Вопросы исследования влияния зарубежной трудовой миграции и денежных трансфертов трудовых мигрантов стали иметь в последние десятилетия весьма важную значимость для социально-экономического развития Кыргызской Республики. По данным 2017 года Кыргызстан и соседний Таджикистан возглавляют десятку стран мира по уровню зависимости внутренней экономической ситуации от объема финансовых доходов внешней трудовой миграции. Величина общей суммы денежных переводов кыргызстанских трудящихся-мигрантов из стран СНГ значительно превысила в этом году прошлогодний показатель.

Финансовые трансферты трудящихся-мигрантов из Российской Федерации в Кыргызскую Республику за первое полугодие 2017 года выросли почти на 70% в сравнении с первым полугодием 2016 года. Об этом свидетельствуют материалы Национального банка Кыргызстана. За первый квартал текущего года в Кыргызскую Республику из Российской Федерации граждане республики перевели \$432,9 млн., а в прошлом 2016 году – \$290 млн. Таким образом, в начале нынешнего года в республике был превышен максимальный уровень прошлых лет по денежным трансфертам из России [5, с. 74].

До настоящего времени трудящиеся-мигранты максимальное количество денежных переводов за такой же период прислали денег четыре года назад – \$412,1 млн. С начала 2005 года по начало 2017 года кыргызстанские трудовые мигранты выслали из Российской Федерации на родину 16,6 млрд. долл. США, что составило почти 96 % от общей величины денежных трансфертов граждан республики из-за рубежа. Сравнение показывает, что за последние 12 лет из-за рубежа в целом (без стран СНГ) в Кыргызскую Республику было переведено \$569 млн., а из Республики Казахстана – 231 млн. долл. США. Для большей наглядности при оценке масштабов и значимости денежных трансфертов из России для Кыргызской Республики можно сравнить сумму финансовых средств, высланных трудящимися-мигрантами за последние 12 лет, с величиной государственного долга республики, общего товарного оборота и валовым внутренним продуктом. Сумма в 16,6 млрд. долл. США равняется четырем госдолгам Кыргызстана, величине общего товарооборота республики за три последних года, валовому внутреннему продукту два с половиной года [6, с. 185].

Современная ситуация на трудовом рынке труда и сложное социально-экономическое положение в Кыргызстане вызывает необходимость направления избытка рабочей силы за пределы страны. Потоки внешней трудовой миграции приводят к множеству как позитивных, так и негативных последствий. Демографические прогнозные расчеты на среднесрочный временной период свидетельствуют о том, что в Кыргызской Республике годовой прирост населения в трудоспособном возрасте будет находиться в интервале 85–100 тыс. чел. Прогнозы масштабов внешней трудовой миграции из Кыргызстана в государства ЕАЭС показывают ежегодный рост величины внешней трудовой миграции на уровне 2,3–3,5% [7, с. 11]. Основные тренды процессов внешней трудовой миграции населения Кыргызстана в обозримой перспективе находятся в сильной зависимости от особенностей социально-демографической и экономической ситуации в Российской Федерации и Казахстане. В настоящий период существует острая потребность в разработке и реализации согласованной миграционной политики государств-членов ЕАЭС. Для этого государственные и межгосударственные органы должны разрабатывать и реализовывать общие программы, всемерно развивать межгосударственное сотрудничество в сфере регулирования миграционных процессов. Следует активизировать развитие межгосударственной нормативно-правовой базы в сфере регулирования миграции. Особое внимание нужно уделять вопросам обеспечения свободы передвижения рабочей силы на территории стран ЕАЭС, проблемам снижения нелегальной трудовой миграции. В рамках ЕАЭС нужно устранить любые проявления дискриминации в отношении граждан КР при передвижении и трудоустройстве на территории стран-членов Союза. Вступление КР в ЕАЭС создало трудовым мигрантам из Кыргызстана хорошие условия для пребывания и устройства на работу. Для эффективного размещения трудовых ресурсов Правительству КР нужно интенсифицировать работу по выработке действенной миграционной политики. Государственные органы управления должны развивать сотрудничество в сфере регулирования миграционных процессов, прежде всего с Казахстаном и Россией. Новые социально-экономические взаимоотношения в миграционной сфере должны служить интересам всех стран ЕАЭС. Странам ЕАЭС необходимо гармонизировать национальные законодательные акты для создания единой нормативно-правовой базы ЕЭП. В ближайшие годы правительству КР основную часть мер по регулированию миграционных процессов нужно направить на снижение уровня стихийности внешней трудовой миграции населения. Необходимо научиться извлекать выгоды от интеграции в единый рынок труда. Для республики особую важность получила необходимость создания и реализации долгосрочных мер по отправке избыточной рабочей силы за рубеж, по реализации политики привлечения денежных трансфертов трудящихся-мигрантов для развития национальной экономики Кыргызстана.

Список литературы

1. Эргешбаев У.Ж. Миграция населения Кыргызской Республики в Россию: социально-экономические последствия // Регион: экономика и социология. – Новосибирск, 2010. – № 2. – С. 156–165.
2. Эргешбаев У.Ж., Аманбаева У. Кыргызстан: миграция населения после двух «тюльпановых революций» и Ошских событий 2010 года // Человек и труд. – М., 2011. – №1. – С. 25–27.
3. Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Институт социально-политических исследований Российской академии наук. – М., 2009. – 50 с.

4. Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Институт социально-политических исследований Российской академии наук. – М., 2009. – 308 с.
5. Эргешбаев У.Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. – № 7. – С. 74.
6. Эргешбаев У.Ж. Внешняя трудовая миграция населения стран Центральной Азии // Общество и экономика. 2008. – № 1. – С. 183–191.
7. Эргешбаев У.Ж. Особенности миграционного поведения населения Кыргызстана // Социологические исследования. – М., 2007. – № 12. – С. 11.

Явчуновская Р.А.

д.полит.н., профессор, профессор МАИ (НИУ), профессор РАНХиГС
reguina10@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ключевые слова: влияние, противостояние, политическое решение, безопасность.

Keywords: influence, confrontation, political solution, security.

От многих общественных отношений международные отношения отличаются тем, что в них отсутствует высший авторитет. Поэтому, в принципе, все государства равны и свободны в своих действиях на международной арене. И такое положение закреплено в действующей системе международного права. Совсем не случайно длительный период развития международных отношений характеризовался тем, что из самого понимания государственного суверенитета вытекало право любой страны прибегать к военной силе в отношениях с другими государствами. Но это приводило к множеству двусторонних и региональных конфликтов, а также стало основанием для развязывания двух мировых войн.

По мнению крупнейшего французского философа нашего времени Жана Бодрийера, «мир, утративший свои ценности, всегда ревниво относится к другим мирам, у которых эти ценности есть. Когда своих ценностей не осталось, надо разрушать чужие»¹.

Губительность такой парадигмы международных отношений на самом деле осознавалась в мире, поэтому уже до начала Второй мировой войны в пакте Бриана – Келлога содержалось запрещение использовать силу в качестве инструмента национальной политики. И вместе с тем после войны Устав Организации Объединенных Наций в определенных случаях допускал вмешательство с использованием военной силы. Но это было, скорее, исключением, а не правилом.

Использование не только угрозы силой, но и самой силы предусматривалось в отношениях между государствами, но не между государствами и негосударственными участниками международных отношений. В настоящее время мировые события демонстрируют такую возможность угрозы силой, что последствия этого трудно даже предсказать.

От государства в выработке его внешнеполитического курса потребуются учет новой потенциальной серии угроз и вызовов, исходящих от негосударственных участников международных отношений.

Несомненно, выстроить прогнозные линии развития международной жизни и мировой политики на фоне активизирующихся угроз и рисков глобализации, в частности, международного терроризма, нелегальной миграции, новых эпидемических болезней, невозможно, оперируя лишь линейной методологией. Кроме того, существенный недостаток линейных прогнозов заключается в том, что с его помощью резко сужается вариативность международного поиска решений по выходу из конфликтных или кризисных ситуаций без применения силовых инструментов.

Все это было замечено на самых ранних стадиях глобализации. Как отмечали А. Кинг и Б. Шнайдер в Докладе Римскому клубу «Первая глобальная революция», «противоречия мировой экономики, вопиющее неравенство, крайняя степень нищеты, соседствующая с пышной роскошью, представляют собой источник многочисленных трений и конфликтов в самых различных районах мира. Все это – приметы начала первой глобальной революции и вместе с тем предпосылки той неопределенности, которая ждет нашу планету в будущем»².

А общество, не заинтересованное в поиске ответов на вечные вопросы, обречено, поскольку незаполненная ниша духовности всегда открыта вторжению извне. Вот почему старая Европа и пресыщенная не только постиндустриальными новациями, но и мультикультурным опытом Америка сдают свои позиции в области культуры и идеологии нетрадиционным для них верованиям, жизненным стилям и нравственным стандартам. Схожие процессы начинаются и в других странах, как например, в Японии, ранее бывшей бастионом традиционных ценностей. Вряд ли эти «достижения» современного квазиинформационного общества можно считать приемлемыми.

Применительно к системе международных отношений оригинальную идею высказал профессор кафедры политологии в Университете Бристолья Ричард Литл. Он, в частности, отметил, что «создается самосбывающееся пророчество: лица, формирующие внешнюю политику, предполагают, что мир является враждебным, и затем действуют способами, которые оправдывают и укрепляют это предположение. ...Теоретизирование – не нейтральная деятельность, а может иметь очень существенные социальные последствия»³. К этому можно добавить, что при этом эти лица забывают об ответственности за свои политические решения и последующие действия.

¹ Цит. по: Эксперт. – М., 2002. – № 17, 29 апреля. – С. 67.

² Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. – М., 1991. – С. 22.

³ Цит. по: Теория международных отношений на рубеже столетий. – С. 96.

Борьба за доступ к формированию и перераспределению мирового дохода является главенствующим стратегическим ориентиром при формировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене, она стала основой внешней политики любого государства в XXI веке.

Конечно, в какой-то степени можно согласиться с мнением известного американского экономиста и бизнесмена Пола Пильцера, который в книге «Безграничное богатство. Теория и практика «экономической алхимии» отмечает, что «богатство – это продукт не только естественных ресурсов, но также и *технологии*. И из этих двух слагаемых технология неизмеримо важнее... поскольку в ее отсутствие эти ресурсы оставались бесполезными»¹. Вместе с тем, возможности технологий не беспредельны, результаты их внедрения в производство и потребление детально не изучены. Кроме этого, как представляется, небезосновательно и заключение М. Кастельса относительно того, что «существует сложное взаимодействие между технологией, обществом, экономикой, культурой и политикой, которое преобразует мир, но не обязательно к лучшему. Это целиком и полностью будет зависеть от нас, от того, как мы, люди, используем эти технологии и приспособливаем их к нашим нуждам, нашим мечтам, нашим проектам в конкретных жизненных условиях в каждом обществе и для каждого человека»².

Как можно наблюдать, использование новейших технологий для многократного повышения эффективности производства и увеличение прибыли сопровождается «побочными эффектами», коими выступают разрушение среды обитания, появление новых болезней, изменение физической природы самого человека. Как писал по этому поводу Э. Тоффлер, «спеша вывести из технологии немедленную экономическую выгоду, мы сделали свою окружающую среду физически и социально легковоспламеняющейся»³, т.е. конфликтогенной и критически опасной для человеческого сообщества.

Следует отметить, что, несмотря на впечатляющие успехи в экономической сфере в развитых странах не наблюдается соответствующего приращения духовности. Естественно, ее сложнее измерить, чем экономические параметры развития. И все же известный английский ученый, специалист в области психологии менеджмента и анализа систем производственной мотивации Чарльз Хэнди в книге «Алчущий дух. За гранью капитализма: поиск цели в современном мире» отмечает, что «приходится признать, что эффективность может иметь решающее значение для существования общества, но в итоге ни она, ни экономическая модель, к которой она принадлежит, не могут удовлетворить духовный голод человечества, ответить на вопрос о смысле жизни. Возможно, нам придется больше времени и сил отдавать деятельности вне экономической сферы, мотивированной не стремлением к эффективности, а желанием обрести внутреннее удовлетворение и достоинство. В такой системе ценностей деньги и рынок отойдут на второй план... Такое переосмысление понятий высветило бы, что капитализм есть лишь механизм, который позволяет каждому индивиду самому ставить себе цели. Убеждение, что деньги есть средство, а не цель, послужило бы не ограничению, а освобождению личности»⁴.

В результате, при внешне благоприятных параметрах, западное общество все в большей степени утрачивает свои сущностные параметры, которое столетиями объединяло его в единую христианскую евро-атлантическую цивилизацию.

Процесс функционирования и развития системы международных отношений, несомненно, подвержен нелинейному и разнонаправленному воздействию факторов, берущих свое происхождение в глубине цивилизационного развития, обладающего чрезвычайно высокой степенью нелинейности. Наибольшая степень неопределенности связана с ролью субъективного фактора – человека, действия которого во всех сферах жизнедеятельности далеко не всегда могут быть проанализированы в категориях логики.

Современное международное развитие характеризуется следующими качествами: разнородностью государств при их формальном равенстве; диверсификацией средств силы (которые стали уже не только военными, дипломатическими или валютными, но также технологическими, финансовыми, торговыми, научными, культурными, идеологическими); усилением роли негосударственных субъектов (международные фирмы, неправительственные организации, религиозные группы, подпольные и открытые криминальные организации) не только в международной экономической жизни, но и в решении политических и дипломатических вопросов.

Нельзя рассчитывать на то, что система международных отношений будет адекватно реагировать на соответствующие изменения в сфере, например, производства, распределения и обмена. Обладая определенной реактивностью, она может достаточно долго не замечать прошедших изменений, либо компенсировать их имеющимся в ее арсенале разнообразием методов и форм. Для будущего международных отношений решающее значение имеет то, какую форму примут процессы регионализации. Если эти процессы будут развиваться в открытых формах, то кооперация приведет к трехстороннему регулированию в области мировой политики и экономики, если нет – то мировое сообщество вступит в эру трехстороннего соперничества со всеми вытекающими последствиями.

При такой модели международных отношений наблюдается двойной феномен – рост насилия и расширение числа субъектов международной жизни, конкурирующих с государствами-нациями, – неизбежно дестабилизирует международное сообщество. Тогда возможны несколько геополитических вариантов развития международного сообщества. В случае если победит тенденция к дивергенции, возможны либо «ливанизация», то есть полностью расколовшийся мир, либо «экоплюрализм», когда мир будет состоять из многочисленных небольших местных полуавтаркических коммун, живущих без насилия, уважающих самобытность других, оберегающих окружающую среду, под-

¹ Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – С. 406–407.

² Кастельс М. Указ. соч., с. 22; Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 153.

³ Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 2001. – С. 467.

⁴ Новая постиндустриальная волна на Западе. – С. 178–179.

держивающих связи друг с другом с помощью современных информационных систем. В случае если победит тенденция к конвергенции, весьма вероятно либо превращение мира в единый рынок, который будет способствовать сближению экономических систем; либо одностороннее доминирование США или западных держав под флагом ООН.

Таким образом, становится очевидным, что главной целью глобальной финансовой элиты относительно состояния современных международных отношений является задача их перестройки применительно к потребностям современного этапа экономического развития с тем, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ развитых стран к материальным и духовным ресурсам мира. В этом плане не удивительно, что многие формирующиеся на Западе концепции международных отношений нацелены на обоснование и, следовательно, легитимацию складывающегося миропорядка.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Акимов А.В.

д.э.н., зав. отделом экономических исследований Института востоковедения РАН
akimovivran@mail.ru

СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: РФ, экономическое сотрудничество, КНР, ЕС, СНГ, ЕАЭС, Индия, Турция, Иран, БРИКС+.

Keywords: Russia, economic cooperation, China, EC, Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Union, India, Iran, Turkey, BRICS+.

ЕС, КНР и страны СНГ как экономические партнеры России

В настоящее время в Евразии сложились два экономических центра глобального масштаба. Это ЕС и КНР. ЕС имеет примерно на 1/3 больший экономический потенциал, чем КНР, но по масштабу своей экономической мощи ЕС и КНР не имеют себе равных в Евразии, а КНР в союзе с другими государствами Евразии в составе ШОС существенно сокращает отрыв от ЕС. См. табл. 1.

Таблица 1

Валовой национальный доход основных экономических группировок и стран Евразии

Интеграционное объединение / страна	ВНД, рассчитанный по World Bank Atlas Method* в 2015 г., млн. долл.
ЕС, включая Великобританию	17 619
КНР с Гонконгом	11 138
ШОС**	15 159
СНГ	2258

* World Bank Atlas Method. – <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/378832-the-world-bank-atlas-method-detailed-methodology>

** в составе ШОС учтены государства-члены ШОС без государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. Если учесть и эти две категории стран, то суммарный ВНД составит 16739 млн. долл.

Источник: рассчитано по: 2017 World Development Indicators. World Bank Group. – Washington, 2017. – P.146.

ЕС и КНР – два центра не только экономического влияния, но и высоких технологий, включая современное станкостроение, электронику и робототехнику. Если рассматривать развитие отраслей промышленности, то позиции КНР будут по многим переменным выше, чем у ЕС. См. табл. 2.

Таблица 2

Показатели развития промышленности ЕС, КНР и России

	ЕС	КНР	Россия
Производство стали в 2015 г., млн. т	166,1	803,8	70,9
Производство автомобилей в 2016 г., тыс. штук	18 809	28 119	1304
Производство станков в 2015 г., млн. Долл. США	23 503	22 100	485
Парк промышленных роботов в 2015 г., штук	433 000	262 900	...
Закупки промышленных роботов в 2015 г.	49 500	75 000	...
Добыча нефти в 2016 г., 1000 баррелей в день	1205	3981	10 292
Добыча газа в 2016 г., млн. Куб. м	111 598	136 628	646 242

... – нет данных

Источник: Steel Statistical Yearbook 2016 / World Steel Association, 2016. – Brussels, 2016. – <http://www.oica.net/category/production-statistics/2016-statistics/>; 2016 World Machine Tool Survey / Gardner Research. gardnerweb.com/research/; OPEC Annual Statistical Bulletin / OPEC. – Vienna, 2017; World Robotics 2015. Industrial Robots / International Federation of Robotics. – <http://www.worldrobotics.org>

По производству стали КНР намного опережает страны Европы, но если сравнить машиностроительные отрасли, то и здесь позиции Китая достаточно сильны. Он производит больше автомобилей, чем ЕС, в производстве станков он почти догнал объединенную Европу. Если взять такой важный элемент современного производства как робототехника, сравнительные позиции ЕС и КНР противоречивы. Европа имеет больший парк, но по объемам установки

новых роботов Китай значительно обгоняет ЕС и в ближайшем будущем будет иметь парк робототехники не меньший, чем в Европе.

КНР проводит политику по вовлечению многих стран Евразии в сферу своего экономического влияния. Наиболее ярким воплощением этой политики в последнее время стал проект «Один пояс, один путь», который предусматривает весьма значительные капиталовложения КНР в транспортную инфраструктуру.

Россия располагается между двумя евразийскими центрами экономической мощи: ЕС и КНР. Показатели РФ по сравнению с этими двумя центрами представлены в табл. 2. Россия существенно проигрывает в машиностроении, но имеет преимущество в добыче нефти и газа.

Если рассматривать положение России между ЕС и КНР, то Россия в интеграционных процессах с этими субъектами интеграции может предоставлять услуги, включая транспортный транзит, продавать топливо, а также сельскохозяйственную продукцию. Таким образом, Россия может предложить для сотрудничества и торговли только природные ресурсы или товары и услуги с ними связанные. Более того, российская обрабатывающая промышленность может не выдержать конкуренции, если через территорию России будет построена современная транспортная инфраструктура, соединяющая Китай с Европой.

Само строительство также может не дать заметных стимулов развития для российской экономики. В большинстве проектов, финансируемых китайской стороной, задействованы китайские фирмы и китайская рабочая сила. Даже при наблюдающемся в последние годы развитии туризма из Китая в Россию, китайская сторона предпочитает использовать своих переводчиков и экскурсоводов, то есть она очень тщательно оберегает свой рынок труда.

Определенные перспективы у России имеются в продаже Китаю продовольствия, поскольку местное китайское очень небезопасно для здоровья, и средний класс готов платить более высокую цену за безопасные импортные продукты. Россия может занять нишу экологически чистой продукции на растущем китайском рынке.

Сотрудничество со странами Европы Россия развивала многие годы, предоставляя на экспорт нефть и газ и импортируя широкий круг товаров – от машиностроительной продукции до продовольствия. Экономические санкции последних лет радикально изменили ситуацию, показав уязвимость односторонней ориентации на ЕС.

Россия помимо связей с ЕС и КНР развивает экономическое сотрудничество со странами СНГ. Таким образом, можно выделить три основных направления участия России в интеграционных экономических процессах в Евразии: сближение с ЕС, сотрудничество с КНР, собственные интеграционные проекты.

SWOT-анализ экономической интеграции России с ЕС, КНР и странами СНГ.

Если применить SWOT-анализ¹, то для европейского варианта преимуществами будут налаженные торговые отношения и инфраструктура по экспорту нефти и газа. Оборудование многих отраслей в России импортировано из стран Европы, что требует постоянных связей для его обслуживания и модернизации. Кроме того, достаточно близок менталитет бизнесменов Европы и России, что облегчает ведение бизнеса. К слабым сторонам при сближении с Европой следует отнести политическую враждебность как на уровне ведущих стран Европы, так и новых членов ЕС, которая неизбежно будет влиять на экономические связи. Режим санкций показывает ненадежность этих партнеров. Еще одной слабостью этой стратегии является то, что России нечего предложить партнерам кроме нефти и газа.

Среди возможностей этой стратегии – экономическое и политическое сближение с Европой, гарантии политической безопасности в регионе и сотрудничество с высокотехнологичными фирмами европейских стран, а также возможность России быть крупным партнером для отдельных стран Европы. К угрозам можно отнести возможность потери экономической независимости Россией из-за разрушения ее обрабатывающей промышленности в случае успешного сближения с Европой и санкций в случае неблагоприятного развития и обострения политической ситуации.

При ориентации на КНР сильной стороной является диверсификация связей России, экономические контакты с быстро растущей частью мировой экономики, захватывающей лидирующее положение в мире. Слабой стороной это стратегии является то, что КНР очень сильный партнер, и Россия может быть только второстепенным членом экономического объединения с участием КНР.

К возможностям относится развитие помимо поставок ТЭР масштабного сельскохозяйственного экспорта из России к КНР. Такая возможность отсутствует при интеграции с ЕС. Кроме того, в КНР уже созданы высокотехнологичные производства, так что КНР может быть поставщиком оборудования для РФ, заменяя западные фирмы.

Угрозами является то, что Россия – младший партнер в объединении по своим масштабам и возможностям, а также то, что интеграция может привести к масштабной иммиграции китайцев в восточные районы России. Еще одной угрозой является потеря обрабатывающей промышленности, большинство отраслей которой не смогут выдержать конкуренции с КНР.

Если обратиться к варианту, при котором Россия создает самостоятельное интеграционное объединение в рамках СНГ, продолжая и расширяя интеграционные процессы, идущие в Евразийском экономическом союзе в составе Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и России, то сильными сторонами этого сценария является возможность России быть лидером в силу своего экономического потенциала и существующие связи между странами-членами объединения по линии инфраструктуры, производственной кооперации, бизнеса и культуры.

¹ SWOT-анализ представляет собой рассмотрение проекта по следующей схеме: сильные стороны (strong), слабые (weak), возможности (opportunities) и угрозы (threats).

Слабостью является схожесть структуры хозяйства стран-членов. Эти страны являются экспортерами топлива, металлов и сельскохозяйственной продукции, нет взаимодополняемости хозяйства за счет объединения. Слаб машиностроительный комплекс, так что импорт из других стран важнейших инвестиционных товаров неизбежен.

К возможностям относится создание производства на современном технологическом уровне на основе общего рынка стран-участниц и их сохранившихся кадров. Межгосударственная кооперация может обеспечить согласованное развитие различных производств. Угрозой является возможность отстать от мирового уровня, так как страны-участницы утратили многие отрасли производства и кадры, необходимые для восстановления обрабатывающей промышленности на современном технологическом уровне.

Альтернативные стратегии экономической интеграции России в Евразии

Помимо трех основных вариантов развития интеграционных процессов в Евразии, в которые Россия уже в той или иной мере включена, нужно рассмотреть другие возможности, которые потенциально существуют, но пока используются недостаточно. Это сотрудничество с Индией, экономическая интеграция с Ираном и Турцией и развитие БРИКС+.

Предложения по перекрестным инвестициям между Россией и Индией разработаны отечественным индологом А.Г.Володиным¹. Он подчеркивает, что индийские деловые круги должны сопрягать свои действия с «повесткой развития» правительства Моди, то есть активно участвовать в модернизации национальной экономики. На внешних рынках они сталкиваются как с протекционизмом западных экономик, так и с конкуренцией китайского бизнеса. В этих условиях Индия заинтересована в связях с Россией.

Важным положительным моментом в сотрудничестве с Индией является то, что она обладает относительно дешевой, но достаточно квалифицированной рабочей силой в современном индустриальном секторе. Инженерно-технический персонал из этой страны активно эмигрирует и находит работу в странах Запада. И Россия, и Индия нуждаются в ускоренном экономическом росте и модернизации хозяйства. Таким образом, обе страны могут выиграть от объединения своих усилий. Помимо уже существующих связей в атомной энергетике, добыче нефти, освоении космического пространства, энергетическом машиностроении, А.Г. Володин выделяет фармацевтику, гражданское авиастроение и сельское хозяйство в качестве перспективных отраслей сотрудничества.

К этому можно добавить станкостроение. Индия выпускает значительное количество станков с ЧПУ и имеет довольно развитое станкостроение. Россия импортирует значительное количество станков, а в условиях санкций это направление обновления станочного парка сужается. Индия становится естественным партнером в решении этой задачи на основе кооперации. Хотя Индия, как и Россия, отстает по многим показателям в этой области, она имеет доступ к мировым достижениям, а Россия находится под санкциями, которые сильно ограничивают ее возможности. В отличие от стран Восточной Азии, для которых американский рынок весьма значим, индийские фирмы еще могут пренебречь рынками западных стран ради сотрудничества с Россией.

Совместные политические действия России, Турции и Ирана на Ближнем Востоке, согласование позиции по сирийскому урегулированию показывают, что есть практическая возможность сотрудничества этих двух стран с Россией. Ранее возможность экономической интеграции этих трех стран обсуждалась турецкими экспертными и политическими кругами. Поскольку перспективы Турции стать членом ЕС оказались призрачными, турецкое руководство заинтересовано в иных направлениях экономической интеграции. Сложившиеся внешнеэкономические связи между Россией и Турцией показывают, что страны могут выгодно сотрудничать.

Иран оказался в определенной изоляции в силу продолжительных экономических санкций Запада и конфронтации с арабскими странами-соседями. Иранская экономика развивается высокими темпами, для обеспечения дальнейшего роста региональные интеграционные объединения могут оказаться весьма полезными.

Экономики России, Турции и Ирана при объединении в рамках интеграционного образования создадут рынок, превышающий 300 млн. человек, что создает основу для развития крупных современных предприятий и наукоемких проектов, которые могут окупиться только на крупных рынках.

Вариант БРИКС+ анализируется программным директором Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», главным экономистом Евразийского банка развития Я.Д. Лисоволиком². Идея этого объединения состоит в том, что все страны-члены БРИКС являются региональными экономическими лидерами, и, используя это обстоятельство, можно включить в орбиту БРИКС те соседние государства, которые имеют интенсивные экономические связи с каждым из нынешних членов БРИКС.

Для Бразилии это будут государства южноамериканского экономического интеграционного объединения МЕРКОСУР: Аргентина, Парагвай, Уругвай, Боливия и Венесуэла. Для России – страны-члены ЕАЭС: Казахстан, Белоруссия, Армения и Киргизия. Для Индии – Афганистан, Бангладеш, Бутан, Непал, Мальдивы, Пакистан и Шри-Ланка. Для Китая – страны АСЕАН: Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа. Для Южной Африки – Ботсвана, Лесото, Намибия и Свазиленд.

Рамки этого объединения позволили бы создать платформу для интеграции в области торговли и инвестиций, обеспечили бы сотрудничество в международных организациях, сотрудничество между банками развития и другими организациями развития, созданными странами-членами БРИКС, создали бы возможности для использования нацио-

¹ Володин А.Г. Россия – Индия: проблемы и перспективы перекрестных инвестиций // Вестник Российской академии наук. – М., 2016. – Т. 86, № 12. – С. 1098–1105.

² Лисоволик Я.Д. БРИКС+: альтернативная глобализация? // Валдайские записки. 2–17. – № 69, июль. – www.valdaiclub.com

нальных валют и платежных систем в рамках этого объединения и создали бы предпосылки для создания собственных резервных валют и региональных и мировых финансовых центров.

Вариант БРИКС+ порождает ряд рисков, которые возникают и при позиционировании России на оси ЕС-КНР, поскольку Китай будет экономикой номер один в такого рода объединении, но многочисленность участников создает большую свободу маневра для России в рамках такого образования.

Анализ вариантов показывает, что для России сейчас нет однозначно выгодного направления экономической интеграции в Евразии. России нужна многовекторная политика в этой области, предусматривающая сочетание разных направлений без чрезмерной ориентации на какой-то один вариант. Интеграционные процессы в рамках СНГ будут протекать на фоне более мощных интеграционных связей, которые связаны с основными центрами экономического влияния в Евразии – ЕС и КНР. Для России представляется целесообразным налаживать связи с Индией, а также Турцией и Ираном, которые сталкиваются с аналогичными проблемами в своей внешнеэкономической ориентацией. При всех обстоятельствах необходимо будет сотрудничать со странами ЕС и с КНР как технологическими лидерами.

Представляется, что задача участия России в тех или иных интеграционных объединениях является вторичной. Долгосрочные цели развития страны должны быть сформулированы на первом этапе. Вторым является создание внешних условий для достижения этих целей. Именно на втором этапе можно более обоснованно оценить преимущества и недостатки тех или иных интеграционных объединений для России.

Алпысбаева С.Н.

д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан

saranur@mail.ru

Кенжебулат М.К.

к.э.н., заместитель директора ЦАИП ИЭИ МНЭ РК

madis1324@gmail.com

Акмолдина Б.Н.

к.э.н., заместитель директора ЦАИП ИЭИ МНЭ РК

akmbat@mail.ru

Бейсенгазин К.С.

магистр экономики, заместитель директора ЦАИП ИЭИ МНЭ РК beisengazin@gmail.com

Таутенов Е.И.

магистр математики, заместитель директора ЦАИП ИЭИ МНЭ РК

yerdilda@mail.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ДОГОВОРА О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ НА ДОСТУП К УСЛУГАМ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В СФЕРЕ ГАЗА ПО ГАЗОТРАНСПОРТНЫМ СИСТЕМАМ, ВКЛЮЧАЯ ОСНОВЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: Договор о Евразийском экономическом союзе, естественные монополии, транспортировка газа, равнодоходные цены.

Keywords: the Treaty on the Eurasian economic union, natural monopolies, gas transportation, and equitable prices.

Глобальные процессы современного экономического и социального развития прямо или косвенно связаны с энергоресурсами, надежный доступ к которым входит в число основных приоритетов каждого государства.

Уровень обеспеченности энергетическими ресурсами, масштабы их добычи и экспорта стали одними из основных факторов мировой геополитики. Во всем мире нарастает конкурентная борьба за освоение энергоресурсов, их экспорт и возможность транспортировки по новым маршрутам. Евразийский экономический союз располагает масштабными запасами первичных энергоресурсов и занимает одно из первых мест в мире по объемам добычи и экспорта углеводородного сырья.

Договор предполагает равный доступ к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа, что означает предоставление права использования газотранспортных систем, управляемых субъектами естественных монополий государств-членов, для транспортировки газа. Доступ к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа предоставляется только в отношении газа, происходящего с территории государств-членов. Положения Договора о Союзе не распространяются на отношения доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа применительно к газу, происходящему с территорий третьих государств, и на отношения в сфере транспортировки газа с территории и на территорию Союза.

Условиями обеспечения доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам являются:

- создание системы информационного обмена на основе информации, включающей сведения о внутреннем потреблении газа;
- создание механизмов для подготовки индикативных (прогнозных) балансов газа;
- унификация норм и стандартов на газ государств-членов;
- поддержание рыночных цен, обеспечивающих коммерческую рентабельность продажи газа на территориях государств-членов.

В свою очередь доступ хозяйствующих субъектов других государств-членов к газотранспортным системам обеспечивается:

- для транспортировки газа, предназначенного для удовлетворения внутренних потребностей государств-членов;
- в пределах имеющихся технических возможностей, свободных мощностей газотранспортных систем;
- с учетом согласованного индикативного (прогнозного) баланса газа Союза;
- на основании гражданско-правовых договоров хозяйствующих субъектов.

Договор устанавливает следующие правила доступа к газотранспортной системе другого государства-члена:

- на равных условиях, включая тарифы, с производителями газа, не являющимися собственниками газотранспортной системы государства-члена, по территории которого осуществляется транспортировка;
- объемы, цены и тарифы на транспортировку газа, а также коммерческие и иные условия транспортировки газа определяются гражданско-правовыми договорами между хозяйствующими субъектами в соответствии с законодательством государств-членов.

Анализ газовой отрасли Казахстана

Государственной комиссией Республики Казахстан по запасам утверждены извлекаемые запасы газа на уровне 3,9 трлн. м³, в том числе попутного газа – 2,6 трлн. м³, и природного (свободного) газа – 1,3 трлн. м³.

Между тем, по данным одного из признанных мировых источников отраслевой информации – компании British Petroleum – запасы газа в Казахстане составляют 1,3 трлн. м³, что позволяет Республике Казахстан занимать по данному показателю 22 место в мире и 3 место среди стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) после России и Туркменистана. Такое несоответствие показателей вызвано как высокой долей попутного нефтяного газа в газовых запасах Республики Казахстан, так и различиями в методиках подсчета запасов, по которым республика в скором времени планирует осуществить переход на международные стандарты.

Около 98% всех разведанных запасов газа сосредоточено на западе Казахстана, при этом более 87% – в крупных нефтегазовых (Тенгиз, Кашаган, Королевское, Жанажол) и нефтегазоконденсатных (Карачаганак, Имашевское) месторождениях.

Крупнейшие месторождения Республики Казахстан характеризуются сложностью извлечения углеводородов из-за больших глубин (более 5 тысяч метров), многокомпонентностью состава газа (сравнительно низкая доля метана) и повышенным содержанием сероводородных соединений. Имеющиеся газовые месторождения с небольшими глубинами залегания и незначительным содержанием сернистых соединений характеризуются небольшими запасами газа и имеют локальное значение для газификации местных территорий.

Ввиду исторически сложившейся газотранспортной системы экспорт казахстанского газа в настоящее время осуществляется только в направлении России. Практикуемая схема встречных поставок газа предусматривает замещение карачаганакского газа, который исторически отправляется на переработку в Оренбург, среднеазиатским и российским газом, которым обеспечивается юг Казахстана и Костанайская область.

Проекты расширения месторождений Тенгиз и Карачаганак и ввод в эксплуатацию Кашагана значительно увеличивает экспортные возможности Казахстана. Ближайшей транспортной магистралью является обширная сеть нефте- и газопроводов партнеров по ЕАЭС.

Учитывая, что более 85% экспорта нефти и 99,5% экспорта газа идет через Российскую Федерацию, между двумя странами уже выстроены тесные и долгосрочные отношения, которые теперь закрепляются на новом интеграционном уровне в рамках ЕАЭС, но в то же время создают значительные риски в виде зависимости от России.

Для обеспечения внутреннего рынка Республики Казахстан газом 27 декабря 2006 года подписано Соглашение о встречных поставках газа между Открытым акционерным обществом «Газпром» (далее – ОАО «Газпром»), Национальной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз» (далее – НХК «Узбекнефтегаз») и акционерным обществом «Национальная компания «КазМунайГаз» (далее – АО НК «КазМунайГаз») (далее – Соглашение). В соответствии с Соглашением весь импорт газа «свопируется» с Карачаганакским экспортом по равной цене и в равных объемах.

В рамках вышеуказанного Соглашения ежегодно заключаются договора на встречную поставку газа Карачаганакского месторождения на юг Республики Казахстан и Костанайскую область.

Ежегодно в рамках Соглашения АО «НК «КазМунайГаз» и ОАО «Газпром» подписывают протокол совещания по вопросам сотрудничества в газовой отрасли, в котором отражены объемы и цены на газ по обменным операциям.

Общая протяженность магистральных газопроводов Казахстана составляет 16042 км, в том числе:

- 1) АО «Интергаз Центральная Азия» – 11 861 км;
- 2) ТОО «Азиатский газопровод» – 2610 км;
- 3) ТОО «Газопровод Бейнеу-Шымкент» – 1143 км;
- 4) АО «КазТрансГаз Аймак» – 432 км.

Крупнейшие газопроводы республики строились в целях транзита среднеазиатского газа в направлении России и, впоследствии, Китая. Как следствие, доля транзита в общем объеме транспортировки газа в Республике Казахстан в настоящее время составляет более 80%. Между тем, большинство из транзитных газопроводов также используются для поставки газа на внутренний рынок и экспорт.

Ценообразование

Особенностью газового рынка Казахстана является большое количество поставщиков газа. На сегодняшний день в республике работает более 90 компаний недропользователей, и только 16 из них имеют врезку в магистральные газопроводы.

В январе 2012 г. был принят закон РК «О газе и газоснабжении». В этом же году правительство утвердило государственную компанию АО «КазТрансГаз» в качестве национального оператора в сфере газа и газоснабжения, значительно расширив сферу ее деятельности. Кроме того, благодаря принятию нового специализированного закона были созданы правовые и экономические условия для обеспечения внутренних потребностей страны в газе, а также для надежной и безопасной эксплуатации объектов систем газоснабжения.

На сегодняшний день в Казахстане разработана и утверждена генеральная схема газификации, которая, по сути, представляет собой поэтапный план модернизации существующих и строительства новых объектов системы газоснабжения, необходимых финансовых средств и их источников, а также перспективных ресурсов товарного и сжиженного нефтяного газа. Реализация этой схемы позволит решить стратегическую задачу по газификации регионов республики за счет внутренних ресурсов. Очередным шагом станет введение предельных оптовых цен на товарный и сжиженный углеводородный газ, которые будут утверждаться правительством.

Согласно новой политике будет действовать следующая схема на газовом рынке Казахстана:

1. У недропользователей покупает газ только Национальный оператор в лице АО «КазТрансГаз» по закупочным ценам.
2. АО «КазТрансГаз» реализует газ в адрес АО «КазТрансГаз Аймак» во всех областях по оптовым ценам.
3. АО «КазТрансГаз Аймак» реализует газ населению и другим потребителям по конечным ценам.
4. С 1 января 2014 года для каждой области утверждается одна оптовая цена на газ (от АО «КазТрансГаз» к АО «КазТрансГазАймак»), исключение – Атырауская и Мангистауская области.
5. Областные Акиматы совместно с АО «КазТрансГазАймак» разрабатывают и утверждают программу газоснабжения областей, предусматривающую выравнивание конечных цен для потребителей области за определенный период с учетом оптовой цены приобретения газа у АО «КазТрансГаз».

Влияние Договора на газовую промышленность Казахстана

1. Доступ к газотранспортной системе России

Согласно Договору, государства-члены осуществляют поэтапное формирование общего рынка газа Союза, а также хозяйствующим субъектам государств-членов предоставляется доступ к газотранспортной системе другого государства-члена на равных условиях, включая тарифы, с производителями газа, не являющимися собственниками газотранспортной системы государства-члена, по территории которого осуществляется транспортировка.

Данное положение является безусловным плюсом для Республики Казахстан, так как в перспективе может открыть для Казахстана возможность выхода на европейские газовые рынки через газотранспортную сеть Российской Федерации.

Но в то же время, по имеющимся прогнозам, в обозримой перспективе добыча газа на российских месторождениях будет расти быстрее, чем спрос на внутреннем и внешних (в первую очередь, европейском) рынках. Дополнительным фактором является высокая неопределенность в объемах будущих поставок российского газа в Европу. Данные тенденции в перспективе могут привести к замещению российским газом приобретаемого ОАО «Газпром» среднеазиатского газа и, как следствие, дальнейшему сокращению объемов транзита по МГ «Средняя Азия – Центр».

Россия обладает сложной сетью магистральных газопроводов, при этом через территорию РФ транспортируется 12,6 млрд. куб. м. казахстанского газа. В условиях роста добычи газа в РК и объемов его переработки необходимо стремиться к максимизации объемов транспортировки на экспортном направлении через территорию России. Однако проблема загруженности мощностей ЕСГ и другие препятствия на пути перекачки газа могут оказать сдерживающее воздействие на экспорт казахстанского газа, так как государства-члены Союза обеспечивают доступ хозяйствующих субъектов других государств-членов к газотранспортным системам только при условии свободных мощностей газотранспортных систем, и в пределах имеющихся технических возможностей.

При возникновении такого рода условий, Россия в свою очередь не будет согласовывать индикативный (прогнозный) баланс газа Союза.

Тем самым, большой потенциал роста экспортных поставок может обернуться очередным риском для Республики Казахстан.

2. Равнодоходные цены на газ

Одним из положений Договора является переход к равнодоходным ценам на газ, хотя утвержденных сроков по данному процессу пока нет.

Равнодоходные цены на газ – оптовые цены на газ, сформированные для удовлетворения внутренних потребностей исходя, в том числе, из следующих принципов:

– для газодобывающих государств-членов формирование рыночной оптовой цены осуществляется путем вычета из цены продажи газа на внешнем рынке величины пошлин, сборов, налогов, иных платежей, взимаемых в этих государствах, и стоимости транспортировки газа за пределами газодобывающих государств-членов с учетом разницы в стоимости транспортировки газа на внешнем и внутреннем рынках поставщика газа;

– для газопотребляющих государств-членов – рыночная оптовая цена, формирование которой осуществляется производителем газодобывающего государства путем вычета из цены продажи газа на внешнем рынке пошлин, сборов, налогов, иных платежей, а также стоимости транспортировки газа за пределами газодобывающего государства-члена;

Таким образом, это такие цены, при которых добывающим компаниям не важно, куда продавать свой газ – на экспорт или на внутренний рынок.

Переход на равную доходность на самом деле выгоден главному газовому оператору РФ — «Газпром». Те тарифы, которые сейчас устанавливает «Газпрому» Федеральная служба по тарифам, не позволяют компании получить желаемую рентабельность, в результате убытки она покрывает за счет экспорта. Это еще одно уязвимое место привязки к российским ценам — тарифы у них будут расти.

Таким образом, переход к равнодоходным ценам приведет к резкому росту цен на газ внутри страны.

Рост цен выгоден нефтегазовым компаниям, в первую очередь тем, которые реализуют или планируют дорогостоящие программы по утилизации попутного нефтяного газа, и, естественно, увеличение стоимости газа будет неприятно для населения и промышленных предприятий.

В Казахстане практически половина объема внутреннего потребления приходится на энергопроизводящие организации (45,2%), промышленные предприятия – 25,5%, население и коммунально-бытовые предприятия – в совокупности 29,3%.

Таким образом, повышение цен на газ приведет к удорожанию топлива как для населения, так и для промышленных предприятий, а также к увеличению тарифов на электроэнергию, порой значительному для некоторых регионов.

Альшанская А.А.

магистр экономики, н.с. отдела социально-экономических исследований Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК
ann.alshanska@gmail.com

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС КАК ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

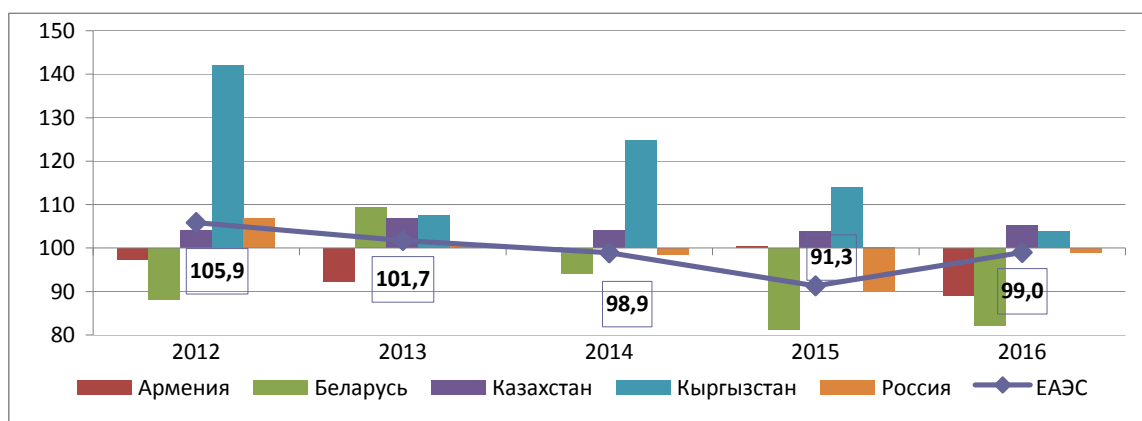
Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, износ, валовое накопление, инвестиционный процесс, интеграционное объединение, ЕАЭС, финансирование, взаимные инвестиции, бюджетные средства, финансовый рынок, инвестиционный кредит, фондовый рынок.

Keywords: investments in fixed assets, depreciation, gross fixed capital formation, investment process, integration association, Eurasian Economic Union, financing, mutual investments, budget resources, financial market, investment loan, stock market.

Сохранение рисков и волатильности мировой экономики, усиление ограничений и барьеров доступа на рынки актуализируют для стран-участниц ЕАЭС задачу стимулирования внутренней деловой и инвестиционной активности реального сектора. На фоне подверженности экономик государств ЕАЭС внешним воздействиям обеспечение макроэкономической устойчивости и развития стало одной из приоритетных задач, как на национальном, так и на наднациональном уровне. Усиления интеграционных мер по формированию благоприятной среды для взаимодействия между хозяйствующими субъектами государств-членов имеет особое значение для привлечения инвестиций и развития бизнес-процессов единого экономического пространства.

Внутренние источники роста и обновления производственного потенциала стран-участниц продолжают сокращаться, что влияет на уровень производительности труда, эффективность использования производственных фондов, возможности производства новых видов конкурентоспособной продукции.

По итогам 2016 г. инвестиционный спрос в ЕАЭС продолжает оставаться незначительным, за исключением Казахстана и Кыргызстана. В экономиках данных государств отмечались положительные темпы роста инвестиций в основной капитал в отличие от других стран ЕАЭС, которые поддерживались в основном за счет увеличения государственных инвестиций. В наибольшей степени инвестиции в основной капитал сократились в Беларуси – на 17,7% в 2016 г. (см. рис. 1).

Источник: составлено по данным Евразийской экономической комиссии¹.

Рисунок 1.
Динамика инвестиций в основной капитал

Относительно высокий уровень морального и физического износа значительной части производственной инфраструктуры в отдельных отраслях и низкие темпы их обновления остаются не только серьезными сдерживающими факторами развития экономики стран-участниц, но и всего интеграционного альянса. Активизация инвестиционных процессов, достаточный уровень валового накопления основного капитала является обязательным условием успешной модернизации экономики страны.

¹ Евразийский экономический союз в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. – 204 с.

Валовое накопление основного капитала (% в ВВП)

	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.
Армения	24,3	30,5	37,8	34,7	32,9	25,3	20,9	18,5
Беларусь	25,0	28,5	34,1	37,3	40,7	35,1	34,8	25,3
Казахстан	25,7	31,0	35,5	29,4	25,4	25,2	25,8	28,4
Кыргызстан	11,8	16,4	26,6	27,3	27,4	35,0	36,8	32,1
Россия	20,9	20,1	24,2	18,9	22,6	22,9	22,2	23,4

Источник: World Bank Database, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Так, для большинства стран ЕАЭС характерно снижение нормы накопления по сравнению с периодом 2007–2008 гг.: в Армении – почти в 2 раза, Беларуси и Казахстане – 1,3 раза, России – на 3% (см табл. 1). В Кыргызстане только с 2012 г. отмечалось некоторое падение валового накопления в ВВП. В среднем норма накопления для ЕАЭС – в диапазоне 19–25% (максимальный уровень в Кыргызстане – 32,1%). С одной стороны, валовое накопление по отношению к ВВП находится на уровне (и даже несколько выше) развитых стран. Великобритания, к примеру, расходует на валовое накопление 16,6% ВВП, Германия – 20%¹. С другой стороны, уровень валового накопления в условиях значительной физической изношенности основного капитала, недостаточного развития значительной части отраслей не способствует активному финансированию модернизации экономики стран.

Вместе с тем, в условиях ухудшения финансовой ситуации и экономических санкций поиск источников инвестиций, в которых нуждаются все страны ЕАЭС в целях эффективного развития их экономик; а также создание условий для свободного движения капиталов должно стать первоочередной задачей в целях углубления интеграции стран ЕАЭС.

Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал стран-участниц показывает, что привлеченные средства занимает наименьшую долю – ниже 50% (см. табл. 2). Из-за осложнения доступа к внешнему финансированию доля привлеченных средств в структуре финансирования инвестиций в основной капитал имеет тенденцию к снижению. Инвестиции в основной капитал осуществлялись преимущественно за счет собственных средств предприятий и населения. В Армении данный показатель составляет 69,1% от общего объема инвестиций, в Казахстане – 60,7%, России 53,8%, Беларуси – 52%, Кыргызстане – 49% (см. табл. 2).

Таблица 2

Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал стран-участниц ЕАЭС в 2016 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Инвестиции в основной капитал в национальной валюте, всего	397,8	18,1	7718,8	133,4	10 993,7
Бюджетные средства	38,4	4,4	1173,1	11,3	1750,4
удельный вес, в %	9,7	24,3	15,2	8,5	15,9
Собственные средства предприятий	175	7	4172,4	32,8	5689,6
удельный вес, в %	44,0	38,7	54,1	24,6	51,8
Собственные средства населения	100	2,4	512,1	32,5	–
удельный вес, в %	25,1	13,3	6,6	24,4	–
Средства иностранных инвесторов	10,9	0,9	978,4	0,1	57,8
удельный вес, в %	2,7	5,0	12,7	0,1	0,5
Заемные средства	0	2,2	810,3	15,3	1436,9
удельный вес, в %	0,0	12,2	10,5	11,5	13,1
Кредиты иностранных банков	59,8	0,5	72,5	37,8	314
удельный вес, в %	15,0	2,8	0,9	28,3	2,9
Прочие средства	13,7	0,7	–	3,6	1745
удельный вес, в %	3,4	3,9	–	2,7	15,9

Источник: составлено по данным Евразийской экономической комиссии, Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Несмотря на то, что большая часть инвестиций в основной капитал финансируется за счет средств компаний, собственный потенциал реального сектора используется не в полной мере. Значительная доля собственных инвестиций приходится в основном в силу высокой доходности на предприятия топливно-энергетической, транспортной отраслей и, занимающиеся операциями с недвижимостью, большая часть малого и среднего бизнеса ощущает недостаток в финансировании текущей и инвестиционной деятельности.

Также следует отметить, что в Армении и Кыргызстане реализация инвестиционных проектов на фоне низкой доли бюджетных средств, ставшей результатом значительной ограниченности бюджета стран, поддерживается кредитами иностранных банков – в Кыргызстане привлеченные зарубежные кредиты составили 28,3% от инвестиций, в Армении – 15% (см. табл. 2). В странах ЕАЭС роль государства как инвестора остается высокой. При этом, в условиях ограниченности возможностей бюджетной системы, сложной процедуры отбора и реализации инвестиционных проектов доступ к этим источникам инвестиций не может быть широким, для многих компаний он осложнен.

¹ World Bank Open Data. – <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT>

По данным Евразийского банка развития¹ взаимные инвестиции государств ЕАЭС в 2016 году после трех лет падения в период 2013–2015 гг. выросли на 15,9% – до 26,8 млрд. долларов США. Крупным получателем капитала в ЕАЭС стали российские компании – 78% экспорта ПИИ. 13,5% ПИИ пришлось на Казахстан, 7,8% – на Беларусь. Армения и Кыргызстан получили небольшую долю ПИИ. При этом во взаимном инвестиционном процессе участвуют крупные компании-инвесторы, малому и среднему бизнесу все еще не доступен данный источник инвестиций.

Следовательно, в современных условиях перед странами-участницами встает задача укрепления сотрудничества по финансово-банковским вопросам и мобилизации на инвестиционные цели не только государственных, но и частных средств, в том числе и ресурсов финансового рынка.

Финансовые рынки государств-членов в настоящее время не в полной мере обеспечивают доступное финансирование реального сектора экономики, что негативно отражается на возможностях их опережающего роста и развития и обуславливает возрастающую зависимость от иностранных источников финансирования.

В странах ЕАЭС банки являются фундаментом финансового рынка. Доля источников заемных средств в условиях высоких процентных ставок по кредиту (по отношению к отраслевой норме доходности), а также недостаточной ресурсной и капитальной базы коммерческих банков стран ЕАЭС остается незначительной (см. табл. 2). Дорогой кредит сдерживает инвестиционную деятельность, прежде всего, малого и среднего бизнеса, не имеющего доступа к иным внешним источникам финансирования.

К примеру, в Казахстане участие банковского сектора в качестве источника финансирования инвестиций в реальный сектор крайне низко. **Это подтверждается тем, что в структуре использования кредитных средств наибольшая доля заимствований приходится на пополнение оборотных средств (около 60%) и потребительские цели граждан (20%). Займы на приобретение основных фондов в общем объеме выданных кредитов имеют незначительную долю (около 3%)².**

Более того, качество кредитного портфеля банков также сдерживает процесс финансирования инвестиционной активности реального сектора. Согласно данным Национального банка РК с начала 2016 г. просроченная задолженность по банковским кредитам выросла на 43,4 млрд. тенге и составила на конец года 963,4 млрд. тенге. Однако, по сравнению с 2012 г. задолженность сократилась практически в 2 раза. При этом доля предприятий в общей сумме просроченной задолженности за период 2012-2016 гг. снизилась с 83% до 61% в основном за счет сокращения проблемных корпоративных долгов.

Однако, несмотря на то, что удельный вес ссудного портфеля в общем объеме активов сокращается, на 5 крупнейших банков Казахстана, имеющих долю 58,2% совокупных активов и 60,6% совокупного ссудного портфеля, приходится 65,5% проблемных кредитов всего банковского сектора. Это в свою очередь оказывает огромное негативное и дестабилизирующее влияние на кредитную активность всего банковского сектора.

Следует отметить, что непривлекательность использования финансового потенциала фондового рынка в странах ЕАЭС также сохраняется. Это связано с недостаточной степенью его развития – низким уровнем ликвидности ценных бумаг, низкой отраслевой диверсификацией компаний-эмитентов, незначительным числом институциональных инвесторов, а также слабым развитием коллективных форм инвестирования, с высокими регулятивными и транзакционными издержками. При этом рынки ценных бумаг в ЕАЭС различны по масштабам, уровню развития, диверсификации инструментов, численности и величине участников. Рынки России и Казахстана можно классифицировать как развивающиеся, тогда как рынки других стран находятся на начальном этапе своего формирования.

Недостаточный уровень развития финансовых рынков государств ЕАЭС приводит к усложнению процесса финансирования субъектов реального сектора, повышению стоимости привлеченных средств, сокращению инвестиционных кредитов и, в конечном счете, к ограничению возможностей развития отдельных отраслей и секторов.

Таким образом, длительное недофинансирование процессов воспроизводства, технологическое отставание многих секторов и сфер экономики сдерживают во многом развитие и углубление интеграции стран Евразийского союза. Формирование эффективных механизмов аккумуляции, распределения и перераспределения финансовых ресурсов определяет возможности для привлечения финансирования хозяйствующими субъектами стран-участниц ЕАЭС и активизации инвестиционного процесса. При этом необходимо повышение доступности финансовых ресурсов для реализации долгосрочных проектов, имеющих интеграционный эффект, которые в дальнейшем будут влиять на глубину кооперационного сотрудничества, а также на интенсивность и характер интеграционных процессов в реальном секторе. В данных условиях необходима активизация регулирующего воздействия государств-участниц на «расшировку узких мест» для формирования эффективной и комплексной системы финансового обеспечения инвестиционного процесса.

¹ ЕАБР: После трех лет падения начался рост взаимных инвестиций в Евразийском экономическом союзе – взаимные ПИИ ЕАЭС выросли на 16% (доклад ЦИИ). – <https://eabr.org/press/news/eabr-posle-trekh-let-padeniya-nachalsya-rost-vzaimnykh-investitsiy-v-evraziyskom-soyuze-vzaimnye-pii/>

² Данные Национального банка Республики Казахстан.

Андропова И.В.

д.э.н., доцент, профессор кафедры Международных экономических отношений РУДН
aiv1207@mail.ru

Ганеева М.В.

заместитель директора департамента финансов, Евразийская экономическая комиссия
ganeeva@eeccommission.org

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ («ЖЁСТКАЯ» И «МЯГКАЯ» СИЛА РОССИЙСКИХ ОППОНЕНТОВ)

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, экономическая безопасность ЕАЭС, геоэкономический потенциал ЕАЭС, внешние угрозы экономической безопасности, жесткая сила, мягкая сила.

ЕАЭС в современных геоэкономических отношениях

Экономическая интеграция всегда была и остается сегодня одним из механизмов реализации геополитических интересов стран-интеграторов, которые участвуют в изменении существующего и формировании нового мирового порядка. Так было после второй мировой войны, когда в ответ на инициативу создания Совета экономической взаимопомощи, был инициирован проект европейской экономической интеграции. Так происходит и в настоящее время, когда в ответ на усиление международной конкуренции, расширение Европейского Союза за счет бывших социалистических стран и республик бывшего Советского Союза, давления на Российскую Федерацию, наша страна была вынуждена пойти по пути ускоренного развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Первым проектом, который начал реализовываться на постсоветском пространстве, было Содружество независимых государств (СНГ), которое было призвано объединить новые независимые страны постсоветского пространства (без бывших прибалтийских республик, которые изначально заявили о европейском векторе своих внешних политик).

СНГ официально существует в виде зоны свободной торговли, однако полноценной зоной свободной торговли он пока не стал. Это объясняется, прежде всего, дезинтеграционными процессами, которые происходят на постсоветском пространстве: конфликт России с Грузией и Украиной после цветных революций, произошедших в этих странах, политика властей Молдавии, направленная на интеграцию с ЕС, конфликт Армении и Азербайджана и т.д.

Однако на постсоветском пространстве выделился ряд стран, которые были готовы идти по пути ускоренной интеграции, это прежде всего Россия и Белоруссия, подписавшие в 1995 г. Соглашение о Таможенном союзе. Затем в 2000 году Россия, Казахстан, Белоруссия, Таджикистан и Кыргызстан подписали «Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества» (ЕврАзЭС), основной целью которого стал ускоренный переход к полноценной зоне свободной торговли, а затем переход на новую ступень интеграции – таможенный союз и общий рынок.

Реализуя принцип разносторонней интеграции Беларусь, Казахстан и Россия в 2007 году подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза, из которого, в конечном итоге, и образовался Евразийский экономический союз (ЕАЭС), начавший функционировать в 2015 году, к которому в том же году присоединились Армения и Кыргызстан.

Потенциально ЕАЭС – это перспективный проект, так как он объединяет порядка 182,7 миллионов человек, на территории которого сосредоточена пятая часть мировых запасов газа и 15% нефти, с суммарным ВВП стран порядка 2,5 триллионов долларов (около 85% ВВП всех стран СНГ), промышленным потенциалом равным 600 миллиардам долларов и объемом продукции сельского хозяйства – 112 миллиардов долларов¹. ЕАЭС занимает первое место в мире по добыче нефти, второе – по добыче газа и производству минеральных удобрений, третье – по производству молока, картофеля и пшеницы, четвертое по производству мяса, пятое по производству стали, шестое по добыче угля и т.д.²

Такой экономический потенциал не может оставить равнодушным российских внешнеэкономических оппонентов. Сразу после распада СССР США и ЕС объявили всё постсоветское пространство зоной своих жизненно важных интересов. В докладе «Американская политика в отношении России: верный путь», подготовленном в марте 2009 года Никсоновским центром и Центром Белфера Гарвардского университета подчёркивалась, что «Соединенные Штаты должны противостоять усилиям России по установлению своей сферы влияния в Европе или где бы то ни было в Евразии, включая попытки воспрепятствовать другим странам осуществить их право на ассоциацию с НАТО или други-

¹ Зиядуллаев Н. Евразийскому экономическому союзу нужны нестандартные подходы. – <http://interaffairs.ru/read.php? item=12057>

² Экономический потенциал. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx>

ми организациями»¹. Собственно ничего нового в этом докладе нет. Задолго до данного доклада и развала СССР американские и британские геополитики определили главные цели англосаксонской геополитики в отношении России:

1. Недопущение образования стратегического континентального союза вокруг «географической оси истории».
 2. Отрыв от России – Хартленда максимального количества береговых пространств и установление над ними своего влияния. Американский геополитик адмирал Альфред Т. Мэхен назвал эту стратегию «Стратегия Анаконды»².
- Таким образом, цели определены и зафиксированы, теперь вопрос в инструментарии.

Инструментарий внешней экспансии

Политика Запада, направленная на вытеснение России из региональных процессов, происходящих на евразийском пространстве, осуществляется с помощью специального и все более разнообразного инструментария, получившего в последнее время, прежде всего, в американском политическом лексиконе название «умной» силы.

Первым разработчиком данной концепции считается профессор Йельского университета, президент Американской ассоциации политических наук Роберт Даль, который разработал теорию, согласно которой сила государства зависит не только от того, чем оно обладает, но и от того, какие действия оно может заставить совершить другие государства³. Развил данную теорию Джозеф Най, предложивший понимать под силой государства его способность достигать желаемых результатов и при необходимости изменять поведение других государств для достижения желаемого результата с помощью двух взаимосвязанных механизмов «жесткой силы» и «мягкой силы»⁴. Под жесткой силой подразумеваются, прежде всего, инструменты экономической экспансии, такие как торговля, инвестиции, кредиты и гуманитарная помощь. Немаловажным элементом жесткой силы государства является его военная мощь.

Говоря о механизмах обеспечения мягкого влияния, Най указывает: «чтобы добиться сотрудничества посредством мягкого влияния, нужно обладать иным (по сравнению с жесткой силой) типом ресурсов, не мощью и деньгами, но приверженностью объекта воздействия одинаковым с субъектом воздействия ценностям и пониманием объектом необходимости реализации этих ценностей на практике». В число инструментов мягкого влияния Най включает культуру (она должна быть привлекательна для объектов влияния), политические ценности (их должны разделять и последовательно придерживаться объекты влияния) и внешнюю политику (она должна восприниматься другими государствами как легитимная и морально оправданная)⁵. Только применяя все эти механизмы, можно достичь главной цели существования государства «достижения региональной или мировой гегемонии»⁶.

Жесткая сила на пространстве ЕАЭС

Как мы отметили ранее, российские оппоненты наращивают своё экономическое присутствие на пространстве ЕАЭС. Учитывая системные проблемы РФ и других стран ЕАЭС в части диверсификации экономики, Европейскому Союзу не стоило большого труда стать ведущим торговым партнёром стран ЕАЭС (см. табл. 1). Доля ЕС в товарообороте Казахстана в 2 раза превышает российскую и составляет – 50,4%, причем надо отметить, что с 2010 года доля имеет устойчивую тенденцию к росту. Доля ЕС в экспорте Казахстана в 5 раз больше российской доли (56,9% против 10,7%). Доля ЕС в товарообороте Армении сопоставима с долей РФ и т.д. В целом, по итогам 2016 года доля ЕС в экспортных поставках стран ЕАЭС составила 50,3% от общего объема экспорта, доля в импортных поставках – 40,8%.

Таблица 1

Доля отдельных стран и интеграционных группировок во внешней торговле стран ЕАЭС

	ЕС		Китай		США		ЕАЭС*		Россия	
	2010 г.	2016 г.	2010 г.	2016 г.	2010 г.	2016 г.	2010 г.	2016 г.	2010 г.	2016 г.
	Армения**									
товарооборот	37,6	25,9	6,9	10,5	5,5	3,5	24,0	23,6	24,0	22,8
экспорт	48,1	27,8	3,0	11,1	7,9	3,6	21,0	17,2	20,2	16,5
импорт	27,4	24,1	10,8	9,8	3	3,3	28,8	29,9	27,8	29,1
	Белоруссия									
товарооборот	25,9	22,2	3,7	4,9	0,7	1,3	47,4	51,8	45,6	50,85
экспорт	30,1	24,4	1,4	2,0	0	0,8	41,7	47,8	39,4	46,2
импорт	21,6	20,0	5,9	7,8	1,5	1,8	53	55,7	51,8	55,5
	Казахстан									
товарооборот	42,4	50,4	17,3	18,3	3,4	5,1	25,2	24,5	9,6	21,8
экспорт	54,1	56,9	17,8	12,9	1,5	1,9	9	10,7	4,7	9,6
импорт	30,7	43,9	16,8	23,6	5,6	8,2	41,4	38,4	21,4	34,1

¹ Батюк В. Политика США на постсоветском пространстве после окончания холодной войны. – <https://interaffairs.ru/jauthor/material/516>

² Мэхен А.Т. Влияние морской силы на историю. 1660–1783. – М.: Л., 1941.

³ Dahl R. The Concept of Power // Behavioral Science. 1957. – N 2. – P. 201–205.

⁴ Nye J.S. The paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. – N.Y., 2002. – P. 8–12.

⁵ Nye J. S. Soft power: The Means to Success in World Politics. – N.Y., 2004. – P. 7–11.

⁶ Morgenthau H.J. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. 2 ed. – New York, 1955.

	Кыргызстан**									
товарооборот	Н.д.	5,7	Н.д.	13,7	0,9	1,5	33,0	38,0	20,8	17,6
экспорт	Н.д.	3,3	Н.д.	2,1	0	0	18,7	26,7	8,0	3,9
импорт	Н.д.	8,0	Н.д.	25,3	1,8	2,9	47,2	49,2	33,6	31,3
	Россия									
товарооборот	45,4	38,91	Н.д.	15,3	3,8	4,65	6,95	8,0	–	–
экспорт	50,5	41,67	5,2	9,8	3,1	3,3	7,8	8,8	–	–
импорт	37,2	34,9	Н.д.	20,9	4,5	6,0	6,1	7,1	–	–

*В 2010 году – таможенный союз Россия, Белоруссия, Казахстан, плюс Армения и Кыргызстан.

**Данные по Армении и Кыргызстану за 2015 год.

Источник: составлено по: http://istmat.info/files/uploads/52869/belarus_v_cifrah_2017.pdf; http://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files; <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/b40aaf45-f887-467a-8b7d-ca3943392999.pdf>; http://istmat.info/files/uploads/52869/belarus_v_cifrah_2017.pdf; Евразийский экономический союз в цифрах 2017 г. - http://istmat.info/files/uploads/55983/evraziyskiy_ekonomicheskii_soyuz_v_cifrah_2017.pdf

То же можно сказать об инвестиционном сотрудничестве. Доля ЕС в поступивших прямых иностранных инвестициях в Казахстан в 2015 году составила 57%, в Киргизию – более 15%, Белоруссию – более 30%, Армению – 23%, по накопленным ПИИ ситуация аналогичная.

Соединенные Штаты в силу объективных причин не могут и не стремятся к расширению торгового сотрудничества. Иное дело инвестиции: для Казахстана США важнейшие инвесторы – 17 % от всех ПИИ в 2016 году. Доля ЕС в накопленных ПИИ в Казахстане составляет более 50%, США – более 11%, РФ – 4,3% (см. табл. 2).

Таблица 2

Приток и накопленные прямые иностранные инвестиции в страны ЕАЭС по отдельным странам

	Армения		Белоруссия		Казахстан		Киргизия		Россия	
	% от ПИИ в 2015 г.	% от накопленных ПИИ	% от ПИИ в 2015 г.	% от накопленных ПИИ	% от ПИИ в 2016 г.	% от накопленных ПИИ	% от ПИИ в 2015 г.	% от накопленных ПИИ	% от ПИИ в 2016 г.	% от накопленных ПИИ
РФ	44,7	44,7	46,2	н.д.	4,2	4,3	31,2	10,6	...	н.д.
ЕАЭС	44,7	44,7	47,8	н.д.	4,5	4,6	49,2	24,2	0,54	н.д.
ЕС	23,7	25,0	32,4	н.д.	57,0	50,4	15,1	18,1	74,2	н.д.
США	5,1	3,5	0,8	н.д.	17	11	0,8	3,1	0,51	н.д.
Китай	0,1	0,01	1,1	н.д.	4,6	5,8	30,1	18,9	0,65	н.д.

Источник: составлено авторами по: Статистический ежегодник Армении 2016. – <http://www.armstat.am/file/doc/99499483.pdf>; Национальный банк республики Беларусь. – <http://www.nbrb.by/statistics/ForeignDirectInvestments/>; Евразийский экономический союз в цифрах 2017 г. - http://istmat.info/files/uploads/55983/evraziyskiy_ekonomicheskii_soyuz_v_cifrah_2017.pdf; Центральный банк РФ. - http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs&ch=ITM_23050#CheckedItem

Велика доля российских оппонентов и в других странах членах ЕАЭС. Так, например, по данным статистического комитета Киргизии, доля стран ЕС в поступлениях ПИИ в Киргизию составляет более 15%, доля в прочих инвестициях – более 60%, доля в грантах и технической помощи – более 70%¹.

Ещё одним инструментом являются кредиты. В структуре внешних заимствований стран ЕАЭС преобладают российские оппоненты, что является серьёзной угрозой для экономической безопасности ЕАЭС. Внешний долг, например, Киргизии на 60% состоит из обязательств страны перед иностранными банками и фондами. Причем 40,26% всех ресурсов предоставил Экспортно-импортный банк Китая, 7,14% – Россия, 6,24% – Японский Банк международного сотрудничества, 2,01% – Немецкий государственный банк. Из кредиторов важнейшее место занимают – Азиатский банк развития (15,01% от внешнего долга) и Международная ассоциация развития группы Всемирного банка (16,4% от внешнего долга). Таким образом, доля стран ЕАЭС ограничивается Россией и Евразийским банком развития (ЕАБР – Антикризисный фонд), доля которого в общем долге составляет всего 0,14%, т.е. в совокупности – 7,28%.

В Казахстане на долю ЕАЭС приходится лишь 4,8% внешнего долга республики, тогда как на долю ЕС – 55,1%, Китая – 11,6%, США – 8,2%. При этом из 4,8% стран ЕАЭС на долю России приходится 4,6%.

Белоруссия и Армения не предоставляют в открытом доступе статистику по географии внешнего долга, поэтому делать выводы по этим странам не представляется возможным.

Что касается Китая, то в отношениях со странами ЕАЭС он использует комплексный подход, который включает льготные кредиты (Экспортно-импортного банка Китая и Государственного банка развития Китая), в том числе «связанные», подрядные работы, прямые иностранные инвестиции, торговый прессинг, трудовую миграцию. Наибольшую экономическую активность среди стран ЕАЭС Китай проявляет в Казахстане, России, Кыргызстане и Белоруссии.

Из 100% ПИИ, которые поступают в ЕАЭС из Китая, 82% приходится на Казахстан, что составляет 6,82% ПИИ Китая в целом. В топливно-энергетическом комплексе сосредоточено, по разным оценкам от 50 до 90% всех накопленных прямых китайских инвестиций². На втором месте по объёму инвестиций – транспортный сектор. Масштабный китайский проект «Экономический пояс Великого Шелкового пути», основная задача которого – развить трансконти-

¹ <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>

² ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. – 70 с.

нентальные транспортные маршруты из Китая в Европу, создавая вокруг них инфраструктуру и реализуя различные экономические проекты, сейчас служит основой для политики Китая во взаимоотношениях, как с Казахстаном, так и с другими странами – членами ЕАЭС.

Ещё одной сферой приложения китайских инвестиций является сельское хозяйство. На сегодняшний день в Казахстане реализуется 19 проектов общей стоимостью 1,9 млрд. долл. В Белоруссии до конца 2017 года компании из КНР планируют взять в аренду 20 тыс. гектаров белорусской земли под строительство ферм на 40 тыс. голов скота. В мае 2017 г. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Белоруссии подписало с китайской корпорацией DRex протокол о намерениях с общим объемом инвестиций в 1 млрд. долл.¹ В Кыргызстане в начале 2017 года было подписано 4 двусторонних документа о сотрудничестве в области сельского хозяйства и ветеринарии.

Важно, что по подавляющему большинству китайских проектов в ЕАЭС работают не частные, а государственные китайские компании, что даёт им конкурентные преимущества в части различных видов государственной поддержки (административной, финансовой и др.).

В целом начиная с 2008 года суммарный объем китайских прямых инвестиций в ЕАЭС увеличился на 138% и составил в 2016 году 25,7 млрд. долл.

На сегодняшний день только в Казахстане в рамках совместной китайско-казахстанской инвестиционной программы отобрано 52 проекта, в случае реализации которых общий объем инвестиций может составить около 22 млрд. долл. Среди них, кроме проектов в энергетике, транспорте и сельском хозяйстве, строительство целого комплекса заводов – сталелитейного, медеплавильного, цементного, алюминиевого, комплексных сплавов². В Беларуси в рамках подписанной в 2014 году программы развития всестороннего стратегического партнерства на 2014-2018 годы с Китаем реализуются порядка 20 проектов общей стоимостью 5,5 млрд. долл. В Кыргызстане – 12 проектов в сфере транспортной инфраструктуры и 1 проект в сфере энергетики. Кроме того, Казахстан и Белоруссия для углубления и развития отношений с Китаем пошли по пути создания свободных экономических зон, в Казахстане – Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос – Восточные ворота» (Хоргос) и в Белоруссии – Китайско-белорусский индустриальный парк.

Надо отметить, что статистическая оценка присутствия Китая на рынках стран ЕАЭС очень трудна, так как она отражает лишь часть экономического сотрудничества. Поток китайской контрабанды, работа китайских компаний через аффилированные местные компании, миграция в значительной мере усиливают позиции Китая на пространстве ЕАЭС. Для получения более точной картины китайского присутствия Евразийская экономическая комиссия создала банк данных, в который на сегодняшний день вошло 118 проектов инфраструктурной, инвестиционной и экспортной направленности, реализуемых и планируемых на территории стран ЕАЭС и КНР³.

В связи с тем, что прямые инвестиции – это долгосрочный интерес инвестора, масштабное присутствие российских экономических конкурентов на рынках стран ЕАЭС создает прямую угрозу как российским интересам в ЕАЭС, так и целостности объединения в целом.

Мягкая сила на пространстве ЕАЭС

Экономическое сотрудничество и позиции ЕС и США в регионе укрепляются, в том числе и за счет европейских и американских программ сотрудничества. Надо сразу отметить, что такого количества межгосударственных программ, какие предложил ЕС странам евразийского пространства, нет ни в одном другом регионе мира. В частности:

– в 2002 году ЕС была принята программа «Инициатива для новых соседей» для Молдовы, Белоруссии и Украины;

– в 2004 году «Европейская политика соседства (ЕПС)», действие которой было распространено уже на Белоруссию, Молдову, Украину, Грузию, Армению и Азербайджан.

– 2007 год – Стратегия в отношении центрально-азиатских государств. Формально страны этого региона не могли принимать участие в европейской политике соседства, так как не имеют сухопутных или морских границ с Европейским Союзом. Проблема была решена введением в европейский научный и политический оборот нового понятия «Причерноморско-Прикаспийский регион», объявлением его зоной своих стратегических интересов и принятием Программы, цель которой – укрепление влияния ЕС в регионе. На эти цели бюджет ЕС выделил 750 млн. евро⁴.

– в 2008 году была принята программа «Восточное партнерство», которая предусматривает четыре направления взаимодействия: демократизация политических систем, эффективное управление и стабильность; экономическая интеграция и сближение с политикой Евросоюза; энергетическая безопасность, т.е. ликвидация энергетической зависимости от РФ; развитие контактов на уровне граждан.

Интересно, что в мае 2010 года Россия была приглашена на саммит «Восточного партнерства», где РФ должно было поступить предложение включить Калининградскую область в программу «Восточного партнерства» – не страну, а лишь область. Россия отвергла предложение, небезосновательно посчитав, что «Восточное партнерство» направлено уже не только на дезинтеграцию евразийского пространства, но и на нарушение целостности страны.

¹ Долинин В. С Поднебесной на землю: как китайцы планируют перестраивать сельское хозяйство Белоруссии. – <https://russian.rt.com/ussr/article/399903-kitai-belorussiya-selhozproizvodstvo>

² Евразийская экономическая интеграция. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 88 с.

³ <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-04-2017-V1.aspx>

⁴ Глинкина С.П., Косикова Л.С. Европейская политика соседства в странах СНГ: новые тенденции и вызовы для России // Аналитические записки. – <http://analyticismz.ru/?p=309>

Для стран участников ЕПС и Восточного партнёрства была разработана «Всеобщая система преференций+» – инструмент торговой политики, предусматривающий устранение таможенных пошлин в отношении импорта из развивающихся стран в целях содействия их экономическому росту и повышения экспортного потенциала. В 2015 году ЕС распространил действие системы на товары, происходящие из Кыргызстана. В целом важнейшим компонентом программ является постепенное повышение финансовой помощи странам-соседям со стороны ЕС.

В числе американских программ стоит отметить:

- партнёрство ради мира и ряд программ по расширению НАТО, которые не могут по формальным признакам считаться американскими, однако финансируются и разрабатываются именно ими;
- программы Агентства по Международному Развитию;
- программы Национального демократического института при Демократической партии;
- программы Международного республиканского института при Республиканской партии;
- программы Госдепартамента США и Агентства США по международному развитию (USAID), «Фридом хауса» и Института «Открытое общество» Джорджа Сороса и др.;
- программа «Новый шелковый путь», направленная на усиление связей между Центральной и Южной Азией, включая Афганистан без участия России и т.д.

Всё это дополняется работой бесчисленных неправительственных организаций (Amnesty International, Фонд Фридриха Эберта, Transparency International, Фонд Конрада Аденауэра, Институт Гете, Фонд Х. Зайделя, Acted, Британский институт освещения войны и мира (IWPR) и др.), а также таких мощных финансовых институтов, как Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк, которые фактически контролируются США и Европейский Банк реконструкции и развития, который присоединился к санкциям против России.

Ещё одним примером совместной работы США и ЕС является инициатива «Каспийский страж», в рамках которой США и ЕС оказывают помощь вооруженным силам Азербайджана и Казахстана, которая состоит в поставках странам региона американских радиоэлектронных средств наблюдения и разведки, модернизации судов и средств связи и подготовке персонала. По мнению специалистов, данная программа в перспективе предусматривает развертывание в регионе американских мобильных сил, главная задача которых будет состоять в обеспечении воздушного коридора, связывающего Балканы с Афганистаном и Ираком¹.

В условиях фактически начавшейся холодной войны между Россией ЕС и США такая активность в регионе представляет серьёзную опасность как России, так и самому евразийскому интеграционному проекту. Надо отметить, что помимо экономических рычагов воздействия США и ЕС активно используют «мягкую силу». Большое внимание уделяется влиянию и созданию общественного мнения, формированию прозападнонастроенных элит. Делается это, в том числе, через создание высших учебных заведений, образовательные программы («Tempus», «Erasmus Mundus» и др.), научно-образовательную сеть для вузов и научных учреждений региона – CAREN, сетевой проект IncoNet-Central Asia, созданный для интегрирования стран региона в инновационную программу ЕС «Горизонт 2020» и др.

Что касается Китая, то ещё в 2007 году на XVII съезде коммунистической партии Китая (КПК) тема мягкой силы была выведена в отдельную главу, в которой говорилось, что «в наши дни культура становится все более важным элементом соперничества в совокупной государственной мощи, а развитие культуры внутри страны должно сопровождаться повышением ее международного влияния». Для реализации этой концепции были разработаны программы: публичная дипломатия, периферийная дипломатия и др. В 2011 году в постановлении пленума ЦК КПК было указано на необходимость «осуществлять стратегию выхода культуры вовне, повышать международное влияние китайской культуры, демонстрировать миру новый образ реформ и открытости Китая»².

Современная китайская политика мягкой силы в ЕАЭС включает в себя:

– *образование* – эксперты отмечают в последние годы резкое увеличение количества студентов из стран ЕАЭС, прежде всего из Казахстана, России и Кыргызстана, обучающихся в вузах Китая, для которых китайские власти создают благоприятные условия и разрабатывают программы по финансированию обучения. Кроме того, создаются высшие учебные заведения, ориентированные именно на приём студентов из соседних стран, например, Синьцзянский педагогический университет (СПУ) в Урумчи. В 2016 году только из Казахстана в Китае обучалось более 7,5 тысяч студентов. Разработаны и функционируют программы для школьников, которые после подготовительных курсов обучаются на китайском языке.

На территории стран ЕАЭС активно работает Институт Конфуция, который является неотъемлемой частью китайской мягкой силы. По линии программы «Китайский мост» сотни сотрудников института проходят бесплатные курсы повышения квалификации в Китае, в свою очередь более 3 тысяч китайских преподавателей работают в сфере образования и просвещения в учебных заведениях стран ЕАЭС.

Активный диалог по вопросам образования идет в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Видимым достижением китайской политики в области образования стал выросший интерес молодёжи ЕАЭС к китайскому языку и культуре.

В своей политике Китай делает ставку на укреплении собственной репутации путем постепенного формирования своего позитивного образа и имиджа надежного экономического и политического партнера в сознании элит и населения государств ЕАЭС.

¹ Гегелашвили Н.А. Каспийский регион в российско-американских отношениях. Научный доклад. – М.: ИСК РАН, 2009. – С. 17.

² Изимов Р. «Мягкая сила» Китая – на прицеле Центральная Азия. <https://regnum.ru/news/1759411.html>

Заключение

Таким образом, сегодня на евразийском пространстве разворачивается конкуренция между США, ЕС, Россией и Китаем за доступ к энергетическому и политико-экономическому потенциалу региона. На наш взгляд, устойчивость и целостность Евразийского экономического союза, возможность реагировать и эффективно нейтрализовать внешние угрозы лежит в плоскости внутреннего экономического развития объединения.

Дифференциация стран-членов ЕАЭС по уровню социально-экономического развития и отсутствие системы общеинтеграционных экономических интересов, расхождение интересов стран-членов часто вплоть до противоположных, являются главными факторами, которые предопределили существенное возрастание внешних угроз интеграционному объединению.

Асансеитова С.М.

заместитель директора Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути, Таможенный кодекс ЕАЭС, единые рынки ЕАЭС, международное сотрудничество, единый рынок услуг ЕАЭС, финансовый рынок ЕАЭС, единый рынок труда, Соглашения о свободной торговле.

Keywords: The Eurasian Economic Union, the Economic Belt of the Silk Road, the Customs Code of the EAEU, the single markets of the EAEU, International cooperation, the Single Services market of the EAEU, the Financial market of the EAEU, the Single Labor market, Free Trade Agreements.

Евразийский экономический союз, созданный в 2015 году в качестве международной организации региональной экономической интеграции с международной правосубъектностью, определил в качестве своих целей создание условий для стабильного развития экономик и роста жизненного уровня населения государств-членов за счет всесторонней модернизации национальных экономик и повышения их конкурентоспособности в условиях глобализации.

Начало функционирования Союза пришлось на кризисный период в мировой экономике и сопровождалось спадом показателей экономического роста и торговли как между странами-членами ЕАЭС, так и с внешними партнерами.

Взаимная торговля между государствами-членами ЕАЭС демонстрировала отрицательную динамику начиная с 2013 года. Наиболее сложная ситуация была отмечена по итогам 2015 года, когда объем взаимной торговли в стоимостном выражении по сравнению с 2014 годом сократился на 25,5%. В 2016 году падение объемов взаимных поставок существенно замедлилось и по итогам 2016 года составило 6,7%¹.

Еще большее сокращение произошло в торговле с третьими странами. Наибольший спад также пришелся на 2015 год, когда объем внешнеторгового оборота по сравнению с 2014 годом сократился на 33,6%. По итогам 2016 года сокращение объемов внешней торговли замедлилось и составило уже 12,1%.

Сокращение торговли в рассматриваемый период отразилось и на динамике ВВП Союза, который в 2015 году снизился на 2,3% по сравнению с 2014 годом, а в 2016 году – на 0,1% по сравнению с 2015 годом.

Показатели 2017 года уже демонстрируют положительную динамику. Объем взаимной торговли ЕАЭС за январь – сентябрь 2017 года вырос на 27% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, составив 38,9 млрд. долларов, а суммарный объем внешней торговли с третьими странами за указанный период 2017 года возрос на 24,7% (на 89,2 млрд. долларов), составив 450,8 млрд. долларов США. При этом экспорт товаров увеличился на 25,6%, составив 274,3 млрд. долларов, импорт – на 23,3%, до 176,5 млрд. долларов.

ВВП Союза за 1 полугодие 2017 года также демонстрирует рост на 1,8%. Следует отметить, что рост ВВП происходит во всех государствах-членах Союза, при этом наибольшие темпы роста наблюдаются в государствах-членах, которые присоединились к интеграционным процессам только в 2015 году – в Армении экономика выросла на 5,9%, в Кыргызстане – на 6,4%.

Аналогично объемы промышленного производства за 9 месяцев 2017 года в Армении и Кыргызстане растут на 11,9 и 20,7 процентов соответственно, в то время как в среднем по Союзу данный показатель увеличился на 2,5%.

Положительная динамика в целом по ЕАЭС зафиксирована также в производстве продукции сельского хозяйства (на 3,2 %), грузообороте (на 6,9 %), пассажирообороте (на 7%) и в розничной торговле (на 0,9%).

Таким образом, в 2017 году мы наблюдаем рост всех социально-экономических показателей ЕАЭС, что свидетельствует об оздоровлении экономики Союза, постепенном выходе из кризиса, а также о приспособлении экономик государств-членов функционировать в рамках интеграционного объединения, по его правилам.

В свою очередь опережающий рост показателей в Армении и Кыргызстане демонстрирует яркий пример интеграционного эффекта.

Ключевым событием 2017 года стало принятие Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС). Ожидается его вступления в силу в январе 2018 года, после завершения ратификационных процедур в государствах-членах ЕАЭС.

В настоящее время Комиссией совместно с уполномоченными органами государств-членов проводится работа по подготовке документов второго уровня, которые обеспечат возможность его практического применения с 1 января 2018 года.

Большая часть отсылочных норм действующего Таможенного кодекса Таможенного союза, связанных с таможенным регулированием, была имплементирована в текст ТК ЕАЭС. Кроме того, в новый документ имплементированы 16 соглашений, действующих на территории Союза, а также 6 проектов соглашений.

¹ Здесь и далее приводятся данные с официального сайта ЕЭК о внешней и взаимной торговле стран ЕАЭС. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_E_201612_180.pdf

Изменения, которые принесет с собой новый ТК, можно свести к трем основным пунктам¹.

Во-первых, это приоритет электронных технологий, которые охватывают весь процесс – от поступления товара до его выпуска на рынок для продажи. Во-вторых, отказ от требования предоставления документов, подтверждающих заявленные в таможенной декларации сведения (они потребуются только в том случае, если сработает система управления рисками). В-третьих, автоматический выпуск товара.

Еще одно новшество, на которое следует обратить внимание – это повышение статуса уполномоченного экономического оператора. Его могут получить организации, которые соответствуют определенным критериями и пользуются доверием таможенных органов. Таким компаниям предоставляется возможность пользоваться упрощенными таможенными процедурами, включая возможность выпуска товаров до подачи таможенной декларации, предварительное таможенное декларирование, подачу неполной, периодической декларации, совершение таможенных операций с товарами, которые находятся на складе, и т.п.

В целом таможенное регулирование теперь в основном будет осуществлять на союзном уровне, а на национальном уровне останутся главным образом технические моменты.

В этом году начали работать первые отраслевые рынки, предусмотренные Договором о Союзе – *рынки лекарственных средств и медицинских изделий*. Впервые на территориях государств – членов Союза обеспечивается практически полное регулирование «жизненного цикла» продукции: разработка, создание и использование в медицинской практике безопасной, качественной и эффективной продукции.

Для плавного перехода к работе по новым правилам предусмотрены переходные периоды для участников рынка – 10 лет, а для процедур регистрации – 5 лет. Так, до 31 декабря 2020 г. изготовитель может выбирать, по каким правилам (национальным или единым) осуществлять регистрацию лекарств. Лекарственные препараты, зарегистрированные по национальным правилам до 31 декабря 2020 г., должны пройти перерегистрацию по правилам общего рынка до 31 декабря 2025 г.

Конечно, для того, чтобы новые рынки полноформатно заработали, а его участники перестроились на новые правила и условия работы, должно пройти время. И в процессе адаптации могут появляться вопросы, требующие определенных действий или решений. Поэтому в целях выстраивания эффективной работы общего рынка лекарственных средств в августе 2017 года был создан Экспертный комитет Союза по лекарственным средствам.

В перспективе – создание общих рынков электроэнергии (к 2019 году), нефти и нефтепродуктов, газа (к 2025 году).

Продолжается работа Комиссии и сторон по формированию единого рынка услуг, по созданию условий для свободного движения капитала, трудящихся граждан Союза.

На сегодня единый рынок уже функционирует в 43 секторах услуг. Президентами государств-членов Союза определены планы дальнейшей либерализации еще в 20 секторах услуг, которые позволят работать по единым правилам не позже 2025 года, после планомерной их реализации.

Для формирования *общего финансового рынка*, в том числе для гармонизации законодательства и создания к 2025 году наднационального органа по его регулированию, – разрабатывается концепция, которая определит мероприятия и этапы его формирования, формирования отдельных сегментов финансового рынка.

Одним из этапов формирования общего финансового рынка является создание единого биржевого пространства. Уже сейчас для обеспечения взаимного допуска брокеров и дилеров к участию в торгах на регулируемых рынках государств-членов Союза подготовлен проект соответствующего соглашения, нацеленного на гармонизацию законодательства в данном сегменте финансового рынка.

Комиссией также проводится работа по углублению интеграции в банковском секторе. Для развития трансграничного кредитования разрабатывается проект Соглашения о взаимодействии государств-членов ЕАЭС по обмену сведениями, входящими в состав кредитных историй.

Таким образом, еще предстоит большая работа в части финансового рынка, но главная цель здесь – это формирование пространства, комфортного для потребителей и поставщиков финансовых услуг, и содействие экономическому росту в масштабах Союза.

В то же время *единый рынок труда* в рамках Союза практически функционирует. Так граждане государств-членов ЕАЭС имеют возможность работать на основании национальных документов об образовании без дополнительных процедур признания (за исключением документов об образовании для занятия педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической деятельности), а также вне зависимости от ограничений, установленных для защиты национального рынка труда.

Проводится работа по формированию пенсионных прав трудящихся мигрантов государств-членов Союза. После вступления в силу Договора о пенсионном обеспечении граждане государств-членов получают право формировать, сохранять и реализовывать пенсионные права, приобретенные ими в рамках трудовой деятельности в странах Союза.

Таким образом, дальнейшее развитие интеграции в первую очередь заключается в планомерном создании условий для обеспечения «четырёх свобод». Вместе с тем полноценному функционированию внутреннего рынка препятствуют сохраняющиеся барьеры, а также изъятия и ограничения, в связи с чем Комиссией проводится активная работа по их устранению.

В октябре текущего года главами правительств утверждена первая «дорожная карта» по устранению изъятия и ограничений на внутреннем рынке Союза на 2018–2019 годы. В нее включены мероприятия, направленные на устранение 2 изъятий и 15 ограничений, которые оказывают сдерживающий эффект на свободное движение товаров, услуг,

¹ Таможенный кодекс ЕАЭС. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/tk_eaes.aspx

капитала и рабочей силы на внутреннем рынке Союза. При этом за первые три квартала 2017 года уже было устранено 8 таких барьеров, проводится работа над устранением еще 19 барьеров и препятствий.

Следует отметить, что данное направление не выделено в Договоре о Союзе в качестве отдельной сферы регулирования. Но большое значение данной работы для развития интеграции очевидно. Поэтому, с учетом уже имеющейся практики, в настоящее время работа по этой теме ведется в рамках отдельного Департамента.

В то же время сейчас происходят структурные изменения в экономиках ведущих стран мира, традиционные сектора, – индустрия, промышленность, минеральные ресурсы продолжают играть важную роль, но в то же время новые секторы услуг, цифровая экономика – выходят на первый план. Поэтому, без ущерба для развития традиционных секторов, страны ЕАЭС сообща предпринимают шаги по развитию новых.

В октябре текущего года президентами государств-членов Союза приняты Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. В рамках Основных направлений определены приоритеты проработки инициатив, среди которых цифровая прослеживаемость движения товаров, услуг и цифровых активов в Союзе, цифровая торговля, цифровые транспортные коридоры, цифровая промышленная кооперация и т.д.

Развитие и становление Союза происходит и на внешнем треке. Союз становится крупным геополитическим игроком, внешние связи Союза развиваются не менее динамично, чем внутренние.

В октябре 2016 года вступило в силу Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом и сегодня уже можно говорить о первых результатах.

Товарооборот между странами ЕАЭС и Вьетнамом за январь-август 2017 года вырос почти на 25% по отношению к аналогичному периоду 2016 года. В частности, отмечается увеличение поставок из Союза во Вьетнам продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а также металлов и изделий из них. И здесь мы видим движение к главной цели Соглашения – диверсификации и увеличению торговли.

Кроме того, в соответствии с решениями глав государств ЕАЭС ведутся переговоры о зоне свободной торговли с Ираном, Индией, Египтом, Сербией, Израилем, Сингапуром. Так, с Ираном состоялось 7 раундов переговоров, около 85% работы уже сделано, подготовлен проект документа о подходах к переговорам с Израилем, в конце ноября состоялся второй раунд переговоров с Сингапуром. С Сербией и Республикой Корея проводятся консультации, с Египтом идет процесс согласования и одобрения директив. 16 ноября 2017 г. проведена первая рабочая встреча по обсуждению соглашения с Индией, и в случае заключения соглашения о свободной торговле экспертами ЕЭК прогнозируется рост торговли между государствами-членами ЕАЭС и Индией на 40% по сравнению с текущим уровнем.

Интерес к сотрудничеству проявляют партнеры из разных стран и регионов. Всего в Комиссию поступило более 50 обращений от стран, заинтересованных в установлении взаимодействия с нами. В качестве оптимального формата для начала диалога между ЕАЭС и зарубежным государством зарекомендовал себя формат заключения меморандума. К настоящему моменту такие документы подписаны с Монголией, Молдовой, Чили, Перу, Сингапуром, Камбоджей, Иорданией, Марокко, Грецией, Андским сообществом. Планируются к подписанию Меморандумы с Таиландом, Кубой, Бангладеш.

Сотрудничество в рамках меморандумов нацелено на развитие взаимодействия для увеличения объемов взаимной торговли и инвестиций, реализации мер, направленных на устранение барьеров, препятствующих развитию торговли и привлечению инвестиций, а также для более тесного сотрудничества по направлениям, представляющим взаимный интерес. В каждом меморандуме определены эти направления.

Особое место во внешнеторговой повестке принадлежит Китаю, являющемуся вторым по значимости (после ЕС) торговым партнером стран ЕАЭС.

1 октября 2017 года подписано совместное с китайской стороной заявление, закрепившее завершение переговоров по существу (содержанию) Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между государствами-членами ЕАЭС и КНР. Теперь предстоит работа по юридико-технической сверке текста проекта Соглашения, его внутригосударственное согласование. Затем стороны будут готовить Соглашение к подписанию, что включает в себя и перевод текста на языки всех стран, представители которых поставят подписи под документом.

Важно отметить, – это непререференциальное соглашение – пошлины в торговле сохраняются. При этом оно призвано стать базовым документом, устанавливающим фундаментальные принципы и правила торговли товарами между Союзом, в его качестве единого субъекта, и Китаем. Кроме того, создаются принципиально новые форматы сотрудничества по т.н. «отраслевой» повестке, которая учитывает интеграционные процессы между «пятеркой» стран, постепенный выход на скоординированные транспортные, промышленные и иные политики.

Несомненно, для реализации потенциала Союза и решения задачи модернизации экономик стран ЕАЭС и повышения их конкурентоспособности на мировом рынке, требуется привлечение значительных инвестиций в приоритетные сектора и развитие инфраструктуры. Следует отметить, что Китай лидирует среди стран Азии по вложению инвестиций в страны Союза. В частности, с 2008 значительно вырос суммарный объем накопленных китайских прямых инвестиций в пяти странах ЕАЭС. В целом на конец 2016 года объем накопленных ПИИ китайских ТНК в проекты на территории стран-членов ЕАЭС оценивается в размере \$31,3 млрд.¹, что превышает показатель на конец 2015 года почти на 22 процента.

В этой связи инициатива Экономического пояса Шелкового пути (далее – ЭПШП), предложенная Китаем, была поддержана на самом высоком уровне.

В октябре 2015 года главами правительств стран Евразийского экономического союза принято распоряжение о взаимодействии государств-членов ЕАЭС по вопросам сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

¹ Источник: МПИ-Евразия.

В этой связи в 2015 году главы государств Евразийского экономического союза поручили Евразийской экономической комиссии организовать отраслевую работу по определению приоритетных проектов в рамках сопряжения Союза и Экономического пояса Шелкового пути. В этих целях была создана специализированная Рабочая группа по выработке предложений по совместным проектам в сфере транспорта и инфраструктуры. На основе предложений государств-членов ЕАЭС Евразийской экономической комиссией был сформирован перечень приоритетных проектов, которые будут реализованы странами Евразийского экономического союза в рамках Экономического пояса Шелкового пути.

Отбор проектов проводился по нескольким критериям. Обязательное условие – такие проекты должны носить интеграционный характер и иметь значение для двух и более государств Союза.

Подготовленный Рабочей группой перечень включает 39 согласованных проектов, одобренных министрами транспорта в декабре 2016 года, из которых 2 проекта планируется реализовать в Армении, 3 – в Беларуси, 10 – в Казахстане, по 12 – в России и Кыргызстане.

Следует отметить, что всеми государствами ЕАЭС в 2010-2016 годах были реализованы масштабные проекты в области транспорта, которые нацелены на интеграцию национальных транспортных комплексов в международную систему перевозок, переход к международным стандартам и принципам функционирования транспортного комплекса и оказания транспортных услуг, а также более активное участие иностранных инвесторов и специалистов в процессах развития транспортного комплекса.

Реализация данных проектов вкпе с проектами, предлагаемыми в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы ЭПШП, позволит реконструировать старые и построить новые автомобильные и железные дороги, создать современную сеть международных логистических центров и транспортных узлов на основных международных транспортных коридорах Союза в направлении Европа – Китай и Север – Юг.

Таким образом, инициатива ЭПШП дает странам Союза, расположенным на перекрестке древних торговых потоков Великого Шелкового пути, некогда связавшего Азию и Европу, шанс на реализацию огромного транзитного потенциала, что также является важнейшей задачей для стран объединения. Для этого необходима плотная координации действий по развитию транспортной инфраструктуры, которая уже проводится в рамках реализации Основных направлений и этапов скоординированной (согласованной) транспортной политики, утвержденных главами государств-членов ЕАЭС в 2016 году. Проводимая работа направлена на гармонизацию законодательства, упрощение условий для инвестирования в развитие инфраструктуры и интермодальных перевозок, что в конечном итоге будет способствовать формированию новых и развитию существующих транспортных маршрутов, росту перевозок по территории государств-членов Евразийского экономического союза.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что для достижения поставленных целей реализуются меры как на национальном, так и на Союзном уровне. Евразийской экономической комиссией совместно с государствами-членами проводится работа по «доставанию» внутренних рынков – устранению барьеров и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, труда и капитала; поэтапно реализуются задачи по формированию отраслевых рынков электроэнергии, нефти и газа; проводится дальнейшая либерализация рынка услуг; совершенствуется право Союза в части пенсионного обеспечения с целью сохранения и реализации пенсионных прав граждан стран ЕАЭС в рамках трудовой деятельности в любой из стран Союза; развивается международное сотрудничество со странами – приоритетными торговыми партнерами, в том числе реализуется проект сопряжения Евразийского экономического союза и китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути.

При этом построение единого Шелкового пути, как видится, должно быть направлено не только на развитие инфраструктуры, а должно сопровождаться развитием в странах Союза производств сложной технической продукции, повышением уровня технологического развития действующих предприятий, формированием замкнутых цепочек добавленной стоимости на территории ЕАЭС. Реализация таких проектов в рамках процесса сопряжения ЕАЭС – Шелковый путь в конечном итоге может стать необходимой составляющей формирования Большого Евразийского партнерства, а по сути, – общего экономического пространства на всем евразийском континенте.

Список литературы и источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (заключен в г. Астане 29.05.2014 г.). – М., 2014. – 680 с.
2. Таможенный кодекс ЕАЭС. Приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС. // Правовой портал Евразийского экономического союза. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/tk_eaes.aspx
3. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. – М., 2014. – 216 с.
4. Сулейменов Т.М. Межгосударственная трудовая миграция становится важнейшим фактором экономического взаимодействия государств. Доклад на заседании круглого стола «Новые стратегии управления миграцией как залог успешного развития общества». – <http://piv-bank.ru/finansy/12093-ministr-eek-timur-suleymenov-mezhgosudarstvennaya-trudovaya-migraciya-stanovitsya-vazhneyshim-faktorom-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-gosudarstv-finansy>
5. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. – <http://eec.eaeunion.org/ru/Documents/spreads.pdf>
6. Трудовая миграция в ЕАЭС – кто проиграл и кто выиграл? – <http://www.stanradar.com/news/full/19799-trudovaja-migratsiya-v-eaes-kto-proigral-i-kto-vyigral.html>
7. МПИ-Евразия/
8. Сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org>.
9. Сайт Евразийского банка развития: <http://eabr.org>
10. Сайт Евразийского аналитического клуба: <http://evrazklub.ru>

11. Сайт новостей банков России: <http://piv-bank.ru/>
12. Статистика внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС // Правовой портал Евразийского экономического союза. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_E_201612_180.pdf

Бахтуридзе З.З.

д.полит.н., профессор кафедры международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета
zeinabb1000@list.ru.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНА ЮЖНОГО КАВКАЗА

Ключевые слова: Южный Кавказ, конфликты, интеграция, сотрудничество.

Keywords: the South Caucasus, conflicts, integration, cooperation.

Регион Южного Кавказа представляет собой модель мозаичной фрагментарной картины современного миропорядка. Регион представлен шестью государственными образованиями с разными признаками государственности и разной степенью включенности в международные отношения и мировую политику. Кроме трех признанных международным сообществом государств, в регионе существуют ещё два частично признанных государства – Южная Осетия и Абхазия и одно непризнанное де-факто государство – Нагорно-Карабахская республика. Грузия на разных этапах своей новейшей истории пыталась тем или иным образом восстановить свою юрисдикцию над Южной Осетией и Абхазией. Силовые попытки решения данной задачи привели к тому, что внутренняя проблема территориальной целостности Грузинской Республики трансформировалась в ряд прецедентов, получивших резонанс мирового масштаба, и конфликт перешел в разряд замороженных. Результатом стал, в том числе, разрыв дипломатических отношений между Грузией и Россией.

Что касается Нагорно-Карабахского региона, он признавался неотъемлемой частью Азербайджана, что неоднократно было отражено в резолюциях Совета Безопасности ООН. Эскалации конфликта в Нагорном Карабахе демонстрируют опасность наличия замороженных конфликтов, способных оказывать серьезное влияние на ситуацию в регионе. Регион Южного Кавказа считается одним из самых милитаризованных на постсоветском пространстве, что дает дополнительные основания считать его зоной потенциальных конфликтов. Контроль над Южным Кавказом позволит извлекать немалую прибыль и решать многие политические задачи, поэтому государствам региона необходимо искать оптимальные формы совместного проживания и сотрудничества, необходимо противостоять провокациям и манипуляциям со стороны участников, преследующих свои интересы. В условиях борьбы за влияние в регионе разных участников мировой политики, на фоне нестабильной системы миропорядка, существующие конфликты практически неразрешимы.

Однако «самой историей, географией, геополитикой и реалиями современного мира народам Закавказья предначертано жить и существовать вместе» [1, с. 225] и успеха в урегулировании конфликтов можно добиться путем «создания в регионе атмосферы взаимного доверия и взаимопонимания в рамках переговоров по формированию региональной системы безопасности» [там же].

Существует мнение, что «одним из наиболее эффективных способов разрешения споров является региональная политическая интеграция, которая снижает межэтническую неприязнь, а также помогает преодолеть экономические и социальные трудности» [2, с.33]. Грузинские авторы отмечают значимость и исследуют возможности регионального сотрудничества на геополитическом пространстве Южного Кавказа¹, но политическая интеграция для государств Южного Кавказа вряд ли представляется возможной, их разделяют непримиримые противоречия и конфликты, Кавказ характеризуется «политической дискретностью, мозаичностью и нестабильностью» [1, с. 131]. Нельзя не согласиться с тем, что на Кавказе «множество реальных и потенциальных этнонациональных, территориальных и конфессиональных противоречий и конфликтов проявляется в наиболее запутанной форме, чреватой далеко идущими непредсказуемыми негативными последствиями для всех стран и народов региона. В сложный узел сплетены весьма острые и трудноразрешимые социально-экономические, национально-территориальные, конфессиональные, геополитические и иные проблемы» [там же].

В этом ключе представляется вполне логичным и справедливым вывод Н. Чиковани: «... идея достижения единства Кавказа (или хотя бы одной из его частей) существует и, скорее всего, может существовать как идеал, к которому стремятся кавказские народы. Но достаточно даже беглого взгляда на историю, особенно почти десяти последних столетий, чтобы убедиться в беспочвенности рассуждений о наличии такого единства и гармонии интересов <...> Поэтому представление Кавказа как политической или культурной целостности относится больше к сфере мечты и желания, нежели к исторической или современной реальности [3, с. 63].

Сложность политической интеграции данного региона хорошо демонстрирует попытка урегулирования непростых отношений между Турцией и Арменией, связанных с непримиримыми позициями в отношении вопроса геноци-

¹ См.: ხონელიძე ზ. საქართველოს არჩევანი პროექტი სამხრეთ კავკასია – გეოპოლიტიკური სივრცე (რეგიონული თანამშრომლობის ახალი ფორმატი). თბ., 2013. – 144 გვ.

да армян в Османской империи. Под давлением США и ЕС в 2010 году турецкое руководство попыталось снизить напряженность, и выстроить конструктивное взаимодействие с Арменией. Эти усилия оказались напрасными – ни турецкое, ни армянское общество не были готовы к нормализации взаимоотношений. Глава МИД Турции Ахмед Давудоглу отметил, что глубоко укоренившиеся проблемы между странами невозможно разрешить, основываясь лишь на политической воле руководителей. Для этого, прежде всего, необходимо работать над трансформацией общественных настроений и ментальных стереотипов.

Подводя итоги, следует отметить, что в данном регионе скорее применимы интеграционные модели в рамках экономического, социального, культурного, научного взаимодействия, которые при определенных условиях и через достаточно длительный промежуток времени могут привести к осознанию необходимости политической интеграции для решения прагматичных задач, составляющих основу национальных интересов. В отличие от стремления Тбилиси к углублению интеграции с ЕС, которое является скорее политическим приоритетом, связанным с весьма далекими перспективами, региональные связи приносят реальную пользу уже сегодня. Вполне возможно, что сотрудничество и взаимодействие стран Южного Кавказа с учетом интересов друг друга могло бы свести к минимуму влияющий на внешнеполитическую ориентацию «фактор пресловутого противостояния Запада и России» [4, с. 27] в регионе. При этом следует помнить также и о том, что «происходящее сегодня на Кавказе и по поводу Кавказа неотъемлемо от глобальных процессов» [5, с. 424].

Список литературы

1. Гаджиев К.С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. – М.: Логос, 2010. – 532 с.
2. Прокопенко Е. Кавказ в современном геополитическом измерении // Кавказ и глобализация. 2010. – Т. 4, вып. 3-4. – С. 28–33.
3. Чиковани Н. Единый Кавказ: исторически обусловленная реальность или политические иллюзии // Центральная Азия и Кавказ. 2005. – № 5 (41). – С. 52–63.
4. Пашаева Г. Южный Кавказ в поисках баланса между Западом и Россией // Кавказ и глобализация. 2010. – Т. 4, вып. 3–4. – С. 17–27.
5. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. – М.: Русская панорама, 2001. – 448 с.

Брагина Е.А.

д.э.н., гл.н.с. ИМЭМО РАН

braglen@mail.ru

БАНКИ БРИКС – ФАКТОР ВЛИЯНИЯ¹

Ключевые слова: БРИКС, новые международные финансовые институты – Новый банк развития (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), финансирование крупных проектов в Большой Евразии, НБР и АБИИ – фактор влияния БРИКС.

Keywords: BRICS, new international financial institutions, New Development Bank (NDB), Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB), financial support for projects in Large Eurasia, new banks -factor of BRICS influence.

1. Идея создания банков была впервые высказана в 2013 г. лидером КНР Си Цзиньпином. Она отражает стремление руководства страны повысить своё влияние, прежде всего, в Большой Евразии. Этой задаче отвечала возможность использовать собственные крупные резервы иностранной валюты, накопленные Китаем за предыдущие годы активной внешнеторговой политики. В июне 2017 г. его золотовалютные резервы составляли 3056,7 млрд. долл., чтократно превышало этот суммарный показатель остальных членов БРИКС². Еще одним немаловажным фактором стало замедление темпов роста экономики КНР и попытка стимулировать его, наращивая зарубежные инвестиции через структуры БРИКС.

2. Идея создания банков в структуре БРИКС получила одобрение всех членов организации. В 2013–2014 гг. были оформлены два финансовых института – Новый банк развития (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). В короткие сроки, учитывая масштаб задач новых финансовых учреждений, были утверждены организационная структура этих институтов и основные направления деятельности, определены источники средств для ведения банковских операций. Активы каждого банка составляют 100 млрд. долл.

Основной задачей НРБ и АБИИ признано финансирование крупных инфраструктурных проектов. Это направление отвечает интересам всех без исключения членов БРИКС, которые являются первыми бенефициарами созданных банков, а также поднимающихся экономик Большой Евразии, не входящих в эту организацию. Заемное финансирование с упором на инфраструктуру существенно повысило авторитет созданных банков как специализированных международных финансовых институтов.

3. В перспективе результатом формирования НБР и АБИИ могут стать принципиальные изменения в мировой финансовой системе в целом, новое соотношение сил в экономической и, соответственно, политической сферах мирового хозяйства. Это не означает, что финансовые институты БРИКС стремятся действовать обособленно от уже существующих международных финансовых учреждений и этой системы в целом с преимущественным влиянием таких учреждений как МБРР и МВФ. Предположения о том, что эти организации быстро уступят свои позиции в глобальных экономических процессах банкам БРИКС, не отвечают современным реалиям.

4. Сфера рабочих интересов обоих банков включает, прежде всего, страны-члены БРИКС, а также государства АТР, стремящиеся ускорить хозяйственный рост. В короткий срок деятельность НРБ, возглавляемого представителем КНР, повысила заинтересованность в кооперации с ним значительного числа государств, не входящих в БРИКС, и предъявляющих растущий спрос на внешнее финансирование.

5. НРБ первым разработал ускоренную процедуру предоставления займов и расширил номенклатуру своих финансовых услуг, в наибольшей степени отвечающих интересам конкретной страны, получающей средства банка. По словам президента НРБ, в основе работы банка будут проекты в области устойчивого развития и инфраструктуры, способствующей такому развитию при всей условности самого понятия устойчивого развития. Ключевым направлением деятельности «новичков» признано финансирование крупных инвестиционных проектов в странах с растущими экономиками. Сфера рабочих интересов обоих банков включает, прежде всего, страны-члены БРИКС, а также государства АТР, стремящихся ускорить хозяйственный рост. Уже первые месяцы деятельности банков показали заинтересованность в их работе значительного числа государств, что было наглядным подтверждением растущего спроса на внешнее финансирование.

6. Активность НБР и АБИИ способствует расширению доступа к внешнему финансированию стран по линии Юг-Юг. Дирекцией НРБ в 2017 г. отобраны для рассмотрения более двух десятков новых проектов с общим объемом финансирования порядка 6 млрд. долл., которые будут реализованы в пяти странах-членах БРИКС в ближайшие два

¹ Работа выполнена при финансовом участии РГНФ проект №16-07-00012/16 «БРИКС: pro et contra».

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/резервы>

года. Самые крупные средства намечены на осуществление пяти проектов в Китае (1,7 млрд. долл., суверенный заем), шести в Индии (1,8 млрд. долларов, также суверенный заем)¹.

7. Программа действий АБИИ отличается тем, что ему предстоит сыграть особую роль в реализации предложенного лидером Китая проекта «Один пояс, один путь». На его будущую реализацию АБИИ, помимо финансовых ресурсов, выделенных БРИКС, получил непосредственно от КНР 50 млрд. долл. Особого внимания заслуживает относительно новое направление АБИИ – массовое городское жилищное строительство. Это реакция на постоянно усиливающийся миграционный поток из сельских районов в города, преимущественно крупные, характерный для всех странах с растущими экономиками, включая страны БРИКС. Результатом стали разбухающие городские трущобы и все связанные с этим негативные последствия.

Выводы

Растущая роль Китая в рамках БРИКС и, соответственно, в Большой Евразии. Можно ожидать определенную двойственность в развитии БРИКС – рост авторитета как новой крупной международной финансовой организации и одновременно осязаемое внутреннее размежевание позиций/положения членов БРИКС, прежде всего, из-за неравенства финансовых возможностей.

¹ <http://www.newsru.com/finance/06jul2017/nbdvrics.html>

Валовая М.Д.

д.э.н., профессор, Российский экономический университет
mval06@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПУТИ

Ключевые слова: интеграционные модели, Евразийский союз, закономерности интеграции, региональная экономическая интеграция, взаимная торговля, Евразийский экономический союз, пространство сопряженной экономики, новый Шелковый путь.

Keywords: models of integration, Eurasian union, laws of integration, regional economic integration, mutual trade, Eurasian economic union, space of economic connectivity, new Silk road.

Глобализация и интеграция – основные тренды современного развития мировой экономики, и формирование экономических союзов является важной частью этого глобального процесса, охватившего все регионы мира. Появились новые центры геополитической и геоэкономической мировой архитектуры.

Издревле регионы Евразии сообщались благодаря проходящим по материке торговым артериям. Торговые пути соединяли разные оторванные и далекие друг от друга части континента: Византию, Китай, Индию, Древнюю Русь, Империю Карла Великого и империю Чингисхана. Пути пролегали по территории Китая, через территории современных Индии, Пакистана, Афганистана, Ирана, Ирака, Сирии, шли к Средиземному морю, в Монголию, в половецкие степи, в русские княжества и в Европу.

Говоря современным языком, можно видеть, что был «набор» разных «региональных» дорог и направлений, которые определенное время существовали самостоятельно. Как некие звенья, которые позже соединятся в несколько крепких цепей.

Позже появились дороги Цезаря – магистрали, до сих пор существующие в Европе. На другом конце Евразии формировался торговый путь, который позже вошёл в историю как Великий Шелковый путь. Потом появилась новая мощная артерия «из варяг в греки». Торговые пути были каналами, по которым шел постоянный обмен достижениями – новыми товарами, знаниями и идеями, товарами и технологиями. Они сыграли важную роль в истории человечества. Им мы обязаны знакомством с восточной философией, развитием географических знаний.

Торговые пути внесли большой вклад и в развитие товарно-денежных отношений, таможенных служб, транспортной инфраструктуры и т.д.

Сегодня появляются новые возможности по оптимизации географического разделения труда, развитию таможенного сотрудничества, другим формам взаимодействия. Мы находимся в самом начале четвертой промышленной революции, которая приведет к цифровизации экономики. В то же время острее становится борьба между странами за первенство по экономическим показателям.

Деятельность в рамках интеграционных мегапроектов показывает, что развитию сотрудничества и углублению региональных интеграционных связей содействуют также глубокие структурные изменения и системные кризисные явления в мировой экономике, которые задают темпы и особенности ее трансформации в нынешних условиях¹.

Появляется уникальная возможность сопряжения великих торговых путей, о чем не могли даже мечтать наши предки. Путей империи Цезаря, Шелкового пути, Пути «из варяг в греки» и многих других менее крупных региональных дорог.

В течение веков Евразийская идея находила воплощение в различных форматах объединений. Создание Евразийского экономического союза вывело евразийский интеграционный проект на качественно новый уровень, открыло широкие перспективы для экономического развития, создало дополнительные конкурентные преимущества на глобальной арене. Это позволит нашим государствам эффективно вписаться в современную глобальную экономику, снизить экономические риски и воспользоваться преимуществами международной системы торговли.

Целью Евразийского Союза **является** формирование согласованной экономической политики и принятие совместных программ стратегического развития. Евразийский Союз государств, наиболее подготовленных к углублению сотрудничества, должен, в отличие от Содружества, иметь более четкую и развернутую институциональную структуру и обладать достаточным объемом регулятивных полномочий в ключевых секторах экономики, а также в политической, оборонной, правовой, экологической, культурной, образовательной сферах.

Евразийский экономический союз – это новый элемент современной системы мировых экономических связей, мост между объединенной Европой и динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом

¹ См.: How EU decisions are made // Citizens Information; UNCTAD Handbook of International Statistics 2015. UNCTAD. – Geneva, 2015.

Впервые в 2017 году зафиксирован такой факт, что импорт из стран Азиатско-Тихоокеанского региона превышает импорт из ЕС.

Особым важным вопросом является обеспечение выполнения обязательств действующих членов ВТО. Правовая база Евразийского экономического союза сформирована с учетом принципов международного торгового права. Кроме того, в ЕАЭС действует Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г., в соответствии с которым положения Марракешского Соглашения об учреждении ВТО от 15 апреля 1994 г., а также обязательства государства-члена, принятые им при присоединении к ВТО и относящиеся к правоотношениям, полномочия по регулированию которых переданы Евразийской экономической комиссии, становятся частью правовой системы ЕАЭС.

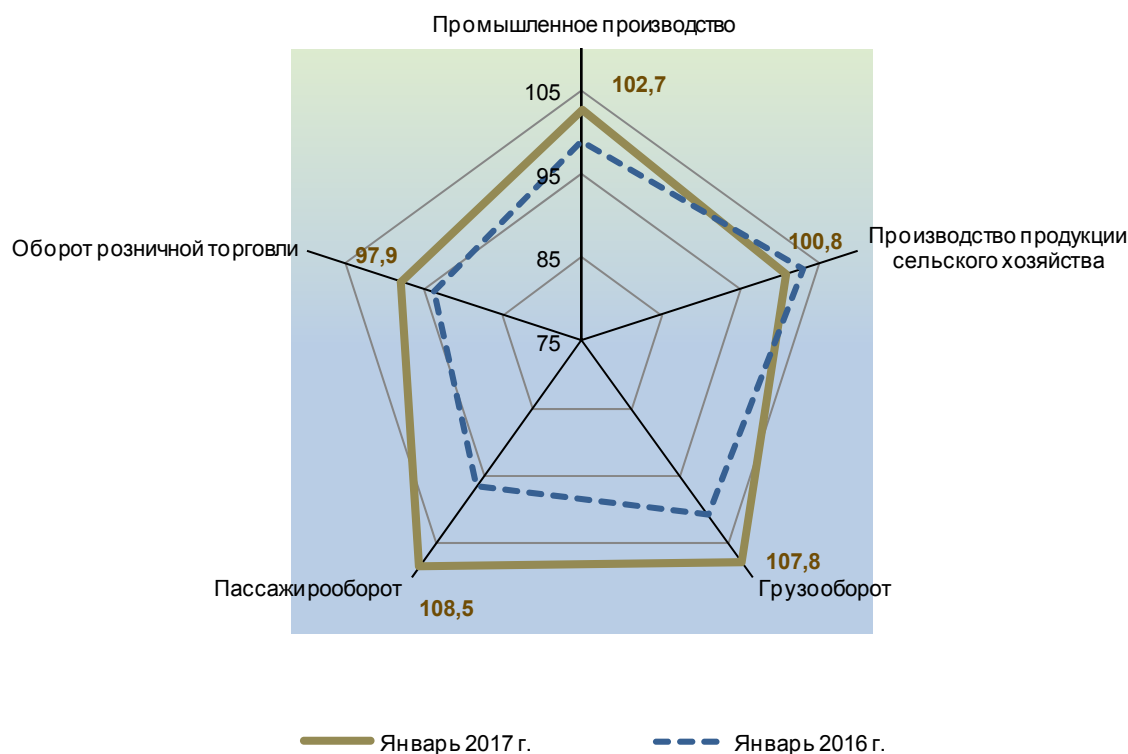
За период с момента своего появления ЕАЭС стал важным игроком на международной арене. Идет активное взаимодействие с третьими странами и другими интеграционными объединениями из различных регионов мира – от Латинской Америки и Африки до Юго-Восточной Азии.

В целом, мы являемся свидетелями того, как усиление торгово-экономических связей государств и рост объемов трансграничной и внутренней торговли, а также транзитных грузопотоков влияют на ситуацию в мире.

На фоне замедления роста мировой экономики, развитие экономической интеграции, создание на материке Евразия общего рынка товаров услуг рабочей силы – могли бы быть ключевыми источниками диверсификации и роста экономик. И для стран-членов ЕАЭС и для других стран – это новые экономические возможности. Важным фактором сплочения стран-членов ЕАЭС является разработка совместных механизмов и инструментов антикризисной политики и повышения заинтересованности стран-членов в углублении интеграции в условиях глобального финансового кризиса. Можно отметить, что наличие в рамках интеграционного объединения институциональных механизмов и финансовых инструментов, способных сгладить влияние кризиса на экономику стран-членов, выступает в роли мощного аттрактора для стран-кандидатов. В то же время совместные механизмы антикризисной политики должны соответствовать ресурсным возможностям стран-членов, что требует идентификации кризисных вызовов на ранней стадии формирования.

На рисунке показаны основные экономические показатели ЕАЭС (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)¹.

Объем внешней торговли товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС за январь 2017 года составил 41,4 млрд. долларов США, в том числе экспорт – 27,4 млрд. долларов, импорт – 14 млрд. долларов. По сравнению с аналогичным периодом 2016 года объем внешней торговли возрос на 37,3%, или на 11,3 млрд. долларов. Объем экспорта товаров увеличился на 38,6%, или на 7,7 млрд. долларов, импорта – на 34,8%, или на 3,6 млрд. долларов.

Рисунок

¹ Рисунок составлен по данным департамента статистики ЕАЭК.

В первом полугодии 2017 года в целом по ЕАЭС и по каждому из государств-членов в отдельности наблюдалось увеличение объема ВВП в постоянных ценах.

Положительные тенденции в 2017 году отмечаются также в промышленном производстве.

Наблюдалась положительная динамика промышленного производства, производства продукции сельского хозяйства, грузооборота и пассажирооборота¹.

Расширение торгово-экономических связей взаимодействие экономик и растущих рынков, формирование новых коммуникаций могли бы придать большей стабильности экономическому росту на всем континенте².

Целый ряд государств и региональных объединений заявили о заинтересованности в подписании Соглашений о зоне свободной торговли с Евразийским союзом. Уже существует такая зона с Вьетнамом, завершена работа совместных исследовательских групп по изучению вопросов о целесообразности заключения соглашений о ЗСТ с Египтом, Ираном, Индией и др. Создание системы соглашений о зоне свободной торговли для Евразийского союза – важное условие включения в глобальные цепочки производства, повышения конкурентоспособности отечественного производства, снижения рисков в международной торговле и развития экспорта.

Целью заключения соглашения о ЗСТ является расширение экспорта товаров и услуг ЕАЭС, снижение операционных расходов для экспортеров и импортеров товаров или услуг и как результат – снижение конечной цены, что делает товар или услугу более конкурентоспособной. Стоит отметить, что государства-члены ЕАЭС особенно заинтересованы в инвестиционной направленности соглашения о ЗСТ, что позволит им получить выгоду за счет создания совместных инвестиционных проектов, а также получения гарантий по защите осуществленных капиталовложений.

Большое значение имеют меморандумы. В 2017 году ЕЭК подписала меморандумы о *сотрудничестве с правительствами ряда государств.*

И конечно обоюдовыгодным может стать сотрудничество ЕАЭС с другими интеграционными объединениями и сопряжение с проектом Экономического пояса Шелкового пути – масштабной программой по созданию единых транспортных и инфраструктурных объектов между Китаем и странами, располагавшимися вдоль исторического Шелкового пути.

Сопряжение развития ЕАЭС и ЭПШП должно определить перспективный контур и с другими потенциальными участниками Большого Евразийского партнерства из числа государств-членов ШОС, АТЭС, АСЕАН.

Важно отметить, что *Проекты по взаимопроникновению инфраструктур ЕАЭС и «Шёлкового пути» направлены на смену существующего однополярного миропорядка, особенно в Евразии.*

Можно сказать, что от того, как будут сегодня взаимодействовать и функционировать, как будут сопряжены торговые пути и крупные экономические кластеры на евразийском пространстве, во многом зависит будущее нашей цивилизации.

¹ http://www.eurasiancommissions.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/info/Documents

² См.: Международная торговля: вчера, сегодня, завтра / Под ред. В.А. Шишкина. – М.: Русайнс, 2017.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА – ИНСТРУМЕНТ ТОНКОЙ КООРДИНАЦИИ В ПРОЦЕССАХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: научные сообщества; кроссдисциплинарный синтез, фрактал, естественное упорядочение, тонкая координация, синергетика, открытые сложные системы, социальная ответственность.

Одна из ключевых проблем управления противоречивыми процессами социокультурной интеграции стран **Большой Евразии** – определение начала изменения поведения этой сложной самоорганизующейся системы. Противоречивость кроется в многочисленности управляющих центров, суверенность которых обуславливает возможность разнонаправленных действий, исходящих из собственных интересов. Наиболее эффективными видятся управленческие воздействия, исходящие из естественного упорядочения самоорганизационных процессов [1, с. 93], в то время как традиционный управленческий подход, по мнению В. Романова, относит «источники и развитие инновационного процесса исключительно к сфере сознательной деятельности человека, не учитывая, что новации отношений, поведения и деятельности в социуме могут возникать часто спонтанно, а затем уже воспринимаются, осознаются, воплощаются с участием управления как вида сознательной деятельности» [2]. Эти спонтанные процессы опережающим порядком формируют соответствующую среду, задают тенденцию и направленность развития. Выявление тенденций, определение направленности развития, предупреждение возникающих рисков могли бы брать на себя научные сообщества, организуемые из представителей стран-участников интеграционного процесса. Аналитики обладают компетенциями проведения объективного исследования, умения определить систему координат, критерии оценки тенденций и оптимальные безопасные варианты выхода из возникающих ситуаций. Тонкая координация представляет собой особую настройку общих «правил игры», принципов взаимодействия, ценностного ядра граждан стран Большой Евразии. Представленность участников из каждой интегрирующейся страны гарантирует соблюдение интересов и целевых ориентиров развития всех стран.

Переход интегрирующейся системы в другое качественное состояние связан с формированием цели, определением русла цели-аттрактора – комплекса параметров порядка, задающих вектор динамического движения системы. Аттрактор может быть связан со становлением и развитием новой системы. Какому аттрактору следует отдать предпочтение из этических соображений и помочь выходу на него, выбирая подходящие условия, решаем мы, резюмирует профессор К. Майнцер, заведующий кафедрой философии и теории науки в университете г. Аугсбурга в работе «Сложность и самоорганизация: возникновение новой науки и культуры на рубеже веков» [3].

На этом научном поле можно сосредоточить усилия межстрановых научных сообществ. На Лондонском саммите G20 – 2009 была поставлена цель развития более тонких механизмов финансового регулирования и координации. Однако отсутствие результатов в этой сфере подтверждает важность поиска новых методов про-активного антикризисного управления и подходов к анализу источников внутрисистемных противоречий. Эти источники – в интеллектуальных конструктах и ценностных базисах, определяющих наше бытие [4]. Мир являет образцы хрупкости и нестабильности. Обнадеживают появляющиеся новые возможности научной рациональности для кроссдисциплинарного синтеза знаний из различных наук, кросскультурных исследований, и гармонизации соответствующих пространств знаний и данных. Методология фрактального кроссдисциплинарного синтеза базируется не столько на синтезе методов, сколько на синтезе принципов. Поскольку вызывает сомнения семантическая ценность многомерных обширных массивов данных, поддерживаемых системами их защиты от искажения, удобного доступа и навигации, предлагается находить согласованные граничные решения по организации единого информационного пространства исследовательского поля и утверждения его стандартов, что крайне важно в условиях межстрановых межкультурных коммуникаций. Один из подходов – (вариация принципов SMART, предложенных Л.А. Колесниковой² на основе трехуровневой согласованности: *семантической/смысловой* на уровне согласованных подходов к определению как самих данных, так и содержания базовых категорий и понятий; *методологической* в процессе синтеза знаний из разных областей социальных наук на уровне базовых принципов; *методической* в процессе применения методов генерации, обработки и структурирования данных [4]. Такая организация управления знаниями позволит межстрановым научным сообществам сформулировать ключевые риски управленческих решений и их реализации для лиц, принимающих решения в процессах интеграции стран Большой Евразии, не допуская проявлений гегемонии. Образцы взаимодействия, бази-

¹ Василенко Людмила Александровна – д.соц.н., профессор РАНХиГС. E-mail: vasilenkola@mail.ru

² SMART – аббревиатура от первых букв названий выбранных критериев оценки соответствия знаний целям и задачам исследования, S – *Специфичности* или соответствия предмету исследования; M – *Уровня методологической* точности; A – *Внутренней согласованности*; R – *Реалистичности* уровня трудоемкости обновления; T – *Достаточности* глубины временных рамок доступной ретроспективы. – Прим. авт.

рующиеся на этом подходе, представляют механизмы фрактального управления в рамках культуры безопасного развития социума, включающие в себя самоподобные образцы поведения социальных общностей, алгоритмы их рекурсивного распространения, определяя границы устойчивости в условиях открытых сетевых коммуникаций [5, с. 129]. Самоподобные, рекурсивно распространяющиеся фракталы как образцы «мягкой» силы могут разрабатываться и для механизма социальной регуляции поведения и поддержания общественного порядка для всех – от отдельной страны-участницы, государственного деятеля до каждого человека, обеспечивая тем самым безопасное развитие интегрирующегося социума.

Список литературы

1. Василенко Л.А., Колесникова Л.А. Научная рациональность в социальном познании // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. – № 3 (7). – С. 81–95.
2. Инноватика государственного управления: прорыв в будущее. Матер. науч.-практ. конф. / Под общ. ред., проф. В.Л. Романова. – М., 2006.
3. Майнцер К. Сложность и самоорганизация: возникновение новой науки и культуры на рубеже веков. – <http://spkurdyumov.narod.ru/Start1N.htm>
4. Kolesnikova L.A., Vasilenko L.A. Mityasova E.A. Fractal approach to cross-disciplinary research synthesis in social science and harmonization of research projects information space: methodology issues // Social science data harmonization and replication: challenges and solutions for the 21st century. The 6th Conference of the European Survey Research Association (ESRA). 13–17 July 2015. – Reykjavik, Iceland.
5. Василенко Л.А., Василенко В.И. Фрактальный подход к управлению общественным здоровьем в контексте культуры безопасности // Norwegian Journal of development of the International Science. 2017. – N 3. – С. 129–133.

Ватыль В.Н.¹

ИДЕЙНО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: *евразийская интеграция, идейно-политический дискурс.*

Идейно-символическое пространство является одним из важнейших элементов, влияющих на процессы евразийской интеграции. Значимость этого фактора сегодня возрастает и, возможно, будет возрастать и далее в связи с развитием «информационного общества» и изменением конфигурации властных отношений. Возможность формирования общего идейно-символического пространства Беларуси, России, Казахстана, Армении и Кыргызстана следует рассматривать как вполне реальную. Идейно-символическое пространство является духовно-практическим образованием, представляющим собой систему идей, поддерживаемых политическими акторами и имеющих непосредственно деятельно-установочное значение и идеологический механизм (механизм внедрения этих идей в общественное сознание). Оно является неотъемлемым свойством любой интегрированной общности и любого актора мировой и региональной политики и обеспечивает существование любого государственно-организованного общества как целостного образования.

Общее идейно-символическое пространство включает взаимодействие мировоззренческих, ценностно-смысловых и социокультурных установок и практик. Его общность – качественная характеристика, так как указанное взаимодействие смыслов и практик рождает общие преимущества и общие задачи решения проблем. В процессе такого взаимодействия происходит и содержательная унификация идейно-символического пространства. При этом также не исключены конфликты интерпретаций, однако при разумно организованном идеологическом пространстве эти конфликты могут быть преодолены через открытый дискурс.

Общее идейно-символическое пространство в системе евразийской интеграции – это коммуникативная ценностно-идейная среда, которая определяется характером взаимосвязи политико-правовой идеологии Беларуси, России, Казахстана, Армении и Кыргызстана как независимых международных акторов. В общее идеологическое пространство входят базовые ценности стран евразийской интеграции и связанные с ними политико-правовые и социокультурные практики [1; 2; 3].

Дискурс-анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе показывает, что в нем отсутствуют отсылки к общим (евразийским) ценностям, учитывая, что евразийские партнеры, исходя из оценки особенностей нынешнего этапа интеграции, не включили в договор политические аспекты. Тем самым идейно-символический аспект не получил в нем достаточной проработки.

Однако в ст. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе перечисляется ряд принципов, на основе которых ЕАЭС должен осуществлять свою деятельность:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;
- уважение особенностей политического устройства государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов государств-членов;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов [4].

Таким образом, можно констатировать, что в данном соглашении доминируют экономические приоритеты, нацеленные на обеспечение национальных интересов стран евразийской интеграции. Договор фиксирует переходный этап с перспективой перехода в дальнейшем к политической интеграции, что потребует от акторов евразийского объединения определить свое отношение к общим, объединяющим их ценностям. Но уже сегодня практика евразийских интеграционных процессов ставит вопрос: какие ресурсы и механизмы могут способствовать решению проблем и достижению желаемых интеграционных целей? Один из таких ресурсов, по нашему мнению, – идейно-символический.

Символы интеграционных интересов – социальные конструкты, способствующие ориентации на принятие ценностей, мотивирующих социальные группы на поддержание безопасности личности, общества и государства. Конституционализация национальных и объединительных интересов – формирование принципов и норм, сопровождаемое артикуляцией «общественного договора» интеграционного процесса, гласным поиском сочетания общественных и

¹ Ватыль Виктор Николаевич – д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политологии юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. E-mail: v.vatyl@grsu.by ; vatylvn@gmail.com

партикулярных интересов, интерпретацией знаков, раскрывающих состоятельность государства в формате интеграции, выстраиванием иерархии норм актов в соответствии с Конституцией.

На разных уровнях в таком сопровождении конституционализации участвуют: а) партикулярные статусные символы (индивидуальные и корпоративные), институционализируемые как личные и коллективные права гражданина; б) национальные символы-добродетели, аккумулирующие ценности одного народа; в) наднациональные неофициальные и официальные символы.

Истоки символов привязаны к основным жизненным сферам: а) территориально-пространственной (территория, природа); б) естественно-антропологической (телесность, быт); в) духовно-культурной (миф, религия, история); г) агентно-профессиональной (труд, предпринимательство). В жизненных сферах, помимо партикулярных статусных символов, формируются и поддерживаются жизнесферные ценности: а) сбережение природы, территориальная идентичность (любовь к «малой родине»); б) любовь супругов, детей и родителей, уважение к старшим, охрана детства, сплоченность земляков; в) стремление к знаниям, гордость за местную и отечественную культуру, почтение к святыням; г) трудолюбие, изобретательность, соревнование, профессиональное мастерство, кооперация.

В свою очередь, на жизнесферные ценности опираются системные символы-добродетели – символы солидарности нации, образующиеся путем приписывания национальным образам позитивных ценностей – гражданственности, патриотизма, доблести, законопослушности, взаимопомощи, соучастия. Они ориентируют партикулярные статусные символы на интеграцию в символическую систему интеграционного общежития. Жизненные сферы порождают также социальные институты, поддерживающие символы-добродетели и конституционализацию национальных интересов. К ним относятся географические карты, переписи населения, музеи, школы, газеты, а также семья, церковный приход, местные СМИ, ярмарки и выставки достижений хозяйства. Эти институты открывают связь символов жизненных сфер с национальными интересами.

В территориально-пространственной сфере географическая карта влияет на представление местных и общих территориальных интересов, формирует образы целостной территории государства, состоящей из разных мест (знаки «малой родины»), конкретизируемые в локальных планах, земельных кадастрах, кадастровых реестрах. В естественно-антропологическом аспекте в качестве таких институтов выступают семья, переписи населения, записи актов гражданского состояния, регистрация места жительства и пребывания, местный этикет. В духовно-культурной сфере особую роль играют музеи, архивы, церковные приходы, школы, газеты, СМИ, обеспечивающие исторический нарратив, мифы местных и региональных общностей, оживляющие события истории и культуры, национальные языки. В агентно-профессиональном плане для символизации важны ярмарки, выставки достижений народного хозяйства: ремесел, промыслов, промышленности, техники [5].

Эти институты помогают воспроизводить жизнесферные ценности и поддерживать системные символы-добродетели народа. Последние вкупе с национальной идеей и Конституцией соединяют партикулярные статусные символы людей с государственными символами. Важную роль играет государственная и местная символическая политика, выстраивающая множество символических форм в национальную и наднациональную системы.

Государственная (региональная, муниципальная) символическая оптика направлена на закрепление официальных и неофициальных, национальных и местных символов в политико-правовом пространстве интеграции с помощью интерпретации и правил (моральных, религиозных, традиционных, юридических). Так, символическая политика поддерживает правила поведения для воспроизводства первичных благ повседневной жизни, способствует становлению их как жизнесферных ценностей, символов-добродетелей, элементов национальной идеи, национальных символов, конституции. С другой стороны, артикуляция национальной идеи, конституции помогают выстраивать иерархию знаков, наполнять их национально ориентированными смыслами, вырабатывать идентификационные ресурсы для дистанцирования (сближения) во взаимодействии с интеграционными символами. Чтобы полнее понять идейно-символическое пространство евразийской интеграции, необходимо учитывать диалектику «внешних» и «внутренних» аспектов национальных интересов каждого из акторов рассматриваемого объединительного движения [6].

Список литературы

1. Лукин А.В. Столкновение ценностей в современном мире и перспективы евразийской интеграции // Полис. – М., 2014. – № 6. – С. 102–114.
2. Барабанов О.Н. Перспективы формирования идеологического пространства России и Европейского Союза: монография / О.Н. Барабанов, А.И. Клименко; Москов. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – С. 36–37.
3. Пушкарёва Г.В. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности // Полис. – М., 2017. – № 5. – С. 156–174.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. – <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union>
5. Капицын В.М. Символьное сопровождение конституционализации национальных интересов // Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия: материалы конф. VI Всероссийского конгресса политологов, Москва, 22–24 нояб. 2012 г. / МГИМО. – М., 2012. – С. 222–223.
6. Иноземцев В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // Полис. – М., 2014. – № 6. – С. 71–83.

Венцетель М.В.

аспирант РЭУ

m.ventsetel@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ И С УЧАСТИЕМ ЕАЭС

Ключевые слова: Большое евразийское партнерство, Экономический пояс Шелкового пути, ЕАЭС, интеграционные региональные группировки, торговые соглашения, макроэкономический анализ.

Keywords: GEP, SREB, EAEU, integration regional groupings, trade agreements, macroeconomic analysis.

Тенденцией конца XX – начала XXI века является возрастающая вовлеченность различных стран в региональные интеграционные группировки. В табл. 1 приводятся данные, позволяющие сопоставить характеристики основных интеграционных образований.

Таблица 1

Сравнительная характеристика интеграционных группировок¹

Данные за 2016 г.	НАФТА	БРИКС	ЕС	МЕРКОСУР	АСЕАН	ЕАЭС	КОМЕСА	АСН	САДК	ЭКОВАС
Дата основания	1992 г.	2006 г.	1952 г.	1991 г.	1967 г.	2015 г.	1993 г.	1969 г.	1992 г.	1975 г.
Население млн. чел.	490	3135	513	293	641	180	520	108	333	358
Рост населения в %	0,9	0,7	0,2	0,8	1,1	0,2	2,6	1,1	2,7	2,7
Кол-во стран-участниц	3	5	28	4	10	5	19	4	16	15
Возможное расширение	0	9	15	7	2	16	0	6	0	0
ЗСТ	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
ТС	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет
Экономический союз	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
ВВП (в млрд. долл.)	21216	17004	16268	3503	2555	1516	698	616	603	584
Рост ВВП в %	1,6	4,7	1,8	-3,9	4,5	-0,5	3,2	2,1	1,5	0,3
ВВП на душ. насел. в долл.	43 317	5423	31 698	11 946	3990	8429	1343	5723	1809	1633
Уровень инфляции в % по отношению к 2005 г.	124	172	120	490	161	285	308	153	221	262
Уровень безработицы в %	5,3	10,2	8,6	7,9	2,4	7,2	8,9	6,0	12,3	7,4
ЗВР в млрд. долл.	667	4249	1233	426	768	416	117	122	98	38
Внешний долг в млрд. долл.	20 831	3271	39 403	791	2151	760	396	239	439	73
Внешний долг в % от ВВП	98	19%	242	23	84	50	57	39	73	12
Экспорт в млрд. долл.	3085	3268	7222	339	1459	411	109	112	182	86
Импорт в млрд. долл.	3643	3017	6632	330	1321	344	192	127	199	112
Профицит/ дефицит торгового баланса в млрд. долл.	-558	251	591	9	138	68	-83	-15	-17	-26
Приток ПИИ в млрд. долл.	452	277	566	67	101	49	18	22	25	11
Отток ПИИ в млрд. долл.	365	206	470	-10	35	22	1	5	15	2

Составлено на основе: UNCTAD Statistics. – <http://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>

ЕАЭС – относительно новая интеграционная структура (официально основана в 2015 году). По численности и темпам роста населения ЕАЭС (180 млн. чел. и 0,2% соответственно) уступают другим интеграционным группировкам, что делает ЕАЭС не самым привлекательным рынком сбыта для транснациональных корпораций. Однако количество стран, которые изъявили желание присоединиться к ЕАЭС, либо создать зону свободной торговли (ЗСТ) впечатляет: с Вьетнамом подписано соглашение о создании ЗСТ, Монголия, Таджикистан и Молдавия рассматривают в ближайшее время варианты вступления, Узбекистан, Туркмения, Иран, Турция, Сирия, Тунис, Египет, Таиланд, Сербия, Индия и Сингапур изъявили желание создания ЗСТ, либо таможенного союза (ТС), либо зоны преференциальной торговли.

На данный момент в ЕАЭС создан ТС, что соответствует уровню интеграции всех остальных группировок (за исключением ЕС, где создан экономический и валютный союз). По уровню ВВП и уровню ВВП на душу населения, ЕАЭС уступает лишь таким лидерам, как НАФТА (21,2 трлн. долл. и 43,3 тыс. долл. соответственно), МЕРКОСУР (3,5 трлн. долл. и 12 тыс. долл. соответственно), ЕС (16,3 трлн. долл. и 31,7 тыс. долл. соответственно). АСЕАН (2,5 трлн. долл.) и БРИКС (17 трлн. долл.) опережают ЕАЭС только по уровню ВВП. Важно отметить, что уровень ВВП на душу населения ЕАЭС (8,4 тыс. долл.) несколько ниже мирового уровня в (10,2 тыс. долл.). Отрицательный

¹ UNCTAD Statistics. – <http://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>

рост ВВП ЕАЭС в 2016 был обусловлен санкционной политикой по отношению к лидеру ЕАЭС (Российской Федерации), однако уже в 2017 году экспертами прогнозируется рост экономик стран-участниц ЕАЭС.

Показатели уровня инфляции в 2016 году (по отношению к 2005 году) свидетельствуют о том, что долгое время в странах ЕАЭС (285%) наблюдался значительный рост цен (однако в последнее время он замедляется), при этом мировой уровень составляет 139%. Ниже мирового уровня лишь показатели НАФТА (124%) и ЕС (120%). По уровню безработицы ЕАЭС (7,2%) опережает такие объединения, как МЕРКОСУР (7,9%), КОМЕСА (8,9%), ЭКОВАС (7,4%), САДК (12,3%), ЕС (8,6%), БРИКС (10,2%), а также мировой уровень (8,5%). Объем золотовалютных резервов (ЗВР) в ЕАЭС составляет 416 млрд. долл., а объем внешнего долга – 760 млрд. долл. (50% от уровня ВВП), в то время как в НАФТА объем внешнего долга составляет 98% от уровня ВВП, в ЕС – 242%, в АСЕАН – 84%, мировой уровень составляет 104%.

Данные по экспорту/импорту, а также по притоку и оттоку ПИИ свидетельствуют, что в ЕАЭС развит сектор международной торговли, по этому показателю ЕАЭС опережает такие группировки, как КОМЕСА, ЭКОВАС, САДК и АСН. Лидером является ЕС, показатели которого составляют: экспорт – 7 222 млрд. долл., импорт – 6 632 млрд. долл., приток ПИИ – 566 млрд. долл., отток ПИИ – 540 млрд. долл.

Компенсировать относительно небольшой вес ЕАЭС в мировой экономике возможно только в рамках евразийской интеграции, выстраивая преференциальные режимы торгово-экономического сотрудничества с Индией, Китаем, странами Индокитая, Среднего и Ближнего Востока. Отметим, что инициатива по сопряжению ЕАЭС и Шелкового пути открывает возможности для устойчивого экономического развития всей Евразии¹.

Можно выделить следующие этапы во взаимодействии ЕАЭС и ЭПШП:

1. В августе 2016 г. Начался переговорный процесс между Китаем и ЕАЭС по сопряжению строительства ЭПШП и ЕАЭС. Здесь акцент делается на создании мягкой регулятивной среды. Это стандарты, правила, надзор и т. д. Продолжается содействие экономическому сотрудничеству в рамках ШОС, увеличению объема взаимной торговли, упрощению процессов торговли и инвестиций.

2. В 2030 г. ЗСТ в рамках ШОС должна превратиться во Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) на базе интеграции стран-участниц ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

3. На основе интеграции со странами АСЕАН или создаваемого ВРЭП к 2040 г. может быть образовано Большое евразийское партнерство (БЕП). В рамках этого объединения планируется обеспечить свободу торговли, свободное движение капиталов, создание единого финансового и энергетического рынков, разработать единые правила торговли, сформировать единую транспортную систему и общий рынок транспортных услуг².

В 2016 г. импорт в ЕАЭС из стран региона АТЭС превысил импорт из ЕС. Вступило в силу соглашение о ЗСТ с Вьетнамом. С участием Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) подготовлены меморандумы о сотрудничестве с такими странами, как Монголия, Камбоджа, Сингапур. По мнению экспертов, БЕП может быть сформировано как сеть ЗСТ и торговых блоков.

ЕАЭС, несмотря на довольно короткий срок своего существования уже сейчас играет важную роль в мировой экономике и является привлекательным рынком для ТНК других стран. В табл. 2 представлены сопоставительные данные по некоторым показателям социально-экономического развития стран ЕАЭС.

Таблица 2

Сравнительная характеристика стран-участниц ЕАЭС за 2016 год³

Данные за 2016 г.	РФ	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	ЕАЭС
Население млн. чел.	143,4	3,0	9,5	17,9	6,0	179,8
Рост населения в %	0,1	0,3	-0,1	1,3	1,5	0,2
ВВП в млрд. долл.	1283,5	10,6	80,2	135,3	6,1	1 515,7
Рост ВВП в %	-0,5	2,5	-2,7	0,3	0,2	-0,5
ВВП на душ. насел. В долл.	8948	3 502	8 462	7 576	1 010	8 428
Уровень инфляции в %	7,1	-1,3	11,8	14,5	0,4	7,9
Уровень безработицы	5,7	16,8	0,5	5,2	7,7	7,2
Ключевая ставка (ср. значение за 2016 г.)	10,6%	7,6%	21,2%	14,5%	7,3%	12,2%
ЗВР в млрд. долл.	377,1	2,2	4,9	29,4	2,0	415,6
Внешний долг в млрд. долл.	537,5	10,0	39,0	165,5	7,9	759,8
Внешний долг в % от ВВП	42%	95%	49%	122%	129%	50%
Экспорт в млрд. долл.	332,3	3,4	30,2	43,0	2,4	411,3
Импорт в млрд. долл.	265,8	5,0	31,8	36,2	4,9	343,7
Профицит/дефицит торгового баланса в млрд. долл.	66,5	-1,6	-1,7	6,9	-2,5	67,6
Приток ПИИ в млрд. долл.	37,7	0,3	1,2	9,1	0,5	48,8
Отток ПИИ в млрд. долл.	27,3	0,1	0,0	-5,4	0,0	22,0
Место в рейтинге Doing business 2017	40	38	37	35	75	–

По численности населения лидером является РФ (143,4 млн. чел.), что составляет 79,5% от общего населения ЕАЭС. По темпам роста численности населения лидерами являются Киргизия (1,5%) и Казахстан (1,3%). Доля ВВП

¹ Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «большого евразийского партнерства» // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. 2017. – № 22. – С. 38–39.

² Там же. – С. 48–49

³ UNCTAD Statistics. – <http://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>

РФ (1283,5 млрд. долл.) в ЕАЭС составляет 84,6%. Самой «маленькой» экономикой в ЕАЭС является экономика Киргизии (6,1 млрд. долл.). Лидером по росту ВВП является Армения (2,5%). По уровню ВВП на душу населения к лидерам относятся Россия, Казахстан и Белоруссия (7,5–9 тыс. долл.).

Уровень безработицы в Армении составляет 16,8%, тогда как в Белоруссии – всего 0,5%. По доступности кредитов (уровню ключевой ставки), наиболее выгодные условия в Киргизии и Армении (7,3 и 7,6% соответственно), дороже всего кредитование в Белоруссии (21,2%). По уровню ЗВР лидируют РФ (332 млрд. долл.) и Казахстан (29 млрд. долл.). Россия и Белоруссия обладают наиболее безопасным уровнем внешнего долга по отношению к ВВП (42 и 49% соответственно), в отличие от остальных стран, которые имеют уровень около 100% и более. По притоку и оттоку ПИИ лидируют Россия и Казахстан, это говорит о большем интересе зарубежных инвесторов к данным странам. Особо следует отметить, что в рейтинге Doing Business за 2017 год Россия, Казахстан и Белоруссия улучшили свои позиции (+11, +6 и +7 соответственно), а Армения и Киргизия наоборот сдали (–3 и –8 позиций).

Интересны данные по отдельным видам экономической деятельности ЕАЭС за 2015–2016 гг. в % от ВВП (таблица 3). Можно отметить рост в 2016 году по таким показателям, как сельское, лесное и рыбное хозяйства (0,1%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (+0,2%), транспорт и связь (+0,4). Спад произошел в добывающей промышленности и строительстве (–0,2%), а также в торговле (–0,5%).

Таблица 3

Данные по отдельным видам экономической деятельности ЕАЭС за 2015–2016 гг. (в % от ВВП)¹

Доля в объеме ВВП	2015 г.	2016 г.	дельта
Сельское, лесное и рыбное хозяйства	4,4	4,5	0,1
Добывающая промышленность	8,8	8,6	-0,2
Обрабатывающая промышленность	12,4	12,4	0,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,6	2,8	0,2
Строительство	5,9	5,7	-0,2
Торговля	14,9	14,4	-0,5
Транспорт и связь	7,0	7,4	0,4

Данные о доле взаимной торговли в общем объеме внешней торговли стран-участниц ЕАЭС приводятся в табл. 4.

Таблица 4

Внешняя торговля стран – членов ЕАЭС в 2015–2016 гг.²

год	ЕАЭС		Армения		Белоруссия		Казахстан		Киргизия		Россия	
	млн. долл.	% к пред. году	млн. долл.	% к пред. году	млн. долл.	% к пред. году	млн. долл.	% к пред. году	млн. долл.	% к пред. году	млн. долл.	% к пред. году
Взаимная торговля												
2015	45 605	75,2	256	79,1	11 008	68,0	5120	71,6	400	62,7	28 821	78,1
2016	42 536	93,3	392	153,0	11 255	102,2	3918	76,5	418	104,4	26 554	92,1
Внешняя торговля с третьими странами												
2015	579 350	66,4	3447	76,5	28 743	75,4	60 192	61,0	3129	72,2	483 840	66,5
2016	509 790	88,0	3561	103,3	24 368	84,8	48 367	80,4	3501	111,9	429 993	88,9
Доля взаимной торговли в общей												
2015	7,30%		6,92%		27,69%		7,84%		11,33%		5,62%	
2016	7,70%		9,92%		31,59%		7,49%		10,66%		5,82%	

Как видно из табл. 4, как объем взаимной торговли, так и объем торговли с другими странами ЕАЭС в 2016 году снизился (на 6,7 и 12% соответственно). Однако Армении и Киргизии удалось увеличить оба вида торговли в 2016 году (Белоруссия смогла увеличить лишь объем взаимной торговли). По объему взаимной торговли в общем объеме торговли лидирует Белоруссия, у которой доля в 2016 году составила 31,6%, далее следует Киргизия – 10,7%, Армения – 9,9%. У России доля взаимной торговли со странами ЕАЭС составляет всего 5,8%. У Армении доля взаимной торговли увеличилась на 3%, у Белоруссии на 3,9%, у России на 0,2%. У Казахстана и Киргизии произошло небольшое снижение (–0,35 и –0,77% соответственно).

Подводя итог, можно сделать несколько выводов:

1. Значимость ЕАЭС в мировой экономике является существенной, о чем свидетельствуют: объем ВВП, возможности расширения этого союза, уровень текущей интеграции, ВВП на душу населения, уровень инфляции и внешнего долга к ВВП, объем ЗВР, экспорт/ импорт, а также приток и отток ПИИ.

2. Рынок ЕАЭС является привлекательным для иностранных инвесторов, в том числе и в связи с достаточно высоким местом экономик стран-участниц в рейтинге Doing Business.

3. Для самих стран-участниц ЕАЭС является важной интеграционной группировкой, так как доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли составляет более 7,5% (за исключением России с уровнем в 5,82%). Учитывая непростую политическую обстановку (наличие санкций, наложенных на РФ), можно сделать вывод о том, что Россия будет уделять все больше внимания интеграционной политике в ЕАЭС, а значит, доля торговли со странами

¹ Российский совет по международным делам. – <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf>

² Там же.

ЕАЭС будет возрастать. Учитывая роль России в ЕАЭС, это будет означать увеличение вовлеченности остальных стран-участниц.

4. Перспективы создания БЕП на основе интеграции ЭПШП, ШОС и ЕАЭС имеют особое значение для всех стран-участниц ЕАЭС, т.к. это может привести к снижению торговых барьеров, ускорению экономического роста и повышению качества жизни населения этих стран.

Вертинская Т.С.

к.э.н., зав. отделом Института экономики НАН Беларуси, г. Минск

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ

Ключевые слова: агропромышленный парк, индустриальный парк, инновационное развитие, экономическая интеграция, регион, Евразийский экономический союз, инновационная инфраструктура.

Keywords: agro-industrial park, industrial park, innovative development, economic integration, region, Eurasian Economic Union, innovation infrastructure.

Индустриальные парки чрезвычайно актуальны для экономики регионов Беларуси. Это – эффективный способ локализации конкурентоспособных производств, инструмент диверсификации экономики региона и перевода ее на инновационную основу. Все это создает дополнительные условия для углубления экономической интеграции регионов в области инновационного развития в рамках единого экономического пространства ЕАЭС. Однако указанные преимущества существуют потенциально. Для того чтобы индустриальные парки обеспечивали инновационный рост экономики регионов, в том числе на основе усиления интеграционных связей, требуется задействовать новые механизмы.

В настоящее время в Республике Беларусь созданы и функционируют 13 технопарков, Парк Высоких технологий, а также начал деятельность совместный Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». Наиболее проблемными являются действующие 13 научно-технологических парков (общая информация ниже в таблице). По результатам анализа их деятельности выявлены следующие узкие места их деятельности:

- узкий перечень оказываемых услуг;
- пространственная неравномерность распределения технопарков по территории республики, сосредоточение их на уровне областных городов и г. Минска;
- ограниченное количество резидентов технопарков и соответствие технологической структуры парков среднему уровню технологичности;
- невысокий удельный вес высокотехнологичных производств;
- слабая материально-техническая база, финансовая ограниченность;
- преобладание в связях между вузами и инновационными структурами образовательной составляющей и отсутствие крупных научных центров в местах нахождения парков¹.

Таблица 1

Перечень технопарков Республики Беларусь и количество их резидентов

Наименование и место размещения	Год создания	Учредители	Количество резидентов
1. РИУП «Научно-технологический парк БНТУ «Политехник», г. Минск	1992	БНТУ	17
2. ЗАО «Технологический парк «Могилев»	1993	Могилевский областной и городской исполкомы	13
3. РИУП «Научно-технологический парк Полоцкого госуниверситета», г. Новополоцк	2005	Полоцкий госуниверситет	3
4. РИУП «Научно-технологический парк Витебского государственного технологического университета»	2010	Витебский государственный технологический университет	10
5. КУП «Гомельский технологический парк»	2010	Гомельский облисполком	24
6. ООО «Технопарк Полесье», г. Пинск	2010	Белинфонд	2
7. ЗАО «Брестский научно-технологический парк»	2011	Брестский технический университет, Брестский электромеханический завод, Белинфонд	33
8. ООО «Минский городской технопарк»	2011	БГУ, Белинфонд, Минский горисполком	30
9. КПУП «Минский областной технопарк», Смолевичский район	2011	Минский облисполком	3
10. КПУП «Научно-технологический парк Гродно»	2012	Гродненский облисполком	1
11. РУСП «Агентство развития и содействия инновациям», г. Гомель	2013	Администрация СЭЗ «Гомель»	2
12. РУП «Учебно-научный производственный центр «Технолит», г. Гродно	2017	Гродненский государственный университет	3
13. Учебно-научно-производственное республиканское предприятие «Унитехпром БГУ», г. Минск	2017	БГУ	3

Источник: ГКНТ Республики Беларусь.

¹ Технопарки и их резиденты / Под ред. А.Г. Шумилина. – Минск: ГУ «БелИСА», 2014. – 76 с.

Для активизации инновационной составляющей технопарков и усиления их интеграции в мирохозяйственные связи весьма полезной могут оказаться зарубежная практика создания совместных промышленных парков и заимствование лучших практик.

В первую очередь в контексте интеграционной политики ЕАЭС важно учесть мировые тенденции развития промышленных парков. Анализ специальной литературы показал, что к числу основных мировых тенденций развития промышленных парков можно отнести:

- рост числа частных управляющих компаний (за последние годы увеличилась доля частных управляющих компаний (более 70% создаваемых парков находится под управлением частных УК);
- рост числа и диверсификация услуг, в частности, растущая конкуренция между парками и глобализация вынуждают постоянно увеличивать число оказываемых в парках услуг, повышать их качество и разрабатывать новые виды услуг, замещая тем самым традиционную концепцию упора на налоговые и таможенные преференции;
- использование парков для тестирования реформ (все больше стран следуют успешному примеру Китая и используют парки для тестирования новых моделей управления и регулирования, распространяя затем режим парков на всю территорию);
- четкое позиционирование парков (с точки зрения возможных клиентов, рынков сбыта, конкурентных преимуществ; региона, привлекательности для участников).

Оценка зарубежной практики создания и функционирования промышленных парков позволила определить основные концептуальные положения, определяющие эффективную работу промышленных парков и способствующие оптимальному сочетанию интересов бизнеса и государства на национальном и местном уровнях, а также усилению экспортной составляющей их деятельности¹. Такими ключевыми концептуальными положениями являются следующие.

Во-первых, развитие государственно-частного партнёрства и обеспечение сбалансированности, пропорциональности и комплексности социально-экономического развития регионов. Именно в реализации механизмов государственно-частного партнерства достигается максимальный синергетический эффект деятельности промышленного парка для экономики региона и его интеграции в мировую экономику. Возникает механизм привлечения инвесторов для строительства объектов бизнеса и телекоммуникационной инфраструктуры и возможность формировать и реализовывать долгосрочные планы развития территории.

Во-вторых, сохранение и улучшение качества окружающей среды в регионе. Этот принцип связан с выбором модели функционирования Парка. В мировой практике с точки зрения критерия экологичности выделяют промышленный парк типа «Гринфилд» (Greenfield) и типа браунфилд (brownfield). Промышленный парк типа «Гринфилд» (Greenfield) – парк, созданный на ранее незастроенном земельном участке, как правило, не обеспеченном на момент начала реализации проекта инженерной и транспортной инфраструктурой. Промышленный объект браунфилд (brownfield) – это объект, создаваемый на основе ранее существующих производственных площадок, как правило, обеспеченных строениями, сооружениями и инфраструктурой, в отношении которых проводится реконструкция и (или) капитальный ремонт, в соответствии с его промышленной специализацией, а также потребностями его резидентов. Следует особо отметить, что функционирующие в Беларуси технопарковые структуры представляют собой промышленные объекты браунфилд (brownfield).

Преимуществами промышленного парка типа «Гринфилд» (Greenfield) являются: комплексное решение всех административных и земельных вопросов для резидентов; инженерная инфраструктура возводится с учётом всех современных требований и в соответствии с потребностями резидента.

В то же время наиболее типичными недостатками промышленного парка типа «Гринфилд» (Greenfield) являются следующие:

- проведение организационных работ, связанных с переводом сельскохозяйственных земель в другую категорию;
- необходимость строительства инженерной инфраструктуры с нулевого цикла;
- необходимость изыскания дополнительных энергетических мощностей;
- осуществление организационных работ по поиску необходимых кадровых ресурсов.

В-третьих, отработка на территории парка механизмов коммерциализации научных разработок и развития рыночных условий деятельности. Технопарки и специальные зоны стимулируют трансфер технологий и привлечение инвестиций, а также выступают в качестве катализаторов формирования региональных рынков высокотехнологичных товаров и услуг.

Передача технологий рассматривается как одна из главных задач технопарка, а её решение осуществляется на основе выполнения как минимум пяти требований – возможность прямой коммерциализации результатов научных исследований; проведение совместных исследований и разработок; использование передовых зарубежных технологий; внутрифирменные исследования и разработки; разработка только таких технологий, которые могут быть коммерциализованы в сжатые сроки.

Как показывает зарубежный опыт, коммерциализация и выпуск высокотехнологичной продукции на базе технопарков могут обеспечиваться несколькими инструментами. В их числе следующие:

- отбор компаний для включения в состав парков на основе жестких критериев;
- стимулирование малого инновационного предпринимательства;

¹ China Knowledge. 2017. – <http://www.chinaknowledge.com>; Free trade zones in export strategies. – <http://documents.worldbank.org/curated/en/879681468741015724/pdf/multi0page.pdf>; Министерство коммерции Китая. 2017. – <http://ezone.mofcom.gov.cn/>

- активное формирование объектов инновационной инфраструктуры, в том числе бизнес-инкубаторов, образование исследовательских альянсов с крупными международными корпорациями, изыскание новых источников поддержки инновационной деятельности – бизнес-ангелы и венчурные инвесторы;
- формирование исследовательской инфраструктуры на базе промышленных парков, в том числе на совместной основе между университетами, исследовательскими институтами и частными компаниями путем создания соответствующих филиалов и кафедр на территории парков;
- внедрение в практику и правовое обеспечение различных методов коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности субъектами инновационной инфраструктуры (технологические контракты, трансфер технологий (патентование) и лицензирование, а также деятельность в рамках проектов, реализуемых созданными при университетах технопарками, совместными исследовательскими центрами и предприятиями-резидентами).

В-четвертых, рациональность использования научно-промышленного потенциала, земельных, природных и трудовых ресурсов регионов страны и формирование с учетом имеющегося научно-технического потенциала специализации парка. При принятии решения о создании промышленного парка и выборе направлений экономической деятельности важна предварительная оценка научно-технического и социально-экономического потенциала региона с точки зрения наличия соответствующих условий.

Наиболее существенными предпосылками, обеспечивающими успешность реализации проекта по созданию промышленного парка, являются следующие:

- наличие научных и образовательных центров в регионе;
- соответствие выбранных направлений деятельности приоритетным направлениям научно-технической деятельности в стране и мировым технологическим трендам;
- уровень образования и наличие квалифицированной рабочей силы по выбранному профилю экономической деятельности парка;
- наличие инновационно-активных предприятий;
- опыт работы в регионе с иностранными инвесторами;
- развитая бизнес-среда, в том числе для развития инновационного предпринимательства;
- инфраструктурное обустройство территории соответствующими видами инфраструктуры;
- наличие кластерных или сетевых связей либо предпосылок для их формирования;
- инициативные и профессиональные работники местных органов власти.

В-пятых, возможность развития рыночных механизмов взаимодействия между резидентами парками и уровнем специализации, которая может иметь отношение в целом к парку (в этом случае речь идет о специализированных парках) или уровне специализации отдельных резидентов, а также взаимодополняемости развиваемых на территории парка видов экономической деятельности.

Перечисленные условия позволяют резидентам формировать кластерные или сетевые связи, которые сокращают издержки производства, повышают конкурентоспособность производств, обеспечивают гибкое сочетание принципов конкуренции и сотрудничества в зависимости от складывающейся конъюнктуры рынка.

В-шестых, обоснование оптимальной модели управления промышленным парком. Исходя из зарубежного опыта, можно выделить несколько подходов к механизму управления развитием промышленного парка:

- экстенсивный рост (предусматривает расширение инфраструктурных мощностей; привлечение новых резидентов; увеличение площадей парка);
- интенсивный рост (расширение льгот и преференций; увеличение количества и качества услуг, предоставляемых управляющей компанией на территории парка, в том числе за счет развития социальной инфраструктуры);
- создание сети филиалов промышленных парков (тиражирование опыта и концепции).

Опыт зарубежных стран, в том числе Китая, показывает, что развитие успешных промышленных парков связано с выработкой комбинированной модели управления, которая учитывает интересы всех участников реализации инвестиционного проекта, а именно: органов государственного управления; местных органов власти; управляющей компании промышленного парка; резидентов парка; инвесторов; общественности¹.

Например, управление промышленными парками в Китае представляет собой двухуровневую систему. Высший уровень – это Совет развития парка, членами которого являются представители государственного и местного управления и представители крупных (якорных) инвесторов парка. Совет развития парка отвечает за стратегические вопросы развития парка, а также отвечает за решение спорных вопросов между резидентами парка и администрацией парка. Строительством и текущим управлением, а также поиском потенциальных инвесторов занимается администрация парка. При этом, работа администрации парка как управляющей компании, строится на принципах максимальной автономии при решении внутренних управленческих задач; на принципах «одно окно» и дебюрократизации в работе с резидентами; на прозрачности в формировании тарифной политики. Также широко применяется принцип кураторства, когда за одним резидентом закреплено несколько сотрудников администрации парка, отвечающих за решение текущих правовых и хозяйственных вопросов.

В-седьмых, приоритетность и этапность создания промышленных (промышленных) парков. В качестве возможных этапов развития могут рассматриваться следующие:

¹ Рудый К. 10 вопросов о Китайско-Белорусском промышленном парке // Банковский вестник. – Минск, 2012. – № 28. – С. 47–52; Industrial Synergies between Baden-Wuerttemberg and Suzhou Industrial Park / Ed. by Lanza G.; Kinkel S.; Ruhrmann S. – Karlsruhe: Institute of Technology (KIT), 2016. – <https://www.wbk.kit.edu/downloads/SIP-Studie.pdf>

первый этап (стартовая стадия): создание инфраструктуры и определение условий преференциального режима для деятельности резидентов индустриального парка;

второй этап: ускоренное развитие высокотехнологичного сектора;

третий этап: стабилизация развития, уход не выдержавших конкуренцию предприятий, формирование конкурентных преимуществ в основном за счет сетевого взаимодействия и взаимодополняемости в деятельности резидентов;

четвертый этап: смещение акцентов с производственных направлений на устойчивое эко-дружественное развитие территории, создание благоприятной среды для жизни и развития, социокультурное развитие, преимущественное развитие сферы услуг, высоких технологий и инноваций, «зеленый» рост.

Помимо указанных принципиальных положений при создании и функционировании индустриальных парков необходимо следующее:

- эффективность размещения производительных сил на перспективных территориях развития и промышленных (индустриальных) парков для социально-экономического развития республики;

- сочетание инновационных предприятий новых технологических укладов и традиционных видов экономической деятельности;

- создание необходимых условий для обеспечения инвестиционных проектов высококвалифицированными кадрами;

- разграничение полномочий и ответственности всех участников процесса создания, управления и функционирования промышленных парков;

- государственная поддержка развития индустриального парка.

Какие практические выводы для совершенствования деятельности существующих технопарков и создания новых совместных индустриальных парков в Беларуси можно сделать?

Первое, необходимо усилить специализацию парков на выпуске высокотехнологичной продукции исходя из имеющегося научно-технического потенциала. Проведенный анализ инновационной деятельности в регионах Беларуси и оценка товарной и географической структуры экспорта высокотехнологичных товаров в разрезе регионов Беларуси позволили выявить ряд тенденций. Это – высокая региональная концентрация высокотехнологичного экспорта Республики Беларусь (удельный вес г. Минска в республиканских поставках такой продукции на протяжении длительного периода стабильно превышает 60%); единственным регионом Беларуси с ярко выраженной положительной динамикой в части инновационной активности предприятий в 2016 г. стала Брестская область. Намечилась тенденция к специализации регионов в части высокотехнологичных товаров по следующим направлениям: Брестской области на производстве и экспорте электротехнической продукции; Гродненской области – оптической и измерительной аппаратуры, Могилевской области – электротехнической продукции, Минской области – на производстве и экспорте фармацевтической продукции.

Второе, важна разработка стандарта совместного парка ЕАЭС, где нашли бы отражение единые требования и перечень документов для создания технопарков. Такой стандарт включает цель и задачи создания совместного Парка, его признаки, состав ключевых участников, основные факторы, определяющие месторасположение совместного индустриального парка. Стандарт предлагает возможные варианты модели управления парком, в том числе функции и структура администрации парка, основные этапы создания и развития совместного парка, ключевые меры политики по привлечению резидентов, а также государственной поддержки развития парка. Помимо этого, выделяются возможные риски функционирования совместного индустриального парка ЕАЭС.

Третье, в качестве одной из перспективных и инновационных форм может быть предложено создание на белорусско-российском пограничье агропромышленных парков (АПП). Как известно, агропромышленный парк — новая производственно-экономическая система для развития любых форм бизнеса в агропромышленном комплексе. В агропромпарке могут быть сосредоточены перерабатывающие, сервисные и иные производства, работающие в общих интересах производителей сельскохозяйственной продукции и экономики региона в целом, в единой технологической цепочке. АПП может стать центром формирования агропромышленного кластера, содействовать модернизации АПК региона, а также способствовать социальному развитию сельских территорий.

В настоящее время в Беларуси реализуется проект по оказанию поддержки в развитии агропромышленного комплекса Гродненской области, который сфокусирован на взаимодействии фермерских хозяйств, предприятий пищевой промышленности и потребителей. Планируется создать агропромышленный парк, участниками которого уже стали Гродненский областной исполнительный комитет, Гродненская ассоциация фермеров, Гродненский аграрный университет, ЮНИДО. Перспективными площадками выбраны в Гродненской области Лида, Скидель, территории Аульс и Колбасино – г. Гродно. Планируется включить агропромышленный кластер, действующий с СЭЗ «Гродно», и создать на базе Гродненского университета центр по обучению и развитию¹.

Еще одной белорусской инициативой является создание белорусско-израильского агропромышленного парка, размещение которого планируется на территории Оршанского и Толочинского районов. Парк создается для обеспечения эффективного развития сельскохозяйственного производства, повышения его экспортного потенциала на основе новых технологий и формирования современного агротехнологического кластера, а также развития комбикормовой промышленности по израильским технологиям, создания производства новых типов высокоэффективных кормов, разработанных с учетом современных требований по безопасности.

¹ <http://www.gaip.by/>

С учетом наработанной практики новой инициативой может стать создание на совместной основе на белорусско-российском пограничье агропромышленного парка, основной задачей которого может стать реализация экологически чистой продукции, научные исследования в этой области и коммерциализация научно-технических разработок.

Четвертое, для усиления интеграционного эффекта в формате евразийской интеграции целесообразно создать ассоциацию индустриальных парков ЕАЭС. Здесь может быть полезен опыт Китая по формированию Ассоциации научно-технологических парков, зон высоких и новых технологий «Шелковый путь» (SRSPA), в которую вошло более 110 субъектов научно-инновационной деятельности из 10 стран мира (Китая, Беларуси, России, Украины, Грузии, Армении, Казахстана, Литвы и др.). Главная штаб-квартира SRSPA располагается в г. Яньтай, провинция Шаньдун, Китай. В состав SRSPA входят научно-технологические организации, агентства, оказывающие сопутствующие специализированные услуги, научно-исследовательские учреждения стран и регионов, являющиеся участниками сотрудничества в рамках стратегических проектов Экономического пояса Шёлкового пути. SRSPA является платформой, основанной на принципах инноваций, развития, сотрудничества и взаимной выгоды, главной целью которой является усиление кооперации и взаимных связей между организациями стран и регионов, примыкающих к Шёлковому пути¹.

Основными целями Ассоциации индустриальных парков ЕАЭС могут стать:

- содействие всестороннему научно-техническому сотрудничеству: проведение мероприятий по научно-техническому обмену и сотрудничеству (организация визитов и обменов между членами ассоциациями, проведение лекций, форумов), принятие мер по сопряжению средних и малых высокотехнологичных предприятий, оказание различных услуг в научно-инновационной сфере;

- формирование эффективных каналов связи: создание и поддержка всесторонней коммуникационной сети для обеспечения постоянного взаимодействия специалистов индустриальных парков стран-членов ЕАЭС, научно-исследовательских учреждений, университетов для обмена информацией, опытом и укрепления взаимовыгодного сотрудничества;

- объединение ресурсов для реализации совместных проектов: содействие объединению интеллектуального, научно-технического, финансового, промышленного капиталов партнеров Ассоциации для качественной реализации совместных проектов в научно-инновационной сфере.

Пятое, на наднациональном уровне в рамках скоординированной промышленной политики и формирования единого инновационного пространства необходима разработка дорожной карты создания в регионах стран-членов ЕАЭС, имеющих высокий научно-технический потенциал и рассматриваемых как точки интеграционного роста, совместных индустриальных парков как локомотивом экономической интеграции регионов Евразийского экономического союза.

¹ II форум Ассоциации научно-технологических парков, зон высоких и новых технологий «Шелковый путь». – http://srspa.park.bntu.by/ru/about_association

Гринченко С.Н.¹

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МОДЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СИСТЕМНОЙ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: интеграционные процессы, историческое время, «поисково-оптимизационный» системный подход, самоуправляющаяся система Человечества, моделирование, филогенетическая интеграция, онтогенетическая интеграция.

Keywords: integration processes, historical time, «search and optimization» system approach, self-controlling system of Humankind, modeling, phylogenetic integration, ontogenetic integration.

Изучая интеграционные процессы в мире в глобальном пространственном масштабе – и не только в современности, но и в историческом времени – необходимо задаёшься вопросами: имеются ли у них устойчивые тренды либо цикличность, или же они развиваются непонятным нам сегодня («случайным») образом?

Модельное представление интеграции

Подходы к выработке ответов на эти вопросы могут быть различными, но глобальность задачи необходимо выделяет среди них те, которые опираются на столь же глобальные основания. К таковым относится «поисково-оптимизационный» системный подход, рассматривающий Человечество как иерархическую кибернетическую систему, приспособительное поведение которой обеспечивается алгоритмами иерархического «случайного поиска»².

Необходимо отметить, что понятие «интеграция» по самому своему определению («целесообразное объединение и координация действий разных частей целостной ... системы»³) предполагает предварительное выделение некоторых «частей», которые и должны объединяться в данном процессе. «Поисково-оптимизационный» иерархический подход к моделированию самоуправляющейся системы Человечества⁴ в качестве таких частей рассматривает иерархию «сообществ» увеличивающегося размера, в основании которой находятся «люди-личности». Ниже их пространственную иерархию продолжают характеристики рабочих технологий, используемых человеком (рис. 1–2).

Интеграция филогенетическая и онтогенетическая

Интеграцию, рассматриваемую в доисторическом и историческом её аспектах, следовало бы, по аналогии с процессами в Биосфере, называть «филогенетической интеграцией»⁵, чтобы отличать её от интеграции, происходящей в наши дни, которую следовало бы называть «онтогенетической интеграцией»⁶. Очевидно, что первая требует огромного времени для своей реализации – выработки *новых* общественных структур, тогда как вторая, актуализирующая уже *потенциально существующие* такие структуры, происходит буквально за считанные месяцы и годы, максимум – десятилетия. Соотношение темпов этих процессов аналогично происходящему в биологических системах: эволюция видов-родов-семейств... может длиться десятки тысяч-сотни тысяч-миллионы лет, а организм конкретного вида-рода-семейства... развивается и живёт лишь несколько лет-десятилетий. При этом согласно «биогенетическому» закону Геккеля-Мюллера, «онтогенез всякого организма представляет краткое и сжатое повторение (рекапитуляцию) филогенеза его предков»⁷.

¹ Гринченко Сергей Николаевич – д.т.н., профессор, гл.н.с. Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН. E-mail: SGrinchenko@ipiran.ru

² Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). – М.: ИПИРАН\$ Мир, 2004. – 512 с.

³ Иорданский Н.Н. Интеграция // Большая российская энциклопедия. – М., 2008. – Т. 11. – С. 427.

⁴ Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИРАН, 2007. – 456 с. Здесь, помимо прочего, приведены алгоритмы расчёта количественных значений пространственных и временных характеристик, используемых при моделировании системы Человечества.

⁵ Филогенез – эволюционное развитие биологического вида.

⁶ Онтогенез – индивидуальное развитие биологического организма ... от момента его зарождения до конца жизни Белосов Л.В. Онтогенез // Большая российская энциклопедия. – М., 2014. – Т. 24. – С. 214].

⁷ Иорданский Н.Н. Биогенетический закон // Большая российская энциклопедия. – М., 2005. – Т. 3. – С. 486.

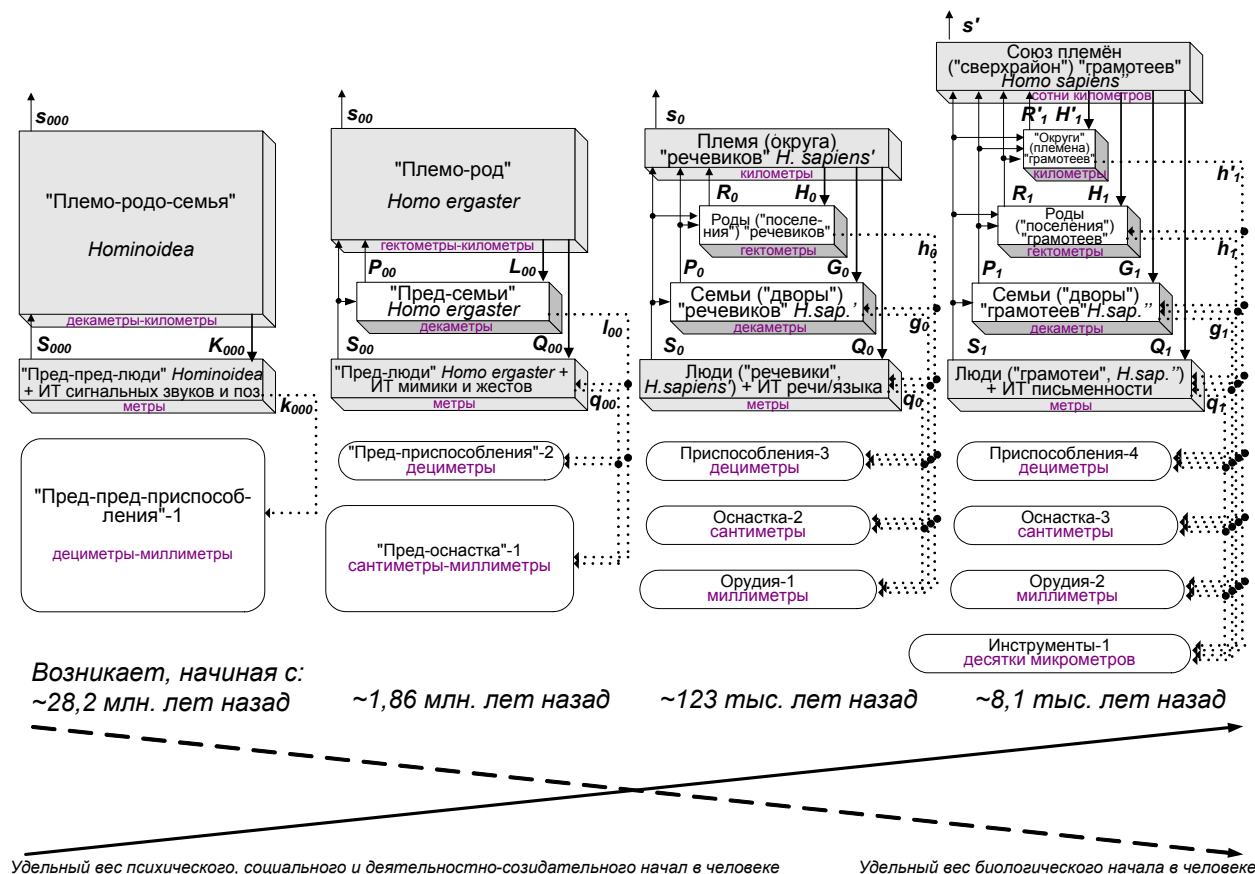

Рисунок 1.
Доисторические этапы интеграции в системе Человечества (модель)

Обозначения на рис. 1–2: восходящие стрелки (имеющие структуру «многие – к одному») $S, P, R, R' \dots$ в контурах иерархической поисковой оптимизации отражают поисковую активность представителей соответствующих ярусов в иерархии, нисходящие сплошные (имеющие структуру «один – ко многим») $K, Q, L, G, H, H' \dots$ отражают целевые критерии поисковой оптимизации энергетики соответствующих подсистем Человечества; нисходящие пунктирные («один – ко многим») $k, q, l, g, h, h' \dots$ отражают оптимизационную системную память личностно-производственно-социального (результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру вложенных в них нижележащих).

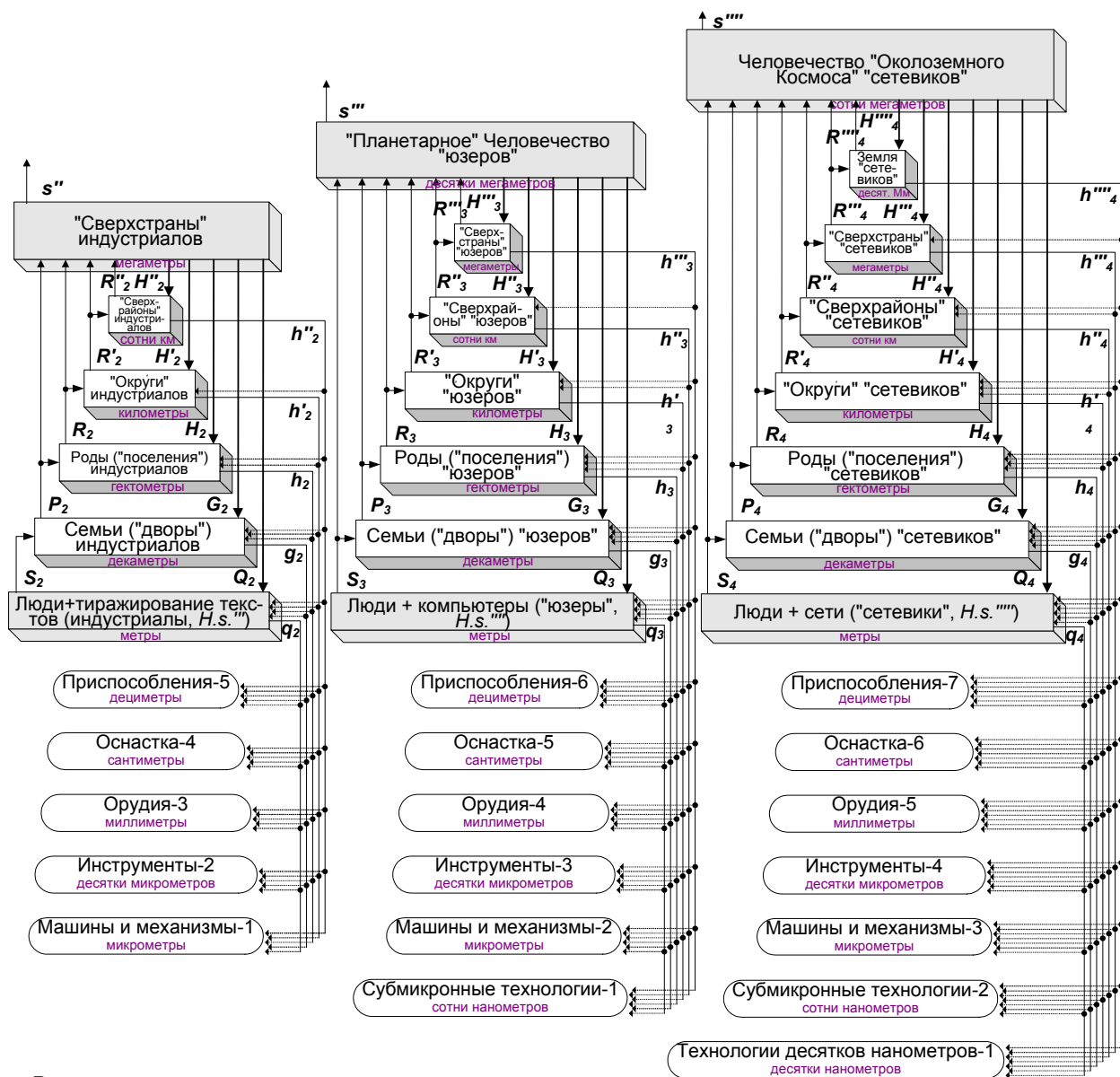
В историческом аспекте можно выделить следующие этапы филогенетической интеграции.

1 этап. Филогенетическая интеграция «пред-пред-людей» *Hominoidea* в сообщества первого порядка – «племя-родо-семья», с характерным размером (радиусом круга с площадью, равной ареалу сообщества) от ~64 м до 15 км – происходила в далёкой «пред-предыстории» Человечества в период между ~28,2 и ~1,86 млн. лет назад, когда «личностями» они ещё не были, а являлись элементами Биогосферы – биологическими организмами. Проходила она на базе использования информационной технологии (ИТ) сигнальных поз/звуков/движений¹, характерной и для других стадных/стадных представителей животного мира. В её ходе «пред-пред-люди» осваивали «пред-пред-рабочие» технологии с точностью порядка ~280-1,2 мм.

2 этап. Филогенетическая интеграция «пред-людей» *Homo ergaster* в сообщества второго порядка – «пред-семьи» и «племя-роды», с характерными размерами ~64 м и 1–15 км – происходила в «предыстории» Человечества в период между ~1,86 млн. и ~123 тыс. лет назад. Проходила она на базе использования ИТ мимики/жестов, и, кумулятивно, ИТ сигнальных поз/звуков/движений. В её ходе «пред-люди» осваивали «пред-рабочие» технологии с точностями ~28 см, и порядка ~18–1,2 мм.

3 этап. Филогенетическая интеграция людей *Homo sapiens'* в сообщества третьего порядка – семьи, роды и племя, с характерными размерами ~64 м, 1 км и 15 км соответственно – происходила в истории Человечества в период между ~123 и ~8,1 тыс. лет назад. Проходила она на базе использования ИТ речи/языка, и, кумулятивно, ИТ мимики/жестов и ИТ сигнальных поз/звуков/движений. В её ходе люди осваивали рабочие технологии с точностями ~28 см, ~1,8 см и ~1,2 мм.

¹ Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Информационные технологии в истории Человечества. – М.: Новые технологии, 2013. – 32 с. (Приложение к журналу «Информационные технологии». 2013. – № 8.

Возникает, начиная с:

~1446 г. н.э.

~1946 г.

~1979 г.

Рисунок 2.

Исторические этапы интеграции в системе Человечества (модель)

4 этап. Филогенетическая интеграция людей *Homo sapiens*'' в сообщества четвёртого порядка – семьи, роды, племена и племенные союзы/«сверхрайоны», с характерными размерами ~64 м, 1 км, 15 км и 222 км соответственно – происходила в истории Человечества в период между ~8,1 тыс. лет назад и ~1446 годом. Проходила она на базе использования ИТ письменности и, кумулятивно, ИТ речи/языка, ИТ мимики/жестов и ИТ сигнальных поз/звуков/движений. В её ходе Человечество использовало рабочие/производственные технологии с точностями ~28 см, ~1,8 см, ~1,2 мм и, впервые, ~80 мкм.

5 этап. Филогенетическая интеграция людей *Homo sapiens*''' в сообщества пятого порядка – семьи, роды, «округи», «сверхрайоны» и «сверхстраны», с характерными размерами ~64 м, 1 км, 15 км, 222 км и 3370 км соответственно – происходила в истории Человечества в период между ~1446 и ~1946 гг. и далее. Проходила она на базе использования ИТ тиражирования текстов и, кумулятивно, ИТ письменности, ИТ речи/языка, ИТ мимики/жестов и ИТ сигнальных поз/звуков/движений. В её ходе Человечество использовало рабочие/производственные технологии с точностями ~28 см, ~1,8 см, ~1,2 мм, ~80 мкм и, впервые, 5 мкм.

6 этап. Филогенетическая интеграция людей *Homo sapiens*'''' в сообщества шестого порядка – семьи, роды, «округи», «сверхрайоны», «сверхстраны» и общепланетарное, с характерными размерами ~64 м, 1 км, 15 км, 222 км, 3370 км и 51 тыс. км соответственно – происходила в истории Человечества в период между ~1946 и ~1979 гг. и далее. Проходила она на базе использования компьютерной ИТ и, кумулятивно, ИТ тиражирования текстов, ИТ письменности, ИТ речи/языка, ИТ мимики/жестов и ИТ сигнальных поз/звуков/движений. В её ходе Человечество использовало рабочие/производственные технологии с точностями ~28 см, ~1,8 см, ~1,2 мм, ~80 мкм, ~5 мкм, и, впервые, ~0,35 мкм.

7 этап. Филогенетическая интеграция людей *Homo sapiens*''''' в сообщества седьмого порядка – семьи, роды, «округи», «сверхрайоны», «сверхстраны», общепланетарное и Околоземного Космоса, с характерными размерами ~64 м, 1 км, 15 км, 222 км, 3370 км, 51 тыс. км и 773 тыс. км соответственно – происходила в истории Человечества в период

между ~1979 и ~1981 гг. и далее. Проходила она на базе использования сетевой ИТ и, кумулятивно, компьютерной ИТ, ИТ тиражирования текстов, ИТ письменности, ИТ речи/языка, ИТ мимики/жестов и ИТ сигнальных поз/звуков/движений. В её ходе Человечество использовало рабочие/производственные технологии с точностями ~28 см, ~1,8 см, ~1,2 мм, ~80 мкм, ~5 мкм, ~0,35 мкм и, впервые, ~23 нм.

И так далее¹.

Таким образом, в ходе исторического процесса развития Человечества филогенетическая интеграция продемонстрировала устойчивую системную тенденцию охвата всё более и более широких пространств, достигнув во второй половине XX века планетарного размера «глобулы» Земли. Именно с этого момента началась глобализация, т.е. формирование всё более и более эффективной подсистемы самоуправления Человечества (очевидно, что «первые блины» пока «выходят комом», но процесс только начался...).

О соотношении филогенетической и онтогенетической интеграций

Если оценивать продолжительность интеграции не во временных единицах, а в сменяющихся *поколениях* людей, её осуществляющих, то оказывается, что филогенетическая интеграция длится на первых её этапах многие тысячи поколений, далее эта цифра уменьшается до сотен и десятков поколений, а на двух последних текущих её этапах она составляет всего лишь одно-два поколения. То есть филогенетическая интеграция здесь совпадает с онтогенетической!

Этот факт и определяет невысокое качество и низкую эффективность деятельности соответствующих сообществ в ходе их интеграции сегодня, особенно на наивысшем – глобальном – уровне. На сегодня – это «первый подход к снаряду», накопленного «поколенческого» опыта интеграции высокого уровня в иерархии системы Человечества пока нет. Использование же исторического опыта интеграции «сверхстран» (т.е. империй, держав, союзов государств и т.д.) – сообществ предыдущего уровня в иерархии – на глобальном уровне слишком часто неадекватно, приводит к неоптимальным – с позиции интересов Человечества в целом – и даже разрушительным результатам.

Но процесс накопления Человечеством нового опыта своего иерархического развития продолжается, и есть надежда, что оно выработает в будущем свою адекватную иерархическую структуру и формы адекватного поведения всех своих иерархических составляющих в ходе своей перманентной интеграции.

Возможные приложения

Модельное представление о филогенетической интеграции даёт некоторые рекомендации для этого. В частности, поскольку наивысшей эффективностью обладает иерархическая поисково-оптимизационная структура, в которой все ярусы в иерархии представлены равномерно и гармонично, ярус «сверхстран» в эффективной системе Человечества не должен ограничиваться тремя представителями (США–Россия–КНР с их «спутниками-сателлитами»²), а достигать десяти-пятнадцати.

Это, например, могут быть (дополнительно к упомянутому): ЕС (возможно, в новом составе, например, 2 союза: франкоязычный и немецкоязычный, с их «спутниками-сателлитами»)–Индия–Пакистан–Объединение стран Юго-Восточной Азии–Япония со спутниками-сателлитами–Арабский мир–Иран со спутниками-сателлитами–Черная Африка–Испаноязычная Америка–Бразилия–Канада–Объединение Австралии–Новой Зеландии–Тихоокеании и др.

Возможны и иные варианты подобных сообществ, но главное – то, что стабильность и эффективность системы Человечества как целого обеспечивается только тогда, когда «сверхрайоны» (государства с малой и средней территорией) осуществляют своё влияние на глобальный уровень не непосредственно, а опосредованно, через союзные образования, в состав которых они входят («сверхстраны»)³.

Очевидно, что технологический, социальный, культурный и т.д. уровни развития как самих таких потенциальных союзных образований, так и их составляющих, на сегодня представляется весьма неровным, а иногда и несоизмеримым, но речь идёт о постепенном принятии ими своих системных ролей в перспективе, быть может, и далёкой (по крайней мере, для этого может понадобиться несколько поколений).

По тем же модельным причинам наивысший – планетарный – уровень в системной иерархии Человечества не может занимать ни одно из вышеупомянутых образований–«сверхстран», а только лишь их согласованная совокупность.

Выводы

1. Филогенетическая интеграция демонстрирует *устойчивые тренды* своего ускорения и расширения сообщества.
2. Онтогенетическая интеграция *циклична* в смысле своего повторения в каждом последующем поколении людей.
3. Тезис о желательности формирования «*многополярности мира*» с указанных модельных позиций представляется абсолютно адекватным.

¹ Более подробно эти вопросы рассмотрены в работе: Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. История Человечества: модели периодизации // Вестник РАН. – М., 2010. – № 12. – С. 1076–1084 (перевод: Grinchenko S.N., Shchapova Yu.L. Human History Periodization Models // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2010. – Vol. 80, N 6. – P. 498–506).

² «Спутники-сателлиты» – рабочий термин, обозначающий страны-соседи, связанные со страной-гегемоном общей языковой, географической и исторической судьбой.

³ Гринченко С.Н. О самоидентификации России с системно-цивилизационной точки зрения // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8, часть II. М.: РАН. ИНИОН, 2013, С. 286–288.

Захаров В.К.¹

РОССИЯ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И КИТАЕМ. МОЖЕТ ЛИ ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕУСПЕТЬ БЕЗ СОЗДАНИЯ ТРЕТЬЕГО ЦЕНТРА СИЛЫ?

Ключевые слова: интеграционные процессы, евразийская интеграция, Европейский Союз, глобализация, регионализация, метод архетипов.

Введение

На европейском пространстве уже давно происходит главный интеграционный процесс – создание *Европейского Союза*. В последнее время начал постепенно оформляться второй интеграционный проект, отдалённой целью которого является создание *Евразийского союза*, как конфедеративного союза государств постсоветского пространства с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным и культурным пространством. В рамках этого большого проекта в 2001–2014 годах было создано *Евразийское экономическое сообщество* (ЕврАзЭС), как международная экономическая организация ряда бывших республик СССР для эффективного продвижения её участниками процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. В январе 2015 года ЕврАзЭС был преобразован в *Евразийский экономический союз* (ЕАЭС) в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов Союза.

Указанные макрорегиональные интеграционные процессы столкнулись с двумя более обширными (глобальными) интеграционными процессами: с глобализацией по-американски и с глобализацией по-китайски. Глобализация по-американски последовательно продвигается Соединёнными Штатами Америки, по-видимому, со времени окончания Второй мировой войны, и осуществляется в разных не всегда чётко провозглашаемых и прописываемых формах. Глобализация по-китайски стала проводиться в явном виде с 2013 года в рамках провозглашённого проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП).

Столкновение между российским макрорегиональным и американским глобальными интеграционными проектами стало уже достаточно явным и проявляется, в частности, в виде экономических санкций, накладываемых на Российскую Федерацию. Столкновение же между российским и китайским интеграционными проектами пока не проявляется в явном виде и маскируется в виде идеи **сопряжения** ЕАЭС и ОПОП. Однако такое сопряжение не может произойти само собой. Учитывая огромную разницу в экономическом и человеческом потенциалах между РФ и Китаем, а также между РФ и США, для успешного сопряжения всех проектов требуются значительные усилия с российской стороны. Выявлению этих усилий с учётом текущего положения России на мировой арене и посвящена данная статья.

Часть 1. Природа интеграционных процессов

Для выяснения природы современных интеграционных процессов мы используем *метод архетипов* (*архетипов*) *бытия человеческого общества*, восходящий к К.-Г. Юнгу и подробно разработанный в некоторых наших публикациях².

Архетип государственности (номового устройства)

Далее для нас особое значение имеют *архетип номового устройства* и *архетип номовой амальгамации*. Эти виды бытия возникают и закрепляются в ходе прохождения человечеством ряда этапов его развития. Эти этапы мы

¹ Захаров Валерий Константинович – д.ф.-м.н., профессор кафедры математического анализа Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор многочисленных научных публикаций по вопросам общественного развития, в том числе по социальной философии и социальной психологии, философии истории, экономике, теории государства и государственного управления, геополитике, политологии, россиеведению, а также по концептуальным и математическим моделям государства и его учреждений. Лауреат Ломоносовской премии. E-mail: zakharov_valeriy@list.ru

² Захаров В.К. Номология. Устройство и направление человеческой деятельности. – М.: МГППУ, 2011; Захаров В.К. Россия изменяющаяся в рамках России архетипической // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН. 2008. – Вып. 3, ч. 1. – С. 56–61; Захаров В.К. Некоторые архетипические признаки социального государства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – М., 2009. – № 1. – С. 66–78; Захаров В.К. Историческая реализация двух естественных прав в России // Современное право. 2010. – № 3. – С. 156–162; Захаров В.К. Номология. Воспроизведение и обновление человеческого бытия. – М.: Onebook.ru, 2016; Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом «Кислород», 2017.

условно обозначим так: *этап малой семьи, этап большой семьи, этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап империи и этап макроса.*

Архетип номового устройства (в применении к современности **архетип государственности**) состоит в том, что все современные государственные образования, такие как простые государства, державы, империи и т.д., а также все самостоятельно существовавшие в прошлом малые семьи, большие семьи, роды, племена, простые государства, державы, империи и пр. устроены и функционируют по одному типу. Будем далее называть все указанные социально-исторические образования **номами** (от греческого слова «*номос*», означающего устроенную административно-территориальную область в Древнем Египте, Древней Греции и в современной Греции).

Согласно указанному типу каждое государство (и шире каждый ном) является сложной трёхуровневой организационно-производственной подсистемой общества, устроенной в виде совокупности *основных систем*, связанных друг с другом в единое целое и зависящих друг от друга так, что без каждой из этих систем государство существовать не может. Основными системами государств являются: *содержательная, учётная, обеспечительная, распорядительная и верховная системы*¹.

Археспособ государственного объединения (номовой амальгамации)

Археспособ номовой амальгамации (в применении к современности **археспособ государственного объединения**) состоит в том, что при исчерпании ойкумены, пригодной для бытия номов, возникших на всех предыдущих этапах, возникает **восстановительно-приспособительное преобразование** бытия ойкумены, что приводит в конечном итоге к **амальгамации** (т.е. к **объединению с воспроизведением структуры и функций**) этих номов в более крупные номы следующего этапа. В результате амальгамации воспроизводится прежняя, но в деталях более усложненная структура, обусловленная расщеплением прежде объединенных функций.

Преобразовательный этап, на котором пробуждается и воспроизводится археспособ номовой амальгамации, можно назвать *этапом номовой амальгамации*. По сравнению с предыдущим устроительным этапом он является весьма коротким. Таким образом, на этапе номовой амальгамации происходит **преобразовательный переход от данного устроительного этапа к следующему устроительному этапу**.

Малые и большие семьи, роды и племена, простые государства, державы и империи являются историческими примерами номов. Большинство существующих сейчас номов являются номами последних трех амальгамационных этапов: простого государства, державы и империи, причем подавляющее большинство является державами.

Некоторые особенности номовой амальгамации. Номовая интеграция

Следует отметить, что указанные устроительные этапы носят **глобально-локальный** характер. А именно, название устроительного этапа не означает, что все существующие на этом этапе номы являются только номами данного этапа. На каждом устроительном этапе в масштабе всего человечества продолжают существовать и номы всех предыдущих этапов. Например, даже на этапе державы, когда уже существовала держава Великобритания (Соединенное Королевство), объединившая Англию, Шотландию, Ирландию и др., в Америке, Африке и Австралии существовали малые и большие семьи, роды, племена и простые государства как самостоятельные номы, не вошедшие в объемлющие номы.

Кроме того, при номовой амальгамации происходит объединение не только нескольких номов предыдущего устроительного этапа, но и присоединение ряда номов всех предыдущих этапов. Например, на этапе империи, когда создавалась Британская империя, происходило присоединение к державе Великобритании и простых государств, и племен, и родов по всему земному шару, и даже аборигенов, ведущих самый примитивный семейный образ жизни.

Более того, виды номов, возникшие на предыдущих устроительных этапах и участвовавшие в новом объединении, не всегда отмирают, а часто продолжают существовать как подномы и квазиподномы в объемлющих номах. При этом просто возрастает число этажей «федерализации». Например, малые семьи продолжают существовать повсеместно в рамках объемлющих государств.

Преобразовательный переход от более мелких номов к более крупным совершается через промежуточные связующие этапы, на которых постепенно образуются разного рода **связи и объединения** номов, находящихся на предыдущих устроительных этапах. Эти связи отличаются от амальгамы номов тем, что при последней образуются верховная и обеспечительная системы амальгамы, а при связях – разного рода приближения к таким системам. Общества, приближающиеся к ному, но еще не ставшие номами, были названы *квазиномами*. Указанное явление образования связей и объединений номов и их укрепление, как промежуточный этап проявления номовой амальгамации, в современной литературе получило название *номовой интеграции*.

¹ Захаров В.К., Яшин А.Д. Архетипы государственного устройства и государственного управления // 5 Международная конференция «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации». Материалы. – М.: МГУ, 2007. – С. 289–296. Подробнее см. в работах: Захаров В.К. Об одной потенциальной геэкономической угрозе безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2009. – № 12. – С. 48–55; Захаров В.К. Государственность и государственное управление как архетипы // Государственное управление. Электронный вестник. – М., 2010. – № 24. – С. 1–18; Захаров В.К. Архетип государственного объединения: Россия между Европой и Китаем // Государственная служба. – М., 2010. – № 2. – С. 82–88; Захаров В.К. Номология. Устройство и направление человеческой деятельности. – М.: МГППУ, 2011; Захаров В.К. Номология. Воспроизведение и обновление человеческого бытия. – М.: Onebook.ru, 2016; Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом «Кислород», 2017.

Исчерпание государственно-имперской ойкумены и необходимость номовой амальгамации

В XX веке показатели экономического развития существенно возросли: по сравнению с XIX веком: объём мирового промышленного производства вырос в 50 раз, валовой продукт – в 20 раз, потребление природного топлива – в 30 раз. Интенсивное потребление природных ресурсов привело к удорожанию их добычи и исчерпанию. Многие запасы минеральных ресурсов могут считаться достаточными, учитывая возможность их частичной замены и проникновения в более глубокие пласты земной коры, но иначе обстоит дело с водой, возделываемыми почвами, животным и растительным миром, энергией и всей биосферой.

К XX веку **способы добывания ресурсов и способы сбыта произведенных товаров и отходов производства внутри государств и империй почти полностью исчерпали себя**. Близящееся исчерпание многих освоенных источников сырья (в особенности энергетического) обострило борьбу за контроль над ними, приведшую к двум мировым войнам,

В связи с исчерпанием *государственно-имперской ойкумены* пробудился археспособ государственного объединения. В результате этого началось достаточно быстрое (в сравнении с предыдущим эволюционным периодом экстенсивно-интенсивного расселения человечества) восстановительно-приспособительное преобразование бытия всей государственно-имперской ойкумены, окончательный результат которой остается еще неизвестным. С неизбежностью стали возникать новые формы бытия межгосударственного и межимперского уровня, которые невозможно осуществлять даже в рамках империй.

Ускоренно развиваются различные объединительные явления, приводящие к умалению и потере сначала экономического, а затем и политического суверенитета вовлекаемых в эти явления периферийных государств. Тем самым человеческое общество как сложная бытийная система вступило в новый этап номовой амальгамации – *этап макрорегионализации*. Яркие подробности этого этапа даны в книге А.А.Зиновьева¹.

В политической и военной сферах возникли различные союзы типа ООН и НАТО. В экономической сфере образованы Всемирная Торговая Организация (ВТО/ГАТТ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и др. В финансовой сфере действуют Мировой валютный фонд (МВФ), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Всемирный банк (ВБ). Доллар стал международной денежной единицей. Эти международные учреждения диктуют свои условия правительствам национальных государств.

В хозяйственно-технологической сфере усиленно развивается международное разделение труда, что повлекло за собой ускоренное создание новых систем информационной связи. В юридической сфере стала ускоренно развиваться система международного права. В идеологической и культурной сферах усиленно внедряются представления об общечеловеческих ценностях и общемировой культуре. Если в национальной экономике основными субъектами рынка были национальные предприятия и корпорации, то в современной экономике основными субъектами становятся транснациональные корпорации и банки.

В связи со всеми указанными мировыми изменениями стали даже говорить о происходящей **глобализации мировой жизнедеятельности**.

Объединительные конструкции этапа макрорегионализации

В связи со сказанным выше особенный интерес вызывает предсказание того, к каким объединительным конструкциям придет человечество в конце современного этапа номовой амальгамации. Возникнет всемирный ном или же возникнут несколько новых макрорегиональных номов? Мнения по этому поводу разделяются.

Так, Ю.И. Семенов², развивая свою идею о формировании системы социоисторических организмов, считает, что во второй половине XX столетия началось превращение всемирной системы социоисторических организмов в один мировой социально-исторический организм. По его мнению, глобализация предполагает сращивание экономик всех стран в одну единую экономическую систему.

Другой точки зрения придерживаются Анилионис Г.П. и Зотова Н.А.³, которые склоняются к концепции **макрорегиональной полисистемности** будущего мира:

«В 90-е годы региональные экономические объединения переживали бум, который обозначался разными терминами: «новый регионализм», «второй регионализм», «блоковая стратегия» и т.д.».

«Осмысление этого явления ведется в теории в рамках концепций, например, «макро- и микрорегионализма», «фрагментации мира» и «территоризации мира», «глокализации» и др. Предлагаем рассмотреть взаимодействие глобальных и региональных тенденций с позиции формирования «региональной полисистемности» мировой экономики. Под ней мы понимаем новый характер взаимодействия двух интеграционных процессов (на глобальном и региональном уровнях), структурирующих мир, взаимодействие различных интеграционных объединений, а также их влияние на положение включённых в интеграционные процессы стран.

Экономическая дифференциация стран уже привела к образованию трех «центров силы», трех макрорегионов. Это – Европа с «ядром» в виде Евросоюза, Восточная Азия с центром в Японии, Северная Америка с базой в США. Ведущие макрорегионы являются основными двигателями глобализации, в разной степени втягивая в орбиту своего

¹ Зиновьев А.А. Запад. – М.: Центрполиграф, 2000.

² Семёнов Ю.И. Философия истории. – М.: Современные тетради, 2003. – С. 510–517.

³ Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. – М.: Международные отношения, 2005. – С. 512–513, 523.

влияния остальные государства. Структура глобальной экономики, таким образом, предстает как совокупность макрорегионов с институтами большего или меньшего масштаба, включенными в глобальные экономические организации (ВТО, МВФ, ВБ), разные согласительные координационные институты. Функциональные тесные связи этих центров между собой образуют «ядро» всей глобализующейся экономики».

«Такая структура глобальной экономики, которая состоит из макрорегионов с их внутренней дифференциацией (получившей название локализации) отличается от вестфальской системы суверенных государств и представляет собой многоуровневую иерархическую структуру».

«Дело идет к тому, ... что место мировых держав займут экономические блоки с глубокой интеграцией. Четыре претендента в лице НАФТА, ЕС, МЕРКОСУР и АСЕАН уже обозначились. Если в 1992 году на 10 крупнейших государств приходилось 67% совокупного ВВП мира, то в 2002 году на эти четыре группировки и пять стран (Японию, Китай, Индию, Ю. Корею, Австралию) приходилось уже не менее 83% ВВП и 67% мирового населения.

Таким образом, национально-государственное мироустройство вытесняется постепенно региональной полицентричностью, которая создает особые угрозы для исключённых из интегрированных общностей стран. Не нужно поэтому особо доказывать необходимость для России закрепления её статуса естественного доминирования на постсоветском пространстве в виде образования разных форм экономико-политических союзов, будь то зона свободной торговли, таможенные союзы или другие договоры и формы объединения с сопредельными странами, в том числе построенные на сочетании двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений и создающие благоприятные условия для консолидации их национальных капиталов».

Макросы как возможные организационно-производственные системы этапа макрорегионализации

Нам представляется, что в настоящее время в мире амальгамация происходила сразу по двум направлениям: создание всемирного нома и создание нескольких макрорегиональных номов. Мир как бы «пробовал» будущее сразу по двум направлениям, оставляя окончательный выбор за практикой.

Проигрывая экономическое соревнование с СССР в 60-х годах прошлого века¹, США свернули научно-техническое развитие в добывающих и производящих отраслях, вынесенных постепенно после Второй мировой войны в Германию, Италию, Японию, Южную Корею, Тайвань, Турцию, Испанию, страны Юго-Восточной Азии, Китай, Индию и т.д., и сконцентрировались на научно-техническом развитии в информационной сфере и в сфере воздействия на массовое сознание, совершив там научно-техническую революцию.

Опираясь на достижения этой революции, США создали мировую долларовую систему и вменили в мировое сознание нужную им *теорию* (якобы) *объективной глобализации*, основанной на глобальной валюте и глобальном информационном пространстве. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008 года показал, что эффект макрорегионализации стал преобладающим.

Для выделения больших организационно-производственных систем, приближающихся к ному, но ещё не ставших номами, (которые мы называем **квазиномами**), необходимо выделить средства, с помощью которых обеспечивается это внутриквазиномовое движение. И здесь, по-видимому, современным объективным ориентиром могут служить широко используемые валюты и соответствующие **финансовые среды**.

В частности, долларовую финансовую среду, обеспеченную мощью Соединённых Штатов Америки, нужно, по-видимому, отнести к финансовой среде *всемирного квазинома*. Устойчивую и широкую финансовую среду, отличную от доллара и обеспеченную мощью какого-либо крупного государства, нужно отнести к финансовой среде *макрорегионального квазинома*. К таким макрорегиональным финансовым средам относятся среда евро, среда юаня, среда иены, среда индийской рупии и т.д.

После выделения финансовой среды для выделения соответствующего квазинома нужно включить в его состав все те номы, в которых преобладающим источником финансирования содержательной деятельности является валюта данной финансовой среды. А центральным номом в этом выделенном квазиноме, естественно, будет ном, выпускающий данную валюту в обращение. Таким образом, будет описан весь квазином и его «федеральная» структура.

Если проводить анализ современного амальгамационного развития, то мы обнаружим, что в качестве таких макрорегиональных квазиномов как раз выступают большие региональные организационно-производственные системы, частично описанные в книге². Эти макрорегиональные квазиномы будем далее называть *макросами*.

Таким образом, в настоящее время совершаются попытки выстраивания как всемирного нома, так и нескольких макрорегиональных номов. И если в самой происходящей сейчас номовой амальгамации заключается объективная необходимость (поскольку археспособ номовой амальгамации снова «пробудился»), то процессы выстраивания как всемирного нома, так и макрорегиональных номов, являются в большей степени субъективными.

Какие из описанных двух направлений (полной глобализации или макрорегионализации) будут реализованы, зависит от **множества обстоятельств** (факторов). Цивилизационные социокультурные факторы описаны в книге³, где процесс глобализации рассматривается как результат творческого диалога мировых цивилизаций. Этноэкономические

¹ Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рex Americana». – М.: Вече, 2003.

² Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. – М.: Международные отношения, 2005.

³ Василенко И.А. Политическая глобалистика. – М.: Логос, 2000.

факторы описаны в книге¹, где прогнозируется создание макрорегиональных организационно-производственных систем в виде этноэкономических систем.

Макросы как центрo-пeрифeрийные системы

Здесь и далее под *пeрифeрией (оkружением) нома* понимается часть бытийной среды нома, неразрывно связанная с номом потоками различных достояний, без которых бытие нома невозможно. Большую организационно-производственную систему, состоящую из нома как центра, его периферии и всех связей и потоков между ними, естественно назвать *центрo-пeрифeрийной системой* или *параномом*. В применении к современному государству можно говорить об *оkруженном* (ударение на втором слоге) *государстве*.

Параном может быть с *активным центром* и с *пассивным центром*. В параноме с активным центром сам ном контролирует и определяет центрo-пeрифeрийные связи и потоки. В параноме с пассивным центром внешние номы контролируют и определяют центрo-пeрифeрийные связи и потоки нома.

Создание Советским Союзом собственной периферии

В процессе форсированной индустриализации Советский Союз неизбежно попался в «ловушку» **аграрного невосполнения**, т.е. отсутствия аграрной восполняющей периферии.

После второй мировой войны СССР частично создал себе аграрную периферию за счёт использования сельского хозяйства таких стран как Болгария, Венгрия, Румыния, Польша. Таким образом, СССР в своём параноме стал активным центром. Однако вынужденная индустриализация этих стран в силу холодной войны с «Западом» снова загнала СССР, а также указанные страны в «ловушку» аграрного невосполнения. Приходилось покупать сельскохозяйственную продукцию за пределами стран Совета Экономической Взаимопомощи за счёт развития добычи природных ресурсов и продажи их за рубеж.

Однако снижение цены на нефть более чем в шесть раз в 1986 году, устроенное Саудовской Аравией по «заказу» Соединённых Штатов², привело к **ощутимому изменению бытийной среды СССР** как системы, выражавшемуся в частности в усугублении тотального дефицита потребительских товаров. Это изменение способствовало проведению **системной «перестройки»** сначала СССР, а затем и стран Варшавского Договора. При этом внутренние условия наложились на внешние условия, обусловленные процессом современной амальгамации.

Катастрофический результат макрорегионализации для Советского Союза

Как было сказано выше, современная амальгамация происходила и происходит по нескольким направлениям. С конца XIX и до конца XX века более заметным было построение макрорегиональных организационно-производственных квазиномов – **макросов**. В частности, к ним можно отнести создание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в Европе, а также ещё более крупного макроса с центром в США на американском континенте. Одновременно США, умело используя мировые ресурсы, к середине XX века приобрели такое могущество, что смогли начать строительство всемирного квазинома на основе долларовой финансовой среды.

Создание квазиномов и превращение их в номы объективно предполагает целенаправленное разрушение некоторыми более сильными квазиномами других номов и квазиномов в основном на исторически унаследованные подномы и последующее присоединение возникших «осколков».

Данный насильственно-договорной вид амальгамации проявился в разрушении сначала СЭВ и далее СССР в основном силами двух макросов: первый с центром в США, второй – ЕЭС. При этом они преследовали достаточно разные цели. США стремились разрушить биполярный мир и свести его к однополярному миру с центром в США, преследуя, по-видимому, свои цели построения всемирного квазинома. ЕЭС стремилось «втянуть» в себя ресурсы соседних государств. В результате два упомянутых макроса раскололи СЭВ и СССР на исторические части, которые ранее участвовали в амальгамационном процессе их создания. На европейской территории вместо ЕЭС возник более крупный макрос – Европейский Союз (ЕС), который продолжает амальгамировать в себя осколки СЭВ и СССР.

Всё сказанное выше показывает, что археспособ номовой амальгамации в XX–XXI веках проявляет себя в полную силу, причём Россия не является амальгамирующим центром.

Потеря Россией роли активного центра относительно своей периферии

Результат разрушения СЭВ и СССР, этой по выражению В.В. Путина «крупнейшей геополитической катастрофы XX века», известен. Россия потеряла всю свою периферию, которую она создавала веками и относительно которой она была активным центром.

В начале перестройки населению внушалось, что СССР или Россия смогут так же как до этого Китай и Индия стать промышленной периферией США; и у многих была иллюзорная надежда: придут новые эффективные современные заокеанские собственники, все старое оборудование выкинут, новое поставят, введут новые технологии – и

¹ Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. – М.: Норма, 2006.

² Стариков Н.В. Кризис: Как это делается. – СПб.: Питер, 2009. Гл. 4.

страна заработает по-современному как Япония. Однако этого не произошло. Развивать современное промышленное производство на территории России оказалось менее выгодно, чем в указанных выше странах. Именно это утверждает «горькая теорема Паршева»¹, по поводу истинности которой шли длительные дискуссии в научной и публицистической литературе, закончившиеся удивительным выводом: *теорема Паршева теоретически уязвима, но практика полнотью ее подтверждает*².

В результате Россию даже в пассивную восполняющую промышленную периферию развитых государств «не взяли».

После того, как иллюзии и надежды на промышленное и сельскохозяйственное обновление страны с помощью иностранных инвесторов, эффективных собственников и «невидимой руки рынка» рассеялись, руководство либеральной России, увлечённое более современной идеей сервисного прогресса, «бросило» эти области хозяйства на «эффективное отмирание» и начало осуществлять **переход** к сервисной экономике, к постиндустриальному обществу, к экономике знаний³, к информационному обществу, к инновационному развитию, к использованию человеческого капитала и потенциала и пр., не подкрепляя этот переход **ни созданием своей контролируемой восполняющей аграрной и индустриальной периферии, ни политикой сервисного протекционизма.**

В результате осуществления этого «перехода» в силу невозможности конкурировать с более качественными промышленными товарами из Европы и с более дешёвыми товарами широкого потребления из Китая в России произошла **деиндустриализация**, напоминая то, что происходило ранее в странах Востока⁴ и на южно-американском континенте⁵. При этом сырьевая составляющая промышленного способа производства в России осталась. Россия была включена в состав сырьевой периферии объединённой Европы. Производящая составляющая промышленного способа производства была резко сокращена⁶.

Как и следовало ожидать, в результате этого идейного и форсированного «перехода» экономика либеральной России стала **окончательно неполноценной**, и страна оказалась пассивным метааграрным центром огромного параномы с активной аграрной, индустриальной и сервисной периферией включающей в себя США, ЕС, Японию, Китай, Турцию и пр., причём метааграрным центром, **изымающим только те собственные природные богатства, которые необходимы этой контролирующей периферии.**

Пассивно-сырьевая роль России в начале XXI века

К началу XXI века Россия (теперь уже как Российская Федерация) вынуждена была заново создать свою периферию. Но в этом новом параноме Россия уже более не является активным центром. Сельскохозяйственную продукцию страна теперь вынуждена закупать даже в больших количествах, чем это было до перестройки, поскольку своё сельское хозяйство брошено в объятия «невидимых рук рынка». За исключением нескольких отраслей, обслуживающих добычу и продажу за рубежом нефти, газа, леса и ископаемого сырья, промышленное производство, особенно в его производящей части, сократилось более чем на треть⁷. В результате импортная промышленная периферия России сильно выросла⁸, но она уже, так же как и сельскохозяйственная, не подчинена России как центру.

Рассмотрим более подробно, к чему это приводит. В настоящее время иностранная валюта приходит в Россию в основном за счет продажи сырьевых ресурсов. Экспортирующие компании, вывозящие сырье, обменивают часть своей валютной выручки в Центральном банке России на ее рублевый эквивалент. После этого полученная Центробанком валюта уже теряет свою значимость внутри страны и может быть использована только за ее пределами.

Внешнеторговые импортирующие компании обменивают свои рублевые активы в Центробанке на их валютный эквивалент и приобретают за рубежом на эту валюту сельскохозяйственные и промышленные товары широкого потребления и ввозят их в страну. Тем не менее, даже после неограниченных затрат валюты на приобретение указанных товаров значительная часть валютной выручки остается неиспользованной и накапливается в виде резервов Центробанка.

Возникает законный вопрос: неужели после удовлетворения самых первичных потребностей страны нельзя потратить оставшуюся валюту на приобретение современной техники и технологии для того, чтобы обеспечить развитие своих собственных сельскохозяйственного и промышленного производств?

Не только опыт России, но и опыт таких стран как Япония и Китай, значительно превосходящих Россию по запасам валюты, показывают, что действительно **нельзя**. Промышленно развитые страны не выставляют на мировой

¹ Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. – М.: Крымский мост-9Д, НТЦ «ФОРУМ», 2001. – Ч. 1. – С. 23, 103.

² Кудрявцев М., Миров А., Скорынин Р. Статья «Америкой», оставаясь Россией: путь к процветанию. Т. 1–2. – М.: Алгоритм-Б, 2006. – Т. 2. – С. 189, 204.

³ Экономика знаний. – М.: ИНФРА-М, 2008.

⁴ Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. – М.: Международные отношения, 2005. Гл. 3, § 3.

⁵ Кудрявцев М., Миров А., Скорынин Р. Статья «Америкой», оставаясь Россией: путь к процветанию. Т. 1–2. – М.: Алгоритм-Б, 2006. – Т. 2. Гл. 3.

⁶ Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. – М.: Экономика, 2016. Гл. 2.8 и 2.9.

⁷ Чабанов В.Е. Экономика XXI века, или третий путь развития. – СПб.: БХВ-Петербург, 2007. Гл. 1, П. 1.3.3.

⁸ Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Междунар. Отношения, 2004. Гл. 6, П. 6.1.

рынок свои самые современные модели, предприятия и технологии с тем, чтобы не создавать себе возможных конкурентов и всегда оставаться в лидерах модернизации¹.

Сказанное означает, что **пассивно-сырьевая роль России в её параноме не оставляет ей ни внешних, ни внутренних шансов даже на сельскохозяйственную и промышленную модернизацию.**

Разрушительная тенденция макрорегионализации для современной России

На основании описанной слабости России можно предсказать, что, по крайней мере, три макроса будут стараться и далее разрушать Россию и втягивать в себя её части: это ЕС, макрос во главе с Китаем и макрос во главе с США. Им **нужны ресурсы**, которые находятся в России. Многие мировые ресурсы, более доступные, чем российские, близки к исчерпанию, и мир в результате амальгамации переходит на использование более «глубинных» и ранее недоступных ресурсов. Они это будут делать до тех пор, пока получаемые ими выгоды не сравняются с получаемыми издержками.

Возможный выход для России

Единственный выход у России для преодоления описанных выше тенденций – это самой **стать центром интеграции и амальгамации** и притягивать к себе некоторые, в том числе соседние государства. «В XXI веке мир вступил в новую фазу своего развития – фазу, когда основными субъектами мировой экономики становятся макрорегионы. Это делает задачу интеграции на постсоветском пространстве особенно актуальной. Грубо говоря, возможны только два пути развития нынешней ситуации на постсоветском пространстве: или здесь будет сформирован полноценный макрорегион, или пространство будет «расташено» по другим макрорегионам»².

Практика показала, что руководство современной России выбрало первый из указанных путей и пошло по интеграционному пути, кратко очерченному во введении. Естественно, что этот путь вошёл в противоречие с другими интеграционными процессами, как макрорегиональными (ЕС), так и глобальными (США и отчасти Китай).

И если с европейским и американским **сопряжением** уже всё стало ясным, то по поводу сопряжения с китайским интеграционным проектом ОПОП пока существуют надежды и иллюзии, связанные с идеей «большого брата».

Менее иллюзорная картина предстоящего развития событий описана в работе А.А. Отырбы: «С большой долей вероятности ни Запад во главе с США, ни Китай, объёмы ВВП каждого из которых к середине 20-х годов будут составлять приблизительно по 30–35% от общемирового, в процессе передела мира не будут считаться с Россией как с равным себе партнёром, с её максимум к тому времени 1,5% ВВП. А так как сама Россия, в силу объективных факторов, в частности, отсутствия необходимого объёма рынка, не способна конкурировать с нарождающимися политэкономическими субъектами, единственным вариантом обеспечения её конкурентоспособности является укрепление и расширение ЕАЭС, и создание на его основе третьего, глобально значимого центра силы»³.

«Что касается укрепления Союза, то оно должно быть осуществлено за счёт создания единого монетарного и рыночно-экономического пространства, а расширяться предстоит за счёт таких стран как Иран, Турция, Япония и др., но в первую очередь, за счёт Индии. ... Долгосрочные угрозы для обеих стран являются односторонними, что ставит их перед необходимостью формирования тесных союзнических отношений, а совпадение долгосрочных интересов создаёт благоприятные для этого условия» (см. там же). Отмеченная цитата ещё раз подчёркивает справедливость суждения: «Трудно дружить за что-то, легче дружить против кого-то». А Китай и Индия являются объективными геополитическими противниками, чьё цивилизационное противоборство проявляется в столетиях.

¹ Захаров В.К. Финансово-кризисные способы государственного и межгосударственного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2010. – № 11. – С. 9–16.

² Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. – М.: Яуза-пресс, 2008. – С. 669.

³ Отырба А.А. Создание третьего центра силы, условие необходимое для обеспечения политической безопасности России. // Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030. Сборник материалов IV Международной конференции (29 ноября 2017г.). – М.: Когито-Центр, 2017. – С. 118–122.

Зобова Л.Л.

д.э.н., профессор, Кемеровский государственный университет
llzob@mail.ru

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: О ГРАНИЦАХ ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: *трансграничная интеграция, интегрированное экономическое пространство, роль границы.*

Keywords: *cross-border integration, integrated economic spatial, role border.*

Мировая экономика второго десятилетия XXI века характеризуется появлением нового вектора геоэкономического сотрудничества: от традиционного создания обособленных экономических блоков с обособленным экономическим пространством к трансграничным экономическим объединениям, с соответствующим экономическим пространством. Примером является российский проект «Большая Евразия». Одна из заявленных целей проекта – достижение «технологического прорыва с помощью расширенных форм кооперации между государствами и интеграционными объединениями» [1]. Эта цель видимо подразумевает и более глубокое основание – долгосрочная стабильность внешних границ. Проект требует осмысления как с теоретической, так и с практической точек зрения, поскольку остается неясным количество потенциальных участников. Международная практика показала – чем меньше количество участников проекта, тем легче и быстрее создать соответствующие институты. Этот вывод справедлив при условии относительного экономического равенства сторон. Кроме того, меры, направленные на максимальную унификацию преобразований и необоснованное ускорение объединительных процессов (как свидетельствует опыт СНГ), могут лишь затормозить развитие интеграции.

Любое созданное экономическое пространство подчиняется определенным закономерностям функционирования. Прежде всего на пространстве интеграционного блока проявляются процессы агломерации и дисперсии, а также эндогенная асимметрия. Географическое пространство формирующихся интегрированных рынков расширяется, а в экономическом смысле сужается. Вновь создаваемое пространство должно иметь и определенные количественные характеристики, т.е. должно быть оптимальным. Сверх оптимальной величины пространства можно ожидать его трансформации вплоть до распада. Современная мировая экономика знает такие примеры. Неоднородность потенциального интегрированного пространства проекта «Большая Евразия» с неизбежностью приведет к делению на страны центра и страны периферии. В настоящее время на пространстве СНГ и ЕАЭС Россия объективно выполняет функцию центра. В других экономических пространствах роль РФ не так однозначна.

Количественные параметры «Большой Евразии» с неизбежностью повлияют и на ее качественные характеристики. Проект по своим количественным параметрам в перспективе очень амбициозен («от Лиссабона до Владивостока»), но предполагаемых соглашений подобного масштаба мировая история не знала. Поэтому в настоящее время трудно просчитать все последствия.

Трансграничность как относительно новое явление, становится все более распространенной и многоаспектной. С точки зрения мировой экономики надо дать ответы на вопросы о роли административных границ сопредельных государств; ответ должен быть соотнесен с анализом проявления межстрановой глобальной конкуренции. Феномен границы проявляется в функциях контактности и барьерности. Барьерность границы – наличие различных инструментов и методов регулирования внешнеэкономических связей. Функция контактности проявляется в прозрачности границы. Проблема соотношения контактности и барьерности зависит от уровня экономического и политического взаимодействия государств. При этом если контактность имеет место для соседних государств, то функция барьерности имеет более широкие проявления. В условиях глобальной конкуренции, игнорирующей государственные границы, субъекты конкуренции приходят извне, находя объекты приложения в данной стране. Таким образом, занять и удерживать определенное место в этой конкуренции возможно только при значительной поддержке со стороны государства. Этот тезис прямо противоположен словам Си Цзиньпина о необходимости поддержки свободного режима торговли и выступлении против протекционизма [3]. Одно только это обстоятельство демонстрирует сложность согласования разноуровневых интересов разноуровневых государств. Можно предположить, что на пространстве Проекта столкнутся интересы РФ и Китая как реальных и потенциальных центров экономического пространства «Большой Евразии». В ближайшей перспективе для РФ реальна роль посредника в трансграничных коммуникациях.

Список литературы

1. Большая Евразия – геополитическая доктрина Путина. – www.putin-today.ru/archives/28065
2. Ефременко Д. Рождение Большой Евразии. – <http://globalaffairs.ru/number/Rozhdenie-Bolshoi-Evrazii>
3. Большая Евразия обретает второе дыхание. – www.oko-planet.ru/finances/financescrisis/335331

Искаков И.Ж.¹

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ЕВРАЗИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова: евразийская интеграция, политическая трансформация, политические элиты, особенности, перспективы.

Keywords: the Eurasian integration, political transformation, political elites, features, prospects.

Процесс политической трансформации евразийского пространства, начавшийся после распада СССР, продолжает развиваться и приобретает все новые и новые черты. Текущее развитие новых государственных образований на евразийском пространстве можно рассматривать как часть сложных и многообразных процессов общественно-политических трансформаций, происходящих в мире в целом, с одной стороны, и в странах, в последние четверть века вставших на путь демократического развития, — с другой. Большую Евразию можно признать своеобразной мировой лабораторией, где апробируются различные экономические, социально-политические, культурно-цивилизационные модели с учётом не только внутривнутриполитических условий, но и международного контекста. Проблемы, с необходимостью решения которых столкнулись государства и общества евразийского пространства, тесным образом переплетены с происходящими сегодня фундаментальными мировыми трансформациями.

Политологи выделили факторы, детерминирующие особенности политической трансформации и определяющие пространственно-временные характеристики политического пространства на континенте. К ним отнесены радикальные изменения в социальной дифференциации общества; неравномерный, преимущественно вынужденный характер адаптации и рекомбинация значимости основных типов идентичностей; транзитивное функционирование политического режима и несформированность механизма целенаправленного саморазвития общества; моносубъектность властных структур и преобладание мобилизационной политической активности граждан. Результативность трансформационного процесса во многом зависит от качества элиты, оказывающей целенаправленное и институционализированное воздействие на развитие социума.

В определении векторности интеграционного развития значительную роль играют новые политические элиты. Их изучение занимает особое место в процессе исследования политических трансформаций на евразийском пространстве. Элиты играют важнейшую роль в формировании законодательных и исполнительных органов, правительственного аппарата, руководящих кадров государственных учреждений, от них непосредственно зависит жизнь общества в новых государственных образованиях. Сегодня создались благоприятные условия для включения образовавшейся элиты в новые для неё виды деятельности, что позволило трансформировать её номенклатурный статус в экономический и политический капитал.

Научный анализ трансформации политической элиты необходимо проводить с учётом институциональных макроизменений общества. Чтобы лучше понимать реальность евразийской интеграции, необходимо внимательнее присмотреться к политике и мотивации правящих элит наиболее крупных и значимых игроков на пространстве Большой Евразии. Процессы элитообразования в новых государственных образованиях на евразийском пространстве имеют сходные черты, обусловленные общим историческим прошлым и схожестью политических систем. Но, имеются и специфические механизмы формирования и рекрутирования элит. Процесс образования национальных элит тесно связан со многими глобализационными процессами, поскольку они вызвали к жизни транснациональную элиту с её слабой подотчетностью национальным электоратам. На формирование современных политических элит оказывают влияние особенности исторического развития и политического управления, традиции, ментальные и ценностные установки. Система рекрутирования элит в целом в качестве независимого фактора оказывает воздействие на вектор основных направлений политической стратегии государства.

Конкурентная борьба элитных групп, стремление определять вектор развития политического процесса приводит политические элиты к пониманию того, что без правильного позиционирования перед избирателями, без динамики, связанной с обновлением своего состава, корректировкой идеологических доктрин, невозможно выступать в качестве ведущего актора современного политического процесса.

Роль элит определяется тем, какие цели они перед собою ставят, какое направление движения выбирают для своего государства. Качество национальной элиты во многом оказывает влияние на успешность продвижения по пути региональной интеграции. В связи с этим обостряется потребность в разработке механизмов формирования новых политических элит, развития их профессионализма; создании условий повышения эффективности их деятельности в нынешних далеко не простых внутри- и внешнеполитических условиях.

¹ Искаков Ирлан Жангазыевич — к.ю.н., доцент, ректор Университета при МПА ЕвразЭС, Санкт-Петербург. E-mail: iiel2002@mail.ru

В новых независимых государствах вся система формирования политической элиты стала более открытой, расширились и заметно усилились возможности её горизонтальной и вертикальной мобильности. В целом, процесс формирования новых элит характеризуется низкими темпами развития. Возникли новые сложности, проявившиеся, к примеру, в активизации широкого спектра неформальных факторов инкорпорирования в правящие слои. Зачастую собственные интересы таких элит идут вразрез с задачами, которые стремится решить государство. Это отчётливо проявляется в перманентной борьбе элитных группировок за властные и экономические ресурсы, когда национально-государственные интересы чаще всего отходят на второй план. В этом проявляется двойственный характер деятельности новых политических элит в государственных образованиях на евразийском пространстве.

Деятельность политических элит в новых евразийских государствах послужила одной из причин сохранения тенденции к дезинтеграции стран Центральной Азии, что как бы нейтрализует потенциал евразийской интеграции в целом. Национальные элиты новых государственных образований ищут варианты исторического и политического развития, ориентированные либо на Европу и США, либо на Китай или Турцию. Это создает дополнительную напряжённость в процессах интеграции, поскольку требует учёта разнообразных интересов всех участников интеграционных процессов. Реалии евразийского интеграционного процесса показывают, что евразийские государства, вовлечённые в этнополитические конфликты, часто пытаются добиться нужного для себя результата не столько с помощью переосмысления своего национально-государственного строительства, сколько путём обретения выгодного внешнего союзника.

Исследование внешнеполитической ориентации наиболее значимых финансово-промышленных элит, взаимодействия политических элит стран-участниц регионального интеграционного процесса необходимо для определения перспектив разработки эффективных моделей продвижения интересов новых независимых государств при повышении эффективности евразийской интеграции.

Кирюхин А.М.

Восточно-Европейский институт трансграничных исследований, г. Харьков

КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ ВСТРЕЧНЫХ ИНТЕГРАЦИЙ НА ОСНОВЕ МАКРОРЕГИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: *устойчивость, интеграция, устойчивое развитие, трансграничный регион, территориальное сотрудничество.*

Keywords: *sustainability, integration, sustainable development, cross-border region, territorial cooperation.*

Проблемы развития смежных территорий государств Европы актуализировались с конца 50-х годов прошлого века с ростом интеграционных процессов. Появилось понятие «трансграничного сотрудничества», государственная граница стала восприниматься не только как ограничительная линия, но и как пространство взаимных контактов и согласованного решения повседневных задач жителей и развития экономики приграничных территорий. Несмотря на многолетние усилия Ассоциации Европейских приграничных регионов и активность первых еврорегионов (в основном, по периметру Бенилюкса), реальное трансграничное сотрудничество началось с 1990 года с появлением общеевропейской программы INTERREG [1]. С этого момента начинается внедрение в практику регионального развития проектов приграничного и межрегионального сотрудничества, интенсивные исследования границ и трансграничных взаимодействий.

Европейское пространство после двух расширений в 2004 и 2007 годах характеризуется возросшим уровнем экономической интеграции не только внутри стран ЕС, но и со странами-соседями Восточной Европы (Украиной, Беларусью, Молдовой) [2].

С 1 января 2015 года начал функционировать Евразийский экономический союз в составе пяти государств [3], что определяет совершенно новую геоэкономическую ситуацию в пространстве общего соседства. Российско-украинское пограничье стало пространством интересов не только двух соседствующих стран, но и определяет устойчивость всей общеевропейской системы границ [4].

Развитие территориальных систем на современном уровне понимается исходя из их свойств полиструктурности и полимасштабности, что, естественно, требует внедрения новых междисциплинарных подходов. Речь идет об изучении трансграничных регионов как фокусов пространственного сопряжения больших интеграционных систем, обладающих дополнительными ресурсами в случае их комплементарности. Это может быть достигнуто, исходя из 50-летнего опыта ЕС за счёт трансграничного сотрудничества.

С этой целью нами разработана теоретическая модель устойчивости трансграничного региона в условиях встречных интеграций – европейской и евразийской в проекции на белорусско-российско-украинское пограничье. Предшествующий подход, который использовался нами с 2000 года, был основан на внедрении европейских инструментов трансграничного сотрудничества (еврорегионов, долгосрочных трансграничных экологических и образовательных программ). Он оказался несостоятельным в условиях конфликта на востоке Украины и вмешательства в его ход глобальных игроков.

Поэтому представляется целесообразным переход на иной уровень трансграничного взаимодействия – макро-региональный, в основе которого лежит географический подход – к совместной макрорегиональной стратегии с согласованием параметров будущего долгосрочного сотрудничества и решением общих проблем через высшие институты управления евразийской и европейской интеграциями – Евразийскую и Европейскую комиссии.

Пространственный охват такой макрорегиональной стратегии ограничен левыми притоками бассейна Днестра и сопряженными правыми притоками бассейна Дона [5].

Институциональная основа макрорегиональных стратегий хорошо разработана в Европейском Союзе и получает в настоящее время широкую поддержку региональных и местных сообществ. Следует подчеркнуть, что географический подход является наименее политизированным, что позволяет фокусироваться на задачах устойчивого развития регионального и местного уровней.

Стабилизация и дальнейшее развитие пространства общего соседства, может быть достигнуто только совместными усилиями. При этом следует использовать опыт и возможности Ассоциации Европейских приграничных регионов (AEBR).

Источник: Territorial Cooperation in Europe (2015) с дополнениями автора.

Список литературы

1. Gabbe J., von Malchus V. Cooperation between European Border Regions. Review and Perspectives. 2008. – 137 p.
2. Россия – Евросоюз – страны СНГ: экономические и политические отношения на пространстве общего соседства / Под общ. ред. С.П. Глинкиной, Л.Б. Вардомского, Л.С. Косиковой, В.А. Тепермана, Р.Р. Ултанбаева и др. – М.: Институт экономики РАН, НИС, 2007. – 184 с.
3. Фактор соседства в экономическом развитии приграничных регионов стран СНГ / Под ред. проф. Вардомского Л.Б. – М.: ИЭ РАН, – 2010. – 426 с.
4. Российско-Украинское пограничье: двадцать лет разделённого единства / Под. ред. В.А. Колосова и О.И. Вендиной. – М.: Новый хронограф, 2011. – 352 с.
5. Kiryukhin A. Stability of Cross-Border Functional Region in the context of Counter Integrations. Pt I. Theoretical and Historical aspects // Regional innovations.– 2016. – N 4. – P. 51–62.

Костюнина Г.М.

д.э.н. профессор МГИМО
galina_kostynina@yahoo.com

Баронов В.И.

к.ю.н., заслуженный юрист РФ, профессор, МГУУ
baronov46@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОЙ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: Восточная Азия, АСЕАН+1, АСЕАН+3, АСЕАН+6, РВЭП, Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве.

Keywords: East Asia, ASEAN+1, ASEAN+3, ASEAN+6, RCEP, Transpacific partnership.

Восточная Азия вступила на путь развития интеграционных процессов гораздо позднее других регионов мира (не считая АСЕАН, созданной во второй половине 1960-х годов). К началу второго десятилетия XXI века Восточная Азия добилась немалых успехов в экономической интеграции благодаря росту количества интеграционных соглашений. Большинство соглашений отличаются глубокой интеграцией, в том числе включают нормы содействия торговле, либерализации услуг и инвестиций, гармонизации технических стандартов и правил, и развития экономического сотрудничества.

Факторы, влияющие на интеграционные процессы в Восточной Азии

Если в 2000 г. функционировало 3 зоны свободной торговли в регионе, то в 2017 г. – 170. Ниже приведена табл. 1 по количеству интеграционных соглашений в странах Восточной Азии на июль 2017 г.

Таблица 1

Соглашения о зоне свободной торговли в Восточной Азии в 2017 г.

Регион	Переговорный процесс		Подписаны, но не вступили в силу	Подписаны и вступили в силу	Итого
	Рамочное соглашение	Переговоры завершились			
Северо-Восточная Азия	2	35	3	69	108
Юго-Восточная Азия	2	46	8	101	158
Восточная Азия	4	81	11	170	266

Источник: Составлено на основе данных ARIC Database. – http://aricdatabase/integration_indicators.

Как видно из табл. 1, общее количество соглашений составляет 266, по 81 интеграционному проекту переговоры завершились и еще 11 проектов подписано, но не вступило в силу. Лидерами по количеству действующих РТС являются Сингапур (20), Китай (16) и Республика Корея (16). Если подсчитать количество интеграционных объединений в расчете на одно государство, то данный показатель плотности действующих интеграционных объединений составляет 18.

Региональным интеграционным центром Восточной Азии является АСЕАН как объединение, прошедшее путь от зоны преференциальной торговли к зоне свободной торговли и АСЕАНовскому сообществу как экономическому, политическому и социокультурному, созданному в конце 2015 г.

Экономическими и политическими лидерами региона являются Япония и Китай, которые по образному выражению сформировали в регионе модель «втулки» и «спицы» в формате т.н. велосипеда – два центра и спицы (другие страны Восточной Азии) вокруг них – на основе подписания соглашений (или продолжения переговоров) о зонах свободной торговли.

Восточную Азию отличают самые быстрые темпы роста ВВП, которые ежегодно составляют в среднем 6,1% в период 1989–2015 гг., что выше среднемирового показателя (5,8%). Этот регион включает в себя самую динамично развивающуюся экономику мира – Китай (6,9% по итогам 2016 г.), а также ряд других государств с меняющейся моделью экономического развития, нацеленной на рост производства и рост внутреннего спроса в Азии, как например, Вьетнам (6,68%), Филиппины (5,91%), Индонезия (4,97%) и Малайзия (4,79%)¹ по итогам 2016 г.

Основой динамичного экономического роста стало развитие глобальных производственных цепочек, быстрый рост спроса в США, особенно в период оживления экономики после азиатского финансового кризиса. Динамичный

¹ APEC Regional Trends Analysis: Globalization: The Good, the Bad, and the Role of Policy / APEC PSU. 2017. – P. 18.

экономический рост, реформирование экономической структуры и трансформация из отсталого региона в высокоразвитый регион за исторически короткий период в 50 лет стимулировали превращение Восточной Азии в глобальную «промышленную фабрику» и активизировали интеграционные процессы. И это несмотря на нехватку природных ресурсов и высокий уровень бедности. Немалая роль в этом принадлежит Японии, которая оказала экономическое содействие в становлении и развитии промышленной базы и научно-технической сферы многих стран Восточной Азии, в том числе, благодаря переводу отдельных видов трудоемких производств японских ТНК сначала в азиатские новые индустриальные страны (НИС) первой волны (Сингапур, Гонконг, Республика Корея и Тайвань), впоследствии – в НИС второй волны (Малайзия, Таиланд, Филиппины, Индонезия), обладавшие дешевой и одновременно квалифицированной рабочей силой. Данная модель «догоняющего» развития получила название «стаи диких гусей» (wild flying geese), когда во главе стаи находится главный гусь – Япония, а далее с определенным (а именно, временным) интервалом летят другие «гуси» – страны Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

Согласно модели, развивающиеся страны зависят от ввоза высокотехнологичной продукции из развитых государств. Благодаря экономическому содействию Японии развивающиеся страны создали национальную промышленность на основе импортозамещения производства трудоемких товаров, применения отработанных технологий и содействия экспорту промышленной продукции. Структура промышленности менялась от акцента на трудоемкие отрасли к акценту на капиталоемкие отрасли (сталелитейная отрасль) и на техноёмкие отрасли (электроника и машиностроение).

Эволюция промышленной структуры стимулировала рост экономической взаимозависимости между странами. В условиях сохранения торговых ограничений экономическая интеграция выступает результатом формирования региональной производственной сети в сферах электроники и машиностроения, в которых конечная продукция собирается и вывозится из стран с избыточной дешевой рабочей силой, а компоненты и части ввозятся из стран с высокими технологиями и развитыми человеческими ресурсами. Экономическая взаимозависимость, основанная на производстве, и емкий рынок объясняют динамичность внутрирегиональной и внутрифирменной торговли в Восточной Азии в последние два с половиной десятилетия.

Наиболее развитая глобальная цепочка поставок (ГЦП) сложилась в Восточной Азии, при этом в Юго-Восточной Азии соотношение между внутрирегиональными и внерегиональными рамками участия в ГЦП более сбалансированно, чем в Северо-Восточной Азии, где преобладают внерегиональные связи в прямых иностранных инвестициях (ПИИ), которые сконцентрированы в производстве продукции с меньшей степенью обработки и в странах с низкими торговыми издержками и более низкими среднедушевыми доходами¹.

В разрезе по странам наиболее активно участвуют в ГЦП Вьетнам (доля стоимости, произведенной за рубежом, равна 31,0% в 2015 г.), Тайвань (25,4%), Малайзия (25,3%) и Таиланд (24,7%). Что касается региональных экономических и политических лидеров, то их участие более умеренное. Так, у Китая доля стоимости, произведенной за рубежом, составляет 14,1%, у Японии – 12,1% в 2015 г.² Данная тенденция отражает расширение офшорной деятельности компаний по производству полуфабрикатов, что вызвано оттоком прямых инвестиций.

Для содействия производству и экономическому росту важны

(1) динамичность развития внешней торговли; Так, совокупный товарооборот восточноазиатских государств увеличился с 1611,5 млрд. долл. до 5309,2 млрд. долл., или в 3,3 раза за 2000–2015 гг., а доля взаимной торговли в совокупном товарообороте – с 50,7 до 52,4% соответственно;

(2) углубление участия в международном разделении труда, что подтверждает рост экспортной квоты по товарам и коммерческим услугам с 69,4 до 73,1% за 2000–2015 гг.

Торговая взаимозависимость в Восточной Азии основана на торговле промежуточной продукцией, удельный вес которой во взаимной торговле равен 58%, а доля торговли конечной продукцией – 42%. Таким образом, в торговле конечной продукцией основными потребителями выступают внерегиональные государства – США и страны Евросоюза. Динамика внешней торговли в таких условиях зависит от внерегионального конечного спроса, который может сокращаться в результате кризисов и его последствий. Это проявилось как в 1997–1998 гг. во время азиатского финансового кризиса, так и в 2008–2009 гг. в период глобального финансового кризиса, затронувших в том числе американскую и европейские экономики. Отсюда встала важная задача переориентации экспортных поставок на внутренний и региональный рынки. Для увеличения внутреннего спроса следует решить многочисленные социальные проблемы (например, повысить пенсионное обеспечение), что представляется сложным в условиях ограниченности финансовых ресурсов во многих развивающихся странах Восточной Азии. Проще стимулировать внутрирегиональный спрос на основе расширения сети интеграционных соглашений. В таких условиях еще более возрастает значение проектов в рамках АСЕАН+, постепенного сокращения зависимости от американского и европейского рынков сбыта.

В итоге, можно сказать, что Восточная Азия достаточно успешно отходит от экономической зависимости от стран ЕС и США и все в большей степени концентрируется на внутрирегиональных связях (подтверждение тому – возобновление экономического роста и увеличение доли внутрирегиональной торговли). Это является мощным стимулом в инициировании интеграционного проекта на общерегиональном уровне.

¹ Asian Economic Integration Report 2016. ADB. 2016. – P. 139.

² Ibid., p. 25.

История концептуальных подходов к формированию восточноазиатского интеграционного объединения

С начала 1980-х гг. премьер-министр Малайзии Махатхир Мохаммад выступал за «азианизацию Азии», провозгласив политику «на Восток» (Look East), согласно которой азиатские развивающиеся страны должны принять японскую модель экономического развития, а Япония – стать центром регионального экономического сотрудничества. В 1990 г. он разработал план Восточноазиатской экономической группировки в составе Гонконга, Индонезии, Китая, Малайзии, Республики Корея, Сингапура, Тайваня, Таиланда, Филиппин, Японии, т.е. только стран Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

Проект вызвал неоднозначные отклики в регионе и за его пределами – главным оппонентом стали США, а также Индонезия (в АСЕАН не было единого мнения по этому поводу). Главной причиной отказа от предложения М. Махатхира называлась возможность раздела Тихоокеанского бассейна в политическом и в экономическом плане (чуть позже японские предприниматели заявили, что это НАФТА разделяет Тихий океан).

Проект Восточноазиатской экономической группировки получил второе дыхание спустя десять лет – президент Филиппин предложил сформировать Восточноазиатскую зону свободной торговли на основе (1) создания Северо-Восточноазиатской зоны свободной торговли (СВАЗСТ) в составе Японии, Республики Корея и Китая (которые ведут переговоры с 2013 г.); (2) объединения СВАЗСТ с АСЕАН. Возрождение проекта во многом связано с последствиями азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., когда стало ясно, что АТЭС не может ни противостоять новым финансовым потрясениям, ни предложить странам-членам конкретные проекты по ликвидации их последствий.

Было разработано несколько сценариев формирования Восточноазиатской зоны свободной торговли: (1) создание единой зоны свободной торговли в составе 13 или 15 стран; (2) создание сети зон свободной торговли между АСЕАН и КНР, между АСЕАН и Японией, между АСЕАН и Республикой Корея, между Японией и Республикой Корея, между Японией и КНР, между КНР и Республикой Корея; (3) объединение стран ЮВА в формате АСЕАН и СВА в формате СВАЗСТ в общерегиональную зону свободной торговли.

Наиболее приемлемым оказался первый проект формирования единой зоны свободной торговли, а значит, общего регионального рынка. Правда, с точки зрения реальной реализации – самый сложный вариант.

В осуществлении проекта были заинтересованы многие страны региона, прежде всего Япония, предложившая сформировать Восточноазиатскую зону свободной торговли в составе 15 стран, т.е. АСЕАН, Японии, Китая, Республики Корея, Тайваня и Гонконга. Таким образом, проект должен был объединить 2 млрд. чел. (или 1/3 населения мира).

Восточноазиатская зона свободной торговли могла бы быть создана до 2010 г., на этой дате настаивала Япония, которая стремилась завершить ее до либерализации в АТЭС, а значит, сместить акцент на региональное сотрудничество. В эти годы Япония все больше акцентировалась на экономическом сотрудничестве со странами Восточной Азии, включая Китай¹. Главным импульсом для изменения японской позиции стало намерение Китая сформировать зону свободной торговли с АСЕАН (договоренность была достигнута в ноябре 2001 г.). В течение 2004–2010 гг. АСЕАН были подписаны соглашения с основными торговыми партнерами по модели АСЕАН+1, а именно помимо с Китаем, также с Японией, Республикой Корея, Индией, Австралией и Новой Зеландией.

После азиатского финансового кризиса был создан диалоговый механизм АСЕАН+3 (1999 г.) в составе 10 стран АСЕАН, Японии, Китая и Республики Корея. Его цель состоит в расширении взаимного экономического сотрудничества, возможном формировании зоны свободной торговли, решении вопросов безопасности и экологии.

Истоки создания АСЕАН+3 берут начало с 1990 г., когда по инициативе М. Махатхира был создан Форум Восточноазиатского экономического сотрудничества, но его становление как региональной организации не произошло (состоялось лишь несколько саммитов). Именно механизм АСЕАН+3 стал начальным этапом зарождения восточноазиатского регионализма. Свою лепту внес и азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., последствия которого подтвердили необходимость расширения финансового сотрудничества, региональной солидарности и повышения его роли в международных отношениях.

Первый саммит лидеров стран АСЕАН и 3 стран Северо-Восточной Азии прошел в 1997 г. в Куала-Лумпуре, а окончательное оформление произошло в 1999 г., когда и был создан АСЕАН+3. Основной акцент был сделан на развитии финансового сотрудничества в рамках Чиангмайской инициативы (ЧМИ) и Инициативы по азиатским рынкам облигаций. Чиангмайская инициатива выдвинута в 2000 г. в формате подписания двусторонних своп-соглашений. Ее цели состоят в формировании общерегиональной системы защиты от финансовых потрясений. В 2008–2009 гг. была проведена реструктуризация механизма системы и ее перевод в многосторонние рамки. Это позволило избежать дублирования и сократить издержки. Объем финансовых ресурсов ЧМИ составляет 120 млрд. долл. и формируется за счет средств Японии, Китая, Республики Корея и АСЕАН. Что касается Инициативы по азиатским рынкам облигаций, то она действует с 2002 г. и призвана содействовать развитию рынков национальных валют, укреплению инфраструктуры финансовых рынков Азии, расширению доступа к региональным рынкам азиатских инвесторов. Она нацелена на развитие более эффективных, диверсифицированных и ликвидных рынков капитала в регионе, удовлетворение инвестиционных потребностей и достижение динамичного экономического роста.

В целом, в рамках АСЕАН+3 сотрудничество ведется более чем в 20 сферах, главным образом, в финансовой сфере. Основным недостатком этого диалогового механизма кроется в отсутствии секретариата, хотя этими вопросами занимается соответствующая структура секретариата АСЕАН.

¹ East Asia Free Trade Area Before 2010 // Japan Times. 2002. – April 14.

В 2005 г. состоялся первый Восточноазиатский саммит (ВАС, East Asia Summit, EAS) в столице Малайзии, г. Куала-Лумпур в составе 16 государств – АСЕАН-10, Японии, Китая, Республики Корея, Австралии, Новой Зеландии и Индии. С 2011 г. состав ВАС расширился до 18 государств благодаря присоединению Российской Федерации и США.

ВАС – многосторонний институт, основанный на принципе консенсуса, но пока слабо институционализированный (не имеет собственного секретариата, его функции выполняет секретариат АСЕАН). По сути, он является диалоговым механизмом по решению стратегических вопросов (именно так было записано в итоговых документах первого саммита в 2005 г. в Куала-Лумпуре). Стратегический интерес был определен как необходимость формирования Восточноазиатского экономического сообщества (ВАЭС) к 2020 г. Критериями членства в ВАС является наличие статуса партнера по диалогу с АСЕАН, подписание Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, тесное сотрудничество со странами АСЕАН.

В апреле 2006 г. с важной инициативой выступила Япония, предложившая подписать соглашение о Восточноазиатском экономическом партнерстве (или Всеобъемлющее экономическое партнерство стран Восточной Азии (Comprehensive Economic Partnership for East Asia, CEPEA), получившей название Инициативы Никаи. Суть предложения состоит в формировании азиатского аналога ОЭСР. Данное предложение вызвало неоднозначную реакцию среди государств-партнеров Японии по Восточноазиатскому саммиту. Если Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Индия, руководство АСЕАН его поддержали, то Китай, Республика Корея и отдельные страны АСЕАН проявили сдержанность.

В целом, план или программа формирования ВАЭС так и не были разработаны. Но в качестве инструментов его формирования дискутировались два интеграционных проекта – АСЕАН+3 и АСЕАН+6.

Модель АСЕАН+3 (инициатива Китая) предполагала создание Восточноазиатской зоны свободной торговли (East Asia Free Trade Agreement, EAFTA) в составе 10 государств АСЕАН, Японии, Китая и Республики Корея на основе поэтапного подписания соглашений между АСЕАН и отдельными странами Северо-Восточной Азии по модели АСЕАН+1 (которые уже действуют) и в последующем подписании общего соглашения об интеграции.

По оценкам, формирование Восточноазиатской зоны свободной торговли по модели АСЕАН+3 могло стимулировать прирост совокупного ВВП стран-участниц на 1,2 п.п. в среднем ежегодно, при этом большего эффекта достигли бы страны АСЕАН – рост составил бы 3,6 п.п., тогда как для трех стран Северо-Восточной Азии – 0,9 п.п. в среднем ежегодно¹.

Вторая модель АСЕАН+6 (инициатива Японии) предполагала подписание соглашения о сближении экономического сотрудничества в Восточной Азии (Closer Economic Partnership in East Asia, CEPEA) в целях создания зоны свободной торговли среди 16 государств-участниц Восточноазиатского саммита. Данная модель исходила из подписания двусторонних соглашений между АСЕАН и шестью другими странами ВАС на первом этапе и на втором – подписание общерегионального интеграционного соглашения. Ее экономический эффект состоит в содействии ежегодному приросту их совокупного ВВП на 1,3 п.п., а в странах АСЕАН – на 3,83 п.п.²

Сначала модели АСЕАН+3 и АСЕАН+6 считались альтернативными, но впоследствии (после принятия решения на саммите АСЕАН в 2009 г.) они были признаны взаимодополняющими и постепенно расширяющими членский состав будущего Восточноазиатского сообщества (т.е. переход от АСЕАН+1 к АСЕАН+3 и к АСЕАН+6). Это было подтверждено в 2009 г. на встрече министров экономики Ассоциации.

Главная проблема заключается в том, что модели формирования Восточноазиатской зоны свободной торговли не имеют в качестве основы политики объединения Восточной Азии. Такая политика проводилась в Европе в первые послевоенные годы, когда была настоятельная необходимость подъема европейских экономик, пострадавших от фашистской агрессии. По мнению известных экономистов А. Танака и А. Фукушима, между финансовыми (в рамках Чиангмайской инициативы) и торговыми инициативами отсутствует координация, поэтому в Восточной Азии наблюдается регионализация без политики регионализма³.

Несмотря на разработанные модели формирования ВАЭС, принять конкретного решения на саммитах ВАС так и не удалось. Было решено провести лишь исследование целесообразности ВАЭС, а также рекомендовано ускорить создание АСЕАНовского Сообщества к 2015 г. вместо 2020 г.

В итоге, концепции АСЕАН+3 и АСЕАН+6 эволюционировали в проект Соглашения о Региональном Всеобъемлющем экономическом партнерстве, РВЭП (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP). В 2011 г. на 19 Саммите АСЕАН были утверждены рамочные основы РВЭП, которые определили общие принципы по углублению участия АСЕАН в зонах свободной торговли с партнерами по диалогу. В августе 2012 г. на встрече министров экономик 16 стран приняли Руководящие принципы и утвердили цели переговоров по подписанию соглашения РВЭП, а первый раунд переговоров состоялся в мае 2013 г.

На долю стран-участниц проекта РВЭП приходится 45% населения мира с совокупным ВВП в 21,3 трлн. долл., т.е. в случае подписания и ратификации соглашения будет сформирована самая крупная в мире комплексная зона свободной торговли.

¹ Estrada G., Park D., Park I., Park S. ASEAN's Free Trade Agreements with the People's Republic of China, Japan and the Republic of Korea: A Quantitative and Qualitative Analysis / Asian Development Bank, WP #75. 2011. – March. – P. 19.

² Ibid., p. 22.

³ Fukushima A. Japan's Perspective on East Asian Regionalism / CSIS WP. 2006. – November; Tanaka A. Prospects for East Asia Community. In Challenges to Trilateral Cooperation: The Trilateral Commission. Tokyo Plenary Meeting. 2006. April 22–26.

Проект соглашения, инициатором которого выступает Китай, включает условия по содействию торговле и инвестициям, по повышению прозрачности, по экономическому и техническому сотрудничеству, по защите прав интеллектуальной собственности, по конкурентной политике и по механизму разрешения споров.

В сфере торговли товарами планируется устранить таможенные пошлины и нетарифные барьеры на практически всю взаимную торговлю товарами для формирования зоны свободной торговли. Соглашение будет включать общие правила страны происхождения товаров, разработку региональных стандартов, гармонизацию лицензирования и таможенных процедур, общий подход к тестированию и оценке соответствия.

В торговле услугами намечено ликвидировать ограничения и дискриминационные меры с учетом обязательств стран-членов перед Генеральным соглашением по торговле услугами в рамках ВТО и обязательств в рамках зон свободной торговли АСЕАН с партнерами по диалогу.

В области инвестиций соглашение намерено сформировать либеральный и конкурентный инвестиционный климат в регионе с учетом стимулирования притока инвестиций, содействия инвестициям, защиты прав и интересов инвесторов, либерализации допуска иностранных инвестиций из стран-партнеров.

По состоянию на лето 2017 г. на основе проведения 18 раундов переговоров достигнуты следующие договоренности: (1) устранение таможенных пошлин на 65% товаров взаимной торговли с даты вступления в силу + еще на 15% в течение 10 лет; (2) либерализация сферы услуг на основе подписания соглашений о взаимном признании.

Стимулами в создании РВЭП выступают динамичный экономический рост многих стран региона, прежде всего Китая и Индии, высокая экономическая и инвестиционная взаимозависимость, завершение формирования в основном Экономического сообщества АСЕАН (окончательное формирование намечено на 2025 г.). Но есть и немало проблем на пути общерегиональной зоны свободной торговли в Восточной Азии: дифференциация уровней экономического развития и среднедушевых доходов между странами-членами, слаборазвитое межгосударственное сотрудничество, неразвитость финансовых и политических институтов, слабая координация их действий, разнородность исторических, политических, экономических и культурологических факторов, и национальных приоритетов.

По многочисленным экспертным оценкам, сложившийся уровень торгово-политического сотрудничества в Восточной Азии соответствует уровню Евросоюза в начале 1980-х годов, сотрудничество динамично развивается, причем более быстрыми темпами по сравнению с Европой или Северной Америкой. Однако, сохраняется очень важное «но», а именно глубина интеграционных соглашений (охват сфер взаимного сотрудничества) в Восточной Азии, несомненно, ниже, чем в Европе или Северной Америке. Восточная Азия значительно отстает от ЕС по уровню развития межгосударственного сотрудничества и региональных институтов. Если европейские государства отличаются однородностью, то восточноазиатские страны, напротив, разнородностью по историческим, политическим, экономическим и культурологическим факторам и национальным приоритетам. Именно это является основным барьером на пути консолидации стран региона, интенсификации сотрудничества и интеграционных тенденций в Восточной Азии. Опыт Евросоюза доказывает важность схожести политических, социальных и культурологических факторов, их преобладающей роли в наведении мостов между разными государствами региона.

Оценивая экономическую целесообразность и эффективность общерегиональной ЗСТ, следует помнить о специфике внутрирегиональной торговли в Восточной Азии. Основу товарной структуры торговли составляет промышленная продукция, в отношении ввоза которой действуют менее высокие ставки таможенных пошлин, чем на аграрную продукцию. По данным ВТО, в Восточной Азии средневзвешенный уровень таможенно-тарифного обложения промышленной продукции по режиму наибольшего благоприятствования равен 5,46% при дифференциации от 0% в Сингапуре, Гонконге и Макао до 9,0% в Китае¹. С точки зрения бизнеса, тарифные преференции не так и важны. Так, по опросу 609 компаний Японии, Республики Корея, Филиппин, Сингапура и Таиланда, 40% их числа готовы использовать эти преференции в будущем². Подобный не очень высокий показатель связан с необходимостью соблюдения правил происхождения товаров и соответствующих административных формальностей. Поэтому соглашение не может ограничиться только таможенной либерализацией и должно охватывать более широкий круг сфер взаимных экономических связей.

Таким образом, концепция общерегиональной зоны свободной торговли в Восточной Азии эволюционировала от проекта М.Махатхира по Восточноазиатской экономической группировке к моделям АСЕАН+3 и АСЕАН+6, которые в итоге были объединены в интеграционный проект Регионального всеобъемлющего экономического партнерства, по которым продолжается переговорный процесс между 16 государствами. Формирование самой крупной в мире зоны свободной торговли в Восточной Азии является кратко- или среднесрочной перспективой. Этому благоприятствуют интегрирующие факторы (динамичный экономический рост, повышение совокупного и взаимного товарооборота, углубление торговой и инвестиционной взаимозависимости), хотя сохраняются и дезинтегрирующие факторы (дифференциация уровней экономического развития между странами-членами, по объему ВВП и среднедушевых доходов, исторические и культурологические различия, а также политические противоречия, слаборазвитое межгосударственное сотрудничество, неразвитость финансовых и политических институтов, слабая координация их действий).

¹ WTO Tariff Profiles 2016. – Geneva, 2016. – P. 5–8.

² Fukushima A. Japan's Perspective on East Asian Regionalism / CSIS WP. 2006. – November. – P. 25.

Кротов М.И.

д.э.н., профессор, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктор экономических наук,

РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЕАЭС – ИСТОЧНИК УГЛУБЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская экономическая интеграция, евразийские институты, Таможенный кодекс.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Integration, Eurasian Institutions, Customs Code.

В современных условиях формируется новая модель глобализации, которую отличает, во-первых, многополярность – взаимодействие примерно одинаковых по национальной силе (см. рис. 1) старых (Большая семёрка) и новых лидеров (Китай, Индия, Россия, Бразилия), во-вторых, сочетание старых (МВФ, Мировой банк, ЕЦБ, ЕБРР) и новых институтов глобализации (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Евразийский банк развития), в-третьих, то, что представители нового полюса – Китай и Индия, выступают сторонниками либерализации торговли, а США – протекционизма, в-четвертых, защитой новыми лидерами традиционных ценностей и доведением Большой семёркой либеральных ценностей до абсурда (законодательное признание третьего пола в Германии), в-пятых, тенденцией к формированию «Большой Евразии», объединяющей в перспективе Европейский союз, Евразийский экономический союз, Китай, Индию, страны АСЕАН (см. таблицу 1).

Ключевую роль в последнем процессе играет ЕАЭС и как географический центр Евразии, объединяющий Западную Европу, Дальний Восток и Юг Азии, и как объединение, созданное на базе России – страны, обладающей самой большой в мире территорией и природными запасами, имеющей паритет с США по ядерным силам сдерживания. Поэтому развитие ЕАЭС, повышение его привлекательности и геостратегической мощи – важнейший фактор общеевразийской интеграции, против чего направлена вся политика США, а ранее, ее предшественницы – Британской Империи.

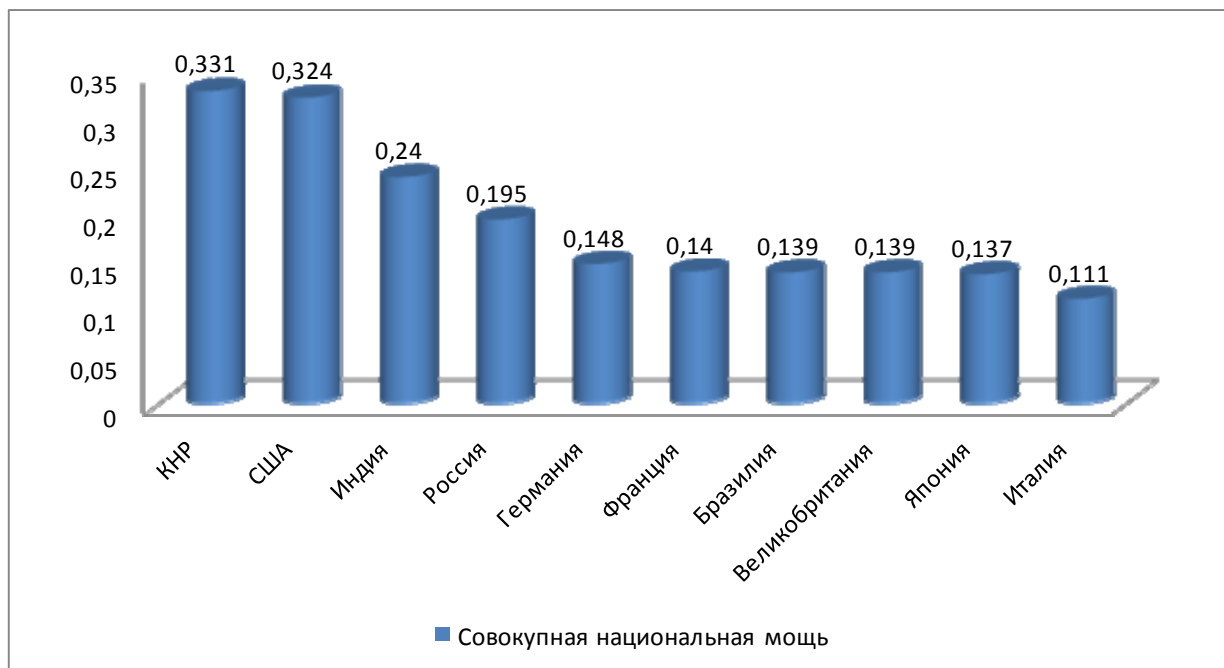

Рисунок 1.
Интегральный рейтинг совокупной национальной мощи государств-лидеров¹

¹ См. об этом Кротов М.И., Мунтиян В.И. Россия в мировой архитектуре: национальная мощь и способность к выживанию // Проблемы современной экономики. – М., 2017. – № 2(62). – С. 58–64.

Модели глобализации

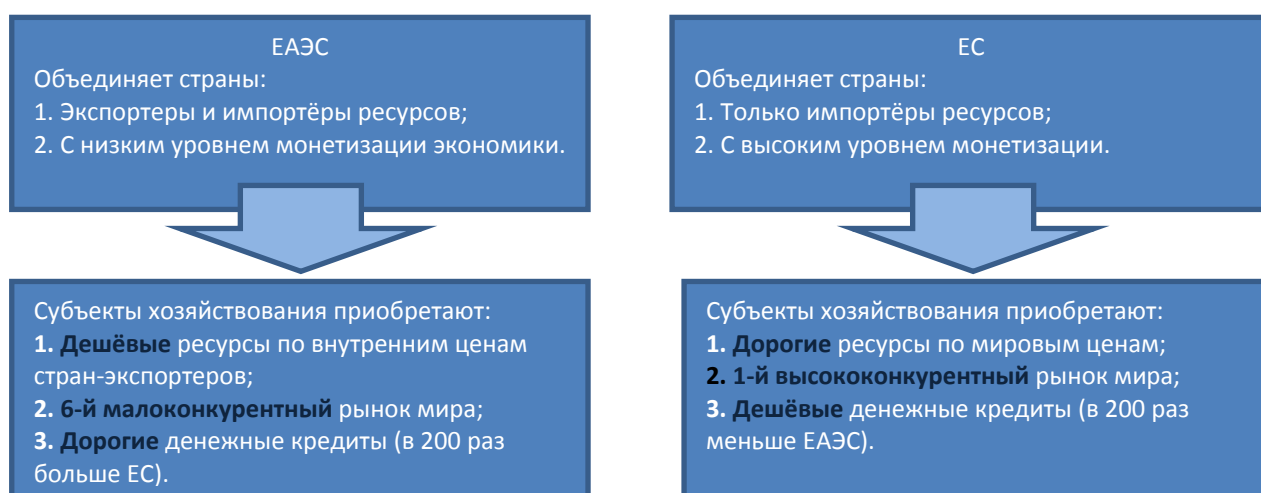
Старая	Новая
1. Однополярность – единоличное лидерство США	1. Многополярность – взаимодействие старых (Большая семерка) и новых лидеров (Китай, Россия, Индия, Бразилия)
2. Институты глобализации (МВФ, Мировой банк, ЕЦБ, ЕБРР) подконтрольны США и их союзникам	2. Сочетание старых и новых институтов глобализации (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Евразийский банк развития)
3. США – двигатель либерализма в экономике, инициатор соглашений о свободной торговле (Азиатско-Тихоокеанское партнерство, США – ЕС)	3. КНР – двигатель либерализма в экономике, инициатор проекта «Один пояс – один путь» (более 60 стран), ШОС, БРИКС. США – сторонник протекционизма, вышли из АТП, выходят из Соглашения по климату, заморозили переговоры США – ЕС по свободной торговле
4. Распространение западных либеральных ценностей в качестве мирового эталона	4. Защита новыми лидерами традиционных ценностей, доведение Большой семеркой либеральных ценностей до абсурда (3 пол)
5. Цивилизованный развод стран, составлявших единый народно-хозяйственный комплекс СССР, невозможность создания Большой Евразии	5. Укрепление Евразийского экономического союза, создание условий для объединения ЕС и КНР с Юго-Восточной Азией через Россию

1 января 2015 года, с вступлением в силу Договора о ЕАЭС, лишь начался процесс завершения формирования единого экономического пространства трех, а теперь и пяти государств, рассчитанный на десять лет. В 2017 году общий рынок ЕАЭС охватил медикаменты и медицинскую технику, с 2018 года начнет действовать Таможенный кодекс ЕАЭС (через три года после подписания Договора), в 2019 году будет создан общий электроэнергетический рынок и только в 2024–2025 годах интеграция охватит нефтегазовую сферу и финансы.

Необходимость длительного переходного периода от провозглашения ЕАЭС до его полноценного создания обусловлена особенностями и противоречиями Союза. Экономика ЕАЭС имеет ряд существенных особенностей, которые отличают евразийскую интеграцию от европейской (см. таблицу 2). Евразийский союз, во-первых, объединяет страны-экспортеры и страны-импортеры ресурсов. В отличие от него Европейский союз объединяет только страны-импортеры ресурсов, т. е. это объединение стран, бедных природными ресурсами. Во-вторых, Евразийский союз образовали страны с низким уровнем монетизации экономики, а Европейский союз объединил страны с высоким уровнем монетизации. В-третьих, рынок ЕАЭС, занимая шестое по объему место в мире, отличается невысокой конкуренцией, в отличие от первого в мире по размерам высококонкурентного рынка ЕС. В результате субъекты хозяйствования в Евразийском союзе имеют преимущество, поскольку приобретают дешевые ресурсы по внутренним ценам стран-экспортеров и имеют относительно свободный доступ на рынок стран ЕАЭС, прежде всего на рынок России.

Таблица 2

Особенности Евразийской и Европейской интеграций

В Европейском экономическом союзе сырьевые ресурсы приобретаются по мировым ценам. Зато кредитные ресурсы в Евразийском союзе предоставляются под многократно больший процент, чем в Европейском союзе (учетная ставка Центрального банка России – 8,25%, в зоне евро – 0,00%). Это привлекает некоторые страны СНГ к участию в европейской интеграции, несмотря на очевидные преимущества евразийского выбора.

Для успеха евразийской интеграции надо разрешить ряд противоречий. Рассмотрим подробнее особенности территориально-отраслевых и финансовых противоречий Евразийского союза. Территориально-отраслевые особенности обуславливают две группы противоречий в ЕАЭС: между экспортерами и импортерами ресурсов и между экспортерами. Первая группа противоречий проявляется в заинтересованности импортеров перепродать за пределы ЕАЭС по мировым ценам ресурсы, приобретенные по внутренним ценам. Противоречия импортеров ресурсов проявляются в

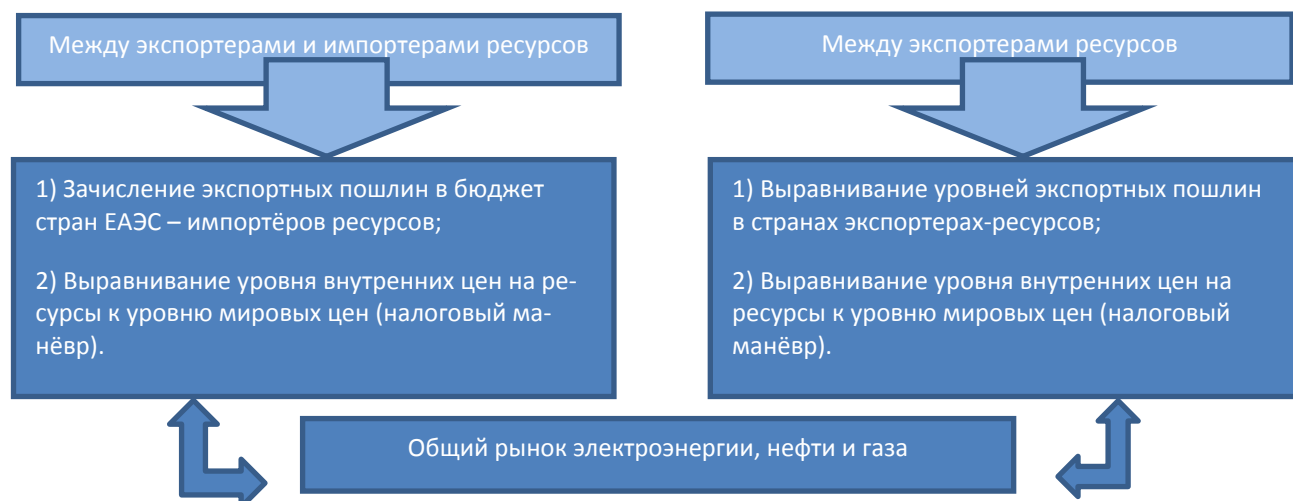
различных экспортных пошлинах (при экспорте нефти, нефтепродуктов, металлолома и т.д.). Без разрешения этих противоречий нельзя создать общий рынок электроэнергии, нефти и газа, т.е. обеспечить равные условия хозяйствования для бизнеса разных стран ЕАЭС в топливно-энергетическом комплексе. Разрешить противоречия между экспортерами и импортерами ресурсов можно путем зачисления экспортных пошлин в бюджет стран ЕАЭС – импортеров ресурсов (например, при экспорте белорусских нефтепродуктов из российской нефти). Для разрешения противоречий между экспортерами ресурсов важно договариваться о сближении уровня экспортных пошлин.

Однако все это полумеры, осуществляемые за счет бюджетов стран-экспортеров ресурсов и носящие несистемный характер. Можно было бы пойти по пути практики Европейского союза и перечислять основную часть экспортных пошлин в бюджет Евразийского экономического союза. После чего эти средства могли бы направляться на утвержденные в бюджете интеграционные программы. Но в ЕАЭС, в отличие от ЕС, пока нет общего бюджета, формируемого не только за счет долевых взносов участников, но и делегирования части национальных доходов интеграционному центру. Поэтому кардинально решить проблему рассматриваемых противоречий можно только при выравнивании уровня внутренних цен на ресурсы к уровню мировых цен, путем всевозможных налоговых маневров (например, повысив НДС). В этом случае действительно в равные условия будут поставлены все субъекты хозяйствования в ЕАЭС, выиграют национальные бюджеты России и Казахстана. Однако вырастут энергетические издержки у всех евразийских предприятий, понизится их конкурентоспособность, что вместе с тем будет стимулировать энергоэффективность (см. таблица 3). Все это будет реализовано к 2025 году.

Другая проблема ЕАЭС – заниженный уровень монетизации экономик государств-участников, определяемый как отношение денежной массы $M2$ к ВВП. Он колеблется в ЕАЭС от 11,7% в Беларуси, до 42,7% в Российской Федерации.

Таблица 3

Разрешение территориально-отраслевых противоречий

Нехватка денег ведет, с одной стороны, к высокой процентной ставке на кредиты, с другой стороны – к долларизации экономики. Все это повышает скорость денежного обращения и перераспределяет финансовые ресурсы из реальной экономики в торгово-финансовую сферу. Дефицит денежной массы обуславливает слабое развитие общего рынка капиталов, создание совместных предприятий, реализацию инфраструктурных проектов. Уровень монетизации в России и Казахстане – 42,7 и 20%. Это существенно ниже, чем в Китае и Японии – 195 и 245%. У нас, как видим, совершенно другая ситуация с монетизацией. Поэтому для КНР и Японии действительно необходимо накапливать золотовалютные резервы, охлаждая национальную экономику. В России же вполне достаточно имеющихся примерно 400 млрд. долл. и необходимо вместо накопления золотовалютных резервов, хранящихся у враждебно настроенных государств, осуществлять денежную безналичную эмиссию. Этот вывод, на наш взгляд, справедлив и для Казахстана, уровень золотовалютных резервов которого на душу населения превышает российский. Монетизация экономик России и Казахстана позволит существенно активизировать не только взаимную торговлю стран ЕАЭС, но и развивать производственную кооперацию, создавать совместные предприятия. Ведь целью государственной политики должен быть экономический рост, а не таргетирование инфляции до 4%, к тому же имеющей немонетарный характер.

Не обеспечивается в ЕАЭС и правило, согласно которому разница между ставкой Центрального банка и инфляцией не должна превышать 2–3 процентных пункта. В России, Белоруссии, Армении, Киргизии реальная ставка ЦБ примерно на 5–7% выше инфляции, а в Казахстане – на 4 процентных пункта ниже¹.

В условиях западных санкций политика импортозамещения делает денежную эмиссию чрезвычайно востребованной: в основе импортозамещения должна лежать политика замещения валютных кредитов рублевыми. При этом эмиссию предлагаем (совместно с В.И. Мунтияном) провести в безналичной форме под финансирование инвестици-

¹ См. Тавадян А.А. Резервы денежно-кредитной политики стран Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики. – М., 2017. – № 3(63). – С. 6–9.

онных проектов отечественных и евразийских товаропроизводителей, отбор которых должен проходить на конкурсной основе, путем рефинансирования Центральным банком России коммерческих банков, соответствующих определенным критериям и способных обеспечить мультипликационный эффект от безналичной денежной эмиссии. Только это позволит увеличить коэффициент монетизации до нормального уровня (хотя бы 70%), даст быстрый и надежный источник развития отечественного и евразийского производства, пополнения доходной части федерального бюджета, возобновления финансирования инвестиционно-инновационных проектов, создаст необходимую конкуренцию, подрывающую монополию импортных товаров и, как следствие, снижение со временем цен, обеспечит защиту и устойчивость рубля и при соответствующих действиях в Казахстане – тенге. При правильно проведенной эмиссии за импорт можно рассчитывать эмиссионным доходом, а не валютной выручкой.

Требуют разрешения и противоречия национального законодательства стран ЕАЭС в различных отраслях права. Так, в Российской Федерации действует разрешительный характер регистрации юридических лиц, а в Казахстане – заявительный. В налоговой сфере в Российской Федерации НДС – 18%, в Казахстане – 12%. Эти различия в законодательстве не противоречат Договору о ЕАЭС, ведут к добросовестным конкурентным преимуществам одних стран Союза по отношению к другим и разрешаются путём совершенствования национального права в интересах национального бизнеса.

Вместе с тем, ряд национальных правовых норм противоречит Договору о ЕАЭС, создавая условия недобросовестной конкуренции. Например, в Белоруссии НДС иногда носит дискриминационный характер для субъектов хозяйствования из других стран ЕАЭС: при реализации белорусской продукции в ряде случаев НДС составляет 10%, а для импортной продукции из Союза взимается по ставке 20%.

Целый ряд проблем создают отличные от евразийских обязательства, навязанные странам ЕАЭС при вступлении в ВТО, реэкспорт санкционных товаров и др. Унификацию и гармонизацию национального законодательства тормозит отсутствие парламентского измерения ЕАЭС в его институциональной структуре. Национальным парламентам приходится в одиночку решать и задачи по приведению в соответствие с евразийской договорно-правовой базой национальных законов. Так, вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС потребовало принятия нового закона о таможенном регулировании и внесении изменений в 97 законодательных актов Российской Федерации, в том числе в 48 федеральных законов. Аналогичную работу осуществляют и другие парламенты стран ЕАЭС. Например, Мажилис Парламента Казахстана, в связи с принятием Таможенного кодекса ЕАЭС принял соответствующий национальный таможенный кодекс.

Разрешение противоречий в национальном законодательстве государств ЕАЭС с евразийским правом будет разрешаться по мере возрастания полномочий Евразийской экономической комиссии. Представляется, что существующие исполнительные и судебные органы ЕАЭС также обязательно должны быть дополнены парламентской структурой. Требуется ускорения и создание Финансового центра ЕАЭС в Астане.

По мере разрешения рассмотренных противоречий ЕАЭС примет развитую форму, что позволит в будущем соединить финансовые и технологические возможности Европейского союза, Китая, стран АСЕАН, Индии с высокими технологиями (на базе российской фундаментальной науки) и природно-территориальными ресурсами ЕАЭС, реализовать в наиболее эффективной форме (через Россию и Казахстан) соединяющий Запад и Восток континента проект «Один пояс – один путь», обеспечить выполнение договора «О Транспортном союзе России, Индии и Ирана» 2000 года, призванного объединить Север и Юг Евразии, запустить на новой основе Северный морской путь.

Кузьмина Е.М.

к.полит.н., зав. сектором центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН
e_kuzmina07@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПЛАНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ (ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ)

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, национальные программы развития; Решения Высшего Евразийского экономического совета, промышленная политика, транзитный потенциал, скоординированная агропромышленная политика, производственная специализация стран-членов.

Keywords: Eurasian economic Union, national development programmes; decision of the Supreme Eurasian economic Council, the industrial policy of the transit potential of the coordinated agro-industrial policy, industrial specialization of the countries-members.

Экономическое взаимодействие государств в рамках ЕАЭС характеризуется как негативными, так и позитивными трендами. Несмотря на минимальную динамику развития экономик стран и небольшую долю взаимной торговли в 2015–2016 г., надо констатировать, что страны ищут наиболее эффективные инструменты сотрудничества и продолжают формировать намеченные совместные интеграционные структуры, законодательную базу объединения и форматы взаимодействия в промышленности, АПК, транспорте и других наиболее важных для стран сферах экономики.

Анализ национальных программ экономического развития государств-членов показал определенные противоречия между национальными экономическими задачами и задачами Евразийского Союза. В основном они рассматривают единое экономическое пространство лишь с позиций дополнительных экспортных возможностей для национальных экономик, тогда как свои национальные внутренние рынки предполагается насыщать только собственной продукцией импортозамещения.

Выделенные в национальных программах приоритеты в промышленности имеют высокую степень совпадения как в части методологии разработки проблемных вопросов промышленного развития, перспективных целей и задач, так и номенклатуры экспортных товаров.

Несмотря на то, что страны-члены ЕАЭС предполагают формирование скоординированной промышленной политики и общего рынка машиностроительной продукции, в настоящее время трудности на пути достижения поставленной цели связаны с небольшим объемом взаимных инвестиций в реальный сектор экономики, слабой активностью промышленных компаний. Существующая интеграция, в основном, представлена в исчерпывающих свой потенциал традиционных отраслях экономики, в частности в сфере энергетики, химической и нефтехимической промышленности, металлургии.

Для устранения выявленных противоречий и ускорения координации национальных промышленных политик в мае 2013 г. подписано Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик». В приложении к документу определен Перечень секторов экономики, приоритетных для промышленного сотрудничества.

Евразийская комиссия разработала концептуальные подходы к формированию промышленного сотрудничества и проект Соглашения о промышленной политике, который сегодня согласовывается с национальными экспертами. Планируется разработка принципов организации технического переоснащения машиностроительных комплексов с перспективой создания межгосударственных промышленных кластеров на технологическом и техническом базисе государств-членов. Для этих целей создан Координационный совет по развитию машиностроения, сформированы 7 пилотных евразийских технологических платформ («Суперкомпьютеры», «Медицина будущего», «Светодиоды», «Фотоника», «Легкая промышленность», «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК» и «Биоэнергетика»), а Белоруссия и Россия создали совместную инжиниринговую компанию «СоюзСтанкоИнжиниринг».

Вместе с тем у стран отсутствует нацеленность на формирование общего внутреннего рынка в рамках Союза и нет достаточной вовлеченности государств в кооперационные поставки, что связано с минимальной осведомленностью бизнеса о потребностях и производственных возможностях в странах-партнерах. Решению данной проблемы должно способствовать создание Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации.

В АПК наблюдается значительная доля государственной поддержки сельского хозяйства, что оказывает искажающее воздействие на взаимную торговлю. В 2013 г. страны приняли Концепцию согласованной (скоординированной) агропромышленной политики, а в 2014 г. подписали План мероприятий по ее реализации. Договором определены направления взаимодействия: прогнозирование; уровень государственной поддержки сельского хозяйства; регулирование общего аграрного рынка; формирование единых требований в сфере производства и обращения продукции; раз-

витие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия; научное и инновационное развитие; интегрированное информационное обеспечение. Это должно способствовать оперативному взаимодействию по оптимизации производства, взаимных поставок, специализации, проведения согласованных мер по регулированию основных аграрных рынков.

Вместе с тем в сотрудничестве в этой сфере существует ряд проблем: 1. Наличие значительного списка чувствительных продовольственных товаров; 2. Отсутствие сертификатов качества на всю экспортную продукцию некоторых стран, в первую очередь Киргизии; 3. Нарушение запрета на транзит санкционных продуктов из ЕС на территорию России, в первую очередь через Белоруссию. Это приводит к межгосударственным противоречиям и спорам хозяйствующих субъектов и поиску серых схем торговли.

Наибольшую заинтересованность в скоординированной транспортной политике и, в частности, в решении вопроса единых транзитных налогов проявляют Казахстан и Белоруссия. Введение единых транспортных тарифов позволит им более выгодно использовать свой транзитный потенциал, что в свою очередь расширит их возможности интегрироваться в мирохозяйственные связи. Процесс унификации транзитных тарифов стран ЕЭП уже запущен. По решению ЕЭК об их унификации тариф морских перевозок грузов составит 19,44 долл. за 1 т на 500 км, а транзитный – 33,76 долл.

Развитию транзитного потенциала стран ЕАЭС должно способствовать и сотрудничество с Китаем в рамках сопряжения китайской идеи формирования Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и ЕАЭС. Так, ЭПШП и казахстанская программа «Нурлы жол» почти полностью совпадают в вопросах транзита через территорию Казахстана грузов из Китая. К марту 2017 г. ЕЭК сформировала перечень приоритетных проектов в формате сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Их основу составят 39 проектов транспортной инфраструктуры.

Наибольшие разногласия у стран по созданию общего рынка углеводородов к 2025 г.: введению недискриминационного доступа к инфраструктуре партнеров, закупок нефти и нефтепродукты без количественных ограничений и без экспортных пошлин. Сложен и переход на взаиморасчеты в национальных валютах. Единый рынок нефти и газа позволит странам ЕАЭС отойти от жесткой привязки к мировым ценам на энергоносители и сделать рынок более конкурентоспособным.

До 2025 г. Евразийскому союзу для укрепления интеграционных связей придется решать ряд важных задач. Во-первых, преодолевать противоречия реальной торговой политики государств и функционирования единой таможенной территории связанные с нетарифными ограничениями, четким выполнением правил происхождения товаров, сокращением доли экспортных пошлин, определяемых странами самостоятельно. Во-вторых, для формирования общих рынков сельхозпродукции, должна вестись работа и над полной фито- и ветеринарной сертификацией товаров, и над созданием единого органа ветеринарного и фитосанитарного надзора. В-третьих, необходимы действия по определению специализации стран в обрабатывающей промышленности созданию на ее основе межгосударственных производственных объединений. В-четвертых, в этот период будет продолжена работа по созданию общих энергетических рынков Союза. В-пятых, необходимо последовательное развитие транспортной инфраструктуры на пространстве ЕАЭС в координации с китайскими проектами в рамках ЭПШП. Важным аспектом создания единого транспортного пространства ЕАЭС станет согласование транзитных тарифов и улучшение качества транспортно-грузовой логистики.

Лойко А.И.¹

ЕВРАЗИЯ: ЦЕНТРЫ ПРИТЯЖЕНИЯ, КОМПЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРАКТИКИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕГРАЦИЙ

Ключевые слова: Евразия, Запад, Восток, интеграция, кооперация, трансконтинентальная логистика.

Keywords: Eurasia, East, West, integration, cooperation, transcontinental logistics.

В статье нами рассматриваются центры притяжения в пространстве трансконтинентальной Евразии и экономические возможности, открывающиеся для Беларуси в рамках реализации методологии интеграции интеграций.

Термин «интеграция интеграций» был предложен С.Н. Мартыновым². Им стал обозначаться один из механизмов глобализации на уровне конвергенции региональных экономических структур. Таким путем ставилась цель привести в соответствие исторически сложившееся разделение труда в евразийском трансконтинентальном пространстве с функционированием структур Европейского Союза и Евразийского экономического союза. Под исторически сложившимся разделением труда евразийского трансконтинентального пространства понимается функционирование единого энергетического рынка России и Европейского Союза, созданного системой нефте- и газопроводов, стабильными поставками энергетического сырья европейским потребителям. В обратном направлении создана логистика экспортных поставок высокотехнологического оборудования, необходимого странам Евразийского экономического союза для модернизации промышленной инфраструктуры. Во внимание также принимаются инвестиционные потоки, сформировавшиеся в направлении России и Казахстана.

Поскольку речь идет об экономических аспектах развития национальных экономик, то такие страны, как Беларусь, крайне заинтересованы в полноценном функционировании уже сложившейся логистики экономической деятельности. Эта заинтересованность обусловлена тем, что Беларусь, получившая гарантии поставок нефти и газа на ее промышленные предприятия, заинтересована в реализации на рынке Европейского Союза товаров с высокой добавленной стоимостью с тем, чтобы оплачивать поставки российской нефти и газа и иметь условия для модернизации предприятий нефтехимического и горно-химического комплексов. Высокотехнологичное оборудование закупается у компаний Европейского Союза. В позиции Беларуси видна первостепенная роль диалога по отношению к остальным ресурсам экономического роста и экономической стабильности.

В реализацию стратегии интеграции интеграций в начале XXI столетия вмешались политические факторы санкций, которые создали искусственные институциональные барьеры в диалоге евразийских и европейских структур экономической деятельности³.

Российские власти прикладывают немало усилий для создания гарантий инвестиционной деятельности компаний Европейского Союза, США, Южной Кореи, Японии. В этих целях используется механизм технологических платформ, позволяющий представителям российского государства вести прямой диалог с частным капиталом стран Запада. Интенсивность проведения деловых форумов с участием Президента России свидетельствует о стремлении государственных структур к усилению роли института частно-государственного партнерства.

Республика Беларусь в диалоге с Европейским Союзом использует институциональные ресурсы технологической платформы Восточного партнерства. В рамках этой платформы реализуются социальные программы поддержки института предпринимательства, поскольку в малых и средних городах существуют проблемы наполняемости их бюджетов, более остро стоят вопросы создания новых рабочих мест.

Совместные программы с европейскими структурами позволили ускорить эволюцию национальной экономики по целому ряду направлений, в том числе в области энергетики, лесопереработки, создания свободных экономических зон, реструктуризации крупных предприятий. Создан устойчивый механизм взаимодействия с Международным валютным фондом, Международным банком развития и реконструкции. При поддержке Европейского Союза модернизированы контрольно-пропускные пункты таможенного и пограничного контроля на границе с Польшей, Литвой, Латвией, где имеет место высокая интенсивность трансграничных и транзитных перевозок. Реализована программа электронного декларирования товаров.

Беларусь участвует в программе европейских регионов. Это позволило восстановить целостность туристических комплексов, находящихся на территории Беларуси, Литвы, Польши. Речь идет о Беловежской пуще, Августовском канале. Оптимизация визового контроля повысила привлекательность Беларуси для европейских туристов. Ин-

¹ Лойко Александр Иванович – д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философских учений Белорусского национального технического университета (Минск). E-mail: alexander.loiko@tut.by

² Байчоров А.М. Создание Евразийского экономического союза и проблема «интеграции интеграций» // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – Минск, 2014. – С. 8.

³ Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Чернышев С., Юргенс И. Конфликт двух интеграций. – М., 2015.

вестиции в инфраструктуру спортивно-развлекательных комплексов, гостиничное хозяйство сделали Минск одним из самых привлекательных городов для европейских туристов по основным критериям краткосрочных поездок выходного дня. Привлекательность создали реализованные местными властями программы чистого благоустроенного города (большого, среднего, малого), а также комплексная реконструкция дворцово-парковых и замковых комплексов.

Завершенный вид после реконструкции приобрели дворцово-парковый комплекс в Несвиже, замковые комплексы в Лиде и Мире. В Раубичах историческая часть местечка интегрирована со спортивно-оздоровительной инфраструктурой для проведения зимних видов соревнований. В Минске создана инфраструктура выходного дня в виде проката велосипедов, лыж, коньков. С этой целью на территории города создана логистика активного отдыха для любителей велосипедов, роликов. Сезонный характер имеет городская логистика катков и лыжных трас.

Важным элементом активного отдыха в выходные дни стал сезонный горнолыжный комплекс в Силичах. На юге Беларуси в бассейне реки Днепр получил реализацию речной туризм. Он опирается на историческую систему каналов, созданную в Беларуси в период промышленной революции XVIII столетия стараниями К. Огинского, Радзивиллов, располагавшими крупными товарными земельными владениями (магнаториями), а также мануфактурами. При поддержке европейских структур реализована программа агроусадебного туризма. Она позволила вернуть в структуру национальной экономики пустующие усадьбы, восстановить статус активного отдыха как одного из элементов сельскохозяйственной деятельности.

Европейских туристов привлекает в Беларуси сохранившаяся аутентичная среда этнофольклорного и исторического разнообразия. Этой сфере туризма способствует деятельность исторических клубов, проводящих реконструкции исторических событий, связанных с институтами рыцарства, торгового пути из варяг в греки, военными событиями XIX–XX столетий.

На базе созданного около Минска исторического комплекса «Линия Сталина» в присутствии туристов проводятся масштабные реконструкции с применением военной техники и камуфляжа времен Великой Отечественной войны. Это позволяет показать европейцам подлинное содержание событий 1941–1944 годов в пределах Беларуси, что очень важно на фоне попыток исказить историческую правду. Исторические реконструкции проводятся с активным участием представителей различных европейских стран, что усиливает эффективность диалога.

Один из вариантов смягчения институциональных барьеров в трансконтинентальном евразийском пространстве заключен в инициативе КНР «Один пояс – один путь». КНР стремится к сохранению глобальной модели международной экономики на фоне смены стратегии США в вопросах создания трансатлантического и тихоокеанского экономических пространств свободной торговли. КНР удалось избежать обострения политических отношений с Западом.

К созданию евразийской трансконтинентальной логистики КНР подталкивают внутренние проблемы, обусловленные растущим внутренним долгом. Ускоренное формирование емкого внутреннего рынка на фоне дешевой рабочей силы создало риски финансовой системе. Китайская экономика остается экспортно-ориентированной по своей сути. И это побуждает приближать производство к потребителям. Одна из моделей этой стратегии предполагает создание индустриальных парков по западной периферии Евразийского экономического союза. Один из таких индустриальных парков «Великий камень» формируется на территории Беларуси. Он максимально приближен к международному аэропорту «Минск-2». Его площади будут использоваться китайскими компаниями для производства промышленной продукции, предназначенной на экспорт в Европейский Союз.

Белорусская сторона поддержала инициативу КНР, поскольку экономическая глобализация создает инвестиционные потоки с территории КНР, равнозначные потокам из Европейского Союза. Во внимание принимается то, что одним из элементов экономики КНР является высокотехнологичный Гонконг, на базе которого Великобритания создала инфраструктуру финансовой системы региона. Нельзя недооценивать также Макао. Еще одним местом высокотехнологической деятельности является Тайвань. Все эти элементы прибрежной китайской экономики оказывают эмансипирующее воздействие на континентальную часть, где доминирует контроль государства над рыночными процессами. В этом контроле административные запретные меры все больше уступают место стимулированию партнерства с международными инвесторами в лице европейских компаний.

Термин «интеграция интеграций» актуален и для самого трансконтинентального евразийского пространства¹. В его пределах функционируют организации Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества, стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Лиги Арабских государств. Их интересы интегрированы с БРИКС и ОПЕК, странами Тихоокеанского региона.

Подобная модель интеграции трансконтинентальных национальных экономик апробирована в Европейском Союзе. Великобритания, Франция, Испания, Нидерланды, Дания имеют заморские территории и по статусу выходят за пределы европейских границ. В конечном итоге Великобритания сделала выбор в пользу трансконтинентального статуса, и предполагает ограничить фактор регионализма двусторонними отношениями с Европейским Союзом на основе специальных соглашений. В данном случае важную роль сыграло сформировавшееся в XIX столетии деление на континентальную и неконтинентальную Европу. Неконтинентальная часть Северной Европы оказалась интегрированной в трансатлантическую интеллектуальную культуру, центром которой стали США.

О. Буторина предлагает учитывать при рассмотрении контекста интеграции стратификационный фактор². Из этого фактора вытекает представление о субординации внутри региональной структуры. В Европейском Союзе тесное взаимодействие ФРГ и Франции создало основу для выстраивания субординации в вопросах реального влия-

¹ Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. – М., 2013. – № 2. – С. 47–72.

² Буторина О. Особенности евразийской модели экономической интеграции // Современная Европа. – М., 2016. – № 2. – С. 28–32.

ния на принятие ключевых решений. В Евразийском экономическом союзе основные позиции влияния принадлежат России, которая тесно взаимодействует с Казахстаном. Именно эти государства являются донорами региональных проектов. Внутренняя региональная торговля в основном сводится к товарообороту участников с Россией. Между остальными участниками показатели товарооборота не отличаются высокими показателями. Доминанта сырьевой экономики создала феномен волатильности российского рубля.

В результате девальвация российского рубля всякий раз сопровождается падением общих показателей взаимной торговли в долларовом эквиваленте. Чтобы минимизировать последствия этой ситуации, Беларусь добивается в рамках Евразийского экономического союза устранения механизма изъятий. В первую очередь речь идет о единых ценах на энергоносители, фактически о единых условиях конкурентной среды для белорусских и российских производителей на российском внутреннем рынке. При этом О. Буторина акцентирует глобализационный аспект стратификации. Интеграция позволяет использовать преимущества глобализации и одновременно она минимизирует ее издержки.

У государств Евразийского экономического союза есть возможность искать дополнительные ресурсы в пространстве глобализации за счет трансконтинентальной евразийской интеграции интеграций, в первую очередь речь должна идти о исторически сложившейся инфраструктуре регионального разделения труда. В отношении модели европоцентризма есть все основания говорить об интегрированности экономик России и Европейского союза на основе рынка энергетических ресурсов. В азиатском регионе такой исторически сложившейся инфраструктуры коммуникаций и логистики в континентальной части нет. Россия только начала реализацию проекта «Сила Сибири», призванно-го сблизить ее с экономикой КНР. Но при этом очевидны риски для внутреннего рынка российских производителей. Они могут не выдержать конкуренцию с промышленными товарами китайского производства.

Реализация лидерских интенций может ускорить создание единых финансовых центров развития трансконтинентальной Евразии. России и КНР предстоит определиться с возможностью конвергенции их стратегий в регионе. Еще одним участником этой конвергенции может стать Индия, а также богатые государства Аравийского полуострова. В 2017 году стала заметной растущая интенсивность политических контактов между Россией и Саудовской Аравией. Ускорение этим контактам придал позитивный опыт взаимодействия стран в области энергетической политики.

Сохранению единого трансконтинентального рынка Евразии способствует позиция Турции. Это государство выбрало приоритеты энергетического сотрудничества с Россией. Осуществляется строительство газопроводов по дну Черного моря с выходом их к границам Европейского Союза. Государства Евразийского экономического союза ищут место в международном разделении труда. Пока эти поиски основаны на стремлении России сохранить трансконтинентальную модель европоцентризма.

Параллельно предпринимаются активные усилия по диверсификации энергетического рынка с учетом потребностей государств Дальнего Востока. Этот процесс находится в начальной стадии развертывания. КНР рассматривает этот процесс в контексте расширения потребления китайской продукции Европейским Союзом и США. Эта доминанта дополняется растущим инвестиционным влиянием КНР на государства Центральной Азии. Приоритеты политической стабильности и гарантии безопасности значительно сместили инвестиционные интересы КНР в пространство российской экономики. Это важно и для России.

В условиях сохранения в трансконтинентальной евразийской интеграции доминанты европоцентризма Беларусь стремится воспользоваться методологией интеграции интеграций для сохранения единого рынка региона. Об этом свидетельствует посредническая миссия Беларуси в переговорном процессе, направленном на разрешение внутриукраинского конфликта. Благодаря такой позиции удалось минимизировать людские потери с обеих сторон.

Фактически в Евразии столкнулись две политические и экономические стратегии. Одна называется трансатлантической. Она стремится максимально интегрировать Европейский Союз с НАФТА. Другая стратегия заключена в континентальных приоритетах евразийской кооперации, в системе которой важную роль играют Россия и КНР. Эта двойственность интересов больше всего характеризует позицию Европейского Союза, политические элиты которого находятся под особым воздействием США. На уровне интересов частного капитала европейцы проявляют больший интерес к евразийской технологической платформе диалога. В Беларуси эту двойственность понимают и ведут диалог с политическими структурами Европейского Союза с целью усиления синергии трансконтинентальной евразийской интеграции. Акцент делается на психологию партикулярных структур¹.

¹ Лойко А.И. Социальная психология партикулярных структур. – Саарбрюккен, 2016.

Петрова Г.В.

д.ю.н., профессор МГИМО, заместитель директора Института проблем безопасности СНГ, руководитель центра международно-правовых и политических проблем евразийского сотрудничества МГИМО
sp-cis@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОСНОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Ключевые слова: *межгосударственное сотрудничество государств СНГ в финансовом секторе, организация взаимной помощи в предотвращении финансовых кризисов в странах СНГ.*

Keywords: *cross-border cooperation of CIS countries in the financial sector, the organization of mutual assistance in the prevention of financial crises in the CIS.*

1. Для стран СНГ важно стремиться к полноценной координации макроэкономической политики в торговой, инвестиционной, монетарной и фискальной сферах. В Стратегии экономического развития государств-участников СНГ на период до 2020 года и в итоговых документах Саммита стран СНГ в Сочи в октябре 2017 года отмечается, что СНГ является одним из действующих в мире межгосударственных региональных экономических объединений, развитие которого лежит в русле важнейших мировых тенденций – кооперации, глобализации и регионализации.

2. Актуальным направлением финансового сотрудничества стран СНГ и обеспечения их экономической безопасности является сотрудничество финансовых и налоговых органов государств-участников СНГ, центральных банков стран СНГ, что предполагает их взаимодействие в целях создания благоприятных правовых и экономических условий для субъектов хозяйственной деятельности, повышения конкурентоспособности экономики государств-участников СНГ и налаживания взаимовыгодных экономических связей на многосторонней основе.

3. Среди приоритетных направлений сотрудничества стран СНГ в финансово-кредитном секторе можно выделить активизацию совместных усилий по продвижению банков, бирж и иных национальных банковских структур на территории стран СНГ, участие в создании консорциальных соглашений (синдицированных кредитов) в области финансирования взаимной торговли, транснациональных инвестиционных программ, факторинговых операций, вексельного обращения.

4. Идет процесс совершенствования платежно-расчетных и валютно-кредитных отношений, расширения во взаимной торговле доли денежных расчетов в национальных валютах стран СНГ, достижения условий взаимной конвертируемости национальных валют с максимальным использованием возможностей финансовых структур, действующих в рамках СНГ.

5. Расширяются методы осуществления совместных межгосударственных и национальных мер стимулирования экспорта путем межгосударственного экспортного кредитования, а также пресечения международной и транснациональной негативной финансовой деятельности.

6. Государства-участники СНГ выполняют принятые ими обязательства по обеспечению надлежащего международного денежного обращения на пространстве СНГ усилиями национальных финансовых организаций и международных организаций, созданных в рамках СНГ. Международное сотрудничество в финансово-банковском секторе осуществляется уполномоченными банками государств в сфере международных отношений и отражает внешнюю финансовую политику, направленную на создание общего финансового рынка СНГ.

7. Происходит сближение организационно-правовых основ финансовых рынков, банковских систем, формируется типология финансовых услуг, хотя проникновение национальных финансовых организаций, относящихся к внутренней системе в сферу внешней торговли финансовыми услугами, идет медленно. В качестве примеров можно отметить прямые связи Банков Развития (Внешэкономбанка) России, Казахстана, Беларуси с банковскими структурами Армении, Азербайджана, Таджикистана и других государств СНГ по предупреждению финансирования терроризма и предотвращению оборота нелегальных доходов.

8. Гармонизируются правовые термины: государственная финансовая корпорация, межбанковские кредиты по финансированию экспорта, публичный и частный кредиты, независимая гарантия, инвестиционные кредиты, экспортные вексельные кредиты межгосударственные экспортные кредиты по открытому счету, синдицированные кредиты, займы, депозиты, облигации и др. На уровне формирования понятия «международное сотрудничество в финансово-банковском секторе» стран СНГ, включая финансирование экспорта, оно представляет собой целенаправленную внешнюю финансовую деятельность государств-участников СНГ в рамках межгосударственных договоренностей на уровне центральных банков, различных финансово-кредитных институтов, межгосударственных банков-субъектов международной финансово-кредитной политики.

9. Государства-участники СНГ объединяют финансовые ресурсы для формирования единого интегрированного валютного рынка СНГ, для защиты интересов национальных финансовых рынков и финансовых систем путем совместной разработки и реализации целей и задач, а также определения форм и методов такой деятельности.

Основное содержание многосторонних договоренностей в финансово-банковском секторе составляют обязательства государств-участников по оказанию взаимной финансовой помощи в национальных и мировых резервных валютах по обеспечению платежеспособности и платежного баланса во внешней торговле. Имеют место также двусторонние соглашения о клиринговых расчетах, гармонизации платежных систем, и расчетов рамочного характера, которые содержат положения, регламентирующие традиционные формы кооперационного сотрудничества и оказание содействия в подготовке и повышении гармонизации нормативных правовых актов. Активно готовятся протоколы о взаимодействии, меморандумы и другие соглашения с зарубежными партнерами, которые более детально определяют механизмы международного сотрудничества на основе уже заключенных межправительственных и межведомственных соглашений.

10. Федеральный закон Российской Федерации «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 года (с изм. 2017 года) создает условия для межгосударственных платежей и расчетов стран СНГ в национальных валютах. Он предусматривает механизм трансграничных переводов денежных средств, при осуществлении которого плательщик либо получатель средств находится за пределами Российской Федерации или при осуществлении которого плательщика или получателя средств обслуживает иностранный центральный (национальный) банк или иностранный банк, включая использование электронных денежных средств.

Поплыко В.И.

к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет, Минск
v_poplyko@tut.by

БЮДЖЕТ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: *доходы и расходы бюджета, Союзное государство, государственные программы, платежный баланс.*

Существование любой страны невозможно без наличия собственного бюджета, который является базовым признаком ее существования. Централизованный фонд денежных средств формируется за счет доходов и направлен, в первую очередь, на финансирование выполнения государственных задач. Формирование бюджета Союза Беларуси и России направлено на более рациональное и эффективное использование бюджетных средств государств-участников Союза, установление системы межбюджетных отношений, исполнение принятых на себя обязательств Республикой Беларусь и Российской Федерацией в рамках Союзного государства (далее – СГ). Бюджет фактически является формой увязки социально-экономических интересов двух государств¹. В соответствии с Договором 1999 г. между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании Союзного государства» сформировано государственное образование. Оно развивается как форма социально-экономической, политической, культурной интеграции двух стран.

Финансовым плановым актом, на основании которого осуществляется финансовое обеспечение созданного государства, является бюджет. Во-первых, в политическом ракурсе бюджет СГ является принципиально новой формой межгосударственных экономических отношений. Во-вторых, в экономическом плане бюджет Союзного государства представляет собой реальный инструмент разработки и развития научно-технических и промышленных разработок. В-третьих, в финансовом ракурсе бюджет СГ позволяет получить совместные результаты использования финансовых вложения государств-участников в разработку и организацию промышленного производства, обеспечение экономической и военной безопасности².

Бюджет Союзного государства выступает как элемент бюджетной системы и представляет собой централизованный фонд средств, в рамках которого может быть осуществлено решение общенациональных задач и решение их в определенной области, а также предусматривает территориальное распределение финансовых ресурсов.

Правовой основой функционирования бюджета Союзного государства является национальное законодательство государств-участников и акты, принятые Союзным государством. Согласно Декрету от 3 марта 2015 г. № 3 «О порядке формирования и исполнения бюджета Союзного государства» бюджет СГ определен аналогично бюджету Российской Федерации как форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций Союзного государства. В то же время в соответствии со ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь бюджет является планом формирования и использования денежных средств для обеспечения реализации задач и функций государства.

Содержательная составляющая названного Декрета включает в себя:

- порядок разработки проекта бюджета;
- рассмотрение и утверждение бюджета Союзного государства;
- исполнение бюджета с включением в одном разделе отчетности об исполнении бюджета и внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета;
- финансовый контроль Союзного государства³.

Валютой бюджета СГ являются российский рубль. Доходная часть состоит из безвозмездных отчислений Российской Федерации на 65% и соответственно Республикой Беларусь на 35% общего объема. Эти доли не являются пропорциональными объемам ВВП, производимого в наших странах, они определены с учетом того, на территории какой страны реализуются совместные проекты и программы. Общее руководство исполнением бюджета осуществляет Совет Министров Союзного государства, а непосредственно осуществляет исполнение действующий при нем Постоянный комитет – через органы Федерального казначейства Российской Федерации и казначейства Республики Беларусь. Поступление доходов, целевой характер и эффективность расходования бюджетных средств строго контроли-

¹ Семак Е.А. Современные проблемы и перспективы развития бюджета. – http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/92452/1/semak_2012_9_IER_issues.pdf

² Петрова И.В. Бюджет союзного государства: подводные камни его исполнения // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – М., 2016. – № 6. – С. 45–55. – https://elibrary.ru/download/elibrary_28113921_90317971.pdf

³ Там же.

руются уполномоченными контрольными органами. Незаконно используемые средства подлежат возврату в бюджет Союзного государства¹.

В табл. 1 представлена динамика доходов бюджета Союзного государства. Нужно отметить, что в номинальном выражении он имеет тенденцию к росту. В реальном выражении доходы бюджета за 2000–2011 гг. выросли в 2 раза с 79,3 до 166 млн. долл. США. В последующие годы объем средств основного финансового документа СГ постоянно сокращался до величины в 76 млн. долл. США. В текущем году планируется рост до уровня 84 млн. долл. США.

Таблица 1

Динамика доходов бюджета Союзного государства

Годы	Доходы		Курс рос. руб./долл.
	млн. рос. руб.	млн. долл. США	
2000	2230	79,27	28,13
2001	2360,4	80,92	29,17
2002	2643,1	84,31	31,35
2003	2468,3	80,45	30,68
2004	2650,1	91,99	28,81
2005	2922	103,32	28,28
2006	3100,2	124,96	24,81
2007	3782,1	147,91	25,57
2008	4061	128,19	31,68
2009	4872	153,89	31,66
2010	4872	160,47	30,36
2011	4872	166,00	29,35
2012	4962,5	159,72	31,07
2013	4536,7	142,57	31,82
2014	4785,9	126,04	37,97
2015	4666,3	76,93	60,66
2016	4873,2	76,24	63,92
2017	4873,0	84,26	57,83

Источник: составлено на основе данных: Постоянный комитет Союзного государства. Союзное государство: развитие и перспективы. Минск, Белта, 2012. – 41с. – https://www.postkomsg.com/_data/objects/0003/5701/file.35701.sg_book_fin.pdf; Беларусь и Россия. 2016: Стат. сб. / Росстат, Белстат. – М., Росстат, 2016. – 215 с; Аналитическая записка к оперативному отчету о ходе исполнения бюджета Союзного государства за январь–декабрь 2014 года. – <http://www.ach.gov.ru/upload/iblock/8cb/8cb547affdda5517516dc52135665bc.pdf>; Аналитическая записка к оперативному отчету о ходе исполнения бюджета Союзного государства за январь–декабрь 2015 года. – <http://www.ach.gov.ru/upload/iblock/0b2/0b276e0dcaf9d255aa328bf4ba8f457b.pdf>

Сущность экономики такова, что важнейшим источником ее развития выступают именно траты бюджета. В его расходной части значительную долю составляют мероприятия по финансированию основных функций государства. В соответствии с Договором о создании Союзного государства к ним относятся:

- создание единого экономического пространства и правовых основ общего рынка, обеспечивающего свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы в пределах территорий государств-участников, равные условия и гарантии для деятельности хозяйствующих субъектов;
- единая денежно-кредитная, валютная, налоговая и ценовая политика;
- единые правила конкуренции и защиты прав потребителей;
- объединенные транспортная и энергетическая системы;
- разработка и размещение совместного оборонного заказа, обеспечение на его основе поставок и реализации вооружений и военной техники, объединенная система технического обеспечения вооруженных сил государств-участников;
- единая торговая и таможенно-тарифная политика в отношении третьих стран, международных организаций и объединений;
- единое законодательство об иностранных инвестициях;
- разработка, утверждение и исполнение бюджета Союзного государства;
- управление собственностью Союзного государства;
- международная деятельность и международные договоры Союзного государства по вопросам, отнесенным к исключительному ведению Союзного государства;
- функционирование региональной группировки войск;
- пограничная политика Союзного государства;
- стандарты, эталоны, гидрометеорологическая служба, метрическая система и исчисление времени, геодезия и картография;
- статистический и бухгалтерский учет, единые банки данных;

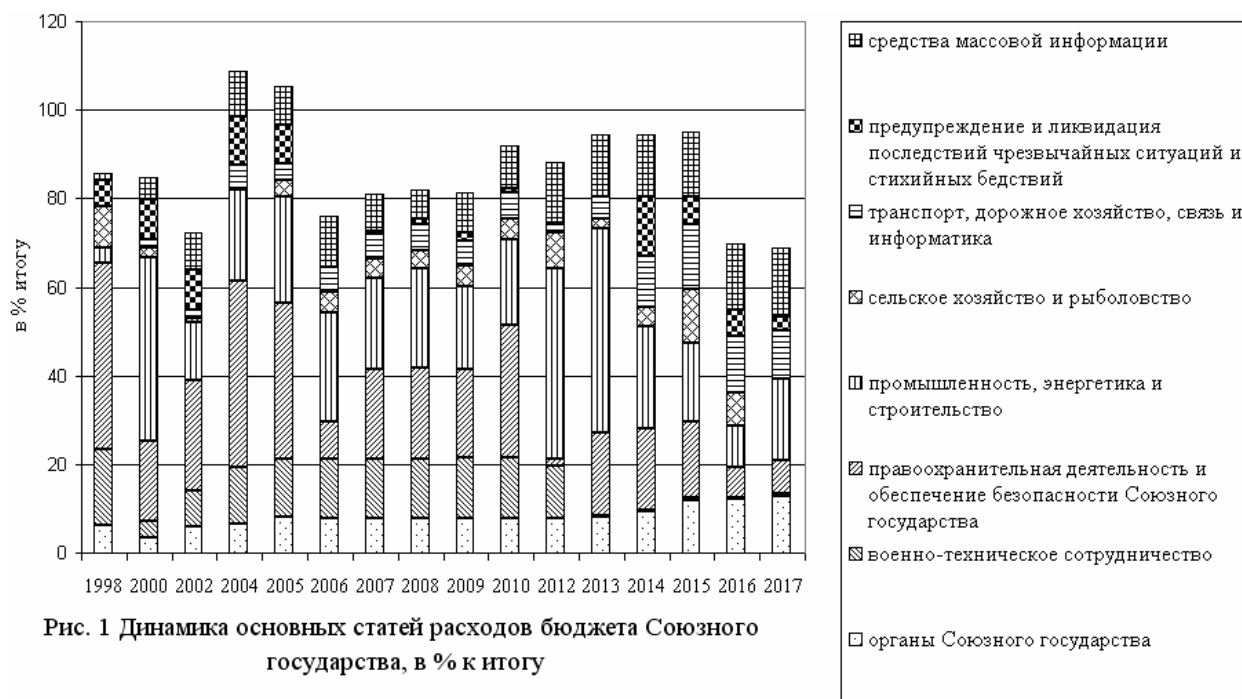
¹ Федосов В.А. Бюджетные полномочия органов управления интеграционного объединения. -https://elibrary.ru/download/elibrary_15278737_92638833.pdf

- установление системы органов Союзного государства, порядка их организации и деятельности, формирование органов Союзного государства¹.

В структуре расходов бюджета Союзного государства преобладают траты на:

- органы Союзного государства,
- военно-техническое сотрудничество, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности,
- промышленность, энергетика и строительство,
- сельское хозяйство и рыболовство,
- транспорт, дорожное хозяйство, связь и информатика,
- предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий,
- средства массовой информации и другие.

Средства бюджета распределяются по сферам деятельности в соответствии с утвержденным перечнем программ и мероприятий, принятых к финансированию. Наиболее крупные статьи расходов бюджета СГ представлены на рис. 1. Их суммарная доля колеблется от 70 до 90% всех трат. Расходы на оборону, как и на безопасность, относятся к непроизводительным (то есть не способствуют экономическому росту), но эти два направления по-прежнему входят в число ключевых приоритетов бюджета, что является его «негативной особенностью».

Необходимо отметить, что данные за 1998–2011 гг. и 2016–2017 гг. являются плановыми, а кассовое исполнение только за 2012–2015 гг. В связи преходящими остатками и спецификой принятия бюджета СГ в 2004 и 2005 гг. наблюдались статистические искажения.

Финансирование остальных менее крупных статей бюджета представлено на рис. 2. К ним относятся:

- образование,
- культура, искусство и кинематография,
- здравоохранение и физическая культура,
- социальная политика,
- прочие.

К сожалению, нужно констатировать, что расходы на образование, культуру и здравоохранение не являются приоритетами Союзного бюджета. На эти цели тратится от 5 до 15% всех расходов. Достаточно внушительные суммы составляют прочие расходы, которые включают в основном возвращенные средства, полученные и не использованные в предыдущем году. Основной причиной этого является неполное освоение денежных средств Союзного государства в ходе исполнения бюджета.

В настоящее время в рамках Союзного государства реализуется свыше 40 союзных программ, среди которых 8 – программы совместного развития отраслей промышленности. Реализуются программы военно-технического сотрудничества, совместной правоохранительной деятельности, укрепления государственной границы, охраны окружающей среды, развития спорта. В стадии проработки находятся другие аналогичные программы на перспективу².

¹ Жбанков В.А. Особенности бюджетного планирования интеграционных организаций с российским участием на примере Союзного государства Беларуси и России. - https://elibrary.ru/download/elibrary_19110694_95397775.pdf

² Селезнев А.З. Финансовый фактор экономической интеграции на постсоветском пространстве. – https://elibrary.ru/download/elibrary_25345871_28907143.pdf

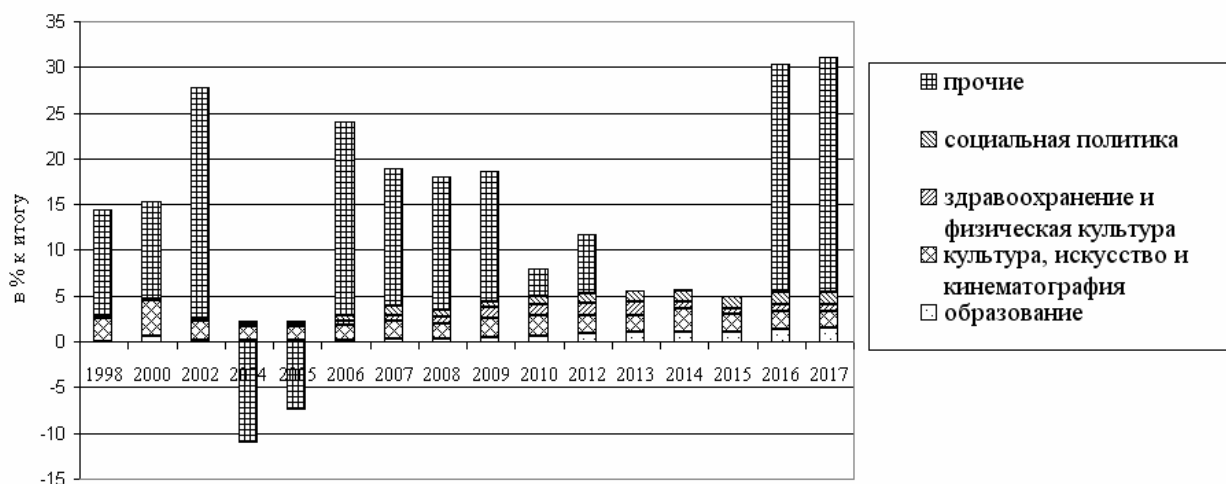

Рис. 2 Динамика статей расходов бюджета Союзного государства, в % к итогу

Особенностью реализации Союзных программ является временной лаг от процедуры инициирования программы до ее финансирования, который может длиться более года. Это в значительной степени объясняется тем, что нормативно-правовыми актами не регламентируется длительность прохождения каждого из этапов (согласование, рассмотрение, принятие и др.). Безусловно, необходимо упрощение порядка принятия программ, финансируемых из бюджета Союзного государства, и обеспечение более оперативного их рассмотрения¹.

Анализ статей расходов бюджета СГ за рассматриваемый период позволяет выявить следующие особенности. Этапы финансирования, которые складываются последовательно: первый 1998–2005 гг., второй 2006–2010 гг. и третий 2012–2017 гг. Этапы отличаются по продолжительности и объемам трат. Их сходство в приоритетах – безопасность, военно-техническое сотрудничество и промышленность, энергетика и строительство. Абсолютным лидером по росту расходов является статья «средства массовой информации», доля которой выросла почти в 10 раз с 1,6 до 15,48% к итогу.

Размеры бюджета Союзного государства и процесс выполнения союзных программ, использование союзной собственности сегодня являются основными показателями уровня интеграции. Из табл. 2 видно, что объем расходов бюджета Союзного государства в абсолютном объеме увеличивался крайне медленно. За последние 5 лет ВВП как Беларуси, так и России снизился в реальном выражении. Их простое суммарное сложение не показательно. Тем более что соотношение ВВП двух стран составляет около 4%. Нам важно оценить взаимный интеграционный эффект.

Таблица 2

Динамика коэффициента эластичности счета текущих операций по доходам

Годы	Расходы, тыс. рос. руб.	Беларусь с Россией, счет текущих операций, млн. долл. США	Коэффициент эластичности	ВВП России, млн. долл. США	ВВП Беларуси, млн. долл. США	Соотношение ВВП двух стран, в процентах
2012	4 293 314	69 420		2152,4	63,5	3,0
2013	4 536 668,5	25 861	8,78	2227,8	72,8	3,3
2014	4 785 868	52 285	8,43	2084,8	75,8	3,6
2015	4 666 317	67 112	–9,06	1372,4	56,8	4,1
2016	4 873 200	23 229	–5,71	1295,8	47,8	3,7

Источник: составлено на основе данных: Сводный платежный баланс Союзного государства. – www.cbr.ru/Eng/statistics/credit_statistics/Union_state_pb_e.xlsx

Согласно методологическим комментариям Национального банка Беларуси двусторонний платежный баланс – это статистический отчет, в котором отражаются операции между резидентами Российской Федерации и резидентами Республики Беларусь и который включает в себя согласованные обеими сторонами данные. Операции между резидентами Российской Федерации и Республики Беларусь с активами/обязательствами резидентов третьих стран не включаются в блок двусторонних операций². В этом случае результат односторонний.

Соответственно методологическим комментариям Центрального банка России платежный баланс Союзного государства – это статистический отчет, в котором отражаются все экономические операции, произошедшие в течение отчетного года между резидентами Российской Федерации и Республики Беларусь, с одной стороны, и резидентами остального мира (нерезидентами) – с другой. Показатели платежного баланса Союзного государства рассчитываются

¹ Сорокина, Т.В. Бюджет союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации: проблемы формирования и исполнения // Белорусский экономический журнал. 2007. – № 3. – С. 42–55.

² Методологический комментарий к платежному балансу. – <http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/>

как сумма данных платежных балансов Российской Федерации и Республики Беларусь за вычетом соответствующих двусторонних операций с точки зрения каждого из двух государств.¹

Приведенный в табл. 2 расчет коэффициента эластичности свидетельствует о том, что каждый потраченный рубль бюджетных средств в 2012–2015 гг. принес до 8 долл. США положительного сальдо счета текущих операций. К сожалению, нужно констатировать, что введение экономических санкций западных стран против Российской Федерации «сломало» положительный тренд.

Подводя итоги проделанному анализу, можно сделать следующие выводы. Союзное государство, имеющее более чем 15-летний опыт, остается ключевым звеном евразийской интеграции, взаимной адаптации его национальных экономик. Роль его общего бюджета необходимо повышать как самого значимого фактора реализации совместных программ и проектов, в том числе на основе инвестиционного государственно-частного партнерства. На основе реализации совместных программ, финансируемых за счет союзного бюджета, в Союзном государстве создано 3 млн. рабочих мест². Это значимый фактор интеграции стран в Союзное государство. В целях более динамичного развития интеграционного процесса значимость и «цена» общесоюзных программ должны расти. Поэтому актуален рост доходов и расходов бюджета.

Вместе с тем, по мнению Машко В.В., серьезным препятствием получения интеграционного эффекта являются следующие моменты. Отсутствие в рамках Союзного государства функционирующей вертикали исполнительной власти: сохраняется путаница в полномочиях и функциях различных ведомств, занимающихся бюджетным процессом, не хватает оперативности в работе Совета министров Союзного государства и Высшего государственного совета, а у Постоянного комитета не хватает рычагов воздействия на заказчиков программ. Спорные вопросы решаются сложно и долго бюрократическим путем межведомственных согласований. Вследствие этого конфликты хозяйствующих субъектов, которые находятся по разные стороны российско-белорусской границы, становятся труднопреодолимыми, их решение растягивается на годы. Периодически возникают разногласия между союзными органами власти и национальными министерствами и ведомствами. Часто возникает ситуация, когда министерства и ведомства живут своими интересами, а союзные органы – своими³.

Увеличению союзного бюджета не способствует и тот имидж, который сложился в отношении управленческих структур Союзного государства. С экономической точки зрения эффективность союзных чиновников как менеджеров оказалась не очень высокой. Кроме того, при утверждении союзных программ зачастую происходит лоббирование интересов национальных предприятий в ущерб общим интересам. Так, например, расходы бюджета на содержание органов Союзного государства за 1998–2017 гг. выросли более чем в 2 раза с 6,2 до 12,9% к итогу. По мнению независимых экспертов, 80% чиновников занимаются текущими, а не стратегическими задачами, и в основном не своими функциями, а сиюминутными поручениями, выходящими за рамки их обязанностей. Возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны, бюджетных ресурсов недостаточно для финансирования совместных программ и мероприятий, с другой – часть средств бюджета остается неиспользованной. Одним из путей решения этой проблемы должно стать внедрение перспективного бюджетного планирования на 3–5 лет.

По мнению Сорокиной Т.Е. нуждается в совершенствовании механизм отбора программ, принимаемых к финансированию из бюджета Союзного государства, необходимо не только упрощение процедур отбора программ, но и повышение требований к их прибыльности и бюджетной эффективности. Целесообразно периодически проводить инвентаризацию госпрограмм⁴. Чтобы увеличить интеграционный эффект бюджета Союзного государства нужно перейти к новому построению госпрограмм. Отказаться от порочной практики принятия бюджета и только потом программ. Необходимо выделять два их уровня. Первый — управление изменениями, второй – обеспечение декомпозиции целей, задач и стратегий. Это позволит сократить неполное освоения средств бюджета Союзного государства.

¹ Методологический комментарий к платежному балансу. – www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/Union_state_pb_meth.pdf

² Селезнев А.З. А. Финансовый фактор экономической интеграции на постсоветском пространстве. – https://elibrary.ru/download/elibrary_25345871_28907143.pdf

³ Машко В.В. Из истории союзного государства Беларуси и России: бюджет и бюджетная политика. – https://elibrary.ru/download/elibrary_13422340_79393441.pdf

⁴ Сорокина Т.В. Бюджет союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации: проблемы формирования и исполнения // Белорусский экономический журнал. 2007. – № 3. – С. 42–55.

Радзиевская С.А.

к.э.н., доцент, Государственный университет инфраструктуры и технологий, г. Киев
svitrad98@ukr.net

ПАРТНЕРСТВО «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» И УКРАИНА

Ключевые слова: «Большая Евразия», Украина, Российская Федерация, торгово-экономические отношения, экспорт, экспорт товаров, Китай, Индия, Израиль, Япония, АСЕАН, проект «Один пояс, один путь», региональные интеграционные объединения.

С первых дней становления независимого Украинского государства в основу его внешнеэкономической политики были положены принципы многовекторности и усиления участия в интеграционных процессах. Своим стратегическим курсом Украина провозгласила присоединение к одному из трех основных центров мирового развития – к наиболее экономически сильному и развитому региональному объединению – Европейскому Союзу (ЕС).

Вместе с тем Украина развивала экономические связи со странами Содружества Независимых Государств (СНГ) и особенно со странами создаваемого Евразийского экономического союза (ЕАЭС), прежде всего – с Российской Федерацией.

В 2014 году в результате революции, подписания новым президентом П.Порошенко Соглашения об ассоциации Украины с ЕС был положен конец политике многовекторности, окончательно утвердилось западное направление интеграционного развития Украины, намерение добиваться полноправного членства в ЕС, провозглашен отказ от участия в евразийском интеграционном проекте ЕАЭС.

При этом наличие значительного числа противников подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС и сторонников ее присоединения к ЕАЭС привело к отделению от Украины и присоединению к РФ Автономной Республики Крым, созданию ДНР и ЛНР, военным действиям на Донбассе, что резко ухудшило взаимоотношения Украины с Россией. Присоединение Киева к антироссийским санкциям Запада и введение российской стороной с 1 января 2016 года торгового эмбарго на украинскую продукцию привело к сворачиванию торгово-экономических отношений, к потере украинским производством значительной доли российского рынка.

Одновременно с этим произошел разрыв кооперационных связей между украинскими и российскими производителями, который тяжело отразился на развитии высокотехнологичных отраслей промышленности Украины. Российская Федерация почти полностью прекратила закупки продукции атомной, химической, металлургической промышленности. Практически прекратилось научно-техническое сотрудничество двух стран в таких важных отраслях, как авиастроение, атомная энергетика, космическая отрасль, топливно-энергетический комплекс, агропромышленный комплекс¹.

Цель исследования – на фактическом материале показать экономическую заинтересованность и целесообразность участия Украины в формировании и развитии партнерства «Большая Евразия» не только ввиду географической принадлежности к ней, но и в силу того, что, как показывают факты последних лет, без такого участия Украине весьма сложно восполнить понесенные ею потери рынков сбыта своей продукции, особенно высокотехнологической.

В докладе для обсуждения участниками IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030» отмечается, что вопрос о возможной интеграции в один мегапроект множества проектов современных региональных организаций (ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и других, включая ЕС) Большой Евразии имеет давнюю историю и ряд исторических прототипов².

В этой связи уместно вспомнить континентальную геополитическую традицию, особенно взгляды последователей теллуократии (могущество суши), которая потерпела поражение в результате наступления талассократии (могущество моря).

Так, в 60–80 гг. XX столетия особое развитие получил континентализм, заданием которого было на идеологическом уровне противостоять атлантизму. Типичными представителями «континентальной геополитики» были так называемые «новые правые», сформировавшиеся во Франции под влиянием лидера этого движения – философа и публициста Алена де Бенуа.

Ален де Бенуа был уверен, что будущее принадлежит только «Большим Пространствам», первоосновой которых должны стать объединения разных государств в политический блок, стратегически единый и этнически дифференциальный.

¹ Кривогуз М.И. Украина: разворот на Запад // Россия и новые государства Евразии. 2016. – № 4. – С. 44–45.

² Доклад для обсуждения «Большая Евразия – 2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества. Основные тезисы доклада Клуба «Аналитика» на IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия: – 2030» / Под общей редакцией А.И.Агеева. – М., 2017. – С. 4.

Конкретным проектом «новых правых» была интеграция Европы и «Федеральной Империи», которая сможет противостоять Западу и США. На уровне практической политики, начиная с 1970-х годов «новые правые» выступали за стратегический нейтралитет Европы, выход из НАТО, развитие европейского ядерного потенциала.

Относительно СССР, позднее России, позиция «новых правых» эволюционировала. Начиная с классического тезиса «Ни Запад, ни Восток, но Европа», они постепенно пришли к следующему: «Во-первых, Европа, но лучше с Востоком, чем с Западом», видя судьбу Европы как антитезу проектам атлантистов и мондиалистов, будучи противниками талассократии и концепции One World.

Бельгиец Жан Тириар в поздних своих трудах выступал за объединение Европы с СССР, его взгляды были отображены в проекте «Евро-Советской империи от Владивостока до Дублина». По мнению австрийского генерала Йордана фон Лохаузена, будущее Европы невозможно без России, и Россия не сможет существовать без Европы именно из-за уязвимости своих геополитических позиций перед США.

Бельгиец Робер Стойкерс выступал за активизацию сотрудничества Европы со странами Третьего Мира, особое внимание уделяя Индийскому океану, контроль над которым оказывал бы влияние на Африку, Южно-Евразийский и Тихоокеанский регионы. Жан Парвулеско описал в апокалиптических тонах столкновение «Евразийской Империи Конца» с «Империей Атлантики». Итальянец Карло Террачано выражал уверенность в том, что судьба Европы зависит от судьбы России и Евразии, от Востока, он также поддерживал идею «Евро-Советской империи от Владивостока до Дублина», подчеркивая, что главнейшая роль в борьбе с атлантизмом принадлежит исламскому миру. Поскольку американская версия атлантизма заняла ведущие позиции в Европе, проекты континенталистов не нашли практической реализации¹.

«Большая Евразия» рассматривается как территория евразийского континента и части африканского, в которую, согласно классификации ООН, входят: Европа (48 стран), Азия (50 стран) и Северная Африка (7 стран)², охватывающие восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений. В начале XXI ст. в странах Большой Евразии сконцентрировано почти 9/10 производимой в мире энергии, около 3/4 мирового ВВП и 4/5 населения мира. К настоящему времени на этом пространстве сложилось множество многосторонних и двусторонних форматов сотрудничества и именно здесь находятся основные очаги международной напряженности³.

В частности следует назвать недавно вспыхнувший очаг напряженности на юго-востоке Украины, которая несомненно чисто физически, территориально является частью Большой Евразии. Помимо этого Украина является членом ряда интеграционных объединений Евразии: Сотрудничества Независимых государств (СНГ), Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ.

С 1 января 2016 года глубокая и всеохватывающая зона свободной торговли (ГВЗСТ) между Украиной и ЕС стала действовать, однако компенсировать потери Украины от разрыва связей с Российской Федерацией она пока что не смогла, причем как в количественном отношении, так и, что особенно существенно, в качественном. Общие показатели развития экономики Украины ухудшились (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели Украины

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Население, млн. чел.	45,6	45,4	42,9	42,8
Уровень безработицы населения (по методологии МОТ), процентов экономически активного населения в трудоспособном возрасте	7,7	9,7	9,5	9,7
Среднемесячная номинальная заработная плата штатных работников, грн.	3265	3480	4195	5183
Средний курс гривны (за период) за 100 долл. США*, грн.	799,30	1188,67	2184,47	2555,13
Среднемесячная номинальная заработная плата штатных работников, долл. США	408,482	292,764	192,037	202,847
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	100,5	124,9	143,3	112,4
Индекс цен производителей (декабрь к декабрю предыдущего года), %	101,7	131,8	125,4	135,7

Источник: Украина в цифрах в 2016 году. Стат. сборник Гос. службы статистики Украины. – К., 2017. – 240 с.

* Статистика Национального банка Украины. Официальный курс гривни (средний за период) за 100 долл. США.

Приведенные данные показывают, что события 2013–2014 годов привели к падению в два раза среднемесячной номинальной заработной платы в долл. США штатных работников Украины.

Государственная служба статистики Украины приводит данные об объемах внешней торговли товарами и услугами за 2010–2014 годы без учета Автономной Республики Крым и г. Севастополя; при этом по Донецкой и Луган-

¹ Радзівська С.О. Глобальна економіка: конспект лекцій для студентів економічних напрямів підготовки усіх форм навчання. – К.: «СІК ГРУП Україна», 2015. – С. 38–41.

² Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад / Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Евразийский центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования. – М.: МИСК, 2017. – 63 с.

³ Доклад для обсуждения «Большая Евразия – 2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества. Основные тезисы доклада Клуба «Аналитика» на IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия: – 2030». Под общей редакцией А.И.Агеева. – М., 2017. – С. 8.

ской областям за 2014–2016 годы приведены данные по предприятиям, институтам и организациям, которые подали отчетность органам государственной статистики.

Таблица 2

Динамика экспорта и импорта товаров и услуг Украины, млрд. долл. США

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Тренды
Экспорт товаров и услуг	62,1	80,9	80,9	74,8	64,1	46,8	45,1	$y = -4,857x + 84,38$
Импорт товаров и услуг	65,8	87,2	89,8	83,3	60,8	43,0	44,6	$y = -6,464x + 93,64$

Источник: Зовнішня торгівля України товарами та послугами у 2013-2016 роках / Державна служба статистики України. – К., 2014–2017.

Тренды табл. 2 показывают, что экспорт и импорт товаров и услуг Украины имеют тенденцию уменьшаться, причем импорт более высокими темпами, чем экспорт.

Удельный вес торговли товарами во всей торговле товарами и услугами Украины и в 2015 г. составлял 81,46%, в 2016 г. – 80,6%. Поэтому в дальнейшем будем рассматривать специфику торгово-экономических отношений Украины со странами мира в торговле товарами, причем интересоваться нас будут только экспортные отношения. В качестве отрезка времени рассмотрения приняты 2012–2016 годы, так как 2012 год можно рассматривать как наименее подверженный воздействию тех политических процессов на Украине, которые привели к событиям конца 2013 – начала 2014 гг., а 2016 г. – год начала действия ГВЗСТ между Украиной и ЕС, а также введения Россией эмбарго на импорт товаров из Украины.

Рассмотрим, как изменился экспорт украинских товаров в Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению и Киргизию и в страны ЕС, произошла ли компенсация сокращения украинского экспорта в страны ЕАЭС увеличением украинского экспорта в страны ЕС (см. табл. 3).

Данные табл. 3 позволяют увидеть, что в 2016 г. по сравнению с 2012 г. экспорт Украины в страны ЕАЭС сократился на 17678,4, в Россию – на 14 035,8 млн. долл. США, в страны ЕС уменьшился на 3441,6 млн. долл. США. Эти данные подтверждают, что, как и ожидалось, заключение Договора об ассоциации с ЕС, последующее ухудшение отношений Украины с Российской Федерацией приведет к сокращению экспорта украинских товаров в Россию, которое не будет компенсировано увеличением экспорта в страны ЕС. В пользу такого вывода говорят и линии трендов, хотя в перспективе они могут и измениться в лучшую для Украины сторону.

Таблица 3

Динамика экспорта товаров Украины, млн. долл. США

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	Тренды
Россия	17 628,7	14 786,7	9798,2	4827,7	3592,9	$y = -3803x + 21536$
Белоруссия	2269,2	1940,2	1617,1	870,7	903,2	$y = -380,1x + 2660$
Казахстан	2459,4	2084,1	1069,4	712,7	400,1	$y = -549x + 2992$
Армения	179,2	178,4	173,4	101,6	88,9	$y = -25,74x + 221,5$
Киргизия	127,0	132,6	102,5	75,5	–	$y = -18,46x + 155,5$
Страны ЕАЭС	22 663,5	19 122,0	12 760,6	6588,2	4985,1	$y = -4789x + 27591$
Страны ЕС	16 937,9	16 573,5	17 002,9	13 015,2	13496,3	$y = -1044x + 18538$

Источник: Зовнішня торгівля України товарами та послугами у 2013-2016 роках / Державна служба статистики України. – К., 2014–2017.

В пользу того, что такая ситуация не была неожиданной, говорит тот факт, что еще 11 декабря 2014 года Кабинет Министров Украины принял программу, которая предусматривала активизацию экспортной политики и защиты внутреннего рынка путем подписания с учетом национальных интересов соглашения о зонах свободной торговли с Канадой, Турцией, Израилем, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, Экономическим сообществом государств Западной Африки (ЭКОВАС), была поставлена задача увеличения вдвое объема экспорта товаров отечественного производства к 2019 году¹.

Таким образом, руководство Украины понимало, что одна лишь ГВЗСТ с ЕС не позволит решить проблему, возникшую в результате разрыва связей с Россией, и для ее решения считала необходимым развивать торгово-экономические отношения со странами Азии, Африки и Северной Америки. Исходя из этого логично допустить поиск решения этой проблемы и в развитии торгово-экономических отношений со странами Большой Евразии.

Однако перед экономикой Украины задача состоит не только в компенсации потерянному объему экспорта товаров. Большая сложность вытекает из того, что значительную часть потерянному экспорта в Российскую Федерацию составляют товары с высокой долей добавленной стоимости, которые оказалось сложно реализовать на мировом рынке. Для подтверждения этого рассмотрим структуру товарного экспорта Украины в Россию в 2012 и 2016 годах и за 9 месяцев 2017 года. Такое рассмотрение позволит выявить те товарные группы, экспорт которых в Россию сократился на этом промежутке времени в наибольшей степени. Коды и наименования товарных групп подаются в соответствии с материалами Государственной службы статистики Украины (см. табл. 4).

¹ Про програму діяльності Кабінету Міністрів України / Постанова Верховної Ради України № 26-VIII від 11 грудня 2014 року. – <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/26-19#n7>

**Изменение объемов экспорта в Россию основных групп украинских товаров в 2012 и 2016 гг.,
тыс. долл. США**

Код	Наименование	Экспорт		Уменьшение экспорта 2012–2016 гг.
		2012 г.	2016 г.	
02	Мясо и субпродукты	227 287,1	9,6	227 277,5
04	Молоко и молочные продукты, яйца, мед	356 043,1	4,9	356 038,2
07	Овощи	53 777,0	2,7	53 774,3
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности	21 226,5	3174,3	18 052,2
12	Семена и плоды масличных культур	24 049,6	282,7	23 766,9
15	Жиры и масло живот. и растит. происхождения	110 389,9	4189,9	106 200,0
18	Какао и продукты из него	441 665,2	23 005,9	418 659,3
20	Продукты переработки овощей	170 073,9	10 926,4	159 147,5
22	Алкогольные и безалк. напитки, уксус	206 797,5	13 364,9	193 432,6
25	Соль, сера, земля и камни	464 308,6	91 997,6	372 311,0
26	Руды, шлаки, зола	71 410,8	44 378,9	27 031,9
27	Топливо минеральное, нефть и продукты ее переработки	796 571,4	40 686,6	755 884,8
28	Продукты неорганической химии	822 857,1	505 119,4	317 737,7
39	Пластмассы, полимерные материалы	550 514,7	157 457,7	393 057,0
44	Древесина и изделия из древесины	84 781,8	29 047,7	55 734,1
48	Бумага и картон	724 820,1	230 296,4	494 523,7
68	Изделия из камня, гипса, цемента	72 555,9	20 924,6	51 631,3
69	Керамические изделия	207 696,4	51 621,6	156 074,8
72	Черные металлы	2 328 945,5	688 590,3	1 640 355,2
73	Изделия из черных металлов	1 110 105,1	204 630,4	905 474,7
84	Реакторы ядерн., котлы, машины	2 270 637,0	642 869,8	1 627 767,2
85	Электрические машины	1 159 666,1	174 197,0	985 469,1
86	Железнодорожные локомотивы	2 635 580,0	111 630,9	2 523 949,1
87	Средства наземного транспорта	431 240,0	41 489,0	389 751,0
88	Летательные аппараты	182 605,4	4163,2	178 442,2
89	Суда	88 568,0	38 799,5	49 768,5
90	Приборы и аппараты оптич.	141 264,0	30 925,7	110 338,3
91	Часы	175,1	27,7	147,4
94	Мебель	219 499,4	40 714,8	178 784,6

Источник: Товарна структура зовнішньої торгівлі України за січень-грудень 2012, 2016 pp. – [http:// ukrstat.gov.ua](http://ukrstat.gov.ua)

Приведенные в табл. 4 данные позволяют определить те виды товаров, которые были отправлены в Россию в значительно меньшем объеме, чем ранее. Сопоставление данных табл. 4 с данными структуры экспорта украинских товаров за 9 месяцев 2017 г. позволяет уточнить те критические товарные группы, по которым наблюдается очень существенное снижение объемов экспорта в Россию. К их числу относятся товары под кодами 39, 68, 69, 72, 73, 84–91, 94, включая высокотехнологические товары. Теперь остается сопоставить данные экспорта названных нами критическими товарных групп во все страны мира и в Российскую Федерацию в 2012–2016 гг. На основе этого сопоставления можно с известной степенью точности, но логически обоснованно сделать вывод о том, насколько для Украины сложным оказалось реализовать ту часть этой продукции, от которой отказалась Россия. Проведенный таким образом анализ позволяет сделать вывод о том, что по ряду видов товаров их реализация оказалась явно затруднительной. В качестве примера приведем динамику экспорта товарных групп 84–87, 90 на рассматриваемом отрезке времени.

Таблица 5

**Изменение объемов суммарного экспорта и экспорта в Россию групп 84–87, 90 украинских товаров
в 2012–2016 гг., млн. долл. США**

		2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	9 мес. 2017 г.
84	Суммарный	3794,8	3840,5	2977,1	1961,6	1561,3	1163,1
	В Россию	2270,6	2222,0	1678,2	900,6	642,9	524,5
85	Суммарный	3231,8	3134,1	2680,1	1979,2	2076,7	1839,2
	В Россию	1159,7	1101,2	672,0	254,7	174,2	131,0
86	Суммарный	4107,2	2463,2	839,4	210,8	237,8	166,0
	В Россию	2635,6	1743,4	601,4	110,1	111,6	101,0
87	Суммарный	585,5	375,1	293,1	175,6	132,5	103,0
	В Россию	431,2	191,6	129,1	58,5	41,5	47,0
90	Суммарный	293,9	292,9	229,4	156,0	143,3	103,5
	В Россию	141,3	138,8	101,2	36,7	30,9	24,5

Источник: Товарна структура зовнішньої торгівлі України за січень-грудень 2012–2016 pp. – [http:// ukrstat.gov.ua](http://ukrstat.gov.ua)

Данные табл. 5 позволяют увидеть, как синхронно снижение объемов экспорта товаров приведенных групп в Россию сопровождается снижением суммарных объемов экспорта, что однозначно свидетельствует о том, что товары, от которых отказалась Российская Федерация, не были в полной мере реализованы другим потребителям.

Ясно, что для Украины проблема найти потребителей этой нереализованной России продукции – это проблема сохранения высокотехнологичных производств и соответственно высококвалифицированных кадров. И решить эту проблему поможет Украине участие в формировании и функционировании Большой Евразии.

Согласно новой экономической политике в вышеупомянутой программе Кабинета Министров Украины предполагается развитие интеграции с Израилем и Турцией, (т.е. странами Большой Евразии), а тем самым через эти страны осуществление усиления экономических связей с Евразией.

Однако, наши исследования перспектив развития интеграционных процессов Украины с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, Экономическим сообществом государств Западной Африки (ЭКОВАС) и другими государствами, о которых идет речь в программе Кабинета Министров Украины, позволили убедиться в том, что основными товарами, которые Украина сюда экспортирует, является продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности, заметное место занимают также черные металлы и весьма незначительное место – высокотехнологические товары, продукция машиностроения. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что в отношениях с этими странами Украина не использует свой научно-технический потенциал¹.

Естественно, что в этих условиях Украина должна большее внимание уделять таким странам, как Китай, Япония, Индия, Израиль, Иран, Египет, региональным объединениям АСЕАН, СААРК, АТЭС, АСЕМ, МАГРИБ и т.д. В свое время заместитель министра по вопросам евроинтеграции В. Рутцкая отметила: «Экономики стран АСЕАН вместе составляют седьмую по размерам экономику мира. По прогнозу, в 2050 году она будет четвертой» и добавила: «АСЕАН – один из наиболее перспективных регионов в мире с точки зрения украинских товаров... Нам нужна ЗСТ с одной из стран АСЕАН»².

Следует отметить, что Украина успешно развивает свой экспорт товаров в ряд стран Евразии (табл. 6).

Таблица 6

Динамика экспорта товаров Украины в ведущие страны Большой Евразии, млн. долл. США

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	9 мес. 2017 г.
Азербайджан	767,0	858,9	591,5	318,8	248,0	250,8
Египет	2897,9	2718,5	2862,1	2079,8	2266,5	1409,8
Израиль	796,3	697,8	593,1	597,1	488,6	433,4
Индия	2290,4	1955,7	1815,8	1444,1	1903,1	1594,1
Индонезия	472,3	318,9	168,3	185,9	366,4	218,6
Корея, Республика	481,9	407,5	510,3	395,4	413,7	225,8
Иран	1169,7	792,4	703,4	533,6	705,2	452,4
Китай	1777,2	2726,7	2674,1	2399,1	1832,5	1423,1
Турция	3688,0	3753,9	3561,4	2771,8	2049,1	1802,0
Япония	320,5	456,5	209,6	235,6	185,2	168,3

Источник: Зовнішня торгівля України товарами та послугами у 2013–2016 рр., 9 міс. 2017 р. / Державна служба статистики України. – К., 2014–2017.

Ключевые игроки АТР уже много лет свою деятельность направляют на развитие сотрудничества с Европой. Именно на это направлено и возрождение Китаем Великого шелкового пути, а по существу – и на формирование Большой Евразии.

Выводы. Используя свое уникальное географическое положение, наличие длительного опыта торгово-экономических отношений со странами Евразии, развитие углубленной и всеохватывающей зоны свободной торговли с Евросоюзом и участие в целом ряде региональных интеграционных объединений, Украина не должна упустить свой геополитический шанс стать важным звеном объединения Востока и Запада.

Особое внимание Украина должна обратить на развитие стратегических отношений с экономическим лидером Большой Евразии – Китаем и включиться в развитие иницированного и финансируемого им проекта века – «Один пояс – один путь»³, а тем самым стать и активным участником строительства Большой Евразии.

Развитие стратегических отношений Украины с Китаем благодаря ее участию в строительстве Большой Евразии будет также способствовать освоению реализованных КНР механизмов управления развитием экономики, обеспечивших быстрый экономический рост страны, продолжающийся и после начала глобального финансового кризиса на фоне стагнации мировой экономики, механизмов, в основе которых лежит сочетание стратегических и индикативных планов с целевым кредитованием инвестиционных проектов их достижения, с одной стороны, и рыночной конструкции в открытой рыночной среде с избирательным государственным регулированием, с другой стороны⁴.

¹ Радзівська С.О. Вплив глобалізації на трансформацію зовнішньоторговельних зв'язків України // Економіст. 2016. – № 5, травень. – С. 23–29.

² Прес-служба Мінагрополітики. – <http://minagro.gov.ua/node/21521> minagro.gov.ua/node/21521

³ Радзівська С.О., Ус І.В., Покришка Д.С. Глобальні домінанти розвитку Китаю // Міжнародна економічна політика. 2017. – № 26. – С. 137–168.

⁴ Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия–США–Китай. Семь вариантов обозримого будущего. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2017. – С. 261.

Вышеупомянутое в конечном счете будет способствовать повышению темпов роста экономики Украины, реальный ВВП которой остается на 40% ниже уровня 1990 г., что свидетельствует о накоплении в национальном производстве серьезных проблем. По мнению заместителя директора Института экономики и прогнозирования НАН Украины С.А.Кораблина, основная причина неустойчивости и уязвимости экономики Украины связана с ее структурными недостатками, которые проявляются в специализации на выпуске и экспорте продукции с низкой долей добавленной стоимости¹. Другие сотрудники этого института считают доказанным факт невозможности обеспечения модернизации предприятий реального сектора экономики Украины с помощью механизма рынка и признают обоснованной необходимость реанимации концепта экономического национализма и активизации государственного участия в финансировании приоритетных инвестиционных проектов², что представляется близким к тому опыту, который успешно реализован в КНР. Поэтому с достаточной степенью уверенности можно считать, что заимствование Украиной в процессе сотрудничества с Китаем в рамках проекта «Большая Евразия» его опыта управления народным хозяйством поможет решить задачу успешного развития экономики Украины.

¹ Кораблін С.О. Україна: економічна нестійкість та вади сировинної спеціалізації // Вісник Національної академії наук України. 2017. – № 10. – С. 10–21.

² Зимовець В.В., Шелудько Н.М. Боргове навантаження та інвестиційна дисфункція в реальному секторі економіки України // Економіка промисловості. 2017. – № 3. – С. 82–95.

Руднев Ю.А.

к.э.н., зав. отделом экономических исследований и прогнозирования Института промышленного развития
«Информэлектро»
rudnev75@mail.ru

ОЦЕНКА ТЕСНОТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СТРАН С ПОМОЩЬЮ ТАБЛИЦ «ЗАТРАТЫ – ВЫПУСК»

Ключевые слова: экспорт и импорт товаров, экономические взаимосвязи стран мира, таблицы «Затраты – Выпуск».

Keywords: export and import of goods, economic relationships of countries, input – output tables.

Прогноз перспектив международного экономического, инновационного и технологического сотрудничества на пространстве Евразии должен учитывать существующее состояние экономических взаимосвязей евразийских стран и тенденции их изменения. При этом необходимо принимать во внимание как взаимосвязи между странами Евразии, так и взаимосвязи с неевразийскими странами.

Оценка экономических взаимосвязей стран должна использовать объемы экспорта и импорта товаров и услуг. Распределение объемов экспорта и импорта по странам очень неравномерно. Страны Евразии преобладают в мире по объемам внешней торговли товарами. На долю Китая в 2016 году пришлось 13,2% общемирового экспорта и 9,9% общемирового импорта. Среди неевразийских стран резко выделяются США, занимающие первое место по импорту и второе по экспорту.

Для оценки степени взаимосвязи какой-либо страны с другими странами можно использовать удельные веса этих стран в общей величине экспорта или импорта анализируемой страны. Так, при рассмотрении структуры экспорта Китая в разрезе стран-партнеров видим, что в 2016 году общий объем экспорта Китая составил 2 105,9 млрд. долл., в том числе 383,7 млрд. долл. или 18,2% – экспорт в США. Далее следуют такие торговые партнеры как Гонконг, Япония, Корея и Германия. Экспорт Китая в Россию в 2016 году составил 37,7 млрд. долл. или 1,8% всего экспорта, что более чем в 10 раз меньше, чем экспорт Китая в США. Приведенные выше индикаторы рассчитаны на основе информационной базы Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [1].

Структура экспорта и импорта какой-либо страны в разрезе стран-партнеров показывает относительный вес торговых партнеров во внешней торговле, но не дает представления о значимости внешнеторговых поставок для экономики страны. Для решения этой задачи целесообразно применение таблиц «Затраты – Выпуск». Входящие в них таблица «Ресурсы товаров и услуг» показывает формирование ресурсов товаров и услуг за счет внутреннего производства и импорта, а таблица «Использование товаров и услуг» характеризует использование товаров и услуг на внутреннее потребление и экспорт.

В качестве информационной базы при подготовке доклада использовались интегрированные таблицы «Затраты – Выпуск», разработанные в рамках проекта World Input-Output Database (WIOD) [2]. Эти таблицы позволяют проанализировать межотраслевые взаимосвязи экономик 43 стран в совокупности выпускающих около 90% мировой продукции за период 2000-2014 гг. К этим странам относятся 28 стран ЕС и 15 других крупных стран. Интегрированные таблицы «Затраты – Выпуск» детализированы по 56 секторам экономики.

Основные выводы, которые можно сделать при анализе интегрированных таблиц «Затраты – Выпуск» в рамках проекта WIOD, можно сформулировать следующим образом:

1. Страны-лидеры с наибольшим объемом ВВП – Китай, США, Индию, Японию – отличает высокий удельный вес внутреннего производства в формировании ресурсов товаров и высокий удельный вес использования ресурсов товаров для внутреннего потребления. Указанные параметры принимают значения от 90 до 94%. В Китае доля внутреннего производства в формировании ресурсов товаров в 2014 году составила 94,1%. Максимальный удельный вес использования ресурсов товаров для внутреннего потребления имела экономика США – 93,8%, на экспорт отправлялось только 6,2% товарных ресурсов.

Таким образом, несмотря на лидирование по абсолютным объемам внешней торговли, страны с наиболее крупной экономикой отличает относительная независимость от импортных и экспортных поставок.

2. Крупные страны, идущие по объему ВВП вслед за лидерами, характеризуются менее высокими удельными весами внутреннего производства в формировании ресурсов товаров и удельными весами использования ресурсов товаров для внутреннего потребления. Указанные параметры для перечисленных стран принимают значения от 80 до 90%. При этом имеются некоторые исключения. Например, для Бразилии данные параметры больше 90%, а для Германии удельный вес использования ресурсов товаров для внутреннего потребления составил 76,2%.

Наименьшим относительным значением внутреннего производства и потребления отличаются страны, имеющие сравнительно небольшой размер экономики. В этих странах импорт играет существенную роль при формирова-

нии ресурсов, а экспорт занимает высокий удельный вес в потреблении товаров. Так, в Венгрии удельный вес внутреннего производства в формировании ресурсов составил 61,4%, а удельный вес использования ресурсов товаров для внутреннего потребления – 58,9%.

3. Интегрированные таблицы «Затраты – Выпуск» раскрывают взаимосвязи между странами, если величины импорта и экспорта анализировать в разрезе стран-партнеров по внешней торговле. В этом случае можно определить роль каждой страны как в формировании ресурсов товаров, так в их использовании.

Так, для Китая наиболее важными импортерами являются следующие страны: Корея, Япония, Германия, Тайвань, США. Экономика США в наибольшей степени связана с Канадой, Мексикой, Китаем, Японией и рядом европейских стран. Для крупных европейских стран наиболее существенна внешняя торговля с европейскими странами, Китаем и США. Япония в наибольшей степени зависима от связей с Китаем, США и рядом крупных азиатских стран.

4. В России удельный вес внутреннего производства в формировании ресурсов товаров составил в 2014 году 88,4%, а удельный вес использования ресурсов товаров для внутреннего потребления 85,4%. Для России наиболее важными поставщиками товаров являются Китай, Германия, Италия, Турция, Корея, Япония и Великобритания. Доля импорта из Китая в формировании ресурсов составила 2,0%. Наибольшее значение для российского экспорта имеют Китай, Германия и Япония.

Список литературы

1. Merchandise trade matrix – product groups, exports (imports). – <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>
2. World Input-Output Database (WIOD). – <http://www.wiod.org/release16>

Таршилова Л.С.¹

УЧАСТИЕ КАЗАХСТАНА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: интеграция, Евразийский экономический союз, внешняя торговля, экспорт, импорт.

Keywords: integration, Eurasian Economic Union, foreign trade, export, import.

Сложившиеся условия развития мировой экономики стимулируют государства к поиску мер, обеспечивающих их развитие. Одна из мировых тенденций – региональная экономическая интеграция – рассматривается как эффективная модель стратегического развития, влияющая на функционирование как национальных, так и мировой экономик. Жесткая конкуренция на мировом рынке, строгое разделение рынка между лидерами производства товаров и услуг обусловили развитие сотрудничества стран в рамках созданного Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На сегодняшний день Евразийский экономический союз является вторым по глубине проектом региональной экономической интеграции в мире после Европейского союза. ЕАЭС создает рынок с населением свыше 180 млн. человек, функционирующий практически по единым транспарентным правилам. При этом рынок ЕАЭС де-юре и де-факто работает на основе норм Всемирной торговой организации (ВТО), что делает его открытым и понятным для инвесторов и привлекательным для третьих стран, особенно в условиях мировой экономической турбулентности.

С началом функционирования ЕАЭС начинают проявляться первые интеграционные эффекты. Так, стоимостные объемы взаимной торговли в 2010–2014 годы выросли более чем на 60%. В 2012–2015 годы между странами-участницами наблюдалась конвергенция (сближение уровней ВВП на душу населения), что говорит об устойчивости согласованной межстрановой динамики. Кроме того, товарная структура взаимной торговли государств-членов более диверсифицирована по сравнению с товарной структурой внешней торговли с третьими странами. Вместе с тем первичный эффект от региональной интеграции, достигнутый благодаря снятию барьеров в торговле, гармонизации нормативно-правовых документов по техническому регулированию, кодификации Таможенного законодательства Таможенного союза и совершенствованию таможенной инфраструктуры и таможенных информационных технологий, на сегодняшний день исчерпан. Однако одновременно начали действовать системные факторы интеграции: взаимодополняемость экономик стран интеграционного объединения, активизация кооперационных связей и другие. Так, несмотря на негативные внешние факторы, драйверами роста и диверсификации экономик стран ЕАЭС стали формирование единой правовой среды, гармонизация правил и контрольных процедур во взаимной торговле, в сферах технического регулирования, санитарных, фитосанитарных, ветеринарных мер и т.д.²

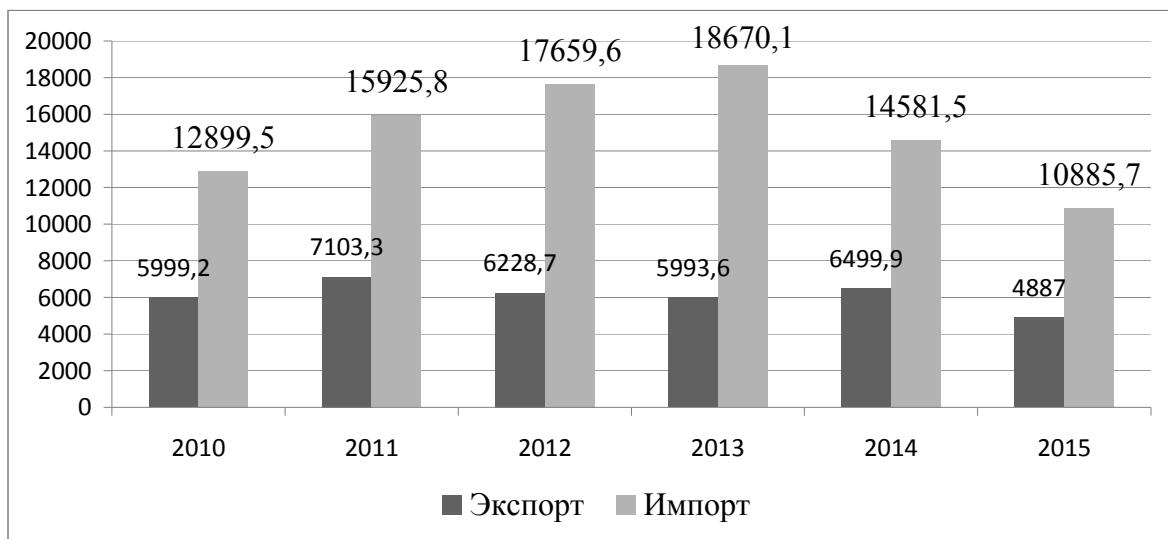
Кризисные тенденции в мировой экономике нашли отражение в показателях внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС. В то же время, несмотря на общее снижение динамики взаимной торговли, объемы экспортных поставок Республики Казахстан в Республику Беларусь и Российскую Федерацию увеличились на 8,7% или на 0,5 млрд. долл. США. Следует отметить, что новые экономические вызовы не помешали государствам Союза обеспечить устойчивость ряда макроэкономических индикаторов. Влияние внешних и внутренних факторов на экономики государств-членов с учетом их растущей взаимозависимости предопределили важность стабилизирующей функции интеграции.

Одним из основных показателей развития интеграционных процессов в ЕАЭС является динамика показателей взаимной торговли между странами-участницами объединения (рис. 1).

Темпы роста импорта с момента начала функционирования Таможенного союза демонстрировали ускоренный рост. Одновременно с этим, в рассматриваемый период зафиксировано снижение экспорта Казахстана в страны ЕАЭС (2011–2013 гг.), что не наблюдалось в годы до вступления в силу договоров о ТС. Тезис об увеличении рынка сбыта казахстанской продукции не оправдался, более того, как будет отмечено ниже, структура экспорта устойчиво сужается и обретает сырьевую направленность. Снижение импорта и увеличение экспорта в 2014 году во многом обусловлено корректировкой обменного курса, проведенной в феврале 2014 года. За 2015 год экспорт Казахстана в страны ЕАЭС составил 4887 млн. долл. США, импорт – 10885,7 млн. долл. США. Падение показателей связано со снижением цен на основные биржевые товары и переходом на новый режим формирования обменного курса. В 2015 году тенденция снижения товарооборота со странами ЕАЭС продолжилась. Так, экспорт со странами ЕАЭС за 2015 год составил 4887,0 млн. долларов США или на 24,8% меньше, чем в 2014 году, импорт – 10885 млн. долларов США (на 25,3% меньше).

¹ Таршилова Людмила Сергеевна – к.э.н., ассоциированный профессор, руководитель отдела СМК и инноваций Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана. E-mail: tarshilova@mail.ru

² Постсоветское экономическое пространство: современное состояние и перспективы развития / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: Финансы и кредит, 2009. – 472 с.

*Примечание: с 2010 по 2011 годы – Таможенный союз (Беларусь, Казахстан, Россия), с 2012 по 2014 годы – Таможенный союз и Единое экономическое пространство (Беларусь, Казахстан, Россия), с 2015 года – Евразийский экономический союз (Армения, Беларусь, Казахстан, Россия), с августа 2015 года – Евразийский экономический союз (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия).

Рисунок 1.
Динамика экспорта и импорта Казахстана со странами ЕАЭС*, млн. долл.

Динамика развития торговли в государствах-членах ЕАЭС оценивается путем мониторинга показателей внешней и взаимной торговли, расчетных показателей интеграции (табл. 1).

Таблица 1

Показатели интеграции на рынке товаров, услуг и труда

Государства ЕАЭС	Год	Рынок товаров		Рынок услуг		Рынок труда	
		Показатель взаимной открытости экономики	Показатель значимости взаимной торговли	Показатель взаимной открытости экономики	Показатель значимости взаимной торговли	Сальдо миграционного потока	Показатель значимости миграции со странами ЕАЭС
Казахстан	2010	12,7%	21%	2,1%	20%	-15,8	-0,1%
	2011	12,2%	19%	1,7%	21%	-23,9	-0,1%
	2012	11,7%	18%	1,6%	18%	-22,7	-0,1%
	2013	10,6%	18%	1,6%	22%	-17,5	-0,1%
	2014	9,6%	17%	1,8%	21%	-21,6	-0,1%
	2015	8,6%	20,8%	2,4%	23,8%	-13,4	-0,08%
Россия	2010	3,0%	7%	0,3%	4%	22,6	0,02%
	2011	3,2%	8%	0,2%	3%	37,9	0,03%
	2012	3,3%	8%	0,2%	3%	46,9	0,03%
	2013	3,0%	7%	0,3%	3%	43,9	0,03%
	2014	3,0%	7%	0,3%	4%	47,5	0,03%
	2015	3,2%	8,1%	0,5%	5,1%	245,9	0,1%
Беларусь	2010	52,9%	48%	3,3%	24%	5,7	0,06%
	2011	75,3%	46%	4,0%	24%	5,5	0,06%
	2012	71,0%	48%	4,1%	26%	3,9	0,04%
	2013	56,2%	52%	5,0%	29%	5,8	0,06%
	2014	50,5%	52%	5,0%	28%	5,7	0,06%
	2015	52,3%	50%	5,6%	27,3%	18,5	0,002%
Армения	2015	11,5%	25,5%	1,7%	13%	-25,9	-0,009%
Кыргызстан	2015	37,9%	43,5%	4,8%	19%	-4,2	-0,0007%

Источник¹.

В 2015 году с началом функционирования ЕАЭС и вступлением Кыргызстана и Армении, по сравнению с 2014 годом удельный вес взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС увеличился до 20,8% в общем объеме внешнего товарооборота в связи с запретом на вывоз нефтепродуктов за пределы ЕАЭС, и соответственно с переориентацией Казахстана в торговле на внутренний рынок Союза, предпочтительно с Россией на фоне сокращения поставок нефтяного сырья в третьи страны. Статистика взаимной торговли услугами в государствах – членах ТС и ЕЭП обладает различной глубиной, в связи с этим различаются и аналитические выводы. Наиболее короткий ряд – для Ка-

¹ О внешней торговле и взаимной торговле товарами с государствами-членами Таможенного союза. Комитет статистики МНЭ РК / Торговля, серия 7. – http://stat.gov.kz/faces/homePage?_adf.ctrl

захстана, демонстрирует значительное падение значимости взаимной торговли услугами до 2011 года, однако в 2013 году имеет место значительный рост доли взаимной торговли услугами до 22%: импорт услуг в Казахстан из России вырос на 46%, экспорт – на 22%.

На основе статистического расчета показателей интеграции рынка труда выявлено, что наблюдается чистый отток из Казахстана и чистый приток в Россию. Таким образом, в ЕАЭС наблюдается чистый миграционный приток в Россию и чистый отток из остальных стран. Анализ показателя значимости миграции свидетельствует, что доля притока в экономически активном населении в целом для ЕАЭС снижалась до 2013 года включительно, затем наметился восходящий тренд. Динамика показателя по странам неоднородна: для Беларуси показатель колеблется на уровне чуть выше 0,2%, для Казахстана наблюдается явный нисходящий тренд, в России имеет место рост после 2013 года.

Наибольшую долю экспорта со странами ЕАЭС занимает экспорт сырьевых ресурсов, таких как минеральные продукты – почти 45%, металлы и изделия из них – 17,6%, чуть меньше продукции химической промышленности – 10,4%, машины и оборудования – 3,2%¹. В структуре импорта наибольшую долю занимают машины, оборудование и транспортные средства – 45%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) – 9,8%, минеральные продукты – 3,4%, металлы и изделия из них – 13,8%, продукция химической промышленности, каучук – 15%, текстиль, текстильные изделия и обувь – 5%².

Анализ свидетельствует, что степень интенсивности протекания интеграционных процессов в значительной степени варьирует в зависимости от вида торгуемых товаров: в наибольшей степени эффекты заметны в торговле продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем, а также металлами и изделиями из них. По данным укрупненным товарным группам имеет место эффект переориентации торговли с третьих стран на партнеров по ЕАЭС³.

Важной характеристикой интеграции является анализ межсекторальной и внутрисекторальной торговли, который показывает уровень кооперации между отдельными секторами в государствах-участниках ЕАЭС. Секторальную ориентированность взаимной торговли можно выявить через расчет индекса Грубеля-Ллойда⁴. Разложение агрегированных показателей по крупным группировкам ТН ВЭД ТС (без учета минеральных продуктов; продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья; продукции химической промышленности; металлов и изделий из них; машин, оборудования и транспортных средств) дает дополнительную информацию относительно отраслевой торговли (табл. 2).

Таблица 2

Секторальная ориентированность взаимной торговли ЕАЭС

Наименование укрупненной группы	Индекс Грубеля-Ллойда									Динамика		
	2013 г.			2014 г.			2015 г.					
	РК	РБ	РФ	РК	РБ	РФ	РК	РБ	РФ	РК	РБ	РФ
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	0,4	0,3	0,7	0,3	0,3	0,7	0,2	0,4	0,7	−0,1	0,04	−0,02
Минеральные продукты	0,9	0,2	0,4	0,8	0,1	0,3	0,9	0,2	0,4	0,06	0,01	0,3
Продукция химической промышленности, каучук	0,2	0,9	0,7	0,3	0,9	0,7	0,3	0,9	0,7	0,09	−0,01	−0,03
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,7	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6	0,4	0,4	−0,03	−0,1	−0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,03	0,1	0,6	0,02	0,9	0,5	0,02	0,9	0,4	−0,01	−0,01	−0,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,2	0,4	0,7	0,3	0,6	0,7	0,3	0,6	0,8	0,07	0,03	0,1
Металлы и изделия из них	0,8	0,6	0,5	0,7	0,6	0,6	0,7	0,6	0,7	−0,03	0,01	0,2
Машины, оборудование и транспортные средства	0,1	0,5	0,8	0,2	0,6	0,9	0,1	0,8	0,7	0,1	0,3	−0,09

Согласно рассчитанному индексу Грубеля-Ллойда, внутриотраслевая торговля Казахстана со странами ЕАЭС характерна для торговли минеральными продуктами, а также металлами и изделиями из них, что подтверждает тезис об усилении сырьевой ориентированности казахстанского экспорта в страны ЕАЭС. При этом межсекторальная торговля Казахстана со странами ЕАЭС характерна для продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, древесины и целлюлозно-бумажных изделий, а также машин и оборудования, что является индикатором продолжающейся и ускоренной диверсификации импорта из стран ЕАЭС.

В 2015 году объем внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем государств-членов уменьшился по сравнению с 2014 годом на 26,3% (16,2 млрд. долл. США) и составил 45,4 млрд. долл. США. По сравнению с 2014 годом сальдо внешней торговли улучшилось в 1,9 раза (11,1 млрд. долл. США), но по-прежнему осталось отрицательным и составило 12,6 млрд. долл. США. Положительный тренд во внешней торговле в целом по государствам-членам сложился вследствие сокращения импорта на 32% (13,6 млрд. долл. США) до

¹ Агропромышленная политика Евразийского экономического союза. – М.: ЕЭК, 2016. – С. 72.

² Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М., 2014. – 216 с.

³ Липин А.С., Полякова О.В. Оценка интеграционных процессов в едином экономическом пространстве на примере торговли товарами // Практика интеграции ЕЭИ. 2014. – № 1 (22). – С. 80-95.

⁴ Grubel H.G. The Empirical Measurement of Intra-Industry Trade // Economic Record. 1971. – Vol. 47, N 4. – P. 494–517. DOI:10.1111/j.1475-4932.1971.tb00772.x

29,0 млрд. долл. США. В то же время за указанный период экспорт из государств-членов также уменьшился на 14% (2,6 млрд. долл. США) до 16,3 млрд. долл. США.

Экспорт из Республики Казахстан уменьшился на 20,0% (413,9 млн. долл. США) и составил 1 657,4 млн. долл. США. Данное снижение произошло в основном за счет сокращения физических объемов поставок злаков на 13,0% (532,2 тыс. тонн) до 3,6 млн. тонн на сумму 684,6 млн. долл. США. Импорт в Республику Казахстан снизился на 22,3% (553,0 млн. долл. США) и составил 1 930,0 млн. долл. США. Уменьшение обусловлено снижением физических объемов импортных поставок: молочной продукции в стоимостном выражении – в 1,8 раза (на 60,8 млн. долл. США) на сумму 75,0 млн. долл. США; разных пищевых продуктов (экстракты, эссенции, соусы и др.) – на 30,2% (11,6 тыс. тонн) до 26,9 тыс. тонн; сахара и кондитерских изделий из него – на 16,0% (75,6 тыс. тонн) до 397,4 тыс. тонн; фруктов – на 6,8% (45,9 тыс. тонн) до 624,7 тыс. тонн¹.

Основными товарными позициями в структуре экспорта в 2015 году остались злаки, рыба и ракообразные, жиры и масла, остатки и отходы пищевой промышленности, табак и продукция мукомольно-крупяной промышленности. На долю указанных товаров пришлось 82% от общего объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении. Основу импорта составили фрукты, мясо и субпродукты, овощи, алкогольные и безалкогольные напитки, масличные семена и плоды, рыба и ракообразные, кофе и чай, разные пищевые продукты, остатки и отходы пищевой промышленности. На них пришлось 69% от общего объема импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении. В натуральном выражении в 2015 году по сравнению с 2014 годом отмечалось сокращение поставок мяса и субпродуктов на 37,0%, рыбы и ракообразных – на 32,5%, разных пищевых продуктов – на 29,4%, овощей – на 19,1%, сахара и кондитерских изделий из него – на 23,4%, фруктов – на 8,6%. Молочной продукции в стоимостном выражении импортировано в 5,1 раза меньше, алкогольных и безалкогольных напитков – в 1,7 раза. В 2015 году совокупный объем взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем снизился по сравнению с 2014 годом на 21,0% (на 1 874 млн. долл. США) и составил 7 029,9 млн. долл. США. Взаимные поставки на 54,8% сформированы товарами из Республики Беларусь, Российской Федерации – на 34,0%, Республики Казахстан – на 6,0%, Кыргызской Республики – на 2,8%, Республики Армения – на 2,4%².

Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме взаимной торговли всеми товарами увеличилась на 0,9 процентных пункта, достигнув 15,5%. В структуре взаимной торговли всеми товарами каждого государства-члена наибольшая доля продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции отмечалась в Республике Армения – 70,9%, Кыргызской Республике – 36,5%, Республике Беларусь – 35,1%, Российской Федерации – 8,3% и Республике Казахстан – 8,6%. Основными товарными позициями в структуре поставок на общий рынок государств-членов являются: Республика Армения – алкогольные и безалкогольные напитки, молочная продукция, продукты переработки овощей и фруктов, рыба (79,2%); Республика Беларусь – молочная продукция, мясо и субпродукты, овощи и фрукты (74,8%); Республика Казахстан – злаки, табак, алкогольные и безалкогольные напитки, молочная продукция, мясо и субпродукты, сахар и кондитерские изделия (69,5%); Кыргызская Республика – мясо и субпродукты, овощи, молочная продукция (87,4%); Российская Федерация – готовые продукты из зерна злаков, жиры и масла, разные пищевые продукты, табак, какао и продукты из него, продукты переработки овощей и фруктов, алкогольные и безалкогольные напитки, молочная продукция (72,7%).

В 2015 году в сравнении с 2014 годом отмечалось снижение поставок в долларовом эквиваленте на общий рынок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из всех государств-членов, что в большей степени обусловлено ослаблением национальных валют государств-членов. Средние контрактные цены поставок на многие товары в долларовом выражении снизились. При этом физические объемы поставок на общий рынок отдельных видов продовольственных товаров увеличились. Так мяса и субпродуктов было поставлено на 29,0% больше до 379,9 тыс. тонн, овощей и фруктов – в 1,6 раза больше до 2 445,0 тыс. тонн, масличных семян и плодов – на 6,5% до 78,4 тыс. тонн, готовых продуктов из злаков – на 17,0% до 291,6 тыс. тонн, продуктов переработки овощей и фруктов – на 17,7% до 173,8 тыс. тонн³.

Основное сокращение взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в долларовом выражении по следующим направлениям товаропотоков составило: из Российской Федерации в Республику Казахстан – на 24,3% (410,8 млн. долл. США); из Республики Казахстан в Российскую Федерацию – на 23,1% (66,7 млн. долл. США). В то же время отмечалось увеличение поставок из Республики Казахстан в Республику Армения на 25,2% (10,4 тыс. долл. США) [34]. В 2015 году пропорции развития взаимной торговли изменились незначительно. Доля государства-члена в торговле продовольствием и сельскохозяйственным сырьем увеличилась только по Кыргызской Республике – на 1,6 процентный пункт до 2,8% (табл. 3).

¹ О внешней торговле и взаимной торговле товарами с государствами-членами Таможенного союза. Комитет статистики МНЭ РК // Торговля, серия 7. – http://stat.gov.kz/faces/homePage?_adf.ctrl

² Там же.

³ Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах-членах Евразийского экономического союза, а также мировой опыт применения таких мер. – Москва: ЕЭК, 2016. – С. 72.

Доля государств-членов ЕАЭС в торговле продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, %

ЕАЭС – всего, в том числе:	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015г.	2015г. в % к 2011г.,
Республика Армения	1,5	1,9	2,2	2,8	2,4	0,9
Республика Беларусь	47	50	57	55,1	54,8	7,8
Республика Казахстан	4,4	4,9	5,5	6,3	6,0	1,6
Кыргызская Республика	0,4	0,8	1,1	1,2	2,8	2,4
Российская Федерация	28	31,4	36,2	34,6	34,0	6,0

Основными торговыми партнерами Республики Казахстан во взаимной торговле были Кыргызская Республика и Российская Федерация – 99,8% от всех поставок продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Из Республики Казахстан в Кыргызскую Республику снижение поставок составило 29,2% (80,8 млн. долл. США) до 195,7 млн. долл. США за счет уменьшения поставок злаков, продукции мукомольно-крупяной промышленности, разных пищевых продуктов, алкогольных и безалкогольных напитков. Номенклатура поставляемых товаров из Республики Казахстан в Республику Беларусь уменьшилась и на 90% в стоимостном выражении была представлена молоком и сливками не-сгущенными, сгущенными и сухими продуктами животного происхождения – жиры, сухожилия, отходы необработанных шкур и пр. Из Республики Казахстан в Российскую Федерацию поставки уменьшились на 23,1% (на 66,7 млн. долл. США) до 222,2 млн. долл. США за счет снижения физических объемов поставок злаков на 14,4%.

Таким образом, во внешней торговле продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем государств-членов продолжилась тенденция преобладания импорта продовольственных товаров над экспортом. При этом значительное снижение импорта и сокращение дефицита торгового сальдо произошло, в основном, из-за отсутствия поставок в Российскую Федерацию продовольственных товаров из стран, в отношении импорта из которых введено эмбарго с августа 2014 года.

Интеграционные инициативы направлены на достижение и поддержание устойчивого экономического роста государств-членов. Масштаб экономических эффектов для государств Союза напрямую зависит от степени и глубины интеграционных процессов. В целях развития интеграции в 2012–2015 годах Евразийской экономической комиссией осуществлялась работа по кодификации международных договоров, формирующих Таможенный союз и Единое экономическое пространство, и по подготовке проекта Договора о Евразийском экономическом союзе. В 2013 году по поручению глав стран Таможенного союза и Единого экономического пространства Евразийская экономическая комиссия начала важную работу по выявлению и устранению существующих изъятий и иных ограничений, в том числе барьеров, препятствующих полноценному функционированию ТС и ЕЭП. Эта работа является ключевой в деятельности по обеспечению функционирования с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза.

Проведенный анализ свидетельствует о положительном влиянии интеграции на внутриотраслевую торговлю Республики Казахстан. Создание ЕАЭС возобновило налаживание и укрепление экономических связей между государствами-членами. Это касается не только роста агрегированных объемов взаимной торговли, связанного с влиянием интеграционных факторов (переориентация на внутренние источники вследствие введения единого таможенного тарифа), но и улучшения ситуации во внутриотраслевой торговле. Эконометрический анализ индексов внутриотраслевой торговли показывает, что с периода создания ТС качество внутриотраслевой торговли улучшается. Количественные оценки подтверждают позитивный эффект от создания ЕАЭС.

Ткаченко А.А.

д.э.н., профессор, зам. директора Института исследований международных экономических отношений
Финансового университета
alaltkachenko@gmail.com

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС И ИХ МЕСТО В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: экономическая интеграция; прямые иностранные инвестиции; валовой внутренний доход; рабочая сила.

Keywords: economic integration, direct foreign investments, gross national income, labour force.

Векторы развития стран, образовавших новое интеграционное объединение – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), связаны с уровнем их экономического потенциала к моменту создания интеграционного союза и возможностями устойчивого роста, зависящего, прежде всего, от иностранных инвестиций и объема внутреннего потребительского рынка, а также от кооперационных связей, которые в определенной мере сформировались в рамках Содружества независимых государств как плохо удавшиеся попытки сохранить эти и другие связи на бывшем когда-то едином пространстве, но требуют поддержки и взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества. Размеры экономического потенциала определяют ядро нового интеграционного объединения и зависимость других стран ЕАЭС от России при заметных колебаниях темпов экономического роста, устойчивости национальной валюты, ситуации на рынке труда. Например, ВВП на душу населения рос в России умеренными, но устойчивыми темпами до кризиса 2008–2009 гг., достигнув максимума в 2008 г. в 11,6 тыс. долл. США (с учетом ППС, международный долл. 2011 г.), а падение в результате кризиса было кратковременным, и уже в конце 2010 г. этот показатель вернулся на тот же уровень. После достижения максимального показателя 15,54 тыс. долл. в 2013 г. он стал резко сокращаться, поэтому средний темп его роста за период 2010–2016 гг. был отрицательным (-1,62%), что не могло не сказаться на состоянии экономик других стран ЕАЭС. Годом позже падение этого показателя началось во всех странах ЕАЭС, но особенно резким оно было в Белоруссии, более других интегрированной с российской экономикой. Если относительно более крупные экономики интеграционного союза – Казахстан и Беларусь испытали, как и Россия, экономическую стагнацию, то «малые» экономики – Армения и особенно Киргизия, напротив, сохранили положительные темпы роста ВВП, хотя и «пострадали» в другой области: у них резко уменьшились потоки ремиттансов и сократилась доля ремиттансов в ВВП.

Динамика инвестиций в странах ЕАЭС находится уже не в такой зависимости от доминирующей экономики, которая сама нуждается в прямых иностранных инвестициях (ПИИ) и других видах внешнего финансирования долгосрочного характера. При этом основные надежды связываются в странах ЕАЭС с китайскими инвестициями в Новый шелковый путь. Но взаимные потоки инвестиций просто несравнимы. Если российский поток ПИИ в Китай составляет лишь 10,3% от потока Китая в Россию (2016), то аналогичные возможности у России в финансировании экономик других стран интеграционного объединения отсутствуют.

Поэтому закономерен вопрос: возможно ли увеличение инвестиционных потоков в страны ЕАЭС из третьих стран, и в ответе на него основные надежды также связываются с Китаем. С 2006 г. существует Евразийский банк развития, который финансирует в настоящее время проекты на общую сумму 5,3 млрд. долл. За 3 года существования Фонд шелкового пути финансирует проекты на сумму, превышающую 50 млрд. долл.; в 2017 г. объявлено, что фонд финансирует 45 стран. Возможности инвестирования с китайской стороны увеличиваются не только в результате быстрого роста экономики и соответствующего увеличения Фонда на 14,7 млрд. долл., о чем объявлено руководством Китая, но и помощи мировых финансовых институтов, включая ВБ, выделившего на тот же Шелковый путь 8 млрд. долл.

Поэтому на данном этапе интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС затруднительно ответить на вопрос: чему способствует интеграция и почему ЕАБР заявлено об окончании этапа создания общего рынка труда: банк констатирует: «сформирован общий рынок труда». Это заявление звучит в условиях отсутствия свободного движения рабочей силы на пространстве ЕАЭС, наличии систем регистрации прибывающей рабочей силы и уменьшения потоков экономической и общей миграции в условиях ухудшения не только экономической ситуации в России как основной принимающей стране, но и субъективных причин – продолжающегося квотирования рабочей силы, сложностей с переводами денежных средств, с отсутствием соглашений внутри ЕАЭС по гарантиям социальной защищенности иностранных работников на уровне не ниже национальной защиты.

В этой связи трудно согласиться с постановкой вопроса ЕАБР на конференции по вопросам евразийской интеграции (31.10.2017), что первый этап евразийской экономической интеграции характеризуется прорывом и уже пройден. Развитие экономик стран ЕАЭС нельзя назвать устойчивым, оно не является успешным в целом, хотя по отдельным направлениям успехи несомненны. К относительным успехам можно отнести первенство Казахстана по показателю ВНД на душу населения (22 910 долл. в 2016), но и для этой экономики с ежегодными темпами прироста ВВП в 2010 и 2011 гг., превышающими 7%, и даже 6% в 2013 г., теперь эти показатели кажутся недостижимыми, когда итог 2016 г. выражается в 1% приросте ВВП.

Файзуллоев М.К.

д.э.н., декан экономического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета
mashrab@mail.ru

Носири Н.

старший преподаватель кафедры экономики и туризма Института технологии и инновационного менеджмента,
г. Куляб
nosiri.1990@mail.ru

АКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК УСЛОВИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: инновации, инновационная система, инновационные кластеры и инфраструктуры, государственно-частное партнерство, интегрированные инновационные образования, наукоемкие технологии, инновационный потенциал, технологический уклад, трансфер технологий, инновационная и технологическая политика.

Keywords: innovation, innovation system, innovation clusters and infrastructure, public-private partnerships, integrated innovative education, high technologies, innovative capacity, technological way, transfer of technologies, innovation and technology policies.

В глобализирующейся мировой экономике задача построения эффективной инновационной экономики – одна из приоритетных для многих стран. При этом существование целостной и гибкой национальной инновационной системы (НИС) возможно только при условии наличия высокого уровня региональной интеграции и использования институционального потенциала сотрудничества. Развитие интеграционных образований в инновационной сфере способствует формированию конкурентоспособных структур в различных областях национальных экономик. В связи с этим постоянно идет процесс организационной перестройки государственной и межгосударственной системы управления НИОКР и инновациями, развивается государственно-частное партнерство, формируются региональные, межрегиональные и международные инновационные кластеры, совершенствуется инновационная инфраструктура научно-образовательных комплексов.

Проблема участия государства в экономике инноваций не сводится только к его участию в научных исследованиях и разработках. Главной отличительной особенностью инновационной экономики является то, что инвестирование в новые технологии, образование, новые отрасли как за счет средств частного бизнеса, так и за счет средств государства осуществляются не только с целью развития изолированных инновационных цепочек и сфер, но и с целью формирования, развития и повышения конкурентоспособности НИС в целом.

Следовательно, технологическая и инновационная политика должна фокусироваться не на изолированных предприятиях, а на содействии их организации в инновационные сети и кластеры [1, с. 42]. Для этого, прежде всего, необходимо усиление стимулов к интеграции и сотрудничеству, в т.ч. между государственным и частным секторами, к созданию интеграционных образований и правовой регламентации движения интеллектуальной собственности.

Вместе с тем, усиление рыночной конкуренции как на национальном, так и на международном рынках заставляет бизнес-структуры различных сфер экономики проявлять интерес к интеграционным инновационным процессам. Большинство предприятий функционируют в условиях неопределенности, несогласованности, дезинтеграции бизнес-процессов и несовершенства используемых технологий, что снижает эффективность их деятельности. Поэтому дальновидные и стратегически мыслящие менеджеры сегодня настроены на вложение средств в осуществление и развитие интеграционных процессов, ориентированных на инновационный путь развития. Все больше руководителей переходит к практическим действиям в этой области, и уже можно говорить о накопленном опыте в отношении интеграционных процессов в инновационной сфере стран СНГ.

В связи с интенсивным развитием наукоемких технологий, переходом современной экономики на пятый и шестой технологические уклады, большое значение имеют интеграционные процессы в инновационной сфере.

Основными технологическими лидерами в развитии этих укладов являются США, Япония, Китай и некоторые европейские страны – Германия, Англия, Франция, Швейцария, Швеция, Финляндия и др. Последовательно осуществляется стратегия инновационного развития в некоторых странах СНГ, которые принимают ряд важных государственных решений в области инновационного развития экономики, промышленной политики по формированию новых технологических укладов. Ключевыми факторами формирования этих укладов являются нано-, био- и IT технологии, а основным ядром технологических укладов являются наноматериалы и нанотрубки, наноструктурированные покрытия, наногетерогенные системы, наносистемная техника и наноборудование в наукоемких отраслях экономики [5, с. 393].

Становление институтов глобального и регионального регулирования инновационной активности предприятий различных форм собственности идет крайне медленно. Многие стратегические альянсы и интеграционные образова-

ния испытывают кризисные явления. Эти явления наиболее характерны для стран, которые стремятся к более интенсивному инновационному развитию, но испытывают значительные трудности финансового и кадрового характера. Такого рода трудности являются, в частности, результатом слабой эффективности деятельности институтов управления, прежде всего, на межрегиональном уровне. Об этом свидетельствует сложная экономическая ситуация в некоторых странах ЕС, которые обладали потенциальными возможностями в рамках единого европейского экономического пространства осуществить прорыв в своем технологическом развитии, но столкнулись с неэффективностью некоторых механизмов государственного и межгосударственного управления [5, с. 394].

Существуют типичные методологические подходы к формированию интеграционных образований по управлению инновационными процессами на национальном, региональном и международном уровнях. Процесс формирования интеграционных образований предусматривает создание наднациональных межгосударственных органов управления, обеспечивающих единые подходы стран-участниц интеграционных образований в нормативно правовой базе, программном и информационном обеспечении. Кроме того, акцентируется внимание на необходимости объединения существующих ресурсов (средств) субъектов хозяйствования и инновационной инфраструктуры, создания на их базе транснациональных объединений.

Существуют определенные особенности создания интеграционных образований в рамках различных мировых образований (ЕС, АСЕАН, АТЭС, НАФТА, МЕРКОСУР, СНГ, ЕАЭС и др.). Большинство международных интеграционных образований ориентируется на развитие торгово-экономического сотрудничества и лишь немногие акцентируют внимание на сотрудничестве в области науки и новых технологий. Однако ряд стран выступает в качестве активных доноров научных исследований и инновационных разработок. К известным технологическим лидерам, которые используют немало средств на развитие науки и инноваций, постепенно присоединяются посредством выделения значительных инвестиций на эти цели и такие страны как Катар, Саудовская Аравия, Венесуэла, Казахстан, Туркменистан, Бразилия и ряд других [5, с.395].

Тем не менее, универсальных моделей формирования интеграционных образований в инновационной сфере пока нет. Попытки их разработать предпринимались некоторыми международными организациями, в т.ч. на уровне ООН, ЮНЕСКО и ВОИС, в странах СНГ и ЕС. В странах ЕС была разработана единая европейская система статистики и критериев оценки инновационного развития национальных экономик (Руководство Осло). Однако данная система оказалась достаточно громоздкой, многофакторной, не отражающей приоритеты и особенности инновационного развития различных стран, хотя, безусловно, эта система позволяет выявить различные аспекты, способствующие или препятствующие устойчивому инновационному развитию как отдельных стран, так и европейского региона в целом. В странах СНГ также были предприняты попытки разработать интеграционные образования в инновационной сфере путем принятия Межпарламентской ассамблеи стран СНГ модельных законов в области инновационной политики и инновационной деятельности, которые явились базой для принятия национальных законов. Подписана Межгосударственная целевая программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года [7, с. 135–138].

Традиционные подходы к формированию моделей интеграционных образований инновационного развития в современном мире не имеют перспективы, поскольку они преследуют, прежде всего, интересы крупнейших ТНК. Ответной реакцией на их создание в ряде стран мира являются попытки введения искусственных ограничений на трансферт технологий или даже экономических санкций. Опыт Китая показал, что такие ограничения бесперспективны. Напротив, создание искусственных барьеров по трансферу технологий в зарубежные страны препятствует выходу ТНК на новые рынки. Вместе с тем наблюдается и обратный процесс, когда в результате трансфера технологий страны, использующие их, достигают быстрого экономического роста и, следовательно, большего влияния на развитие мировой экономики. В этой связи возникают противоречия между странами-донорами новых технологий и странами, где эти технологии применяются. Достижение равновесного состояния на мировом рынке в области трансфера технологий может быть достигнуто путем сбалансированного научно обоснованного подхода к формированию эффективных интегрированных образований в инновационной сфере. Побеждает в технологическом развитии тот, кто наиболее эффективно использует мировые достижения в осуществлении инновационной политики [5, с. 397]. Исходя из этого методологического подхода, представляется целесообразным использование в качестве базовой модели формирования интеграционных образований по принципу доминанты высокотехнологичных, наукоемких организаций, создающих условия для формирования инновационных кластеров. Кластерный подход способствует свободной конкуренции и коммерциализации инноваций, развитию интеллектуального и научно-технического потенциала [1, с. 43]. Однако если свободная конкуренция в области инноваций является лишь предпосылкой для повышения инновационной активности, то создание эффективных интеграционных образований в инновационной сфере может стать эффективным механизмом их коммерциализации и устойчивого инновационного развития региональной и мировой экономики. Отсюда возникает необходимость определения приоритетных направлений научно-технического, инновационного развития, формирования соответствующих интеграционных образований в инновационной сфере, призванных обеспечить комплексную модернизацию реального сектора экономики. Прообразом такого рода интеграционных образований и основой для развития инновационных кластеров могут являться субъекты инновационной инфраструктуры, которые достигли наиболее заметных результатов в разработке и продвижении инноваций на внутренний и мировой рынок. Первыми шагами по формированию таких интеграционных образований в рамках СНГ могут стать финансово-промышленные группы, крупные инновационные центры, научно-технологические парки. В качестве примера можно привести Инновационный центр «Сколково» (Россия), Парк высоких технологий (Беларусь), международные инновационные фонды, венчурные организации, центры трансфера технологий, а также международные центры по перепод-

готовке и повышению квалификации управленческих кадров, менеджеров в области инновационного развития [7, с. 55;132].

Для обеспечения эффективного управления инновационными процессами в рамках СНГ необходимо, прежде всего, разработать общую концепцию и структуру управления этими процессами, которые должны включать, прежде всего, основные цели, задачи, приоритетные направления, формы, методы, средства, финансовые источники, нормативную правовую базу, систему учета, контроля и текущего мониторинга. В пространстве СНГ необходимо сохранить и национальные организационные структуры управления инновационными процессами в рамках НИС, адаптировать их деятельность к новым историческим условиям, безусловно с учетом мировых инновационных процессов и тенденций социально экономического развития, важнейшими из которых являются стремление к интеграции стран-участниц в единую экономическую систему. Субъекты инновационной инфраструктуры должны реализовать свои планы и программы в соответствии с общими стратегическими направлениями инновационного развития в рамках СНГ. Таким образом, должна быть обеспечена координация республиканских и местных органов управления инновационными процессами в единой системе инновационного развития стран-участниц СНГ. Такая координация позволит исключить дублирование отдельных научно-исследовательских программ и инновационных проектов, высокий уровень координации позволит объединить усилия всех заинтересованных сторон в разработке и внедрении инноваций в системе международного разделения труда, науки и бизнеса в СНГ [7, с. 139].

Реализация инновационной интеграции достигается путем: а) вовлечения менеджеров в процесс инновационно-технологической интеграции; б) осуществления программы инновационно-технологического развития на горизонтальном и вертикальном уровнях с целью согласованности действий, направленных на реализацию прорывных технологических программ; в) создания единой и скоординированной системы управления, которой необходимо контролировать уровень качества и количества затрат по этапам НИОКР, а также отслеживать и корректировать показатели производственного процесса и выхода продукции на рынок [6, с. 78].

Вместе с тем, ориентация на стратегическую программу инновационного развития интегрированных образований, это: понимание стратегических целей во взаимосвязи с уровнем технологического развития интегрированных образований; усиление элементов стратегической программы инновационного развития и добавление ценности корпоративной стратегии.

Вместе с тем, интеграция инновационных потенциалов международных участников реализуется при следующих условиях: а) совместное предприятие должно быть не продуктом случайного взаимодействия, а основано на прочных связях и глубокой кооперации; б) компании сохраняют свои права собственности на создаваемые инновационные продукты; в) сотрудничество должно быть основано на обмене ноу-хау и разработке новых продуктов и процессов [2, с. 36; 3, с. 112].

Появление многочисленных международных коммерческих проектов за последние несколько десятилетий вызвало к жизни большое разнообразие экономических механизмов, направленных на снижение затрат, включая затраты на ведение инновационной деятельности, и максимизацию эффекта от сотрудничества.

Кроме того, можно выделить наравне с названными еще и третий стратегический тип глобальной интеграции инновационных процессов – «глобальное научно-техническое сотрудничество» [8, с. 254–255].

Одной из форм этой модели интеграции является сотрудничество университетов, исследовательских центров и лабораторий. Огромную роль в процессе развития глобального научно-технического сотрудничества сыграло распространение Интернета. В настоящее время на смену традиционным формам распространения новых знаний (выступлениям на конференциях, публикациям в журналах, публичным лекциям) приходят научные сессии с участием представителей общественности и политики, презентации результатов исследований на веб-сайтах, коммерциализация научных разработок, проведение Интернет-конференций и вебинаров.

Правительство Республики Таджикистан принимает меры, направленные на поддержку и развитие различных форм сотрудничества и кооперации ученых республики с учеными других стран. При этом необходимо отметить, что несмотря на большое количество подписанных договоров о сотрудничестве в сфере науки и технологий, экономическая эффективность и результативность проектов недостаточно высока.

В настоящее время в области научного сотрудничества Правительством Республики Таджикистан подписаны двух- и многосторонние соглашения и договора со странами СНГ, международным научно-техническим центром (МНТЦ), Глобальным экологическим фондом (ГЭФ), Всемирной организацией ООН по вопросам здравоохранения (ВОЗ), Организацией ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Организацией исламских стран по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕКО), международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), международным центром по сельскохозяйственным исследованиям в засушливых регионах (ИКАРДА), международным институтом по генетическим ресурсам (ИПГРИ), НАТО, ФАО, GIZ и др.

Имеются хорошие перспективы расширения многостороннего международного научного сотрудничества по линии Международной ассоциации академий наук (МАН), Ассоциации академий наук стран Центральной Азии (ААНСЦА), Академии наук для развивающегося мира (ТВАС), Постоянного комитета по научному и технологическому сотрудничеству Организации исламской конференции (КОМСТЕК) [4, с.43].

Аналогичные тенденции наблюдаются и в области генерации научных знаний. Информационные технологии и новые технологические возможности университетов и научных институтов позволяют ученым активнее включаться в реализацию совместных исследовательских проектов, обмениваться мнениями на форумах и сайтах, участвовать в проведении исследований, не покидая рабочего места. Можно говорить о создании к настоящему времени глобальной научно-технической и технологической среды, важными структурными элементами которой являются университеты и исследовательские сети. Становится очевидным, что ядро современной науки образуют сети ученых, научных инсти-

тутов, организаций, лабораторий всех стран мира, вовлеченных в проведение совместных исследований и выполнение совместных научно-исследовательских проектов. Для повышения эффективности их взаимодействия необходимо целенаправленное формирование инновационной среды и инфраструктуры, ориентированной на сотрудничество так называемой кооперативной научной среды. Формирование кооперативной научной среды предполагает использование особой системы распространения информации, позволяющей каждому участнику исследования получать доступ к нужным сведениям и тесно взаимодействовать с коллегами на протяжении всего периода совместной работы.

Следствием формирования региональной инновационной среды станет создание регионального научно-исследовательского пространства, что позволит ученым реализовывать идеи и творческий потенциал в рамках любых интересующих их инновационных проектов.

Представляется, что основными направлениями формирования единого образовательного пространства в рамках интеграции инновационной инфраструктуры должны выступать: разработка совместных образовательных программ, направленных на удовлетворение потребностей в кадрах инновационных организаций; организация сети ресурсных центров по сбору и анализу заявок и предложений по подготовке квалифицированных кадров для инновационных организаций; разработка единых образовательных стандартов и системы оценивания, аккредитации учебных достижений; создание сетевых учебных заведений.

Таким образом, основной предпосылкой региональной интеграции в инновационной сфере является развитие процессов тесного взаимодействия в экономике, науке, образовании и обеспечение конкурентоспособности региональных экономик.

Список литературы

1. Быкова А.А. Проблематика формирования инновационных кластеров // Инновации. – СПб., 2009. – № 8 (130). – С. 42–43.
2. Дорина Е.Б. Институциональные основы реализации экономической стратегии Беларуси в условиях глобализации и интеграции // Вестник экономической интеграции. 2009. – № 1. – С. 30–41.
3. Молчанова О.П. Формирование стратегических альянсов для реализации высокотехнологичных социально-ориентированных проектов: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта / О.П. Молчанова, А.М. Шестоперов // Интеграл. 2012. – Т. 2, № 64. – С. 111–116.
4. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2013 году. (Аналитический сборник) Вып. 10. – Душанбе: НПИ-Центр, 2015. – 176 с.
5. Сапелкин Е.П., Иванова А.А. Моделирование интеграционных структур управления инновационными процессами в условиях ЕЭП // Сборник материалов IV международной научно-практической конференции «Инновационные процессы и корпоративное управление», 15-30 марта, 2012 г., г. Минск. – Минск, 2012. – С. 392–397.
6. Тронина И.А. Методология управления инновационным развитием интегрированных систем в высокотехнологичном секторе экономики: монография. – Орёл: Изд. Госуниверситета-УНПК, 2014. – 278 с.
7. Файзуллоев М.К. Основы формирования национальной инновационной системы. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 354 с.
8. Bellman L. Knowledge transfer and the integration of research, policy and practice / L. Bellman, J. Webster, A. Jeanes // J. of research in nursing. 2010. N 16. – P. 254–270.

Яковенко А.В.¹

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ВНЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И СМЫСЛОВ

Ключевые слова: интеграционные процессы, целеполагание, смыслополагание, идеи, техноинновации, апокалиптика, техносфера, молодежь, очеловечивание, содержательное развитие.

Keywords: integration processes, purpose-setting, sense-setting, ideas, technic innovation, apocalyptic, technosphere, youth, humanizing, meaningful development.

Планирование и осуществление интеграционных процессов неизбежно попадает в противоречие: практика и логика объединительных устремлений не может не базироваться на идейных основаниях, и, наряду с этим, мы продолжаем пребывать даже не в кризисе идей, а в отсутствии уверенности в их действительной конструктивной неспекулятивной значимости. Отказ от марксистской доктрины с ее светским целеполаганием созидания социально справедливого общества, как известно, а) ознаменовал вхождение в очередной период идейного вакуума перспективы глобального социума; б) определил отношение к последующим попыткам создания духовных остовов развития как составляющей сугубо социоинженерного плана; в) подорвал веру в возможность опоры на какие-либо основания взаимодействия за рамками прагматики экономических интересов; г) во многом обусловил отказ от завышенных целей и смыслов светского характера, не только интеграционных инициатив, но и общественной эволюции в целом. И тем не менее с учетом всей сверхпрагматизации современных отношений вопросы целе- и смыслополагания для обеспечения эффективности интеграции продолжают занимать ключевое место в системах самоопределения межгосударственных союзов и тем более их прикладного конструирования. Постоянно осуществляется пока безуспешный поиск новых смысловых импульсов, так называемых сверхидей и т.д.

Поэтому с учетом высокого уровня потребности в обеспечении не идеологической, а именно идейной составляющей интеграционных процессов вновь обратимся к анализу состояния, проблем и возможных принципов объединительных практик с позиций их целе- и смыслоориентации.

Сразу же отметим, что по большому счету, необходимо в который раз реабилитировать непосредственно идеи. Очевидно, и давно доказано, что не идеи плохи сами по себе, а двойственность человека – в его одновременной предрасположенности к высоким порывам и стремлению обладать, подавлять и т.п. в ущерб представлениям о морали и совестливости – ставит крест на прекраснотворности и содержательности идей, наполняющих цели смыслами, независимо от их номинального названия.

Уязвимость исторического опыта целе- и смыслополаганий. Прежний интеграционный опыт, задаваемые цели и смыслы развития, базировались преимущественно, если не исключительно, на имперской матрице, которая ныне повсеместно подвергается остракизму, в лучшем случае облачается в ностальгические пасторальные тона. Любая империя провозглашала свое идейное право на универсальность, претендуя на роль ядра «цивилизованности» в противовес «варварству» других народов. Множество раз проанализированная «богоизбранность» давала основания для верховной самостатусности и соответствующих целевых инициатив. Сегодня такие претензии выглядят, мягко говоря, старомодно. Прекрасной иллюстрацией потерянности, рассредоточенности и проблемности нынешней имперскости в ее целеполаганиях могут служить финальные аккорды объемной работы С. Хантингтона «Кто мы?». В них выражен кризис идентификации, фрустрированности целей и смыслов последней государственнической имперской традиции в более-менее осязаемой для современного поколения истории человечества: «Америка становится миром. Мир становится Америкой. Америка остается Америкой. Космополитическая? Имперская? Националистическая? Американцам предстоит сделать выбор, который определит и судьбу нации, и судьбу всего мира»². Впрочем, столь эмоционально представленные вопросы можно адресовать многим центрам интеграционных потоков.

Также остовом и «духом» имперскости, крепостью объединений под началом «центра» выступало сопротивление (как цель и смысл) иным вражеским/дружеским империям и «варварам». Последнее условие, хотя и продолжает иметь место, тем не менее, в сложившихся реалиях пока не выглядит слишком уж цементирующим основанием. Напротив, при осуществлении интеграции в сверхтехнологизированном и тотально коммуницирующем обществе попытки консолидации на альтернативистской почве имеют достаточно кратковременный эффект или вообще не реализовываются. Отлаженные проекты по «сатанизации» тех или иных народов, объединений и союзов выглядят все более

¹ Яковенко Андрей Вячеславович – д.соц.н., профессор, профессор кафедры социологии Луганского национального университета им. Владимира Даля. E-mail: daoav@rambler.ru

² Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности [пер. с англ. А.Башкирова]. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – С. 572.

сомнительными, явно идеологически провоцируемыми и финансово-экономически продуцируемыми. Да и пафос чисто военной победы уже не способен выступать долговременным идейным ресурсом, как это было в прежние эпохи.

Неоднозначной стороной глобального целеполагания, провозглашаемого ныне в качестве значимого для консолидирующегося человечества, выступает ориентировка на демонополизацию любых идеологием, выступая органической частью рефрена борьбы за отсутствие доминирования. Благородная и более чем проблемная в плане осуществления цель. Но вряд ли отдельный принцип (демонополизация) может и должен претендовать на роль сверхидеи.

Постоянно звучащие в качестве естественной замены моноимперскости предложения о синтезе опыта нескольких цивилизационных остонов также имеют свои слабые места. Ограничимся лишь одним, сложно оспоримым аргументом. В идеале мы действительно имеем предпосылки к симбиозу уникального идейного, духовного, философского, религиозного (характеристики можно продолжать) наследия, в частности, тех же индийской, китайской и российской (перечислены по алфавиту) культур. Однако правда состоит в том, что данные глубочайшие и величайшие духовные пласты неуклонно десакрализируются в обозначенной прагматике общественного бытия, по-прежнему захватывая интерес лишь небольшой части искренних и на поверку зачастую весьма наивных апологетов.

Нет больше широких возможностей для воспроизводства прежних условий сакрализации знания и создания пикета перед центрами духовной жизни. Опять-таки тотальное информационно-коммуникационное пространство с опорой на непредвзятые научные оценки демифологизирующего характера во многом, а иногда и полностью дезавуируют «святость» социальных институтов как религиозного, так и светского образцов, вскрывая сложности, противоречия и собственно приземленную основу их деятельности. Ведь для эффективного воплощения идей интеграции высокого порядка необходима принципиальная убежденность в их значимости, жесточайшая обязательность реализации, зиждущаяся не только на правовой платформе, а прежде всего на внутреннем устойчивом выборе, направленном на многообразие консолидированного смысла сотрудничества и союзничества. Вновь и вновь приходится напоминать, что подобного рода подходов в истории не существовало. Имели и продолжают иметь место исключительно действия изощренного или вовсе откровенного обмана, прямого или косвенного принуждения, освящаемые понятными идейными канделябрами.

А отсюда и основные проблемные моменты относительно содержательности и человекоориентированности смыслов и целей интеграционных проектов: а) прерогатива экономико-прагматических целей над социально-идейными; преобладание интересов пресловутой прибыльности над собственно сутью и содержанием общественных отношений; б) доминирование тактических, сугубо прикладных задач над стратегиями глобально-нравственного порядка. В связи с чем, большинство действий и мероприятий имеют ограниченный интервал целеполагания. Вплоть до того, что сама интеграция провозглашается как цель, а в случае локальных успехов и как достижение, без углубленного разбора собственно качества и смысловой канвы объединения.

Еще раз о неравнозначности целей и смыслов. При этом важно отчетливо понимать, что цели и смыслы не всегда являются понятиями и практиками синонимического порядка. Они могут совпадать, но могут и разниться, притом существенно. В идеале, как известно, должны четко коррелироваться и полноценно наполняться как цели, так и смыслы. Однако, например, та же массмедийно и грантово раскрученная и легитимированная в мировом масштабе модель «устойчивого развития» имеет массу значимых локальных целей, но суммарно сомнительна ее способность удовлетворения потребности в содержательных глубоких смыслах жизненного существования. Справедливой представляется критика концепции «устойчивого развития» за отсутствие понимания и внятности ответа на банальный вопрос: «устойчивое развитие» – это движение с какими-то перспективными целями или же процесс продвижения к обществу устойчивого развития и есть само по себе целе- и смыслоконсолидирование.

Цель, несмотря на внешнюю «высоту», тем не менее, зачастую «приземлённее» и нередко спекулятивнее смысла. Зарядить себя на ответы «Куда?», проще, нежели изначально, в процессе продвижения к означенным целям, и тем более по достижении результатов вразумительно отвечать на смыслораскрывающий вопрос: «Зачем?». Важность дополнения целевой ориентации пониманием смыслов ее реализации неоднократно иллюстрировалась на внешне очень положительных установках поддержания здорового образа жизни. Здоровый образ жизни – прекрасная мотивация и деятельность до момента определения в смысловых прерогативах и рубежах. Цель – быть здоровым циником, поддерживать великолепную физическую форму для более зрелой и эффективной, например, криминальной деятельности, вряд ли может быть социально одобряема. Да и вообще понятно, что культ здоровья, как и в прежние времена, без нахождения социально ответственных смыслов и деятельностной позитивной общественной активности всего лишь очередное проявление смыслового вакуума. Как замечает А. Пригожин, есть «значимые ценности, которые невозможно воспринимать морально. Например, благосостояние, здоровье, самореализация»¹. В этой связи нам представляется недостаточно содержательной известная логика признанного специалиста по изучению эволюции ценностей Р. Инглхarta. Напомним, что согласно его почти «классической» концепции, человечество эволюционирует от материалистических ценностей к постматериалистическим. Продвижение к последним нередко предлагается в качестве цели в рамках глобальных объединительных процессов. Р. Инглхарт и К. Вельцель в своей книге «Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития» постулировали: «главное изменение в сфере культуры – это сдвиг от ценностей выживания к ценностям самовыражения»². При этом под ценностями самовыражения (в некоторых переводах «ценности самоутверждения») понимается весьма широкий спектр позиций. Авторы указывают на более терпимое отношение «постматериалистов» в сравнении с «материалистами» к разводам в семье, го-

¹ Пригожин А.И. Качество целей // Общественные науки. – М., 2010. – № 1. – С. 117.

² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития [пер. с англ. М.Коробочкина]. – М.: Новое издательство, 2011. – С. 200.

мосексуализму и их преимущественное стремление к реализации своих демократических прав и свобод. Однако в русле представленных рассуждений о не полном совпадении целевой и смысловой, а в данном ключе еще и ценностной составляющих, подчеркнем: Р. Инглхарт и его многочисленные сторонники предпочитают говорить о ценностях самовыражения, но практически не упоминают о ценностях позитивной смысловой самореализации, воплощение которых в силу целого ряда обстоятельств продолжает быть затруднено. Например, при исследовании ценностных параметров Р. Инглхард недостаточно внимания уделяет таким показателям, как «любимая работа», «возможности для индивидуального творчества», «позитивное времяпровождение с членами семьи», «свободная смена форм деятельности» и проч. Хотя в этих позициях, по нашим оценкам, может быть больше «постиндустриализма», нежели в отношении готовности к участию в подписывании петиций или лояльном отношении к гомосексуализму. И если многие «постматериалисты» даже после многочисленных акций протеста продолжают осознать, а тем более уклоняются от осознания своей тотальной зависимости, например, от деятельности руководства корпораций, банков и прочих влиятельных организаций, то нет особого резона восхищаться фундаментальными ценностными сдвигами. Отход от жестких зависимостей «материализма» позитивен и почти не оспорим. Но его («материализма») замена в «постматериалистических» странах (у Р. Инглхарта это девять ведущих в экономическом отношении западных государств) на иные более утонченные системы зависимостей, в том числе и в рамках межгосударственных союзов, детерминирующих утрату высоких смысловых устремлений, также практически очевидна.

Известно, что отчетливое и идеологически обрамленное целеуказание может иметь в радикальном проявлении два разнонаправленных подхода. Общественно значимая цель указывается, провозглашается и освящается, чтобы: а) наполнять продвижение к ней конструктивными, созидательными смыслами или, напротив, б) доктринизировать, огрублять, примитивизировать мыследеятельность, аннигилировать здоровые потребности в качественных смыслах. Последний подход доминирует. Впрочем, вечные колебания между вульгарным, упрощенно трактуемым гедонизмом, как самовлюбленным, потребительски насыщенным праздным времяпровождением, и едва ли не абсолютной аскезой «ради и во имя», конечно, обеспечивают пульс и живость полемики в интеллектуальных кругах. Равно как и являются частью удобной и выгодной схемы идеологической игры.

Между апокалиптикой и техноинновационным сверхобществом. Вызывают сомнения и попытки представить цели и тем более смыслы объединительных усилий в качестве сверхзначимых действий, направленных на преодоление общих угроз, как региональных, так и всепланетного уровней. Надо отдавать отчет, что апокалиптика не только мобилизует, но и во многом, напротив, деморализует общественные институты. Целеполагание борьбы за выживаемость не столько создает предпосылки для духовного очищения, сколько одновременно формирует почву соблазна довольствоваться сиюминутностью, «ловимоментностью», воспроизводит хорошо всем нам знакомую социально-психологическую атмосферу временщичества.

Двойственное ощущение вызывают активизировавшиеся за последнее время и претендующие на вселенские цели призывы к глобальному самоспасению, возникающие на базе и по результатам имеющихся, а также предполагающихся гипертехнологических прорывов. Любопытно наблюдать, как неспособность к относительно неконфликтной и содержательной деятельности толкает к целевому симбиозу между «апокалиптиками» и «техноинноваторами». Небольшое отступление: фигуры, раскрученные в международном масштабе до идейно-знаковых кумиров, характеризуют качество проблем эпохи. Двадцатый век, как представляется, был столетием, где люди одновременно возносили на пьедестал и проклинали К. Маркса, Ф. Ницше, З. Фрейда, А. Эйнштейна, Э. Че Гевару. Сегодня, осмелимся предположить, идейное пространство во многом сузилось до обсуждения алармистских заявлений С. Хокинга и И. Маска. Мы все настойчивее слышим объединительные цели мобилизационного плана, призывающие к переселению (то ли полному, то ли частичному) землян на базе новых технологий не только на близлежащие планеты, но уже и за пределы солнечной системы. Можно говорить о своеобразной росписи в коллективном социальном бессилии. Человечеству, оказавшемуся неспособным к созданию подлинного «нового мира» на земной площадке, предлагается срочно, организовано, массово направить и потратить амбиции, усилия и колоссальные средства на внеземные территории, распространив самообман и множество иных пороков всечеловеческой цивилизации за пределы атмосферы нашей планеты.

Рассматривая сложности целевого и тем более смыслового определения интеграционных платформ, вновь обратим внимание на тенденцию уменьшения традиционных видов трудовой и, прежде всего, производственной занятости, нарастание атрибутов и социальных пространств массового прозябания. До сих пор в основании многих государственных и межгосударственных программ закладываются привычные принципы и идейные ориентиры трудовой этики. При этом, не углубляясь в перетраковки известных разработок, заметим лишь, что повсеместно привлекательными становятся соблазны праздного времяпрепровождения. В связи с чем в общем-то правильная забота о создании, в том числе и посредством интеграционных механизмов, новых рабочих мест, начинает резонировать с реальностью, при которой именно трудовая занятость воспринимается в качестве архаики индустриальной эпохи. Ведь очевиден парадокс: повсеместно и в режиме возрастающей конкуренции создаются технологии, продуцирующие повсеместное задействование роботов, которые в результате вытеснят людей из процесса реального производства, но при этом провозглашаются многочисленные целевые программы по расширению рабочих мест. В анализируемом ключе уже нужны идеи, цели и смыслы, рассчитанные на социум, если хотите «нетрудящихся», многих членов которого мало или вовсе не воодушевляют цели и смыслы, направленные на создание производственных мощностей и тем более воссоздание собственно трудовой этики. Складываются условия, когда моральные цели и тем более смыслы больше не могут быть привязаны к труду в пока еще привычном значении данного термина. Например, существенную долю этической платформы начинает занимать соблюдение принципов и правил в онлайн играх. Пресловутая виртуализация общественных сред диктует по сути те же моральные требования, но в абсолютно иных, нежели «веберовские», про-

странствах. Многочисленные разговоры о постмодернизме волнуют специалистов и нередко интеллектуальных дельцов. На практике же речь идет о колоссальном высвобождении социальной энергии отнюдь не пенсионеров, а представителей всех активных возрастных групп, блуждающих без целей и смыслов, в обществах, которым уже нет необходимости сражаться за физическое выживание. К слову, уровни алкоголизации, наркомании и прочих способов отупения сознания через стимуляцию удовольствия не пугают, а скорее ужасают. В данной связи как не вспомнить слова С. Франка: «чем спокойнее, чем более размеренна и упорядочена внешняя жизнь, чем более она занята текущими земными интересами и имеет удачу в их осуществлении, тем глубже та душевная могила, в которой похоронен вопрос о смысле жизни»¹. Сложно отрицать, что и в основе немалого социального ресурса современных радикальных клерикальных движений лежит тот же массовый экзистенциальный вакуум, когда самопожертвование «во имя», помноженное на информационную и финансовую поддержку, получает каналы экстремального и экстремистского выхода.

Одно из условий успеха или, напротив, проблемности интеграционных масштабных проектов, естественно состоит в привлекательности целеполаганий и осмысленностей интеграции для молодежной когорты. Неоднократно приходилось обращать внимание на отчетливую и, к сожалению, небеспочвенную браваду З. Бжезинского о значимости и притягательности американского образа жизни для молодежи: «Культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире»². Образцы поведения, наполненные нравственным содержанием и целеполаганием, способные дать конструктивную замену фривоальности, вольготности и мнимой свободе, в тотальном дефиците.

Отдельной и по-своему «вечной» проблемой продуцирования целей и смыслов интеграционных процессов выступает количественная и качественная недостаточность групповых субъектов, способных осуществлять такого рода деятельность. Вряд ли можно говорить о существовании влиятельных и производительных мозговых трестов, активничающих на данном поприще вне доминанты интересов финансово-экономического порядка. Налицо в лучшем случае многочисленные дискуссии с отчетливым фундаментальным национальным позиционированием. Поэтому инициирование консолидированных концепций и программ также осуществляется с оглядкой и подозрительностью, без должной степени открытости и принципиальной ориентированности на выработку надцелей и надсмыслов общепланетарного размаха. Речь идет исключительно об упоминавшихся тактиках в режимах малых целеустановок, постоянно обновляемых в зависимости от глобальной конъюнктуры и осуществляющихся по единым лекалам расчетливости.

Актуальный традиционализм целей и смыслов общественного развития. В границах обозримой и отформатированной в рамках нынешнего общественного сознания истории целеполагание импульсных объединительных идей сохраняет преемственность: развитие личности (путь к самосовершенствованию хоть в религиозной, хоть в светской оболочке), социальная справедливость и эффективная в политическом, технологическом и экономическом плане социальная система. Как правило, к данному комплексу добавляется еще и нацеленность на миролюбие. В частности, до сих пор общепризнанные мировые религии, позиционируются как учения, пронизанные тем, что сегодня принято называть пацифизмом, неагрессивностью, альтруизмом. Напомним, что и марксизм в его классической первоначальной фабуле номинировал себя как идейное направление, способное привести к власти пролетариат, который покончит с капиталистическими войнами. Тем же большевикам до сих пор ставят в укор их первоначальные антивоенные и пораженческие лозунги.

Таким образом, в союзе идей для их широкой привлекательности, как обычно, должны сопрягаться и духовная составляющая общественного развития, и качество жизнедеятельности, и заряженность на инновационные достижения гуманистической направленности. Не учет хотя бы одного из принципиальных аспектов делает идейную насыщенность интеграции недостаточной, если не сказать, мало или вовсе неэффективной.

Все более очевидно, что однофазность любой идеи, претендующей на роль смысловодуховляющей цели, какой бы благородной и сверхпафосной она ни была, становится ее главным недостатком в условиях многообразного, многослойного техно-информационно перемешанного мира. На первый план выдвигаются (далее специально сопрягаем понятия «макро-» и «микро-») макроидеи усовершенствования, если хотите, облагораживания микросред, микроотношений и микросоциумов. Появление в ряде стран «министерств счастья» – отчетливая симптоматика прощупывания пусть и в традиционной бюрократической форме механизмов продуцирования целей и смыслов на локальных уровнях социальной жизни. Впрочем, все это очень сложно, а, скорее всего, и невозможно хотя бы мало-мальски сопрячь с реальными монстрами-задачами глобальной финансово-экономической и военно-стратегической конкуренции.

Крайняя неразвитость, нераспространенность, недостаточное культивирование позитивных министральных держательной жизнедеятельности в ее личностно насыщенном ключе – общая проблема. Тоже европейское объединение, как видим, не удерживает заявленную планку содержательного комфорта, лишь временно выигрывая за счет еще большей слабости и недостаточной социальности иных интеграционных концептов.

И здесь, с одной стороны, необходимо отчетливое, честное признание утопичности сверхустановок, однако, с другой стороны, важна четкая и принципиальная нацеленность интеграционных инициатив на разрядку агрессивных сред, воспроизводство методик и практик, способных смягчать не только «макро-», но в обязательном порядке также и «микро-» кризисы. Именно здесь важно использовать колоссальный потенциал новых технологий. Кто-то из государств или союзов государств должен взять как суверен и/или союз суверенов, на себя ответственность за «согласие на согласие», предлагая содержательные цели и смыслы, подавая примеры синтетичных, многоуровневых и одновре-

¹ Франк С.Л. Смысл жизни. – М.: АСТ, 2004. – С. 7.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 1999. – С. 38.

менно сегментированных действий с учетом многочисленных и разнообразных внутригрупповых и даже индивидуальных потребностей.

Всемирный социум накопил катастрофический потенциал кризисности и напряженности, действительно «устал» сам от себя. «Освобождению» и «борьбе за права» подлежат давно уже не группы и страты, а нормальная в значении творческой социально-ответственной насыщенности личность. До пиковости обостряется потребность в адекватности, предсказуемости, неистеричности и ответственности. В этой связи приходится в который раз говорить о целях и смыслах «очеловечивания человечества».

Выводы: Каждая из провозглашаемых на сегодняшний день объединительных инициатив: а) имеет отчетливый дефицит качественной целевой и смысловой наполненности; б) встроена в логику модернизационного движения общепланетарного характера; в) колеблется между архаикой идей и духовной пустотой техно-экономического прогресса; г) в декларативной форме представляет собой, как обычно, позитивно духовно насыщенные цели и смыслы, а на проверку отражает прагматические задачи конкурентной межкорпоративной и межстрановой борьбы.

Во многом благодаря всепроникающей информационно-коммуникативной среде продолжают размываться прежние каноны идейной мобилизации. В качестве замены предлагается сомнительный суррогат целей и смыслов самоспасения от достижений собственного же общенаучного сверхинтеллекта. При этом никак не удается сопрячь ценности социального комфорта с общественными смыслами миролюбивой, неконфронтационной направленности.

Ключевые составляющие оптимальной интеграционной идейной матрицы давно отштудированы и постоянно артикулируются: высокий уровень духовности, социальная справедливость, политическая, технологическая, инфраструктурная и экономическая развитость объединений. В реальности продолжают доминировать обращенные вовне «освободительные» составляющие целевых и смысловых постулатов, а перевод их в содержательное личностно- и межличностно-направленное русло выглядит недостижимым, несмотря на многочисленные призывы и попытки. И это при том, что необходимость продуцирования и реализации смыслов созидания насыщенных и эмпатичных отношений, сопрягающихся с целями усовершенствования микросред, является условием действительной выживаемости человечества в значении здоровой, а не патологической общности.

СОТРУДНИЧЕСТВО НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИОРИТЕТЫ, СТРАТЕГИИ, МЕХАНИЗМЫ

Авдеева Т.В.

к.э.н., доцент, РАНХиГС

ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Россия, Большая Евразия, стратегическое партнерство, стратегическое сотрудничество, национальные интересы, национальная стратегия, единый путь, интеграция, геополитические интересы, геоэкономические изменения.

Keywords: Russia, Greater Eurasia, strategic partnership, strategic cooperation, national interests, national strategy, common path, integration, geopolitical interests, geo-economic changes.

Особое значение для формирования видения стратегического пространственного развития любой страны, имеет система ценностей, сформированная на основании многих факторов. В России наблюдается очевидный огромный разрыв между существующей системой ценностей, традицией, историей, геополитическими реалиями и стратегиями – внешнеполитическими, социально-экономическими и иными, без преодоления которого говорить об эффективной национальной стратегии преждевременно.

Создать Большое Евразийское партнерство президент Владимир Путин предложил на Петербургском экономическом форуме 2016 года. С тех пор идея обсуждается и на высшем уровне, и международными экспертами. Очередной «раунд» дискуссий прошел на полях Восточного экономического форума во Владивостоке 6 сентября 2017 г.

После победы на выборах в марте 2012 г. Президент России В.В. Путин обозначил пять основных приоритетов, «которые имеют стратегическое, принципиальное значение и связаны с нашими историческими перспективами как нации», а сейчас тесно связаны с предложением, прозвучавшим на Питерском форуме:

1. Демографическая состоятельность российского государства.
2. Сохранение и обустройство российского пространства. Особое внимание должно быть уделено развитию Сибири и Дальнего Востока.
3. Предоставление новых рабочих мест.
4. Построение новой устойчивой экономики: «Мы должны быть готовы к любым внешним шокам».
5. Укрепление позиций России в мире, прежде всего через новую интеграцию на евразийском пространстве: «Наш следующий шаг – запуск с 2015 г. Проекта Евразийского экономического союза»¹.

Геополитические интересы Российской Федерации на современном этапе являются разновидностью, неотъемлемым и органичным компонентом ее национальных интересов, которые отражают особенности сложившегося к началу XXI века геополитического статуса нашей страны и ее потребности.

Инициатива России по «интеграции интеграций» Большой Евразии и цивилизационному партнерству дополняет и обогащает инициативу Китая по созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морскому Шелковому пути на Евразийском суперконтиненте и укрепляет стратегическое партнерство России и Китая и их лидерство в становлении гуманистически ноосферной интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций.

В январе 2012 года Президент России В.В. Путин отметил: «Россия может и должна достойно сыграть роль, продиктованную ее цивилизационной моделью, великой историей, географией и ее культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы и политического влияния»².

Ведущим геополитическим интересом России является создание условий для сохранения и безопасного развития всех мировых цивилизаций, народов и государств.

Было бы ошибкой недооценивать значимость изменений, означающих восхождение Большой Евразии. Наиболее серьезный претендент на роль международной организации, способной упорядочить становление Большой Евразии, – Шанхайская организация сотрудничества.

Почти четверть века разделяют два символических совпадения, каждое из которых свидетельствовало о тектонических сдвигах в мировой политике. 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще подписан договор, прекративший существование СССР. На следующий день в Маастрихте лидеры двенадцати западноевропейских государств согласовали

¹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. – 27 февраля.

² Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. – М., 2012. – 16 января.

«Договор о Европейском союзе». 23 июня 2016 г. большинство избирателей Соединенного Королевства высказались за выход Великобритании из Евросоюза. И в то же время в Ташкенте подписаны меморандумы о присоединении Индии и Пакистана к действующим конвенциям Шанхайской организации сотрудничества, которая в результате этого расширения объединит страны, где проживает почти половина человечества.

Большая Евразия: долгосрочные стратегии и самоорганизация

Одна из важнейших предпосылок становления Большой Евразии – усиление периферийных держав, начавших быстро догонять развитые державы. Эта заявка на обретение собственной позиции для многих не западных стран мира сформировалась в краткий период современной истории, когда казалось, что глобализация несет выигрыш всем – от стран – производителей сырья до государств, заявивших о прорыве в постиндустриальную эру.

Важнейшим евразийским стратегическим приоритетом является искоренение получившего чрезмерное развитие международного терроризма, который обрел воплощение в деятельности ИГИЛ, и в рассеянной форме столкновения цивилизаций, когда террористические атаки небольших групп террористов угрожают социально-политической стабильности и жизни многих стран. Необходимо объединение всех цивилизаций Большой Евразии и других цивилизаций для искоренения терроризма. Для этого требуются не только совместные военные усилия для разгрома ИГИЛ и сотрудничество сил безопасности, но и изменение условий, которые порождают тягу тысяч молодых людей из разных цивилизаций к участию в террористической деятельности. Вместе с тем необходимы все условия для предотвращения столкновения цивилизаций на евразийском пространстве – прекращение военных конфликтов и гонки вооружений, ориентация на долгосрочную стратегию демилитаризации экономики и общества.

Вмешавшись в сирийскую войну на стороне Башара Асада, Россия продемонстрировала, что способна не только эффективно действовать одновременно на нескольких театрах военно-политического противостояния, но и увязать в один узел конфликты, которые в европейских столицах рассматривали как совершенно изолированные. Сирийский гамбит Кремля хотя и не привел к примитивному размену «Леванта на Донбасс» (такая задача никогда и не стояла), но способствовал размыванию антироссийской ортодоксии и пониманию подлинной цены политики санкций. Теперь Запад вынужден рассматривать Россию как ключевого партнера в купировании угроз, связанных с исламским фундаментализмом и дестабилизацией государств Ближнего и Среднего Востока.

Основой долгосрочной геополитической стратегии должна стать ориентация на многополярное мироустройство, основанное на партнерстве с учетом взаимных интересов государств, цивилизаций и объединений Большой Евразии.

Евразийская стратегия России сегодня не может быть частью национальной стратегии (которой просто нет), а тем более ее следствием, до тех пор, пока не будет сформирована политико-идеологическая основа такой стратегии.

Интересы на субрегиональном уровне (в пределах постсоветского пространства, с детализацией по направлениям) состоят:

- в развитии связей со странами СНГ;
- в интеграции постсоветского пространства на условиях взаимовыгодного сотрудничества;
- в создании на постсоветском пространстве пояса добрососедства и стабильности, недопущение создания антироссийской буферной зоны;
- в защите прав русскоязычного населения¹.

Интересы России на региональном уровне сводятся к созданию стабильного и безопасного международного окружения вокруг нашей страны, а также к продвижению и закреплению ее позиций на мировой арене на основе механизмов и институтов регионального сотрудничества.

Пространственное распределение геополитических интересов можно разделить на следующие сферы:

- государства СНГ (западный и южный сегменты);
- Восточная Европа, исламские страны, Китай и Индия;
- государства «атлантической цивилизации» и Япония;
- страны Юга (Латинской Америки, Африки, акватории Тихого океана)².

Суть происходящего процесса можно понять лишь с учетом исторического времени, многовариантности путей мирового развития, альтернатив даже по отношению к тем процессам, которые еще вчера казались безальтернативными.

Для осуществления партнерства необходимо определить основные долгосрочные стратегические приоритеты, заключающиеся в обеспечении энергоэкологической безопасности, преодолении депопуляции и оптимизации миграции, инновационном освоении достижений научно-технической революции, преодолении экономики «мыльных пузырей» и «кривых зеркал», возвышении сферы духовного воспроизводства и формировании устойчивой модели многополярного мироустройства, основанной на диалоге и партнерстве цивилизаций. Для реализации этих приоритетов требуется формирование эффективных институтов и механизмов, обеспечивающих координацию деятельности цивилизаций и объединений Большой Евразии.

Реализация мегапроекта «Большая Евразия» является задачей высшей степени сложности в силу сопротивления этому процессу как внутриевразийских, так и внешних политических и экономических сил, она потребует создания

¹ Доклад «Геоэкономика Евразии». – http://iwep.kz/files/attachments/article/2015-11-16/doklad_geoekonomika_evrazii_pdf#overlay-context

² Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М.: МИСК, 2017. – http://eurasian-studies.org/wp-content/uploads/2017/04/Doklad_Bolshaya_Evrazia_2017_Yakovets_Rastvortsev.pdf

надежной научной базы, опирающейся на формирование новой парадигмы общественных, естественных, экологических и технических наук. Потребуется объединение усилий прогрессивных ученых евразийских стран для выработки долгосрочной концепции, обоснования стратегических приоритетов и долгосрочных стратегий, программ и научного сопровождения их выполнения.

Россия совместно с Китаем и другими дружественными странами выступила за преодоление однополярного мироустройства и укрепление основ многополярного мира на принципах диалога и партнёрства.

Президент России выступил с инициативами консолидации усилий государств и цивилизаций Большой Евразии («интеграция интеграций») в ответ на вызовы XXI века. Эти инициативы поддержали многие государственные руководители стран Большой Евразии. Следует ожидать, что в ближайшие десятилетия геополитические противоречия и угрозы расширения международного терроризма и конфликтов между цивилизациями будут преодолены на основе становления многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства государств и цивилизаций. Пионерным проектом в этом направлении может стать усиление взаимодействия между государствами и цивилизационными объединениями Большой Евразии. Этому будут способствовать и возможные изменения вектора внешней политики США и Евросоюза.

Алтысбаева С.Н.

д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан

saranur@mail.ru

Кенжебулат М.К.

к.э.н., заместитель директора ЦАИП ИЭИ МНЭ РК

madis1324@gmail.com

Тауменов Е.И.

магистр математики, заместитель директора ЦАИП ИЭИ МНЭ РК

yerdilda@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ И ОБМЕННОГО КУРСА КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Ключевые слова: *взаимная торговля, обменный курс, экспорт, импорт, монетарная политика, курс рубля.*

Keywords: *mutual trade, exchange rate, export, import, monetary policy, ruble exchange rate.*

В последние годы денежно-кредитная политика Казахстана, в том числе и политика обменного курса, которая оказывает значимое влияние на ценовую конкурентоспособность отечественных производителей во взаимной торговле с другими странами, претерпела ряд существенных изменений.

В условиях нарастания внешних шоков, таких как значительное снижение цен на сырьевые товары, а также ослабление национальных валют основных торговых партнеров Казахстана, Национальный Банк (НБК) объявил о переходе к новой денежно-кредитной политике, основанной на инфляционном таргетировании и плавающем режиме курсообразования.

Согласно заявлению финансового регулятора, формирование рыночного обменного курса позволит нивелировать внешние шоки и поддерживать устойчивый экономический рост.

Тем не менее, и в 2015, и в 2016 году выявленные ранее тенденции падения объемов во взаимной торговле стран ЕАЭС сохранились.

Так за 2016 год экспорт Казахстана в Российскую Федерацию сократился на 24,8%; в Республику Беларусь на 11,8%; в Армению – на 21,8%; в Кыргызстан – на 15,7%.

Импорт в Казахстан из стран ЕАЭС в 2016 году также сокращается, из Республики Беларусь – на 31,5%, из Российской Федерации – на 11,8%.

Мы обратили внимание на тот факт, что уже второй год подряд снижаются объемы добычи и экспорта угля из Казахстана: в январе – августе 2016 года добыча угля сократилась на 3,7 млн. тонн.

Такая ситуация объясняется несколькими факторами. Прежде всего, падением объемов экспорта угля в Россию. По оценкам независимых экспертов Ассоциации горнодобывающих и горно-металлургических предприятий Казахстана, экспорт угля из Казахстана в Россию будет падать и в последующие шесть лет¹.

В 2016 году экспорт казахстанского угля в РФ упадет на четверть и составит 22 млн. тонн вместо 29 млн. тонн. Такие данные, представлены в подписанном Министерствами энергетики Казахстана и России «Индикативном прогнозе потребления казахстанских углей электрогенерирующими предприятиями Российской Федерации на 2016–2022 годы». В последующие 6 лет Россия все меньше и меньше будет покупать уголь в РК, и в 2022 году экспорт составит 20,5 млн. тонн.

На сокращение экспорта угля влияет нестабильность экспортных цен. Кроме того, «Программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года», предусматривает замену потребления казахстанских углей электростанциями РФ на кузнецкие угли, а также переход отдельных электростанций России на газ.

В представленной ситуации Казахстану необходимо искать новые рынки сбыта угля.

Импорт из России в Казахстан также имеет тенденцию к снижению, но более медленными темпами, его объем в стоимостном выражении сократился на 11,8%.

Таким образом, минусовое торговое сальдо с Россией в 2016 году сократилось на 138,6 млн. долларов США.

В целом, для текущего счета Платежного баланса Казахстана это является позитивным моментом, поскольку сохранение большого отрицательного сальдо в торговле с Россией в период падения стоимостного объема экспорта нефти в страны дальнего зарубежья, снижало бы международную конкурентоспособность страны и оказывало бы дополнительное давление на курс национальной валюты.

¹ <http://agmpportal.kz/rossiya-postepenno-otkazyvaetsya-ot-kazahstanskogo-uglya/>

Тем не менее, опережающее падение казахстанского экспорта в Россию в сравнении с импортом из России свидетельствует о более быстром замедлении экономического роста в России и более значительном сжатии спроса на казахстанские товары.

С учетом того, что, по оценкам Министерства экономического развития России, в 2017 году темпы прироста ВВП страны в базовом сценарии будут невысокими – менее 1%, значимых темпов прироста казахстанского экспорта в Россию не ожидается.

Влияние монетарной политики России на состояние и динамику обменного курса казахстанского тенге и взаимную торговлю

В России плавающий курс является важной составляющей режима таргетирования инфляции, при котором главной целью центрального банка является обеспечение ценовой стабильности, т.е. сохранение покупательной способности денег за счет стабильно низкой инфляции. Курс иностранной валюты к рублю определяется рыночными силами – соотношением спроса на иностранную валюту и ее предложения на валютном рынке.

На динамику валютного курса могут оказывать влияние изменение импортных и экспортных цен, уровней инфляции и процентных ставок в России и за рубежом, темпы экономического роста, настроения и ожидания инвесторов в России и мире, изменение денежно-кредитной политики центральных банков России и других стран.

По оценкам Банка России, на фоне умеренной волатильности на мировых финансовых рынках в целом, а также продолжительного сохранения мягкой денежно-кредитной политики центральными банками крупнейших развитых стран доходности их финансовых активов в 2016 г. оставались на достаточно низких уровнях.

Это обусловило сохранение спроса глобальных инвесторов на рискованные активы и поддержало приток капитала в страны с формирующимися рынками, в том числе в Россию.

При этом валютный курс рубля к основным валютам последовательно укреплялся несколько быстрее, чем прогнозировал Банк России. Премия за риск для России находилась на относительно низких уровнях¹.

Смягчение кредитных условий и возможности наращивания заимствований для компаний реального сектора по-прежнему ограничивались накопленным уровнем их долговой нагрузки, который, несмотря на некоторое снижение, пока остался на относительно высоком уровне. В этих условиях кредитная активность была сдержанной: годовой прирост кредитного портфеля банков несколько замедлился.

Общая тенденция к сокращению реальных располагаемых денежных доходов населения продолжала оказывать сдерживающее влияние на внутренний спрос. Также сохранение слабой потребительской активности во многом было связано со сложившимся высоким уровнем нормы сбережений и инертностью ее динамики.

Для дестимулирования роста валютных обязательств в структуре пассивов кредитных организаций Банк России в третьем квартале с 1 июля 2016 года повысил на 1 процентный пункт нормативы обязательных резервов по обязательствам кредитных организаций в иностранной валюте.

Также в третьем квартале с 1 августа 2016 г. Банк России повысил на 0,75 п.п. нормативы обязательных резервов по обязательствам кредитных организаций в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте.

Данная мера позволит частично абсорбировать приток ликвидности, связанный с финансированием дефицита федерального бюджета за счет средств Резервного фонда, а также будет способствовать дестимулированию роста валютных обязательств в структуре пассивов кредитных организаций.

Укрепление рубля на фоне стабильной внешнеэкономической конъюнктуры внесло значимый вклад в замедление инфляции в России, оказывая выраженное сдерживающее влияние на рост цен на непродовольственные товары и услуги. Но преодоление инерции в динамике инфляционных ожиданий является важной задачей и может потребовать проведения более жесткой денежно-кредитной политики.

С учетом риска сохранения инфляционных ожиданий, Банк России в течение 2017 г. вероятно будет осуществлять снижение ключевой ставки более медленными темпами по сравнению с ранее предполагаемыми. В результате вклад денежно-кредитной политики в восстановление спроса окажется менее значимым.

По оценкам РФЦА, изложенным в аналитическом докладе «Анализ банковского сектора Казахстана»², корреляция курса USD/KZT и стоимости сырой нефти марки Brent, показывает наличие отрицательной корреляции на уровне 0,91. Коэффициент детерминации составляет 0,82, что является довольно хорошим показателем.

Учитывая, что динамика российского рубля оказывает значимое воздействие на ценовую конкурентоспособность казахстанских товаров как на внутреннем рынке страны, так и при экспорте казахстанских товаров в Россию, необходимо включать в анализ и изменения обменного курса пары USD/ RUB.

При включении в эконометрическое уравнение обменного курса пары USD/ RUB регрессионная статистика улучшается. Так показатель множественной корреляции увеличился до –0,92, а коэффициент детерминации до 0,84.

Следует полагать, что учет именно этого фактора формировал поддерживаемую Национальным Банком РК текущую динамику обменного курса пары рубль/тенге в 2016 году.

Коридор обменного курса пары рубль/тенге в пределах 5,2–5,3 тенге за российский рубль при цене нефти марки Brent выше 45 долл. за баррель, обеспечивает сохранение ценовой конкурентоспособности казахстанских товаров как на внутреннем рынке, так и на товарных рынках России.

¹ https://www.cbr.ru/publ/ddcp/2016_03_ddcp.pdf

² <http://rfcaratings.kz/wp-content/uploads/Analiz-bankovskogo-sektora-RK-rus.pdf>

В 2016 году контракты на поставку нефти в марте 2017 г. – выросли до \$48,5/барр., на сентябрь 2017 г. – на уровне \$50,4/барр., 2-х летние же фьючерсы на Brent – до \$52,9/барр.

Таким образом, в условиях медленного, но позитивного роста цен на нефть до конца 2017 года, следует ожидать сохранения соотношения динамики обменного курса тенге/рубль в коридоре, сложившемся в августе – сентябре 2016 года в пределах 5,2–5,3.

Вместе с тем, возможны и отдельные всплески и отклонения от указанного коридора, в связи со спекулятивными настроениями на казахстанском валютном рынке и последствиями взаимной санкционной и антисанкционной политики США и РФ.

В условиях более медленного экономического роста всех стран ЕАЭС, сохранение указанного коридора обменного курса тенге/рубль позволит поддержать ценовую конкурентоспособность казахстанских производителей и торговую позицию Казахстана на рынках стран ЕАЭС на максимально возможном уровне.

Бирагова Б.М.¹

РЕГИОНЫ И ПРОЕКТ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Ключевые слова: регионализация; социально-экономическое сотрудничество; гуманитарное сотрудничество; проект «Большая Евразия», Российская Федерация; Исламская Республика Иран; Северо-Кавказский федеральный округ; Республика Северная Осетия-Алания; диалог цивилизаций; региональная безопасность; Большой Кавказ.

Keywords: regionalization; socio-economic cooperation; humanitarian cooperation; «the Greater Eurasia Project»; the Russian Federation; the Islamic Republic of Iran; the North-Caucasian Federal District; the Republic of North Ossetia-Alania; dialogue of civilizations; regional security; the Greater Caucasus region.

Проект «Большая Евразия» открывает широкие возможности регионализации – укрепления экономических, политических, военных, культурных и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион, а также возникновения региональных объединений государств («блоковая политика») и т.д. Эти процессы сочетают в себе отстаивание государствами своей самобытности с одновременным стремлением к стиранию пространственных границ и укреплению многовекторных внешних связей, что особенно актуально в контексте внешней политики многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации.

Проблематика современных процессов регионализации нашла теоретико-методологическое обоснование в трудах У. Изарда, С.Ю. Глазьева, В.А. Дергачева, С.К. Песцова, В.А. Ачкасова, О.Г. Леоновой² и др.

Северный Кавказ как важный геостратегический регион обладает мощным потенциалом развития межрегиональных экономических и гуманитарных связей. Показательны примеры налаженных двусторонних контактов (экономических, политических, культурных) республик Северного Кавказа со странами Ближнего Востока, родственными в религиозном и этнокультурном отношении: Северной Осетии-Алании, Дагестана, Чечни, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Адыгеи с многотысячными осетинской, дагестанской, чеченской и черкесской диаспорами Турции, а также Чечни и Ингушетии с арабскими странами, в частности, с Саудовской Аравией.

Важно отметить, что интеграционный потенциал гуманитарного и экономического сотрудничества национальных республик Северного Кавказа со странами Ближнего Востока долгое время выпадал из российского внешнеполитического внимания как перспективное направление реализации «мягкой силы» России за рубежом³, и существенные сдвиги в этом направлении наметились лишь в последние годы. Одним из актуальных примеров является активизация социально-экономических и гуманитарных связей Исламской Республики Иран и Республики Северная Осетия-Алания.

Осетию и Иран связывает историческая общность языка и культуры. Осетины являются единственным на Кавказе ираноязычным народом, потомками алан (I–XIV вв.) – ираноязычных кочевых племен скифо-сарматского происхождения. Осетинский язык, как и персидский (фарси) принадлежит к иранской группе арийской ветви индоевропейской семьи языков. Мифология осетин и иранцев, по мнению ряда ученых, содержит общие корни. До 1917 года во Владикавказе проживала иранская община, функционировали иранское консульство и шиитская мечеть. «Осетия имела продолжительные контакты с Ираном как доисламским, так и после того, как эта страна стала мусульманской. Взаимоотношения алан (осов) и их прототипов – скифов с Ираном возникли гораздо раньше начала проповеди Мухаммада. После утверждения ислама в качестве государственной религии в Иране, осетины продолжают сохранять память о родственных отношениях с персами. При проведении своей кавказской политики Иран неоднократно пытался либо

¹ Бирагова Бэла Маирбековна – к.полит.н., н.с. отдела социально-политических исследований Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала Владикавказского научного центра РАН, E-mail: avesta86@mail.ru

² Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М., 1966. – 660 с.; Глазьев С.Ю. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. – М., 2013. – 240 с.; Дергачев В.А. Битва за Евразию. Тектоническая геополитическая трансформация // Вестник аналитики. 2014. – № 1. – С. 43–58.; Песцов С.К. Современный международный регионализм: сравнительная историческая динамика. – Владивосток, 2004. – 270 с.; Ачкасов В.А. Что такое регионализация? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2006. – Вып. 3. – С. 24–35; Леонова О.Г., Телегин Д.С. Зарубежные интеграционные проекты на постсоветском пространстве // Социально-гуманитарные знания. 2017. – Т. 8. – С. 7–27.

³ См.: Бирагова Б.М. Северокавказские диаспоры Турции как транснациональные акторы // Социально-гуманитарные знания. 2016. – Т. 6. – С. 327–338; Бирагова Б.М. Общественные организации северокавказских диаспор Турции во внутриполитическом и внешнеполитическом измерении: политологический анализ // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2016. – Т. 16, № 2. – С. 171–176.

привлечь осетин в качестве союзников, либо подчинить их силой оружия. Часть осетин продолжала ориентироваться на Иран даже в первые десятилетия XIX века. В связи с окончательным закреплением России в кавказском регионе, осетинско-иранские контакты постепенно были сведены к минимуму», – отмечает Н.М. Емельянова¹.

Инициативную роль в интенсификации осетино-иранских контактов сыграл Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации Мехди Санаи, идеолог концепции «осетины – историческое кольцо, связывающее Иран и Россию»: «Не очень большое население осетин, которые преимущественно разбросаны в Северной и Южной Осетии, а также в некоторых других районах России и близлежащих республиках, не имеют единой религии, часть их исповедует ислам, другая часть – христианство. Таким образом, осетины на протяжении всей истории служили связывающим звеном между иранской культурой и Россией»².

В 2014 году с участием посла ИРИ в РФ М.Санаи во Владикавказе прошел международный форум «Развитие делового сотрудничества бизнеса Юга России, Кавказа и Исламской Республики Иран», ключевым моментом которого стало обсуждение создания транспортного коридора «Иран-Армения-Грузия-Россия» посредством строительства железной дороги Алагир-Цхинвал-Гори с выходом на Армению и Иран как альтернативы Военно-Грузинской дороги. В том же году при деятельном участии М.Санаи в Северо-Осетинском государственном университете имени К.Л. Хетагурова открыт Центр иранской культуры, на базе которого проводятся курсы персидского языка, тематические встречи в дни национальных иранских праздников с участием представителей диаспоры, семинары, круглые столы.

12 декабря 2017 года во Владикавказе при поддержке Министерства иностранных дел РФ, Министерства по делам Северного Кавказа, Посольства Исламской Республики Иран состоялась научно-практическая конференция «Иран и Северный Кавказ: история и перспективы сотрудничества», в работе которой приняли участие представители федеральных министерств и ведомств, правительства ИРИ и посольства ИРИ в РФ, Российской академии наук, руководители субъектов СКФО, представители бизнеса, политики, образования, науки, культуры, средств массовой информации.

¹ Емельянова Н.М. Иран в истории Кавказа на примере Осетии // Дарьял. – http://www.darial-online.ru/2003_4/emeljan.shtml

² Блог Мехди Санаи. – <http://sanaei.livejournal.com/26670.html>

ствия России и ЕЭС с Исламской Республикой Иран» обсуждались вопросы развития торгово-экономического и финансово-банковского сотрудничества Северо-Кавказского региона и Ирана, поддержки экспортно-ориентированных и инвестиционных проектов (в частности, в рамках форума была организована дополнительная площадка в формате «B2B» с целью установления партнерских связей между деловыми кругами России и Ирана), совершенствования таможенного регулирования и транспортно-логистической инфраструктуры региона в рамках международных транспортных коридоров (МТК «Север-Юг») и создания условий для развития торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и Ираном, в том числе с учетом модернизации Военно-Грузинской дороги¹.

По данным Министерства экономического развития РФ, по состоянию на январь 2017 года «объем российско-иранского товарооборота увеличился по сравнению с январем 2016 года на 98% и составил \$155,1 млн. При этом российский экспорт увеличился в 2,7 раза, до \$117,7 млн., а импорт из Ирана – на 6,3%, до \$37,3 млн.»². Основными направлениями двустороннего экономического сотрудничества являются энергетика, оборонная промышленность и сельское хозяйство. По данным Министерства по делам Северного Кавказа, доля СКФО в российском экспорте в Иран составила всего \$9 млн. В этой связи можно считать позитивным сдвигом подписание на полях форума договора о поставках сельскохозяйственной продукции между североосетинским предприятием «Агро-Ир» и иранской продовольственной компанией Tawan Arvand.

снимет большинство бюрократических барьеров на пути товарооборота двух стран, и специального представителя Президента РФ по вопросам гуманитарного и экономического сотрудничества с государствами Каспийского региона Рамазана Абдулатипова.

Специальный представитель Президента РФ по вопросам гуманитарного и экономического сотрудничества с государствами Каспийского региона Рамазан Абдулатипов отметил важность интенсификации сотрудничества Северо-Кавказского федерального округа и Южного федерального округа со странами Каспийского бассейна (Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркменистан): «Каспийский бассейн – это широкое понятие, и нужно максимально подключать все регионы к гуманитарному и экономическому сотрудничеству с зарубежными странами. Есть много возможностей для взаимовыгодных контактов, здесь могут быть реализованы различные проекты. Российские регионы пока не дорабатывают по каспийскому направлению. Кроме того, осуществление проектов будет означать то, что мы работаем по реализации интересов России»³. Главам СКФО и ЮФО направлены письма с просьбой представить конкретные проекты по сотрудничеству со странами Каспийского региона. Важным этапом в интенсификации сотрудничества Р.Г. Абдулатипов считает подписание пяти прикаспийскими странами Конвенции о новом (после развала СССР) правовом статусе Каспия, которое ожидается на встрече глав этих государств в Казахстане в 2018 году.

Таким образом, социально-экономическое и гуманитарное сотрудничество республик Северного Кавказа и Исламской Республики Иран как геостратегических зон Большой Евразии в широкой перспективе может способствовать модернизации всего северокавказского региона, развитию диалога цивилизаций, укреплению межнационального, межрелигиозного мира и безопасности в регионе Большого Кавказа.

¹ Иран и Осетию связывают особые отношения // Официальный портал PCO-A. – <http://alania.gov.ru/news/5209>

² Товарооборот России и Ирана вырос в два раза в январе. – https://www.gazeta.ru/business/news/2017/03/27/n_9846317.shtml

³ Рамазан Абдулатипов: Северная Осетия выбрала правильное направление сотрудничества с Ираном. – <http://region15.ru/news/2017/12/12/20-49/>

Бирюков А.В.

к.и.н., доцент, ведущий эксперт Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики

ФАКТОРЫ ОПТИМИЗАЦИИ УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В КОНТЕКСТЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *международные научно-технологические отношения, «Большая Евразия», цифровая эпоха.*

1. Большая Евразия как географическое понятие включает европейские и азиатские страны, расположенные на Евразийском континенте. Однако в политическом проекте «Большой Евразии» пока участвуют Россия и Казахстан как важнейшие евразийские страны; основные члены СНГ; два азиатских гиганта – Китай и Индия, входящие наряду с Россией в БРИКС, а также ряд членов АСЕАН. Это означает, что круг участников политического проекта имеет перспективы расширения.

2. В контексте Большой Евразии реализуется мощная китайская инициатива «Один пояс – один путь». На этом пространстве действуют крупные международные организации типа ШОС, которая пополняется новыми членами, проходят международные интеграционные процессы и формируются международные платформы взаимодействия. Отсюда возникает проблема взаимоотношений политического проекта «Большой Евразии» с упомянутыми организациями и процессами.

3. Международные научно-технологические отношения (МНТО) – тип международных отношений, обусловленный возрастающим комплексным влиянием научно-технического прогресса. Они стали оформляться в самостоятельное направление в условиях глобальной информационной революции, которая формирует доминирующие для международной жизни качества открытости и устремленности в будущее [1].

4. В связи с ростом значимости проблематики МНТО все большее внимание уделяется глобальным процессам, которые протекают в контексте экономической глобализации и информатизации общества.

5. И все они в то же время самым непосредственным и существенным образом затрагивают страны Евразии, в числе которых имеются и передовые, и догоняющие страны с точки зрения инновационного развития. Другими словами они заинтересованы в оптимизации собственного участия в международных научно-технологических отношениях.

6. Это же касается и России, которая является уникальной евразийской державой, то есть она считается европейской страной по культурным основам, но большая часть ее территории расположена в Азии. Фундаментальная специфика нашей страны связана с тем, что она является северной евразийской страной, заповедником нетронутой природы и климатообразующим регионом. Она представляет собой также кладезь природных ресурсов, «мост», связывающий евразийские просторы с севера на юг и востока на запад.

7. Россия является наследницей Российской империи и Советского Союза, которая вносит обусловленный историей и географией существенный вклад в международные отношения и международную безопасность. Статус Российской Федерации в этой связи колеблется в пределах великой державы, оказывающей воздействие на глобальные процессы, а также играющей важную региональную роль в Европе и Азии.

8. Участие России в международных научно-технологических отношениях обусловлено вниманием руководства страны в течение столетий к гуманитарным аспектам жизни, науке, образованию, промышленным процессам и инновационным прорывам, выражаясь современным языком.

9. Такое внимание обусловило концентрацию усилий нации на создании научного, образовательного, промышленного, сельскохозяйственного и технологического потенциала страны, ее юридических и физических лиц. В то же время только в течение прошлого века указанный потенциал испытал мощнейшее влияние как минимум двух социальных революций, связанных со сменой способа производства, двух мировых войн и одной гражданской войны.

10. Важнейшим фактором наращивания технологического потенциала России является включение в мировые процессы в качестве субъекта развития, глубоко понимающего собственные национальные интересы. При этом мы отдаем себе полный отчет, что действия «коллективного Запада» против СССР, а также история с санкциями против России в настоящее время указывают со всей очевидностью на его стремление изолировать нашу страну. Это, тем не менее, вовсе не значит, что открытость отменяется. Наоборот, ее значение нарастает. Особенно значимым становится отношение к международной конкурентной технологической среде [2].

11. Наши приоритеты должны быть связаны с капитализацией конкурентных преимуществ России, формированием промышленного ядра, становлением финансовой самостоятельности, адекватностью промышленно-технологической политики, готовностью к научно-образовательному инновационному рывку.

12. Россия должна уметь производить очень многое, повышая качество производства, укрепляя технологический суверенитет и обеспечивая технологическую независимость. Представляется чрезвычайно важным исходить из любимой максимы Игоря Васильевича Курчатова «опережать, не догонять». Руководствуясь ею, целесообразно делать

акцент на новом поколении ядерных технологий, новых технологиях, основанных на принципах функционирования гомеостаза биосферы, а также на высоких гуманитарных технологиях. Все они займут важное место в постиндустриальном технологическом укладе [3].

13. В контексте цифровой эпохи предстоит «выравнивать игровое поле» с точки зрения формирования Цифровой России [4]. При этом, во-первых, не стоит абсолютизировать возможности «цифры», во-вторых, необходимо обеспечивать национальную технологическую и производственную независимость, развивая, в частности, собственные программы, электронную и компонентную базу и, в-третьих, важно понимать кибернетическую уязвимость индустрии 4.0. Экономика полного цикла, способная, прежде всего, насыщать внутренний рынок, развитие базовых отраслей на новых технологических основах, организовать производство «простых вещей», наладить следование «толковому тарифу» – все это отражает комплексное отношение к развитию, в котором цифровая экономика играет важную, но далеко не первую роль.

14. Последнее замечание связано с тем, что оптимизация участия России в МНТО требует сосредоточить усилия на воспитании россиян. Эта серьезная задача должна быть неотъемлемым компонентом социализации граждан, как говорится, с молодых ногтей – не только в семье, но и в школе и других общественных институтах, включая церковь. Потому что технологический прорыв требует не только знающих, но и высоко моральных людей, потому что научно-технический прогресс не прощает бездушного и поверхностного отношения.

Список литературы

1. Бирюков А.В. Современные международные научно-технологические отношения. – М.: РосНОУ, 2014.
2. Бирюков А.В. Технологический прорыв как фактор общественной консолидации в России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / РАН ИНИОН. – М., 2016. – Ч. 3.
3. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010
4. Смирнов А.И. Современные информационные технологии в международных отношениях. М.: МГИМО-Университет, 2017

Боганов А.В.

председатель Ассоциации специалистов и компаний в сфере управления информационными технологиями «ИТ сервис-менеджмент форум»

a.boganov@itsmforum.ru

Орлова Т.Г.

заместитель директора по экспериментальной и инновационной деятельности Группы Компаний ЕС, редактор издательства Van Naaren Publishing и Inform-IT, преподаватель Образовательного центра НРЭ Россия

Бандурин Г.И.

председатель Наблюдательного совета Ассоциации специалистов и компаний в сфере управления ИТ-услугами

ВНЕДРЕНИЕ ЕДИНЫХ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА ИТ-УСЛУГ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: цифровая экономика, качество ИТ-услуг, организационная система, единые стандарты управления, единая информационно-управляющая среда, эффективность, производительность.

Keywords: digital economy, quality of IT services, organizational system, common management standards, unified information management environment, efficiency, effectiveness, productivity.

В целях реализации поручений Президента, поставленных перед рядом министерств и корпораций по планированию и реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] необходимо разработать и принять единые стандарты качества для цифровых услуг. Стандарты должны быть согласованы между всеми участниками цифровой экономики, соответствовать международному уровню и применяться в международном правовом поле. Такие стандарты должны обеспечивать интерфейсы взаимодействия государств, бизнес-организаций и граждан в условиях цифровой экономики, устанавливая единые правила и межгосударственные интерфейсы в рамках предоставления и потребления ИТ-услуг, так как именно ИТ-услуги являются основой Цифровой экономики.

Для внедрения и поддержки актуального состояния стандартов, контроля их исполнения предлагается создать Центр компетенций в области управления цифровыми услугами (ЦКУ).

Предлагается поручить ЦКУ обеспечение целевой постановки задач, разработку целостных и комплексных решений, направленных на развитие структурированного и прозрачного для граждан, бизнеса и государства рынка ИТ-услуг, с учетом стратегической, тактической и операционной составляющей Цифровой экономики.

ЦКУ рассматривается как единая точка сбора, сосредоточения и анализа экспертных управленческих знаний, создания свода лучших российских управленческих практик и уникальных наработок, гармонизации российских законов и стандартов с международными в области управления ИТ-услугами и контроля качества их оказания, повышения уровня грамотности населения и специалистов в области управления Цифровой экономикой.

Структурирование и повышение качества управления рынком ИТ-услуг – это обширная, сложная и ответственная программа, требующая синергии и профессионального взаимодействия большого количества участников рынка и органов государственной власти.

Реализовать ЦКУ как часть единого Центра компетенции по Цифровой экономике предлагается с помощью и на базе профессионального объединения различных компаний, некоммерческих партнерств и других аналогичных структур, занимающихся организацией ИТ-деятельности. При этом эффективной формой профессионального объединения видится Саморегулируемая организация с добровольной сертификацией качества цифровых услуг среди ее членов, а также с сертификацией специалистов, непосредственно работающих в рамках цифровой экономики.

Главной целью данного объединения будет являться согласованное определение, классификация и параметризация выделенного набора цифровых услуг в нормативно-правовом поле РФ. При этом не ограничиваясь традиционными ИТ-услугами, такими как SaaS, PaaS, IaaS, а включая информационные бизнес-услуги, полностью построенные на ИТ и оказываемые потребителям, не выходя за границы Всемирной сети.

Формализованная ИТ-услуга должна быть напрямую связана с бизнес-результатом, который она помогает достичь [2]. Договаривающиеся об уровне ИТ-обслуживания стороны должны однозначно понимать границы ИТ-услуг, однозначно определять и интерпретировать понятие качества оказания набора ИТ-услуг или отдельных услуг, а также способы измерения показателей качества, иметь возможность законодательной защиты при нарушении достигнутых договоренностей.

При классификации ИТ-услуг важно учитывать, что в течение длительного времени в мировой практике существует множество подходов к классификации ИТ-услуг, в том числе формирующих цифровую экономику, при этом в России отсутствуют нормативные основания для декомпозиции ИТ-услуг по типам и видам, решением может быть создание Каталога услуг. Стороны, договаривающиеся о качестве ИТ-обслуживания, т.е. о качестве предоставления

цифровой продукции и услуг, должны иметь однозначную трактовку услуг их границ друг с другом, понимание соответствия бизнес-результату.

Определение параметров ИТ-услуг и стандартизация требований к качеству их оказания предполагает как формализацию требований к собственному персоналу и всей цепочке подрядчиков, формирующих ИТ-услуги, так и обеспечение системы требований и контроля качества оказания ИТ-услуг в виде задания необходимого и достаточного базового уровня качества и номенклатуры характеризующих его уровень показателей, включая гарантии выполнения достигнутых договоренностей [3].

Определение прозрачных подходов к расчету стоимости ИТ-услуг, предполагает разработку, согласование и формализацию единых прозрачных подходов к расчету затрат и стоимости ИТ-услуг, в том числе на основе экономико-математических моделей.

Список литературы

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
2. Шабанов А.П., Боганов А.В. Сервисный подход к оценке эффективности принятия решений по информационному обеспечению деятельности компании // Альманах itSMF России. – М., 2015.
3. Зацаринный А.А., Боганов А.В., Булынин А.Г., Козлов С.В., Шабанов А.П. Технологические аспекты управления информационной поддержкой военных систем связи. // Стратегическая стабильность. 2015. – № 372. – С. 69–74.

Великая А.А.

к.полит.н., руководитель проекта, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова
velikaya@gorchakovfund.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *Большая Евразия, гуманитарное сотрудничество.*

В настоящее время гуманитарное сотрудничество становится важным внешнеполитическим инструментом, при этом оно очень разнообразно по своим формам, мотивам и масштабам: его практика основывается на Всеобщей декларации прав человека, Уставе ООН и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – Хельсинского соглашения).

В отечественной науке, в отличие от европейской и американской, понятие «гуманитарного сотрудничества» трактуется не как оказание гуманитарной помощи во время конфликтов, в постконфликтный период и во время кризисных ситуаций, а как взаимодействие, в первую очередь, на межгосударственном уровне, хотя и с привлечением «горизонтальных контактов» в социально-экономической сфере: в области науки, культуры, искусства, массовых коммуникаций, – то есть, по сути, в духе Хельсинского соглашения.

При этом следует отметить, что методы реализации российского гуманитарного сотрудничества близки зарубежной публичной дипломатии, включающей такие компоненты, как взаимодействие с иностранной аудиторией при помощи цифровых технологий, культурную дипломатию, академические и образовательные гранты, программы международных обменов. Данные аспекты необходимо учитывать при разъяснении иностранным партнёрам, что говоря о гуманитарном сотрудничестве, Россия имеет в виду не силовое вмешательство или действия во время конфликтов, а взаимодействие по линии гражданского общества и экспертного сообщества.

На евразийском пространстве гуманитарное сотрудничество имеет широкие перспективы. Странам региона важно создавать привлекательный образ на международной арене, заниматься национальным и региональным брендингом, выявлять позиции экспертного сообщества и гражданского общества по наиболее острым вопросам международных отношений, использовать для этого современные информационно-коммуникационные технологии, проводить исследования по выявлению запросов целевой аудитории (магистрантов, аспирантов, молодых профессионалов, которые через несколько лет станут аналитиками, дипломатами, журналистами, преподавателями профильных вузов и руководителями НПО), формирующими международную повестку наших стран. Для этого важно проводить не соц-опросы, а фокус-группы, использовать методологию системного анализа, выявляющего как существующие проблемные вопросы, так и открывающиеся возможности. Актуальным представляется укрепление гуманитарного сотрудничества в области науки, образования, спорта, культуры, массовых коммуникаций, туризма. Важно выявлять лучшие практики работы в данной сфере, распространять «истории успеха», позволяющие вырабатывать общую повестку дня, предлагать интересные форматы сотрудничества. Так, по словам Госсекретаря Союзного государства Григория Рапота, порядка 50% средств союзного бюджета – от двух до трех миллиардов рублей – идет на реализацию научно-технических программ, направленных на создание инновационного продукта. Необходимо доносить информацию о подобных достижениях в области гуманитарного сотрудничества как до экспертной среды, так и до широкой общественности, имплементируя данные наработки на другие интеграционные объединения на евразийском пространстве. Важны интенсификация развития горизонтальных контактов на уровне малого и среднего бизнеса, укрепление культурного сотрудничества, расширение международных контактов субъектов Российской Федерации в научно-технической, культурной, экономической областях, в сфере образования, укрепление приграничного сотрудничества и побратимских связей. Как отмечает казахстанский учёный Чокан Ламумллин, задачей первостепенной важности на пространстве ЕАЭС является создание совместных научных центров посредством развития передовых областей. Для этого необходимо создавать совместные НИИ, аналитические центры, открывать филиалы вузов, предоставлять возможность молодым учёным проводить полевые исследования в странах региона, запускать новые магистратуры и аспирантуры, писать совместные публикации. Здесь возникает проблема институциональной гибкости бюрократических структур, но, представляется, что озвучивание существующих проблем позволит найти *modus operandi*, а затем и *modus vivendi* нашего гуманитарного сотрудничества.

Подводя итоги, можно сказать, что поскольку для России «стратегической задачей является формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что позволит не допустить появления разделительных

линий на европейском континенте»¹, важно задавать повестку дня в области гуманитарного сотрудничества в странах Большой Евразии. Предпосылкой его успешного осуществления является использование регионально ориентированных механизмов, адаптация апробированных программ с учетом местных особенностей, а также адресный подход и высокая согласованность действий. Учитывая, что данный внешнеполитический инструмент является крайне эффективным в вопросе формирования образа страны за рубежом (национального брендинга) и работы с профильной аудиторией, представляется, что ему следует уделять возрастающее внимание.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). – http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

Версан В.Г.

д.э.н., профессор, консультант ВНИИ СМТ
versanvg38@gmail.com

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РАМКАХ ЕДИНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: защита прав потребителей, регулирование потребительского рынка, недобросовестная конкуренция, баланс интересов, Евразийский экономический союз.

На примере РФ рассмотрим причины нарушения прав потребителей и пути их устранения. В 2017 году на заседании Госсовета рассматривался вопрос о защите прав потребителей. В процессе обсуждения говорилось о неблагополучии в этой области государственного регулирования потребительского рынка, назывались конкретные недостатки. Были высказаны предложения по их устранению. К сожалению, практически все они обсуждались без их связи с проблемами единого рынка ЕАЭС. В сентябре 2017 года Премьер-министр РФ утвердил разработанную по поручению Президента Стратегию государственной политики в области защиты прав потребителей на период до 2030 года. Дано поручение разработать план мероприятий по её реализации, отразив в нём, в том числе, меры по защите прав потребителей при приобретении товаров. Реализация Стратегии будет проходить в сложных условиях. Действительно, развитие бизнеса остаётся нашей ключевой задачей, но решать её теперь придётся с учетом интересов потребителей. А это поиск баланса интересов производителей, торговли и потребителей, которые далеко не всегда совпадают. Базироваться он должен на анализе последствий от принимаемых решений. Непосредственное взаимодействие на потребительском рынке происходит между предпринимателями и потребителями. Потребители здесь выступают слабой стороной: они разрознены и, как правило, профессионально не подготовлены для оценки безопасности и качества предлагаемых им товаров. Именно государство должно обеспечить баланс интересов между ними и предпринимателями, законодательно устанавливая правила поведения на рынке. Однако все прошедшие годы меры поддержки бизнеса шли во многом с нарушением прав потребителей: нарушались правила работы на рынке, снижался уровень контроля (надзора) за безопасностью товаров и их потребительскими свойствами. Процветала недобросовестная конкуренция. Преимущество на рынке получали предприниматели, которые не соблюдали установленных требований к товарам, паразитировали на рядовых потребителях и, играя ценой, буквально навязывали им фальсифицированный и контрафактный товар. Добросовестный предприниматель при этом проигрывал в себестоимости производства и для того, чтобы удержаться на рынке, так же порой шёл на нарушения. Этот порочный круг постоянно раскручивался со всеми негативными последствиями для экономики и социальной сферы. Выход из этой ситуации состоит в том, чтобы добиться соблюдения баланса интересов для всех участников рынка: обеспечить условия для добросовестной конкуренции предпринимателей и защитить потребителей от недоброкачественных товаров. Вместе с тем, аналитика, системность, соблюдение баланса интересов участников экономической деятельности – это камень преткновения для экономического блока правительства. Во многих случаях это приводило к значительным экономическим и социальным потерям. Можно назвать две основные причины: неумение анализировать экономические последствия предлагаемых решений и нежелание или отсутствие смелости критически оценивать экономически нецелесообразные предложения и отстаивать свою точку зрения на высшем уровне. Для исправления ситуации необходимо принять меры по значительному повышению культуры подготовки решений в экономическом блоке правительства. Необходимо также наряду с мерами, предложенными на заседании Госсовета, предусмотреть: совершенствование законодательства об ответственности; рациональную организацию лицензирования; повышение объективности подтверждения соответствия и совершенствование надзора, усиление их роли в борьбе с фальсификацией и контрафактом, так как сегодня она практически отсутствует; развитие добровольной сертификации на знак соответствия национальному стандарту; обеспечение обоснованности требований в стандартах и технических регламентах с учётом интересов потребителей и повышение их роли в процессе их разработки и принятия. Необходимо также предусмотреть выравнивание организационной поддержки предпринимателей и потребителей. Интересы бизнеса сегодня лоббируются такими структурами как РСПП, ОПОРА и Деловая Россия. Многочисленные общества защиты прав потребителей разрознены и такой силы не имеют.

В соответствии с договором ЕАЭС на территории содружества в целях свободного перемещения товаров действуют единые технические регламенты, сертификаты и декларации соответствия, межгосударственные стандарты и единый знак обращения товаров. Ответственность же за несоблюдение требований технических регламентов, нарушение правил сертификации и декларирования соответствия, а также государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов осуществляются в соответствии с национальным законодательством. Договор ЕАЭС допускает при отсутствии межгосударственных стандартов применение национальных, которые за про-

шедшие годы после распада СССР значительно разошлись по требованиям, а ответственность и государственный контроль (надзор) отличаются по эффективности и интенсивности в различных странах порой кардинально. При этом возникает проблема несоблюдения требований регламентов и правил сертификации, что приводит к нарушению баланса интересов стран Союза в процессе свободного перемещения товаров. Из этого можно сделать вывод о том, что принятие решения о свободном перемещении какого-либо вида товара между странами содружества только при наличии принятого для него регламента, не является гарантией безопасности и качества для потребителей. В связи с этим сегодня главным направлением в наведении порядка на едином рынке является гармонизация всех вышеназванных механизмов его регулирования.

Иванов Г.В.

к.э.н., в.н.с. Института экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск

ПРИОРИТЕТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И СФЕРЫ УСЛУГ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, научные исследования и разработки, сфера услуг, приоритетные направления научно-технической деятельности.

Keywords: Eurasian economic union, scientific research-and-developments, service business, priority directions of scientific and technical activity.

Одной из главных целей создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик, а также создание условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов ЕАЭС. При этом основной акцент делается на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также на проведение скоординированной и согласованной (единой) политики в развитии сферы услуг, включая научно-исследовательскую деятельность.

Управление научными исследованиями и разработками в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с утверждаемыми Президентом Республики Беларусь и Правительством Республики Беларусь приоритетными задачами и традиционно базируется на программно-целевых методах. Такой подход обеспечивает эффективное использование средств и их концентрацию на основных направлениях научно-исследовательских работ.

По информации Государственного комитета по науке и технологиям ежегодно в Беларуси выполняется около 5 тыс. научно-исследовательских работ. В рамках государственных научно-технических программ в республике за период с 2006 по 2015 год при востребованности 2927 НИОК(Т)Р фактически завершено 2589, или 88,4% от планируемого количества. Объем финансирования НИОК(Т)Р за анализируемый период снизился на 19,6% (с 421 207,5 тыс. долл. США до 338 748,18 тыс. долл. США), в том числе бюджетного финансирования – на 15% [1].

Научные исследования и разработки в Беларуси направлены на повышение производительности труда и качества продукции, комплексное развитие сферы услуг, ресурсосбережение и импортозамещение, расширение экспортного потенциала за счет создания новой конкурентоспособной продукции и новых видов услуг. На их основе в стране организовано серийное производство инновационной продукции в микроэлектронике, машиностроении и приборостроении, продукции сельскохозяйственного назначения, лекарственных средств.

Вместе с тем, говоря об экономических условиях интеграции, следует отметить, что на развитие научных исследований и разработок по-прежнему продолжают оказывать негативные явления, сопутствующие начальному периоду формирования ЕАЭС: социальная и экономическая неопределенность; дефицит финансовых средств; старение и несоответствие материально-технической базы современным потребностям научной деятельности; тенденции к уменьшению численности молодых кадров и сокращению контингента научных работников, экономическая незаинтересованность организаций, находящихся на стадии вовлечения в процессы научно-инновационной деятельности.

Республика Беларусь, как и ее партнеры по интеграции, рассматривает интеграционные процессы в области научных исследований и разработок и других сферах услуг в рамках ЕАЭС как взаимодополняющие, при этом любые дискриминационные ограничения и изъятия исключаются. Любой участник единого пространства рынка услуг может свободно осуществлять свою деятельность без получения дополнительных регистраций, свидетельств, лицензий и прочих разрешительных документов, если подобные документы, выданные на территории государства-члена ЕАЭС, резидентом которого он является, имеются у услугодателя.

При разработке приоритетных направлений научно-технической деятельности стран-членов ЕАЭС, как правило, учитываются особенности национального развития, интересы национальных экономик и перспективы стратегического сотрудничества в ЕАЭС.

К примеру, в сфере научных исследований и разработок при формировании единого пространства ЕАЭС прослеживается определенная сопоставимость приоритетных направлений научно-технической деятельности Республики Беларусь и Российской Федерации:

- приоритет «Энергетика и энергоэффективность, атомная энергетика» Республики Беларусь сопоставим с приоритетом «Безопасная и эффективная энергетика» Российской Федерации;
- приоритет «Агропромышленные технологии и производства» сопоставим с приоритетом «Биоиндустрия, биоресурсы и продовольственная безопасность»;
- приоритет «Промышленные и строительные технологии и производства» сопоставим с приоритетами: «Транспортные средства и системы» и «Материалы и производственные технологии нового поколения»;

- приоритет «Медицина, фармацевтика, медицинская техника» сопоставим с приоритетом «Биомедицина и качество жизни»;
- приоритет «Химические технологии, нефтехимия» сопоставим с приоритетом «Материалы и производственные технологии нового поколения»;
- приоритет «Био- и нанотехнологии» сопоставим с приоритетами: «Биомедицина и качество жизни» и «Биотехнологии, биоресурсы и продовольственная безопасность»;
- приоритет «Информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии» сопоставим с приоритетами: «Биомедицина и качество жизни» и «Космические средства и системы»;
- приоритет «Рациональное природопользование и глубокая переработка природных ресурсов» сопоставим с приоритетом «Рациональное недропользование (природопользование) и экологическая безопасность»;
- приоритет «Национальная безопасность и обороноспособность, защита от чрезвычайных ситуаций» сопоставим с приоритетами: «Безопасность и противодействие терроризму», «Перспективные виды вооружения, военной и специальной техники» и «Рациональное недропользование (природопользование) и экологическая безопасность».

Сопоставимость приоритетов призвана содействовать развитию взаимоувязанных направлений сотрудничества в рамках формирования единого научно-технического пространства ЕАЭС и обеспечивает возможность реализации совместных проектов в сфере научно-технической деятельности. Подобная система синхронизации приоритетных направлений научно-технической деятельности в рамках формирования единого пространства в сфере научных исследований и разработок применима и к другим странам-членам ЕАЭС.

Основным принципом формирования приоритетных направлений научно-технической деятельности в странах-членах ЕАЭС в ближайшей перспективе должно стать:

- развитие высоких технологий и высокотехнологичных производств, основанных на технологиях V и VI технологических укладов, обеспечивающих технологические прорывы;
- создание опережающего научно-технологического задела в целях разработки принципиально новых видов материалов, продукции, обладающих ранее не достижимыми возможностями;
- разработка принципиально новых технологий, формирующихся на стыке различных предметных областей, а также возникновение качественно новых эффектов в различных сферах применения этих технологий, включая как традиционные, так и новые сферы их использования;
- использование системы программно-целевого управления прикладными исследованиями и научно-техническими разработками через совместные межгосударственные научно-технические программы как основные инструменты реализации приоритетных направлений научно-технической деятельности;
- совместное информационное обеспечение научной, научно-технической и инновационной деятельности и коммерциализации полученных результатов.

Формирование общего экономического пространства побуждает все страны-члены ЕАЭС к более тесному и равноправному сотрудничеству на основе выработки единой позиции в направлениях:

- планирования подготовки и формирования единого реестра научно-исследовательского персонала высшей квалификации;
- выработки единых подходов к системе использования результатов научных исследований и разработок;
- совместного развития инновационной инфраструктуры с учетом интересов национальных экономик;
- обеспечения процессов создания и развития инновационных производств, основанных на современных технологиях;
- стимулирования предпринимательства, связанного с коммерциализацией достижений научных исследований и разработок;
- проведения единой государственной политики в области международного научно-технического сотрудничества, содействие национальным структурам в формировании и проведении национальной научно-технической и инновационной политики.

Список литературы

1. Основные результаты выполнения научно-технических программ в 2011–2015 гг. / Под ред. А.А. Сильченко. – Минск: БелИСА, 2016. – 156 с.

Иванов В.Н.¹

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН – ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, факторы, государства, регионы, межрегиональное сотрудничество, интеграция.

Keywords: Commonwealth of Independent States, factors, states, regions, interregional cooperation, integration.

Страны-члены СНГ являются важными субъектами интеграционных процессов на территории Евразии. При этом политика интеграции на уровне государств дополняется развитием сотрудничества регионов, которые обеспечивают надежный фундамент взаимодействия стран СНГ. Задачей участников межрегионального сотрудничества (МС) являются согласованные действия сторон, направленные на укрепление и развитие торгово-экономического, научно-технического, социального, культурного, правового и гуманитарного сотрудничества между регионами [1, ст. 2]. Решение этой задачи осуществляется регионами на основе соглашений.

Развитие межрегионального сотрудничества происходит под влиянием факторов различного характера. Государства-участники СНГ основными факторами, определяющими особенности МС, признают следующие: общий характер межгосударственных отношений; исторически сложившиеся социально-экономические связи регионов стран СНГ; природно-ресурсное и социально-экономическое положение территорий; миграцию населения; этнополитические и этнокультурные факторы; участие в других международных экономических организациях и сообществах; глобализацию экономики и расширение интеграционных процессов в границах Содружества [2, п.3]. В целом эти факторы можно отнести к факторам, стимулирующим МС, оказывающим долговременное и главным образом позитивное влияние на его развитие.

Вместе с тем существует ряд негативных факторов, сдерживающих МС. В вопросах экономического сотрудничества к их числу можно отнести ориентацию стран СНГ на рынки третьих стран, где они зачастую выступают конкурентами друг друга. Например, в число основных торговых партнеров России в 2016 г. из стран СНГ в первую десятку вошли только Белоруссия и Казахстан, занявшие соответственно 4 и 10 места [3]. На первых позициях находятся КНР, ФРГ, Нидерланды. Эта негативная тенденция вызвана прежде всего сырьевой направленностью экономик стран СНГ, их потребностями в современных технологиях, инвестициях и выгодных рынках сбыта. Ситуация может измениться в случае превращения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в мощную международную организацию, обеспечивающую многоуровневую экономическую интеграцию на постсоветском пространстве.

На развитие МС влияет и разный уровень интеграции в рамках СНГ. Сегодня сложилось интеграционное ядро из стран СНГ, которые заинтересованы в динамичном и тесном экономическом сотрудничестве. К ним можно отнести Россию, Казахстан, Армению, Белоруссию и Кыргызстан. Созданный ими ЕАЭС и Таможенный союз (ТС) открыли новые возможности регионам для участия в формировании единого экономического, социального и гуманитарного пространства. Существует союзное государство России и Белоруссии. В зависимости от уровня и скорости интеграционных процессов меняется и характер МС. Например, после начала работы ТС оно стало носить более активный и организованный характер. Для координации и развития МС все страны-члены ЕАЭС стали использовать ежегодные двухсторонние форумы МС. Россия участвовала в 14 форумах с Казахстаном, четырех – с Белоруссией, шести – с Арменией и пяти – с Кыргызстаном, и эту практику необходимо развивать.

Негативно сказываются на МС политические конфликты внутри СНГ, следствием которых является свертывание экономических, культурных и гуманитарных связей между их участниками. В частности, участие России в прекращении вооруженного конфликта на территории Южной Осетии в 2008 г. привело к острому политическому конфликту с Грузией. Были прекращены практически все отношения. В 2009 г. Грузия покинула СНГ. Другой пример – политический кризис на Украине, начавшийся в 2013 году.

Важным внешнеполитическим фактором, оказывающим влияние на процессы интеграции в СНГ, а значит, и на МС, является политика сдерживания, которую проводят в отношении России страны ЕС и США, стремясь не допустить возникновения мощного регионального объединения с доминирующей ролью Российской Федерации. Для давления на неё используются различные поводы. Нынешний конфликт Украины с Россией привел к введению США и ЕС в 2014 г. масштабных санкций против российской экономики, что вызвало ответные меры. Это осложнило экономические отношения России с другими странами СНГ. Темпы экономической интеграции замедлились.

Межрегиональное сотрудничество на уровне СНГ развивается на основе долгосрочного планирования. В настоящее время реализуется план мероприятий по межрегиональному и приграничному сотрудничеству в СНГ до

¹ Иванов Виталий Николаевич – д.полит.н., доцент, профессор кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета. E-mail: rfkbyf@yandex.ru

2020 года. Это важный для МС документ, но в нем нет комплексных мер, направленных на противодействие негативным факторам, названным выше. На наш взгляд, данный недостаток должен быть учтен и устранен при разработке новых документов такого рода.

Список источников

1. Конвенция о межрегиональном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств. – <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5474>
2. Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. – <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5135>
3. Внешняя торговля России в 2015–2017 гг. – http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/countries_breakdown/

Ишханов А.В.

д.э.н., профессор, Кубанский государственный университет
aviavi@mail.ru

Линкевич Е.Ф.

д.э.н., доцент, профессор КубГУ
alins@list.ru

КОНЦЕПЦИЯ НОВОЙ РАСЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ ЕАЭС

Ключевые слова: ЕАЭС, валютные расчеты ЕАЭС, валютная система ЕАЭС, единая валюта ЕАЭС, наднациональная валюта ЕАЭС, расчеты между странами ЕАЭС, интеграция стран ЕАЭС, валютная интеграция.

Keywords: EAEU, currency settlements EAEU, currency system EAEU, uniform currency EAEU, supranational currency EAEU, calculations between the countries EAEU, integration of the countries EAEU, currency integration.

На протяжении последних нескольких лет обсуждается создание единой валюты ЕАЭС. Но дальше придуманных названий (алтын, евраз) дело так и не пошло. Даже со сроками ввода не удается определиться. Сроки варьировали от 2017 г. до 2025 г. Это и понятно: с одной стороны хотелось форсировать события и ввести единую валюту ЕАЭС как можно раньше, с другой стороны приходило понимание, что на неподготовленном интеграционном поле единая валюта может создать только проблемы [1].

Интеграционные процессы на территории ЕАЭС идут медленнее, чем хотелось бы. К тому же по многим причинам появилась необходимость сократить, а со временем избавиться, от доллара США в расчетах между странами ЕАЭС. В настоящее время валюты указанных стран уже используются в расчетах между ними. Но, к сожалению, за 2016 г. доля использования валют стран ЕАЭС, за исключением российского рубля, в расчетах между ними составила в совокупности немногим более полпроцента (армянский драм – 0,02%, белорусский рубль – 0,12%, киргизский сом – 0,01%, казахский тенге – 0,37%). И только российский рубль оказался способным конкурировать с долларом и евро (28,5%, 50,67 и 18,52% соответственно) (рис. 1).

Таким образом, несмотря на то, что много говорится об использовании валют стран ЕАЭС, реально используется только российский рубль. Принять российский рубль в качестве валюты ЕАЭС и навязать странам-членам его использование при расчетах между собой, тоже будет не правильно. Во-первых, какая необходимость им отказываться от доллара и евро в пользу российского рубля? Во-вторых, от единой валюты они имели бы доходы с ее эмиссии, а от российского рубля – нет.

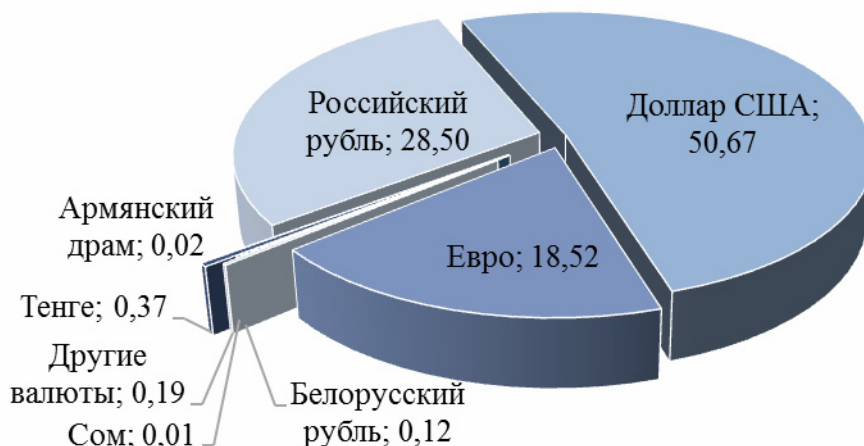

Рисунок 1.
Доля валют в общей сумме платежей между странами ЕАЭС за 2016 г. [2]

Учитывая сложившуюся ситуацию, приходится искать некий компромисс, стимулирующий страны ЕАЭС без создания единой валюты отказаться от использования доллара США и евро.

В основу такого компромисса должна лечь новая расчетная система, базирующаяся на национальных валютах стран-членов ЕАЭС. Суть ее заключается в том, что любое предприятие должно производить оплату только в своей национальной валюте, а получателю зачисляются денежные средства только в валюте его страны. На первый взгляд это может показаться невозможным, так как уже в самое ближайшее время может наступить валютно-кредитный дис-

баланс. В системе может накопиться большое количество драмов, сомов, тенге и белорусских рублей при дефиците рублей российских.

Чтобы этого не произошло, в расчетах должен использоваться механизм автоматического определения валютных курсов на основе торгового баланса стран на пространстве ЕАЭС. Если какая-то страна имеет отрицательный торговый баланс со странами ЕАЭС, курс ее национальной валюты в расчетной системе снижается и, наоборот, при превышении экспорта над импортом, курс ее национальной валюты в расчетной системе ЕАЭС повышается.

Для корректировки курса необходимо использовать пары (экспортный и импортный) корректировочных коэффициентов. Сумма экспортных (импортных) коэффициентов всех стран-участниц принимается равной 1. Также за 100% принимается экспорт (импорт) всех стран внутри ЕАЭС за определенный период. Используя пропорции можно легко получить корректировочные коэффициенты для каждой страны. Это легко можно понять на схеме (рис. 2). Полученные коэффициенты должны использоваться для определения текущего курса всех национальных валют по отношению друг к другу.

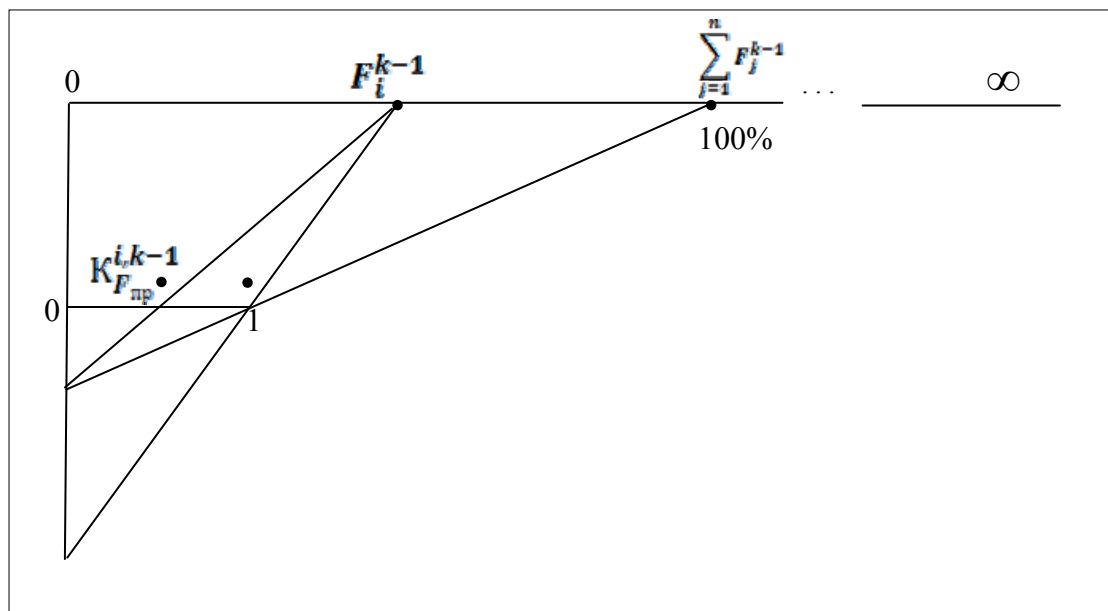

Рисунок 2.
Схема определения корректировочного коэффициента [3]

Предлагаемая новая расчетная система для стран ЕАЭС будет устойчивой, так как автоматический перерасчет валютных курсов всегда будет «толкать» торговый баланс в равновесное состояние.

Список литературы

1. Ишханов А.В. Современные аспекты региональной валютной интеграции // Аналитические обзоры по актуальным вопросам международной экономики. Под науч. ред. д-ра экон. наук А.В. Ишханова, д-ра экон. наук Е.Ф. Линкевич. 2016. – С. 13–23.
2. Статистика платежей за экспорт и импорт товаров и услуг и трансграничных денежных переводов в государствах – членах Евразийского экономического союза. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Pages/money_transfers.aspx
3. Система управления валютными курсами как метод стимулирования евразийской интеграции // Научный журнал КубГАУ. 2017. – № 129(05). – <http://ej.kubagro.ru/2017/05/pdf/79.pdf>

Линкевич Е.Ф.

д.э.н., доцент, профессор Кубанского государственного университета
alins@list.ru

Ииханов А.В.

д.э.н., профессор, Кубанский государственный университет
aviavi@mail.ru

РОЛЬ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВАЛЮТНОГО СОЮЗА СТРАН ЕАЭС

Ключевые слова: валютная интеграция, налоговое регулирование, гармонизация налогообложения, интеграция в ЕАЭС.

Keywords: currency integration, tax regulation, harmonization of taxation, integration into the EAEU.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в настоящее время является одним из наиболее перспективных интеграционных объединений. Его можно считать преемственной организацией ЕврАзЭС, упраздненной в связи с созданием Союза. План подготовки проекта Договора о ЕАЭС был одобрен 29 мая 2012 г. главами государств-участниц Таможенного союза на встрече в Астане. Ровно через два года договор был подписан, а с 1 января 2015 г. официально вступил в силу. В 2015 г. к ЕАЭС присоединились Армения и Киргизия.

Таким образом, в настоящее время созданы все условия для дальнейшей экономической интеграции и формирования валютного союза стран ЕАЭС. Дальнейшее сближение экономик стран-участниц объединения должно обеспечить улучшение условий для развития целых отраслей, что особенно важно в условиях кризиса глобального масштаба.

Однако следует учитывать, что фиксация валютных курсов значительно ограничивает возможности стран-членов в области денежно-кредитной политики, что создает дополнительные риски для национальных экономик. Следует признать, что в настоящее время проведение скоординированной валютной политики в рамках ЕАЭС является очень сложной задачей. При выработке единой валютной стратегии следует учитывать, что затраты на поддержание курсового коридора могут быть очень значительными. Обменные курсы национальных денежных единиц стран-членов ЕАЭС ориентированы в большей степени на внешние валюты (в основном на доллар США), а не на российский рубль. При проведении интервенций с целью стабилизации обменных курсов валют всех стран-участниц придется задействовать национальные валютные резервы. В настоящее время из всех стран ЕАЭС только Российская Федерация имеет значительные золотовалютные запасы. Не исключено, что России придется осуществлять активные валютные интервенции для поддержки курса национальных денежных единиц других государств-членов Союза, что крайне невыгодно для страны.

Однако следует учитывать, что нестабильность национальных валют стран ЕАЭС негативно отражается на развитии их торгово-экономических отношений. Так, в 2014–2015 гг. из-за повышения курса белорусского рубля по отношению к российской валюте сократился экспорт из Беларуси в Россию. Укрепление к российскому рублю тенге в 2015 г. привело к ослаблению конкурентных позиций предпринимателей Казахстана. Результатом стало не только значительное сокращение экспорта в Россию, но и существенный рост поставок товаров широкого потребления из России в Казахстан. Рост курса к российской валюте армянского драма также способствовал сокращению поставок из Армении в Россию [1].

Сложившаяся ситуация деформирует структуру экономических связей государств ЕАЭС, включая взаимную торговлю и инвестиции, подрывает доверие к национальным валютам и в целом негативно сказывается на реализации интеграционных проектов в рамках Союза. В связи с этим особое значение приобретает выработка единой стратегии стран-участниц ЕАЭС в области курсообразования. Данная норма нашла отражение в принятом договоре о Евразийском экономическом союзе, в соответствии с которым государства-члены ЕАЭС должны принимать меры по согласованности валютного регулирования, в том числе организовывать проведение взаимных консультаций с целью выработки мероприятий по координации валютных курсов.

Разработка единой валютной стратегии должна осуществляться с учетом интересов всех стран-членов объединения. При этом негативное влияние на национальные экономики ограничений в области валютного регулирования может быть частично нивелировано посредством грамотной фискальной политики. В данной ситуации для стабилизации национальных экономик на государственном уровне особую значимость приобретут инструменты налогово-бюджетного регулирования.

В условиях проведения единой политики, направленной на стабилизацию обменных курсов, и ограничения возможностей в области валютного регулирования гармонизация налоговых систем стран ЕАЭС нецелесообразна. В первую очередь, посредством проведения самостоятельной налоговой политики возможна защита национальных товаропроиз-

водителей в условиях обострения конкуренции между предпринимательскими структурами стран-членов Союза. Во-вторых, с помощью внесения изменений в налоговое законодательство можно оказывать влияние на курс национальной валюты с целью сохранения ее стабильности. Например, в условиях обвала мировых цен на нефть в России было целесообразно введение НДС на продажу валюты (в том числе физическим лицам) при отмене данного налога на операции с золотом. Данные меры могли бы обеспечить перераспределение спроса со стороны населения с иностранной валюты на золото и, соответственно, ослабление понижающего давления на курс рубля. Таким образом, удалось бы избежать чрезмерной девальвации российской валюты и ее негативных последствий для экономики страны и населения [2].

Конечно, корректировка налоговой политики требует времени, так как введение новых положений в налоговое законодательство, как правило, осуществляется не сразу. Однако положительные результаты воздействия на экономику страны налоговой политики заметны гораздо быстрее, чем при применении монетарных мер. В этом основное преимущество налогового регулирования.

Интеграция национальных экономик в рамках ЕАЭС – длительный процесс, затрагивающий интересы и, несомненно, влияющий на налогово-бюджетную политику стран-членов. Противоречия в интересах отдельных государств, необходимость координации экономической политики в рамках валютно-экономического союза могут способствовать развитию кризисных явлений в отдельных странах. При ограничении возможностей в области валютно-денежного регулирования становится особенно актуальным сохранение самостоятельности в проведении налогово-бюджетной политики, от эффективности которой во многом будет зависеть стабильность экономик стран-участниц.

Список литературы

1. Статистика платежей за экспорт и импорт товаров и услуг и трансграничных денежных переводов в государствах – членах Евразийского экономического союза. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Pages/money_transfers.aspx
2. Ишханов А.В. Современные аспекты региональной валютной интеграции // Аналитические обзоры по актуальным вопросам международной экономики / Под науч. ред. д-ра экон. наук А.В. Ишханова, д-ра экон. наук Е.Ф. Линкевич. 2016. – С. 13–23.

Мырзова О.А.

д.э.н., профессор, Саратовский государственный технический университет
Olga_Myzrova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Ключевые слова: инновационная деятельность, бюджет инновационной деятельности кластера, фонд развития кластера, интеграция стран ЕАЭС, межгосударственный инновационный промышленный кластер.

Keywords: Innovation activity, budget for innovation activities of the cluster, cluster development fund, the integration of the EAEU countries-participants, international innovation industrial cluster.

Современное направление развития промышленной политики стран ЕАЭС предполагает построение инновационных систем, основанных на интеграции науки и промышленности, что требует формирования новых подходов к государственному и межгосударственному управлению, содержанию промышленной, инвестиционной, научно-технической и инновационной политик.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе определены следующие цели промышленной политики стран ЕАЭС:

- «1. Ускорение и повышение устойчивости промышленного развития.
2. Повышение конкурентоспособности промышленных комплексов государств-членов ЕАЭС.
3. Осуществление эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности.
4. Устранение барьеров в промышленной сфере, в т. ч. на пути движения промышленных товаров государств-членов ЕАЭС»¹.

Реализуемая промышленная политика ЕАЭС должна быть направлена на совместное освоение «новых видов экспортоориентированной продукции, в том числе за счет углубления кооперации, увеличения локализации производства и развития импортозамещения; создание новых производственных цепочек и инновационных секторов промышленности; модернизацию производства в традиционных отраслях; наращивание экспорта совместно произведенной высокотехнологичной продукции. Для этих целей Договором предусмотрены и уже реализуются такие инструменты и механизмы, как Евразийские технологические платформы, Евразийская сеть субконтрактации и Евразийская сеть трансфера технологий»². Для обеспечения регулирования и развития общего финансового рынка Союза на 2025 год запланировано создание наднационального органа, полномочия и функции которого государства-члены определяют после завершения поэтапной гармонизации законодательства.

Достижению поставленных целей может способствовать формирование и развитие межгосударственных инновационных промышленных кластеров (МИПК), основанных на взаимодействии науки и производства, интеграции стран, которые при рациональной организации должны приводить к сокращению издержек, ускорению инновационных процессов, повышению конкурентоспособности промышленной продукции, а, следовательно, синергетическому эффекту.

Одним из механизмов, от которого зависит успех функционирования МИПК, является финансовый. При этом в рамках финансового механизма первостепенную роль играют принципы формирования и распределения финансовых и инвестиционных ресурсов. Поэтому в рамках данной статьи рассмотрим один элемент этого механизма – построение финансово-инвестиционного бюджета МИПК.

В целях обеспечения средствами инновационной деятельности финансово-инвестиционный бюджет МИПК может создаваться в рамках Фонда развития кластера (рис. 1). Однако этот процесс требует определенного сочетания источников средств, которое будет минимизировать цену, а, в конечном итоге и затраты, и способствовать максимизации их отдачи (прибыль на вложенные средства). Поэтому выбор направлений инновационной деятельности промышленных предприятий кластера ЕАЭС требует анализа основных критериев оценки эффективности на основе алгоритма выбора оптимального решения для вложения финансово-инвестиционных средств в деятельности МИПК.

Важнейшими целями формирования финансово-инвестиционного бюджета МИПК выступают оценка неопределенностей, рисков, потребностей в собственном и заемном капитале, информирование, контроль и др. (рис. 2).

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

² Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents>

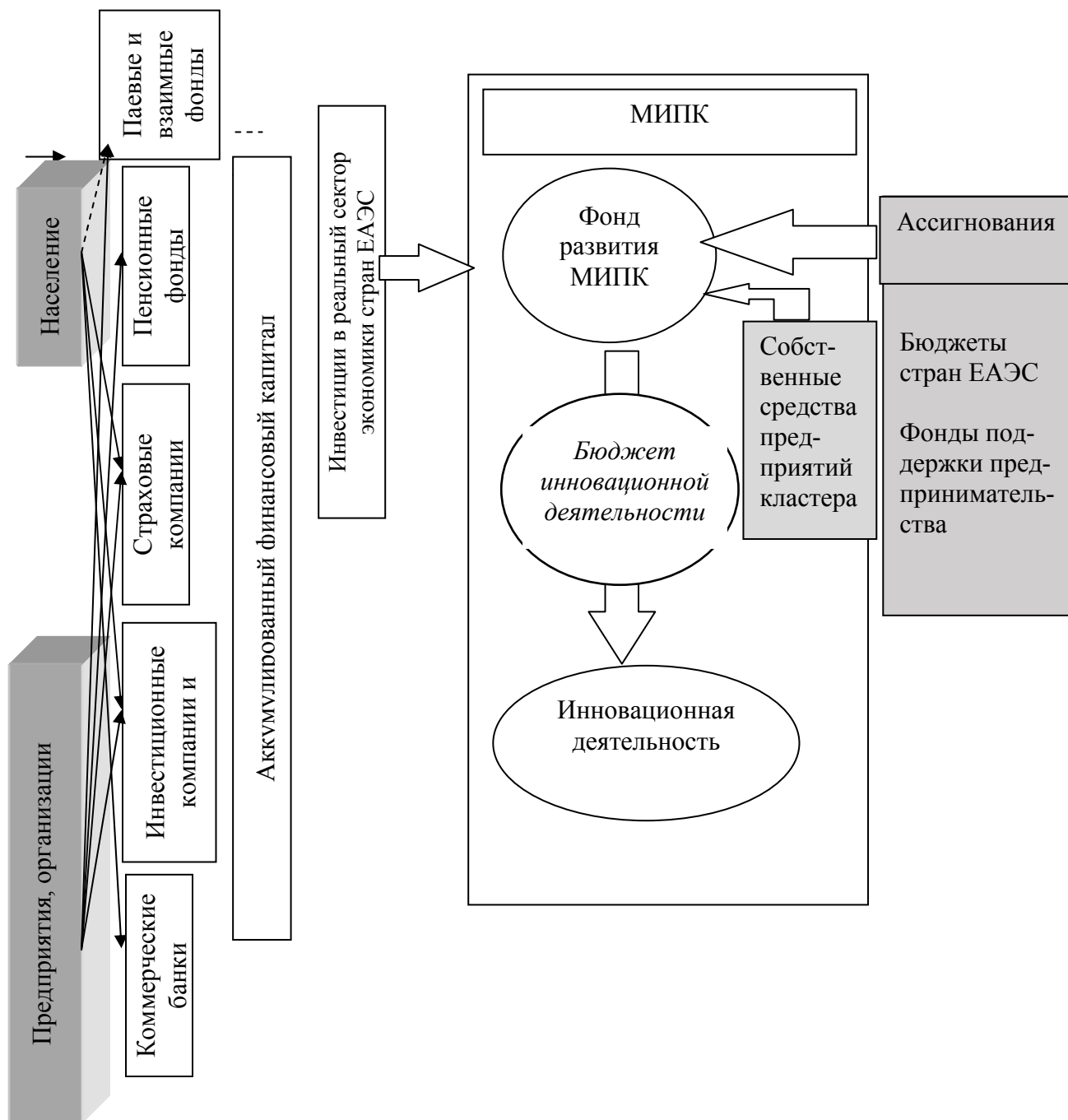

Рисунок 1.
Формирование Фонда развития МИПК

Определение потребности финансово-инвестиционных ресурсов предполагает оценку необходимости привлечения дополнительных источников отсутствия или недостаточности собственных. Цель управления ожиданиями инвесторов подразумевает использование эффективных инструментов, позволяющих обеспечить соответствующий размер прибыли, уровня ликвидности, сохранить доверие инвесторов.

Определение потребности финансово-инвестиционных ресурсов предполагает оценку необходимости привлечения дополнительных источников при отсутствии или недостаточности собственных. Цель управления ожиданиями инвесторов подразумевает использование эффективных инструментов, позволяющих обеспечить соответствующий размер прибыли, уровня ликвидности, сохранить доверие инвесторов.

Подготовка информации (отчетности) для внешних участников инновационной деятельности МИПК означает наличие информации, необходимой для привлечения потенциальных инвесторов. Цель формирования доходов, расходов и управление средствами бюджета состоит в проведении разграничений между расходованием средств и управлением, представляющим собой процесс планирования, и предшествует управлению, направленному на достижение запланированного или более высокого результата инновационной деятельности МИПК.

«Внешние перспективы» – это цель, показывающая, что предприятия кластера работают в высоко динамичной среде, что требует адаптации результатов инновационной деятельности к этим изменениям для увеличения прибыли, деловой активности и улучшения финансового состояния.

Рисунок 2.
Цели формирования финансово-инвестиционного бюджета инновационной деятельности МИПК

В связи с тем, что риски, как правило, являются неотъемлемой составляющей инновационной деятельности промышленных предприятий, в т.ч. и в составе кластера, одной из целей формирования бюджета инновационной деятельности МИПК является их выявление, оценка и разработка мероприятий снижению их степени или предотвращению.

Бюджет инновационной деятельности МИПК может состоять из двух частей: гибкой и фиксированной. Первая часть формируется с учетом возможности изменений, которые могут вноситься при колебаниях различных параметров инновационной деятельности и оказывающих влияние на финансовые результаты. Эти изменения, как правило, связаны с изменением затрат и учитываются путем корректировки заложенных в бюджет допущений по итогам фактически достигнутого уровня инновационной деятельности. Вторая часть бюджета является «жесткой», т.е. не может подвергаться корректировке в зависимости от полученных результатов на каждой стадии инновационной деятельности.

Кроме того, комплексный бюджет инновационной деятельности МИПК может носить оперативный, текущий и перспективный характер. Каждый из них связан с этапом и сроками инновационной деятельности (исследования, НИОКР, производство, продвижение, реализация и т.д.). Оперативный характер бюджета определяется достижениями целей инновационной деятельности предприятий, входящих в кластер (план финансирования инновационной деятельности, план производства, план материально-технического снабжения); текущий характер связан с краткосрочным расходованием средств бюджета, направляемых на планирование текущих целей развития инновационной деятельности МИПК. Последний, перспективный бюджет, представляет собой бюджет генерального развития кластера.

Управление структурой бюджета проводится на основе анализа сложившейся структуры и основных тенденций ее изменения под влиянием развития инновационной деятельности МИПК. При этом должны устанавливаться определенные соотношения между собственными и заемными средствами бюджета, определяться необходимость и возможность корректировки этого соотношения для того, чтобы имелась возможность расширять источники формирования бюджета инновационной деятельности предприятий кластера. По результатам проведенного анализа в случае не-

достатка средств требуется выявление резервов финансирования инновационной деятельности и целесообразности использования средств Фонда развития МИПК.

Таким образом, формирование бюджета финансирования инновационной деятельности межгосударственных промышленных кластеров в рамках фонда развития позволит, на наш взгляд, повысить инновационную активность и конкурентоспособность промышленных предприятий стран ЕАЭС, а также приведет к дальнейшему развитию интеграционных процессов.

Надирханов У.С.

к.э.н., доцент, Ташкентский институт по проектированию, строительству и эксплуатации автомобильных дорог
u.nadirkhanov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ «ЭФФЕКТА СОСЕДСТВА» НА РАСШИРЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: инвестиционное сотрудничество, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), предприятия с иностранными инвестициями, теории ПИИ, «эффект соседства», региональное сотрудничество.

Keywords: investment cooperation, foreign direct investment (FDI), enterprises with foreign investment, FDI theory, «neighborhood effect», regional cooperation.

«Эффект соседства» и Центральная Азия. Начиная с сентября 2016 года, Республика Узбекистан предприняла «конкретные политико-дипломатические шаги на центрально-азиатском направлении, в результате которых удалось создать новую политическую атмосферу в регионе, значительно повысить уровень политического доверия с соседями, выйти на прорывные результаты во многих сферах сотрудничества¹. Работа по преодолению проблемных вопросов (делимитация государственных границ с Кыргызстаном, визовые и пограничные вопросы с Таджикистаном, импорт электроэнергии из Туркменистана в южные регионы Казахстана через территорию Узбекистана) позволила «запустить» потенциал теории «эффект соседства» (Д. Ваупел, 1969).

Хотя «эффект соседства» является одной из теорий прямых иностранных инвестиций, ее эффекты проявились и во внешней торговле. Так, за 9 месяцев 2017 г. товарооборот Узбекистана практически с каждой из соседних стран существенно вырос². Кардинальное расширение номенклатуры и увеличение объемов взаимной торговли является одним из главных направлений экономического сотрудничества, что в свою очередь является благоприятным фактором для ускорения инвестиционного сотрудничества.

Страны Центральной Азии стремятся усилить свой потенциал за счет сравнительных преимуществ каждого участника в ходе реализации взаимовыгодных совместных проектов в инвестиционно-технологической, транспортно-коммуникационной сферах, на основе сотрудничества приграничных регионов, развития эффективных транспортных коридоров в регионе Центральной Азии.

Согласно указанной выше теории, такие факторы, как повышенная информированность потенциальных инвесторов об условиях ведения бизнеса в соседних странах, отсутствие языковых барьеров, сходная правовая среда, надежные контакты, налаженные в ходе приграничной торговли, экономия на транспортных издержках, схожесть характеристик спроса, и, наконец, сложившиеся длительные связи формируют комплекс предпосылок для инвестирования (Канада-США, Франция-Бельгия, Германия-Австрия, Россия-Финляндия).

«Эффект соседства» и Российская Федерация. Продолжая раскрывать возможности этой теории, отметим, что «эффект соседства», подразумевает не только географическое соседство. Согласимся с А. Кузнецовым, который отмечает, что понятие «эффект соседства» нельзя трактовать буквально: помимо географической близости оно включает в себя ряд экономических, социальных, исторических и некоторых других факторов³. Так, несмотря на географическую отдаленность, культурная и историческая близость Узбекистана с Россией влияют на характер узбекско-российских отношений. Между странами подписаны договоры об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве (1992), о стратегическом партнерстве (2004), о союзнических отношениях (2005), более 200 двусторонних документов в сферах безопасности, торговли, культуры, миграции, борьбы с преступностью и другие⁴.

Российская Федерация является одним из ведущих торговых партнеров нашей страны. Внешнеполитические инициативы Узбекистана, направленные на реализацию «эффекта соседства» со странами, имеющими длительные торговые и экономические связи, дали быстрый эффект, прежде всего в торговле. В первые 9 месяцев 2017 года рост товарооборота наших стран составил 20% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

«Эффект соседства» влияет также на территориальное распределение прямых капиталовложений российских инвесторов. Так, в 2011–2015 гг. объем российских инвестиций в узбекскую экономику превысил 6 млрд. долл. США⁵, в

¹ Из выступления министра иностранных дел Республики Узбекистан А.Камилова на открытии международной конференции «Центральная Азия — главный приоритет внешней Узбекистана», Ташкент, 11 августа 2017 г.

² Подробнее см.: Надирханов У.С. Эффект соседства – фактор активизации региональных инвестиционных процессов // Деньги, рынок и кредит. – Т., 2017. – № 9. – С. 36–39.

³ Кузнецов А.В. Прямые иностранные инвестиции: «эффект соседства» // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2008. – № 9. – С. 40–47.

⁴ Тюрденев В. Россия и Узбекистан уверенно продвигаются по пути развития и укрепления взаимовыгодного сотрудничества // Народное слово. 2017. – 29 июля.

⁵ <https://ria.ru/spravka/20160425/1417406613.html>

рамках государственного визита Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева в Российскую Федерацию (4–5 апреля 2017 г.) подписан большой пакет межправительственных и межведомственных документов с общим объемом финансирования порядка 16 млрд. долл. США.

«Эффект соседств» проявляется как в экспорте, так и в импорте ПИИ. В Узбекистане действует 961 предприятие, созданное с участием российских партнеров, что составляет примерно 20% от их общего числа в нашей стране. В то же время, на территории России действуют 569 субъектов предпринимательства, образованных с участием узбекского капитала¹. Вместе с тем, как показывает исследование, свыше 90% российских инвестиций приходится на нефтегазовую отрасль, что требует диверсификации инвестиционного сотрудничества.

Заключение. В условиях растущей непредсказуемости в мировой экономике диверсификация торговых и инвестиционных связей становится важным условием устойчивого развития. При этом приоритет отдается странам, с которыми Узбекистан имеет долговременные экономические и торговые отношения. Теория «эффект соседства», будучи одной из теорий ПИИ, показала свою действенность в инвестиционном сотрудничестве с Российской Федерацией. В дополнение к имеющимся двусторонним программам сотрудничества, организационным механизмам и структурам она может стать надежной теоретической основой для диверсификации и расширения инвестиционного сотрудничества Узбекистана и России.

¹ Исторический визит, открывший новые горизонты сотрудничества Узбекистана и России // Народное слово. 2017. – 6 апреля.

Наумов Е.А.

к.т.н., профессор, академик РАЕН, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ ИННОВАЦИЙ XXI ВЕКА – ОСНОВА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС И КИТАЯ В РАМКАХ ШЕЛКОВОГО ПОЯСА

Ключевые слова: *евразийская интеграция, ЕАЭС, инновационное развитие и сотрудничество, Шелковый путь.*

Решение задач широкой евразийской интеграции – повышение эффективности функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС), других региональных организаций и институтов развития с участием государств – участников экономического союза, а также стран ЦОС, БРИКС и АТЭС в рамках Большой Евразии является приоритетным направлением российской внешнеэкономической политики. Инструментом достижения указанной цели должна стать разработка и реализация Межгосударственной целевой комплексной Программы создания Евразийской инновационной системы, в основе которой лежит разработка и реализация проекта Шелкового пути инноваций XXI века как эффективного механизма евразийской экономической интеграции (ЕАЭС) и сопряжения Экономического пояса шелкового пути (ЭППП), разрабатываемого Китаем. Разработка и реализация проекта Шелковый путь инноваций XXI века направлена на:

- разработку на реализацию приоритетных направлений развития науки и технологий, реализуемых в рамках комплексных совместных инновационных мегапроектов, формируемых с учетом национальных приоритетов инновационной политики государств Евразийского союза, направленной на обеспечение повышения конкурентоспособности и устойчивое развитие экономики, национальной безопасности и социально-экономического развития государств-участников в рамках единого инновационного пространства;
- создание организационной основы координации научно-технологического развития государств Евразийского экономического союза, ориентированного на развитие и применение шестого технологического уклада, опирающегося на возможности интеграции национальных инновационных систем и создание интегрированной инфраструктуры Евразийской инновационной системы.

Шелковый путь инноваций XXI века, лежащий в основе создания Евразийской инновационной системы предполагает развитие институтов и институциональных отношений, обеспечивающих полный цикл инновационной деятельности от проведения совместных исследований и разработок в области высоких технологий, создание условий для их внедрения в сфере конкурентоспособного производства, обеспечивающего высокую добавленную стоимость. В этой связи возникает необходимость интеграции национальных инновационных систем государств-членов Евразийского союза, ориентированной на создание единого инновационного пространства, обеспечивающего концентрацию интеллектуального потенциала и имеющихся ресурсов, их максимально эффективное использование.

Базовыми структурными элементами создаваемой Евразийской инновационной системы должны стать Центры науки и высоких технологий – «жемчужины» Шелкового пути, создаваемые в крупных промышленных и научных центрах евразийских государств на базе национальных научных центров, исследовательских университетов, промышленных инновационных парков и других элементов инновационной инфраструктуры, ориентированные на продвижение инноваций в крупных промышленных городах и столицах на пространстве Евразийского экономического союза и Большой Евразии, с участием государств ЕАЭС, ЦОС и БРИКС. С целью разработки и реализации евразийской экономической интеграции на основе проекта Шелковый путь инноваций XXI века Научным советом РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивого развития предлагается разработка Концепции создания в форме государственно-частного партнерства Консорциума инновационного развития ЕАЭС, обеспечивающего необходимые институциональные и экономические условия интеграции и кооперации заинтересованных организаций в разработке и реализации совместных инновационных проектов в области трансфера технологий на базе шестого технологического уклада. В настоящее время Научным Советом разрабатываются научные и методические рекомендации в области организации инновационной деятельности, создания промышленных парков для обеспечения развития и трансфера технологий. Специалисты Совета принимают активное участие в разработке и гармонизации законодательных и нормативно-правовых актов регулирующих отношения в сфере инновационной деятельности. Завершающим этапом организации этой деятельности явилась разработка под эгидой Научного совета и Постоянной комиссии МПА СНГ по науке и образованию модельного закона о инновационной деятельности и Модельного Инновационного Кодекса СНГ, который прошел обсуждение в Парламентах государств и был принят Советом МПА. В настоящее время ведется разработка и обсуждение концепции модельного закона «О совместных исследованиях и кооперации при разработке и производстве инновационной продукции и услуг», который станет основой для развития международных институтов, развития государственно-частных партнерств, тех-

нологических кластеров и консорциумов, способствующих реализации совместных инновационных проектов в рамках создания необходимых условий для разработки и реализации совместного проекта Шелковый путь инноваций XXI века.

Реализация проекта Шелкового пути инноваций XXI века будет направлена на развитие шестого технологического уклада, обеспечения трансфера технологий, создание на протяженности Шелкового пути научно-образовательных центров, промышленных парков и бизнес структур в форме инновационно-технологических кластеров, осваивающих современные производства и разработку инновационной продукции. Идея Шелкового пути инноваций XXI века близка исторической идее создания Шелкового пути, который служил основой передачи из Китая в Европу новых материалов и технологий (ремесел): шелк, компас, порох, бумага, а также развития новых знаний, культуры и мировоззрения.

Залогом успешного сотрудничества в рамках Шелкового пути инноваций XXI века должны стать потенциалы России и Китая в стратегическом отношении взаимно дополняющие друг друга. Поэтому необходима выработка совместного глобального видения современных проблем развития экономики, науки и техники, ориентированных на устойчивое развитие природы, человека и общества на основах новых принципов морали и этики во имя добра и справедливости.

В настоящее время идет интенсивная работа по подготовке соответствующих соглашений между нашими странами. В этой связи идея создания экономического пояса Великого шелкового пути в качестве новой «площадки» двустороннего и многостороннего взаимодействия, представленная в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве 8 мая 2015 года является плодотворной и актуальной. Указанная стратегия способна резко нарастить объем не только китайско-российской торговли, но также создать принципиально новые научно-технические и промышленно производственные комплексы, вовлечь в мирное созидание миллионы граждан КНР и России, государств Центральной Азии и Европы. Важная роль в интеллектуальном и информационном сопровождении стратегии развития Шелкового пояса XXI века отводится научным и образовательным учреждениям, профессиональным общественным организациям и бизнес-сообществам стран Большой Евразии.

Концепция проекта Шелковый путь инноваций XXI века была предложена и обсуждена на заседании Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивого развития 24 июня 2015 г.

Суть проекта «Шелкового пути инноваций XXI века» состоит в следующем:

1. В столицах и промышленно развитых центрах России, Казахстана, Республики Беларусь, Армении и Кыргызстана, Китая, и других заинтересованных государств, входящих в состав Большой Евразии, на базе исследовательских университетов создаются инновационные центры – площадки для проведения совместных исследований и разработок, с необходимыми условиями для деятельности промышленных парков, бизнес-инкубаторов в составе опытных производств с участием малого и среднего бизнеса, ориентированных на разработку и выпуск инновационной продукции.

При создании инновационных центров может быть использован опыт создаваемого в настоящее время инновационного парка МГУ, который будет действовать на основе специального закона Российской Федерации, а также Китайско-белорусского промышленного парка, который создается в настоящее время Китаем и Республикой Беларусь в рамках достигнутых договоренностей и подписанных документов. Основу «Шелкового пути инноваций XXI века», как отмечалось выше, будут составлять центры инновационного развития – «жемчужины шелкового пути», создаваемые на базе ведущих исследовательских университетов с участием научных центров Национальных академий наук и представителей бизнеса.

Инновационные центры будут выполнять роль своеобразных «караван-сараев» шелкового пути инноваций. Предполагается, что они будут выполнять роль евразийских научно-образовательных центров для трансфера технологий и кооперации совместных инновационных производств на базе шестого уклада: нано-био-ИТ технологий, оснащенных необходимым оборудованием, производственными и офисными помещениями, выставочными комплексами. Предполагается строительство кампусов для поселения и проживания обучающегося и работающего персонала, включая объекты культурного, медицинско-оздоровительного и спортивного назначения.

Идея проекта Шелкового пути инноваций XXI века прошла широкое обсуждение и была поддержана участниками Астанинского экономического форума, проходившего в г. Алма-Ате в 2015 г, а также участниками конференции по проблемам инновационного развития Республики Крым, проходившей в Алуште в сентябре 2015 г и участниками Московского экономического форума, проходившего в МГУ в мае 2016 г.

2. Для координации совместной инновационной деятельности университетов, обучения персонала предлагается создать ассоциацию университетов, ориентированных на реализацию проекта Шелковый путь инноваций, которая будет носить название: Евразийский сетевой открытый университет устойчивого развития природы человека и общества «Шелковый путь инноваций XXI века». Инициаторами создания такого университета являются Международный институт природы, общества и человека (г. Дубна), МГУ, Санкт-Петербургский технический университет, Государственный университет управления, Саратовский государственный технический университет, Симферопольский федеральный университет им. В.И. Вернадского, В состав ассоциации входят Казанский университет, Новосибирский госуниверситет, Омский, Томский и Дальневосточный федеральные университеты. А также университеты Республик Беларусь, Армении, Казахстана и университеты Китая, Индии, Ирана и др.

3. С целью координации фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в рамках проекта «Шелковый путь инноваций XXI века» предлагается создать в форме научно-образовательного консорциума Открытый Евразийский университет высоких технологий «Шелковый путь инноваций XXI века» (далее Консорциум). Консорциум

создается для реализации проектов в области высоких технологий сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса шелкового пути (ЭППШ) в соответствии с Совместным заявлением РФ и КНР от 08.05.2015 г. (в рамках научно-технического коридора ЭППШ).

Предполагается, что создание Консорциума будет включено в Договор о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Правительством КНР. Такой центр создается по инициативе Российско-Китайской палаты по содействию развитию торговли машино-технической и инновационной продукцией под эгидой Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Учредителями Центра являются заинтересованные научно-исследовательские организации, университеты, технопарки и финансовые организации государств-членов ЕАЭС (Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской республики и Российской Федерации) и Китайской Народной Республики, принимающие участие в выполнении совместных инновационных проектов под эгидой Центра. Целью создания Консорциума является объединение научно-технического, экономического и кадрового потенциала участников Консорциума для реализации крупных высокотехнологичных проектов (преимущественно шестого технологического уклада), отличающихся высокой конкурентоспособностью, сравнительно быстрой окупаемостью, патентной защитой, приносящих инновационную сверхприбыль, а также для разработки и реализации образовательных программ в области менеджмента инноваций.

4. Предлагается рассмотреть предложение национальной технологической палаты (Российская Федерация) и Общественного объединения Союз ученых республики Казахстан о создании в форме ассоциации неправительственной организации: Евразийская инновационно-технологическая палата, возложив на указанную структуру функции защиты прав разработчиков инновационных технологий и техническое регулирование разработки и применения технологий в рамках проекта Шелковый путь инноваций, ориентированных на экологически чистые производства.

5. С целью формирования соответствующей финансово-банковской основы, обеспечивающей взаимодействие институтов развития – инвестиционных фондов, инвестиционных банков с участием Азиатского банка инфраструктурных проектов, Евразийского банка развития, Банка развития БРИКС, Фонда Шелкового пути и др. предлагается рассмотреть возможность участия в создании в г. Астана на базе Евразийского международного финансового центра Евразийской ассоциации банков и инвестиционных фондов, возложив на указанную ассоциацию координацию деятельности финансовых институтов при финансировании межгосударственных инновационных проектов.

С учетом указанных предложений дорожная карта Шелкового пути инноваций приобретает реальные очертания.

Сосредоточение усилий российского правительства и наднационального органа управления евразийской экономической интеграции на приоритетных направлениях сотрудничества и взаимодействия требует серьезной научной проработки и анализа. Обоснование подходов России к выстраиванию прагматичных и взаимовыгодных отношений с контрагентами в Евразии требует проведения междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований в области экономических, технических, политических наук с использованием современных методов математического и компьютерного моделирования. Научный совет РАН по комплексной проблеме евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, совместно с заинтересованными организациями готов принять непосредственное участие в разработке стратегии развития Шелкового пути инноваций XXI века как составной части экономического пояса Шелкового пути евразийской интеграции и выступать в качестве экспертного союза ученых Евразии при разработке стратегий инновационного развития Евразийского экономического союза.

Преодоление текущего положения дел в Евразийском союзе и выработка действенного перспективного плана для России и ее партнеров по интеграции требует применения нетривиальных идей и подходов, способных расширить возможности евразийской интеграции исходя из соображений получения экономических преимуществ государствами-членами ЕАЭС.

Основные направления исследований:

- вопросы углубления и расширения ЕАЭС;
- оценка и выбор приоритетных направлений развития единого экономического пространства ЕАЭС;
- формирование межгосударственных институтов развития и обоснование направлений их работы;
- создание преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества между государствами Евразии;
- формирование широкой международной коалиции за мирное устойчивое развитие на основе взаимовыгодного гармоничного сотрудничества;
- вопросы практической реализации инициативы сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути;
- разработка форм международного научно-технического сотрудничества и передачи технологий в масштабах Большой Евразии.

– гармонизации законодательства стран ЕАЭС с целью создания институциональных условий для проведения совместных исследований и кооперации в сфере разработки и трансфера технологий, включая права на использование объектов интеллектуальной собственности, а также технического регулирования условий передачи технологий.

Список литературы

1. Интеллектуальная экономика – технологические вызовы XXI века (соавторы Арменский А.А., Глазьев С.Ю. Сабден О.С.). – Алматы, 2009.
2. Устойчивое развитие национальных экономик и мировые финансы в XXI веке (авторы Арменский А.А., Сабден О., Кочубей А.И., Наумов Е.А.). – Алматы, 2011.
3. Интеллектуальная экономика – институциональные парадигмы социально-экономического развития России / Конференция Львовские чтения, ГУУ, М., 2011 // Вестник ГУУ. – М., 2011.

4. Интеллектуальная экономика – инновационное сотрудничество основа конкурентоспособности государств-участников СНГ // Международный Форум бизнеса СНГ «20 лет – опыт сотрудничества и перспективы» 18 марта 2011.
5. Совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности государств-участников СНГ // Международный Форум бизнеса СНГ «20 лет – опыт сотрудничества и перспективы». 18 марта 2011.
6. Инновационная интеграция – основа экономической политики ЕврАзЭС // IV Международный Астанинский форум. Астана, июнь 2010.
7. О стратегиях модернизации России (соавторы: акад. Глазьев С.Ю., профессор Понукалин А.А.) // Россия: тенденции и перспективы, Ежегодник ИНИОН РАН, Вып. 6 – М., 2010.

Никаноров В.С.

руководитель Пресс-службы Исполнительного комитета СНГ

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *Содружество Независимых Государств, механизмы сотрудничества, система совместных действий в экономике, гуманитарное партнерство, Стратегия экономического развития СНГ.*

Говоря о перспективах развития безопасности и сотрудничества в рамках международной конференции «Большая Евразия – 2030», нельзя не учитывать роли такого важного инструмента международного сотрудничества в регионе как Содружество Независимых Государств. Пять центрально-азиатских государств входят в СНГ и играют весьма активную роль в работе этой организации в самых различных сферах.

Выступая на состоявшейся под эгидой ООН в ноябре 2017 года в Самарканде Международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания», Председатель Исполнительного комитета – Исполнительный секретарь СНГ С.Н. Лебедев отметил, что в современном мире понятия «безопасность» и «устойчивое развитие» неотъемлемы друг от друга, ибо без экономического роста не может быть надежной общественной стабильности, равно как нельзя достичь социального прогресса без эффективно действующей системы обеспечения безопасности. Поиску путей решения этой двуединой задачи в СНГ уделяют самое серьезное внимание. При этом учитывается возрастающее значение Центрально-азиатского региона в силу его особого геополитического расположения, весомого ресурсного и экономического потенциала, а также наличия ряда общих для стран проблем. В их преодолении, подчеркнул Лебедев, крайне важна координация национальных и региональных усилий при широкой поддержке международного сообщества.

В формате Содружества межгосударственное взаимодействие базируется на укреплении экономического сотрудничества, углублении гуманитарного партнерства, совместном противодействии современным вызовам и угрозам.

В ходе реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года и Договора о зоне свободной торговли основное внимание сконцентрировано на дальнейшем сближении экономик, повышении их конкурентоспособности, наращивании взаимного товарооборота в условиях изменчивости внешней конъюнктуры.

Непреодолимой ценностью для Содружества являются традиции дружбы, взаимопонимания и добрососедства народов наших стран. Опираясь на исторический опыт, сохраняя и углубляя духовно-нравственную общность, гуманитарное сотрудничество в СНГ выполняет роль одного из ключевых факторов устойчивого развития, во многом определяет динамику интеграционных процессов.

Неизменный приоритет Содружества – укрепление стабильности и безопасности. Возрастание современных угроз в мире требует согласованных действий государств, региональных и международных организаций. Хочу отметить, что страны Содружества являются участниками всех важнейших международных соглашений по данной проблематике, вносят реальный вклад в их реализацию. Не следует сбрасывать со счетов вполне реальную угрозу для развития евразийской интеграции, источником которой является нестабильность в Афганистане. Напомню, что главы государств Содружества приняли решение «Об оказании помощи Республике Таджикистан для укрепления пограничной безопасности на таджикско-афганском участке внешних границ государств – участников СНГ». Одновременно страны СНГ неизменно подчеркивают необходимость мирного межафганского урегулирования, максимального подключения возможностей мирового сообщества к разрешению социально-экономических проблем страны.

Порой приходится слышать критические высказывания в адрес СНГ, упреки в якобы «неэффективности» организации. Как правило, такие замечания исходят от людей, не отличающихся глубоким знанием предмета. Говорят, что в свое время Альберт Эйнштейн утверждал: «Если оценивать рыбу с точки зрения ее умения взбираться на деревья, то ее, бесспорно, следует признать крайне неэффективной». У хорошего мастера для каждого дела есть свой инструмент: молотком можно эффективно забивать гвозди, а гаечным ключом заворачивать гайки. Иными словами, СНГ – инструмент, созданный новыми независимыми государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве, для решения определенных задач. С поставленными задачами этот инструмент на протяжении более четверти века в целом справляется. И потребность в нем отнюдь не исчезла. Это не раз констатировали главы государств Содружества.

Давайте вспомним относительно недавнюю историю. Более двадцати пяти лет назад страны, входящие ныне в Содружество, обрели независимость, вышли на международную арену в качестве самостоятельных игроков. Региональная международная организация СНГ, созданная ими, стала эффективным инструментом выстраивания взаимоотношений новых государств с учетом исторической общности народов на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета.

Многосторонние соглашения, заключенные в начальный период существования СНГ, позволили в то сложное время обеспечить нормальную работу столь необходимых для повседневной жизни миллионов людей социальных

механизмов: выплаты пенсий и пособий, транспортного сообщения, функционирования связи и энергетики, удалось сохранить возможность беспрепятственного перемещения на постсоветском пространстве.

За минувшие двадцать пять лет разработана солидная нормативно-правовая база и созданы работающие механизмы сотрудничества, сложилась система совместных действий в экономике, гуманитарной сфере, в области стабильности и безопасности. На территории Содружества обеспечивается деятельность транспорта и связи, действуют соглашения по пенсионному обеспечению, безвизовому режиму.

Содружество стало уникальной площадкой для постоянного откровенного и конструктивного диалога на высшем уровне. Это позволяет главам одиннадцати государств СНГ в рабочем режиме оперативно решать многие сложные вопросы.

Если кратко резюмировать, СНГ сегодня – это международная организация, которая имеет четкую и сбалансированную программу совместных первоочередных и перспективных действий, направленных на обеспечение динамичного социально-экономического роста стран-участниц, повышение их роли и авторитета в мировом сообществе.

На площадках СНГ формируются более тесные экономические объединения. Так было образовано Евразийское экономическое сообщество, а затем из него вырос Евразийский экономический союз, в который вошли пять из одиннадцати государств СНГ. Эти организации возникли на базе СНГ в результате перехода ряда государств Содружества к более высокой степени интеграции. К такому переходу готовы пока не все государства СНГ. Поэтому Содружество востребовано и будет востребовано в обозримый период времени. В его рамках сформирована работоспособная система отраслевых органов и базовых организаций. Сложилась достаточно эффективная модель разноформатного и разноуровневого сотрудничества, демонстрирующая гибкость и избирательное участие в нем государств Содружества.

СНГ является по-своему уникальной региональной структурой. Его основополагающий документ – Устав СНГ – гласит, что Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов, поэтому все государства-участники являются самостоятельными субъектами международного права. Интеграционная модель, принятая в СНГ, не ущемляет суверенитеты стран-участниц, не накладывает никаких ограничений в выстраивании их внешнеполитических и внешнеэкономических связей.

Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями, но ведет сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях человеческой деятельности.

Таким образом, сформированное в 1991 году, СНГ позволило образовавшимся на постсоветском пространстве новым независимым государствам сохранить экономические, производственные, научные и другие связи, исторически сложившиеся между народами и странами и развивать их на новой взаимовыгодной основе. Собственно, это и соответствует их стратегическим интересам.

Напомню, что деятельность СНГ обеспечивают рабочие органы – Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Экономический совет (на уровне вице-премьеров). Возглавляют эти органы в течение года представители одного государства – председателя. В 2017 году председательство в Содружестве осуществляет Российская Федерация. В 2018 эстафету председательства принимает Таджикистан. Единым постоянно действующим исполнительным и координирующим органом Содружества Независимых Государств является Исполнительный комитет, Председателем которого является Исполнительный секретарь СНГ Сергей Лебедев. Исполнительный Комитет СНГ размещается в Минске, есть отделение Исполкома в Москве. В Исполнительном комитете трудятся сотрудники из разных стран Содружества.

К числу важных межгосударственных структур Содружества относятся также Межпарламентская Ассамблея, Экономический суд, Статистический комитет.

Подробную информацию о целях, задачах и повседневной деятельности СНГ можно почерпнуть на официальных Интернет-ресурсах Исполнительного комитета СНГ: www.e-cis.info, www.cis.minsk.by.

Как уже говорилось, В 2017 году председательство в Содружестве Независимых Государств осуществлялось Российской Федерацией. Российское председательство было направлено на дальнейшее укрепление и развитие Содружества как региональной межгосударственной организации, расширение взаимодействия в экономической и культурно-гуманитарной сферах, развитие сотрудничества в сфере безопасности.

В области экономики совместные действия государств-участников СНГ координируются Стратегией экономического развития СНГ на период до 2020 года, которая поэтапно претворяется в жизнь на основе соответствующих планов. В рамках реализации Стратегии разработан, подписан и сегодня действует Договор о зоне свободной торговли, способствующий более тесному сотрудничеству и росту взаимной торговли. Так, несмотря на неблагоприятные внешние факторы, по итогам первого полугодия 2017 года объем взаимной торговли стран СНГ возрос на 25 процентов.

Вызовы, с которыми в современных условиях сталкиваются страны Содружества, определяют необходимость принятия конкретных мер по повышению экономического потенциала и развитию взаимной торговли, не дожидаясь улучшения внешней конъюнктуры. В 2017 году подписан ряд документов, направленных на сохранение и развитие сложившихся многосторонних связей, создание условий для дальнейшего социально-экономического роста, успешного взаимодействия деловых структур. В частности, в ходе прошедшего 3 ноября 2017 года в Ташкенте заседания Совета глав правительств СНГ состоялся откровенный и заинтересованный обмен мнениями по наиболее актуальным вопросам экономического взаимодействия, а также подписаны 19 совместных документов. Главы правительств подтвердили необходимость оперативной доработки Соглашения о свободной торговле услугами в рамках СНГ, которое призвано способствовать дальнейшему сближению экономик, их кооперации, наращиванию взаимовыгодных торгово-экономических связей.

В настоящее время идет активная работа по реализации мероприятий в рамках заключительного третьего этапа (2016–2020 годы) Стратегии экономического развития СНГ. Важное место в этой совместной работе занимают инновационная составляющая, дальнейшее развитие торгово-экономического сотрудничества, поступательное формирование рынка услуг и труда. Предусмотрено углубление практических связей государств в области транспорта, энергетики, промышленности, агропромышленного комплекса, космоса, лесного хозяйства, информационно-коммуникационных услуг и связи. Определены ключевые элементы совершенствования валютно-финансовой сферы: обеспечение устойчивости банковских систем, наращивание использования национальных валют во взаимных расчетах, развитие страховой деятельности и иные меры.

Одним из важных направлений межгосударственного взаимодействия в рамках СНГ в 2017 году остается гуманитарное сотрудничество, которое способствует сохранению исторической духовно-нравственной общности народов стран Содружества и позитивно влияет на общую динамику интеграционных процессов.

Рассматривая гуманитарную сферу в качестве одного из важнейших факторов устойчивого развития и прогресса, главы государств Содружества приняли Решение об объявлении 2018 года Годом культуры в СНГ. В целях его содержательного наполнения предусматривается провести 90 мероприятий самой широкой направленности, что, несомненно, придаст дополнительный импульс межкультурному диалогу в рамках Содружества.

На развитие взаимообогащающего диалога культур направлена Межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества». Статуса Культурной столицы Содружества удостоены в 2018 году город Горис (Республика Армения), в 2019 году – город Брест (Республика Беларусь), в 2020 году – город Шымкент (Республика Казахстан).

На состоявшемся в Сочи 11 октября 2017 года заседании Совета глав государств СНГ решено, что в 2018 году в Содружестве Независимых Государств будет председательствовать Республика Таджикистан. Таджикское председательство, исходя из принципа преемственности, на основе равноправия и взаимного уважения интересов друг друга в качестве ключевых направлений определило такие важнейшие составляющие интеграционного взаимодействия, как экономика, гуманитарная и социальная сферы, обеспечение безопасности.

Подводя итог, хотел бы еще раз констатировать, что Содружество Независимых Государств продолжает играть существенную роль в работе и совершенствовании механизмов взаимодействия стран Большой Евразии, направленного на эффективное решение ключевых проблем развития, безопасности и сотрудничества. Потенциал СНГ в этой сфере еще далеко не исчерпан.

Новоселова Л.В.¹

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: ТЕРРИТОРИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

Ключевые слова: Россия, Китай, Дальний Восток, территории опережающего развития, льготы и преференции, инвестиции, инструментарий российско-китайского взаимодействия, проблемы и перспективы.

В 2013 г. Президент России В. Путин объявил ускоренное развитие Сибири и Дальнего Востока абсолютным приоритетом национальной экономической стратегии. Правительству было поручено обеспечить условия для создания в регионе точек опережающего экономического роста. Последовавшее в 2014 г. разрастание вооруженного конфликта на востоке Украины, сопровождавшееся антироссийскими санкциями стран Запада и их усилиями по международной изоляции России, обусловило дальнейшее усиление восточного вектора в российской политике, окончательно оформив российский «поворот на Восток».

Со своей стороны Китай обнародовал концепцию собственного продвижения на Запад посредством построения «экономического пояса Шелкового пути» – масштабной зоны пространственной интеграции от Китая до Европы, захватывающей и восточные регионы России. В рамках этих инициатив двусторонние политические обмены достигли исключительно высокого уровня, Россия и Китай установили всесторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства.

В интересах практической реализации этой стратегии с российской стороны предпринят комплекс важных шагов.

С целью оживления развития соседствующего с КНР Дальневосточного федерального округа в марте 2015 г. вступил в силу Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее – ТОР). Законом предусмотрено, что первоначально (в 2015–2017 гг.) ТОР создаются именно в ДФО (либо в моногородах со сложным социально-экономическим положением). Создание ТОР ориентировано на конкретных якорных инвесторов, заключивших с государством соглашения относительно вида предполагаемой деятельности, объема инвестиций, количества создаваемых рабочих мест и т.д.

Ключевыми принципами развития ТОР являются дерегулирование и масштабное налоговое стимулирование (см. табл. 1).

Таблица 1

Льготы для резидентов ТОР

	Содержание	Степень льготности	Примечание
1.	Снижение налога на прибыль	0–5% в первые 5 лет после получения первой прибыли, в последующие 5 лет – от 10%	Для нерезидентов – 20%
2.	Снижение налога на имущество, землю	Вплоть до полного освобождения	Для нерезидентов – 2,2%
3.	Освобождение от земельного налога	В течение 3 лет – 0%	
4.	Снижение налога на добычу полезных ископаемых	Понижающий коэффициент (0–0,8) в течение 10 лет	
5.	Снижение тарифов страховых взносов	7,6% в течение 10 лет (при получении статуса резидента в течение 3 лет после принятия Закона о ТОР)	Для нерезидентов – около 30%
6.	Ускоренная процедура возмещения НДС	Возмещение за 10 календарных дней	Для нерезидентов – 3 месяца
7.	Режим свободной таможенной территории	Беспошлинный и безналоговый ввоз, хранение, потребление (использование) иностранных товаров	
8.	Приоритетное подключение к объектам инфраструктуры		
9.	Льготный порядок привлечения иностранного персонала	Привлечение иностранных работников без разрешений, выдача разрешений на работу без учета квот	
10.	Льготные ставки арендной платы	Коэффициент 0,4 от базовой ставки	
11.	Льготный порядок государственного контроля и муниципального надзора	Внеплановые проверки – только при согласовании с Минвостокразвития. Время плановой проверки – до 15 рабочих дней.	
12.	Предоставление государственных услуг	Предоставляются управляющей компанией в ТОР	
13.	Сокращение сроков получения разрешительной документации для объектов капитального строительства	Экологическая экспертиза – до 45 суток; разрешение на строительство – до 40 суток.	
14.	Строительство инфраструктуры	Финансирование за счет бюджетных средств	

Источники: <http://minvostokrazvitia.ru>; <http://erdc.ru/>; <http://fondvostok.ru/toser/>

¹ Новоселова Любовь Владимировна – д.э.н., гл.н.с. Института Дальнего Востока РАН. E-mail: samanezhev@yandex.ru

Предоставление резидентам ТОР существенных налоговых льгот, ускоренный возврат «экспортного» НДС, пониженные ставки арендной платы и страховых взносов, упрощенный доступ к строительству и электросетям, облегченный порядок привлечения иностранной рабочей силы, применение бесполошлинного и безналогового режима свободной таможенной зоны – все это создает благоприятные условия для развития деловой активности иностранных компаний.

В 2015–2017 гг. Правительством приняты решения о создании 17 ТОР во всех регионах Дальнего Востока России (см. табл. 2). Развитие ТОР основано на применении механизма государственно-частного партнерства, при этом строительство местных объектов инфраструктуры, как правило, полностью финансируется из бюджетных источников¹. Средства, выделенные из федерального бюджета на развитие ТОР в 2015–2017 гг., составляют 42 млрд. руб.²

Таблица 2

Территории опережающего развития Дальневосточного федерального округа

№№	Название, месяц и год создания ТОР	Регион	Специализация	Инвестиции, млрд. руб.		Число рабочих мест
				Частные*	Бюджетные 2015/17 гг.	
1.	Хабаровск 06.2015 г.	Хабаровский край	Промышленность, АПК, транспорт, логистика	15,4	2,4	4500
2.	Комсомольск 06.2015 г.	Хабаровский край	Промышленность, туризм	9,9	1,2	3000
3.	Николаевск 12.2016 г.	Хабаровский край	Рыбопереработка, судоремонт	3,2	1,4	2500
4.	Надеждинская 06.2015 г.	Приморский край	Промышленность, транспорт, логистика	6,7	3,9	1630
5.	Михайловский 08.2015 г.	Приморский край	Сельское хозяйство, АПК	39,0	4,4	2400
6.	Большой камень 01.2016 г.	Приморский край	Судостроение	139,9	3,2	5500
7.	Нефтехимический 03.2017	Приморский край	Нефтехимическая промышленность	546,0	137,0	3500
8.	Белогорск 08.2015 г.	Амурская область	Сельское хозяйство, АПК	1,5	0,05	700
9.	Приамурская 08.2015 г.	Амурская область	Промышленность, логистика	128,9	–	1500
10.	Свободный 06.2017	Амурская область	Нефтехимия, машиностроение	1300	33,0	4500
11.	Горный воздух 03.2016 г.	Сахалинская область	Туризм	6,1	10,0	725
12.	Южная 03.2016 г.	Сахалинская область	Сельское хозяйство	6,3	1,5	450
13.	Кангалассы 08.2015 г.	Республика Саха-Якутия	Промышленность	1,2	0,2	350
14.	Южная Якутия 12.2016 г.	Республика Саха-Якутия	Горнодобывающая промышленность	24,0	–	2900
15.	Камчатка 08.2015 г.	Камчатский край	Туризм, промышленность, логистика	28,1	8,4	3000
16.	Беринговский 08.2015 г.	Чукотский автономный округ	Горнодобывающая промышленность, ТЭК, логистика, портовое хозяйство	8,5	–	540
17.	Амуро-Хинганская 08.2016	Еврейская автономная область	Легкая и пищевая промышленность, транспорт, логистика	17,1	–	1000

* Инвестиции первого этапа

Источники: <http://erdc.ru/tor>; <https://rg.ru/2015/09/25/dalnevostochnye-tory.html>; <http://tass.ru/info/2215388>; <http://tor.belogorsk.ru/index.php/infrastructure>; <http://dvnovosti.ru/khab/2016/12/21>; <http://amurtor.ru/about>; <http://eaomedia.ru/news/377889/>; http://dvkapital.ru/regionnow/chukotskij-avtonomnyj-okrug_03.10.2016_8827_tor-beringovskij-i-svobodnyj-port-na-chukotke-pokazali-pervye-rezultaty.html; <http://primorsky.ru/news/111684>; <http://www.newsru.com/russia/11mar2017/torprim.html>; <https://ria.ru/economy/20170605/1495866956.html>; <http://russiaindustrialpark.ru/tor-amuro-hinganskaya>.

В интересах развития транспортной инфраструктуры Дальнего Востока, вовлечения его в трансграничный торговый обмен и глобальные транспортные сети, а также с целью привлечения инвестиций в создание несырьевых, ориентированных на экспорт производств в июле 2015 г. подписан Федеральный закон о предоставлении Владивостоку статуса свободного порта с льготными режимами таможенного, налогового, инвестиционного и административного регулирования.

¹ <http://fondvostok.ru/toser/>

² http://www.minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2839

Льготы свободного порта, в целом аналогичные условиям в ТОР, распространяются на все главные порты Приморья от Зарубино до Находки, а также на международный аэропорт Владивостока (всего – 15 муниципальных образований). Таким образом, в зону действия свободного порта вошли перспективные международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», использование которых способно дать ощутимую экономическую отдачу за счет переброски по железной дороге грузов из северо-восточных провинций КНР в порты Приморья с последующей отправкой в адрес получателей в Южном Китае, в странах АТР, Европы и в США.

Со вступлением в силу Федерального закона «О свободном порте Владивосток» встал вопрос о распространении этого льготного режима на другие дальневосточные порты и территории, что и было сделано в июле 2016 г. в отношении таких административных единиц, как Ванинский район (Хабаровский край), Корсаковский район (Сахалинская область), Певек (Чукотский автономный округ), Петропавловск-Камчатский (Камчатский край).

Создание основанных на лучших мировых практиках новых льготных режимов для ведения бизнеса начинает приносить первые результаты. К середине 2017 г. от частных (российских и иностранных) инвесторов поступило 477 заявок на реализацию в ТОР и в зоне действия режима свободного порта инвестиционных проектов на общую сумму свыше 1 трлн. руб.¹

Помимо создания территорий опережающего роста в ходе российского «поворота на Восток» происходит усиление и диверсификация инструментария российско-китайского делового взаимодействия. В 2014 г. образована *Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству*. На своих ежегодных заседаниях комиссия утверждает и актуализирует перечень приоритетных проектов сотрудничества, контролирует их осуществление, разрабатывает предложения по улучшению инвестиционного климата двух стран.

К компетенции комиссии отнесены крупные проекты с наибольшим экономическим эффектом. Отбор проектов и мониторинг их реализации, как и оперативное реагирование на возникающие проблемы, обеспечивает действующий при комиссии *Консультационный комитет предпринимателей*. Если в 2014 г. комиссия курировала 32 проекта сотрудничества в таких отраслях и сферах деятельности как инфраструктура, добыча и переработка полезных ископаемых, высокотехнологичная промышленность, сельское хозяйство и др., то в 2016 г. – уже 66 проектов с суммой инвестиций около 90 млрд. долл.²

По похожей схеме строится и сотрудничество на межрегиональном уровне. Так, в 2013 г. начал работу Круглый стол руководителей регионов Приволжского федерального округа и провинций верхнего, среднего течения реки Янцзы, преобразованный в 2016 г. в *Совет по российско-китайскому межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга-Янцзы»*. По состоянию на июль 2016 г. в рамках Совета прорабатывалось 69 инвестиционных проектов, из которых 27 реализованы либо находились в стадии реализации³.

В 2015 г. создан Совет сотрудничества между регионами российского Дальнего Востока и Северо-Востока КНР, преобразованный годом позже в российско-китайскую смешанную *Межправительственную комиссию по развитию Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР*. Комиссия призвана способствовать повышению темпов реализации проектов двустороннего сотрудничества на Дальнем Востоке.

В интересах наполнения новых организационно-правовых форм реальным экономическим содержанием формируется соответствующая финансовая инфраструктура. В 2012 г. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) на паях с Китайской инвестиционной корпорацией (СIC) учредили *Российско-китайский инвестиционный фонд* (РКИФ), внося в его капитал по 1 млрд. долл. и рассчитывая привлечь еще 2 млрд. долл. от ведущих китайских инвесторов⁴.

В 2016 г. одобренные РКИФ сделки достигли 4 млрд. долл. Приоритет отдается таким направлениям, как инфраструктура и логистика, агропромышленный комплекс, глубокая переработка природных ресурсов, высокотехнологичная обрабатывающая промышленность, сфера услуг, включая туризм и путешествия. Более 70% средств РКИФ инвестируется в России, до 30% — в КНР.

Одним из таких проектов стало создание РКИФ в ноябре 2016 г. совместно с китайской компанией «Tus-Holdings» (управляющая компания крупнейшего технопарка в мире) *Российско-китайского венчурного фонда* (РКВФ). Капитал фонда (100 млн. долл.) в перспективе может быть пополнен, а его участниками могут стать и другие российские и китайские институциональные инвесторы. РКВФ планирует инвестировать в высокотехнологичные российские компании с потенциалом развития на рынке КНР⁵.

В апреле 2016 г. создан *Российско-китайский фонд агропромышленного развития* (РКФАР). Его учредителями стали российский Фонд развития Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанский продовольственный фонд (КНР). Предусмотрено, что земля под совместные проекты выделяется только российским участникам при использовании ими современных аграрных технологий. Не менее 80% создаваемых рабочих мест должны занимать россияне. Фонд самостоятельно финансирует 10% стоимости проекта, еще 10% предоставляют его инициаторы, оставшиеся 80% привле-

¹ <http://www.rian.ru/docs/about/copyright.html>

² <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depInvest/2016270604>

³ <http://pfo.gov.ru/press/events/100350/>

⁴ РФПИ основан в 2011 г с капитализацией в размере 10 млрд. долл. выделяемых российским правительством, для осуществления доходных инвестиций в капитал компаний на принципах соинвестирования. Управляющая компания Фонда является 100% дочерним обществом Внешэкономбанка.

СIC – Китайский суверенный фонд благосостояния, государственная компания, образованная в 2007 году в целях диверсификации золотовалютных резервов Китая и обеспечения более высокой доходности инвестиций (www.rdif.ru).

⁵ <http://rusvesna.su/economy/1478505784>

каются в кредит в российских или китайских банках, подписавших соглашения о взаимодействии в рамках РКФАР (Сельскохозяйственный банк Китая, Строительный банк Китая, Торгово-промышленный банк Китая и др.)¹.

В июне 2017 г. российское Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта и Китайская ассоциация по развитию предприятий за рубежом подписали соглашение о создании совместного *Центра привлечения и поддержки китайских инвестиций на Дальнем Востоке*².

Политические инициативы и организационные усилия, подкрепленные активностью национальных компаний, привели к очевидному оживлению российско-китайского инвестиционного взаимодействия. Как свидетельствует табл. 3, в 2015 г. китайские инвестиции в Россию составили 3 млрд. долл., увеличившись за год в 4,7 раза. Накопленные инвестиции Китая достигли 14,6 млрд. долл., позволив ему подняться на четвертую позицию в списке иностранных инвесторов в российскую экономику³. Доля России в экспорте китайского капитала в 2015 г. составила 2,4% против 0,5% годом ранее.

Таблица 3

Инвестиционное сотрудничество России и Китая (млн. долл.)

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Накопленные инвестиции на конец 2015 г.
Прямые инвестиции России в Китай	35,0	31,0	29,9	22,1	40,9	13,1	946,9
Прямые инвестиции Китая в Россию	567,7	715,8	784,6	1022,2	633,6	2960,9	14566,7

Источники: составлено по: Чжунго тунцзи няньцзянь – 2011. – Пекин, 2011, табл.6–14, 6–19; Чжунго тунцзи няньцзянь – 2013. – Пекин, 2013, табл. 6–13, 6–18; Чжунго тунцзи няньцзянь – 2015. – Пекин, 2015, табл. 11–14, 11–19; Чжунго тунцзи няньцзянь – 2016. – Пекин, 2016, табл. 11–14, 11–19.

Эти успехи, однако, выглядят не столь впечатляюще на фоне глобальной инвестиционной экспансии Китая. Ведь современный Китай – это один из крупнейших международных инвесторов. В 2016 г., по данным Министерства коммерции КНР, прямые китайские инвестиции за рубежом превысили 170 млрд. долл., а темпы их годового прироста составили 44,1%⁴. Все это говорит о пока еще скромных размерах российско-китайского инвестиционного сотрудничества и в то же время подчеркивает его огромный потенциал.

Уже сегодня это находит воплощение на Дальнем Востоке. Если в 2014 г. чистый приток прямых иностранных инвестиций в ДФО составил 5 млрд. долл., то в 2015 г. – 7 млрд. долл., а в 2016 г. – 10,4 млрд. долл. При этом доля ДФО в общем притоке иностранных инвестиций в Россию в 2016 г. составила 31% против 23% в 2014 г. и 2% в 2011 г.⁵ Согласно Минвостокразвития России, на долю иностранных инвестиций приходится 22% капиталовложений в экономику Дальнего Востока, при этом среди зарубежных инвесторов уверенно лидируют компании КНР, обеспечивающие почти 2/3 притока иностранных инвестиций. Если сегодня на Дальнем Востоке реализуется в общей сложности 23 российско-китайских проекта стоимостью в 3 млрд. долл., то в 2018 г. этот показатель предполагается увеличить до 16 млрд. долл.

Китайские инвесторы развивают бизнес в дальневосточных ТОР, где в 2016 г. на их долю пришлось 25% негосударственных инвестиций. Например, в ТОР «Михайловское» они планируют построить животноводческий комплекс, предприятия по очистке зерна, переработке сои и производству комбикормов. В ТОР «Хабаровск» компания «Baoli Bitumina» намерена построить завод по производству современных битумных материалов. В ТОР «Кангалас-сы» китайские резиденты инвестируют в строительство двух предприятий по производству стройматериалов⁶.

В отличие от этого капиталовложения российских компаний в КНР, характеризовавшиеся и ранее небольшими объемами, не показывают тенденции к росту. По состоянию на 2015 г. накопленные размеры этих инвестиций не достигали и 1 млрд. долл., а их доля в общем притоке иностранного предпринимательского капитала в Китай осталась на уровне статистической погрешности (в 2015 г. – 0,01%). В итоге с течением времени российско-китайское инвестиционное сотрудничество превратилось, по сути, в «улицу с односторонним движением».

В соответствии с опросом, проведенным консалтинговой компанией «IPT Group» среди компаний КНР в России, основными факторами ее привлекательности для китайских инвесторов являются наличие богатых и разнообразных природных ресурсов (71% респондентов), а также степень развития инфраструктуры (43%) и доступ к высоким технологиям (43%)⁷.

Наблюдаемый сегодня рост интереса китайской стороны к современным технологиям соответствует национальной экономической стратегии Китая с ее ставкой на инновации. Конкурируя с американскими и азиатскими компаниями, КНР стремительно сокращает отставание от них в целом ряде высокотехнологичных производств. По различным оценкам, за первое полугодие 2016 г. доля китайских смартфонов на российском рынке составила от 30% до 56%. Китайских партнеров интересуют и российские достижения в таких областях, как медицинские и биотехнологии, микроэлектроника, светодиоды, робототехника, телекоммуникации, технологические решения в финансовом секторе

¹ <http://fondvostok.ru/press-tsentr/publikatsii/podpisano-aktsionernoe-soglashenie-o-sozdanii-rossiysko-kitayskogo-fonda-agropromyshlennogo-razvitiya/>

² <http://china.ved.gov.ru/ru/news/60304>

³ <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/201701/20170102496126.shtml>

⁴ <https://regnum.ru/news/economy/2227601.html>

⁵ <https://www.eastrussia.ru/news/dolya-dfo-v-privlechenii-priamykh-inostrannykh-investitsiy-v-rf-dostigla-31/>

⁶ <http://www.eastrussia.ru/news/sotrudnichestvo-dfo-i-severo-vostoka-kitaya-itogi-2015/>

⁷ URL:<http://www.invest-rating.ru/russia-china/?id=5056>

и в области переработки отходов, и т.д. В конце 2016 г. достигнута договоренность о сотрудничестве в области информационных, авиакосмических, «зеленых» технологий, а также в сфере систем спутниковой навигации.

Не менее важным с точки зрения активизации российско-китайского инвестиционного взаимодействия является и повышение жизненного уровня населения КНР с возрастанием интереса китайцев к здоровому образу жизни, включая потребление экологически чистых продуктов питания. В последнее время значительно увеличился экспорт российских овощей, фруктов и мясных продуктов в Китай. При активной государственной поддержке сотрудничество в сельскохозяйственном секторе все более переходит от чистой торговли к модели объединения инвестиций с технологическим сотрудничеством. Отсюда наблюдаемый рост китайских инвестиций в сельское хозяйство России.

На территории Омской области, например, китайскими инвесторами создается агропромышленный кластер, продукция которого предназначена на экспорт в Китай. В Забайкальском крае китайские инвестиции (24 млрд. руб.) будут направлены на развитие сельского хозяйства на неиспользуемых пахотных землях и пастбищах. В 2016 г. крупнейший в Китае производитель продуктов «China National Cereals, Oils and Foodstuffs Corporation» (COFCO) объявил об открытии филиала на Дальнем Востоке России. COFCO планирует выращивать и перерабатывать в Приморье соевые бобы, а также экспортировать отсюда мясо и воду¹.

Особенностью российско-китайского инвестиционного сотрудничества на современном этапе является также усиление деловой активности КНР в сфере недвижимости, международного туризма и индустрии развлечений. Здесь сказывается постоянное расширение потока китайских туристов, посещающих нашу страну. Сегодня к крупным городам Австралии, США, Великобритании в списке приоритетов китайских инвесторов добавляются и восточные территории России.

Среди крупнейших проектов такого рода следует отметить комплексную застройку жилых микрорайонов в Улан-Удэ и Забайкальске, участие корпорации «Говэй Цайфу» в строительстве игровой зоны «Приморье» (общая сумма инвестиций – 2,7 млрд. долл.), а также обнародованный в конце 2016 г. проект создания туристического кластера в Байкальском регионе усилиями дочерних структур Китайской международной инвестиционно-гостевой корпорации (CITIC), ПАО «Иркутскэнерго» и принадлежащей О. Дерипаске компании «ГОСТ Отель Менеджмент» (11 млрд. долл.). В целом, удельный вес туризма, индустрии развлечений и сектора высоких технологий в общем потоке китайских инвестиций в Россию в 2015–2016 гг. составил 46% против 17,4% в 2005–2014 гг.

В настоящее время, в условиях ограниченного доступа России к ресурсам международного финансового рынка и, соответственно, обострения у российского бизнеса проблемы ликвидности активизируется приобретение китайскими инвесторами заметных долей в акционерном капитале крупных российских корпораций. В 2015–2017 гг. крупнейшими сделками такого рода стали:

- покупка компанией CNPC и Фондом Шелкового пути соответственно 20 и 9,9% акций в ПАО «Ямал-СПГ», реализующем крупный проект по добыче, сжижению и поставке природного газа (сумма сделок оценивается свыше 1 млрд. долл.);

- покупка Китайской инвестиционной корпорацией 12,5% акций «Уралкалия» (2 млрд. долл.) и 5,4% акций Московской биржи (100 млн. долл.);

- приобретение 10% акций ПАО «Сибур Холдинг» (1,3 млрд. долл.) корпорацией «Sinopec Group» и еще 10% – Фондом Шелкового пути;

- приобретение инвестиционным консорциумом «Highland Fund» у ПАО «ГМК «Норильский никель» 13,3% в проекте «Быстринский ГОК»;

- покупка компанией «Beijing Gas Group Company Limited» за 1,1 млрд. долл. 20% акций ПАО «Верхнечонскнефтегаз» (дочернее общество ПАО «НК «Роснефть» с получением доступа к разработке одного из крупнейших нефтяных месторождений Восточной Сибири и нефтепроводу ВСТО;

- перепродажа консорциумом QIA (Катар) и Glencore (Швейцария) 14,2% акций ПАО «НК «Роснефть» частной китайской нефтегазовой компании CEFC (China Energy Co.) за 9,1 млрд. долл.²

Только в первом полугодии 2017 г. размер покупок Китаем долей российских компаний составил 3,3 млрд. долл., в том числе 68% приходится на нефтегазовую, металлургическую и энергетическую отрасли. Приобретая данные активы, КНР получает доступ к необходимым ей природным ресурсам и технологиям, а также дополнительные возможности влияния на развитие крупнейших российских предприятий и даже отраслей. Что касается российской стороны, то хотя она и не расширяет свои производственные мощности, однако ослабляет напряженность с ликвидностью и рассчитывает на укрепление связей с ведущими финансовыми институтами Китая.

Однако далеко не всегда этим надеждам суждено сбыться. В условиях антироссийских санкций и нарастания связанных с Россией страновых рисков китайские банки проявляют большую осторожность при обслуживании и финансировании сделок российских компаний. В этих условиях кредитные линии российским банкам все чаще предоставляет не «большая четверка» государственных коммерческих банков КНР, а так называемые политические банки – Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк, ресурсы которых не столь велики.

В целом, задержки и срывы финансирования либо его несогласованное сокращение являются, пожалуй, главной претензией российского бизнеса в его взаимоотношениях с партнерами из КНР. Наиболее ярким примером является отказ китайской стороны от участия в финансировании строительства газопровода «Сила Сибири», несмотря на по-

¹ <http://www.invest-rating.ru/russia-china-spheres/>; <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/15010/>

² <http://www.invest-rating.ru/russia-china-spheres/>; <http://china.ved.gov.ru/ru/news/60304>; <http://stockinfocus.ru/2017/09/13/kitaj-otkrestilsya-ot-investicij-v-rossiyu/>

пытки «Газпрома» получить на эти цели аванс в 25 млрд. долл. В результате, в течение 2016 г. вместо планировавшихся 800 км газопровода было построено лишь 400 км¹.

Что касается китайской стороны, то список ее неудовлетворенностей в сотрудничестве с Россией значительно шире.

Таблица 4

Основные препятствия для осуществления китайских инвестиций в России

№№	Содержание	Удельный вес респондентов
1.	Нестабильная макроэкономическая ситуация	57%
2.	Проблемы правоприменения	43%
3.	Падение покупательной способности населения	29%
4.	Коррупция	14%
5.	Санкции и осложнение отношений с Западом	14%
6.	Сложные процедуры регистрации собственности, торговых марок	14%

Источник: составлено на основании опроса участников рынка консалтинговой компанией «IPT Group» в 2016 г. См. <http://www.invest-rating.ru/russia-china/?id=5056>

Как свидетельствует табл. 4, основным препятствием для осуществления китайских инвестиций в России является нестабильная макроэкономическая ситуация в нашей стране. В этой связи специалисты Исследовательского центра Фуданьского университета (Шанхай) подчеркивают, что российская экономика чрезмерно зависит от колебания мировых цен на энергоносители, а экономической политике России не хватает последовательности и определенности².

Большие вопросы у китайских партнеров вызывает и российская практика правоприменения. По их мнению, эффективность работы государственных структур в России падает, надзорные органы не в полной мере выполняют свои функции. Исполнение законодательных актов, включая международные соглашения, носит избирательный характер. Ситуация усугубляется широким распространением правовых коллизий, а также отсутствием ясного разграничения полномочий между федеральными и местными органами власти. В результате непомерно возрастает значение административного ресурса, ширятся масштабы коррупции.

С точки зрения китайских инвесторов на инвестиционную привлекательность России негативно влияют и такие факторы, как высокие административные барьеры выхода на рынок, а также несовершенство системы технического регулирования. В то время как китайские компании давно ориентируются на международные стандарты качества и сертификации, в России до сих пор применяются стандарты ГОСТ, нуждающиеся в гармонизации с современными международными практиками. Все это препятствует реализации совместных российско-китайских проектов сотрудничества³.

Неудивительно, что основными субъектами экономических отношений в этих условиях являются крупные государственные компании, обладающие серьезным административным и политическим ресурсом и опирающиеся, при необходимости, на бюджетное финансирование. Это может иметь известный эффект на начальном этапе сотрудничества, позволяя придать ему сильный стартовый импульс. Очевидные недостатки такой модели связаны с бюрократизацией экономических отношений, низкой мобильностью принятия решений, слабым реагированием на сигналы рынка и, как следствие, невысокой экономической эффективностью.

Между тем, в последние 10–15 лет развитие российской экономики идет по пути прогрессирующего огосударствления и усиления монополистических тенденций. По данным Федеральной антимонопольной службы вклад государства (включая госкомпании, унитарные предприятия и т.д.) в ВВП России вырос с 35% в 2005 г. до 70% в 2015 г.⁴

В отличие от этого в рамках рыночной трансформации экономики КНР наблюдается последовательное сокращение масштабов и удельного веса госсектора, сопровождаемое уменьшением числа государственных предприятий и увеличением доли негосударственных инвестиций (с 35% валовых капиталовложений в 2006 г. до 64% в 2015 г.). Всемерно поощряется и экспорт капитала частными китайскими компаниями. В 2015 г. на их долю пришлось 65% общего объема зарубежных инвестиций КНР и 76% стоимости сделок по слиянию и поглощению. Развитие России и Китая, таким образом, находится в своеобразной противофазе, что вряд ли может способствовать их плодотворному экономическому и инвестиционному взаимодействию в перспективе.

Если мы действительно хотим использовать высокую энергетику развития Китая в интересах подъема собственной экономики, то нашей стране следует озаботиться укреплением своих позиций в качестве полноценного делового партнера КНР, а не просто участника оживленного политического диалога на высоком уровне. Для поддержания нынешней активизации инвестиционных потоков необходимо модернизировать и диверсифицировать российскую экономику, повысить степень ее коммерциализации и инновационный потенциал. При этом, сокращая уровень огосударствления и монополизации, стимулируя развитие конкурентной рыночной среды, важно развивать частный российский бизнес и поощрять его включение в международный экономический обмен. В противном случае Россия рискует остаться объектом одностороннего приложения китайских инвестиций в отраслях и регионах, представляющих стратегический интерес для нашего восточного соседа.

¹ <http://www.rbc.ru/business/19/05/2016/573d779f9a79474b61282000>

² <http://rusrand.ru/analytics/osnovnye-oblasti-i-napravleniya-rossiysko-kitayskih-ekonomicheskikh-otnosheniy>

³ Ibid.

⁴ Ведомости. 2016. – 29 сентября.

Павлов Д.В.

член Союза журналистов России, режиссёр, преподаватель Московской Финансово-юридической академии

КАК ПОДРУЖИТЬ РУССКОГО МЕДВЕДЯ С КИТАЙСКИМ ДРАКОНОМ?

Ключевые слова: экономика, Китай, культура, кинематограф, образование, стратегия развития, МИТРО, патриотизм, ценности, суверенитет России, Один пояс – один путь, вызовы современности, общество потребления, культурный потенциал, нравственность, сближение с Китаем, русский медведь, китайский дракон.

Keywords: *economy, China, culture, cinema, education, strategy development, MITRO, patriotism, values, sovereignty of Russia, One belt and one road, the challenges of modernity, consumer society, cultural potential, the morality, the rapprochement with China, Russian bear, Chinese dragon.*

Конференция «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030» состоялась. Необходимость всестороннего обсуждения развития Большой Евразии назрела давно. Ведь оптимизм по поводу реализации Китаем инициативы «Один пояс – один путь» разделяют далеко не все эксперты. Концепция Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века (сокращенно «Один пояс – один путь», Belt and Road или One Belt, One Road) была выдвинута председателем КНР в 2013 году во время его визита в Астану. Цель этой международной инициативы Китая – совершенствование уже существующих и создание новых торговых путей, транспортных и экономических коридоров, связывающих почти 70 стран. Ставится задача сделать между евро-азиатскими странами экономические связи более тесными. Масштаб китайского проекта потрясает, так как должен объединить страны, на которые приходится около 55% мирового ВВП, около 70% населения и 75% разведанных энергоресурсов.

Какая же роль отводится в этом проекте России?

Как из Пекина, так и из Брюсселя прекрасно видно, что протянуть «пояс» в обход России весьма затруднительно. Появляются слишком большие издержки в логистике. И не решается другая, не менее важная задача, – проникновение на рынки сбыта России с её огромными природными ресурсами и недоразвитой экономикой. Какие выгоды может извлечь Россия от участия в реализации этого проекта?

Эксперты «Высшей школы экономики» (ВШЭ) отмечают:

1. Он создаст возможности для интеграции российской транспортной системы в транспортно-логистическую сеть Евразийского региона. Обеспечит дополнительный транзит, развитие логистических услуги и выход на растущие рынки стран региона.

2. Проект будет способствовать укреплению промышленной кооперации между соседствующими странами, создаст возможности для формирования нескольких новых экономических производственных кластеров.

3. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и новый проект могут стать ядром более амбициозного проекта сотрудничества в Большой Евразии, которая может превратиться в новый центр экономического развития глобального уровня.

По словам Си Цзиньпина, проект «Один пояс – один путь», «это не соло Китая, а симфония заинтересованных сторон».

Но каким будет музыкальный строй в этой симфонии? И кто будет композитором? Не заглушит ли китайская пентатоника традиционные мотивы стран участниц проекта?

Китай заявляет, что «Один пояс – один путь» является открытой инициативой и исключительно коммерческим проектом, отрицая наличие политических интересов. Но как говорил В.И. Ленин, «политика есть самое концентрированное выражение экономики...»¹. И без политики в таких проектах никак не обойтись. Китай в случае реализации проекта «Один пояс – один путь» станет основным его инвестором. Россия не обладает на данный момент ни финансами, ни экономическим потенциалом для равноправного партнёрства. На конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030» советник Президента РФ, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, академик РАН Сергей Глазьев высказывал в своём докладе серьёзные опасения по поводу тесного экономического сближения с Китаем в текущих условиях. Убийственная для развития экономики денежная политика Центробанка РФ, отсутствие свободных денег в экономике, нехватка рабочей силы, специалистов и современных эффективных производств ставят Россию в неравные условия для партнёрства. А учитывая цели, поставленные на XIX съезде КПК для экономики Китая, необходимо в срочном порядке корректировать экономические стратегии России, предусматривая перспективные угрозы.

¹ Ленин В.И. Полное собрание соч., 5 изд., т. 42. – С. 278.

«Для осуществления великих мечтаний нужна великая борьба»

На конференции подробно обсуждали существующие и перспективные экономические угрозы и вызовы. И уровень экспертов позволял отнестись к этому предельно внимательно. Роль экономики в развитии государства преувеличить затруднительно. Но только ли экономика важна для потенциала страны? С 90-х годов, увлечшись перестройкой, инновацией и модернизацией экономики России, мы существенно опустили уровень образования, уровень культуры и уровень нравственности в стране. А разве можно развивать экономику, не поддерживая, не сохраняя эти важнейшие основы?

Как можно говорить о стратегии развития в экономике, имея нищую культуру и полуголодное образование, выживающие только благодаря системе ценностей, заложенных еще при СССР?

Отвечу сразу на вопрос связей между культурой, образованием, экономикой и инициативой «Один пояс – один путь». Важно, чтобы по этой инициативе Китая мы не пошли по «одному пути», указанному из Поднебесной, как в 90-е годы мы слепо стали строить рыночную экономику следуя советам «специалистов» из Госдепа США. В современном мире с открытыми культурными границами, Интернетом и СМИ, совсем не обязательно для захвата государства вводить войска и разрушать инфраструктуру. Смертельно опасно и дорого. Куда дешевле и безопасней разрушить основы общества, разрушить его ценности. Вот тогда перереформатированные умы и души сами преподнесут вам на блюдецке и рынки сбыта, и землю, и заводы, и пароходы. Примеры, к сожалению, не единичные.

Куда идёт Россия? Есть ли у нас национальная идея развития? Есть ли стратегия развития? Найдётся немало специалистов, которые бодро отрапортуют, что всё понятно и стратегии везде есть! Есть даже постановления правительства. Я не берусь обсуждать стратегию развития экономики. По мне она туманна, противоречива и далека от национальных интересов. Я готов обсудить стратегию развития культуры и образования на ближайшие 15 лет, благо такой документ Правительство Российской Федерации утвердило 29 февраля 2016 года за номером 326-р.

Данный документ основывается на Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепции внешней политики Российской Федерации, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года, Концепции развития дополнительного образования детей, Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Есть и конкретика финансирования программ «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы, «Информационное общество (2011–2020 годы)», «Внешнеполитическая деятельность», «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы, «Развитие образования» на 2013–2020 годы, «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Есть даже параграф «В Основах государственной культурной политики культура возведена в ранг национальных приоритетов и признана важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности Российской Федерации».

На все эти программы планируется потратить 1,5 процента валового внутреннего продукта до 2020 года. Учитывая объём и динамику роста ВВП России, комментарии излишни.

Как обстоят дела на практике? Картина не оптимистична. Для наглядности сравним некоторые цифры из «Стратегии развития» и существующие показатели развития России и Китая в сфере культуры и образования.

Как обстоят дела в России? Что нам угрожает в культурном-нравственном плане?

К наиболее опасным для будущего Российской Федерации возможным проявлениям гуманитарного кризиса по документу «326-р» относятся:

1. снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
2. девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров;
3. рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения;
4. деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации;
5. Атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других.

К угрозам национальной безопасности в области культуры отнесены размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации.

Чем ответим на это? Жалкими 1.5 процентами валового внутреннего продукта до 2020 года? Немного конкретики:

Доля расходов на культуру и кинематографию в совокупных расходах консолидированного бюджета Российской Федерации варьировала в 2000–2014 годах от 1,36 процента до 1,48 процента. Как это отражается на «очагах культуры»?

По показателю расходов на культуру в расчете на душу населения Российская Федерация в целом демонстрирует отставание от аналогичного показателя европейских стран. По данным Евростата (за 2013 год), Российская Федерация (со значением подушевых расходов на культуру в размере 57 евро на человека в год) среди европейских стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития обогнала лишь Португалию, Румынию, Болгарию и Грецию. Российская Федерация отстает от уровня подушевого финансирования культуры в Норвегии почти в 8 раз (447 евро), Франции – более чем в 4 раза (252 евро), Германии – в 2,5 раза (145 евро).

Библиотеки и клубы

Количество культурно-досуговых центров за 1990–2014 годы сократилось с 73,2 тыс. до 36,9 тыс. Сократилось количество библиотек, что обусловлено снижением численности населения и потерей интереса к чтению, в том числе населения, проживающего в сельской местности, распространением домашних форм проведения досуга, развитием информационно-коммуникационных технологий, а также процессами оптимизации бюджетной сети в рамках проведения реформы бюджетного сектора (читайте нехваткой денег).

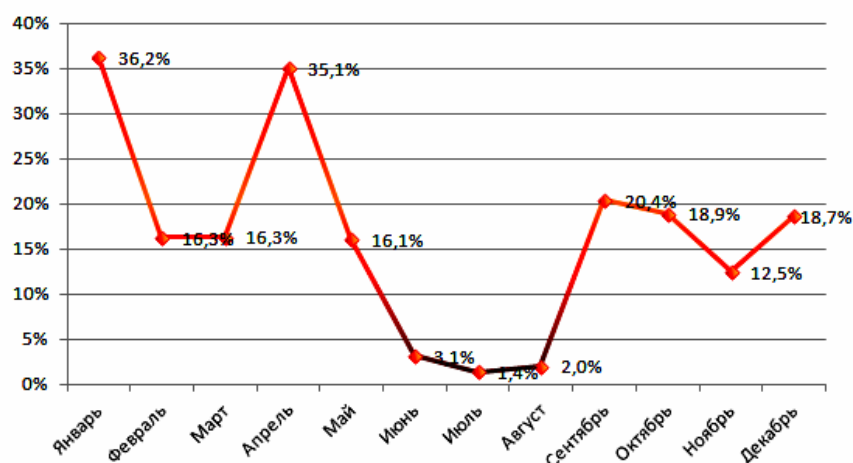
В сложном положении, требующем системного стратегического подхода, оказалась сельская культура, исторически выполнявшая роль хранительницы традиционной культуры и нематериального культурного наследия. Согласно статистике в сельской местности в 2014 году действовало около 72 тыс. учреждений культуры (80 процентов общего количества учреждений культуры Российской Федерации). При этом сеть сельских клубных учреждений по сравнению с 1990 годом сократилась на 23 процента (14,2 тыс. единиц).

Кинематограф

Это направление особенно важно, так как представляет наряду с музыкой основную угрозу, культурной экспансии.

По данным на 27 декабря 2016 года в Российском прокате наше кино собрало 5 518 075,357 рублей (это чуть более 93 миллиона долларов).

Доля российского кино в 2016 году (% от общих сборов месяца)

В 2012 году кассовые сборы китайских фильмов составили 2,78 млрд. долларов, что в 30 раз больше, чем в России.

В 2016 г. доля аудитории российского кино выросла с 17,9 до 18,4%. Это в 3 раза ниже, чем в Китае.

Какие мы ставим цели по увеличению доли российского кино?

В 2014 году расходы на культуру и кинематографию в консолидированном бюджете Российской Федерации составили 410 млрд. рублей. Поможет ли это достичь доли национальных фильмов в отечественном прокате к 2030 году в размере 30%? И почему только 30%? Видимо потому, что снимать российское кино будет некому. Потому, что Роскинонадзор ведёт борьбу с творческими вузами. Да и год Российского кино уже закончился и поддерживать его нечем.

Доля китайских фильмов в китайском прокате – 80%. При этом на национальное кино приходится 56,6% всех кассовых сборов, зарубежное собирает всего 43,4%. Китай вкладывает в свой кинематограф огромные суммы и при этом контролирует содержание лент. Проверка на соответствие картины китайским нормам проводится в стенах China Film Group, куда компания-импортер зарубежной картины подает заявку. Затем, получив одобрение местного бюро культуры, отправляет ленту в China Film Group для предварительного просмотра, стоимость которого составляет порядка 5000 юаней (не считая ввозной пошлины в размере 5% от данной суммы). Если вопросов не возникает, фильм допускают к прокату в Китае. К каждому, кто хочет представить свой продукт широкой аудитории этой страны, предъявляются вопросы цензуры. Любопытный фильм, выходящий на широкие экраны Китая, по словам Вэн Ли, должен соответствовать требованиям китайского законодательства. Так, к прокату не допускаются ленты, содержащие откровенные сцены сексуального характера и жестокости.

Образование

Советская система образования считалась самой лучшей и эффективной. Она позволила создать и сохранить фундаментальную науку, которой завидуют до сих пор многие развитые страны. До сих пор оборонный, технический и культурный потенциал опирается на этот монолит, созданный в СССР.

Но неэффективное управление и жалкое финансирование основательно разрушили и эту основу страны. Упал уровень преподавания в школах и вузах. Школьные учебники полны ошибок, сомнительных методик и откровенных

глупостей. Наряду с ликвидацией «шарашкиных контор», раздающих дипломы, государство борется и с эффективными вузами и прежде всего в области культуры. Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) – один из лучших негосударственных вузов России. Из-за отзыва лицензии он был вынужден отчислить студентов. Этот вуз возглавил рейтинг эффективности вузов Минобрнауки за 2016 год, опередив другие образовательные учреждения сразу по нескольким показателям. Президент России трижды накладывает резолюции «поддержать» это учебное заведение, Рособрандзор всеми правдами и неправдами добивается прекращения деятельности вуза. Владимир Путин подчеркивает необходимость развития Дальнего Востока, ставит задачу Правительству создавать на его территории максимально благоприятные условия для всестороннего развития региона. Однако после проверки Рособрандзором в 2017 году, закрывается филиал Санкт-Петербургского государственного экономического университета на Чукотке, а Северо-Восточному государственному университету (Магаданская область) отказано в государственной аккредитации по программам аспирантуры. Нет работы для научных специалистов на Дальнем Востоке! Московский Институт телевидения и радиовещания «Останкино» лишили аккредитации в июле 2017. Студенты – будущие режиссёры, операторы, актёры кино и ТВ, оказались на улице. При том, что МИТРО постоянно признавался эффективным учебным заведением, а его студенты и выпускники получают признание на многочисленных кинофестивалях мира.

Где будут учиться наши дети, и какой стране отдадут они свои знания? В мировом рейтинге вузов мы занимаем последние строчки. Лидирует Европа, США. Вместе с тем, европейские университеты показывают смешанную картину в рейтинге, всё больше уступая позиции под нарастающим натиском Азии, которая демонстрирует реальный и неуклонный рост в рейтинге. В нынешний рейтинг вошли 290 азиатских вузов из 24 стран, а элитная группа из 19 университетов попала в ТОП–200, тогда как шесть европейских вузов выпали из ТОП–200. Пекинский университет присоединился к ТОП–30, заняв 29 место (по сравнению с 42 в прошлом году). Пять из шести представителей Гонконга вошли в ТОП–200 — это больше, чем у всех остальных представителей азиатского региона. Южная Корея также добилась больших успехов. Национальный университет Сингапура, лучший университет в Азии, находится на рекордном для себя 24 месте.

Как нам укрепить гражданскую идентичность и сохранить основу государства? Как противостоять «тихой» экспансии китайцев на Дальнем Востоке, где в некоторых районах их становится больше, чем коренного населения?

Филипп II Македонский считал, что «осел, груженный золотом, возьмёт любую крепость». Крепость России – в её особой духовности, в её неприятии идеологии наживы, в Православной вере большей части её населения. Сможем ли мы защитить нашу крепость – душу народа от соблазнов экономики потребления? Найдём ли ответ, как использовать «Китайский пояс», чтобы вылезти из ямы, или этот пояс как удавка будет медленно сжимать наше горло? Как не уступить за китайский глобальный ширпотреб наше национальное самосознание?

Хватит ли запланированных 1,5 процента валового внутреннего продукта до 2020 на реализацию национальных задач в области культуры?

У меня нет проработанных стратегий в ответ на эти вызовы, но без них смертельно опасно открывать нашу экономику для дракона без надёжного тыла в области культуры, образования и нравственного и патриотического воспитания. Вслед за купцами и товарами, приходят армии. И они не должны преодолеть рубежи страны в этих направлениях.

Китай оберегает свои культурные и семейные ценности. Но в нашем прокате, в нашем ТВ эфире полно низкосортных продуктов, эти ценности уничтожающих. Ослабление роли семьи и семейных отношений в системе ценностных ориентаций граждан Российской Федерации способствует тому, что происходит фиксируемый социологами разрыв прежде устойчивых социальных связей (дружеских, семейных, соседских), а также рост индивидуализма и числа разводов. Так, на 1,22 млн. браков, заключённых в 2014 году в Российской Федерации, приходится более 690 тыс. разводов. Один из самых высоких уровней разводов в мире свидетельствует об ослаблении роли этого важного социального института в системе ценностей граждан Российской Федерации. Все это не способствует передаче от поколения к поколению традиционных для Российской Федерации ценностей и норм, традиций и обычаев.

Никакие программы дальневосточных гектаров и материнских капиталов, ни переселения соотечественников из-за океана, не помогут увеличить численность населения, если не остановить разрушительный процесс в семьях. Территория, которая не заселена, не освоена гражданами страны, будет непременно занята переселенцами-колонизаторами из соседних стран.

Китай предлагает новую формулу глобализации под именем «сообщество народов единой судьбы» и готов её возглавить, о чем Си Цзиньпин оповестил участников форума в Давосе в январе 2017 года. А Россия готова остаться великой державой или «возглавляемой»?

Китай будет проводить «политику великой державы с китайскими характеристиками»: вооружённые силы должны к 2020 г. добиться успехов в механизации, информатизации и повышении стратегических возможностей, к 2035 г. завершить модернизацию (встать вровень с ведущими армиями мира), к 2050 г. – выйти на передовые позиции в мире.

Медведь – сильный зверь, но он сейчас истощен и не имеет многочисленного потомства для охраны своей территории. И как бы ни была привлекательна перспектива китайских экономических благ в освоении российской земли, ресурсов и рынков сбыта, не стоит бросаться в объятия сытому китайскому дракону. Дракон по сути своей хищник. Необходимо иметь полную уверенность не только в экономической и военной, но и в культурной безопасности России на ближайшие 50 лет, как и планируют наши партнёры в Поднебесной. России сейчас как никогда необходима всеми понятная и последовательная стратегия развития. И строить счастливое экономическое будущее без развития и укрепления культурных ценностей не получится. Культура, нравственность, патриотизм, Православие и семейные ценности – всё это сердце России. А без сердца существуют только простейшие организмы, в том числе и социальные.

Российские вузы в мировом рейтинге QS

Динамика движения с 2006 по 2017 годы

SIZE	Категории по количеству студентов	RES	Категории по уровню исследовательской деятельности	AGE	Категории по возрасту
XL	≥ 30 000 — очень большой	VH	очень высокий	5	≥ 100 лет — исторический
L	≥ 12 000 — большой	HI	высокий	4	≥ 50 лет — зрелый
M	≥ 5000 — средний	MD	умеренный	3	> 25 лет — признанный
S	< 5000 — малый	LO	ограниченный	2	≥ 10 лет — молодой
нд	нет данных		нет данных	1	< 10 лет — новый

НАЗВАНИЕ ВУЗА	SIZE	RES	AGE	МЕСТА В РЕЙТИНГЕ													
				2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017		
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	XL	VH	5	93	231	183	101	93	112	116	120	114	108	108	95		
Санкт-Петербургский государственный университет	L	VH	5	164	239	224	168	210	251	253	240	233	256	258	240		
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	M	VH	4	346	440	401-500	312	375	400	371	352	328	317	291	250		
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана	L	HI	5						379	352	334	322	338	306	291		
Национальный исследовательский Томский государственный университет	M	VH	5	296	466	401-500	401-500	401-450	451-500	551-600	551-600	491-500	484	377	323		
Московский физико-технический институт (государственный университет)	M	VH	4								441-450	411-420	436	350	355		
Московский государственный институт международных отношений (университет)	M	LO	4				601+	601+	389	367	386	399	397	350	373		
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	M	VH	4									481-490	515	401-410	373		
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	L	VH	3				501-600	451-500	551-600	501-550	501-550	501-550	507	411-420	382		
Национальный исследовательский Томский политехнический университет	M	VH	5						551-600	601+	551-600	501-550	488	400=	386		
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	L	VH	5								451-460	481-490	476	411-420	401-410		
Казанский (Приволжский) федеральный университет	L	VH	5	476	528	501+	501-600	501-550	601+	601+	601-650	551-600	574	501-550	441-450		
Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина	L	HI	4				601+	501-550	451-500	451-500	501-550	551-600	621	601-650	491-500		
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	M	VH	4									701+	703	601-650	501-550		
Российский университет дружбы народов	L	MD	4						551-600	501-550	491-500	471-480	636	601-650	501-550		
Национальный исследовательский Саратовский государственный университет	M	HI	5									601-650	639	551-600	551-600		
Южный федеральный университет	L	HI	5								601-650	601-650	628	551-600	551-600		
Дальневосточный федеральный университет	L	HI	5						601+	701+	701+	695		551-600	601-650		
Университет ИТМО	M	VH	5												601-650		
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского	L	VH	5						601+	701+	701+	701+	701+	701+	701-750		
Новосибирский государственный технический университет	L	HI	4											701+	801-1000		
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова	L	LO	5						601+	701+	701+	701+	701+	701+	801-1000		
Самарский университет	M	VH	4												801-1000		
Воронежский государственный университет	L	MD	4								701+	701+	701+	701+	801-1000		

Павлов К.В.¹

ПРИГРАНИЧНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ: РАЗВИТИЕ И ОЦЕНКА

Ключевые слова: приграничные регионы, система показателей, социально-экономические взаимосвязи, межрегиональное взаимодействие, приграничная экономика.

Keywords: border regions, system of indicators, social and economic interrelations, interregional interaction, border economy.

Экономическая система приграничных регионов является важной составной частью экономики Российской Федерации, также как и экономики ряда других государств на постсоветском пространстве (например, Харьковская, Сумская, Луганская и некоторые другие области Украины). Происхождение и генезис хозяйственной системы в различных приграничных регионах, как правило, существенно отличаются друг от друга, что в значительной мере объясняется особенностями природно-климатических условий развития территориальной экономики, спецификой ресурсного потенциала каждого региона, его географическим расположением и рядом других факторов.

Создание условий для оптимального взаимодействия между различными приграничными территориальными образованиями требует системного подхода и полного учета многообразия направлений и форм межрегиональных хозяйственных связей. В частности, крайне важно рассмотреть вопрос о разработке комплекса статистических показателей, на основе которых можно проанализировать динамику изменений в системе межтерриториальных взаимодействий, а также изучить проблему повышения эффективности взаимодействия между приграничными хозяйственными комплексами при переходе к рыночным отношениям и в процессе их развития. Эти и подобные вопросы исследуются в специальных разделах регионалистики, названных нами приграничной экономикой и приграничной экологией. Автор предлагает также сконцентрировать внимание на важных и в то же время малоизученных научных направлениях, таких, как приграничная социология и приграничная статистика. Таким образом, в данной статье рассматривается широкий спектр актуальных проблем функционирования и развития территориальных приграничных социально-экономических и экологических систем в условиях формирования развитых рыночных отношений.

К наименее изученным проблемам теории региональной, в том числе межрегиональной экономики, как в теоретическом, так и в практическом аспекте относятся проблемы анализа межрегиональных социально-экономических и экологических взаимодействий и взаимосвязей между приграничными регионами различных государств.

Россия как крупнейшая по занимаемой площади страна мира имеет также и очень протяженную границу. Наша страна граничит с большим числом государств как дружественных в настоящее время с РФ (Беларусь, Казахстан, Китай), так и с государствами, у которых с Россией серьезные проблемы и разногласия как политического, так и экономического характера (Украина, прибалтийские государства).

Все это определяет актуальность и значение исследования воспроизводственной системы в приграничных регионах. Учитывая значительное количество находящихся на территории РФ регионов, имеющих приграничный статус, а также разнообразие политических, экологических, социальных и экономических условий и факторов развития приграничных территорий целесообразно интенсифицировать процесс изучения особенностей функционирования экономики приграничных регионов и выявления общих тенденций и закономерностей их развития.

В статье обосновывается необходимость выделения приграничной экономики (т.е. экономики приграничных регионов) как важного и перспективного направления регионалистики. Актуальность и необходимость интенсивного развития приграничной экономики определяется также и тем обстоятельством, что во многих других странах также имеется достаточно много приграничных территорий – например, в Китае, на Украине и во многих других государствах. Достаточно напомнить, что только Белгородская область России граничит сразу с тремя областями Украины – Харьковской, Сумской и Луганской. В статье обосновывается необходимость выделения также и других научных направлений регионалистики, таких, как приграничная экология, приграничная статистика и приграничная социология.

Таким образом, межрегиональные приграничные социально-экономические (в том числе и эколого-экономические) отношения представляют собой один из наименее изученных аспектов теории региональной экономики. В частности, в настоящее время не приходится говорить о существовании достаточно полной системы показателей, на основе которой можно получить всестороннюю комплексную информацию о состоянии и динамике межрегиональных приграничных хозяйственных взаимодействий и связей. Во многом именно с этим обстоятельством связано отсутствие полной и достаточно достоверной статистической информации об эколого-экономических отношениях между разными приграничными регионами. В связи с этим весьма актуально рассмотрение проблемы о системе

¹ Павлов Константин Викторович – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления Ижевского филиала Российского университета кооперации, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики.

показателей, характеризующих различные направления и формы межтерриториальных приграничных хозяйственных взаимосвязей.

В начальном разделе системы показателей о приграничном экономическом сотрудничестве соседних государств необходимо сначала указать общее число приграничных регионов в данной стране, определить их удельный вес в общем числе регионов в стране, указать общее число соседних, граничащих со страной государств, количество приграничных регионов с каждой из соседних стран, а также среднее число приграничных регионов на одно соседнее государство и в среднем на 1000 км границы анализируемой страны. Важно также определить количество внешних приграничных регионов окружающих стран.

Кроме этого, следует отметить общую площадь, занимаемую приграничными регионами в целом, а также ее удельный вес в общей площади, занимаемой анализируемым государством. Важно также оценить суммарный ВРП приграничных регионов и его долю в ВВП страны, а также удельный вес этой группы регионов в экспорте и импорте страны. Следует учесть также эмиграцию и иммиграцию населения (в том числе, в трудоспособном возрасте) из приграничных регионов и их долю в общем числе эмигрантов и иммигрантов. По аналогии следует отследить, на наш взгляд, экспорт и импорт капитала из приграничных регионов исследуемого государства, а также определить их долю в общем экспорте и импорте капитала этого государства.

В этой системе в особую группу следует выделить показатели, характеризующие межрегиональную торговлю между приграничными территориями. Целесообразно использовать показатели экспорта и импорта, измеряемые как в стоимостной, так и в натуральной форме между приграничными территориями двух сопредельных государств, а также показатели удельных весов, долей объемов их экспорта и импорта из одного приграничного региона в другой в общем суммарном объеме экспорта и импорта каждого из анализируемых приграничных регионов.

Правда, в этой связи может возникнуть путаница из-за того, что многие регионы, особенно относящиеся к пограничным, непосредственно торгуют с другими государствами и поэтому в этих случаях более правильным было бы, если под региональным импортом и экспортом понимать соответственно ввоз в регион и вывоз товаров и услуг из данного региона за границу, а для обозначения результатов собственно межрегиональной торговли использовать показатели межрегионального ввоза и межрегионального вывоза. Такое разграничение понятий позволит осуществлять более точный учет торговых отношений определенного региона как с иными регионами страны, так и с другими государствами. Если же мы хотим получить общее представление о торговых отношениях определенного региона (т.е. вне зависимости от того, с каким субъектом хозяйствования осуществляются торговые операции – со страной или с другим регионом), то целесообразно, на наш взгляд, использовать показатели совокупного ввоза в данный регион и совокупного вывоза из региона.

Предложенный подход позволяет учитывать в статистике особенности торговых отношений региона в зависимости от специфики его торгового партнера (т.е. иного региона той же самой страны или другого государства). Таким образом, в соответствии с нашим подходом применительно к конкретному региону под региональным экспортом понимаются товары или услуги, произведенные в данном регионе и проданные покупателям в других странах. Под региональным импортом понимаются приобретенные в других государствах и ввезенные в данный регион товары и услуги. Под межрегиональным вывозом понимаются товары и услуги, произведенные в данном регионе и проданные покупателям в других регионах того же самого государства. Под межрегиональным ввозом понимаются приобретенные в других регионах страны и ввезенные в данный регион товары и услуги. Под совокупным вывозом из региона понимаются товары и услуги, произведенные в данном регионе и проданные покупателям как в других странах, так и в других регионах того же самого государства. Поэтому совокупный вывоз из региона равен сумме между региональным экспортом и межрегиональным вывозом. Под совокупным ввозом в регион понимаются приобретенные как в других регионах страны, так и в других государствах и ввезенные в данный регион товары и услуги. Поэтому совокупный ввоз в регион равен сумме между региональным импортом и межрегиональным ввозом. В связи с необходимостью учета экологической составляющей в каждом из этих показателей следует выделить ту часть, которая приходится на экологически чистую продукцию (т.е. в статистическом учете следует использовать и такие показатели, как региональный экспорт и импорт экологически чистой продукции, межрегиональный ввоз и вывоз экологически чистой продукции, показатели объемов экологически грязных ингредиентов, движущихся из одного региона в другой, в том числе и объемы выбросов веществ, загрязняющих окружающую среду и т.д. – этими вопросами должна заниматься межрегиональная экология, в том числе приграничная экология).

Учитывая все вышесказанное, для каждого приграничного региона обоих соседних государств важно также определить удельный вес (в процентах) объемов его экспорта и импорта в приграничный регион другой страны в общих показателях не только его суммарного регионального экспорта и импорта соответственно, но и удельный вес, долю в объемах его межрегионального вывоза и межрегионального ввоза, а также долю в его совокупном вывозе и в совокупном ввозе соответственно. Это расширение используемых показателей позволит получить более полную и точную картину хозяйственных взаимодействий между двумя приграничными регионами различных государств.

В том же случае, если какой-то приграничный регион одной страны граничит сразу с несколькими регионами другого государства, то тогда кроме всей вышеперечисленной группы показателей целесообразно использовать также еще и суммарный показатель экспорта и импорта из приграничного региона во все эти несколько приграничных территорий другой страны, с которыми он граничит (например, показатель суммарного экспорта из Белгородской области РФ во все три вышеперечисленные области Украины, а также суммарный объем импорта из этих приграничных областей соответственно в Белгородскую область РФ).

Целесообразно также, на наш взгляд, определить удельный вес суммарных показателей объемов экспорта и импорта из приграничного региона одной страны во все эти несколько приграничных регионов другого государства в

общих объемах не только его суммарного регионального экспорта и импорта соответственно, но и удельный вес в объемах его межрегионального вывоза и межрегионального ввоза, а также долю в его совокупном вывозе и совокупном ввозе соответственно.

Понимать это нужно следующим образом. Целесообразно, на наш взгляд, определять, каков объем экспорта, например, из Белгородской области РФ в Харьковскую область Украины, а также долю этого показателя в суммарном объеме экспорта товаров и услуг из Белгородской области на Украину в целом. Следует также определять суммарный объем импорта товаров и услуг, осуществляемого в Белгородскую область РФ из Харьковской области, а также удельный вес этого показателя в суммарном импорте товаров и услуг в Россию из регионов Украины в целом.

Кроме этого, нужно также определить суммарный объем экспорта из Белгородской области в граничащие с ней Харьковскую, Луганскую и Сумскую области Украины, а также удельный вес этого показателя в суммарном объеме экспорта товаров и услуг из Белгородской области на Украину в целом. Целесообразно также определить суммарный объем импорта товаров и услуг, осуществляемого в Белгородскую область из граничащих с ней вышеуказанных трех украинских областей, а также долю этого показателя в суммарном импорте товаров и услуг в Россию из Украины в целом. Следует также определять удельные веса объемов экспорта товаров и услуг из Белгородской области в одну из приграничных областей Украины или во все три вышеперечисленные украинские области по отношению к показателю межрегионального вывоза из Белгородской области (т.е. к сумме объемов вывоза товаров и услуг во все другие регионы России) и по отношению к показателю совокупного вывоза (т.е. к сумме показателя межрегионального вывоза и экспорта из этого российского региона на территорию Украины в целом). По аналогии можно определить удельные веса импорта в Белгородскую область РФ из одной приграничной области Украины или из всех трех украинских приграничных областей по отношению к межрегиональному ввозу в Белгородскую область (т.е. к сумме объемов ввоза в этот регион товаров и услуг из всех остальных регионов России) и по отношению к совокупному ввозу (т.е. к сумме показателя межрегионального ввоза и импорта в Белгородскую область РФ из Украины в целом).

Как известно, в статистике международной торговли выделяют также показатели экспортной квоты и импортной квоты, под которыми понимаются установленные государственными организациями соответственно ограничения объемов экспорта и импорта конкретных товаров [1]. В определенном смысле эти понятия могут использоваться и на региональном уровне, ибо устанавливаемые в целом по стране количественные ограничения на экспорт и импорт определенных товаров далее распределяются по конкретным регионам, в том числе и приграничным. По аналогии, могут использоваться показатели квоты межрегионального ввоза или вывоза, а также квоты совокупного ввоза в приграничный регион или совокупного вывоза из региона (в том числе и экологически чистой продукции), причем такого рода квоты могут в принципе устанавливаться как на государственном уровне, так и самими региональными властными структурами. Последняя ситуация особенно часто встречается в условиях кризиса недопроизводства.

В статистике международной торговли выделяют также такой показатель, как чистый экспорт товаров и услуг, под которым понимается разница между совокупным экспортом и совокупным импортом страны за год. Очевидно, что понятие чистого экспорта товаров и услуг может использоваться не только на национальном, но и на региональном уровне – в этом случае под чистым экспортом региона понимается разница между совокупным экспортом и совокупным импортом региона за год. Для приграничных регионов целесообразно также определять показатель разницы экспорта товаров и услуг приграничного региона одной страны в приграничный регион другого государства и импорта в первый приграничный регион из последнего, а также находить показатель отношения этой разницы к величине чистого экспорта региона [2].

На наш взгляд, по аналогии имеет смысл для более точной оценки объемов межрегиональной торговли ввести понятия чистого межрегионального вывоза и чистого совокупного вывоза из региона. При этом под чистым межрегиональным вывозом следует понимать разницу между межрегиональным вывозом и межрегиональным ввозом конкретного региона за определенный период времени (обычно за год). В свою очередь, под чистым совокупным вывозом из региона следует понимать разницу между совокупным вывозом из региона и совокупным ввозом в регион за год. Величину этих разниц также целесообразно сравнить с аналогичными показателями, полученными для двух приграничных регионов из разных государств.

Учитывая высокую продуктивность использования аналогии между положениями теории международных экономических отношений и положениями теории межрегиональных экономических отношений, особое внимание следует уделить анализу такого важного показателя статистики международной торговли, каковым является внешнеторговый оборот. Как известно, под внешнеторговым оборотом понимается сумма стоимостей экспорта и импорта за определенный период: месяц, квартал, год. По аналогии можно ввести понятие внешнеторгового оборота региона, под которым следует понимать сумму стоимостей регионального экспорта и регионального импорта за определенный период. Для более точной оценки объемов межрегиональной торговли целесообразно использовать также показатели межрегионального оборота (или товарооборота), определенного для конкретного региона и совокупного внешнеторгового оборота региона. При этом под межрегиональным оборотом региона следует понимать сумму межрегионального ввоза и межрегионального вывоза региона за определенный период: месяц, квартал, год. Под совокупным внешнеторговым оборотом региона следует понимать сумму между совокупным ввозом в регион и совокупным вывозом из региона за определенный период. Все эти показатели можно использовать и для учета экологически чистой продукции [3]. Для приграничных регионов все вышеперечисленные показатели целесообразно сравнить с аналогичными показателями, рассчитанными для двух приграничных регионов подобно тому, как это было сделано для чистого экспорта (только в этом случае вместо разницы экспорта и импорта для приграничных регионов следует учитывать их сумму и сравнивать ее с внешнеторговым оборотом для каждого приграничного региона).

Таким образом, группа статистических показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, включает значительно больше показателей, чем аналогичная группа показателей, характеризующих международную торговлю. Это связано с тем, что регион как объект хозяйствования в системе торговли связан с большим числом разновидностей хозяйственных объектов, чем страна, как объект хозяйствования в системе международной торговли, поскольку регион, как правило, имеет торговые отношения не только с другими регионами, но и с другими государствами. Именно поэтому в систему статистических показателей, характеризующих межрегиональную торговлю наряду с показателями экспорта, импорта, внешнеторгового оборота (то есть наряду с показателями, характеризующими также и международную торговлю) целесообразно включить и такие показатели, как межрегиональный оборот, совокупный внешнеторговый оборот региона и ряд других, специфичных именно для статистики межрегиональной торговли. Причем удельный вес такого рода специфичных показателей в общей группе показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, напрямую будет зависеть от той доли, какую во внешней торговле данного региона занимает межрегиональная торговля, а какую – торговля с другими государствами.

Важно учитывать также следующее обстоятельство [4]. Подобно тому, как мировой товарооборот определяется путем суммирования внешнеторгового оборота всех государств планеты, можно определять межрегиональный товарооборот каждой страны путем суммирования межрегионального товарооборота каждого ее региона, в том числе приграничного (можно подсчитать сумму межрегионального товарооборота всех приграничных регионов страны и сравнить ее с общероссийским показателем). Именно эта величина и характеризует на макроуровне взаимосвязь всех регионов страны в сфере торговли, причем межрегиональный товарооборот государства меньше национального товарооборота на величину суммы внутрирегионального товарооборота каждого региона (очевидно, что товарооборот любого региона складывается из двух частей: межрегионального товарооборота региона и его внутрирегионального товарооборота). В группе показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, необходимо учитывать также показатели товарной структуры и географического распределения межрегиональной торговли (в том числе и экологически чистой продукции), показатели торгового баланса региона, причем все показатели следует учитывать не только в статике, во и в динамике. Все это можно подсчитать и для приграничных регионов в отдельности. Заканчивая рассмотрение вопросов о группе показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, нельзя не коснуться и еще одного.

В соответствии с кейнсианской теорией экспорт оказывает множительное (мультиплицированное) воздействие на доход, подобно инвестициям и государственным расходам. Поэтому экспорт и импорт, как и другие составляющие совокупных расходов, действуют с мультипликационным эффектом. В связи с этим при анализе торговых отношений на теоретическом уровне существенную роль играет такой показатель, как мультипликатор внешней торговли, который характеризует зависимость между приростом национального дохода и вызвавшим этот прирост чистым экспортом товаров и услуг. Причем, ясно, что этот показатель может использоваться и на региональном уровне. Очевидно, что по аналогии можно ввести понятие мультипликатора межрегиональной торговли, который характеризует зависимость между приростом чистого дохода региона и вызвавшим этот прирост чистым межрегиональным вывозом. Сумма мультипликатора межрегиональной торговли и мультипликатора внешней торговли региона будет равна мультипликатору совокупной внерегиональной торговли данного региона. Этот показатель характеризует зависимость между приростом чистого дохода региона и вызвавшим этот прирост чистым совокупным вывозом из региона. Для приграничного региона этот показатель характеризует зависимость между приростом чистого дохода этого региона и вызвавшим этот прирост чистым экспортом из него в приграничный регион другого государства.

Наряду с межтерриториальной торговлей важнейшей формой межрегиональных экономических отношений является межтерриториальная миграция рабочей силы [5]. Поэтому другой важнейшей группой показателей, характеризующих межрегиональные взаимодействия, является блок показателей межрегиональной миграции рабочей силы. Эта группа показателей достаточно полно разработана. Здесь выделяют такие показатели, как число выбывших из региона за определенный период (в том числе, в трудоспособном возрасте), число прибывших в регион, сальдо миграции, отраслевая и территориальная структура миграции, доля выбывших и прибывших в общей численности жителей региона и т.д.

Для приграничных регионов эти показатели целесообразно, на наш взгляд, дополнить следующими: из общего числа выбывших из региона за определенный период времени (в том числе, в трудоспособном возрасте) следует выделить тех, кто оказался постоянно или временно, но на длительный срок в другом приграничном регионе соседнего государства, а также сравнить эту величину с общим числом выбывших из региона за определённый период времени. Подобным образом, из общего числа прибывших в приграничный регион следует выделить тех, кто прибыл из другого приграничного региона соседнего государства, а также сравнить эту величину с общим числом прибывших в данный приграничный регион – тем самым определив долю приграничной миграции. Аналогично можно подсчитать сальдо приграничной миграции и ее удельный вес в общем миграционном сальдо региона. Следует добавить, что определить, насколько свободен вариант перемещения рабочей силы и капитала между приграничными регионами разных стран можно, исходя из существующих на данный момент времени договоренностей об экономическом сотрудничестве между этими государствами. Между Россией и Украиной в последнее время имеются определенные политические разногласия, что негативно сказывается и на приграничном сотрудничестве в сфере экономики, тогда как между соседними странами, входящими в Европейский Союз, практически нет существенных сложностей в приграничном взаимодействии (кроме некоторых случаев, прежде всего, связанных с выходом из ЕС Великобритании).

Важнейшую роль в осуществлении межрегиональных взаимодействий играет транспорт – как грузовой, так и пассажирский. Показатели статистики транспорта включают следующую систему показателей: показатели статистики перевозок, эксплуатационной деятельности подвижного состава, материально-технической базы транспорта, статистики труда, статистики издержек производства и себестоимости перевозок, статистики финансов транспорта [6].

Причем многие показатели из этой системы имеют непосредственное отношение к характеристике межрегиональных приграничных взаимодействий – например, показатели важнейшего раздела транспортной статистики, характеризующие результаты основной деятельности транспорта по перемещению созданного продукта или пассажиров из одного приграничного региона в другой приграничный регион, коэффициент равномерности перевозок по направлениям и ряд других.

Наряду с физическими потоками товаров и перемещением населения существуют и другие типы межрегиональных связей. Другие потоки, такие, например, как денежные и коммуникационные, оставаясь большей частью невидимыми, имеют не менее важное значение. В связи с этим в систему статистических показателей, характеризующих межрегиональные эколого-экономические взаимодействия необходимо включить группы показателей, отражающих межтерриториальное движение капиталов и инвестиций, финансово-кредитных средств (в том числе на природоохранные мероприятия), информационных потоков между приграничными регионами. Так, например, показатель сальдо по движению капиталов и инвестиций учитывает приток и отток капиталов из приграничного региона (в том числе, в другой приграничный регион соседней страны). Очевидно, что инвестирование капиталов из других регионов и стран в какой-то регион означает приток капитала, равно как и размещение акций и облигаций в других регионах и странах и получение краткосрочных ссуд извне. Наоборот, инвестирование капиталов, созданных в регионе, в другие регионы и страны, покупка предприятиями и населением региона облигаций, акций в других странах и регионах, а также предоставление краткосрочных ссуд экономическим субъектам в других регионах формирует отток капитала из региона.

В отдельный блок следует выделить группу показателей, характеризующих социальный аспект межрегиональных отношений, межтерриториальных взаимодействий между приграничными регионами. Сюда, прежде всего, следует отнести показатели, связанные с миграцией рабочей силы из одного приграничного региона в другой. В эту группу следует отнести такие показатели, как сальдо межрегионального миграционного обмена, количество уехавших из региона в связи с высоким уровнем безработицы, количество приехавших и уехавших специалистов определенного профиля и ряд других [7].

Таким образом, система показателей, характеризующих межрегиональные социально-экономические и экологические отношения и хозяйственные связи между приграничными территориями должна включать различные блоки, группы показателей: показатели межрегиональной торговли, миграции населения, межтерриториального перемещения капиталов и инвестиций, финансово-кредитных средств, информации. В особую группу следует выделить сводные показатели, дающие комплексную оценку динамики межрегиональных экономических отношений – сюда следует отнести показатели платежного баланса приграничных регионов, торгового баланса и пр. В каждой из этих групп показателей следует выделить те показатели, которые характеризуют природоохранную деятельность.

Здесь проблема о разработке системы показателей, характеризующих межтерриториальные социально-экономические и экологические отношения между приграничными регионами соседних государств, по существу рассмотрена лишь в постановочной форме – только дальнейшие исследования позволят создать комплексную систему показателей, характеризующих все многообразие форм и направлений межтерриториальных хозяйственных связей. Тем не менее, уже сейчас ясно, что разработка такого рода системы показателей является одной из актуальных задач экономической и экологической статистики [8].

Список литературы

1. Павлов К.В. Региональные эколого-экономические системы. – М.: Магистр, 2009. – 351 с.
2. Павлов К.В. Экономика старопромышленных регионов. Особенности функционирования и развития. LAP LAMBERT, 2014. – 470 с.
3. Теория инновационной экономики / Под ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов н/Д, 2009. – 376 с.
4. Ляшенко В.И., Павлов К.В., Шишкин М.И. Наноэкономика в славянских странах СНГ. (Серия: Экономическое славяноведение). – Ижевск: Книгоград, 2011. – 348 с.
5. Кацура С.Н. Становление инновационной системы в Украине: национальный и региональный аспекты. – Донецк: Институт экономики промышленности НАН Украины, 2011. – 504 с.
6. Колесников С.И. Экономические основы природопользования. Учебник. – М.: Дашков и К^о, 2011. – 304 с.
7. Экономический механизм и особенности инновационной политики на Севере / Под научной ред. д.э.н. В.С. Селина, к.т.н. В.А. Цукермана. – Апатиты: Изд-во Кольского НЦ РАН. 2012. – 255 с.
8. Павлов К.В. Приграничная экономика: теория и практика. – Ижевск: Шелест, 2017. – 178 с.

Перская В.В.

д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, директор института исследований МЭО Финуниверситета при Правительстве РФ

ИНИЦИАТИВА БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА – НОВЫЙ ТИП ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: *международные отношения, Большое евразийское партнерство, Евразийский экономический союз, интеграционные процессы.*

Впервые инициатива большого Евразийского партнерства прозвучала 17 июня 2016 г. на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, когда Президент РФ В.В. Путин сказал, что «мы совсем недавно в Астане обсуждали это и предлагаем подумать о создании большого Евразийского партнёрства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран. И конечно, имею в виду наших партнёров по СНГ, других заинтересованных государств и объединений»¹. Китай поддержал эту инициативу в течение двух месяцев после ее возникновения, одновременно указав, что со своей стороны прорабатывает конкретные меры по её реализации. Такое партнерство, по мнению китайской стороны, могло бы объединить страны ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, т.к. эта инициатива отвечает тенденциям глобализации и общему желанию стран Евразийского континента, поскольку речь идёт об открытости и углублении сотрудничества во имя развития².

На форуме высокого уровня «Один пояс, один путь» (май, 2017 г., Китай) В.В. Путин, развивая свою инициативу, обозначил, что нужны свежие, свободные от стереотипов идеи, отказ от воинственной риторики, взаимных обвинений и упреков, которые лишь усугубляют ситуацию. «Евразия способна выработать и предложить содержательную и позитивную повестку. Это касается обеспечения безопасности, развития отношений между государствами, организации экономики, социальной сферы, систем управления, поисков новых драйверов роста. Россия видит будущее евразийского партнёрства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. Мы должны показать мировому сообществу пример совместного, новаторского конструктивного будущего, основанного на справедливости, равноправии, уважении национального суверенитета, на нормах международного права и незыблемых принципах Организации Объединённых Наций ... Считаю, что сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, «Один пояс, один путь», Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии способно стать основой для формирования большого евразийского партнёрства... Мы должны показать мировому сообществу пример совместного, новаторского конструктивного будущего, основанного на справедливости, равноправии, уважении национального суверенитета, на нормах международного права и незыблемых принципах Организации Объединённых Наций»³.

Таким образом, рассматриваемая инициатива призвана выступить в виде прообраза формирования и реализации идеи многополярности в современных условиях в рамках одного континента – а именно Евразии. В рамках этой инициативы фактически провозглашаются идеи равноправного взаимодействия и сопряжения национальных интересов стран в процессе развития партнерских связей; формирования площадок обмена опытом и развития и сохранения культурной идентичности; преодоления веками складывающихся противоречий между граничащими друг с другом странами на основе развития диалога и стремления преодоления конфликтов на основе консенсуса и компромиссов, не допуская вмешательства во внутренние дела суверенных государств; разработки общих подходов и нарративов в политике образования всех уровней, которая учитывала бы новые и инновационные наработки мирового сообщества (в т.ч. Болонского процесса или существовавших в рамках СССР методик), но была бы ориентирована на развитие интеллектуального и духовного уровней обучающихся, на развитие логики и умения принимать решения на основе профессионализма, на формирование гармоничной личности XXI века, которая осознанно и свободно выбирает свой жизненный путь, уважая исторические и культурные традиции, национальные корни, сохраняя свои идентичность в многообразном мире.

В области развития международного экономического сотрудничества эта инициатива будет базироваться на максимально возможном использовании преимуществ многостороннего регулирования мировой торговли, движения инвестиций, экологического партнерства и сотрудничества в области преодоления климатических изменений, в т.ч. ориентируясь на уже согласованные нормы в рамках ВТО, а также вырабатывая согласованные решения на уровне

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>

² <https://russian.rt.com/article/315184-mid-kr-pekin-podderzhal-iniciativu-rossii-po>

³ 14–15 мая 2017. – <http://kremlin.ru/events/president/trips/54504>

межгосударственного партнерства, сохраняя право и возможности национального государственного регулирования и реализации национальных интересов, в т.ч. в области социальной политики.

Данная инициатива направлена на охват так называемых развивающихся экономик, которые в противовес развитым странам, отказавшимся де-факто от социальной ориентации экономической политики, преследуют цели формирования национальных социально ориентированных государств, направленных на всемерное и последовательное повышение уровня жизни населения и ликвидацию социального неравенства и диспропорциональности в уровнях доходов. При этом все эти страны, как правило, государства с позитивной динамикой роста численности населения в противовес национальным хозяйствам Европы и частично США, имеющим депопуляционный тренд коренного населения и возмещающим дефицит трудовых ресурсов за счет миграционного фактора.

Провозглашенная инициатива – это предложение нового видения мирового порядка будущего, использования принципов мирного сосуществования в условиях перехода к реальной многополярности и построения нового мирового пространства на примере и в рамках Евразийского континента.

Инициатива большого Евразийского партнерства предполагает опору на международное право и достигнутые договоренности в рамках Устойчивого развития до 2030 г. ООН как план действий для людей, планеты и процветания. Особое место в этом плане обращено на взаимодействие на базе развития совместного партнерства. Устойчивость в материалах ООН рассматривается как синоним обретения населением планеты жизнеспособного развития¹, где особую роль играет² партнерство, в т.ч. в рамках региональной интеграции. Развитие региональной интеграции переориентируют мировой воспроизводственный процесс на развитие региональных воспроизводственных цепочек, а они должны учитывать различные национальные условия и специфику странового и национального, религиозно-этнического, культурного развития. Развитие партнерских связей в условиях полицентризма – это взаимодействие, направленное на сохранение и поддержание паритета сил и выстраивание взаимоотношений на основе не только добрососедства, но и взаимодействия «равных» участников как базового принципа партнерства. Этот подход исключает главенство одного партнера над другими, диктат интересов одной державы другим контрагентам.

Полицентризм исключает доминирование интересов сторон над остальными участниками глобального партнерства и тем более использование ресурсного и технологического потенциалов, человеческого капитала для целей развития одной страны или группы стран. Другими словами многополярность исключает «паразитизм» поступательности развития за счет других стран.

При таком партнерстве исключаются требования:

– снижения роли национального государства в регулировании экономик;

– повышения доли платных всех услуг в формировании ВВП страны;

– доминирования экономических интересов одной страны или ее крупных компаний над интересами других партнеров.

В этой связи идея Всеобъемлющего регионального экономического партнерства может рассматриваться как форма содействия реализации проектов в рамках Экономического пояса Шелкового пути, включая его морскую составляющую, Северного Арктического морского пути (инициатива России, позволяющая сократить время в пути из Северной Европы и Сибири в Азию³), строительства трубопроводов и других транспортных путей и пр., т.е. проектов взаимного интереса, позволяющих реализовывать национальные интересы и развивать хозяйственные потенциалы стран. Это партнерство базируется на использовании уже существующих согласованных международно-правовых норм (в т.ч. в рамках ВТО, региональных соглашений торгово-инвестиционного характера или «Free Trade Agreement +»). В этой связи укрепление межгосударственности связей предполагает оптимизацию механизма взаимодействия как на уровне правительств, так и в рамках межгосударственных финансово-экономических организаций.

Евразийский экономический союз, основанный Беларуссией, Арменией, Казахстаном, Киргизией и Россией, предполагает развитие взаимодействия стран ЕАЭС на базе **сохранения целостности национальных законодательных систем стран-участниц** Союза. Целями создания ЕАЭС выступили: всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик; создание условий стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов⁴. Этот Союз открыт для привлечения новых членов, для подписания соглашений о Зонах свободной торговли и инвестиций. Деятельность ЕАЭС базируется на принципах рыночной экономики и добросовестной конкуренции, подразумевающих законность и открытость, гласность и объективность⁵. В целом ЕАЭС провозгласил реализацию четырех свобод движения – товаров, услуг, капитала и рабочей силы⁶. Все это является привлекательным фактором для партнеров Евразийского континента.

Цель партнерства в рамках Евразийского континента – это консолидации усилий государств и совместное преодоление кризисных процессов, формирование условий для подъема и развития национальных экономик, направленные на повышение уровня и качества жизни людей.

Достижение цели обуславливает наравне с интеграционным взаимодействием консолидацию усилий в области безопасности и борьбы с угрозой терроризма.

¹ Организация Объединенных Наций A/69/L.85 Генеральная Ассамблея, Distr.: Limited 12 August 2015

² Interactive dialogue 3. Fostering sustainable economic growth and transformation and promoting sustainable consumption and production.

³ <http://будущее-арктики.рф/stati/severnyj-morskoj-put-stat>

⁴ Там же.

⁵ ЕАЭС. Архитектура будущего. Годовой отчет 2014. – С. 7.

⁶ Там же, с.16.

Интеграционный проект Евразийского экономического союза способен выступить в роли эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом., т.к. ЕАЭС – это форма интеграционного взаимодействия, которая не преследует цели постепенной передачи национального суверенитета на наднациональный уровень и перехода к политическому союзу, прообразом которого является ЕС. Поэтому попытка приравнять ЕАЭС к процессу возрождения Российской империи или СССР, что свойственно сегодня демократическому истеблишменту США, равносильна элементарному непониманию или преднамеренному извращению реальной ситуации. Более того, противники ЕАЭС в США и ЕС рассматривают в качестве инструмента противостояния уже получившую развитие в странах ЕАЭС сеть некоммерческих неправительственных организаций и образовательный процесс, т.е. апеллируя к молодежи, причем подросткового возраста¹.

Формальных препятствий на пути согласования и единообразного развития векторов экономического взаимодействия стран ШОС и ЕАЭС не существует. Для этого имеются все необходимые предпосылки: большой природный и экономический потенциал, относительно недорогая рабочая сила и энергоресурсы, производственно-технологическая взаимосвязь, общая транспортная инфраструктура. По территории ЕАЭС проходит самый короткий сухопутный и морской (через Ледовитый океан) путь из Европы в Юго-Восточную Азию.

Процессы глобализации делают Евразийский континент в силу его особого географического, природного, стратегического и экономического положения потенциальным центром мировой геополитической системы. Особое внимание при этом должно быть уделено преодолению «топливно-сырьевой уклону» в формировании единого экономического пространства, в связи с чем необходимо, полагая, перечень сфер и отраслей национальных экономик, где необходима промышленная кооперация с сокращением издержек производства и сбыта, или взаимовыгодный обмен товарами и услугами.

Другими словами страны-участницы могут придерживаться общего вектора экономического взаимодействия ЕАЭС и ШОС, и БРИКС – интеграции вглубь и вширь, диверсификации промышленно-отраслевой структуры и выпускаемого ассортимента продукции, повышения как собственно национальной конкурентоспособности, так конкурентоспособности товаров и услуг на внешних и внутренних рынках.

Таким образом, проекты в рамках ЭПШП, региональное торгово-экономическое взаимодействие государств – членов АТЭС, ЕАЭС и АСЕАН +, а также расширение числа участников ШОС или ОДКБ – все это составляющие элементы большого Евразийского партнерства как попытка формирования новой системы взаимодействия на основе существующей системы ООН и международного права и исключаящее блоковость мышления и необходимости противостояния партнеров.

В настоящее время отношение западного экспертного сообщества к этой инициативе не столько скептическое, сколько резко негативное, поскольку предпринимаются реальные шаги по представлению альтернативного видения мирового порядка.

В частности, например, представители экспертно-аналитической компании Мак-Кинси², резюмируя значимость мероприятия «Один пояс, один путь», обратили внимание на готовность и способность других стран континента принять китайскую модель развития, в т.ч. инфраструктуры и возможности ее адаптации к условиям других государств. Таким образом, проводится мысль, что это «мягкая сила», используемая КНР с целью распространить свое влияние на целый континент. Эта инициатива сопоставляется с планом Маршала, который обусловил регенерацию Европы после Второй мировой войны, фактически унифицировав ее и стандартизовав под требования США. Утверждается, что в силу отсутствия реальных денежных средств у стран, в т.ч. у КНР, для обеспечения амбициозных планов, эта инициатива вряд ли будет успешной. Это фактически становление Китая как мировой державы, и все³. Достаточно много высказываний в современной западной прессе и о желании КНР, договорившись с США, сформировать вновь биполярный мир. Однако нельзя вступить в одну и ту же воду дважды, государства мирового сообщества развиваются, научно-технологический прогресс меняет облик человечества. И то, что было возможным в середине XX века, исключается в настоящее время. Не случайно, например, такое формирование как БРИКС, объединяющее практически 1/2 населения мира. Индия имеет демографическую экспоненту выше, чем в КНР, а темпы роста – наравне с КНР или выше. И так же претендует на роль страны, активно участвующей в мировых процессах.

Подводя итог выше изложенному, хотим подчеркнуть, что инициатива Большого евразийского партнерства – это новое видение системы международных отношений, включая экономику и социальную сферу, это предложение перехода к многополярности в реальности, которое может заложить основы формирования мирового сообщества на многие десятилетия в будущем.

Эта инициатива, по оценке ведущего эксперта глобальных исследований США (Zhao Bingxing) не являет собой единообразного подхода, удовлетворяющего всех партнеров. Ее реальный эффект в значительной мере опирается на различные ситуации в каждой стране. Каждая страна имеет разные позиции, все зависит от рассмотрения конкретных факторов, в том числе экономической, геополитической, идеологической и т.д. составляющей. Но эта инициатива предлагает больше возможностей для малых и средних развивающихся государств, чем современная политика ведущих государств Западного мира⁴.

¹ О направленности образовательного процесса в странах ЕАЭС и необходимости подчинения его национальным интересам см. подробнее гл.8 «Интеграция и образовательная среда» // Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. – М.: Экономика, 2016. – С. 331–371.

² China's One Belt, One Road: Will it reshape global trade? – <http://www.mckinsey.com/global-themes/china/chinas-one-belt-one-road-will-it-reshape-global-trade>

³ Там же.

⁴ <http://www.globalresearch.ca/author/zhao-bingxing>. 05.10.2017

Положихина М.А.

к.геогр.н., с.н.с. ИНИОН РАН

polozhihina2@mail.ru

ЭКОНОМИКА ДОБРОСОСЕДСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз; развитие евразийской интеграции; экономика добрососедства; въездной туризм; образовательные программы; изучение русского языка.*

Начавший функционировать с 01.01.2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) открыл качественно новый этап интеграции на постсоветском пространстве и переход к практической реализации идеи евразийской интеграции.

Согласно докладу Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в настоящее время в рамках Союза функционирует единый рынок услуг в 43 отдельных секторах, еще по 21 сектору формирование единого рынка осуществляется в рамках соответствующих планов либерализации. Закончена подготовка для функционирования общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий. Утверждены концепции формирования общего электроэнергетического рынка, общего рынка нефти и нефтепродуктов, а также газа. Приняты основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики, в т.ч. план мероприятий по расширению воздушного сообщения, увеличения количества авиакомпаний и частоты полетов [Барьеры, изъятия и ограничения..., 2016, с. 8].

Перспективы ЕАЭС определяются выполнением принятых программ. Хотя уже наблюдается отставание от намеченных сроков по некоторым вопросам. Более того, по ряду положений в отдельных сферах регулирования стороны отошли назад от достигнутых ранее договоренностей [Доклад о реализации..., 2016, с. 30]. Специалисты считают, что уровень сотрудничества в сфере макроэкономики и валютно-финансовой сфере недостаточен для адекватного функционирования Союза. Необходимо углубление интеграции в данных направлениях и в сфере технического регулирования, а также укрепление научно-технического потенциала и инновационных возможностей стран-участниц. Кроме того, следует рассмотреть возможности интеграции в сфере науки и образования. Наконец, предлагается расширение экономических отношений Союза с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями – «формирование большого евразийского партнерства» [Доклад о реализации..., 2016, с. 37].

Таким образом, на повестке дня стоят задачи по расширению и углублению интеграции в Большой Евразии. Однако на этом пространстве действуют и другие «центры притяжения», прежде всего Европейский союз (ЕС) и Китай.

ЕС с 2009 г. реализует программу сотрудничества с постсоветскими странами (Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной) в целях развития экономической интеграции и политических союзнических отношений («Восточное партнерство»). В рамках этой программы действует ряд тематических платформ, в т.ч. направленных на расширение контактов между людьми [Восточное партнерство..., 2017, с. 66–68]. Программы «Erasmus+», «Креативная Европа», COSME и «Горизонт 2020», а также Программа имени М. Склодовской-Кюри предоставляют различные возможности сотрудничества для университетов, компаний, специалистов, студентов и исследователей, особенно для молодежи. Считается, что стимулирование мобильности и межличностных контактов позволяют сблизить европейское общество и общества стран-партнеров, а также предложить гражданам этих стран осязаемые выгоды [Восточное партнерство..., с. 60].

Китай, со своей стороны, продвигает глобальный проект «Нового Шелкового пути». «Новый Шелковый путь», идея которого была выдвинута Председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г., представляет собой обобщенное название комплекса стратегий «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Цель первого – связать Поднебесную с Европой через страны Центральной Азии и Россию. Второй ориентирован на развитие сотрудничества со странами Западной, Южной и Юго-Восточной Азии, а также Восточной Африки и Европы. В рамках «Нового Шелкового пути» предполагается не только выстроить самые удобные и быстрые транзитные маршруты, но и усилить экономическое развитие внутренних регионов Китая и соседних стран, а также создать новые рынки для китайских товаров. Это не просто возрождение транспортного маршрута между Востоком и Западом, но масштабное преобразование всей торгово-экономической модели Евразии, в первую очередь – Центральной и Средней Азии [Кравченко Л.И., 2015]. При этом Китай прикладывает усилия для формирования имиджа надежного партнера, не имеющего политических намерений.

Надо отметить, что действия, предпринимаемые ЕС и Китаем на постсоветском пространстве для поддержания привлекательности собственных интеграционных проектов, имеют эффект. Граничащие с Европой постсоветские страны трансформируют внешнеполитический вектор в пользу Европы, а страны Азии все больше склоняются в сторону Китая. Так, 24 ноября 2017 г. на саммите «Восточного партнерства» в Брюсселе подписано Соглашение о все-

объемлющем и расширенном сотрудничестве Армении с ЕС. Наблюдается прогресс в отношениях Белоруссии и ЕС: сняты почти все санкции, повышаются интенсивность и уровень контактов, в повестке дня появляются новые темы и инициативы. В Брюсселе подготовлен проект решения ЕС о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Казахстаном. Активизируются также культурно-гуманитарные контакты между Китаем, с одной стороны, и Казахстаном, с другой.

Все эти действия не вызывали бы никаких опасений, если бы они не выступали в качестве альтернативы российским инициативам и развитию ЕАЭС в частности. Можно вспомнить мнение госсекретаря США Х.Клинтон, опубликованное в начале декабря 2012 г. в *Financial Times*, о том, что американским властям следует препятствовать созданию новой версии Советского Союза под видом экономической интеграции [Clinton vows..., 2012]. ЕС просто игнорирует предложения со стороны ЕАЭС. Некоторый прорыв в отношениях с западными странами имел место в 2017 г., когда состоялось подписание Совместной декларации о сотрудничестве ЕЭК и правительства Греческой Республики. Но этот документ не является международным договором. Декларация предлагает бизнес-кругам Греции и стран ЕАЭС площадки для встреч, а также помощь в разъяснении законодательных и технических норм, в частности, применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер ЕАЭС. В целом неприятие ЕАЭС Западом сохраняется – ожидается, что Союз сам развалится из-за противоречий входящих в него стран.

В свою очередь, результаты исследования интеграционных предпочтений населения в странах СНГ, проведенное Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕБР) в 2016 г., показывают, что уровень общественной поддержки участия в ЕАЭС снижается. По сравнению с 2015 г. доля позитивно относящихся к евразийской интеграции сократилась в Киргизии с 86 до 81%, в Казахстане – с 80 до 74%, в России – с 78 до 69%, в Армении – с 56 до 46%. Хотя в целом уровень общественной поддержки евразийской интеграции превышает 60%. Она по-прежнему востребована со стороны населения государств – членов ЕАЭС и ряда соседних стран [Интеграционный барометр ЕАБР – 2016..., 2017, с. 7]. Но нельзя не замечать, что интерес к ЕАЭС снижается как в результате внешнего давления, так и из-за существующих разногласий между странами-участницами.

Неоднократно подчеркивалось, что основой Евразийского экономического союза служит территориальная близость, экономическая выгодность, общность истории и культуры участвующих в нем стран. Однако в современных реалиях (возможности выбора других интеграционных ориентиров, отсутствия у молодого поколения «советского опыта» жизни в единой стране, обострение собственно российских экономических и внешнеполитических проблем), действенность «исторических ресурсов» евразийской интеграции сокращается. Более того, специалисты отмечают, что первичные позитивные эффекты от участия в ЕАЭС исчерпываются, и фаза быстрого начального прогресса Союза заканчивается [Доклад о реализации основных направлений..., 2016; Кузьмина Е., 2017].

Как показывают события последних лет, надежные и прочные интеграционные отношения нельзя построить только на основе экономики. Даже, казалось бы, взаимовыгодные хозяйственные связи могут быть разорваны для достижения определенных социально-политических целей. Поэтому дальнейшее существование и развитие ЕАЭС в значительной степени зависит от формирования единой системы ценностей, которая передавалась бы следующим поколениям. При этом Россия, как указывают эксперты, будучи ключевым игроком на евразийском пространстве, пока не выступает в качестве эталона, каким для многих граждан государств-участников евразийской интеграции являются страны Запада [Стариченко В., 2016].

Помимо решения имиджевой проблемы ЕАЭС необходимо еще и преодолеть недостаток доверия между населением (как рядовыми гражданами, так и элитами) стран-участниц Союза. Таким образом, направления развития ЕАЭС должны определяться не только достижением позитивных экономических результатов, но и сохранением единого гуманитарного пространства. Соответственно этому подходу можно предложить новую экономическую политику ЕАЭС – создание *экономики добрососедства*. При этом особое внимание следует уделять проектам сотрудничества молодежи из разных стран.

Можно предложить несколько направлений действий. Во-первых, развитие въездного туризма в Россию. Пока масштабы туристического потока из других стран ЕАЭС невелики, а преобладает трудовая миграция. Но даже этот небольшой поток туристов направлен не столько в Россию, сколько в другие страны (табл. 1).

Надо отметить, что статистика туризма не является точной. Даже в России существуют значительные расхождения между данными о въезжающих и выезжающих туристах Росстата, Пограничной службы и туристическими агентствами. В таблице приведены данные обследований отечественного туристического рынка. Основываются они на информации об организованных туристах, что приводит к занижению масштаба туристических потоков между Россией и странами ЕАЭС. Но зато это точно туристы. В других странах ЕАЭС статистика туризма развита гораздо хуже. В частности, в Кыргызской Республике (КР) и Республике Казахстан (РК) туристами считают всех иностранцев, пересекших границу, и наоборот. Поэтому, например, данные таблицы показывают такой значительный «туристический» поток между Казахстаном и Киргизией. Очевидно, что здесь отражается трудовая миграция и поездки с другими целями, а не собственно туризм. Представляется, что и расхождения национальных данных о количестве въехавших из Киргизии в Россию и въехавших из России в Киргизию тоже связаны с разницей в системах учета.

Тем не менее, общую картину данные таблицы показывают. Так, между некоторыми странами ЕАЭС вообще нет организованного туристического потока: из Армении не ездят отдыхать в Белоруссию, Казахстан и Киргизию, а из Белоруссии – в Армению, Казахстан и Киргизию.

Поток туристов из России в другие страны ЕАЭС значительно превышает число туристов из стран ЕАЭС в Россию. Больше всего российских туристов едет в Казахстан, хотя динамика здесь скорее негативная. Меньше всего – в Белоруссию. В последние годы увеличивается количество туристов из России в Армению и Киргизию.

Масштабы туристических потоков между странами – членами ЕАЭС в 2016 г.¹

№ пп	Страны	Выезд и въезд, человек	в РФ	в РБ	в РК	в РА	в КР
			въехало 22 млн.	въехало 217,4 тыс.	въехало 6,51 млн.	въехало 1,26 млн.	въехало 2,93 млн.
1.	из РФ	выехало 32 млн.	<i>внутренний туризм 55,0 млн.</i>	въехало 171 тыс.	выехало 2,85 млн.	выехало 180,3 тыс.	выехало 240/430 тыс.
2.	из РБ	выехало 495,7 тыс.	въехало 66 тыс.	<i>внутренний туризм более 1 млн.</i>	0	0	0
3.	из РК	выехало 9,76 млн.	выехало 3,56 млн.	выехало около 2 тыс.	<i>внутренний туризм 4,65 млн.</i>	0	выехало 1,79 млн.
4.	из РА	выехало 1,26 млн.	выехало 596,0 тыс.	0	0	<i>внутренний туризм 980 тыс.</i>	0
5.	из КР	Выехало 2,13 млн.	выехало около 398/463 тыс.	0	Выехало более 1 млн.	0	<i>внутренний туризм 495,7 тыс.</i>

Но гораздо интереснее данные о въездном туризме в Россию. Только около 14% туристов из Белоруссии едут в Россию, тогда как туристы из России составляют более 78% туристов в Белоруссию (табл. 1). Большинство белорусских туристов предпочитают европейские страны. Из Армении больше туристов едет в западные страны и Грузию, а в последние годы – еще в Ирак и Китай. Из Казахстана и даже Киргизии тоже едут отдыхать преимущественно в Китай. Таким образом, Россия недостаточно привлекательна для туристов из стран ЕАЭС. В отечественной индустрии «гостеприимства» еще много можно и нужно сделать, чтобы в Россию приезжали не только зарабатывать, но и отдыхать, знакомиться с достопримечательностями, культурными и историческими ценностями.

В 2019 г. должна быть закончена подготовка к единому рынку туристических услуг стран ЕАЭС. Соответственно, целесообразно поддержать деятельность отечественных турфирм (включая предоставление кредитов ЕБР и организацию подготовки кадров) по созданию в России туристических продуктов, ориентированных на возможности и интересы граждан стран ЕАЭС, прежде всего, Белоруссии и Казахстана. Например, связанные с российской культурой и искусством: экскурсии в Ясную Поляну, Пушкиногорье, Константиново, Мелихово или посещение Гжели, Федоскино, Палеха и т.д. Можно использовать инфраструктуру, созданную к Олимпиаде-2014 и ЧМ-2018; ввести скидки на железнодорожные и авиабилеты для молодежи во время студенческих каникул; разработать специальные предложения для осеннего и весеннего периодов и т.д.

Во-вторых, следует использовать опыт Евросоюза по работе с молодежью. В качестве примера может служить программа ЕС Erasmus+, направленная на поддержку сотрудничества в области образования, профессионального обучения, молодежи и спорта. В рамках этой программы определены следующие основные направления: Learning mobility of individuals – новые возможности мобильности для студентов и преподавателей; Cooperation for innovation and good practice – сотрудничество для развития потенциала университетов и обмена лучшими практиками; **Jean Monnet Activities** – возможности развития исследований. В целом за 2014–2020 гг. на программу Erasmus+ предполагается выделить 16,5 млрд. евро. Из этих средств планируется профинансировать 130 тыс. индивидуальных стипендий (для поддержки стажировок и краткосрочного обучения в вузах стран-партнеров программы), а также 30 тыс. стипендий студентам и преподавателям вузов (для организации учебы по совместным магистерским дипломам в странах-участницах программы) [Программа Erasmus+, 2015].

Уже более 20 тыс. молодых людей и сотрудников вузов из стран Восточного партнерства вовлечены в Erasmus+, в т.ч. больше 7,6 тыс. студентов и преподавателей получают гранты Европейского союза на стажировку и краткосрочное обучение в Европе [Young people from the EU and its Eastern Partners..., 2017].

Кроме того, в рамках инициативы EU4Youth поощряется молодежное предпринимательство. Программа оперирует 20 млн. евро в целях поддержки активного участия молодых людей в общественной жизни и их трудоустройства, развития навыков лидерства и предпринимательства. В том числе EU4Youth выделяет 8 млн. евро на гранты молодым людям, принимающим активное участие в политической и социально-экономической жизни [Young people from the EU and its Eastern Partners..., 2017].

Целесообразно и в России разработать и внедрить (с достойным уровнем финансирования) похожие образовательные программы, направленные на расширение контактов с молодежью стран Большой Евразии. Например, стажировки студентов из вузов государств – участниц ЕАЭС в российских вузах, осуществление совместных проектов и деятельности (участие в археологических и экологических экспедициях, изучение фольклора, волонтерское движение и т.д.). Ведь, как известно, ничто так не сближает людей, как совместная деятельность.

Наконец, следует более активно поддерживать изучение русского языка – прежде всего, в Киргизии, Таджикистане и Казахстане, а также в Китае, Вьетнаме и других странах Большой Евразии. Причем не стоит ориентироваться исключительно на государственные программы в школах и вузах. Пример деятельности многочисленных компаний по изучению английского языка в Москве свидетельствует, что в этой сфере возможен вполне успешный бизнес. Соответственно, нужно содействовать созданию компаний (особенно сетевых) по обучению русскому языку в странах Большой Евразии (включая подготовку кадров и соответствующего методического материала) и распространению

¹ Таблица составлена на основе национальных данных по статистике туризма, а также обзоров состояния российского туристического рынка.

специальных программ, в т.ч. дистанционных. Причем осуществлять это можно на принципах государственно-частного партнерства.

Предложенные направления способствуют как евразийской интеграции в целом, так и экономическому развитию России в частности, за счет создания новых рабочих мест и притока денежных средств, включая инвестиции, в различные регионы страны. В конечном счете, экономика добрососедства и единое гуманитарное пространство позволяют сформировать условия безопасности в рамках Большой Евразии.

Список литературы

1. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза // Доклад. ЕЭК. – М., 2016. – 43 с. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/Documents.pdf
2. Восточное партнерство – 20 результатов к 2020 г.: Сосредотачиваясь на ключевых приоритетах и осязаемых результатах / Европейская комиссия. Общий рабочий документ. – Брюссель, 2017. – 70 с.
3. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза / Департамент развития интеграции. ЕЭК. – М., 2016. – 45 с.
4. Евразийская экономическая интеграция 2017 / Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. – СПб., 2017. – № 43. – 88 с. – https://eabr.org/upload/iblock/518/EDB-Centre_2017_Report-43_EEI_RUS.pdf
5. Интеграционный барометр ЕАБР – 2016 (пятая волна измерений) / Доклад. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. – СПб., 2016. – № 40. – 106 с.
6. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел экономики; Ред.-сост. вып. Положихина М.А., Пехтерева Е.А. – М., 2014. – № 1. – 158 с.
7. Информация по туристскому потоку страны за 2016 г. / Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет статистики. Официальная статистическая информация. Туризм. – Астана, 2017. – https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersTourism?_afzLoop=351172759571279%40%3F_afzLoop%3D351172759571279%26_adf.ctrl-state%3D1b2epvq5st_101
8. Итоги внутреннего и въездного туризма в 2016 г. // ТипСтат. – СПб., 17.01.2017. – <http://turstat.com/travelrussia2016>
9. Итоги въездного туризма за I полугодие 2017 г. // ТипСтат. – СПб. – 03.09.2017. – <http://turstat.com/inboundtravelrussia6months2017>
10. Итоги выездного туризма за I полугодие 2017 г. // ТипСтат. – СПб. – 03.09.2017. – <http://turstat.com/outboundtravelrussia6months2017>
11. Кравченко Л.И. Шелковый путь в контексте российских национальных интересов / Центр Сулакшина. – М. – 03.06.2015. – <http://rusrand.ru/actuals/shelkovyy-put-v-kontekste-rossiyskih-nacionalnyh-interesov>
12. Кузьмина Е. Пять ключевых рисков Евразийского экономического союза // Евразия. Эксперт. – М., 2017. – 16 октября. – <http://eurasia.expert/5-klyuchevykh-riskov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>
13. Программа Erasmus+. Сотрудничайте с европейскими вузами. Приезжайте учиться или преподавать в Европе / European Union. – Люксембург: Бюро публикаций Европейского Союза, 2015. – 21 с. – <http://erasmusplus.kz/attachments/article/96.pdf>
14. Стариченок В. Болевые точки Евразийского союза: Взгляд из Беларуси // Евразия. Эксперт. – М., 2016. 25 августа. – <http://eurasia.expert/bolevye-tochki-evraziyskogo-soyuza-vzglyad-iz-belarusi/>
15. Туризм. Годовые данные / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика. Социальная сфера. Туризм. – Минск, 2017. – <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/turizm/>
16. Туризм в Кыргызстане 2012–2016 гг. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2016. – 92 с.
17. Туристы из каких стран едут в Армению // Sputnik Армения. – Ереван. – 2017. – 8 сентября. – <https://ru.armeniasputnik.am/infographics/20170908/8570992/turisty-kakih-stran-edut-v-armeniyu.html>
18. Clinton vows to thwart new Soviet Union // Financial times. – 06.12.2012. – https://www.ft.com/content/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0?_i_location=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2Fa5b15b14-3fcf-11e2-9f71
19. Young people from the EU and its Eastern Partners make their voices heard on how to shape future youth policies / European Union. External action. EEAS. – 28.06.2017. – https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/29169/young-people-eu-and-its-eastern-partners-make-their-voices-heard-how-shape-future-youth_en

Рыженко А.А.

к.т.н., Академия ГПС МЧС России

litloc@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРОВ АДАПТАЦИИ РЕСУРСОВ КАК НЕОБХОДИМОГО ЭЛЕМЕНТА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА¹

Ключевые слова: *центр, адаптация, ресурсы, экспорт, конкуренция.*

Keywords: *center, adaptation, resources, export, competition.*

Процесс интеграции экспортируемых РФ ресурсов во многие сферы профессиональной деятельности соседних стран и республик часто афишируется СМИ как «бесперспективный», что напрямую связано с практическим отсутствием механизмов адаптации в существующую среду, с учетом требований не только общего рынка товаров и услуг, но и особенностей отдельных регионов, областей, провинций и пр.

С другой стороны, если провести анализ существующих методов и подходов, разработанных внутри страны при переходе на рыночные отношения, можно обнаружить ряд теоретических и практически внедряемых работ, способных изменить баланс импорт/экспорт в лучшую сторону. Данному фактору также может способствовать расширение государственных программ поддержки среднего бизнеса.

Проблемной областью является то, что на текущий момент, характерной чертой многих небольших производителей является практическое отсутствие навыков в массовом поиске и привлечении клиентов. В большей мере используются Интернет-технологии на уровне поиск по группам и социальным сетям, что существенно ограничивает возможный охват. Использование существующих бизнес-инкубаторов, а также проектной деятельности не всегда оправдывает результаты, что напрямую связано с недостаточным вниманием к процессам адаптации и дальнейшему обслуживанию. Правило «продать сегодня побольше и забыть как страшный сон» со временем все больше показывает свою негативную сторону. Данная тенденция охватывает практически все сферы деятельности.

В качестве варианта выхода из данной ситуации часто предлагается использовать посредников разной степени профессионализма, способных внедрять товар на рынках потребителей. Тем не менее, практика показала, что существующая система дилеров процветает не только за счет покупателей, но и продавцов, что часто приводит к полному банкротству многих организаций.

Другим современным развивающимся сценарием можно считать использование *uber*-порталов, где создаются временные коалиции для обеспечения и обслуживания определенной сферы на ограниченный период времени действия целевой задачи, что способствует развитию малого и среднего бизнеса, а также выявлению на ранних стадиях неблагополучных и ненадежных продавцов. Тем не менее, и у данной технологии проявились негативные стороны: более сильные партнеры начали поглощать окружающую среду под свои задачи. В результате временные коалиции приобретают «хозяина», что нарушает начальные условия общего рынка.

В работе предлагается провести синтез описанных направлений в виде единой системы центров адаптации ресурсов (ЦАР), включающей:

- *головные организации*, физически распределенные на каждой территориальной площадке стран-участников, объединенные в единую сеть, и анализирующие потребительский рынок в целом, позволяющие через собственные ресурсы координаторов производителям понимать условия «местных» рынков. Например, данный центр благодаря анализу текущего состояния позволит более эффективно экспортировать в китайские провинции только те ресурсы, которые необходимы для производства готовых товаров, импортируемых в РФ на нужды ключевых производственных ресурсов. Данный фактор может способствовать развитию обоснованной системы конкуренции с западными корпорациями;

- *виртуальная сеть* с использованием технологий *uber*-порталов, позволяющая не только контролировать среду общения и действия продавцов/покупателей, но и определять наиболее выгодные условия для поставок товаров. Например, используя аналогичный сценарий с китайскими провинциями, можно создать существенную альтернативу действующим порталам (типа *AliExpress*, *Alibaba* и т.п.), не всегда подчиняющимся общим законам внутригосударственного рынка. Сеть адаптационных центров будет более востребована в связи с тем, что потенциальный покупатель не только может получить товары (которые еще надо доработать под собственные нужды), а также предъявить требования и условия дальнейшего использования;

- *сеть контролируемых посредников* в едином информационном поле, позволяющая контролировать все этапы процессов сделок любого уровня. Технология позволит избегать сценариев нелегальных скрытых действий, что обеспечивает дополнительные гарантии как покупателям, так и продавцам;

¹ Работа поддержана грантами РФФИ № 16-07-00377 и 16-07-00313.

– *единый центр контроля (виртуальный)*, позволяющий формировать сводные аналитические результаты экономической эффективности производимых операций, что способствует выявлению аналитических трендов возможных перспектив взаимных торговых отношений более глобального уровня.

В результате текущих исследований разработана возможная структура формируемого центра адаптации ресурсов, предполагающая гибкую систематизацию, основанную на фасетно-иерархической пирамидальной системе управления [1].

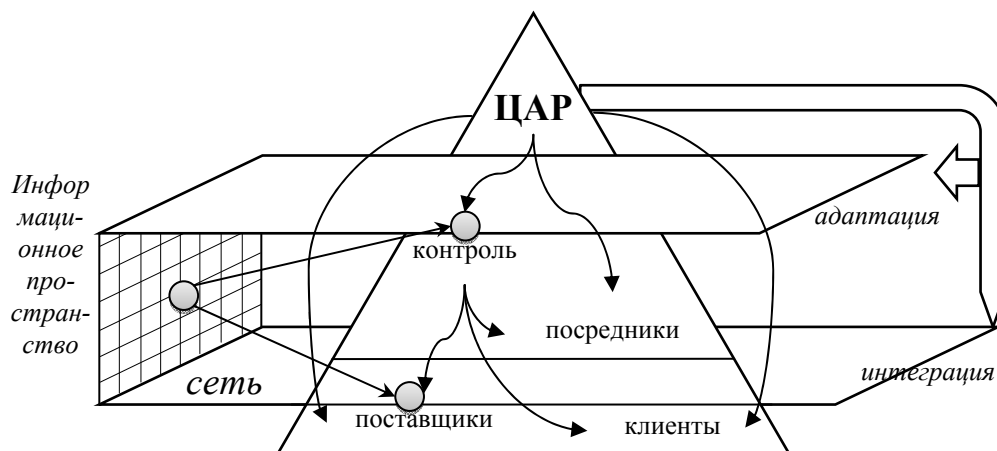

Рисунок 1.
Схематическое представление фасетно-иерархической пирамидальной системы управления единым центром адаптации ресурсов

Дальнейшее развитие и внедрение представленной технологии способствует развитию контролируемых отношений произвольного уровня и профиля в рамках единого информационно-экономического пространства.

Список литературы

1. Рыженко А.А. Выбор компонентов системы поддержки управления единого информационного пространства государственной метакорпорации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. – № 3 (63), март. – С. 154–159.

Рыжов В.А.

к.ф.-м.н., доцент, Социологический факультет МГУ
vryshov@gmail.com

Ваграменко Я.А.

д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Академии информатизации образования, главный редактор журнала «Педагогическая информатика»
ininforao@gmail.com

ПРОЕКТ PROGENIES СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ 4-5 ПОКОЛЕНИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ¹

Ключевые слова: социальные сети 4 и 5-го поколения; виртуальная реальность (VR); шлюз VR; «виртуальная телепортация» по сетевым узлам; социальные технологии; дистанционное образование; наставники и самоорганизация участников; система активов и ценностей; сетцентризм; новые деловые отношения в сфере предпринимательства.

Keywords: 4 and 5-th generation of social networks; virtual reality (VR); VR room; social technologies; «Virtual tele-transportation» by network nodes; remote education; mentors and self-organization of participants; a system of virtual assets and values; network centrism; new business relations in entrepreneurship.

Цели и задачи. Проект PROGENIES комплексный и нацеленный на запуск социальной сети Neo 4-го, затем 5-го поколения с применением виртуальной реальности (VR), сетцентризма, гуманитарных технологий и управления знаниями. Сети, подобные Neo, должны прийти на смену Facebook и ВКонтакте. Платформа сети Neo открытая, модульная, масштабируемая и реализующая принцип совмещения расширенной реальности с элементами обычной архитектуры. Узел сети Neo – физический архитектурный объект с сетевым шлюзом в виде обитаемой VR-комнаты. Деловая основа проекта – создание международной сети молодежных центров, вместо старых домов молодёжи, где предстоит на практике развернуться талантам. Основные задачи – сформировать в молодежной среде разных стран позитивную тенденцию активной гражданской позиции, творческую атмосферу конструктивного созидания с опорой на практику. Важно личное участие молодых людей в делах государства – политики, образования, культуры, спорта, а также бизнеса. Дополнительная задача – помочь молодым людям вырваться из плена компьютерной и сетевой зависимости, а также влияния деструктивных сообществ. Им очень важно поверить в себя, научиться самостоятельно мыслить, достигать полезных и значимых результатов, найти настоящих друзей, с кем можно будет участвовать в амбициозных проектах, получать актуальные знания, образование, квалификацию.

Социальные и интеллектуальные технологии позволят реализовать проактивные системы управления сообществами и системами коллективного разума. Проактивность позволит управлять событиями, процессами, умными вещами, агентами, а также координировать участников в составе рабочих групп и реализовать сетцентрический принцип управления в самоорганизации сообществ на основе упреждающе-адаптивных действий.

Системы коллективного разума необходимы для управления знаниями по их полному жизненному циклу (от выявления проблем, генерации новых идей, до создания новых знаний). В этом будет задействована система сетевого «корпоративного университета» с единым информационным пространством и социально-коммуникационной средой в сети для обеспечения всевозможных форм обучения и развития. Основным образовательным и педагогическим инструментом здесь является реализация концепции корпоративного университета. Термин «корпоративный университет» предполагает ориентацию сферы образовательной и воспитательной деятельности в области интересов сети Neo. При этом подразумевается не просто система образовательных мероприятий, а формирование научно-методической базы, ориентация на долгосрочное развитие с полным погружением молодых участников в реальную практическую деятельность. Для достижения поставленных целей будут использоваться достижения современной педагогики, информатики и ИТ, включая интеллектуальные, социальные и сетевые технологии.

Проект PROGENIES рассчитан на долгосрочную перспективу, но первые практические результаты можно получить в течение нескольких месяцев. Идеологически проект является антитезой прозападных проектов общества потребления для молодежи. Основная задача проекта – воспитательно-идеологическая, но уже сразу можно реализовать серию коммерческих «модульных» подпроектов с достаточно быстрой окупаемостью.

Проект формируется во взаимодействии с аналитическим координационным центром – Институтом междисциплинарных исследований (ИМИ) и является его частью. ИМИ – это интеллектуальная надстройка над сетью Neo и её сетцентрический координатор, работающий по принципу контура управления 2-го рода. Создается сетевой интеллектуальный технореактор с циклической причинной связью между потребностями общества и новыми идеями, исходя-

¹ Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта «Методология управления сетевыми структурами в контексте парадигмы сложности» № 15-03-00860.

щими от предпринимателей и участников. ИМИ, выполняя роль сетецентричного (виртуального) актора, объединяет специалистов, ученых, предпринимателей и драйверов, которые вырабатывают коллективную стратегию развития сетевых проектов, в том числе самой сети Neo. Одним из ближайших аналогов проекта PROGENIES является институт Санта-Фе (<http://www.santafe.edu/>). ИМИ-Neo состоит из профильных сетевых узловых сообществ – интеллектуальных хабов, которые определяют стратегии по своим секторам деятельности, тем самым, осуществляя связь с реальными проектами сети Neo. ИМИ подпитывается талантами из сети Neo по принципу автопоэзиса.

Развивающаяся и эволюционирующая система ИМИ-Neo порождает технологический реактор по принципу коллективного разума, что вовлекает и провоцирует молодые таланты на созидательную деятельность, интегрирует их в интеллектуальную цепную реакцию. В отличие от метода краудсорсинга (с его модераторами-фасилитаторами, координирующими «умную толпу») участники сети Neo сами проявляют активность и создают эффективные команды вокруг своих нишевых лидеров. Творческая деятельность сочетается с интеллектуальным, социальным и духовным развитием при помощи современных образовательных технологий и педагогических методик. Здесь каждый участник – личность. Именно организованные молодые таланты являются основой новых интеллектуальных месторождений и ростков будущего.

Сорокотяга Я.В.

начальник отдела многосторонних международных программ и сотрудничества на постсоветском пространстве РФФИ

Усольцев А.В.

начальник Управления международных связей РФФИ

ОПЫТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕАЭС, СНГ, БРИКС, АСЕАН И В РАМКАХ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Ключевые слова: РФФИ, международное научно-технологическое сотрудничество, интеграционные процессы, ЕАЭС, СНГ, БРИКС, АСЕАН.

Научно-технологическое сотрудничество – ключевая область интеграционных процессов, его успешная реализация не только повышает интеллектуальный потенциал стран-участниц интеграционных объединений, стимулирует инновационную деятельность и как результат повышает конкурентоспособность технологий и экономик в целом, но и способствует установлению горизонтальных связей среди научного сообщества стран-участниц объединений.

Наиболее значительные усилия по региональной интеграции научно-технического пространства на территории «Большой Евразии» предприняты Европейским сообществом, где с 2000 года реализуется концепция «Европейского исследовательского пространства». В том или ином формате подобные процессы протекают на всём пространстве «Большой Евразии».

Одним из инструментов интеграции исследовательского пространства являются механизмы совместного курсного финансирования научно-технологических и инновационных проектов рядом стран. Они реализуются как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Подобные инструменты способствуют участию исследовательских организаций и компаний в международных научно-технических программах сотрудничества, в формировании международных технологических платформ, обеспечение членства стран и соответствующих организаций в международных научных организациях, сетях и исследовательских проектах.

С 1994 года Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) осуществляет деятельность в области организации международных конкурсов финансирования научных исследований. Фонд заключает соглашения с зарубежными финансирующими науку организациями, и на основе этого договора объявляется совместный конкурс. Главный принцип сотрудничества – зарубежные и российские учёные формируют единый проект, в котором каждая национальная команда получает поддержку от организации той страны, которую она представляет.

На пространстве «Большой Евразии» используется многовекторный подход – осуществляются деятельность по интеграции российского научного сообщества как с коллегами в западном, так и восточном направлениях.

Особое внимание уделяется также стратегически важным региональным объединениям с участием России – СНГ, БРИКС, ЕАЭС. Первые программы по совместному финансированию международных проектов Фондом были реализованы совместно с партнёрами из Германии, Китая, Франции, Белоруссии и Европейским сообществом. Уже в 1997 году РФФИ поддерживал свыше 200 международных проектов, спустя 20 лет, в 2017 году – свыше 800, значительная часть из которых приходится на страны «Большой Евразии».

По линии стран-членов ЕС сотрудничество Фонда осуществляется как в многостороннем формате – по линии Европейского сообщества, так и на двусторонней основе – с отдельными странами Европы. Наибольшее количество совместных проектов поддерживается с партнёрами из Германии и Франции, длительное сотрудничество ведётся с организациями из Великобритании, Финляндии.

Активно ведётся работа по соединению российского научного сообщества с Европейским исследовательским пространством – РФФИ выступает одной из организаций, формирующих Секретариат инициативы ERA.Net RUS, объединяющей более двух десятков финансирующих исследования и разработки организаций из России и стран ЕС. По линии предложенных ЕС программ поддерживались исследования области экологии Балтийского моря, астрофизики. Ведётся работа по предоставлению российским учёным возможности использовать крупную исследовательскую инфраструктуру, расположенную в Европе – здесь можно отметить сотрудничество с Центром европейских ядерных исследований и Европейской организацией по молекулярной биологии.

Фонд активно работает на азиатском направлении, есть партнёры в Японии, Вьетнаме, Китайском Тайбэе, Республике Корея, Иране и в других странах. Основные партнёры – КНР и Индия, с которыми год от года Фонд активно наращивает сотрудничество: появляются новые партнёры и новые программы. В 2012 году Фонд выдвигал инициативу по разработке программы совместного сотрудничества в рамках АТЭС. Параллельно наши японские коллеги выдвигали аналогичную инициативу по линии АСЕАН. Второе сообщество было более благосклонно к поддержке инте-

грационных механизмов в области исследований, в результате чего появилась программа e-Asia JRP. Программа развивается и участие в ней РФФИ позволяет нашим учёным навести мосты с наиболее отдалёнными от России уголками «Большой Евразии» – Таиландом, Камбоджой, Индонезией, Мьянмой, Филиппинами.

Большое значение в интеграционной деятельности отводится ключевым для России региональным объединениям – СНГ, БРИКС, ЕАЭС. С самого зарождения международной деятельности Фонд ведёт работу по сохранению научных связей на постсоветском пространстве. История деятельности РФФИ охватывает организации из Абхазии, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Киргизии, Узбекистана, Украины, Южной Осетии.

В 2016 году по инициативе Фонда была учреждена Евразийская ассоциация поддержки научных исследований, ставшая одной из своих первоочередных задач интеграционные процессы в области научных исследований на территории «Большой Евразии» и увеличение научного потенциала стран ЕАЭС. Членами объединения являются организации из Армении, Белоруссии, Вьетнама, Киргизии, Монголии и России, ведётся работа по вовлечению новых стран в деятельность объединения.

В 2016 году был проведен первый конкурс Рамочной Программы БРИКС по науке, технологиям и инновациям, который организовали 8 финансирующих науку организаций из пяти стран содружества. РФФИ принимал активное участие в формировании данной программы и фонду было доверено выполнять функции Секретариата конкурса. Конкурс проводился по десяти приоритетным направлениям, закреплённым в декларациях по научно-техническому сотрудничеству БРИКС, затрагивающих науки о жизни, энергетику, новые материалы, инфокоммуникационные технологии, космические исследования и другие важные области исследований.

По результатам конкурса было поддержано 26 проектов, в которых принимают участие научные группы не менее чем из трех стран содружества. Российские ученые вошли в 22 таких исследования, из них 13 выполняется при поддержке РФФИ. В 2017 году под эгидой Рамочной Программы БРИКС запущен второй конкурс проектов.

Ставропольский Ю.В.

к.соц.н., доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет
abcdoc@yandex.ru

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ И ПЕРСПЕКТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В АСПЕКТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

Ключевые слова: регион, государство, Россия, Азия, энергоносители.

Keywords: region, state, Russia, Asia, energy carriers.

После распада СССР из новых государств в сердцевины Евразии образовался важный и непростой регион. В Средней Азии в него вошли крупнейший территориально и богатый природными ресурсами Казахстан, наиболее густонаселённый и занимающий стратегическое центральное положение Узбекистан, располагающий богатейшими газовыми месторождениями Туркменистан, стоящий на страже беспокойных границ Таджикистан, не вполне оправившийся после демократической революции 2005–2007 гг. Кыргызстан. На Кавказе, между Чёрным и Каспийским морями, расположились древнейшие Грузия, Армения и нефтеносный Азербайджан. Все вместе перечисленные новые независимые государства имеют огромное международное значение по ряду конкретных причин.

Прежде всего, они представляют собой источник таких стратегических ресурсов, как нефть, природный газ, каменный уголь. В регионе Каспийского моря располагаются 16% разведанных мировых запасов нефти и 53% разведанных мировых запасов природного газа [3]. В перспективе важность перечисленных новых независимых государств ещё сильнее возрастет. В частности, сегодня ЕС удовлетворяет 50% собственных энергетических потребностей за счёт импорта энергоносителей. Ожидается, что к 2020 году доля импортных энергоносителей в ЕС возрастет приблизительно до 75%, причём основной импорт газа будет приходиться в Европу из Алжира и из России.

С другой стороны, Китай, располагающий крупными месторождениями энергоносителей, останется перспективным импортёром нефти. Китай заключил с Казахстаном меморандум о взаимопонимании на сумму 4,4 млрд. долларов США, по которому Китай построит трубопроводы из Казахстана в Китай и в Иран в обмен на нефтяные и газовые концессии в Казахстане, и на 51% долю в государственной нефтедобывающей компании Казахстана. Тем самым, Китай стимулирует интенсивное развитие нефтяной отрасли в своей самой западной провинции Синцзян [4]. Энергетическая политика Китая нацелена на первостепенное потребление природного газа, и это стало важным фактором, обеспечившим уверенное развитие западных китайских регионов. Китаем сделаны серьезные шаги по привлечению России к строительству новых газопроводных линий в Китай из Сибири.

Во-вторых, на территории России, Китая, Турции, Индии, Ирака и Ирана сформировался стратегический регион коммуникаций и взаимодействия, способный вовлечь в свою орбиту Восточную и Центральную Европу, Юго-восточную Азию. Например, война в Афганистане привела к кризисной ситуации, связанной с беженцами, на пакистанской границе, поставив под угрозу внутрисостоятельную стабильность в самом Пакистане и спровоцировав первые волны беженцев, проникавшие через границы среднеазиатских государств до тех пор, пока эти границы не успели перекрыть. В свою очередь, политическая стабильность в Пакистане сыграла решающую роль в прекращении оказания поддержки Талибану и в налаживании устойчивого южного вектора развития Афганистана и Центральной Азии [1].

Регион является обладателем передовых атомных технологий, позволяющих не только возводить атомные электростанции, но и создавать ядерное оружие. В Казахстане, как и на Украине, сохраняются запасы стратегических атомных боеприпасов, при этом в соответствии с договоренностями между Россией и США с их территорий выведены тактические и прочие вооружения, предусмотренные российско-американскими соглашениями.

Существуют опасения, что в данном регионе возможно распространение атомного оружия, атомных технологий и расщепляющихся материалов, т. е. обогащённого урана и плутония. Примечательно, что именно в России отмечены доказанные случаи контрабанды плутония в середине девяностых годов. Россия продолжает оставаться одним из крупнейших экспортёров вооружений в мире, особенно в Индию и в Китай. Этими поставками Россия обеспечивает себе валютные поступления. В 1996–2007 гг. Россия сотрудничала с США в сфере сокращения контрабанды плутония. Непрерывного внимания к себе требует также оружие массового уничтожения, включая биологические и химические вооружения.

Серьёзную международную озабоченность вызывает опасность распространения атомного оружия из таких источников, как атомная программа Пакистана, атомная инфраструктура Ирана и КНДР. ЕС, США и Израиль прилагают немало усилий к тому, чтобы воспрепятствовать Ирану в развитии атомной инфраструктуры [5].

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РГНФ 16-26-01005.

Регион является составной частью коридора экономически отсталых стран, простирающегося из Африки через Ближний восток в Среднюю Азию. Если не будет достигнута стабильность региона, то региональные конфликты перекинутся в более зажиточные сопредельные регионы Европы и Восточной Азии. В сельских местностях Узбекистана, Таджикистана и Афганистана сохраняется устойчивая бедность, то же самое хотя и в меньшей степени может быть отнесено и к отсталым сельским местностям России, в особенности в Сибири и на Дальнем Востоке.

Регион представляет собой масштабную лабораторию, в которой апробируются варианты взаимодействия между современным обществом и культурно утонченными разновидностями ислама. Возможно, что в перспективе в Афганистане возобладают такие же умеренные разновидности ислама, которые сегодня существуют в Средней Азии. Отмечаются тенденции к дальнейшей поляризации маргинализированных групп в Пакистане, способные спровоцировать затяжной правительственный кризис. Они свидетельствуют о настоятельной потребности в диалоге между Западом и умеренно настроенными группами исламистов на евразийском пространстве.

Аналогичные проблемы существуют в связи с возникновением авторитарных «процедурных» демократий и нарушениями прав человека в ряде среднеазиатских государств. Эти государства никогда не образовывали единого национального государства, Туркестан оставался мечтой мыслителей-пантюркистов. Тем не менее, они входят в состав единого в культурном отношении региона. Прежде Средняя Азия относилась к исламской цивилизации, вместе с Турцией, Ираном, Афганистаном, Пакистаном, Индией, Синцзяном, Кавказом и Поволжьем. Весьма вероятно, что специфическое культурное наследие данного региона окажет заметное влияние на международные отношения среднеазиатских государств.

Кавказ отличается по своим культурным характеристикам, ибо его населяют народы, испокон веков связанные с Христианским миром, а также тюркоязычные и нетюркоязычные мусульмане [2, с. 45]. Таким образом, центральное значение для сотрудничества на огромном евроазиатском пространстве будут иметь проблемы Средней Азии, и мировая политика не сможет их игнорировать.

Список литературы

1. Behuria A. K. Fighting the Taliban: Pakistan at War with Itself // Australian Journal of International Affairs. 2007. – Vol. 61, N 4. – P. 529–543.
2. Dawisha K., Parrott B. Russia and the New States of Eurasia: The Politics of Upheaval. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – P. 45.
3. Jaffè A. M., Manning R. A. The Myth of the Caspian «Great Game»: The Real Geopolitics of Energy // Survival. 1998 – 1999. – Vol. 40, N 4. – P. 112–131.
4. Melet Y. China's Political and Economic Relations with Kazakhstan and Kyrgyzstan // Central Asian Survey. 1998. – Vol. 17, N 2. – P. 229–252.
5. Saikal A. Iran's New Strategic Entity // Australian Journal of International Affairs. 2007. – Vol. 61, N 3. – P. 296–305.

Ступаков Н.В.

к.ю.н., доцент, директор Института проблем безопасности СНГ, главный редактор журнала «Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право»
nicolas_st@mail.ru, sp-cis@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ШОС В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ЭКОНОМИКИ, ПОЛИТИКИ, ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: итоговая декларация Саммита ШОС 2017, стратегическое сотрудничество России и Китая в экономике, политике, обороне, безопасности, система глобального евразийского экономического партнерства.

Keywords: final Declaration of the SCO Summit, 2017, strategic cooperation of Russia and China in economy, politics, defense, security, global system of Eurasian Economic Partnership.

1. В настоящее время особую актуальность приобретает соблюдение государствами универсального принципа равной и неделимой безопасности применительно к Евро-Атлантическому, Евразийскому, Азиатско-Тихоокеанскому и другим регионам мира. Востребована сетевая дипломатия, предполагающая гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях эффективного поиска решений общих задач. На передний план, наряду с военной мощью государств, выдвигаются такие важные факторы влияния государств на международную политику, как экономические, правовые, технологические, информационные. Это особенно актуально для решения существующих международных проблем мирными средствами на основе норм международного права и интеграционного права организаций и союзов евразийских государств.

2. В условиях возросшей взаимозависимости всех народов и государств уже не имеют перспектив попытки обеспечения стабильности и безопасности на отдельной территории. Россия определила стратегические приоритеты российской внешней и внутренней политики на пути поиска взаимодействия и компромисса векторов экономики, обороны и безопасности с учетом новых вызовов международного уровня.

В выступлении на Саммите ШОС 2017 в Астане Президент Российской Федерации В.В. Путин определил стратегические задачи ШОС в области региональной и международной безопасности, подчеркивая, что приоритетом деятельности для ШОС всегда являлось и является обеспечение безопасности и стабильности на внешних границах государств-членов путём честного и конструктивного объединения усилий всех стран на основе неукоснительного соблюдения международного права.

3. Принятая по итогам Саммита ШОС 2017 г. Астанинская декларация глав государств-членов ШОС подтвердила, что ШОС утвердилась в качестве общепризнанного и авторитетного многостороннего объединения, деятельность которого направлена на поддержание безопасности и стабильности на евразийском пространстве, объединяющем государства-участников. Государства-члены ШОС в условиях равной и неделимой безопасности для всех, с учетом всей совокупности факторов, оказывающих влияние на международную стабильность, показали, что стремятся к равноправному взаимовыгодному сотрудничеству в области использования атомной энергии в мирных целях. Они подтвердили свою позицию по международной безопасности, указав, что одностороннее и неограниченное наращивание систем противоракетной обороны одним государством или группой государств без учета интересов других стран наносит ущерб международной и региональной безопасности и стабильности.

4. Астанинская Декларация Саммита ШОС 2017 г. по масштабам охвата способов урегулирования мировых проблем вышла на качественно более высокий уровень по сравнению с предыдущими итоговыми документами, поскольку отразила растущую солидарность государств ШОС в их стремлении наращивать согласованные усилия по противодействию угрозам безопасности, углублять диалог и сотрудничество по обеспечению комплексной безопасности, в борьбе с терроризмом, кибертерроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, трансграничной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, а также по укреплению международной информационной безопасности.

5. В рамках Саммита ШОС 2017 г. государства-члены ШОС поддержали разработку в рамках ООН Универсального кодекса правил, принципов и норм ответственного поведения государств в информационном пространстве и новой редакции Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности 2015 г.

6. На Саммите 2017 в Астане страны-члены ШОС подчеркнули необходимость создать систему регионального торгово-экономического сотрудничества, принять дополнительные меры в целях создания благоприятных условий для развития торговли, содействия инвестиционной деятельности, совершенствования инфраструктуры, создания при наличии соответствующих условий промышленных парков, а также улучшения качества жизни населения.

7. Избегая негативного влияния мировых финансовых кризисов, спада инвестиционной активности и других факторов, сдерживающих развитие, государства-члены ШОС выражают взаимные стремления поддерживать инициативы, направленные на формирование благоприятных условий для развития регионального экономического взаимо-

действия, способствовать поиску новых моделей международного сотрудничества, выступать за содействие созданию благоприятных условий в интересах постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий, как предусмотрено Хартией ШОС.

8. В связи с активизацией деятельности государств по укреплению сотрудничества на Саммите ШОС в Астане 2017 г. рассматривались вопросы диверсификации структуры товарных потоков, расширения номенклатуры взаимных поставок, транзита и экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью, развития многостороннего сотрудничества в сфере транспорта, расширения транспортно-коммуникационных возможностей региона, в том числе путем строительства новых и модернизации действующих участков международных транспортных маршрутов, внедрения передовых и инновационных технологий, реализации совместных инфраструктурных проектов включая создание Банка развития ШОС и Фонда развития ШОС.

9. В рамках реализации функций Делового совета ШОС, Межбанковского объединения ШОС, других межгосударственных органов ШОС на ближайшие перспективы намечено продолжение взаимовыгодного разнопланового сотрудничества стран ШОС в сфере энергетики, в том числе в области использования возобновляемых и альтернативных источников энергии, включая более широкое применение различных экономически эффективных, экологически чистых видов энергии и повышение ее эффективности в целях устойчивого развития, а также механизмы государственно-частного партнерства в целях реализации совместных финансовых, инфраструктурных и инвестиционных проектов.

Тихонова Л.Е.

д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ И ПЕРСПЕКТИВ МИГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ФОРМАТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, рынок труда, занятость населения, иностранная рабочая сила, трудовая деятельность, миграционная политика, политика занятости, Российская Федерация, Республика Беларусь, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз.

С созданием ЕАЭС поступательно реализуется перспектива создания единого рынка труда, а также единого регулируемого миграционного пространства между странами-участниками, поскольку миграционные процессы становятся мощным стабилизирующим фактором, который способствует экономическому росту в странах приема и выхода мигрантов, поддерживает социальную стабильность и взаимное доверие народов и государств.

Анализ миграционных процессов, сложившихся в Республике Беларусь в течение последних пяти лет, показал, что миграционные процессы играют важную роль в формировании численности, половозрастной структуры и рынка труда страны. В частности, международная (безвозвратная) миграция снизила депопуляционные процессы, происходящие в стране, стабилизировала численность населения. В целом за последние 5 лет в страну из России, Казахстана и других стран СНГ прибыло на 33,5 тыс. чел. больше чем выбыло. Страна продолжает сохранять положительный миграционный обмен абсолютно со всеми странами СНГ.

Что касается внешней трудовой миграции, то здесь активно формируется евразийская миграционная система, в которой сформировался центр притяжения рабочей силы из Беларуси сначала в Россию, а затем и в Казахстан. При этом основной обмен рабочей силой, как и прежде, происходит с Россией. Он остается стабильным на протяжении ряда лет, причем в последние годы наблюдается всплеск интереса к российскому направлению трудоустройства (до 65% от общего объема выезда). Новые возможности для трудоустройства белорусской рабочей силы появились вместе с расширением Евразийского экономического союза и появлением в нем новых участников (Армения, Кыргызстан). В целом, формирование общего рынка труда стран Евразийского экономического союза, высокая мобильность белорусов, безвизовый режим и знание языка будут способствовать дальнейшему увеличению экспорта белорусской рабочей силы в данный регион.

Итогом проведенных исследований стал вывод, что страны-участницы ЕАЭС находятся только на начальной стадии формирования общего миграционного пространства. В целях достижения разумного баланса между максимизацией выгоды от трудовой миграции и минимизацией неизбежных социальных рисков от притока мигрантов, а также противодействия незаконной иммиграции и занятости мигрантов в формате ЕАЭС должна быть сформирована более эффективная модель привлечения и использования иностранной рабочей силы. В этом плане Беларуси необходимо в ближайшие сроки определиться с перспективной потребностью в количестве и качестве привлекаемых из стран-участниц сообщества трудовых мигрантов. При этом оценка реальной потребности в трудовых мигрантах должна основываться не только на демографических расчетах перспективной численности трудоспособного населения страны. Важно четко определиться с внутренними резервами уже имеющегося трудового потенциала и изыскания дополнительных источников рабочей силы за счет решения проблем структурной безработицы, сокращения незанятости нуждающихся в работе, повышения внутренней (в том числе трудовой) мобильности населения и т.д. В этих целях, очевидно, следует вернуться к практике расчета прогнозных балансов трудовых ресурсов не только по стране в целом, но и по областям и административным районам в разрезе видов экономической деятельности с учетом изменения демографической ситуации и структуры профессионального образования, а также возможностей привлечения и использования иностранной рабочей силы. При этом важно скоординировать динамику спроса экономики на рабочую силу определенных профессий и квалификаций с системой образования. Особое внимание следует уделить стимулированию бизнес-иммиграции из стран ЕАЭС, регулированию привлечения иностранных инвесторов и предпринимателей.

Являясь неотъемлемой и органической частью экономики, внешние миграционные процессы требуют регулирования со стороны государственных органов управления стран ЕАЭС в форме конкретных мер, прежде всего – в области институционального и нормативного правового регулирования. Важно дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы государств-участников ЕАЭС в области трудовой миграции в следующих направлениях:

- создание единой системы планирования и контроля в области трудовой миграции, с помощью которой контролируется въезд трудовых мигрантов между странами ЕАЭС;
- создание единой электронной базы данных трудовых мигрантов стран ЕАЭС. Такая административная процедура значительно облегчит контроль пребывания, статус занятости и проживания трудящихся-мигрантов.

Для регулирования единого рынка труда необходимо осуществлять взаимодействие государственных служб занятости стран ЕАЭС по следующим направлениям:

- анализ, мониторинг и прогнозирование развития общего рынка труда; нормативно-правовое обеспечение согласованной политики занятости в ЕАЭС;
- научное, информационное и методическое обеспечение функционирования единого рынка труда стран ЕАЭС;
- подготовка и издание статистических данных и информационных материалов о спросе, предложении рабочей силы на едином рынке труда, возможностях трудоустройства, повышения квалификации, переподготовки и социальной защиты для потенциальных трудовых мигрантов, об особенностях состояния региональных рынков труда стран ЕАЭС.

Странам-участницам предстоит еще многое создать. Провести значительный комплекс мероприятий по интеграции информационных ресурсов. Потребуется определенные мероприятия по защите информации, которая передается по техническим каналам передачи, а также по формированию единой визовой политики. Необходима организация широких общественных дебатов, участие в них бизнес-сообществ, некоммерческих организаций и средств массовой информации, позволяющая отразить и учесть интересы всех заинтересованных сторон.

Таким образом, для эффективного сотрудничества и взаимодействия стран-участниц ЕАЭС в сфере миграционной политики необходимо отлаживать механизм принятия решений, четко оформлять юридический статус этих решений и формировать контрольный механизм, отслеживающий исполнение принимаемых решений.

Ткаченко И.Ю.

к. филос. н., доцент, профессор кафедры мировой и национальной экономики, Всероссийская академия внешней торговли

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Бразилия, Индия, Китай, ЮАР, цифровая экономика, сотрудничество, электронная торговля, национальные стратегии цифровизации.

Keywords: BRICS, Russia, Brazil, India, China, South Africa, the digital economy, cooperation, e-commerce, national digitalization strategies.

Как отмечается в докладе Всемирного экономического форума, посвященного развитию глобальных информационных технологий в 2016 г., мир стоит на пороге четвертой промышленной революции. Она представляет собой переход к комплексу систем, объединенных цифровыми, биологическими и физическими технологиями в новые и мощнейшие комбинации. В основе четвертой промышленной революции лежит цифровая трансформация, для которой характерно: наличие глобальной цифровой связи; снижение затрат на обработку и хранение данных высокой плотности; стремительный рост пользователей цифровыми технологиями по всему миру¹.

Цифровая экономика, под которой понимают экономику, в которой существенным элементом реализации экономических целей развития является использование информационных технологий, в настоящее время пронизывает все сферы общественной и экономической жизни большинства стран мира, воздействуя на различные сферы мирового и национального хозяйства: банковскую систему, торговлю, энергетику, транспорт, образование, здравоохранение и др.

В 1995 г. лишь около 45 миллионов человек имели доступ в Интернет, в 2016 году – около 3,5 млрд. человек, 99% мировых данных считаются оцифрованными и более 50% имеет IP-адрес².

По оценке Глобального института McKinsey (MGI), в ближайшие 20 лет до 50% рабочих операций в мире могут быть автоматизированы. Цифровые преобразования станут одним из главных драйверов экономического роста в мире. Интернет-технологии могут, к примеру, обеспечить Китаю рост ВВП к 2025 г. на 22%. Впечатляющего эффекта может добиться и Россия: потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн. руб. (в ценах 2015 года), что составит от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП³.

Такие оптимистичные прогнозы базируются не только на ожидаемых эффектах от автоматизации всех производственных процессов, но и на массовом внедрении таких технологий как цифровые платформы, big Data, 3D – печать, роботизация и Интернет вещей.

Реальное значение цифровой экономики, на наш взгляд, несколько преувеличено. Главный мотив, побуждающий все страны (и страны БРИКС в том числе), ускорить переход к цифровой экономике, состоит в потребностях национальной обороны, т.е. в способности предупредить или ликвидировать угрозы национальной безопасности в случае, если потенциальный противник обладает такими средствами нападения, которые действующие в настоящее время ИТ-системы не могут обнаружить и нейтрализовать при существующем уровне развития информационных технологий или масштабов их развития (применения).

Вместе с тем цифровизация экономики объективно стала действующим трендом развития мирового сообщества. Постепенно формируется система Интернета вещей, в которой происходит конвергенция различных способов социальной кооперации в результате развития информационно-коммуникационных технологий, вследствие чего предметы материального мира, обладающие предустановленными цифровыми возможностями, могут взаимодействовать в сети между собой и с внешней средой.

Страны БРИКС, будучи объективно включенными в общемировой процесс формирования Интернета вещей, должны использовать свои возможности цифровизации национальных экономик для преодоления разрыва с развитыми либо продвинутыми в отношении цифровизации странами и приобретения флагманских позиций на данном этапе 4 технологической революции.

Согласно данным Всемирного экономического форума, публикующего данные по индексу сетевой готовности (Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index) – комплексный показатель, характеризующий уровень разви-

¹ The Global Information Technology Report 2016. – http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf

² Россия онлайн? Догнать нельзя отстать. – <https://www.bcg.com/ru-ru/default.aspx>

³ Цифровая Россия: новая реальность / Доклад Digital/McKinsey. – <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/07/Digital-Russia-report.pdf>

тия информационно-коммуникационных технологий в странах мира), все страны БРИКС характеризуются разной степенью развитости сетевой структуры национальной экономики (табл. 1)¹:

Таблица 1

Страны БРИКС в Индексе сетевой готовности

Позиция, 2016 (из 143)	Экономика	Индекс	Позиция, 2015 (из 143)
41	Россия	4.5	41
59	КНР	4.2	62
65	ЮАР	4.2	75
72	Бразилия	4.0	84
91	Индия	3.8	89

Источник: составлено по данным The Global Information Technology Report 2016 Innovating in the Digital Economy. – http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf

Руководство всех стран БРИКС расценивает формирование национальной цифровой экономики как возможность, которая позволит странам перейти к качественному экономическому росту, решить технологические, инфраструктурные и социальные проблемы в рамках национальных хозяйств. Именно поэтому национальные правительства инициировали «цифровизацию» экономик своих стран как стратегическую задачу, сформулировав собственные национальные программы: «Digital India» в рамках стратегии «Make in India» – в Индии, «Digital China» как часть стратегии «Made in China, 2025» в Китае, «Цифровая экономика Российской Федерации»², утвержденная в России в 2017 году. В Бразилии в 2017 году создана рабочая группа по формированию национальной стратегии цифрового развития «The Brazilian Digital Strategy». В ЮАР в 2013 году была принята стратегия Electronic Communications Act: South Africa Connect: Creating opportunity, ensuring inclusion South Africa. Broadband Policy³.

Особое значение в процессе цифровизации имеет электронная торговля. Электронная коммерция является способом упрощения взаимной интеграции стран, ускорения продаж, оптимизации финансовых расходов. Вполне очевидно, что создание безбарьерной среды для трансграничных электронных покупок как представителями бизнеса, так и рядовыми гражданами находится в фокусе внимания при создании Интернет-экономики. Очевидно, что электронная торговля влияет на всю систему торговли, затрагивая логистику, расчетные и платежные средства и формы, в результате чего становится возможной система расчетов в национальных валютах и экономия на конвертации, исключая использование третьих валют в качестве средств платежа.

Цифровое упрощение торговли относится к применению современных информационно-коммуникационных технологий для упрощения и автоматизации процедур международной торговли. Крайне важно сохранить конкурентоспособность торговли и обеспечить эффективное участие в трансграничной электронной торговле, что должно быть учтено в международных соглашениях по электронной торговле в рамках БРИКС.

Глобальный характер цифровизации экономики делает очевидным необходимость экстратерриториального регулирования процессов цифровизации. Наднациональное регулирование электронной торговли только формируется.

Международные принципы создания информационного общества, являющейся основой для развертывания цифровой экономики, были заложены еще в Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой в 2000 г., в Декларации принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (2003 год); в Плане действий тунисских обязательств (2005 год); в Плане решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, прошедшей в Нью-Йорке в 2015 г.

В рамках ВТО основы регулирования электронной торговли на многостороннем уровне заложила 2-я Министерская конференция ВТО (Женева, 1998 г.), на которой была принята Декларация о всемирной электронной торговле и введен мораторий на таможенные платежи в отношении товаров, приобретенных через телекоммуникационные системы⁴, подтвержденный впоследствии на 8-й Министерской конференции в Женеве в 2011 г.⁵

Дальнейший прогресс в разработке положений, регулирующих мировую Интернет-торговлю в рамках ВТО практически незаметен в виду того, что до сих пор ведутся споры по поводу определения и классификации «цифровых продуктов» и соглашений, которыми должны регулироваться онлайн-продажа товаров и услуг (ГАТС или ГАТТ) и вопрос «технологической нейтральности».

В связи с этим разделы по электронной торговле включены в соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ), где очевидно наличие двух противоположных подходов (американского и европейского). Для первого подхода характерно наличие положений о предоставлении цифровым товарам (ГАТТ) режима наибольшего благоприятствования, а также норм о регулировании вопросов электронной аутентификации и электронно-цифровой подписи; защиты персональных данных. В ЕС же содержание электронной торговли, как частного и специфического случая оптовой и рознич-

¹ The Global Information Technology Report 2016: Innovating in the Digital Economy. – http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf

² Цифровая экономика Российской Федерации. – <http://government.ru/docs/28653/>

³ South Africa Connect: Creating opportunity, ensuring inclusion South Africa. Broadband Policy. – https://www.gov.za/sites/default/files/37119_gon953.pdf

⁴ The Second WTO Ministerial Conference. – https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min98_e/min98_e.htm

⁵ Eighth WTO Ministerial Conference. – https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min11_e/min11_e.htm

ной торговли, относят к услугам, а значит, предлагают регулировать подобного рода Интернет-торговлю с помощью ГАТС¹.

Основу для общего подхода к регулированию мировой электронной торговли, возможно, составят результаты переговоров по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП), в рамках которого выработана позиция о том, что электронные передачи являются оказанием услуг, а значит, не облагаются таможенными пошлинами и к ним может применяться национальный режим и РНБ.

Считается, что для государств, являющихся как потребителями цифрового контента, так и продавцами программного обеспечения, сочетание американского и европейского подходов к регулированию Интернет-торговли будет наиболее оптимальным.

В 2016 г. странами-членами G-20 была принята Инициатива по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики G20. Следование принципам, задекларированным в ней в отношении развития цифровой экономики в мире, было еще раз озвучено на Конференции G20 на уровне Министров по цифровой экономике, состоявшейся в Дюссельдорфе 6–7 апреля 2017. По результатам этой конференции была представлена Декларация Министров по цифровой экономике, в которой отмечалось необходимость:

- активизации усилий стран-участников по преодолению всех аспектов цифрового разрыва в мире;
- создания благоприятных и прозрачных нормативно-правовых и политических условий формирования открытых конкурентных рынков;
- обмена передовым опытом по стимулированию инвестиций и финансированию микро-, малых и средних предприятий (ММСПО, работающих в отрасли ИКТ);
- корректировки всех форм образования и обучения в течение жизни, для раскрытия в полной мере потенциала новых цифровых технологий и развития среди населения навыков, необходимые на меняющемся рынке труда и др.²

Следует также отметить, в декабре 2017 года на заседании министров торговли стран-членов ВТО в Аргентине будет обсуждаться вопрос о том, должна ли ВТО начинать переговоры по вопросам цифровой торговли. В настоящее время большинство региональных торговых соглашений содержат одну или несколько мер для электронного обмена данными и информацией, связанными с торговлей. При этом специальных соглашений, регламентирующих именно электронную торговлю, нет.

В отношении стран БРИКС определение оптимального подхода будет очень непростым решением. Поскольку наднациональное регулирование цифровой экономики и электронной торговли только формируется, страны БРИКС могут стать инициаторами или принять активное участие в формировании подходов к выработке норм и правил подобного регулирования.

Наднациональное регулирование процессов электронной торговли находится в стадии формирования. Страны БРИКС могут и должны сотрудничать в процессе цифровизации национальных экономик, чтобы использовать все бонусы синергетического эффекта такого взаимодействия в своих интересах.

Цифровая экономика в целом и электронная коммерция, в частности, являются реалиями, впервые формирующимися в международной экономике. Развитие сотрудничества между странами будет во многом зависеть от того, насколько хорошо заинтересованные субъекты (правительства, бизнес и конечные потребители) будут понимать друг друга в процессе трансграничного общения. В связи с этим странам БРИКС было бы целесообразным осуществить совместный проект по согласованию, синхронизации и кодификации используемых терминов, категорий и понятий. Реализация подобного проекта позволит упростить деловую практику во взаимных связях стран БРИКС на этих новых направлениях, избежать большого количества правовых и финансовых коллизий, наличие которых тормозит развитие взаимного бизнеса.

В связи с тем, что не все страны БРИКС имеют комплексные программы цифровизации национального хозяйства, можно предложить разработать в рамках БРИКС модельную стратегию внедрения цифровых технологий в экономику, которая бы учитывала основные современные тенденции цифровизации и могла бы быть использована отдельными экономиками БРИКС в качестве основы для создания или развития национальных планов цифровизации;

Цифровые технологии входят в современную жизнь и производство очень быстро. Страны БРИКС для того, чтобы сохранить свою конкурентоспособность в будущем вынуждены также быстро внедрять цифровые решения в свою экономику. Для того чтобы способствовать объединению возможностей экономик БРИКС по созданию и внедрению цифровых технологий предлагается создание Технологической платформы отраслевых экосистем Цифровой Экономики стран БРИКС. На базе данной платформы могло бы осуществляться формирование Национальной информационной инфраструктуры чтобы обеспечить высокоскоростную связь и облачную платформу для различных государственных ведомств: от правительства до уровня сельских поселений;

Быстрое развитие электронной коммерции в международной практике уже поставило вопрос о разработке международных соглашений, регулирующих электронную коммерцию. Существуют разные подходы к определению и классификации «цифровых продуктов» и типов соглашений, которыми должны регулироваться онлайн-продажа товаров и услуг (ГАТС или ГАТТ). В связи с этим странам БРИКС было бы целесообразно в рамках рабочей группы БРИКС по электронной коммерции с привлечением представителей заинтересованных ведомств выработать синхронизированные подходы по данным вопросам, что, создаст условия и будет способствовать разработке национальных законов о регулировании Интернет-торговли, заключению в будущем многостороннего торгового соглашения по вопросам электронной торговли, включая порядок налогообложения телекоммуникационных услуг и электронной тор-

¹ Электронная торговля: от ВТО к межрегиональным соглашениям. – <https://www.ictsd.org/bridges>

² Декларация Министров по цифровой экономике. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials>

говли с использованием автоматического обмена налоговой информацией, упрочению позиций как отдельных стран БРИКС, так и форума в целом в переговорах по вопросам электронной коммерции со странами за пределами БРИКС.

Для создания условий для развития всех видов электронной коммерции (B2B, B2G, B2C) необходимо равное признание иностранной и национальной электронной подписи. В связи с этим представляется важным разработать правила и требования документирования, регламентирующие порядок трансграничного электронного документооборота в рамках стран БРИКС. На первоначальном этапе необходимо подписание Соглашения о применении информационных технологий при обмене электронными документами при трансграничной торговле.

Электронная коммерция будет уверенно развиваться (особенно в секторах B2B и B2G) только в том случае, если финансовые сделки будут надежно защищены от доступа посторонних лиц. Разработка средств криптографической защиты информации – это общая проблема, стоящая перед всеми экономиками БРИКС. Исходя из этого, представляется целесообразным разработать проект стран БРИКС по совместной разработке специализированных средств криптографической защиты информации. В частности, может быть создана научно-инновационная платформа цифровой безопасности на базе лаборатории Касперского, предусматривающая изучение и обмен опытом стран БРИКС.

Разработка программного обеспечения и протоколов передачи данных при трансграничной электронной торговле идет параллельно во многих странах, что приводит к многообразию технических решений, не всегда совместимых друг с другом. В связи с этим страны БРИКС могли бы запустить проект по линии профильных ведомств (министерства связи и ИКТ) по выработке общих подходов к применяемым техническим решениям и стандартизации всех протоколов программного обеспечения. Использование унифицированных решений создаст дополнительные условия для развития электронной торговли между странами.

На развитие электронной коммерции будут активно влиять возникающие цифровые технологии. В России уже активно занимаются вопросами стандартизации механизмов технологии распределенных реестров и блокчейна и внедрением блокчейна в финансовые операции. Учитывая высокую степень надежности и прозрачности операций, осуществляемых по технологии «блокчейн» странам БРИКС имело бы смысл запустить совместный проект по разработке и внедрению данной технологии. В случае внедрения данной технологии в трансграничную торговлю как продавец, так и покупатель получают возможность отслеживать движение товара в режиме реального времени, что повышает прозрачность, предсказуемость и привлекательность внешнеторговых операций.

Развитию сотрудничества стран БРИКС в вопросах внедрения цифровых технологий будет способствовать гармонизация национальных законов, регулирующих использование технологий Интернета вещей, распределенного хранения информации (блокчейн) и «больших данных» (big data), а также развертывание сетей пятого поколения.

Одной из центральных проблем в трансграничной торговле является проблема НДС-платежей. Отсутствие единообразного подхода к решению данного вопроса приводит к размыванию налоговой базы ряда стран и выводу прибыли из-под налогообложения. Страны БРИКС на данном этапе активно развивают электронную коммерцию, в связи с этим представляется важным принципиальное согласование позиций и достижение договоренностей стран БРИКС по данному вопросу. Было бы целесообразным рассмотреть возможность создания унифицированного механизма по взиманию НДС при оказании иностранными организациями услуг через сеть Интернет физическим лицам. Важно опделить единый перечень таких услуг, места их оказания, порядок уплаты НДС и т.п.

В качестве основы для расширения сотрудничества стран БРИКС в налоговой сфере на первом этапе могут служить Соглашения ОЭСР об автоматическом обмене информацией¹, Общей системе передачи данных (Common Transmission System) транспортной инфраструктуры для автоматического обмена информацией в налоговых целях² и Сети по совместному информационному взаимодействию в области международного налогообложения (JITSIC)³. Опираясь на уже существующие международные соглашения и возможности, страны БРИКС могут активизировать свое сотрудничество в своих национальных сегментах;

Онлайн покупки доставляются посредством международных почтовых отправок и часто расцениваются как товары для личного пользования, в связи с этим зарубежные онлайн-магазины не несут бремя ввозных таможенных платежей и могут предлагать более низкие цены, что создает неравные условия для функционирования онлайн и оффлайн торговли. Для активизации взаимной электронной торговли, поддержания здоровой конкуренции и выравнивания условий ведения торговой деятельности в сети Интернет по внутренним и трансграничным операциям странам БРИКС целесообразно выработать общие подходы к регулированию электронной торговли вплоть до принятия в перспективе межгосударственного соглашения. Учитывая, что позиции стран БРИКС по данному вопросу могут различаться, для смягчения противоречий можно было бы предложить не единомоментное, а поэтапное снижение порога беспошлинной Интернет-торговли.

Практически все страны БРИКС сталкиваются с неудовлетворительным (с точки зрения времени доставки) качеством трансграничной B2C электронной торговли. В связи с этим страны БРИКС могли бы реализовать проект по обмену лучшими практиками по организации логистики для доставки товаров в рамках электронной торговли.

Достаточно часто товары, поставляемые в рамках электронной трансграничной торговли, не отвечают заявленному качеству. В связи с этим было бы целесообразным ведомствам стран БРИКС, отвечающим за развитие трансграничной торговли (министерства торговли, экономики и т.д.) создать на временной основе специальную группу экс-

¹ Automatic Exchange of Information. – <http://www.oecd.org/tax/transparency/automaticexchangeofinformation.htm>

² Automatic Exchange of Information Implementation Report 2017. – <http://www.oecd.org/tax/transparency/reporting-on-the-implementation-of-the-AEOI-standard.pdf>

³ Joint International Taskforce on Shared Intelligence and Collaboration. – <http://www.oecd.org/tax/forum-on-tax-administration/jitsic/>

пертов, уполномоченных обсуждать возможные меры и практики для повышения качества поставляемых товаров. Результатом работы данной группы мог бы стать набор согласованных рекомендаций правительствам стран-членов, направленных на взаимную защиту прав потребителей в сегменте Интернет-торговли и повышение качества товаров во внешней торговле.

Интересным направлением в развитии современных экономик становится формирование новых финансовых технологий. Одним из направлений fintech является использование криптовалют. В настоящее время Центральный банк РФ отрицательно относится к внедрению криптовалют в широкую практику. Несмотря на это, учитывая, что страны БРИКС (КНР, ЮАР) имеют опыт работы с криптовалютами, представляется целесообразным активизировать сотрудничество в рамках БРИКС по использованию криптовалют. В том числе, можно было бы рассмотреть вопросы гармонизации подходов к использованию криптовалют при международных расчетах внутри БРИКС; создание единой биржи криптовалют стран БРИКС; использование криптовалют в международных расчетах и т.д. Участие России в подобных проектах обеспечит доступ России к опыту стран БРИКС по регулированию рынка криптовалют и позволит не отстать от мировых тенденций в развитии использования криптовалют.

Роль и значение совместной деятельности стран БРИКС по формированию цифровой среды, а также по формированию инструментов наднационального регулирования электронной торговли будет обусловлено тем, что страны БРИКС, бесспорно, смогут воспользоваться результатами синергетического эффекта от кооперации. Страны БРИКС могут сформировать такие нормы наднационального регулирования, которые позволят им быть активными участниками цифровизации мирового хозяйства, определяющими тренды и перспективы развития глобальной экономики.

У Цзы (КНР)

аспирант Института Дальнего Востока РАН
wendywu828@yandex.ru

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. Института Дальнего Востока РАН
sazonovch@mail.ru

РЕГИОН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ЗВЕНО ИНФРАСТРУКТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ-2030

Ключевые слова: Центральная Азия, транзитные потоки, международное сотрудничество.

Сегодня вследствие неспособности дальневосточных портов РФ обрабатывать значительные объемы транзитных грузов, и, соответственно, насытить Транссиб грузопотоком Китай превратился в основной «впускной клапан» евразийских континентальных транзитных потоков из стран АТР, добавляя к ним и значительную часть произведенных в стране товаров. Китай стал «генеральным диспетчером транзитных потоков», определяя количество и направление маршрутов перевозки транзитных грузов. Учитывая свое геополитическое положение в АТР и близость Центральной и Южной Азии, Китай приступил к созданию собственных альтернативных железнодорожных и автомобильных коридоров Азия-Европа. План создания «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП, по кит. – *Сычоу чжилу цзинцзи дай*) не сводится лишь к решению транспортных проблем, хотя инфраструктурный аспект составляет стержень китайской инициативы. Реализация плана позволит обеспечить усиление экономического и, следовательно, политического влияния Китая в странах Центральной, Западной, Южной и Юго-Восточной Азии, Закавказья, Восточной Европы. Активное внедрение Китая в Центральную Азию (ЦА) явилось естественным результатом превращения этого региона в центральное звено евразийского транспортного коридора. Географическая близость ЦА, общая граница протяженностью более 3,3 тыс. км, относительная политическая стабильность в регионе, реальная возможность создания транспортных коридоров с учетом проводимого центрально-азиатскими государствами курса на диверсификацию экспортных поставок – все это делает регион ЦА чрезвычайно привлекательным для Китая¹. КНР граничит с Казахстаном (общая граница 1,7 тыс. км), Кыргызстаном и Таджикистаном и отдален небольшим расстоянием от Узбекистана и Туркменистана. В 2014 г. объем торговли между КНР и пятью странами ЦА составил 45,02 млрд. долл. США, Китай стал главным торговым партнером Казахстана и Туркменистана, вторым по объему для Кыргызстана и Узбекистана и третьим – для Таджикистана².

Основным центром сосредоточения всех евразийских транзитных маршрутов КНР является Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), а основными каналами связи являются контрольно-пропускной пункт (КПП) Алашанькоу и КПП Хоргос, через которые транспортные потоки направляются более чем в 30 стран Евразии. В СУАР уже открыто 111 международных автомобильных и железнодорожных логистических маршрутов в пять соседних стран – Монголию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Пакистан, в том числе 54 международных пассажирских линии и 57 международных грузовых линий. В 2016 г. объем евразийского пассажирооборота СУАР 683 тыс. человек, объем перевозки грузов – 3,46 млн. т. Результатом развития региональной международной торговли явилось предложение об учреждении в Урумчи международного регионального финансового центра и последующем создании зоны свободной торговли Китай-Центральная Азия, аналогичной модели сотрудничества Китай-АСЕАН³.

В 2016 г. объем внешней торговли автономного района с пятью странами Центральной Азии превышал 20 млрд. долл. США и составлял около 70% от общего внешнеторгового оборота СУАР⁴. Крупнейшим торговым партнером СУАР в 2016 г. стал Казахстан, на долю которого пришлось 28,5% объема внешней торговли автономного района или 7,88 млрд. долл. США. В 2016 г. грузооборот между двумя странами составил 8,3 млн. т, а в 2017 г. он

¹ Центрально-азиатские государства, по чьей территории проходит ЕТМ, являются членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Площадь стран этой региональной организации составляет 30,1 млн км² (5,9% общей площади Земли или 3/5 площади Евразии), здесь проживает 21,5% всего населения планеты (1589,3 млн чел.). Совокупный объем ВВП стран-членов ШОС в 2015 г. составил 12,436 млрд. долл. США или 16,9% общемирового ВВП, а объем внешней торговли – 4,605 млрд. долл. США.

² China-central Asia trade accelerates. – <http://english.people.com.cn/90883/8426220.html>

³ Xinjiang aims for financial hub on economic belt. – http://en.ce.cn/main/latest/201611/09/t_20161109_3874142.shtml; Ren Qi. Countries look to extend economic cooperation. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-03/23/content_28650979.htm

⁴ Объем торговли с пятью странами ЦА составил 70 проц. общего внешнеторгового оборота Синьцзяна. – http://russian.china.org.cn/business/txt/2015-11/25/content_31304664.htm; В январе-феврале товарооборот китайского Синьцзяна с Казахстаном вырос на 77,9 процента. – http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-03/31/content_40536317.htm

возрос до 10,99 млн. т¹. На 13-м заседании глав правительств ШОС (Астана, декабрь 2014 г.) премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил, что именно Казахстан становится для Китая «основными транспортными воротами» в Центрально-азиатский регион и рассматривается руководством КНР в качестве главного звена будущей евроазиатской трансконтинентальной транзитной магистрали. Совершенно очевидно, что и Казахстан стремится привлечь подавляющую часть континентального грузопотока в направлении Азия-Европа и увеличить объемы транзитных грузов с 80 млн. т в 2015 г. до 170 млн. т в 2020 г. и нарастить доходы от евроазиатского транзита с нынешних 800 млн. долл. США до 2 млрд. в 2020 г. и 10 млрд. долл. США в 2050 г.² Сегодня ведется активная работа по сопряжению китайской инициативы по строительству ЭПШП и казахстанской государственной программы инфраструктурного развития «Нурлы жол» («Светлый путь»). В мае 2015 г. в г. Сиань состоялся первый международный таможенный форум, на котором представители 70 стран обсуждали перспективы развития проекта ЭПШП. В рамках форума Китай и Казахстан договорились о создании зоны свободной торговли в крупных городах вдоль железных дорог, проходящих вдоль проекта ЭПШП. В 2016 г. Казахстан в рамках ШОС превратился во второго по значимости торгового партнера КНР и занял первое место по объемам привлеченных китайских ПЗИ. В 2016 г. общий объем китайских прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) в реализацию более 40 крупных проектов в Казахстане составил 20 млрд. долл. США, а большая часть была направлена на строительство и реконструкцию транспортной инфраструктуры³. С 2010 по 2016 гг. капиталовложения Казахстана в модернизацию национальной транспортной инфраструктуры составили более 23 млрд. долл. США и Астана планирует в ближайшие 4 года инвестировать еще 11 млрд. долл. США в реализацию 51 инфраструктурного проекта на территории Казахстана⁴. В марте 2017 г. местные власти округа Тачэн (СУАР) и правительство Казахстана пришли к соглашению о начале строительства железной дороги Тачэн-Аягоз (Казахстан). Железная дорога протяженностью 265 км будет пересекать китайско-казахстанскую границу на КПП Бакту и соединится в Аягозе с железнодорожной веткой, ведущей из Центральной Азии в Сибирь, а далее – с Транссибирской магистралью⁵. Таким образом, будет сформирован новый международный железнодорожный маршрут, который свяжет Азию и Европу. По мере сопряжения строительства ЭПШП и государственной программы инфраструктурного развития Казахстана «Нурлы жол» сотрудничество между Китаем и Казахстаном становится все более тесным. Железная дорога Карамай-Бакту-Аягоз станет одним из железнодорожных маршрутов на ЭПШП, ее строительство будет способствовать повышению роли СУАР в качестве ключевой зоны ЭПШП. В 2016 г. Китай и Казахстан сделали важный шаг в финансовом сотрудничестве – они перешли на расчеты в юанях, что будет стимулировать развитие торговли двух стран и создавать благоприятные условия для инвестиций.

Передача китайского груза в Казахстане происходит на пограничном КПП Алашанькоу (КНР)-Достык (ранее Дружба), который начал функционировать в 1992 г. Через этот пограничный переход также осуществляется транзит грузов автомобильным транспортом из Китая в страны ЦА. В последние годы руководство СУАР стало уделять внимание репрофилированию этого КПП на перевалку грузов в железнодорожном сообщении. Постоянно осуществляется обустройство железнодорожного пограничного перехода Алашанькоу-Достык на китайской территории. Начиная с 2003 г. МЖД КНР инвестировало по 500 млн. юаней в реконструкцию КПП, строительство новых станционных и складских помещений, расширение приемоотправочных путей, предназначенные для замены колесных пар или перегрузки вагонов. В 2015 г. на КПП действовало 24 перегрузочных линии, был построен крупнейший в Азии всепогодный закрытый перегрузочный центр, способный ежегодно обрабатывать 200 тыс. ДФЭ. Количество железнодорожных контейнеров, следующих через КПП Алашанькоу, стало значительно превышать показатели перевалки грузов на других китайских железнодорожных переходах с сопредельными странами, а ежегодный объем грузооборота КПП Алашанькоу стал превышать половину совокупного объема грузооборота 16 КПП СУАР⁶. В декабре 2012 г. Алашанькоу получил статус города уездного уровня, а в 2016 г. ГКРР определил КПП Алашанькоу в качестве важнейшего пропускного пункта в грузовых перевозках между КНР и странами Европы. КПП Алашанькоу превратился в крупнейший в Китае сухопутный международный порт: за двадцать лет после его открытия мощности по обработке грузов увеличились со 160 тыс. т в 1991 г. до более 28 млн. т в 2016 г.⁷ В период 12-й пятилетки (2010-2015 гг.) общее количество транзитных составов в западном направлении из направления из КНР, прошедших через КПП Алашанькоу, составило 2075. Было перевезено 394 тыс. т грузов общей стоимостью 8,28 млрд. долл. США. В 2016 г. через КПП Алашанькоу

¹ Ma Jingjing. Banking sector in Xinjiang steps up funding to support Belt, Road projects. – <http://www.globaltimes.cn/content/1034597.shtml> (Source: Global Times Published: 2017/2/23); Обобщение: инициатива «Пояс и путь» придает новый толчок развитию китайско-казахстанского сотрудничества. – http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-11/14/content_40622248.htm

² Cargo train linking Central Asia, East China begins operation. – http://www.chinadaily.com.cn/m/xinjiang/urumqi_toutunhe/2017-04/22/content_17250086.htm; Why is the world so interested in Silk Road economic belt? – <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8505124.html>

³ China, Kazakhstan to bolster economic, industrial capacity co-op. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/07/content_20650989_2.htm; Китайские инвестиции в экономику Казахстана достигают 20 млрд долларов – генконсул КНР в Алматы. – <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1230/c31518-9161030.html>

⁴ Казахстан в ближайшие 4 года инвестирует в транспортную инфраструктуру 11 млрд долларов США. – <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1201/c31519-9149249.html>; Bai Shi. Development Paths Interlace. Kazakhstan's senate chairman applauds the Silk Road Economic Belt's progress. – http://www.bjreview.com/World/201612/t20161212_800074390.html

⁵ В фокусе внимания Китая: Китай и Казахстан планируют вместе работать над созданием нового трансевразийского транспортного коридора. – <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0329/c31518-9196358.html>

⁶ В фокусе внимания Китая: Алашанькоу становится важным пунктом на Экономическом поясе Шелкового пути. – <http://russian.people.com.cn/31520/index.html>

⁷ Alataw Pass: Largest land port on Kazakhstan border in Xinjiang. – <http://www.ecns.cn/visual/hd/2017/09-29/106807.shtml>

прошло 1,2 тыс. международных железнодорожных составов из КНР в страны ЦА и Европы, которые перевезли 301 млн. т грузов¹ Алашанькоу является главными воротами сухопутного импорта автомобилей из РФ и стран Европы – на КПП работает 13 предприятий, занимающихся ввозом в КНР готовых автомашин из-за рубежа. В 2016 г. через КПП Алашанькоу было ввезено в общей сложности 283 полностью собранных автомобилей, а в 2017 г. импорт автомобилей в Китай из России, Германии, ОАЭ и других стран превысит 1 тыс. ед.²

Из-за недостаточного развития сети автомобильных дорог в СУАР железная дорога Ляньюньган-Урумчи протяженностью 3,2 тыс. км сегодня является основной магистралью, которая связывает Синьцзян с остальными провинциями и автономными районами КНР. Магистраль временами перегружена китайскими грузами регионального значения. Неудовлетворительное состояние железнодорожной сети Казахстана, являющегося главным перевалочным звеном китайского грузопотока, также становится ограничителем роста транзита грузов из Китая и стран АТР в Европу. В последние годы объем транзитных перевозок по территории Казахстана составлял около 18 млн. т, тогда как в конце 1980-х гг. он превышал 100 млн. т. При этом на железнодорожный транспорт приходится лишь 5% объема этих перевозок. В 2014 г. из КНР в 13 ведущих стран Европы было перевезено 110 млн. т экспортных грузов. Однако, лишь 1,6 млн. т или около 1% общего объема экспортных грузов из КНР в страны Европы составили континентальные железнодорожные перевозки³.

В течение долгого времени КПП Алашанькоу-Достык был единственным железнодорожным переходом на китайско-казахстанской границе. В 2013 г. был достроен участок железной дороги из Казахстана Жетыген-Алтынколь-Хоргос протяженностью 293 км, и казахстанская железная дорога соединилась с железнодорожной магистралью Цзинхэ-Инин-Хоргос (286 км), где был оборудован второй железнодорожный пункт пропуска. КПП Хоргос, ставший воротами нового дублирующего железнодорожного транзитного маршрута на запад через казахстанскую территорию, позволил в 2016 г. обеспечить обработку около 20 млн. т транзитных грузов. К 2020 г. КПП обеспечит увеличение объема транзита по казахстанской территории до 50 млн. т⁴. Открытие второго китайско-казахстанского железнодорожного пограничного перехода позволило на 500 км сократить расстояние транспортировки от Китая до южных областей Казахстана и стран Центральной Азии. Дублирующий международный железнодорожный коридор позволит Китаю освоить среднеазиатский рынок с населением 60 млн. человек, постепенно закрепиться на западно-азиатском и европейском рынках.

С середины 2014 г. из китайско-казахстанского международного терминала порта Ляньюньган поезда через КПП Хоргос и Алашанькоу стали прибывать в Алматы. Ежедневно в оба конца отправлялись два состава, груженные 100 контейнерами, а время в пути составляло 12 дней. С ноября 2016 г. грузовые поезда «Китай-Центральная Азия» стали пересекать границу Китая ежедневно, а всего по этому маршруту с 2014 г. до начала 2017 г. проследовало 328 поездов в Алматы⁵. В декабре 2016 г. только через КПП Хоргос проследовал юбилейный сотый грузовой состав «Китай-Центральная Азия» из порта Ляньюньган в Ташкент. В течение 2016 г. из города Ухань (провинция Хубэй) следовали грузовые маршруты в пять стран Центральной Азии. С февраля 2017 г. из Урумчи (СУАР) в Алматы стали отправляться скоростные грузовые поезда, пересекающие границу через КПП Хоргос вместо КПП Алашанькоу, что позволило сократить время транспортировки грузов по маршруту Урумчи-Алматы на 25% до 30 часов. Кроме того этот маршрут был продлен до Ирана и Турции, а в целом сегодня грузовые поезда из Урумчи в западном направлении достигают Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, России, Польши и Германии. СУАР самостоятельно формирует составы, направляющиеся в страны Европы. В 2016 г. через КПП Алашанькоу и Хоргос из СУАР было отправлено 223 грузовых составов в страны ЕС, а в 2017 г. это количество возрастет до 500⁶.

Следует выделить внутривосточные факторы, негативно сказывающиеся на планах формирования надежных транзитных коридоров в странах Центральной Азии (ЦА). Амбициозные планы лидеров политических элит стран ЦА, иногда доминируют над общими региональными интересами экономической интеграции. Часто происходит несогласованность с определением приоритетности в принятии инфраструктурных и других проектов в сфере экономики без согласования с другими членами ШОС. Велика коррумпированность государственных чиновников, ответственных за реализацию проектов, к тому же значительная часть местных руководителей не обладает достаточным опытом и экономическими знаниями. Неразвитость и разрозненность транспортных сетей стран Центральной Азии становится еще одним препятствием развития транзитной транспортной интеграции КНР и стран региона ЦА. По оценкам китайских специалистов Госсовета КНР, для приведения в надлежащее состояние инфраструктуры стран ЦА, прилегающих к «поясу и пути», в период 2016–2020 гг. потребуются совместные инвестиции в объеме более 11 трлн. юаней⁷. Анали-

¹ В 2016 году через КПП Алашанькоу из Китая в страны ЦА и Европы прошло более 1200 товарных составов. – <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0123/c31518-9170347.html>; В фокусе внимания Китая: Алашанькоу становится важным пунктом на Экономическом поясе Шелкового пути. – <http://russian.people.com.cn/31520/index.html>

² China's largest land port expects car import boom. – <http://en.people.cn/n3/2017/0320/c90000-9192286.html>

³ Китайская сторона могла бы предоставить для транспортировки железнодорожным транспортом 80 млн т грузов, однако транзитные мощности казахстанских дорог не могли обработать эти объемы (China-Europe rail prospers as alternative to sea, air cargo. – http://www.china.org.cn/business/2016-12/13/content_32939165.htm).

⁴ Xinjiang's Horgos opens new customs office. – http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-08/19/content_26538046.htm

⁵ Xinjiang launches daily cargo train service to Central Asia. – http://www.china.org.cn/business/016-12/01/content_39824695.htm

⁶ Faster train links Xinjiang to Kazakhstan. – http://www.china.org.cn/business/2017-02/26/content_40361798.htm

⁷ Deng Yaqing. A Shared Path. While all concerned countries hope to benefit from the Silk Road Economic Belt, China needs to take on the role of coordinator. – http://www.bjreview.com/business/txt/2014-07/07/content_628061_3.htm

тики АБР полагают, что в период до 2022 г. потребуется около 3 млрд. долл. США инвестиций для модернизации всей транспортной инфраструктуры стран ЦА¹.

В начале 2016 г. руководство КЖК выступило с инициативой о строительстве ВСЖД по маршруту СУАР-Восточная Европа. Планируется, что скоростная железная дорога протяженностью 6 тыс. км протянется по маршруту СУАР (Урумчи, Инин)-Казахстан (Алматы)-Кыргызстан (Бишкек)-Узбекистан (Ташкент, Самарканд)-Туркменистан (Ашгабат)-Иран (Тегеран)-Турция²-Болгария. Стоимость строительства ВСЖД составит 150 млрд. долл. США, основные работы могут быть закончены в 2020 г., а в 2030 г. магистраль будет запущена в эксплуатацию. Новая дорога позволит грузовым контейнерным поездам развивать скорость в 120 км/час, пассажирским – 250–300 км/час и перевезти около 100 млн. т грузов в год³.

С 2014 г. действует прямой маршрут перевозки из Чанша в Ташкент. Грузовые поезда пересекают китайскую границу на погранпереходе Эрэн-Хото. В 2015 г. стали регулярными грузовые перевозки между Ланьчжоу и Алматы, а в июле 2016 г. открылся новый грузовой маршрут между Баотоу (АРВМ) и столицей Казахстана Астаной⁴. В ноябре 2016 г. был запущен международный грузовой железнодорожный маршрут, связывающий г. Шицзуйшань (Нинся-Хуэйский автономный район – НХАР) с Казахстаном. Первый поезд, отправленный по новому маршруту, 12 декабря прибыл в Алматы. Состав из 45 вагонов отправился со станции уезда Пинло г. Шицзуйшань, прошел через города Увэй и Цзяюйгуань (пров. Ганьсу), пересек границу через КПП Хоргос и прибыл в Алматы. Поезд перевез 2,8 тыс. т стального проката. Новый маршрут позволит сократить расстояние грузовых перевозок между НХАР и странами Центральной Азии, повысить конкурентоспособность металлургической продукции НХАР на рынке стран Центральной Азии. 20 ноября 2016 г. из г. Уланчаб (автономный район Внутренняя Монголия) был открыт новый маршрут в Алматы протяженностью 4,532 тыс. км⁵. Грузовой состав из 41 вагона, груженный оборудованием и строительными материалами, пересек северные и северо-западные районы КНР, КПП Хоргос и через 8 дней прибыл в пункт назначения. Из Алматы грузы будут распределяться по городам центральной и западной Азии. В феврале 2017 г. новый скоростной маршрут железнодорожных перевозок связал Сиань (пров. Шэньси) с Ташкентом, а время транспортировки контейнеров из вокзала Синьчжу в Сиане до столицы Узбекистана было сокращено с 18 до 15 дней⁶.

В 2015 г. общее количество грузовых железнодорожных маршрутов из КНР в страны Центральной Азии⁷ и Европы составило 62, увеличившись на 17 маршрутов по сравнению с предыдущим годом⁸. В 2015 г. по этим маршрутам прошло в общей сложности 815⁹ грузовых составов, которые перевезли 47,4 тыс. контейнеров¹. В 2016 г.

¹ China, ADB can tap «belt and road» potential. – http://www.china.org.cn/business/2015-02/22/content_34868884.htm

² В 2013 г. Президент Турции на встрече с делегацией ЦК КПК выразил готовность Турции участвовать в строительстве ЭПШП. В 2015 г. в Стамбуле был запущен в эксплуатацию железнодорожный туннель (четыре колеи) под Босфором на глубине 60 м, строительство которого обошлось в 4,1 млрд. долл. США. Длина морского туннеля составляет 13,6 км, в том числе подводная часть — 1,5 км. Туннель уже сегодня позволяет ежедневно перевозить 1,5 млн. человек. Сегодня в Турции действует высокоскоростная железная дорога (ВСЖД) Стамбул-Анкара, построенная с помощью китайских инвестиций и технологий, и в период до 2020 г. власти Турции планируют инвестировать 45 млрд. долл. США в расширение высокоскоростной железнодорожной сети. К этому времени будет построено более 6,5 тыс. км ВСЖД и около 4,8 тыс. км обычных железных дорог, что позволит Турции стать важным звеном евроазиатского транспортного коридора (Jin Dan (Chinadaily.com.cn). How high-speed rail network transformed China's social landscape. – http://www.chinadaily.com.cn/m/qingdao/2017-01/05/content_27868346.htm).

³ New rail route proposed from Urumqi to Iran. – http://www.china.org.cn/business/2016-03/21/content_37123402.htm; Zhong Nan, Ren Xiaojin (China Daily). Initiative to boost infrastructure, industries along route. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-04/14/content_28925016.htm

⁴ Lan zhou-Almaty freight train service launched. – <http://en.people.cn/n/2015/0706/c90883-8915837.html>; New freight train links Inner Mongolia, Kazakhstan. – http://www.china.org.cn/business/2016-11/21/content_39750361.htm

⁵ New freight train links Inner Mongolia, Kazakhstan. – http://en.ce.cn/main/latest/2016/11/21/t20161121_17978346.shtml

⁶ Cargo train launched between Xi'an, Uzbekistan. – http://www.china.org.cn/business/2017-02/26/content_40361944.htm

⁷ В 2014 г. через КПП Алашанькоу прошли 53 железнодорожных грузовых составов, которые перевезли китайские товары в главные города Центральной Азии. В 2015 г. количество рейсов превысило 100, в 2016 г. составило 233 грузовых состава. В 2017 г. это количество должно возрасти до 400 (Xinjiang to run 400 westbound cross-border trains in 2017. – http://www.china.org.cn/business/2017-01/05/content_40049349.htm; Xinjiang to run 400 westbound cross-border trains in 2017. – http://en.ce.cn/main/latest/201701/06/t2017_0106_19422630.shtml; Li Nan. More Westbound Cross-border Trains. – http://www.vjreview.com.cn/World/201701/t20170106_800084780.html).

⁸ «Healthy» Silk Road leads to healthier int'l cooperation. – <http://www.globaltimes.cn/content/1029811.shtml> (Source: Xinhua Published: 2017/1/20); Rail capacity boosted under new operational plan. – http://www.china.org.cn/wap/2017-05/17/content_38468747.htm

⁹ Китайские специалисты в области железнодорожных перевозок отмечают, что маятниковые евроазиатские железнодорожные маршруты на практике зачастую превращаются в поездки с обратным холостым пробегом – большинство грузовых поездов, прибывающих из Китая в Европу, на обратном пути из стран Старого Света в КНР идут полупустыми, а иногда и полностью пустыми. В 2014 г. лишь 28 поездов из Европы были заполнены товарами, а в 2015 г. в КНР из Европы заполненными возвратились 265 составов. С момента открытия железнодорожного сообщения Иу-Европа 18 ноября 2014 г. по март 2017 г. по этому маршруту всего проследовало 131 грузовых поезда, из которых в Европу было отправлено 122 состава (10550 стандартных контейнеров, а в Китай осуществлено девять рейсов (527 контейнеров). Кроме того, руководство КЖК сетует на отсутствие достаточных производственных мощностей в западных провинциях КНР, что вызывает нехватку экспортных грузов и, как следствие, недогруз вагонов и контейнеров при прохождении железнодорожных составов через территорию западных провинций КНР (China-Europe freight trains bring vitality to ancient Silk Road. – http://en.ce.cn/main/latest/201607/23/t20160723_14091364.shtml; Шелковый путь строится на рельсах. – <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1116/c31518-9142397.html>; Железнодорожное сообщение «Китай-Европа» содействует строительству «Одного пояса, одного пути». – http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-04/18/content_40640394.htm).

1702 грузовых поезда по 40 международным евразийским железнодорожным линиям перевезли около 100 тыс. контейнеров с грузом на общую сумму 18 млрд. долл. США². С начала перевозок и до мая 2017 г. по континентальному маршруту «Китай-Европа» в общей сложности было осуществлено свыше 3200 рейсов. В 2017 г. континентальные транзитные железнодорожные маршруты связывали 27 городов КНР³ с 28 городами 11 стран Европы⁴. Это самые короткие континентальные железнодорожные транспортные коридоры между Азией и Европой – они на 2,1 тыс. км короче маршрута Транссибирской магистрали от российских дальневосточных портов. Согласно планам Госсовета КНР, количество транзитных поездов на континентальных евроазиатских маршрутах в рамках реализации плана возрождения ЭПШП должно возрасти до 5 тыс. в 2020 г.⁵ В среднем время транспортировки товаров из КНР в страны Европейского Союза по суше сокращалось на 75% по сравнению с морскими перевозками, а стоимость железнодорожного транзита была на 65% меньше стоимости перевозки авиационным транспортом. Подавляющая часть грузов приходилась на малогабаритную электронику с высокой добавленной стоимостью, производимую в таких крупных высокотехнологичных центрах КНР как Чунцин, Чэнду, Чжэнчжоу и Сучжоу.

Организация Китаем этих коридоров центрального маршрута перевозок через имеющееся соединение с железнодорожной сетью Казахстана позволяет КНР диверсифицировать направления континентальных транзитных железнодорожных потоков. Если раньше Россия считалась единственным транспортным коридором между Европой и Азией, то сегодня у России появились конкурентные маршруты, которые в перспективе способны отобрать у РФ подавляющую часть евроазиатского транзита. Велика вероятность, что в условиях санкций, постоянного сокращения финансирования развития транспортной сети ОАО «РЖД» и мощностей дальневосточных портов эти дополнительные составы пойдут по альтернативным транспортным маршрутам в обход РФ.

¹ China-Europe cargo trains create wealth. – http://en.ce.cn/main/latest/201701/15/t201701/15_14879898.shtml

² Xi offering nations 'ride' on Silk Road. – http://www.china.org.cn/business/2016-12/18/content_39115896.htm; Railroads forecast to top 3 billion trips. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-08/04/content_27856853.htm; Mongolia vows to enhance China-Europe rail freight. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-10/08/content_28843059.htm

³ С 8 июня 2016 г. на всех поездах, следующих из Китая в Европу, имеется единый логотип – «Китайско-европейский экспресс». Поезда курсируют по определенным маршрутам, связывающим Китай со странами, прилегающими к ЭПШП, и европейскими государствами. Сегодня экспрессы следуют в зарубежные страны по трем основным маршрутам: *восточному* – через пограничные переходы Маньчжоули и Суйфэньхэ на границе с РФ, *центральному* – через КПП Эрэн-Хото на границе с Монголией и *западному* – через КПП Алашанькоу и Хоргос на границе с Казахстаном.

⁴ Hu Weijia. China's B&R initiative to stimulate global growth with Europe rail connections. – <http://www.globaltimes.cn/content/1041976.shtml> (Source: Global Times Published: 2017/4/11); Железнодорожное сообщение «Китай-Европа» содействует строительству «Одного пояса, одного пути». – http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-04/18/content_40640394.htm

⁵ 5,000 China-Europe cargo trains expected by 2020. – http://www.china.org.cn/china/Off_the_Wire/2016-10/18/content_39513862.htm; Hu Weijia. China's B&R initiative to stimulate global growth with Europe rail connections. – <http://www.globaltimes.cn/content/1041976.shtml> (Source: Global Times Published: 2017/4/11).

Федосова Р.Н.

д.э.н., профессор, Финансовый университет
Fed3670@yandex.ru

Красоченкова Н.П.

к.э.н., докторант, Финансовый университет

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: интеграция, инновационный подход, текстильная промышленность.

Keywords: integration, innovation, textile industry.

Национальный промышленный сектор государств-членов Евразийского экономического союза с осторожностью подходит к выстраиванию промышленно-торговых стратегий с партнерами по интеграционной группировке. В этой связи выработка стратегии промышленной политики приобретает особую значимость, тем более в условиях, когда импортозамещение групп товаров, в частности текстильных и швейных товаров, продукции из кожи и обуви, фармацевтическая продукция, машины и оборудования является приоритетным направлением сотрудничества государств-членов ЕАЭС на современном этапе функционирования Союза.

В обращении к главам государств-членов Евразийского экономического союза, председательствующая в 2015 г. Республика Беларусь изложила видение приоритетов на 2015 г., среди которых – переход к согласованной, а в перспективе и к единой промышленной и агропромышленной политике.

Принимая во внимание обозначенные Республикой Беларусь основные задачи по дальнейшему развитию экономики государств-членов ЕАЭС, а также прописанные в Договоре ЕАЭС цели (всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик и др.), развитие легкой промышленности Сторон должно быть начато с разработки стратегии развития текстильной промышленности.

Опираясь на сложившуюся специализацию текстильной промышленности в унаследованной от плановой экономики системы промышленного производства (табл. 1), считаем, что процессы интеграция в текстильной промышленности государств-членов ЕАЭС должны протекать на основе диалектики интеграции и дезинтеграции предприятий текстильной промышленности ЕАЭС и эффекта «spillover», выражающихся в усилении взаимодействия во взаимодополняющих отраслях (элементов в подсистеме) и ослаблении сотрудничества в однородных отраслях (между подсистемами), активизируя инновационное развитие, путем распространения новых решений из смежных отраслей.

Таблица 1

Сложившаяся специализация текстильной промышленности в странах евразийского пространства

Государства-члены	Наличие собственного сырья	Потребление для внутреннего потребления	Продукция на экспорт на внутренний рынок ЕАЭС
Армения	шерсть, трикотаж	Швейные изделия, ковры ручной и машинной вязки	Ковры, трикотажных изделий
Беларусь	лен	Одежда	Лен одежда
Казахстан	хлопок, кожа	Одежда	хлопок, одежда
Россия	лен	Одежда	Лен

Одним из эффективных инструментов развития торговой основы «текстильных кооперационных сетей» может стать «своповая стратегия торговли», которая в условиях волатильности валютных рынков позволит, во-первых, снизить торговые риски путем уменьшения роли доллара США во внешнеэкономических операциях, во-вторых, обеспечить сектора экономики частью товарно-денежных отношений, на которые колебания курсов доллара США и евро не будут влиять. Кроме всего прочего, «своповая стратегия торговли» позволит интернационализировать рубль как региональную резервную валюту. Сегодня в валютной структуре платежей, связанных с обслуживанием взаимного товарооборота государств-членов ЕАЭС роль доллара все еще велика.

Своповая торговля – это договоренность между национальными центральными банками о взаимном обмене валют по фиксированным, удержанным государством курсам¹. Заключив соглашение о своп-линии, правительство может пользоваться иностранной валютой, эмитируя внутреннюю и сразу же обменивая ее.

¹ С 29 декабря 2014 Россия и Китай запустили своповую торговлю пары рубль-юань. Китай старается расширить влияние юаня в мире. У КНР открыты своп-линии сроком на 3 года с 15 странами мира. В 2015 г. Исламская Республика Иран переходит на расчет рублями в торговле с Россией.

Своп-линии позволят уменьшить давление на валютный спрос со стороны импортеров, окажут поддержку реальному сектору экономики при осуществлении внешнеторговых операций, смягчат риски для обменного курса.

В рамках же ЕАЭС считаем целесообразным выработать единую «своповую стратегию торговли» для групп товаров, ориентированных на экспорт, имеющих низкую степень пересечения рынков сбыта.

Список источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015) (29 мая 2014 г.). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/
2. Проект Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза на среднесрочную перспективу от 19 марта 2015 г. – <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/41806.html>
3. Обращение Президента Беларуси Александра Лукашенко к главам государств – членов Евразийского экономического союза. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-01-2015.aspx>

Филькевич И.А.

д.э.н., профессор МПГУ
Filik66@mail.ru

РАЗВИТИЕ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕАЭС И ШОС НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ ЗОН ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, инвестиции, интеграция, программа, комплекс, международный центр приграничного сотрудничества, внешняя торговля.

Keywords: cross-border cooperation, investment, integration, program, complex, international border cooperation center, foreign trade.

Состояние внешнеторговых связей характеризует уровень развития интеграционных процессов на территории Евразийского экономического союза. Масштабы и структура свободного обмена товарами, производимыми его участниками, свидетельствуют об интенсивности взаимного экономического общения, успехах и неудачах строительства единого экономического пространства.

Оценивая итоги развития торгово-экономических отношений в рамках ЕАЭС можно отметить, что в 2017 году впервые за годы создания экономического союза наблюдается положительная динамика развития взаимного товарооборота в Союзе, который возрос более чем на четверть. Около 70% платежей за экспорт при взаимной торговле бизнес осуществляет в национальных валютах. С начала 2017 года прямые иностранные инвестиции в ЕАЭС выросли почти в 2 раза. Кроме того, по итогам 2017 года ожидается рост промышленного производства в целом по Союзу на 3,6%, в сельском хозяйстве – на 1,5%, грузооборот и пассажирооборот – на 7%.

Вместе с тем следует обратить внимание на то обстоятельство, что по итогам первого года существования Евразийского экономического союза объем взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС в долларовом эквиваленте составил 45,6 млрд. долларов, данный показатель на 26% ниже уровня взаимного товарооборота стран-участниц ЕАЭС в 2014 году. Сокращение торговли в денежном эквиваленте внутри ЕАЭС было связано с продолжающимся экономическим кризисом. Взаимный оборот торговли товарами между странами ЕАЭС в 2016 г. составил по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) 43 млрд. долл., что на 5,8% меньше, чем в предыдущем году (45,6 млрд. долл.). При этом оборот внешней торговли с третьими странами в 2016 г. составил 509,4 млрд. долл., что на 12,1% меньше уровня 2015 г. (579,3 млрд. долл.). Таким образом, объем взаимной торговли между государствами ЕАЭС в 2016 г. сократился не столь значительно, как размер внешней торговли Евразийского союза с третьими странами. Более того, без учета минерального топлива объем взаимной торговли государств ЕАЭС в 2016 г. вырос на 3,3%, а с третьими государствами – сократился на 3,4%.

Новые возможности для развития экономического сотрудничества стран открывает принятие Таможенного кодекса всеми странами-членами ЕАЭС. Этот единый свод правил внешнеэкономической деятельности пяти стран вступит в силу с 1 января 2018 года.

К важнейшим преимуществам Таможенного Кодекса можно отнести:

- минимизацию документооборота;
- ориентация документа на цифровые технологии и создание новой системы взаимного обмена данными;
- сокращение сроков растаможивания товаров до 4-х часов (сегодня стандартное время выпуска составляет больше суток);
- серьезное улучшение положения участников рынка, работающих в статусе уполномоченных экономических операторов;
- развитие механизма «единого окна»;
- возможность отсрочек по уплате таможенных платежей.

В 2017 году была выпущена «Белая книга», в которой перечислены и описаны все существующие барьеры, изъятия и ограничения, сдерживающие развитие экономического сотрудничества стран ЕАЭС. Всего выявлено около 130 барьеров, при этом в течение 2017 года разработаны механизмы устранения 17 таких ограничений.

Важным итогом работы по международному сотрудничеству ЕАЭС стало завершение содержательной части переговоров по подписанию соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между государствами-членами ЕАЭС и КНР. Особенностью этой работы было обсуждение не только условий торгового режима, но и минимизация нетарифных барьеров, а также привлечение инвестиций.

Следует отметить, что в рамках реализации проекта Большого шелкового пути взаимное сотрудничество с Китаем рассматривается в качестве перспективного проекта взаимодействия ЕАЭС и ШОС.

Внешнеэкономическая деятельность, в том числе приграничная торговля, – один из приоритетов экономического развития в разрезе как внешней, так и внутренней политики Российской Федерации, Казахстана и КНР.

Необходимо обратить внимание, что за долгие годы переговоров между Россией и Китаем о создании «Большой Евразии» так и не появилась даже приграничная зона свободной торговли. Причем еще в начале 2000-х годов Россия и Китай обсуждали создание сразу трёх приграничных зон свободной торговли: Благовещенск-Хэйхэ, Забайкальск-Маньчжоули, посёлок Пограничный-Суйфэнхэ. Основой для этого стало заключение межправительственных соглашений 1998–1999 годов, включающих безвизовые поездки граждан КНР и России в эти зоны.

В настоящее время созданы предпосылки для реализации проекта по созданию приграничного торгово-экономического комплекса (ПТЭК) на участке Пограничный-Суйфэнхэ. Согласно проекту, по обе стороны от границы должны быть построены своеобразные резервации (150 га – с китайской стороны и 300 га – с российской). Учитывая популярность в Китае экологически чистых российских продуктов, зона свободной торговли помогла бы российским производителям выйти на китайский рынок. В настоящее время российскому бизнесу приходится преодолевать массу административных трудностей даже для поставки тестовой партии продуктов в КНР. Часть товара до китайских потребителей не доходит, а в их цену закладываются таможенные расходы.

Помочь выйти российским экспортёрам на китайский рынок предполагается с помощью прямых железнодорожных маршрутов. Отправить тестовый поезд с экспортным продовольствием в Китай решено из Ворсино Калужской области до Шилуна (Китай). При этом отправка товаров из России решит загрузку пустых контейнеров, которые отправляются из России в Китай. Однако экспорту пока препятствуют высокие тарифы, в том числе в КНР.

Российской Федерации, безусловно, необходимо заимствовать опыт эффективного приграничного сотрудничества между Казахстаном и КНР. Международный центр приграничного сотрудничества Хоргос появился на границе Казахстана и Китая на основе межправительственных соглашениях 2004–2005 годов. В отличие от России, где много инициатив отдавалось на местный уровень, в Казахстане центральные власти решили курировать проект от начала и до конца.

Международный центр приграничного сотрудничества Хоргос работает с 2012 года, полный ввод всех объектов запланирован на 2018 год. Центр представляет отгороженную резервацию площадью 560 га (217 га – со стороны Казахстана и 343 га – с китайской). Безвизовый въезд на территорию центра разрешён как гражданам Казахстана и Китая (по внутренним паспортам), так и представителям третьих стран (по загранпаспортам). В зоне разрешается находиться 30 дней. Товары в неё доставляют в беспошлинном режиме. С китайской стороны построены несколько торговых центров. С казахстанской стороны построено сооружение – центральная площадь «Самрук», имеющая пока несколько торговых блоков для бутиков. В окончательном варианте «Самрук» займёт 45 тысяч кв. м.

Каждый посетитель Международного центра приграничного сотрудничества может беспошлинно вывезти с собой товаров на сумму не более 1500 евро и весом не более 50 кг. Для пресечения провоза коммерческих партий товаров под видом «товара для личного потребления» Казахстан установил ограничения по габаритам багажа, а также по провозу одного и того же товара с установленной периодичностью. Кроме того, казахстанцам нельзя посещать зону более одного раза в месяц. Со стороны Китая ограничений нет.

Китайцев Международный центр приграничного сотрудничества Хоргос привлекает магазинами беспошлинной торговли, отсутствием виз и даже загранпаспортов. Беспошлинный лимит на перемещение товаров с территории центра на территорию КНР составляет 8 тысяч юаней каждый день на одного человека, что заметно мягче ограничений при поездке за рубеж. Центр настолько интересен китайцам, что они кроме постройки будущего города на своей стороне, подвели к нему автомобильную дорогу через горы. Казахские компании, в свою очередь, получили доступ безо всяких ограничений на быстро растущий рынок.

Хоргос пользуется популярностью, его ежедневный оборот составляет 5 млн. юаней (данные китайской стороны). Цены в зоне значительно ниже, чем на оптовом рынке «Дордой» в Бишкеке. По итогам 2016 года, в центр въехало 2,5 млн. китайцев (для сравнения: весь Приморский край за 2016 год посетило около 0,5 млн. иностранцев).

Содействовать реализации совместных инвестиционных проектов должны совместные усилия всех стран. В частности на приграничную торговлю 12 субъектов Российской Федерации и семь областей Казахстана приходится более 70% товарооборота между Казахстаном и Россией. При этом между субъектами Российской Федерации и областями Казахстана уже действует порядка 400 соглашений о сотрудничестве.

Для развития приграничного сотрудничества подготовлена комплексная программа российско-казахстанского межрегионального сотрудничества на период 2018–2023 годов. В программе приоритетное внимание уделяется сотрудничеству в торгово-экономической и инвестиционной областях между странами.

По состоянию на август 2017 года накопленные российские инвестиции в Казахстане превысили 10,8 млрд. долларов, а казахстанские в Россию – три миллиарда. При этом в рамках двусторонней межправительственной комиссии приняты дополнительные меры по снятию барьеров для движения товаров, капиталов и рабочей силы.

Особой сферой инвестирования является развитие человеческого капитала. На базе региональных вузов планируется создавать совместные исследовательские центры. Такие, например, как международная научно-исследовательская лаборатория прикладной биотехнологии, в которой работают сотрудники и студенты Белгородского исследовательского университета и Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Для казахстанско-российского приграничья характерна положительная динамика развития интеграционного сотрудничества. Казахский бизнес активно работает непосредственно в приграничье. Яркий пример – казахстанская многоотраслевая агропромышленная группа компаний «Иволга-Холдинг», которая успешно функционирует за счет вложений инвестиций в приграничные российские регионы.

Необходимо отметить, что перспектива развития приграничного сотрудничества на основе реализации новых совместных инвестиционных проектов представляет интерес для всех стран ЕАЭС. Сегодня имеются возможности заимствовать позитивный опыт сотрудничества для увеличения объемов взаимной торговли на основе создания новых форм сотрудничества, учитывая опыт России (Оренбургская область, Смоленская область и другие), Республики Беларусь и Казахстана.

Хребтов А.В.

член Координационного совета Международного союза экономистов, руководитель экспертной группы Комитета по энергетической политике и энергоэффективности РСПП, директор по развитию и науке Национального агентства по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии
ax@naevi.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАК ДРАЙВЕРА РАЗВИТИЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *Большая Евразия, инновационное развитие, образование, международное сотрудничество.*

Сегодня перед Россией, как лидером Евразийского союза, стоит очень сложная государственная стратегическая и амбициозная задача – перейти от сырьевой экономики к инновационной. Для того чтобы добиться ее решения, необходимо коренным образом пересмотреть все находящиеся в арсенале власти страны инструменты, законы, программы и институты развития, определить новые критерии эффективности и индикативные показатели инновационной деятельности всех субъектов в данной области.

Напрямую ввести новый формат взаимодействия власти и общества, переформатировать все подходы, направленные на устойчивый спрос инновационной продукции и технологий не получится. Этому будут препятствовать армия коррумпированных чиновников, мощные лоббистские силы крупных иностранных производителей и агенты пятой колонны, которые стремятся не допустить перекоса стратегического баланса сил в мировой экономике. Они понимают, что нашей стране, имеющей природные, территориальные богатства и высочайший человеческий потенциал, нельзя позволить развить еще и инновационную экономику, поскольку тогда мы превратимся в сверхдержаву с неограниченными экономическими, социальными, военно-промышленными возможностями и сможем диктовать повестку мировой политики.

В настоящее время легко убедиться в том, что ни один из этих показателей в сравнительной динамике **не будет достигнут** даже при надувании отчетов органами власти на федеральном и региональном уровне. Вместо роста показателей идет спад. Данный вывод говорит о том, что надо коренным образом менять модель инновационного развития, а Стратегию инновационного развития пересмотреть.

Ранее принятая Стратегия предполагала три варианта инновационного развития страны:

1. Инерционный – ориентация на импорт, чужие технологии, макроэкономическая стабильность, экономия бюджета, низкий прирост инновационной активности и ВВП.
2. Догоняющий – перевооружение стратегических предприятий и отраслей, опять же за счет импорта, локальное стимулирование инновационных предприятий, спрос на инновации преимущественно в ОПК и сырьевом секторе, максимальная доступность мировых технологий, минимальные инновационные риски, отработанные технологии, сокращенные сроки реализации проектов.

Минусы – жесткая конкуренция импорта, производительность труда значительно не меняется, ориентир на иностранные инвестиции и как следствие зависимость от них, усиление внешнего управления и пятой колонны, развитие и внедрение импортных технологий тормозит развитие отечественных технологий.

3. Стремление к лидерству в инновационной сфере – существенные усилия государства, значительное финансирование научных фундаментальных и прикладных исследований, восстановление посредством очень внушительных вливаний в сферы: авиакосмос, композиционные материалы, нанотехнологии, биомедицина, IT-сфера, атомная и водородная энергетика, экология и т.д.

Минусы – большие затраты, большие инновационные риски, возможный захват перспективных инноваций странами-конкурентами, полный пересмотр и анализ всех институтов инновационного развития и законодательной базы, восполнение кадрового голода в науке и инженерии.

Предлагается четвертый вариант Стратегии перехода от сырьевой экономики к инновационной, который устроит и профессиональное сообщество, и действующую власть, и даже промышленные кланы, элиты и олигархию.

Предлагаем запустить процесс формирования единой Евразийской Инновационной системы, ориентированной на социально-предпринимательскую модель развития. Независимую от государств и чиновников, но подконтрольную им.

Цель экономического развития ЕАЭС в долгосрочном периоде заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов Союза и интеграционного объединения в целом за счет реализации конкурентных преимуществ государств-членов и Союза.

«Интеграционный потенциал Союза» – совокупность возможностей, финансовых, интеллектуальных, технологических, институциональных и других, возникающих в результате интеграционных процессов, использование которых способствует получению государствами-членами Союза дополнительных экономических эффектов¹.

Проблемы инновационного развития и освоения новейших технологий имеют первостепенное значение для всех стран. Сейчас на долю новых технологий в развитых странах приходится от 70–85% прироста валового внутреннего продукта.

Происходящая сегодня в мире смена технологических укладов открывает «окно возможностей» для выхода на новую волну экономического роста.

Именно в периоды крупномасштабных технологических сдвигов возникает возможность для ряда стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо». Как показывает опыт совершения прорывов в новых промышленных странах: Японии, Южной Корее и Китае, для этого нужна концентрация на прорывных направлениях. Каких?

История развития стран-лидеров в мире за последние 300 лет показывает, что своими технологическими, экономическими и политическими достижениями страны-лидеры были обязаны своим стратегиям развития, среди которых главную роль играли новации в системе образования.

Очевидно: только та страна, которая сможет правильно сконструировать (организовать) новую и эффективную систему образования для всех своих разновозрастных граждан, а также сможет конвертировать Образование в эффективное развитие страны, – станет одним из технологических и экономических Лидеров мира.

Создание Евразийской инновационной системы предполагает развитие институтов и институциональных отношений, обеспечивающих полный цикл инновационной деятельности от проведения исследований и разработок в области высоких технологий, создание условий для их внедрения в сфере конкурентоспособного производства, обеспечения высокой добавленной стоимости.

Евразийская инновационная система – система институтов, обеспечивающих формирование инфраструктурных элементов, норм и правил регулирования межгосударственных отношений в сфере инновационной деятельности, основанных на общепринятых государствами-членами ЕАЭС принципах государственной политики, поддержки и стимулирования инновационной деятельности, обеспечивающие развитие национальных инновационных систем и координацию сотрудничества при разработке, и реализацию межгосударственных целевых программ и инновационных проектов...²

России, как основному интеграционному драйверу ЕАЭС необходим иницирующий импульс и концентрация ресурсов на перспективных направлениях нового – шестого технологического уклада.

Главная проблема инновационного предпринимательства в стране – низкая эффективность процесса, отсутствие оригинальных, прорывных проектов – обусловлена, в том числе, значительным снижением качества подготовки инженерных кадров. Сегодня в вузах, да и в поствузовском обучении идет подготовка инженеров-исполнителей, «инженеров-копировщиков» и вообще отсутствует подготовка инженеров-создателей, инженеров-творцов, инженеров-инноваторов.

Очевидно, что причина этому – системные ошибки прошлых лет в стране, падение уровня преподавательского состава, снижение имиджа инженерного труда и т.п. И под это подводится «политическая база» – главное бизнес, и команда, а «техника» – ничто, а «ученых надо гнать из проекта»... При этом забывается, что хорошо «инженерно-сделанный» проект – фундамент успеха. И, зачастую – приводит к созданию прорывных продуктов, технологий, проектов.

Мы уверены, сегодняшний перекося необходимо устранить. Для этого необходимо серьезно ставить и системно решать задачу «возрождения российской инженерной школы», массового производства «творческой инженерной элиты». И тогда – при соответствующей работе – мы сможем дополнительно получить большее количество качественных инновационных проектов. Это приведет к воспитанию новой научно-инженерной и предпринимательской элиты страны. Граждан, которые ставят перед собой масштабные достойные цели, не боятся проблем и противоречий, умеют системно решать проблемы, видеть последствия принятых решений. И которые смогут превратить нашу страну в мирового Лидера.

¹ Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза.

² Решение № 475 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции создания Евразийской инновационной системы» (Принято в г. Санкт-Петербурге 11.12.2009).

Чэнь Сяо (КНР)

аспирант Института Дальнего Востока РАН
xiaoxiao2016@yandex.ru

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. Института Дальнего Востока РАН
sazonovch@mail.ru

АЗИАТСКИЙ БАНК ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ-2030

Ключевые слова: Азиатский Банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Китай, международные финансовые организации, Азиатский банк развития, Международный валютный фонд, Всемирный Банк, Экономический пояс Шелкового пути, экономическое и региональное развитие, инфраструктура, Россия, Евразийский экономический союз.

Keywords: Asian infrastructure investment Bank (AIIB), China, international financial organizations, Asian bank of development, International monetary Fund, World Bank, Silk Road Economic Belt, economic and regional development, infrastructure, Russia, the Eurasian economic Union.

По прогнозу специалистов АБР, в период 2010–2020 гг.¹ странам Азии для поддержания нынешнего уровня экономического развития необходимо вложить в развитие национальных транспортных сетей около 8 трлн. долл. США (далее долл.), а в период 2016–2030 гг. – 26 трлн. долл.² Причем 68% этой суммы будет направлено на строительство новых инфраструктурных объектов, 32% – на ремонт и обслуживание уже имеющейся инфраструктуры. Аналитики ВБ прогнозируют, что для ликвидации инфраструктурных ограничений страны Южной Азии в течение ближайших десяти лет должны ежегодно инвестировать 250 млрд. долл. в развитие своих транспортных сетей, а страны Восточной Азии – 600 млрд. долл.³ Однако ни ВБ, ни АБР не могут оказать странам этих регионов соответствующую финансовую помощь, выделяя не более 20 млрд. долл. на развитие азиатской инфраструктуры и концентрируя свои усилия на менее масштабных инвестициях в страны с низким уровнем доходов с целью борьбы с бедностью⁴. На 21-й встрече лидеров АТЭС (Бали, 2013 г.) Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с предложением о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) для финансирования инфраструктурного развития в рамках реализации инициативы о создании «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути 21 в.» (МШП 21 в.). По мнению руководства Китая, подобный финансовый институт позволит придать новый импульс региональному инфраструктурному строительству в Азии, а также активизировать экономический рост не только в странах региона, но и во всем мире⁵. Выступая на Боаоском форуме (2014 г.) премьер Госсовета КНР Ли Кэцян

¹ Согласно прогнозу экспертов ВБ и ОЭСР, с 2010 по 2030 гг. на развитие мировой транспортной инфраструктуры потребуются инвестиции общим объемом 55 трлн. долл. США (Bai Shi. Free Trade for the Future. – http://www.bjreview.com.cn/quotes/txt/2016-10/31/content_648380_4.htm; Galvan B. China Belts out Globalization. How the Silk Road development initiative may upend the global status quo. – http://www.bjreview.com/World/201705/t20170522_800096725.html).

² Construction firms plan major global infrastructure projects. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/06/content_29630173.htm.

³ China, ASEAN discuss new Maritime Silk Road. – <http://english.people.com.cn/n/2015/0917/c90883-8783570.html>

⁴ Chen Ran. Empowerment through Infrastructure. The proposed Asian infrastructure investment bank will help improve regional connectivity and strengthen economic cooperation. – http://www.bjreview.com.cn/special/2016-07/21/content_631262.htm

⁵ Правительство КНР дифференцирует использование различных фондов и финансовых институтов для предоставления кредитов на инфраструктурное развитие в рамках ЭПШП и МШП 21 в. В конце 2014 г. правительство КНР приняло решение о создании совместно с ведущими китайскими государственными и коммерческими банками Фонда в размере 40 млрд. долл. для развития инфраструктуры вдоль маршрутов ЭПШП, размер которого в будущем может возрасти. Инвестиции в первую очередь будут направлены на улучшение транспортной сети центральных и западных китайских провинций, по которым пройдет маршрут ЭПШП, а также на развитие инфраструктуры стран Центральной Азии (ЦА), Юго-Восточной Азии (ЮВА) и части европейских стран, по территории которых будут проложены транзитные евроазиатский и паназиатский маршруты. Инициатива создания Фонда нашла отклик у местных правительств. В 2015 г. правительство города Фучжоу (провинция Фуцзянь) совместно с региональным филиалом Банка КНР и фондом развития «Китай-Африка» приняли решение о создании фонда финансирования МШП-21 в. в размере 10 млрд. юаней (1,6 млрд. долл.), а правительство провинции Гуандун выразило желание стать соинвестором этого Фонда. Для проведения научных исследований и выработки практических рекомендаций при реализации инициативы Председателя КНР в феврале 2017 г. Китайская академия стратегии «пояса и пути» стала инициатором учреждения Фонда международного сотрудничества в размере 200 млн. долл. Инициатива Си Цзиньпина о создании «пояса и пути» предусматривает и активное привлечение отечественных инвесторов. Активное участие в финансировании развития инфраструктуры в странах, прилегающих к ЭПШП, принимают крупнейшие китайские банки. В 2015 г. Банк Китая инвестировал 28,6 млрд. долл. в строительство транспортных сетей 18-ти стран, через территорию которых будет проходить ЭПШП, с 2013 г. Промышленный и коммерческий банк Китая (Industrial and Commercial Bank of China) открыл 127 отделений в 18 (из 64) странах, прилегающих к маршруту «пояса и пути», и около 20 отде-

отметил, что АБИИ с начальным уставным капиталом в 100 млрд. долл. будет сугубо коммерческим институтом, открытым и для стран, не входящих в регион, и будет отличаться от Азиатского банка развития (АБР) и Всемирного банка (ВБ)¹, которые являются политизированными институтами и выступают в качестве государственных агентов. Предоставление кредитов со стороны АБИИ не будет обуславливаться выполнением целого ряда требований, как это делают упомянутые банки². АБИИ является открытым институтом и, согласно уставу, любая страна может стать новым членом АБИИ, если она соответствует требованиям для вступления³. В октябре 2014 г. представители 21 азиатской страны в Пекине подписали меморандум о создании АБИИ, среди которых были Лаос, Кампучия, Мьянма, Таиланд, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Бруней, Филиппины, Индонезия, Казахстан, Узбекистан, Кувейт, Непал, Оман, Южная Корея, Монголия, Индия, Пакистан, Шри Ланка, Бангладеш (10 стран являются членами АСЕАН). В январе 2015 г. количество членов АБИИ увеличилось до 26 членов, когда Новая Зеландия, Саудовская Аравия, Таджикистан, Мальдивская Республика выразили желание вступить в АБИИ. К 15 апреля 2015 г. (истечению срока подачи заявок на вступление в АБИИ) 57 государств заявили о желании стать странами-учредителями АБИИ, среди которых было 37 стран Азии и 20 стран других регионов. В итоге, 29 июня 2015 г. в Пекине вместе собрались 57 потенциальных стран-учредителей, а 50 из них поставили подписи под «Соглашением о создании АБИИ». Не подписали «Соглашение о создании АБИИ» Кувейт, Филиппины, Таиланд, Малайзия, Польша, Южная Африка и Дания, хотя в дальнейшем у них имеется возможность вступить в банк. В начале 2017 г. количество стран-участников АБИИ насчитывало 57 членов, из них 75% стран располагались в азиатском регионе⁴. Поскольку заявки на членство в АБИИ поступило от 30 стран, руководство банка полагает, что к 2018 г. количество стран-участников АБИИ может превысить 80 членов⁵.

В состав членов АБИИ входят не только страны азиатского региона, но и государства, расположенные за его пределами. Распределение долей стран-участниц происходит в первую очередь с учетом географических различий между членами. В соответствии с принятым порядком, доля азиатских стран и неазиатских распределяется в пропорции 75 и 25% соответственно⁶. А затем на этой основе дальнейшее распределение акций АБИИ происходит согласно размеру ВВП страны-участника. В соответствии с «Соглашением о создании АБИИ»⁷, уставной капитал АБИИ составляет 100 млрд. долл. и делится на 1 млн. акций стоимостью 100 тыс. долл. каждая⁸. Для формирования своего ус-

лений в юго-восточном, юго-западном, центральном и западном регионах КНР, тяготеющих к этим маршрутам. Покрывающая более 50% маршрутов «пояса и пути» банковская сеть позволяет финансировать крупные инвестиционные проекты в области развития инфраструктуры таких проектов, как «Экономический коридор КНР–Пакистан», «Шелковый путь Бангладеш–Китай–Индия–Мьянма». «Экономический коридор КНР–РФ–Монголия», «Субрегиональная экономическая зона «Большой Меконг». К началу 2017 г. Промышленный и коммерческий банк Китая предоставил преференциальные и синдицированные кредиты на общую сумму 22 млрд. долл. китайским компаниям, участвующим в реализации 95 проектов «пояса и пути» в 33 странах Азии, Европы и Африки. Причем при финансировании китайские компании при строительстве транспортной инфраструктуры за рубежом могут получить возобновляемую (револьверную) кредитную линию на срок до 20–25 лет. В 2016 г. Импортно-экспортный банк Китая финансировал более 600 проектов финансирования проектов в рамках строительства «пояса и пути» и международного сотрудничества в области создания зарубежных производственных мощностей. С целью получения более высокой нормы прибыли пенсионные фонды, страховые компании, суверенные и частные инвестиционные фонды начали вкладывать средства в проекты в рамках «пояса и пути», и сегодня китайские инвестиционные проекты в области строительства инфраструктуры «пояса и пути» активно выходят на мировой рынок развития транспортной инфраструктуры – в 2016 г. китайские компании заключили новые контракты на строительство зарубежных инфраструктурных объектов на общую сумму 126,03 млрд. долл.

Основанный в Маниле в 1966 г. и объединяющий 67 стран-членов АБР утроил объем своих капиталов с 55 млрд. долл. до 165 млрд. долл. в 2009 г. На развитие инфраструктуры в Азии АБР ежегодно может позволить себе выдачу кредитов в объеме лишь 13 млрд. долл. (Empowerment through Infrastructure. – http://www.bjreview.com.cn/special/2014-07/21/content_631262.htm). Активы ВБ, объединяющего 188 стран-членов, составляют 223 млрд. долл., а ежегодно он может позволить выделять лишь 7 млрд. долл. на развитие инфраструктуры в Азии. Активы АБИИ будут составлять 2/3 размера активов АБР и 2/5 активов ВБ (AIIB open to countries committed to Asian, global development. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-10/24/content_18799133.htm; AIIB: A Dream Provider. – http://www.bireview.com/Business/201702/t20170204_800086419.html).

² Zhang Monan. A Route for Asia-Europe Financial Cooperation. – http://www.bjreview.com/Opinion/201604/t20160425_800055201.html

³ AIIB pivotal in promoting Asia-Pacific connectivity. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-11/17/content_22476694.htm; Чжан Юньпин. Сотрудничество нового типа // Китай. 2017. – № 5 (139). – С. 28–29.

⁴ Из выступлений руководителей КНР разного уровня и сообщений китайской прессы складывается впечатление, что основной упор в своей деятельности АБИИ будет уделять инфраструктурному развитию в азиатском регионе (Deng Yaqing. Building Asia's Future. The AIIB seeks to stoke growth in Asian countries through infrastructure construction. – http://www.bjreview.com/Business/201701/t20170115_800085413.html; AIIB committed to providing strong support to ASEAN. – http://www.china.org.cn/business/2017-05/13/content_40804932.htm; Infrastructure vital to boost socio-economic development in developing countries: AIIB president. – <http://www.globaltimes.cn/content/1046478.shtml> (Source: Xinhua Published: 2017/5/11).

⁵ Deng Yaqing. Building Asia's Future. The AIIB seeks to stoke growth in Asian countries through infrastructure construction. – http://www.bjreview.com.cn/Business/201701/t20170115_800085413.html

⁶ Palit A. (China Daily). AIIB is recharging globalization. – http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2017-03/30/content_28732393.htm

⁷ В «Соглашении о создании АБИИ» в общей сложности насчитывается 11 глав и 60 статей, детализирующие режим работы АБИИ, принципы распределения акций среди государств-учредителей, механизм избрания руководящего состава и т.д. В соответствии с «Соглашением», все права банка принадлежат Совету управляющих, который правомочен избирать директора банка, определять и принимать в банк новых стран-участниц (AIIB Chief Rules Out China Veto Power. – http://www.bjreview.com/Business/201601/t20160127_800047775.html).

⁸ В состав членов АБИИ входят не только страны азиатского региона, но и государства, расположенные за его пределами. Распределение долей стран-участниц происходит в первую очередь с учетом географических различий между членами. В соответствии с принятым порядком, доля азиатских стран и неазиатских распределяется в пропорции 75 и 25% соответственно. А затем на этой основе дальнейшее распределение акций АБИИ происходит согласно размеру ВВП страны-участника (Exploring AIIB's Inner Mechanisms. – http://www.bjreview.com/Business/201601/t20160125_800047608.html).

тавного капитала Китай закупил акций на сумму 29,7804 млрд. долл., что составило 30,34% от общей суммы¹. Таким образом, Китай стал крупнейшим владельцем акций АБИИ. В итоге на долю Китая приходится 26,06% голосов². Если КНР не поддержит какой-либо проект, то он не будет принят. «Соглашение о создании АБИИ» предусматривает, что при голосовании по особо важным вопросам необходимо набрать 75% голосов³, и поэтому, КНР обладает правом вето. За Китаем следуют Индия (уставной капитал определен в 8,367 млрд. долл.), Россия (уставной капитал – 6,536 млрд. долл.)⁴, Германия (4,484 млрд. долл.), РК (3,739 млрд. долл.)⁵. Другими значительными соучредителями АБИИ являются Австралия (3,691 млрд. долл.), Франция (3,376 млрд. долл.), Индонезия (3,361 млрд. долл.), Великобритания (3,055 млрд. долл.), Бразилия (3,181 млрд. долл.). За ними следовали: Турция (2,610 млрд. долл.), Италия (2,572 млрд. долл.), Саудовская Аравия (2,545 млрд. долл.), Испания (1,762 млрд. долл.), Иран (1,581 млрд. долл.), Таиланд (1,428 млрд. долл.), Объединенные Арабские Эмираты (1,861 млрд. долл.), Пакистан (1,034 млрд. долл.), Нидерланды (1,031 млрд. долл.), остальные (12,832 млрд. долл.)⁶. Понимая, что АБИИ в перспективе будет угрожать гегемонии ВБ и, соответственно, интересам США, американская администрация провела большую кампанию по противодействию вступлению в банк некоторых стран, однако, из стран G7 и ближайших союзников США воздержалась от присоединения к АБИИ только одна Япония. Тем не менее, в январе 2017 г. президент АБИИ Цзинь Лицунь заявил, что двери банка, по-прежнему, открыты для этих двух стран⁷.

25 декабря 2015 г. официально вступило в силу «Соглашение о создании АБИИ», ознаменовав тот факт, что банк получил свое оформление с юридической точки зрения. Штаб-квартира банка располагается в Пекине. Предполагается, что с ростом операций АБИИ планируется открыть структуры и представительства в других городах КНР и в городах стран-участниц⁸. В 2016 г. штат сотрудников АБИИ насчитывал 50 человек. Руководство банка полагает, что в течение 2017 г. количество квалифицированных сотрудников банка возрастет до 150-200 человек. В соответствии с «Соглашением о создании АБИИ» первый президент банка избирался Советом Управляющих исходя из принципа абсолютного большинства и из числа представителей азиатских стран-участниц. Срок его полномочий составляет 5 лет и допускается возможность переизбрания его еще на один пятилетний срок⁹. Первым президентом АБИИ стал генеральный секретарь временной многосторонней комиссии АБИИ Цзинь Лицунь. По его заявлению, через 5–6 лет из средств банка планируется ежегодно выделять 10-15 млрд. долл. на кредитование развития инфраструктуры в рамках инициативы создания «пояса и пути»¹⁰. В 2016 г. АБИИ одобрил выделение кредитов на общую сумму 1,73 млрд. долл. на реализацию девяти инфраструктурных проектов в семи азиатских странах¹¹. С января по сентябрь 2016 г. банк выделил кредиты на инфраструктурное строительство в четырех странах (Бангладеш, Индонезия, Пакистан, Узбекистан и Таджикистан) на сумму 509 млн. долл., а в октябре выделил еще 300 млн. долл. на проекты в Мьянме¹². В декабре 2016 г. АБИИ одобрил выделение кредита Азербайджану на проект проведения газопровода через Анатолию. В марте 2017 г. АБИИ одобрил заявки на новые кредиты в размере 285 млн. долл. на финансирование инфраструктурных проектов в Индонезии и Бангладеш. Таким образом, совокупный объем выданных АБИИ кредитов на начало 2017 г. превысил 2 млрд. долл.¹³ Индонезия получит два кредита: на 125 млн. долл. и 100 млн. долл., а Бангладеш получит 60 млн. долл. для реконструкции сети газопроводов. В 2016 г. АБИИ и АБР приступили к разработке проекта синдицированного кредитования, позволяющего странам-заемщикам получать значительные кредитные суммы, которые один банк предоставить не в состоянии вследствие высокого риска, либо вследствие превышения зако-

¹ AIIB to lend up to \$15b every year, says top official. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/02/content_22598637.htm

² В ВБ доля США составляет 16,3%, Китая – 4,9%; в МВФ доля США равна 16%, КНР – 6%; в АБР доля Японии составляет 12,8%, США – 12,7%, Китая – 5,5%.

³ Хэ Цзя, Чун Яту. Первые успехи АБИИ // Китай. 2017. – № 2 (136), февраль. – С. 21; AIIB committed to providing strong support to ASEAN. – http://www.china.org.cn/business/2017-05/13/content_40804932.htm

⁴ China's legislature ratifies AIIB agreement. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-11/04/content_22370377.htm; Galvan B. China Belts out Globalization. How the Silk Road development initiative may upend the global status quo. – http://www.bjreview.com/World/201705/t20170522_800096725.html

⁵ Germany becomes AIIB's largest non-regional shareholder. – <http://en.people.cn/n/2015/1221/c90000-899351.html>

⁶ Yuan Yuan. The Tale of a Bank. New multilateral financial institution initiated by China shoulders high expectations. – http://www.bjreview.com.cn/Current_Issue/Editor_Choice/201601/t20160125_800047548.html; Информация по АБИИ // Китай. 2017. – № 2 (136), февраль. – С. 23.

⁷ AIIB President Jin: Door will remain open for US to join. AIIB President Jin: Door will remain open for US to join. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/16/content_27961881.htm

⁸ AIIB pivotal in promoting Asia-Pacific connectivity. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-11/17/content_22476694.htm

⁹ Palit A. (China Daily). AIIB is recharging globalization. – http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2017-03/30/content_28732393.htm

¹⁰ Deng Yaqing. Building Asia's Future. The AIIB seeks to stoke growth in Asian countries through infrastructure construction. – http://www.bjreview.com/Business/201701/t20170115_800085413.html

¹¹ Среди них: модернизация приграничных дорог Узбекистана и Таджикистана (27,5 млн. долл.), участок скоростной магистрали М-4 Шоркот-Ханевал в Пакистане (100 млн. долл.) (Хэ Цзя, Чун Яту. Первые успехи АБИИ // Китай. 2017. – № 2 (136), февраль. – С. 22).

¹² Asian regional financial cooperation to bring new growth momentum. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-10/22/content_27140224.htm

¹³ Chu Daye. AIIB approves new loans. – <http://www.globaltimes.cn/content/1040031.shtml> (Source: Global Times Published: 2017/3/29); President Xi's Belt and Road speech in numbers. – http://www.chinadaily.com.cn/beltandroadinitiative/2017-05/14/content_29341723.htm

нодательных ограничений. В 2017 г. общий объем кредитования предусмотрен руководством АБИИ в размере 2,5 млрд. долл., в 2018 г. – 3,5 млрд. долл.¹

23 марта 2017 г. Совет управляющих АБИИ одобрил вступление 13 новых членов и после расширения число членов банка достигло 70, что позволило АБИИ по количеству членов стать вторым после ВБ многосторонним институтом развития. По количеству членов АБИИ превзошел Европейский банк реконструкции и развития и АБР². Одобрение на присоединение к АБИИ получили Афганистан, Армения, Фиджи, САР Сянган, Восточный Тимор, Бельгия, Канада, Эфиопия, Венгрия, Ирландия, Перу, Судан и Венесуэла. Официально членами АБИИ они станут после завершения необходимых внутренних процедур и осуществления первого взноса в капитал банка³. 13 мая 2017 г. Совет управляющих АБИИ одобрил решение принять семь новых членов банка, благодаря чему общее число членов АБИИ увеличилось до 77. Три из одобренных заявок поступили от предполагаемых региональных членов (Бахрейна, Кипра и Самоа) а остальные – от нерегиональных членов (Боливии, Чили, Греции и Румынии)⁴, а согласно заявлению президента АБИИ Цзинь Лицуня, к концу 2018 г. общее количество членов банка возрастет до 85⁵.

В 2017 г. было завершено формирование основных структур банка, разработаны правила и нормативы, регламентирующие аккумулирование средств в оперативную деятельность банка, были уточнены процедуры конкретных финансовых операций, был создан механизм управления финансовыми рисками⁶. Учреждение АБИИ является важным шагом реализации стратегической программы «пояса и пути», нацеленной на активизацию инфраструктурного развития Азии, углубление регионального и международного сотрудничества⁷. Эти задачи всецело отвечают потребностям РФ в повышении уровня развития инфраструктуры ДФО, а также совпадают с целью укрепления региональной интеграции, которую всемерно поддерживает Евразийский экономический союз. РФ и КНР имеют возможность на основании ныне существующих механизмов двустороннего сотрудничества активизировать взаимодействие с АБИИ и другими финансовыми структурами. Например, Российско-китайский инвестиционный фонд может принять участие в проектах АБИИ, либо привлекать кредиты АБИИ в свои проекты.

¹ Global Biz Insight: Belt and Road lights up global growth. – http://www.china.org.cn/world/Off_the_Wire/2016-10/20/content_39531057.htm; Fang Zhenghui. Foundations of the Road. – http://www.bjreview.com/Opinion/201705/t20170522_800096724.html

² Li Xiang (Chinadaily.com.cn). AIIB welcomes 13 new members, 15 to join the queue. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-03/25/content_28677254.htm

³ Xi's vision offers path to prosperity. – http://en.ce.cn/main/latest/201705/08/t20170508_22598140.shtml

⁴ AIIB approves 13 new applicants, expands membership to 70. – http://www.china.org.cn/business/2017-03/23/content_40493511.htm

⁵ Число членов АБИИ увеличилось до 77. – http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-05/13/content_40807996.htm

⁶ AIIB expects to sign 85 members by year's end. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-05/22/content_29438541.htm

⁷ AIIB's first year shows efficiency. – <http://en.people.cn/n3/2017/0419/c90000-9167929.html>

⁷ Это отмечено в преамбуле «Соглашения и создании АБИИ: «...Уверены в том, что, будучи многосторонним финансовым учреждением для активизации инфраструктурного развития, АБИИ сможет мобилизовать больше денежных средств для развития инфраструктуры в Азии, а также вне ее, разрешить проблемы финансирования, с которыми сталкиваются многие страны». В начале 2017 г. руководство АБИИ определило приоритетные стратегические задачи на текущий год. По словам президента банка Цзинь Лицуня, главная миссия АБИИ заключается в стимулировании социально-экономического развития Азии посредством инвестирования в проекты, стимулирующие установление связи между рынками (АБИИ выделил приоритеты на 2017 год. – http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-01/17/content_40118473.htm; AIIB's first year shows efficiency. – <http://en.people.cn/n3/2017/0419/c90000-9167929.html>).

Энхболд Г.

аспирант Монгольского государственного университета

Сувдаа Д.

к.э.н., профессор

Эрдэнэчулуун Х.

к.э.н., профессор

РАЗВИТИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ МОНГОЛИИ

Ключевые слова: трансформация финансово-бюджетной политики, развитие инвестиционного сотрудничества, создание экономического коридора России, Монголии и Китая.

Keywords: transformation of financial and budgetary policy, development of investment cooperation, creation of an economic corridor of Russia, Mongolia and China.

Монголия поддерживает открытую политическую систему, ответственное администрирование, ориентированное на устойчивое развитие, формирование многоотраслевых структур экономики, развитие инфраструктуры и стремится развивать многосторонние дружественные отношения с двумя соседями – с Российской Федерацией и с Китайской Народной Республикой.

Изменения внешнеэкономической среды и политико-экономической ситуации привели к структурным изменениям в экономике и к необходимости трансформации финансово-бюджетной политики Монголии.

В настоящее время быстрое изменение внутренней и внешней среды требует непрерывного улучшения финансово-бюджетной политики и приближения ее к международным стандартам.

Трансформация финансово-бюджетной политики требует комплексного подхода со стороны законодательной базы и бюджетной ответственности.

Главные причины трансформации финансово-бюджетной политики:

– нынешнее законодательство Монголии, регулирующее бюджетные отношения, не способствует наилучшему использованию системы бюджетного управления, направленного на проведение политики стабильного развития экономики и служит причиной уязвимости к финансовым кризисам.

– Монголия подошла к новой стадии экономического развития, направленной на формирование системы рационального управления финансовым накоплением в будущем и на превращение его в один из источников стабильного экономического развития.

Правительство Монголии проводит политику реформирования бюджета по следующим направлениям:

1. Внедрение международного опыта трансформации финансово-бюджетной политики других стран. Оно направлено на стабильное экономическое развитие и для этого требуется применение метода стабилизации бюджета.

2. Формирование и расходование бюджета, внедрение системы ответственности, процессы составления, обеспечения выполнения, контроля и отчетности бюджета должны быть прозрачными для общественности.

3. Формирование системы накопления на общегосударственном уровне и создание условия неприкосновенности от риска отрицательных последствий циклических экономических кризисов.

4. Расширение сфер отношений, регулирующих государственные инвестиции, управление дебетом, системы внутреннего контроля Правительства, обновление информационно-программного обеспечения бюджета, статистико-информационных сетей, создание, реализация комплексных правовых сфер, охватывающих бюджетные отношения.

5. Расширение прав организаций местного самоуправления, уточнение разграничения бюджетных обязательств и их выполнение. На основе этого – улучшение управления местным бюджетом и применение мер по децентрализации бюджета.

6. Развитие инвестиционного сотрудничества в рамках финансово-бюджетной политики.

Основа бюджетной инвестиционной политики Монголии – Комплексная политика национального развития, основанная на целях развития тысячелетия Монголии, утвержденная в 2008 году Монгольским парламентом. В этом документе отражены ключевые принципы новой бюджетной инвестиционной политики:

1. Распределение бюджетного инвестирования проводить основываясь на программах и планах развития экономики и социального развития;

2) Увеличение объема инвестиций на развитие инфраструктуры;

3) Систематическое увеличение бюджетного инвестирования в увязке с задачами развития тысячелетия в отраслях образования, здравоохранения, особенно в регионах и в сельской местности;

4) Оказание бюджетной поддержки инвестициям, направленным на улучшение системы современной информационной техники и технологии, а также профессионального образования.

В «Инструкции по разработке программ государственных инвестиций» указано, что Государственная программа инвестиций – главное средство планомерных инвестиций Правительства в госсектор. Бюджетная инвестиционная политика является не только средством поддержания экономического роста, но и играет важную роль в управлении внешней задолженностью.

В связи с недостаточностью собственных источников бюджетных средств в среднесрочном периоде, Правительство Монголии держит курс на привлечение иностранных инвестиций.

В этом контексте рассмотрим факторы, влияющие на развитие инвестиционного сотрудничества:

1. Законодательная основа

С целью совершенствования налогового управления, упрощения процессов подотчетности платежей требуется подготовка новой редакции пакета законов о налогах и пошлинах, налога на добавленную стоимость, укрепления равноправной и справедливой системы налогообложения и расширения базы налогообложения, необходимо использование международных основополагающих принципов борьбы с неплательщиками налогов в национальном законодательстве о налогах и уменьшение доли неуплаты налогов.

2. Зависимость от внешнеэкономических факторов

Хотя с 2017 года наблюдается рост мировой экономики, существуют некоторые факторы неопределенности, влияющие на определенные регионы мировой экономики. И это также оказывает свое влияние на экономику Монголии.

3. Изменение цен на природные ресурсы

Общее представление о доходах бюджета 2018–2020 годов отражает их большую зависимость от цен на медь, уголь, золото и железную руду на мировом рынке. Если цен на медь будет ниже 5000 ам. долларов за 1 тонну, то возникнет риск падения доходов стабилизационного фонда.

4. Вероятность увеличения внешних долгов

В ближайшие годы вероятность увеличения зарубежных инвестиционных проектов может привести к росту дефицита госбюджета. Хотя зарубежные инвестиционные проекты имеют собственные источники, но их использование будет отражаться на расходной части госбюджета, будет увеличивать ее.

5. Увеличение концессионных договоров в реализации зарубежных проектов

В последние годы с целью улучшения инфраструктуры заключены концессионные договора в автодорожных и в энергетических отраслях. Поскольку большинство концессионных договоров заключено с условием «под ключ», а обязательства Монгольской стороны должны выплачиваться из госбюджета, поэтому в ближайшие годы они будут оказывать влияние на увеличение дефицита госбюджета.

Монголия во всех отраслях экономики поддерживает низкие налоговые тарифы. У нас по сравнению со странами Азии и Тихоокеанского региона относительно низкие налоговые тарифы. В Монголии таможенный тариф составляет 5 процентов, налог на добавленную стоимость – 10 процентов, налоги на доходы субъектов хозяйственной деятельности – 10 процентов. Суммарно – 25 процентов.

В 70-е годы XX века Монголия и Россия создали совместное горнообогатительное предприятие «Эрдэнэт», которое до сих пор является эффективно функционирующим. Мы провели подготовительную работу по созданию подобного предприятия в городе Сайншанде. Монголия стремится производить готовую продукцию а не экспортировать продукцию горной руды в сырьевом виде.

Сельское хозяйство является одной из наших основных отраслей экономики. Монголия имеет 70 млн. поголовья скота. Каждый год мы экспортируем 10–15 млн. штук кожи, а также шерсть, но без добавленной стоимости. Если мы их будем обрабатывать, то в отрасли сельского хозяйства и в жизни скотоводов произойдут большие изменения. Мы планируем восстановить наше сотрудничество с Россией в этой отрасли.

Есть возможность экспортировать монгольский уголь хорошего качества в Восточную Азию через порт «Восточный» Дальнего Востока Российской Федерации. Для экспорта угля Монголии необходимо развитие инфраструктуры.

В 2010 году Монгольским парламентом был утвержден проект построения железной дороги протяженностью в 5600 км. Еще есть проект строительства железной дороги, соединяющей Россию с Китаем через Монголию. В следующем году планируется начать строительство первой части железной дороги Тавантолгой-Сайншанд протяженностью в 458 км. Об этом сообщил Президент Монголии Х.Баттулга в сентябре 2017 года на Восточном экономическом форуме во Владивостоке.

Торговый оборот между Монголией и Российской Федерацией по итогам первых семи месяцев 2017 года достиг 705,3 млн. ам. долларов, и это по сравнению с тем же периодом прошлого года выше на 46,8 процента. Наш экспорт в Россию вырос на 33,4 млн. ам. долларов, т.е. по сравнению с тем же периодом прошлого года он выше на 8,5 процента, импорт из Российской Федерации повысился на 67,1 млн. ам. долларов, т.е. на 49,5 процента.

Хотя товарооборот между Монголией и Россией увеличился, мы этим не удовлетворены. У нас с Россией и Китаем общая граница протяженностью в 4000 км. Это показывает, что у нас есть большие возможности в дальнейшем расширять наши отношения на региональном уровне. При транзитной торговле через нашу территорию мы нуждаемся в льготных тарифах железнодорожных перевозок.

Для расширения торговли с Российской Федерацией и устранения тарифных и нетарифных барьеров в торговле в сентябре этого года на Восточном экономическом форуме во Владивостоке Монголия выступила с инициативой заключения Договора о свободной торговле со странами-членами Евразийского экономического союза.

На Заседании Правительства Монголии в сентябре 2017 года принято решение о создании Центра исследования инвестиций при Министерстве Иностранных дел Монголии. Это решение явилось еще одним шагом на пути создания «Экономического коридора между Россией, Монголией и Китаем». Этот центр будет проводить предварительные технико-экономические расчеты и проводить изучение возможностей гармонизации законов и нормативных докумен-

тов трех стран, разрабатывать инструкции и рекомендации необходимые для реализации 32 совместных проектов в области градостроения, инфраструктуры, экологии, энергетики, туризма и сельского хозяйства.

Создание экономического коридора России, Монголии и Китая внесет важный вклад в развитие и улучшение инфраструктуры Большой Евразии.

Список литературы

1. Речь Президента Монголии Х.Баттулга на открытии Монголо-Российского бизнес форума на Восточном экономическом форуме. – 7 сентября 2017 года // Сайт Президента Монголии.
2. Правительство Монголии. Министерство Финансов. Проект единого бюджета Монголии на 2018 год // Сайт Министерства Финансов Монголии.
3. Оюунцэцэг Д. Исследование эффективности бюджетной инвестиции // Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences. 2014. – Vol. 54, N 1 (209).

Ярыгина И.З.

д.э.н., профессор департамента «Мировая экономика и мировые финансы» Финансового университета
jiz4@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БРИКС – ЕС

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, финансовые отношения, национальные валюты, регулирование, партнёрство.

Keywords: economic cooperation, financial relation, national currencies, regulation, partnership.

Введение

В условиях усиления геополитических рисков представляется целесообразным идти по пути совершенствования финансовых связей стран-партнёров Российской Федерации в БРИКС и ЕС в целях укрепления места и роли нашей страны и стран-партнёров в системе мирохозяйственных связей. В этой связи необходимы согласованные действия, направленные на расширение торговых экономических связей и использования национальных валют в обеспечении международного сотрудничества.

Одним из приоритетных направлений деятельности сторон является формирование и развитие финансовой инфраструктуры, способствующей реализации экономических интересов БРИКС и ЕС на базе предоставления качественных финансовых услуг экономическим субъектам стран-партнёров: участникам торгового сотрудничества, клиентам и контрагентам кредитно-финансовых институтов и гибкого отношения к трансграничным операциям, направленным на содействие решению экономических задач.

Международный опыт показал, что развитие сотрудничества на базе торговых площадок стран-участниц мирохозяйственных связей способствует взаимодействию сторон.

Механизмы развития финансово-экономического сотрудничества

Используя опыт ведущих международных финансовых рынков Нью-Йорка, Лондона, Шанхая, Гонконга и Сингапура, выделим ключевые характеристики, достижение которых способствует формированию эффективных механизмов финансово-экономических связей:

- открытые и справедливые финансовые рынки;
- свободные потоки капиталов и отсутствие валютных ограничений;
- квалифицированная рабочая сила и гибкое трудовое законодательство;
- справедливый, открытый, эффективный юридический и регулятивный режим;
- обоснованный и справедливый налоговый режим;
- гармонизация регулирования;
- низкие издержки ведения бизнеса (минимальное бюрократическое вмешательство и т.п.);
- высокое качество, доступность и удобство физической инфраструктуры;
- стабильная политическая и экономическая среды¹.

Доминирующими негативными факторами, сдерживающими развитие финансовых связей стран-партнёров, по мнению представителей деловых кругов, является несовершенство законодательства в защите прав собственности и судебная система. Справедливый, открытый, гибкий и эффективный регулятивный режим способствует снижению суверенного риска и обеспечивает благоприятный деловой климат стран-реципиентов международного сотрудничества. Озабоченность коррупцией, риском экспроприации, чрезмерными ограничениями сдерживает бизнес-процессы и экономический рост, инвестиционную деятельность, способствующую созданию рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Справедливая (не дискриминирующая) юридическая система важна для нормальных и предсказуемых торговых, финансовых и банковских операций. Обоснованные и предсказуемые процедуры деятельности и банкротства необходимы для формирования доверия инвесторов и эффективного размещения капитала, так как позволяют субъектам хозяйствования входить на рынок и управлять ресурсами.

Представители деловых кругов отмечают, что важным препятствием международного сотрудничества является несовершенство налоговой системы. Обоснованный и справедливый налоговый режим ограничивает неравенство, позволяет генерировать общественные фонды в объеме, достаточном для оказания необходимых общественных услуг; привлекает капитальные инвестиции и работает на достижение общественных целей. Привлекательный налоговый режим обычно характеризуют следующие черты:

¹ The Key Building Blocks of World Class Financial Centers / Securities industry association. – <http://www.sia.com>

♦ баланс между правами налогоплательщиков и налоговым администрированием, чьи полномочия должны быть достаточными для управления и усиления налогового законодательства;

♦ четкое определение общих рамок налоговых процедур, включающие аудит, сбор и организацию работы налоговых органов, в том числе отвечающих особенностям развития налоговой системы стран с формирующимся рынком.

Практика показала, что налоговый режим страны-реципиента международных финансовых отношений учитывает специфику экономической ситуации и стимулирует экономический рост.

Важную роль в формировании стратегии экономических субъектов стран-партнёров на рынках капиталов и услуг играет также оценка финансовых рисков. Ключевым направлением работы регуляторов в целях минимизации уровня рисков является совершенствование регулятивных и юридических режимов, демонстрирующих ответственность принимающей стороны по стимулированию международного сотрудничества, укреплению финансовой стабильности, улучшению функционирования рынков и снижению системного риска. В этой связи целесообразно в странах БРИКС и ЕС гармонизировать основные принципы международной финансовой деятельности, корпоративного управления и пр. с учётом стандартов, рекомендуемых Советом по финансовой стабильности (FSB), которые определяют экономические и финансовые регламенты, способствующие поддержанию устойчивости финансовой системы.

Кроме того, несовершенство городской инфраструктуры сдерживает развитие международных финансовых отношений. Практика показала, что высокое качество и доступность пространственной инфраструктуры важны для привлечения инвестиций и повышения международной конкурентоспособности участников мирохозяйственных связей. Благоприятный деловой климат способствует экономическому росту, созданию новых рабочих мест, развитию финансовых услуг в национальных валютах.

Расширение использования национальных валют

Использование национальных валют в обеспечении международного экономического сотрудничества БРИКС и ЕС во многом зависит от взаимодействия сторон.

Рост экономического потенциала БРИКС и ЕС, несомненно, будет способствовать наращиванию многостороннего взаимодействия сторон и позволит более эффективно решать практические задачи реализации программ сотрудничества, что создаст дополнительные условия обеспечения стабильности финансовых связей.

Практика показала, что основными стратегическими направлениями работы по формированию международного финансового рынка и развитию сотрудничества на базе использования национальных валют являются: согласованная денежно-кредитная политика (гармонизация законодательства в области валютного регулирования и валютного контроля); либерализация движения капитала, согласованное регулирование в отношении третьих стран; гармонизация банковского законодательства; формирование общего страхового и фондового рынков¹.

Целесообразно отметить, что степень взаимодействия экономик БРИКС – ЕС в настоящее время достаточно низка – страны различаются по структуре экономики, по состоянию платежного баланса, по структуре внешней торговли, по проводимой денежно-кредитной политике и пр. Все эти различия необходимо учитывать при разработке концепции сотрудничества БРИКС – ЕС в валютной сфере на ближайшую перспективу.

В свою очередь, реализация валютной стратегии на основе взаимодействия БРИКС – ЕС в условиях нарастания геополитических рисков имеет благоприятные перспективы. Важно понять, что расширение использования национальных валют БРИКС – ЕС в обеспечении экономического сотрудничества позволит реформировать мировую валютную систему и обеспечит укрепление новых валют в системе мировой экономики.

Оценка степени важности ряда объективных факторов для развития инфраструктуры международных финансовых рынков и возникающих на их основе центров сосредоточения экономической и финансовой деятельности участников мирохозяйственных связей показала, что надёжность, значимость национальной денежной единицы доминирует в иерархии опроса респондентов. По мнению экспертов, базис валютной стратегии обеспечивает укрепление использования национальных валют в международных экономических отношениях.

Исследование ожиданий целевых аудиторий относительно создания и развития международных финансовых центров показало, что большинство респондентов определяют ключевой фактор, необходимый для расширения использования национальных валют – размер, значимость национальной экономики страны-реципиента в международных экономических отношениях. Каждая из стран-членов ЕС и БРИКС обладает фундаментальными основами развития национальной экономики и лидирует по ряду отраслей в системе мировой торговли, что усиливает их роль в конкурентной борьбе за рынки сбыта и источники сырья в глобальной экономике.

Так, например, по оценкам специалистов ВСЕГЕИ им. акад. А.П. Карпинского, для извлечения востребованных полезных ископаемых нашей стране в период до 2025 г. потребуются инвестиции в объеме около 1118,6 млрд. долл. США. При этом предполагаемые доходы от добычи и реализации полезных ископаемых и первого товарного передела за указанный период могут составить около 3445,0 млрд. долл. США. Развитие месторождений целесообразно осуществлять на базе многостороннего сотрудничества с учётом интересов стран – партнёров. Такой подход позволит в условиях развития программы международного финансового центра дополнительно привлечь в казну налоговых доходов примерно на сумму свыше 1031,7 млрд. долл. США².

¹ Мухаметшина Ф.М. ЕвразЭС: перспективы формирования общего финансового рынка и валютной интеграции // Бизнес-Вестник Востока. 2006. – 11 марта. – <http://viperson.ru/wind.php?ID=468044&soch=1>

² Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостной анализ. Изд-е 2-е, доп. и перераб. – СПб., 2008.

В целях обеспечения экономического роста необходимо эффективно использовать имеющийся в России минерально-сырьевой и технологический потенциал, а также способствовать развитию инновационных технологий, что исключит зависимость страны от мировой политической конъюнктуры.

Кроме того, в целях расширения использования рубля и национальных валют БРИКС в международных экономических отношениях целесообразно координировать действия заинтересованных сторон, направленные на: повышение объёма многосторонних инвестиций в целях модернизации основных фондов, финансирование прикладных исследований, обеспечивающих переход на новые технологии; совершенствование денежно-кредитных политик центральных банков, направленных на стимулирование кредитования реального сектора экономики, а не на финансовые инвестиции в зарубежные активы. Высокие темпы инфляции, непрогнозируемые колебания обменного курса национальных валют «выталкивают» предпринимателей из бизнеса и не способствуют эффективному управлению текущей ликвидностью. Представляется целесообразным отметить несвоевременный переход Российской Федерации к «свободному плаванию» российского рубля, который должен быть обусловлен многофакторным процессом устойчивого развития экономики. Оценка мирового опыта показала, что политические решения не могут быть успешно реализованы в сжатые сроки из-за слабости или институциональной отсталости финансового сектора, высокого потенциала системных рисков, недостаточно благоприятной макроэкономической ситуации.

Механизмы регулирования деятельности банков-посредников

Как свидетельствует зарубежный опыт, пруденциальные меры центрального банка, нацеленные на стабилизацию положения в национальной банковской системе и покупательной способности национальных валют в системе международных кредитных и финансовых отношений, могут стимулировать внутренний и внешний спрос на нее и способствовать развитию финансового рынка. В этих целях центральные банки стран с формирующимся рынком используют следующие инструменты:

- лимиты чистых инвестиционных позиций финансовых институтов;
- более жесткие требования к кредитам, номинированным в иностранной валюте, по сравнению с кредитами, номинированными в национальной валюте;
- более строгие нормативы рисков инвалютной ликвидности по сравнению с международными стандартами;
- введение жестких лимитов на разрывы в валютах пассивов и активов или разрывов в их срочности;
- завышенные капитальные требования (как по величине капитала, так и по его достаточности) по сравнению с международными стандартами;
- дополнительные требования по резервированию на возможные потери по ссудам и приравненным к ним активам;
- использование мер контр – циклического регулирования.

Исследование перспектив совершенствования финансовых отношений БРИКС – ЕС позволило выделить наиболее важные условия совершенствования конкурентоспособности «масштабного» финансового рынка стран-участниц и институциональные проблемы банковских систем стран-членов. В целях повышения спроса на национальные валюты, обеспечивающие функционирование финансового рынка БРИКС – ЕС незамедлительного решения требуют проблемы, связанные с высокой степенью концентрации банковского бизнеса в банках с высокой долей государственного участия (Сбербанк РФ, группа ВТБ в России) и структурной слабостью рынка межбанковского кредитования. Решение этих проблем возможно с учётом коррекции подходов к формированию резервной политики банков, когда банк опирается на собственное профессиональное суждение о рисках по ссудам и самостоятельно обосновывает оценки кредитного риска. Мировой опыт показал, что решение таких проблем способствует эффективной деятельности кредитных институтов.

По нашему мнению, развитие международных финансовых отношений БРИКС – ЕС во многом зависит от политики стран-членов, направленной на ключевые факторы успеха – обеспечение привлекательности инвестиционной политики и высокое качество, доступность и удобство финансовой инфраструктуры.

Методы оптимизации денежного рынка

В целях эффективного решения вопроса оптимизации экономического сотрудничества БРИКС – ЕС целесообразно идти по пути стимулирования экономического взаимодействия сторон. В свою очередь, возможными моделями оптимизации денежного рынка и расширения использования национальных валют в международных расчётах является¹ валютное сотрудничество стран-участниц региональных валютно-финансовых операций, опирающееся на укрепление использования национальных валют субъектами хозяйствования в условиях реализации гибкого подхода к обеспечению потребностей экономических субъектов. Реализации предлагаемого подхода будет способствовать:

- углубление емкости потенциального рынка и его товарной структуры;
- укрепление ресурсной базы (наличие технологических, топливно-энергетических, трудовых, технологических, инвестиционных ресурсов);
- создание благоприятных условий сотрудничества субъектов экономического роста: бизнеса и государства;

¹ Симина Е.Л. Механизмы и проблемы валютно-финансового взаимодействия России на пространстве СНГ / Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 2007. – 16 с.

– совершенствование социально-экономической и институциональной среды для экономического роста стран-членов;

– унификация регулирования деятельности субъектов хозяйствования и инструментов финансирования.

Мировой опыт показал, что качество политики и методы, которыми осуществляются преобразования финансово-экономических систем, более важны, чем количество институтов, связанных с преобразованиями; стратегия партнёрства стран и их экономических субъектов в рамках региональных объединений создает условия для совместного использования финансовых ресурсов в доминирующих валютах; в случае отказа государств от координации структурных преобразований экономики, возникает угроза расширения деятельности неформальных (криминальных) структур; успех системных преобразований зависит от способности сторон адаптировать субъектов хозяйствования к унифицированным принципам деятельности; частным банкам, в том числе совместным, в рамках реализации совместных программ сотрудничества, необходимо поддерживать, прежде всего, деятельность субъектов хозяйствования на региональном уровне; либерализация краткосрочного капитала должна осуществляться под наблюдением национальных фискальных и валютных институтов; оптимизация платежной системы в национальных валютах может способствовать развитию многостороннего клиринга и совершенствованию системы международных расчетов, что, в свою очередь, укрепит конвертируемость национальных валют в безналичной форме и ускорит их использование в системе мировых экономических отношений.

В целях эффективного развития финансовой инфраструктуры, рынков продуктов, услуг, частного предпринимательства необходимы согласованные преобразования, технологизация и обеспечение безопасности банковского дела, консолидация экономического капитала кредитных институтов, что также способствует расширению сотрудничества финансовых систем и экономических субъектов БРИКС – ЕС.

В рамках развития финансовых отношений БРИКС – ЕС целесообразно идти по пути:

– приобретения долей (акций, паев) в уставном капитале банков (корпораций) стран-партнёров;

– образования новых банков путем слияния со структурами стран-партнёров или формирования стратегического альянса, который является оптимальным сочетанием системы бизнесов;

– совместного финансирования корпоративного бизнеса в национальных валютах БРИКС и ЕС, а также реинвестирования прибыли стратегических альянсов на территории принимающих стран, что углубит деятельность хозяйствующих субъектов.

Стимулирование деятельности совместных корпораций, лизинговых компаний с участием банков БРИКС – ЕС, включая межгосударственные банки с участием БРИКС – ЕС будет способствовать развитию технологического обеспечения многостороннего сотрудничества и расширению рынка.

Заключение

Участие банков-посредников в совместном льготном финансировании инновационных и наукоемких проектов, социально-экономических программ защиты окружающей среды, развития инфраструктуры, транспорта, медицинского обслуживания, поддержки предприятий малого и среднего бизнеса создаст условия безопасной деятельности субъектов.

Модернизация производства, машиностроения, энергетики и пр. в рамках совместного использования межгосударственных синдицированных кредитных линий и частно-государственного партнёрства будет способствовать интернационализации национальных валют.

В свою очередь, частно-государственное партнёрство субъектов хозяйствования стран-партнёров предполагает предоставление налоговых, страховых и прочих преференций для реализации проектов, в результате которых осуществляется творческая идея, нововведение, преобразование в экономической, технической, социальной или иной области, связанной с новыми идеями, изобретениями, открытиями. Предлагаемые меры будут способствовать расширению использования национальных валют в обеспечении экономического сотрудничества стран-членов ЕС – БРИКС и укрепят развитие международных финансовых отношений стран-партнёров в системе мировых финансов.

Список литературы

1. Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостной анализ. Изд-е 2-е, доп. и переработанное. – СПб., 2008.
2. The Key Building Blocks of World Class Financial Centers / Securities industry association. – <http://www.sia.com>
3. Стратегия развития финансового рынка РФ на период до 2020 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Гринберг Р.С., Глазьев С.Ю., Миркин Я.М. и др. Стратегические ориентиры экономического развития России: Науч. доклад. – СПб.: Алетейя, 2010. – 664 с.
5. Симина Е.Л. Механизмы и проблемы валютно-финансового взаимодействия России на пространстве СНГ / Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 2007. – 16 с.
6. Ярыгина И.З. Банковские системы и банки в условиях глобализации / Финуниверситет. – М., 2011. – 349 с.
7. Yam J. Competition and cooperation among global and regional financial centers. Speech on 9 May 2008. – <http://www.bis.org/review/r080514c.pdf>

Яшкова Т.А.¹

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ключевые слова: евразийство, РИК, геополитика, мироустройство, международное сотрудничество, треугольник РИК, биполярная система, цивилизация, оборонно-промышленный комплекс, Экономический пояс Шелкового пути, Евразийский экономический союз.

Keywords: eurasianism, RIC, geopolitics, world order, international cooperation, RIC «triangle», bipolar system, civilization, defense-industrial complex, Economic belt of the Silk road, Eurasian Economic Union.

Нынешний век характеризуется ярко выраженным обострением в международной политике. Выступая на 72-й сессии ГА ООН Министр иностранных дел Лавров С.В. отметил: «глобализация должна не антагонизировать, а играть объединительную роль, учитывать интересы всех без исключения государств, способствуя обеспечению стабильного и безопасного будущего всего человечества» [1]. Глава российской дипломатии выделяет основные проблемы, которые стоят перед мировым сообществом, а именно глобальную политическую и экономическую нестабильность, терроризм, миграционный кризис, различные региональные конфликты, «информационные войны», «незаконные односторонние санкции». В данный момент мирового развития наблюдается смещение центра геополитической силы на Восток. Хотелось бы отметить, что появляются новые и усиливаются старые региональные центры. Такими центрами на данный момент считаются Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Индия, Казахстан, Вьетнам, Сингапур, Япония и другие.

В табл. 1 приводятся статистические данные, отражающие уровень развития вышеназванных стран.

Таблица 1

Статистические показатели некоторых стран за 2016 год [2]

Страны/показатели	Население	ВВП (млрд. \$)	ВНП (\$)	Рост инновационного развития (баллы)	Уровень безработи- цы (млн. чел.)
КНР	1,4 млрд. чел.	11 218	8260	0,73	58
Индия	1,3 млрд. чел.	2265	1680	0,06	110
Российская Федерация	146 млн. чел.	1281	9720	-0,09	4,1
Казахстан	18 млн. чел.	134	8710	-0,23	0,45
Сингапур	5,8 млн. чел.	237	51 880	2,45	0,1
Вьетнам	93 млн. чел.	201	2050	-0,65	3,5
Япония	127 млн. чел.	4939	38 000	1,79	4,85

Как видно из выше представленных показателей, по численности населения лидирующее место занимает Китайская Народная Республика, затем Индия и замыкает тройку Российская Федерация. По второму параметру (Внутренний валовой продукт) лидирующее место занимает КНР, затем Япония и на третьем месте Индия. По третьему параметру (Внутренний национальный продукт) лидирующее место занимает Сингапур, на втором месте Япония и замыкает тройку Российская Федерация. По инновационному развитию лидирует Сингапур, второе место занимает Япония и замыкает тройку КНР; самый высокий уровень безработицы наблюдается в Индии, затем в КНР и замыкает тройку Япония.

Суммируя данные, можно сказать, что высокими темпами развивается Китайская Народная Республика, Сингапур, Япония, Индия.

Отдельно хотелось бы остановиться на оси стран РИК. Можно в этой связи выделить основные позиции, складывавшиеся в прошлом и доминирующие и сегодня в средствах массовой информации относительно стратегического треугольника «Россия–Индия–Китай»:

- «треугольник» возможен и желателен как реальный геополитический противовес складывающемуся однополюсному американскому миру и как начало создания новой «биполярной системы»;
- «треугольник» невозможен, так как все его «углы» экономически, особенно Китай и Индия, и политически завязаны на США, в связи с чем, проамериканский потенциал перевешивает антигегемонистские настроения членов «треугольника»;

¹ Яшкова Татьяна Алексеевна – д.полит.н., член Российской ассоциации политической науки, вице-президент Академии геополитических наук, профессор кафедры философии и социологии АТиСО, профессор кафедры международного сотрудничества РАНХиГС. E-mail: yashkova@yandex.ru

- «система РИК возможна в «урезанном» варианте – без китайско-индийского вектора, который является самым сложным по сравнению с китайско-российскими и российско-индийскими отношениями и проблемы которого практически неразрешимы;
- «взаимодействие возможно исключительно на двусторонней основе, причем основными «пружинами» этого взаимодействия являются потребность Индии и Китая в российских военных поставках (ВТС), а России – в индийских и китайских технологиях и инвестициях;
- «треугольник» возможен, но исключительно на основе межцивилизационного взаимодействия, не направленного против третьих стран и основанного на внутриконтинентальной экономической интеграции и кооперации;
- все три государства, являясь ведущими державами азиатского континента (Россия как евразийская страна), смогут совместно активизировать свою роль в формировании международного баланса сил и установления режима безопасности в Азии.

Для подтверждения данных параметров хотелось бы отдельно рассмотреть военно-технический и военно-экономический потенциал стран евразийского пространства, энергетический параметр и культурную составляющую. При этом необходимо заметить, что страны СНГ, входящие в евразийское пространство, также развиваются по восходящей линии.

Относительно ВПК Беларуси можно отметить, что Минск гораздо больше заинтересован в российском рынке, чем Москва. В Беларуси производят не готовые вооружения, а важные компоненты и агрегаты, к которым можно отнести оптику, электронику, программное обеспечение. Республика Беларусь зависит напрямую от Российской Федерации и проявляется это в том, что новые образцы военной техники для собственной армии поставляются из РФ (вертолеты МИ-8, самолеты ЯК-130, ЗРК-ТОР-М2) а также ряд современных вооружений (самолеты СУ-30, ЗРК С-400). При этом хотелось бы подчеркнуть, что более 98% вооружений современной Беларуси состоит из советского и российского вооружения. Все это отражено в договоре между РФ и РБ о развитии ВТС (ФЗ от 23 декабря 2010 г. № 363-ФЗ).

Относительно ВПК России и Казахстана следует отметить принятие решений по дальнейшему развитию Единой региональной системы ПВО Казахстана и Российской Федерации, аренде и порядку использования РФ испытательных полигонов Казахстана, а также приобретением перспективной военной техники российского производства. В Казахстане проводится большая работа по развитию национального ОПК. На современном этапе поставлена задача увеличить к 2020 году до 80% долю отечественных предприятий в производстве продуктов военного назначения на нужды ВС Казахстана. Выполняются ремонтные работы и модернизация бронетанковой техники, авиационных двигателей.

В сентябре 2014 года Казахстан объявил о намерении увеличить расходы на оборону на 36,6% в течение трех лет с 362,7 млрд. тенге (2 млрд. долларов) до 495,5 млрд. тенге (2,7 млрд. долларов) к 2017 году [3]. Казахстан как независимое государство в сфере ТВС проводит политику, ориентированную на диверсификацию поставщиков вооружений, а основным партнером по вооружению Казахстана остается Российская Федерация.

При этом необходимо подчеркнуть, что многие предприятия Казахстана и Беларуси очень тесно интегрированы в ВПК России.

Все страны-участницы обладают развитой военной промышленностью, где, как правило, концентрируются высокие технологии, научно-технические исследования и новейшие достижения.

В ОПК Российской Федерации ныне действует 1300 предприятий с численностью занятых более 2 млн. человек в секторе НИОКР. В ОПК трудятся 50% научных сотрудников, производится 60% сложного медицинского оборудования и 70% всех средств связи. Около 50% инновационно-активных предприятий находится в ОПК [4].

Мощным ОПК обладает КНР. За 10 лет был значительно обновлён модельный ряд выпускаемой продукции, причём в некоторых ключевых сегментах, например в авиапроме, произошёл скачок в производстве изделий сразу на два поколения вперёд. Осуществлена масштабная модернизация производства, в ходе которой произведено существенное обновление станочного парка, ставшего сегодня одним из самых современных в мире [6].

Китайская военная промышленность может производить практически все, в чем нуждается армия. В рамках военной промышленности действует мощные научно-исследовательские, инновационно-технологические, авиастроительные, судостроительные, космические и другие государственные предприятия. РФ и Китай активно сотрудничают в сфере военных технологий. Характерно, что в 2012 году доля РФ на китайском рынке вооружения составляла 43%, а к 2016 году она выросла до 64%.

Относительно военно-технологического сотрудничества Индии и России хотелось бы отметить, что на сегодняшний день ВМС Индии укомплектованы российским оборудованием на 80%, ВВС – на 70%. Вклад РФ в индийский импорт вооружений по-прежнему составляет более 70% общего объема [7]. ОПК Индии удовлетворяет 30–35% потребностей индийской армии в вооружении. Индийские предприятия обладают определенными компетенциями в производстве отдельных видов или компонентов стратегических ракет, танков и самолетов. В то же время предпринимаются активные усилия расширить приобретение новейших технологий. Согласно опубликованным Министерством обороны Индии статистическим данным, объем экспорта продукции оборонного назначения почти удвоился за три года. Если в 2013/14 и 2014/15 ф.г. он составил 11,53 и 19,40 млрд. рупий, соответственно, то 2015/16 ф.г. вырос до 20,59 млрд. рупий (301 млн. долл.). Согласно имеющимся планам, к концу срока полномочий действующего правительства (в 2019 году) объем экспорта должен возрасти до 2 млрд. долл. [8].

Говоря об экономических возможностях азиатских стран, хотелось бы рассмотреть комплекс противоречий между Индией и Китаем. Данные противоречия сводятся не только к территориальным спорам в горном районе Аксай-Чин в Ладакхе, но и к вопросу о легитимности присоединения к Индии территории штата Аруначал-Прадеш. Отметим, что невозможно говорить о стратегическом характере отношений между странами до тех пор, пока не разрешен

пограничный спор. Геополитические противоречия касаются и возросшей активности Китая в отношениях с Пакистаном и Афганистаном, выражающейся в том числе в инфраструктурных проектах, в добыче полезных ископаемых. Индия всерьез обеспокоена сближением Китая с Пакистаном и особенно с Афганистаном, поскольку это нарушает баланс сил в регионе и усиливает недоверие Нью-Дели к китайской стратегии в Южной Азии.

На евразийском пространстве функционируют два основных проекта: ЭПШП (Экономический пояс Шелкового пути) и ЕАЭС (Евразийский экономический союз). В отношении данных проектов следует отметить, что они реализуются в целях гармонизации регионального сотрудничества. В этом смысле использование потенциала сопряжения двух выше представленных проектов представляется для большинства экспертов чрезвычайно актуальным. В частности, бывший премьер-министр Киргизии (2014–2015 гг.) Джоомрат Оторбаев выступает за превращение Центральной Азии в транзитный регион. Однако он предупреждает, что сопряжение – это «не линейная комбинация двусторонних соглашений», это не только туннели, дороги, энергетические и транспортные коммуникации, но и многостороннее сотрудничество, механизмы которого необходимо совершенствовать. Для того чтобы сделать качественный экономический скачок, используя совмещение двух проектов, необходимо, по мнению Д. Оторбаева, подключать к работе мозговые центры.

Необходимо особо отметить взаимоотношения этих государств в области энергетики. Заключены двусторонние договоры между РФ и КНР, а также Индией и РФ на строительство газопровода, АЭС, ТЭС, строительство скоростной железной дороги, соединяющей РФ и КНР.

Важной скрепой евразийского пространства является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Основанная в 2001 году, она по сей день продолжает свою деятельность в области военного и экономического кооперирования. В состав организации входят Россия, Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан. Есть основания считать, что ШОС будет способствовать урегулированию территориальных споров и конфликтов на евразийском пространстве. Необходимо подчеркнуть, что основной целью создания данной платформы была и остается военная безопасность региона и противостояние терроризму, национальному сепаратизму и религиозному экстремизму. Однако в планах государств-участников ШОС также присутствует идея расширить области сотрудничества, а именно создать общее экономическое интеграционное пространство. Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев, выступая на Заседании ШОС в Астане 9 июня 2017 года, отметил: «В такие моменты вспоминается история, когда после того, как пять государств решили проблемы границ с КНР и расставались после подписания с тогдашним председателем Китая Цзян Цзэмином, я предложил: давайте не будем расходиться после подписания границ, а организуем экономическое сотрудничество. Так возник ШОС...».

Активно развиваются как двусторонние, так и многосторонние культурные связи между странами РИКа (обмен студентами, проведение культурных мероприятий, сотрудничество городов-побратимов и др.)

В настоящее время Евразийское пространство развивается как вширь, так и вглубь. Президент Российской Федерации отметил: «Россия видит будущее евразийского партнерства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни».

Список литературы

1. Сделать миропорядок справедливым и демократическим: выступление Лаврова на ГА ООН. – <http://tass.ru/politika/4582818>
2. Уровень безработицы Китая. – <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=china&table=ueecia>
3. Центр анализа мировой торговли оружием. – <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2014/0925/102525833/detail.shtml>
4. Военно-техническое сотрудничество в рамках БРИКС. – <https://interaffairs.ru/news/show/13166>
5. Федеральная служба государственной статистики. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/
6. Федеральная служба государственной статистики. -: http://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I001700R.HTM
7. Оружие массового предложения: сотрудничество России и Индии в военной сфере. – <https://ria.ru/analytics/20160728/1473076249.html>
8. Индия намерена увеличить ежегодный экспорт ВиВТ до 2 млрд. долларов. – https://vpk.name/news/173239_indiya_namerena_uelichit_ezhegodnyii_eksport_vivt_do_2_mlrld_dollarov.html

СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Абрамов М.Д.

к.т.н., президент ЭАЦ «Модернизация»

abramovmd@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ ПО ИХ РЕШЕНИЮ В 2018–2019 ГОДАХ¹

Ключевые слова: модернизация экономики, российская экономика, предпринимательский климат, коррупция, офшоры, налогообложение.

Предпринимательский климат России исключает развитие ее экономики

Во-первых, в России по сравнению с другими странами производить не выгодно. В результате, промышленное производство сходит на нет. В 2016 году по сравнению с 1990 годом катастрофически сократились в натуральных единицах объёмы производства большинства видов промышленной продукции, в том числе на 94,8%, т.е. до 5,2% упало производство металлорежущих станков, тракторов – до 3%; экскаваторов – 6,3%; бульдозеров – 3,5%; зерноуборочных комбайнов – 9,8%; кузнечно-прессовых машин – 8,9%; грузовых машин – 20%; троллейбусов – 8,1%; мотоциклов – 1,7%; шерстяных тканей – 2,3%; хлопчатобумажных тканей – 20,1%; производство льняных тканей – 5,8%; кожаной обуви – 10,2%; трикотажных изделий – до 13,8% и т.д.

Во-вторых, в России производить опасно, т.к. предпринимателя могут посадить за любую действительную или мнимую, провинность: за «незаконное» возмещение НДС по счетам-фактурам, которые он получает от поставщиков; за «откаты» покупателю, без которых тот отказывается покупать; за выдачу зарплаты рабочим в «конвертах», что позволяет ему платить им на 30–40% больше, чем без конвертов; за взятку Санэпидемстанции или пожарникам, чтобы они не закрыли производство по надуманным поводам и за многое, многое другое. Невозможно быть бизнесменом в России и при этом не нарушать законы.

В-третьих, четвертый год подряд падают реальные доходы населения. Платежеспособный спрос – главное условие экономического роста – непрерывно снижается.

И все это происходит на фоне безудержного обогащения небольшой кучки богачей. Российские миллиардеры с января по август 2017 года разбогатели на 17,09 миллиардов долларов² (около 1 трлн. руб.).

Ситуация в стране критическая. Такой она может оставаться еще несколько лет, а может взорваться в ближайшее время. Правительство со стоящими перед ним задачами не справляется, но менять ничего не хочет.

Скоро выборы нового Президента России. Люди и партии, претендующие на власть, должны предложить народу России конструктивную программу. Пока такую программу никто не предложил.

Общим недостатком многих «Стратегий» является то, что они предлагают меры в рамках существующей парадигмы развития. Уместна аналогия: в судне огромная пробоина, двигатель неисправен, ветер несет судно на рифы, а команда под руководством капитана, вместо того, чтобы устранять течь и ремонтировать двигатель, строят планы и спорят о курсах и маршрутах.

При существующем в России предпринимательском климате развитие невозможно, независимо от выбранного курса. Имеющиеся в России механизмы и инструменты развития требуют замены или модернизации. В первую очередь, это относится к налоговой, кредитно-финансовой, таможенно-тарифной и судебной системам.

Для реализации в 2017–2018 годах мы предлагаем меры, направленные на снижение коррупции, улучшение предпринимательского климата и увеличение доходов Федерального бюджета на 13–16 трлн. рублей ежегодно за счет совершенствования администрирования и более эффективного перераспределения имеющихся ресурсов. Цель: обеспечение необходимого покупательского спроса за счет кратного увеличения расходов на здравоохранение, образование, науку, культуру.

Реализация наших рекомендаций обеспечит тот самый рост ВВП, которого требует Президент. В дальнейшем доходы будут расти за счет роста налогооблагаемой базы.

Ниже мы излагаем суть проблем и предлагаем меры по их решению.

¹ Доклад подготовлен по материалам Программы практических мер по восстановлению производительного потенциала России, разработанной в ЭАЦ «Модернизация» авторским коллективом под руководством академика РАН Нигматулина Р.И.

² http://www.aif.ru/money/rossiyskie_milliardery_v_2017_godu_stali_bogache_na_17_mlrld_dollarov

1. Повальная коррупция разрушает Россию

В 2017 году Россия в мировом рейтинге коррупции находится на 136 месте из 178 вместе с Нигерией, и Киргизией. В мире нет примеров успешного экономического развития стран с такой коррупцией, как у нас. Мы и не развиваемся.

Предлагаемые меры

– Ввести современную систему подоходного налогообложения физических лиц и, в частности, обязать богатых граждан давать разумное объяснение происхождению своих богатств (недвижимости, акций, антиквариата, банковских счетов и др. в России и за рубежом); см. также ниже п. 5;

– создавать процедуры, минимизирующие возможности коррупционных проявлений и обеспечивающие неотвратимость наказания. Например, отмена возмещения НДС экспортерам нефти и газа исключит злоупотребления и даст бюджету не менее 1 трлн. руб.;

– ратифицировать Статью 20 Конвенции ООН о противодействии коррупции. Конвенция ратифицирована Россией в 2006 году в полном объеме за исключением Статьи 20 о противодействии незаконному обогащению чиновников.

2. В России производить не выгодно

Главная причина – высокие налоги. Например, если сравнить налоговую нагрузку на «модельное предприятие», предложенное Минфином в «Основных направлениях налоговой политики», в России и в США, мы увидим, что налоговая нагрузка на это предприятие в России в 5–8 раз выше, чем на такое же предприятие в США (табл. 1).

Таблица 1

Налоговая нагрузка на предприятие в России и в США

Налог	Россия		США	
	Ставка	тыс. руб.	Ставка	тыс. руб.
Подоходный налог	13%	5.200	10-39,6%*	1.214
Социальные взносы	30%	12.000	13,30%	5.320
Налог на прибыль	20%	17.600	15-38%**	0
НДС	18%	12.200	0	0
Налог на имущество	2,20%	4.400	0	0
ИТОГО к уплате		51.400		6.534
* Годовой доход физлиц до \$8.500 налогом не облагается;				
** Расходы на оборудование до \$2 млн. в год списываются на себестоимость и уменьшают налоговую базу прибыли				

Предлагаемые меры. Реформировать налоговую систему России в соответствии с указанными здесь рекомендациями, обоснования которых содержатся в наших НИР, выполненных в 2010-2016 годах и размещенных на сайте www.modern-rg.ru в разделе «Наши труды».

3. Сложность и запутанность налоговых процедур мешает работать

Ситуация ухудшается с каждым днем. Электронная отчетность проблем не решает. Она упрощает подготовку и сдачу отчета, но и увеличивает вероятность разорения предприятия по надуманным поводам. Например, объем полной квартальной Декларации по НДС для конкретного малого предприятия (12 чел.) – 1 тысяча 444 страницы (рис. 1).

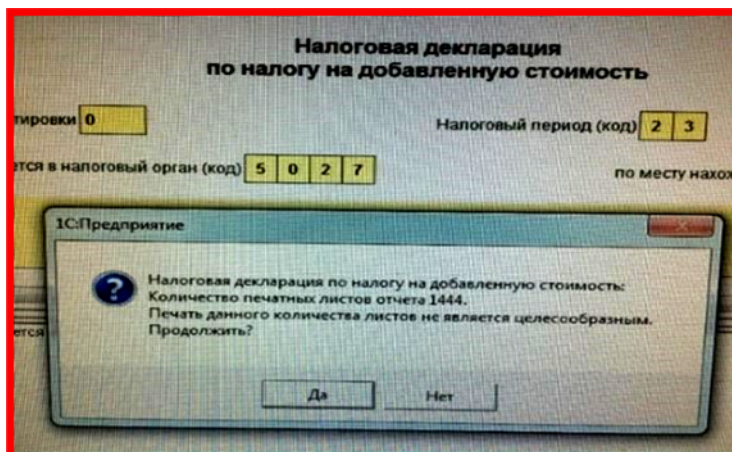

Рисунок 1.
Скрин с экрана ПК Программы 1С-бухгалтерия

На бумажном носителе сдавать отчет не нужно, но ошибка на любой странице может привести к последствиям вплоть до уголовных.

Предлагаемые меры. Мы предлагаем, по примеру Швеции и некоторых других стран, ввести форму Налогового отчета (Декларации) на 1–2 страницах (табл. 2), на которых умещается необходимая информация о всех налогах.

Таблица 2

Проект формы Налоговой декларации по 5 налогам

Налоговая декларация по ЕСН, НДФЛ, Страхованию от травматизма на производстве (СТП), налогу на прибыль и НДС за I полугодие 2016 года																																		
1 Наименование организации		ООО «Кристалл»			2 Наименование налогового органа		ГНИ № 46																											
					3 Срок подачи декларации		20.07.2016																											
4 Адрес организации, обособленного подразделения)		123123, Москва, ул. Радио, 12			5 Первичная/Корректирующая		Первичная																											
					6 ИНН		<table border="1"> <tr> <td>7</td><td>7</td><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td> </tr> <tr> <td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td> </tr> </table>								7	7	1	2	3	4	5	6	7	8										
7	7	1	2	3	4	5	6	7	8																									
7 Среднесписочная численность, чел.		69		8 Основные виды деятельности		Производство машиностроительной продукции																												
Среднемесячная зарплата, руб.		8																																
Налоги на Фонд оплаты труда (ЕСН-20%, НДФЛ-13%, СТП-2%), (руб.)																																		
9 ФОТ (налоговая база)		16.570.137			10 Начислен ЕСН		3.314.027																											
11 Ставка ЕСН, %%		20%			12 Уплачен ЕСН аванс		2.761.700																											
13 Вычеты по ЕСН		87.040			14 ЕСН к доплате по сроку		465.287																											
15 Ставка НДФЛ		13%			16 Начислен НДФЛ, всего		2.154.118																											
17 Вычеты по НДФЛ		236.952			18 Уплачен аванс НДФЛ		1.795.100																											
19 Ставка СТП, %%		2%			20 НДФЛ к доплате по сроку		122.066																											
21 Начислен СТП		331.402			22 Уплачен аванс		215.412			23 СТП к доплате		115.990																						
Налог на прибыль, 20%, (руб.)																																		
24 Реализация без НДС		54.096.972			25 Себестоимость продукции		49.195.931																											
26 Валовая прибыль		4.901.041			27 Прочие расходы		94.000																											
28 Прочие доходы		24.000			29 Налогооблагаемая прибыль		4.831.041																											
30 Уплачен аванс		588.125			31 Налог на прибыль		966.208																											
32 Льгота по налогу на прибыль					33 К доплате по сроку		378.083																											
Налог на добавленную стоимость, 8% (руб.)																																		
34 Реализация без НДС		54.096.972			35 Добавленная стоимость		27.270.725																											
36 НДС реализации		4.327.758			37 НДС предприятия в I п/г.		2.181.658																											
38 Стоимость покупных		26.826.247			39 Уплачен аванс		1.109.884																											
40 НДС входящий		2.166.100			41 НДС к доплате по сроку		1.071.774																											
42 Реализация на экспорт					43 Возмещение за экспорт																													
Должность		Фамилия Имя Отчество			Подпись		Дата		Телефон																									
Руководитель																																		
Гл. бухгалтер																																		
Заполняется работником налогового органа																																		
Сведения о представлении налоговой декларации					Сведения о проведении камеральной проверки																													
Данная декларация представлена (нужное отметить v)					Камеральная проверка проведена																													
Лично ☐ По почте ☐					Информация об уплате налогов по данным ГНИ (при отсутствии недоплаты и переплаты ставят прочерк)																													
Уполномоченным представителем ☐					<table border="1"> <tr> <th>Налог</th> <th>Недоплата</th> <th>Переплата</th> </tr> <tr> <td>ЕСН</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>НДФЛ</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Налог на прибыль</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>НДС</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Страховка от травм.</td> <td></td> <td></td> </tr> </table>										Налог	Недоплата	Переплата	ЕСН			НДФЛ			Налог на прибыль			НДС			Страховка от травм.				
Налог	Недоплата	Переплата																																
ЕСН																																		
НДФЛ																																		
Налог на прибыль																																		
НДС																																		
Страховка от травм.																																		
Дата представления декларации _____																																		
Зарегистрирована за № _____																																		
_____ Фамилия И.О. _____ Подпись _____ Дата _____					_____ Фамилия И.О. _____ Подпись _____ Дата _____																													
Отношение суммы налогов (без ЕСН) к реализации = 9,8% ¹					Доля НДС сторонних организаций = 49,6% ²																													

Проект такой Формы нами разработан. В ней все видно: чем занимается предприятие, насколько исправно оно платит налоги и надо ли его проверять. В ней умещаются все показатели, которые декларирует предприниматель, за которые он несет ответственность и которых достаточно Налоговой инспекции.

Надо ввести порядок, при котором проект своей заполненной налоговой декларации предприниматель получает от Налоговой инспекции; он подписывает ее и возвращает в Инспекцию или пишет обоснованные возражения. Наличие АСК-2 НДС с полной информацией о покупках и продажах упростит для ФНС реализацию этого порядка.

4. Собираемость налогов в России не превышает 50%

Министерство финансов обнародовало данные о том, что объем «серой» заработной платы в России оно оценивает более чем в 10 триллионов рублей в год. Видимо, намного «более»: например, подоходный налог и социальные взносы в 2015 году были собраны с налоговой базы 22 трлн. руб., а доходы населения, согласно Росстату, составили около 50 трлн. руб. И это – только учтенные доходы. Есть основания предполагать, что неучтенных доходов еще больше.

Еще ниже собираемость НДС. При номинале 18% реальная эффективная ставка НДС в 2015 году не превышала 3,6%. Расчет простой: сумму собранного НДС, указанную ФНС в Форме 1-НОМ, делим на добавленную стоимость облагаемой НДС продукции, указанную Росстатом, и получаем собираемость НДС, равную 22%. Кто-то скажет, что так считать нельзя. Но такая же цифра 22,1% получена при изучении реальных отчетных данных на примере налоговой инспекции Курской области. Еще о НДС см. п. 6.

Но одни уклоняются от уплаты налогов, чтобы выжить; другие – из принципа «зачем платить, если можно не платить». Если обеспечить средневропейскую собираемость налогов, российская экономика рухнет.

Предлагаемые меры. Реализовать наши рекомендации по оптимизации налоговых ставок и по совершенствованию налогового администрирования.

5. Совершенствование системы подоходного налогообложения

Россия – одна из немногих стран с «плоской» шкалой подоходного налога (13%) и отсутствием необлагаемого налогом минимального дохода. Между тем, расчеты показывают, что если бы в нашей стране была средневропейская прогрессивная шкала подоходного налога, то ВВП России был бы на 30–50 процентов выше, чем в реальности¹. Объяснение – очень простое. Если у большинства населения нет денег, то нет покупательского спроса, и ВВП не растет. А богатые хранят свои средства за рубежом, тратят их там же на недвижимость и предметы роскоши (яхты, футбольные клубы и др.) или развивают там бизнес, что также не способствует российскому производству и росту ВВП.

Именно прогрессивная шкала позволяет перераспределять доходы наиболее оптимальным образом и за счет собранных налогов обеспечивать достойные зарплаты бюджетникам: учителям, врачам, работникам культуры, военным и др. Например, в США подоходный доход составляет почти половину бюджета, а у нас – около 10%. Сегодня в США максимальная ставка 39,6% с годового дохода свыше 400 тыс. долл.

Все страны, добившиеся успехов в экономике, а также страны БРИКС (кроме России) применяют прогрессивную шкалу.

Плоская шкала хороша там, где нет избыточного неравенства. Применяют ее и там, где власти отдают приоритет интересам богатого меньшинства перед интересами страны и имеют возможность морочить головы своим гражданам.

При малых и средних доходах физических лиц налоговая нагрузка на фонд оплаты труда в России существенно выше, чем в развитых странах. Например, необлагаемый налогом доход одиночки в Германии составлял в 2016 году в переводе на рубли 46 тыс. руб./мес., в США – 45 тыс. руб./мес., во Франции – 32 тыс. руб./мес., в Китае – 38 тыс. руб./мес. По данным ВЦИОМ в 2016 г. медианная зарплата на руки в России составляла 26,5 тыс. руб., т.е. половина населения получала зарплату больше этой суммы, а половина – меньше. Если бы при сегодняшних зарплатах в России была французская или китайская шкала, то от налога были бы освобождены 60% населения; а если бы немецкая или США – 70–80%.

Предлагаемые меры. Мы предлагаем для России прогрессивную шкалу со следующими ставками (см. табл. 3):

Таблица 3

Рекомендуемая для России шкала подоходного налога

Годовой доход, руб.	Ставка налога
до 240.000 (20 тыс. руб./мес.)	0%
свыше 240.000 до 3.000.000 (250 тыс. руб./мес.)	13%
свыше 3.000.000 до 12.000.000 (1 млн. руб./мес.)	30%
свыше 12.000.000 млн. руб.	50%

Предлагаемая шкала почти не затронет средний класс. При этом половина населения будет освобождена от уплаты налога. Увеличение налоговой нагрузки почувствуют 2–3% населения. При этом доходы бюджета вырастут на 1,5–2,0 трлн. руб.

Одновременно с введением прогрессивной шкалы НДФЛ необходимо обеспечить эффективное администрирование этого налога и навести элементарный порядок с оценкой труда служащих предприятий с государственным участием. Например, необходимо принять закон, согласно которому доход руководителей предприятия не может превышать средний доход по предприятию больше, чем в 5–10 раз.

¹ Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / ИСЭПН РАН. – М., 2009.

6. Совершенствование Налога на добавленную стоимость (НДС)

НДС – самый проблемный налог в России. Вместе с тем, НДС – один из основных источников доходов бюджета. В 2015 году был собран НДС в сумме 4,1 трлн. руб. или 32% доходов Федерального бюджета. Именно весомость НДС для бюджета требует особого внимания к способам и порядку реформирования этого налога. Основная ставка НДС – 18%. Некоторые виды продукции облагаются по ставке 10%, а некоторые – 0%. Экспорт НДС не облагается. Парадокс, но налоговой базой налога на добавленную стоимость является не добавленная стоимость, а стоимость реализованной продукции. Еще один парадокс – НДС взимают с авансов, т.е. когда добавленная стоимость еще не создана.

Именно с НДС связаны многочисленные конфликты между налоговиками и налогоплательщиками. Больше половины налоговых дел в арбитражных судах посвящены НДС. Половина осужденных предпринимателей сидят из-за НДС.

Фактическая собираемость НДС, как было сказано выше (см. п. 2.4), не превышает 30%. Данные ФНС о собираемости 94% явно преувеличены. В Европейском союзе собираемость НДС не превышает 75–80%.

Интересен опыт США и Китая.

В США нет НДС, а есть налог с продаж (НСП), устанавливаемый правительствами штатов со ставками от 0% до 12% в разных штатах. Но, по мнению правительства США, «американцы заслуживают, чтобы налоговая система в их стране была простой, справедливой и способствующей экономическому росту и процветанию, – в полной гармонии с привычным динамизмом в их экономической жизни». Это утверждается в Докладе Управления налоговой политики Министерства Финансов США «Стратегия США в сфере налогообложения бизнеса в 21 веке»¹. Авторы исследования на основе мирового опыта, вместо применяемого в других странах НДС и Налога на прибыль предлагают ввести Налог на деловую активность (или по-другому, Налог на предпринимательскую деятельность (БАТ) Business activities Tax – BAT) с расширенной базой обложения и представляющий собой тип налога на потребление. В докладе сказано: «БАТ – это налог на товары и услуги, проданные потребителям. Налоговая база БАТ равна валовой выручке предприятия от продажи всех товаров и услуг, минус расходы на закупки товаров и услуг (включая и закупки основных средств) от других бизнесов. Для экономики в целом, налоговая база БАТ – это продажи реальных товаров и услуг потребителям, поскольку продажи, реализуемые между бизнесами (B-to-B) вычитаются из налоговой базы этого налога. В целом, БАТ подобен НДС, применяемому многими странами мира. Однако НДС в этих странах основан на методе «зачета по фактурам. В отличие от этого, исчисление БАТ основано на методе «вычета» (исключения). БАТ будет взиматься по ставке примерно 5–6% и будет давать поступления, равные тем, которые приносят сейчас все действующие в США бизнес-налоги». Конец цитаты.

Сумма налога, подлежащего уплате, полностью определяется величиной созданной предприятием добавленной стоимости и не зависит от действий его поставщиков и партнеров. По мнению авторов Доклада, введение БАТ позволит увеличить экономический рост в США ориентировочно на 2,0–2,5%.

Наши рекомендации по совершенствованию НДС совпадают с предложениями США.

В Китае доходы от сбора НДС составляют свыше 60% доходов от всех взимаемых налогов. Этот налог относится к государственным налогам, взимаемым на государственном уровне налоговыми органами. 75% от дохода по сбору НДС отходит к доходам центрального бюджета и 25% относится к местным доходам. НДС, взимаемый при импорте, относится к ведению таможенных органов. Доход от его сбора отходит целиком в центральный бюджет. Основная ставка НДС – 17%, пониженная ставка для некоторых видов товаров – 13%, для некоторых видов услуг и экспорта 0%. Ставки возврата НДС экспортерам колеблются от 0 до 17% в зависимости от заинтересованности государства в стимулировании тех или иных отраслей промышленности.

Китай использует различные стратегии, чтобы «охладить» рост экспорта и увеличить оборот внутреннего рынка. В последние годы Китай ведет целенаправленную политику по ограничению и даже отмене возврата НДС за экспорт многих видов продукции. Например, в сентябре 2006 г. ставка возврата экспортного налога для меди и ее сплавов была снижена с 13 до 5%². Аналогичные правила, действующие с 01.07.2007, касаются 2831 продукта. Под их действие подпадают многие промежуточные продукты, которые экспортируются из Китая в Европу³. По сообщению Mysteel.net⁴, начиная с 01.07.2007 Китай отменил возврат налогов на экспорт 533 товаров, включая сварные трубы. В обращении Министерства финансов Китая говорится, что такие меры должны способствовать снижению разницы между стоимостью экспорта и импорта, а также смягчению конфликтных ситуаций с другими торговыми партнерами.

В последние годы Правительство Китая стало все активнее прибегать к использованию тарифных рычагов в борьбе с нерациональным экспортом редких металлов. Последним шагом в данном направлении стало решение ввести с 01.06.2007 временный тариф в размере 15% на экспорт руд вольфрама, молибдена и редкоземельных металлов, а также тарифы в размере 5–15% на экспорт редкоземельных металлов и некоторой другой продукции⁵.

¹ Approaches to Improve the Competitiveness of the U.S. Business Tax System for the 21st Century / Office of Tax Policy U.S. Department of the Treasury December 20, 2007. Объем доклада – 121 страница, Перевод отрывков доклада на русский язык выполнен В.А. Кашиным, д.э.н., государственным советником налоговой службы II ранга.

² <http://www.metalinfo.ru/ru/news/22722>

³ Полиграф Бизнес. 16.10.2007 – 20.10.2007. – № 9. – С. 8.

⁴ <http://www2.ugmk.info/?news=1182330854>

⁵ <http://asia-biz.ru/news/detail1.php?ID=2939>

Предлагаемые меры

- Ввести показатель «добавленная стоимость» в качестве налоговой базы НДС и основного отчетного показателя деятельности предприятия. Добавленная стоимость в расчетном периоде, (как предложено в отчете США), равна валовой выручке предприятия от продажи всех товаров и услуг, минус расходы на закупки товаров и услуг (включая и закупки основных средств) от других бизнесов;
- установить единую ставку НДС, равную 8%;
- сократить число льгот по НДС;
- НДС к уплате считать «прямым» способом как произведение добавленной стоимости на ставку налога;
- по опыту Китая отменить или существенно снизить ставку возмещения НДС при экспорте сырья;
- 50% НДС оставлять регионам.

Реализация предлагаемых мер улучшит предпринимательский климат (предприятию будет безразлично, является ли плательщиком НДС его поставщик и насколько честно он платит НДС в бюджет), существенно сократит число дотационных регионов, повысит собираемость НДС с 30 до 90% и даст бюджету дополнительно 2,0–2,5 трлн. руб.

7. Социальные взносы – тяжелое бремя предприятий

Номинальная ставка социальных взносов – 30% от фонда оплаты труда. Это бремя особенно тяжело для предприятий с низкими и средними зарплатами и с высокой долей добавленной стоимости в цене продукции. Налогооблагаемой базой социальных взносов так же, как и базой для НДС, являются денежные доходы населения. В 2015 году эта база составила 22 трлн. руб., с которых были собраны социальные взносы в сумме 4,1 трлн. руб. при номинальной ставке социальных взносов 30% и эффективной ставке – $4,1:22,0=18,6\%$. Снижение ставки связано с тем, что предельная величина годовой облагаемой базы для пенсионных взносов в 2015 году равнялась 711,0 тыс. руб., а для социального страхования – 670,0 тыс. руб.

Предлагаемые меры. Предельные облагаемые базы следует отменить, как это уже сделано для взносов в фонд медицинского страхования, и **установить единую ставку социальных взносов, равную 20%**. В этом случае, в 2015 году было бы собрано $22,0 \times 0,2 = 4,4$ трлн. руб., т.е. на 300 млрд. руб. больше. Благодаря отмене предельных баз социальных взносов упростится их администрирование. При этом небольшое увеличение налоговой нагрузки почувствуют граждане с годовым доходом более 1 млн. руб. Снижение номинальной ставки социальных взносов в 1,5 раза (с 30 до 20%) положительно скажется на предпринимательском климате и на конкурентоспособности предприятий с высокой долей добавленной стоимости в стоимости реализованной продукции.

8. Таможня дает бюджету половину того, что должна давать

В работе¹, выполненной ЭАЦ «Модернизация» в 2013 г. по заданию Комитета Государственной Думы по транспорту, выявлены огромные экономические потери, которые несет Россия при экспорте и импорте. Здесь использованы результаты этой работы и приведены более поздние данные за 2013–2016 годы. Вот о чем идет речь.

С одной стороны, при существующей сегодня структуре управления, поступления от Таможни составляют около 50% доходов Федерального бюджета России.

С другой стороны, таможня дает примерно половину того, что должна давать и препятствует нормальной внешнеторговой деятельности. Подробности см. в указанной работе. Здесь рассмотрим потери бюджета.

В таблице 4 приведены данные об экспорте и импорте России в 2011 году, представленные на сайте ООН² по информации ФТС РФ и стран-партнеров России

В работе ЭАЦ «Модернизация» использованы данные до 2011 года. Информация за 2013–2016 годы говорит о том, что уровень ущерба от действий (или бездействия) российской таможни не уменьшается.

Таблица 4

Данные об экспорте и импорте России в 2011 году, представленные на сайте ООН по информации ФТС РФ и стран-партнеров России

Экспорт			Импорт		
Экспорт РФ (данные ФТС РФ)	Импорт из РФ (данные стран-импортеров)	Расхождение (%)	Импорт РФ (данные ФТС РФ)	Экспорт в РФ (данные стран-экспортеров)	Расхождение (%)
516,0	1.034,0	518,0 (100,4%)	305,3	612,2	306,9 (100,5%)

Например, по данным ФТС экспорт товаров 27-й группы (топливо минеральное, нефть) в 2013 г. составил 42% всего экспорта в США или \$4,1 млрд., а по данным службы статистики США за указанный период импорт российско-

¹ Администрирование внешнеторговых грузопотоков / Руководитель авторского коллектива чл.-корр. РАН, д.э.н. В.А. Цветков, ЭАЦ «Модернизация». – М., 2013.

² <http://comtrade.un.org/labs/BIS-trade-in-goods/>

го топлива и минеральных ресурсов в США составил в 5 раз больше – \$19,9 млрд.¹ или 72% всего российского экспорта в США. В целом, расхождение статистики экспорта из России и импорта в США составляет \$16,5 млрд.²

Кто-то может подумать, что аналогичные расхождения наблюдаются в других странах. Но это не так. В таблице 5 приведены данные ООН об экспорте стран, указанных в таблицах, без России между собой и России с указанными странами в 2014 году.

Таблица 5

Экспорт. Суммарные данные ООН о взаимодействии стран, указанных в таблице, без России между собой и России с указанными странами в 2014 году, млрд. долл.

Страна	Экспорт страны в страны списка по данным страны	Суммарный импорт стран списка из страны по их данным	Разница млрд. долл. 3–2	%% расхождений 4:2×100%
1	2	3	4	5
Германия	616,20	581,9	-34,3	-5,57%
Италия	229,2	224,8	-4,4	-1,9%
Китай	853,7	1.016,6	162,9	19,1%
Англия	209,4	193,4	-16	-7,6%
Франция	256,5	274,5	18	7,0%
Южная Корея	274,9	325,6	50,7	18,4%
США	398,8	476,2	77,4	19,4%
Япония	346,9	341,6	-5,3	1,5%
Россия в страны списка	151,2	209,1	57,9	38,3%
Экспорт России, всего	497,8	688,4 расчетное	190,6 расчетное	

Можно заметить, что во всех странах, кроме России, расхождения между странами и их партнерами в данных и по экспорту, и по импорту не превышают 19,4%. В России расхождения при экспорте составляют 38,3%.

Если бы не было расхождений данных России и стран-партнеров, экспорт России в 2014 году был бы примерно на 190 млрд. долл. больше. За счет роста таможенных пошлин, акцизов и НДС выросли бы и доходы бюджета.

Межведомственная комиссия, созданная в 2015 году при Государственной Думе, с учетом результатов нашей работы установила, что потери бюджета из-за непоступления таможенных пошлин и НДС составили в 2013 году 2,5 трлн. руб.

Среди прочих товаров «утекает мимо кассы» значительная часть экспортируемых углеводородов. Например, по данным ООН, представленным Россией, в 2015 году Россия поставила в США нефтепродукты на \$3 млрд., а по данным, представленным США, они за тот же период получили их на сумму \$9 млрд. Соотношение данных по нефтепродуктам с Германией составляет \$10,9 млрд. и \$27,1 млрд. Т.е. эти две страны получили в 2,6 раза или на \$22,2 млрд. (1,36 трлн. руб. по среднегодовому курсу ЦБ в 2015 году) больше, чем мы им поставили. Если это и не воровство, то, как минимум, информация к размышлению. Только этих денег хватило бы, чтобы удвоить расходы на образование, науку, культуру, кинематографию, здравоохранение и физкультуру, на которые в сумме в 2015 г. было потрачено 1,22 трлн. руб.

Как это происходит? Вот что пишет «Комсомольская правда»³: «За 1992–2016 гг. из России украдено как минимум \$1,7 трлн. в виде незаконных финансовых потоков. Всего же из РФ вывезено за 25 лет сырья примерно на 5 трлн. долларов. Значительная часть – с использованием трансфертного ценообразования. При трансфертном ценообразовании формально вывоз продукции осуществляется законно. Однако российский резидент, как правило, добытчик, либо изготовитель продукции первичного передела, продает товар не напрямую конечному потребителю, а своему же офшору с минимальной прибылью. А вот офшор продает продукцию крупным торговым компаниям и конечным потребителям по сложившейся рыночной цене, оставляя у владельцев офшора львиную часть прибыли. Именно за эту схему сел в свое время Ходорковский и не сели все другие олигархи, включая хорошо известных нам персонажей».

Предлагаемые меры. Меры, предлагаемые для уменьшения контрабанды и в борьбе с коррупцией очень простые: Федеральная таможенная служба с применением «зеркальной статистики» должна обосновывать и подтверждать документами разницу своих данных и данных, представляемых странами-партнерами. Можно предположить, что при торговле с Китаем и Японией такие сверки проводятся, поэтому разницы в данных этих стран и России не превышают 15%.

¹ Как это возможно? Вот что пишет газета «Ведомости» 17 августа 2015 г.: «...прокуратура Восточного округа Нью-Йорка потребовала от входящей в группу американской компании Castor Petroleum документы о нефтеторговой деятельности. Повестки получили трое сотрудников Castor и один сотрудник Gunvor. Детали расследования не раскрываются до сих пор. В ноябре 2014 г. The Wall Street Journal рассказала о том, что следователи изучают коррупционные сделки в России с использованием американской финансовой системы, сопоставляют цены, по которым Gunvor покупала нефть у «Роснефти» и продавала ее за рубеж...». Возможно, это – ответ.

² Россия в ВТО / ТПП РФ. – М., 2014. – №1, май. – wto.wtcmoscow.ru/common/upload/Analytics/may_14.docx

³ Наследство СССР рассовали по офшорам // Комсомольская правда. – М., 2017. – 23 сентября. – <https://www.kuban.kp.ru/daily/26735.7/3761921/>

9. Офшоры и зарубежные юрисдикции – угроза национальной безопасности России

Почти все, что в прошлые годы было построено нашими отцами и дедами и досталось новым собственникам менее чем за 1% балансовой стоимости, сегодня России не принадлежит. Впрочем, России не принадлежит и то немалое, что было создано в последние годы. Если бы завтра все офшорные зоны были закрыты, бюджет нашей страны был бы, как минимум, вдвое больше. Ведь миллиарды от «распилов», «откатов» и «заносов» большей частью идут за рубеж в офшоры. Туда же идут дивиденды, размеры которых, зачастую, существенно превышают фонд оплаты труда всех работающих на зарегистрированных за рубежом российских металлургических комбинатах, шахтах и других предприятиях.

Есть лишь одна, хотя и достаточно веская причина, оправдывающая использование офшоров россиянами: исключительно плохой предпринимательский климат в нашей стране и, в частности, незащищенность прав собственности.

Предлагаемые меры. На первом этапе следует запретить пользоваться офшорами, офшорными схемами и зарубежными юрисдикциями чиновникам, а также предприятиям с государственным участием (Газпром, Роснефть, Транснефть и др.), предприятиям, полученным в результате залоговых аукционов (Норильский никель, Лукойл, Сибнефть, Новолипецкий металлургический комбинат и др.) и предприятиям, работающим в сфере ЖКХ. И этого было бы достаточно, чтобы изменить в России экономическую ситуацию и решить многие социальные проблемы нашей страны. График вывода предприятий из офшоров необходимо разработать в течение полугода. И в течение 1–2 лет этот график должен быть выполнен. Для решения проблемы нужна политическая воля Руководителя страны и, по видимому, другое правительство.

Тем не менее, правительство РФ решило¹ не переводить в юрисдикцию страны из офшоров весь крупный бизнес. Ранее предлагалось провести принудительную деофшоризацию для системообразующих российских компаний.

Чиновники пришли к выводу, что «принудительные меры перевода широкого круга системообразующих организаций в юрисдикцию РФ создадут значительные риски для экономики страны».

Риски возникнут из-за ослабления конкурентных позиций на мировых рынках и неисполнения контрактов во внешнеэкономической сфере, говорится в докладе первого вице-премьера Игоря Шувалова.

Речь шла о 199 юридических лицах, на которые приходится 70% валового национального дохода. В этот список входят «Алроса», «Газпром», «Башнефть», «Норникель», «Роснефть», крупнейшие розничные сети, сотовые операторы и другие компании.

Проект документа предлагал отказать в господдержке и госконтрактах компаниям с российскими активами, которые зарегистрированы в иностранной юрисдикции.

По данным Национального бюро экономических исследований (NBER) США, Россия – в списке мировых лидеров по объему выведенных в офшоры средств. В 2016 году граждане РФ хранили в офшорах около 60 трлн. рублей – около 60% ВВП страны.

Заключение

В подготавливаемой нами Стратегии «Экономика здравого смысла» вышеуказанные и другие меры будут даны с подробными обоснованиями.

Мы очень надеемся, что наши идеи заинтересуют Президента и правительство России и будут реализованы в нашей стране на ее благо.

Дополнительные доходы бюджета в 2018 году, благодаря реализации наших рекомендаций, по нашим прикидкам, могли бы составить от 13,0 до 16,0 трлн. руб. за счет перераспределения имеющихся ресурсов. В дальнейшем доходы будут расти за счет роста налогооблагаемой базы, благодаря улучшению предпринимательского климата в России.

При минимальном содействии со стороны правительства мы готовы в течение года доказать эффективность некоторых своих рекомендаций в 1–2 регионах России. Например, это могло бы быть упрощение налоговой отчетности и совершенствование НДС.

¹ Власти отказались вывести из офшоров крупные российские компании // Росбалт/ 03.10.17/ – <http://www.rosbalt.ru/business/2017/10/03/1650213.html>

Абрамов А.Л.

к.т.н., профессор кафедры математических методов в экономике, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

abramov.al@dvfu.ru

Курилов В.И.

д.ю.н., профессор, научный руководитель ДВФУ

kurilov.vi@dvfu.ru

Матвиенко Н.Н.

зав. лабораторией НОЦ «Дальневосточный центр экономического развития и интеграции России в АТР» ДВФУ

matvienko.vlc@gmail.com

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АТР

Ключевые слова: тенденции экономического развития, АТР, национальное богатство, человеческий капитал (ЧК), материальные активы (МА), основные фонды, доходность, отношение стоимости ЧК и МА.

Keywords: economic trends, APR, national wealth, human capital (HC), tangible assets (TA), fixed assets, profitability, the ratio of the value of the HC and TA.

Введение. Циклический характер развития экономики АТР¹ (значительной части мировой экономики) неизбежно проявит себя в предстоящие 15 лет. В экономике различают несколько типов циклов:

1. Годовые (краткосрочные) циклы, которые связаны с сезонными колебаниями под воздействием изменения природно-климатических условий и фактора времени.

2. Краткосрочные циклы, длительность которых, по оценкам, составляет 40 месяцев, то есть немногим более 3 лет. Эти циклы обусловлены в основном колебаниями мировых запасов высоколиквидных (биржевых) товаров.

3. Среднесрочные, или промышленные, циклы могут иметь продолжительность 7–12 лет, хотя классический их тип охватывает примерно 10-летний период. Он сопряжен с многофакторной моделью нарушения и восстановления экономического равновесия, пропорциональности и сбалансированности народного хозяйства.

4. Строительные циклы охватывают 15–20-летний период и определяются продолжительностью обновления основного капитала. Данные циклы имеют тенденцию к сокращению под воздействием факторов научно-технического прогресса, вызывающих моральный износ оборудования и проведение политики ускоренной амортизации.

5. Большие циклы имеют продолжительность 50–60 лет (циклы Кондратьева); они вызываются главным образом динамикой научно-технического прогресса (НТП).

Данные, накопленные в результате статистических наблюдений за мировой экономикой в последние десятилетия, позволяют дополнить эту картину фактором циклического воздействия стоимости человеческого капитала на национальное богатство.

Структура национального богатства АТР. Национальное богатство – это совокупность физического, финансового, человеческого и природного капитала страны в стоимостной оценке.

Рост национального богатства стран АТР идёт медленно. Широко распространённая точка зрения на регион как место сосредоточения быстрорастущих экономик не подтверждается статистикой. Так в исследовании «Inclusive Wealth Report 2014: Measuring progress toward sustainability», проведённом в рамках программы ООН «International

¹ Под Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) традиционно понимают следующую совокупность стран Северо-Восточной, Юго-Восточной, Южной Азии: Австралия, Афганистан, Народная Республика Бангладеш, Султанат Бруней-Даруссалам, Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Индия, Республика Индонезия, Королевство Камбоджа, Китайская Народная Республика (как правило, включая Гонконг и Макао), Корейская Народная Демократическая Республика, Лаосская Народная Демократическая Республика, Малайзия, Монголия, Республика Союз Мьянма, Федеративная Демократическая Республика Непал, Новая Зеландия, Исламская Республика Пакистан, Независимое Государство Папуа – Новая Гвинея, Республика Корея, Республика Сингапур, Королевство Таиланд, Китайская Республика (Тайвань), Республика Филиппины, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка, Япония, Королевство Бутан, Демократическая Республика Восточный Тимор, Мальдивская Республика, Республика Вануату, Республика Кирибати, Острова Кука, Республика Маршалловы Острова, Республика Науру, Ниуэ, Республика Палау, Независимое Государство Самоа, Соломоновы Острова, Королевство Тонга, Тувалу, Федеративные Штаты Микронезии, Республика Островов Фиджи, а также Австралию, Новую Зеландию и Океанию. Эти государства в международных справочниках обычно обозначаются как Asia Pacific Region (APR). Традиционно Россия в АТР не входит.

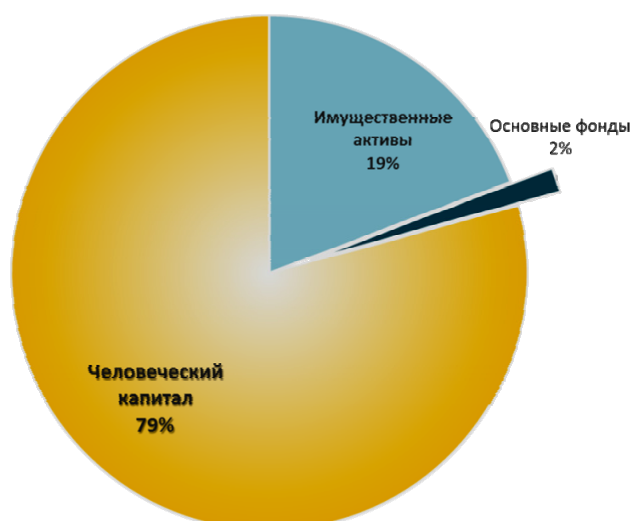
В данной работе под АТР мы будем понимать более крупное образование, включающее кроме перечисленных государств АТР также Россию и Тихоокеанские страны Северной и Южной Америки (Канаду, Мексиканские Соединенные Штаты, Соединенные Штаты Америки, Республику Гватемала, Республику Гондурас, Республику Колумбия, Республику Коста-Рика, Республику Никарагуа, Республику Панама, Республику Перу, Республику Сальвадор, Республику Чили, Республику Эквадор), т.е. страны Тихоокеанского кольца.

Human Dimensions Programme on Global Environmental Change 2014», сделан вывод о том, что реальный рост мировой экономики за последние 25 лет составил не более 6%, и экономика АТР в своей динамике практически не отличается от общемировых показателей¹.

Причина столь обманчивого впечатления «роста» состоит в том, что наряду с ростом ВВП и производства (которые впечатляют), в АТР развивается и потребление, в результате их разница растет медленно. Кроме того, национальное богатство ряда экономически развитых стран, прежде всего США и Японии, растет во многом за счёт эмиссии долговых обязательств.

Структура национального богатства (рис. 1), если рассматривать только самые крупные его компоненты, также не изменилась. К 2012 г. она состояла на 79% из человеческого капитала и на 21% из материальной экономики: имущества и неимущественных активов, связанных с имуществом, а также собственно материальных активов – основных фондов².

Структура национального богатства стран АТР (2012 г.)

Источник: рассчитано по данным <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD?page=4>

Рисунок 1.

Структура национального богатства АТР (2012 г.), %

Человеческий капитал АТР: обзор тенденций (1990–2014 гг.). Крупнейшей частью национального богатства является человеческий капитал, развитие которого связано со следующими важнейшими факторами: собственно людьми, и той частью окружающего мира, которую люди смогли ввести в экономический оборот (с имущественными и неимущественными активами, связанными с имуществом, а также собственно материальными активами – так называемой «материальной экономикой»).

Эта связь определяет необходимость измерения человеческого капитала в системе шкал, принятых по отношению к объектам материальной экономики. Как и любой другой капитал, человеческий капитал (ЧК) по своей природе – величина, потенциально связанная с возможностью получения будущих результатов.

Таким образом, исследование человеческого капитала позволяет составить представление о будущих преобразованиях материальной экономики и управлении этими преобразованиями.

Такой подход позволяет получить оценку стоимости человеческого капитала стран АТР в динамике (рис. 2). За прошедшие 25 лет (1990–2014 гг.) ЧК увеличился с 161 трлн. долл. до 663,94 трлн. долл.³, т.е. в 4 раза.

¹ Russia in the Asia – Pacific region: Prospects for Integration. A study in two books. Book 1 / [I. Melamed, A. Abramov etc.], ed. by I. Melamed. – Vladivostok: Far Eastern Federal University Press, 2012. – 564 p. (Series «Russia in the Asia-Pacific region» / general editor V. Kurilov); Inclusive Wealth Report 2014: Measuring progress toward sustainability. – <http://mgiep.unesco.org/wp-content/uploads/2014/12/IWR2014-WEB.pdf>

² <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD?page=4>

³ В расчётах использованы данные Статистического обзора ООН по народонаселению: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>; World health statistics 2014. / World Health Organization 2014. – http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/112738/1/9789240692671_eng.pdf; Estimates of economic growth in the world economic between AD 1 and 2010. – <http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/abstract.htm?id=4>

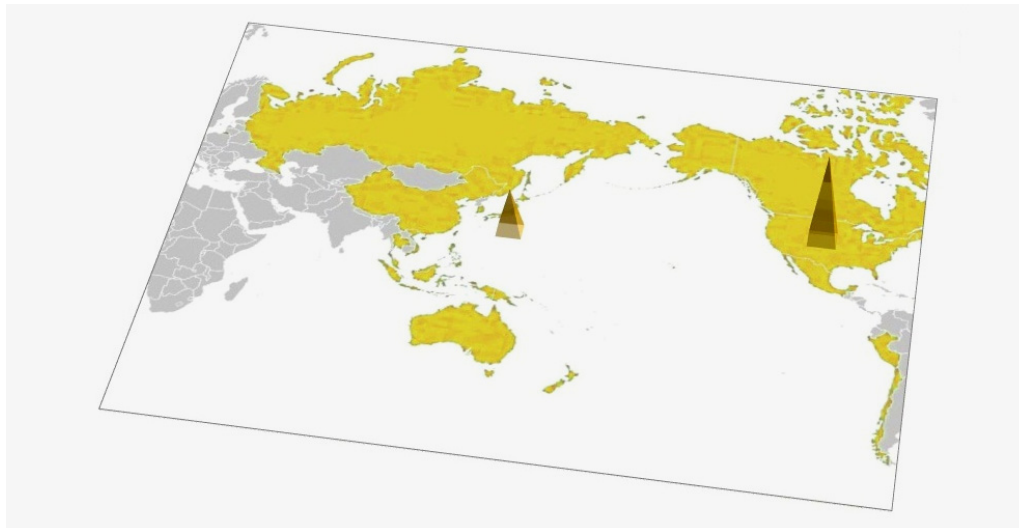
Для расчетов использована методика, изложенная в Human Capital Estimates, 2010, Richard Jones and Valerie Fender, Office for National Statistics (ONS). – <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/wellbeing/human-capital-estimates/2010/human-capital-estimates-2010.html>.

Источники: рассчитано по данным World Population Prospects, the 2012 Revision¹, The World Population Prospects: 2015 Revision².

Рисунок 2.
Динамика совокупного ЧК стран АТР, трлн. дол.

Распределение человеческого капитала по странам АТР за прошедшие годы также изменилось. В 1990 г. безусловное лидерство среди стран макрорегиона в обладании человеческим капиталом принадлежало США. Вторым по значимости центром сосредоточения ЧК была Япония. На эти две страны приходилось примерно 3/4 располагаемого человеческого капитала АТР (рис. 3).

Источник: рассчитано по данным World Population Prospects: 2012 Revision³; The World Population Prospects: 2015 Revision⁴.

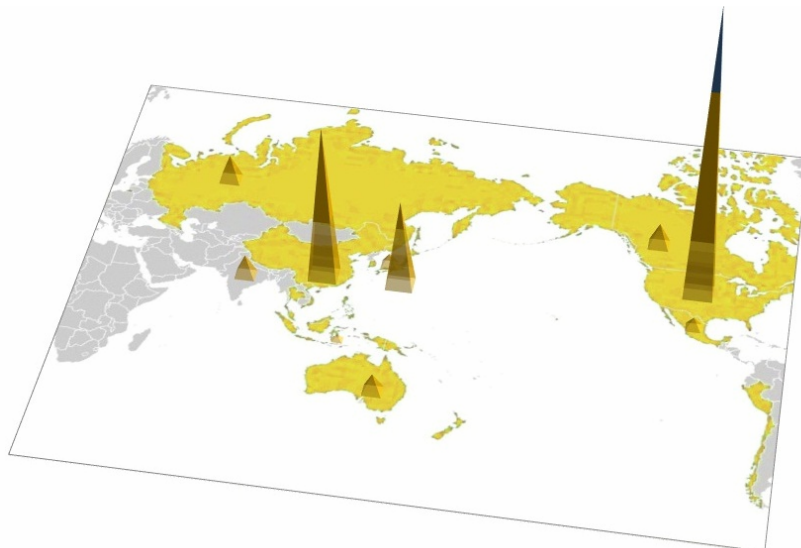
Рисунок 3.
Визуализация географии распределения ЧК стран АТР в 1990 г., млрд. долл.

¹ World Population Prospects: 2012 Revision. – <http://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-the-2012-revision.html>

² The World Population Prospects: 2015 Revision. – <http://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html>

³ <http://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-the-2012-revision.html>

⁴ <http://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html>

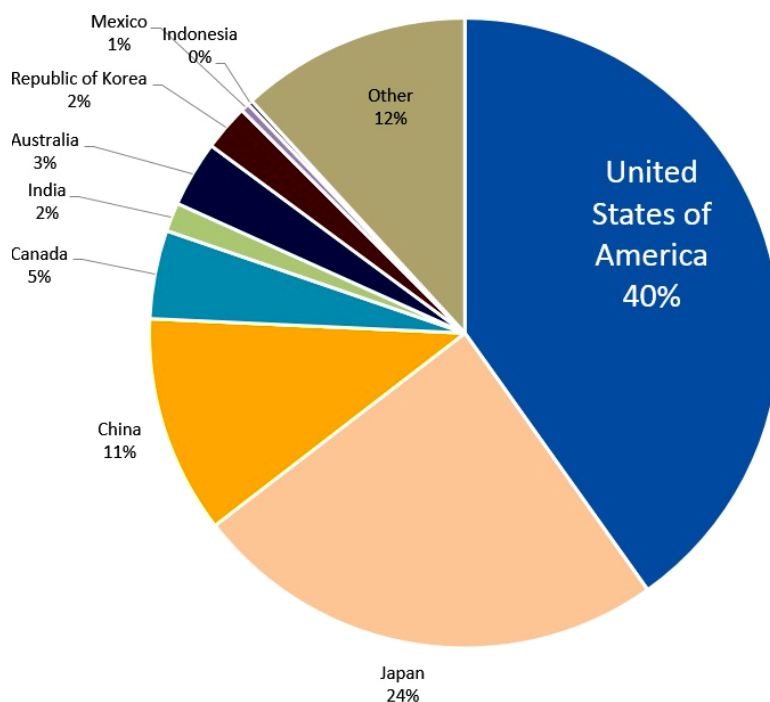

Источник: рассчитано по данным World Population Prospects: 2012 Revision¹; The World Population Prospects: 2015 Revision².

Рисунок 4.
Визуализация географии распределения ЧК стран АТР в 2014 г., млрд. долл.

За период с 1990 по 2014 гг. ситуация изменилась. Произошло перераспределение человеческого капитала, которое привело к формированию полицентрической модели. Обозначились новые центры сосредоточения ЧК, которыми стали наряду с США и Японией: Китай, Канада, Индия, Австралия (рис. 4, 5).

Распределение человеческого капитала в АТР (2014)

Источник: рассчитано по данным World Population Prospects: 2012 Revision³; The World Population Prospects: 2015 Revision⁴.

Рисунок 5.
Распределения ЧК стран АТР в 2014 г., трлн. долл.

Причём Китай за последние 10 лет демонстрирует высокие темпы увеличения в распределении человеческого капитала, что позволяет высказать предположение о переходе в будущем к Китаю статуса регионального лидера. Роль Японии, показатели объёма человеческого капитала которой за последние 25 лет изменились незначительно, наоборот

¹ <http://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-the-2012-revision.html>

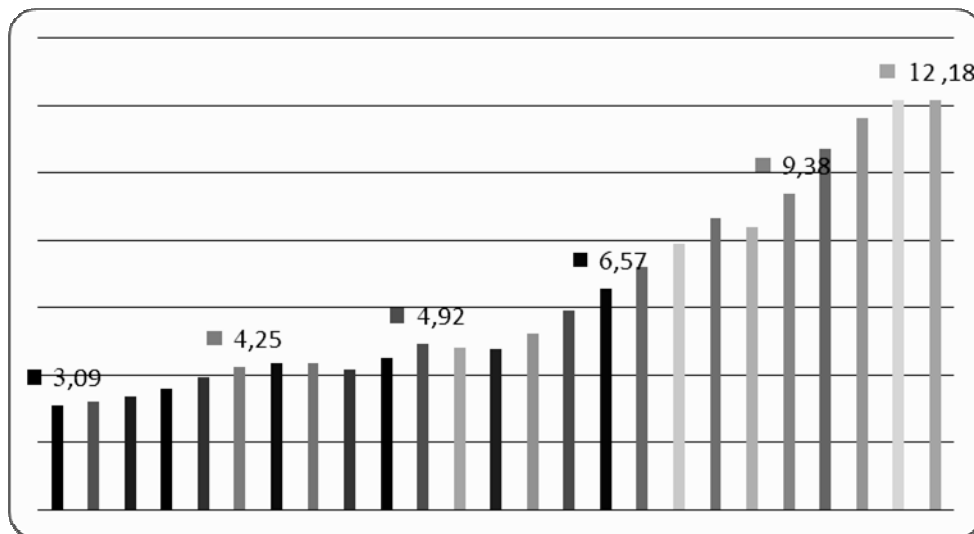
² <http://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html>

³ <http://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-the-2012-revision.html>

⁴ <http://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html>

снижается. Россия демонстрирует положительную динамику роста ЧК практически на протяжении всего периода за исключением небольшого падения в 2008–2009 годы.

Основные фонды стран АТР: обзор тенденций (1990–2014 гг.). Второй важнейшей частью национального богатства являются компоненты «материальной экономики»: имущественные активы и основные фонды, в отношении последних доступна устойчивая статистика. По данным Всемирного Банка можно составить картину общего роста этих активов и их распределения среди стран АТР¹.

Источник: рассчитано по данным <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD?page=4>

Рисунок 6.
Динамика совокупных основных фондов стран АТР, трлн. долл.

На рисунке 6 показана динамика изменения основных фондов стран АТР. За прошедшие 25 лет (1990–2014 гг.) основные фонды увеличились примерно в 4 раза с 3,09 трлн. долл. до 12,18 трлн. долл.²

Распределение основных фондов по странам АТР за прошедшие годы также изменилось. В 1990 г. безусловное лидерство среди стран макрорегиона в обладании основными фондами принадлежало США и Японии. На них приходилось примерно 2/3 располагаемых основных фондов АТР (рис. 7).

Источник: рассчитано по данным <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD?page=4>

Рисунок 7.
Визуализации географии распределения основных фондов по странам АТР в 1990 г., млрд. долл.

¹ <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD?page=4>

² В расчётах использованы данные <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD?page=4>

Источник: рассчитано по данным <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD?page=4>

Рисунок 8.

Визуализация географии распределения основных фондов по странам АТР в 2014 г., млрд. долл.

За период с 1990 по 2014 гг. ситуация изменилась. В отличие от динамики человеческого капитала по отношению к материальному богатству национальных экономик можно констатировать факт смены лидера: если в 1990 г. наибольший вес в АТР имели экономики США и Японии, то к 2014 г. по масштабам материальных активов лидерство перешло к экономике Китая. Произошло перераспределение основных фондов, которое, как и в случае с человеческим капиталом, привело к формированию полицентрической модели.

Появились новые центры формирования основных фондов. На первое место вышел Китай, далее следуют США, Япония (ранее занимавшие первое и второе место), Индия, Россия, Канада, Республика Корея, Австралия, Индонезия, Мексика и другие страны (рис. 7, 8, 9).

Источник: рассчитано по данным <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD?page=4>

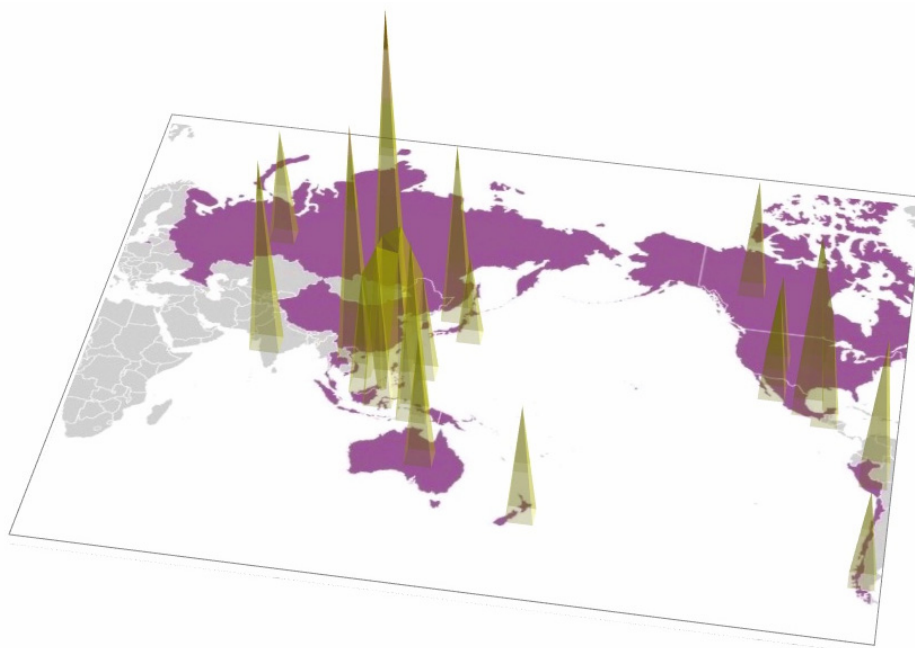
Рисунок 9.

Распределение основных фондов по странам АТР в 2014 г., млрд. долл.

Анализ динамики обеспеченности человеческого капитала основными фондами стран АТР. Человеческий капитал, как потенциальная способность людей превращать окружающий мир в экономику, реализует эту свою способность в приложении к материальному миру – активам, основным фондам материальной экономики. Таким образом, конечный результат экономического роста зависит с одной стороны от масштабов человеческого капитала, а с другой – от величины располагаемых материальных активов, к которым он может быть приложен.

В этом контексте обеспеченность человеческого капитала материальными активами (отношение стоимости человеческого капитала к основным фондам) можно считать важным фактором роста.

К концу 2014 г. в АТР сформировалась группа стран Сингапур, Вьетнам, Бангладеш, Республика Корея, Индия, Индонезия, во главе с Китаем, лидирующих по показателю обеспеченности национального человеческого капитала основными фондами (рис. 10). Динамика российской экономики по этому показателю имеет устойчивый позитивный тренд, с перспективой догнать группу лидеров к 2025 г., если Россия сможет учесть и парировать возможные кризисы.

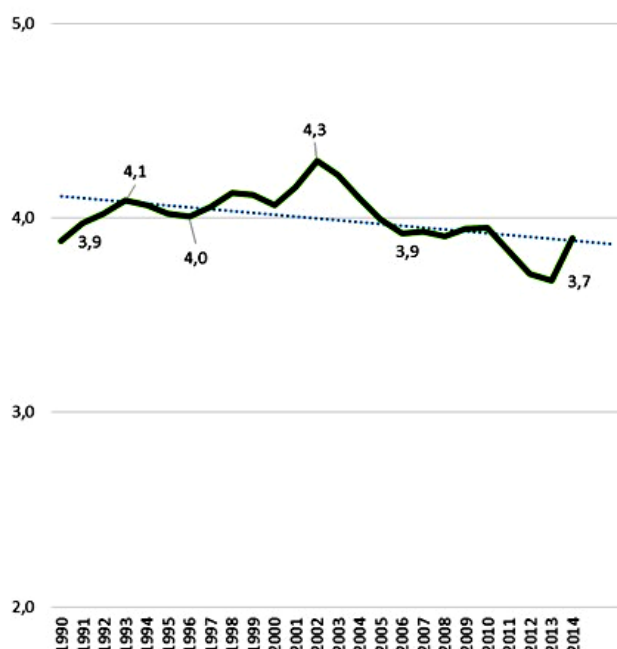
Источник: рассчитано по данным <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD?page=4>

Рисунок 10.

Визуализация географии распределения обеспеченности человеческого капитала основными фондами в странах АТР в 2014 г., млрд. долл.

Рассмотрим теперь тенденции изменения доходности основных фондов, человеческого капитала и их соотношения.

Доходы, генерируемые мировой экономикой, растут медленнее, чем стоимость основных фондов. Таким образом, доходность основных фондов падает¹. Поскольку для обслуживания последних необходимы дополнительные издержки, гипотетически вероятен сценарий достижения точки «нулевой доходности».

Источник: рассчитано по данным Всемирного Банка на основе методики, изложенной в UNU-IHDP and UNEP (2014). Inclusive Wealth Report 2014. Measuring progress toward sustainability. – Cambridge: Cambridge University Press.

Рисунок 11.

Доходность совокупных основных фондов стран АТР (GDP/GFC) уменьшается, %

¹ Отношение валового внутреннего продукта (Gross domestic product, GDP) к валовым основным фондам (Gross fixed capital, GFC).

Признаки этой глобальной тенденции наблюдаются и в АТР. Доходность совокупных основных фондов стран макрорегиона снижается со скоростью примерно 0,091% за каждые 10 лет (рис. 11). Это снижение наблюдается лишь при анализе длинных интервалов времени. С ним сталкиваются те, кто инвестирует в масштабные инфраструктурные проекты со значительными сроками реализации. Причём, как правило, инвесторы руководствуются экономическим положением конкретной страны, где такие проекты реализуются, не выходя за рамки локальных рынков.

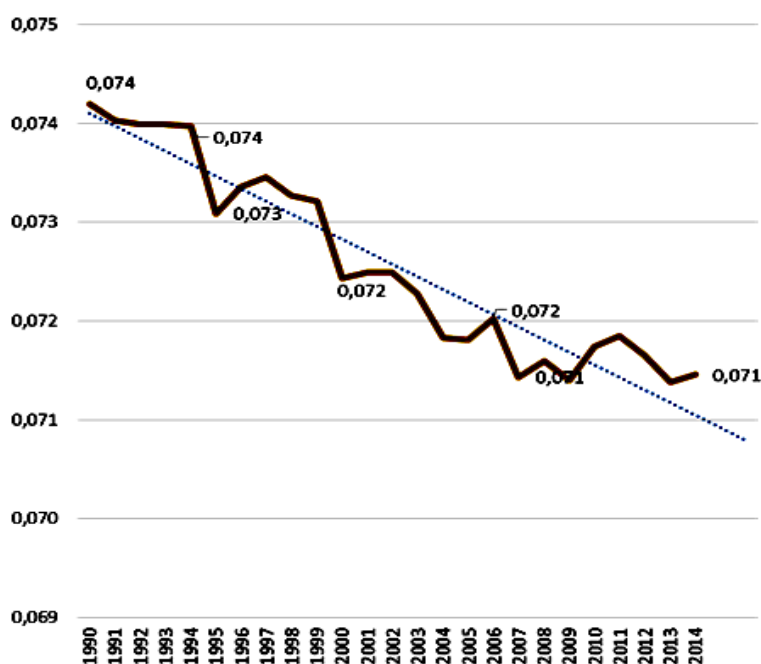
Обычным решением для инвестора является поиск наиболее благоприятной страны и/или зоны с удобным инвестиционным климатом. В каждый конкретный момент существует внутри региональная разница доходности основных фондов экономик различных стран, которая в конечном итоге и определяет их инвестиционную привлекательность.

Однако для экономики АТР в целом такое решение неприемлемо: все страны, независимо от того насколько они благоприятны для инвестиций по сравнению друг с другом, рано или поздно придут к точке «нулевой доходности».

В этом смысле альтернативой нынешнему состязанию за «последнее место в очереди» мог бы стать совместный поиск «аварийного выхода» – новой инвестиционной парадигмы, не привязанной к доходности материальных активов.

В качестве одной из гипотез такой парадигмы могла бы стать идея совместного в АТР инвестирования в человеческий капитал в рамках многосторонних международных организаций, например, АТЭС.

Рост стоимости глобального человеческого капитала в АТР также опережает рост доходов (доходность падает, рис. 12). Однако это опережение происходит медленно (примерно 0,07% за 10 лет). Таким образом, возможно наступление момента, когда глобальные доходы будет генерировать только экономика, связанная с услугами, которая возьмёт «на содержание» материальную экономику.

Источник: рассчитано по данным <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD?page=4>

Рисунок 12.

Доходность совокупного человеческого капитала стран АТР (GDP/НС) медленно снижается, %

Одним из условий сохранения экономического равновесия в АТР является баланс между стоимостью человеческого капитала и стоимостью материальных активов национальных экономик (рис. 13). Иначе говоря, нормальный оборот человеческого капитала должны быть обеспечены материальными ресурсами.

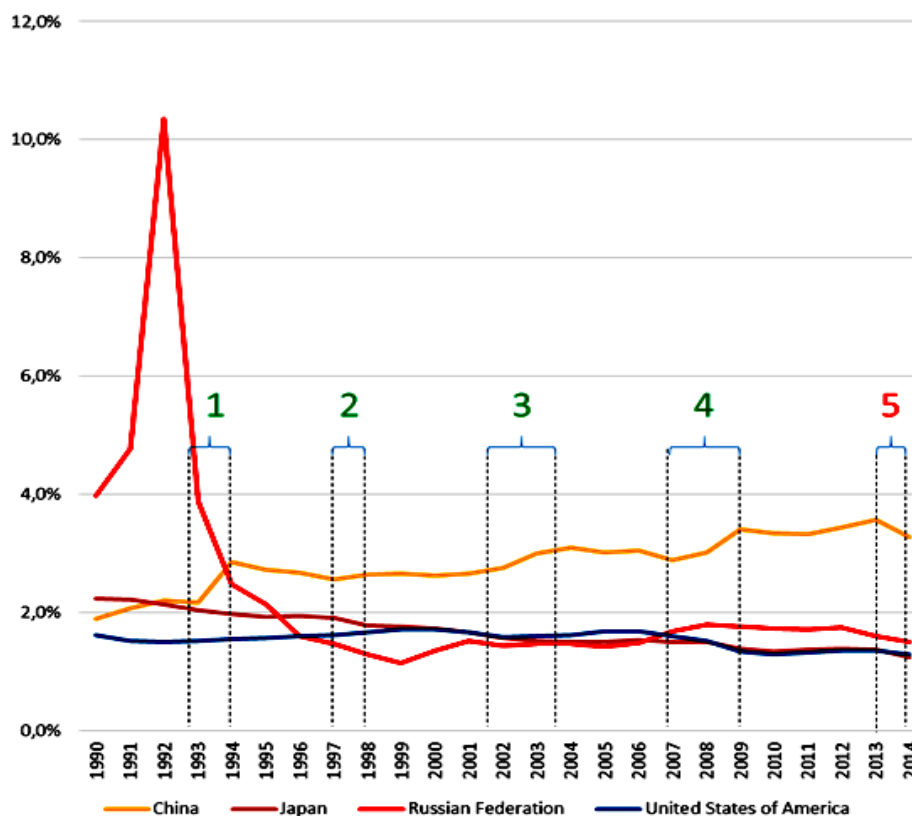
Сопоставление динамики изменения соотношения стоимости совокупного человеческого капитала и материальных активов (основных фондов) показывает взаимосвязь периодов кризисных явлений с моментами переизбытка стоимости совокупного человеческого капитала в АТР (рис. 14).

В период с 1990 по 2002 гг. наблюдалась понижающаяся тенденция отношения стоимости человеческого капитала и материальных активов (основных фондов) в АТР (GFC/НС), его значение снизилось с 1,91 до 1,69%. Кризисные явления 1998 г. начались на уровне 1,71%.

В период с 2002 по 2013 гг. наблюдалась повышающаяся тенденция GFC/НС, его значение возросло с 1,69% до 1,94%. Тем не менее, кризисные явления в экономике АТР повторились в 2008 г. при уровне соотношения стоимости человеческого капитала и материальных активов – 1,81%.

С 2013 г. наблюдается понижающаяся тенденция, значение GFC/НС с 1,94% к 2015 г. достигло значения 1,83%, если данная тенденция продолжится, то соотношение 1,81–1,71% может быть достигнуто в период 2018–2020 гг.

Таким образом, за 2–3 года, предшествующих кризисам, обеспеченность совокупного человеческого капитала основными фондами начинает снижаться. Происходит «отрыв» избыточного человеческого капитала от материальной экономики, порождающий высокую волатильность рынков.

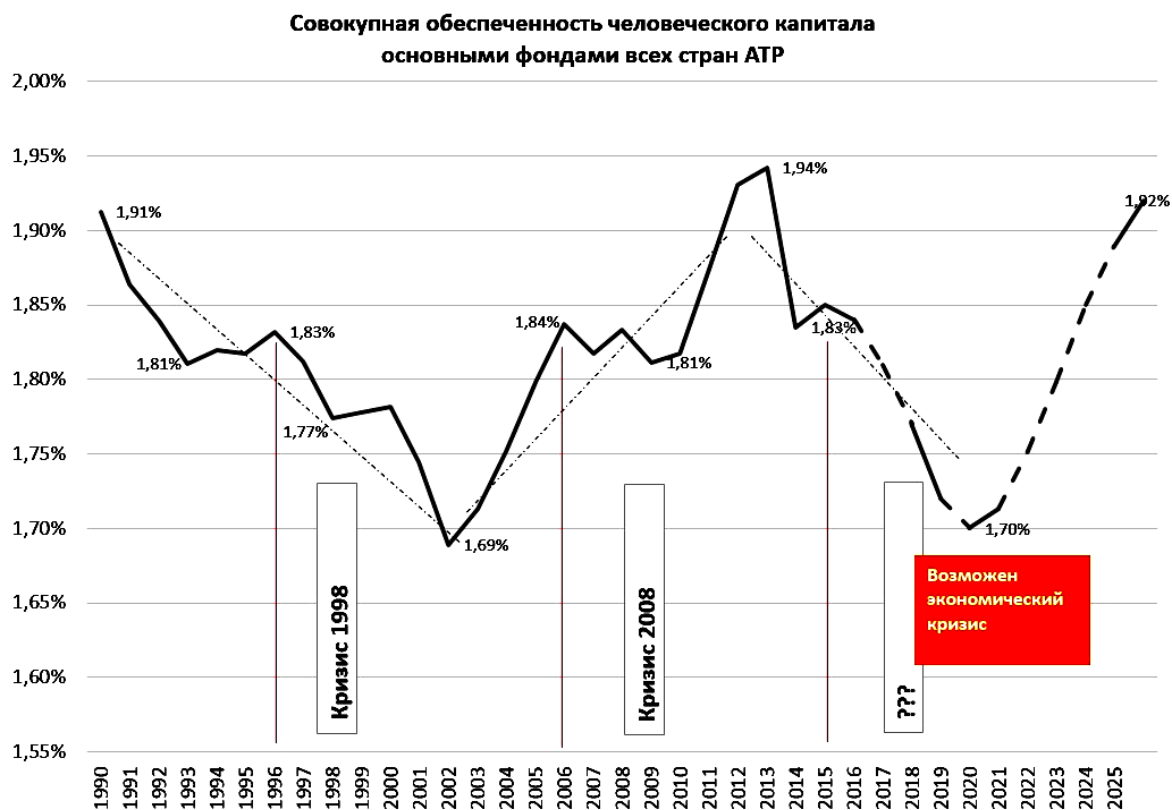

Рассчитано по данным Maddison Project Database. – <http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/abstract.htm?id=4>

Рисунок 13.

Тенденция обеспеченности человеческого капитала основными фондами для некоторых стран АТР (GFC/HC), %

В частности, именно такой «отрыв» наблюдается, начиная с 2015 г. В результате можно предположить, что очередное масштабное замедление экономики АТР может произойти уже до 2020 года (рис. 14).

Рассчитано по данным Maddison Project Database <http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/abstract.htm?id=4>

Рисунок 14.

Тенденция обеспеченности человеческого капитала основными фондами стран АТР (GFC/HC), %

Любое прогнозирование кризисов должно оцениваться критически. Оно носит вероятностный характер, поскольку экономика АТР не является полностью закрытой системой и восприимчива к большому числу неэкономических возмущений: природных, техногенных, антропогенных, способных менять характер изменения стоимости активов в широких пределах.

Заключение. Рост национального богатства стран АТР идёт медленно. Человеческий капитал является крупнейшей частью национального богатства. Его исследование позволяет составить представление о будущих преобразованиях материальной экономики и возможностях управления этими преобразованиями.

1. В 1990 г. лидерство среди стран АТР в обладании человеческим капиталом принадлежало США. Вторым по значимости центром сосредоточения человеческого капитала была Япония. За последние 25 лет ситуация изменилась. Произошло перераспределение человеческого капитала, которое привело к формированию полицентрической модели.

2. Человеческий капитал, как потенциальная способность людей превращать окружающий мир в экономику, реализует эту свою способность в приложении к материальному миру – активам, основным фондам материальной экономики. В этом контексте обеспеченность человеческого капитала материальными активами (отношение стоимости человеческого капитала к основным фондам) можно считать важным фактором роста экономики.

3. Доходы, генерируемые экономикой АТР, растут медленнее, чем стоимость основных фондов. Доходность совокупных основных фондов стран региона медленно снижается и может привести к обесцениванию основных фондов. Возможностью для преодоления этой неблагоприятной тенденции мог бы стать совместный поиск новой инвестиционной парадигмы, непривязанной к доходности материальных активов. В качестве одной из гипотез такой парадигмы могла бы стать идея совместного инвестирования в человеческий капитал в рамках АТЭС.

4. Сопоставление динамики изменения стоимости совокупного человеческого капитала и материальных активов (основных фондов) проявляет картину устойчивой корреляции периодов кризисных явлений с моментами переизбытка совокупного человеческого капитала в АТР. В результате можно предположить, что очередное масштабное замедление экономики АТР может произойти до 2020 года.

Акимов А.В.

д.э.н., зав. отделом экономических исследований Института востоковедения РАН
akimovivran@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ СТРАН ДОГОНЯЮЩЕГО ТИПА РАЗВИТИЯ И ЗАДАЧИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: догоняющее развитие, нефтеэкспортеры Ближнего Востока, КНР, модернизация, Россия.

Современный экономический рост порождает ряд вопросов относительно путей развития разных стран. Страны разделяются на отстающие и успешные, развитые. Если рассмотреть варианты существования успешных стран, то наблюдается определенное многообразие моделей. США имеют как развитую обрабатывающую промышленность, так и сильную горнодобывающую. Помимо стран, имеющих развитую обрабатывающую промышленность типа Японии, Германии, Южной Кореи, есть группа стран, имеющих высокий уровень ВВП на душу населения при экономике, базирующейся на природных ресурсах (Канада, Австралия). При разработке стратегии развития России необходимо рассмотреть, что можно и что желательно получить в результате модернизации.

Если рассмотреть изменения структуры экономики других стран догоняющего развития, которые проходят путь модернизации, то для России интерес представляют изменения структуры экономики стран-нефтеэкспортеров Персидского залива как пример трансформации стран, которые имеют схожую с российской структуру экономики, ориентированную на экспорт нефти и газа и импорт продукции обрабатывающей промышленности, а также опыт Китая, который практически уже стал экономикой номер один в мире, встав в один ряд с США.

Успех социально-экономического развития арабских стран-экспортеров нефти и газа привел к появлению в России в 2006 г. идеи энергетической сверхдержавы. Большие надежды возлагались на развитие экспорто-ориентированного сельского хозяйства¹. Подобного рода стратегии основывались на том, что Россия будет частью глобальной экономики со свободным перетоком товаров, технологий, инвестиций и услуг между странами-участницами на основе чисто экономического интереса.

В условиях обострения мировой энергетической и продовольственной проблем такого рода модель развития представлялась для России вполне перспективной, поскольку Россия обладает природными ресурсами для добычи топлива и производства сельскохозяйственной продукции в больших масштабах.

В последнее время четко обозначились тенденции отхода нефтеэкспортеров Ближнего Востока от прежней модели экономического развития, которые показывают, что она может успешно изменяться в целях повышения долгосрочной конкурентоспособности стран-экспортеров нефти и газа. Двумя основными трендами являются переработка нефти, а также создание перерабатывающей промышленности как на основе переработки нефти, так и в других отраслях.

Страны-экспортеры нефти Ближнего Востока существенно продвинулись на пути создания перерабатывающих производств (см. табл. 1).

Таблица 1

Нефтепереработка в странах Ближнего Востока, входящих в ОПЕК, в 2016 г.

Страна	мощности нефтепереработки, 1000 барр. в сутки	производство нефтепродуктов, 1000 барр./сутки	Экспорт нефтепродуктов,
Саудовская Аравия	2899,0	2825,9	1502,6
Иран	1901,0	1857,3	897,9
ОАЭ	1124,0	1089,0	630,0
Кувейт	936,0	923,5	707,4
Катар	429,0	632,3	568,2
Ирак	900,0	448,9	36,8

Примечание: страны ранжированы по уровню производства нефтепродуктов.

Составлено по: OPEC Annual Statistical Bulletin 2017 / Organization of the Petroleum Exporting Countries. – Vienna, 2017. – 148 p. Table. 1.1. Members' Facts and Figures.

По мощностям нефтеперерабатывающей промышленности Саудовская Аравия, являющаяся лидером в этой отрасли на Ближнем Востоке, опережает каждую из крупных стран Западной Европы. Суммарные мощности всего Ближнего Востока составляют примерно половину мощностей нефтепереработки США², то есть перерабатывающая

¹ Акимов А.В. Мировая продовольственная проблема: шанс для России в XXI веке? – М.: Восточный университет, 1999.

² OPEC Annual Statistical Bulletin 2017. Organization of the Petroleum Exporting Countries. – Vienna, 2017. Table. 4.3 World refinery capacity by country. – P. 41.

составляющая нефтегазового комплекса стран Ближнего Востока имеет меньшее мировое значение, чем добывающая, но ее масштабы весьма значительны и имеют большое экспортное значение. Нефтепереработка обеспечивает рост экспортных поступлений, и все страны региона, имеющие возможности для инвестиций в нефтепереработку, развили эту отрасль и экспорт нефтепродуктов.

Еще более значим успех стран Ближнего Востока в нефтехимии. Они занимают первое место среди регионов мира, опережая США и КНР, по производству этилена с уровнем производства 28 млн. т в 2016 г.¹

Этилен относится к самым широко производимым продуктам нефтехимии и широко востребован для производства других продуктов. Ставка на химические производства является очень выгодной для нефтедобывающих стран и гарантирующей экспортные доходы даже при существенном падении роли нефти в энергетическом балансе, поскольку спрос на продукты нефтехимии устойчиво высок.

На Ближнем Востоке многие страны-нефтеэкспортеры развивают черную металлургию (см. табл. 2). Иран производит стали больше, чем Великобритания, Франция и Испания. Производство в Саудовской Аравии выше, чем в Швеции, и находится на уровне Чехии.

Таблица 2

Производство стали в странах нефте- и газо-экспортерах Ближнего Востока, тыс. т.

Страна	2006 г.	2015 г.
Иран	9789	16 146
Саудовская Аравия	3974	5229
ОАЭ	90	3006
Катар	1003	2593
Оман	—	2000

Примечание: страны ранжированы по выплавке стали в 2015 г.

Источник: World Steel Association Steel Statistical Yearbook 2016. Table 1. Total Production of Crude Steel. — <https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:37ad1117-fefc-4df3-b84f-6295478ae460/Steel+Statistical+Yearbook+2016.pdf>

Ближний Восток – самый крупный регион в мире после Китая по производству алюминия. По состоянию на июнь 2017 г. здесь производилось около 8,5% мирового первичного алюминия².

Это производство энергоемко, так что оно опирается на местные энергетические ресурсы. Низкие издержки производства электроэнергии, необходимой для выплавки первичного алюминия, в странах Персидского залива, а также удобное географическое положение металлургического производства на морском побережье делают выплавку первичного алюминия еще одной отраслью специализации региона в мировом хозяйстве.

Таким образом, как страны, включенные в мировое хозяйство, как Саудовская Аравия, так и подвергавшиеся экономическим санкциям, как Иран, диверсифицируют свою отраслевую структуру экономики в рамках сырьевого комплекса и энергоемких отраслей. Вместе с тем они стремятся развивать отрасли обрабатывающей промышленности, которые ранее не были характерны для них, еще более дифференцируя отраслевую структуру хозяйства.

Ряд стран Ближнего Востока имеют станкостроительное производство (см. табл. 3).

Таблица 3

Производство станков в странах Ближнего Востока, млн. долл. США.

Страна	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г., %
Иран*	19,9	0	–100,0
Саудовская Аравия	1,8	1,2	–34,0

Примечание: страны ранжированы по уровню производства в 2014 г.

Источник: World Machine Tool Survey. 2016. – P. 5. – <http://www.gardnerweb.com/cdn/cms/2016%20WMTS%20Report.pdf>

* Данные по Ирану за 2015 г. отсутствуют.

Для Саудовской Аравии эта отрасль – еще один эксперимент по поиску ненефтяной ниши в мировом хозяйстве. Естественно, что импортная составляющая в производстве весьма велика, но само существование такой отрасли повышает культуру производства в стране.

Другим ярким примером успеха догоняющего развития в современном мире является Китай. КНР вышла на лидирующие позиции в мире как по объемным, так и по стоимостным показателям. В ближайшие годы эта страна обогнёт ныне крупнейшую в мире экономику США по объёму ВВП по текущим обменным курсам. Уже сейчас КНР стала третьим в мире крупнейшим центром промышленного производства наряду с ЕС и США, обладая высокими технологиями, включая современное станкостроение, электронику и робототехнику. Если рассматривать развитие отраслей промышленности, то позиции КНР будут по многим переменным выше, чем у ЕС и США (см. табл. 4).

По производству стали КНР примерно в пять раз опережает страны Европы и более чем в 10 раз США, но если сравнить машиностроительные отрасли, то и здесь позиции Китая достаточно сильны. Он производит на 10 млн. штук больше автомобилей, чем ЕС, и в 2,5 раза опережает США, в производстве станков он почти догнал объединённую Европу, а США опередил и производит почти в пять раз больше. Если взять такой важный элемент современного про-

¹ Global Supply and Demand of Petrochemical Products relied on LPG as Feedstock. — http://www.lpgc.or.jp/corporate/information/program5_Japan2.pdf

² International Aluminium Institute. — <http://www.world-aluminium.org/statistics/>

изводства как робототехника, то по объемам установки новых роботов Китай значительно обгоняет как ЕС, так и США.

Таблица 4

Показатели развития промышленности ЕС, США, КНР и России

	ЕС	США	КНР	Россия
Производство стали в 2015 г., млн. т	166,1	78,8	803,8	70,9
Производство автомобилей в 2016 г., тыс. штук	18 809	12 198	28 119	1304
Производство станков в 2015 г., млн. Долл. США	23 503	4600	22 100	485
Закупки промышленных роботов в 2015 г., штук	49 500	27 500	75 000	...

... – нет данных

Источник: Steel Statistical Yearbook 2016 / World Steel Association. – Brussels, 2016; OICA Survey. – <http://www.oica.net/category/production-statistics/2016-statistics/>; 2016 World Machine Tool Survey, Gardner Research. Gardnerweb.com/research/; OPEC Annual Statistical Bulletin / OPEC. – Vienna, 2017; World Robotics 2015. Industrial Robots / International Federation of Robotics. – <http://www.worldrobotics.org>

Очевидно, что КНР движется по пути повышения качественных показателей экономики, стимулируя те технологии, которые повышают качество продукции и производительность труда. Последнее обстоятельство можно назвать парадоксальным, поскольку Китай обладает огромными трудовыми ресурсами даже в условиях старения населения. Власти КНР сознательно идут по пути повышения эффективности и конкурентоспособности экономики, понимая, что этот путь породит ряд социальных проблем, которые придется решать властям.

Китайский путь развития был возможен для СССР, после его распада масштабы хозяйства России делают невозможным следование таким затратным путем развития из-за недостатка ресурсов, но политические события заставляют обратиться к китайской стратегии как обеспечивающей большую экономическую независимость страны, чем сырьевой вариант развития.

После обострения отношений между Россией и странами Запада в 2014 г. из-за самостоятельной внешней политики России в тех вопросах, которые касаются ее жизненных интересов, стало понятно, что ценой включения России в глобальную экономику является отказ от самостоятельной внешней политики. Обратного пути нет, поскольку, если даже Россия резко изменит свою позицию и даже вернет Крым Украине, Запад только усилит нажим для того, чтобы Россия никогда не смогла бы опять проявить самостоятельность во внешней политике.

Если рассматривать экономическую сторону санкций, наложенных Западом на Россию в 2014 г., то они делятся на финансовые и технологические. Политические и финансовые санкции проявили свой эффект сразу, а технологические имеют отложенный эффект. В ряде документов ЕС¹, подробно изложены технологические аспекты санкций. Санкции США² отличаются от европейских тем, что в большей степени ориентированы на отдельных юридических лиц.

Хотя финансовые санкции имеют вполне определенный собственный эффект, они также усиливают действие технологических, поскольку финансовые ограничения затрудняют фондирование российских фирм и банковское заимствование, в том числе и на покупку нового оборудования. По набору отраслей под санкции попали экспортно-ориентированный нефтегазовый сектор, а также высокотехнологичные отрасли, связанные с обороной, но значение технологических санкций гораздо шире, поскольку через ограничение товаров двойного (военного и гражданского) назначения лишаются доступа к современному оборудованию и комплектующим гражданские отрасли, не попадающие под прямые санкции. Ограничения распространяются на предоставление услуг, поставки комплектующих и производство соответствующих изделий в России.

Поскольку к санкциям присоединились практически все страны Европы, США и Канада, Австралия, Новая Зеландия и Япония, то есть страны, производящие необходимые России изделия или их компоненты, то обойти эти санкции трудно.

Технологические санкции носят целевой, выборочный характер. Машиностроительные изделия могут состоять из сотен и тысяч деталей. Санкции распространяются на поставки принципиально важных для эффективности изделия компонентов, но формулировки ограничений даются в достаточно общей форме, допускающей интерпретации.

Если ограничения в нефтяной и газовой промышленности мешают вести геологическую разведку и развивать новые месторождения, что в условиях снизившихся нефтяных цен не особо актуально, то ограничения по продукции двойного назначения бьет по более насущным программам модернизации российской промышленности.

Документ ЕС по товарам двойного назначения³ содержит ряд разделов от радиоактивных материалов и оборудования по их обогащению, аэрокосмических технологий, которые практически не затрагивают отечественные программы потому, что Россия имеет соответствующие технологии, до более чувствительных технологических категорий, таких как обработка материалов, электроника, компьютеры, телекоммуникации, специальные материалы и оборудование для их изготовления, лазерные системы, авионика, морские технологии.

¹ Measures targeting sectoral cooperation and exchanges with Russia («Economic» sanctions). – http://europa.eu/newsroom/highlights/special-overage/eu_sanctions/index_en.htm

² Press Center Announcement of Expanded Treasury Sanctions within the Russian Financial Services, Energy and Defense or Related Materiel Sectors 9/12/2014. – <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl2629.aspx>

³ European Commission Brussels, 12.10.2015 C(2015) 6823 final Commission Delegated Regulation (EU) .../... of 12.10.2015 amending Council Regulation (EC) No 428/2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual use items.

В категорию «Обработка материалов», наиболее важную не только для военных, но и гражданских отраслей, входит широкая номенклатура продукции, применяемой в машиностроении. Здесь и относительно несложные, но высококачественные изделия, включая подшипники и металлоприемники, применяемых при плавлении металлов, задвижки и затворы для гидро- и пневматических систем. Под запретом поставки контрольного и измерительного инструмента, станков для обработки металлов, керамики и композитных материалов, фрезерные станки, сварочное оборудование. Группа включает станки с числовым программным управлением, промышленных роботов и удаленные манипуляторы, оборудование для цветной металлургии и химической промышленности, оборудование для работы с биологическим материалом, программное обеспечение для работы промышленного оборудования, технологическую документацию и производственные линии в машиностроении, химической промышленности и цветной металлургии. Таким образом, запреты распространяются как на отдельные критически важные изделия, так и на целые технологии.

Для оборудования указаны спецификации, полного запрета нет, простые изделия и технологии могут продаваться в Россию, но все, что необходимо для переоборудования производства по современным стандартам, находится под запретом.

Таким образом, после 2014 г. модель экономического развития России, основанная на производстве и экспорте топлива, металлов, сельскохозяйственной продукции и т.п. в обмен на продукцию обрабатывающей промышленности стала невозможной. Условия снятия санкций носят политический характер. Очевидно, что за вполне комфортное для политической и бизнес элиты и населения место в мировой экономике в качестве поставщика сырья и топлива нужно заплатить чрезвычайно высокую политическую цену. В этих условиях заново встает вопрос о желательном направлении развития России, структурной политики.

Изменения отраслевой структуры хозяйства стран-нефтеэкспортеров Ближнего Востока и КНР в значительной степени является результатом политики планирования развития экономики. В Саудовской Аравии первый пятилетний план развития был реализован еще в 1970–1975 гг. В эти годы планирующим органом была Central Planning Organization, которая позже была реформирована в Министерство планирования. Пятилетние планы регулярно подготавливаются и реализуются. На Министерство планирования возложены задачи по анализу экономической ситуации, разработке целей развития, определение ресурсов, необходимых для выполнения планов, и подготовка на основе экономического анализа пятилетних планов развития.

Помимо пятилетних планов разрабатываются долгосрочные стратегии развития. Была разработана стратегия развития на период 2005–2024 гг., в настоящее время имеется программа развития до 2030 г.¹ Долгосрочные программы имеют целью достижение устойчивого развития на длительную перспективу. Конкретные задачи меняются, но диверсификация структуры экономики остается одной из важнейших целей. Инвестиционные проекты имеют долгосрочную направленность, они координируются для достижения перспективных целей развития.

Как показывают уже произошедшие изменения в развитии обрабатывающей промышленности, диверсификация промышленности успешно развивается. Пример Саудовской Аравии и других стран Ближнего Востока показывает России, что страны той же модели экономического развития, к которой в настоящее время относится Россия, успешно проводят изменение этой модели в целях долгосрочного развития.

Планирование в Китае прошло большой путь и претерпело несколько изменений от централизованной модели в первый период развития КНР, через период реформирования экономики к современной модели управления индикативного типа. По условиям ВТО КНР должна была отказаться от централизованной системы планирования, но в стране сохранены управленческие структуры и кадры планирования, которые осуществляют свою деятельность в новых условиях не столь открыто как раньше, но вполне эффективно управляя основными пропорциями развития и наиболее крупными проектами в области инфраструктуры².

Перед Россией стоит труднейшая задача модернизации отраслевой структуры промышленности в условиях экономических санкций. Без макроэкономического планирования эта задача не получит решения, поскольку в современных рыночных условиях предпринимателям не выгодно рисковать, инвестируя в сложные машиностроительные и химические производства, поскольку международная конкуренция тут очень велика, а местные российские производители не имеют конкурентных преимуществ для успешного соревнования с иностранными партнерами.

Определенным положительным моментом в этой ситуации является то, что изменение структуры промышленности является длительным процессом, нуждающимся в грамотном управлении и государственном администрировании, но в ходе модернизации промышленности государство, экономика и население защищены от внешних угроз и имеют ресурсное обеспечение созданными ранее оборонной промышленностью, топливно-энергетическим комплексом и сельским хозяйством, обеспечивающим все основные потребности страны в продовольствии. ВПК, ТЭК и агропром обеспечивают текущую стабильность, но, как показывает пример других стран, в мире меняется система производительных сил, робототехника, искусственный интеллект, аддитивные технологии и ряд других технологических новинок, включая биотехнологические, создают новую более продуктивную систему производительных сил, которая качественно меняет производство и мировую торговлю. Россия, чтобы не отстать от этих изменений, которые могут разрушить или обесценить все созданные к настоящему времени производственные структуры, вынуждена будет развиваться как в сторону модификации ВПК, ТЭК и агропрома, так и в создании новых технологий.

В качестве меры, которая должна переломить негативные тенденции, можно отметить закон о промышленной политике и программы Минэкономразвития по научно-техническому прогрессу, которые были приняты и вступали в

¹ Vision 2030. Kingdom of Saudi Arabia. – <http://vision2030.gov.sa/en/node/6>

² См. Макеев Ю.А. Практика разработки пятилетних планов в КНР // Восточная аналитика. Вып. 3, 2016 / Институт востоковедения РАН. – М., 2017. – https://www.ivran.ru/f/analitika_cover2016_3full.pdf

силу в 2015 г. Закон «О промышленной политике в Российской Федерации», вступивший в силу в 2015 г.¹, предусматривает ряд мер стимулирования инвестиций в промышленность, помощи бизнесу в этой сфере. Тем не менее, представляется, что он сможет помочь в основном тем российским фирмам, которые имеют более или менее гарантированную перспективу на рынке. В то же время, политика по импортозамещению в тех аспектах, которые связаны с современными технологиями, особенно в машиностроении, должна не столько ориентироваться на рыночные условия, сколько гарантировать производство критически важных видов продукции, которые Россия не может импортировать.

Представленная в законе «О промышленной политике в Российской Федерации» статья 22, которая называется «Особенности применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности в оборонно-промышленном комплексе», содержит меры поддержания производства продукции оборонного значения, которые вполне применимы для развертывания и поддержания производства критически важной для страны продукции гражданского назначения:

1) обеспечения готовности организаций оборонно-промышленного комплекса к разработке и производству современных комплексов вооружения, военной и специальной техники;

2) создания промышленной инфраструктуры для производства современных комплексов вооружения, военной и специальной техники;

3) совершенствования процедур размещения и выполнения государственного оборонного заказа, включая использование внеконкурсных механизмов размещения государственного оборонного заказа (в том числе у единственного поставщика) и обеспечение авансирования организаций-соисполнителей государственного оборонного заказа.

Эти три принципиально важные позиции определяют внерыночные механизмы, которые должны обеспечить производство необходимых стране видов продукции. Они вполне могли бы быть использованы для развития станкостроения и производства промышленного оборудования, которое необходимо не только оборонным, но и гражданским отраслям, но в условиях санкций не может быть импортировано. Производство сложной машиностроительной продукции таит большие коммерческие и технические риски, так что объединение усилий ряда предприятий для минимизации этих рисков по силам именно государственным структурам. Бизнес не возьмет на себя такие риски, а государство может обеспечить приемлемые условия для частных фирм, работающих в соответствующих отраслях.

Государству предстоит наладить по сути дела два разных режима управления экономическими процессами в стране. Рынок вполне успешно показал себя в сфере услуг, включая торговлю, а также в АПК. Рыночные механизмы в этой сфере должны не только сохраниться, но и развиваться. В то же время, необходимо расширить на ряд отраслей обрабатывающей промышленности методы управления, применяемые в оборонном заказе. Это необходимо для возрождения ряда старых отраслей, таких как станкостроение, и создания новых, таких как робототехника и аддитивные технологии.

В структурной политике необходимо сочетание двух тенденций. Первая – опора и развитие тех сфер, которые уже получили развитие. Здесь необходимы изменения в стратегии развития. Например, вместо акцента на развитие новых регионов добычи нефти и газа строительство предприятий нефтепереработки и нефте- и газохимии.

Вторая тенденция – развитие производства средств производства в первую очередь. Это станкостроение, робототехника, электроника, производство промышленного оборудования. Здесь задача очень сложна, поскольку очевидно, что все развивать невозможно и нерационально. Необходимо определить критически важные для страны технологии и производства, которые придется развивать даже при отрицательной рентабельности проектов. Нужно будет найти варианты, обеспечивающие экономическую и политическую независимость страны при допустимых затратах. В этих аспектах важна роль инженерного анализа, технологических аспектов, нацеленность на результат в виде производства конкретных технических изделий.

Все перечисленные элементы достаточно успешно применялись и применяются в макроэкономическом планировании стран Азии. Сочетание целеполагания, государственного планирования, большое внимание к технологическому развитию обеспечили успехи развития и модернизации Японии, Южной Кореи, Тайваня, КНР, Сингапура, Таиланда, Индонезии, Вьетнама, Индии, Ирана, Турции и Израиля.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета. – М., 2015. – 12 января. – <http://www.rg.ru/printable/2015/01/12/promyshlennost-dok.html>

Алексеев А.В.

д.э.н., в.н.с., заведующий отделом Института экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск
avale@mail.ru

Кузнецова Н.Н.

н.с. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск
knn@ieie.nsc.ru

К НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: В ПОИСКАХ БАЛАНСА МЕЖДУ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЕМ И РЫНОЧНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ

Ключевые слова: производство промышленной продукции, инвестиции, промышленный рост, денежный агрегат, инфляция, денежное стимулирование, конкурентоспособность, государственные программы.

Keywords: industrial output, investments, economic growth, monetary aggregate, inflation, monetary stimulation, competitiveness, government programmes.

Особенности современной модели российского экономического развития

Модель, лежащая в основе российской экономики, более не способна продуцировать ее рост. Суть модели – не мешать рыночным силам самим определять приоритеты развития материального производства и сферы услуг. Если они указывают на то, что концентрироваться следует на добыче нефтегазовых ресурсов, а на ренту, полученную в результате их реализации на мировом рынке приобретать продукцию, которую производить в РФ «неэффективно», то так и следует поступать. Последние годы показали, что принцип «перераспределение ресурсов и развитие производства товаров и услуг там, где это наиболее эффективно» работает весьма избирательно: сильные экономики становятся сильнее, слабые – слабее.

Объяснения, почему хорошо работающая до 2008 г. экономическая модель «вдруг» работать перестала в общественно-экономическом дискурсе многообразны. И все же в конечном счете они сводятся к двум основным положениям: начавшееся с осени 2014 г. «катастрофическое» снижение мировых цен на основной продукт российского экспорта нефть и введенные в это же время антироссийские санкции. При этом даже в специально проведенных по данной теме исследованиях признается: «совокупный эффект санкций и падение цен на нефть поставил Россию в гораздо более серьезное положение, чем большинство стран-экспортеров нефтепродуктов. ... два этих шока неразрывно связаны и отделить один из них от другого не представляется возможным ...»¹.

Не следует драматизировать роль санкций. Ограничения по доступу к капиталу для страны, на протяжении последних, по меньшей мере, пятнадцати лет являющейся нетто-кредитором остального мира, очевидно, не критичны.

Решающая роль снижения нефтегазовых цен в замедлении экономического развития России не вызывает сомнений. Но как это работает? На первый взгляд здесь все ясно: валютные доходы уменьшились, рубль обесценился, импорт сократился, потребление импортных товаров и услуг снизилось, уровень жизни упал. Но если есть аверс медали, должен быть и реверс. Действительно, ослабление национальной валюты, поддержанное «добровольным» уходом сильных конкурентов с российского рынка в силу, как это ни странно звучит, на них же наложенных антироссийских санкций, казалось бы, освободило место для российских производителей. Если раньше российские компании с трудом выдерживали конкуренцию со стороны иностранного товаропроизводителя, то в новых условиях «вдруг» загорелся зеленый сигнал: рынки, в развитие которых был вложен немалый капитал, в том числе западный, созданы и почти одномоментно, если и не полностью, то все же существенно, освобождены – работайте! В подзабытом уже 1998 г. по этой схеме (даже без дополнительного освобождения места на рынках в результате санкций) и началось восстановление российской экономики.

Однако ни в 2015 г., ни в 2016 г. российская экономика зеленый сигнал не заметила. Почему? На наш взгляд произошло следующее. Россия, в начале 90-х гг. прошлого века окончательно разочаровавшись в административно-командных методах управления, впала в другую крайность: в какую-то по-детски наивную, но, в силу этого, твердую уверенность, что «рынок сам все расставит по своим местам». И рынок эту задачу действительно решил. Правда, «места» оказались совсем не те, что ожидалось.

Наблюдаемая деформация российской экономики не только в пользу развития добывающих производств, но и в сторону деградации обрабатывающих, хорошо иллюстрирует жесткую логику рассматриваемого процесса.

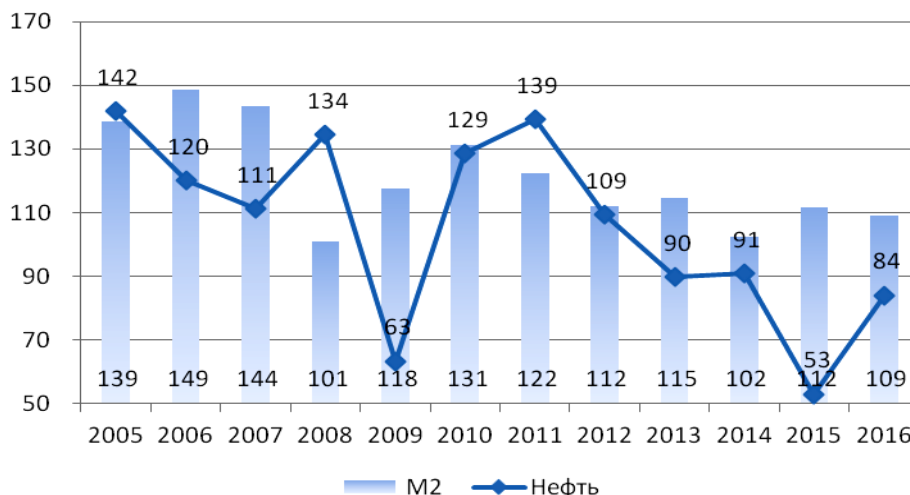
¹ Экономические санкции против России: ожидания и реальность / Под ред. Р.М. Нуреева. – М.: КноРус, 2017. – С. 58.

Монетарные факторы экономического роста

«Технически» подчинение российской экономики глобальной происходит следующим образом. Валютные доходы нефтегазового сектора конвертируются в рубли. Продажа больших и все возрастающих объемов валюты при относительно фиксированной рублевой массе неминуемо ведет к быстрому укреплению рубля. Удорожание национальной валюты, вызванное притоком рентных доходов, запускает хорошо известную голландскую болезнь. Ее следствие – быстрая потеря конкурентоспособности национальной обрабатывающей промышленности с последующим постепенным ее исчезновением, обострение социальных проблем, невозможность обеспечить национальную безопасность и др.

Российское государство, несмотря на свою приверженность либеральной идеологии, в данном вопросе все же пытается как-то ограничить «рыночные силы». Происходит это в режиме покупки валюты Центральным банком как для собственных нужд (создание золотовалютных резервов), так и потребностей Министерства финансов (пополнение Резервного фонда и Фонда национального благосостояния). Тонкий момент здесь – приобретение валюты осуществляются не из имеющихся на балансе ЦБ рублей, а за счет их эмиссии под покупку валюты.

В принципе такие действия не угрожают национальной финансовой системе. Эмиссия проводится под реальное обеспечение и, если по каким-то соображениям эмитированные рубли потребуются изъять из экономики, можно провести обратный обмен: выкупить рубли за приобретенную ранее ЦБ валюту. Но здесь важно другое: при быстрорастущей цене на нефть в экономике, работающей, вообще говоря, в прежнем режиме, рублевая масса растет. Действительно, на рис. 1 хорошо видно, что за изменением цены нефти с лагом в один год следует соответствующее изменение денежного агрегата M2. Корреляция между этими показателями (с учетом годового лага) достаточно высока (коэффициент корреляции равен 0,79).

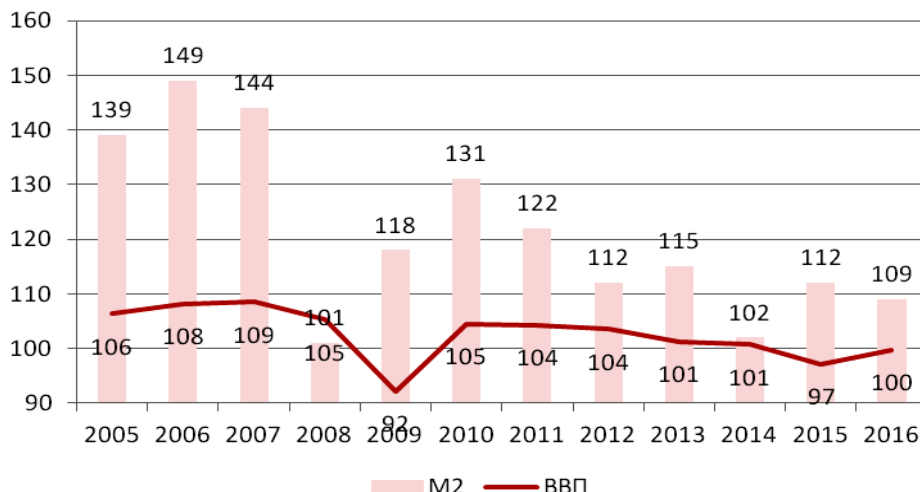

Источник: ЦБ РФ. – <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=dkfs>; <http://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=crude-oil-brent&months=360>

Рисунок 1.

Индексы среднегодовой цены нефти «бrent» на мировом рынке и денежного агрегата M2, %

За изменением представляющегося достаточно абстрактным для непрофессионалов денежного агрегата M2 просматривается гораздо более понятная динамика ВВП: за ростом/снижением M2 с лагом в один год следует рост/снижение ВВП (коэффициент корреляции с учетом годового временного лага 0,9) (рис. 2).

Источник: ЦБ РФ. – <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=dkfs>; Росстат. – www.gks.ru

Рисунок 2.

Индексы денежного агрегата M2 и ВВП, %

На основании приведенных данных утверждать, что темпы роста российского ВВП в решающей степени определяются темпами роста денежной массы, было бы большим упрощением – развитие национальной экономики определяется, очевидно, существенно большим числом факторов. Но и игнорировать рассмотренную зависимость как странный факт, не вполне ясно как вписывающийся в «правильную» теорию, нельзя.

Говорить о внедрении сколько-нибудь значимых достижений технического прогресса – важнейшего фактора экономического роста – в российской экономике в рассматриваемый период не приходится. Наблюдаемый слабый прогресс в институциональной сфере также не объясняет динамику российского ВВП. Так, по данным авторитетного доклада «Индекс глобальной конкурентоспособности», качество российских институтов в 2004–2005 гг. оценивалось в 3,54 балла (89 место в мире, данные по 104 странам), в 2016–2017 гг. – 3,6 балла (88 место из 138 стран)¹. При этом при «плохих» институтах темпы прироста ВВП в 2005 г. составляли 6%, а при «улучшившихся» стали отрицательными. Приведенные данные, конечно, не означают, что улучшение институциональной среды не является фактором ускорения роста ВВП, но явно свидетельствуют в пользу того, что стабильно плохая российская институциональная система не являлась таким фактором на протяжении последнего десятилетия.

Таким образом, предложение денег в российской экономике, по крайней мере в последние 15 лет, в существенной степени определявшееся даже не столько уровнем мировых нефтяных цен, сколько темпами роста этого уровня, являлось значимым фактором российского экономического роста.

Строго говоря, ниоткуда не следует, что денежное предложение должно непременно определяться эмиссией под приобретение валюты. Так, «в США и Японии на госбумаги приходится 80–90% всей эмиссии (денежной базы) национальной валюты. То есть все деньги, которые находятся в обращении у этих государств, на 90% были эмитированы под бюджетные приоритеты... доля российских госбумаг в эмиссии рубля по итогам 2015 г. составляет менее 5%»². Правомерен вопрос: «Если российская экономика столь успешно откликается на рост денежного предложения, может, его следует и обеспечить?».

Увеличение денежного предложения представляется настолько простой и легко реализуемой мерой стимулирования развития российской экономики, что в ее действенность почти невозможно поверить. Факту, что в российской экономике данная мера не дает сбой в последние, по крайней мере, пятнадцать лет противопоставляется теоретическая схема: если есть n товаропроизводителей и их товарооборот обслуживает денежная масса m , то увеличение денежной массы, например в два раза, приведет не к увеличению производства продукции, а к удвоению цен.

Несмотря на высказываемый оптимизм в пользу стратегии увеличения денежного предложения, все же видеть в ней панацею для российской экономики не стоит. Не отвергая возможность количественного смягчения по существу, все же остановимся более подробно на фундаментальных закономерностях роста национальной экономики.

Государственные программы как фактор повышения инвестиционной активности

Императив современного российского подхода к управлению экономическим развитием «рынок сам все расставит по своим местам» определяет и характер этого управления. В рамках данного подхода фокусирование управленческой деятельности на экономическом росте считается не вполне корректным (это задача «рыночных сил»). Зато создание условий для того, чтобы «рыночные силы» хорошо делали свое дело, становится первостепенной задачей.

Вместе с тем есть задачи, решение которых существенно сложнее простого «держаться и не пущать» денежное предложение. Так, в уже упоминавшемся докладе «Индекс глобальной конкурентоспособности» на основе данных по 130–140 странам (в разные годы это число различно) рассматривается система факторов, определяющих конкурентоспособность и инновационный потенциал компаний. В докладе они структурированы по 12 категориям, называемым основами, или «краеугольными камнями» конкуренции: 1. Качество институтов, 2. Инфраструктура, 3. Макроэкономическая стабильность, 4. Здоровье и начальное образование, 5. Высшее образование и профессиональная подготовка, 6. Эффективность рынка товаров и услуг, 7. Эффективность рынка труда, 8. Развитость финансового рынка, 9. Уровень технологического развития, 10. Размер внутреннего рынка, 11. Конкурентоспособность компаний, 12. Инновационный потенциал. Для каждой из основ определен свой набор показателей. Например, качество институтов определяется по 21 показателю.

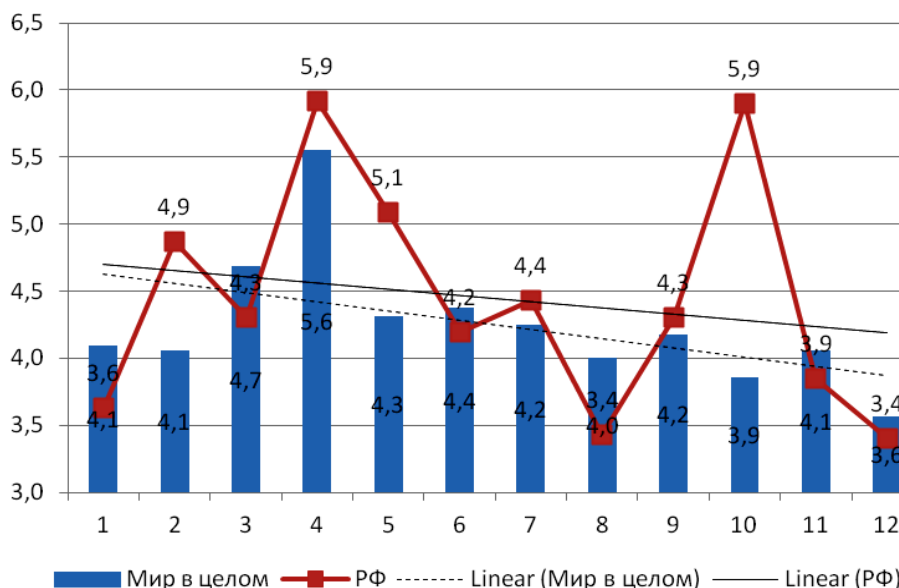
Если взять простое среднее по каждой из основ по всем представленным в докладе странам, выявляется характерная закономерность – оценка конкурентоспособности компаний меньше либо равна оценкам других факторов, предопределяющих их конкурентоспособность, а инновационный потенциал компаний – просто минимум из всех учитываемых факторов. Вывод очевиден: наивно надеяться на то, что можно достичь прорыва в конкурентоспособности национальных компаний и, тем более, их инновационности, если экономика характеризуется низким качеством институтов, неразвитой инфраструктурой, макроэкономической нестабильностью, плохим здоровьем граждан и низким уровнем их образования и т.д.

Рассмотренная закономерность верна и для отдельных стран. Правда, оценка конкурентоспособности российских компаний все же незначительно выше, чем оценки качества российских институтов и развитости финансового рынка. Показатель же качества российского инновационного потенциала полностью соответствует рассмотренной закономерности. Стоит отметить, что абсолютный уровень этих двух показателей настолько низок, что некоторое их несоответствие общей закономерности не имеет принципиального значения и не опровергает общий вывод: чтобы

¹ The Global Competitiveness Report 2016–2017. – <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1>. – P. 307.

² Ершов М. Тайны бюджетной эмиссии // Эксперт. – М., 2016. – № 47. – С. 44.

иметь конкурентоспособный инновационный бизнес необходимо создать адекватные институты, развитую инфраструктуру, поддерживать макроэкономическую стабильность, иметь здоровое население и качественное образование, эффективный рынок труда и развитый финансовый рынок, наконец, высокий уровень технологического развития (3).

1. Качество институтов, 2. Инфраструктура, 3. Макроэкономическая стабильность, 4. Здоровье и начальное образование, 5. Высшее образование и профессиональная подготовка, 6. Эффективность рынка товаров и услуг, 7. Эффективность рынка труда, 8. Развитость финансового рынка, 9. Уровень технологического развития, 10. Размер внутреннего рынка, 11. Конкурентоспособность компаний, 12. Инновационный потенциал.

Источник: Рассчитано по The Global Competitiveness Report 2016–2017. – <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1>

Рисунок 3.

Среднеарифметическая оценка факторов конкурентоспособности по странам мира и РФ, баллы

Оценки российских факторов, определяющих конкурентоспособность и инновационный уровень отечественного бизнеса, примерно соответствуют оценкам группы стран, находящихся в процессе перехода от средне- к высоко-развитым странам (в докладе это состояние определяется как переход от экономики, ориентированной на повышение эффективности, к инновационно ориентированной экономике) (рис. 4).

Рисунок 4.

Среднеарифметическая оценка факторов конкурентоспособности по странам, находящимся в состоянии перехода от экономики, ориентированной на повышение эффективности, к инновационно ориентированной экономике и РФ, баллы

Отставание же российских оценок от показателей стран, которые, по классификации авторов доклада, уже создали инновационно ориентированную экономику (таких стран 36) весьма существенно (рис. 5).

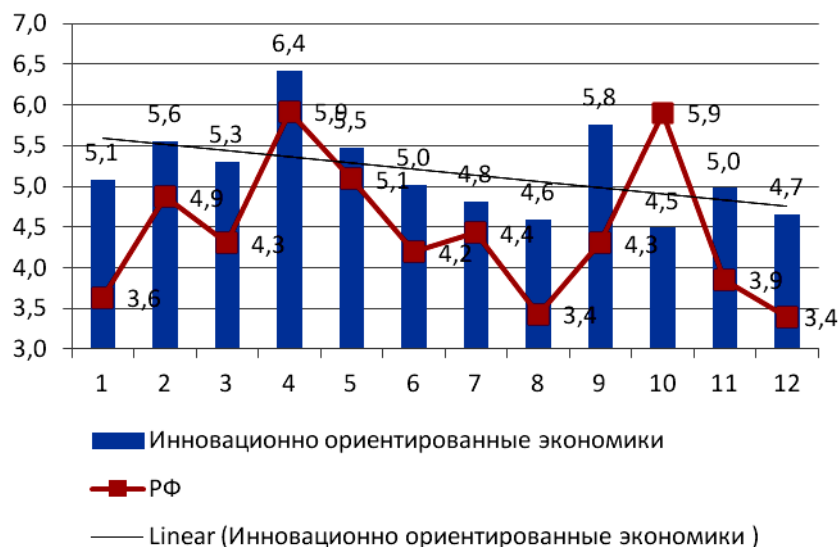

Рисунок 5.

Среднеарифметическая оценка факторов конкурентоспособности по странам с инновационно ориентированной экономикой и РФ, баллы

Итак, странно рассчитывать на создание конкурентоспособной экономики с высоким инновационным потенциалом при низком качестве рассмотренных выше факторов.

Рассмотренный подход (а его разработчика – Всемирный экономический форум – трудно заподозрить в нелюбви к рынку и склонности к антиглобализму) не подтверждает все еще доминирующее в либеральном блоке правительства представление, что *невидимая рука* рынка расставит все по своим местам. Во-первых, если и расставит, то, как показано выше, не по тем местам. Но главное даже не в этом. Рынок – мощнейший механизм по эффективной организации общественной деятельности по удовлетворению общественных потребностей в конкретно исторических условиях данной экономики, но рыночный механизм плохой помощник в развитии инфраструктуры.

С учетом рассмотренных фундаментальных ограничений потенциала рыночных сил по стимулированию экономической активности весьма странной выглядит сохраняющаяся уверенность сторонников либерального подхода в том, что опора на рыночные силы все же выведет российскую экономику из затяжной стагнации и даже обеспечит небольшой рост.

По оценкам академика А.Г. Аганбегяна «сегодня 65–70% ВВП производится на предприятиях и в организациях, подконтрольных государству, из них 37% ВВП приходится на бюджетные организации центра и регионов и около 30% создается крупными государственными корпорациями («Газпром», «РЖД», «Роснефть», «Росатом», «Ростехнологии» и др.), а также тысячами предприятий и организаций, подчиненных федеральным, региональным и местным властям. Частная собственность заняла подчиненное место: ее доля в создании ВВП – 30–35%»¹. Таким образом, рыночные методы не вполне адекватны объекту, к которому они прилагаются.

Очевидный вывод, что необходимо сформулировать ясные цели экономического развития и выбрать адекватные средства их достижения, заставить рыночные силы работать на достижение этих целей, а не на встраивание российской экономики в мировую на правах сырьевого придатка, не отрицается, но и активно не реализуется.

Так, в «Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» представлены три основных варианта развития РФ в 2017–2019 гг. Базовый вариант исходит из сохранения консервативных тенденций внешних факторов и сдержанной бюджетной политики. Вариант «базовый+» также во главу угла ставит внешние факторы для российской экономики, предполагая лишь, что они будут чуть лучше, чем в варианте «базовый».

В «целевом» варианте все же признается, что развитие российской экономики может определяться не только внешними, но и внутренними факторами (переход экономики на инновационную модель развития)². Правда, подчеркивается, что и в этом случае «внешние условия сохраняются на уровне варианта «базовый+».

В принципе, в целевом варианте (в реализацию которого сами разработчики прогноза, похоже, не слишком верят) есть правильные слова о государственной поддержке системообразующих и эффективных инвестиционных проектов; поддержке секторов, ориентированных на несырьевой и высокотехнологичный экспорт; содействии росту импорта высокотехнологичного оборудования и технологий и импортозамещению по критическим направлениям импорта³. Но эти положения не конкретизированы.

Программные документы Правительства в целом и «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» по-своему последовательны. Они не предполагают

¹ Аганбегян А.Г. В преддверии структурных реформ и социально-экономического роста: куда идти? (размышления над книгой «Новое интегральное общество») // ЭКО. 2017. – № 1. – С. 80–81.

² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов / Министерство экономического развития РФ. – М., 2016. – С. 3–6. – <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/2016241101>

³ Там же, с. 277–278.

активного государственного участия в перезапуске, придании импульса экономическому развитию. Явно или нет, они опираются на рассмотренную норму (если не сказать догму) «рынок все рассудит», в чем сможем – поможем, а еще лучше – постараемся ему поменьше мешать. Это тупиковый путь, в лучшем случае обеспечивающий стагнацию, а в худшем – деградацию народного хозяйства. Госорганы должны, наконец, признать свою ответственность за развитие рассмотренных выше факторов производства и создать спрос на товары и услуги в экономике за счет запуска крупных национальных проектов.

Финансовые источники повышения инвестиций в основной капитал

Вывод очевиден – инвестиции необходимо наращивать. Разберемся с ценой вопроса. По данным Росстата инвестиции в основной капитал по всем видам экономической деятельности по полному кругу организаций в 2016 г. составили 14,6 трлн. руб. (табл. 1) или 21,1% ВВП РФ. Это на 1,2 п.п. меньше, чем в 2008 г. (год, когда рассматриваемый показатель достиг максимума за период 2000–2016 гг.).

Отметим, что 14,6 трлн. руб. это не много. Так, инвестиции в основной капитал в США в 2016 г. составили 3,6 трлн. долл. По средневзвешенному курсу рубля к доллару в 2016 г. (67,03 руб./долл.) – 242,3 трлн. руб. Население США примерно в 2,2 раза превышает население России. Но даже если пересчитать американские инвестиции с учетом разницы в людях, все равно американская инвестиционная программа оказывается примерно в 7,5 раза больше российской. При расчете по ППС контраст менее разителен – «всего» в 2,8 раза, но применение ППС по ВВП для инвестиционных товаров не корректно. Данные Росстата свидетельствуют о том, что ППС по товарам инвестиционного назначения, изначально довольно близкий к рыночному курсу, на последнюю имеющуюся дату (2008 г.) почти сравнивается с рыночным курсом.

Предложение увеличить долю инвестиций в ВВП, конечно, столь же не оригинально, как и не популярно (увеличение доли накопления при стагнирующем ВВП автоматически означает снижение потребления), тем не менее, оно оправдано. Доля накопления в 2008 г. по отношению к 2007 г. увеличилась на 1,3 п.п. (правда, при растущем ВВП) и никакого социального напряжения это не вызвало. Предлагаемый возврат к доле инвестиций в ВВП уровня 2008 г. – это увеличение инвестиционной программы 2016 г. примерно на 5,7%. Этого недостаточно, но на фоне стагнации инвестиций в последние годы уже что-то.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу организаций в 2016 г., РФ

	млн. руб.	млн. долл.	млн. долл., ППС
Всего	14 639 835	218 391	583 958
В т.ч.:			
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	611 254	9118	24 382
Добыча полезных ископаемых	2 830 355	42 222	112 898
Обрабатывающие производства	2 123 645	31 680	84 709
В т.ч.:			
Производство пищевых продуктов, включая напитки	226 771	3 383	9046
Текстильное и швейное производство	9473	141	378
Химическое производство	411 334	6136	16 407
Металлургическое производство	288 105	4298	11 492
Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	98 956	1476	3 947
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	84 917	1267	3387
Производство транспортных средств и оборудования	203 983	3043	8137
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды			
Строительство	445 045	6639	17 752
Транспорт и связь	2 726 707	40 676	108 764
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	278 855	4160	11 123
Образование	210 627	3 142	8 402
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	181 786	2712	7251

Источник: ЦБСД. – www.gks.ru

Говоря о необходимости увеличения инвестиционной программы, подчеркнем, что речь идет именно о приросте инвестиций против современного ее уровня, который отечественная экономика хотя и с все большим трудом, но выдерживает. Если в качестве ориентира взять 10%-ный прирост инвестиций как минимально приемлемый, то с учетом 5,7%-ного уже «найденного» прироста остается изыскать еще 4,3%. Это примерно по 630 млрд. руб. в год по меньшей мере до 2020 г.

Деньги не слишком большие. Так, в 2016 г. денежная масса (агрегат М2) выросла на 3,2 трлн. руб., а инвестиции в основной капитал лишь на 743 млрд. руб. (все в текущих ценах). Сравнение данных величин, конечно, условно (они имеют существенно разную природу), тем не менее, их соотношение весьма показательно. Динамика инвестиций (с лагом в один год) в высокой степени определяется динамикой М2 (коэффициент корреляции 0,75) (рис. 6). Особенно показательна ситуация 2014–2015 гг. – почти девятикратное снижение показателя прироста денежной массы в 2014 г. привело к снижению абсолютного уровня инвестиций в 2015 г. При этом единственный раз в новом тысячелетии ин-

вестиции в РФ сокращались в 2009 г.; даже в кризисном 2008 г. они росли. Если до кризиса 2008–2009 гг. отношение прироста инвестиций к приросту М2 колебалось в диапазоне 40–60% (с учетом годового лага перетекания М2 в инвестиции – 60–80%), то после кризиса оно стало тяготеть к 20–25%. Иными словами, эмиссия продолжалась, но эмитированные деньги перестали канализироваться в инвестиции. Эту ситуацию следует исправить. Действительно, если хотя бы половину из эмитированных в 2015 г. денежных средств направить на инвестиции, то их прирост составил бы 1,78 трлн. руб. (а не «требуемые» 630 млрд.).

Возможность финансирования прироста инвестиций в рамках увеличения денежного агрегата М2 (в переводе на «русский» денежной эмиссии) с неизбежностью вырождается в малопродуктивную дискуссию о том, что эмиссия связана с инфляцией, а борьба с последней – одна из главных задач денежного регулятора. Широко распространенная в академической среде позиция, что в общем случае экономический рост с инфляцией лучше, чем отсутствие инфляции без роста¹ не разделяется банковским сообществом². В результате ЦБ ежегодно отчитывается об очередных успехах в борьбе с инфляцией, а вопрос об экономическом росте предлагает адресовать в другие инстанции.

Источник: ЦБ РФ. – <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=dkfs>

Рисунок 6.
Прирост денежной массы и инвестиций в основной капитал, млрд. руб.

Не вступая в данную дискуссию по существу³, отметим, что есть и иные (не эмиссионные) источники финансирования инвестиционной программы. Хорошо известный, но остающийся в тени факт – Россия на протяжении многих лет является нетто-кредитором мировой экономики. Чистая международная инвестиционная позиция РФ на начало 2017 г. составляла 222,3 млрд. долл. Напомним, вся инвестиционная программа 2016 г., если пересчитать ее по средневзвешенному курсу доллара 2016 г. равнялась 218,4 млрд. долл. (Расчет по паритету покупательной способности (ППС) дает иные результаты (табл. 2), но применение ППС по ВВП для инвестиционных товаров, как отмечено выше, не корректно. Иными словами, если РФ будет кредитовать остальной мир в той же мере, что и остальной мир кредитует РФ, национальную инвестиционную программу можно увеличить не на обсуждаемые 10%, а вдвое.

Качество, а, следовательно, и экономическая целесообразность российских внешних активов вообще вызывает серьезные вопросы⁴. А одна из статей – долговые ценные бумаги (в основном правительств ведущих стран Евросоюза и США) – давно уже притча во языцех как в академическом, так и в бизнес-сообществах.

Итак, инвестиционный процесс необходимо возрождать. Ожидания, что проблема решится сама собой, «невидимая рука рынка сама расставит все по своим местам» призрачны. Здесь два пути. Первый – увеличить (создать) спрос, который автоматически запустит инвестиционные программы. Сделать это не сложно, достаточно увеличить денежную эмиссию.

Не обсуждая проблему по существу (это предмет отдельного рассмотрения), все же отметим, что когда прирост денежной массы составлял 40–50% в год, темпы прироста ВВП равнялись 8–9%, а когда прирост М2 сократился до 10–12%, ВВП расти перестал (рис. 3). При этом коэффициент корреляции рассматриваемых рядов данных (с лагом в 1 год) равен 0,9.

Не в пользу варианта «количественного смягчения» говорит и традиционно низкое качество отечественных институтов. Но и демонизировать фактор институтов не стоит.

¹ Алексеев А.В. Пора за флажки? Экономический рост, пусть с инфляцией, лучше, чем инфляция без роста // ЭКО. 2015. – № 9. – С. 55–72.

² Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. – М., 2017. – № 5. – С. 5–28.

³ Алексеев А.В. Денежное предложение: предпосылка или допинг для экономического роста? // ЭКО. 2017. – № 3. – С. 48–59.

⁴ Алексеев А.В., Дементьев Н.П. Российские внешние активы и обязательства: пора собирать камни // ЭКО. 2016. – № 3. – С. 108–125.

Второй путь – перестать уповать на «чудодейственные» силы рынка и взять судьбу инвестиций (точнее, страны) в свои руки. Представляется целесообразным резко увеличить финансирование действующих государственных программ, особенно в блоке «инновационное развитие и модернизация экономики»¹. Увеличение финансирования позволит быстрее достичь поставленных в программах целей, даст мощный импульс развитию обрабатывающих и добывающих производств, производственной и социальной инфраструктуре, создаст основу для постановки еще более амбициозных целей национального развития, вытянет, наконец, экономику страны из многолетнего застоя.

По сути, речь идет о возрождении планового начала в экономике, правда, не на административной, а на рыночной основе. Если в плановой экономике Советского Союза достижение поставленных целей определялось распределением материальных ресурсов на административной основе, то в современных условиях задачи развития решаются через мобилизацию финансовых ресурсов. Источники этих ресурсов рассмотрены выше.

* * *

Основной целью экономического развития на среднесрочную перспективу является создание относительно независимой (по *критическим* технологиям) от мировой экономики национальной экономической системы, способной обеспечить национальный суверенитет. Данная формулировка отличается от представленной в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации». Однако события последних лет показали, что позиционирование в «статусе ведущей мировой державы» уже невозможно без достижения относительной независимости от других экономик современного мира.

Достаточно ли генерируемые национальной экономикой ресурсы для достижения этой цели? Подчеркнем, крупные проекты, тем более преобразование национальной экономики начинаются не с денег, а с воли к их реализации. Что касается денег, то, как показано в исследовании, чистая международная инвестиционная позиция РФ на начало 2017 г. составляла 222,3 млрд. долл. А вся инвестиционная программа 2016 г. (по средневзвешенному курсу доллара 2016 г.) равнялась 218,4 млрд. долл. Иными словами, если РФ будет кредитовать остальной мир хотя бы в той же мере, что и остальной мир кредитует РФ, национальную инвестиционную программу можно удвоить. Построить на эти деньги инновационную экономику, конечно, нельзя, но начать движение в этом направлении можно.

Важнейшим ограничителем российского экономического роста является не недостаток ресурсов, денег, квалифицированных кадров или неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, а иррациональная вера в то, что рыночные силы, если им не мешать, создадут сильную, самодостаточную, эффективную экономику. Пока эта вера материализуется в жесткой монетарной политике, ведущей к угасанию спроса и, следовательно, экономической деятельности в принципе. Мобилизация сил, для начала в рамках инвестиционной составляющей государственных программ развития, станет необходимым, хотя и не достаточным условием того, чтобы хотя бы после 2020 г. показатели российского экономического роста все же вышли за рамки статистической погрешности.

¹ Портал госпрограммы РФ. – <https://programs.gov.ru/Portal/>

Брикач Г.Е.

д.э.н., профессор, Гомельский государственный технический университет brikach@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ПУТЕМ ДОБАВЛЕНИЯ В НЕЕ ФУНКЦИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: механизм, налог, модель, имитационное моделирование, регулирование, стимулирование.

Оценивая любую налоговую систему, следует исходить из того, что она представляет собой сложный, эволюционный социальный феномен, тесно связанный с состоянием экономики. Задачи налоговой системы меняются с учетом политических, экономических и социальных требований, предъявляемых к ней. Налоги из простого инструмента мобилизации доходов бюджета государства давно превратились в основной регулятор всего воспроизводственного процесса, влияя на все пропорции, темпы и условия функционирования экономики [1].

Классифицируя направления налоговой политики государства, можно выделить три ее типа:

- политика максимальных налогов, характеризующаяся принципом «взять все, что можно»;
- политика разумных налогов, которая способствует развитию предпринимательства, обеспечивая ему благоприятный налоговый климат;
- налоговая политика, предусматривающая достаточно высокий уровень налогообложения, но при значительной социальной защите [1].

В настоящее время в налоговой системе РФ преобладает фискальная функция, которая показывает обязанности налогоплательщика перед государством. Другие же функции, которые не менее важны (регулирующая, стимулирующая) практически не развиты [2].

Сложившуюся экономическую ситуацию в России в настоящее время можно охарактеризовать как устоявшийся рынок продавцов, основной поведенческой функцией которых является политика бесконечного повышения цен на свои товары и услуги (самая простая по своей сути, которая не требует особого интеллектуального напряжения). Поэтому проводимая руководством страны политика по повышению уровня пенсий и зарплат бюджетников сразу же гасится инфляцией, порождаемой агрессивной ценовой политикой агентами отечественного рынка продавцов. Такая политика порождает боязнь руководства страны активно использовать денежные средства стабилизационного фонда для решения социальных проблем, связанных с бедностью основной части населения. Однако известно, что настоящий цивилизованный рынок, присущий развитым капиталистическим странам, характеризуется кардинально противоположным характером, в котором доминирует поведенческая функция рынка потребителей. Содержание такой поведенческой функции заключается в том, что получение прибыли на таком рынке осуществляется, прежде всего, за счет повышения объемов и качества товаров, при стремлении к снижению затрат на производство товаров и незначительном повышении их цены продаж. При этом ясно, что такая политика выгодна и нужна прежде всего потребителю. Поэтому в настоящее время для экономики России актуальна задача по трансформации сложившегося рынка продавцов в рынок потребителей, что стало особенно актуальным в условиях постоянно вводимых экономических санкций со стороны США и других стран Запада. Эти экономические проблемы можно решить в том числе и путем совершенствования существующей налоговой системы, придав ей регулирующие и стимулирующие функции. Этого можно достичь, например, заложив инверсно в механизм налоговой системы закон «спроса и предложения».

Принцип работы предлагаемого налогового механизма заключается в применении двухфакторного (бинарного) единого налога $K(\%)$ на денежную выручку предприятия, который имеет регрессивный характер по объемным показателям (стимулирующая функция) и прогрессивный – по ценовым (регулирующая функция) и описывается следующей формулой:

$$K(\%) = K_{Q0} * F(Q) + K_{C0} * F(C),$$

где: K_{Q0} и K_{C0} – начальные ставки налога, определяемые общей суммой налоговых выплат, взятых от выручки за последний налоговый период;

$F(Q)$ и $F(C)$ – функции, инверсно описывающие классическую модель спроса и предложения.

Графическое представление механизма налогообложения представлено на рис. 1 [3, 4].

Изменяя начальные ставки налога K_{Q0} и K_{C0} и вид функций $F(Q)$ и $F(C)$, можно регулировать объем поступлений товаров на рынок и цену их продажи товара таким образом, чтобы, с одной стороны, удовлетворить потребность и цену в данном виде товара потребителей на рынке, а с другой стороны, обеспечить необходимые налоговые поступления в бюджет. То есть использование такого механизма налогообложения приведет к тому, что в экономике России появятся автоматические обратные связи: отрицательная по объемам производства и положительная по цене продаж на рынке произведенных товаров.

Математическую модель такого адаптивного механизма налогообложения можно представить в виде следующей формулы:

$$K = K_{Q_0} * (Q_0 / Q)^m + K_{C_0} * (C / C_0)^n$$

где K- ставка единого налога в процентах;

K_{Q_0} (стимулирующий фактор по объему производства) и

K_{C_0} (регулирующий фактор по цене)- начальные ставки налога

Q_0 – начальный (базовый) объем производства товаров;

Q – текущий объем производства;

C_0 – начальная (базовая) цена товарной продукции;

C – фактическая цена продаж товаров;

m и n – показатели степени регрессии и прогрессии.

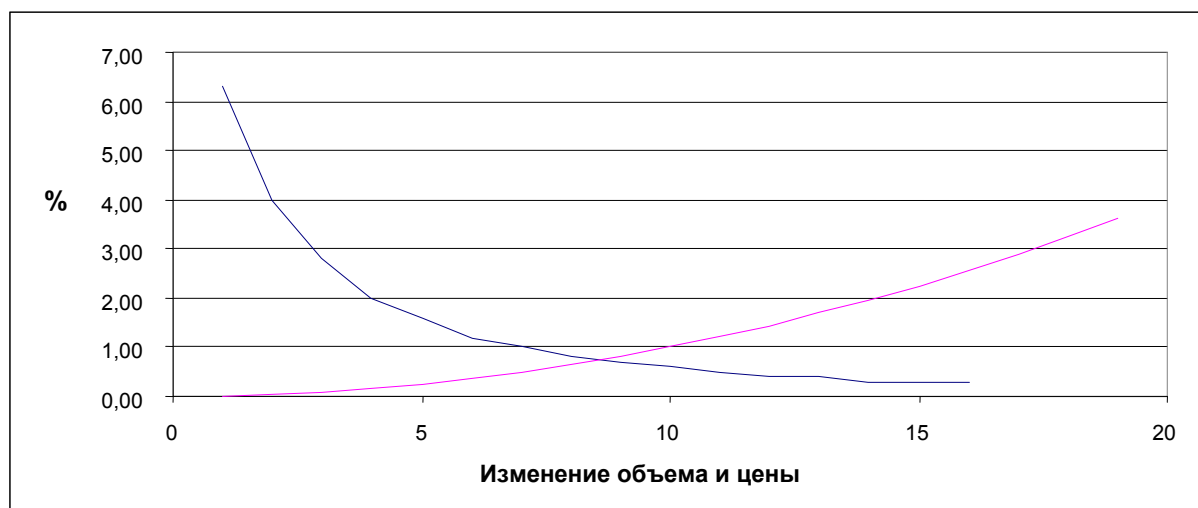

Рисунок 1.

Графическое представление математической модели налогового механизма

Численная реализация алгоритма предлагаемого налогового механизма была осуществлена в программной оболочке Excel в виде имитационной модели. На рис. 2 и в табл. 1 приведены результаты имитационного моделирования первого сценария работы налогового механизма на примере работы трех предприятий, имеющих лицензии на производство однотипных товаров (исходный вариант). При этом считалось, что экономическое поведение предприятий на рынке одинаковое, т.е. они имеют равный объем производимых товаров при одинаковой цене продаж их. При такой их экономической политике предполагалось, что они имеют одинаковую налоговую ставку в размере 24% с прибыли. Налог с прибыли был взят в качестве тестового примера. В дальнейшем планируется использование единого налога на денежную выручку предприятия.

Таблица 1

Выходные данные имитационной модели и результаты моделирования первого сценария

	I предприятие		II предприятие		III предприятие	
	Измен. объема вып.	Измен. цены 1 ед.	Измен. объема вып.	Измен. цены 1 ед.	Измен. объема вып.	Измен. цены 1 ед.
Изменение параметров пр-ва	1	1	1	1	1	1
Степень регрессии по объему	1	0	1	0	1	0
Степень прогрессии по цене	0	1	0	1	0	1
Налогооблагаемая база	40 000		40 000		40 000	
Прибыль после налоговых выплат	30 400		30 400		30 400	
Налоговые выплаты	9600		9600		9600	
Ставка налога %	24%		24%		24%	

Далее с помощью модели был рассмотрен второй сценарий, при котором предприятие 3 увеличило стоимость одной единицы товара в 2 раза при неизменном объеме выпуска (справа на диаграмме), предприятие 1, наоборот, увеличило объем выпуска в 2 раза при неизменной стоимости единицы товара (слева на диаграмме), а предприятие 2 не изменяло ни объема, ни стоимости (по центру на диаграмме).

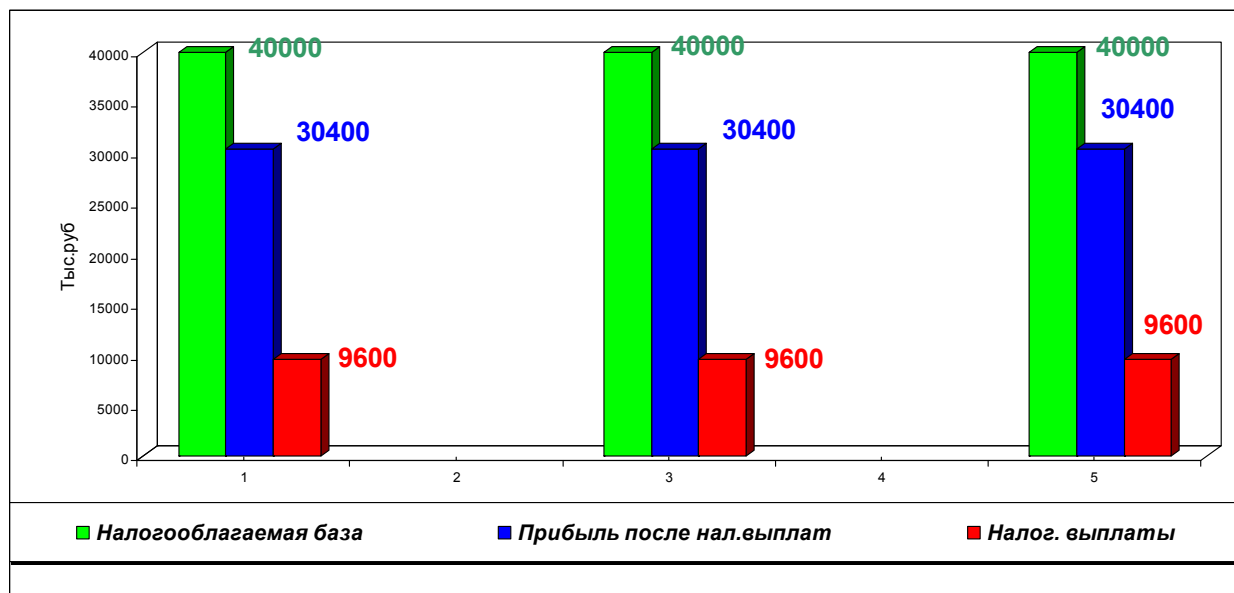

Рисунок 2.

Диаграммы выходных данных имитационной модели первого сценария (исходный вариант)

Таблица 2

Выходные данные имитационной модели и результаты моделирования второго сценария

	I предприятие		II предприятие		III предприятие	
	Измен. объема вып.	Измен. цены 1 ед.	Измен. объема вып.	Измен. цены 1 ед.	Измен. объема вып.	Измен. цены 1 ед.
Изменение параметров пр-ва	2	1	1	1	1	2
Степень регрессии по объему	1	0	1	0	1	0
Степень прогрессии по цене	0	1	0	1	0	1
Налогооблагаемая база	80 000		40 000		80 000	
Прибыль после налоговых выплат	65 600		30 400		51 200	
Налоговые выплаты	14 400		9600		28 800	
Ставка налога %	18%		24%		36%	

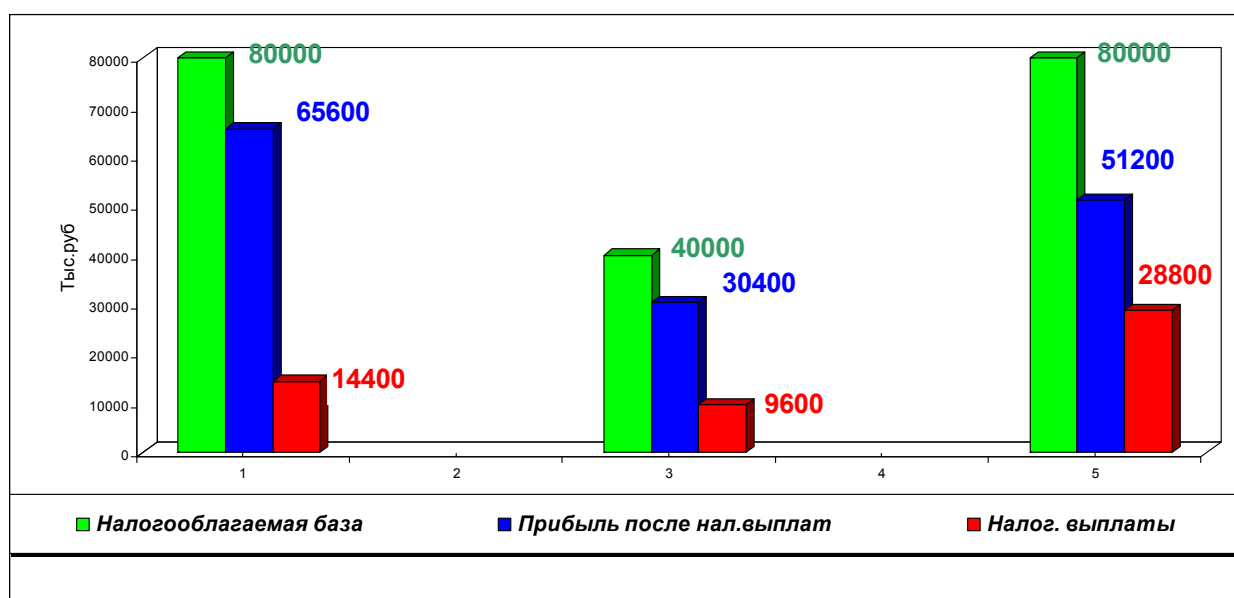

Рисунок 3.

Диаграмма выходных данных имитационной модели второго сценария

Анализ данных табл. 2 и диаграммы 3 показывает, что при одинаковой выручке предприятия 1 и 3 у первого предприятия налоговые выплаты в два раза меньше и масса прибыли больше, чем у третьего предприятия. Однако, как видно из диаграммы 3, несмотря на большие налоговые выплаты у третьего предприятия объем прибыли у него остается значительным, что говорит о том, что 3 предприятию выгодно повышать цены. Устранение такой благопри-

ятной экономической ситуации для 3 предприятия можно достигнуть путем регулировки (в сторону увеличения) в налоговом механизме степени прогрессии по цене.

Таблица 3

Выходные данные имитационной модели и результаты моделирования третьего сценария

	I предприятие		II предприятие		III предприятие	
	Измен. объема вып.	Измен. цены 1 ед.	Измен. объема вып.	Измен. цены 1 ед.	Измен. объема вып.	Измен. цены 1 ед.
Изменение параметров пр-ва	2	1	1	1	1	2
Степень регрессии по объему	1	0	1	0	1	0
Степень прогрессии по цене	0	1	0	1	0	1,8
Налогооблагаемая база	80 000		40 000		80 000	
Прибыль после налоговых выплат	65 600		30 400		36 960	
Налоговые выплаты	14 400		9600		43 040	
Ставка налога %	18%		24%		54%	

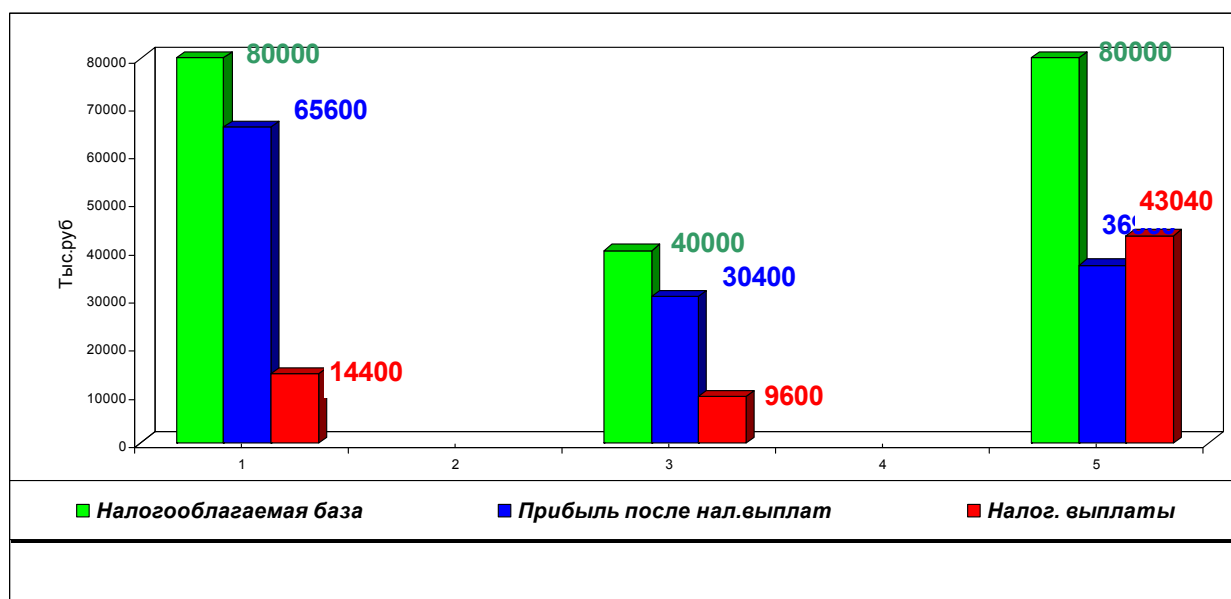

Рисунок 4.

Диаграмма выходных данных имитационной модели третьего сценария.

Рассмотрим третий сценарий, когда у 3 предприятия увеличим степень прогрессии по цене в налоговом механизме. Алгоритм увеличения степени прогрессии с помощью модели определим такой, чтобы объем прибыли у 3 предприятия оставался таким же, как у первого предприятия, т.е. вариант исходной ситуации. Для этого потребовалось увеличение степени прогрессии с 1 до 1,8. Данные таблицы 3 и диаграмма 4 отражают результаты имитационного моделирования третьего сценария.

Проведенное имитационное моделирование показало, что такой адаптивный налоговый механизм создаст рыночный макрорегулятор потребительского рынка, который будет поддерживать закон «спроса и предложения» потребителя, а не продавца. Это будет достигнуто такой схемой налогообложения, которая базируется на двухфакторном едином налоге, механизм которого реализует прогрессивную шкалу по ценовому фактору и регрессивную по объемному фактору реализуемых товаров на рынке.

Внедрение такого адаптивного налогового механизма обеспечит достижение экономической стабилизации потребительского рынка и предоставит возможность решения следующих макроэкономических проблем:

- регулирование темпов инфляции в экономике России за счет появления в ней положительной обратной связи по цене;
- обеспечение конкурентной активности предприятий путем снижения процентных ставок налогообложения за счет появления отрицательной обратной связи по объемным показателям;
- увеличение количества производимых товаров до объемов сбалансированного спроса и предложения с учетом уровня платежеспособности населения;
- выявление приоритетных направлений в государственном и частном промышленном предпринимательстве для проведения эффективной инвестиционной политики, в том числе с привлечением иностранных финансовых средств;
- решение проблемы диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию;
- обеспечение доходного бизнеса на потребительском рынке [4].

Ценность данного механизма налогообложения заключается в том, что он позволит с помощью численных настроек получать разные сценарные ситуации хозяйствующего субъекта на рынке. А это в свою очередь позволит

предприятию не слепо подчиняться «невидимой руки конкуренции», а сознательно придерживаться ее объективных закономерностей и при этом не выпрашивать различные налоговые льготы у государства, а просто получать выгоды на рынке, удовлетворяющим требованиям и желаниям потребителей.

Список литературы

1. Швецов Ю.Г. Основные направления совершенствования налоговой системы РФ // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. – № 15.
2. Рыбальченко Р.В. Управление деятельностью промышленных предприятий на рынках с ограниченной конкуренцией // Вопросы экономики и права. 2012. – № 45. – С. 41–44.
3. Пономарев А.И., Топоров И.В. Экономический и налоговый потенциал налоговой системы РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство и управление. 2015. – № 1. – С. 54–58.
4. Брикач Г.Е. Многофакторные и многокритериальные экономические методы обеспечения рационального функционирования организаций и предприятий АПК: Дис....докт. эконом. наук: 08.00.05 / Брикач Георгий Евгеньевич; Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия. – Нижний Новгород, 2003. – 297 с.

Воронин С.А.

д.э.н., с.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований, Ташкент
sergey_voronin63@yahoo.com

СТРАТЕГИЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: стратегия действий, стратегическое планирование, хозяйственный механизм, конкурентоспособность продукции, либерализация экономики.

Keywords: strategy of actions, strategic planning, economic mechanism, product competitiveness, economic liberalization.

В последние годы в странах СНГ стали шире использоваться стратегии социально-экономического и научно-технологического развития (Армения, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь и др.). Их роль заключается в том, что правительства этих стран уже решило многие неотложные проблемы, и появилась возможность определить стратегические цели на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Использование данного перспективного подхода, несомненно, создает условия на системной основе повысить конкурентоспособность страны и обеспечить достойный уровень жизни населения, снизить всевозможные риски в условиях нарастающей напряженности в глобальной экономике. При этом особое значение имеет развитие не отдельной страны, а региона в целом, и в особенности – соседних стран. Устойчивость социально-экономической ситуации, политическая стабильность, использование эффективных экономических инструментов – все это будет притягивать в данный регион крупномасштабные иностранные инвестиции, что ускорит процесс модернизации экономики и выведет ее на самые передовые рубежи.

Укрепление добрососедских связей можно осуществлять не только в рамках новых объединений государств (например, ЕАЭС, ШОС, БРИКС), но и в ранее созданных, таких как, например, Содружество Независимых Государств. Неслучайно, руководство Узбекистана уделяет большое внимание активизации связей в рамках СНГ. Так, Президент Узбекистана Ш. Мирзиязев в своем выступлении в октябре 2017 г. на заседании Совета глав государств СНГ отметил, что «...Содружество полностью доказало свою актуальность и значимость. Сегодня есть четкое понимание необходимости дальнейшего развития и укрепления нашей Организации, а также неуклонного повышения ее международного авторитета... Особо подчеркну, что СНГ для Узбекистана – это не просто «площадка» для диалога, обмена мнениями и «сверки часов». Для нас – это важнейший институт практического взаимодействия в приоритетных сферах, а страны – участницы Содружества – наши естественные партнеры, соседи и друзья...»¹ Лидером Узбекистана было озвучено шесть важнейших стратегических направлений и приоритетов, по которым страна готова сотрудничать в рамках пространства СНГ, в числе которых «...расширение прикладного научно-технического сотрудничества и образовательного обмена...». Не вызывает сомнений, что поступательное и динамичное развитие стран СНГ может стать полноценным, цементирующим звеном не только для пространства ЕАЭС, ШОС, но и для достижения устойчивости всего региона Большой Евразии. Одним из направлений сотрудничества стран СНГ может стать разработка стратегии среднесрочного и долгосрочного развития.

В Узбекистане в последние годы проводится масштабная деятельность по внедрению методов стратегического и программно-целевого планирования, что находит свое отражение в совершенствовании нормативно-правовых основ государства. Первый фундаментальный документ такого рода был введен еще в 2010 г.² Принятая в то время Концепция развития страны включала следующие разделы: демократизация государственной власти и управления; реформирование судебно-правовой системы; реформирование информационной сферы и обеспечение свободы слова и информации; обеспечение свободы выбора и развитие избирательного законодательства в Узбекистане; формирование и развитие институтов гражданского общества; дальнейшее углубление демократических рыночных реформ и либерализации экономики. Каждое направление включало в себя анализ текущей ситуации и тенденции развития, а также обоснованные основные меры и механизмы по достижению поставленных целей.

В 2010–2016 гг. развитие страны осуществлялось по вышеперечисленным направлениям, детально конкретизированным в соответствующих указах и распоряжениях Президента страны, постановлениях Кабинета Министров, приказах министерств, решениях местных органов власти и управления.

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиязева на заседании Совета глав государств СНГ // Народное слово. 2017. – 13 октября. – www.narodnoeslovo.uz

² Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирование гражданского общества в стране. Доклад И. Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 12.11.2010 г. – <http://uza.uz/ru/politics/kontseptsiya-dalneishego-uglubleniya-demokraticheskikh-reform>

Логическим продолжением комплексного планирования социально-экономического развития страны является принятие 7 февраля 2017 г. «Стратегии действий развития Республики Узбекистан по пяти приоритетным направлениям в 2017–2021 гг.», представляющей собой качественно новый подход к системе программно-целевого и стратегического планирования (в дальнейшем – Стратегия действий)¹. Отличие данного нормативного акта от предыдущих документов заключается в том, что в его разработке участвовали все ключевые министерства и ведомства (Минэкономики, Минфин и др.), а также другие заинтересованные юридические и физические лица. Кроме того, проект Стратегии действий был представлен для всеобщего обсуждения в СМИ (в т.ч. – в Интернете) и после внесения необходимых поправок Стратегия была утверждена Указом Президента страны, что повысило ее статус и значение в обществе. Данный подход к разработке и введению в действие позволит активизировать широкие слои населения, физические и юридические лица на решение поставленных задач.

Отправным механизмом внедрения Стратегии на 2017 г. является принятие в республике Государственной программы «Год диалога с народом и интересов человека». Предварительные итоги ее реализации свидетельствуют о консолидации усилий государственных органов, негосударственных организаций, институтов гражданского общества, направленных на ее эффективное выполнение. Только в 2017 г. в стране уже принято 15 законов, свыше 700 других актов, направленных на развитие государственной и общественной жизни².

В рамках реализации Стратегии в сфере совершенствования государственного и общественного строительства пересмотрены структуры, задачи и функции 16 министерств, ведомств и иных организаций, преобразовано 20 органов государственного и хозяйственного управления, иных организаций.

В области развития и либерализации экономики проведена реформы в налоговой сфере (начальный этап), предусматривающая в том числе и предоставление добросовестным налогоплательщикам-хозяйствующим субъектам налоговых каникул.

В рамках региональных программ социально-экономического развития реализовано 13 339 проектов, освоены кредиты на 2,1 триллиона сумов, созданы 10 свободных экономических зон, 5 малых промышленных зон, строится завод по производству легких коммерческих автомобилей под брендами «Peugeot» и «Citroën».

Реализуется Программа по строительству и реконструкции энергоэффективных доступных многоквартирных домов в городах на 2017–2020 гг., в рамках которой намечено строительство 1136 многоэтажных домов, состоящих из 50286 квартир, а также 75 тысяч жилых домов в сельской местности на основе типовых проектов. Утверждены 22 «дорожные карты» в торгово-экономических, инвестиционных, технологических и финансово-технических сферах с Европейским Союзом.

Вместе с тем для качественного и заблаговременного планирования дальнейших реформ в Республике Узбекистан необходимо проведение глубокого изучения и тщательного анализа достигнутых результатов по итогам 2017 года.

В целях создания благоприятных условий для реформирования и модернизации национальной экономики в соответствии с Распоряжением Президента РУз от 15 августа 2017 г. по каждому направлению реформирования экономики были созданы соответствующие комиссии, которым было дано поручение провести системный анализ итогов реализации принятых направлений с широким привлечением представителей институтов гражданского общества, СМИ, научных кругов и зарубежных специалистов. Предусматривается обобщить все предложения, предлагаемые для включения в проект Государственной программы по реализации Стратегии действий в 2018 г., которые в срок **до 10 ноября 2017 г.** должны быть внесены на рассмотрение Национальной комиссии по реализации Стратегии действий.

В соответствии с действующей Стратегией в Узбекистане параллельно осуществляется глубокая Административная реформа³. Предпосылкой ее проведения является то, что «...полноценной реализации проводимых реформ и достижению поставленных целей препятствуют не отвечающие современным требованиям институциональные основы и принципы деятельности отдельных органов исполнительной власти и органов хозяйственного управления...». Сохраняется ряд системных проблем и недостатков, сдерживающих успешное проведение государственной политики по модернизации отраслей экономики и социальной сферы, всестороннее развитие территорий, повышение уровня жизни и благосостояния населения...». В связи с этим в соответствии с Указом Президента страны от 8.09.2017 г. в республике утверждена Концепция административной реформы и принята «Дорожная карта» по ее реализации. Одним из направлений данной Концепции является «...внедрение в систему государственного управления современных форм стратегического планирования, инновационных идей, разработок и технологий...»

В то же время, несмотря на принятые меры, остаются отдельные проблемы, которые требуют своего незамедлительного решения. Так, предварительный анализ показывает, что до настоящего времени задействованными экспертами большее внимание уделяется внешней «форме» проблем, а не их глубинному содержанию (возможно, из-за ограниченности времени). Пока не найдены базовые «звенья» цепи проблем, решив которые можно эффективно решать другие, не менее важные вопросы (расширение производства конкурентоспособной продукции с высокой степенью обработки, рост занятости, повышение уровня жизни и др.). Отдельные направления Стратегии развиваются слишком

¹ О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан. Указ Президента Республики Узбекистан от 7.02.2017г. № УП-4947. – http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3107042

² О мерах по дальнейшей реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах. Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 15 августа 2017 года №Ф-5024. – <http://www.strategy.gov.uz/ru/lists/docview/96>

³ Об утверждении концепции административной реформы в Республике Узбекистан. Указ Президента РУз от 8.09.2017 г. № УП-5185 // Народное слово, 9.09.2017. – www.narodnoeslovo.uz

быстро, не имея подкрепления в финансах и профессиональных кадрах (например, административные реформа в сфере здравоохранения). Постоянные преобразования структуры министерств, ведомств, научно-исследовательских институтов, ротация кадров высшего и среднего звена не всегда эффективны и не всегда достигают желаемого эффекта.

В настоящее время необходимо провести детальный анализ влияния реализованных мер на все стороны жизни и обратить особое внимание экспертов на экономический блок проблем. Необходимо сопоставить усилия (затраты), которые были предприняты, с результатами, к которым они привели. После этого следует разработать «точечные» меры (механизмы), воздействующие на базовые «звенья» и внести соответствующие коррективы в Стратегию действий на ближайшие годы и перспективу.

Важным аспектом данного анализа в сфере современной экономики являются поиски научно-обоснованных ответов на следующие вопросы: как достичь паритетного обмена между продукцией сельского хозяйства и промышленностью? Как повысить покупательскую способность доходов работников, занятых в реальном секторе? Каким должен быть «социальный пакет» услуг, который бы вывел деятельность физических лиц из «неофициальной сферы» в «официальную экономику»? Как сдерживать необоснованный рост цен на продукцию субъектов естественных монополий и предприятий-монополистов? Каким образом стимулировать изобретательство, инновационную деятельность, ресурсо- и энергосбережение, достижение экологической устойчивости? Как стимулировать качественный труд и снизить разрыв в доходах малообеспеченных и богатых граждан?

Если не будут найдены ответы на вышеперечисленные, злободневные, ключевые вопросы и не разработаны соответствующие механизмы их решения, то эффективность от проведения административной реформы, а также от других принимаемых мер будет невысокой. Только реализация мер, направленных на усиление воздействия экономических стимулов, активизацию деятельности в реальном секторе экономики, в особенности – в производственной сфере (заработная плата, прибыль предприятий, дивиденды и др.), устранение ценового диспаритета между сельским хозяйством и промышленностью, уровнем оплаты труда и потребительскими ценами на базовые товары (услуги), сдерживание необоснованного роста цен на продукцию субъектов естественных монополий, развитие и защита конкуренции – позволит создать надежные условия для достижения установленных стратегических приоритетов в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Это требует усиления внимания экономистов и государственных «регуляторов» к проблемам ценообразования, налогообложения, денежно-кредитной политики, антимонопольного регулирования, защиты добросовестной конкуренции. В случае разработки эффективного хозяйственного механизма и его апробации в отдельно взятой стране данный опыт можно будет распространить на все пространство стран СНГ и Большой Евразии.

Эти и другие важные проблемы необходимо обсуждать в широкой, конкурентной, профессионально-подготовленной, публичной научно-практической среде и находить обоснованные ответы в условиях прозрачности и альтернативности мнений. Возможно, следует объявить крупномасштабный международный конкурс среди экономистов на решение ключевых, конкретных проблем (победителям, предоставившим убедительные аргументы, предоставить право внедрения разработанных проектов на практике в соответствующей стране). Выводы и рекомендации, полученные в ходе исследований, целесообразно обсудить на крупных конференциях и семинарах, с широким участием представителей из других стран СНГ (в целях сокращения количества ошибок при проведении преобразований). Опыт проведения реформ, полученный в Узбекистане, может быть полезен при формировании аналогичных Стратегий действий на пространстве стран СНГ и Большой Евразии, имеющих многие общие базовые ценности, проблемы, задачи и цели развития. В случае достижения тесной координации научного и гражданского сообщества, экспертов и профессионалов, бизнеса и государственных структур данный регион станет реальным центром устойчивого развития, безопасности и благополучия для населения.

*Дроздов Б.В.*¹

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НЕКОТОРЫХ ИНДУСТРИЙ В РАМКАХ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: индустрия, развитие, жизнеобеспечение, ремонт.

Keywords: industry, development, life supporting, repair.

Проблема определения перспектив новой индустриализации в России признана актуальной значительной частью отечественного научного сообщества. Качество и эффективность решения этой проблемы во многом будет определяться тем, какой смысл вкладывается сейчас в России как в само понятие индустриализации, так и в понимание новой индустриализации.

Уточним вначале само понятие индустриализации, поскольку в общественном сознании получили устойчивое распространение различные интерпретации этого термина. Здесь и далее предлагается исходить из того представления, что индустриальный (от латинского *industria* – деятельность, трудолюбие) значит организованный и выполняемый на промышленной основе, с применением профессионального регулярного труда, с использованием специальных средств, знаний, умений и технологий. Владение этими технологиями и техническими средствами требует высокого уровня профессионализма, трудовой дисциплины и ответственности всех участников трудового процесса. Так понимаемые индустриальные технологии могут применяться не только в промышленном производстве, но и во всех комплексах жизнеобеспечения, в сферах бытового и коммунального обслуживания, торговли и общественного питания, в образовании и медицине, порождая новые индустрии, т.е. индустриальные организационно-технологические комплексы в самых разных сферах человеческой деятельности².

Главное в определении индустриализации, – это именно широкое применение совершенных и эффективных технологий, обеспечивающих высокий уровень производительности труда. Естественно при этом считать, что рост производительности труда должен быть связан с повышением качества результатов этого труда, ростом его совокупной (интегральной) эффективности, понимаемой в самом широком смысле, в том числе и в смысле затрат всех ресурсов, включая и экосферные.

При изложенном понимании индустриализация – это естественное, единственно возможное и допустимое направление цивилизационного развития. При этом после этапа начальной индустриализации должны логически следовать этапы новой (второй, третьей и т.д.) индустриализации, супер-, гипериндустриализации и т.д. Постиндустриализм и деиндустриализация поэтому должны ассоциироваться с регрессным движением в сторону деградации, распада и разложения цивилизации. Индустриальное развитие органически связано со специализацией и кооперированием, что создает условия для резкого повышения производительности труда, а противоположное движение (деиндустриализация, постиндустриализация) связана с установками на самообеспечение, что ведет к архаизации человеческой деятельности, т.е. к ее разложению и деградации. Специализация и кооперирование в масштабе региона (города), большой территории, страны и группы стран ведет к возникновению интегрированных производств, систем жизнеобеспечения на больших пространствах развития человеческой цивилизации, способствуя утверждению обстановки сотрудничества и мира на Земле.

Таким образом, индустриализация, как ведущее направление развития цивилизации, есть направление развития способов производства, рассматриваемых не с традиционной политэкономической позиции (по ведущим отношениям собственности), а с организационно-технологической позиции, когда определяющим считается организация и технология производства, понимаемого в широком смысле³. В самой технологии производства определяющими для индустриализации являются глубокая специализация, тесное кооперирование и интеграция технологических процессов.

Понятие индустриализации как способа производства может быть, как было отмечено выше, применено к разным видам деятельности, что приведет к формированию разных типов индустрий. Укрупненный состав и взаимосвязи этих видов деятельности показан на рис. 1.

¹ Дроздов Борис Викторович – д.т.н., генеральный директор НИИ информационно-аналитических технологий (НИИ ИАТ). Профессиональные интересы: проблемы управления городами, новая индустриализация, организация инженерного дела в стране.

Приоритетные направления деятельности организации: исследование и разработка информационных и аналитических технологий в области систем управления комплексами инфраструктуры жизнеобеспечения. E-mail: drozdovbv@mail.ru. Сайт организации: www.nii-iat.ru

² Дроздов Б.В., Перспективные направления новой индустриализации России // Мир новой экономики. 2014. – № 3.

³ Григорьев Э.Л., Гусаков А.А., Зейтун Ж., Порада С., Архитектурно-строительное проектирование. Методология и автоматизация. – М.: Стройиздат, 1986.

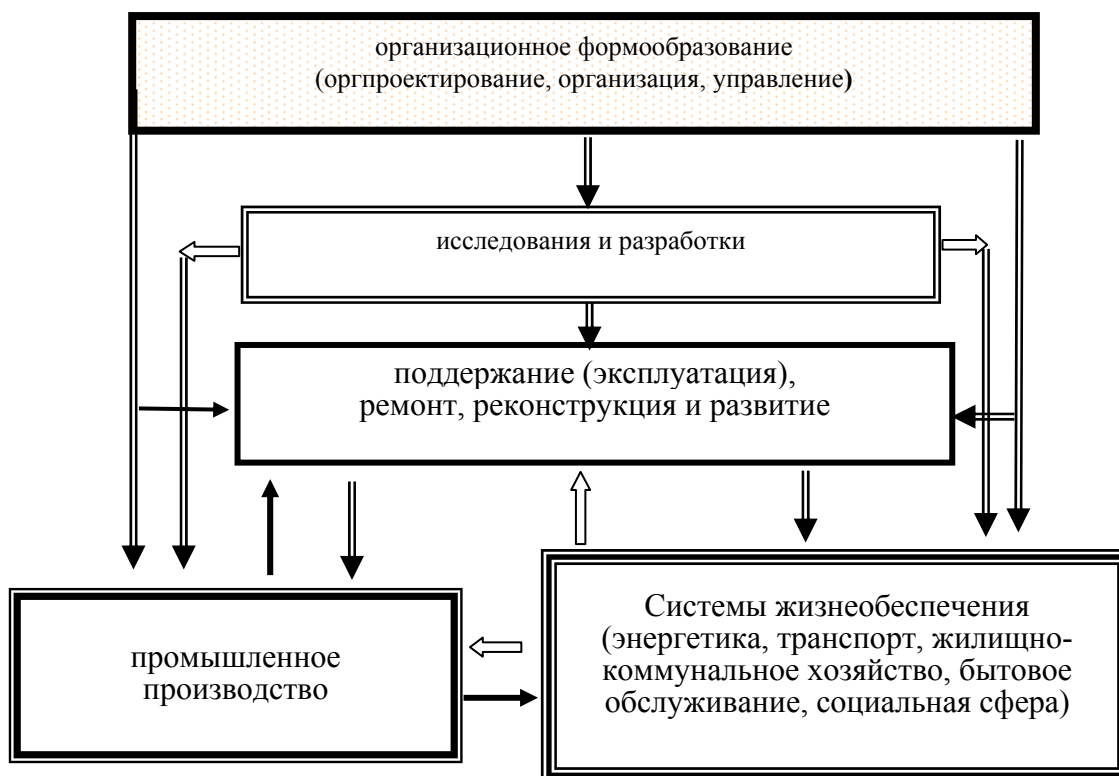

Рисунок 1.
Состав средств и видов деятельности современной цивилизации

Согласно выделенным видам деятельности выделяются и соответствующие индустрии:

- Индустрия промышленного производства (Индустрия-1),
- Индустрия жизнеобеспечения (Индустрия-2),
- Индустрия ремонта, реконструкции и развития (Индустрия-3),
- Индустрия исследования и разработок (Индустрия-4),
- Индустрия организационного формообразования (Индустрия-5).

В настоящей работе рассматриваются Индустрии 2 и 3. Наличие мощной индустрии промышленного производства, которая поставляет продукты своей деятельности в сферы других видов деятельности, еще не гарантирует индустриальный характер функционирования во всех этих сферах деятельности. Показательным примером такого несоответствия является современная автомобилестроительная отрасль, продукты производства которой, заполнив до предела современные города, привели к возникновению не самой эффективной и далеко не индустриальной транспортной системы этих городов.

Индустрия жизнеобеспечения

Местами особой концентрации индустрий жизнеобеспечения являются города, особенно крупные и крупнейшие (мегаполисы). Таким образом, проблема новой индустриализации теснейшим образом связана с урбанизацией, как ведущим направлением современной политики жизнеустройства. Города рассматриваются как центры научно-технической мысли и главные двигатели прогресса. С одной стороны города – это места особой концентрации индустриальных промышленных производств, а с другой стороны – места концентрации индустрии жизнеобеспечения. Индустрия промышленного производства и индустрия жизнеобеспечения в их взаимной связи и соответствии создают высокоэффективные комплексы жизнеустройства – супергорода новоиндустриальной эпохи. В таких городах наиболее эффективным образом поддерживается, воспроизводится и развивается человеческая жизнедеятельность. Особенно актуально это для условий современной России с ее сравнительно суровым климатом и протяженностью пространств. Современный город новоиндустриальной эпохи (супергород) позволяет существенно экономить энергоресурсы, время, территорию и все биосферные ресурсы, требуемые для обеспечения жизнедеятельности населения. Для России это позволяет добиться конкурентоспособности в системе мирового разделения труда, обеспечить рентабельность ее индустриальных производств и всей системы воспроизводства и развития жизни на ее территории.

Прежде всего, супергород существенно экономит территорию, тем самым сохраняет почвенный покров Земли. Например, потребная для расселения территория городом средней этажности (5–10 этажей) уменьшается в 10 раз по сравнению с сельским типом расселения (одноэтажные дома)¹.

¹ Дроздов Б.В., Степанов А.М. О путях развития урбанизации в России // Культура. Народ. Экосфера. Труды социокультурного семинара имени В.В. Бугровского. Вып. 6. – М.: Спутник, 2009.

Все крупные и крупнейшие города Земли (города-«миллионники», их сейчас уже значительно больше 300) занимают всего какие-то доли процента поверхности Земли, а проживает в них четвертая часть населения планеты.

Супергород экономит тепло. Только за счет сокращения тепловыделяющей поверхности наружных стен и крыш 10-этажный жилой дом сокращает тепловые потери по сравнению с одноэтажным домом в 4–5 раз.

Город экономит электроэнергию за счет сокращения потерь в линиях электропередачи для доставки электроэнергии в каждый дом, каждому потребителю.

Супергород экономит общественно полезное время населения за счет развитой и эффективной системы общественного транспорта.

Для современной ситуации в сфере градостроения в России характерна взаимная нестыковка (несогласованность) между выбранной и реализуемой официальной стратегией урбанизации России, и потребностями новой индустриализации. Указанная стратегия урбанизации делает упор на ограничение роста больших городов и развитие малых городов¹.

Сформировавшиеся к настоящему времени на территории России большие города имеют тенденцию развития в так называемом диффузном направлении, для которой характерно «расползание» территории городской застройки, стирание границ между городом и пригородами, рост так называемой «маятниковой миграции» населения в направлении город-пригород. Таким образом, крупные города превращаются в «большие деревни» с преобладанием для его жителей установок на самообеспечение (в сфере транспортных и коммунально-бытовых услуг). В итоге города развиваются в направлении деиндустриализации, снижая итоговую эффективность жизнеустройства и конкурентность всей системы жизнеобеспечения России по сравнению с большинством развитых стран мира.

Концепция «диффузного города» как способа улучшения экологических условий проживания сложилась еще в СССР в 70–80 годах прошлого века. В дальнейшем эта концепция нашла отражение в принятой Градостроительной программе России 1995 года, которая рекомендует уменьшение этажности жилой застройки, снижение зависимости от внешних поставок за счёт развития приусадебных и фермерских хозяйств, развитие индивидуальных домов, поддержку развития малых городов, сельских поселений, ограничение и контроль роста больших городов. Иными словами, принятая в настоящее время в России градостроительная доктрина направлена в противоположную сторону по отношению к общепризнанной мировой градостроительной тенденции и вступает в противоречие с идеей новой индустриализации. По существу, в России принята установка на деурбанизацию, что представляет собой реставрацию самого примитивного, натурального способа ведения хозяйства. Это фактическое движение в сторону деградации образа жизни целой страны.

Таким образом, все положения вышеуказанной Градостроительной программы России вступают в противоречие с идеей ускоренного инновационного развития страны, в которой должны сочетаться интенсивное развитие городов с сохранением и развитием природной среды.

Города эпохи новой индустриализации (супергорода) заведомо должны быть многопрофильными, должны обладать развитой инженерной инфраструктурой жизнеобеспечения и должны использовать массовый (общественный) транспорт для внутригородских перевозок. Для индивидуального транспорта в таких городах места нет – московские пробки доказали это. Супергородам не свойственны территориально размытые и протяжённые пригородные зоны. При формировании супергорода всё активное население прежнего пригорода «стягивается» в город и сам город становится для него местом работы, постоянного жительства, учёбы и отдыха. В итоге супергород в наибольшей степени сохраняет естественно-природную среду – почвенно-растительный покров, исторический ландшафт, флору и фауну. Особую важность это имеет для обширных сохранившихся в естественном состоянии природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Известно, что Россия располагает четвертью всех лесных запасов планеты, поэтому важно, чтобы выбранная политика урбанизации не затруднила воспроизводство и развитие этого спасительного для сохранения жизни на планете лесного массива страны.

Осторожный оптимизм вызывают принятые в России к реализации стратегические программы развития в составе Транспортной и Энергетической стратегий², что позволяет надеяться на формирование в России эффективных новых индустрий транспорта и энергетики. Указанные стратегии ориентирует страну на ее превращение в транспортную и энергетическую державу мирового значения. Эти две программы могут и должны стать локомотивом экономического и социального развития всей страны. Следует учесть также территориальную близость России к мировым центрам социально-экономического развития, которые сосредотачиваются в Юго-Восточном направлении. Именно в этом направлении поворачивается вектор мирового развития. Здесь концентрируется основная масса активного и производительного населения мира. Здесь формируется центр притяжения экономической активности и ближайших соседей. Для России это означает мощный сдвиг производительных сил на Восток и интенсивную концентрацию производительной деятельности населения в этой зоне, которая наиболее эффективна в крупных и крупнейших городах.

¹ Градостроительная программа возрождения России. – М.: Стройиздат, 1995. – 120 с.

² Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-Р; Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 годов. Приложение к Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Министерство экономического развития РФ. – М., 2008.

Индустрия быта

Характерной особенностью современного города новоиндустриальной эпохи является широкое распространение и применение индустриальных методов в той сфере жизни горожанина, которая определяется как домашнее хозяйство. Это область деятельности так называемого коммунального хозяйства и бытового обслуживания, куда входят системы стирки, химчистки и глажения, уборки квартир, утилизация бытовых отходов и уборка мусора.

Внедрение индустриальных технологий в эти сферы позволяет существенно экономить непроизводительные затраты труда в домашнем хозяйстве, высвободить время для занятия семьей, воспитанием детей и саморазвития. Несмотря на массовое распространение в сфере домашнего хозяйства современных приборов, машин и механизмов из-за ориентации на автономизацию и самообеспечение в этой сфере установилась явная деиндустриальная тенденция.

Деиндустриализация домашнего хозяйства в целом по стране приводит к большим социальным потерям, которые можно измерить совокупными затратами общественно полезного времени. В настоящее время в домашнем хозяйстве России ежегодно затрачивается свыше 50 миллиардов часов¹, что равнозначно годовому бюджету рабочего времени 20 миллионов человек. Таким образом, в домашнем хозяйстве занято 15% всего трудоспособного населения. Более 20% этого времени затрачивается на стирку белья и приведение в порядок одежды, что является наиболее тяжелым ручным трудом, в котором заняты, в основном, женщины.

Первоначально индустриализация быта проявлялась в виде так называемых фабрик-прачечных, которые были широко распространены в городах советской эпохи. Тогда это было проявлением официальной политики в сфере создания новой цивилизации, основанной на широкой индустриализации быта. Коммунальные системы, создаваемые на принципах специализации, кооперирования, механизации и автоматизации, должны были, по тогдашним представлениям, преобразить жизнь людей, вступающих в новую эпоху социальной справедливости. Открывались не только фабрики-прачечные, но и фабрики-химчистки, фабрики-кухни, дома комплексного бытового обслуживания.

На начало 1991 года на территории современной РФ действовало 1900 фабрик-прачечных и 1690 предприятий химической чистки одежды (химчистки). В одной только Москве производительность всех действующих фабрик-прачечных составила 360 тонн в смену, а в год обрабатывалось 140 тысяч тонн белья². Следует отметить, что индустриализация бытовых услуг, в частности, в области стирки белья, была всеобщим мировым направлением развития городской цивилизации, характерным не только для советской эпохи. Россия только с некоторым запозданием начала коренную модернизацию домашнего хозяйства своих жителей. По данным, приведенным в работе Вадима Казюлина, председателя ЦОС «Росбытсоюз», объем услуг на одного москвича к 1990 году составлял 3,1 кг одежды (при тогдашнем санитарном нормативе 4 кг). Естественно, это были самые высокие показатели для регионов страны, поскольку город Москва здесь всегда был впереди. В целом по России цифры выглядели значительно скромнее. В среднем, на жителя РСФСР приходилось чуть больше 1 кг в год. В США в тот же период времени ежегодный объем услуг на одного американца составлял 12 кг одежды. За прошедшие с того времени годы в РФ объем химической чистки изделий в натуральном выражении снизился в 15-20 раз и находится ниже уровня 1965 года. Налицо явный «регрессный сброс», архаизация быта, вызванная всеобщей деиндустриализацией сферы бытового обслуживания.

В области стирки белья возврат к автономному самообслуживанию выразился в распространении автоматических стиральных машин внутриквартирного (семейного) использования. На первый взгляд, вроде бы появляется удобство для хозяйки, экономится ее труд и время. Если же посмотреть на этот процесс с широких социально-экономических позиций, налицо явный «регрессный сброс», деградация используемой технологии, примитивный возврат к патриархальному неэффективному самообслуживанию. Показатели затрачиваемых общих социально-значимых ресурсов (объем потребляемой электроэнергии, количество израсходованной воды и моющих средств, суммарное затрачиваемое на стирку время хозяйки) оказываются в этом случае не в пользу такого способа. Это можно без особого труда показать.

В самом деле, широко разрекламированные сейчас автоматические стиральные машины используют автономный электрический подогрев воды, ограничивая при этом достигаемый температурный режим. Вода забирается из магистральной питьевой водоснабжения, а после стирки использованная вода сбрасывается в сеть городской канализации. Стирка и отжим 3 кг постельного белья производится за время 1 час (60 минут) со средней потребляемой электроэнергией 1 квт/час.

На современной фабрике-прачечной процесс стирки, отжима и глажения белья производится с использованием автоматизированных индустриальных технологий. Никакие самые совершенные стиральные машины-автоматы, применяемые в домашних условиях, не могут даже сравниться по производительности, эффективности и качеству с современными комплексами промышленной стирки. Вот только некоторые показательные данные о коммунальных промышленных системах стирки и глажения. Многосекционные стиральные промышленные установки каждые 2,5 минуты выгружают 36 кг выстиранного белья для отжима в поршневом прессе, после чего на этом конвейере белье с помощью автоматов, управляемых компьютерами, гладится со скоростью 35 погонных метров в минуту, т.е. каждые 3 секунды выходит идеально проглаженная простыня. Таким образом, многосекционные промышленные стиральные установки в 300 раз более производительнее, чем домашняя стиральная машина-автомат.

Ни одна индивидуальная автоматическая стиральная машина вместе с домашним утюгом не смогут получить такое качественно выстиранное, ароматизированное, накрахмаленное и идеально выглаженное белье, какое выдает современная индустриальная автоматизированная прачечная. То же самое можно сказать про химическую чистку

¹ Козюлин В. Химчистки и прачечные России. Попытка обобщения. – www.promizdat.ru

² Там же.

одежды. Никто из жителей дома не в состоянии самостоятельно вычистить загрязненную верхнюю одежду так качественно, как современная автоматизированная фабрика-химчистка.

Таким образом, одно из перспективных направлений развития индустрий жизнеобеспечения в сфере бытового обслуживания – широкое применение современных автоматизированных индустриальных производств массового пользования.

Индустрия ремонта

При широком развитии индустрий промышленного производства (Индустрии-1) и индустрий жизнеобеспечения (Индустрии-2) формируется все более сложная, энергонасыщенная техносфера (машины, механизмы, приборы и устройства и их пространственно-протяженные комплексы), которая естественным образом имеет конечный срок службы и для надежного и эффективного функционирования нуждается в регулярном проведении таких работ, как обслуживание, ремонт, восстановление, реконструкция и развитие. Технологии, которые в массовом порядке применяются при проведении ремонтных работ, очевидным образом в малой степени соответствуют индустриальному характеру самих объектов ремонтной деятельности. Часто применяются кустарные, а порой и архаичные технологии, в результате чего недопустимо растут сроки ремонтных работ и снижается их качество. Нарушаются общепринятые принципы, характерные для индустриализации, – специализация, кооперирование и интеграция работ. Отсутствует необходимое взаимодействие (кооперация) между профессиональными технологическими звеньями, имеющими прямое отношение к объектам ремонта – разработчиками объекта, его изготовителями и эксплуатационниками. Отсутствие такого взаимодействия иногда может приводить к трагическим последствиям¹. Например, эксперимент по выбегу ядерного реактора на Чернобыльской АЭС, приведшей к тяжелейшей катастрофе почти глобального масштаба, проводился без всякой предварительной консультации с разработчиками этого реактора. Ремонт второго гидро-турбо-энергоагрегата на Саяно-Шушенской ГЭС выполнялся без участия разработчиков и изготовителей этого оборудования.

Обязательной составной частью нового этапа индустриализации России должно стать создание современной индустрии ремонта, реконструкции и развития объектов инфраструктуры жизнеобеспечения (Индустрии-3), построенных на современных организационно-технологических принципах специализации, кооперирования и интеграции. В результате ремонтные работы должны представлять собой непрерывные технологические процессы с применением современных высокопроизводительных и эффективных методов, средств, обеспечивающих высокое качество работ при минимальных временных затратах.

¹ Дроздов Б.В. Социальные корни техногенных катастроф // Культура. Народ. Экосфера. Труды социо-культурного семинара имени В.В. Бугровского. Вып. 8. – М.: Спутник, 2015.

Искакова Д.Е.

докторант Евразийского национального университета, Астана Deyanira.iskakova@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА МАКРО- И МИКРОУРОВНЯХ СТРАНЫ

Ключевые слова: инновации, управление инновациями, инновационная деятельность.

Состояние инновационной деятельности является важнейшим показателем развития общества и экономики государства. Успех в достижении устойчивого экономического роста может быть обеспечен только новыми знаниями и научно-техническим прогрессом (НТП). Большая часть валового внутреннего продукта (ВВП) в ведущих странах приходится на долю новых или усовершенствованных технологий, продукции, оборудования, а также по различным оценкам, от 75 до 100% прироста промышленного производства обеспечивается за счет использования инноваций. Однако доля в ВВП от инноваций в странах ЕАЭС, несмотря на существующие государственные программы по стимулированию инноваций, остается незначительной. В связи с этим возникает необходимость усовершенствования системы менеджмента инновациями на макро- и микроуровнях.

На макроуровне решаются три основные задачи:

- формируется государственная инновационная стратегия;
- создается благоприятный инновационный климат для экономики в целом;
- реализуются государственные инновационные программы.

Макроуровень, создает условия для интенсивного развития и стимулирования инновационной деятельности на уровне предпринимательских структур. Этот механизм призван обеспечить реализацию государственной и инновационной стратегии на микроуровне, повысить уровень инновационных приоритетов предпринимательской инициативы.

Необходимость государственного вмешательства показывает ограниченность рыночных механизмов, которую можно проследить по ряду направлений:

во-первых, отдельным хозяйствующим субъектам трудно сконцентрировать средства, необходимые для осуществления масштабных инноваций;

во-вторых, многие инновации могут оказаться экономически эффективными лишь при крупных масштабах внедрения;

в-третьих, изолированное осуществление инноваций может привести к экономическим потерям из-за неопределенного дублирования расходов на НИОКР и инновации;

в-четвертых, результаты фундаментальных научных исследований, как правило, не могут быть коммерциализированы;

в-пятых, инновационные проекты в большинстве случаев характеризуются значительной степенью неопределенности результата и длительностью получения прибыли;

в-шестых, высокая стоимость новых видов продукции и услуг.

Участие государства в инновационной деятельности является объективно необходимым, что обусловливается различными причинами: во-первых, рыночные регуляторы сами по себе не создают условий для того, чтобы инновационная деятельность имела характер непрерывного потока нововведений; второй причиной повышения роли государства в области инновационной деятельности является стремительный рост затрат, необходимых для ее осуществления; третья группа причин, требующая более активного участия государства в инновационной деятельности, связана с необходимостью долгосрочного прогнозирования технологии; четвертая причина повышения роли государства в инновационной деятельности обусловлена тем, что уровень технического прогресса и увеличение объема ресурсов, которые поглощает инновационный процесс, создают необходимость сотрудничества и кооперации различных субъектов инновационной деятельности как частных, так и принадлежащих государству – фирм, университетов, государственных лабораторий и т.д.

Можно выделить общую систему государственных мероприятий инновационной политики, состоящую из трех блоков, связанных с финансированием, распространением технических знаний и конкуренцией.

Связь механизма управления и субъектов инновационной деятельности осуществляется посредством государственного воздействия на их технологическую стратегию, а также на формирование ресурсов инноваций. Методы воздействия государства в области инновационной деятельности можно подразделить на прямые и косвенные. Основным инструментом прямого воздействия государства на инновационную деятельность является государственная научно-техническая политика. Осуществляя планирование, организацию и выполнение научно-технических программ, государство само создает научно-технические ресурсы. Косвенные методы государственной инновационной политики предполагают использование, главным образом, инструментов экономического регулирования. Они не направлены на создание инновационных ресурсов как таковых, а осуществляют поддержку и стимулирование инновационной дея-

тельности. К наиболее значимым инструментам этого рода относится кредитная и налоговая политика. Вышеизложенное показывает, что необходимость государственной поддержки инновационной деятельности обусловлена рядом факторов, к которым, прежде всего, относятся высокий экономический риск, длительный оборот капитала, высокая стоимость нововведений, низкий инновационный потенциал предприятий, невысокий платежеспособный спрос на новые продукты, недостаток квалифицированного персонала и собственных денежных средств у предприятий.

Таким образом, для развития самостоятельной инновационной деятельности предприятий необходимо:

Во-первых, создание благоприятных условий для развития инноваций на законодательном уровне, преференции и субсидии;

Во-вторых, необходимо создать систему регулирования сотрудничества и участия предприятий, научных институтов, университетов, в целях создания и внедрения инноваций на прикладном уровне.

На уровне же предприятий необходимо решить следующие задачи:

- разработать и обеспечить функционирование механизма поиска новых идей, изобретений и разработок;
- создать благоприятные условия внутри предприятия, которые будут мотивировать работников к творческому труду и инновационной деятельности;
- обеспечить эффективный трансфер новых знаний, технологических разработок, опытных образцов от одной стадии инновационного процесса к последующей;
- планировать и вести мониторинг внутрифирменной инновационной деятельности;
- содействовать всестороннему функциональному взаимодействию участников инновационного процесса.

Оценка показателей инновационной деятельности предприятия, демонстрирующая результаты освоения инновационной продукции на предприятии, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Показатели оценки инновационной деятельности предприятий [2]

Показатели	Критерии
1. Ресурсосберегающий	1. Коэффициент снижения фондоемкости 2. Коэффициент снижения трудоёмкости 3. Коэффициент снижения материалоемкости 4. Коэффициент изменения материалоемкости
2. Результат	1. Коэффициент обновления основного капитала 2. Уровень механизации и автоматизации труда 3. Рост производительности труда 4. Срок окупаемости инвестиций 5. Экономия за счет снижения затрат 6. Прирост дохода за счет инновационной продукции 7. Уровень конкурентоспособности продукции 8. Удельный вес инновационной продукции в общем объеме продукции 9. Рост средней заработной платы за счет освоения инновационной продукции 10. Рост количества рабочих мест за счет освоения инновационной продукции 11. Доля инновационной продукции в общем объеме производства и ее динамика 12. Доля затрат на технологические инновации в объеме инновационной продукции.

Основная проблема внедрения инноваций в предпринимательской среде среди стран ЕАЭС – это отсутствие адекватной оценки эффективности от внедрения инноваций, неполный анализ рынка и непонимание конечной цели внедрения инноваций, в связи с чем возникают дополнительные материальные и нематериальные расходы. Согласно вышеизложенной классификации предприятиям необходимо производить предварительную оценку внедряемых инноваций для принятия превентивных мер по сокращению неоправданных потерь.

Управление инновациями на предприятии должно иметь проектный характер и представлять собой целенаправленную деятельность в области планирования, организации, мотивации и контроля инновационных процессов.

Совместными усилиями различных подразделений должны быть найдены рациональные решения проблем управления инновационными проектами. В числе этих проблем следует назвать, прежде всего, следующие:

- оценка и отбор проектов;
- рыночная ориентация проекта;
- соответствие проекта стратегическим целям фирмы;
- средства для проведения НИОКР;
- тип инновационного проекта (вероятность продуктовых нововведений в целом ниже, чем технологических);
- привлечение к участию в реализации проекта высшего руководства фирмы;
- создание необходимой информационной базы;
- формирование систем мотивации персонала.

Инновационная деятельность фирмы на ее инновационном потенциале. Для развития инновационного потенциала страны в первую очередь необходимо грамотное управление на всех стадиях инновационной деятельности, создание комплексной системы оценки эффективности инноваций как на уровне компании, так и на уровне государства, однако государственное вмешательство должно базироваться на создании благоприятного инновационного климата.

Основные функции управления инновационной деятельностью на макро- и микроуровнях [3]

Функции	Основные элементы содержания функций управления инновационной деятельностью	
	На уровне субъекта хозяйствования	На макроуровне (в сфере государственного регулирования инновационной деятельности)
Планирование	Обоснование размеров инвестиций на реализацию инновационных проектов; планирование риска инвестиций и ставки дисконтирования инвестиционных проектов; планирование эффективности инноваций.	Выявление отраслей, способных генерировать инновации; планирование мер государственной поддержки управления инновационной деятельностью исходя из стратегии развития экономики и состояния государственных финансов.
Организация	Определение конкретных форм осуществления инновационных проектов (в рамках предприятия, путем создания нового юридического лица, совместного предприятия и т.п.)	Формирование специальных государственных программ поддержки инноваций; развитие инновационных институтов и инфраструктуры (технопарки), снижение административных барьеров, сопутствующих реализации инновационных проектов.
Мотивация	Стимулирование целенаправленной эффективной деятельности всех участников инновационного процесса (менеджмент инновационного проекта, разработки, поставщики оборудования, материалов, смежников и т.п.)	Оптимальное сочетание прямых (финансирование из государственного бюджета) и косвенных (налоговые льготы, государственные гарантии, льготные кредиты, содействие в процессе лизинга инновационного оборудования) методов поддержки инноваций.
Контроль и оценка эффективности	Определение соответствия фактических результатов управления инновациями плановым показателям; оценка коммерческой эффективности реализации инновационных проектов.	Контроль своевременности выделения и целевого расходования государственных финансовых ресурсов, выделяемых на инновации. Оценка бюджетной, социальной, экологической эффективности инновационных проектов.

Список литературы

1. Мукашева С.Б. Управление инновационной деятельностью национальных компаний РК: Диссертация на соискание научной степени доктора PhD / КазНУ им. Аль-Фараби. – Алматы, 2013.
2. Саурукова А.К. Совершенствование организационно-экономического механизма управления инновационной деятельностью предприятия: диссертация на соискание ученой степени к.э.н. / Казахский национальный педагогический университет имени Абая. – Алматы, 2010.
3. Адилова Ж.Ж. Совершенствование управления инновациями в экономике Республики Казахстан (на примере нефтегазового сектора: диссертация на соискание ученой степени к.э.н. / Казахский национально-технический университет им. К.И. Сатпаева. – Алматы, 2010.

Кожевников С.А.

к.э.н., с.н.с., зав. лабораторией Вологодского научного центра РАН
kozhevnikov_sa@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДЛИННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ НА ОСНОВЕ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИК РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Ключевые слова: интеграция капитала, вертикальная интеграция, вертикально интегрированные структуры, ТНК, неоиндустриализация.

Keywords: integration of capital, vertical integration, vertically integrated structures, TNCs, neoindustrialization.

В условиях острой конкурентной борьбы не только отдельных хозяйствующих субъектов, но и целых стран поиск источников их развития является важнейшей задачей, стоящей перед органами власти всех уровней. Изучение теоретико-методологических основ, а также успешного мирового опыта свидетельствует, что одним из таких источников является создание в приоритетных отраслях экономики (машиностроение, металлургия, химическая, лесопромышленный комплекс, сельское хозяйство и т.п.) вертикально интегрированных структур, так или иначе подконтрольных государству. Их функционирование позволяет концентрировать производственный, денежный и товарный капитал, увеличивать скорость его воспроизводства, внедрять инновации, производить продукты с высокой добавленной стоимостью, выходить на мировые рынки.

В частности, в США лица промышленности определяют около сотни многоотраслевых корпораций, являющихся по своей природе высоко интегрированными (General Motors), «Du Pont», «General Electric», «Ford Motors», и др.). Каждая из таких корпораций содержит в своем составе предприятия не менее 25 отраслей, 35 корпораций ведут деятельность в 32 отраслях промышленного производства, а 10 – в 50. Согласно официальным данным, на долю таких компаний в настоящее время приходится 55–60% ВВП страны, трудоустроено 45% общего числа занятых в экономике, направляется около 60% общего объема инвестиций. Кроме этого, уже к концу 60-х гг. XX века в США и Канаде более 90% продукции птицеводства производилось на интегрированных предприятиях, в Нидерландах – 90%, в Бельгии – 70%, в ФРГ и во Франции – 60%.

Вместе с тем в настоящее время в экономической науке не сложилось единой трактовки сущности, природы, особенностей формирования и оценки эффективности деятельности вертикально интегрированных субъектов. В нашей работе под вертикальной интеграцией будем понимать экономическое, финансовое и организационное слияние независимых ранее хозяйствующих субъектов, участвующих на разных технологических стадиях производственного процесса в производстве, распределении и сбыте продукции с целью получения дополнительных конкурентных преимуществ на рынке.

К числу преимуществ и сильных сторон интеграции относится: экономия издержек производства (снижение расходов на транспортировку, сокращение сроков на переговоры с поставщиками и иных транзакционных издержек); организация поставок сырья, материалов и комплектующих для производства по принципу «точно в срок», уменьшение зависимости от поставщиков; ускорение цикла товародвижения и оборота капитала; повышение общей прибыли, получение технологических преимуществ; большие возможности для участия в стратегии диверсификации посредством контроля значительной части цепочки создания стоимости; рост производственной эффективности и конкурентных преимуществ; общий синергетический эффект и др.

С использованием в качестве основы методического инструментария С.С. Губанова, предполагающего расчет мультипликатора добавленной стоимости¹, нами был проведен анализ деятельности крупных зарубежных (Royal Dutch Shell, Sinopet, Daimler AG, BASF SocietasEuropaea) и российских (ОАО «ФосАгро», ОАО «ЛУКОЙЛ», АПХ «Мираторг», ОАО «КамАЗ», ОАО «Архангельский ЦБК») вертикально интегрированных структур (рис. 1).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что крупные вертикально интегрированные структуры являются теми субъектами, которые вносят значительный вклад в формирование добавленной стоимости в экономике страны (ВВП), поставляют на рынок конкурентоспособный продукт высокого технологического передела и выступают «локомотивами» роста всей национальной экономики.

¹ Под мультипликатором добавленной стоимости будем понимать отношение совокупной величины товарной массы, произведенной предприятием, к стоимости первичных сырьевых ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот.

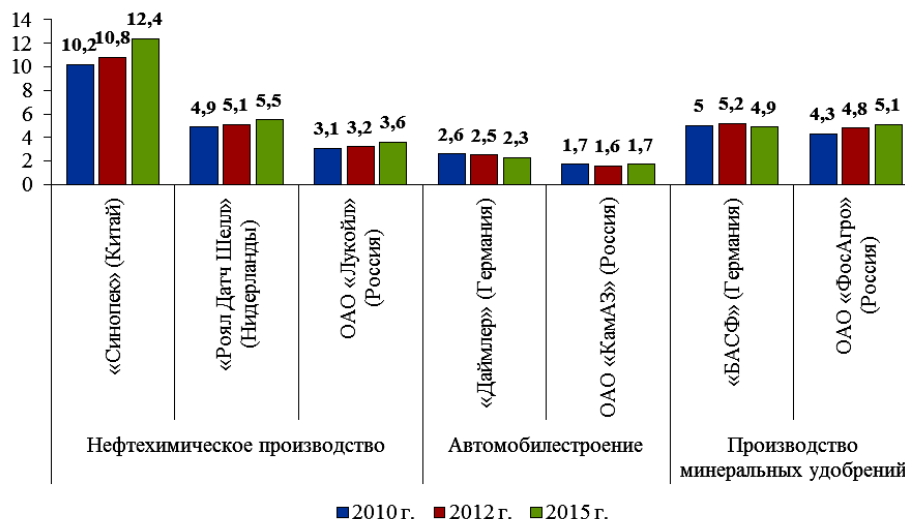

Рисунок 1.
Мультипликатор добавленной стоимости некоторых зарубежных и отечественных вертикально интегрированных структур

В свою очередь после распада СССР основные технологические цепочки в экономике России были разрушены, и сейчас ее основу составляет большое количество дезинтегрированных хозяйствующих субъектов, производящих в рамках одного предприятия продукцию лишь нескольких переделов. Объем российских высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью ограничен, и они являются неконкурентоспособными на мировых рынках по сравнению с продукцией крупнейших ТНК. Поэтому решение данной проблемы является крайне актуальной задачей для федеральных и региональных органов власти, поскольку лишь в этом случае удастся осуществить реальное технологическое перевооружение промышленности, провести ее неиндустриализацию на основе инноваций.

Список литературы

1. Кожевников С.А. Формирование технологических цепочек добавленной стоимости в форме вертикальной интеграции // Вопросы территориального развития. 2016. – № 3.

Мусаева Дж.А.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории Международного университета Алатоо, Бишкек
dmusaeva@gmail.com

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: стратегия, экономический механизм, факторы развития, конкурентоспособность, комплексность, производительные знания, интеграция, синергетический эффект, малая экономика, экономические инструменты, финансовые инструменты.

Правительство каждой страны, пришедшее к власти, начинает с разработки программы действий для достижения успеха. Изучение программ подъема экономики правительств многих стран, ряда правительств нашей страны свидетельствует о том, что большинство из них разрабатывают программы развития, состоящие из многих составляющих, в которых на первый взгляд все обосновано, но желаемой цели при их реализации достичь не удается. В этой связи возникает настоятельная необходимость разобраться в том, что же такое стратегия, как ее разрабатывать, то есть встает вопрос о концептуальных основах стратегии развития.

Под стратегией понимают план деятельности для достижения сложной цели. Стратегия становится необходимой, когда для достижения цели недостаточно наличных ресурсов. В условиях их ограниченности главной ее задачей является эффективное использование ресурсов для достижения основной цели.

Основные составляющие стратегии развития

Разработка стратегии начинается с определения цели и задач для ее достижения. Для развивающихся стран чаще всего в качестве таковой выступает устойчивое развитие в целях повышения благосостояния населения. Одним из главных моментов при разработке стратегии является конкретность задач и определение критериев достижения цели. Дальнейший этап разработки стратегии – определение конкретных задач для ее достижения. Конкретные задачи, которые необходимо решить, определяются, в свою очередь, факторами развития.

Рисунок 1.
Основные компоненты стратегии развития

На наш взгляд, недопонимание значения современных факторов развития экономики развивающихся стран в условиях глобализации – вот первый ключевой момент, который сводит на нет усилия по разработке и реализации многих стратегий.

В условиях глобализации происходит формирование глобального рынка товаров, капитала, рабочей силы, технологий и международного производства. Те страны, которые понимают суть новой реальности и встраиваются в новую экономику, находят свою нишу и достигают успеха. Те же страны, которые не разобрались в сути новых законов

развития, не успевают перестроить свою экономику в соответствии с ними, не находят своего места в новой реальности и отстают в своем развитии.

В экономической науке существует многообразие подходов к пониманию основных факторов устойчивого развития. На наш взгляд, главными из них являются следующие.

Первый фактор. В условиях глобализации многие классические теории и положения перестают действовать и на смену им приходят новые. Если ранее в качестве главных производителей мог ставить такие задачи, как увеличение объема реализации, повышение прибыльности бизнеса, а государство полагало важными для себя способствование развитию отраслей экономики, создание рабочих мест, то в условиях глобализации все это обеспечивается автоматически только при условии достижения конкурентоспособности продукции. Каждая компания начинает конкурировать с другими товаропроизводителями не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Отечественный производитель вынужден конкурировать с иностранными производителями на любом рынке, даже на небольших дворовых рынках городских микрорайонов, возле каждого дома, на которых сегодня борются за потребителя продовольственные товары различных стран. В этой борьбе побеждает только тот, кто обеспечивает более конкурентоспособную продукцию. Современный производитель должен качественным образом удовлетворять потребность потребителя с наименьшими издержками. Все это требует от производителя знать, что делают другие производители, производить более качественную продукцию, искать более экономичные способы производства. Производитель вынужден постоянно быть на острие времени, заниматься повышением качества своей продукции, находить новые, более привлекательные для потребителя виды продукции и услуг, заниматься поиском новых технологий, обеспечивающих более высокое качество и низкую себестоимость. Все это означает, что производитель должен постоянно искать инновации, что конкурентоспособность – это перманентный процесс.

В Докладе о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума определена взаимосвязь между индексом глобальной конкурентоспособности и уровнем дохода на душу населения¹. В двумерной логарифмической регрессии с использованием данных по 143 странам, индекс глобальной конкурентоспособности объясняет 2/3 вариации в доходе на душу населения стран. Более того, в Докладе был представлен анализ взаимозависимости между индексом глобальной конкурентоспособности и экономическим ростом с использованием уравнения конвергенции роста². Данный анализ подтвердил гипотезу о том, что индекс глобальной конкурентоспособности является детерминантом уровня производительности, и в долгосрочном периоде определяет экономический рост страны.

Таким образом, если мы ставим такие цели, как реализация продукции, обеспечение устойчивости и прибыльности бизнеса, создание новых рабочих мест – все это возможно при условии, что наша продукция или услуга более конкурентоспособны, чем продукция и услуги других производителей.

Обеспечение конкурентоспособности национальной экономики – это чрезвычайно сложная задача и решать ее успешно не удастся не только слаборазвитым, но и многим развитым странам. Суть проблемы заключается в том, что большинству стран не удастся создать эффективную систему поддержки и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.

Обеспечение конкурентоспособности экономики предполагает формирование целостной национальной инновационной системы. Механизм этот очень сложен. Он предполагает создание инфраструктуры, которая поддерживает систему научных и инновационных фондов. Как показывает практика, инновационная продукция может создаваться как в результате деятельности ученых и инженеров, так и в результате деятельности предпринимателей и бизнесменов. Государство при этом всеми возможными способами должно активно поддерживать их деятельность.

Следует признать, что слаборазвитые страны, как правило, не имеют развитой национальной инновационной системы. Однако опыт добившихся успеха развивающихся стран свидетельствует о том, что, не имея подобной системы, но постав в систему национальных приоритетов достижение конкурентоспособности отечественной продукции и услуг в качестве стратегической цели, можно добиться успеха. Не имея развитой инновационной системы, они начинают точно поддерживать деятельность отдельных научных центров, предпринимателей, которым удалось начать производство инновационных видов продукции и услуг.

Начинать решать задачу обеспечения конкурентоспособности отечественного производства следует с понимания этой необходимости, то есть с формирования политической воли. Далее, следует начать формировать возможные составляющие инновационной системы, которые бы стимулировали производство конкурентоспособной продукции: венчурные фонды и предприятия, общественно-государственные фонды поддержки инновационной деятельности и т.д. Распределение средств при этом должно осуществляться на конкурсной основе посредством проектного финансирования. Эффективным способом привлечения прогрессивных технологий зарекомендовали себя прямые иностранные инвестиции.

Для малых экономик, которые в отличие от таких больших экономик как Россия, не имеют развитой научно-исследовательской базы, следует, на наш взгляд, использовать и нетрадиционные пути усвоения современных знаний и опыта, которые апробированы во многих успешных развивающихся странах Азии. Речь идет о приглашении в страну высококвалифицированных экспертов мирового уровня путем поддержки переезда в страну высококвалифицированных иностранных специалистов (вместе с семьями), выразивших желание содействовать экономическому развитию национальных экономик. Во всяком случае, именно подобный опыт позволил многим развивающимся странам

¹ The Global Competitiveness Report 2014–2015 / Всемирный экономический форум.

² Barro R., Sala-i-Martin X. Economic Growth, 2nd ed. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 2004.

добиться успеха. Исследования немецких ученых¹ свидетельствуют о том, что вклад ученых с мировым именем с узкой специализацией по выбранной теме или сектору, они называют их «star scientists», вносят огромный вклад в развитие экономики.

Второй фактор. Одним из важных вызовов, стоящих перед слаборазвитыми странами в условиях глобализации является структурная перестройка экономики. Ученые Гарвардского университета выявили строгую зависимость между индексом сложности продукции, который определяется уровнем добавленной стоимости, и доходом на душу населения. Используя критерии комплексности продукции по Хидальго и Хаусману, они ранжировали 5107 товаров из 124 стран. В результате расчетов они пришли к заключению, что страны с высоким уровнем дохода являются экспортерами наиболее комплексной продукции, страны с низким уровнем дохода являются экспортерами наименее комплексной продукции². По расчетам ученых 75% разницы в доходах различных стран объясняется экономической комплексностью. На основании своих расчетов они выявили связь между экономическим ростом и развитием страны с уровнем комплексности экспорта, что в целях роста и процветания страны необходимо в качестве стратегической цели развития национальной экономики поставить задачу повышения уровня комплексности производства страны. Наиболее сложными (комплексными) видами продукции, по их расчетам, является производство машинного оборудования, химикатов, изделий из металла. К числу наименее комплексной продукции относятся сырье и сырьевые товары, древесина, текстиль, сельхозпродукция.

Анализ экспортной продукции Кыргызстана за 2013 г. свидетельствует о том, что доля продукции с высокой степенью сложности составила всего 5,22%. Следовательно, можно сделать вывод о том, что если наша страна желает увеличить уровень доходов населения, то нам следует изменить структуру производства в сторону повышения доли продукции с высокой степенью сложности.

Третий фактор. Ученые Гарвардского университета представили результаты своих многолетних исследований, которые свидетельствуют о том, что «богатство и потенциал стран возникает из производительного знания». Они утверждают, что для того, чтобы бедные страны добились успехов в экономическом развитии им недостаточно формального «эксплицитного» образования, которое предлагает учащимся факты и цифры. Более продуктивное знание, по мнению ученых, предполагает и передачу накопленного опыта. Именно это позволяет успешным странам производить новые виды продукции, которые требуют такого же набора способностей и знаний.

Другой стороной проблемы низкого качества образования слаборазвитых стран является недостаток экспертов и специалистов, которые могли бы разработать и реализовать успешные стратегии, обеспечить продвижение отечественной продукции и услуг на глобальном рынке. В мировой практике для этой категории специалистов используют термин STEM (science, technology, engineering, math). Отсутствие специалистов данной категории в настоящее время означает только одно – у наших экономик нет будущего в новой глобальной реальности. Если обратиться к опыту стран, добившихся успехов в новых условиях, то это, несомненно, опыт США. В этой стране STEM образование является национальным приоритетом³. Разработан Федеральный стратегический план подготовки STEM специалистов на пять лет, который должен предоставить студентам качественное образование, чтобы подготовить их для достижения успеха страны в глобальной экономике⁴. В 2015 г. по данному плану было выделено 472 млн. долларов на поддержку и развитие STEM образования. На наш взгляд, многое в этом направлении сейчас делается в России.

В этой связи, на наш взгляд, следует использовать возможности более развитых образовательных систем для подготовки STEM специалистов, имеющих необходимый опыт (Германии, Японии, России и т.д.) в нашей стране. Именно это позволит нашему «формальному образованию» получить недостающие знания и опыт мирового «имплицитного образования» и стать «реальным».

Четвертый фактор. В современных условиях экономика страны, в особенности развивающейся, не может выжить в одиночку. В условиях глобализации мировой экономики вовлечение отдельных стран в мировые и региональные интеграционные процессы является закономерным и потому они оказывают существенное влияние на уровень развития каждой страны. В еще большей степени это относится к развивающимся странам, экономика которых слаба и потому незащищена перед современными вызовами. В этих условиях стратегия развития национальной экономики должна учитывать фактор влияния интеграционных процессов на экономику страны.

Если не будут проведены реформы по совершенствованию структуры экономик стран-участниц интеграционных объединений, существуют потенциальные угрозы для стран с менее развитой экономикой. В современной литературе обосновываются следующие возможные негативные последствия⁵.

- Усиление регионального экономического и социального неравенства.
- Ловушка производства низшего товара.
- Отклонение торговли.
- Эффект замещения торговли.

¹ Tripp M., Maier G., Star Scientists as Drivers of the Development of Regions, Innovation, Growth and Competitiveness Dynamic Regions in the Knowledge-Based World Economy. – Berlin; Heidelberg: Springer, 2011. – P. 113–115.

² Hidalgo C.A., Hausmann R. The building Blocks of Economic Complexity. 2009.

³ The Case for STEM Education as a National Priority. – <http://www.cfr.org/united-states/us-education-reform-national-security/p27618>

⁴ Federal science, technology, engineering and mathematics (STEM) education 5-year strategic plan. – http://www.whitehouse.gov/stem_stratplan_2013

⁵ Бекболотова С. Сравнительный анализ интеграционных экономических сообществ ЕС, АСЕАН и ЕАЭС, Университет «Туран», 2015. ISBN 978-601-214-278-5

- Эффект круговой причинности.
- Загрязнение окружающей среды.

Как свидетельствует мировая практика, результаты интеграционных объединений могут быть полярно противоположны для разных стран, в зависимости от дифференциации уровня доходов. Развитые страны имеют большую выгоду от участия в интеграционных процессах в силу более конкурентоспособной продукции с более высокой долей добавленной стоимости. Однако синергетического эффекта, то есть взаимного ускорения экономического развития участников интеграционных объединений, могут достичь только те из них, кто понимает, что проблема повышения экономической безопасности малых экономик, повышение конкурентоспособности продукции, увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью является не только проблемой самих малых экономик, но и общей задачей участников данного объединения. Они понимают, что для остальных стран-партнеров со всех точек зрения выгоднее поддерживать малые экономики и не дать возможность развиваться в регионе негативным экономическим, а вслед за ними и политическим процессам¹. В этой связи понятны опасения менее развитых стран-участниц, а если они относятся к разряду малых экономик, то опасения многократно усиливаются.

Евразийский экономический союз включает в себя страны, которые существенным образом различаются по своим размерам и потенциалам. В таблице 1 отражены показатели, характеризующие страны ЕАЭС по численности населения и удельному весу экспорта.

Таблица 1

Сравнительные данные численности населения и объема экспорта стран ЕАЭС в 2016 г.²

№	Страна	Уд. вес населения страны в общей численности населения стран ЕАЭС (%)	Экспорт (млн. долл.)	Уд. вес экспорта страны в общем объеме экспорта стран ЕАЭС (%)
1.	Россия	80,18	285 490	90,29
2.	Казахстан	9,67	3986,78	1,26
3.	Беларусь	5,2	23400	7,4
4.	Кыргызстан	3,29	1544,6	0,488
5.	Армения	1,66	1782,9	0,564
6.	Всего	100	316 204,28	100

Как видим, Армения и Кыргызстан относятся к числу малых экономик, удельный вес населения которого составляет чуть более 3% у Кыргызстана и 1,66 – у Армении. Доля же экспорта каждой из экономик значительно меньше и составляет около 0,5% от общего экспорта стран ЕАЭС. И если под экономической безопасностью понимать состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором оно способно обеспечивать поступательное развитие общества в условиях наличия неблагоприятных внешних и внутренних факторов, то экономики этих стран не могут не быть озабочены влиянием более крупных и развитых экономик. Полагаем, что позиция Таджикистана, воздерживающегося от вступления в ЕАЭС, связана именно с подобного рода опасениями. Решение малых экономик о вступлении в ЕАЭС, на наш взгляд, продиктовано не только с ожиданием позитивных результатов от вступления в интеграционное объединение, но и с опасениями о том, что неучастие в региональном объединении негативно повлияет на экономические взаимоотношения со стратегическими партнерами, каковыми для двух стран являются Россия и Казахстан. Во всяком случае, это относится к Кыргызстану.

Таким образом, двойственное отношение малых, менее развитых экономик к вовлечению в региональные интеграционные объединения имеет под собой совершенно объективные основания. Преодолеть эти угрозы может разработка реформ по повышению экономической безопасности экономики всех стран-участниц, повышению конкурентоспособности продукции, увеличению доли продукции с высокой добавленной стоимостью, которые обеспечат синергетический эффект, то есть эффект повышения эффективности деятельности в результате объединения усилий стран-участниц ЕАЭС. Для более развитых стран-партнеров со всех точек зрения выгоднее поддерживать малые экономики и не дать возможность развиваться в регионе негативным экономическим, а вслед за ними и политическим процессам.

Таким образом, четвертым фактором экономического развития развивающихся стран в условиях глобализации являются экономические реформы стран-участниц ЕАЭС, которые должны обеспечить синергетический эффект по повышению эффективности деятельности в результате объединения усилий стран-участниц ЕАЭС.

На основании перечисленных факторов экономического развития можно определить конкретные точки роста страны, которая поставила перед собой задачу добиться устойчивого экономического роста. К числу задач, которые данная экономика может поставить перед собой, на наш взгляд, следует отнести: повышение конкурентоспособности и инновационности отечественной продукции; все, что обеспечит рост продукции с высокой добавленной стоимостью; обеспечение продуктивных знаний, возрастание эффективности деятельности интеграционных процессов (ЕАЭС) за счет синергетического эффекта. Для Кыргызстана это решение проблемы мелкотоварности производства, развитие перерабатывающей промышленности, подготовка кадров STEM и т.д.

Второй ключевой момент, который сводит на нет усилия многих государственных служб – это слабость разработки механизма реализации разработанных задач. Помимо понимания ключевых факторов развития следует разработать конкретные экономические и финансовые инструменты для их достижения. В мировой экономике понять и реализовать эти составляющие стратегии удалось лишь немногим странам. После второй мировой войны это

¹ OECD Development Center, Southeast Asian Economic Outlook 2013, Chapter: Overview of development gaps in Southeast Asia: Gaps between ASEAN-6 and CLMV countries, 2013

² Определен по данным статкомитетов стран ЕАЭС.

удалось сделать Германии и Японии. В шестидесятые годы начинается этап «экономического чуда» в странах Северо-Восточной, а затем и Юго-Восточной Азии.

На наш взгляд, главным достижением стран, добившихся «экономического чуда» во второй половине прошлого века, является не столько понимание основных факторов устойчивого развития, поскольку они в принципе известны и потому относятся к числу общих закономерностей развития национальных экономик в условиях глобализации, сколько разработка экономического механизма стратегии развития, которая бы учитывала социально-экономические и культурно-исторические особенности развития каждой страны. Экономический механизм стратегии развития можно, на наш взгляд, представить следующим образом (см. рис. 2).

Рисунок 2.
Экономический механизм стратегии развития

При всем многообразии конкретных экономических инструментов, применяемых в успешных развивающихся экономиках, можно выделить некоторые общие принципиальные подходы:

- Программное развитие (конкретность целей и инструментов).
- Проектное финансирование (сокращение промежуточных звеньев между средствами и исполнителями, ответственность при получении средств).
- Транспарентность и контроль за использованием выделенных средств (прозрачность и персональная ответственность участников).

В отношении финансовых инструментов помимо традиционных коммерческих институтов следует активнее использовать разного рода некоммерческие фонды, поскольку банки и другие коммерческие институты (особенно это характерно для развивающихся стран) не будут заинтересованы вкладывать средства в реальный сектор. К числу принципиальных подходов к выбору финансовых инструментов можно отнести активизацию:

- Государственной поддержки
- Формирования некоммерческих фондов
- Деятельности коммерческих институтов (банков, привлечение венчурных предприятий и т.д.).

Орешин В.П.¹

ВАРИАНТ КОРЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: модернизация экономики, новая экономика, экономика знаний, структурные элементы экономики знаний, инфраструктура новой экономики, проблемы формирования и развития новой экономики, программа построения экономики знаний, институты новой экономики.

Keywords: modernization of the economy, the new economy, the knowledge economy, the structural elements of the knowledge economy, the infrastructure of the new economy, the problem of formation and development of the new economy, the knowledge economy program, the institutions of the new economy.

1. Цели модернизации экономики России

Главной целью модернизации экономики России является перевод российской экономики на рельсы интеллектуального развития, когда движущей силой экономического роста и развития становится интеллектуальный капитал.

Проблемы модернизации экономики страны можно подразделить условно на внутренние и внешние. К числу важнейших внутренних проблем модернизации экономики России относятся: менталитет жителей, способность их пойти на определенные потери в связи с ломкой традиционных связей и понятий, желание населения страны и в первую очередь его активной части (трудоспособное население) коренным образом изменить свой статус, свое место в организации общественного устройства.

2. Комплексная программа модернизации экономики России

В целях более эффективного проведения преобразований в экономике страны необходима разработка комплексной программы модернизации экономики России

Без наличия такого документа трудно рассчитывать на эффективную модернизацию экономики страны. При этом президент и правительство страны могут определять приоритеты развития экономической системы страны, разрабатывая и реализуя программы и планы отдельных отраслей и регионов страны. Совокупность этих документов следует скомпоновать в целостную программу модернизации экономики страны.

При разработке программы модернизации экономики страны необходимо использовать накопленный опыт разработки и реализации комплексной программы научно-технического прогресса (КП НТП) и его социально-экономических последствий.

В советское время эта работа велась множеством организаций из системы АН СССР, Госплана СССР, Госкомитета по науке и технике с привлечением специалистов из вузов страны, из отраслевых научно-исследовательских институтов. Возглавляли работу вице-президент АН СССР академик В.А. Котельников и академик А.И. Анчишкин.

КП НТП разрабатывалась на 15 лет в начальном варианте на 1975–1990 годы, впоследствии горизонт документа был пролонгирован дважды на пять лет.

Программа охватывала все направления научно-технического прогресса, начиная от фундаментальных научных исследований, ОКР и заканчивая внедрением достижений науки и техники в производство. В результате был получен весьма объемный труд, включавший 17 томов. Кроме того, был составлен сводный том, в котором в кратком виде изложены проблемы и перспективы НТП по народному хозяйству страны в целом.

На наш взгляд, в основу программы модернизации экономики России должен быть положен новый технологический уклад, контурами которого являются:

Во-первых, опора на знания как непосредственную производительную силу общества.

Во-вторых, выявление главного направления развития российской экономики в новой парадигме развития мировой экономической системы, определяющего контуры нового технологического уклада для России.

К основным принципам проведения модернизации следует отнести следующие:

– целевая ориентация модернизации экономической системы с учетом как мировых, так и национальных потребностей и запросов;

– выраженность главной целевой установки, сопряженной со средствами достижения целей;

– комплексность преобразований в целях получения максимального (синергетического) эффекта.

¹ Орешин Валерий Петрович – д.э.н., профессор кафедры макроэкономической политики и стратегического управления Экономического факультета МГУ. E-mail: vporeshin@mail.ru

Мы поддерживаем мнение российских ученых Анчишкина А.И., Львова Д.С., Глазьева С.Ю. относительно роли и места НТП в обеспечении экономического роста и экономического развития: «...в основе экономического роста лежат не схоластические модели рыночного равновесия, а научно-технический прогресс»¹.

Другой стороной предпосылок или условий модернизации страны являются внешние условия, которые имеют место при проведении модернизации экономики России. Речь идет о том, какое место займет страна в глобальной геополитике будущего².

1. Россия – это ракетно-ядерный щит для «Старого света».
2. Россия – сырьевая для всей планеты.
3. Россия – поставщик трудовых ресурсов для стран Европы и Америки.
4. Россия – страна-мозг, страна-поставщик новых идей для всего света.

Наиболее приемлема комбинация всех названных выше возможных направлений развития – превращение России в мозговой центр всего света с одновременным обеспечением его ракетами, сырьем и квалифицированными трудовыми ресурсами.

3. Экономика знаний. Контурсы нового технологического уклада

Как следует из сложившегося тренда долгосрочного технико-экономического развития, предел устойчивого роста доминирующего сегодня современного пятого технологического уклада будет достигнут во втором десятилетии XXI века.

К этому времени сформируется воспроизводственная система нового, шестого технологического уклада, становление которого происходит в настоящее время. Уже видны ключевые направления его развития: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологий, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получают гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиаперевозки. Рост атомной энергетики и потребления природного газа будет дополнен расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя, существенно расширится применение возобновляемых источников энергии.

Произойдет дальнейшая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Завершится переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Производственная сфера перейдет к экологически чистым и безотходным технологиям. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные и образовательные услуги.

Рассмотрим основные характеристики нового технологического уклада, который формируется в настоящее время в развитых странах мира. Основной чертой шестого технологического уклада является опора на знания как непосредственную производительную силу, когда интеллектуальный капитал выступает основой совершенствования производства, а научные исследования и образование (начальное, среднее и высшее) – как его строительные кирпичики.

Переход к шестому технологическому укладу (ТУ) совершается через очередную технологическую революцию, кардинально повышающую эффективность основных направлений развития экономики. Стоимость производства и эксплуатации средств вычислительной техники на нано-технологической основе снизится еще на порядок, многократно возрастут объемы ее применения в связи с миниатюризацией и приспособлением к конкретным потребительским нуждам.

Хотя имеющаяся статистика не позволяет дать комплексную оценку развития шестого технологического уклада, однако, не возникает сомнения, что его развитие в России идет с отставанием. Следует отметить, что это отставание происходит в фазе начального развития и может быть преодолено в фазе роста. Для этого еще до крупномасштабной структурной перестройки мировой экономики нужно освоить ключевые производства ядра нового технологического уклада. В этом случае дальнейшее расширенное применение нового технологического уклада позволит России получать интеллектуальную ренту в глобальном масштабе.

Российская наука имеет достаточный для этого потенциал уже полученных знаний, а в заделе – весьма перспективные достижения, своевременное практическое освоение которых может обеспечить лидирующее положение российских ученых и предприятий на гребне очередной длинной волны экономического роста. Российским ученым принадлежит приоритет в открытии технологий клонирования организмов, стволовых клеток, оптико-электронных измерений. Обзор имеющихся результатов позволяют сделать вывод о том, что наука и промышленность России располагают необходимым инновационным потенциалом в сфере нанотехнологий и наноматериалов.

Хотя российская наука и образование имеют достаточный для этого кадровый потенциал, недостаток финансирования приводит к утечке умов и технологических знаний за рубеж. За время реформ уехало около 5 млн. специалистов – это больше, чем во время и после Гражданской войны. По имеющимся данным, до половины выпускников российских вузов, специализирующихся в области молекулярной биологии и генетики, уезжают за рубеж. Приходится

¹ Анчишкин А.И. Экономические проблемы развития науки // Известия АН СССР. Сер. экон. 1987; Глазьев С.Ю. Какая модернизация нужна России? Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основ движения России вперед». – М., 2010. – 2 ноября.

² См. Попов Г.Х. О модернизации в XXI веке // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед». – М.: ВЭО, 2010. – С. 20.

констатировать, что за исключением атомной и авиа-космической промышленности, обладающих накопленными конкурентными преимуществами, российская промышленность не располагает механизмами освоения ключевых производств нового технологического уклада. Их скорейшее создание является решающим фактором будущего развития страны.

В этих условиях возникает вопрос, какую нишу в мирохозяйственных связях может занять Российская Федерация? Может ли быть таким объектом добывающий сектор промышленности или обрабатывающее промышленное производство? Могут ли научные исследования стать основным объектом приложения сил россиян?

Поиск места экономики конкретной страны в условиях глобализации мирохозяйственных связей – это в первую очередь определение ее места в мировом научно-техническом прогрессе. Проблема эта весьма сложная и противоречивая. Здесь необходимо учесть как внутренние, так и внешние возможности и проблемы.

В определении главного направления модернизации российской экономики мы солидарны с взглядами Г.Х. Попова, который определяет это место в виде ориентации на развитие фундаментальных научных исследований¹.

Научно-технический прогресс – широкое понятие, включающее в себя и абстрактные теоретические исследования, и опытно-конструкторские и разработки, и экспериментальные производства.

Предварительный анализ показывает, что России трудно вписаться в те области, в которых у нее было и остается отставание – а именно: опытно-конструкторские разработки и экспериментальные производства. Россиянам уже нечего делать в области автомобилестроения и в производстве компьютеров. В то же время у нас есть хороший задел и возможность представить конкурентоспособные проекты в области науки, космической и оборонной техники.

Теоретическая наука в настоящее время отстает от бурных успехов прикладных наук. Эта ситуация характерна для мира в целом. Опираясь на рыночную парадигму развития, предусматривающую ориентацию на получение сиюминутных выгод, человечество добилось громадных успехов в области практического применения знаний, но «упускает» прогресс в области теоретических исследований. Теоретические исследования – это та область человеческой деятельности, где Россия опережала и опережает другие страны и имеет заметные конкурентные преимущества.

Исходя из всего этого, главным направлением модернизации России на XXI век может и должно стать превращение ее в мировой центр проведения теоретических научных исследований. Основаниями для этого являются:

1. Наличие у нации присущего фундаментальной науке типа мышления. Склонность большинства жителей нашей страны к абстрактному мышлению. Эта склонность связана с множеством причин, важнейшими из которых являются генетический фонд, традиции занятий, воспитание.

2. Наличие в России достаточно большого числа разработок в области фундаментальных наук, проведенных в советское время.

Теоретические исследования – это та область человеческой деятельности, где Россия опережала и опережает другие страны и имеет заметные конкурентные преимущества.

4. Задающая функция образования в модернизационном процессе

Развитие образовательного потенциала страны является исходным и определяющим направлением модернизации российской экономики.

Человеческие знания, умение и опыт выступают движущей силой экономического роста и развития. По данным американского экономиста Денисона уже в середине прошлого века около 27% прироста ВВП США были связаны с развитием человеческого капитала. Развитый человеческий потенциал и человеческий капитал являются основой развития экономики в современном обществе, нацеленном на использование интеллектуального потенциала общества.

Основными направлениями развития образования при рассмотрении его как основной движущей силы экономического развития являются: глубина проникновения в сущность явлений и процессов, привитие парадигмы рассуждения и размышления при освоении новых знаний, непрерывность образовательного процесса.

Пути развития российского образования просматриваются в проекте закона об образовании, представленного Министерством образования РФ. Критический разбор нового проекта Закона об образовании в РФ показал, что он не «работает» на модернизацию российской экономики, поскольку ничего не дает России с точки зрения превращения ее в мировой центр фундаментальных теоретических наук.

Значительный вклад в теоретическое осмысление происходящих сегодня социально-экономических процессов, связанных с внедрением и активным использованием новых знаний во всех сферах жизнедеятельности внесли работы отечественных экономистов (А.Н. Фоломьева, А.Е. Варшавского, А.Л. Гапоненко и др.), посвященные теории экономического роста, в которых, в частности, обосновывается тезис о том, что основным источником экономического роста является технический прогресс, который в свою очередь базируется на новых знаниях.

Экономика знаний представляет собой направление исследований, приобретающее все большее значение и распространение. Основателями экономики знаний как отрасли экономической науки считаются ученые Венского университета Ф. Хайек, И. Шумпетер и Ф. Махлуп. Упоминание этого понятия можно также найти в ранних работах Л. Мизеса, который писал: «Расцвет человеческого общества зависит от двух факторов: наличия интеллектуальной мощи выдающихся людей и способности этих и других людей сделать их идеологии приятными для большинства».

Формирование экономики знаний как отрасли предпринимательской деятельности определяется рыночным содержанием знания, которое предполагает возникновение отношений купли-продажи знаний как товара с присущими

¹ См. Попов Г.Х. О модернизации в XXI веке // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед». – М.: ВЭО, 2010. – С. 26.

ему «товарными» особенностями. Формирование экономики знаний как теоретическое направление предполагает разработку методологии исследования и специфического инструментария познания, возникающих вокруг знаний как объекта взаимоотношений. В свою очередь наука (как общественный институт) становится особой интеллектуальной формой общественного труда, значение которого непрерывно возрастает. Ориентация науки на нужды практики происходит одновременно и в соответствии с интеграцией науки и техники. В результате наука перестает быть лишь социокультурным явлением и становится фактором роста национального дохода.

В рамках понятия «экономика, основанная на знаниях» под знанием некоторыми из ученых понимаются не только традиционные знания, которые преподаются в школе и в вузах, но и подходы, идеи, концепции, связанные с процессами организации производства, определением свойств, характеристик и прочих параметров новых продуктов, процессов, технологий. Именно в этом случае образование становится фундаментальным фактором развития экономики, основанной на знаниях. Хорошо образованные и умелые люди – это ключ к созданию, распространению и эффективному использованию знаний, а для повышения эффективности экономики знаний требуется наличие комплексных, развернутых, ресурсобеспеченных образовательных систем, охватывающих все общество. Необходимость развития экономики знаний обусловлена не только осознанием сохранения ограниченных ресурсов, возможности более быстрого развития общества, но и тем, что сама экономика знаний в настоящее время является базой инновационного развития. Отдельные территории, сосредоточивающие институты развития экономики знаний, могут стать «точками роста» для освоения высоких технологий и создания единой системы инновационного развития.

Однако ныне действующие экономические, нормативно-правовые и социокультурные условия функционирования самих институтов, являющиеся основой теоретико-практического развития экономики знаний как науки, не в полной мере способствуют полноценному развитию интеллектуального фактора.

Для определения степени развитости и использования знаний в науке, образовании и обществе могут быть использованы различные системы критериев оценки. Так, при исследовании развития экономики знаний в социально-экономическом аспекте, по мнению Варшавского А.Е., рассмотрению подвергается сектор сфер и отраслей повышенного спроса на знания, в который в настоящее время помимо научных исследований, разработок и образования включают высокотехнологичные отрасли и услуги. Для эффективного развития этих сфер необходимо получение и интенсивное использование новых знаний. Именно уровень развития данного сектора способствует успешной интеграции страны в мировую систему разделения труда.

За рубежом в экономике знаний особое внимание уделяют человеческому капиталу, созданию развитой институциональной среды, способствующей внедрению полученных знаний и накопленного опыта в области производства и потребления. Критерием оценки развитости экономики знаний в науке и образовании может быть признана совокупность показателей научности, креативности и в то же время практичности исследований и методик обучения в учебных и исследовательских центрах (количество запатентованных товаров и услуг; количество разработанных научно-практических работ, получивших общественное признание и пр.). Также критериями оценки могут являться показатели использованных знаний, воплощенные в продукте, который позволяет в разы увеличивать эффект человеческого мыслительного и физического труда, простым примером которого может служить использование вычислительной техники и глобальной сети Интернет¹.

Накопленный зарубежный опыт указывает на своевременность данного направления модернизации сети профессиональных учебных заведений на региональном уровне. Так, в развитых странах Европы и Северной Америки большинство университетов являются региональными вузами и представляют собой крупные учебные заведения, занимающиеся подготовкой специалистов и проведением научных исследований по естественным, техническим и гуманитарным наукам. Университеты подобного типа формируются, функционируют и развиваются в ряде субъектов Российской Федерации.

Образование служит основой и исходным пунктом перевода российской экономики на рельсы интеллектуального развития. Не имея развитой системы образования, невозможно рассчитывать на превращение России в страну-поставщика ученых мирового класса в области теоретических наук.

5. Определяющая роль науки в модернизации экономики России

Практическим инструментом эффективной интеграции науки и образования, дающим высокий финансовый эффект, выступают ныне инновации. Инновация – конечный результат познавательной деятельности, получивший реализацию в виде нового (или усовершенствованного) продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в производственной деятельности.

С позиции рационального использования ограниченных ресурсов инновация представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания, управления и т.п.

Процесс создания, освоения и распространения новшеств можно назвать инновационной деятельностью или инновационным процессом.

С термином «инновация» тесно связаны понятия интеллектуальная собственность, патент, изобретение, полезная модель, промышленный образец, товарный знак, лицензия.

¹ Гапоненко А.Л. Экономика, основанная на знаниях, и перспективы экономического роста России. Тезисы выступления на конференции в РАГС 21 сент.2009 г., посвященной ее 10-летию.

Побудительным механизмом развития инноваций, в первую очередь, является рыночная конкуренция. В условиях рынка производители продукции или услуг постоянно вынуждены искать пути сокращения издержек производства и выхода на новые рынки сбыта. Поэтому фирмы, первыми освоившие эффективные инновации, получают определенное преимущество перед конкурентами.

6. Инновации как путь коммерциализация новых научных знаний

Определяющим условием для эффективной реализации новшеств в бизнесе является привлечение инновационных инвестиций. Это весьма не простой вопрос, поскольку инвестиции в инновации, как правило, имеют рискованный характер.

Большое значение в настоящее время имеет инновационная деятельность малого бизнеса. В силу своей специфики малым предприятиям приходится проявлять большую активность на рынке, используя свою гибкость и способность к быстрой переориентации. Поэтому зачастую именно малые предприятия становятся первооткрывателями новых продуктов и новых технологий в различных отраслях.

Инновационный процесс представляет собой череду действий по разработке новых продуктов, по их реализации на рынке и по дальнейшему применению результатов.

Как правило, инновационный процесс включает в себя целый ряд элементов. К их числу относятся:

- рождение инновационной идеи;
- маркетинговая проработка новой идеи, оценка возможностей ее применения в условиях рынка;
- оценка экономической эффективности инновации;
- освоение инновации;
- коммерческая реализация инновации;
- продвижение инновации;
- поиск возможностей ее массового применения.

Инновации тесно связаны с интеллектуальной собственностью, последняя, в свою очередь, обусловлена умственной деятельностью человека. Нормы права интеллектуальной собственности у нас в стране регулируются Конституцией РФ, Гражданским кодексом, Уголовным кодексом, Законом «Об авторском праве и смежных правах», Законом «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», патентным законом РФ.

При этом исключительное право лица на изобретение подтверждает патент. Он также подтверждает приоритет, авторство изобретения. Патентообладатель имеет исключительное право на использование патента. Никто не вправе использовать запатентованное изобретение без разрешения патентообладателя. В противном случае, такое лицо будет являться нарушителем патента.

Инновация – это результат трансформации идей, исследований, разработок, новое или усовершенствованное научно-техническое, социально-экономическое, политическое и другое решение, способствующее, в конечном счете, повышению качества и уровня жизни населения.

Роль инноваций в обеспечении экономического роста весьма высока. Как показывает практика, экономического роста можно достичь либо путем экстенсивного вовлечения нового объема ограниченных производственных ресурсов, либо путем повышения качества применяемых ресурсов и повышения эффективности их отдачи. Путь экстенсивного развития имеет свои ограничения и в первую очередь связан с экологией планеты. Второй путь предоставляет более широкие возможности экономического роста и развития.

Механизм создания инноваций, их диффузии и абсорбирования предполагает формирование и развитие системы отношений между широким кругом различных институтов, которые иницируют, внедряют инновации и поддерживают инновационную активность. В качестве концептуальной основы такой системы отношений выступает национальная инновационная система.

Понимание процессов, происходящих в национальной инновационной системе, дает возможность выявить те сферы, развитие или стимулирование которых наиболее действенным образом будет способствовать технологической динамике и конкурентоспособности экономики. В данном контексте наиболее эффективной является государственная политика, улучшающая взаимодействие между различными участниками и институтами НИС и повышающая их способность к инновационной деятельности, в частности, к внедрению новых технологий.

Отсутствие развитого рынка инноваций – главная причина неудовлетворительной модернизации экономики большинства стран мира. В это связи формирование полноценного рынка инноваций – главная задача руководства нашей страны.

Технологическая политика является неотъемлемой частью целостной экономической политики. Особое значение приобретают меры государственной политики, способствующие распространению технологий пятого и шестого технологических укладов.

Серьезным пробелом в исследовании технологических укладов является отсутствие исследований о структуре потребления населения с точки зрения технологических укладов. Существующие статистические данные информируют о наличии товаров и услуг, не уточняя их новизну. Но новый технологический уклад формирует соответствующие массовые потребности, требующие определённых затрат населения: например, установка газового оборудования на автомобили, замена бытового оборудования.

Введение понятия «потребительская корзина технологического уклада» (или технологическая корзина) позволяет более точно отразить влияние качественного сдвига в технологической структуре производства, путем фиксации

удельного веса нововведений в потреблении. В этом случае, однако, необходимы дополнительные экспертные исследования по отраслям производства о новых товарах, процессах и системе поправок на изменение качества товаров.

Государственное регулирование инновационных процессов вызвано недостаточностью и ограниченностью воздействия рыночных механизмов на появление и распространение инноваций и обусловлено такими факторами, как:

Во-первых, только государство может обеспечить проведение масштабной, всеохватывающей политики инновационного развития страны.

Во-вторых, только на государственном уровне можно обеспечить защиту и продвижение национальных инновационных разработок путем протекционистской политики и содействия в оформлении международных патентов и лицензий на изобретения.

В-третьих, в рамках государственного регулирования может быть осуществлена передача технологий и разработок, созданных в государственном секторе, в том числе и в военно-промышленном комплексе, частном секторе.

В-четвертых, выстраивание взаимовыгодного и плодотворного сотрудничества в международном масштабе в сфере науки и техники можно обеспечить только на государственном уровне.

В-пятых, отдельные хозяйствующие субъекты, прежде всего малые предприятия, объективно оказываются в худших условиях по сравнению с крупными предприятиями при реализации инноваций ввиду наличия у них более высоких издержек производства, отсутствия достаточных финансовых средств для совершенствования техники и технологий. Задачей государства становится формирование системы поддержки малого инновационного бизнеса.

Важнейшей формой оказания государственной поддержки инноваций являются государственные гарантии инновационной деятельности. Механизм гарантирования осуществляется путем возмещения государством убытков частных инвесторов.

Инновационная деятельность в регионах страны предполагает создание территориальных кластеров развития теоретической науки.

Такого рода территориальное образование целесообразно создавать в регионе, имеющем благоприятные для человека природно-климатические условия, сочетающем в себе различные климатические зоны, и имеющее культурное наследие, представляющее интерес с познавательной точки зрения. В качестве места расположения такового территориального кластера может рассматриваться Кавказский федеральный округ с включением Краснодарского края, Абхазии и, возможно, Грузии.

Важным теоретическим и методологическим вопросом анализа инновационного процесса и экономического механизма инновационной деятельности в регионе является разработка системы индикаторов инновационной деятельности.

Инновационную деятельность в регионе целесообразно оценивать, по крайней мере, в двух аспектах: во-первых, как взаимосвязанный набор структурообразующих инновации компонентов; во-вторых, как совокупность результатов деятельности.

Сопоставительный анализ интегральных показателей социально-экономического уровня развития регионов и интегральных оценок структурообразующих компонент инновационной деятельности в регионах позволяет классифицировать последние в целях выработки соответствующих мер регионального регулирования инновационной деятельности.

7. Пути реализации программы по модернизации экономики страны

Что же требуется для превращения России в страну теоретических научных исследований? Во-первых, системный подход к формированию будущей экономической системы России ее ядра. Конкретно речь идет о создании целостного комплекса теоретических наук. Во-вторых, создание среды для развития теоретической науки, включая вопрос достижения критической массы (задела) в каждой науке из избранного комплекса. В-третьих, налаживание особой системы организации научных исследований.

Следует подчеркнуть, что нужен не просто набор случайных теоретических разработок, а их система, дающая высокий конечный результат при ее применении в производстве благ и услуг. В основу комплекса должна быть положена математика – праматерь всех наук и естественных и гуманитарных. Необходимо помнить высказывание К. Маркса «Наука только тогда становится подлинной наукой, когда овладевает математикой».

Особое внимание также заслуживает философия как наука наук. Без философского обобщения невозможно сделать правильные выводы, полученные на основе эмпирических изысканий.

Необходимо учитывать, что новые открытия, как правило, совершаются на стыке наук – физики и химии, экономики и социологии, экономики и психологии.

Создание среды для развития теоретических научных исследований включает весь набор инфраструктуры научных исследований и разработок от собственно научных изысканий до использования научных разработок в производственной деятельности. Сюда же входит новая система организации научных исследований.

Затраты на развитие российской экономики по этому пути модернизации незначительны. Для развития теоретической науки не требуется создание многоуровневой системы специальных институтов. Достаточно работы семинаров, клубов, кружков.

Без достижения критической массы (задела) в каждой науке невозможно получить «цепную реакцию» плодотворных научных результатов.

Активизация инновационной деятельности предполагает участие различных агентов в инновационных процессах, что, в свою очередь, обуславливает необходимость формирования развернутой системы мотивации инновационной деятельности, с созданием современного организационно-экономического механизма этой деятельности.

Неравномерность становления и развития нового технологического уклада по странам мира очевидна. Новый технологический уклад в американской экономике уже вошел в режим устойчивого роста. Об этом говорят, например, высокие расходы частных корпораций на развитие нанотехнологий. Вместе с тем, ввиду большой нагрузки военных и социальных расходов в бюджете США, становление нового технологического уклада задерживается.

В настоящее время американцы финансируют свое развитие во многом за счет того, что стягивают к себе капитал со всего мира, используя монопольное положение доллара. Но доверие к доллару как мировой резервной валюте падает, и американцы уже в ближайшее время могут столкнуться с ситуацией, когда импортный поток капитала, необходимый для финансирования бюджетного дефицита прекратится.

В этом случае США столкнутся с угрозой дефолта по своим долговым обязательствам и будут вынуждены проводить дополнительную эмиссию доллара, что поведет падение его курса на мировых валютных рынках.

Вопрос сейчас стоит так: успеет ли новый технологический уклад стать локомотивом нового витка экономического роста, достаточным для того, чтобы тянуть на себе огромную социальную сферу США, или доллар рухнет, и под его обломками погибнет американская система всеобщего благоденствия.

Проблемы движения Российской Федерации по пути модернизации экономики связаны с рядом ключевых вопросов, к числу которых относятся: характер защиты прав собственности, завершенность формирования рыночной инфраструктуры, менталитет граждан России – активных участников процесса модернизации.

Для быстрого прорыва экономики страны к новому технологическому укладу необходимо резко наращивать государственные расходы, поскольку частный капитал не обеспечивает необходимой концентрации ресурсов на прорывных направлениях нового технологического уклада.

По мнению С.Ю.Глазьева, в кризисные периоды глубоких структурных изменений мировой экономики возникают возможности опережающего скачка на новую волну экономического роста путем своевременного развития ключевых факторов нового технологического уклада, которые берут на себя роль локомотивов роста экономики.

Велика роль рыночных механизмов стимулирования инновационного развития. Рынок инноваций представляет собой совокупность организационно-экономических отношений, возникающих в процессе обмена результатами инновационной деятельности и согласования интересов его участников по ценам, срокам и масштабам такого обмена.

Главными агентами инновационного рынка, образующими конкурентную среду, являются: предприятия – создатели и обладатели научно-технических достижений и «ноу-хау»; небольшие самостоятельные фирмы, основная деятельность которых посредничество при распространении и внедрении нововведений до стадии производства; субъекты процессных, продуктовых и организационно-управленческих инноваций, потенциальные потребители (пользователи) инноваций; кредитно-финансовые, патентно-лицензионные, консалтинговые, рекламные, учебно-методические структуры.

Основными покупателями инновационного продукта являются промышленность и государство, причем государство становится активным покупателем лишь при определенных условиях, например, в качестве заказчика оборонных исследований.

Чтобы идея модернизации экономики России стала движущей силой, она должна «овладеть» массами. Для этого необходимо «продвигать» идею совершенствования российской экономической системы, приспособивая ее к активизации всех агентов воспроизводственной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Анчишкин А.И. Наука, техника, экономика. – М.: Мысль, 1986.
3. Анчишкин А.И. Экономические проблемы развития науки // Известия АН СССР. Сер. экон. 1987.
4. Глазьев С.Ю. Какая модернизация нужна России? // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед». – М., 2010. – 2 ноября.
5. Орешин В.П. Модернизация экономики России. Моногр. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017.
6. Попов Г.Х. О модернизации в XXI веке // Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед». – М.: ВЭО, 2010.
7. The Knowledge-Based Economy. – Paris: OECD, 1996.
8. National Innovation Systems / OECD. – Paris, 1997.
9. Innovation and Knowledge-Intensive Service Activities / OECD. – Paris, 2006.

Орусова О.В.

к.э.н., доцент Финансового университета

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЯПОНИИ

Ключевые слова: экономика Японии, дефляция, «потерянное двадцатилетие», «Абэномика», стратегия социально-экономического развития, монетарная политика, экономический рост.

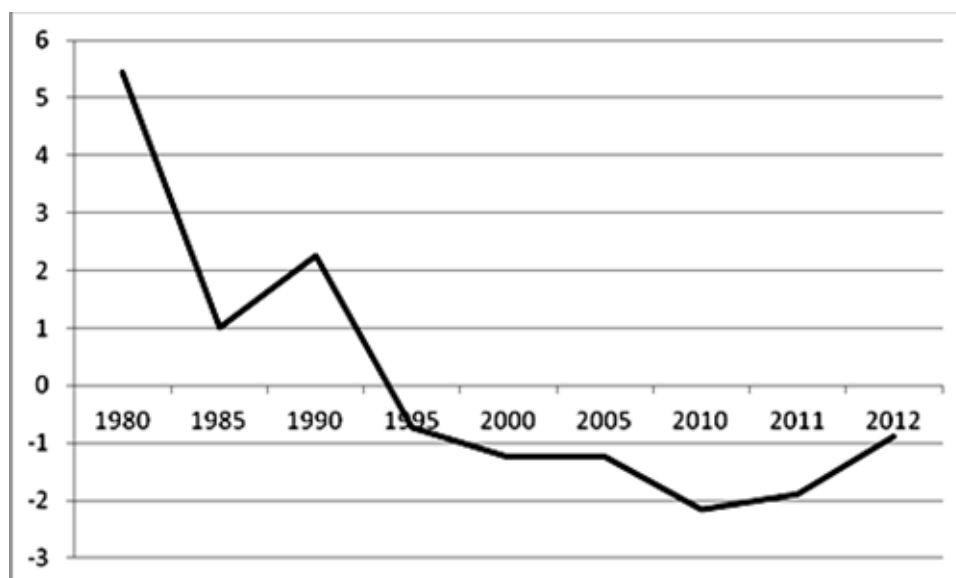
Keywords: economy of Japan, deflation, «lost two decades», «Abenomics», the strategy of social and economic development, monetary policy, economic growth.

В условиях глобальной экономической неустойчивости вопрос о дальнейшем пути развития волнует не только правительства развивающихся стран, но и развитых государств. В данной работе автор анализирует современную стратегию восстановления и роста экономики Японии, цель которой достаточно проста и амбициозна – вывести Японию, третью по мощи экономическую державу планеты, из затяжного хозяйственного застоя. Эта программа получила название «Абэномика»- политика, осуществляемая под руководством премьер-министра Синдзо Абэ. Её стержень – «Японская стратегия восстановления», или программа «Трех стрел», была принята в июне 2013 г., но с течением времени программа видоизменялась, появлялись новые стрелы и направления реформы.

Само название программы – «стратегия восстановления» – говорит о том, что руководство страны, принимая ее в 2013 году, оценивало ситуацию как сложную и ставило задачу принятия неотложных мер по «лечению» экономики.

Предпосылки стратегии. С какими наиболее серьезными вызовами была призвана бороться новая стратегия роста?

Во-первых, это потеря позиций в мировых рейтингах. В 2011 г. Китай впервые по размеру ВВП обошел Японию и занял место второй экономики мира. Если в 1992 г. доля ВВП Японии (по покупательной способности – ППС) от мирового ВВП составляла 13,65%, то в 2012 г. она упала до 8,25%, а в 2015 г. составила уже 4,4%¹. По годовым темпам роста ВВП в 2014 г. экономика Японии находилась на 199-м месте среди экономик остальных государств².

Составлено автором на основе данных Всемирного банка: World Development Indicators.

Рисунок 1.

Темпы инфляции в Японии, Дефлятор ВВП (ежегодный прирост в %)

Во-вторых, это дефляция, начавшаяся в 1990-х гг. и ставшая причиной попадания Японии в т.н. «ликвидную ловушку» (см. рис. 1). Как известно, дефляционные тенденции в кризисных условиях стали одной из самых опасных угроз для развитых экономик. Наиболее известный пример – «дефляционный шок» в США 2008 года, когда прави-

¹ Стрельцов Д.В. Попадут ли «стрелы» «Абэномики» в цель? // Азия и Африка сегодня. – М., 2014. – № 3. – С. 9.

² The World Factbook. Central Intelligence Agency. – <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2003rank.html#ja>

тельство сразу же обратилось к масштабной денежной эмиссии. Японский опыт служит наглядным примером негативных последствий дефляции: падение выпуска промышленной продукции, сокращения внутреннего спроса, уменьшение банковской процентной ставки, рост «неработающих» сбережений населения. Как пишет американский экономист и публицист Пол Кругман, «...Япония находится в ужасной «ловушке ликвидности», где денежно-кредитная политика становится неэффективной, поскольку невозможно опустить процентные ставки ниже нулевой отметки»¹.

В-третьих, это большой внутренний государственный долг. Согласно данным Министерства финансов Японии, в 2015 г. суммарный государственный долг Японии составил 229,02% от ВВП, а в 2016 г. он, по прогнозам, составит 232,4% ВВП².

В-четвертых, это демографические проблемы. В докладе министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии отмечается, что структура возрастной пирамиды населения серьезно деформировалась в сравнении с 1950 г., и этот негативный процесс при отсутствии грамотной демографической политики будет продолжаться (см. *диагр. 1*)³.

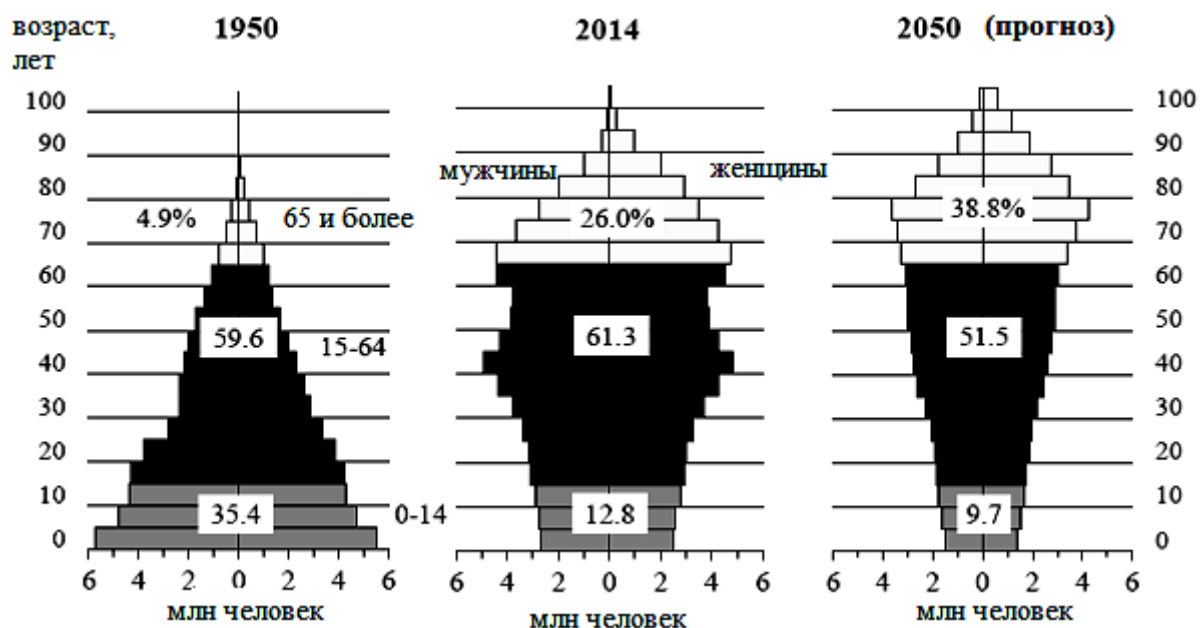

Диаграмма 1.
Пирамида населения Японии (по данным Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии)

В-пятых, в конце XX в. – начале XXI в. Япония выбилась из ритма динамики развитых экономик и утратила в пользу Китая как лидерство в Тихоокеанской Азии, так и позиции в международной торговле. Постепенная ревальвация иены ускорила развитие японского предпринимательства по транснациональной модели, когда компании инвестируют за границей больше, чем внутри своей страны. Бюджет теряет налоговые поступления от экспорта, а экспортная выручка не трансформируется во внутренний спрос.

Первый этап реализации стратегии. Чтобы переломить ситуацию, премьер-министр Синдзо Абэ обнародовал «Японскую Стратегию восстановления»⁴ – т.н. программу «Трех стрел», которую разработал отставной профессор Йельского университета (США) Коити Хамада, ставший впоследствии правительственным советником. Примечательно, что Стратегия не является конечным неизменным документом – она постоянно дополняется и расширяется по мере изменения общей экономической и политической ситуации в стране.

Первая «стрела» реформ была направлена на преодоление дефляции и достижение двухпроцентного годового уровня инфляции. Вторая «стрела» включала активное расширение бюджетных расходов для поддержки экономики, включая инфраструктурные проекты и новые технологии. Третья «стрела» должна была вывести Японию на стабильный экономический рост.

Для достижения цели, заключавшейся в спасительном росте цен, экономику предполагалось насытить добавочными объемами наличных денег, т.е. «включить» на некоторое время «печатный станок». Кроме этого, начиная с 2014 г. Центральный банк планировал ежемесячно закупать у банков и других участников рынка ценные бумаги на 13 трлн. иен (\$108,3 млрд.). Временных рамок у этой программы нет. Предполагается, что направляемые финансовым органам деньги превратятся в доступные кредиты, пойдут на расширение инвестиций и, в конечном итоге, приведут к скачку во внутреннем потреблении.

Вторая «стрела» была направлена на расширение государственных бюджетных ассигнований в инфраструктурные проекты, включая дороги, мосты, туннели, восстановление объектов, разрушенных стихийными бедствиями. Ог-

¹ Кругман П. Японская ловушка // Экономическая политика. 2015. – Т. 10, № 1. – С. 178.

² The Ministry of finance of Japan. – <http://www.mof.go.jp/english/budget/budget/fy2016/02.pdf>

³ Statistical Handbook of Japan: 2015 / Statistics Japan. Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications, Japan.

⁴ Japan Revitalization Strategy. – http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/en_saikou_jpn.pdf

ромные средства выделялись на производства, связанные с новейшими технологиями, включая новые направления медицины, в т.ч. на создание первой в мире индустрии выращивания человеческих органов из стволовых клеток.

Третья «стрела» – комплекс мер по тонкой административной и правовой настройке, которые направлены на создание т.н. «позитивного цикла роста». Что означает формирование условий, способствующих увеличению и инвестиций, и потребления¹.

По сути, все 3 «стрелы» вместе должны развернуть движение экономики по спирали в обратную сторону – от сужения к расширению. Если в нынешней ситуации рецессия стимулирует дефляцию, а та, в свою очередь, стимулирует рецессию, экономический рост будет стимулировать инфляцию, которая должна оказаться отличным подспорьем для дальнейшего экономического роста. По прогнозам властей, в совокупности все эти меры позволили бы стране получить 50 трлн. иен ВВП (\$416,7 млрд.), потерянных за два десятилетия экономической стагнации. Тогда же появилась и четвертая «стрела»: планируемые к проведению в Японии Олимпийские игры 2020 г. потребуют развернуть в стране крупномасштабное строительство. Все четыре направления суммируются в одну задачу: максимально расширить спрос на внутреннем рынке.

Проанализируем первые результаты реализации этой стратегии по основным ее направлениям²:

Частные инвестиции. Были приняты меры по стимулированию инвестиций, и их уровень в 2014 фискальном году достиг 69 трлн. иен (\$575 млрд.) по сравнению с 45,5 трлн. иен (\$379 млрд.) в 2012 г. и 50,9 трлн. иен (\$424 млрд.) в 2013 г. Проведена реформа налогообложения корпораций, цель которой – снизить ставку с 30% в 2012 г. до 20% в 2025 г.; с апреля 2015 г. ставка понижена на 2,51%.

Корпоративное управление. Приветствуется назначение независимых внешних управляющих компаний; в результате доля компаний с внешними управляющими в общем числе компаний выросла с 47% в 2013 г. до 61% в 2014 г. Считается, что использование независимых внешних управляющих позволяет увеличить эффективность организации бизнеса, поскольку они являются профессиональными специалистами-управленцами с большим опытом и знаниями.

Реформа рынка труда была направлена на переориентацию рабочей силы с развитых отраслей на новые, только еще развивающиеся и быстрорастущие. Средние ставки заработной платы достигли самых высоких значений за последние 15 лет.

Стимулирование женской занятости. Был реализован проект «ухода за детьми с нуля лет» (*Zero Childcare Waiting-list Project*), который позволил обеспечить уход за счет государства для 400 тыс. детей. В результате число занятых женщин за 3 года увеличилось на 780 тыс. человек (с 26,53 млн. в декабре 2012 г. до 27,31 млн. в апреле 2015 г.). Кроме того, для 300 тыс. детей младшего школьного возраста введен уход в послеучебное время.

Развитие туризма. Для стимулирования въездного туризма упрощены визовые требования для 12 стран, преимущественно для государств АСЕАН. В 2014 г. число иностранных туристов в Японию превысило 13 млн., что на 29,4% больше, чем в 2013 г. Число магазинов беспошлинной торговли удвоилось и достигло 10 тыс. Увеличился с 3 месяцев до 1 года максимальный срок пребывания в стране с целью туризма.

Развитие экономики. Программа обещает рост номинального ВВП на 3%, а реального – на 2% в год, стимулирование инвестиций частного сектора и, одновременно, выход к 2020 г. на бездефицитный бюджет.

Мягкая денежно-кредитная политика – ключевой элемент «Абэномики». Она направлена на стимулирование роста экономики и инфляции путем создания оптимистичных настроений в обществе и снижения стоимости заимствований. Учетная ставка Банка Японии удерживается на уровне 0,0–0,1%. Денежно-кредитная политика этого Банка изменилась в 2013 г. в сторону беспрецедентных смягчений.

Инфляция. Установлен целевой ориентир инфляции в 2% в год. Банк Японии удерживал ставку ссудного процента, близкую к нулю, и активно рефинансировал частные банки, все время пополняя их кредитные ресурсы. Базовая ставка по ссудам «до востребования» держалась на уровне 0,3% годовых. Уже в августе-сентябре 2013 г. динамика розничных цен (0,5–0,9% на годовом уровне) дала основание рассчитывать на близкое окончание периода дефляции. Индекс потребительских цен в сентябре 2013 г. составил 100,6% (2010 г. – 100%), на 0,3% выше, чем в предыдущем месяце и 1,1% на годовом уровне³. В 2014 г. индекс потребительских цен составил рекордные 2,8%, а индекс-дефлятор – 1,5% (см. рис. 2).

Финансовая политика. Принят дополнительный пакет бюджетных расходов в 5 трлн. иен (\$510 млрд.) для финансирования инвестиций в инфраструктуру экономики. Чтобы быстро закрывать «дыры» в бюджете, Банк Японии обязали покупать новые выпуски государственных облигаций.

Подготовлена налоговая реформа. Налог на продажу товаров и услуг поднят в течение 2014 г. с 5% до 8% и планировалось поднять его до 10% в 2015 г., но пока эту меру отложили. Налог на прибыль компаний понижен с 38%, по крайней мере, до 30%, чтобы фирмы вкладывали капиталы в основном в экономику Японии и меньше вывозили их за границу.

¹ Орусова О.В. Реализация кейнсианской экономической политики в современной Японии // Тезисы докладов участников III Международной научной конференции «Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития». – М.: Финуниверситет, 2015.

² Achievements in two years of Abenomics. – Seika01gaiyouEN.pdf

³ Statistic Bureau of Ministry of Internal Affairs and communications in Japan. – <http://www.stat.go.jp/english/data/cpi/1581.htm>

Составлено автором на основе данных Всемирного банка: World Development Indicators.

Рисунок 2.
Инфляция в Японии, дефлятор ВВП и Индекс потребительских цен

В «стратегии роста» поставлена цель добиться, чтобы в следующие 10 лет среднегодовые темпы увеличения ВВП составляли 3% в текущих и 2% в постоянных ценах. Прирост ВВП Японии в первом полугодии 2013 г. составил 3,6% к первому полугодью 2012 г., а в третьем квартале вырос на 1,9% по сравнению с 2012 г. Перелом в экономической динамике был налицо, хотя это еще нельзя признать устойчивым экономическим ростом.

Результаты первого года реформы были обнадеживающими. По т.н. совокупному индикатору, учитывающему промышленный рост, объем розничных продаж и предложение новых рабочих мест, Япония вышла на самый высокий уровень за последние 5 лет. Японские акции в 2013 г. показали самый высокий рост более чем за 40 лет.

В 2013 г. ВВП вырос на 1,9%, безработица уменьшилась с 4,3 до 3,7%, увеличились оборот розничной торговли и потребление домохозяйств, прекратилась дефляция. В январе 2013 г. инфляция составляла +0,2%, а в декабре – +1,3%. Курс иены понизился с 85 до 105 иен за доллар. В целом, итоги 2013 г. были расценены как свидетельство успеха проводимой экономической политики.

Однако результаты 2014-2015 гг. оказались уже не столь впечатляющими. В 2014 г. произошло падение ВВП, и дефляция осталась главной проблемой. Основной причиной спада можно считать снижение потребительского спроса, связанное с повышением с 1 апреля 2014 г. налога с продаж с 5 до 8%. Отметим, что в первом квартале 2014 г. объем розничных продаж увеличился на 11%, потребительский спрос возрос на 8,4%, но после повышения налога снизился на 19%. Правительство планировало второй раз повысить налог на потребителей с 1 апреля 2017 г. до 10%, но 1 июня 2016 г. эта мера была отложена до октября 2019 г. Эксперты отмечают, что такое решение кабинета министров окажет стимулирующее воздействие на расходы населения в 2016–2017 гг.

Экономические результаты первых 2,5 лет реформ не достигли запланированных. Среднегодовой рост ВВП составил только 1,7%, а не 3%, как ожидалось. Вырос государственный долг страны. Мягкая денежно-кредитная политика Банка Японии признана первопричиной дефляции. Рост «плохих долгов» и вхождение экономики в ликвидную ловушку побуждают хозяйствующих субъектов увеличивать свои сбережения в денежной форме и не расходовать их на приобретение произведенных товаров и услуг. Поэтому монетарные власти не в состоянии с помощью денежных средств и фискальных инструментов стимулировать экономический рост.

Второй этап реализации стратегии. Премьер-министр Синдзо Абэ 7 октября 2015 г. объявил о новом витке «Абэномики» («вторая стадия оживления» – «революция производительности»). От стимулирования внутреннего спроса стране необходимо перейти к резкому скачку в производительности труда, но этого трудно достичь из-за сокращения доли экономически активного населения в результате старения нации. Теперь правительство берет курс на стабилизацию экономики и социальных условий для стимулирования роста рождаемости. В первую очередь, повышение производительности труда связано с «инвестициями в будущее», будь то инвестиции в физический капитал, в технологии, а также в человеческий капитал. Производительность труда рабочих в Токио выше, чем в регионах, что свидетельствует о потенциальных резервах роста производительности труда в масштабах всей страны.

«Новая волна» реформ включала в себя 10 ключевых направлений развития:

- совершенствование корпоративного управления: продолжение налоговой реформы, поддержка венчурного предпринимательства и т.д.;
- реформа образования с целью построения т.н. инновационной системы университетов;
- развитие туризма: увеличение числа туристов до 20 млн. в год;
- агрессивная сельскохозяйственная политика: ставится задача за 10 лет в 2 раза увеличить доходы сельскохозяйственного бизнеса путем расширения масштабов экспорта и освоения заброшенных или трудных для использования сельскохозяйственных угодий;
- финансы: удвоить к 2020 г. число прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику страны;
- фармацевтика: упорядочить процесс законодательного утверждения новых медикаментов и больничного оборудования путем создания японской версии Американского национального института здоровья (Национальный

институт здоровья (англ. National Institute of Health-NIH)) – учреждение Департамента здравоохранения США, основной центр правительства Соединенных Штатов, ответственный за исследования проблем здравоохранения и биомедицины. NIH включает в себя 27 институтов и исследовательских центров);

- дальнейший рост женской занятости; за время правления кабинета Синдзо Абэ резко возрос уровень занятости японок; компании со штатом свыше 300 человек все чаще выдвигают женщин на руководящие должности;
- построение более мобильной системы рынка труда: уход от принятого в стране т.н. пожизненного найма, удержание от выхода на пенсию людей законодательно определенного пенсионного возраста;
- активное привлечение иностранной рабочей силы в высокотехнологичные отрасли и отрасли, обслуживающие стареющее население;
- улучшение качества медицинских услуг и развитие здравоохранения с целью повышения рождаемости.¹

В июне 2016 г. правительство Японии обнародовало «План активного вовлечения всех граждан»², который включал 3 новых «стрелы» увеличения занятости. Первая – повышение номинального ВВП с 490 трлн. иен (\$4,08 трлн.) в 2015 г. до 600 трлн. иен (\$5 трлн.) в 2021 г. Вторая – достижение уровня рождаемости 1,8 ребенка на семью до 2025 г. (средний коэффициент рождаемости составлял в 1984 г. 1,81 ребенка на семью; затем был существенный спад за 30 лет до 1,43 – в 2013 г.). Третья – создание такой системы социального обеспечения и социальной защиты, при которой для ухода за больными членами семьи никто не будет покидать свои рабочие места. Было подсчитано, что к 2020 г., когда в Токио пройдут Олимпийские и Паралимпийские игры, японцам, которые родились после войны, будет больше 70 лет. И если их дети покинут рабочие места для ухода за пожилыми и больными родными и близкими, то японский рынок труда ждет настоящий коллапс. Поэтому правительство уже сейчас ставит задачу создания сильной системы социальной защиты и помощи пожилым и престарелым людям.

Механизмами реализации этих задач правительство видит, во-первых, поддержку со стороны государства системы защиты материнства и детства, во-вторых, поддержку ухода за престарелыми, в-третьих, содействие занятости пожилых людей, в-четвертых, обеспечение равных прав и оплаты труда для работников с полной и неполной занятостью, в-пятых, ежегодное увеличение минимальной заработной платы на 3%. В настоящее время средний уровень минимальной зарплаты составляет 749 иен (\$7,41) в час. В зависимости от префектуры, этот показатель колеблется от 652 иен в сельских районах до 850 иен в Токио (в последние годы в Японии с поправкой на инфляцию наблюдается сокращение средней заработной платы: в 2014 г. – на 1,4%, в 2015 г. – на 0,9%). Как видим, задачи определены достаточно конкретно и точно, подсчитан и экономический эффект от реализации этих мероприятий вплоть до 2025 г.

Каковы же предварительные результаты проведенной с 2013 года политики «Абэномика?» Номинальный ВВП вырос на 56 трлн. иен с 2012 года до 2016 года, прибыль корпораций за этот же период увеличилась на 25,6 трлн. иен, частные иностранные инвестиции выросли на 11,8 трлн. иен, количество занятых увеличилось на 1,9 млн. человек, из них женщин на 1,5 млн. человек, уровень безработицы снизился с 4,5 до рекордно низкого 2,8%, налоговые поступления увеличились на 15,4 трлн. иен³.

Третий этап реализации стратегии. 8 декабря 2017 года Правительство Японии принимает новый пакет реформ, включающий 4 основных направления развития:

- стимулирование производительности труда, так называемая «революция» производительности. Ставятся задачи удвоения производительности труда, увеличения инвестиций в основной капитал на 10% к 2020 году и увеличения средней заработной платы на 3% после 2018 года. Росту производительности должна помочь «революция» в развитии человеческого капитала через увеличение на дополнительные 2 трлн. иен финансирования, главным образом, образования и поддержки детского развития. Впервые озвучена задача построения «общества 5.0», основанного на преимуществах использования инноваций четвертой индустриальной революции: Интернете вещей, искусственном интеллекте, технологии больших баз данных, робототехнике;
- осуществление структурных реформ в отраслях здравоохранения, энергетики и сельском хозяйстве. Сделать Японию одним из мировых центров регенеративной медицины путем построения мобильной системы внедрения научно-исследовательских разработок в производство, сделав упор на хирургические, неврологические и офтальмологические исследования – конечная цель реформ в здравоохранении. В сельском хозяйстве ставится задача ослабления государственного регулирования для развития конкуренции, привлечения частного предпринимательства, в том числе молодежи. Планируется дальнейшее увеличение экспорта сельхозпродукции до 1 трлн. иен в 2019 году. В энергетике предпочтение отдается развитию газовой отрасли и электричества;
- использование внешних возможностей роста. Активное включение в рост внешних рынков – один из ключей для роста японской экономики. Ставится задача и дальше расширять сферы свободной торговли со странами партнерами во внешнеэкономической деятельности, прежде всего участие Японии в высокотехнологичных инфраструктурных проектах. Развитие въездного туризма через создание дополнительных 100 туристических офисов внутри страны и за рубежом, продвижение туристических маршрутов в национальных парках и объектах мирового культурного наследия, введение на туристических маршрутах дополнительных зон бесплатного интернета и установка 3000 банковских терминалов для международных транзакций, упрощение условий для временного размещения туристов в частном секторе. К 2020 году количество иностранных туристов амбициозно планируется увеличить до 40 млн. чел. в год, к 2030 году – до 60 млн. чел.;

¹ Орусова О.В. Как лорд Джон Кейнс помогает Японии // Азия и Африка сегодня. – М., 2017. – № 1. – С. 33–40.

² The Japan's Plan for Dynamic Engagement of All Citizens. – http://japan.kantei.go.jp/97_abe/Documents/2016/_icsFiles/afieldfile/2016/06/02/jpnplnde_en.pdf

³ <https://www.japan.go.jp/abenomics>

- улучшение бизнес-климата для привлечения прямых иностранных инвестиций. Продолжаются реформы в системе корпоративного управления для повышения прозрачности деятельности компаний, планируется снизить ставки налога на прибыль корпораций до уровня менее 30%. Для привлечения иностранных высококвалифицированных кадров упростятся многие визовые процедуры, например, срок рассмотрения документов для выдачи виз таким специалистам снизится до 10 рабочих дней, выдача Green card возможна после 1 года проживания в стране¹.

- В целом, современная экономическая политика Японии – «Абэномика» – это, по нашему мнению, удачный пример сочетания активного государственного вмешательства в рыночную экономику, с одной стороны, и соблюдение принципов свободной рыночной экономики, с другой. При этом она направлена как на решение текущих задач (прежде всего, это преодоление дефляции и урегулирование проблемы государственного долга), так и на достижение долгосрочных стратегических целей: реформирование экономической структуры страны и построение гибридной модели экономики, т.е. опирающейся и на внутренний спрос, и на внешний рынок. Планируется, что позиционирование государства на внешнем рынке будет меняться: наряду с традиционным экспортом высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности Япония будет предлагать торговым партнерам инфраструктурные системы и решения.

Естественно, у подобной программы есть как сторонники, так и противники. Оппоненты премьер-министра Синдзо Абэ полагают, что ее реализация может привести к необузданной инфляции. К тому же, мягкая монетарная политика неминуемо приведет к снижению стоимости национальной валюты, что может оказать негативное влияние на импорт энергетических ресурсов, спрос на которые, а значит, и общая стоимость в период экономического роста значительно возрастут.

Однако, по мнению одного из ярких адептов современного варианта кейнсианской теории, лауреата Нобелевской премии Джозефа Стиглица, несмотря на сложности, есть все основания верить, что японская стратегия обновления экономики окажется успешной. Тем более что страна имеет хорошо образованную и высококвалифицированную рабочую силу и находится в самом динамичном регионе мира².

Пока еще рано делать окончательные выводы об эффективности экономической политики Японии, но следует признать очевидный факт: программа оживления экономики премьер-министра Синдзо Абэ привела к укреплению уверенности и оптимизма населения страны. Если все намеченные планы будут успешно осуществлены, в долгосрочной перспективе сегодняшняя уверенность японцев в быстром и «надежном» экономическом росте окажется вполне оправданной.

Опыт проведения экономических реформ в Японии, несомненно, интересен и полезен, поскольку многие страны могут столкнуться с похожими проблемами, а изучение и освоение японского опыта поможет им быстрее выбрать из многовариантных трудных ситуаций и восстановить рост экономики и повышение благосостояния населения. Этот опыт может быть, безусловно, полезен, и России, когда в условиях экономической стагнации и неблагоприятной внешней конъюнктуры, перед страной стоит задача осуществить структурные реформы, найти внутренние драйверы роста экономики и сменить модель социально-экономического развития.

¹ <https://www.japan.go.jp/abonomics>

² Стиглиц Дж. Обещания «абэномики». – <http://www.vestifinance.ru/articles/26035>

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, зав. кафедрой экономики и менеджмента Камского института гуманитарных и инженерных технологий
kvp_ruk@mail.ru

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПРИГРАНИЧНЫМИ РЕГИОНАМИ: ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ ПРИГРАНИЧЬЕ

Ключевые слова: *приграничные регионы, система показателей, межрегиональное взаимодействие, приграничная экономика.*

Keywords: *border regions, system of indicators, interregional interaction, border economy.*

Экономическая система приграничных регионов является важной составной частью экономики Российской Федерации, также как и экономики ряда других государств на постсоветском пространстве. Происхождение и генезис хозяйственной системы в различных приграничных регионах, как правило, существенно отличаются друг от друга, что в значительной мере объясняется особенностями природно-климатических условий развития территориальной экономики, спецификой ресурсного потенциала каждого региона, его географическим расположением и рядом других факторов [1].

Создание условий для оптимального взаимодействия между различными приграничными территориальными образованиями требует системного подхода и полного учета многообразия направлений и форм межрегиональных хозяйственных связей. В частности, крайне важно рассмотреть вопрос о разработке комплекса статистических показателей, на основе которых можно проанализировать динамику изменений в системе межтерриториальных взаимодействий, а также изучить проблему повышения эффективности взаимодействия между приграничными хозяйственными комплексами при переходе к рыночным отношениям и в процессе их развития. Эти и подобные вопросы исследуются в специальных разделах регионалистики, названных нами приграничной экономикой и приграничной экологией. Автор предлагает также сконцентрировать внимание на важных и в то же время малоизученных научных направлениях, таких как приграничная социология и приграничная статистика. Таким образом, в данной статье рассматривается широкий спектр актуальных проблем функционирования и развития территориальных приграничных социально-экономических и экологических систем в условиях формирования развитых рыночных отношений.

К наименее изученным проблемам теории региональной, в том числе межрегиональной экономики, как в теоретическом, так и в практическом аспекте относятся проблемы анализа межрегиональных социально-экономических и экологических взаимодействий и взаимосвязей между приграничными регионами различных государств [2]. Учитывая актуальность создания условий для оптимального взаимодействия между приграничными территориальными образованиями разных стран, в статье рассматриваются разнообразные вопросы развития приграничной экономики, т.е., иначе говоря, вопросы эффективного развития приграничных регионов.

Россия как крупнейшая по занимаемой площади страна мира имеет также и очень протяженную границу. Наша страна граничит с большим числом государств как дружественных в настоящее время с РФ (Беларусь, Казахстан, Китай), так и с государствами, у которых с Россией серьезные проблемы и разногласия как политического, так и экономического характера (Украина, Прибалтийские государства).

Все это определяет актуальность и значение исследования воспроизводственной системы в приграничных регионах. Учитывая значительное количество находящихся на территории РФ регионов, имеющих приграничный статус, а также разнообразие политических, экологических, социальных и экономических условий и факторов развития приграничных территорий целесообразно интенсифицировать процесс изучения особенностей функционирования экономики приграничных регионов и выявления общих тенденций и закономерностей их развития.

Актуальность и необходимость интенсивного развития приграничной экономики определяется также и тем обстоятельством, что во многих других странах также имеется достаточно много приграничных территорий – например, в Китае, на Украине и во многих других государствах (особенно у крупных по занимаемой площади государств – как правило, действует следующая закономерность: чем крупнее по размерам занимаемой территории страна, тем больше у нее число приграничных регионов, хотя это, конечно же, не единственный фактор, определяющий эту величину). Достаточно напомнить, что только Белгородская область России граничит сразу с тремя областями Украины – Харьковской, Сумской и Луганской.

Таким образом, межрегиональные приграничные социально-экономические (в том числе и эколого-экономические) отношения представляют собой один из наименее изученных аспектов теории региональной экономики. В частности, в настоящее время не приходится говорить о существовании достаточно полной системы показателей, на основе которой можно получить всестороннюю комплексную информацию о состоянии и динамике межрегиональных приграничных хозяйственных взаимодействий и связей. Во многом именно с этим обстоятельством свя-

зано отсутствие полной и достаточно достоверной статистической информации об эколого-экономических отношениях между разными приграничными регионами. В связи с этим весьма актуально рассмотрение проблемы о системе показателей, характеризующих различные направления и формы межтерриториальных приграничных хозяйственных взаимосвязей.

Однако необходимо добавить следующее. При изучении проблемы экономических взаимоотношений между приграничными районами, регионами имеет смысл, на наш взгляд, выделить два аспекта – внутренний и внешний. Второй аспект – традиционный, когда рассматриваются два приграничных региона из разных стран, а первый аспект – это когда взаимодействуют в сфере экономики соседние регионы одного государства. Предложенная нами система показателей применима не только во втором, но с некоторыми допущениями и в первом случае.

В начальном разделе системы показателей о приграничном экономическом сотрудничестве соседних государств необходимо сначала указать общее число приграничных регионов в данной стране, определить их удельный вес в общем числе регионов в стране, указать общее число соседних, граничащих со страной государств, количество приграничных регионов с каждой из соседних стран, а также среднее число приграничных регионов на одно соседнее государство и в среднем на 1000 км границы анализируемой страны. Важно также определить количество внешних приграничных регионов окружающих стран.

Кроме этого, следует отметить общую площадь, занимаемую приграничными регионами в целом, а также ее удельный вес в общей площади, занимаемой анализируемым государством. Важно также оценить суммарный ВРП приграничных регионов и его долю в ВВП страны, а также удельный вес этой группы регионов в экспорте и импорте страны. Следует учесть также эмиграцию и иммиграцию населения (в том числе, в трудоспособном возрасте) из приграничных регионов и их долю в общем числе эмигрантов и иммигрантов. По аналогии следует отследить, на наш взгляд, экспорт и импорт капитала из приграничных регионов исследуемого государства, а также определить их долю в общем экспорте и импорте капитала этого государства.

В этой системе в особую группу следует выделить показатели, характеризующие межрегиональную торговлю между приграничными территориями. Целесообразно использовать показатели экспорта и импорта, измеряемые как в стоимостной, так и в натуральной форме между приграничными территориями двух сопредельных государств, а также показатели удельных весов, долей объемов их экспорта и импорта из одного приграничного региона в другой в общем суммарном объеме экспорта и импорта каждого из анализируемых приграничных регионов.

Правда, в этой связи может возникнуть путаница из-за того, что многие регионы, особенно относящиеся к пограничным, непосредственно торгуют с другими государствами и поэтому в этих случаях более правильным было бы под региональным импортом и экспортом понимать соответственно ввоз в регион и вывоз товаров и услуг из данного региона за границу, а для обозначения результатов собственно межрегиональной торговли использовать показатели межрегионального ввоза и межрегионального вывоза. Такое разграничение понятий позволит осуществлять более точный учет торговых отношений определенного региона как с иными регионами страны, так и с другими государствами. Если же мы хотим получить общее представление о торговых отношениях определенного региона (т.е. вне зависимости от того, с каким субъектом хозяйствования осуществляются торговые операции – со страной или с другим регионом), то целесообразно, на наш взгляд, использовать показатели совокупного ввоза в данный регион и совокупного вывоза из региона.

Предложенный подход позволяет учитывать в статистике особенности торговых отношений региона в зависимости от специфики его торгового партнера (т.е. иного региона той же самой страны или другого государства). Таким образом, в соответствии с нашим подходом применительно к конкретному региону под региональным экспортом понимаются товары или услуги, произведенные в данном регионе и проданные покупателям в других странах. Под региональным импортом понимаются приобретенные в других государствах и ввезенные в данный регион товары и услуги. Под межрегиональным вывозом понимаются товары и услуги, произведенные в данном регионе и проданные покупателям в других регионах того же самого государства. Под межрегиональным ввозом понимаются приобретенные в других регионах страны и ввезенные в данный регион товары и услуги. Под совокупным вывозом из региона понимаются товары и услуги, произведенные в данном регионе и проданные покупателям как в других странах, так и в других регионах того же самого государства. Поэтому совокупный вывоз из региона равен сумме регионального экспорта и межрегионального вывоза. Под совокупным ввозом в регион понимаются приобретенные как в других регионах страны, так и в других государствах и ввезенные в данный регион товары и услуги. Поэтому совокупный ввоз в регион равен сумме регионального импорта и межрегионального ввоза. В связи с необходимостью учета экологической составляющей в каждом из этих показателей следует выделить ту часть, которая приходится на экологически чистую продукцию (т.е. в статистическом учете следует использовать и такие показатели, как региональный экспорт и импорт экологически чистой продукции, межрегиональный ввоз и вывоз экологически чистой продукции, показатели объемов экологически грязных ингредиентов, движущихся из одного региона в другой, в том числе и объемы выбросов веществ, загрязняющих окружающую среду и т.д. – этими вопросами должна заниматься межрегиональная экология, в том числе приграничная экология).

Учитывая все вышесказанное, для каждого приграничного региона обоих соседних государств важно также определить удельный вес (в процентах) объемов его экспорта и импорта в приграничный регион другой страны в общих показателях не только его суммарного регионального экспорта и импорта соответственно, но и удельный вес, долю в объемах его межрегионального вывоза и межрегионального ввоза, а также долю в его совокупном вывозе и в совокупном ввозе соответственно. Это расширение используемых показателей позволит получить более полную и точную картину хозяйственных взаимодействий между двумя приграничными регионами различных государств.

В том же случае, если какой-то приграничный регион одной страны граничит сразу с несколькими регионами другого государства (как, например, Белгородская область России, которая граничит с тремя областями Украины – Харьковской, Сумской и Луганской), то тогда кроме всей вышеперечисленной группы показателей целесообразно использовать также еще и суммарный показатель экспорта и импорта из приграничного региона во все эти несколько приграничных территорий другой страны, с которыми он граничит (например, показатель суммарного экспорта из Белгородской области РФ во все три вышеперечисленные области Украины, а также суммарный объем импорта из этих приграничных областей соответственно в Белгородскую область РФ).

Целесообразно также, на наш взгляд, определить удельный вес суммарных показателей объемов экспорта и импорта из приграничного региона одной страны во все эти несколько приграничных регионов другого государства в общих объемах не только его суммарного регионального экспорта и импорта соответственно, но и удельный вес в объемах его межрегионального вывоза и межрегионального ввоза, а также долю в его совокупном вывозе и совокупном ввозе соответственно.

Понимать это нужно следующим образом. Целесообразно, на наш взгляд, определять, каков объем экспорта, например, из Белгородской области РФ в Харьковскую область Украины, а также долю этого показателя в суммарном объеме экспорта товаров и услуг из Белгородской области на Украину в целом. Следует также определять суммарный объем импорта товаров и услуг, осуществляемого в Белгородскую область РФ из Харьковской области, а также удельный вес этого показателя в суммарном импорте товаров и услуг в Россию из регионов Украины в целом.

Кроме этого, нужно также определить суммарный объем экспорта из Белгородской области в границах с ним Харьковскую, Луганскую и Сумскую области Украины, а также удельный вес этого показателя в суммарном объеме экспорта товаров и услуг из Белгородской области на Украину в целом. Целесообразно также определить суммарный объем импорта товаров и услуг, осуществляемого в Белгородскую область из границах с ней вышеуказанных трех украинских областей, а также долю этого показателя в суммарном импорте товаров и услуг в Россию из Украины в целом. Следует также определять удельные веса объемов экспорта товаров и услуг из Белгородской области в одну из приграничных областей Украины или во все три вышеперечисленные украинские области по отношению к показателю межрегионального вывоза из Белгородской области (т.е. к сумме объемов вывоза товаров и услуг во все другие регионы России) и по отношению к показателю совокупного вывоза (т.е. к сумме показателя межрегионального вывоза и экспорта из этого российского региона на территорию Украины в целом). По аналогии можно определить удельные веса импорта в Белгородскую область РФ из одной приграничной области Украины или из всех трех украинских приграничных областей по отношению к межрегиональному ввозу в Белгородскую область (т.е. к сумме объемов ввоза в этот регион товаров и услуг из всех остальных регионов России) и по отношению к совокупному ввозу (т.е. к сумме показателя межрегионального ввоза и импорта в Белгородскую область РФ из Украины в целом).

Как известно, в статистике международной торговли выделяют также показатели экспортной квоты и импортной квоты, под которыми понимаются установленные государственными организациями соответственно ограничения объемов экспорта и импорта конкретных товаров. В определенном смысле эти понятия могут использоваться и на региональном уровне, ибо устанавливаемые в целом по стране количественные ограничения на экспорт и импорт определенных товаров далее распределяются по конкретным регионам, в том числе и приграничным. По аналогии могут использоваться показатели квоты межрегионального ввоза или вывоза, а также квоты совокупного ввоза в приграничный регион или совокупного вывоза из региона (в том числе и экологически чистой продукции), причем такого рода квоты могут в принципе устанавливаться как на государственном уровне, так и самими региональными властными структурами. Последняя ситуация особенно часто встречается в условиях кризиса недопроизводства.

В статистике международной торговли выделяют также такой показатель, как чистый экспорт товаров и услуг, под которым понимается разница между совокупным экспортом и совокупным импортом страны за год. Очевидно, что понятие чистого экспорта товаров и услуг может использоваться не только на национальном, но и на региональном уровне – в этом случае под чистым экспортом региона понимается разница между совокупным экспортом и совокупным импортом региона за год. Для приграничных регионов целесообразно также определять показатель разницы экспорта товаров и услуг приграничного региона одной страны в приграничный регион другого государства и импорта в первый приграничный регион из последнего, а также находить показатель отношения этой разницы к величине чистого экспорта региона.

На наш взгляд, по аналогии имеет смысл для более точной оценки объемов межрегиональной торговли ввести понятия чистого межрегионального вывоза и чистого совокупного вывоза из региона. При этом под чистым межрегиональным вывозом следует понимать разницу между межрегиональным вывозом и межрегиональным ввозом конкретного региона за определенный период времени (обычно за год). В свою очередь, под чистым совокупным вывозом из региона следует понимать разницу между совокупным вывозом из региона и совокупным ввозом в регион за год. Величину этих разниц также целесообразно сравнить с аналогичными показателями, полученными для двух приграничных регионов из разных государств [3].

Учитывая высокую продуктивность использования аналогии между положениями теории международных экономических отношений и положениями теории межрегиональных экономических отношений, особое внимание следует уделить анализу такого важного показателя статистики международной торговли, каковым является внешнеторговый оборот. Как известно, под внешнеторговым оборотом понимается сумма стоимостей экспорта и импорта за определенный период: месяц, квартал, год. По аналогии можно ввести понятие внешнеторгового оборота региона, под которым следует понимать сумму стоимостей регионального экспорта и регионального импорта за определенный период. Для более точной оценки объемов межрегиональной торговли целесообразно использовать также показатели межрегионального оборота (или товарооборота), определенного для конкретного региона и совокупного внешнеторгового

оборота региона. При этом под межрегиональным оборотом региона следует понимать сумму межрегионального ввоза и межрегионального вывоза региона за определенный период: месяц, квартал, год. Под совокупным внешнеторговым оборотом региона следует понимать сумму совокупного ввоза в регион и совокупного вывоза из региона за определенный период. Все эти показатели можно использовать и для учета экологически чистой продукции. Для приграничных регионов все вышеперечисленные показатели целесообразно сравнить с аналогичными показателями, рассчитанными для двух приграничных регионов подобно тому, как это было сделано для чистого экспорта (только в этом случае вместо разницы экспорта и импорта для приграничных регионов следует учитывать их сумму и сравнивать ее с внешнеторговым оборотом для каждого приграничного региона).

Таким образом, группа статистических показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, включает значительно больше показателей, чем аналогичная группа показателей, характеризующих международную торговлю. Это связано с тем, что регион как объект хозяйствования в системе торговли связан с большим числом разновидностей хозяйственных объектов, чем страна как объект хозяйствования в системе международной торговли, поскольку регион, как правило, имеет торговые отношения не только с другими регионами, но и с другими государствами [4]. Именно поэтому в систему статистических показателей, характеризующих межрегиональную торговлю наряду с показателями экспорта, импорта, внешнеторгового оборота (то есть наряду с показателями, характеризующими также и международную торговлю) целесообразно включить и такие показатели, как межрегиональный оборот, совокупный внешнеторговый оборот региона и ряд других, специфичных именно для статистики межрегиональной торговли. Причем удельный вес такого рода специфичных показателей в общей группе показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, напрямую будет зависеть от той доли, какую во внешней торговле данного региона занимает межрегиональная торговля, а какую – торговля с другими государствами.

Важно учитывать также следующее обстоятельство. Подобно тому, как мировой товарооборот определяется путем суммирования внешнеторгового оборота всех государств планеты, можно определять межрегиональный товарооборот каждой страны путем суммирования межрегионального товарооборота каждого ее региона, в том числе приграничного (можно подсчитать сумму межрегионального товарооборота всех приграничных регионов страны и сравнить ее с общероссийским показателем). Именно эта величина и характеризует на макроуровне взаимосвязь всех регионов страны в сфере торговли, причем межрегиональный товарооборот государства меньше национального товарооборота на величину суммы внутрирегионального товарооборота каждого региона (очевидно, что товарооборот любого региона складывается из двух частей: межрегионального товарооборота региона и его внутрирегионального товарооборота). В группе показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, необходимо учитывать также показатели товарной структуры и географического распределения межрегиональной торговли (в том числе и экологически чистой продукции), показатели торгового баланса региона, причем все показатели следует учитывать не только в статике, но и в динамике [5]. Все это можно подсчитать и для приграничных регионов в отдельности. Заканчивая рассмотрение вопросов о группе показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, нельзя не коснуться и еще одного.

В соответствии с кейнсианской теорией экспорт оказывает множительное (мультиплицированное) воздействие на доход, подобно инвестициям и государственным расходам. Поэтому экспорт и импорт, как и другие составляющие совокупных расходов, действуют с мультипликационным эффектом. В связи с этим при анализе торговых отношений на теоретическом уровне существенную роль играет такой показатель, как мультипликатор внешней торговли, который характеризует зависимость между приростом национального дохода и вызвавшим этот прирост чистым экспортом товаров и услуг. Причем ясно, что этот показатель может использоваться и на региональном уровне. Очевидно, что по аналогии можно ввести понятие мультипликатора межрегиональной торговли, который характеризует зависимость между приростом чистого дохода региона и вызвавшим этот прирост чистым межрегиональным вывозом. Сумма мультипликатора межрегиональной торговли и мультипликатора внешней торговли региона будет равна мультипликатору совокупной внерегиональной торговли данного региона. Этот показатель характеризует зависимость между приростом чистого дохода региона и вызвавшим этот прирост чистым совокупным вывозом из региона. Для приграничного региона этот показатель характеризует зависимость между приростом чистого дохода этого региона и вызвавшим этот прирост чистым экспортом из него в приграничный регион другого государства.

Наряду с межтерриториальной торговлей важнейшей формой межрегиональных экономических отношений является межтерриториальная миграция рабочей силы. Поэтому другой важнейшей группой показателей, характеризующих межрегиональные взаимодействия, является блок показателей межрегиональной миграции рабочей силы. Эта группа показателей достаточно полно разработана. Здесь выделяют такие показатели, как число выбывших из региона за определенный период (в том числе, в трудоспособном возрасте), число прибывших в регион, сальдо миграции, отраслевая и территориальная структура миграции, доля выбывших и прибывших в общей численности жителей региона и т.д.

Для приграничных регионов эти показатели целесообразно, на наш взгляд, дополнить следующими: из общего числа выбывших из региона за определенный период времени (в том числе, в трудоспособном возрасте) следует выделить тех, кто оказался постоянно или временно, но на длительный срок в другом приграничном регионе соседнего государства, а также сравнить эту величину с общим числом выбывших из региона за определенный период времени. Подобным образом, из общего числа прибывших в приграничный регион следует выделить тех, кто прибыл из другого приграничного региона соседнего государства, а также сравнить эту величину с общим числом прибывших в данный приграничный регион – тем самым определив долю приграничной миграции. Аналогично можно подсчитать сальдо приграничной миграции и ее удельный вес в общем миграционном сальдо региона. Следует добавить, что определить, насколько свободен переток рабочей силы и капитала между приграничными регионами разных стран можно, исходя из существующих на данный момент времени договоренностей об экономическом сотрудничестве между

этими государствами. Между Россией и Украиной в последнее время имеются определенные политические разногласия, что негативно сказывается и на приграничном сотрудничестве в сфере экономики, тогда как между соседними странами, входящими в Европейский Союз, практически нет существенных сложностей в приграничном взаимодействии (кроме некоторых случаев, прежде всего, связанных с выходом из ЕС Великобритании).

Важнейшую роль в осуществлении межрегиональных взаимодействий играет транспорт как грузовой, так и пассажирский. Показатели статистики транспорта включают следующую систему показателей: показатели статистики перевозок, эксплуатационной деятельности подвижного состава, материально-технической базы транспорта, статистики труда, статистики издержек производства и себестоимости перевозок, статистики финансов транспорта. Причем многие показатели из этой системы имеют непосредственное отношение к характеристике межрегиональных приграничных взаимодействий – например, показатели важнейшего раздела транспортной статистики, характеризующие результаты основной деятельности транспорта по перемещению созданного продукта или пассажиров из одного приграничного региона в другой приграничный регион, коэффициент равномерности перевозок по направлениям и ряд других.

Наряду с физическими потоками товаров и перемещением населения существуют и другие типы межрегиональных связей. Другие потоки, такие, например, как денежные и коммуникационные, оставаясь большей частью невидимыми, имеют не менее важное значение. В связи с этим в систему статистических показателей, характеризующих межрегиональные эколого-экономические взаимодействия необходимо включить группы показателей, отражающих межтерриториальное движение капиталов и инвестиций, финансово-кредитных средств (в том числе на природоохранные мероприятия), информационных потоков между приграничными регионами. Так, например, показатель сальдо по движению капиталов и инвестиций учитывает приток и отток капиталов из приграничного региона (в том числе, в другой приграничный регион соседней страны). Очевидно, что инвестирование капиталов из других регионов и стран в какой-то регион означает приток капитала, равно как и размещение акций и облигаций в других регионах и странах и получение краткосрочных ссуд извне. Наоборот, инвестирование капиталов, созданных в регионе, в другие регионы и страны, покупка предприятиями и населением региона облигаций, акций в других странах и регионах, а также предоставление краткосрочных ссуд экономическим субъектам в других регионах формирует отток капитала из региона.

В отдельный блок следует выделить группу показателей, характеризующих социальный аспект межрегиональных отношений, межтерриториальных взаимодействий между приграничными регионами. Сюда, прежде всего, следует отнести показатели, связанные с миграцией рабочей силы из одного приграничного региона в другой. В эту группу следует отнести такие показатели, как сальдо межрегионального миграционного обмена, количество уехавших из региона в связи с высоким уровнем безработицы, количество приехавших и уехавших специалистов определенного профиля и ряд других.

Таким образом, система показателей, характеризующих межрегиональные социально-экономические и экологические отношения и хозяйственные связи между приграничными территориями должна включать различные блоки, группы показателей: показатели межрегиональной торговли, миграции населения, межтерриториального перемещения капиталов и инвестиций, финансово-кредитных средств, информации. В особую группу следует выделить сводные показатели, дающие комплексную оценку динамики межрегиональных экономических отношений – сюда следует отнести показатели платежного баланса приграничных регионов, торгового баланса и пр. В каждой из этих групп показателей следует выделить те показатели, которые характеризуют природоохранную деятельность.

Вопросы о разработке комплекса показателей, характеризующих межтерриториальные социально-экономические и экологические отношения между приграничными регионами соседних государств, по существу рассмотрены лишь в постановочной форме – только дальнейшие исследования позволят создать систему показателей, характеризующих все многообразие форм и направлений межтерриториальных хозяйственных связей. Тем не менее, уже сейчас ясно, что разработка такого рода системы показателей является одной из актуальных задач экономической и экологической статистики.

Список литературы

1. Кацура С.Н. Становление инновационной системы в Украине: национальный и региональный аспекты. – Донецк: Институт экономики промышленности НАН Украины, 2011. – 504 с.
2. Ляшенко В.И., Павлов К.В., Шишкин М.И. Наноэкономика в славянских странах СНГ. – Ижевск: Книгоград, 2011. – 348 с.
3. Еделев Д.А., Ляпунцова Е.В. Инновационные факторы социально-экономического развития российской промышленности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2014. – № 4. – С. 250–255.
4. Павлов К.В. Региональные эколого-экономические системы. – М.: Магистр, 2009. – 349 с.
5. Павлов К.В. Приграничные регионы: теория и практика. – Ижевск: Шелест, 2017. – 161 с.

Сухарев О.С.

д.э.н., профессор, зав. лабораторией ИПР РАН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ИНСТИТУТЫ И ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ (ВОЗМОЖЕН ЛИ УСПЕХ «ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»?)

Ключевые слова: стратегическое планирование, институты развития, программы развития, цифровая экономика, приоритеты, дисфункция управления.

Keywords: strategic planning, development institutions, development programs, digital economy, priorities, management dysfunction.

1. Принцип «цели-инструменты» для развития экономики

Стратегическое планирование предполагает снижение неопределённости деятельности. Вместе с тем, что ожидать от планируемых мер – остаётся часто всё равно не ясно, ибо хотя аналитическое планирование предполагает обоснование действий и решений, тем не менее, оно не гарантирует, что конкретные решения и принимаемые меры, в точности обеспечат движение к намеченной (в плане) цели. Следовательно, существует проблема отклонения от «целевой траектории» движения, причём само отклонение возникает при вроде обоснованных в плане действиях-мероприятиях. Это связано с тем, что точность оценки необходимых факторов развития системы к цели, а также совокупности инструментов экономической политики, применяемых в качестве стимула такого движения, оказываются не безупречными. Рассмотрим эту проблему на примере макроэкономической политики.

Принцип целей и инструментов является не только полезным в рамках аналитического государственного планирования (как стратегического, так и оперативного), но и позволяет поставить задачу адекватного установления самих целей и обоснованного подбора инструментов. Например, борьба с инфляцией методами денежно-кредитной политики, бесспорно, является центральной темой макроэкономической политики, но важен вопрос, насколько масштабно и глубоко такая борьба будет вестись, ведь применяемые методы сдерживают развитие, оборотной стороной которого является инфляция. Иными словами, до какого уровня следует снижать инфляцию, как поддерживать её на некоторой величине, обеспечивая тем самым устойчивость динамики цен. Таргетирование – это и есть способ целеполагания в области инфляционного сдерживания, однако сама процедура является довольно специфичной.

Термин таргетирование инфляции применяют денежные власти, в частности, Центральные банки при проведении антиинфляционной политики. Target в переводе с английского языка – цель (мишень). Задачей политики таргетирования является снижение инфляции до целевого уровня (установки). Политика таргетирования – это, по сути, политика подведения инфляции под установленный норматив. Однако каждое правительство устанавливает свой показатель. Например, впервые политика таргетирования инфляции была предпринята как система мер в Новой Зеландии и в Великобритании в начале 1990-х гг., но в этих странах в качестве Target, цели, устанавливался диапазон инфляции от 1 до 3% или от 3 до 5%. По крайней мере, опыт различных стран показывает, что в качестве цели таргетирования не устанавливается какая-либо одна цифра, например, 4% (по крайней мере в начале, когда такая политика только вводилась). В России малообоснованно установили в виде цели – инфляцию в размере 4%. Из нескольких интервью главы Центробанка, в которых ей задавали вопросы по данной теме, невозможно понять, почему именно 4%, а «прятки» за словом риск или «риски» выглядели, признаться, не убедительно.

Обсуждая проблему таргетирования, необходимо обязательно отметить следующее: для различных стран и мировой экономики как системы существует определенная нелинейная связь между инфляцией и темпом экономического роста. Неверно думать, что при снижении инфляции до 4% автоматически начнется рост экономики нужного или желаемого темпа. Например, наибольший темп роста мировой экономики наблюдался при инфляции от 4 до 8%, что подтверждают данные с 1961 по 2012 гг. Для отдельных стран также существует определенный диапазон инфляции, который соответствует наивысшему темпу экономического роста, достижимому для данной страны. И для России наибольший темп роста был зафиксирован при инфляции от 5,5 до 10% в нулевые годы. Тогда зачем подавлять инфляцию до необоснованных 4%? Подобные действия выстраиваются в монетаристскую логику – зададим инфляцию до 4%, не считаясь с потерями в реальном секторе, а потом начнется рост инвестиций, потому что можно будет снизить ставку процента. Тем самым привязывают снижение процентной ставки к снижению инфляции, полагая, что снижение ставки простимулирует поток инвестиций. Но если начнется рост, то он создаст давление в области совокупного спроса на следующих близлежащих стадиях. Давление совокупного спроса автоматически обеспечит инфляционное давление для российской экономики. Сокращение же инфляции издержек методом давления на совокупное потребление (провоцирующего инфляцию спроса), это всё равно, что рядом с пожаром разжигать ещё один костёр – потушить ничего не удастся, а вот будущую основу роста в виде сокращения реальных доходов граждан и совокупного потребления – подорвёте! Что и происходит в России сегодня!

Нужно особо отметить, что в рамках текущей модели роста в России сохраняется, по сути, неизменной (несмотря на отдельные коррекции) денежно-кредитная политика. В таком виде, как она проводилась в 2015–2017 гг. и ранее, эта политика является фактором торможения экономического роста, а отнюдь не его стимулирования. Кроме того, она способна нивелировать воздействие возможных новых факторов и мер политики посредством сдерживания или блокирования монетизации соответствующих инструментов роста. В России по-прежнему сохраняется валютно-процентный рычаг, который, в общем и целом, не способствует перетеканию ресурсов из сырьевых и спекулятивных (транзакционных) секторов в обрабатывающую промышленность. Это видно хотя бы по тому, что прибыль банков увеличилась, и в 2016 году она составила 234 млрд. рублей с января по май, а по итогам года 536 млрд. рублей. В 2017 г. ожидается, что прибыль банков достигнет примерно триллиона рублей, но инвестиций эта прибыль не создает, прибыль банки наращивают не за счёт успехов в экономике, а за счёт спекулятивного капитала, создавая, тем самым, условия для будущего обвала экономики. Политика сдерживания валютного курса, то есть, политика завышенного валютного курса напоминает политику 1998 и 2014 гг., когда тлел девальвационный обвал со всеми негативными проявлениями в виде кризиса экономики.

Само по себе стремление ЦБ РФ снижать ключевую процентную ставку имеет стимулирующее значение для экономики. Однако таргетирование инфляции и подавление её любыми средствами до 4% является ограничивающей мерой. Обратим внимание на рис. 1, где по данным Росстата показан среднегодовой уровень инфляции и безработицы.

Видно, что имеется общий тренд на снижение уровней обоих показателей – и безработицы, и инфляции. Однако в годы кризиса провоцируется резкое ускорение инфляции, борьба с которой с некоторым сдвигом по времени приводит к увеличению безработицы (2007–2009 гг. на рис. 1). Кризис 2014–2016 г. отличается от кризиса 2008–2009 гг. тем, что увеличение инфляции до таких же показателей не привело к такому же росту безработицы с лагом во времени, хотя немного показатель безработицы возрос. Здесь существует масса причин, в том числе институциональных и тех, которые связаны с неполным рабочим днём, снижением заработной платы при сохранении места и т.д. Проблема в том, что именно экономическая политика, провоцирующая инфляцию и применяющая соответствующие методы борьбы с ней, обеспечивала, по сути, «стагфляционный эффект» в указанные годы.

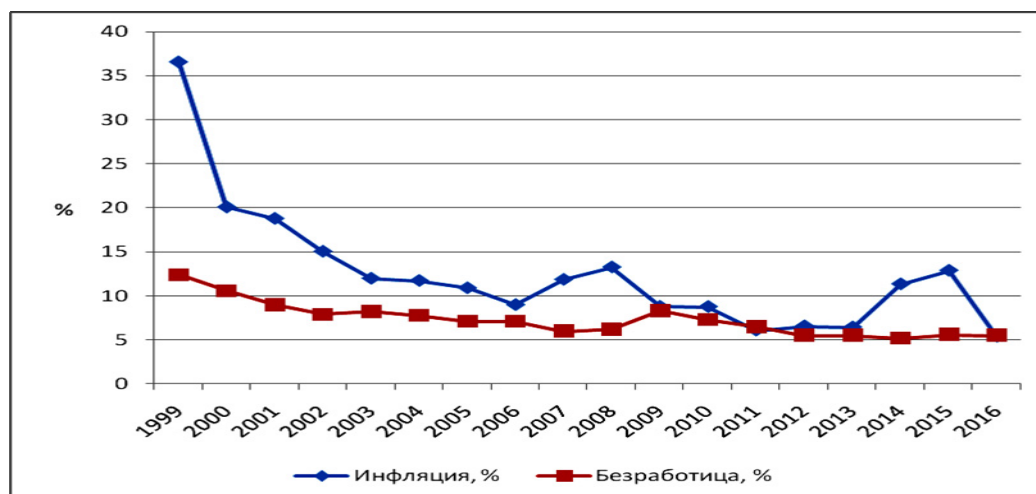

Рисунок 1.
Инфляция и безработица в РФ, 1999–2016 гг.

Сдерживание валютного курса (завышенный рубль) якобы для того, чтобы покупать за рубежом (по импорту) технологии, которые в этом случае не будут дорогими, во-первых, является мерой сдерживания импортированной части инфляции, во-вторых, стимулирует агентов к закупке не очень дорогого импорта, и не содействует размещению заказов внутри страны и реанимации отечественных технологических цепочек. Поэтому стабилизация валютного курса, используемая как антиинфляционная мера, является и мерой, ограничивающей рост. Проблема состоит в том, что санкции относительно России блокируют институционально закупку импортных технологий. К тому же, если такая закупка и осуществляется, то возникает модель «привязанного роста» (основывающегося на импортных технологиях). Такая экономическая политика не может рассматриваться как политика повышения конкурентоспособности отечественной экономики (по вышеизложенным, а также некоторым иным причинам). Завышенный курс выгоден и спекулянтам, он создаёт стабильный режим обмена и поддержки валютно-процентного рычага, когда капитал, поступающий в Россию, обеспечивает наращение прибыли в короткий срок и выводится в наращённом виде за рубеж, рассредоточиваясь там по различным активам. Подобные спекулятивные схемы поддерживают инфляционное давление в экономике, а противодействие этому давлению осуществляется методами рестрикций, то есть, за счёт социального сектора и обрабатывающей промышленности (которая не воспроизводит спекулятивную часть капитала – некоторая величина этого капитала может использоваться и здесь, но, конечно, объём использования крайне незначительный). Инфляция в России является производной её структуры (рост монополизации рынков) и действующих институтов, к которым относятся и меры экономической политики, включая денежно-кредитную политику, которая за счёт обеднения контуров производства деньгами, порождает добавочный механизм роста издержек.

Поэтому, если говорить о политике роста, то важнейшим её условием является соответствующая денежно-кредитная политика, которая вынуждала бы банки увеличивающуюся прибыль, которую они выводят в офшоры, за рубеж, направлять на развитие реального сектора экономики. Чистый отток капитала в России составил 22,5 млрд. долларов (с января по май 2017 года), а приток прямых инвестиций 19 млрд., причем всего лишь 0,5% этих иностранных инвестиций были вложены в основной капитал. Это около 98 млрд. рублей. А остальные по существу не вложены в экономику. Причем во многом прямые иностранные инвестиции – это возвраты определенных средств, возможно, прокручивающиеся через офшоры по используемым спекулянтами схемам.

Таким образом, необходимо понуждать банковскую систему работать в реальном секторе экономики, отстранив её и различные финансовые и инвестиционные фонды от офшоров и блокировать возможности вывода ресурсов за рубеж. Необходимо восстанавливать внутренние схемы капиталообразования, объединяя финансовый и промышленный капитал. Но именно это не просматривается в денежно-кредитной политике, которая пролонгируется с тех времен, когда был осуществлен обвал курса рубля в 2014–2015 гг. Наблюдалась высочайшая волатильность колебания курса рубля. Сейчас такой волатильности нет, однако, стабильность завышенного курса с ожидаемой выплатой по внешнему долгу к октябрю-декабрю 2017 гг. в объёме до 20 млрд. долл. и выше (по сумме осенних месяцев) может создать условие пусть и не для очень большой, но всё-таки весьма болезненной девальвации¹.

Проблема ведущейся в России борьбы с инфляцией состоит ещё и в том, что в ней осуществляется привязка изменения номинального процента к инфляции, в общем-то по формуле И. Фишера. Это позволяет сохранить реальный процент. А сохранение реального процента делается в угоду финансово-спекулятивным группам, чтобы поддерживать, проиндексировать стоимость их финансового капитала. В итоге заработная плата как стоимость труда индексируется с запозданием, либо не индексируется, а стоимость финансового капитала исправно сохраняется. Ответственность за инфляцию, которую финансовый капитал и порождает, ложится на труд, наёмных работников, а не владельцев капитала. Привязка снижения номинального процента к снижению инфляции говорит о том, что сохраняется прежняя система управления ростом, и обсуждение новых факторов – лишь риторика. Такая политика выгодна владельцам капитала. Базисных изменений роста и структуры экономики в программируемой перспективе ожидать не приходится.

Запуск роста в России вновь возвратит инфляцию до 5–6%. Поэтому возникает вопрос: зачем гасить инфляцию именно до 4%. Такие действия в стратегической перспективе никак не согласуются с теоретическими трактовками влияния денежно-кредитной и финансовой политики на современный экономический рост. Существует два подхода: Й. Шумпетера и И. Фишера. Последний подход исходит из уравнения Фишера, которому, так или иначе, и следует Центробанк, считая, что возрастание цен в экономике тормозит рост, значит, нужно затормозить эту динамику и тогда начнется «настоящий» экономический рост. При такой политике снижается потребление, и речь ведётся о привлечении сбережений населения, хотя широкие слои не располагают существенными сбережениями.

Подход Шумпетера – динамика роста сопровождается повышательной динамикой цен, которая не тормозит рост, являясь его выражением. Властям необходимо понять, что с учетом структуры российской экономики и множественных ограничений, напрямую касающихся денежно-кредитной и финансовой системы, нам необходимо ориентироваться на подход Шумпетера. Нужно ставить цель не таргетирования инфляции, а таргетирования номинального ВВП, что технически гораздо сложнее. Но сложность работы не является поводом для ее невыполнения.

Таким образом, следует учитывать связность реакции различных элементов системы на осуществляемые воздействия и обоснованно подбирать инструменты, обеспечивающие продвижение к поставленным целям, что составляет принципиальную основу стратегического (да и любых видов) планирования. Необходимо коренное изменение магистрального подхода в области общей экономической и денежно-кредитной политики. А содержание нового подхода – изменение вектора перемещения ресурсов в экономике в пользу обрабатывающей промышленности, денежно-кредитная политика должна стать элементом такого подхода, понуждающим к осуществлению такого перелива ресурсов в среднесрочной перспективе.

Программы и институты развития должны действовать в направлении решения указанной стратегической задачи, в противном случае существенного успеха в развитии добиться не удастся. Программы развития должны быть внутренне непротиворечивыми, согласованными, связанными рамками единого плана экономического развития, институты развития приводиться в соответствие с потребностью стимулирования функционирования особых сфер деятельности, либо регионов.

2. Программы развития – каков потенциал «цифровой экономики»? (на примере программ омоложения кадров и институтов поддержки молодых учёных)

Макроэкономическая политика, не согласованная с целями развития, часто его тормозит.

Государственные программы, а также институты развития являются основными инструментами управления теми сферами деятельности, которые имеют приоритет для государства. Если они подчинены установкам макроэкономической политики, которая играет лимитирующую по отношению к ним роль, то их диапазон влияния будет довольно узким, а решение стоящих задач – ограниченным.

Так, в Федеральной программе «цифровой экономики» 2017 года в РФ предусмотрено выделение финансовых ресурсов, однако объём их весьма скромный. На 2017 год предполагается выделение 3,8% от величины затрат на на-

¹ Нужно отметить, что именно в этот период (накануне выборов 2018 года) российскую экономику захотят дестабилизировать по политическим соображениям как внешние, так и некоторые внутренние силы.

учно-исследовательские разработки этого года, что составляет примерно 0,021% ВВП России. В 2018 году ожидается такая же относительная величина (3,8%), что при увеличении ВВП составит около 35-40 млрд. рублей. В 2024 году, при завершении Федеральной программы, которая выступает основным (центральным) звеном в управлении развитием «цифровой экономики», будет затрачено около 45 млрд. рублей, или – 0,023% ВВП. Объемы выделяемых ресурсов слабо обоснованы, они определены исходя из бюджетных возможностей (ожидаемых), но не изменяющейся потребности в распространении цифровых технологий.

Проблема обоснования объема выделяемых финансовых ресурсов характерна и для решения задач омоложения кадров, поддержки молодых учёных и т.д. Кадры (их обновление, что особенно важно для научных кадров), обучение, распространение компетенций являются основным условием успешного воплощения данной федеральной программы. Поэтому рассмотрим проблему омоложения кадров в научной сфере России (соответствующее исследование проводилось в 2017 году в рамках задания НИИ Счётной Палаты).

Эффективность оценки применяемых мер можно оценивать двояко:

1) по коэффициенту ротации кадров, показывающему, как увеличивается доля молодых исследователей в общем количестве учёных;

2) по оценке качества выпуска специалистов – научному вкладу, который должен измеряться не столько числом статей, монографий, публикаций внутри страны и тем более за рубежом, сколько числом патентов – зарегистрированных и внедрённых, совершенных открытий, решённых конкретных задач – сугубо теоретических (фундаментальных) и прикладных – в конкретных отраслях национального хозяйства. На такие показатели должна ориентироваться система аспирантуры и, конечно, докторантуры. Причём, если аспирантская подготовка может и должна иметь возможность воспроизводства педагогических кадров для учреждений высшей школы наравне либо параллельно с работой над диссертацией (возможны два уровня подготовки), то система докторантуры, на которую государство выделяет финансирование, должна ориентироваться исключительно на подготовку исследований. Более того, на наш взгляд, она должна предполагать государственный заказ на фундаментальные исследования с возможностью получения степени учёными различных возрастов за проведенные НИР либо подготовленные монографии (при выполнении соответствующих требований). Идея, которая реализуется в России сегодня и которая связана с ужесточением требований, сокращением диссертационных советов в стране, является контрпродуктивной, она противоречит «экономике знаний» как особой общественной системе, в которой творчество, наука как производительные силы общества должны быть локомотивом развития, с безусловным возрастанием числа учёных, исследователей различных категорий и сфер, людей с высшим образованием. Недопустимо под видом борьбы «за качество» образования и диссертаций, а также борьбы «с плагиатом» разрушить и образование и науку.

Представим алгоритм оценки результативности мер государственной поддержки.

1. Требуется осуществить структурный анализ бюджета всей научной сферы России – по статьям и направлениям использования, в динамике за рассматриваемый промежуток времени, выделяя статьи по молодым и более зрелым исследователям.

Логика сокращения в рамках мер регулирования научной сферы создаёт только отрицательные мотивы при выборе этой деятельности, способствует большему расходованию финансовых ресурсов с невысокой эффективностью при том же или даже более низком качестве, ибо транзакционные издержки контроля, наказания, надзора, да и вообще исполнения такой формализованной деятельности, резко возрастают.

2. Для оценки программы поддержки молодых учёных понадобится величина отношения выделяемых в год дополнительных финансов на одного молодого учёного: $f = F/MI$.

3. Перечисленные показатели могут и должны измеряться на коротких и длинных интервалах.

4. Молодые исследователи работают в разных организациях.

Для каждой подсистемы необходим свой анализ в координатах $K = h(f)$, а также $K = y(t)$, $f = s(t)$ – функции времени. Однако здесь мы не ставили такой задачи, ориентируясь на общую постановку задач, осуществлённую в техническом задании на выполнение НИР. К тому же в ходе проведения исследования значительную часть времени привлечённые сотрудники отдали поиску необходимой информации, её обработке – систематизации.

Первое, на что требуется выделить дополнительное финансирование – это создание внутренней информационной системы поддержки государственных решений, касающихся в том числе и подготовки молодых научных кадров. В настоящее время такая система отсутствует, отчётность (информация) мизерная, рассредоточена по различным субъектам, ведущим подготовку молодых кадров.

Следовательно, формы поддержки должны быть дифференцированы по указанным организациям, демонстрирующим свои особенности подготовки новых кадров. Возникает основная проблема: как должно быть дифференцировано именно государственное финансирование подготовки молодых кадров, какова должна быть пропорция между государственными ресурсами на такую подготовку и частным финансированием.

Эти вопросы зависят в большей степени от формулировки общих целей научно-технической и образовательной политики государства и не входят в задачи настоящего исследования.

Таким образом, можно заключить, что подготовка молодых научных кадров и меры государственной поддержки молодых учёных являются элементом общей системы кадрового обеспечения сферы науки и развития научной деятельности в России. Акцент только на молодёжи, без рассмотрения вопроса о старшем поколении научных работников, не имеет смысла, ибо подготовку молодёжи должны осуществлять те кадры, которыми располагает страна.

Для демонстрации предлагаемого подхода оценки результативности мер государственной поддержки покажем изменение коэффициента ротации (K) кадров в период 2013–2015 гг. (по имеющимся данным) и величины финанси-

рования на одного молодого исследователя ($F_{\text{м}}^{\text{у}}$). Проведём оценку для двух вариантов: 1) молодые учёные – доктора наук до 39 лет и кандидаты наук – до 29 лет; 2) молодые учёные – доктора и кандидаты наук до 39 лет¹.

Нужно учитывать, что специфика коэффициента K состоит в том, что при отрицательном значении изменения и молодых, и «старых» учёных, этот коэффициент будет положительным. Поэтому нужно всегда смотреть на знак числителя и знаменателя этого параметра.

Этот показатель для России положительно изменялся только в 2010–2011 гг., затем следует отметить отрицательное изменение коэффициента ротации, причём либо число молодых, либо «старых», а в 2012 г. и молодых, и «старых» учёных сокращалось, за исключением 2014 г., когда немного увеличилось число молодых учёных и существенно – «старых» учёных. В 2012 г. наблюдалось сокращение и по молодым, и по «старым» учёным, так что коэффициент был положительным и возрос. Это говорит о том, что уменьшение количества «старых» учёных в относительном измерении было меньше, чем по молодым учёным. Динамику коэффициента K отражает рис. 2.

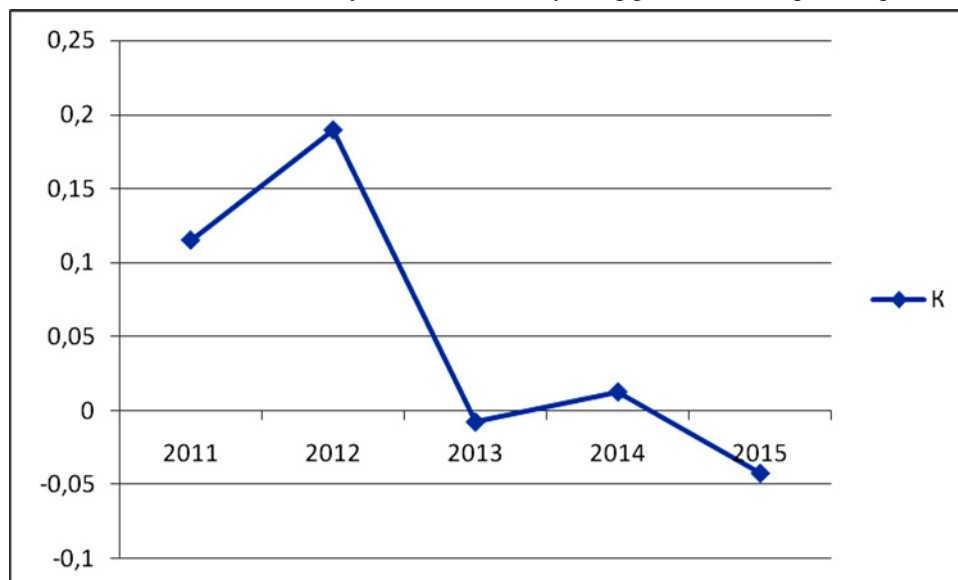

Рисунок 2.

Динамика коэффициента ротации K для первого варианта учёта молодых и «старых» учёных²

В целом рис. 2 показывает, что несмотря на предпринимаемые усилия и меры по омоложению кадров в науке, наблюдается сокращение числа молодых учёных примерно на 400 человек за пять лет 2011–2015 гг. (если молодыми считать кандидатов наук до 29 лет). Численность «старых» учёных увеличилась более чем на 4000 человек за этот же период. Это говорит о том, что предпринимаемые меры не достаточны для возобновления кадров в науке России, не решают задачи простого воспроизводства кадров, и наука РФ стареет – растёт число исследователей в соответствующих возрастах.

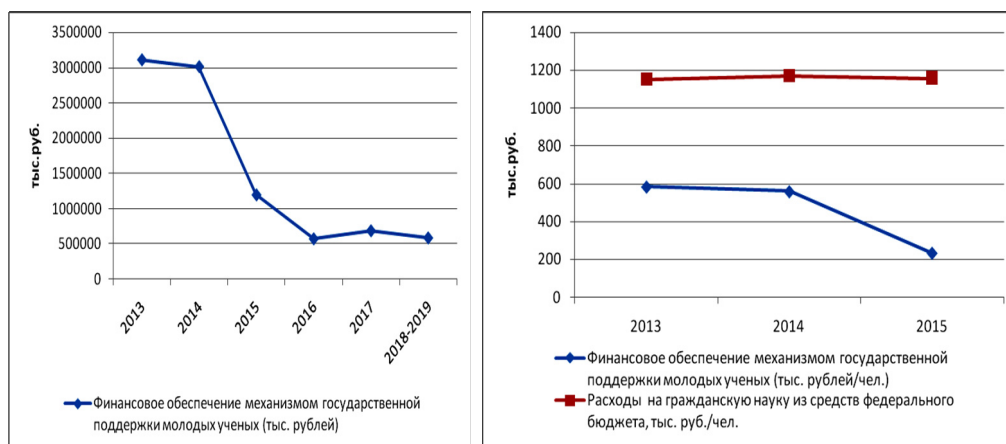

Рисунок 3.

Финансирование мер господдержки молодых учёных (слева) на человека и на гражданскую науку (справа)

На рис. 3 отражено изменение финансирования мер государственной поддержки молодых учёных (слева) и расходов на гражданскую науку и на одного молодого учёного (справа). Как видим, расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета на одного человека не увеличиваются за указанный промежуток времени, а расходы

¹ Благодарю за сбор данных А. Кутукова и А.Голембиовского, а за помощь в расчёте Стрижакову Е.Н.

² Весь графический материал этого раздела НИР основан на данных официальной статистики Росстата и расчётах по представленным выше формулам.

на меры поддержки молодых на одного человека сокращаются, и в прогнозных параметрах до 2019 г. не будут существенно увеличены. Таким образом и в данном случае меры макроэкономической стабилизации и бюджетной сбалансированности конфликтуют с решением задач развития конкретных подсистем экономики, особо значимых для будущего нашей страны.

На рис. 4 показано сокращение финансирования на одного молодого учёного в год в России почти в три раза за три года. Никаких оснований полагать, что оно было изначально избыточным, исходя из анализируемых данных, нет. Поэтому прежде чем решать вопрос о результативности мер поддержки молодых учёных, необходимо знать набор всех возможных мер, а также величину финансов, выделяемых на каждую меру и целиком на молодых учёных. Конечно, финансирование одних мер может возрастать, других сокращаться, либо они могут отменяться в принципе, однако подобные изменения, если данная политика относительно молодёжи ведётся на постоянной основе, не должны быть столь существенными. Столь сильные изменения говорят о пересмотре (или отмене) проводимой государственной политики либо, как минимум, об отмене (прекращении действия) некоего значимого элемента такой государственной политики, например социальной программы поддержки молодёжи «Жилище» (без эквивалентной замены).

Рисунок 4.
Финансирование на одного молодого учёного $F_{\text{МУ}}$ в год, тыс. руб.

Также происходило снижение расходов на одного молодого учёного, которые при расширении состава молодых по второму варианту за счёт кандидатов наук до 39 лет становятся совсем мизерными.

Особенностью оценки второго варианта является то, что при улучшении параметра ротации за счёт отнесения к молодым учёным кандидатов наук до 39 лет, финансирование мер государственной поддержки в среднем снижается на рассматриваемом периоде, что отражает рис. 5¹.

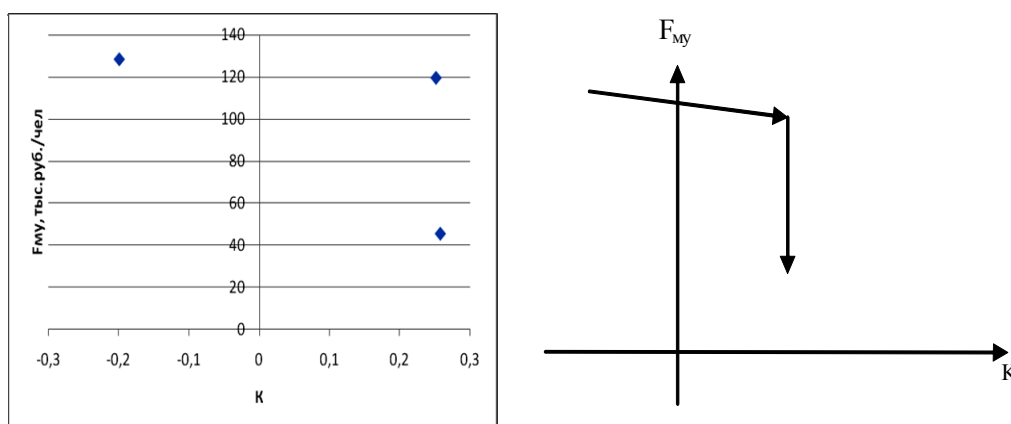

Рисунок 5.
Соотношение коэффициента K и финансирования на одного учёного $F_{\text{МУ}}$

Как видно из рис. 5, улучшение параметра ротации сопровождается сокращением финансового обеспечения одного молодого учёного. К тому же сам параметр K (по величине) явно недостаточен для нормального режима воспроизводства научных кадров и замещения старых учёных новыми. Подобные соотношения отражают отсутствие научно обоснованного планирования подготовки кадров в сфере науки, которое бы обеспечивало расчёт требуемого ресурса для процесса воспроизводства кадров и их замещения.

¹ К сожалению, данные имелись на момент оценки только по трём годам.

Сведём основные предложения по улучшению мер воздействия на подготовку молодых кадров в науке РФ, что должно быть связано с задачами в области реализации программы по цифровой экономике.

Во-первых, необходимо рассматривать меры государственной поддержки молодых учёных России как элемент общей государственной научно-технической политики и системы науки в наборе всех реализуемых мер государственной политики в области науки и образования. В рамках такого видения требуется согласовывать не только предполагаемые меры господдержки, но и выделяемые ресурсы, с учётом того финансирования, которое необходимо на подготовку молодых учёных.

Во-вторых, требуется в закон о науке в РФ внести соответствующие позиции, связанные с подготовкой и поддержкой молодых учёных. Исходя из закона о науке, в дальнейшем придётся осуществить ревизию законодательных актов ведомственного характера, приведя их в соответствие с теми механизмами поддержки, которые обозначены в законе, сократив количество постановлений, указов, распоряжений и т.д.

В-третьих, поддержку молодых исследователей следует совмещать со стимулированием научной деятельности опытных специалистов, которые должны подготовить себе замену, несколько способных учеников, причём данный вид труда должен целенаправленно финансироваться и под него следует создавать социальные стимулы.

В-четвёртых, понадобится пересмотр пенсионного законодательства, в котором следует предусмотреть учёт в стаж при начислении пенсии числа лет обучения в аспирантуре и докторантуре, научный вклад (изобретения, патенты, открытия) учёного, выходящего на пенсию, учёную степень, подготовленных учеников, изменить пенсионный норматив. Выделить уровень образования и вклад в науку, позволяющие получать более высокую пенсию, чем у остальных граждан. Такой стимул будет адекватен для «экономики знаний».

В-пятых, необходимо иметь доктрину развития науки и техники РФ, стратегию технологического развития, исходя из которых, формировать потребность в научных кадрах, возмещающих выбытие стареющих сотрудников и обеспечивающих прибавление квалифицированного исследовательского персонала в национальном хозяйстве, согласно поставленным целям развития страны. Планирование кадров (воспроизводство и распределение) отвечает сути стратегического планирования развития России.

В-шестых, кадровое планирование должно осуществляться по всем направлениям научной деятельности, видам профессиональной подготовки, с соответствующими изменениями в системе высшего образования, аспирантской подготовки, системы организации научных исследований.

В-седьмых, необходимо разработать и принять Федеральный закон о государственном секторе РФ, где обозначить его состав, включив в него Российскую академию наук, государственные учреждения образования и здравоохранения, оборонного и других ведомств. Сохраняя ведомственную специфику подготовки и обучения, необходимо отказаться от разделения системы высшего образования на бакалавров и магистров, вернуться к специальностям (5 лет обучения, по отдельным – 5,5 и 6 лет обучения), сохранив двухуровневую систему подготовки учёных – в аспирантуре и докторантуре.

В-восьмых, необходимо на порядок повысить текущую стипендию в аспирантуре по очной форме. В соответствии с потребностью определить государственный набор и величину ресурсов на такое обучение, предъявив вузам и РАН требования по повышению числа хорошо подготовленных специалистов при выпуске из аспирантуры, причём требуется считать, что подготовка завершена, когда диссертация защищена и учёная степень присвоена молодому специалисту.

В-девятых, режим присвоения ученых степеней должен быть кардинально пересмотрен. Нужно определиться с тем, что из себя представляют диссертационные советы. Если это некие общественные организации с неясным правовым статусом, работающие без оплаты труда, это один разговор. Если это элемент государственной подготовки научных кадров высшей квалификации, нужен другой подход. При существующем порядке учёные должны выполнять работу – читать диссертации, оценивать сделанное, писать отзывы, причём с оформлением по всё более ужесточающимся требованиям, а оплаты такого труда не предусмотрено. Более того, в нормативной базе, касающейся работы диссертационных советов, наоборот, открыто указывается, что соискатель не оплачивает работу совета, она может оплачиваться из средств организации, при которой он создан. Требуется законодательно запретить вольное (внеправовое) манипулирование текстами диссертаций в Интернете, защитить авторов от необоснованной неправомерной экспертизы, а их труды – от несанкционированных продаж в Интернете.

Наконец, в завершение следует указать, что меры поддержки молодых учёных должны охватывать (обновление правил по указанным позициям, по сути, составит «институты развития» данной области деятельности):

- стипендии, премии от правительства и президента, министерств;
- налоговые льготы при особых достижениях;
- механизмы продвижения за признанные заслуги, в том числе в РАН и высшей школе (статут которых необходимо разработать);
- систему стажировок внутри страны и за рубежом;
- систему грантов, которая существует, но величина отпускаемых средств является недостаточной (необходим целевой государственный заказ, прообраз которого – мегагранты); увеличение финансирования должно определяться исходя из задачи увеличения коэффициента ротации, и предполагать стимулирование старших по возрасту кадров за подготовку молодых; требуется принципиально поменять подходы к работе диссертационных советов, сделав защиту простой и понятной;
- необходим режим общего увеличения финансирования науки, изменения в подходах оценки труда учёного и его вклада (отказ от режима «рецензионно-хиршевски-плагиатного психоза», расцветающего в России);

– требуется разработать социальные программы закрепления молодых и что важно – старших по возрасту исследователей в особо важных направлениях науки и техники, включая обеспечение жильём, заключение долгосрочных контрактов с государственными организациями и т.д.

Государство в лице Правительства РФ и Президента РФ обязано выстроить систему законодательного обеспечения сферы науки, её институционального и организационного оздоровления, противодействовать nepотизму, например при выборах в РАН, и т.д., изменить базовые институты отбора и продвижения, вознаграждения за труд, снижая трансакционные издержки занятия научной деятельностью и поощряя за конкретные результаты, а не за спекулирование и имитацию работы. Распространение информационных технологий необходимо рассматривать как вспомогательный инструмент в рамках общей стратегической цели, а подготовку новых кадров, с использованием и старых специалистов – как важнейшее условие реализации программы цифровой экономики. потенциал этой программы будет реализован только при изменении подхода к ресурсному её обеспечению и формулировке самих задач.

Чепель С.В.

д.э.н., с.н.с., гл.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете министров Республики Узбекистан, Ташкент
swchep@mail.ru

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: МИРОВОЙ ОПЫТ И ЕГО ПРИЛОЖЕНИЕ К СТРАНАМ СНГ

Ключевые слова: чистые скорректированные сбережения, природный капитал, активы нации, качество госинститутов, энергоэффективность.

Keywords: net adjusted savings, natural capital, assets of the nation, quality of state institutions, energy efficiency.

Для анализа устойчивости долгосрочного развития нами использована схема:

<обоснование критериев (индикаторов) устойчивости> → <обоснование состава выборки из развивающихся стран мира> → <ранжирование стран по критерию устойчивости> → <определение первой и последней десятки стран по заданному критерию> → <определение средних оценок индикаторов по каждой из этих десятков, которые потенциально формируют условия и факторы устойчивости> → <сопоставление средних оценок для первой и последней десятки и выявление наиболее значимых различий между ними> → <обоснование и систематизация полученных выводов по укреплению потенциала устойчивости>

Выбор критерия устойчивости – сложная задача, т.к. мировая экономическая мысль еще не выработала общепризнанного единого подхода к его формированию [1]. В частности, в соответствии с определением ООН [2] устойчивым является такое развитие, которое обеспечивает удовлетворение потребностей текущего поколения без какого-либо ущерба для удовлетворения потребностей будущих поколений. Из этого определения вытекает важный вывод о необходимости рационального потребления природных ресурсов, а также о недопущении потери биоразнообразия и загрязнения окружающей среды как следствие неограниченного роста потребностей наиболее обеспеченной части человечества.

При оценке перспектив *устойчивости развития в долгосрочном периоде* основной акцент переносится с анализа волатильности макроэкономической динамики на источники (факторы) роста и эффективность их использования, с учетом их истощения и пополнения. В интегрированном виде они могут быть измерены *индикатором чистых (скорректированных) сбережений* (ЧСС), концепция которого разработана экспертами Всемирного Банка с использованием оценок активов нации [3]. При этом в качестве активов используется производственный (физический), природный, и неосоздаваемый (социальный, человеческий, институциональный) капитал.

Сбережения, полученные от использования активов, являются основой устойчивого развития. Однако они должны быть скорректированы (уменьшены) на величину истощения активов. Так можно получить чистые (реальные) сбережения нации. Соответственно, показатель чистых сбережений формируется путем вычета из обычного показателя сбережений (расчет в рамках традиционной СНС) оценок истощения природного, производственного, трудового капитала и загрязнения окружающей среды. При этом расходы на образование повышают уровень чистых сбережений, т.к. они частично возмещают величину потребленного труда и увеличивают неосоздаваемый капитал.

Анализ ЧСС выполнен по совокупности из 50 развивающихся стран мира, которые по размеру, уровню развития и индустриализации сопоставимы с Узбекистаном. В первую категорию (десятку) попали страны, которые имеют высокие значения ЧСС (от 20% ВНД и выше) имели в отчетном периоде (середина 90-х – конец 2000-х годов) высокие и устойчивые темпы прироста ВВП (Китай, который более 30 лет развивался с темпами прироста около 10%, Малайзии – 5,1% и т.д.).

С другой стороны, страны последней десятки, где преобладают государства с переходной экономикой (Киргизия, Армения, Литва и т.д.), имели отрицательные значения ЧСС. Основные причины – низкий уровень исходных национальных сбережений, избыточная нагрузка на природный капитал (высокие темпы истощения минеральных ресурсов), неблагоприятная ситуация с экологией, отток капитала за рубеж и т.д.

Для изучения возможных макроэкономических и институциональных условий обеспечения долговременной устойчивости для каждой из этих двух групп были рассчитаны средние за последние 20 лет отчетного периода оценки примерно по 30 индикаторам инвестиционной активности, ресурсной эффективности уровня либерализации экономики, качества госинститутов, качества человеческого капитала, структуры экономики и т.д. Существенные различия (в 1,2 раза и более) были обнаружены по 11 индикаторам: по валовым сбережениям (в 2,6 раза, значения для первой группы от 38 до 42% к ВВП), по энергоэффективности (в 1,3 раза, от 7,8 до 8,1 долл. ВВП / кг.н.э.), по уровню монетизации экономики (в 2,3 раза, от 68 до 78% ВВП) и т.д.

Сопоставление этих пороговых оценок с фактическими значениями соответствующих индикаторов для ведущих стран СНГ (Россия, Казахстан, Узбекистан, Беларусь) показало, что ни одно из этих государств не удовлетворяет требованиям устойчивости развития. Особенно большие различия сложились по уровню инвестиционной активности (25–28% в этих государствах против требуемых 38–42%), энергоэффективности экономики (3,5–4,5 долл. против 7,8–8,1 долл.), ее монетизации (25–35 против 68–78%), уровня промышленного развития (32–38 против 46–47%) и доли в ней обрабатывающих производств, расходов на R&D.

Имея общее прошлое, странам СНГ легче реализовывать совместные проекты, направленные на укрепление потенциала устойчивого развития. Приоритет при этом должны иметь инициативы по организации совместного банка развития (долгосрочные кредиты, рост монетизации экономики), созданию общих технологических платформ в сфере ресурсосбережения (рост энергоэффективности), сельхозмашиностроения, пищевой промышленности, электроники (новая индустриализация, рост доли обрабатывающей промышленности и новых устойчивых рабочих мест), совместные исследования (рост расходов на R&D) и т.д.

Список литературы

1. Pezzey J.V., Toman M.A. (2002). The Economics of Sustainability: A Review of Journal Articles / Resources for the Future. 2002. Discussion Paper 02-03.
2. United Nations World Commission on Environment and Development. Report. 1987.
3. The Changing Wealth of Nations. Measuring Sustainable Development in the New Millennium. World Bank, 2011.

Шамахов В.А.

д.э.н., профессор, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС
Shamakhov-VA@sziu.ranepa.ru

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»

Ключевые слова: *Большая Евразия, геоэкономическая стратегия, геоэкономическая экспертиза, инновационно-технологическое развитие макрорегионов, экономическая безопасность.*

Keywords: *Big Eurasia, geo-economic strategy, geo-economic expertise, innovation and technological development of macro-regions, economic security.*

Еще в 2007 г. в «Обзоре внешней политики Российской Федерации» отмечалось, что «нарастающие процессы глобализации... ведут к более равномерному распределению ресурсов влияния и экономического роста, закладывая объективную основу для многополярной конструкции международных отношений», конкуренция в которой обретает «цивилизационное измерение» [1]. Эти положения получили более четкие формулировки в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (от 30.11.2016 г.).

Во-первых, в документе четко различаются три региона евразийского континента – Евро-Атлантический, Евразийский и Азиатско-Тихоокеанский. Во-вторых, «Россия рассматривает укрепление своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и активизацию отношений с расположенными в нем государствами как стратегически важное направление своей внешней политики, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся геополитическому региону... и настроена на формирование... пространства совместного развития государств – членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах» (ст. 78, 82). Таким образом, мы можем теперь не только концептуально, но и опираясь на официальный документ, который явился продуктом многолетних научных исследований и дискуссий, говорить о признании **концепции евразийства как общегосударственной** [2].

На XX Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г. Президент России Владимир Путин впервые заявил о масштабном геополитическом и геоэкономическом проекте «Большая Евразия», суть которого заключается в том, чтобы достигнуть технологического прорыва с помощью расширенных форм кооперации между государствами и интеграционными объединениями. Более развернуто об этом проекте он высказался на церемонии открытия 14 мая 2017 г. в Пекине Международного форума «Один пояс, один путь»: «Большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремлённый в будущее». Так евразийство, разрабатываемое учеными и мыслителями, превращается из умозрительной идеи в геостратегию партнерства цивилизаций и объединений Большой Евразии [3].

Исходя из сказанного, следует вывод о том, что проект «Большая Евразия» необходимо рассматривать как основу для выработки геоэкономической стратегии развития на региональном уровне, будь то указанные выше три континентальных макрорегиона Евразии, либо регионы отдельно взятой страны, в данном случае России. Рассматривая в качестве одного из российских регионов Северо-Западный федеральный округ с целью осуществления геоэкономической экспертизы разрабатываемых проектов его перспективного развития и их включения в проект «Большая Евразия», обратимся к одному интересному документу. Речь идет о «Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. № 2074-р; далее «Стратегия»). В этом документе отмечается, что геополитические и экономические изменения привели к существенной трансформации роли Северо-Западного федерального округа в экономике Российской Федерации. Более того, сформировалась главная на сегодня функция СЗФО и большинства субъектов на его территории – обеспечение внешнеэкономических связей России с Европейским Союзом и рядом других регионов мира. Иначе говоря, СЗФО следует рассматривать как форпост Евразийского региона во всестороннем развитии экономических и иных связей, в первую очередь, с Евро-Атлантическим регионом.

В «Стратегии» при определении **прогнозной оценки развития** СЗФО указывается на то, что его экономико-географическое и геополитическое положение не претерпит изменений, но геополитической проблемой останется освоение континентального шельфа и экономическое использование арктической зоны. Указывается на необходимость завершения проектно-планировочного обустройства территорий на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, разработав соответствующие документы территориального планирования и развития инфраструктуры округа. В качестве **потенциальных угроз и ограничения социально-экономического развития** в «Стратегии» отмечаются существенное ограничение динамики демографического развития, что влечет за собой количественные ограничения в численности трудовых ресурсов, нехватка квалифицированных кадров в массовых рабочих профессиях и инженерных специальностях, а также ограничения транспортного и инфраструктурного характера, в

первую очередь касающиеся дорог внутриобластного и местного значения, энергетической инфраструктуры, тепло- и водоснабжения.

Правда, когда речь заходит о сценарии социально-экономического развития СЗФО, в документе указан лишь один – оптимистический, предполагающий «его развитие в наиболее благоприятном направлении, стабильное улучшение внутренней и внешней среды и резкое снижение потенциальных угроз. Вероятность реализации этого сценария в условиях быстрого и малопрогнозируемого изменения мировой геополитической и экономической ситуации не представляется реальной. Очевидно, что методологически не совсем верно предлагать один сценарий и разрабатывать соответствующие проекты на его основе. К примеру, акад. С. Ю. Глазьев недавно предложил рассматривать семь сценариев изменения геоэкономического положения России в мире в результате происходящей в настоящее время смены технологических и мирохозяйственных укладов [4], определяя возможность реализации каждого из них.

Одним из главных стратегических приоритетов развития экономики Северо-Западного федерального округа в рассматриваемой «Стратегии» признается создание новых и модернизация существующих транспортных коридоров меридионального и широтного направлений, развитие скоростного и высокоскоростного движения на железных дорогах, возрождение речного сообщения и малой авиации, восстановление и развитие Северного морского пути, что делает СЗФО стратегически важным для экономики и национальной безопасности страны. Уникальное геополитическое положение Северо-Западного федерального округа является основным конкурентным преимуществом на мировом рынке транспортно-логистических услуг. Одним из самых привлекательных вариантов снижения зависимости российской экономики от цен на энергоресурсы является обслуживание транзитного моста между Европой и Азией. Транспортный комплекс округа может стать составляющей глобальной системы производства.

На примере рассмотренной выше «Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года» следует сделать вывод о том, что разработка проектов перспективного развития макрорегионов Российской Федерации как ядра одного из трех три регионов евразийского континента должна осуществляться, исходя из глобального проекта «Большая Евразия» и обеспечения их экономической безопасности.

Список литературы

1. Обзор внешней политики Российской Федерации // http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/
2. См. подробнее: Кефели И.Ф. Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. – № 2(20). – С. 50–62.
3. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений. Научный доклад. – М.: Проспект, 2017. – 64 с.
4. <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>
5. <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/25/10543481.shtml>

ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРОГРАММЫ И ПРОЕКТЫ

Акаева С.А.

МВА, руководитель проекта, Внешэкономбанк
saadatakaeva@yahoo.com

СТРАТЕГИЯ «ФАРМА-2020» КАК ПРИМЕР УСПЕШНОЙ И ПЛОДОТВОРНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ СРЕДНЕСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, стратегия «Фарма-2020», фармацевтические субстанции, инновационные лекарственные препараты, дженерики, жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты (ЖНВЛП), медицинские изделия.

Keywords: pharmaceutical industry, the «Pharma-2020» strategy, the pharmaceutical substances, innovative medicines, generics, essential medicines, medical products.

Российский фармацевтический рынок входит в десятку крупнейших в мире, его объем в 2016 году превзошел 20 млрд. долларов (около 1,3 трлн. рублей) и продолжает расти. Если учесть, что потребление лекарственных препаратов в России на душу населения в пять-шесть раз меньше, чем в странах Евросоюза, можно представить, насколько велик потенциал роста российского фармацевтического рынка. Этим объясняется его привлекательность для инвестиций и инноваций. При любых кризисах фармацевтическая отрасль показывала относительную устойчивость. Поэтому инвестиции в отрасль продолжают поступать, хотя они и несколько снизились в последние годы. Последнее стало следствием снижения покупательского спроса со стороны населения России. Несмотря на спад в экономике и снижение покупательского спроса, фармацевтическая отрасль России продолжает динамично развиваться. Этому способствует поддержка государства, причем решающую роль сыграли государственные стимулы к созданию отечественного производства лекарственных средств. Вклад фармацевтической отрасли в российский ВВП составляет около 1%. Как видим, пока это скромный сектор экономики. Но он социально чрезвычайно важен и имеет большой экспортный потенциал.

Основная масса лекарственных препаратов, которая производится в России, – это дженерики (препараты, воспроизведенные на базе технологий зарубежных оригиналов). Доля инновационных лекарственных препаратов в России на сегодня небольшая – всего 18%. Минздрав России планирует в течение десятилетия (2016–2025 гг.) увеличить долю инновационных препаратов вдвое и довести до 35%. Пока же российские фармацевтические предприятия производят продукцию с низкой добавленной стоимостью. Например, в структуре потребления инновационных лекарственных препаратов россиян, на отечественное производство приходится около 5%, а остальное составляет импорт. Таким образом, российский фармацевтический рынок находится в тотальной зависимости от импорта инновационных лекарственных средств. Поэтому ближайшее будущее фармацевтической отрасли за активной разработкой инновационных лекарственных препаратов и освоением их производства.

Сегодня в фармацевтической отрасли России существуют три основные проблемы: дефицит отечественных фармацевтических субстанций, дефицит квалифицированных специалистов с современными компетенциями и неразвитость отечественного производства медицинских изделий. Эти проблемы требуют скорейшего решения для модернизации отрасли. Во-первых, дефицит отечественных фармацевтических субстанций. Сегодня их хватает для производства всего лишь 15% лекарственных препаратов. На ближайшие 10-15 лет стоит задача обеспечить фарминдустрию отечественными субстанциями как минимум на 50% и более. Во-вторых, дефицит квалифицированных специалистов с необходимыми для современного высокотехнологичного фармацевтического производства компетенциями, что является серьезным препятствием на пути дальнейшего инновационного развития отрасли. Здесь необходимо развивать успешный опыт ведущих профильных вузов России и крупнейших фармацевтических компаний по образовательным программам и производственной практики на высокотехнологичном оборудовании, а также их стажировки в передовых фармацевтических компаниях мира, принадлежащих иностранным компаниям, присутствующим на российском рынке. Все это стало прямым следствием реализации стратегии «Фарма-2020»[1].

В-третьих, неразвитость отечественного производства медицинских изделий. Доля отечественных медицинских изделий на внутреннем рынке составляет всего лишь около 15%, причем, в основном невысокотехнологичной продукции, хотя в сегменте лучевой диагностики российские производители работают на уровне мировых стандартов, а это рентгенологическое оборудование и приборы для физиотерапии. Стратегия «Фарма-2020» и ФЦП 2011 г. «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности РФ» поставила амбициозную задачу – обеспечить к 2020 г. до 40% российских медизделий на внутреннем рынке, а самое главное осуществить переход промышленности медизделий на инновационный путь развития.

Выводы и рекомендации

1. Государственная стратегия развития отрасли «Фарма-2020» (принята в 2009 г.) и федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической отрасли и медицинской промышленности РФ на 2013–2020 годы» [2] (принята в 2011 г.) стали одной из наиболее эффективных государственных программ. Они кардинально изменили фармацевтическую индустрию России, она стала активно развиваться и переходить на инновационные технологии. Основными приоритетами развития отрасли теперь стали разработка и производство собственных отечественных лекарственных препаратов.

2. Расширение и технологическая модернизация отечественной фармацевтической индустрии и промышленности медицинских изделий является задачей первостепенной важности. Потенциал отрасли таков, что ее доля в ВВП страны могла бы вырасти до 3–4% ВВП РФ в ближайшие 10–15 лет, против сегодняшнего 1%.

3. Фармацевтическая отрасль вполне может стать одним из локомотивов становления новой высокотехнологичной инновационной промышленности России. Ее следует всемерно поддерживать в рамках новой расширенной целевой государственной программы инновационного развития отрасли до 2030 г.

Список источников

1. Стратегия развития отрасли «Фарма-2020». – <http://pharma-2020.ru/>
2. Федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической отрасли и медицинской промышленности РФ на 2013–2020 годы». – <http://fcpfarma.ru/>

Аристова Л.Б.

к.э.н., с.н.с. Института востоковедения РАН
aristova3@gmail.com

ОПТИМИЗАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: туристический потенциал ЦА, проблемы, перспективы, программа развития туризма.

Keywords: tourism potential of CA, problems, prospects, tourism development program.

Регион Центральной Азии располагает богатейшими и разнообразными рекреационными ресурсами. Однако туризм в странах региона развивается неравномерно и недостаточно. Развитию туристической сферы как части национальной экономики способствуют большое разнообразие природных ресурсов, богатое историческое, культурное наследие, внимание со стороны государства, участие коммерческих и бизнес-структур.

После распада СССР разрушились старые экономические и культурные связи между Россией и ЦА. Но с образованием Единого экономического союза появились реальные возможности и перспективы развития туризма в системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Эти вопросы были обсуждены в августе 2016 г. представителями России, Казахстана и Киргизии. Специалисты отметили, что все страны ЦА имеют большой потенциал в данной сфере, разнообразие туристических форм, которые смогут положительно сказаться в целом на состоянии и развитии экономик стран [1].

Новые государства обладают богатой природой, позволяющей организовать экономический туризм, курортные зоны. Богатая история региона также представляет множество древних памятников истории и культуры народов, населяющих эти районы. В последние годы правительства стран ЦА обратили внимание на улучшение состояния курортных зон, санаториев, пансионатов, гостиниц. Южные районы Казахстана и северные Киргизии привлекают туристов, желающих улучшить здоровье. Для любителей активного отдыха имеется горный туризм, привлекательные самые известные горы в ЦА (Фаны и Чимган). Здесь расположено около десятка вершин-пятитысячников, представлен широкий выбор туристических маршрутов, множество альпинистских троп скалолазания, конных маршрутов, горнолыжных трасс. В настоящее время большей частью туристами в ЦА являются жители самих республик и России. Растет интерес к посещению ЦА у жителей Европы и Азии, особенно Китая. Но есть свои трудности, что в первую очередь связано с получением виз, дороговизной авиабилетов и недостатками обслуживания и уровнем сервиса в гостиницах [2].

В 2015 г. для организации оздоровительного отдыха населения РФ и других стран ЕАЭС, была предоставлена возможность участия в тендерах киргизским и казахским здравницам. Это позволит работать санаториям круглый год за счет финансовой помощи от крупных промышленных предприятий. Идет расширение горнолыжного и альпинистского туризма. В районе Иссык-Куля, где находится большое число памятников доисторической эпохи, буддийских, христианских и мусульманских святынь также расширяются места пребывания туристов [3].

В Республике Казахстан (РК) разработана программа развития туризма до 2020 г. Проект содержит задачи и возможные решения важнейших проблем сферы туризма в Казахстане. Учтены многие аспекты развития отрасли, долгосрочные тенденции в становлении туристического рынка, основные туристические кластеры, виды туризма, уровень готовности районов к приему гостей и привлекательности районов. Комитет индустрии и туризма РК будет курировать проект и его реализацию. Казахстанский бизнес включается в оказание финансовой помощи проекту. Пока приток иностранных туристов в РК, Киргизию сдерживается не только высокими ценами на авиабилеты, но и дороговизной гостиниц в Астане, Алма-Ате (в 2-3 раза выше европейских). Высокие цены определяются малой заполняемостью мест в отелях и зависимостью от притока богатых туристов. Со стороны государства в РК, Киргизии предполагается принятие мер по борьбе с многочисленными случаями загрязнения природы районов, интересным туристам следует развивать экономический туризм, упростить и снизить визовый режим.

Потенциал развития сферы туризма в странах ЦА велик: создание привлекательности туризма в странах ЦА возможно при большом участии турфирм и агентств РК, Киргизии в международных туристических выставках, ярмарках, конференциях, проводимых по линии ВТО; важно организовывать такие мероприятия и в самих странах ЦА; участие представителей РК и других стран ЦА в разработке и реализации проектов ЮНЕСКО и ВТО по Великому Шелковому Пути; распространение в странах Европы и Азии высококачественных полиграфических рекламных материалов, проспектов с видами природы, истории стран ЦА.

Список литературы

1. Оренбуржье и Казахстан стремятся к наращиванию взаимных турпотоков // Информационно-аналитический портал: Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. – <http://ia-centr.ru/about/about/>
2. Туризм Казахстана / Центрально-азиатская туристическая онлайн компания. – http://www.kazakhstan.orexca.com/rus/tourism_kazakhstan.shtml
3. Туристический кластер Казахстана – перспективы и возможности / ТОО «Total.kz Media Group». – http://total.kz/travel/localtourism/2015/12/20/turisticheskiy_klaster_kazahstana_perspektivy_i_vozmojnosti

Вардомский Л.Б.

д.э.н., профессор заведующий центром Института экономики РАН
wardom@yandex.ru

ТРАНСПОРТ, ТРАНЗИТ И РАЗВИТИЕ ВНУТРИМАТЕРИКОВЫХ СТРАН ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Евразия, страны, внутриконтинентальность, экономическое развитие, евразийская интеграция, транспорт, транзит.

Keywords: Eurasia, countries, intracontinental, economic development, Eurasian integration, transport, transit.

При любом понимании «Большой Евразии» для сотрудничества стран этого громадного региона крайне важна коммуникационная доступность, поскольку именно на Евразию приходится большая часть мировых ультраконтинентальных пространств, удаленных от морей на 1000 и более километров. Для географической Евразии характерно расположение более развитых стран и их регионов в приокеанических зонах, а менее развитых стран – в ее глубинных, внутриматериковых частях. Удаленность порождает дистанционную обособленность от мирового рынка, а ее преодоление требует значительных транспортных издержек, что тормозит экономический рост. Более высокий уровень издержек по экспорту и импорту сдерживает внешнюю торговлю и ограничивает применение проэкспортных моделей развития. По мере снижения импортных тарифов, фактор континентальности становится более значим для торговли, а значит, и для экономического развития в целом. В условиях рынка все отчетливее наблюдается отставание внутриматериковых регионов России (Сибири, Урала, Поволжья) по темпам роста от регионов, находящихся вблизи открытого моря. Наиболее удаленная от океанов точка Евразии находится в КНР. Так что реинкарнация «Шелкового пути» – это не только геоэкономическая стратегия Китая, но и стремление всех стран, территория которых находится в евразийской глубинке, приблизиться к просторам глобальных рынков, в т.ч. и к китайскому.

Проблема внутриконтинентальности тесно связана с транзитной проблемой, поскольку многие страны Евразии не имеют выхода к морю. Развитие транзита в современном мире обусловлено не только особенностями транспортно-географического положения стран, но и темпами внедрения современных транспортно-логистических систем. Важнейшую роль в «сжатии» мирового пространства сыграла «контейнерная революция», позволившая многократно сократить время и расходы по перевалке грузов. Спрос на транзит для ускорения перевозок сегодня тесно связан с развитием глобальных цепочек добавленной стоимости. В этом контексте объемы международного транзита, проходящие по национальным транспортным системам, – индикатор состояния национального транспорта, его конкурентоспособности и привлекательности для иностранных грузовладельцев.

В настоящее время в странах мира одновременно наблюдаются стремление к ослаблению транзитной зависимости, наращиванию доходов от транзита, к широкому использованию транзита для ускорения международных перевозок и повышения их надежности при увеличении конкурентных вариантов маршрутов доставки. Из этих тенденций складывается довольно пестрая картина развития транзита в странах мира, в том числе и в постсоветских странах, занимающих центральное положение в географической Евразии.

В общем транзитном грузопотоке бывших союзных республик можно выделить несколько составляющих, различающихся по протяженности маршрутов и числу пересекаемых границ: 1) транзит, который имеет место при сообщении между отдельными частями одной страны; 2) транзит, связанный с перевозками между странами ЕАЭС; 3) транзит, вызванный связями стран ЕАЭС с третьими странами и 4) транзит, обусловленный перевозками третьих стран через постсоветское пространство.

Крупные товаропотоки по стоимости следуют между странами Центральной Азии и Европой через Россию, Беларусь, Украину и страны Балтии, между Россией и странами ЦА, идущие через Казахстан, между Китаем и странами ЦА через Казахстан, Россией и Европой следующие через Беларусь. С 2010 г. наиболее быстро развивается транзитный поток между Китаем и странами Европы и Западной Азии, следующий через Казахстан и Россию.

Основной объем перевозок между Европой и странами АТР осуществляется по морю, поскольку перевозки по морю в 6–7 раз дешевле, чем по суше. Но сухопутный вариант в 2–3 раза быстрее. Есть технические возможности повышения скорости и удешевления трансматериковых перевозок. Интерес Китая к евразийскому транзиту связан с тем, что взаимная торговля КНР и ЕС приближается к триллиону долларов. В частности город Чунцин производит около трети мирового выпуска компьютеров и оргтехники и заинтересован в быстрой доставке своей продукции на рынок Европы и стран Западной Азии. Скоростной транспорт создает предпосылки для развития Западного Китая, преодоления его внутриматериковости. Китай субсидирует евразийский транзит своих товаров для повышения их конкурентоспособности. В 2016 г. между Китаем и Европой по всем маршрутам прошло 1800 контейнерных поездов, которые соединили 26 городов Китая Европы. В 2020 г. намечено отправить 5000 контейнерных поездов.

К Транссибу тяготеют северные и северо-восточные регионы Китая. Регулярные перевозки начались в 2010 г. В 2016 г. контейнерными поездами было перевезено 96 тыс. стандартных контейнеров (ДФЭ).

Центральной платформой реализации транзитного потенциала ЕАЭС стала «Объединённая транспортно-логистическая компания» с участием российских, казахстанских и белорусских железных дорог. Маршрут между центральными и приморскими районами КНР и ЕС через Казахстан, Россию и Беларусь короче на 1000 км, чем по Транссибу. ОТЛК организует на маршруте Достык— Брест стабильные перевозки, что позволило достичь значительного роста их объёма. В 2016 г. компанией достигнут более чем двукратный рост объёма перевозок между ЕС и КНР по сравнению с 2015 г. – свыше 100 тысяч контейнеров (ДФЭ). В первом квартале 2017 года ОТЛК показала рост объёмов перевозок по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в 2,4 раза. В целом в 2017 г. планируется перевезти порядка 140 тысяч ДФЭ, а в 2025 г. достигнуть показателя в 1 миллион ДФЭ.

ОТЛК – пример связи интеграции и инноваций, сопряжения ЕАЭС и концепции «Один пояс – один путь», взаимосвязанности внешних и внутренних условий развития национальной экономики. Обслуживая транзитный спрос Китая и Европы, страны ЕАЭС модернизируют национальный транспорт и логистику, что улучшает условия участия во внешней торговле, способствует диверсификации экспорта, улучшает транспортные условия развития их регионов и евразийской интеграции, создают предпосылки для интеграции «интеграций».

Венидиктов С.В.

к.ф.н., доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь
venidiktov4444@gmail.com

МЕДИЙНЫЙ СЕКТОР В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: медиа, коммуникация, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), цифровая экономика, интеграция.

Keywords: media, communication, the Eurasian Economic Union (EAEU), the digital economy, integration.

Медийный сектор, в его широком понимании представленный традиционными средствами массовой информации, сетевыми информационными ресурсами, коммуникационными сервисами, цифровой инфраструктурой искусственной среды обитания, электронными сервисами региональных и центральных органов государственного управления, является важным ресурсом интеграции социума – как внутренней (на уровне локальных структур и государства), так и внешней (через создание межгосударственных и/или надгосударственных структур). При этом медиа реализуют ряд функций:

- 1) осуществляют информационный обмен между акторами интеграционных процессов, тем самым обеспечивая информационную устойчивость системы;
- 2) предопределяют общественную оценку политической и экономической интеграции посредством конструирования в социальном сознании системы критериев эффективности преобразований;
- 3) выступают инструментом политической коммуникации;
- 4) создают среду для экономического взаимодействия на различных уровнях;
- 5) формируют предпосылки для осуществления гуманитарной интеграции на уровне структур гражданского общества и рядовых граждан;
- 6) участвуют в создании информационной инфраструктуры интеграционных проектов и в обеспечении ее функционирования;
- 7) реализуют медиаобразовательную функцию, способствуя распространению в обществе компетенций использования и продуцирования информационных потоков, и т. д.

Обращение к анализу опыта реализации любых успешных интеграционных проектов (в первую очередь, Европейского союза) свидетельствует о стратегической значимости использования медийных ресурсов как фактора эффективности любых форм экономического и политического взаимодействия. В контексте эволюции интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) медиасфера предстает мощным и не до конца осмысленным (как теоретически, так и с точки зрения практики межгосударственного взаимодействия) ресурсом создания системы взаимовыгодного сотрудничества участников союза. Интегративный потенциал субъектов медиасистемы в ЕАЭС реализуется посредством:

- 1) согласования норм, образцов поведения (культурный аспект);
- 2) тиражирования социокультурных стандартов (нормативный аспект);
- 3) обмена культурными смыслами и символами (коммуникативный аспект);
- 4) укрепления форм социальной солидарности (функциональный аспект).

Эффективность воздействия медиакommunikации на интеграционные процессы зависит также от степени свободы СМИ (экономической, идеологической, политической), которая должна опираться на информационную свободу граждан. На наш взгляд, институт СМИ в период трансформации социально-политического устройства и интеграции информационных систем ЕАЭС способен компенсировать отсутствие централизованной системы политической коммуникации, а также активизировать экономические преобразования.

С 2016 г. в ЕАЭС особую актуальность приобрели вопросы влияния медиаструктур на формирование цифровой экономики. Пространство, аналогичное европейскому Единую цифровому рынку, необходимо для ускоренного внедрения актуальных бизнес-моделей и современных стандартов, для углубления гуманитарной интеграции [3]. Само понятие «цифровая экономика» в наиболее общем значении обозначает часть экономической активности, основанную на цифровых технологиях, мобильности и данных. К примеру, в Великобритании по итогам 2016 г. доля цифровой экономики в ВВП составила около 12%, в Южной Корее – 8, в Китае – 7, в среднем по странам ЕС – 5,7%. Россия среди стран G 20 по доле цифровой экономики занимает 16 место (2,8% в 2016 г. и до 3,9% в 2017 г. по данным Boston Consulting Group) [2]. Согласно прогнозу Глобального института McKinsey, к 2035 г. каждая вторая рабочая операция в мире автоматизируется, что в цивилизационном масштабе сопоставимо с итогами промышленной революции XVIII–XIX вв.

Если в случае с традиционным экономическим взаимодействием в ЕАЭС выбор сфер, обладающих интеграционным потенциалом, определяется наличием взаимодополняемых отраслей, видов производства с высоким уровнем конкурентоспособности, потенциалом создания «отраслей будущего», возможностью государственного контроля, то для взаимодействия в пространстве цифровой экономики актуален иной подход: определение сфер создания, модифицирования, циркулирования, потребления и регулирования экономически релевантной массовой информации. Коммуникативное взаимодействие в рамках ЕАЭС не ограничивается медийной сферой, однако предопределяется информационным полем интеграционного объединения.

В настоящее время проблема цифрового взаимодействия оказывает осязаемое влияние на экономическую интеграцию в ЕАЭС, несмотря на снятие значительного количества барьеров в «традиционном» межгосударственном сотрудничестве. Существующие до сих пор в ЕАЭС правовые барьеры в сфере развития Интернета и цифровых технологий обуславливают коммуникационные пробелы, приводят к ограничениям в деятельности компаний, неполному доступу граждан к информационным ресурсам, товарам и услугам. В данном случае на первое место в градации приоритетов выходит медиакоммуникативное взаимодействие, способное активизировать коммуникацию в экономической сфере. С этой точки зрения гармоничная эволюция информационно-коммуникационной системы и экономического пространства ЕАЭС должна означать координацию развития цифровых экономик стран-участниц Союза с последующим объединением их в рамках единого информационного (медиаинформационного) пространства (ЕИП). Перспективными направлениями здесь являются: расширение доли электронной коммерции (в первую очередь, торговли) с интернетизацией всех сфер экономики, развитие цифровой городской инфраструктуры (т. н. «умный город»), рост объемов открытых данных, создание условий для распространения цифрового образования и цифровой медицины и др. Очевидно, что реализация перечисленных направлений невозможна без формирования ЕИП.

Создание единого информационного пространства цифровой экономики ЕАЭС также связано с:

- 1) обеспечением равных прав государств ЕАЭС на доступ к информации;
- 2) ростом уровня согласованности межстрановых и внутристрановых решений, затрагивающих ЕАЭС;
- 3) повышением уровня коммуникативной компетентности евразийской аудитории;
- 4) созданием механизма контроля и отчетности государственных и региональных структур власти;
- 5) расширением доступа граждан и общественных структур к социально-экономической, научно-технической, общественно-политической и иной информации на евразийском уровне;
- 6) интеграцией информационного пространства ЕАЭС в глобальное информационное пространство.

При этом существование медиаструктур ЕАЭС как эффективных акторов цифровой экономической сферы должно основываться на:

- 1) рыночных механизмах управления;
- 2) развитии рекламного рынка;
- 3) открытом распределении государственных субсидий;
- 4) результатах проведения экспертных исследований национальных медиасистем;
- 5) объективности и децентрализации вещательных рейтингов.

Создание единого пространства цифровой экономики в рамках ЕАЭС позволит «осуществить наднациональный интеграционный механизм на всех уровнях хозяйствования: на микроуровне, на уровне принятия и на уровне осуществления общей экономической политики государств» [5, с. 72]. Перспективное формирование цифровой экономики в рамках евразийского интеграционного проекта предусматривает унификацию механизмов создания и функционирования форматов медиаинформации, свободное циркулирование информационных потоков между государствами ЕАЭС, проведение согласованной информационной политики, информационное равноправие участников ЕАЭС [5]. СМИ выступают также ресурсом формирования благоприятного информационного поля для реализации стратегических направлений экономической интеграции.

В июле 2017 г. Россия первой среди государств ЕАЭС утвердила программу развития цифровой экономики, которая может быть использована в качестве «дорожной карты» для иных государств союза. Цель программы определена как «системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни – в экономике, в предпринимательстве, социальной деятельности, госуправлении, социальной сфере и в городском хозяйстве», причем цифровизация экономики считается «вопросом глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности» [4]. Основными направлениями программы названы правовое регулирование, образование, кадровая политика, научное обеспечение ИТ-сектора, кибербезопасность. По оценкам консалтинговой компании McKinsey, цифровизация способна обеспечить 34% роста ВВП России, доля цифровой экономики к 2025 г. может составить до 10% ВВП [1, с. 4].

На наш взгляд, развитие цифровой экономики в рамках ЕАЭС будет являться закономерным с точки зрения естественной эволюции интеграционного пространства: становление единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в условиях территориальной разбросанности евразийского пространства (имеющего при этом тенденцию к расширению за счет создания зон свободной торговли (ЗСТ) с потенциальным вхождением в состав союза) неизбежно приведет к росту влияния электронного бизнеса и увеличению востребованности электронных товаров. Создание зон свободной торговли с государствами-лидерами в продвижении идей цифровой экономики (так, в 2017 г. планируется создание ЗСТ с Сингапуром) будет способствовать трансферу высокотехнологичных ресурсов в ЕАЭС, что также актуализирует роль медиаструктур.

В краткосрочной же перспективе источниками развития цифровой экономики ЕАЭС могут стать оптимизация системы логистики, повышение эффективности функционирования общего рынка труда, практическая ориентация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Формирование единого цифрового пространства евразийской экономики возможно при условии создания эффективной системы медиакоммуникационного взаимодействия

рыночных акторов и государственных структур [2], причем роль последних будет заключаться в пропаганде инноваций, продвижении цифровых государственных сервисов, участии в финансировании перспективных проектов, повышении цифровой грамотности граждан через медиаобразовательные проекты.

Помимо сугубо экономических выгод, цифровизация экономического пространства ЕАЭС имеет очевидные социальные последствия: расширение рынка труда, рост покупательской способности населения, оптимизация «социальных лифтов», повышение доступности и качества образовательных и медицинских услуг, рост комфортности городской среды, распространение удобных цифровых сервисов и государственных услуг, в итоге – укрепление национальной безопасности в государствах ЕАЭС [1].

Одной из задач медиасистемы в условиях формирования цифровой экономики ЕАЭС является преодоление противоречивого отношения населения стран-участниц к объединению рынков (высокая степень неопределенности понятий «Евразийский экономический союз» и «интеграция» в общественном сознании). Позиция граждан в отношении интеграционных процессов важна с точки зрения готовности населения реализовывать политические решения в рутинных практиках, создавая интеллектуальный и финансовый капитал ЕАЭС. Поэтому стратегическое развитие интеграции в ЕАЭС актуализирует вопрос о влиянии информационно-коммуникационного фактора на экономическое взаимодействие.

Следовательно, стратегия развития цифровой экономики в ЕАЭС сводится к трем направлениям:

- 1) оптимизация доступа к цифровым товарам и услугам;
- 2) создание благоприятной среды для развития цифровых сетей и сервисов;
- 3) признание информационных технологий основой экономического роста.

При этом использование опыта функционирования европейского информационного пространства способно стать элементом стратегического партнерства ЕС и ЕАЭС. В условиях ускоренного развития интеграционных процессов в ЕАЭС обращение к европейскому опыту перспективно по ряду причин:

- 1) Единый цифровой рынок ЕС является ответом на объективную несогласованность экономик в ситуации проявления последствий Четвертой промышленной революции;
- 2) в условиях глобализации информационно-коммуникативного пространства возникают проблемы, имеющие не локальный и не региональный, а универсальный характер;
- 3) совместимость «европейской» и «евразийской» моделей массового информирования, их согласованность с программными документами ООН и иных международных организаций, а также открытость информационной системы ЕС позволяют максимально оперативно производить анализ и внедрение опыта в государствах ЕАЭС.

Таким образом, информационная интеграция в рамках ЕАЭС имеет объективный характер, что обусловлено общностью геополитических и геоэкономических национальных интересов. Общей целью выработки единой стратегии развития цифровой экономики ЕАЭС является определение дополнительных источников развития Союза за счет реализации интеграционного потенциала. Задачей государств ЕАЭС становится выход на новые источники роста, сопряженный с развитием инновационной экономики, базирующейся на шестом технологическом укладе. Поэтому для медийных систем ЕАЭС возникает перспектива превращения в основополагающий компонент информационной инфраструктуры цифрового экономического пространства.

Список литературы и источников

1. Аптекман А. Цифровая Россия: новая реальность / А. Аптекман [и др.]. – М.: ООО «Мак-Кинзи и Компания СиАйЭс», 2017. – 133 с.
2. ВВП подрастет на цифре // ИА «РБК». – <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/07/06/595cbefa9a7947374ff375d>
3. В ЕАЭС сформируют единое цифровое пространство / ТОО «PROFIT Online». – <http://profit.kz/news/30091/V-EAES-sformiruut-edinoe-cifrovoe-prostranstvo/>
4. Медведев утвердил программу «Цифровая экономика» // ИА «ТАСС». – <http://tass.ru/ekonomika/4451565>
5. Якушенко К.В. Концептуальные основы формирования единого информационного пространства в Евразийском экономическом союзе / К.В. Якушенко // Thesaurus: зб. навук. прац / М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь, установа адукацыі «Магілёўскі інстытут Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь»; пад агул. рэд. канд. філал. навук, дацэнта С.В. Венідзіктава. – Вып. 3. Інфармацыйна-прававое поле еўразійскай інтэграцыі. – Магілёў : Магілёўскі інстытут МУС, 2016. – С. 71–81.

Вэй Лиянь,
Линь Ай,
Чжао Сяомэн¹

КАНАЛЫ РЕЗЕРВИРОВАНИЯ КАДРОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПУЛА ТАЛАНТОВ СТРАН, ПРИМЫКАЮЩИХ К ЗОНЕ «ОДНОГО ПОЯСА, ОДНОГО ПУТИ»

Ключевые слова: инициатива «Один пояс, один путь», пул талантов, резервирование кадров.

Keywords: The Belt and the Road, Talent pool, Reserve talents.

Интеграция «внутрисистемных»² ресурсов

В КНР имеется колоссальное число «внутрисистемных» сотрудников, среди них немало сотрудников, соответствующих требованиям, предъявляемых к талантливым кадрам инициативой «Один пояс, один путь». Странам, расположенным вдоль «Одного пояса, одного пути», отводится важная роль в проведении их эффективной интеграции.

1) Интеграция талантливых кадровых ресурсов из групп государственных служащих

Одновременно с развитием направления привлечения кадров из государственных служащих в странах, расположенных вдоль «Одного пояса, одного пути», перед данными странами встает актуальный вопрос отбора и интеграции кадровых ресурсов из групп государственных служащих. В КНР согласно данным «Ежегодного статистического бюллетеня за 2015 год о развитии кадровых ресурсов и социального обеспечения» по состоянию на конец 2015 года насчитывалось 7 167 000 государственных служащих³. Среди такого огромного числа госслужащих обязательно должно быть большое число подходящих кадров. К примеру, при реализации направления «взаимообмена политических курсов» группы государственных служащих должны быть ознакомлены с данным курсом, также должен быть оценен чувствительный вопрос взаимодействия других типов кадров с политической составляющей. В случае наличия интернациональной подоплёки либо навыков межкультурной коммуникации, данные кадры будут в полной мере соответствовать требованиям. Однако данные кадровые ресурсы рассредоточены на различных иерархических уровнях, в различных департаментах и даже в различных провинциях и городах. Также на текущий момент еще не проведена их эффективная интеграция. В реальности уровень интернационализации групп государственных служащих из восточных прибрежных районов достаточно высок. Приоритетным направлением стратегии «Одного пояса, одного пути» (особенно это касается Экономического пояса Шелкового пути) является развитие центральных и западных районов. Таким образом будет эффективно решен вопрос комплектования кадровых ресурсов. В то же время некоторые из ведущих зарубежную деятельность работников правительственных учреждений обладают более высоким интернациональным уровнем, однако нет абсолютной уверенности в том, что данная часть кадров получит возможность для вхождения в пул талантов «Одного пояса, одного пути». Поэтому необходимо скоординированно из единого центра создать правительственный внутриведомственный пул талантов, принимающий кадры из центра и локально их распределяющий. При этом наиболее полная информация о соответствующих стратегии «Одного пояса, одного пути» кадрах из различных ведомств будет входить в систему пула талантов.

¹ Вэй Лиянь – к.у.управлен.н., доцент. Профессиональные интересы: человеческие ресурсы, политика социального обеспечения и др. Линь Ай – магистр образования. Чжао Сяомэн – аспирант Института государственного управления Сямэньского университета.

Статья выходит при финансовой поддержке, идущей на развитие проектов Сямэньского университета, связанных с философскими и социальными науками, развитие проектов центральных высших учебных заведений, связанных с исследованиями в области фундаментальных наук, в рамках развития кадровых ресурсов для осуществления инициативы «Один пояс, один путь» (номер: 20720151201). Email: weilian7691@xmu.edu.cn

² Внутрисистемной называется играющая ведущую роль часть организационной системы государственных органов, предприятий, бюджетных учреждений и др. организаций. Как правило, имеются в виду представляющие государственную власть либо получающие доходы от государственной собственности группы государственных служащих, штатных служащих унитарных предприятий, а также членов семей национальных руководящих кадров и др. Часть же не играющих ведущую роль либо не имеющих к данной роли отношение называется внесистемной.

³ Информация от агентства «Фэнхуан»: газета «Чжунцзинбао»: «Должны ли государственные служащие акцентировать внимание на поддержке структур». – http://news.ifeng.com/a/20160624/49230153_0.shtml, 2016-06-23/2016-07-11

2) Интегрирование талантливых высококвалифицированных специалистов из высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений

Высшие учебные заведения являются важнейшей платформой по возвращению высококлассных кадров с международным кругозором и инновационным потенциалом, при этом возлагая на себя важнейшую миссию по обеспечению инициативы «Один пояс, один путь» кадровыми резервами и интеллектуальной поддержкой¹. С точки зрения исследовательского и инновационного потенциала, кадры, вышедшие из системы высших учебных заведений, являются достаточно уникальными. По мере непрерывного продвижения инициативы «Один пояс, один путь», все большее число учащихся и научных сотрудников начинают рассматривать различные вопросы, связанные с данной инициативой, в качестве объекта собственных исследований. Высшие учебные заведения, расположенные на примыкающей к «Одному поясу, одному пути» территории, обладают особыми преимуществами в научно-технической, гуманитарной, лингвокультурологической сферах, в области международного обмена. Благодаря совместной инновационной деятельности, трансграничной интеграции, высшим учебным заведениям необходимо активно брать на себя роль «связующего моста, посредника». Высшие учебные заведения могут активно исследовать новые модели сотрудничества с местными органами власти, промышленностью, бизнесом, общественными организациями, собирать воедино различные виды ресурсов, укреплять функции социального обслуживания университетов.

Кадры из высших учебных заведений, расположенных на примыкающей к «Одному поясу, одному пути» территории, как правило, являются важнейшими членами «мозгового центра», привлекающими практико-ориентированные кадры из вузов и исследовательских центров к участию в строительстве «Одного пояса, одного пути», сочетающими теорию с практикой, создающими расширенный пул талантов для «Одного пояса, одного пути», а также пополняющими команду талантов.

2. Выявление «внесистемных» кадровых ресурсов

1) Создание особого механизма обмена кадровой информацией

Правительство является стратегическим зачинателем инициативы «Один пояс, один путь», а бизнес-среда – действующим свежим подкреплением, продвигающим конкретные проекты. «Внесистемные» кадровые ресурсы могут обладать еще большими преимуществами при реализации отношений в области товарооборота и др. На текущий момент большое число государственных предприятий, расположенных в примыкающей зоне, ведут специализированную деятельность в области внешней торговли. Часть крупных предприятий уже успешно осуществили стратегию «выхода вовне», а также стали известными за рубежом благодаря проведенным слияниям и поглощениям. В сравнении с «внутрисистемными» талантливыми кадрами, проектное оперативное управление «внесистемными» человеческими ресурсами обладает заметными преимуществами в сфере поддержания торговых отношений и др. В то же время компании, длительное время осуществляющие трансграничные операции, самостоятельно привлекают и возвращают группы интернациональных междисциплинарных специалистов, так необходимых для создания пула талантов при реализации инициативы «Одного пояса, одного пути». Если прилежащим странам удастся снять барьеры между «внутрисистемными» и «внесистемными» ресурсами, при этом обеспечив свободное циркулирование между обеими областями, появится возможность в большой степени обогатить кадровое резервирование для пула талантов «Одного пояса, одного пути». Возможно рассмотреть вопрос об интеграции кадровых ресурсов компаний, получающих прибыль от продвижения стратегии «Один пояс, один путь», подписания соглашения о совместном использовании кадровой информации, либо создания платформы по обмену информацией. Впоследствии данная информация будет вводиться в систему пула талантов, компании-участники из различных стран смогут использовать информацию соответствующей платформы, благодаря чему кадровая база данных будет пополняться.

2) Использование хедхантинга и других рыночных рычагов для изыскания кадровых ресурсов

При осуществлении привлечения «внесистемных» кадровых ресурсов необходимо принимать во внимание использование рыночных методов поиска и резервирования, к примеру, сотрудничество с кадровыми и др. компаниями для поиска и резервирования необходимых кадровых ресурсов. Так, например, может быть использована национальная модель хедхантинга, использующая рыночные методы для повышения эффективности резервирования кадров, уже применяемые на практике в Соединенных Штатах. США является родиной HR-индустрии, а также страной, где эта сфера получила наибольшее развитие. Американские коммерческие кадровые специалисты обладают отлаженной системой, на основе которой посредством поддержки производственной политики, миграционной политики и стратегии поддержки образования за рубежом, проводимой научно-исследовательскими институтами политики возвращения кадров, проводимой транснациональными компаниями стратегии приспособления кадров к местным условиям, а также ряда других мер, уровень специалистов коммерческой HR-сферы поднялся до стратегического уровня национальных кадров, благодаря чему поиск особо значимых и ключевых кадров делегирован специализированным агентствам по подбору персонала. При формировании пула талантов на территории государств, расположенных вдоль «Одного пояса, одного пути», можно последовать данному примеру. Сбор кадровой информации, поиск кадров, их отсев и

¹ Фан Гуанхуа. Новое осознание роли высших учебных заведений в форсировании строительства Шелкового пути // Высшее образование в КНР. 2015. – № 9.

наём может осуществляться структурами HR-сферы. Сотрудничество с HR-структурами может способствовать повышению уровня резервирования кадров для пула талантов «Одного пояса, одного пути».

3. Взаимное привлечение иностранных кадровых ресурсов

Каким образом достигнуть взаимного привлечения специалистов из стран, их активного совместного использования на принципах добровольности? Для этого необходимо освоить ряд важных каналов, дифференцировать кадры по локальному признаку, культивировать обучение студентов за рубежом, подготавливать учеников институтов Конфуция, поддерживать китайских эмигрантов и др.

1) Использование местных ресурсов – развитие роли местных кадров

В процессе реализации стратегии «Один пояс, один путь» необходимо уделять пристальное внимание местным кадрам. При привлечении командированных из разных стран кадров можно столкнуться с некоторыми достаточно значительными рисками. В первую очередь это незнание местного языка, культуры, обычаев и привычек, законодательства и др., в связи с чем на начальном этапе возникают сложности с интеграцией экспатриантов в местную рабочую среду. Во-вторых, можно столкнуться с достаточно высокой стоимостью подготовки, комплектации и размещения сотрудников. К примеру, на начальном этапе своей деятельности за рубежом китайская транспортно-строительная корпорация потерпела убытки по причине незнакомства с местной рыночной средой, торговыми технологиями, законодательной системой. Однако затем данная корпорация, быстро приняв модель подготовки кадров, используя местные ресурсы, приступила к осуществлению «колонизаторской» хозяйственной деятельности, создав команду профессионалов высокого уровня¹. Используя местные кадровые ресурсы, можно максимально избежать вышеперечисленных рисков. Для местных кадров не возникает проблем адаптации к местным условиям. В то же время стоимость рекрутинга и резервирования кадров сравнительно небольшая, можно длительный период укореняться в выбранной местности, перемены, связанные с кадровым составом, будут происходить относительно редко. На текущий момент стратегия «коренизации» кадров является основным и повсеместно используемым транснациональными компаниями методом. Китайские компании, осуществляющие стратегию «Выхода вовне» также уделяют пристальное внимание данному способу резервирования кадровых ресурсов.

2) Увеличение субсидирования на обучение за рубежом – расширение программ обучения за рубежом

Страны и регионы, расположенные вдоль «Одного пояса, одного пути», каждый год принимают большое число китайских студентов на обучение по программам взаимного обмена. Студенты из данных стран и регионов должны стать ключевым звеном кадрового резерва для «Одного пояса, одного пути». После завершения учебы большое число студентов вернется в Китай с целью устройства на работу. Данная категория кадров отлично знакома с родной средой, в то же время она впитала систему ценностей и культурные обычаи стран, в которых проходила учебу. По этой причине по сравнению с большей частью местных кадров, студенты, проходившие обучение за рубежом, обладают большими способностями к межкультурному взаимодействию и коммуникации. Странам, примыкающим к «Одному поясу, одному пути», следует в период обучения студентов вносить кадровую информацию о них в пул талантов «Одного пояса, одного пути», формировать в их лице движущую силу Великого шелкового пути и Морского шелкового пути.

3) Важность интеграции кадровых ресурсов из числа китайских эмигрантов (хуацяо)

Хуацяо, проживающие на территориях, примыкающих к «Одному поясу, одному пути», являются источником кадров, который мы не должны упускать из виду. Китайские мигранты испытывают теплые чувства к своей родине, имеют с ней культурную взаимосвязь, осознают свою национальную самоидентификацию. В то же время по причине того, что на чужбине они прожили много лет, хуацяо уже влились в местный социум, а также в совершенстве усвоили местную культуру и порядки. Включение в кадровый резерв наиболее перспективных из проживающих за рубежом китайцев имеет большое значение для осуществления стратегии «Одного пояса, одного пути». Профессор Вэньчжоуского университета Янь Сяопэн внес предложение о привлечении кадровых ресурсов из числа хуацяо к осуществлению стратегии «Один пояс, один путь». Он отметил, что население китайских мигрантов многочисленно, связи организаций, созданных китайскими соотечественниками за рубежом, колоссальны. К тому же они владеют крупным финансовым и интеллектуальным капиталом. Привлечение и интеграция данного источника иностранного капитала будет стимулировать национальное взаимодействие и взаимообмен в данной области, даст возможность торгово-экономическому сотрудничеству в области двусторонних инвестиций выйти на новый уровень².

¹ Новостная сеть «Синьхуа»: «Каким образом предприятия центрального подчинения решают проблему нехватки кадров, возникающую при реализации инициативы “Один пояс, один путь”». – http://news.xinhuanet.com/fortune/2015-07/28/c_1116068272.htm

² Вэй Вэньсян, Чжан Синь. Роль хуацяо в согласованном развитии экономического пояса реки Янцзы, инициативы «Один пояс, один путь» – Обзор содержания международного научно-исследовательского симпозиума // Вестник Шанхайской школы бизнеса. 2015. – № 10.

4) Важность образовательных мероприятий, проводимых Институтом Конфуция – стимулирование мультикультурного взаимодействия

Организованные Китаем «Институты Конфуция, являются некоммерческими организациями, представляющими общественные интересы, продвигающими программы обучения китайскому языку, а также распространяющими китайскую культуру. Институты Конфуция – это окна в мир знакомства с Китаем и изучения китайского языка для зарубежных друзей, а также платформа для изучения и заимствования иной культуры, стимулирования развития мультикультурного обмена и создания гармонии в мире»¹. Институты Конфуция внесли огромный вклад в дело обучения китайскому языку и продвижения китайской культуры, при этом большая часть учеников, проходящих обучение в институтах Конфуция, признает и одобряет китайскую культуру, к тому же может вести коммуникацию на китайском языке, обладает определенными коммуникативными навыками в ведении межкультурного диалога. Ввиду вышесказанного странам «Одного пояса, одного пути» стоит включать учеников институтов Конфуция в состав команды кадрового резерва, способствуя построению «Одного пояса, одного пути», используя преимущества кадров из различных стран, стимулируя двустороннее экономическое развитие.

Заключение. К экономической зоне «Одного пояса, одного пути» примыкает более 65-ти стран, к которым относятся и многие развивающиеся страны. Несмотря на то, что население вышеупомянутых стран составляет более 60% от мирового населения, в уровне развития кадров примыкающих к этой зоне стран и кадров развитых стран и регионов наблюдаются существенные различия. В области численности персонала, их качестве, структуре данным странам еще очень далеко до соответствия требованиям стратегического развития «Одного пояса, одного пути». По этим причинам на текущий момент крайне необходимо создание пула талантов стран «Одного пояса, одного пути», информационной платформы, осуществления резервирования кадров в целях заложения фундамента, поставляющего кадры для экономического развития стран, расположенных вдоль «Одного пояса, одного пути». В дальнейшем на основе исследования вопросов резервирования кадров, представленных в рамках данной статьи, следует продолжать исследовательскую работу в области трансрегионального распределения кадров, шаг за шагом совершенствуя данное направление.

¹ Сюй Лихуа. Развитие, проблемы и тенденции Институтов Конфуция // Чжэцзянский педагогический университет. Издательство социальных наук, 2008. – Т. 33 (5).

Дадабаева З.А.

д.полит.н., в.н.с. Центра постсоветских исследований Института экономики РАН
zarina.17.06@list.ru

ПОТЕНЦИАЛ ШОС В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: *Шанхайская организация сотрудничества, Евразия, безопасность, интеграция, межгосударственные проекты.*

Keywords: *Shanghai Cooperation Organization, Eurasia, security, integration, interstate projects.*

На современном этапе дискурс о дальнейшем функционировании и развитии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) приобретает большое значение, в том числе и потому, что впервые с 2001 г. в неё вступили два новых члена. Причем, подобное расширение за счет стран, имеющих существенные межгосударственные противоречия, имеет свои позитивные и негативные моменты. Принципы открытости и возможности расширения ШОС были продекларированы ещё в 2001 г., после присоединения к «Шанхайской пятёрке» Узбекистана.

Можно констатировать, что в современной Евразии с разной степенью эффективности параллельно функционирует ряд международных региональных объединений – международная субрегиональная организация – ШОС. Региональная международная организация – ОДКБ. Международная организация региональной экономической интеграции – ЕАЭС. Состав их участников в части стран Центральной Азии и России в той или иной мере практически совпадает, исключение составляют Китай, Индия и Пакистан, входящие только в ШОС.

На современном этапе для ШОС характерен высокий темп становления её структур, политическое и экономическое взаимодействие в рамках организации опирается на межгосударственные документы, двусторонние и многосторонние договоры и соглашения.

Особую роль в ШОС играют Россия и Китай – два локомотива развития организации. Причем каждая из стран имеет общие цели в отношении ШОС и собственную активную позицию с точки зрения своих интересов в регионе. Для РФ на первом плане продолжают оставаться вопросы политической стабильности и обеспечения региональной безопасности. Для Китая приоритетными были и остаются экономические и энергетические проблемы. ШОС стала первой организацией в регионе, вступив в которую, Китай приступил к постепенной экономической экспансии в страны ЦА.

Для стран ЦА региона в рамках организации появилась возможность координировать позиции по международным проблемам, связанным с изменением климата, окружающей средой и продовольственной безопасностью в условиях многополярного мира с целью уменьшения влияния США. Для центрально-азиатских стран членство в ШОС обеспечивает, с одной стороны, стабильность региональной политической и экономической системы, с другой – позволяет «ларировать» между Россией и Китаем, при этом эффективно используя китайские инвестиции и российскую военную помощь.

Влияние ШОС в регионе связано с тем, что для её членов эта организация стала главной в их совместной борьбе с сепаратизмом и религиозным экстремизмом. Особенно актуально это становится на фоне соседства с перманентно воюющим Афганистаном (ИРА), часть территории которого не контролируется правительством ИРА и многократным увеличением сторонников радикального ислама в республиках ЦА. Несмотря на достижения в области обеспечения безопасности, в ШОС не наблюдается серьезного расширения экономического сотрудничества в формате организации, отношения между членами организации продолжают строиться в двустороннем формате.

Только две отрасли – прокладка трубопроводов и строительство железнодорожных и автомобильных дорог, то есть развитие инфраструктуры развиваются в многостороннем формате. Но строительство осуществляется в основном на китайские деньги и китайскими рабочими, а чтобы проложить любые коммуникации из Китая через ЦА в Южную Азию и Европу требуется пересечь несколько границ, соответственно согласовать позиции. Во всех остальных отраслях Китай взаимодействует на базе двусторонних соглашений. Полноценное многостороннее сотрудничество возможно только при условии создания в рамках ШОС Зоны свободной торговли (ЗСТ), против которой выступает Россия. Эта позиция способствовала выдвижению более широкой инициативы экономического пояса Шелкового пути. Китаю очень важна реализация своей экономической политики и закрепление своих позиций в ЦА.

Иванов Ф.Ф.

академик Международной академии информационных технологий, с.н.с. Института экономики НАН Беларуси
fed.ivanov1947@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ТРАНСПОРТНОМ КОМПЛЕКСЕ ЕАЭС

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, автомобильные перевозки, безразрешительная система, транзитные перевозки, конкуренция.*

Keywords: *Euroasian economic union, automobile transportations, transit transportations, competition.*

Базовыми соглашениями Евразийского экономического союза (ЕАЭС) регулируются взаимоотношения в области торговли услугами, в которых предусмотрено, что, каждая Сторона предоставляет режим услугам и поставщикам услуг любой другой Стороны в отношении торговли услугами не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый при аналогичных обстоятельствах своим собственным аналогичным услугам и поставщикам услуг.

В то же время каждая из стран ЕАЭС в соответствии с приложениями к указанному Соглашению приняла на себя не только обязательства, но и ввела определенные ограничения как в отдельных секторах услуг, так и в способах поставки услуг, обусловленные национальным законодательством и таким образом каждая из стран исключила из режима наибольшего благоприятствования (РНБ) те виды транспортных услуг, которые наиболее чувствительны для национальной экономики.

Вместе с тем из-за возникших и не урегулированных до настоящего времени разногласий, из Соглашения было исключено регулирование предоставления услуг авиационного и грузового автомобильного транспорта. В результате в то время как по ряду направлений деятельности уже приняты решения, реализующие базовые принципы создания ЕАЭС, в отношении услуг автомобильного транспорта в рамках ЕАЭС ограничения не сняты и при подготовке Евразийской экономической комиссией проекта Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – проект Договора о ЕАЭС) в его положения переносятся существующие в настоящее время ограничения при осуществлении международных автомобильных перевозок грузов в рамках ЕАЭС перевозчиками государств-членов Таможенного союза и ЕАЭС.

До 1999 года все виды международных автомобильных перевозок грузов между Россией и Беларусью (двухсторонние, транзитные и перевозки перевозчиками одной страны на территорию другой страны в/из третьих стран) выполнялись перевозчиками обоих государств без получения разрешений другой страны.

Однако с даты вступления в силу Федерального Закона от 24.07.1998 г. № 127-ФЗ «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» (вступил в силу 04.11.1999 г.) Минтранс России в одностороннем порядке ввел разрешительную систему на перевозки грузов в/из третьих стран в Россию для белорусских перевозчиков [1].

При этом Республика Беларусь сохраняет для российских перевозчиков безразрешительный порядок выполнения всех видов перевозок (двухсторонних, транзитных, в/из третьих стран). Российские автотранспортные средства также освобождаются от сборов за проезд по автомобильным дорогам общего пользования на территории Беларуси. В связи с освобождением от сборов за проезд, российские перевозчики экономят в год не менее 21 млн. евро (без учета двухсторонних перевозок Беларусь-Россия).

Количество транзитных поездок, выполненных российскими перевозчиками по территории Республики Беларусь было сопоставимо с количеством разрешений в/из третьих стран, передаваемых в год белорусским перевозчикам на осуществление перевозок в Российскую Федерацию, – порядка 90 000. В дальнейшем эти данные стали расходиться.

В соответствии с развитием мировой торговли, ежегодным ростом объемов производства росли и грузопотоки между странами, в т.ч. с Республикой Беларусь в двустороннем сообщении и транзитом через ее территорию выросли с 2000 по 2016 годы более чем в 5 раз. Основная причина – ограниченное количество разрешений, а это в первую очередь российские разрешения в/из «третьих стран», количество которых не только не увеличивается, а имеет тенденцию ежегодного снижения [2].

На сегодняшний день работа по выработке предложений по развитию рынка услуг автомобильного транспорта в ЕАЭС продолжается в рамках подкомитета по автомобильному транспорту Консультативного комитета по транспорту и инфраструктуре при Евразийской экономической комиссии.

Белорусская сторона в рамках подкомитета по автомобильному транспорту предложила в целях обеспечения равных условий доступа поставщиков транспортных услуг-резидентов ЕАЭС к рынку перевозок грузов ЕАЭС принять трехстороннее соглашение о выполнении международных автомобильных перевозок, включая перевозки грузов в/из третьих стран, на безразрешительной основе, и поэтапном снятии запрета на выполнение перевозчиками одной страны ЕАЭС перевозок грузов автомобильным транспортом между пунктами погрузки и разгрузки, находящимися на территории другой страны ЕАЭС (каботажные перевозки).

Вышеуказанные предложения белорусской стороны не находят поддержки у казахстанской и российской сторон в рамках обсуждения в подкомитете по автомобильному транспорту, а также в компетентных органах сторон. Все проведенные переговоры показали незаинтересованность казахстанской и российской сторон в принципиальном решении вопроса о формировании единых условий выполнения перевозок автомобильным транспортом на безразрешительном основании в рамках ЕАЭС.

Формируя данную позицию, белорусская сторона опиралась, в т.ч. и на существующую правовую базу Евросоюза в вопросах формирования условий доступа на европейский рынок международных грузовых автоперевозок для перевозчиков государств-членов Евросоюза и ее практического применения.

Введение безразрешительного принципа выполнения автомобильных перевозок грузов в Евразийском экономическом союзе перевозчиками государств-членов запускает среди транспортных компаний внутри ЕАЭС механизм конкуренции, который нацелит перевозчиков на минимизацию издержек и проведение мероприятий, повышающих эффективность деятельности (модернизация парка, внедрение современных технологий, повышение профессиональных навыков кадров), что безусловно отразится на повышении качества услуг [3].

При этом данные преимущества получает каждое государство-член: если российский или казахстанский перевозчик может более эффективно перевезти груз для белорусских потребителей и клиентов, то белорусские клиенты выберут российского перевозчика; если более эффективен белорусский или казахстанский перевозчик, то российский клиент выберет его и получит от этого эффект, такие же аналогии характерны и для заказчиков из стран, не входящих в ЕАЭС.

С позиции белорусской стороны значимые риски, которые могут последовать при переходе на безразрешительную систему осуществления международных автомобильных перевозок грузов и либерализации выполнения каботажных перевозок в государствах-членах ЕАЭС, отсутствуют за исключением рисков, которые могут возникнуть за счет повышения конкуренции между перевозчиками государств-членов ЕАЭС.

Постепенное сближение и интеграция национальных экономик России, Беларуси и Казахстана требуют дальнейшего углубления сотрудничества в области транспорта как необходимого условия формирования ЕАЭС.

Необходимо устранить любую дискриминацию поставщиков транспортных услуг из одних государств-членов ЕАЭС при осуществлении ими перевозок в других государствах-членах ЕАЭС, а также в сфере лицензирования и сертификации, при учреждении ими транспортных компаний, их филиалов и представительств, совместных предприятий на всей территории ЕАЭС.

Список литературы

1. Иванов Ф.Ф. Формирование транспортно-логистической системы в Республике Беларусь / Ф.Ф. Иванов, И.В. Емельянович // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 2009. – № 7 (145), июль.
2. Формирование транспортной политики Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве / Ф. Иванов, Ю. Якубук, О. Булко и др.; под науч. ред. О.С. Булко; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 193 с.
3. Иванов Ф.Ф. Основные направления совершенствования механизма государственного регулирования транспортных услуг Беларуси // Сборник материалов ежегодной международной научно-практической конференции «Фотинские чтения 2014» 29–30 сентября 2014 года, г. Ижевск (осеннее собрание). – Ижевск: КнигоГрад, 2014. – С. 79–89.

**Коротков С.С.,
Георгиев А.Ф.¹**

ВЗРЫВНОЙ РОСТ ОБЪЕМОВ ИНФОРМАЦИИ – СОВРЕМЕННЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: авиастроительная отрасль, авиационная техника, большие данные, информационно-аналитическая система.

Keywords: aircraft industry, aeronautical engineering, big data, information-analytical system.

Мировая статистика подтверждает – если раньше главной проблемой было отсутствие необходимой информации, то сейчас информации слишком много. Рост информации в мире носит взрывной характер.

В свою очередь, информация становится стратегическим ресурсом практически во всех областях с интенсивным использованием данных, определяющим конкурентоспособность, уровень развития науки, промышленности и обороноспособности страны.

При этом далеко не все данные являются ценными – по оценкам IDC, к 2020 году доля полезной информации составит лишь 35% от всей сгенерированной [1, с. 53].

В авиастроительной отрасли сложилась такая же ситуация как и во всем мире в научно-технической сфере. Следствием этой ситуации является то, что количество внешних и внутренних источников информации непрерывно растет, а сами данные становятся и сложнее, и разнообразнее.

Это существенным образом влияет на создание современной конкурентоспособной авиационной техники, т.к. научные исследования и работы, которые выполняются в интересах разработчиков АТ зачастую дублируются, происходит формирование ошибочных направлений фундаментальных исследований, неточное прогнозирование направлений создания научно-технического задела, рост затрат на НИОКР и др.

Сегодня существует множество технологий в области информационно-аналитических систем, например IBM Watson, HP Autonomy, SharePoint, IDS EXALEAD, Knovel, Science Direct, IHS Engineering Workbench и др. Всемирно-известные производители авиационной техники, такие как Airbus, Boeing, Lockheed Martin, Safran, Bombardier, UTC являются пользователями этих систем. Например, система IHS ESDU [2] предоставляет проверенные экспертами методы разработки, данные и программные средства для инженеров, помогая более эффективно создавать инновационные высокотехнологичные продукты, что в свою очередь повышает их конкурентоспособность на мировом рынке.

С учетом интенсивного развития информационных технологий и внедрения их в практику мировыми авиастроительными компаниями, отечественной авиастроительной отрасли необходимо создание собственной Информационно-аналитической системы (ИАС) с использованием современных достижений науки о данных (Data Science) и компьютерных технологий.

Работы в этом направлении в интересах самолетостроительной отрасли проводит Департамент перспективных исследований – Научно-технический центр ПАО «ОАК» при взаимодействии с ФИЦ ИУ РАН – ведущей организацией Российской Федерации, специализирующейся в научных исследованиях в области информатики и управления.

В результате создания ИАС можно будет эффективно анализировать направления развития авиационной техники и технологий, сформировать ландшафт результатов научно-технологических работ, устранить дублирование работ и т.п., что позволит:

- существенно повысить эффективности проектирования, конструирования и производства авиационной техники,
- оптимизировать инвестиции, за счет формирования опережающего научно-технического задела, активного продвижения инновационных продуктов и процессов, обоснованного распределения средств на разработки в зависимости от имеющегося НТЗ и учета инновационных решений в других областях промышленности, вузах, научных учреждениях РАН,
- повысить конкурентоспособность отечественной авиационной продукции.

Список литературы

1. Marr B. Big Data – Using SMART Big Data, Analytics and Metrics To Make Better Decisions and Improve Performance. 2015. – P. 256.
2. IHS ESDU. – <https://www.esdu.com>

¹ Коротков Сергей Сергеевич – к.т.н., генеральный конструктор – вице-президент по инновациям ПАО «ОАК». E-mail: priemnaya.korotkova@uacrussia.ru

Георгиев Александр Федорович – к.т.н., заместитель директора департамента ПАО «ОАК». E-mail: a.georgiev@uacrussia.ru

Котилко В.В.

д.э.н., профессор, гл.н.с. СОПС-ВАНТ

kotilko@yandex.ru

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ ЕАЭС

Ключевые слова – финансовый разрыв, стратегии государств ЕАЭС, бюджет, потери, дефицит, этапы расчета, методы расчета, критерии оценки.

Keywords – financial gap, the state strategies, the budget, the loss, deficiency, stages of calculation, calculation methods, evaluation criteria.

1. Комплексной оценкой управляемости бюджетной системы в пределах каждой программы служит показатель «Финансовый разрыв».

Под финансовым разрывом мы понимаем разницу между недополучением суммы доходов, которая могла бы поступить в бюджетную систему государства-участника при условии эффективности и результативности работы производства (Оф), и дефицитом (излишком) израсходованных средств при выполнении принятых расходных обязательств (Ор).

Расчет финансового разрыва определяется по формуле:

$$\Phi p = (Дф - Дг) - (Рф - Рг),$$

$$\text{или } \Phi p = Оф - Ор$$

где:

Оф – отклонение от уточненной сводной бюджетной росписи по разделу финансированию. Целевые остатки (потери) средств бюджета государства, направленные на финансирование программ;

Ор – дефицит (излишек) средств при выполнении принятых расходных обязательств.

Произведенные экспериментальные расчеты в разрезе программ отдельных государств за периоды 2004–2012 гг., 2013–2015 гг. позволяют определить правильность выбора данного комплексного системного показателя, который будет способствовать выявлению «узких мест» в реализации программы, а также согласованию интересов всех уровней власти.

2. Основываясь на методологии (последовательности) расчета финансового разрыва, можно предложить два метода.

Первое. Метод расчета финансового разрыва по совместным программам государств, который имеет остатки средств бюджета на счетах в национальных казначействах стран-участников, что свидетельствует о низкой эффективности планирования и использования бюджетных средств, основан на информации о соблюдении нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы разработки и реализации союзных программ, их бюджетной обеспеченности и оценки результативности расходования средств.

Второе. При оценке примерного масштаба финансового разрыва совместных программ государств-участников следует провести анализ формирования использования бюджета и определить его объем по основным отраслям с использованием фактических показателей по финансовым результатам динамики развития, учитывая материалы Счетной палаты по Российской Федерации и органов Контроля других государств на основе полномочий, определенных национальным законодательством государств-участников.

В целях более углубленного, систематизированного приближения к оценке финансового разрыва следует принять одновременно оба предлагаемых методов.

Методология (последовательность) расчета «финансового разрыва» приемлема для оценки эффективности развития и практического применения результатов в единой финансово-распределительной цепочке: разработка проектов, программ, развитие отрасли, предприятий, реализация продукции, технологии, а также финансового блока – эффективность отчисления средств из национальных бюджетов.

Комплексная оценка эффективности использования бюджетных средств государств ЕАЭС на совместные программы предполагает:

- во-первых, обеспечение проектного структурирования расходов бюджета, включая оценку совокупности факторов размещения развития производств, внедрение процедур проектного управления и перехода к поддержке инвестиционных проектов, обеспечивающих наибольший вклад в достижение поставленных целей;

- во-вторых, проведение оценки эффективности практического применения результатов, полученных при реализации программ государств ЕАЭС с учетом мер налогового, таможенного и тарифного регулирования в целях повышения эффективности бюджетной политики.

Оценка эффективности практического применения результатов, полученных при реализации программ государств, сводится, на наш взгляд, к уровню сбалансированности исполнения бюджета между доходом и его расходом. В этом случае критерием оценки финансовых средств послужит коэффициент сбалансированности – как отношение «финансовых разрывов к финансовому доходу».

3. Наполнение массива данных исходной информацией для последовательности расчета «финансового разрыва» и на его основе проведение информационно-аналитического обзора позволит контролировать финансовые средства доходно-расходной составляющей на каждом этапе – проектирования, производства и реализации союзных программ.

4. Эффективность и результативность финансовых ресурсов программ в прогнозируемый период могут быть достигнуты на основе современных методов бюджетного планирования и мониторинга качественного управления бюджета государств-участников, а также внедрения кластерного подхода формирования программ.

5. В процессе планирования движения финансового потока необходимо достигнуть финансовой устойчивости развития государств ЕАЭС и организовать надежную систему платежей в установленные сроки для всех государств (учитывая происходящие инфляционные процессы в период кризиса) и обеспечить их мониторинг и контроль.

6. Управление финансовыми потоками предприятий (отраслей) реализуемых программ, предусматривающее преодоление «финансового разрыва» (от 100% до 10%) между доходной и расходной частью бюджета, позволит проводить оценку его финансовой деятельности в динамике развития. Кроме того, на основе этих расчетов можно формировать стратегию развития национальных программ и программ государств ЕАЭС в целом.

7. Мониторинг финансового потока позволит осуществлять анализ и контроль исполнения союзного бюджета на стадии программ и при необходимости вносить соответствующие корректировки:

- производить оценку текущих и инвестиционных решений, их влияние на конечные финансовые результаты;
- устранить «узкие места» для преодоления «финансового разрыва» как со стороны Российской Федерации, так и других государств ЕАЭС;
- перераспределить по необходимости финансовые ресурсы для выполнения намеченных сроков и целей реализации программ;
- вносить изменение на стадии финансирования программ, устраняя риски денежных средств, учитывая при этом результаты прошлых периодов и фактического исполнения бюджета. Это является основой для планирования перспектив развития производства и сбыта востребованной реализуемой продукции (технологий).

8. Необходимо осуществлять контроль за движением денежных средств и сохранением макроэкономических показателей, характеризующих развитие социального блока, экспортную направленность сбыта реализуемой продукции (технологии) и др.

9. Формирование устойчивости финансовой системы предприятий (отрасли) на основе расчета коэффициента сбалансированности (как соотношения финансового разрыва к доходной части бюджета на конкретный период времени) позволит:

- планировать уровень финансового обеспечения;
- принимать эффективное управленческое решение в развитии деловой активности и совершенствовании процесса производства;
- выявить и устранить «узкие места» в развитии производства;
- повысить эффективность практического применения результатов, полученных при реализации программ государств ЕАЭС.

10. На межгосударственном уровне необходимо установить и гармонизировать сроки разработки Стратегии государств-участников ЕАЭС во взаимоувязке с нормативно-правовыми актами разработки и утверждения союзного бюджета на долгосрочный период в соответствии с принятыми странами ЕАЭС стратегиями безопасности.

Михайленко А.Н.

д.полит.н., профессор РАНХиГС
anmikh@mail.ru

ВЫЗОВЫ ПОЛИТИКЕ СОПРЯЖЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Ключевые слова: ЕАЭС, ОПОП, сопряжение, вызов, ответ, конкуренция, сплоченность, альтернативный инфраструктурный проект, Дальний Восток.

Keywords: EAEU, OPOP, conjugation, challenge, response, competition, cohesion, alternative infrastructure project, the Far East.

С 2014 года идет работа по сопряжению евразийской интеграции и китайской инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП). В большинстве комментариев официальных лиц и экспертов можно услышать положительные оценки ожиданий такого сопряжения. Тем не менее, в сопряжении этих двух проектов наряду с благоприятными возможностями существует множество вызовов. Под вызовом будем понимать резкое изменение условий деятельности, существенно влияющих на реализацию национальных интересов. На вызов необходимо находить ответ. Если это будет адекватный ответ, то откроется новое направление развития страны, для нее возникнет новая возможность. Если же ответ не будет найден или найденный ответ будет не адекватен ситуации, то проблема обострится или даже зайдет в тупик, возникнет угроза национальной безопасности.

В литературе неоднократно отмечались политические, экономические, экологические и другие вызовы сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ОПОП. Мы обратим внимание на те из них, которые имеют первостепенное значение. Среди них недостаток конкуренции, который имеет несколько граней. Для России как лидера и самого крупного игрока ЕАЭС период западных санкций и ограничений на финансирование – не самое хорошее время для принятия таких масштабных экономических решений. Сопряжение евразийской интеграции и инициативы ОПОП может привести к еще большей фокусировке евразийской экономической активности на КНР, в результате чего Пекин может соблазниться возможностью монопольного влияния на Россию и страны региона.

Другой вызов, который возникает в ЕАЭС в связи с инициативой ОПОП, это возможность разобщения внутри Союза под напором китайских инвестиций. Китайская сторона поддерживает контакты как с ЕАЭС в целом, так и с каждой из стран «пятерки» по отдельности. Достичь согласия среди пяти стран гораздо сложнее, чем на двустороннем уровне. Сказываются и бюрократические барьеры, которые присутствуют во всех международных организациях и интеграционных структурах, в том числе и в ЕАЭС. Однако могут существовать и субъективные факторы такой политики Пекина. В конфликтном взаимодействии распространен подход, согласно которому стороны стремятся сломать веточки по одиночке, а не сложенные в пучок.

Еще один вызов ЕАЭС, связанный с инициативой ОПОП, состоит в возможном усилении противоречий между Россией и крупнейшими мировыми экономическими игроками. Западные страны не участвуют в проводимых Китаем форумах, посвященных этой инициативе. Индия официально заявляет о ее неприемлемости. Между тем, ЕАЭС и Индия ведут переговоры о зоне свободной торговли.

Все эти вызовы требуют поиска ответов на них. Повышению конкурентоспособности сопряжения должна способствовать, в первую очередь, внутриэкономическая политика России и политика ее компаний. После предупреждения Президента России В.В. Путина в сентябре 2017 г. девять ключевых государственных компаний России внесли в свои инвестиционные программы «дальневосточные разделы». Общая сумма их финансирования составляет 4,4 трлн. рублей.

Привлечение других крупных стран к российским проектам на Дальнем Востоке могло бы создать более конкурентные основы для сопряжения евразийской интеграции и инициативы ОПОП. К таким странам можно отнести Японию, Южную Корею, Индонезию, другие крупные страны региона. Они находятся соответственно на 4-м, 14 и 8 местах в мире по показателю ВВП, 4-м, 5 и 30 по показателю объема экспорта. Необходимо использовать имеющийся потенциал в торгово-экономических и инвестиционных отношениях этих стран с Россией.

В качестве конкурентных можно рассмотреть возможности реализации некоторых других крупных транспортных проектов. К таковым можно отнести строительство моста или туннеля на о. Сахалин и дальше на о. Хоккайдо для создания транспортного перехода с Японией.

Для повышения сплоченности ЕАЭС необходимо увеличивать объемы взаимной торговли в рамках Союза, в том числе через его расширение за счет стран СНГ (Таджикистан, Молдавия, Узбекистан, Азербайджан). Следует развивать торгово-экономические и инвестиционные отношения с третьими странами на условиях зоны свободной торговли. При этом нужно учитывать опыт уже созданной и функционирующей сегодня зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом.

Следует развивать экономические отношения с другими ведущими мировыми экономическими центрами. В этом плане необходимо стремиться к снятию западных санкций с России, развивать экономическую составляющую крупных международных организаций типа БРИКС, способствовать эффективному реформированию ведущих международных валютно-финансовых и кредитных организаций (МВФ, Всемирный банк).

С теоретической точки зрения необходимо дать ответ на вопрос о том, как следует рассматривать сегодняшнее взаимодействие ЕАЭС и ОПОП – сопряжением или состыковкой. Нет четкого различия между сопряжением и интеграцией. Необходимо найти показатели эффективности сопряжения, которые должны отличаться от показателей эффективности крупных инфраструктурных проектов.

Пасс А.А.

д.и.н., профессор кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета

kafedrapolit@mail.ru

Тамубаев Т.М.

председатель Национального бюро по противодействию коррупции Республики Казахстан, соискатель Челябинского государственного университета;

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МИРОВОГО ОПЫТА

Ключевые слова: институционализация коррупции, конвенция ООН о противодействии коррупции, конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, Евразийский экономический союз.

Keywords: institutionalization of corruption, UN Convention against corruption, Convention on civil liability for corruption, Eurasian Economic Union.

В незападных модернизирующихся обществах сложилась «анклавная структура» с дуальной природой: 1) у развитых стран заимствовались современные и эффективные учреждения и нормы; 2) в странах-реципиентах сохранились и упрочились отношения, связанные с традиционным жизненным укладом [1, с. 8–19]. Агрегирование этих процессов приводит к «институционализации коррупции», когда решения ангажированных политиков определяются исключительно интересами связанной с ними бюрократии, значимой в политическом отношении. При этом ослабевает потенциал прогрессивных преобразований.

Страны ЕАЭС демонстрируют недостаточное внимание к положительному опыту борьбы с коррупцией Сингапура, Дании, Нидерландов, Швеции и др. и продолжают терпеть ущерб от таких коррупциогенных факторов, как медленный отход от закрытости и бесконтрольности власти; экономическая нестабильность, побуждающая предпринимателей «уходить в тень»; противоречивость ряда законов; неэффективность государственного управления; незрелость гражданского общества и демократических процедур.

Наиболее важные положения, которые должны быть имплементированы в законодательство стран Евразийского экономического союза в соответствии с Конвенцией ООН о противодействии коррупции, следующие: антикоррупционный мониторинг; анализ коррупционных рисков; воспитание антикоррупционной культуры; производство экспертизы на предмет выявления коррупциогенных норм; формирование и соблюдение антикоррупционных стандартов; финансовый контроль; антикоррупционные ограничения (например, запрет на работу в одном госучреждении близких родственников); предотвращение и разрешение конфликта интересов; противодействие коррупции в сфере предпринимательства; предание огласке коррупционных правонарушений и устранение их последствий; подготовка ежегодного национального доклада о противодействии коррупции.

Относительно госслужбы общими правилами являются: 1) конкурсный отбор на административные государственные должности и социальную защиту тех, кто их замещает; 2) предварительная проверка на причастность к совершению коррупционных проступков; 3) воплощение в жизнь принципа меритократии¹. В сфере госзакупок ведущие тренды – это прозрачность, расширение круга потенциальных участников конкурса, исключение протекционизма и завышения ценовых предложений, усиление конкуренции между заявками. При оказании госуслуг следует исходить из минимизации непосредственных контактов услугодателя (госслужащего) и услугополучателя (юридического или физического лица) через организацию подвижной абонентской сети и личных кабинетов пользователей на веб-портале «электронное правительство».

При уголовном производстве к коррупционерам не должно применяться условное осуждение и положение об освобождении от ответственности в связи с примирением, установлением поручительства, истечением срока давности. По всем составам коррупционных преступлений правомерно практиковать конфискацию имущества.

Странам ЕАЭС пора рассмотреть вопрос о полной или частичной² имплементации Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (4 ноября 1999 г., г. Страсбург) [2], которая провозглашает право лиц, пострадавших от действий продажных чиновников, подать иск о возмещении материального ущерба, упущенной финансовой выгоды и морального вреда, в том числе, к государству или соответствующим властям. Необходимым шагом

¹ Меритократия (от лат. *meritus* достойный и греч. *krátos* власть) означает систему, при которой положение человека в обществе определяется его способностями и заслугами, а не социальным положением.

² В конвенции оговаривается прерогатива для любого государства указать конкретный регион, где планируется ее применение. Иначе говоря, возможно ее использование «в тестовом режиме».

является признание недействительными не только контрактов, подписанных вследствие коррупционных соглашений, но и тех, что были заключены честно, однако их исполнение сопровождалось актами коррупции.

Необходимо включить в национальные законодательства Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) [3], а именно статьи и положения об активном и пассивном подкупе должностных лиц и членов публичных собраний, о злоупотреблении влиянием в корыстных целях, об отмытии доходов от преступлений, связанных с коррупцией, а также об уголовной ответственности юридических лиц и выдаче совершивших коррупционное деяние по запросу заинтересованной стороны. Это поднимет борьбу с коррупцией на новый уровень.

Ждут поддержки такие инициативы, как криминализация незаконного обогащения, сокрытия и удержания имущества, заведомо полученного в результате совершения коррупционного преступления. Ответственность за коррупционные деяния следует распространить на присяжных заседателей. Наказание за клевету и оскорбление следует декриминализировать, поощрив выявление коррупции журналистами, активистами общественных организаций, рядовыми гражданами.

Нуждается в законодательном оформлении лоббистская деятельность, введение всеобщего декларирования доходов и расходов. Сведения из деклараций должностных лиц, подверженных высокому риску коррупции, и их ближайших родственников должны подлежать опубликованию. Дальнейшее совершенствование юридической базы в духе международных соглашений позволит государствам ЕАЭС поставить надежный заслон распространению коррупции.

Список литературы

1. Богатуров А. Д. Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России // Полис. – М., 2011. – № 4.
2. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. – <https://www.google.kz/>
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. – <http://www.consultant.ru>

Перчинская Н.

к.э.н., в.н.с. Национального института экономических исследований Академии наук Молдовы
natperch@yahoo.com

Колесникова Т.

к.э.н., в.н.с. начальник отдела Национального института экономических исследований Академии наук Молдовы
ctania@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИКТ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Ключевые слова: ИКТ, инновации, рынок труда, фриланс, Республика Молдова.

Без науки и инноваций любая страна обречена на отставание в конкурентной борьбе и на слабое эволюционное развитие экономики. Основная проблема недостаточно эффективного функционирования инновационных структур (технопарков и инкубаторов) в Республике Молдова заключается в *слабой инновационной направленности экономики страны и наличии большого числа барьеров на пути внедрения инноваций и новых технологий.*

В некоторых высокотехнологичных секторах Молдовы возникают возможности для инноваций, но они еще очень слабо связаны с традиционной предпринимательской практикой. Это влияет на степень восприимчивости к инновациям и привязанности к международным стандартам управления. В Молдове на долю сектора информационно-коммуникационных технологий приходится 8% ВВП, а на долю ИКТ-индустрии – всего 1% ВВП, что значительно ниже имеющегося в стране потенциала.

Несмотря на то, что законодательством предусмотрены льготы для инновационных структур (технопарков и инкубаторов), в реальной жизни они не действуют из-за серьезных административных барьеров. Серьезной проблемой в коммерциализации результатов научных исследований в Молдове по-прежнему остается отсутствие внутреннего потребителя, то есть масштабного внутреннего рынка высоких технологий. В связи с этим открытие новых инновационных центров, где осуществляется взаимодействие науки и инноваций, является для Молдовы сейчас особенно важным.

Профессии сегодняшнего и завтрашнего дня все больше связаны с информационными технологиями. Согласно международным отчетам, рабочие места в этой сфере наиболее востребованы. В марте 2017 года в Кишиневе **открылся первый центр инноваций в области ИТ «Tekwill», который станет образовательной платформой для подготовки и продвижения ИТ-специалистов.** Цель ИТ «Tekwill» – повышение конкурентоспособности ИТ-сектора за счет образовательных программ, поддержки предпринимательства и создания инноваций в ИТ-сфере.

Необходимость создания такого центра определялась следующим:

- возможностью для молодых специалистов на практике закрепить и развить знания, полученные в университете;
- нехваткой специалистов в ИТ-секторе (только 30% выпускников молдавских вузов остается работать в стране);
- трудностями, с которыми сталкивается молодежь при поиске работы;
- обучением преподавателей ИТ-специальностей в вузах для соответствия запросам рынка.

Учредителем Центра «Tekwill» является Национальная ассоциация компаний в области информационно-коммуникационных технологий (АТИС). Проект был реализован в рамках частно-государственного партнерства при участии правительства Республики Молдова, Технического университета Республики Молдова, а также правительств США и Швеции. Общий бюджет проекта составил 8 млн. долларов. Частичное финансирование осуществляют внешние партнеры. Через три года Центр Tekwill будет функционировать на принципах самоокупаемости и будет образцовым центром подготовки кадров для ИТ-парков.

Центр инноваций в области ИКТ построен на территории Технического университета Молдовы: на площади 3,4 тыс. кв. м. размещены 12 конференц-залов, лаборатории, учебные комнаты, офисы и коворкинг-зона для фрилансеров и ИТ-компаний, зал, оборудованный 18 iMac, принт-рум с 3D-принтером, робоклуб. Работа в Центре основана на фрилансовой системе. Месячный абонемент для фрилансеров будет стоить \$50–100, а для компаний плата составит €10 за квадратный метр¹. Фрилансеры будут работать дистанционно вне заданного распорядка дня как индивидуально – оказывая юридическим и физическим лицам постоянные, регулярные или одноразовые услуги, так и в постоянных /

¹ Tekwill бум. В Кишиневе открылся Центр инноваций в сфере ИТ. – <http://newsmaker.md/rus/novosti/tekwill-bum-v-kishineve-otkrylsya-tsentr-innovatsiy-v-sfere-it-30288>

временных командах, которые создаются работодателем для выполнения определенных проектов или его отдельных этапов¹.

В настоящее время уже запущен проект – платное IT-обучение в форме игры для жителей Молдовы и зарубежных стран, инфраструктура для онлайн обучения, проведение курсов по 3D-принтингу. Компания предоставляет Центру услуги связи, Интернета и телевидения. Открыт набор также на новую учебную программу Tekwill Academy: «Системное администрирование и информационная безопасность».

Технологии становятся абсолютно необходимыми в нашей жизни и быстрый прогресс в таких сферах как искусственный интеллект, виртуальная реальность, нанотехнологии, 3D печать, Интернет Вещей существенно влияют на рынок труда.

Tekwill Academy – это образовательная инициатива, которая предоставляет технические курсы и тренинги в течение года на определённые темы, проводимые профессионалами в области ICT из Молдовы и из-за рубежа. Проект будет реализован Национальной ассоциацией в области информационно-коммуникационных технологий (ATIC), при поддержке Агентства США по международному развитию (USAID) и Правительства Швеции при посредничестве Шведского Агентства международного сотрудничества в области развития (Sida).

К настоящему времени Tekwill Academy сформировала и запускает новую инновационную учебную Программу Networking & Cyber Security, которая позволит найти высоко оплачиваемую работу в индустрии ИКТ в Молдове и по всему миру. Курсы предоставят участникам возможности для профессионального развития, профориентации или переквалификации.

Networking&Cyber Security Program – это вечерняя программа, целью которой является превращение школьников, студентов и энтузиастов, увлекающихся технологиями, в настоящих инженеров по администрированию систем и сетей. Данная программа включает в себя авторизированные курсы от Cisco, Microsoft, Linux.

Курсы, предназначенные для лиц достигших 16-ти лет, не требуют специальной подготовки. На этих курсах участники будут подготовлены для сдачи экзаменов по международной сертификации CompTIA A+; CCNA Routing & Switching; CCNA Security; CCNP Routing & Switching; LPI Linux Essentials; Microsoft – MTA, MCSA, IT-Infrastructure. Студенты курсов получают скидочные ваучеры для некоторых экзаменов по сертификации².

Помимо Центра инноваций в области ИКТ с 1 января 2018 в республике начал свою деятельность первый IT-парк «Moldova IT Park», созданный на 10 лет, в течение которых будет привлечено около 400 IT-компаний. Основная цель парка – создание организационной платформы с набором инновационных механизмов и средств для развития индустрии информационных технологий, новых рабочих мест и привлечение местных и иностранных инвестиций. Согласно уставу парка резидентом парка может стать любое юридическое или физическое лицо, зарегистрированное в Молдове в качестве субъекта предпринимательской деятельности, которое осуществляет или намерено осуществлять в качестве основной деятельности один или несколько видов услуг в области информационных технологий. Под основной деятельностью подразумевается деятельность, которая генерирует 70% или более доходов от продаж резидента парка.

Парк планирует использовать возможности роста IT-индустрии посредством внедрения мотивирующей нормативной базы, через упрощение налоговой системы и управление бизнесом. В первый год деятельности резидентами Парка станут 31 IT-компаний.

В настоящее время полностью сформирована законодательная база для запуска IT-парков. Так, Закон об информационно-технологических парках вступил в силу с начала 2017 года, а Пакет «вспомогательных» поправок, содержащий механизм введения единого налога для резидентов IT-парков, включая новый раздел Налогового кодекса, принят парламентом уже в окончательном чтении. Произошли также и другие законодательные изменения: в Молдове введен упрощенный доступ на рынок труда высококвалифицированных зарубежных профессионалов в области IT.

Новые поправки в законодательстве создали условия и для выдачи долгосрочных виз этой категории работников. Одна из статей в законе предусматривает, что специалисты в области IT могут работать в течение 90 дней, рассчитанных совокупно на срок 6 месяцев. В то же время право временного пребывания предоставляется на общий срок до 4 лет с возможностью продления при необходимости на аналогичный период.

Исследование, проведенное Управлением политик в области IT Министерства информационных технологий и связи, показало, что в Молдове зарегистрировано примерно 500 активных компаний в области IT, где задействованы около 20 тыс. сотрудников, из которых непосредственно в индустрии информационных технологий работают около 11 тыс. человек. По данным Государственной регистрационной палаты, число компаний в области IT с общим или частичным зарубежным капиталом крайне маленькое – приблизительно 1% от общего количества местных компаний. Это ниже среднего показателя в развитых странах, где он составляет примерно 45%³.

Молдавские эксперты в области инноваций полагают, что создание IT-парков привлечет в страну значительные иностранные инвестиции и будет способствовать активному развитию бизнес-среды, новых знаний и инноваций. Несмотря на увеличение количества работников в области IT, в этом секторе еще наблюдается высокий дефицит высококвалифицированного персонала, оцененный приблизительно в 1000 человек. Проблема заключается не в количестве, а в качестве, поскольку, согласно данным Национального Бюро Статистики Республики, Молдова ежегодно вы-

¹ Харченко В.С. Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе: автореф. дисс. канд. соц. наук: 22.00.06. – Екатеринбург, 2013. – 22 с.

² Открыт набор на новую учебную программу Tekwill Academy: Сетевая и кибербезопасность. – <http://locals.md/2017/otkryit-nabor-na-novuyu-uchebnyuyu-programmu-tekwill-academy-setevaya-i-kiberbezopasnost/>

³ В IT-парки Молдовы пришли первые резиденты. – <https://digital.report/v-it-parki-moldovy-prishli-pervyye-rezidenty/>

пускает приблизительно 300 дипломированных IT-специалистов. Однако сегодня качество подготовки многих из них не отвечает требованиям частного сектора, особенно в отношении отдельных специализаций. Основной организационной формой работы в вышеуказанных инновационных инфраструктурах (инновационных центрах, технопарках и пр.) станет фриланс. Деятельность фрилансеров регламентируется в стране законодательными актами трудового и гражданского права в части внештатной занятости, самозанятости, индивидуального предпринимательства и занятости по гражданско-правовым договорам. Удаленная или домашняя работа регулируется международным правом, в частности Конвенцией № 177 «О домашнем труде», принятой в 1996 году Международной организацией труда в Женеве на генеральной конференции. Тем не менее, по мнению многих ученых, для ведения цивилизованного бизнеса, учитывая большую востребованность фрилансинга, необходимо разработать специальное «законодательство о фрилансе», когда сделки становятся легальными и защищают обе стороны. «Необходимо внести изменения, регулирующие особенности труда удаленных работников. Заключение трудового договора, во-первых, четко определило бы правовой статус сторон договора, позволило обеспечить работнику-фрилансеру социальную защиту, во-вторых, защитило бы работодателя от ненадлежащего поведения работника»¹.

Термин e-lancer- «электронный фрилансер» впервые появился в 1998 году в статье Томаса Малоуна и Роберта Лойбахера и был образован по аналогии с неологизмами e-mail – электронная почта, e-business – электронный бизнес. Можно также встретить похожий термин web-lancer – «сетевой фрилансер»². Электронный фрилансер – это фрилансер, осуществляющий свою трудовую деятельность удаленно с использованием информационно-коммуникационных технологий. К числу технических средств, необходимых для работы электронного фрилансера, относятся Интернет, компьютер, электронная почта, ICQ, Skype, мобильный телефон, пластиковая карта или электронный кошелек – Webmoney. Данная форма занятости распространена в нашей стране, однако подтвердить это эмпирически не представляется возможным, поскольку на сегодняшний день исследования по этой тематике в Республике Молдова не проводились. Электронный фриланс сейчас распространён в Молдове в основном среди дизайнеров, программистов, оптимизаторов, копирайтеров, переводчиков, участников партнерских программ, инженеров-проектировщиков. Он активно внедряется и в такие виды деятельности, как журналистика, компьютерное программирование и дизайн во всех его проявлениях (реклама, веб-дизайн, дизайн интерьера и т.д.), перевод, разного рода консультационная деятельность, частная фото- и видеосъемка. Наибольшее количество электронных фрилансеров пока сосредоточено среди представителей творческих профессий, IT-сферы: разработка и поддержка веб-сайтов и программирование, реклама и т.д. Активными электронными фрилансерами являются преимущественно молодые и высокообразованные люди, и численность их увеличивается. Молодые специалисты более динамичны и менее консервативны. Молодежная направленность связана с тем, что многие рассматривают фриланс в качестве удобного, но временного способа заработка и приобретения профессионального опыта. По мнению молдавских экспертов, фрилансеры в ближайшем будущем оставят значительную часть от общего числа работников нашей страны. Безусловно, что занятость в сети Интернет может приводить к позитивным изменениям в жизни и к более успешной интеграции лиц с ограниченными возможностями. Однако, как и в каждой работе, работа во фрилансе есть как преимущества, так и недостатки³.

Преимущества для работника:

- Гибкий график работы
- Возможность работать дома
- Возможность выбирать себе проекты по душе
- Возможность нести полную ответственность за ход выполнения работы
- Возможность совмещения с учебой или работой по найму
- Отсутствие рутины и разнообразие выполняемой работы
- Отсутствие подчиненности корпоративным правилам
- Отсутствие начальства и постоянного контроля
- Отсутствие привязки к рабочему месту
- В условиях возможного экономического кризиса работа на себя может оказаться стабильнее постоянной должности в фирме или на госпредприятии.

Недостатки для работника:

- Отсутствие карьерного роста
- Нестабильность доходов
- Относительно невысокий доход
- Неравномерность дохода во времени
- Отсутствие легальных доходов или необходимость самому вести бухгалтерию и платить налоги
- Отсутствие социальных гарантий

¹ Горлова С. О правовой природе отношений фриланса // Человек и труд. – М., 2012. – № 2. – С. 36–38.

² Thomas W. Malone and Robert J. Laubacher. The dawn of the e-lance economy // Harvard Business Review. 1998. – September–October. – P. 145–152.

³ Перчинская Н., Колесникова Т. Фриланс – нестандартная форма занятости, инновационная тенденция на современном рынке труда // Инновации. – СПб., 2014. – № 5(187). – С. 42–46.

- Отсутствие общения с коллегами
- Необходимость самообеспечения занятостью
- Высокие риски обмана
- Работа вне офиса может отрицательно сказаться на психологическом состоянии человека, т.к. одним из мотиваторов к труду является принадлежность к социуму, признание, общение.

Преимущества для работодателя:

- Возможность оплаты работнику только за конкретный проект
- Возможность платить более низкую зарплату, чем офисному работнику
- Возможность не учитывать фрилансера как члена рабочего коллектива
- Экономия на дорогостоящем рабочем месте в офисе
- Экономия на оргтехнике (в т.ч. на обслуживании оргтехники), канцелярии
- Возможность не иметь с фрилансером каких-либо документально подтвержденных трудовых отношений
- Отсутствие социальных выплат фрилансеру
- Возможность успешного поиска работодателем нужного ему исполнителя среди огромного множества активных фрилансеров
- Возможность привлекать специалистов более высокого класса из разных регионов.

Недостатки для работодателя:

- Необходимость тратить значительные усилия на постановку полноценного технического задания, для чего необходимо иметь достаточную квалификацию
- Результат работ может оказаться плохо документированным, если объём документации не оговорен в задании
- Риск увеличения изначально оговоренных размера оплаты и сроков исполнения задания при внесении даже незначительных изменений в архитектуру проекта
- Риск заплатить за недоброкачественный продукт, особенно если полнофункциональная проверка до оплаты невозможна
- Невозможность оперативного использования удаленного работника
- Риск остаться без авторского сопровождения, если потенциально в будущем возможна модернизация созданного продукта
- Риск не получить результат в оговоренный срок или вообще не получить его от нанятого исполнителя
- Отсутствие возможности привлечь недобросовестного исполнителя к какой-либо ответственности, кроме как просто не заплатить ему денег
- Трудности контроля такого вида работников.

Заключение. В условиях падения спроса на рабочую силу фриланс в Молдове становится для мужчин и женщин единственной возможностью обеспечить себе материальный доход и является своеобразной альтернативой традиционной занятости. Для ведения цивилизованного бизнеса, учитывая возрастающую востребованность фрилансинга, в нашей стране необходимо разработать специальное «законодательство о фрилансе», когда сделки становятся легальными и защищают обе стороны. Данный вид трудовой деятельности может приводить к позитивным изменениям в жизни и к более успешной интеграции лиц с ограниченными возможностями в сферу занятости. Можно предположить, что в недалекой перспективе рынок труда в Молдове будет развиваться, в связи с этим возрастет и число фрилансеров.

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. Института Дальнего Востока РАН
sazonovch@mail.ru

ПЛАН СТРОИТЕЛЬСТВА «ПОЯСА И ПУТИ» КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

Ключевые слова: *Экономический пояс Шелкового пути, социально-экономическое развитие КНР, международное сотрудничество.*

В сентябре 2013 г. в Астане Председатель КНР предложил странам Центральной Азии совместно с Китаем реализовать план создания «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), который предусматривает расширение строительства железнодорожных и автомобильных магистралей, которые свяжут страны Центральной Азии и Китай. А в перспективе объединенная транспортная сеть позволит создать транспортный коридор от стран АТР до стран Западной Европы. Создаваемая сеть объединит 18 азиатских и европейских стран общей площадью 50 млн. км² с населением в 3 млрд. человек. За прошедшие десять лет ежегодный рост товарооборота Китая со странами, расположенными вдоль ЭПШП, составлял около 19%, а в 2016 г. объем торговли Китая с этими странами составил 20% от объема всего внешнеторгового оборота КНР и превысил 600 млрд. долл. США, объем прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) китайских компаний составил около 10 млрд. долл. США¹. Во время саммита АТЭС (Бали, Индонезия, октябрь 2013 г.) Председатель КНР Си Цзиньпин с целью оказания помощи в развитии региональной инфраструктуры выступил с инициативой создания «Морского шелкового пути-21 в.» (МШП-21 в.), который позволит состыковать объединенную железнодорожную и автомобильную транспортную сеть южных провинций Китая и стран ЮВА с основными портами региона. МШП-21 в. также объединит морские порты стран АСЕАН и продлится по маршруту Желтое море–Восточно-Китайское море–Южно-Китайское море–Тихий океан и Индийский океан и даже далее до портов стран южной части Тихого океана, Южной Азии и Восточной Африки. В перспективе новый морской транспортный мост в меридиональном направлении может объединиться с российским СМП и дойти до Европы. Сегодня в КНР инициативу Председателя КНР Си Цзиньпина о создании ЭПШП и МШП-21 в. в Китае и во всем мире называют планом развития «пояса и пути».

Представляется исключительно важным определить основное содержание концепции Председателя КНР о создании «пояса и пути», выявить ее суть и стержневое направление. Сегодня китайским руководством поставлена амбициозная цель – превращение страны из «мировой фабрики» в «инновационную державу» и поставщика высокотехнологичного продукта на мировые рынки, потеснив при этом основных конкурентов в лице США и стран Евросоюза. Концепция «пояса и пути» призвана сократить разрыв в экономическом развитии провинций и автономных районов КНР, значительно повысить их производственный потенциал, способный обеспечить превращение Китая в мирового промышленного и инновационного лидера. Идея создания «пояса и пути» диктуется интересами собственного социально-экономического развития и исходит из приоритета национального интереса и подчинена решению ключевой экономической задачи Председателя КНР первой половины XXI века – обеспечения удвоения ВВП страны в 2020 г. по сравнению с 2010 г. и построения к 2020 г. (к 100-летию создания КПК) «общества средней зажиточности» («сяокан»), к 2030 г. «общества всеобщей зажиточности» («фуюй»), к 2049 г. (к 100-летию образования КНР) превратить КНР в мировую могучую и процветающую державу. Основным критерием «общества средней зажиточности», по утверждению ведущего китайского экономиста Ху Ангана (Университет Цинхуа), станет увеличение ВВП КНР в 2020 г. до размера 14 трлн. долл. США. Это позволит «искоренить бедность и отсталость», увеличить долю ВВП Китая на душу населения свыше 10 тыс. долл. США. При этом доля ВВП на душу населения Китая вдвое превысит показатель 2010 г. и в четыре раза показатель 2000 г. В 2016 г. доля ВВП на душу населения в США составляла 40 тыс. долл. США, в КНР – 7,28 тыс. долл. США (50 тыс. юаней). Инициатива Председателя КНР нацеливает на сокращение разницы в соотношении объемов ВВП на душу населения между США и КНР к концу 13-й пятилетки с 1/6 до 1/4². Решению этой стратегической задачи и отвечает политика ускоренного развития транспортного комплекса, призванного, в первую очередь, обеспечить поддержание оптимальных темпов роста ВВП Китая, обеспечивающих противодействие цикличности динамики и снижению общего потенциала экономического роста, наблюдаемых в течение последних лет. Для того чтобы добиться выполнения поставленных целей, по утверждению китайских эконо-

¹ Zhang Huizhong (People's Daily). China's outbound investment maintains relatively high growth. – <http://en.people.cn/n3/2017/0226/c90000-9182732.html>

² A decade in two 5-year plans. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-03/16/content_23898532.htm; Forging ahead against Headwinds. China's economic achievements and challenges in 2016. – http://www.bjreview.com/Business/201702/t20170214_800087142.html; Lin Liyao. Why are goods cheaper in the US than China? – http://www.china.org.cn/china/2017-02/21/content_40327292.htm

мистов, ежегодные темпы роста ВВП КНР в период 13-й пятилетки должны быть не ниже показателя в 6,5%. Руководство КНР, объявляя основными драйверами экономического развития в период 13-й пятилетки обеспечение расширения внутреннего спроса, генерацию и внедрение инновационных технологий, экспорт капитала, тем не менее, не отказывается от курса на увеличение инвестиций в отдельные приоритетные сектора экономики и расширение экспорта высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью. Именно транспортному комплексу КНР в рамках реализации инициативы Председателя КНР о создании «поояса и пути» отводится главная роль в решении этих приоритетных национальных экономических задач.

Реализация инициативы Председателя КНР, в первую очередь, направлена на развитие национальной инфраструктурной сети и инновационное развитие производственных мощностей транспортного комплекса КНР, призванных придать динамизм замедляющимся темпам роста ВВП страны, стимулировать развитие инноваций, повышение внутреннего спроса и создать каркас для формирующейся зарубежной сети «поояса и пути». В процессе строительства инфраструктурной сети генерируется дополнительный спрос как на продукцию фондообразующих отраслей, так и на материалы и сырье, необходимые для функционирования транспортной сети. В свою очередь, доходы, полученные в рамках реализации инфраструктурных проектов, также стимулируют прирост потребительского спроса и, как следствие, спроса на индуцированные инвестиции. Оценка эффективности капиталовложений в развитие высокоскоростной транспортной инфраструктуры в Китае осуществляется в рамках макроэкономического подхода, то есть, учитывая совокупное влияние на экономику страны. Краткосрочный эффект от инвестиций генерируется в процессе строительства объектов инфраструктуры, а долгосрочные экстернальные эффекты вызывают спрос в смежных отраслях экономики. Экстернальные эффекты прямого действия resultируются в увеличении объемов производства в тех секторах, которые получают инвестиции напрямую для развития инфраструктуры (в основном, отрасли строительства, производства стали, цемента и т.п.). Эффекты косвенного действия выражаются в наращивании производства в обеспечивающих секторах (в основном, в отраслях производства подвижного состава и другого оборудования, электроники и т.п.). Эффекты дополнительного действия выражаются в увеличении доходов транспортных компаний, росте рабочих мест, усилении связности территорий и экономии времени, конвергенции уровней регионального экономического развития, снижении логистических расходов, развитии туризма, улучшении экологии и, как следствие, повышении уровня жизни. В период 2013–2015 гг. общий объем инвестиций из различных источников в основные фонды транспортного комплекса КНР превысил 5 трлн. юаней, а в 2016 г. – 2,85 трлн. юаней (413,95 млрд. долл. США)¹. Из общего объема капиталовложений в развитие комплекса в 2016 г. 801,5 млрд. юаней были ассигнованы на развитие железнодорожной отрасли, 1,78 трлн. юаней были направлены на строительство и реконструкцию автомобильных дорог, 77 млрд. юаней получила гражданская авиация, 189,4 млрд. юаней были вложены в развитие морского и внутреннего водного транспорта². В 2016 г. транспортным комплексом КНР было перевезено товаров на общую сумму около 15 трлн. юаней, общая стоимость логистических затрат возросла на 8,4% и превысила 2 трлн. юаней. Объем валовой добавленной стоимости транспортной логистики вырос на 8,2% и превысил 3,7 трлн. юаней, что составило 6,2% ВВП КНР и 14,3% индустрии услуг³. В период 2016–2019 гг. в развитие транспортного комплекса КНР планируется ассигновать 4,7 трлн. юаней. Поскольку для завершения большинства национальных инфраструктурных проектов требуется срок от 2 до 4 лет, то ежегодный объем инвестиций в развитие национальной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей выполнение инициативы Председателя КНР, оценивается в пределах более 1,4 трлн. юаней. Капиталовложения будут направлены на реализацию 303 проектов в области развития железных и автомобильных дорог, внутреннего водного транспорта, аэропортов и городского транспорта – 131 проект в 2017 г., 92 в 2018 г. и 80 проектов в 2019 г. Из общей суммы на железнодорожный транспорт будет ассигновано 2 трлн. юаней на реализацию 86 проектов строительства и реконструкции 20 тыс. км железнодорожной инфраструктуры⁴.

Цифры официальной статистики подтверждают нацеленность китайского руководства на развитие транспортной отрасли в качестве средства стабилизации и ускорения темпов роста экономики. При выборе приоритетности направления государственных капиталовложений в отрасли промышленности предпочтение отдается развитию транспортной инфраструктуры, в основном в западных провинциях Китая, и производству подвижного состава. В 2014 г. китайское правительство инвестировало 5,3 трлн. юаней в промышленность, а из этой суммы 1,22 трлн. юаней были направлены на развитие транспортной отрасли. В 2015 г. темпы роста инвестиций в основные фонды составили 10% (2014 г. – 15,7%), а темпы роста капиталовложений в основные фонды транспортной отрасли возросли на 17,2%⁵. Темпы роста капиталовложений в основные фонды транспортного комплекса КНР в период 12-й пятилетки обгоняли темпы роста инвестиций в основные фонды и в среднем составляли 15% от общего объема инвестиций в основные фонды. Итогом этой инвестиционной политики стал тот факт, что в 2016 г. по сравнению с темпами роста объема валовой добавленной стоимости в машиностроительной отрасли в 5,5%, скорость темпов роста объема валовой добавленной стоимости в высокотехнологичных отраслях промышленности (в число которых также входят строительство

¹ NDRC announces delegation in transport investment approval. – http://www.china.org.cn/business/2017-02/08/content_40248424.htm

² China's 2016 fixed-asset investment in transportation tops \$413b. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/20/content_28009443.htm

³ China's logistics sector slows. – <http://www.ecns.cn/2017/01-04/194480.shtml>; Infographic: China's industrial and ICT sectors in 2016. – <http://en.people.cn/n3/2017/0221/c90000-9180764.html>

⁴ China to invest 4.7 trillion yuan in transportation. – http://www.china.org.cn/business/2016-05/29/content_38558321.htm

⁵ Liang Fei. Growth in fixed-assets investment at 15-year low. – <http://www.globaltimes.cn/content/964534.shtml>; Rail projects account for nearly half of infrastructure investment. – http://www.china.org.cn/business/2016-04/12/content_38226980.htm

скоростных линий и производство подвижного состава для высокоскоростных железных дорог (ВСЖД), судостроение и авиастроение, производство автомобилей, использующих альтернативные источники энергии) была на 4,8% больше и составляла 10,8%. Темпы роста валовой добавленной стоимости в отраслях промышленности, производивших транспортную высокотехнологичную и инновационную продукцию, превышали средние по всей промышленности и машиностроительной отрасли, причем рост объемов валовой добавленной стоимости транспортного машиностроения составлял не проценты, а разы.

В 2016 г. темпы роста капиталовложений в основные фонды сократились до уровня 8,1%, тогда как темпы роста инвестиций в развитие транспорта, наоборот, прибавили 0,2% процентных пункта и возросли до 17,4%. Темпы роста объемов валовой добавленной стоимости промышленности в 2016 г. составили 6%, и в значительной мере увеличение объемов производства высокотехнологичных транспортных средств определяло рост этого показателя. Осознавая значимость вклада развития транспортного комплекса КНР в ускорение экономического развития страны, ГКРП принял решение о сохранении приоритетности высоких темпов роста капиталовложений в расширение инфраструктуры и производство инновационного подвижного состава и на 2017 г. определил их прирост в размере 20%, что позволит создать рынок объемом в 16 трлн. юаней (2,32 трлн. долл. США)¹. Подавляющее большинство провинций и автономных районов (практически все западные и центральные) в 2017 г. определили инвестиции в развитие своих транспортных комплексов как приоритетные. Наиболее высокие показатели темпов роста инвестиций в развитие инфраструктурной отрасли запланировали провинции Гуандун, Гуйчжоу, Чжэцзян, Юньнань, Хэнань, Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), Нинся-Хуэйский автономный район (НХАР), автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ).

Несмотря на огромные успехи в проведении реформ и в превращении Китая во вторую по экономической мощи мировую державу, в стране существует значительная дифференциация уровня социально-экономического развития субъектов страны (в основном это западные провинции и автономные регионы), региональное экономическое пространство отличается фрагментарностью, что является одним из факторов, тормозящим переход к поступательному экономическому развитию. Поэтому инициатива создания «пояса и пути» также ориентирована на формирование и реализацию стратегии выравнивания диспропорций социально-экономического развития западных провинций Китая, решение проблем неравномерности регионального развития и сокращение контрастов в социально-экономическом положении регионов, прежде всего, на базе формирования эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов всех провинций и автономных районов КНР. Правительство страны намерено стимулировать бюджетное финансирование отсталых регионов и формировать благоприятный инвестиционный климат с целью привлечения иностранного и национального частного капитала, создавать и перемещать новые производственные мощности и ресурсы, активно развивать инфраструктурную сеть менее развитых районов для мобилизации всех региональных предпосылок развития. Капиталовложения в развитие инфраструктуры транспорта западных провинций и автономных районов КНР сокращают уровень экономических диспропорций между регионами Китая, приводят к снижению транспортной составляющей в конечной цене товара, перемещаемого между восточными и западными провинциями, стимулируют процессы миграции рабочей силы, активизируют рост промышленной специализации и кооперации, облегчают доступ к новым рынкам, приводят к росту производительности труда, и, в итоге, к созданию новых конкурентных преимуществ в западных регионах КНР. С начала XXI в. Китай приступил к развитию инфраструктуры двенадцати западных провинций и автономных районов страны, включая провинции Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Шаньси, Ганьсу, Цинхай, Гуанси-Чжуанский автономный район (ГЧАР), НХАР, АРВМ, Тибетский автономный район (ТАР), СУАР и город центрального подчинения Чунцин, долю которых приходится 72% территории КНР и 84% протяженности границы Китая. В период 2000–2016 гг. в строительство 300 ключевых проектов региона было вложено 6,35 трлн. юаней (914 млрд. долл. США). Объем ВВП региона вырос с 1,58 трлн. юаней в 2000 г. до 12,39 трлн. юаней в начале 2016 г., вклад западного региона в ВВП КНР увеличился с 17,9% до почти 21,2% соответственно. В период 2011–2015 гг. в западных провинциях и автономных районах ежегодные темпы роста доходов на душу населения городских жителей в среднем составляли 10,5%, сельских жителей – 11,2%, опережая средние по стране темпы роста доходов на душу населения жителей городов и сельской местности на 0,2 и 1% соответственно².

В рамках стратегии «выхода за рубеж» Госсовет КНР в декабре 2016 г. утвердил программу экономического развития западных регионов на период 2016–2020 гг., призванную обеспечить «новый уровень» экономического и социального развития западных провинций с тем, чтобы в 2020 г. создать в регионе «общество умеренного процветания». Основными критериями этого общества станут «здоровый и устойчивый экономический рост, существенная модернизация промышленности, ускорение инновационного развития, развитая транспортная инфраструктура, обеспечение лучшего качества и доступности государственных услуг, здоровая экология». В 2016 г. темпы роста инвестиций в развитие региональной транспортной сети более половины из 31 провинции и автономных районов КНР составляли в среднем 20%. Этот показатель в некоторых западных провинциях и автономных районах страны даже превышал 30%, а именно, в АРВМ, СУАР, ГЧАР, Чунцине, провинциях Юньнань, Гуйчжоу и Шаньси. В 2016 г. в развитие транспортной сети западных регионов было инвестировано 100 млн. юаней, началось строительство более 30 крупных объектов транспортной инфраструктуры, было построено или отремонтировано более 240 тыс. км сельских дорог, ускорено автодорожное строительство в местах компактного проживания национальных меньшинств, продолжалась

¹ Infrastructure to remain main economic growth engine. – http://en.ce.cn/main/latest/201701/06/t20170106_19439436.shtml; China's fixed-asset investment up 8.1 pct in 2016. – http://www.china.org.cn/business/2017-01/20/content_40144326.htm

² More public infrastructure projects to «Go West». – http://en.ce.cn/Business/Macro-economic/201610/23/t20161023_1653564.shtml

прокладка запланированных на 13-ю пятилетку новых 7,5 тыс. км скоростных автострад. В 2017 г. ГКРР запланировало увеличение объема инвестиций в развитие инфраструктурной сети западных провинций до 150 млн. юаней. Планы создания «пояса и пути» направлены на укрепление каркаса национальной транспортной сети в первую очередь в западных провинциях КНР, что стимулирует развитие региональной экономики. Китайские экономисты утверждают, что расширение инфраструктурного строительства в западных провинциях КНР в рамках реализации инициативы «пояса и пути» в период ближайшего десятилетия позволит стимулировать региональный экономический рост, значительно увеличить внутренний спрос и повысить объем внутренней торговли на 2,5 трлн. юаней¹. Развитие региональной транспортной инфраструктуры в Китае активизирует конвергенцию социально-экономического развития провинции (эффект нагнетания), продуцирует значительные эффекты агломерации (концентрация производственной и деловой активности), стимулирующей рост вертикальной и горизонтальной синергии в процессе производства, расширение рынка труда и распространение инноваций. Развитие инфраструктуры в западных провинциях КНР до уровня прибрежных восточных регионов на начальном этапе обеспечит повышение доходов периферийных провинций в среднем на 40–50%, и, как следствие, значительными экстернальными эффектами станут стимулы к росту мобильности трудовых ресурсов, освоению новых месторождений, росту уровня производственной и коммерческой активности, развитию сферы услуг и туризма. Так как транспортная инфраструктура является важнейшим элементом инвестиционной привлекательности территории и обладает свойством мощного катализатора, она повышает уровень развития региональной экономики, расширяет масштабы производства, способствует освоению новых территорий, включает в оборот новые ресурсы, позволяет связать производственные структуры и товарные рынки и, как следствие, повышает качество жизни населения периферийных провинций, где улучшается транспортная доступность.

Цель конвергенции социально-экономического развития провинций Китая и укрепления связности единого экономического пространства страны представлена в инициативе Председателя КНР не только прямо, но и имплицитно. Лейтмотивом выступлений Си Цзиньпина на международных площадках (включая саммит G 20 в Ханьжоу в 2016 г. и Всемирный экономический форум в Давосе в 2017 г.) являются утверждения, что «что инициатива создания «пояса и пути» и учреждение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций принесут большую выгоду экономике Азии, будут способствовать ускорению экономического развития стран Центральной Азии, РФ, Восточной Европы, Африки и других регионов». С точки зрения геополитики эта позиция не вызывает споров, однако она носит подчиненный характер по отношению к сути *экономической составляющей* концепции Председателя КНР, призванной за счет инфраструктурной экспансии на зарубежные рынки активизировать динамичный рост национальной экономики. Расширение транспортной сети западных провинций Китая преследует цель усиление интеграции КНР в региональную и мировую экономическую систему, а также повышение эффективности ее участия в региональных инфраструктурных проектах. *При этом модернизированная приграничная транспортная сеть западных провинций КНР, объединенная с транспортными коридорами сопредельных стран, позволит не только повысить потенциал сотрудничества западного региона с соседними странами, но и обеспечит имплементацию политики «выхода за рубеж», реализую задачи наращивания экспорта капитала, значительного увеличения объемов и внешней торговли и объемов экспорта высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью.*

Сегодня Китай активно рекламирует инициативу создания «пояса и пути», отмечая, что эти маршруты имеют интернациональный характер, учитывают интересы многих евроазиатских стран, которые смогут абсорбировать международные транзитные потоки, зарождающиеся на территории Китая и стран АТР. В случае реализации китайского проекта «пояса и пути» приграничные с Китаем страны могут в полной мере использовать свое географическое положение и стать важным звеном транзитных грузовых перевозок между крупнейшими мировыми экономическими центрами. При этом помимо преодоления относительной географической изоляции, усиления связности территорий, приграничные государства получают возможность диверсифицировать источники доходов бюджета, создавать новые отрасли промышленности, увеличивать количество новых рабочих мест, что будет приводить к улучшению общей экономической ситуации. В инициативе создания «пояса и пути» главным образом речь идет о модернизации региональных инфраструктурных сетей и создании логистических центров для того, чтобы скорость континентальной транспортировки товаров и снижение себестоимости перевозок по маршруту АТР–Европа позволяли конкурировать с морским транспортом (проект ЭПШП), а быстрая доставка товаров из Китая в порты стран ЮВА обеспечивала сокращение времени перевозки транзитных грузов морским транспортом странами региона в страны Европы, Африки, Южной Азии и Персидского залива (проект МШП 21 в.). Сопредельные с Китаем страны охотно отзываются на предложение Китая участвовать в реализации плана строительства «пояса и пути» в обмен на финансовую помощь Пекина в деле строительства и модернизации своих транспортных сетей. *Наращивая свои капиталовложения в инфраструктуру соседних стран, Китай дает дополнительный импульс к интенсивному развитию своей национальной и региональной экономики.* В международном аспекте планы создания «пояса и пути» призваны обеспечить увеличение объемов китайских ПЗИ, которые будут направляться на расширение строительства транспортных путей за рубежом, увеличение экспорта китайской инновационной продукции транспортной отрасли и передовых технологий в области инфраструктурного строительства для построенных транспортных сетей. *На первый взгляд выгодные для сопредельных стран практически беспроцентные инфраструктурные кредиты из КНР на самом деле приносят баснословные экономические дивиденды в первую очередь самому Китаю и позволяют китайским компаниям монополизировать евроазиатский рынок строительства транспортных сетей и закупки подвижного состава.* Строительство за рубежом транспортных сетей создает экстернальный эффект в сопряженных отраслях экономики центральных и западных провинций Китая, являющихся основными поставщиками материалов и оборудования для зарубежных инфраструктурных

¹ Silk Road paves way for heavy industry. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-08/05/content_27565800.htm

сетей. Китайские ПЗИ, направляемые на создание и модернизацию транспортных сетей сопредельных стран, позволяют КНР развивать свои производственные мощности и загружать долгосрочными заказами свой машиностроительный и строительный комплексы, одновременно находя *применение избыточным мощностям*, например, по производству стали и цемента. Инвестиции в развитие инфраструктуры приграничных стран предоставляются Китаем на исключительно льготных условиях и только под обязательство использовать китайские материалы и оборудование, технологии и технику, китайские стандарты при строительстве железных дорог с привлечением для их проектирования, обслуживания и эксплуатации квалифицированных специалистов из КНР. Это обеспечивает возвращение *большой части китайских зарубежных инфраструктурных капиталовложений в экономику Китая*, а подобная инвестиционная политика КНР, сопряженная со стратегией «выхода за рубеж» и планами строительства «пояса и пути», *позволяет Китаю получать значительные экономические дивиденды*. В наши дни высокоскоростные железнодорожные магистрали превратились в новую «визитную карточку» китайского экспорта. В начале 2016 г. общая сумма контрактов на постройку Китаем железных дорог за рубежом составила 24,7 млрд. долл. США. К началу 2017 г. Китайская железнодорожная корпорация уже приступила к строительству/проектированию высокоскоростных железных дорог в РФ, США, Индонезии, Сингапуре, Таиланде, Малайзии (ВСЖД Москва–Казань, ВСЖД в западной части США из Лас-Вегаса до Лос-Анджелеса, ВСЖД Джакарта–Бандунг, ВСЖД Малайзия–Сингапур и ряд проектов в других странах мира). Провозглашенный руководством КНР план строительства ЭПШП, вовлекающий в широкомасштабное железнодорожное строительство все больше европейских и азиатских стран, несомненно, будет способствовать бурному росту спроса на строительство железных дорог по китайским технологиям и закупку подвижного состава для ВСЖД из КНР. Развитие высокотехнологичного подвижного состава, соответствующего передовым стандартам, уже приносит значительный экономический эффект – в 2015 г. на фоне сокращения объемов экспорта китайских товаров за рубеж на 6%, объем экспорта высокотехнологичного подвижного состава вырос на 66,9% и составил 26,57 млрд. юаней (4,113 млрд. долл. США) – КНР оставила далеко позади Японию и РК по объемам экспорта высокотехнологичной продукции. Доля Китая в азиатском экспорте высокотехнологичной продукции возросла с 9,4% в 2001 г. до 45,2% в 2015 г., а большую часть этого экспорта составили поставки за рубеж подвижного состава для ВСЖД. Объемы китайского экспорта подвижного состава и объем контрактов на строительство Китаем железных дорог за рубежом в 2014 г. в стоимостном выражении (около 7,5 млрд. долл. США) составили 2/3 стоимости российского экспорта вооружений за 2014 г (10,2 млрд. долл. США), в 2015 г. – 10,7 млрд. и 14,5 млрд. долл. США соответственно¹. В ближайшие 5 лет ежегодные темпы роста мирового рынка железнодорожных транзитных перевозок составят 3,3%, а объем спроса на подвижной состав для его обеспечения возрастет до 65-70 млрд. долл. США. В 2015 г. руководство КНР провозгласило амбициозный план «Сделано в Китае 2025» – к 2020 г. довести объемы продаж железнодорожного подвижного состава до 650 млрд. юаней (101,9 млрд. долл. США). Эта цифра станет сопоставимой с показателями мировых объемов продажи вооружений. План предусматривает, что из общего объема продаж подвижного состава в 2020 г. около 20% будет приходиться на экспорт, а в 2025 г. – 40% соответственно. *В случае реализации плана «Сделано в Китае 2025» объем экспорта китайской высокотехнологичной гражданской отрасли по производству железнодорожного подвижного состава в стоимостном выражении станет значительно превышать не только стоимость объемов экспорта российского, но и всего рынка мирового вооружения.*

Хотя в основе инициативы Председателя КНР Си Цзиньпина создания «пояса и пути», в первую очередь, лежит забота об ускорении развития национальной экономики, следует отметить, что в силу объективности и необратимости законов межрегиональной экономической интеграции этот проект приобретает и кумулятивный характер, стимулируя развитие мировой экономики. Китайские экономисты утверждают, что реализация инициативы председателя КНР будет стимулировать рост мирового ВВП на 1,75 процентных пункта². Реализация проекта «пояса и пути» будет не только активизировать экономическое развитие стран, расположенных вдоль маршрутов «пояса и пути», но и позволит решить взаимодополняющие проблемы экономического, финансового, политического и социального характера. Для КНР геополитические аспекты плана «одного пояса и одного пути» также очевидны – Китай стремится активизировать экономические связи с Россией, усилить свое экономическое присутствие в странах Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, АТР, стимулировать рост внешней торговли со странами Европы. В перспективе реализация инициативы Си Цзиньпина может привести к формированию новой архитектуры мировой экономики, где центром будет Китай, а главными связующими звеньями станут Россия, страны Центральной и Юго-Восточной Азии.

¹ China to spend \$438b on rail network in the next five years. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-11/27/content_22523573.htm; Россия приняла на вооружение отдельные образцы лазерного оружия. – <http://www.kommersant.ru/doc/3053946>

² Belt and Road Initiative to reshape world economy, expert says. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/31/content_28078339.htm

Семенова Н.К.

к.полит.н., н.с. Института востоковедения РАН
semenovanelli-2011@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОГО ДИАЛОГА В ФОРМАТЕ «РФ – ЦА – КНР»

Ключевые слова: международные транспортные коридоры, Россия, Китай, национальные интересы, Центральная Азия.

Keywords: international transport corridors, Russia, China, national interests, Central Asia.

На современном этапе роль международных транспортных коридоров (МТК) особенно актуальна в контексте интеграционных процессов на Евразийском пространстве, в частности в Центральной Азии (ЦА). Современные тенденции глобализации и регионализации привели к нарастанию соперничества интеграционных объединений за рынки сбыта. МТК играют важную роль в становлении различных форматов международного взаимодействия начала третьего тысячелетия.

В этом контексте особую роль играют два крупнейших государства Евразии – Россия и Китай, стратегическое партнерство которых в современных условиях все больше приобретает международно-региональный характер, направленный на поиск дополнительных ресурсов для стабилизации и развития в ключевых евразийских субрегионах, в частности в Центральной Азии.

МТК имеют особое значение для каждой страны-участницы и оценивается не только с точки зрения коммерческой выгоды, но также национальной безопасности, учитывая какую роль – как и позитивную, так и негативную – могут играть дороги в военной, экономической, промышленной, технологической, продовольственной и, даже, демографической сферах.

За период независимости странами Центральной Азии неоднократно делались попытки создания региональных объединений [Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М., 2014. С. 29] и расширения транспортных коммуникаций. Но исторические факторы, политические риски [Семенова Н.К., 2013, с. 208] и однотипность экономик стран региона затрудняет их сотрудничество и создание единого экономического региона.

Разнонаправленные позиции основных внешних игроков (США, ЕС, КНР, РФ) так же мало способствуют региональной, в т.ч. транспортной, интеграции и тормозят реализацию перспективных евразийских проектов с участием России.

Наиболее активную позицию на этом направлении имеет Китай. Его новая стратегия Экономический пояс Шелкового Пути (ЭППШ) в отношении Центральной Азии говорит о попытке привязать коммуникации и ресурсы региона к своим промышленным проектам и торговле. КНР активно развивает и инвестирует элементы транспортной инфраструктуры с Центральной Азией, что служит фундаментом для расширения взаимодействия КНР с европейскими странами.

Китайская идея ЭППШ для бывших советских республик Центральной Азии выглядит весьма привлекательной, поскольку китайцы делают упор на том, что их проект не предполагает создания какого-либо структурного образования, это всего лишь вариант экономической интеграции на основе общих интересов, в первую очередь – создания единой сети автомагистралей и железных дорог, которые будут обеспечивать как взаимную торговлю, так и транзит внешнеторговых грузов из АТР в Европу [Подберезкина О.А., 2015, с. 84].

В реализации такого масштабного и дорогостоящего проекта Китай, несомненно, преследует свои, сугубо специфические цели, главная из которых – укрепление своего присутствия не только в Центрально-Азиатском, но и в сопредельных с ним регионах.

Так, судя по специфике ведущихся работ, включающих не только прокладку железнодорожных полотен, но и сопутствующей инфраструктуры, в том числе строительства логистических центров, складских мощностей, и даже объектов туристической инфраструктуры (мотелей, гостиниц и пр.), китайские компании будут стремиться активно участвовать в их создании, а, скорее всего, и в дальнейшем функционировании. Так же можно предположить, что в течение ближайших лет китайские прямые инвестиции в регион кратно возрастут. Причем значительная их часть придется на дорожное строительство.

Необходимо отметить, что один из факторов риска для республик ЦА состоит в том, что форсированное развитие торговых отношений Китая происходит, в первую очередь, в интересах Поднебесной. При этом, реконструируя дорожную сеть региона, Китай, по сути, формирует каналы поставки собственной продукции в республики. Не оправдываются надежды и на рост числа рабочих мест в национальных экономиках, поскольку для строительства объектов транспортной инфраструктуры китайские компании привлекают собственных специалистов, которые в последующем часто оседают в регионе. Это может иметь негативные последствия для экономической самостоятельности и политической независимости стран региона.

При этом есть и другая сторона медали. Концепция «пояса и пути» выдвигает пять приоритетов сотрудничества (координация национальных экономических стратегий; повышение связности национальных инфраструктурных систем; снятие препятствий для торговли и инвестиций; финансовая кооперация; сотрудничество в гуманитарной сфере) детализация которых свидетельствует об основательной проработке проекта «пояса и пути», в том числе баланса современных возможностей КНР и потребностей стран-партнеров.

Характер дальнейшего экономического присутствия Китая в регионе и формат китайско-центрально-азиатских экономических отношений во многом зависят от того, будет ли восстановлена транзитная роль Центральной Азии в экономическом взаимодействии между Азией и Европой. Очевидно, что это может произойти только в случае постепенной переориентации значительной части евразийского товарооборота с морских коммуникаций на трансевразийские сухопутные маршруты, что реально лишь в условиях наличия политической воли и скоординированных действий стран, расположенных во внутренних пространствах Евразии – Китая, Центральной Азии и России.

Список литературы

1. Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 55 с.
2. Семенова Н.К. Энергетическая стратегия Китая: угрозы и риски безопасности в Центральной Азии // Вестник НГУ. Вып. 4: Востоковедение. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. – С. 124–132.
3. Подберезкина О.А. Эволюция значения международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России / МГИМО (У) МИД. – М., 2015. – 164 с.

Семенова Н.Н.¹

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В АПК И НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, импортозамещение, неоиндустриализация, финансовое обеспечение.

В последние годы одной из активно обсуждаемых российским научным сообществом проблем является проблема неоиндустриальной модернизации, предполагающей комплексный процесс структурной перестройки и создания вертикально-интегрированной экономики, производящей конкурентоспособную продукцию [1, 2]. В современных условиях, по мнению профессора Д. Эпштейна, неоиндустриализация – это создание и воссоздание эффективной и конкурентоспособной отечественной продукции на новой технологической базе [7]. Основными целями неоиндустриальной модернизации являются: формирование высокотехнологичного сектора национальной экономики; масштабное перевооружение народного хозяйства наукоемкими и инновационными технологиями на основе интеграции и концентрации базовых видов экономической деятельности; повышение качества человеческого потенциала и его главной составляющей – интеллектуального потенциала; повышение уровня жизни населения; реализация социальных стандартов, адекватных достижениям научно-технического прогресса; выравнивание производительности труда. Неоиндустриализация предусматривает формирование в стране нового высокотехнологичного способа производства, который гарантирует для России высокоразвитые производительные силы, передовую экономическую систему, высокие позиции в мире и преобладание автоматизированных рабочих мест. Неоиндустриальная модернизация является единственным способом преодоления технологического отставания и технологической зависимости российской экономики. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что важнейшей стратегической задачей неоиндустриализации является снижение зависимости российской экономики от импорта в ключевых отраслях производства.

Сегодня неоиндустриализация является ключевым фактором развития отечественного агропромышленного комплекса (АПК) и обеспечения продовольственной безопасности страны. Современное состояние материально-технической базы сельского хозяйства, характеризующееся значительной изношенностью основных фондов (42%), высокой долей импортной сельскохозяйственной техники (по тракторам 65,1%, зерноуборочным комбайнам 19%, кормоуборочным комбайнам 22,9%), не позволяет говорить о продовольственной безопасности с точки зрения технического потенциала и диктует необходимость импортозамещения.

Стоит отметить, что в современной литературе нет однозначного подхода к раскрытию категории «импортозамещение». В одних случаях под импортозамещением понимается производство продукции в определенной стране, которая до этого только импортировала эту позицию. В других разговор может идти об абсолютном прекращении ввоза конкретной продукции в связи с ее организованным производством, либо же со значительным сокращением ввоза благодаря выпуску подобных продуктовых позиций. Нередко можно встретить подход, в рамках которого импортозамещение характеризуется как замена ввоза продукцией, произведенной предприятиями внутри определенного государства.

Импортозамещение в современных условиях следует определить как тип экономической стратегии государства, направленной на защиту национальных приоритетов социально-экономического развития и их реализацию на основе поддержки отечественного производителя на национальном внутреннем рынке или отдельных его сегментах. Импортозамещение способствует повышению конкурентоспособности отечественных товаров посредством осуществления технико-технологической модернизации АПК, внедрения инноваций и производства новых инновационных продуктов с более высокими потребительскими параметрами.

Основной долгосрочной задачей импортозамещения, безусловно, следует считать развитие отечественного экспорта. По нашему мнению, импортозамещение может выступать лишь в качестве экономического инструмента в переходном этапе к экспортному ориентированию. Поэтому процесс импортозамещения, безусловно, должен быть подчинен экспортному вектору развития нашей экономики.

Заметим, что особую актуальность проблема импортозамещения в АПК приобрела в 2014 г. в связи с введением Россией продовольственного эмбарго в отношении некоторых западных стран. Под действие эмбарго попали страны ЕС, США, Австралия, Канада и Норвегия. В списке запрещенных товаров оказались мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты и орехи. В этом же году Правительством РФ 2 октября был утвержден план мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы. В конце 2014 г. в Государственную программу «Развитие сельского хозяйства и регулирование сельскохозяйственной продукции, сырья и

¹ Семенова Надежда Николаевна – д.э.н., зав. кафедрой финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. E-mail: nnsemenova@mail.ru

продовольствия на 2013–2020 гг.» были внесены следующие изменения: объем финансирования до 2020 г. увеличен с 1,52 трлн. до 2,12 трлн. руб.; в перечень целей программы включено ускоренное импортозамещение говядины, свинины, мяса птицы, молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции; в число задач программы добавлено стимулирование роста основных видов сельскохозяйственной продукции и производства пищевых продуктов. Одновременно были определены новые приоритетные направления развития АПК: развитие производства картофеля и овощей открытого грунта, развитие производства овощей в защищенном грунте, развитие молочного и мясного скотоводства, развитие селекционно-генетических центров в подотраслях растениеводства и животноводства, развитие оптово-распределительных (логистических) центров по закупке, переработке, хранению и сбыту сельскохозяйственной продукции, развитие финансово-кредитной системы АПК. Таким образом, санкционная война заставила российское правительство обратить внимание не только на угрозы, но и на возможности роста отечественного АПК, перспективы достижения продовольственной безопасности страны, наращивания экспортных возможностей.

За 2013–2016 гг. из федерального бюджета РФ на финансирование Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.» было выделено 808,5 млрд. руб. (рис. 1).

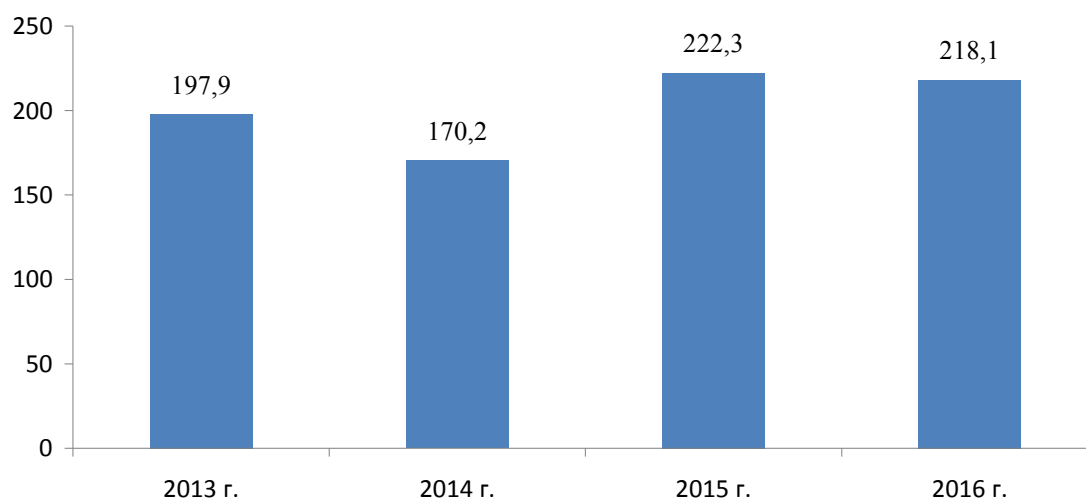

Рисунок 1.

Финансирование сельского хозяйства в рамках Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.», млрд. руб.

В настоящее время основной формой государственной поддержки растениеводства являются погектарные субсидии (действуют с 1 января 2013 г.). Необходимость введения новой формы поддержки сельского хозяйства была вызвана вступлением России в ВТО, обусловившего сокращение мер «желтой корзины». Данный вид субсидий основан на консолидации (укрупнении) ранее существующих их видов: льгот (скидок) на приобретение сельхозтоваропроизводителями горюче-смазочных материалов, субсидировании их затрат на приобретение минеральных удобрений, семян, средств защиты растений. Погектарные субсидии предусматривают поддержку доходности сельхозпроизводителей в расчете на 1 га пашни. При установлении размера субсидий используется дифференцированный подход: ставки зависят от типа и состояния почв, природных и биоклиматических условий.

В соответствии с Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации (утверждены 27 декабря 2012 г. №1431) субсидии на оказание несвязанной поддержки предоставляются в форме софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с реализацией региональных и (или) муниципальных программ в области растениеводства, на возмещение части затрат на проведение комплекса агротехнологических работ, повышение уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, повышение плодородия и качества почв в расчете на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур. Основное назначение субсидий – возмещение сельхозтоваропроизводителям (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) части затрат на проведение агротехнологических работ, повышение уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, стимулирование инвестиций в повышение урожайности и качества почв.

Первоначальный объем субсидий (в 2013 г.) составлял 15,2 млрд. руб., а отмененные при этом субсидии на удобрение и льготы на горюче-смазочные материалы превышали 25 млрд. руб. [4, с. 50]. В 2015 г. средний размер субсидий из федерального бюджета составлял 434 руб. на 1 гектар, а в 2016 г. – 366 руб. на 1 гектар. Современный уровень бюджетных субсидий в рамках несвязанной поддержки является явно недостаточным, он значительно ниже, чем в развитых странах мира. Например, в странах Европейского союза несвязанная поддержка растениеводства превышает 16 тыс. руб. на 1 гектар [5, с. 12–13].

К сказанному добавим, что в некоторых регионах Российской Федерации (Краснодарский и Ставропольский края, республики Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Новгородская и Омская области) наблюдается несвоевременное перечисление бюджетных средств. Это отрицательно сказывается на деятельности отечественных сельскохозяйствен-

ных товаропроизводителей, поскольку погектарные субсидии являются основным источником пополнения оборотных средств во время проведения весенних полевых работ.

Проведенный анализ действующего механизма государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей в рамках несвязанной поддержки доходов позволил выявить ряд проблем:

- при оказании несвязанной поддержки государство интересуется больше всего вопрос увеличения плодородия и качества почв, а не целевая направленность расходования средств полученной субсидии. Результативность предоставления субсидии оценивается на основе показателя увеличения уровня интенсивности использования посевных площадей в субъекте РФ. Причем если в отчетном году не будет достигнуто запланированное значение указанного показателя, то в следующем за отчетным годом происходит сокращение размера предоставляемой субсидии на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям;

- размеры субсидий не зависят от уровня производимых затрат. Отсутствие взаимосвязи между затратами производителей на внедрение новых технологий и объемами поддержки ставит в худшие условия эффективные хозяйства;

- уравнилительный подход государства к обеспечению доступности погектарных субсидий стимулирует патернализм у неэффективных хозяйствующих субъектов, которые не проводят мероприятий по повышению плодородия почв и совершенствованию технологий.

В течение последних трех лет реализуется принципиально новый подход и к субсидированию молочной отрасли: субсидии выделяются на 1 л реализованного молока высшего и первого сортов (причем ставка дотации на молоко высшего сорта в 3 раза выше). В настоящее время на долю субсидий на 1 кг реализованного молока приходится более 60% средств, выделяемых на поддержку животноводства.

В рамках реализации политики импортозамещения были разработаны меры по поддержке отечественного сельхозмашиностроения. Производителям сельскохозяйственной техники предоставляются субсидии из федерального бюджета на возмещение затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной техники. Важнейшим условием предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники является реализация ими техники по фиксированным ценам в течение календарного года со скидкой: не менее 15% и не менее 20% (в случае реализации сельскохозяйственной техники сельскохозяйственным товаропроизводителям, зарегистрированным на территории Крымского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов) [4].

Субсидии предоставляются с учетом численности персонала, участвовавшего в производстве сельскохозяйственной техники за последние 12 месяцев работы: менее 75 человек – не более 1,25%, от 75 до 500 человек – 5%, от 500 до 1000 человек – 12,5%, от 1000 до 2000 человек – 45%, более 2000 человек – 65.

В 2016 г. общая сумма государственной поддержки сельскохозяйственного машиностроения оценивалась в объеме 11 млрд. руб., что позволило отечественным сельскохозяйственным предприятиям закупить 15,5 тыс. единиц новой техники [5, с. 51]. В апреле 2017 г. Правительство РФ утвердило распоряжение о выделении из резервного фонда Минсельхозу РФ бюджетных ассигнований в размере 13,7 млрд. руб. на предоставление субсидий производителям сельскохозяйственной техники. По предварительной оценке, объем реализованной сельскохозяйственной техники в 2017 г. составит 60,0 млрд. руб. и позволит производителям реализовать более 21 тыс. единиц техники.

Стоит также подчеркнуть, что отечественным организациям предоставляются субсидии на возмещение прямых инвестиционных затрат на создание и модернизацию объектов АПК в целях импортозамещения. Размер субсидий по импортозамещающим проектам составляет 20%, а по проектам для селекционно-генетических центров молочного скотоводства для всех импортозамещающих проектов – 30%. В 2015 г. данные субсидии были предоставлены для реализации 138 инвестиционных проектов, общая стоимость которых составляет около 13 млрд. руб.

В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. отражены основные инвестиционные проекты, способствующие импортозамещению в АПК (табл.1).

Таблица 1

Количество инвестиционных проектов в АПК, реализация которых способствует импортозамещению

Направление	Единицы измерения мощности	Количество проектов	Сумма кредитного договора, млн. р.	Прирост мощностей (факт)		
				2015 г.	2016 г.	всего
Овощеводство (защищенный грунт)	га	49	31 013,55	341,64	2,96	344,60
Овощехранилища	тыс. тонн единовременного хранения	48	10 716,82	856,55	0,79	857,34
Переработка плодов и ягод	тыс. тонн плодовоовощной и ягодной продукции	4	718,71	22,35	-	22,35
Молочное скотоводство и переработка молочной продукции	тыс. тонн молока	166	24 260,12	232,57	58,55	291,12
Свиноводство	тыс. тонн мяса в живом весе	79	124 197,37	281,06	331,44	612,50
Птицеводство	тыс. тонн мяса в живом весе	65	64 862,72	315,64	139,70	455,34
Мясное скотоводство	тыс. тонн мяса в живом весе	53	10 167,85	24,04	–	24,04
ВСЕГО		464	265 937,14			

Одним из важнейших факторов, способствующих реализации стратегии импортозамещения в АПК является доступность кредитных ресурсов сельхозтоваропроизводителям. Наличие необходимого объема кредитных ресурсов у сельскохозяйственных производителей способствует осуществлению неиндустриальной модернизации в АПК и, в конечном счете, повышению конкурентоспособности аграрного производства и эффективности отрасли.

Стоит отметить, что за последние пять лет объемы банковского кредитования АПК России увеличились на 143,5 млрд. руб. или 74,2% (рис. 2). Причем, наибольший темп роста наблюдается в 2016 г.: 31,8% по сравнению с предыдущим годом.

Однако, несмотря на общий рост объемов банковского кредитования АПК России, в некоторых регионах страны наблюдалось снижение темпов кредитования сезонных полевых работ. Так в Московской, Мурманской, Оренбургской, Смоленской, Тюменской областях, Ставропольском крае и Республике Хакасия спад составлял от 30 до 50%, в республиках Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия и Хабаровском крае – до 30%.

Характерными чертами современного банковского кредитования АПК являются:

субсидирование государством части процентной ставки по привлеченным сельскохозяйственными товаропроизводителями кредитам;

основными кредиторами сельского хозяйства являются банки с высокой степенью участия государства – «Россельхозбанк» (66%) и «Сбербанк» (около 22%);

преобладание краткосрочных кредитов (75% от общего объема).

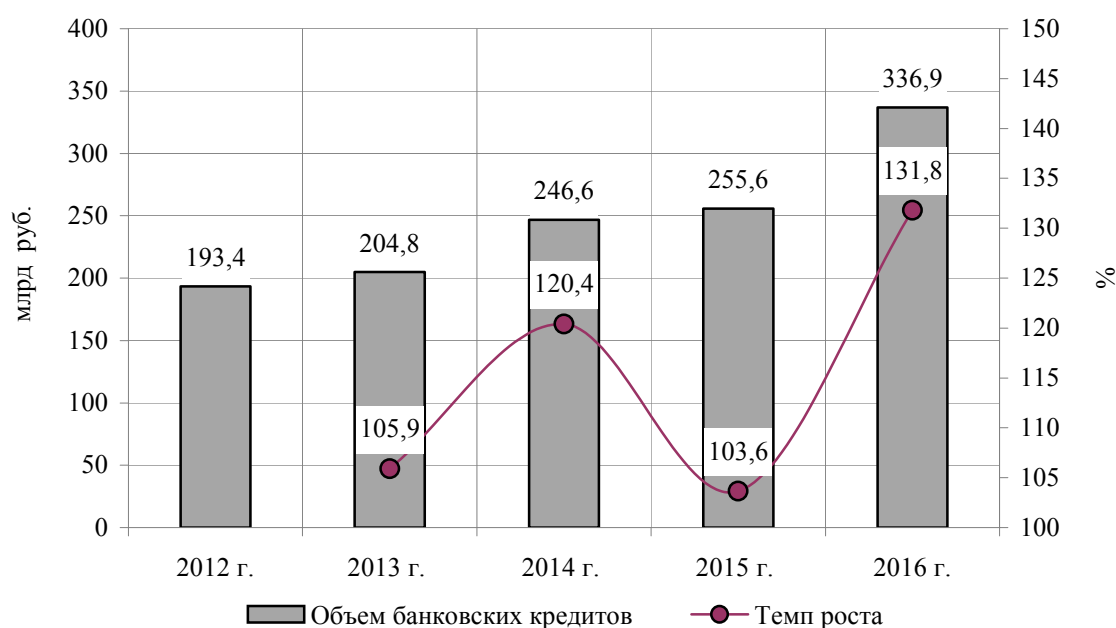

Рисунок 2.
Динамика объемов банковского кредитования агропромышленного комплекса России за 2012–2016 гг.

Стоит также отметить, что с 1 января 2017 г. действует новый льготный механизм кредитования для организаций АПК, предусматривающий предоставление им льготных кредитов по ставке не более 5% годовых. На предоставление льготных кредитов из федерального бюджета будет выделено 15,43 млрд. руб., на инвестиционные кредиты – 5,86 млрд. руб. Министерство сельского хозяйства РФ планирует заключить кредитных договоров на общую сумму 240,17 млрд. руб., из них 129,46 млрд. руб. – краткосрочные кредиты, 110,71 млрд. руб. – инвестиционные кредиты. Причем субсидии в размере ключевой ставки рефинансирования ЦБ РФ государство будет перечислять напрямую в банк, а не сельхозпроизводителям. Соглашения о предоставлении субсидии уже заключены с 10 уполномоченными банками и отобраны еще 15 региональных банков.

Предпринятые в течение четырех лет Правительством РФ меры способствовали сокращению объемов импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья с 43,1 млрд. долл. в 2013 г. до 24,9 млрд. долл. в 2016 г. Согласно данным Федеральной таможенной службы РФ за январь-август 2017 г. импорт сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров составил 6,7 млрд. долл. Однако, несмотря на положительную тенденцию сокращения импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, доля их импорта в товарной структуре российского импорта остается все еще существенной – 13,7%.

Таким образом, в настоящее время импортозамещение выступает важнейшим фактором достижения утраченной продовольственной безопасности России, одной из наиболее вероятных и оправданных стратегий экономического роста и развития аграрного рынка России. Являясь частью политики неиндустриализации экономики России, импортозамещение в АПК требует адекватного финансового обеспечения. Только при должном уровне государственной поддержки импортозамещение станет неким стимулом для развития и защиты собственного агропроизводства и перехода к экспортно-ориентированному вектору развития российской экономики. Основу импортозамещения в АПК должны составлять инновационные технологии, внедрение которых обеспечит повышение продовольственной безо-

пасности страны. Импортзамещение в АПК, на наш взгляд, позволит достичь роста объемов производства конкурентной продукции конечного спроса в отраслях АПК, что в конечном итоге обеспечит продовольственную безопасность страны, а также увеличения выпуска конкурентоспособной сельскохозяйственной техники как основы комплексной модернизации АПК и привлечению высококвалифицированных кадров в АПК в результате улучшения условий труда.

Список литературы

1. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
2. Дасковский В., Киселев В. Основы новой стратегии, модели и политики неоиндустриальной реконструкции // Экономист. – М., 2014. – № 1. – С. 32–49.
3. Павлова Г. Импортзамещение надо начинать с земли // Экономист. – М., 2016. – № 1. – С. 47–57.
4. Семенова Н.Н. Модернизация финансово-кредитного механизма в агропромышленном комплексе в контексте стимулирования импортзамещения // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. – № 1 (18). – С. 8–18.
5. Толкачев С., Тепляков А. Импортзамещение в России: необходимость системно-стратегического подхода // Экономист. – М., 2017. – № 8. – С. 47–66.
6. Ушаев И. Научные проблемы импортзамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России // АПК: экономика управление. 2016. – № 1. – С. 4–22.
7. Эпштейн Д. Импортзамещение и неоиндустриализация – что необходимо делать // Экономист. – М., 2016. – № 2. – С. 23–32.

Судас Л.Г.

д. филос. н., профессор кафедры социологии управления факультета государственного управления МГУ
sudasl@spa.msu.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

Ключевые слова: модернизация гидрометеорологического обслуживания в Центральной Азии, региональная интегрированная система гидрометеорологического обслуживания, институты интеграции, интеграционный механизм, интеграционный эффект.

Keywords: *hydrometeorology modernization in Central Asia, integrated regional system of hydrometeorological service, integration institute, integration mechanism, integration effect.*

Интеграционные процессы на евразийском пространстве носят многоуровневый, многовекторный и многосубъектный характер, они не институционализированы как единое целое и осуществляются в форме двухсторонних и многосторонних договоров, открытых инициатив и проектов. Когда подобные инициативы и проекты направлены на решение конкретных задач, они имеют пусть частный, но непосредственный интеграционный эффект. Такой эффект получил название микрорегионализации. Подобного рода проекты наиболее успешно реализуются в жизненно важных сферах, где существует острая практическая необходимость и в то же время реальная возможность решения назревших проблем за счет региональной интеграции, и поэтому оказываются менее (не столь) политически чувствительными, что нередко становится залогом их успешности. Подобного рода проекты способны порождать интеграционные устремления «снизу», поэтому несмотря на ограниченность решаемых задач, они ведут к формированию устойчивых региональных связей в определенной (конкретной) сфере деятельности, способствуют внедрению (утверждению) общих профессиональных и потребительских стандартов, которые могут стать (послужить) основой дальнейшего развития интеграционных процессов, приобретающих таким образом более долговременный, устойчивый, сбалансированный характер.

Проект модернизации гидрометеорологического обслуживания в Центральной Азии (ПМГМО ЦА – далее Проект) можно отнести именно к такому типу интеграционных проектов. Он реализуется с января 2012 года, был продлен на год в 2016 году, теперь ожидаемая дата его завершения – 30 июня 2018 года. Проект был разработан и осуществляется совместными усилиями Всемирного банка, Исполкома Международного Фонда спасения Арала (ИК МФСА), Регионального Центра Гидрологии (РЦГ) ИК МФСА и национальных гидрометеорологических служб ЦА. Четыре из пяти стран Центральной Азии (кроме Туркменистана) совместно участвуют в реализации Проекта¹.

Основной целью Проекта является повышение точности и своевременности гидрометеорологического обслуживания в Центральной Азии при особом внимании Кыргызской Республике и Республике Таджикистан. Цель более высокого уровня – снижение уязвимости населения региона к стихийным бедствиям, сокращение риска материальных ущербов и потенциальное уменьшение общеэкономических потерь в результате стихийных бедствий. Страны региона относятся к группе наивысшего риска стихийных бедствий. Экономические потери, вызванные затрагивающими соседние страны наводнениями и селями, засухами и морозами, сходами снежных лавин, ливнями с градом, сильными ветрами и другими опасными погодными явлениями, огромны и составляют в среднем по ЦА от 0,4 до 1,3% ВВП в год. Важнейшим источником нестабильности в регионе становится изменение климата. Поэтому предоставление качественных гидрометеорологических и климатических услуг, управление рисками стихийных бедствий является исключительно важным для устойчивого социального и экономического развития региона, особенно таких секторов, как сельское хозяйство, транспорт, водное хозяйство, гидроэнергетика. Это жизненно важная проблема для региона. Кроме того, за последние годы в регионе появилось множество новых интеграционных программ и финансовых инициатив, предложенных разными странами (инициатива США «Новый шелковый путь», грандиозный план строительства или восстановления инфраструктуры КНР «Один пояс, один путь», инфраструктурная программа Южной Кореи «Евразия» и многое др.), реализация которых требует колоссальных инвестиций и так же колоссально увеличивает риски стихийных бедствий, что настоятельно требует оптимизации региональной стратегии управления такими рисками и, соответственно, повышает значение осуществляемого Проекта модернизации гидрометеорологического обслуживания в Центральной Азии и рост внимания к этому проекту со стороны всех заинтересованных структур.

¹ Автор является руководителем составной части Проекта – мониторинга степени удовлетворенности пользователей гидрометеорологической информации и услуг, предоставляемых НГМС Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, первая волна которого подготовлена и осуществлена в 2015-2016 гг. на базе российской компании «Ай-Теко» – системного интегратора Проекта.

Состояние национальных гидрометеорологических служб Центральной Азии к началу Проекта было таким, что они оказались не способны не только предоставлять полноценную гидрометеорологическую и климатическую информацию собственным потребителям, но также как члены Всемирной метеорологической организации (ВМО) выполнять в необходимом объеме свои международные обязательства по предоставлению данных национальных сетей наблюдения в Глобальную сеть наблюдений. Во всех национальных метеослужбах региона острейшими проблемами стали дефицит квалифицированных кадров, устаревшее и вышедшее из строя оборудование, неразвитые телекоммуникационные сети и т.п. Согласно экономическим расчетам, даже очень незначительные дополнительные инвестиции в развитие национальных гидрометеорологических служб региона могли дать значительный положительный эффект. Только формирование эффективных систем раннего оповещения в странах Центральной Азии предположительно позволит снизить число жертв на 50%, экономический ущерб – на 20%. Особенно сложное положение сложилось в Республике Таджикистан и Кыргызской Республике. Именно поэтому в Проекте особое внимание уделяется национальным гидрометеорологическим службам этих республик.

Однако для существенного повышения качества гидрометеорологических услуг и снижения рисков стихийных бедствий, управления последствиями изменения климата и эффективного использования гидрометеорологической и климатической информации для экономического развития стран региона было недостаточно усилий отдельных национальных гидрометеорологических служб. Как и в любом другом регионе, в Центральной Азии эти задачи могли быть решены только коллективными усилиями, на основе развития регионального сотрудничества. Поэтому в Проекте был принят и практически реализуется последовательный региональный подход, особенности которого нашли отражение в формуле: *разработка программ для регионального уровня, но реализация проектов и мероприятий на национальном уровне*. Это означает, что конкретные мероприятия по реализации Проекта планируются, исходя из региональных целей, и основываются на региональной координации, а их реализация осуществляется в основном учреждениями в странах-участниках. В соответствии с принятой логикой, большая часть мероприятий по Проекту – усовершенствование важнейших элементов гидрометеорологической и климатической информационной системы (наблюдательной сети, системы связи, сбора информации, ее архивации и обработки), наращивание потенциала, институциональное укрепление и улучшение качества услуг – реализуется в Кыргызской Республике и Республике Таджикистан. Региональные мероприятия концентрируются на обмене данными и координации между четырьмя региональными гидрометеорологическими службами.

Ожидается, что осуществление Проекта приведет к значительному и разноуровневому интеграционному эффекту.

Ожидаемый *региональный* интеграционный эффект Проекта выражается в объединении имеющейся инфраструктуры в сфере гидрометеорологического обслуживания в единую интегрированную региональную систему (1) и качественном повышении его уровня (2) в результате следующих конкретных преобразований:

- повышение финансовой устойчивости и укрепление кадрового потенциала метеослужб; укрепление региональных гидрометеорологических служб, обеспечение их операционной совместимости/синхронизации, что позволит эффективно обмениваться гидрометеорологическими данными;
- создание региональной системы сбора гидрометеорологических данных, в которой может эффективно осуществляться сбор, хранение и обмен информацией между национальными метеослужбами и которая даст возможность национальным метеослужбам в необходимом объеме выполнять свои международные и региональные обязательства по предоставлению данных национальных сетей наблюдения в Глобальную сеть наблюдений ВМО;
- существенное улучшение прогнозирования стихийных метеорологических явлений в регионе за счет внедрения новых систем обработки и визуализации информации с обеспечением доступа к большому массиву данных и информации, вырабатываемых мировыми центрами данных и численных прогнозов погоды;
- улучшение региональной системы обучения, переподготовки и повышения квалификации специалистов, внедрение регионального интегрированного подхода к обучению, который формирует общие методы работы и необходимый уровень квалификации персонала всех национальных метеослужб, способного совместно работать с современным оборудованием, использовать новейшие методы прогнозирования и предоставлять обслуживание, удовлетворяющее нужды потребителей;
- развитие и усовершенствование услуг, предоставляемых национальными гидрометеорологическими службами, на основе эффективного взаимодействия с потребителями, их вовлечения во взаимодействие для взаимного понимания изменяющихся потребностей и возможностей их удовлетворения, специализированного обучения персонала для понимания требований клиентов и для выработки навыков разработки специализированной продукции, необходимой для более эффективного использования гидрометеорологической информации в процессе принятия решений; повышение уровня удовлетворенности пользователей, позитивная динамика ключевого индикатора Проекта – оценки своевременности предоставляемых прогнозов погоды;
- обмен информацией в едином формате с использованием регионально согласованных критериев оповещения и мониторинга, согласованное предупреждение о стихийных погодных явлениях и подготовки климатических данных по всему региону, разработка и согласование процедур экстренного оповещения на региональном и национальном уровне; интеграция национальных метеослужб с системами раннего оповещения и другими учреждениями, ответственными за снижение риска стихийных бедствий, интеграция гидрометеорологической информации в систему принятия решений.

Способствуя формированию единой интегрированной региональной системы гидрометеорологического обслуживания в Центральной Азии на качественно более высоком технологическом, организационном и информационном

уровне, Проект вместе с тем содействует решению *глобальной* по своему масштабу проблемы – укреплению системы управления рисками стихийных бедствий, снижению рисков бедствий.

В международных документах последних лет (Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Нью-Йорк, сентябрь 2015 г.), Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. (Сендай, Япония, март 2015 г.), Парижское соглашение об изменении климата (декабрь 2015 гг.) были сформулированы обновленные ориентиры в сфере управления рисками стихийных бедствий. В глобальной повестке дня произошел поворот от управления последствиями бедствий к управлению рисками бедствий. Наиболее эффективными механизмами управления рисками стихийных бедствий, снижения рисков бедствий считаются прогнозирование рисков и своевременное предупреждение/раннее оповещение. Для стран региона Центральной Азии характерной по-прежнему оставалась преимущественная ориентация на реагирование и ликвидацию последствий стихийных бедствий, а не на их предупреждение и оценку рисков возникновения. Проект модернизации гидрометеорологического обслуживания в Центральной Азии ориентирован на переориентацию национальных стратегий управления рисками стихийных бедствий – от реагирования и ликвидации последствий стихийных бедствий к их прогнозированию и предупреждению. Именно в контексте такой стратегии своевременность прогнозов и предупреждений, повышение потенциала и участия национальных гидрометеорологических служб в снижении рисков бедствий на национальном и региональном уровне приобретает важнейшее значение.

Специализированные организации ООН проводят во всем мире активную работу по распространению упреждающего и стратегического подхода к управлению рисками стихийных бедствий. Всемирная метеорологическая организация (ВМО) в рамках обновленной глобальной повестки дня в области развития и снижения рисков бедствий также взяла на себя определенные обязательства по предоставлению обслуживания для целей снижения риска бедствий¹. В соответствии с Сендайской рамочной программой приводится Программа ВМО по снижению рисков бедствий². Важнейшая задача, поставленная перед ВМО и национальными метеослужбами, – превращение национальных метеослужб из систем, ориентированных на функционирование, в системы, ориентированные на обслуживание. То есть, на первом месте в деятельности национальных метеослужб должны стоять интересы потребителей их услуг, понимание того, какие услуги и с какими целями требуются потребителям. Современная стратегия ВМО в области предоставления обслуживания была одобрена на 16-й сессии Всемирного метеорологического конгресса (май-июнь 2011 г.). В 2013 году был утвержден план ее осуществления³.

Таким образом, Проект модернизации гидрометеорологического обслуживания в Центральной Азии обладает не только региональным, но и более широким интеграционным эффектом, – он обеспечивает интеграцию национальных гидрометеорологических служб в глобальную систему гидрометеорологического обслуживания и управления рисками бедствий на основе глобальных стандартов ВМО и ООН и подключения к Проекту этих организаций, обладающих более широкими интеграционными мандатами. С 2005 года Всемирный банк начал осуществление проектов модернизации гидрометеорологического обслуживания (ПМГМО) в постсоветских странах, ориентированных на решение этой задачи. Первым таким проектом стал совместный проект Правительства РФ и Всемирного банка «Модернизация и техническое перевооружение учреждений и организаций Росгидромета» (2005–2011 гг.). В дальнейшем подобные проекты были реализованы или до сих пор находятся в процессе реализации в Азербайджане, Молдавии, Армении, странах Центральной Азии.

Проект модернизации гидрометеорологического обслуживания в Центральной Азии является открытым интеграционным проектом, он опирается на широкую платформу интеграционных региональных и международных объединений. Проект финансируется из выделенных средств Международной ассоциации развития, а также софинансируется в рамках Пилотной программы по адаптации к изменению климата, управление которой осуществляется Всемирным Банком, Европейским банком реконструкции и развития и Азиатским банком развития совместно. В целях укрепления потенциала региональных институтов – исполкома Международного фонда спасения Арала и Регионального центра гидрологии определенные меры поддержки оказывают Всемирная метеорологическая организация (ВМО), ПРООН, Международная стратегия Организации Объединенных Наций по уменьшению опасности стихийных бедствий (МСУОБ ООН), Агентство США по международному развитию (ЮСАИД), Германское общество международного сотрудничества (GIZ), Финский метеорологический институт (ФМИ), Швейцарское агентство по вопросам развития и сотрудничества (SDC). Снижению рисков Проекта способствует Программа бассейна Аральского моря (ПБАМ-3), которая является основной долгосрочной региональной программой, направленной на устойчивое развитие, совершенствование управления водными ресурсами и охрану окружающей среды. Одним из инициаторов и участников реализации Проекта является Инициатива по управлению рисками стихийных бедствий в регионе Центральной Азии и Кавказа (ИУРСБР ЦАК), одна из специальных региональных программ, разработанных при поддержке ООН для переориентации национальных стратегий управления рисками стихийных бедствий (таких как известная программа CHARM, разработанная для тихоокеанского региона, или CDM, разработанная для стран Карибского бассейна). Инициатива охватывает все фазы цикла управления при стихийных бедствиях, а также связывает политику и программы по снижению бедствий с другими проблемами развития, такими как сокращение бедности, планирование землепользования, защита окружающей среды, социальная защита и т.п., что способствует интеграции действий всех заинтере-

¹ The WMO Strategic Plan for 2016-2019. – https://www.wmo.int/pages/about/spla_en.html

² A Disaster Risk Reduction Roadmap for the World Meteorological Organization. – <http://www.wmo.int/pages/prog/drr/documents/roadmap/index.html>

³ The WMO Strategy for Service Delivery and Its Implementation Plan. – http://www.wmo.int/pages/prog/amp/pwsp/documents/WMO-SSD-1129_en.pdf/

сованных сторон и повышению эффективности данной стратегии управления рисками бедствий. Она реализуется совместными усилиями Глобального фонда по снижению риска бедствий (ГФСРБ), Всемирным Банком и Международной стратегией уменьшения опасности бедствий (МСУОБ ООН) в сотрудничестве с другими международными структурами, такими как Всемирная метеорологическая организация, и под эгидой Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС)

Проект реализуется также при поддержке еще одного интеграционного союза – Межгосударственного Совета по гидрометеорологии стран Содружества независимых государств (МСГ СНГ). Стратегия развития гидрометеорологической деятельности государств – участников Содружества Независимых Государств была утверждена решением Совета глав правительств СНГ от 30 мая 2012 года [Стратегия развития гидрометеорологической деятельности государств – участников Содружества Независимых Государств]. Согласно этой стратегии, национальные гидрометеорологические службы стран-участников СНГ реализуют единую политику в области получения и использования гидрометеорологической информации. Сотрудничество с гидрометеослужбами стран СНГ занимает особое место в международных связях стран Центральной Азии. Именно благодаря этому сотрудничеству удавалось сохранять созданную за многие десятилетия единую пространственную и технологическую систему сбора, обработки и обмена гидрометеорологической, климатической и другими видами информации.

Таким образом, национальные государства Центральной Азии и региональные и международные организации проводят многовекторную интеграционную политику, используют различные конфигурации сотрудничества, диверсифицируют свои связи, используют возможности участия в сопряженных проектах для решения конкретных проблем и реализации своих национальных интересов, в конкретном случае Проекта модернизации гидрометеорологического обслуживания в Центральной Азии – для снижения рисков стихийных бедствий на основе совместного наращивания потенциала и повышения эффективности использования национальных гидрометеорологических служб путем их объединения в региональную интегрированную систему. Решению этой задачи непосредственно будет способствовать также объявленная недавно Всемирным банком новая программа модернизации гидрометеорологического обслуживания в регионе. Для ее реализации вновь объединяют усилия Инициатива по управлению рисками стихийных бедствий в регионе Центральной Азии и Кавказа (ИУРСБР ЦАК), Глобальный фонд по снижению риска бедствий (ГФСРБ), Международная Стратегия ООН по уменьшению опасности стихийных бедствий (МСУОБ ООН), Всемирная метеорологическая организация (ВМО) и Всемирный банк под эгидой Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС).

Тулъчеев В.В.

д.э.н., ВНИИ картофельного хозяйства
lib.vniikh@bk.ru

Жевора С.В.

к.с.-х.н., директор ВНИИ картофельного хозяйства
coordinazia@mail.ru

Аришин К.В.

к.ф.н., зав. отделом научно-технической информации и координации научно-исследовательских работ ВНИИ
картофельного хозяйства
coordinazia@mail.ru

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ АПК ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Ключевые слова: ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, АПК, стратегия, технико-технологическое развитие, продовольственная безопасность, конкурентоспособность, общий рынок.

Keywords: EEU, CIS, SCO, BRICS, agriculture, strategy, technological development, food security, competitiveness, common market.

Основоположник политической экономии, ректор Университета в Глазго, автор известного в мире произведения «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) Адам Смит утверждал: «Пока земледелие не создаст известный избыток продуктов, не может успешно развиваться ни промышленность, ни торговля. А избыток оно может создавать лишь тогда, когда крестьянин лично свободен и может пользоваться плодами своего труда и вложений собственного капитала».

В Послании Федеральному собранию от 01.12.2016 г. Президент В.В. Путин указал: «Необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни. Сквозные – это те, которые применяются во всех отраслях... При этом должна быть значительно повышена устойчивость всех элементов инфраструктуры, финансовой системы, государственного управления».

К таким «сквозным технологиям», на наш взгляд, относятся единые оптимальные продуктовые, сырьевые, промышленные, энергетические, металлургические, деревообрабатывающие и взаимосвязанные технологии в системе «поле (ферма, скважина, рудник, генерирующие энергию мощности, металлургия, лесосека, берег моря (океан) и т.д.) – потребитель», обеспечивающие наименьшие потери промежуточной продукции, затраты труда и средств на производство конечного товара, доходящего до потребителя.

Все вышеперечисленные «сквозные технологии» оказывают своё прямое влияние на себестоимость производства промежуточной и конечной сельхозпродукции, её конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках.

Если сельское хозяйство России поставляет сельхозсырьё 60 отраслям, то получает ресурсы и изделия от 80 других отраслей народного хозяйства (в развитых странах – от 100 отраслей). На сельское хозяйство работают практически одни и те же отрасли промышленности в РФ, СНГ, БРИКС, ШОС, за исключением производства и реализации экзотических культур. С учётом российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК), задействующего до 100 других отраслей, Россия имеет 2 гигантских межотраслевых «локомотива» экономики, которые в ближайшие годы восстановят и откроют новые рабочие места в 240–260 отраслях народного хозяйства, желательно в кооперации с аграрными странами ЕАЭС, СНГ, БРИКС и ШОС¹.

В быстроизменяющемся глобальном мире большинство стран планеты беспокоят в первую очередь национальная и продовольственная безопасность. Около 70% экспорта российского оружия приходится на Китай и Индию. Военно-техническое сотрудничество может подкрепляться взаимовыгодной поставкой недостающих продуктов питания для 2,7 млрд. жителей 3-х стран и 3 млрд. чел. населения БРИКС (42% от всего мирового населения, в т.ч. 50% экономического активного), или – 3,4 млрд. чел. населения ШОС. Наряду с взаимовыгодными поставками продовольствия со странами ЕАЭС, СНГ следует развивать сотрудничество не только с Китаем и Индией, но и с другими странами Азии, Африки и Латинской Америки, у которых имеется дефицит первого и второго хлеба, энергоносителей и других

¹ БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015. Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР. / Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.

природных богатств. Только страны – участницы БРИКС потребляют 37,1% мировой электроэнергии и 26,9% мировой нефти при ВВП на душу населения 54,1% от среднемирового¹.

Сегодня Россия из индустриально-аграрной превратилась в аграрно-индустриальную страну, так как многие отрасли промышленности после вступления нашей страны в ВТО оказались неконкурентоспособными на мировом рынке, а мощная союзная промышленность, связанная с АПК, в том числе тракторное, сельскохозяйственное, перерабатывающее, торговое и транспортное (рефрижераторные автомобили и вагоны) машиностроение разрушена. Другие крупнейшие корпорации союзного значения раздробились на мелкие части по странам СНГ, которые сегодня являются аграрными и занимаются экстенсивным неконкурентоспособным, в основном мелкотоварным сельскохозяйственным производством.

Около 60% мирового валового продукта будет производиться в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТО) и ориентация России на него способствует как росту продовольственной безопасности нашей страны, так и ВВП на душу населения за счёт экспорта некоторых продуктов питания, энергоносителей и др. Очевидно вместе придётся решать и проблемы продовольственной безопасности стран АТО и, конечно же, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, так как отсутствие возможностей для реализации на внутреннем и мировом рынках уже произведённой в этих странах сельхозпродукции серьёзно подрывает экономику малых, средних и крупных сельхозтоваропроизводителей, а в конечном счёте и потенциал всего АПК, структура которого практически одинакова во всех странах мира. В свою очередь разрушение сельского хозяйства или его неэффективная работа приводит к разрушению большинства промышленных отраслей страны и росту безработицы в городах, где в основном сосредоточены I, III и IV сферы АПК РФ? ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

В соответствии с мировым опытом расчёта межотраслевых балансов, АПК включает в себя 4 взаимосвязанные сферы (в т.ч. 3 из них, кроме II-ой, сегодня размещаются в российских городах): I сфера – отрасли промышленности обеспечивающие АПК (его более 15 зерно-, картофеле-, овоще-, плодово-, сахаро-, мясной, молочной, масло-жировой и др. продуктовые и непродуктовые подкомплексы) средствами производства (сегодня крайне нуждающиеся в высококвалифицированных трудовых ресурсах): тракторное; сельскохозяйственное; погрузо-разгрузочное во всей системе «поле (ферма) – потребитель»; сохраняющее (автоматизированный «Климат-контроль», вентиляционные и другие вспомогательные механизмы, приборы и т.п.); перерабатывающее (послеуборочная обработка, первичная и окончательная переработка сельхозпродукции); товарное (мойка, сушка, фасовка, упаковка, загрузка в тару, оборудование); транспортное (авторефрижераторы и автофургоны различной грузоподъёмности, вагоны-термосы, 5-вагонные и другие рефрижераторные секции, специальные речные и морские суда) хозяйство; приборы и установки, обеспечивающие необходимый температурно-влажностный режим; торговое и холодильное оборудование (холодильники в местах производства и потребления, спецтара и фургоны-термосы, морозильные прилавки, колёсные контейнеры, металлические тележки и корзины, кассовые аппараты и др.); производство и поставка ГСМ, минеральных, органических удобрений и химических средств защиты растений. Ещё больше поставляется ресурсов и средств для производства продукции животноводства (КРС, свиньи, козы, овцы, птица и т.д.). Обслуживающие организации: монтаж быстровозводимых (за 30 – 40 дней) хранилищ, других производственных, рыночных и инфраструктурных объектов из ЛМК; подведение инженерных коммуникаций (электроэнергия, газ, вода, тепло и т.п.), строительство гидромелиоративных сооружений; ремонт и техническое обслуживание вышеперечисленной сельскохозяйственной техники и оборудования, в т.ч. для полива; строительство местных и подъездных дорог с твёрдым покрытием к хранилищам, элеваторам, другим производственным объектам в системе «поле (ферма) – потребитель», а также социальных, в т.ч. жилых – на селе (где проживает до 40.0 млн. чел. или около 30% населения страны), где отдыхают и трудятся на своих садовых, дачных, огородных и др. участках более 90 млн. городских жителей, многие из которых работают на предприятиях I, III и IV сфер АПК.

Центральной и основной является II сфера – само многоукладное сельскохозяйственное производство – личные подсобные (ЛПХ), фермерские (КФХ) хозяйства и сельхозорганизации (СХО). Численность занятых в сельском, лесном хозяйствах и охоте в 2013 г. составила 6.4 млн. человек. На работу в КФХ и СХО желают пойти 57% селян, но для них – мест нет.

III сфера (в основном сегодня размещается в городах) – предприятия, занимающиеся заготовкой, хранением, переработкой, транспортировкой, оптовой, розничной (в т.ч. экспортной) торговлей сельхозпродукцией с соответствующими складскими, плодоовощными базами, перерабатывающими сельхозсырьё предприятиями, терминалами, морскими пристанями и погрузочно-разгрузочным оборудованием.

IV сфера – предприятия: строящие местные, региональные, федеральные дороги, мосты, магистральные трубопроводы и сети (газ, вода, связь, электросети); строящие жильё, объекты соцкультбыта и др.; подводящие инженерные коммуникации к жилым и производственным объектам; связанные с финансами – банки, страховые и лизинговые компании, налоговые и другие организации; информационная служба; телекоммуникации, которые в рыночных условиях также создадут миллионы новых рабочих мест, в т.ч. для обслуживания ЛПХ, КФХ, СХО и агропромышленных формирований (АПФ), в т.ч. агропромышленных предприятий (АПП) типа «совхоз – завод», объединений (АПО) холдингового типа, созданных на базе средних и крупных СХО и сельскохозяйственных производственно-торговых кооперативов (СПТК вместо потребительских СПОК не нашедших широкого распространения в России), организованных на основе МФХ – товарных ЛПХ, КФХ и малых СХО, поставляющих сегодня на рынок более 60% всей отечественной сельхозпродукции, произведённой в стране.

¹ БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015. Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР. / Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.

Искусственно созданная, морально и физически устаревшая система АПК, со 100%-ным размещением плодово-овощных баз, элеваторов, перерабатывающих, пищевых и других предприятий I и III сфер в городах, под 100%-ную коллективизацию (чтобы не «тащить» мелкобуржуазного крестьянина в коммунизм), сопровождающаяся огромными ежегодными невосполнимыми потерями (до 50% и более) сельхозпродукции и соответственно бессмысленными затратами труда и средств в системе «поле (ферма) – потребитель», давно себя изжила и нигде в мире не применяется.

И если развитые страны ЕС (особенно скандинавские) шли к созданию СПТК с собственной холодильной цепью и розничной торговлей сетью (молочного, картофелеовощного и др. направлений) «объединяя» близлежащие хозяйства фермеров – учредителей, более 200 лет (прорываясь через бесконечные рыночные преграды, завалы и тернии), то Россия может внедрить повсеместно (используя планово-рыночные рычаги и механизмы) эту новую (старую для России) форму кооперации, (по которой мы занимали до революции 1917 г. первое место в мире, в т.ч. и по числу пайщиков) за 2–3 года, построив в центре объединения высокомеханизированное и автоматизированное хранилище – комплекс (в т.ч. прирельсовый, при экспорте продукции) любой вместимости из быстровозводимых (за 30–40 дней, с помощью гаек и болтов) лёгких металлоконструкций (ЛМК), которые окупаются за 0,5–1,0 года.

Благодаря мультипликативному эффекту, например, один вложенный рубль в сельхозмашиностроение приносит в России 3 руб. Между тем, из 2930 наименований сельхозмашин, необходимых для механизации работ в полеводстве и животноводстве, отечественной промышленностью освоено лишь несколько сотен. Из 6621 наименований машин и оборудования для перерабатывающих и пищевых отраслей, расположенных в основном в городах России, производится только 2307. Износ оборудования заводов, построенных в городах в 50–60% годы XX в., составляет 70–80% и более. Лишь 19% оборудования соответствует мировому уровню и всего 8% машин работает в режиме автоматических линий. В результате выработка пищевой продукции из 1 т сырья в России на 20–30% меньше, чем в развитых странах.

Между тем, из около 7 тыс. наименований машин и оборудования для существующих в городах перерабатывающих и пищевых предприятий (при создании на селе высокомеханизированных и автоматизированных хранилищ-комплексов и мини-заводов в СПТК, АПП и АПО, большинство их не понадобится, так как они давно морально и физически устарели и находятся не там, где им положено быть по всем законам экономики. Да и около 3 тысяч наименований сельхозмашин одной России (без кооперации со странами ЕАЭС, ШОС и БРИКС) произвести довольно сложно, а любой другой дружественной стране создать и внедрить в производство в сумме около 10 тыс. наименований сельхозмашин, оборудования, вспомогательных механизмов, перерабатывающих линий и т.п. последних поколений, практически невозможно.

Сегодня большинство дорогостоящей импортной сельхозтехники и перерабатывающего сельхозсырья оборудования, а также поточных автоматизированных линий для производства продуктов питания, фасовки и упаковки агрофирмы и агрохолдинги пытаются закупить в развитых странах, в то время как их более дешёвое (аналогичное) производство можно было бы разместить в странах ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС для достижения всеобщей пользы, в том числе для производства более дешёвых запчастей и комплектующих, как это было организовано в СССР, а сегодня в ЕС.

Создание на базе «сквозных технологий» широкой сети современных вертикально интегрированных СПТК (типа крупнейшего в стране фермерского кооператива «Брянской гильдии производителей и переработчиков картофеля»), или семеноводческого картофельного СПТК в Устюженском районе Вологодской области, а также АПП (типа ЗАО «Озёры» Московской области, производящего самые дешёвые в стране и СНГ чипсы), АПО (типа агрохолдинга «Дмитровские овощи» Московской области, поставляющего мытый и переработанный «борщевой набор» в торговые сети Москвы и др.) в каждом регионе страны, позволяет создать современную планово-рыночную модель АПК, дополнительно получить местные налоги, миллионы новых высокотехнологичных, высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест как в городе, так и на селе, где ежегодно дополнительно можно переработать до 50% сегодняшних потерь в системе «поле (ферма) – потребитель». А это десятки миллионов тонн нестандартных (мелких, проросших, повреждённых, кривых, поражённых болезнями и вредителями и т.п.) картофеля, овощей, плодов, бахчевых и другой сельхозпродукции, будущей технической гнили, убыли массы и т.п. Кроме того, можно начать перерабатывать около 50 млн. т вторичных ресурсов, очисток и отходов (мезги, барды, шелухи и т.д.), образующихся в крахмалопаточной, спиртовой, сахарной, мукомольно-крупяной, мясной, молочной, картофеле-, плодовоовощной, сушильной и другой перерабатывающей промышленности, которые сегодня в городах наносят серьёзный ущерб окружающей среде – воде, почве, воздуху и здоровью городского населения и ежедневно вывозятся на свалку или направляются в канализацию. Между тем, в этих отходах, имеющих потребительскую стоимость, содержатся сотни тысяч тонн таких ценных элементов как крахмал, сахар, белок, витамины, органические кислоты, минеральные вещества, пищевые волокна и т.д., из которых за рубежом получают свыше 100 наименований различных продуктов, многие из которых мы ежегодно импортируем, в то время как могли бы их производить на оборудовании, созданном в кооперации со странами БРИКС, ШОС и др.

Ежедневный вывоз свежей продукции, полуфабрикатов и готовых к употреблению продуктов питания из АПФ требует не только строительства местных, региональных и федеральных дорог с твёрдым покрытием, но и их удвоение (по решению руководства страны), вдоль которых разместится обслуживающая АПК новая рыночная инфраструктура (из ЛМК) с миллионами новых рабочих мест: системы связи, энергетики и трубопроводов; мотели, кемпинги, современные промышленные предприятия и организации I и IV сфер, обслуживающие АПК; крупные кооперативные хранилища (оптовая торговля), пригородные фермерские и кооперативные логистические центры; АЗС, МТС, агротехнопарки, предприятия, обеспечивающие сельхозтоваропроизводителей семенами, удобрениями, средствами защиты растений, сельхозтехникой, сервисными услугами (в т.ч. агрономическими, ветеринарными, финансовыми); пункты питания, травмпункты и другие медучреждения, комфортабельное одноэтажное жильё (в т.ч. для обслужи-

вающего персонала с приусадебными участками); магазины стройматериалов и др. с соответствующими охранными предприятиями на всём пути следования продовольствия и других народнохозяйственных грузов к потребителям Российской Федерации, стран-участниц ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС, АСЕАН и др., вплоть до глубинных и пограничных поселений (как в Китае), а также таможенных пунктов пропуска, морских и сухопутных продовольственных терминалов. Таким образом, вся современная рыночная инфраструктура будет размещена вдоль или вблизи автомобильных и железнодорожных скоростных дорог, что резко увеличит товарооборот и скорость доставки скоропортящейся продукции, других товаров потребителям и уменьшит их себестоимость.

Намеченное удвоение производства российского продовольствия (импорт которого недавно составлял до 50 и 70–80% в крупных городах), технологическая модернизация машиностроительных отраслей АПК, введение в сельскохозяйственный оборот более 40 млн. га «заброшенной» пашни и интенсификация возделывания сельхозкультур на остальных 80 млн. га благодаря созданию СПТК, АПП и АПО также потребует в 2–3 и более раз увеличения материальных ресурсов и миллионы новых рабочих мест, в т.ч. для создания современной высокомеханизированной и автоматизированной глубоко интегрированной агропромышленной и материально-технической базы сельского хозяйства и связанных с ними промышленных и других отраслей народного хозяйства. При этом надо восстановить и обновить парк тракторов и сельхозмашин. Так, за 1996–2012 гг. количество тракторов в СХО сократилось с 1366 до 276 тыс. шт. или в 4,9 раза, тракторных плугов с 538 до 76 тыс. шт. (в 7,1 раза), разбрасывателей твёрдых минеральных удобрений со 111 до 16 тыс. шт. (в 6,8 раза), культиваторов с 603 до 109 тыс. шт. (в 5,5 раза), дождевальных машин и установок с 79 до 5,0 тыс. шт. (в 15,3 раза), картофелеуборочных комбайнов с 32 до 3 тыс. шт., или в 11,0 раз.

Только сельскохозяйственное и тракторное машиностроение с учётом смежных секторов (чёрной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, производства машин и оборудования общего назначения, колёсных шин, аккумуляторов, комплектующих, запасных частей, кондиционеров, электронной аппаратуры, космической связи (для внедрения точного земледелия и т. п.), сервисного обслуживания, дилерских центров, а также непрофильных производителей, выпускающих отдельные виды сельхозтехники и вспомогательного оборудования, требует восстановления и создания миллионов рабочих мест в городах.

Например, мелиорация – это целая индустрия, которая объединяет промышленность, изготавливающую поливную технику для всех категорий хозяйств, заводы по производству сборных железных, бетонных и пластмассовых труб, насадок, муфт, насосов и т.д., а также сервисные ремонтные предприятия. Сегодня мировые фирмы выпускают технические средства для поверхностного надпочвенного и локального капельного полива, автоматизированные системы управления на базе компьютерных технологий, применяют новые материалы и компоновочные решения, в том числе для ЛПХ, КФХ и СХО. Освобождение 40 млн. га заросшей пашни от кустов и малоценного леса, приведение её в пригодное для посевов состояние, а также осушение сельхозугодий требует не только значительных дополнительных трудовых ресурсов, но и мощных тракторов (в т.ч. «болотных» с широкими гусеницами тракторов), экскаваторов, комбайнов-трубоукладчиков, надёжную дренажную трубку и большое количество дернукладочных, подсевных и железобетонных работ.

Создание в России в кооперации со странами ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС мелиоративных машин, техники, установок и т.п., бурение артезианских скважин, восстановление, ввод в эксплуатацию заброшенных местных, региональных и федеральных мелиорируемых земель и мелиоративных сетей, реконструкция, техническое перевооружение, строительство новых плотин, систем общего (СХО и АПФ) и индивидуального (ЛПХ, КФХ) пользования, откроет ещё сотни тысяч высокооплачиваемых рабочих мест в городе и селе.

Рабочих рук требует химическая промышленность, которая дополнительно будет производить азотные, фосфатные, калийные, комплексные минеральные удобрения, микроэлементы, известь-, мел-, гипсосодержащие материалы; химические средства защиты растений от болезней и вредителей, для дальнейшей интенсификации сельскохозяйственного производства и освоения «заброшенной пашни»; изготовление полимерной пленки и иной тары, используемой в сельском хозяйстве, складской, перерабатывающей, пищевой индустрии и торговле продуктами питания, в т.ч. многоразовых сборно-разборных контейнеров для перевозки скоропортящейся сельхозпродукции железнодорожным транспортом в страны ЕАЭС, СНГ, другие государства и обратно. Всё это только в России потребует создать десятки тысяч новых рабочих мест, в т.ч. на погрузке, разгрузке, складировании и оптовой торговле «с колёс».

К промышленным отраслям, поставляющим средства производства и труда для АПК, также относятся: легкая; пищевая (для животноводства); биологическая; комбикормовая; мукомольно-крупяная; рыбная (мука, рыбный белок, концентраты и т.п.); строительных материалов; лесная, бумажная и деревообрабатывающая; станкостроение; приборостроение (в т.ч. для определения с помощью космической связи начала поливных работ, минеральной подкормки растений, уборки урожая и его транспортировки в хранилища, а также качества сельскохозяйственного сырья в поле и хранилище, в т.ч. оценки продуктов питания на пищевую безопасность); специализированные транспортные средства (автомобильный, железнодорожный, речной, морской и воздушный); машины и оборудование для животноводства, кормопроизводства, пищевой и легкой промышленности, предприятий торговли и общественного питания (средние и малогабаритные холодильники, холодильные прилавки, барные стойки, печи, столы, стулья, посуда, вентиляционные системы и т.п.).

Для развития в кооперации со странами БРИКС сельхоз-, тракторо- и большегрузного машиностроения для села, производства малогабаритной техники для ЛПХ и КФХ потребуются дополнительные рабочие места в других отраслях промышленности: черная и цветная металлургия; металлообработка; тяжелое машиностроение, станкостроение, топливная промышленность; электроэнергетика. Необходимо также вести учет и новых рабочих мест, необходимых как для производства сельхозсырья для изготовления товаров в других отраслях (ткани, одежда, обувь, различные кожизделия, косметика, лекарства и т.д.).

По данным Росстата, за последние 25 лет производство станков в России сократилось в 30 раз. Но на токарных, фрезерных, шлифовальных, расточных, отрезных и других станках, кузнечных прессах, в термических печах, гальванических, литейных и других цехах делают детали для сельхозмашин, тракторов, большегрузного автомобильного и железнодорожного транспорта – полевых прицепов, автофургонов, рефрижераторов, оборудованных как и трактора кондиционерами, магнитофонами, спутниковой навигацией и надёжной связью с диспетчерскими пунктами и т.п., а также вагоны – с необходимым температурно-влажностным режимом и вентиляцией.

С восстановлением и увеличением в 2–3 и более раз бывшего промышленного производства сельхозпродукции в нашей стране и дальнейшим развитием с помощью дружественных стран ЕАЭС, ШОС и БРИКС технических средств для сельского хозяйства, переработки, изготовления полуфабрикатов и готовых к употреблению продуктов питания в СПТК, АПП и АПО в России появятся новые рабочие места в семеноводстве, племенном скотоводстве, кормопроизводстве, товарном производстве, хранении, первичной и конечной обработке и переработке сельхозпродукции, в т.ч. в отраслях–потребителях крахмала (мясомолочной, масложировой, пищевого концентрата, кондитерской, текстильной, бумажной, фармацевтической, нефтяной и др.).

Помимо монтажа картофеле-, овоще-, плодохранилищ, элеваторов, складов для зерна и т.п. из ЛМК любой вместимости (с помощью гаек и болтов) гофрированные стальные листы (в т.ч. окрашенные) также можно использовать для создания необходимой производственной и рыночной инфраструктуры на всём пути системы «поле (ферма) – потребитель»: сборки любых промышленных и сельскохозяйственных холодных и тёплых зданий, крытых токов, заборов, мастерских, гаражей, питомников, комплексов для КРС, свиней, коз, птицы и т.п., цехов для переработки, других пищевых производств, промышленных холодильников и т.п.); крытых рынков, торговых павильонов, выставочных залов, комплексов и паркингов на всей территории России, в т.ч. в развивающихся странах – членах ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС и др.

Изготовление недостающей, унифицированной картофелеовощной и другой техники, упаковочного и перерабатывающего оборудования, транспортных средств и т.п., можно пропорционально разместить в странах ЕАЭС, ШОС и БРИКС, которые, например, вместе занимают более 62% всех мировых площадей под картофелем. Вот она потенциальная мировая транснациональная картофельная компания, с которой конкурировать (как с Россией по зерну), будет довольно сложно, особенно если это близлежащие к ЕАЭС, СНГ страны–покупатели зерна, картофеля и др. Так, если поднять среднюю урожайность картофеля в России с 14 до 20 т/га (что в 2 раза меньше, чем в развитых странах), то можно увеличить, например, потребление картофеля в 10 странах–участниках АСЕАН с населением в 600 млн. человек с 1–6 до 10–12 кг/чел./год, т.е. в 2–10 раз, в то время как 1 житель Великобритании, Ирландии, Португалии, Эстонии, Литвы, Польши и Латвии потребляет 120–140 кг/год, в России – 110, в Бразилии – 15, Индии – 17, ЮАР – 26 и Китае – 35 кг. При этом картофель, как и хлеб не приедается. Его просто не хватает для питания жителей планеты, как самой трудоёмкой культуры, которую надо обрабатывать до 9 раз, в то время как овёс и пшеницу после посадки достаточно лишь убрать.

Государство за счёт расширения производства большегрузных машин, тракторов, сельхозтехники, хранилищ, других производственных и инфраструктурных объектов из ЛМК полной заводской готовности (в т.ч. для нужд стран–членов ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС и др.), торгового, фасовочно-упаковочного, погрузо-разгрузочного, перерабатывающего оборудования, дальнейшего роста производства и поставок продукции (с использованием авторефрижераторов и рефрижераторных вагонов) в любую точку России, и другие дружественные страны (в обмен на ранние плодово-ягодные, овоще-бахчевые, цитрусовые, косточковые, другие теплолюбивые и экзотические культуры), увеличения доходов российских сельхозпроизводителей (субъектов лизинга хранилищ, техники, оборудования и транспорта), увеличит налоговые поступления в бюджет, в т.ч. за счёт земельной (природной) и транспортной ренты по всей территории страны. При этом десятки миллионов тонн ежегодно бесследно теряемого нестандартного картофеля (плодов, овощей и т.п.) и отходов их переработки будут централизованно превращены в высококачественный корм для животных или, что ещё выгоднее для России, стран ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС – в дешёвый крахмал, в т.ч. дорогостоящий – модифицированный, что кроме того создаст тысячи новых рабочих мест. При этом из 30 млн. т ежегодного валового сбора картофеля в России из 20% нестандартных клубней, или 6 млн. т, можно изготовить до 1 млн. т крахмала.

Путём кооперации и планомерно-рыночного саморегулирования можно решать и социально-экономические вопросы на сельских территориях ЕАЭС и ШОС (в каждом селе, деревне, станице, ауле, кишлаке и т.п.), создавать местные, районные, региональные и федеральные Ассоциации (Союзы) фермеров и кооператоров, лоббирующих интересы крестьян в органах законодательной и исполнительной власти и на мировых рынках.

Специализация, концентрация, кооперация и агропромышленная интеграция, появление современных автоматизированных малых, средних и крупных высокопроизводительных линий по переработке, фасовке, упаковке сельхозпродукции (а также мини-заводов любой мощности), рефрижераторного автомобильного, железнодорожного и морского транспорта, компьютеров, Интернета, космической связи и т.п., мгновенная переброска финансов для разработки и реализации совместных межгосударственных проектов, кардинально изменяют старую искусственно созданную почти 90 лет назад плановую структуру АПК СССР, где было запрещено любое предпринимательство и конкуренция, работающую на «валовые» показатели десятков давно не существующих союзных министерств и ведомств в системе «поле (ферма) – потребитель», а не на высокие конечные результаты, доходящие напрямую до потребителей РФ, ЕАЭС, ШОС и др.

Не банки, а железные и автомобильные скоростные дороги – кровеносные сосуды экономики любой страны. Не случайно Китай (как и США, страны ЕС и др.), чтобы ускорить товарооборот в стране, в первую очередь вкладывают деньги в строительство скоростных магистралей и дорог с твёрдым покрытием. Создание новых дорог важно не только для ускорения развития сельского хозяйства, экономики России в целом, но также и для повышения конкурен-

тоспособности и скорости доставки скоропортящейся сельхозпродукции и товаров народного потребления внутренним и внешним потребителям (так как в их себестоимости и соответственно цене транспортные расходы достигают 50% и более).

Развитие новой системы перевозки скоропортящейся сельхозпродукции по БАМу и Транссибу, установление сообщения последнего с возрождающимся Северным морским путём, пуск в эксплуатацию транзитных участков «Москва – Казахстан – Пекин», «Транскорейская магистраль», «Великий Шёлковый путь» (2200 км по РФ); дорог из Финляндии через Санкт-Петербург, Москву, Димитровград в Александрию; из Берлина, Варшавы, через Минск, Москву, Нижний Новгород к Транссибу; из Европы в Китай, из Калининграда через Клайпеду в Москву, из России через Дербент и бакинскую железнодорожную ветку в Иран через армянскую ветку Карс – Гюмри в Турцию, а также газопроводов в Турцию, и «Сила Сибири – 1», «Сила Сибири – 2», идущие чуть ли не через всю Россию, и другие транспортные, нефтегазовые, энергетические тысячекилометровые проекты должны сопровождаться наращиванием (вдоль этих транспортных систем и их ответвлений к крупным месторождениям и перерабатывающим полезными ископаемыми заводам) новых вертикально-интегрированных СПТК, производящих муку, картофельное пюре, мясомолочные полуфабрикаты и продукты питания с высокой добавленной стоимостью для внутреннего и мирового рынка, с доставкой недостающей сельхозпродукции (в т.ч. ранних ягод, овощей, плодов и т.п.) в обратном направлении. Вся эта автомобильная и железнодорожная горизонтальная и вертикальная товаропроводящая инфраструктурная сеть России также нуждается в создании новых миллионов высокопроизводительных и высокооплачиваемых сельских и городских рабочих мест, возможно и из стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС.

Арктика – это не только крупнейшая в мире кладовая природных ресурсов и транспортный коридор для зарубежных компаний (в т.ч. и китайских), прогнозирующих увеличить к 2021 г. провоз своих грузов в 10 раз по Севморпути, так как он намного (по экономии топлива, времени и других расходов) эффективнее морского пути, связующего Европу с Азией через Суэцкий канал, но регион, создающий много новых высокооплачиваемых рабочих мест. Арктика может помимо ОПК и АПК, стать третьим «локомотивом» развития не только экономики России и местного агропромышленного безотходного производства, но и «золотым дном» обеспечивающим углеводородами страны ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС и др.

Россия помимо экспорта зерна (ячменя, пшеницы, муки, круп и др.), картофеля, картофелепродуктов, сахара, мяса птицы и т.п. в страны ЕАЭС, ШОС, БРИКС, в обратном направлении может импортировать многие другие продукты питания (в т.ч. в счёт огромных задолженностей стран СНГ за полученные энергоресурсы), которые сегодня приходится завозить по высоким ценам из стран дальнего зарубежья, в т.ч. ранний картофель, овощи, плодовые культуры и т.п. из бывших советских республик Средней Азии и Закавказья, которые имеют явные преимущества по экологическим и вкусовым качествам, а также по транспортным затратам и тарифам, которые будут согласовываться и унифицироваться на территории ЕАЭС, ШОС, БРИКС и др., рационально используя дифференциацию природно-климатических условий, сложившейся веками специализации, единое таможенное экономическое пространство, обеспечивая высокий уровень продовольственной безопасности для всех дружественных стран.

Медлительность и осторожность недопустимы, когда всем ясна эффективность «сквозного» евразийского технологического продовольственного проекта (без излишних посредников, перекупщиков и спекулянтов) и быстрая окупаемость затрат взаимосвязанных стран как в высокорентабельных растениеводческих и животноводческих СПТК, АПП и АПО, так и в специализированном продуктосохраняющем рефрижераторном транспорте (автомобильном, железнодорожном и морском) с получением соответствующей ренты. Тем более что у нас простаивают горнорудная отрасль, чёрная металлургия, многие градообразующие металлургические, обрабатывающие и другие, связанные с АПК, «металлургические» заводы, особенно в моногородах, где пустые склады, цеха и т.п. можно реконструировать под хранение зерна, картофеля, овощей и др. сельхозпродукции и организовать дополнительные тысячи новых рабочих мест, вплоть до экспортных терминалов, чтобы их жители – бывшие крестьяне, став новыми фермерами, учредителями или членами СПТК, работая на экспорт, могли прокормить не только себя и жителей малых городов (рационально используя 2/3 окружающих их сельскохозяйственных территорий страны, включая огромные площади близлежащих 40 млн. га заросшей пашни), но и миллионы жителей развивающихся дружественных стран. То есть одна «металлургическая» глубинка (в Магнитогорске, Череповце и др.) может вытащить из экономического кризиса другую – «сельскохозяйственную глубинку» и вместе с ней выйти на международный рынок продовольствия.

Так как МФХ, в т.ч. КФХ и предприятия пищевой промышленности, перерабатывающие отечественное сельхозсырьё, дают в бюджет стране всего лишь 1,5% налогов, то необходимо освободить от них вновь создаваемые СПТК, АПП и АПО на 2–3 года, а также заморозить на этот срок цены и тарифы естественных монополий, или же полностью ликвидировать налоги с крестьян (как в Китае).

Создав в стране широкую сеть СПТК, АПП и АПО в каждом регионе России, ЕАЭС и СНГ мы остановим маятниковую миграцию селян, увозящих местные налоги в города, и начнём строительство в деревнях, аулах, станицах, кишлаках и т.п. школ, больниц, дорог и т.д. Чтобы заработать больше чем в городе, горожане будут стремиться устроиться в высокомеханизированные и автоматизированные, в т.ч. прирельсовые хранилища-комплексы и перерабатывающие сельхозпродукцию предприятия в СПТК, АПП и АПО, работающие на экспорт.

При этом вся Россия должна стать территорией роста сельского хозяйства и развития нового АПК, созданного «снизу», а не указаниями «сверху», которые так и не прижились за 100 лет на российской земле, чтобы производить, потреблять и экспортировать российское с высокой добавленной стоимостью. Действительно, увеличивая производство зерна до 150 млн. т. и картофеля до 35 млн. т. по производству которых мы лидируем в мире многие столетия, можно на экспорте и продаже соответственно 50 и 10 млн. т. (в свежем и переработанном – в виде высокорентабельных пшеничной муки и картофельного пюре длительного хранения), заработать валюту, развить переработку и даль-

ше расширять экспорт этих главных в России и мире культур, с целью обеспечения питанием населения малоземельных и густонаселенных развивающихся стран ЕАЭС, ШОС, БРИКС, АСЕАН и др., численность населения которых в 2050 г. (по данным ООН) достигнет 4/5 жителей планеты. Остановив тем самым будущую нежелательную миграцию в Россию из стран ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

Расширяя своё присутствие на мировых рынках зерна, картофеля, сахара, мяса, птицы и т. п., мы тем самым стабилизируем розничные цены на внутреннем рынке, в т.ч. и на животноводческую продукцию, направляя огромные отходы зернового, картофелепродуктового, свеклосахарного и др. подкомплексов на корм скоту, производство крахмала и т.п.

Создание «сквозных», интегрированных технологически взаимосвязанных, малоотходных и безотходных формирований с замкнутым циклом производства конкурентоспособных на мировом рынке конечных товаров в сельском хозяйстве (сырьевой, промышленной, металлической, деревообрабатывающей и др. цепочках) приведёт к сокращению неэффективных расходов государства, прекращению господдержки убыточных «одинокых» неэффективных сельскохозяйственных и промышленных предприятий, к избавлению от «армии» ничего не производящих посредников, перекупщиков и спекулянтов в АПК и во всём народном хозяйстве Российской Федерации. Только за счёт этого можно сэкономить и дополнительно дать в бюджет страны многие триллионы рублей для решения социальных и других важных народнохозяйственных проблем и задач. Новая экономическая политика позволит в ближайшие годы резко поднять сельское хозяйство, промышленность и ВВП страны, повысить валютные запасы за счёт экспорта конечных продуктов с высокой добавленной стоимостью и, конечно же, значимость российского рубля.

Хакимов Н.Х.

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой «Гуманитарные и математические дисциплины» Ташкентского филиала Российского экономического университета
hakimovnazar@rambler.ru

Кабулов А.А.

к. э. н., доцент, зам. декана факультета экономики, бизнеса и финансов Ташкентского филиала Российского экономического университета
kabulov51@mail.ru

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: образование, воспитание, учащийся, молодежь, демократические реформы, учитель.

Keywords: formation, education, the pupil, youth, democratic reforms, the teacher.

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах определены меры по дальнейшему совершенствованию системы образования, повышению доступности и качества образовательных услуг, а также повышению качества и эффективности деятельности учебных заведений на основе внедрения международных стандартов обучения в целях воспитания учащейся молодежи в условиях устойчивого развития.

Опрос общественного мнения, проведенный центром «Ижтимоий фикр», выявил высокую степень осведомленности граждан об Указе главы государства Шавката Мирзиёева «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» [1]. Более того, участники опроса в лице представителей различных слоев населения из всех регионов республики, мужчины и женщины разных возрастов, вероисповеданий и национальностей продемонстрировали большую заинтересованность в реализации выдвинутых в законодательном акте задач. Как показали результаты опроса, подавляющее большинство узбекистанцев в целом знает о содержании принятого 7 февраля 2017 года указа. Президент Узбекистана, объявив 2017 год Годом диалога с народом и интересов человека, стал инициатором разработки и практического внедрения новой, современной системы, служащей утверждению в жизни справедливости, обеспечению прав и интересов человека. Советуясь с народом, Президент заложил основу нового этапа развития в истории нашей страны [2].

В условиях формирования гражданского общества и углубления демократических реформ, направленных на модернизацию страны, вопросы нравственного воспитания молодежи приобретают особое значение. В процессе духовно-нравственного воспитания молодежи приоритетное место занимает непрерывное образование и деятельность образовательных учреждений.

На наш взгляд, актуальность исследования духовно-нравственного воспитания молодежи в современных условиях, вызвана тремя обстоятельствами. Во-первых, необходимостью изучения происходящих в обществе сдвигов и изменений в механизме формирования духовной культуры молодежи. Во-вторых, ролью молодежи в развитии гражданского общества, особым местом образования как фактора формирования гармонично развитого поколения. В-третьих, учитывая специфические качества и характеристики молодежи как особой социальной группы, исследование молодежной духовной культуры может определить параметры перспектив духовного развития общества.

Необходимо отметить, что молодежь – основной стратегический ресурс независимого Узбекистана. Сегодняшняя молодежь участвует в модернизации страны, в углублении демократических реформ. Государственная политика в формировании ценностных мировоззренческих основ молодых людей выделяет следующие компоненты: нравственные и правовые нормы, гражданственность, патриотизм, установка на саморазвитие, трудолюбие, толерантность, экологическое сознание.

В нравственном воспитании молодежи определяющую роль продолжает играть непрерывное образование, которое претерпело и претерпевает значительные изменения в условиях развития гражданского общества. Передача духовного опыта предыдущих поколений и выработка молодежью своих жизненных ценностей, убеждений и осознание своих интересов происходит во многом в процессе обучения.

Нравственное воспитание в рамках молодежной политики имеет определяющее значение, обусловленное активным усвоением и переосмыслением культурных ценностей, социальных норм в период обучения. В условиях длительных социально-экономических преобразований изменениям подвергаются ключевые элементы культуры. Так как социализация взрослых людей, как правило, уже состоялась, молодое поколение, еще находящееся в процессе социализации, адаптируется к новым условиям легче и чаще является носителем новой культуры.

Общество предъявляет молодежи все новые требования, призывая к возрождению и развитию национальной культуры, национального образования, целью которого является формирование достойного представителя культуры

своей страны. Значимую роль при выстраивании системы ценностей играет преподаватель, который обязан быть носителем и транслятором подлинно гуманистических, конструктивных ценностей и образцом ценностно-самоопределившейся личности. Первостепенность духовно-нравственных опор, таких как счастье, любовь, хорошая семья, будущее детей, дружба, что особенно важно в условиях развития гражданского общества.

В условиях углубления демократических реформ высшая школа становится основным фактором в подготовке конкурентоспособных специалистов. Следует отметить, что конкурентоспособность в условиях рыночной экономики связана со стремлением молодежи к профессиональной самореализации, строящейся на уверенности в себе, предприимчивости, самостоятельности, упорстве, ответственности, самосовершенствовании. Современные социально-экономические отношения требуют от молодых специалистов креативности, развития своих способностей и индивидуальности, сохранения духовной независимости и самоуважения, активных социальных контактов и социальной компетентности, то есть установления благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширения межличностных связей, реализации своей социальной роли.

Узбекистан занимает первое место среди стран СНГ по количеству учащихся в вузах России. О популярности российского образования в Узбекистане также говорит и тот факт, что из семи зарегистрированных и действующих здесь филиалов иностранных вузов три представляют Россию – МГУ им. М.В. Ломоносова, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Госуниверситет нефти и газа им. Губкина. В Узбекистане преподавание на русском языке ведется в 900 школах, а во всех узбекских вузах русский – обязательный предмет. Таким образом, к настоящему времени количество высших образовательных учреждений в Узбекистане достигло 59, которые эффективно функционируют вместе с 14 отделениями центральных вузов республики и 7 филиалами ведущих зарубежных университетов, которые являются важным фактором в создании условий в духовно-нравственном воспитании студентов.

Список источников

1. Мирзиёев Ш. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. – Ташкент: Узбекистон, 2017. – С. 94.
2. Новый этап развития страны. По материалам Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр // Народное слово. 2017. – 8 апреля.

Шухатович В.Р.

к.соц.н., доцент, руководитель Центра социологии культуры и социальной сферы Института социологии
Национальной академии наук Беларуси
viola1993sh@gmail.com

ВЫБОР ПРОФЕССИИ КАК РЕСУРС УЛУЧШЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: молодежь, здоровье, социальное самочувствие, выбор профессии, профессиональное призвание.

Keywords: youth, health, social well-being, choice of profession, professional vocation.

Состояние здоровья молодежи в значительной мере определяет жизнеспособность общества, его дальнейшее демографическое, социальное и экономическое развитие.

Характеризуя здоровье молодежи Беларуси на популяционном уровне, необходимо отметить его следующие особенности.

1. На протяжении последних лет (с 2010–2014) наблюдалось численное сокращение группы в возрасте 14–30 лет (почти на 6%) и увеличение группы в возрасте 0–17 лет (на 3%)¹.

2. За период 2010–2014 гг. в Беларуси произошло снижение общего показателя смертности во всех возрастных группах в диапазоне 0–30 лет, что привело к увеличению ожидаемой продолжительности жизни населения. ОПЖ молодежи в возрасте 30 лет составляет 44,3 года (для мужчин – 39,1, для женщин – 49,1 года)². Эти показатели являются лучшими за последние 55 лет, и с 2005 года наблюдается их постепенный рост, с 2005 по 2014 год ОПЖ в Беларуси увеличилась на 4,4 года (мужчин – на 4,9 лет, женщин – на 3,3 года).

3. Смертность от внешних причин является основной причиной смертности в возрастных группах 1–14, 15–19, 20–24, 25–29 лет³; с 2010 по 2014 год ее удалось снизить примерно на треть. Выработка релевантных решений по улучшению ситуации и их дальнейшая легитимация со стороны населения представляется не простой задачей, поскольку основные причины смертности от внешних причин социально и культурно обусловлены.

Опыт Беларуси показывает, что эффективные меры способны привести к снижению остроты проблем. Так, за 2010–2014 гг. удалось почти в полтора раза снизить смертность от суицидов в возрасте 15–29 лет (как среди мужчин, так и среди женщин), от несчастных случаев, связанных с транспортными средствами⁴.

4. Процессы, характеризующие состояние и динамику здоровья молодежи Беларуси, в целом можно охарактеризовать как позитивные. В то же время необходимо заметить, что имеет место существенная территориальная дифференциация – межрегиональная и в разрезе город-село. Эти различия свидетельствуют, с одной стороны, о возможности улучшения ситуации, поскольку процессы происходят в рамках одной популяции. С другой стороны, становится очевидной необходимость усиления адресности программ и мероприятий, более тщательного анализа ситуации, выявления латентных причин неблагополучия, факторов здоровья и нездоровья.

5. Наблюдается устойчивое уменьшение числа абортс среди молодежи. Так, с 2010 по 2014 год число абортов на 1000 женщин в возрасте 15–17 лет уменьшилось с 4,1 до 2,7.

Анализ данных социологических опросов по проблематике здоровья, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси, обнаруживает неоднозначность происходящих процессов.

На протяжении последних десяти лет наблюдается тенденция роста самооценок здоровья как молодежью, так и населением в целом. Именно среди молодежи зафиксирован наиболее высокий из всех возрастных групп уровень мотивации здоровьесбережения, самая высокая распространенность норм здорового образа жизни, включая характеристики физического, духовного и эмоционального здоровья, выраженность таких качеств, как внутренняя свобода, самоуважение, креативность, чувство юмора и других, которые, по мнению известного американского психолога

¹ Дети и молодежь Республики Беларусь: Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2015. – С. 17. – http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_681/

² Демографический ежегодник Республики Беларусь: Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2015. – С. 178, 183, 292. – http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_704/

³ Дети и молодежь Республики Беларусь: Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2015. – С. 104–110. – http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_681/

⁴ Там же, с. 123–128.

А. Маслоу, характеризуют самоактуализированную личность¹. И именно таких, самоактуализированных людей, ученый относит к числу здоровых. На протяжении последних лет зафиксировано некоторое снижение распространенности табакокурения среди молодежи (2008–2015) с 36,2 до 32,8%.

В то же время имеют место и проявления духовного неблагополучия: так, например, согласно данным социологических исследований, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси, представители этой возрастной группы чаще других отмечали, что испытывали скуку в повседневной жизни². В нашем исследовании скука изучалась в поисковом ключе и, по всей видимости, носила ситуативный характер. Однако приведем некоторые сведения, представляющие интерес в контексте рассматриваемой темы.

Так, известный норвежский философ Ларс Свендсен определяет скуку как «потенциально сложный серьезный феномен, который вмещает многие аспекты»³. Ученый обращает внимание на то, что скука имеет серьезные последствия для всего общества, но также очень серьезно влияет на индивида. Она означает потерю смысла жизни, что может стать серьезным поводом для душевного дискомфорта⁴. Он отмечает, что скука является источником злоупотребления наркотиками, алкоголем, табаком и может провоцировать обжорство, тягу к азартным играм, депрессию, агрессию, самоубийства и рискованные авантюры⁵. Свендсен предполагает, что определенные формы скуки существовали в древности, и различает ситуативную скуку как настроение, вызванное обстоятельствами, и экзистенциальную скуку, характерную для новейшей эпохи⁶. И именно экзистенциальную скуку он рассматривает как вызов развитию современного общества.

Понимание здоровья как состояния полного физического, душевного и социального благополучия, а не просто отсутствия болезни (в соответствии с определением Всемирной организации здравоохранения), позволяет исследовать проблемы здоровья во взаимосвязи с широким кругом социальных и культурных детерминант. Перед социальными политиками стран постсоветского пространства стоит задача выявления «точек роста человеческого потенциала» и возможностей увеличения продолжительности здоровой жизни населения.

Идея исследовать здоровье во взаимосвязи с выбором профессии сформировалась в процессе поиска социальных ресурсов улучшения здоровья. Было стремление их обнаружить в самой природе человека и общества.

Рассмотрение здоровья во взаимосвязи с выбором профессии и профессиональной идентичностью нашло свое отражение в работах А. Адлера, М. Вебера, Л. Выготского, Э. Дюркгейма, А. Маслоу, Т. Парсонса, В. Франкла, Э. Фромма, Э. Эриксона, И.С. Кона, Н.М. Римашевской, В.А. Ядова. Над этими проблемами работали и продолжают работать российские ученые Н.Е. Маркова, И.Б. Назарова, и др.⁷

Основная задача настоящего исследования состояла в определении роли выбора профессии в сохранении здоровья⁸. Выбор операциональных индикаторов был обусловлен фундаментальными выводами, сформулированными Г. Зиммелем и М. Вебером в работах о призвании, и идеями А. Маслоу о здоровье самоактуализированных людей⁹.

Так, Маслоу полагал, что самоактуализация есть непереносимое условие здоровья. Ученый относил потребность в самоактуализации к мотивации высшего порядка – метамотивации, и полагал, что она может существовать автономно, вне связи или в слабой связи с потребностями (мотивами) низших порядков, выступая таким образом, значимым феноменом духовной жизни человека и общества. В самом общем виде самоактуализация для Маслоу означала «полное использование своих талантов и способностей».

Наша идея состояла в том, чтобы на основании идеи А. Маслоу о здоровье самоактуализированных людей сформулировать гипотезу о том, что выбор профессии в соответствии со способностями, склонностями и призванием ассоциируется с более высокими показателями здоровья и социального благополучия, по сравнению с выбором вопреки своей человеческой природе.

В психологии *склонность* рассматривается как «избирательная направленность индивида на определенную деятельность, побуждающая его заниматься. Её основой является глубокая устойчивая потребность индивида в той или иной деятельности, стремление совершенствовать умения и навыки, связанные с данной деятельностью. Возникновение склонности обычно является предпосылкой развития соответствующих способностей, хотя возможны случаи несовпадения склонности и способности»¹⁰.

¹ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.

² 2011 год, Национальный опрос населения Республики Беларусь, проведенный Институтом социологии НАН Беларуси по методикам автора (науч. рук. – д.с.н. С.А. Шавель).

³ Свендсен Л. Философия скуки. Пер. с норв. К. Мурадян. — М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 23.

⁴ Там же, с. 23.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 29.

⁷ Адлер А. Наука жить. – Киев, 1997; Выготский Л.С. Собрание сочинений в шести томах Т.5: Основы дефектологии. – М., 1983; Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева, М.П. Папуша, Е.В. Эйсмана. – М., 1990; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М., 1996; Кон И.С. В поисках себя. Личность и её самосознание. – М., 1984; Римашевская Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания. – М.: ИСЭПН РАН, 2003; Ядов В.А., Магун В.С., Борзикова П.В., Водзинская В.В., Каюрова В.Н., Саганенко Г.И., Узунова В.Н., Семенов А.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под. ред. В.А. Ядова. – Л., 1979.

⁸ Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Соц. Исследования. – М., 1997. – № 6; Римашевская Н.М. Радикальное изменение негативного тренда здоровья в России // Народонаселение. 2010. – № 1.

⁹ Зиммель Г. Избранное. пер. с нем. в 2 томах. т. 2. Созерцание жизни. – М., 1996, Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.

¹⁰ Психология. Словарь / Под. общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1990. – С. 365.

Способности рассматриваются как «индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условием успешного выполнения той или иной продуктивной деятельности», они «обнаруживаются в процессе овладения деятельностью в том, насколько индивид при прочих равных условиях быстро и основательно, легко и прочно осваивает способы ее организации и осуществления»¹.

Соответствие профессии (основной деятельности, специальности) способностям, склонностям и призванию интерпретируется нами как гармоничное существование в профессии и фактор здоровья индивида; в свою очередь, несоответствие – как фактор нездоровья и кризис профессиональной идентичности.

Мы предполагаем, что труд в соответствии со способностями и склонностями человека является более физиологичным и, как следствие, энергосберегающим. Напротив, работа вопреки способностям и склонностям, не соответствует функциональным возможностям организма и требует дополнительных усилий. Соответствие профессии призванию мы рассматриваем как проявление гармонии.

В своей аналитической работе мы так же, руководствуясь идеей Н.М. Римашевской о взаимосвязи здоровья/нездоровья и трудовой мотивации, ставили задачу найти такие операциональные индикаторы, которые бы позволили предсказать и интерпретировать здоровье сквозь призму позитивных индикаторов. Мы полагали, что профессиональное призвание представляет собой именно тот социальный феномен и эмпирический индикатор, который позволяет предсказывать и здоровье (духовное и физическое), и развитую трудовую мотивацию².

Мы остановили свой выбор на феномене профессионального призвания, поскольку это явление отражает духовную связь человека с профессией и ассоциируется с глубокой преданностью избранной профессии, высокой ответственностью и самоотдачей, бескорыстием и творческим отношением к труду. В социологии к феномену призвания традиционно обращаются в связи с изучением проблем профессионального самоопределения. Белорусский социолог С.А. Шавель рассматривает призвание в связи с проблемой социального порядка и поиска «естественных», то есть существующих в самом обществе возможностей регулирования социальных отношений в рамках целостности. Он определяет профессиональное призвание как свободный выбор человека, основанный на способности к антиципации (предвосхищении результата деятельности) и интериоризации той социальной роли, с которой личность согласна себя идентифицировать³.

Приведем результаты наших исследований.

I. Из банка данных национального опроса населения Республики Беларусь по вопросам здоровья и здравоохранения, проведенного в 2011 г. Институтом социологии НАН Беларуси по методике автора (науч. рук. – д.с.н., профессор С.А. Шавель), была выделена группа молодежи в возрасте 20–29 лет, репрезентирующая население Беларуси данного возраста (363 человек).

Оценили свое здоровье как «хорошее» – 24,7%; «скорее, хорошее» – 24,9; «удовлетворительное» – 42,3%; «скорее, плохое» – 3,0% опрошенных; «плохое» – 0,0%; 5,1% затруднились ответить.

При ответе на вопрос «Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашим способностям и склонностям?» «да» отметили 53,0%; «нет» – 18,1%; «затрудняюсь ответить» – 29% опрошенных.

При ответе на вопрос «Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашему призванию?» «да» отметили 36,8%; «нет» – 25,8%; «затрудняюсь ответить» – 32,4% опрошенных.

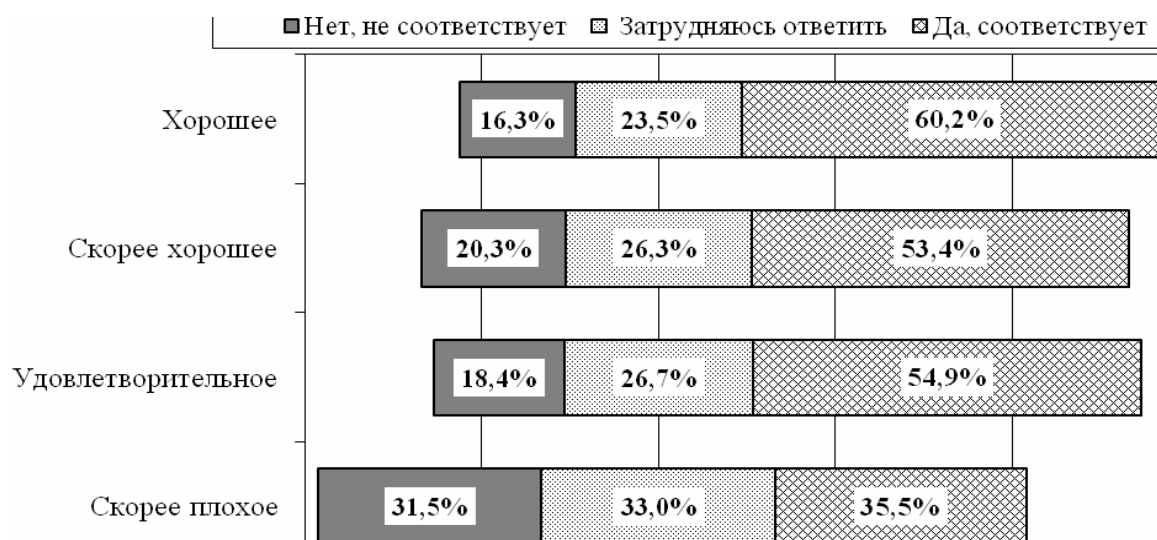

Рисунок 1.
Распределение ответов на вопрос «Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашим способностям и склонностям?» по самооценке здоровья, %

¹ Психология. Словарь / Под. Общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1990. – С. 381.

² Римашевская Н.М. Радикальное изменение негативного тренда здоровья в России // Народонаселение. 2010. – № 1.

³ Социальный порядок и жизнеспособность общества / С.А. Шавель [и др.]; отв. ред. С.А. Шавель. – Минск: Белорус. Наука, 2007. – С. 178–181.

Анализ полученных данных подтвердил гипотезу о том, что индивидуальная оценка здоровья/нездоровья в значительной мере обусловлена выбором профессии, ее соответствием/несоответствием способностям, склонностям и призванию. Результаты представлены на рис. 1–2.

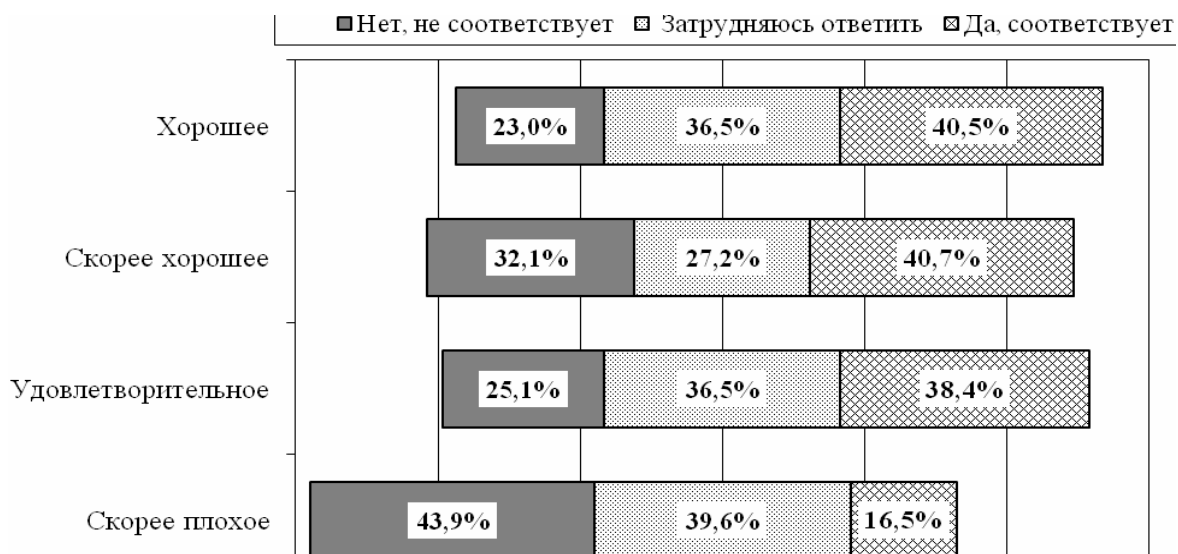

Рисунок 2.

Распределение ответов на вопрос «Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашему призванию?» по самооценке здоровья, %

Результаты исследования показали, что наиболее низкие самооценки здоровья наблюдаются у респондентов, осознающих неправильный выбор профессии (18,1% опрошенных). Вывод состоит в том, что выбор профессии и основной деятельности в соответствии со способностями и склонностями не только позволяет прогнозировать более высокие индивидуальные оценки здоровья, но и создает предпосылки формирования такого социального качества личности как призвание, которое является феноменом духовного порядка и характеризует общество с точки зрения социального благополучия. Неправильный выбор профессии повышает вероятность нездоровья.

Результаты данного исследования показали, что респонденты, отметившие, что их профессия соответствует способностям, склонностям и призванию, отмечали и более высокие оценки социального самочувствия – удовлетворенности своей работой, материальным положением и жизнью в целом, а также более высокий уровень профессионального оптимизма. Индексы удовлетворенности различными сторонами жизни представлены в таблицах 1–2.

Таблица 1

Индекс удовлетворенности различными сторонами жизни в зависимости от ответа на вопрос: «Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашим способностям и склонностям?»

Удовлетворены ли Вы?	Индекс удовлетворенности		
	Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашим способностям и склонностям?		
	Да, соответствует	Нет, не соответствует	Затрудняюсь ответить
Состоянием своего здоровья	0,424	0,329	0,385
Своим материальным положением	–0,341	–0,635	–0,422
Своей работой	0,428	–0,373	0,009
Взаимоотношениями в семье	0,729	0,473	0,609
Своей жизнью в целом	0,640	0,507	0,486

Таблица 2

Индекс удовлетворенности в зависимости от ответа на вопрос: «Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашему призванию?»

Удовлетворены ли Вы?	Индекс удовлетворенности		
	Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашему призванию?		
	Да, соответствует	Нет, не соответствует	Затрудняюсь ответить
Состоянием своего здоровья	0,472	0,229	0,453
Своим материальным положением	–0,308	–0,575	–0,417
Своей работой	0,506	–0,236	0,094
Взаимоотношениями в семье	0,728	0,562	0,638
Своей жизнью в целом	0,667	0,529	0,547

Индекс представляет собой средневзвешенную индивидуальных оценок удовлетворенности, где “1” означает “удовлетворен”, “-1” – “не удовлетворен”.

Изучение показателей субъективного благополучия во взаимосвязи с индикаторами профессионального призвания показало эвристичность предложенного подхода и значительные возможности его практического использования.

Выбор профессии в соответствии со способностями и склонностями не только позволяет личности реализовать себя в профессии; достигается системный эффект – индивид, рационально расходуя свой физиологический ресурс и получая удовлетворение от работы, фактически сам формирует механизм эффективной занятости. Анализ показал, что группа тех, кто отметил соответствие профессии призванию, на 95% состоит из отметивших соответствие профессии способностям и склонностям. Это означает, что правильный выбор профессии выступает предпосылкой формирования феномена призвания – явления духовного порядка, характеризующегося развитой трудовой мотивацией.

Полагаем, что именно труд в соответствии со способностями, склонностями и призванием должен рассматриваться как одна из основополагающих характеристик здорового образа жизни и «точка роста» человеческого потенциала.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бундин Ю.И.

к.ю.н., помощник ректора Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии
yibundin@yandex.ru;

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: культура, стратегия, евразийское пространство, антиглобализм.

Keywords: culture, strategy, Euroasian space, anti-globalism.

Современная стратегия России на евразийском пространстве требует учета и использования духовного водораздела с западно-европейской цивилизацией. Граница духовного противостояния России со странами евроатлантического блока сегодня проходит по линии различия западно-европейской культуры прагматизма, с ее императивами полезности идей и относительности истины, и традиционной культуры гуманизма и справедливости, которая в русском сознании лаконично формулируется библейской фразой «не хлебом единым жив человек».

Весьма перспективным в этой связи видится национальная стратегия, предусматривающая экспорт трансцендентальных культурных категорий, характерных для российской духовности и реализующих ее цивилизационное наследие. В данном контексте исключительно актуальными представляются философские идеи А.С. Панарина в части определяющей роли культуры в общественном прогрессе [1, с. 41–52].

Глубинная причина глобальной неустойчивости сегодня кроется в том, что западно-европейская цивилизация, претендующая на роль локомотива истории, будучи по своим смыслам цивилизацией рассудка, исчерпала свой ресурс развития и вступила в стадию стагнации. Собственно говоря, «сработало» то, о чем еще писал И.В. Киреевский в середине XIX века: «...торжество ума Европейского обнаружило односторонность его коренных стремлений; потому что при всем богатстве, при всей, можно сказать громадности частных открытий и успехов в науках, общий вывод из всей совокупности знания представил только отрицательное значение для внутреннего сознания человека; потому что, при всем блеске, при всех удобствах наружных усовершенствований жизни, самая жизнь лишена была своего существенного смысла...» [2, с. 176].

В лихорадочных поисках выхода из «прогрессирующего тупика» западно-европейская цивилизация сегодня пытается переложить ответственность за глобальные кризисы на чужие плечи, инспирируя череду цветных революций и провоцируя масштабные террористические движения. Убедительное свидетельство тому – крайне непоследовательная внешняя политика США.

В этих условиях вполне обоснована и оправдана ставка Российской Федерации в решении задач национальной стратегии на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, обладающие значительными территориями, сырьевыми запасами и человеческими ресурсами, сохранившими основы традиционной культуры в ее широком понимании и, в этой связи, в меньшей степени подверженными влиянию модернистских идей и практик.

Эффективность такого политического вектора предусматривает создание единого коммуникативного пространства на основе априорных культурных категорий, характерных для всех традиционных обществ и бытующих на уровне коллективного бессознательного. Их архетипы – те самые культурные коды, которые предопределяют становление и развитие цивилизации духа как альтернативы западно-европейскому модерну и гаранта глобальной стабильности. В диалектике публичного и частного интересов, эксплицирующей механизм общественного развития вновь призывается на ведущую роль человеческий фактор всеединства, упорядочивающий и гармонизирующий общественную жизнь в региональных и глобальных измерениях.

Традиционная культура, выражающая систему общечеловеческих ценностей становится действенной альтернативой «мягкой силе» в ее западно-европейском понимании как навязывания унифицированных стандартов поведения и стилей жизни, обеспечивающих историческую гегемонию цивилизации рассудка.

Именно традиционная культура, генерирующая ценностные значения любых общественных фактов и событий, создающая программу и партитуру общественного действия обеспечивает иммунитет национальных государств против инъекций евро-американского глобализма. И, таким образом, выступает гарантом их суверенного и устойчивого развития.

Говоря простым языком, экспортировать априорные культурные категории – значит научить людей смотреть на мир нашими глазами, или, говоря философски, научить их при оценке действительности оперировать категориями

мировосприятия, рефлексировать не как человек западный, но как человек русский, взглянуть на мир сквозь призму русского традиционализма, осознать его непреходящие человеческие смыслы в традициях русской духовности.

Предложенный подход определяет особый ценностный статус культуры в качестве инструмента политического действия. И чем сильнее априоризм культуры, отмечал А.С. Панарин, – прочность традиций, спаянность ценностей, норм и идеалов, тем выше ее способность выстраивать антиэнтропийную (в нашем контексте – антиглобалистскую) стратегию [1, с. 46].

Изложенное побуждает вновь вернуться к вопросу о статусе и роли культуры в современном российском обществе. Доминирующие сегодня в этой сфере коммерческие стратегии, по сути, сводят ее к развлечению, выхолащивают ценностные основания и, фактически, превращают утвержденные указом Президента России «Основы государственной культурной политики» в пустую декларацию о намерениях.

Очевидная недооценка роли и места культуры в ряде случаев делает ущербной не только внутреннюю, но и внешнюю политику. В связи с этим Россия нуждается в неотложном комплексе мер по реанимации ценностей традиционной культуры как фактора общественного развития и гаранта устойчивого его тренда. И, в свою очередь, определяет особую роль культурного сотрудничества на евразийском пространстве, как фактора духовного единения, формирующего необходимые условия сборки целостного субъекта развития, в качестве реальной альтернативы евроатлантическому глобализму.

Список литературы

1. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000. – 352 с.
2. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского в двух томах / Под. ред. М. Гершензона. Т. I. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. – С. 174–222.

Гусева Н.В.

д. филос. н., академик Акмеологической академии, руководитель Международного центра методологических исследований и инновационных программ, председатель Восточного отделения Казахстанского философского конгресса, профессор Восточно-Казахстанского государственного университета, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
nin2905471@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА

Ключевые слова: стратегия развития безопасности и сотрудничества; цивилизационный подход; мир, противостоящий человеку; понимание процесса развития; человек как институциональный агент; нравственные начала человека; подход, ориентированный на закономерности развития культуры.

Keywords: security development and cooperation strategy; orderly approach; world, confronting a man; understanding of development process; a man as an institutional object; man's moral essence; approach aimed at culture development pattern.

Решение любых вопросов и задач подразумевает наличие некоей исходной позиции у того, кто эти решения принимает и реализует. От того, какая это позиция, зависят и принимаемые решения, и формы их реализации. Здесь существенное значение имеет образ понимания сущности и закономерностей тех процессов, в контексте которых осуществляется создание и реализация стратегий. Возможны два варианта: либо исходить из институционально заданного положения, понимаемого как неизменное, либо из понимания подчинённости институционального более глубоким смыслом человеческого существования. Первый вариант полностью находится в ореоле цивилизационного подхода, второй выражает подход, ориентированный на закономерности развития культуры.

Эти подходы не совпадают и противоречат друг другу. Цивилизационный подход требует выявлять институциональных агентов в рассматриваемой области, затем проводить сравнение потенциала и направленности их функционирования и на этом основании подразумевается осуществление оценок и корректировок, включая разработку программ реформирования и т.п. Так, например, может идти речь об оценках экономической, военной и другой составляющих, которые станут рассматриваться как модель имеющего место развития или отставания той или иной страны по сравнению с другими. Получение таких данных затем будет служить основанием для выводов относительно необходимых будущих изменений и даже относительно создания новой стратегии развития. Институционально-организационный срез исследования и, соответственно, выводы, делающиеся на его основе, не могут быть удовлетворительными и достаточными для создания стратегии развития той или иной страны или того или иного региона, в том числе Большой Евразии¹. Их неудовлетворительность и недостаточность заключается в том, что цивилизационный подход ориентирует на институционально-организационное, и в этом смысле на поверхностное рассмотрение того, что на самом деле имеет место. На этом уровне глубинные процессы, к которым относятся и процессы развития, никоим образом не проявляются как таковые. Напротив, на этом уровне возникает образ развития как результат проведения тех или иных «подвижек» и «передвижек» в уже имеющемся состоянии, то есть в состоянии, которое может изменяться лишь пространственно и количественно. При этом силами, способными осуществлять эти «подвижки» и «передвижки», могут признаваться институты государств, партийные институты, корпоративные институциональные образования различного характера (экономические, образовательные, научные, религиозные и др.). Поиск ответов на вопросы, связанные с развитием стран, их безопасностью и сотрудничеством при цивилизационном подходе будет полностью погружен в контекст манипуляционных процедур. Под манипуляциями процедурами в данном случае мы имеем в виду опять-таки проведение тех или иных «подвижек» и «передвижек».

Они могут быть направлены на те или иные изменения в рамках уже существующего уровня отношений к имеющемуся экономическому, военному, социальному и др. положению и имеющимся взаимоотношениям между сторонами. Акцент на институционально-организационной стороне, ее постоянная приоритетность в решении любых вопросов современного мира, всегда будет отодвигать на задний план видение мира как мира Человека.

Видение, понимание мира как мира Человека, Человечества, Человеческой Культуры, а не мира социальных институтов, вещей и технологических атрибутов, – потребует иного подхода. Это видение, понимание мира как мира Человека потребует другой «системы координат», другого понимания процесса развития. Оно потребует первостепенности другой системы ценностей, для которой человек, а не институциональное образование, легко технически и

¹ Подробнее см.: Гусева Н.В., Черняева Г.В. К вопросу о предмете и методологических основаниях экономики как области научного знания // Инновационное развитие экономики России: новая концепция экономического знания. Сборник статей по материалам Второй ежегодной научной конференции. Под редакцией Л.А. Тутова. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. – С. 55–67.

технологически регулируемое, будет главной системой отсчета. Видение, понимание мира как мира Человека в качестве образа, в соответствии с которым будет строиться отношение к текущим и перспективным стратегическим вопросам, должно отличаться ориентацией на сущность процессов, которые имеют или должны иметь место и в которых человек не должен быть лишь *используемым агентом*.

Современная цивилизация полностью построена на признании первостепенной роли институциональных процессов с их техникой и технологизацией, затрагивающей все стороны человеческого существования. Современная цивилизация ориентирована на априорное признание человека как малой единицы огромного цивилизационно-институционального «организма». Человеческое измерение для этого «организма» является малосущественной линией обратного влияния на него. Напротив, подчинение человека влиянию этого «организма» считается определяющим его судьбу и всех важных обстоятельств его жизни.

Цивилизационный подход моделирует в рассмотрении экономических и других важных для жизни общества проблем параметры объектно-вещных решений, то есть таких, которые в первую очередь отвечают интересам институциональных структур на любых уровнях. Это касается и сфер, которые традиционно относят к духовным. Так, образование, наука, искусство, религия, мораль, политика, право при их цивилизационном рассмотрении обнаруживают черты тех же объектно-вещных феноменов. Это имеет разнообразные формы проявлений. Проблемы развития отмеченных областей, традиционно признаваемых за духовные, в этом случае, как правило, предстают в виде, который не соответствует тому, что может считаться *развитием*, а также и развитием духовного. Они, напротив, предстают в виде массивов неких процедур потребления, обмена, распределения, собственности, и допускают к себе отношение, по сути отрицающее их претензию на духовность.

Цивилизационный подход при его сознательной или неосознанной реализации трансформирует всю социальную реальность, превращая ее в мир, противостоящий человеку. Это происходит всегда, независимо от того, какой именно тип цивилизации лежит в основе цивилизационного подхода. Поэтому вопрос о цивилизационной идентификации является показателем озабоченности тем, что на самом деле является важным для мира, противостоящего человеку, а не для мира человека. Развитие в этом мире скорее означает накопление вещно-объектных преимуществ теми, кто в нем представляет те или иные более или менее глобальные институциональные структуры. Мир, противостоящий человеку, не может быть безопасным по определению. В этом мире вопросы безопасности закономерно сводятся к обеспечению такого состояния общества, при котором военная мощь является условием его сохранения. В то же время наращивание военной мощи в условиях политического противостояния глобальных институциональных структур в свою очередь порождает дальнейшее уменьшение безопасного существования человечества. Сотрудничество в мире, противостоящем человеку, означает по существу создание временных институциональных связей, основанных на частных интересах, при этом одни из них сменяются другими, так как в них вместо нравственных, человеческих начал, господствуют интересы и нормы, ориентированные на увеличение объектно-вещных преимуществ каждой из «сотрудничающих» сторон.

Выработка концептуальной основы стратегии развития, безопасности и сотрудничества не может основываться на цивилизационном подходе, так как он обуславливает продолжение, нарастание процессов, ведущих человечество к тупикам в развитии, к самоотрицанию возможности решения вопросов безопасности, к деформации и обесцениванию того, что принято понимать под сотрудничеством. Современное человечество может иметь будущее лишь в том случае, если оно сделает цивилизационный выбор в пользу изменения господствующих сейчас в обществе подходов к принятию решений. Речь идет о реальном подчинении *человеческим* интересам институциональных, объектно-вещных интересов. Такой выбор может быть сделан не по логике обеспечения опять-таки цивилизационного подхода, а как противостояние ему. То есть такой выбор не может быть отдан на откуп решений, принимаемых существующими институциональными структурами, ориентированными на сохранение и усиление существующих тенденций. Напротив, такой выбор может быть сделан в качестве глобальных актов превращения их в инструменты (нужные или не нужные) нравственного отношения человека к миру и себе подобным.

Дергунова Н.В.

д.полит.н., профессор, Ульяновский государственный педагогический университет
Comm3@yandex.ru

РУССКИЕ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ: ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ¹

Ключевые слова: русская (рускоязычная) молодежь, этнокультурная идентичность, проблемы воспроизводства и сохранения, адаптация и ассимиляция русских за рубежом.

Более 25 миллионов русских в настоящее время проживают вне территории России. Для многих из них остро стоит проблема сохранения и воспроизводства своей этнокультурной идентичности, а взаимодействие с соотечественниками может стать основой сотрудничества и совместного развития².

Объектом трехлетнего прикладного исследования «Социокультурная идентичность русскоязычной молодежи за рубежом: проблемы воспроизводства и сохранения этнической идентичности» была русскоязычная молодежь, эмигрировавшая после получения высшего образования в Германию, русскоязычная молодежь Туркменистана и выпускники российских вузов, желающие выехать за границу для продолжения обучения или поиска высокооплачиваемой работы. Цель – изменение отношения к своему этносу и его культуре, состояние этнокультурной самоидентификации в условиях миграции из России. Методы исследования: фокус-группы, опросы, интервью.

Туркменистан считается одной из самых закрытых стран постсоветского пространства. По данным МИДа России, на территории Туркменистана проживают примерно 300 тыс. русских. В интервью в г. Ашхабаде принимала участие молодежь от 18 до 35 лет, чьей исторической родиной является Россия. В исследовании русскоязычной молодежи в Туркменистане мы увидели, что идентичность независимо от того, каким образом происходит социализация в русскоязычных семьях, становится зависимой от доминирующего сообщества. Иногда русскоязычной молодежи практичнее взять «туркменскую фамилию» одного из родителей для достижения своих целей, учить туркменский язык, чтобы получить образование, работу, пройти службу в армии, знать туркменские обычаи и традиции, общаясь в туркменском обществе. Несмотря на наличие двойного российско-туркменского гражданства, большая часть опрошенных считает своей родиной Туркменистан. Православная вера очень часто становилась центром притяжения русскоязычной диаспоры, но интерес к событиям, происходящим в России, не высок. Отношение к политическим процессам в большинстве случаев нейтральное³. Длительное проживание русскоязычных мигрантов в Туркменистане приводит их к убеждению в том, что эффективным является активное принятие норм и традиций титульного населения в национальном государстве.

Русская молодежь, проживающая в Германии (в фокус-группах участвовали молодые люди-россияне, проживающие в разных городах как западной, так и восточной части Германии) в большинстве ответов высказала, что не испытывает культурной изоляции, культурная дистанция между странами не мешает им адаптироваться в немецком обществе.

В отношении своей культуры проявилась «волновая» тенденция изменения этнокультурной идентичности. В первый год мигрант поглощен проблемами адаптации в ином социокультурном пространстве и вспоминает, что он русский, обращается к помощи соотечественников только в кризисных ситуациях. Через несколько лет, как правило, после 3-х летнего проживания, возникает проблема самоидентификации в этнокультурном отношении. Подавляющее число респондентов отмечает тоску по родному языку, по общению на русском языке, возрождение интереса к своей культуре, русской литературе. Выделились следующие группы по отношению к своей этнокультурной идентификации: молодежь, пассивно сохраняющая русскую культуру, не демонстрирует ее. Они соблюдают нормы немецкого общества, при этом не стремятся в большинстве случаев быть похожими во всем на немцев. Представители второй группы (малочисленной) не могут адаптироваться быстро в немецком обществе, испытывают дефицит общения с соотечественниками. Представители третьей группы русскоязычной молодежи считают себя этнокультурно русскими, но характеризуется отрицательной гражданской идентичностью по отношению к российскому государству.

Четвертая группа российских мигрантов – это те, кто продемонстрировал стремление к полной ассимиляции в немецкое социокультурное пространство, но при этом испытывают внутренний диссонанс. «Хочется ассимилировать-

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-33-01044, тип проекта «а1».

² Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. – М., 2015. – № 5. – С. 9-24.

³ Афонина А.А., Дергунова Н.В. 2016. Проблемы сохранения и формирования культурной и государственной идентичности русскоязычной молодежи в Туркменистане // Власть. – М., 2016. – № 11. – С. 118–121.

ся так, чтобы люди не спрашивали, откуда я. Но важно, чтобы родители не заметили мою оторванность от русской культуры. Хочется гармонии между культурами»¹.

Для понимания динамики изменения этнокультурной идентичности мигрантов из России был исследован уровень сформированной идентичности студентов выпускных курсов вузов г. Ульяновска (450 респ.). В рамках данной группы отдельно анализировались ответы выпускников, желающих выехать за границу для продолжения обучения или поиска высокооплачиваемой работы.

Выпускники вузов, готовящиеся к эмиграции, имеют некоторые особенности этнокультурной идентичности. Это городские жители, из семей среднего класса и малообеспеченных; русские и татары; хорошо знают историю и культуру своих народов и страны, в детстве постоянно обсуждали проблемы истории и культуры страны с родителями, имели опыт выезда за границу, весьма коммуникабельны (чаще с удовольствием контактируют с представителями других этнических групп), стремятся знать критические оценки деятельности России, больше доверяют критическим материалам. Однако менее чувствительны к оскорблениям и своего народа, и своей страны, чаще равнодушны или ощущают небольшой дискомфорт. Но готовы чаще отстаивать позицию России рациональными способами. Значительно меньше (на 30%) территориально привязаны к своей стране, более мобильны, готовы к риску и являются более индивидуалистами и либералами по основам культурного синдрома. Таким образом, можно констатировать, что у потенциальных мигрантов более развит когнитивный компонент этнокультурной и гражданско-государственной идентичности, чем эмоциональный, чувствительный.

Этнически русские студенты в большинстве своем интересуются историей и культурой только своего народа, и в наименьшей степени историей и культурой других народов, проживающих в регионе. У 75% респондентов сложилась целостная этническая, этнокультурная идентичность. Представления респондентов согласованы с собственной этнопринадлежностью (осознаваемой, реальной, официальной), отсутствуют проблемы в этническом самоопределении. Данный тип идентичности (позитивная, этническая) характеризуется положительным образом своего народа в сочетании с толерантными установками на общение с другими народами. 25% респондентов продемонстрировали этноцентрическую идентичность, акцентуированную на значимости этничности. Присутствуют элементы направленного (на тот или иной вид контактов), но не агрессивного этноизоляционизма, определенной замкнутости. Значительная часть респондентов (44%) эмоционально переживает негативные высказывания о своем народе, что свидетельствует о сформированности чувства сопричастности к своему этносу, его истории и культуре. Негативные высказывания о России переживаются не менее глубоко. Исследования показали, что выпускники вузов, прежде всего, ощущают себя гражданами России, затем представителями своей этнической группы.

По итогам исследования можно констатировать, что у русскоязычной молодежи, эмигрировавшей из России, в целом была сформирована позитивная этнокультурная идентичность, дающая возможность поддерживать отношения и сотрудничество с русскими диаспорами. Мигранты рассматривают страну проживания не как свою родину, а прежде всего как страну, комфортную для проживания сейчас. Подавляющее большинство из них продолжают активно интересоваться событиями в России и в основном положительно оценивают происходящие в стране изменения, не наблюдается разрыва или предпосылок к существенному разрыву с русской культурной средой.

По результатам фокус-групп студентов выпускных курсов выявилось несколько стереотипов этнокультурного поведения².

Первый тип поведения: осознанная и сформированная этнокультурная идентичность. Это осознанная принадлежность к определенному этносу, уважение его культуры и традиций. Проявилось у студентов разных этносов – русских, чувашей, татар. Однако этническая идентичность не доминирует. Скорее доминирует культурная идентификация: «Сейчас многие знают несколько языков. Конечно, культура общения, культуры разные, есть отличия в поведении. Культура, наверное, важнее языка». Особой разницы у народов нет. Отличия есть у людей, по человеческим качествам. Главное – человек».

Для первого типа характерна ярко выраженная толерантность. Свою этнокультурную идентичность как историю своего народа надо знать, но в быту не выпячивать какие-то свои особенности, специфику поведения, считают респонденты. Все-таки основные ценности схожи у многих народов, на это и надо ориентироваться.

Для нерусских студентов данный тип поведения скорее можно охарактеризовать как бикультуризм. Человек ощущает себя носителем и своей этнической и русской культуры и традиций одновременно. В обоих случаях ощущает патриотические чувства к двум народам, и детям собирается передавать культуру обоих народов (русского и чувашского, русского и татарского). Российская идентичность существует отдельно. «Но родина одна – Россия, патриотизм, это и уважение к русскому народу, его традициям, его культуре».

Для русских данный тип идентичности характерен совмещением русской этнокультурной идентичности с гражданской, российской идентификацией. «Называя себя русским, скорее думаю о гражданстве. Русские – это значит из России». «Когда я говорю, что я русская, сразу вспоминаю, что за мной большая страна, ее достижения. Сравниваю Россию с другими странами, горжусь своей страной, языком, культурой, учеными, мыслителями».

Второй тип поведения характеризуется неосознаваемой этнокультурной идентичностью, очень поверхностной. Это скорее формальное знание своей этнической принадлежности и в целом равнодушное отношение к вопросам этнокультурной идентификации. «Я обычный русский. Живу здесь, учусь, родился в Ульяновске. Я не великий патриот. Я скажем так, нейтрал». Представители других этнических групп интересны как личности.

¹ Дергунова Н.В. Динамика этнокультурной и гражданской идентичности выпускников российских вузов за рубежом // Вестник Волгоградского университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. – № 6 (36). – С. 76–79.

² Три **фокус-группы** ноябрь–декабрь 2016 года, г. Ульяновск Участники – студенты выпускных курсов ульяновских вузов.

«Если хочешь оставаться русским, надо жить дома, а не за границей. Там будет сложно остаться русским. В жизни многие не имеют этнокультурной идентичности, осознанной. Родился русским, это не значит, что ты русский по культуре и идентифицируешь себя как русский. Многим она и не нужна, люди не задумываются об этом». «Я – русский. Но я не нейтрал. Горжусь своим народом, историей, страной, богатой культурой, не стесняюсь».

Третий тип поведения – осознанная и сформированная этнокультурная идентичность, но с доминированием над остальными типами идентичностей. При общении, если встречают представителя своего этноса, то сразу возникают ассоциации с чем-то родным. С родным языком, традициями, ценностями, хочется больше общаться «со своими». Хотя, по мнению респондентов, причина может скрываться и не в этнической культуре. Может быть, ищут выгоду, или существуют проблемы адаптации, а среди «своих» лучше адаптироваться в поликультурной среде. Доверие, симпатия к представителям других народов может появиться потом, через какой-то период коммуникации.

Для всех трех типов поведения характерно восприятие этнокультурной идентичности как частного дела. Общекультурная идентификация важнее этнокультурной. Афишировать свою этнокультурную идентификацию не надо.

По мнению респондентов, возникновение диаспор не связано с этнокультурными вопросами, а скорее носит социально-адаптационный характер. Общение с соотечественниками, в диаспоре в целом не практично, не дает преимуществ, не помогает достижению целей.

Субъекты формирования этнокультурной идентичности: семья, школа. В семье должна сохраняться этнокультурная идентичность. Нельзя забывать свои корни. Надо читать книги на своем языке, участвовать в национальных мероприятиях, передавать свою культуру детям: учить языку, смотреть наши мультики, фильмы, читать детскую, еще советскую литературу. Она очень человечная. Использовать русскую кухню, общение с родственниками. В России, например, празднуют праздники всех народов, никто никому не запрещает. Но идентификация все-таки дело личности. Она должна происходить в частной, а не в публичной жизни. Названы основные формы ее воспроизводства: семья, проживание на родине, толерантность и бикультуризм, но через частную жизнь, никто не должен принуждать.

Роль государства в плане формирования этнокультурной и российской идентичности молодежь определяет через создание оптимальных условий для самоопределения личности в плане этнопринадлежности.

1. Государство должно строить библиотеки как центры культуры. Библиотеки – основа развития, борьбы с деструктивным влиянием. Этнопраздники – это эпизодическая мера, во многом формальная, фрагментарная. Эти библиотеки должны иметь современную материально-информационную базу.

2. Государство должно дать образование всем. Образование – это и знание истории, культуры, ценностей всех народов.

3. Развитие туризма, в том числе внутрироссийского, и студенческой мобильности. Но у нас она пока отсутствует, особенно в провинции.

4. Проведение и организация участия в международных мероприятиях, например, чемпионаты, универсиады, молодежные форумы, студенческие обмены. Это сплачивает, становишься патриотом своей страны и узнаешь других одновременно.

5. Патриотизм также воспринимается как частное дело. Патриотизм не главное качество, не противоречит, не мешает выезду за границу, если там лучше условия для жизнедеятельности личности. Различают патриотизм по отношению к стране и патриотизм по отношению к государству. Карьера, профессия для студентов важнее патриотизма. Выпускники вузов не воспринимают нынешнее российское государство как защитника своих интересов. Патриотизм в данном аспекте воспринимается ими как аскетизм при богатстве небольшой группы людей.

6. На основании ответов можно выделить три типа восприятия своей этнической группы:

- Рациональный – знание истории, культуры
- Эмоциональный – ощущение родства
- Индивидуально-личностный без обращения к этнической принадлежности.

Общий вывод: современная молодежь этническую идентификацию считает не актуальной. Больше ценится уровень общей культуры, знание культуры своего народа (страны), коммуникабельность. По гендерному критерию у мужчин доминирует гражданская и государственная идентичность над этнокультурной. В целом, осознанные механизмы этнокультурного сравнения не востребованы.

Коровникова Н.А.¹

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Ключевые слова: Большая Евразия, ценности, евразийство², цивилизация, идентичность, Россия.

Keywords: Greater Eurasia, values, eurasianism, civilization, identity, Russia.

Большая Евразия в отечественном общественно-научном дискурсе трактуется не только как форма экономической, социальной, политической организации единого пространства сотрудничества от Атлантики до Тихого океана, но и как *альтернативная парадигма общественнознания*, базирующаяся на общеевразийском мировоззрении³ и идентичности, которые представляют собой довольно сложное ментальное образование – своего рода синтез основополагающих идентификационных структур ключевых акторов Большой Евразии как «многоуровневой интеграционной модели в Евразии – большого евразийского партнерства»⁴.

Очевидно, что современный аксиологический контекст в значительной мере европоцентричен, в нем доминируют ценностные принципы либеральной демократии, рыночной экономики, толерантности, светскости, меритократии, которые облекаются в форму ментального императива и воспринимаются как непререкаемый эталон западноевропейской цивилизационной системы координат. Поэтому успешное становление и развитие Большой Евразии зависит от поиска и операционализации альтернативных аксиологических принципов евразийского пространства на этапе перехода от техногенных цивилизационных форм западного формата к гуманистическим, который сопровождается глобализационным поиском новой цивилизационно-культурной идентичности на всех уровнях ментальной сферы от микроличностного до макроразвития.

Ввиду целого ряда негативных факторов (в том числе риски фрагментации глобального экономического и технологического пространств, угрозы региональных конфликтов, кризис как либеральной модели экономического развития, так и западной интерпретации «социального государства» и т.п.) партнерство цивилизаций и культур представляется не только высшей формой сотрудничества, но и насущной необходимостью при решении глобальных проблем в контексте современности. Кроме того, на этапе мировоззренческих перемен глобализирующегося универсума именно евразийские ценности могут стать жизнеспособной основой кросс-цивилизационного взаимодействия в противовес стагнирующим пролиберальным идеям потребительского общества, учитывая их специфику, которая заключается в *локальности*, поскольку они связаны с традиционными формами локальных цивилизаций⁵, в отличие от западного мира, претендующего на универсальность и всеохватность.

В международном контексте XXI века идея Большой Евразии представляется не просто как абстрактная геополитическая схема, а как «цивилизационный проект, устремлённый в будущее»⁶, который может стать концептуальной основой нового геоидеологического мышления и альтернативного мирового порядка, поэтому должен:

¹ Коровникова Наталья Александровна – к.полит.н., доцент МИЭПП, с.н.с. ИНИОН РАН. Сфера научных интересов: экономическая история, история экономической мысли, экономика культуры; идеологии в современной политике; роль «идеальных» факторов в социально-экономических процессах; идентичность; социальная психология; патриотизм: патриотическое воспитание как основа ментальной безопасности; лидерство: современные инструменты диагностики, развития и коррекции лидерских качеств, моделей и стилей; информационное обеспечение управленческой деятельности. E-mail: natalia.kor@list.ru

² Евразийство рассматривается автором как синтез наиболее известных подходов к его трактовке, а именно как: 1) геополитическое учение о географической особенности и общности исторических судеб «срединной части» Евразии (А.А. Грицанов); 2) идея о России как особом культурном мире, синтезирующем духовные основы Запада и Востока (В.А. Кондрашов); 3) полидисциплинарное течение, сформированное представителями разных научных сфер (Г.В. Жданова); 4) идейно-философское направление и общественно-политическая концепция, аккумулирующая три мировоззренческие установки, разработанные классиками евразийской мысли П.Н. Савицким, Н.С. Трубецким, Г.В. Флоровским. Более подробно см. Карабаева К. Евразийские ценности в аспекте морали и права // Евразийский перекресток. 2015. – № 1. – <http://eurasian-movement.ru/archives/22788>

³ Впервые идеи о необходимости становления *евразийского мировоззрения* прозвучали в трудах Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Флоровского, П.П. Сувчинского, Л.П. Карсавина. Знаковой стала коллективная монография, в которой сами евразийцы определяют себя как *особое идейное объединение*. См. «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». – <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php>

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. – <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

⁵ В пространстве Большой Евразии взаимодействуют *восемь локальных цивилизаций пятого поколения* (Западноевропейская, Восточноевропейская, Евразийская, Китайская, Индийская, Японская, Буддистская и Мусульманская) и *девять цивилизационных объединений* (Евросоюз, ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Организация черноморского экономического сотрудничества, Союз для Средиземноморья), на базе диалога и партнерства которых может быть выработана новая перспективная модель устойчивого многополярного мироустройства. См. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М.: МИСК, 2017. – С. 12–13.

⁶ Путин В.В. Выступление на международном форуме «Один пояс, один путь» 14 мая 2017 г. С. 6. – <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>

- формироваться на основе фундаментальных ценностей международного права и международных коммуникаций;
- отрицать любые формы универсализма или ценностного превосходства;
- поддерживать многообразие культур и исторические связи между ними;
- укреплять нравственные устои общества и семьи, повышать роль мировых и традиционных религий;
- на базе партнерства и взаимообогащения цивилизаций способствовать *возвышению сферы духовного воспроизводства*, включая опережающее развитие науки; повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования; возрождение высокой культуры, сохранение культурного многообразия всемирного и национального культурного наследия¹.

Представляется, что деятельность, направленная на поиск и концептуализацию аксиологических основ современного евразийского пространства, его народов, наций и этносов, должна стать приоритетной для государственных и политических институтов, общественных организаций и международных объединений (ЮНЕСКО, ЕС, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и др.). В этом направлении целесообразно развивать совместные образовательные платформы, укреплять сотрудничество и взаимодействие университетов и бизнес-школ; проводить совместную работу в рамках фундаментальных научно-исследовательских центров; создавать крупные международные исследовательские установки и лаборатории совместного пользования².

Основная *цель* такой деятельности заключается в долгосрочном и целенаправленном *формировании общевразийской идентичности на основе* следующих *аксиологических принципов*: 1) единство в многообразии (развитие концепции мультикультурализма); 2) понимание целостности евразийской истории и географии; 3) идея первичности единого духовного пространства и поиск мировоззренческих универсалий.

Для достижения данной цели целесообразно исследовать как генезис новых ценностных критериев, так и результаты исторических трансформаций евразийских культур; выявить актуальные аспекты кросс-культурного диалога и цивилизационно-мировоззренческих смыслов, которые могут быть восприняты в той или иной степени всеми цивилизационными акторами и, как следствие, обеспечат устойчивое развитие универсума при сохранении его культурного многообразия.

В данном формате первостепенные *задачи* заключаются в: а) создании единого духовного пространства диалога культур, необходимого для их взаимопонимания, взаимоуважения и конструктивного сосуществования; б) выявлении единых мировоззренческих универсалий Большой Евразии; в) определении *базового набора ценностей*³, которые соответствуют историко-культурным особенностям развития и современной политической, экономической, культурной специфике стран евразийского континента.

С одной стороны, евразийские ценности обуславливают *моральное содержание личности человека* (микроличностный уровень), а с другой, охватывают *сферу права*, поскольку носят надличностный, наднациональный, надгосударственный характер (макроцивилизационный уровень). При этом правовой сфере соответствуют ценности свободы, справедливости, прав человека, социального прогресса, правопорядка. А «моральные» ценности подразумевают как нравственное значение и достоинство каждого человека, так и нравственные характеристики общественных институтов, общечеловеческие моральные нормы, принципы, идеалы, в том числе понятия добра и зла, справедливости, счастья и т.п. Другими словами, евразийские ценности, закрепляя идею единства и всеобщего блага при сохранении и культивировании культурного многообразия, определяют аксиологические ориентиры личности, органично существующей одновременно в групповом, общественном, государственном и цивилизационном пространствах.

Учитывая, что «вечные» ценности в каждой конкретной стране Большой Евразии трактуются через призму традиций и особенностей национального характера, *взаимная непротиворечивость* должна стать ключевым условием для перевода мировоззренческих универсалий в политико-культурную систему координат евразийского пространства. Для этого методологически целесообразным представляется выявление⁴:

- общевразийских ценностей на основе их экспертного видения с поправкой на историко-культурную специфику стран-участниц с использованием когнитивных технологий кросс-культурных исследований, в том числе контент-анализа культурно значимых текстов;

- евразийских аксиологических оснований на контрасте с современными европейскими ценностями с акцентом на консервативном и традиционном аспектах, на сохранении коллективных идентификационных форм (в том числе семейных, историко-культурных, конфессиональных);

- тех сущностных элементов, которые соответствуют не только историческим особенностям эволюции евразийского пространства, но и современной политической и социально-экономической конъюнктуре стран Большой Евразии.

¹ См. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М.: МИСК, 2017. – С. 48–49.

² Путин В.В. Выступление на международном форуме «Один пояс, один путь» 14 мая 2107 г. С. 5. – <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>

³ Под *базовыми индивидуальными ценностями* подразумевается традиционное понимание «хорошей жизни»: социальное взаимодействие, счастье, уважение, благополучие, любовь, успех, красота, развитие, свобода. Но для использования в общественно-политическом, цивилизационном контексте эти концепты должны быть дополнены *ценностными метафорами политической сферы* такими, как «государство», «нация», «порядок», «закон» и т.д.

⁴ Более подробно см. Ренард – Коктыш А.В. Евразийские ценности: методологический аспект. – <http://eurasian-studies.org/archives/1439>

Выработка общего мировоззрения должна стать импульсом дальнейшего развития Большой Евразии на основе согласия ее акторов по принципиальным вопросам мироустройства, в частности, общей истории и современных международных отношений. Переход на качественно новый уровень евразийской интеграции возможен в результате детерминации базовых метафор, отражающих мировоззренческие установки большинства населения евразийских стран, которые послужат основой для выстраивания коммуникаций на общезначимые темы¹.

Обобщение результатов научного дискурса по данному вопросу позволяет зафиксировать следующие *ценностные ориентиры*, которые могут стать фундаментом общевразийской идентичности:

- приоритет безопасности и коллективных интересов;
- патернализм, стремление к построению сильного государства;
- социальная справедливость, социальное взаимодействие;
- развитие через адаптацию традиционных ценностных установок применительно к конкретному историческому и национальному контексту.

И, наконец, учитывая, что российская нация – это результат исторического синтеза различных мировоззрений, а российская идентичность постсоветского периода представляет собой эклектичное сочетание либерализма, советизма и консерватизма², именно Большая Евразия, как аксиологический проект, позволит преодолеть ключевые дилеммы и противоречия ценностной сферы России XXI века.

¹ Представляется, что конструктивная общевразийская коммуникация возможна на принципах справедливости, равноправия, уважения национального суверенитета, а также на нормах международного права и Организации Объединённых Наций.

² Кофнер Ю.Ю. Национальная идентичность России в 21-м веке // Тезисы выступления на закрытой встрече. Мюнхен. 24 июня 2017 г. – <http://eurasian-movement.ru/archives/25062>

Кротова М.В.

к.э.н., с.н.с. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН
mw_krotowa@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: *Россия, Евразия, Евразийская цивилизация, национальная инновационная система, цивилизационный подход, научно-техническое развитие, научно-технологическое развитие, системный подход, нефтегазовый комплекс.*

Keywords: *Russia, Eurasia, Eurasian civilization, national innovation system, civilization approach, scientific and technical development, scientific and technological development, system approach, oil and gas industry.*

Понимание цивилизации как ценностной основы деятельности человека [1], в том числе, экономической и ее разновидности, сильно зависящей от человеческого фактора – инновационной деятельности – восходит к работам западных исследователей в области геополитики и политической социологии: М. Вебера, Д. Макиндера, С. Хантингтона и других. За последние 20 лет восприятие цивилизационной теории в отечественной науке и публицистике существенно изменилось. В 1990-е гг. признание России самостоятельной цивилизацией незападного типа считалось едва ли не приговором, обрекающим нашу страну на отсутствие тех возможностей развития финансового, информационного и человеческого капитала, которые существуют на Западе, и как следствие – догоняющее развитие и технологическую отсталость. Но это представление оказалось ошибочным.

Современные исследователи отдают должное сильным сторонам незападных цивилизаций: объединения ими подавляющей части населения Земли, готовности выдержать любой уровень эскалации в случае военной агрессии со стороны Запада (НАТО), высокой идеологической мотивированности и народа, и национальных элит, лежащих в основе способности стран этой цивилизации преодолевать экономические кризисы без рисков для государственного суверенитета. По этим характеристикам Запад ничего не может противопоставить ни России, ни другим странам Большой Евразии.

Парадоксально, но география распространения незападных цивилизаций во многом совпадает с географией распространения запасов многих стратегически важных полезных ископаемых, в том числе, нефти и газа [2, 3]. И в настоящее время отечественной дипломатии удастся использовать цивилизационный и, в частности, ценностный фактор в формировании политики взаимодействия со странами ОПЕК, укреплению стратегических позиций России на Ближнем Востоке (включая выгодное для нашей страны изменение направлений поставок энергоносителей в Европу), работе над крупномасштабными проектами в рамках БРИКС. Закономерный вопрос: если в области дипломатии и прикладного гуманитарного знания отечественным ученым и экспертам удалось реализовать ряд сильных сторон цивилизационного подхода, то возможно ли сделать нечто аналогичное и в отношении научно-технической и научно-технологической, промышленной политики? Очевидно, что система [4] национальных ценностей, задаваемая особенностями цивилизации, непосредственно влияет на управление как созданием технологий, так и сложными производственными комплексами.

К отличительным чертам незападного типа компаний можно отнести:

- принадлежность государству не только недр, но и основных профильных активов национальных компаний;
- предпочтение долгосрочных экспортных (для страны-экспортера) или импортных (для страны-импортера) контрактов во внешней торговле между странами-союзниками, включая долгосрочные контракты на поставки импортных технологий и оборудования;
- ограничительный режим на доступ к участкам недр – например, на условиях обязательного контроля национальной компанией совместного предприятия или консорциума для раздела продукции;
- ограничение или невозможность доступа третьей стороны к магистральным трубопроводам и распределительным сетям, часто подкрепляемое запретом газо- и нефтетранспортным компаниям оказывать услуги по транзиту для коммерческих, в т.ч., иностранных продавцов и покупателей газа и нефти, обоснованное отрицание эффективности механизмов Договора к Энергетической Хартии;
- объемы внутренних поставок газа, нефтепродуктов и электроэнергии могут варьировать в зависимости от климата, географии и структуры экономики, но юридически они включают элементы социальных обязательств, что влияет на уровень цены и условия поставки;
- в ценообразовании для внутреннего рынка и внутрикорпоративных расчетов, предпочтение отдается методу cost+, который считается рассчитанным на минимальную ренту (для компаний стран-импортеров это может вызвать дополнительные бюджетные расходы и потерю эффективности ТЭК);

- технологический протекционизм, импортозамещение стратегически значимых видов оборудования и сервиса, а также локализации иностранных производителей оборудования и подрядчиков.

Кроме этого, важно выработать методические подходы к анализу целей корпоративных инноваций, их разделению на лидерские, импортозамещающие (гарантирующие суверенитет), уникальные и догоняющие.

Список литературы

1. Шиков Т., Журавлев А., Хомский Н. Мегатренд: новые вызовы – новые стены? // Стратегия. – М., 2017. – № 1(26).
2. Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир) / Под ред. д.э.н. Шафраника Ю.К. – М.: ИД «Энергия», 2015.
3. Теория и практика институциональных преобразований в России: сборник научных трудов / Под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 39. – М.: ЦЭМИ РАН, 2017.
4. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. Учебное пособие / Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова. – СПб.: Бизнес-пресса, 2000.

Крюкова О.С.

д.филол.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ
florin2002@yandex.ru

ДОМИНАНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СИМВОЛИКЕ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

Ключевые слова: банкноты, национальная идентичность, национальная символика.

Keywords: banknotes, national identity, national symbols.

Денежные знаки, помимо экономической функции, имеют также символическое значение, представляя культурные, этнографические, религиозные и политические моменты истории нации и государства. Символика банкнот и монет, наряду с гербом, флагом и государственным гимном, является средством репрезентации доминант национальной идентичности, которая «проявляется более концентрированно в материальной культуре, в тех ее реалиях, которые кажутся абсолютно очевидными»¹. Рассмотрим символику банкнот Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Республики Беларусь с точки зрения репрезентации доминант национальной идентичности.

История современных денежных знаков указанных выше стран начинается с формирования их новой государственности после распада СССР. Период экономических реформ сопровождался неоднократным обновлением дизайна денежных знаков.

В РФ банкноты образца 1991 г. еще продолжали использовать советскую символику, что было обусловлено чисто практическими соображениями. 23 января 1991 г. были выпущены банкноты номиналом 50 и 100 рублей для замены аналогичных банкнот образца 1961 г. (в рамках так называемой павловской реформы). Новые, появившиеся начиная с конца 1991 г. банкноты в 200, 500, позже в 1000 рублей, еще использовали в своем дизайне профиль В.И. Ленина, здание Кремлевского Дворца съездов и кремлевских башен. Первыми банкнотами новой России были банкноты образца 1992 г. номиналом 5000 и 1000 рублей. На лицевой стороне банкноты в 5000 рублей были изображены знаменитые строения Москвы – старая и новая Москва. Символика новой государственности появилась на банкноте номиналом в 5000 рублей только в 1993 г. Это изображение Сенатской башни Московского Кремля и флага на куполе здания Сената. На оборотной стороне банкнот номиналом в 5000 рублей и в 1992, и в 1993 г. было одно и то же изображение: башни Московского Кремля, Большой Москворецкий мост и жилой дом на Котельнической набережной.

Не самый удачный дизайн банкнот 1992 и 1993 гг. был характерен для периода формирующейся новой национальной и государственной идентичности в России. Трудно не согласиться со следующим утверждением: «В 1991 г. с распадом СССР прервалась преемственность геополитических интересов и СССР, и Российской Империи. Последовал острый идейный кризис, вылившийся в кризис российской государственности. Более двадцати лет продолжают поиски «национальной идеи». Образовавшийся идеологический вакуум отразился на всех сторонах жизни россиян. Проявился он и в оформлении денежных знаков – это подчеркнутая нейтральность сюжетов, изображенных на банкнотах, игнорирование отечественных традиций в оформлении денежных знаков, демонстративный отказ от использования любой государственной и национальной символики»². Справедливости ради следует добавить: за исключением нового флага.

В дизайне различных номиналов банкнот 1995 г. использовались узнаваемые символы городов России: Владивостока, Великого Новгорода, Красноярска, Санкт-Петербурга, Москвы, Архангельска. «Места памяти» относятся к доминантам национальной идентичности, но выбор городов для серии купюр не отличается логичностью. Тематика оформления банкнот 1997 г. осталась прежней, к указанным городам добавились Ярославль и Хабаровск, но столицы национальных республик в данный перечень не входят. В последнее время Банком России были выпущены две памятных банкноты номиналом в 100 руб. Одна из них была посвящена Зимним Олимпийским играм в Сочи, другая – Крыму. В 2017 г. были выпущены в обращение купюры номиналом 200 и 2000 рублей. Выбор памятных мест для дизайна этих банкнот был определен по результатам онлайн-голосования в 2016 г. На лицевой стороне купюры в 200 рублей изображен памятник затопленным кораблям в Севастополе, на оборотной – Херсонес Таврический. На лицевой стороне купюры в 2000 рублей изображен мост на острове Русский во Владивостоке, на оборотной – космодром «Восточный».

Следует отметить, что если в оформлении дореволюционных банкнот России использовались преимущественно изображения русских царей как символов высшей государственной власти и исторической преемственности, то в ди-

¹ Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. – М.: Университетская книга, 2011. – С. 61.

² Черных Д.Г. Дизайн денежных знаков в России XVIII–XXI веков как индикатор идеологической парадигмы и суверенности государства // Архитектон: Известия вузов. 2015. – № 52. – С. 13.

зайне современных российских бумажных денег используется в основном географическая тематика. Включение в перечень российских городов Владивостока должно, по-видимому, подчеркивать большую протяженность нашей страны, но это сделано непоследовательно (купюра с изображением узнаваемых символов Калининграда отсутствует). Исторические деятели на купюрах присутствуют в виде памятников, расположенных в городах России. Так, на современной банкноте в 5000 рублей изображен памятник (работы скульптора А.М. Опекушина) графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому, основателю Хабаровска. Писатели-классики, деятели науки и культуры Нового времени на современных российских банкнотах не представлены. Сравнительно недавно в обществе была дискуссия о том, нужно ли воспроизводить на банкнотах изображения Пушкина или Льва Толстого, кто из них будет «стоять» выше. Но лакуну с изображениями писателей, деятелей науки и культуры удачно восполняют выпущенные Банком России коллекционные монеты, в которых нашли отражение культурно значимые юбилеи, в том числе, например, юбилеи Пушкина, Лермонтова и Гоголя. Серии монет посвящены и памятникам архитектуры России, и символам России, и музеям России, и выдающимся личностям, и знаменательным историческим датам. Перечень этот далеко не полный, но памятные монеты предназначены для коллекционирования и инвестиций, а не для широкого распространения. В этом смысле просветительская и культурно-символическая функция у этих монет имеет существенные ограничения по охвату «аудитории», в то время как бумажные деньги использует практически каждый совершеннолетний и дееспособный гражданин.

Азербайджанский манат был введен 15 августа 1992 г. 1 января 2006 г. была проведена деноминация, появились банкноты нового образца. Дизайн современных азербайджанских банкнот был разработан австрийским дизайнером Робертом Калиной, который был также разработчиком дизайна банкнот евро. На символическом уровне стремление к евроинтеграции символизирует банкнота номиналом в 100 манатов, на лицевой стороне которой изображена часть Бакинской крепости, здание европейского стиля XIX века и современный Баку. На современных банкнотах Азербайджана нет портретных изображений (они присутствовали на двух банкнотах предыдущего выпуска, где были запечатлены классик персидской литературы Низами Гянджеви и азербайджанский государственный, политический и общественный деятель, журналист и драматург Мамед Эмин Расулзаде). Современный азербайджанский манат подчеркивает вклад Азербайджанской Республики в мировую литературу (банкнота номиналом в 5 манатов), символизирует культуру (банкнота номиналом в 1 манат), государственные традиции (банкнота номиналом в 10 манатов), внешнеполитические цели (банкнота номиналом в 20 манатов), образование и будущее государства (банкнота номиналом в 50 манатов).

Дизайн современных белорусских банкнот также приближен к дизайну евро, но национальная символика на них представлена разнообразно, охватывая национальную историю, культуру, литературу и искусство, в том числе: изображения реконструкции древнего поселения «Берестье» (на банкноте номиналом 5 рублей), креста Ефросиньи Полоцкой, печати Франциска Скорины (на банкноте номиналом 10 рублей), а также архитектурных достопримечательностей (дворца Румянцевых-Паскевичей в Гомеле, Мирского замка и Замка Радзивиллов в Несвиже), национальных музыкальных инструментов. На лицевой стороне банкноты номиналом в 200 рублей – изображение Художественного музея им. П.В. Масленникова, а на банкноте в 500 рублей – современное здание Национальной библиотеки. Следует отметить, что в дизайне современных белорусских банкнот использованы узнаваемые символы различных областей республики, что было характерно и для внешнего вида банкнот образца 1992 и 1998 гг., где были изображены виды различных городов республики. Акцент в дизайне современных банкнот РБ сделан на внешних проявлениях материальной и духовной культуры, выдающиеся деятели культуры и просвещения представлены опосредованно.

Таким образом, в дизайне современных российских банкнот содержатся немногие доминанты национальной идентичности, в частности «места силы» – узнаваемые символы российских городов. В то же время в этих банкнотах прослеживается евразийское начало, поскольку изображенные на них города России расположены не только в европейской, но и в азиатской части нашей страны. В дизайне современных российских банкнот нет ни антропоцентричности, в отличие, например, от банкнот Российской империи или современной Кубы, ни культуроцентричности, в отличие от современных банкнот Республики Беларусь и Азербайджанской Республики. Все это свидетельствует о том, что и национальная, и государственная идентичность в Российской Федерации находится еще в стадии становления.

Такая деликатная тема, как территориальный вопрос, также нашла отражение в символике банкнот всех трех государств (в случае РБ – в изображении государственного герба, который использовался в 1991-1995 гг.). Дизайн современных азербайджанских и белорусских банкнот на символическом уровне рассказывает о внешне- и внутриполитических политических целях государства, о национальной истории и культуре. Дизайн современных российских банкнот затрагивает тему культуры в меньшей степени, что отражает в какой-то степени и финансирование культуры в нашей стране. «На денежных знаках государств можно увидеть разное: тематика банкнот иллюстрирует разнообразие наций, населяющих Землю, их интересы и многое другое, – подчеркивают А.В. Перемолотова и В.В. Перемолотов. – Таким образом, любое государство стремится вынести на всеобщее обозрение то, что с наилучшей стороны характеризует эту страну, ибо деньги всегда кроме ценностной функции несли функцию идеологическую: они выходили далеко за пределы выпустившего их государства, становясь своеобразной визитной карточкой государства, их выпустившего»¹.

¹ Перемолотова А.В., Перемолотов В.В. Портретные традиции в банкнотном дизайне: Куба // Деньги и кредит. – М., 2014. – № 1. – С. 78.

Лойко Л.Е.

к. филос. н., доцент Академии МВД Республики Беларусь
larisa.loiko@tut.by

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРАЗИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: БЕЛАРУСЬ И РОССИЯ

Ключевые слова: культура, историческая память, столкновение цивилизаций, Беларусь, Россия, кризис культуры.

Keywords: culture, historical memory, clash of civilizations, Belarus, Russia, cultural crisis.

В 1998–2008 годах Беларусь и Россия на основе программ Союзного государства осуществили восстановительные работы в Брестской крепости. В результате была сохранена традиция общей исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны¹. Это стало началом большой работы в гуманитарной сфере.

19 октября 2017 года в Национальном архиве Республики Беларусь состоялась презентация сборников документов и материалов «Сожженные деревни Белоруссии. 1941–1944» и «Сожженные деревни России. 1941–1944». Сборники были подготовлены в рамках международного проекта «Социальная поддержка людям, выжившим в сожженных белорусских деревнях 1941–1944 гг.». Этот проект осуществляют Белорусский фонд мира и Национальный архив Республики Беларусь при поддержке фонда ФРГ «Память, ответственность и будущее». В сборник «Сожженные деревни Белоруссии. 1941–1944» включено 212 документов. Докладные записки, справки, сведения, специальные сообщения ЦК КПБ, НКВД БССР, БШПД, местных партийных и государственных органов, партизанских формирований свидетельствуют о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами на территории Беларуси. Акты карательных операций против партизан и мирного населения, уничтожения деревень представлены в приказах и отчетах вермахта, СС, полиции и гражданской оккупационной администрации.

Сборник «Сожженные деревни России. 1941–1944» создан на основе документов уголовных дел военнопленных, осужденных в Беларуси после Великой Отечественной войны за военные преступления. В него включено 439 документов из фонда № 1363, хранящегося в НАРБ. В первой главе сборника опубликованы акты областных и районных комиссий, Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК СССР). Во второй главе содержатся протоколы допросов военнопленных, бывших военнослужащих воинских подразделений нацистской Германии.

Сборники подготовлены в рамках инициативы Российско-Белорусской ассоциации историков «Союзная инициатива памяти и согласия». Она создана в 2016 году Фондом содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память» (г. Москва) и Институтом истории Национальной академии наук Республики Беларусь.

Презентацию сборников провели директор Национального архива Республики Беларусь А.К. Демянюк и директор Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь В.И. Кураш. Представленным сборникам предшествовали сборники «Хатынь. Трагедия и память», «Хатынский некрополь», «Хатынские деревня жизни». На официальном сайте Национального архива в открытом доступе размещена база данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны».

Великая Отечественная война показала общую направленность исторической памяти Беларуси и России – патриотизм. Сегодня он реализуется в деятельности совместных поисковых отрядов. В Беларуси эту работу ведет 52-й отдельный специализированный батальон. Солдаты знают географию боев на территории Беларуси и России, особенности уставов и военной формы солдат разных стран. Подобное военное подразделение создано и в России. Белорусскими поисковиками в период с 1995 года идентифицировано более 55 тысяч солдат и офицеров, павших в годы Великой Отечественной войны. Деятельность поисковых отрядов Беларуси и России координируется на основе проекта «Фронт» Российского военно-исторического общества.

По итогам научно-исследовательской работы студентов вузами России и Беларуси к 70-летию Победы издан сборник студенческих эссе «Мы помним...»². Исследованиями студентов руководят подлинные энтузиасты архивного дела. В Беларуси таким человеком является Б.Д. Долготович. Благодаря его поисковой энергии совместно с российскими исследователями подготовлены и изданы значимые работы по Великой Отечественной войне. Среди них – «Энциклопедия Победы: Беларусь – Москва»³.

¹ Хамутовская, С.В. Патриотизм и общность истории как факторы консолидации белорусского народа // Войны XIV–XX вв. в судьбах белорусского народа. – Минск, 2014. – С. 319–323.

² Мы помним... Студенческие эссе (К 70-летию Великой Победы). – Ижевск, 2015.

³ Энциклопедия Победы: Беларусь – Москва. – Минск; Москва, 2009.

Историческая память Беларуси и России основана на общности их культурных корней. Сохранение этой общности детерминировано едиными истоками древнерусской цивилизации, православием¹.

Христианство, пришедшее в Европу с Ближнего Востока, не смогло сохранить общность исторической памяти старого континента, поскольку само осуществило внутреннюю демаркацию христиан по принципу западного и восточного обрядов. Возник механизм столкновения цивилизаций. Он реализовывался в форме стратегии крестовых походов. В последующем исполнителями этой стратегии стали национальные политические элиты Швеции, Франции, Пруссии. Стратегия столкновения цивилизаций культивировалась в отношении русского мира, несмотря на реформы Петра I, создавшие механизм европеизации России на основе достижений техногенной цивилизации. Идеи европейских мыслителей вошли в общий контекст тематики, связанный с кумулятивным развитием русской культуры.

В интеллектуальном пространстве России, в которое входила и Беларусь, произошла конвергенция европейской и российской интеллектуально-гуманитарной тематики. Теория исторической памяти сформирована работами Д. Вико, Ж. Кондорсе, Н. Карамзина, Г. Гегеля, Н. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера, Дж. Бернала. Но даже буквальное заимствование западной философии марксизма не обеспечило белорусской и российской исторической науке идейной основы для преодоления доминанты столкновения цивилизаций. Более того, марксизм стал использоваться Западом для противостояния с СССР, что проявилось в событиях Великой Отечественной войны.

Огромные испытания, связанные с оккупацией территории, выпали на Беларусь. Коалиция фашистских государств Европы под эгидой нацистской Германии осуществляла стратегию массового уничтожения мирного населения городов и деревень. В концентрационных лагерях погибло большое количество военнопленных. Сеть лагерей смерти в виде гетто была создана для еврейского населения. Советская Армия оказалась основным гарантом независимости Белорусской ССР. В ряды Советской Армии влились отряды и соединения белорусских партизан, которые продолжили освобождение европейских стран от нацистской идеологии. Многие из них погибли на фронтах. Три белорусских фронта играли ключевую роль в наступательных операциях, в том числе в Берлинской операции.

В ознаменование этих событий по итогам республиканского референдума 1996 года и в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь 3 июля – день освобождения столицы Беларуси от немецких захватчиков отмечается в стране как государственный праздник – День Независимости Республики Беларусь. Важным элементом общей исторической памяти России и Беларуси о павших героях и замученном мирном населении стало празднование 70-летия Великой Победы и освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков².

Общим духовным основанием функционирования и развития исторического сознания Беларуси и России является православие. В евразийском интеллектуальном пространстве сложились уникальные механизмы обсуждения и трансляции христианских традиций вероисповедания в переписке К. Туровского и А. Боголюбского, И. Грозного и А. Курбского, полемике старца Артемия и С. Будного.

Традиции белорусско-российского книгопечатания формировались Н. Федоровым и П. Мстиславцем. В 2017 году в Беларуси отметили 500-летие начала книгопечатания в Восточной Европе. Важную роль в этом событии сыграла деятельность Ф. Скорины. Перспективы общности исторической памяти народов Беларуси и России стали предметом изучения М. Литвина. Он посвятил свою работу изучению нравов братских народов. С. Полоцкий стал основателем единой российско-белорусской традиции интеллектуальной и духовной деятельности.

Российские старообрядцы нашли себе новое место для проживания в пространстве Беларуси. Они стали частью общего процесса мультикультурного диалога, характерного для Беларуси эпохи Возрождения. В XVII столетии Московское государство воспринималось белорусским православным населением как спасительное для них в силу имевших место в Речи Посполитой преследований и притеснений по религиозным мотивам. Именно по этой причине С. Полоцкий, семья Достоевских сделали выбор в пользу Московского государства. В эпоху Петра I проживавший в Нидерландах выходец из Беларуси – И. Копиевича – проявил желание осуществить перевод на русский язык книг по морскому делу.

Активное участие принимали выходцы из Беларуси в освоении Сибири и Арктики. К их числу относятся И. Черский, О. Шмидт. В дипломатических миссиях России на Дальнем Востоке также были представлены уроженцы Беларуси. Значимую роль в установлении диалога России и Японии сыграл И. Гошкевич. В рядах российской армии служили выходцы из Беларуси – активные участники военных компаний на Кавказе, в Крыму. Среди офицеров и солдат российской армии периода первой мировой войны было много выходцев из Беларуси.

Общую историю Беларуси и России формировали и реформы Столыпина. По их результатам в Сибирь переселилось полтора миллиона крестьян из Беларуси. Они создали феномен белорусских деревень в Центральной Сибири. Жители этих деревень приезжают в Беларусь, где в родных деревнях их встречают родственники, и где они посещают кладбища, чтобы отдать дань памяти умершим. Фронты первой мировой войны, проходившие по территории Беларуси, вынудили выехать в Россию более миллиона жителей Беларуси. Большинство из них осталось на новых для них местах проживания. Сформировался евразийский вектор исторической памяти Беларуси и России, который питается деятельностью культурных обществ этнических белорусов в городах Западной и Центральной Сибири. В революционных событиях 1917 года также активно участвовали уроженцы Беларуси – А. Богданов, Ф. Дзержинский, Н. Судзиловский-Руссель, А. Чижевский.

Особую тему общей истории Беларуси и России создали представители Витебской художественной школы, возникшей благодаря И. Репину. В революционный период в Витебске работали М. Шагал, К. Малевич и целая группа их соратников, внесших вклад в формирование эстетики русского авангарда. В городском художественном училище

¹ 1025 лет крещения Руси. – Минск, 2016.

² Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы. – Минск, 2015.

Минска начал творческий путь Х. Сутин. В Смоленском филиале Витебского народного художественного училища сформировалась как художница Н. Ходасевич-Леже.

В советский период общую историю народов Беларуси и России мирного времени формировали взаимные миграционные потоки. Видные ученые Москвы, Ленинграда стали основателями школ в белорусской науке. Ученые и конструкторы, уроженцы Беларуси, такие как Я. Зельдович, П. Сухой, Л. Выготский, оказали значительное влияние на развитие физики, авиастроения, психологии. В советской космонавтике представлено немало выходцев из Беларуси.

УКРАИНА И КРЫМ: ИЗ РЕАЛИЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: демократия, культура, Украина, Крым, Н.Поклонская, история, культурология, нацизм.

Keywords: democracy, culture, Ukraine, Crimea, N. Puklonskaya, history, cultural studies, Nazism.

На Украине, как и в Крыму, сегодня жизнь стремительно меняется. Однако векторы и тенденции изменений несколько отличны. Если Украина развивается в «тисках свободной демократии», то «Крым в объятиях России». На Украине, похоже, взят курс не только на мегаукраинизацию и на «тотальную деруссификацию».

В духовно-нравственной парадигме Украины и Крыма издавна важную роль играли устоявшиеся конструктивные моральные ориентиры, позитивные векторы нравственного развития личности и общества, традиционные этические константы, общечеловеческие идеалы и истины.

К концу 2017 г., спустя три с половиной года после «нашего возвращения в родную гавань», как говорят многие крымчане, можно говорить о первых итогах существенных перемен в культурной жизни как на Украине, так и на полуострове.

С одной стороны, после вхождения Крыма в состав РФ, полуостров получил колоссальные дотации, значительные средства были выделены на развитие культуры, особое внимание стало уделяться проблемам безопасности и благосостояния. С другой – Крым стал одним из очагов раздора братских государств, стал поводом для взаимных обвинений, ссор и разногласий.

Цель статьи – в научной рефлексии показать основные тенденции развития культуры современного Крыма и Украины в контексте сегодняшних реалий.

Тема Украины и ее богатой культуры очень популярна на Украине, в России и в Европе. Современные же статус и роль Крыма реже обсуждались русскими и украинскими учеными (В. Король, В. Орленко, Н. Щербак и др.), но комплексного изучения в культурологическом аспекте социокультурных изменений, произошедших на полуострове в 2014–2017 гг., сделано не было.

Культурные связи, которые должны были бы содействовать нормализации русско-украинских отношений, пока буксуют. Тому подтверждение – и отдельные законы и местные инициативы. Среди них – языковые «квоты» не только в СМИ (ограничение русскоязычных постановок в театрах, включая запреты демонстрации из-за языка произведений Л. Толстого, переводов на русский Л. Украинки и т.д.²). Выпускники школ Украины с 2018 при внешнем независимом тестировании не будут сдавать русский язык. Зато для тестирования предусмотрены английский, испанский, немецкий и французский языки³.

Экспертный совет Украины, куда входит и разведчик СБУ, не позволил продавать ряд книг⁴. Среди запрещенной литературы из РФ – «учебники и энциклопедии»⁵. Ведь «каждую книжку нужно переводить на украинский, делать аннотацию и передавать на «суд» (экспертный совет – прим авт.), который и решит, можно ли ее читать украинцам или нет»⁶. Не удивительно, что среди исторической литературы «в бан» попали в том числе и книги Бориса Акунина⁷. Вскоре и гастролеров из России будут пропускать через СБУ⁸.

Украинских чиновников и политиков хотят ограничить в пересечении русской границы. Например, «запретить поездки чиновникам в РФ без «спецразрешения» от МИД. В Раду уже внесен проект закона, запрещающий чиновникам и депутатам ездить в РФ»⁹. Не удивительно, что «в СБУ хотят сажать всех чиновников и политиков, кто съездит в Россию»¹⁰, а «бизнесмены и артисты могут быть следующими в черном списке»¹¹. А что дальше? Похоже, что в результате восточная граница Украины может оказаться на очень специфическом замке. Неужели правы будут те, кто

¹ Радзиевский Виталий Александрович – кандидат культурологии, доцент Киевского национального университета культуры и искусств, член-корреспондент Международной академии креативной педагогики, член-корреспондент Международной академии фундаментальных основ бытия, академик Украинской технологической академии.

² Шевченко А., Рылев К. «Анну Каренину» выбросили из театра из-за языка // Вести. 2017. – 23 октября. – С. 10.

³ ВНО. Русский исключили из перечня тестов // Вести. 2017. – 13 сентября. – С. 3.

⁴ Химия и Акунин – под запретом // Вести. 2017. – 22 сентября. – С. 1.

⁵ Там же с. 3.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Маркин Я. Гастролеров из России пропустят через СБУ // Вести. 2017. – 6 октября. – С. 3.

⁹ СБУ хочет спецразрешений на поездки в Россию // Вести. 2017. – 12 октября. – С. 2.

¹⁰ Маркин Я., Разенкова М. За визит в Москву – шесть лет тюрьмы // Вести. 2017. – 9 октября. – С. 4.

¹¹ Там же.

возмущается возможностью попасть на «шесть лет тюрьмы» за визит в РФ, причем это и для «тех, кто навестил родственников»¹?

Расхваливая Европу, определенные силы всячески способствуют «замораживанию» связей (в том числе и продуктивного культурного диалога) со странами СНГ. Даже глава МИД Украины «предупредил украинцев об опасности поездок в Беларусь»². После этого и пресс-секретарь МИД Беларуси посоветовал белорусам не ездить на Украину³. В это же время на западной границе Украины «все хорошо». Хотя и есть якобы места, где вроде «граница не охраняется... участки используются... для контрабанды»⁴. Если верить СМИ, то «главный военный прокурор Анатолий Матиос фактически заявил о том, что 150 километров украинско-венгерской границы не могли толком охранять из-за того, что земли были переданы в частные руки»⁵. «Частная граница. 150 километров...» – сокрушался Матиос⁶. Как бы ни вывели и шедевры культуры.

Многие тенденции на Украине вызывают обоснованную тревогу. Даже в Киеве и Киевской области орудуют лжекопы⁷. За 9 месяцев 2017 года на журналистов на Украине нападали 75 раз⁸. Если верить опросам, то 35% украинцев хотят эмигрировать. Для сравнения: год назад их было на 5% меньше (30%)⁹. Причем на западе Украины (самой «сознательной национально») таковых 41%, а «поработать за пределами страны хотели бы 44% украинцев»¹⁰. Многие из трудоспособных граждан ориентированы хотя бы на временный отъезд (62%). Остальные украинцы (дети, больные, пенсионеры, инвалиды), вероятно, просто не могут уехать на заработки из-за своей «неприспособленности». Основная причина у «беглецов» из Украины – «лучшие условия жизни» (64%)¹¹.

Заграница все чаще становится не «сладким Раем», а «настоящим адом». Есть примеры гибели украинцев за границей, но инцидент сентября 2017 г. со смертью дочери эмигрантки из Украины особый. Пятилетняя девочка умерла «в Хургаде после процедуры женского обрезания»¹². Растет процент выходцев из Украины, работающих вне Европы и предающих свою веру и культуру.

Внутри Украины среди новостей опять популярны темы «врагов Майдана» и «агентов Кремля». В начале осени 2017 г. «Печерский суд обязал операторов мобильной связи предоставить следователям Генпрокуратуры все данные о телефонных звонках в период с ноября 2013 по март 2014 года»¹³. Причем «следователи потребовали доступ к мобилкам всех абонентов»¹⁴.

По мнению экспертов, следователи «ставят под контроль нашу личную жизнь»¹⁵. Кроме того, на Украине «тайны следствия как таковой нет, так как тот же генпрокурор может на всю страну без приговора суда рассказать о материалах дела ..., на каждого человека могут завести надуманное уголовное дело, связанное с сепаратизмом, захватом власти и т.д.»¹⁶. Юрист И. Либерман считает, что «данные мобильного оператора могут стать поводом для открытия дела против человека»¹⁷.

Отдельная тема – сайт «Миротворец», ищущий не только «сепаратистов». Он давно «прославился» публикацией личных данных О. Бузины и О. Калашникова, вскоре расстрелянных. Позже – скандал с публикацией личных данных иностранных журналистов. Теперь с сайтом «сотрудничают хакеры»¹⁸, а «опубликованную на нем информацию можно использовать как повод для открытия уголовного дела»¹⁹. Среди фигурантов сайта не только украинцы. Есть, например, соратник Саакашвили из Всероссийской партии ветеранов России²⁰. Небезынтересно, что, по словам пресс-секретаря «Правого сектора», среди спонсоров «Правого сектора» была и одна из богатейших женщин России – Ольга Мирымская, совладелица банка БКФ и компании «Русский продукт»²¹.

В наши дни и в Крыму сложилась непростая социокультурная обстановка: десятилетия пребывания полуострова в ареале украинской культурной экспансии дают о себе знать.

В августе 2017 г. мы провели опрос 200 жителей Севастополя, Симферополя, Евпатории и Ялты, поинтересовавшись, поддерживают ли они основные социокультурные тенденции на полуострове и культурную политику Крыма

¹ Маркин Я., Разенкова М. За визит в Москву – шесть лет тюрьмы // Вести. 2017. – 9 октября. – С. 4.

² МИД. В Беларуси для украинцев небезопасно // Вести. 2017. – 15 сентября. – С. 4.

³ Там же.

⁴ Петик М. 150 км границы «охраняют» селяне // Вести. 2017. – 18 октября. – С. 3.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Дранник А. В Киеве и области орудуют лжекопы // Вести. 2017. 3 октября. – С. 6.

⁸ На журналистов нападали 75 раз // Вести. 2017. – 5 октября. – С. 3.

⁹ 35% украинцев хотят эмигрировать // Вести. 2017. – 4 октября. – С. 4.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Разенкова М. 5-летняя украинка стала жертвой жестокого ритуала // Вести. 2017. – 14 сентября. – С. 5.

¹³ ГПУ хочет взлезть в телефоны украинцев // Вести. 2017. – 29 сентября. – С. 1.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кучкина А. ГПУ хочет читать переписку украинцев // Вести. 2017. – 29 сентября. – С. 4.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Вести. 2017. – 13 сентября. – С. 1.

¹⁹ Там же, с. 3.

²⁰ Там же.

²¹ «Правый сектор» финансирует россиянка // Вести. 2017. – 22 сентября. – С. 3.

в целом? Большинство (65% респондентов) одобрило основные современные социокультурные тенденции Крыма и культурную политику, осуществляемую на полуострове. Негативно отозвались 14% опрошенных, не определились в своей позиции или затруднились с ответом 11% и отказались отвечать – 10% респондентов. Больше всего на территории полуострова поддерживают основные современные социокультурные тенденции и культурную политику жители Севастополя. При этом надо учесть, что часть недовольных «незаконным отторжением Крыма от Украины» покинула его, а некоторые оппоненты официального Киева приехали и обосновались в Крыму.

В 2014–2017 гг. на Украине было снесено множество памятников, но Крым миновала эта участь. На полуострове были восстановлены старые памятники (А. Суворову, Г. Потемкину-Таврическому, В. Долгорукову-Крымскому, Я. Булгакову и др.), сооружались новые («Вежливым людям» в Симферополе, стараниями Н. Поклонской царю Николаю II у Ливадийского дворца, возводят памятник «Примирению» в Севастополе и др.). А памятник императрице Екатерине II, по словам главы Крыма С. Аксенова, «возрожден в честь воссоединения Крыма с Россией в 2014 году. Навсегда»¹.

Кто-то заметил, что если на Украине происходит переименование (улиц, площадей и т.д.), то в Крыму не наблюдают «топографических репрессий». Впрочем украинские культурные реалии не стоит описывать исключительно в коричневых тонах, как это делают некоторые россияне. На Украине продолжается (пусть по чьему-то мнению и односторонне) развитие культуры. Конечно, процессы не всегда имеют позитивный характер, но происходящее в Киеве нельзя назвать ни стагнацией, ни «смертью культуры». Тому свидетельство – большое количество написанных и изданных книг о «Революции Гидности» и АТО, появились музеи, постаменты и памятные доски «новым героям» (преимущественно революционерам и воинам, сражавшимся на Донбассе). Слушая украинские СМИ, сообщающие об успехах на разных нивах (в т.ч. «на фронте» украинизации) трудно сказать, что Украина – это «некое сонное царство» или «серое бездеятельное пространство».

Если на развитие культуры Крыма были выделены громадные средства из федерального бюджета России, то на Украине многое делают неправительственные организации, международные структуры и волонтеры. На Украине это не всегда осуществляется планомерно (ср. спонтанность волонтеров и нерегулярное финансирование из-за границы, включая помощь диаспоры Канады, США и т.д.), а в Крыму дотирование иногда имело целевое назначение. Например, только на Митридатскую лестницу было выделено 1,2 млрд. рублей². Один из траншей в 1,8 млрд. рублей был выделен для реконструкции основных объектов культуры Крыма³. Новые вложения в культуру Крыма были обусловлены выявлением «дополнительно 2,5 тысяч объектов культурного наследия»⁴.

Те, кто ругает официальный Киев, порой очень хвалит Крым. Даже в Симферопольском музее врач-священнослужителя Луки Войно-Ясенецкого можно услышать о «политическом чуде» 18.03.2014 года. Подлинными достижениями кто-то называет успехи в борьбе на территории Крыма с «чёрной археологией», а отчасти – с «чёрной историей» и «чёрной культурологией».

Отметим, что шедевры археологии Крыма подвергались разграблению издавна. Памятники античности и раннего Средневековья грабили столетиями. В период Крымской войны англо-французские интервенты разграбили коллекцию Керченского музея древностей. Во время фашистской оккупации гитлеровцы ограбили множество объектов культуры на территории СССР, вывозили они содержимое и из многих музеев Крыма. Долгие годы, особенно в постсоветское время, тяжелой проблемой на полуострове была «чёрная археология».

Некоторые «чёрные археологи» (по утверждению сотрудников УФСБ Республики Крым и г. Севастополя)⁵ были связаны с украинскими и зарубежными олигархами, а потому воровали и грабили под заказ, лишая миллионы крымчан и гостей древней Тавриды возможности видеть часть национального богатства.

Однако, по нашему убеждению, и в Украинском Крыму велась соответствующая борьба с контрабандой и иными деяниями злоумышленников.

Незаконные «поставки», нелегальная торговля, латентные схемы, распространение подделок – это и иное практиковали «чёрные археологи» Крыма после развала СССР⁶. Только в наши дни, – по утверждению создателей выставки «Достояние республики. ФСБ против «чёрной археологии». К столетию органов безопасности России», – удалось изменить тенденции распространенные за последние десятилетия. Они уверены, что «чёрный рынок» антиквариата Крыма много лет интересовал теневых дельцов из разных стран. На сегодняшний день, несмотря на старания сотрудников правоохранительных органов (ранее Украины, а теперь и России), многие сокровища Крыма были вывезены, а иногда и безвозвратно утрачены: «Преступная деятельность в ряде случаев привела к гибели археологических памятников (например, античных некрополей Илурат и нимфей, некрополя средневекового города Бакла)»⁷.

Жители и гости Крыма с 15 июня до 31 августа 2017 могли увидеть более 200 находок от II века до н.э. до III века н.э., изъятые за последние годы у «чёрных археологов» силами ФСБ. Это осуществлялось силами руководства РФ и Крыма (С. Аксенова, Н. Поклонской и др.), а также правоохранительных органов в рамках программ противодействия преступности и коррупции.

¹ Крымская газета. 2016. – 20 августа.

² Шипшинович М. Возвращение памяти // Крымская газета. 2017. – 2 февраля. – С. 4.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Материалы с экспозиции выставки «Достояние республики. ФСБ против «чёрной археологии». К столетию органов безопасности России», представленной с 15 июня до 31 августа 2017 года в Центральном музее Тавриды г. Симферополя.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

По мнению официального Симферополя, в конце XX и в начале XXI века сотни тысяч крымчан были «отлучены» от русской истории. История Украины, при всем её величии и славе, это интересная, но во многом региональная история.

Трудно понять процессы, происходившие на Украине в течение нескольких столетий, вне контекста событий, которые происходили в Москве и в Петербурге. Судьба многих украинских земель решалась в столицах. Молодые крымчане, как и украинцы в целом, десятилетиями мало знали о России и о её богатой истории. Скорее создавались «образы», «иллюзии» и «привидения» данной истории. Правда, и русские десятилетиями были отлучены от своего подлинного прошлого. В сознании многих приживалась псевдоистория, «чёрная история». Падение КПСС открыло дорогу к переосмыслению прошлого. Но взгляды на минувшее оказались разными. То, что сейчас происходит (по мысли оппонентов официального Киева) на Украине – это следствие отказа и от изучения совместного русско-украинского прошлого, от общих истоков, от традиционного изложения истории, замалчивание кровного и духовного братства, многовекового исторического единства. Разумеется, в Киеве на эти процессы смотрят по-другому. На Печерских холмах жаждут возвращения Крыма в орбиту своего влияния (в т.ч. и культурного). У Банковой свои доводы и аргументы.

Из городов Крыма интересом к истории (со стороны внешнего наблюдателя), стараниями Н. Поклонской, выделяется Евпатория. Там экс-прокурор Крыма разместила лозунги о величии России и её истории («Наша история – Великая» и т.д.). Впечатляет и забота депутата о некоторых объектах культуры. Среди них – Ливадийский дворец, чью экспозицию она со своими помощниками и соратниками обогатила многими экспонатами (картины с изображением Николая II и членов его семьи, большое количество фотографий начала XX в., вещи, принадлежащие царской семье, некоторые интересные артефакты и т.д.). Как сказал 5 августа 2017 г. один из посетителей Ливадии, «прямо дворец Наталии Владимировны».

Надо признать, что пламенная и целеустремленная прокурор-борец с квазиисторическим и, на наш взгляд, далеко не всегда объективным, порой тенденциозным и не заслуживающим похвал¹ фильмом А. Учителя «Матильда» весьма заботится о развитии культуры Крыма. Какова бы ни была политическая позиция Н. Поклонской (мы можем во многом не соглашаться с ней и не только в политике или в «русско-крымской идеологии»), но многочисленные меценатские действия представительницы Крыма в Государственной Думе для культуры полуострова трудно не заметить. Судя по пожертвованиям (которые собирались ею, её единоверцами и единомышленниками долгие десятилетия), впечатляет готовность дамы-политика отдать свое последнее для блага и просвещения ближних. Ведь по данным Интернета, «политическая Лывица» совершенно не олигарх. Поражают искренность, жертвенность, щедрость, самоотдача и самоотверженность известной Госпожи, что весьма ощутимо не только на примерах Евпатории, Симферополя и Ялты. Похоже, что единственное ее личное материальное богатство – подаренные наручные часы, зато в душе – украинские доброта, мудрость, сострадательность, духовность и отзывчивость.

Большое значение имеет поддержка культурных объектов Крыма крупнейшими федеральными учреждениями культуры. К сожалению, культурный диалог Украины и России за последние годы весьма ослаб, но грядущее неумолимо вызывает к необходимости его активизации, к важности взаимодействия и взаимопонимания двух братских народов и стран-соседей.

Киев в значительной степени сегодня ориентируется на определенные круги в Вашингтоне, а в отношении Крыма трудно переоценить влияние материковой России.

Сотрудники музеев Москвы и Санкт-Петербурга оказывают помощь южным коллегам. На втором этаже Ливадийского дворца музейведы поместили экспозицию «Крымская коллекция» из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. В ноябре 2016 г. в Особняке Румянцева в Санкт-Петербурге была открыта выставка «Путешествие в Крым». «Крымская коллекция» из северной столицы, экспонируемая в Ливадии, – это продолжение выставочного цикла, приуроченного к 230-летию вхождения Крыма в состав России. Другая выставка («Моя история. Романовы»), представленная во дворце, – из Москвы.

Особый интерес на выставке «Моя история. Романовы» вызывает изобилие, казалось бы, несущественных фактов и деталей из истории России. Среди многих тем, представленных в экспозиции, отметим одну из самых незначительных – появление в Московском царстве и в Российской империи различных цветков и растений. Казалось бы на фоне важных государственных и общественных успехов и проблем (достижений в науке и в культуре, в увеличении количества населения и расширении территорий, смут и нестроений, революций и т.д.) это пустяк. Однако, за более чем три столетия «цветочного обогащения» державы просматривается интересная тема «царской фитокультурологии». «Цветочно-плодовая» тема данной экспозиции может быть интерпретирована и как одна из первых экспозиций в Крыму, где удачно сочетаются общенсторические глобальные тенденции в истории России и небольшие, но знаковые и заслуживающие внимания эстетические (цветы, в т.ч. как подарки и украшения) презентации.

Успехом в противодействии «чёрной культурологии» являются, в частности, достижения в борьбе с адептами опасных сект. Обеспечение духовной безопасности выразилось и в нейтрализации ряда сторонников ИГИЛ. В 2013 г. в Крыму активно действовали, например, запрещенные в РФ турецкая секта «Нарджулар» и салафиты. В Общественном совете при крымском правительстве комитет по вопросам образования, науки, молодежи и спорта до 2014 г. возглавлял пастор Т. Литвин (из секты «Посольство Божье» Сандея Аделаджи)². К 2017 г. в Крыму, вроде бы, «деструктивным сектам» возведен пусть и не надежный, но все же некоторый заслон.

¹ См. Радзиевский В. О лжеучительных строптиво-лицедейных ядах фильма Учителя. – ruskline.ru/news_rl/.../o_lzheuchitelnyh_stroptivolicedejnyh_yadah_filma_uchitelya/

² Нагорная О. Денежная религия // Крымская газета. 2016. – 9 декабря. – С.4-5.

К сожалению, на Украине ситуация с «привнесенными культами» непростая. В середине сентября 2017 года киевляне и гости Киева могли неоднократно увидеть «новую духовность» в действии: даже «главную улицу города перекрыли на три дня ради гуляний ввиду празднования Дня благодарения»¹. Многочисленных адептов, пришедших на «слёт» неподалеку от Майдана, убеждали, что «мы с каждым годом живем только лучше»², будто нет инфляции, бедности и войны.

Киевский Дворец спорта в начале осени 2017 г. «был забит под завязку. «Сеанс» излечения рака, СПИДа, туберкулеза, а также различных родовых проклятий проводил лидер... Мунтян, чьими билбордами в течение месяца был обклеен весь Киев»³. Среди посетительниц «было много стильно одетых девушек. Они с упоением слушали «мессию»»⁴. В июле 2017, как и годом ранее «вход на проповеди стоил \$100»⁵, а 17 сентября 2017 г. послушать экзаклученного заклинателя, восклицавшего «Я чувствую, как у кого-то исцелился рак. Дух рака уйди»⁶ и т.д., можно было, вроде, бесплатно. Как и услышать утверждения: от «Украина расцветет» до «Яценюк и Турчинов сектанты, вот и нас всех тянут»⁷. Вспоминаются суждения об опасностях массового гипноза и афоризм: «чья власть – того и вера».

Кажется, что все выходы не только из станций киевского метро «оккупировали» запрещенные в РФ «иеговисты», многие «злачные места» замечательных украинских мегаполисов «надежно захватили и закрепили за собой» десятки сект. Среди них и те, которые, по мнению российского религиоведа, профессора А. Дворкина, являются «тоталитарными сектами» и «деструктивными культами».

«Свобода совести» сегодня кое-где очень напоминает модель «свободы без совести». Конечно, на Украине есть немало честных и объективных деятелей культуры. Тому примеры – и шедевры украинского кино, как, например, документальный фильм режиссера Колыхалине Луссине «Спасти и сохранить» (2016 года). Он, вероятно, является – по глубине философии и по компоновке фактов – заметным не только на постсоветском пространстве (в Крыму аналогов нет). Фильм повествует о проблемах свободы совести и демократии на примере событий начала XXI века и, на наш взгляд, достоин демонстрации в Москве и Вашингтоне, Лондоне и Париже, в населенных пунктах (особенно в учебных заведениях) РФ, Украины и Крыма.

Сегодня в Крыму пытаются реализовать поддержку культур разных народов. Только «в 2016 г. выплаты крымским татарам составили 168 миллионов рублей»⁸, осуществляется поддержка «крымскотатарского языка, что реализуется через поддержку обучения ему в школах, финансирование крымскотатарских музеев, театров и памятных дней»⁹.

В ряде музеев Крыма можно увидеть фотографии политиков (В. Путина в Севастопольском художественном музее им. М.П. Крошицкого; С. Аксенова и М. Шеремета в городском музее Симферополя; Сталина, Черчилля, Рузвельта, царской семьи и Н. Поклонской в Ливадийском дворце и т.д.). В 2017 г. в Ялте на улице Рузвельта открыли памятник этому 32-ому президенту США. В целом, политический «фокус» для Крыма не всегда позитивен.

Многие сотрудники музеев Крыма сообщают о «многих похищенных у них уникальных экспонатах». Речь идет об «амстердамской истории». Позиции Киева и Симферополя по этому вопросу диаметрально противоположны. Накануне смены власти в Киеве в 2014 г. и событий с этим связанных на выставку «Крым – золото и тайны Чёрного моря» в Европу отправили, по словам куратора этой выставки В. Мардвинцевой, «лучшие экспонаты»¹⁰ четырех крымских музеев. Это 1071 шедевр: 190 из Керченского историко-культурного заповедника, 215 из Бахчисарайского историко-культурного заповедника, 451 из Центрального музея Тавриды и 215 музейный предмет из Национального заповедника «Херсонес Таврический». Музейные предметы в Крым не вернулись, а суд в Амстердаме постановил вернуть вышеуказанные экспонаты из музеев полуострова государству Украине. В Киеве такое решение европейцев приветствовали.

Кроме артефактов из золота, отвезенных на выставку из Крыма в Нидерланды, были представлены даже китайские шкатулки I века н.э. Сугубую ценность представляли из Боспорского царства предметы сарматского быта. Это сосуды в виде барашков-водолеев, ценный золотой шлем скифского воина IV века до н.э., скульптура Змееногой богини, подвесные сережки в виде мужских фигурок, височное кольцо с изображением павлина, застёжки в форме цикады и ряд иных¹¹. Юридическая и моральная оценка деяний отдельных европейцев будет дана не только юристами и экспертами Украины и Крыма.

Говоря о переменах в культурной жизни полуострова, надо отметить позицию и настроения его жителей. Подавляющее большинство крымчан рады тому, что избежали «бандеризации полуострова». На Украине же многих беспокоит «русификация украинского Крыма» и утрата контроля над «нашей землей». Вместе с тем немало людей на полуострове (более 20% собеседников) скучают по «Украине без Мазеп и Петлюр» и рады бы вернуться «в ту республику, которой уже нет», тепло вспоминая В. Щербицкого и даже Л. Кучму.

¹ Дранник А., Приходько Б. Воскресение в столице: от псалмов до экзерцизма // Вести. 2017. – 18 сентября. – С. 7.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Шевченко Т. 18 фактов // Крымская газета. 2017. – 19 мая. – С. 28.

⁹ Там же.

¹⁰ Андрухин А. Не все золото, что вердикт // Культура. 2016. – 16–22 декабря. – С. 6.

¹¹ Там же.

В Крыму ностальгия по УССР (шире – по СССР) и по Украине обусловлена многими факторами. Например, по мнению ряда экспертов, высоким развитием в РФ правовой культуры (отсутствие коллизий и пробелов в законодательстве и пр.). Это налогообложение, не устраивающее некоторых крымчан: «ущемление» жителей полуострова при нелегальной сдаче в аренду туристам комнат и иных жилых помещений, невозможность экс-украинцам «аккуратно ловкачить», «понемногу богатеть за счет бюджета», «дериванить средства», осуществлять всевозможные незаконные сделки и т.п. Многие «предприниматели» (незаконные по существу, ибо привыкли не делиться с родным государством) оказались «не в своей тарелке». Отдельные чиновники (такие, пожалуй, бывают в любом государстве) остались «без откатов» и потеряли доходные места. Надо признать, что за последние годы налоговое право изменилось и на Украине, поэтому действительно некоторые мечтатели хотят «туда, чего уже нет и не будет».

Разве «мечтатели-бегуны» в «надуманную реальность» не напоминают грубовато-печальный украинский афоризм: «Дурень думкой богатеет». И в РФ, и на Украине схожие тенденции в налоговых вопросах, и они все дальше уходят от советских реалий с возможностями «для кого-то где-то нагреть страну»¹.

Немало крымчан вспоминают украинскую гастрономическую культуру и говорят, что «при Украине не все было плохо». Украинские продукты в Крыму были дешевыми, качественными и общедоступными. Многие люди хотят «украинские цены при российских зарплатах» (украинские зарплаты существенно уступают русским, а цены обычно на продовольствие на Украине ниже). Большинство крымчан видят свое будущее в культурном единстве с великой Россией. Но при этом Украина (может даже больше УССР) остается в сердцах многих крымчан.

Неслучайно, если верить СМИ, то даже ненавистная некоторым оппонентам (особенно в Киеве) Н. Поклонская некогда изучала украинский язык и другим якобы предлагала знать песенную «мову»². Что говорит не о «флюгерстве», а о любви и к Украине-неньке. Являясь чистосердечной украинкой-русофилкой, в 2017 г. она потрясающе ревностно оберегала историческую справедливость, православную духовность и «русские скрепы». Поведение депутата-подвижницы свидетельствует о ее ментальности бесстрашной и мужественной, искренней и женственной южной казачки. Наверное, в значительной степени на таких цельных самоотверженных, пылких, верных и харизматичных личностях строилось величие не только Московского царства, но и Российской империи.

Некоторым россиянам экс-киевский прокурор кажется «неграмотной» (например, А.С. Грибоедова не знает). А что бывшая гражданка Украины должна знать «о каком-то» А. Чацком, если она учила великую украинскую литературу в контексте величественной культуры Украины и изучаемые Украинкой образовательные программы отличались от российских? Может, «просвещенные» критики осуждаемой ими пани-депутата процитируют реплики действующих лиц таких талантливых драматургов Украины как М. Старицкий или М. Кропивницкий? Увы, русские интеллигенты-критики Great Lady не только украинских классиков не читали, но даже таких славных фамилий не слыхали. Так кому стыд и позор? Или Вы, «знатоки-критиканы» не знали, что Украина – это особая, щедрая и благодатная земля, богатая своими талантами, достижениями, успехами и достоинствами? Среди них – далеко не только красивейшие женщины и смелые мужчины.

Возникает далеко «не личностный вопрос» Поклонской: проблема шире – это трагедия «нерусскости русскоязычной Украины» и все более углубляющегося раскола и водораздела (он был ощутим даже в «брежневские времена») между «русскостью» России и «русскостью» Украины. Разве при внимательном взгляде не просматривается различие в культурных кодах?

У людей РФ и Украины может быть один язык, но совершенно разное (иногда – диаметрально противоположное) восприятие и понимание процессов. Их «ментальные скрепы» и «культурные константы» в силу политических и иных процессов все более отличаются друг от друга. Ибо все же не просто язык – «душа» культуры, а «душа» культуры – это традиционная духовность (народно-религиозная ментальная парадигма или проще – определенная историческая идеология). Н. Поклонская, вероятно, интуитивно (или осознанно?) почувствовала глубину той опасности, которую другие не увидели. Юго-восток Украины, как и Крым, – это далеко не центральная или северо-западная Россия.

Русскомыслящие говорят на одном языке, но думают разными категориями. И без общих «духовных скреп» вряд ли можно конструктивно договориться не только гражданам Украины и РФ, но и крымчанину с сибиряком, надолго приехавшему в гости в Крым. Русский язык, как и любой другой, – это лишь средство для взаимопонимания при наличии общей духовно-понятийной базы.

Если нет духовной основы, – то язык не поможет, он способствует знакомству, общению и налаживанию отношений, но не «надежно цементирует» и не «полнокровно одухотворяет» их. Это показывает опыт Югославии, Северной Ирландии и многих других «болевых точек», включая наш Донбасс.

Не секрет, что многие говорящие на русском языке украинцы (особенно молодежь), с каждым годом становятся все более чуждыми традиционной русской культуре. Для некоторых из них уже не только герои Грибоедова, но и фамилии Пушкина и Лермонтова мало о чем говорят. Более того – многие русскомыслящие на Украине граждане в силу известных событий осознают себя горячими противниками так называемого «русского мира». Из потенциальных «друзей» РФ формируются «враги» России.

О чем говорить, если «фундаменты личности» кардинально отличны? Для кого-то где-то, – вследствие потери себя (а потому отсутствие угрызений стыда и ощущений совести, при ее потере), – святыни забыты, духовные ценности нивелированы, девиантность стала культурной нормой, а вчерашний мейнстрим – девиантностью, иногда стандарты «оделинквентились», а «закон» «аномился».

¹ Филонич В. За просрочку налога грозят солидные штрафы // Вести. 2017. – 13 октября. – С. 3.

² Ср. Скойбеда У. Люди, долго работавшие с Натальей Поклонской: Она у нас неистовая во всем // Комсомольская правда. – М., 2017. – 21 октября. – <https://m.kp.ru/daily/26747.7/3775856/>

Семена, брошенные еще в конце 80-х и в начале 90-х гг. XX века, дают теперь кровавые всходы не только на Донбассе, но и в своеобразности восприятия различных событий в десятках миллионов голов не только граждан Украины. Вместо трех братских «русскостей» (из РФ, Украины и Донбасса) мы видим болезненное противостояние. Да, язык важен, но фундаментом должна быть вера, историческая духовность. Что толку от общности языка, когда тысячи говорящих по-русски людей стреляют друг в друга? Причем, если верить отдельным социологам, в сентябре 2017 г. «54% украинцев готовы отстаивать территориальную целостность Украины с оружием в руках»¹ (в 2 раза больше, чем в 2012 г.)².

Глядя на выступления недругов самого популярного депутата Госдумы, невольно замечаем, что часто осуждения Дамы из Крыма напоминают наглое хамство и даже издевательство над Россией, над русским народом и над всем Православным миром. Святотатцы и кошунники не просто неуважительно «тыкают» славянскому прокурору и демонстрируют достойного Человека в нелепых ситуациях (часто ими же самими выдуманными), но и лукаво, по-сатанински высмеивают Отечественную культуру и историю, возомнив себя выше не только «гордой» Натальи Владимировны и «жалкой» России, но и мудрее Самого Господа Бога. Многочисленные «веселые монтажи» (иногда даже с фразами В. Жириновского) направлены не столько против самой «милой и симпатичной Цели», сколько против духовности Руси, особенно против Православной Церкви. А ведь именно христианские ценности и Православная вера – это то, что может сегодня спасти и Россию, и Украину. Не случайно Ф. М. Достоевский говорил, что «русский без Православия – дрянь, а не человек». Наверное, таких псевдорусских субъектов сейчас немало на постсоветском пространстве. Что им «некая» Поклонская? Они ради красного словца похулят и Бога, и Веру, и Родину, и маму, и отца! Их и людьми назвать сложно. Очень уж напоминают они бездушных духовных мутантов – без стыда, чести и совести.

В условиях кровавого побоища на Донбассе и отсутствия конструктивного украино-русского диалога надеяться на кровнородственные узы ошибочно: нужен духовный стержень, религиозные скрепы, апелляция к любви, к вере и к общему прошлому. Афоризм «без Бога ни до порога» известен на всем пространстве Руси и именно путем святости можно помирить и объединить братские народы.

Таким образом, повторяется ситуация, когда сосед идет на соседа, а брат на брата. Правда, опыт гражданской войны хорошо показал, что часто воевали за конкретных вождей и атаманов, а смерть даже за «доброе дядьку» – это все-таки часто нелепая и глупая кончина. Одно дело – отдать жизнь за «веру, царя и Отечество», другое – расчетливо и меркантильно за «шефа-мародера, за его золотой мешок и за собственные шкурные интересы».

Феномен Н. Поклонской (условно говоря) показывает много граней «русской ойкумены», среди которых и проблема «спасения единства славянства». Ведь после 2014 г. в глазах россиян малоросс «времен Гоголя» грозит стать не «украинцем Сталина», а «новым бандеровцем». На этом фоне для Москвы «бренд Поклонской» просто уникален и спасителен. Как, возможно, и для самого Киева.

Кто, что, как и куда бы в словах и выражениях не «приписывал» Наталье Владимировне (нечто вроде чьих-то писем с «дивной информацией» типа «храмы в *Донецке* захватили *бандеровцы*» и т.п.) нельзя не обратить внимания на искренность, ревность, отзывчивость, душевность и сердечность равнодушной Наталии. Часто случайные «оговорки» уникальной православной патриотки (над которыми смеются коварные злопыхатели и бессердечные «грамотеи») – это чистосердечная боль и искренние страдания за народ беззаветной и жертвенной альтруистки, глубоко моральной и искренне заботливой матери-славянки.

Легко ли в России в наши дни найти образ и пример столь самоотверженного служения своему Отечеству?

В истории известно немало патриотов славянства. Но так ли уж много есть «эталонов» и «образцов» бесстрашных, пламенных и обаятельных Дам-Красавиц, отдающих себя от всей души без остатка всеобщему российскому благу? Не случайно царская армия в значительной степени держалась на малороссах.

Ну а как же быть с инкриминируемой кое-кому на Украине «изменой Родине»? Ни в коей мере и ни коем образом не оправдывая такое страшное явление как «предательство», стоит вспомнить евангельскую фразу «не судите и не судимы будете». Особенно, если судьями (или в их роли) выступают те, кто сами умело «переприисягал» и не только после распада СССР. Более того – проблему свободы выбора никто не отменял. Да, «предательство» нельзя терпеть и воспринять как норму, но иногда измену можно понять, простить и оправдать.

Вспомним библейских предателей-апостолов: Иуду и Петра. Оба они раскаялись в содеянном. Но Иуда не исправился, а пошел и покончил с собой (самоубийство есть непростительная хула на Святого Духа), а апостол Петр исправился и со временем стал первоверховным проповедником и одним из столпов христианства. Евангельский Закон предполагает не только его соблюдение: мало не совершать зла, необходимо делать добро. Аксиома «любви и добра» – должна стать ключом к решению русско-украинских проблем, путем адекватных уступок, мира и толерантности. Крым может (должен?) стать «территорией любви и добра» и превратиться в образец для новой модели славянского, а, возможно, даже и мирового устройства. Очень хочется, чтобы в новом миропорядке не было ущемлений и репрессий, а господствовали подлинные братство, сотрудничество, уважение, справедливость, почтение и взаимопомощь, скрепленные узами Мудрости, Веры, Надежды и Любви.

Стоит ли «оценивать» деяния, которые совершили в конце XX века миллионы не только экс-советских граждан? Разве среди «отцов-демократов» современной Украины мало вчерашних «детей и внуков Ильича» и «профессиональных» комсомольцев и коммунистов? Сколькие из сегодняшних руководителей некоей прекрасной страны присягали когда-то в верности Москве? Изменились политические реальности и объективная ситуация? Да, пусть же будет «по словам Вашим». Тогда и мерка должна быть соответствующей: если одни стали «изменниками» из-за изменения

¹ Рейтинг. Половина граждан готова воевать за Украину // Вести. 2017. – 6 октября. – С. 2.

² Там же.

одних границ, то другие – из-за перекройки других кордонов. Может, я как гражданин и патриот Украины с этим в корне и не согласен, и мечтаю, чтобы Крым был украинским и ориентировался, в первую очередь, на Киев. (Думаю, что так и будет, когда создастся одна культурно-историческая славянская общность (суперэтнос) и единая украинско-русская держава).

При адекватном подходе, не только Москва, но и Киев вполне мог бы достойно «разыграть карту Поклонской» с участием самой Н.В. Поклонской. Например, в полилоге на юго-востоке страны, приблизив к Киеву в культурном отношении не только Крым, но и утихомирив Донбасс. Ведь рано или поздно все ссоры и конфликты заканчиваются, и чем раньше закончится трагедия на малой Родине Н.В. Поклонской («девушка-политик» родом из Луганской области), тем будет лучше всем (и украинцам, и россиянам, и многим другим, включая европейцев). Жаль, что никто пока не додумался имплементировать милого, талантливого и обаятельного политика в важнейшее дело мирного урегулирования кровотокающей раны славянства.

Ни в коем случае не выступая в роли апологета яркой Персоны, замечу, что «пассаж с Чацким» вышел-таки «ляпом» для злопыхателей депутата. Пусть докажут, что А.С. Суворов не произносил слов, сказанных украинкой Н.В. Поклонской! Очень хочется верить, что крымчанка, будучи в значительной степени продуктом украинской культуры, все же любит и Россию, и Украину.

Неудивительно, что на Украине (в СМИ, в украинском сегменте Интернета) Наталья Владимировна подвергается критике и осуждению, но удивительно ее «шельмование» в РФ. Например, «похулила» «Крымская Весна» коммунистических идолов, но что тут удивительного? Разве Вы, коммунисты, не знаете, что на Украине компартия и коммунистическая идеология, по сути, вообще запрещены? Разве многие на Украине не отождествляют «ленинизм» с «фашизмом»? Украинский национализм – это отдельная тема.

Вместе с тем можно почти уверенно сказать, что многие жители полуострова хотят нормализации отношений с братской Украиной, но «без Бандер и Шухевичей».

Устоявшаяся ментальность некоторых крымчан не вписалась пока в общероссийские стандарты. Но и в России есть люди (особенно оппозиционеры), подвергающие сомнению «русскость полуострова». В их словах тоже бывает правда и искренность. Хотя Крым традиционно и был самым пророссийским регионом Украины, он все-таки много десятилетий жил в мейнстриме украинских культурно-политических реалий и не только Н.В. Поклонскую учили в крымской школе и в вузе по «программам Киева».

На всеукраинском референдуме 1.12.1991 г. 57% севастопольцев и 54% крымчан проголосовали за независимость Украины¹. Ранее, 20 января 1991 г., за автономию Крыма как субъекта СССР высказалось 93% проголосовавших, а в 2014 г. «за воссоединение с Россией высказались почти 97%»². Некоторые крымчане, протестуя, покинули и продолжают покидать полуостров.

В советское время в Крым инвестировал порой весь Союз. Поэтому облагораживали социокультурную инфраструктуру (музеи, клубы, театры, библиотеки и т.д.), совершенствовали условия культурного отдыха трудящихся. Туристические маршруты, культурно-просветительские и оздоровительные мероприятия, военные проекты (особенно в Севастополе) и т.д. Важной вехой для развития инфраструктуры стало соединение в 1958-1961 гг. Симферополя с Ялтой посредством троллейбусного маршрута. Повышался уровень культурного обслуживания, и Крым «обрастал» и множеством путей сообщения, и культурными учреждениями. Ударно строили санатории, пансионаты и дома отдыха, где важную роль отводили культурным программам.

В начале 1960-х реконструировали «Артек». В нем появилось 150 новых зданий, 3 медцентра, школа, 3 бассейна, киностудия («Артекфильм»), стадион на 7 тысяч мест и многое иное. В «Артек» приезжали лидеры государств и деятели культуры, там снимали фильмы и проводили тысячи культурных мероприятий.

За годы независимости Украины в Крыму открыли газопровод в Судак, построили немало дорог и квартир, открыли водопроводы, усиленно работал «Черноморнефтегаз»³. Финансовые возможности Украины были меньше советских. Это особенно ощущалось в культурных процессах (закрытие клубов и т.д.). Крым не был «падчерицей», но и не был любимцем «мамы» Украины.

Сегодня и на Украине, и в Крыму развивается фестивальная и театральная жизнь. Но развивается по-разному. В Киеве с оглядкой на Запад, в Крыму – на Москву. Даже в украинский период крымской истории Россия помогала искусству Крыма. Так, в 2008 г. в Ялте театр им. А.П. Чехова реконструировали по инициативе Президента РФ В.В. Путина. 28 марта 2016 г. в театре им. А.П. Чехова впервые вручили новую высшую театральную премию полуострова «Золотой грифон»⁴.

В 2016 г. в Ялте прошел I Международный этнофестиваль «Человек». Популярны такие фестивали, как «Победили вместе», «Золотой витязь», «Точка сборки», «Алые паруса», «Пристань менестрелей», «Крымский маяк», фестиваль имени М. Волошина и некоторые иные, включая этнофестивали (греков и др.). В городке Щелкино, где нет даже общественного транспорта, в последние годы гремит слава «Казантипа поэтического». Развивается в Крыму и киноиндустрия. Как пример – фильм 2017 г. А. Пиманова «Крым» как современная история Ромео и Джульетты (главные герои – из Крыма и Киева). Невольно вспоминается недавняя трагическая история югославских Ромео и Джульетты.

¹ Третья оборона. 2017. – Август. – С. 1.

² Крымская газета. 2017. – 20 января. – С. 2.

³ Республика. 2014. – 10 апреля. – С. 8–9.

⁴ Крымская газета. 2016. – 4 марта. – С. 23.

В 2016–2018 гг. к 100-летию Солженицына осуществляется «проведение мероприятий в библиотеках, музейных и культурно-досуговых учреждениях»¹. Библиотеки также развиваются. Так, в Севастополе Морская библиотека им. М.П. Лазарева, отметившая в 2017 г. 195-летие, за полгода провела более 50 мероприятий. Не менее популярна в Севастополе и ЦГБ им. Л.Н. Толстого (среди прочих достижений, там вручали литературную премию им. Л.Н. Толстого).

Подводя итог, отметим, что в последние годы и Украина, и Крым существенно изменились. Посещая многие музеи и учреждения культуры полуострова, нельзя не отметить влияние общероссийского духовного мейнстрима. Большое внимание на Украине и в Крыму уделяют теме патриотизма. Но звучит эта тема по-разному, и герои (в отличие от советских времен) не одни и те же. Существенно, например, переосмыслена в Крыму (в сравнении с украинскими реалиями) роль Великой Отечественной войны (сам термин «Великая Отечественная война» уже позабыт на Украине). Это особенно хорошо ощущается в Севастополе, в том числе в музее «35-я береговая батарея».

Один из примеров влияния России на Крым – это и существенно преобразованный Ливадийский дворец, партнерами которого стали, среди прочих благожелателей, и коллеги из Санкт-Петербурга. В учреждениях культуры (особенно в музеях) больше внимания стали уделять Крыму в контексте русской истории и культуры.

Официальная украинизация Украины продолжается, напоминая все более «гипердеруссификацию». В культуре Крыма украинский язык продолжает присутствовать, хотя и не столь ощутимо, как ранее. Сохранены украинские названия, а крупнейшая религиозная конфессия Крыма носит «старое» украинское название. Это Украинская православная церковь Московского патриархата (часть Русской православной церкви); та самая церковь, чьи храмы на Украине захватывают сегодня неадекватные экстремисты и радикалы.

Нам очень дороги Киев и Львов, Одесса и Харьков, Донецк и Днепр, Тернополь и Чернигов и печально осознавать, что, возможно, далеко не только жители этих городов, сами того не зная (и не догадываясь!), уже попали под тотальный контроль постохлократии XXI века. Даже, точнее, под «общепланетарный», глобальный (!) мегаконтроль. Как иначе понять следующую информацию «двойного контроля украинцев»: «СБУ прослушивает разговоры с мобильных телефонов, используя систему, смонтированную специалистами ЦРУ США. В этом в интервью The New York Times призналась экс-глава отделения СБУ по связям с иностранными правительствами Виктория Горбуз. Все телефонные перехваты переводят на английский в течение 24 часов и передают в США»². Спикер СБУ Елена Гитлянская на просьбу газеты «Вести» ответить по данному вопросу сказала: «Мы не хотели бы комментировать эту информацию»³.

Часто борцы за свободу попадают в рабство, а борцы за лучшее грядущее, поработанные обманом и самообманом, становятся заложниками лжи, ненависти и зла. XX век явил немало примеров неудачных попыток построения счастливого будущего. Многие революционеры XXI века забыли, что, согласно позиции христиан, первым революционером был сатана. Да, тот самый «лжец» и «человекоубийца от начала», который сеет смерть сегодня не только на трудовом Донбассе, но и обман в сердцах миллиардов добрых жителей нашей планеты.

Крым потенциально может стать одной из площадок для конструктивного русско-украинского диалога, который может привести к взаимопониманию и мирному сосуществованию. Об общих истоках и о родстве русских и украинцев неоднократно высказывался Президент РФ В.В. Путин, а многие представители братских народов давно мечтают о мире, согласии, дружбе, мудрости и сотрудничестве. Хочется видеть Крым мостом для братского единения, а не ареной для склок, ссор и разногласий. Крым из «яблока раздора» должен превратиться в «плод консолидации», в связующее звено славянского мира, а иначе и не может быть, ибо будущее – за миром, любовью и взаимопониманием.

¹ Крымская газета. 2016. – 4 марта. – С. 23.

² Признание. «СБУ слушает телефоны и передает все в ЦРУ» // Вести. 10.10.2017. – 10 октября. – С. 4.

³ Там же.

Скульмовская Л.Г.

д.соц.н., профессор Тюменского государственного института культуры
skolimovska@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СБЛИЖЕНИЯ СТРАН С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ КУЛЬТУРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: глобальная культура, глобализация, межкультурная коммуникация, мультикультурализм, этническое своеобразие, множество.

Keywords: global culture, globalization, cross-cultural communication, multiculturalism, ethnic originality, multitude.

Интенсификация культурных обменов и контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными носителями различных культур является важнейшим фактором воздействия на сохранение культурного многообразия. Стремление народов к сохранению культурной самобытности соотносимо с закономерностью о сохранении человечеством своего культурного разнообразия. Определение и понимание культурных особенностей народов – неотъемлемое условие развития общества на современном этапе.

Одной из важных задач современного периода является анализ процессов взаимодействия культур в контексте глобализации, детерминированный интенсификацией межкультурного взаимодействия. Глобализация – результат промышленной революции, активизации миграционных процессов, расширения межкультурных контактов.

По мнению П.А. Сорокина, любая культура является автономным саморегулирующимся, самоуправляемым единством¹. Но интенсивный поток технологических новинок, развитие и разнообразие информационных потоков являются важным фактором сохранения этнического своеобразия, культурной самобытности.

Долгое время в науке оставался открытым вопрос о способности к взаимодействию представителей различных цивилизаций. Автор открытой модели межцивилизационного взаимодействия А.Дж. Тойнби² считал неоспоримым внешнее влияние на цивилизацию. О. Шпенглер³ исключал влияние внешних факторов на изменения закономерностей внутренних цивилизационных процессов.

Анализ современных процессов глобализации позволяет сделать вывод о разнонаправленности и множественности трактовок понятий. В.С. Жидков и К.Б. Соколов⁴ отмечают наличие пяти основных аспектов глобализации: информационный, политический, экономический, технологический, экологический. Все аспекты глобализации взаимосвязаны и оказывают влияние на сферу культуры, но информационный аспект детерминирует культурную глобализацию и является первичным.

Усиление взаимозависимости в мире проявляется в формировании глобальной экономики, глобальной политики, глобальной культуры. Следует подчеркнуть гомогенизирующее влияние глобальной культуры (распространение универсальных ценностей) на актуализацию интереса к локальному (национальные культуры, этнические особенности и т.д.)⁵.

Глобализация культуры – проявление процесса выражения содержания глобального в локальном, поэтому локализация является обязательным элементом глобальной культуры.

В современных дискуссиях по проблемам культурной глобализации особого внимания заслуживают три подхода к определению степени ее влияния на национальные сообщества и на перспективы развития национальных культур: возможная гомогенизация мира под покровительством американской массовой культуры или западной потребительской культуры в целом (гиперглобалисты); суррогатный характер глобальных культур по сравнению с национальными культурами, сохраняющееся и растущее значение культурных различий (скептики); возникновение культурных гибридов и глобальных культурных сетей в результате смешения культур и народов (трансформисты).

В результате необходимо отметить две тенденции. Во-первых, противопоставление глобальных потоков культуры культурным потокам и институтам на национальном уровне. Во-вторых, отсутствие различий между факторами, оказывающими влияние на культурную идентичность и систему ценностей нации, и факторами, трансформирующими

¹ Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, этики, права и общественных отношений. – СПб., 2000. – С. 38–39.

² Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – С. 11.

³ Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. — М.: Мысль, 1998. – С. 122.

⁴ Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и общество. – СПб.: Алетейя, 2005. – С. 550.

⁵ Кононова Т.М. Взаимодействие культур и трансформации культурных универсалий в глобальной информационной цивилизации // Социально-культурная деятельность в региональном пространстве: тенденции, процессы и перспективы: материалы Всерос. науч.- практ. конф. – Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. – С. 19.

контекст национальной культуры и процесс ее формирования. По мнению С.Е. Чичевой¹, культурная глобализация изменяет контекст и средства производства и воспроизводства национальных культур. Автор считает спорным влияние культурной глобализации на характер и эффективность национальных культур. С.Е. Чичева² к одной из форм проявления процесса глобализации относит «культурный империализм». Его чаще всего отождествляют с американской массовой культурой, результатом распространения которой может стать унификация культурных различий и стандартов.

Альтернативными моделями культурной глобализации являются «локализация» (адаптация глобальных культурных элементов к различным локальным условиям на основе местных традиций); «гибридизация» (комбинация западных, преимущественно американских, и местных этнических культурных явлений); регионализация (формирование региональных культурных общностей)³.

Таким образом, в процессе формирования глобальной культуры возможно сочетание принципов культурной гомогенности и гетерогенности. Признание мозаичности культуры, в свою очередь, содействует не только сохранению, но и возрождению традиций⁴.

К негативным последствиям развития глобальной культуры необходимо отнести, прежде всего, возможную утрату этнических особенностей, моральных ценностей, а также крах традиционных культур. Вопрос о достижении единства разнообразия обусловлен стремлением различных социальных сообществ сохранить свою уникальность и самодостаточность.

Термин «межкультурные коммуникации» означает процесс взаимодействия между различными субъектами социокультурной деятельности с целью передачи элементов собственной культуры или обмена ими (духовные и материальные ценности, нормы, стандарты жизни, знания). Множественность подходов и трактовок межкультурной коммуникации присутствует в многочисленных трудах отечественных ученых. А.П. Садохин⁵ рассматривает межкультурное общение с позиций культурной антропологии, т.е. как коммуникативную систему, обладающую специфическими видами и формами общения.

В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман и З.И. Кирнозе⁶ раскрывают понятие межкультурной коммуникации с позиций системного подхода к культуре, выявляют воздействие современной синергетической парадигмы научного знания на культуру и язык, ее роль и место в международных отношениях и бизнес-коммуникации. Авторы отмечают неразрывную связь культуры и коммуникации.

В культуре воплощается и производится история народа. Язык представителей того или иного этноса является индикатором национальной культуры, а диалогическая основа межкультурной коммуникации открывает возможность для взаимообогащения культур. Обогащение культурного, смыслового, ценностного пространства жизни может привести к унификации культурных моделей, гомогенизации культурного пространства, изменениям в языке. Благодаря диалогической природе межкультурных отношений происходит выход за пределы своей собственной культуры и открывается возможность культурного многообразия.

Современные процессы интеграции, глобализации, расширения сфер межкультурного взаимодействия охватывают различные страны и народы, стимулируют различные формы сотрудничества и обмена. В условиях активного диалога культур отмечается столкновение различий в языках, культурных ценностях, мировоззрениях, что существенно снижает эффективность указанных выше процессов⁷.

Необходимость разрешения социокультурных конфликтов – реальность современной жизни. Согласно принципам межкультурной коммуникации, культурный диалог является универсальным средством сосуществования индивидов.⁸

Именно в эпоху глобализации является значимым изучение межкультурной коммуникации как механизма успешного социального взаимодействия различных этносоциальных групп.

Широкая дискуссия в научных и политических кругах о сущности глобализации свидетельствует о высокой значимости данного процесса как инструмента сближения стран с разными уровнями культуры. У представителей различных этнических общностей формируется навык межкультурной компетенции, который позволяет свободно общаться с представителями других культур и существовать в поликультурном обществе. Межкультурные коммуникации на макроуровне представляют собой коммуникации между масштабными культурами континентального типа, а в зависимости от временной ориентации культуры – диахронную (коммуникация между культурами различных эпох) и синхронную (между культурами, находящимися в одном временном срезе) коммуникации.

¹ Чичева С.Е. Мультикультурализм и полиэтничность: глобальные и региональные аспекты // Современная культурная политика как креативная деятельность: управление и инновации. Коллективная монография в 2 частях под общ. ред. Астафьевой О.Н. – СПб.: ЭЙДОС, 2014. – С. 282.

² Там же, с. 281.

³ Там же, с. 282.

⁴ Там же, с. 282.

⁵ Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 71.

⁶ Зинченко В.Г. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. – М.: Флинта; Наука, 2007. – С. 224.

⁷ Садохин А.П. Межкультурная коммуникация в современном мире // Современная культурная политика как креативная деятельность: управление и инновации. Коллективная монография в 2 частях под общ. ред. Астафьевой О.Н. — СПб.: ЭЙДОС, 2014. — С. 290–298.

⁸ Каяк А. Б. Процессы межкультурного и междивизиационного взаимодействия: принципы, механизмы и критерии оценки их результатов // Современная культурная политика как креативная деятельность: управление и инновации. Колл. монография в 2 ч. под общ. ред. О. Н. Астафьевой – СПб., 2014. – С. 348–362.

Особую актуальность межкультурные коммуникации приобретают в процессе осмысления социальных изменений, происходящих в мировом пространстве в конце XX – начале XXI века в условиях нарастающего интереса к глобальным проблемам¹.

Значимость детального изучения процессов взаимодействия культур в контексте глобализации обусловлена интенсификацией межкультурного взаимодействия. Приведет ли глобализация к интеграции культур, сохранят ли национальные культуры свою самобытность или будут поглощены транснациональной культурой – ключевые вопросы современной жизни.

В период глобализации наиболее эффективной и плодотворной формой межкультурной коммуникации является феномен гибридизации, который предполагает естественное функционирование глобальной культуры для развития и защиты локальных идентичностей.

Мировой процесс глобализации тесно связан с идеологией и политикой мультикультурализма. Политика мультикультурализма сформировалась как ответ на глобальный процесс расширения, углубления и ускорения мирового сотрудничества во всех сферах современной социальной жизни и направлена на развитие и сохранение культурных различий. Мультикультурализм противопоставляется концепции «плавильного котла», согласно которой происходит слияние всех культур в одну. В основе идеи мультикультурализма – мирное сосуществование региональных культур в одной стране, исключение их ассимиляции и унификации. Концепция мультикультурализма рассматривается в качестве необходимого инструмента адаптации к появившемуся культурному многообразию².

С. Хантингтон считает, что мультикультурализм не содействует интеграции меньшинств, поскольку легитимизирует возможность сохранения ими собственной социокультурной идентичности³.

О.Г. Алиева отмечает отрицательное влияние политики мультикультурализма на сферу национальной культуры, национальной самобытности, подчеркивая прямую взаимосвязь между идеями мультикультурализма и разрушением национальной самобытности⁴. Процесс глобализации также может представлять угрозу для национальной самобытности, т.к. глобализация связана с культурным размытием, стиранием особенностей, унификацией⁵. Анализируя возможные перспективы политики мультикультурализма, О.Г. Алиева отмечает ее кризисное состояние.

Особый интерес к проблеме этнического многообразия вызывает теория У.Кимлики. У.Кимлика подчеркивает отсутствие единого мнения о политике, которая последует после мультикультурализма, а также уверенность многих ученых о наступлении эпохи постмультикультурализма. Оспаривая утверждение о завершении мультикультурализма, У.Кимлика указывает такие причины как ошибочные эксперименты в мультикультурализме, преувеличение масштаба проблем мультикультурализма, неверное оценивание трудностей и ограничений⁶. Обратимся к вопросам теории мультикультурализма для понимания подъема или «падения» мультикультурализма.

Отказ от политики мультикультурализма в западных демократиях с середины 1990-х годов отчасти демонстрировал несостоятельность мультикультурализма в части защиты прав этнических меньшинств – не были устранены основные причины их социальной, экономической и политической изоляции⁷.

Под ложной моделью мультикультурализма У.Кимлика понимает мультикультурализм как торжество этнокультурного разнообразия. В условиях данной модели осуществлялся отбор и сохранение членами традиционного общества культурных маркеров этнических групп (одежда, кухня, музыка, традиции). В качестве оснований для критики «праздничной» модели мультикультурализма отмечается, во-первых, игнорирование вопросов экономического и политического равенства, во-вторых, содействие глубокому пониманию уникальных культурных практик может быть потенциально опасным, что в свою очередь, обуславливает риск тривиализации культурных различий и игнорирование реальных проблем, которые могут быть вызваны такими различиями. В-третьих, данная модель – герметичных или статичных групп, каждая из которых опирается на свои традиции. В результате игнорируются процессы культурной адаптации, смешения, укрепляется восприятие меньшинств как вечно «отсталых», поляризация межэтнических отношений. В-четвертых, эта модель содействует укреплению власти неравенства и накладывает культурные ограничения на меньшинства (государство контактирует с представителями традиционных элит внутри групп, не учитывая критику традиционных практик внутренними реформаторами)⁸. Данная модель, по мнению У. Кимлики, существенно упрощает межэтнические различия, отвлекает от возможных реальных проблем человечества.

У. Кимлика отмечает необходимость рассматривать мультикультурализм в историческом контексте и выделяет три волны политических движений в условиях идеологии, предполагающей равенство рас и народов: борьба за деколонизацию (1948–1965); борьба против расовой сегрегации и дискриминации (афро-американские движения за граж-

¹ Скульмовская Л.Г., Чурсинова М.А. Язык перевода как инструмент кодирования социальной реальности // Современные проблемы науки и образования. 2014. – № 6. – <http://www.science-education.ru/120-16749>

² Алиева О.Г. Политика мультикультурализма и вызов национальной самобытности // Вестник РУДН, серия Философия. – М., 2015. – № 2. – <https://cyberleninka.ru/article/v/politika-multikulturalizma-i-vyzov-natsionalnoy-samobytnosti>

³ Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-who_are_we-ru-a.htm#_Toc182668864

⁴ Алиева О.Г. Политика мультикультурализма и вызов национальной самобытности // Вестник РУДН, серия Философия. – М., 2015. – № 2. – <https://cyberleninka.ru/article/v/politika-multikulturalizma-i-vyzov-natsionalnoy-samobytnosti>

⁵ Там же.

⁶ Кимлика У. Взлет и падение мультикультурализма // Дискурс П. 2013. – № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/vzlet-i-padenie-multikulturalizma>

⁷ Там же.

⁸ Там же.

данские права, 1955–1965); борьба за мультикультурализм и права меньшинств (конец 1960-х)¹. Указанные движения направлены на становление демократического гражданского общества, преобразование отношений между меньшинствами и государством, а также между представителями различных групп. В основе идеи и политики мультикультурализма 1960-х годов – формирование перечня этнополитических требований и их формулировка на языке правового и политического поля. К субъектам политики мультикультурализма необходимо отнести группы иммигрантов и исторического меньшинства коренных народов².

Таким образом, политика мультикультурализма направлена на разработку новых моделей демократического гражданства, становление новых общественных и политических отношений, исключение экономического, политического, социального, культурного неравенства. Следовательно, во-первых, задача политики мультикультурализма заключается в обеспечении признания различных культур, экономического перераспределения, возможности участия в политической жизни. Во-вторых, политика мультикультурализма направлена на установление нового уровня отношений доминирующих и исторически подчиненных групп, принятию новых концепций дискурса³.

В современном политическом дискурсе актуальна оценка политики мультикультурализма как основной причины кризиса европейского социума. Европейские страны утрачивают национальную самобытность в поиске адекватной новой идентичности. В результате срыва процесса социокультурной интеграции в условиях глобализации неизбежны социальные конфликты, решение которых невозможно средствами усиления политики мультикультурализма.

Для понимания природы межкультурных столкновений важны теория речевой аккомодации Ховарда Гайлса и теория речевых кодов Джерри Филипсена. Х. Гайлс утверждает, что уникальные индивидуумы в условиях коммуникации будут подстраивать свой стиль и содержание речи для достижения соответствия другому человеку (личная идентичность). Участники коммуникации с социальной идентичностью при взаимодействии вне группы стремятся подчеркнуть различия. Особенно Х. Гайлс подчеркивал значимость невербальной адаптации, скорости речи, акцента и пауз. Согласно Гайлсу, речевая аккомодация является востребованной стратегией для достижения одобрения другого в условиях коммуникации представителей различных культурных или этнических групп⁴.

Х. Гайлс противопоставляет две стратегии речевой аккомодации – конвергенция (стратегия адаптации коммуникативного поведения таким образом, чтобы достичь сходства с другим человеком); дивергенция (коммуникативная стратегия акцентирования внимания на различиях между участниками коммуникации). Если один или оба взаимодействующих соотносят себя с определенной группой (социальная идентичность), коммуникация становится дивергентной; в случае с личной идентичностью (взаимодействующие являются свободными самостоятельными людьми) достигается конвергенция. Для успешного выстраивания межкультурной коммуникации важной является изначальная ориентация, т.е. предрасположенность коммуникаторов фокусироваться во время разговора на индивидуальной или групповой идентичности. Х. Гайлс считает различие между коллективистскими и индивидуалистическими культурами основной мерой культурной вариативности. «Мы-центрированный» подход ориентирован на социальную идентичность, «Я-центрированный» подход индивидуалистических культур – на индивидуальную. Дивергенция способна блокировать формирование межкультурных отношений и понимания⁵.

Теория речевой аккомодации описывает коммуникативное поведение и объясняет его. Двойные теоретические механизмы «желание одобрения» и «потребность сохранить отличительную социальную идентичность» являются определяющими для выбора стратегий коммуникации.

Д. Филипсен утверждает, что культура не географична, не связана с политикой и расой. Он рассматривает культуру как «социально конструируемый и исторически передаваемый паттерн символов, значений, предпосылок и правил»⁶. Под речевым кодом Д. Филипсен понимает «исторически сложившуюся, социально сконструированную систему терминов, значений, предпосылок и правил, относящихся к коммуникативному поведению». Филипсен определяет культуру Накиремы (типичная речь Накиремы – American наоборот – это «обобщенный американский разговор, который ведется на публичном уровне») по речевым практикам, а не географическим границам или этническому происхождению⁷. Теория речевых кодов направлена на поиск вопросов об их сущности, способах обнаружения, их воздействии на людей в рамках культуры. Суть теории Филипсена представлена в шести общих предпосылках⁸: существование отдельной культуры позволяет обнаружить особый речевой код (отличительность речевых кодов); в любом речевом сообществе используются многочисленные речевые коды (многочисленность речевых кодов); речевой код включает особую, с точки зрения культуры, психологию, социологию и риторику (сущность речевых кодов); важность разговора зависит от речевых кодов, используемых говорящими и слушающими для создания и интерпретации коммуникации (интерпретация речевых кодов); термины, правила и предпосылки речевого кода неразрывно связаны и вплетены в сам разговор (место речевых кодов).

Интересен подход итальянского философа П. Вирно к определению двух категорий, относящихся к политической мысли и являющихся альтернативными формами политического существования – «народ» и «множества». В по-

¹ Кимлика У. Взлет и падение мультикультурализма // Дискурс П. 2013. – № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/vzlet-i-padenie-multikulturalizma>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. – Х.: Гуманитарный центр, 2015. – С. 539.

⁵ Там же, с. 547.

⁶ Там же, с. 535.

⁷ Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. – Х.: Гуманитарный центр, 2015. – С. 577.

⁸ Там же, с. 584.

нимании П. Вирно «множества» категория-амфибия: с одной стороны, указывает на общественное производство, основанное на знании и языке, с другой – на кризис государства как формы. П. Вирно подчеркивает связь между этими двумя явлениями и предлагает рассматривать современное общество с помощью категории «множество». Согласно данной концепции, разнообразные динамические «множества», временные сообщества, сочетающие в себе мобильность, стремление избежать идентичности и основанные на приспособляемости к изменяющимся социально-экономическим условиям жизни, вытеснили традиционные общественные структуры. П. Вирно¹ считает, что у понятий «множества», «народ» первостепенная роль в определении социально-политических категорий Нового времени. Термин *multitudo* указывает на множественность, существующую на общественной сцене, в коллективном действии, по отношению к общим делам без соединения в Единое и является краеугольным камнем гражданских свобод. Множество – форма общественного и политического существования многих в качестве многих. Гоббс считает максимальной опасностью для монополии на политические решения – Государства – политическое и общественное существование многих в качестве многих, в множественности, не сводимой к синтезирующему единству². Согласно теории Гоббса, понятие «народ» прямо зависит от существования Государства и является его отражением. Множеству свойственно «естественное состояние», т.е. то, что предшествовало установлению «политического тела». По мнению Гоббса, множество избегает политического единства, сопротивляется повиновению, не способно заключить устойчивые соглашения, не может достичь статуса юридического лица, потому что не в состоянии передать свои естественные права суверену. Для Гоббса понятие множества является пограничным, абсолютно негативным воплощением опасности для государственности³. П. Вирно определяет способы понимания многих в качестве многих в контексте либерального и социал-демократического мышления. Таким образом, в диаде частное/общественное (либеральное мышление) множество обретает сходство с частным, при этом частное, приватное (*privato*) относится к внутреннему миру индивидуума и обозначает лишенность, депривацию: лишение голоса или отсутствие на публике. В социал-демократическом мышлении определена пара коллективное/индивидуальное, т.е. народ – это коллектив, множество скрыто в тени предполагаемого бессилия, беспорядочного волнения отдельных индивидуумов. Но, по мнению П. Вирно, указанные выше пары не характерны для современных форм жизни и современного производства, насыщенного этосом, культурой, лингвистическим взаимодействием – опытом мира в широком значении. То, что было строго разделено, смешивается, накладывается одно на другое, размыты границы между коллективным и индивидуальным опытом⁴. Современное множество находится посередине между индивидуальным и коллективным. Из-за размывания данных пар на современном этапе невозможно говорить о народе, сводимом к государственному единству. П. Вирно считает необходимым признать, что множества не противопоставляются Единому, но заново его определяют. Многие тоже нуждаются в Едином, при этом единство не является Государством, а становится языком, интеллектом, общими способностями, присущими человеческому роду.

Интересны размышления П. Вирно об определении современного множества, прежде всего, в контексте диалектики страха и защищенности. Множество, являясь преобладающим способом существования, амбивалентно, т.е. содержит в себе утрату и спасение, молчаливое согласие и конфликт, низкопоклонство и свободу.

В поисках ответа на вопрос о том, что может уберечь не от конкретной опасности, а от изначально рискованного существования в мире, т.е. гарантировать существованию абсолютную и постоянную защищенность П. Вирно различает две формы опасности – определенная (лавина, потеря рабочего места и т.д.) и опасность абсолютная, связанная с существованием человека в мире⁵. Человеку известны конкретные средства по преодолению фактической беды или относительной опасности (лавина). Абсолютная опасность требует защиты от мира как такового – источника постоянной неуверенности, что обусловлено постоянным существованием чего-то неопределенного в жизненном контексте. Согласно П. Вирно, разделение между конкретным и неопределенным страхом характерно для традиционного сообщества, которое можно представить в виде русла, способного придать направление коллективной практике и опыту. Русло, проложенное повторяющимися и комфортными обычаями и нравами, обладающими прочным этосом. Страх возникает внутри общества, тревога проявляется в процессе отдаления от исходного сообщества с его разделяемыми большинством привычками и общеизвестными «языковыми играми». Вне общества опасность повсеместна. Альтернативой страху является уверенность, которую может гарантировать общество. Понятие «народ» связано с четким разделением между привычным «внутри» и неведомым и враждебным «извне». Понятие «множество» основано на исчезновении подобного разделения. П. Вирно указывает на три причины безосновательного различия между страхом и тревогой, между абсолютной и относительной защитой. Во-первых, в условиях современной жизни невозможно говорить о существовании традиционных сообществ. Стремительные перемены и вызовы современности не только отменяют традиционные и повторяющиеся формы жизни, но и оказывают влияние на индивидуумов, испытывающих воздействие всего непривычного и неожиданного. В современной реальности невозможно эффективное разделение на стабильное «внутреннее» и неизвестное «внешнее». Постоянное изменение форм жизни, а также столкновения с бесконечными типами риска ведут к прямым отношениям с миром как он есть в неопределенном контексте существования человека.

Во-вторых, традиционное представление о страхе как чувстве общественном и соотнесение тревоги с отдельной личностью, изолированной от близких, является необоснованным. Сегодня все формы жизни сталкиваются с чув-

¹ Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – С. 8.

² Там же, с. 9.

³ Там же, с. 11.

⁴ Там же, с. 13.

⁵ Там же, с. 17.

ством, которое можно описать как невозможность «ощущать себя в собственном доме». Таким образом, нет ничего более разделяемого, более общего, чем «не ощущать себя в собственном доме». П. Вирно отмечает, что особенность «не ощущать себя в собственном доме» является отличительной чертой понятия «множества». Народ един, потому что субстанциональное сообщество содействует устранению страхов, возникающих из-за опасностей окружения. Множество разделяет ощущение «не чувствовать себя в собственном доме», тотальную незащищенность по отношению к миру¹.

В-третьих, точка зрения о том, что человек вначале испытывает страх и только потом ищет защиту, является ошибочной. Прежде всего, человек ищет защиты и только потом, когда он намерен защититься, вычленяет конкретные опасности, с которыми ему предстоит столкнуться. Более того, не только опасность определяется изначальным поиском защиты, но и она сама выражается в качестве специфической формы защиты. Опасность зачастую содержится в некоей ужасающей стратегии спасения (культ некоторых этнических «анклавов»). Диалектика между опасностью и бегством от нее разрешается альтернативными формами защиты. Внушающей страх защите противостоит защита второго уровня, способная быть противоядием второго уровня. П. Вирно считает, что зло выражается именно и исключительно в качестве ужасающего ответа на рискованность мира, в качестве опасных поисков защиты (передача своих прав суверену).

В данной модификации диалектики страха/защиты укоренен опыт современного множества. Многие – это те, кто разделяет невозможность «ощущать себя в собственном доме» и, исходя из этой идеи, выстраивает собственную политическую и социальную практику. Для способа быть множеством свойственно постоянное колебание между различными, иногда диаметрально противоположными стратегиями успокоения (колебания, не характерные для народа, единого с верховным государством)².

В качестве точки отсчета, позволяющей сфокусироваться на состоянии современного множества, принимается аналогия между иностранцем и мыслителем. Иностранец, как и мыслитель, не чувствует себя «в собственном доме» по отношению к публичной жизни и к социально-политическому сообществу. Иностранцы, «бездомное множество», поневоле достигают статуса мыслителей, т.е. обращаются к самым существенным категориям абстрактного интеллекта с целью отражения ударов случая, защиты от обстоятельств и неожиданностей. Для современного множества невозможность «ощущать себя дома» постоянна и необратима³. Единое множество не имеет ничего общего с законно установленным государством, с единым, к которому стремится народ. Народ является результатом центростремительного движения от индивидов к единству «политического тела», к суверенной власти. Современное множество не предполагает создание нового государства, новой монополии на политические решения, но в его основе защита множественного опыта, форм непредставительной демократии, негосударственных обычаев и нравов, допущение единого: общественный интеллект, язык, «общие места»⁴. Отличительной особенностью постфордистского множества является разжигание кризиса политического представительства в качестве мирного и реалистического исследования новых политических форм.

Следует отметить, что концепция мультикультурализма не является однородной, она продолжает развитие, объединяя противоположные теории относительно культурного разнообразия в условиях глобализации – инструмента сближения стран с разными уровнями культуры.

¹ Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – С. 20.

² Там же, с. 22.

³ Там же, с. 27.

⁴ Там же, с. 33.

Спирина М.Ю.

к.и.н., проректор по научной работе Университета при МПА ЕврАзЭС
mus931@inbox.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ДИАЛОГА КУЛЬТУР ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: традиционные ценности, научное изучение, диалог культур, евразийская интеграция.

Keywords: traditional values, scientific study, dialogue of cultures, Eurasian integration.

Одну из важнейших проблем государств-участников евразийской интеграции образуют взаимоотношения и взаимодействия людей, принадлежащих разным этносам, конфессиям, культурам. Культурные контакты народов евразийского континента имеют свое прошлое, настоящее и будущее, характеризуются разными формами и путями эволюции. Сегодня вряд ли кто-нибудь будет отрицать необходимость взаимодействия, взаимообогащения цивилизаций и культур, дальнейшего развития межкультурных коммуникаций, особенно в свете евразийской интеграции и Большого евразийского партнерства. До наших дней дошли как материальные, так и нематериальные свидетельства формирования разнообразных связей между жителями разных регионов евразийского пространства. Исследование их затруднено отсутствием активного интереса к историческому опыту культурных отношений между народами, проживающими на континенте как в непосредственной близости, так и на значительном расстоянии друг от друга.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2015) к «традиционным российским духовно-нравственным ценностям» относит «приоритет духовного над материальным, защиту человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины».

Традиционные ценности носят базовый, фундаментальный, стержневой, основополагающий, системообразующий характер. Они имеют истоки в прошлом, являются результатом исторического саморазвития ценностной системы этноса, нации, цивилизации. Традиционные ценности обеспечивают идентификацию личности, общества, цивилизации среди других личностей, обществ, цивилизаций. Они содержат потенциал будущего развития человека, общества, государства. «Традиции – душа держав», – подчёркивал А.С. Пушкин.

На основании этого к традиционным ценностям допустимо отнести традиционное прикладное искусство, произведениями которого издавна обменивались евразийские насельники. Сегодня над ними по-прежнему довлеет цитата из Дж.Р. Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Такую ситуацию О.Л. Фишман определила как «существование на разных планетах». В XXI в. точка зрения начала меняться. Т.П. Григорьева определила ситуацию так: «Восток-Запад — два полушария единого мозга. Ни одна из сторон не может обойтись без другой: начинает саморазрушаться».

Изучать исторический диалог Востока и Запада континента и роли России в нем сложно. Имеющихся на сегодня сведений явно недостаточно; результаты исследований принадлежат разным отраслям научного знания; исследователям необходим трансдисциплинарный подход. На просторах Евразии в формировании единого культурного текста сыграло важную роль традиционное прикладное искусство евроазиатских народов. Оно связано теснейшими временными и пространственными узами. В евразийских контактах важное место занимали народные мастера, ремесленники, представители других сфер культуры, торговцы, способствовавшие физическому перемещению предметов искусства по всему евразийскому континенту. Нельзя оставить без внимания, как деятельность русских мастеров, захваченных монголами во время нашествия на Русь, так и воздействие тюркских и других народов на культуру России. Отдельный объект исследования составляет роль китайского прикладного искусства, произведения которого поступали в восточные регионы континента через среднеазиатских купцов-посредников, по «отрогам» Великого шелкового пути. Евразийское взаимодействие приобретало разные формы, в том числе и в сфере художественного образования. В XVIII в. первый русский император посылал молодежь обучаться различным видам искусства не только в Европу, но и в Китай. Так, М.Н. Кречетова приводит сведения о русских учениках, отданных в Пекине в обучение китайским искусствам.

В евразийском культурном взаимодействии изучение истории, эволюции, различных форм бытования, других теоретических и практических вопросов традиционного прикладного искусства приобретает особую актуальность потому, что в нём закреплены «самые непосредственные, а поэтому и самые фундаментальные представления о вечном порядке и гармонии мироздания, о незыблемости круговорота жизнедающих сил Природы. Такие образы с полным основанием можно назвать концептуальными», – писал Г.К. Вагнер. С учетом достижений сопредельных наук (философии, социологии, экономической теории, культурологии, этнологии, др.) пока мало изученное традиционное прикладное искусство евразийских народов можно определить как константу социокультурных и иных взаимодействий.

вий, как основу современного диалога евразийских народов, на базе которой можно выработать методику решения насущных проблем современного мира.

Система традиционных ценностей, к которым относится и традиционное прикладное искусство, составляет культурно-генетический код, в соответствии с коим воспроизводятся социальные организмы. Этот вид искусства непосредственно связан с материальным производством, с природной средой, со всей социальной практикой народа, его общественным и семейным бытом, со всем укладом жизни, что определяет своеобразный «прикладной» характер всех видов народного творчества. В нем соединены материальная и духовная составляющие человеческой жизнедеятельности, национальное и общечеловеческое.

Традиционное прикладное искусство составляет фундамент современной культуры, корневую систему национальной культуры. «Генеральной функцией» выступает «воспроизводство человеческого в человеке», воссоздание связей личности с общенародным, общечеловеческим при сохранении национальной укоренённости. Научные знания в этой сфере помогут точно определить методы включения традиционного искусства и культуры в жизнедеятельность современного человека, в культурный диалог евразийских государств.

Этот вид искусства помогает человеку сохранять в себе человечность, развивать те компоненты личности, отсутствие или слабое развитие которых всерьёз беспокоит специалистов: творческое мышление, интуицию, уверенность в своих силах, самостоятельность в решениях, оптимизм, духовное и физическое здоровье и др. Произведения традиционного прикладного искусства содержат знаковую систему, которая широко используется как исконный, но технологически обновленный язык, как визуальный ресурс актуализации культурного наследия (традиционных ценностей) различных народов огромного евразийского континента – Большой Евразии.

Уварова Т.Б.

д.и.н., зав. сектором Отдела истории ИНИОН РАН
ethn.uvarovtb@inbox.ru

Шемберко Л.В.

зав. сектором Отдела электронно-информационного обеспечения ИНИОН РАН
irichem@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНИТОРИНГА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: национальная идентичность, информационный мониторинг, аналитический подход, базы данных по социальным и гуманитарным наукам, междисциплинарный подход, информационные ресурсы, историческое образование, историческая память.

Keywords: national identity, information monitoring, analytical support, databases on social sciences and humanities, multidisciplinary approach, information resources, historical education, historical memory.

Понятие идентичности и, прежде всего, национальной идентичности является ключевым элементом современной реальности. Многоаспектное понятие идентичности, которое формируется в определенных общественно-исторических условиях, изменяется вместе с радикальными изменениями общественных отношений. За два последних десятилетия в мире очень многое изменилось в плане национальной идентичности и межэтнических отношений. На это повлияли миграция, мультикультурализм, права национальных меньшинств, новые границы, процессы, идущие на постсоветском пространстве после распада СССР.

Что представляет собой национальная идентичность государства, общества или этнической группы? Кто и как формирует национальную идентичность? Исходит ли она от народа, или же ее создают для народа элиты? Необходима ли крепкая национальная идентичность для стабильности государства, и каковы ее отличия от многонациональных и многоконфессиональных объединений? В современной России все перечисленные вопросы занимают в общественном дискурсе важное место, они стали одним из основных предметов интереса для российской научной, политической и религиозной элит.

Анализ информации по различным проблемам идентичности, поступившей за последние два десятилетия в базы данных Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН), показал постоянный рост числа исследований по данной проблематике в отечественной и зарубежной науке в основных социальных и гуманитарных дисциплинах. Результаты проведенного анализа позволили оценить динамику роста публикаций, общее количество которых выросло более чем в 15 раз, в отдельных научных областях, прежде всего, в исторических науках, философии, социологии, политологии, правоведении и религиоведении.

Важно отметить, что еще в XX в. систематический сбор и обработка информации по той или иной теме (проблеме, объекту) в различных областях обусловили появление мониторинговых систем и распространение так называемого информационного мониторинга. Данный метод имеет ряд преимуществ перед другими методами, обеспечивающими адекватное оценивание информационной ситуации и осуществляющими эффективное прогнозирование и выработку оптимальных управленческих решений. Информационный мониторинг подразумевает оперативность получения информации о состоянии объекта наблюдения, наглядность представления данных, полученных в ходе исследования. Однако назначение мониторинговых систем не может ограничиваться получением лишь первичной информации. Мониторинговые исследования широко применяются для изучения различных объектов социокультурного поля и прогноза их развития. Чаще всего конечная цель мониторинга сводится к принятию решений о разного рода угрозах, аномалиях, опасностях, явлениях, трендах и закономерностях, представляющих общественный интерес и требующих проведения повторных целенаправленных наблюдений за одним или несколькими элементами в пространстве и времени. Кроме того, для анализа собранной информации и данных сегодня все чаще необходима текстовая аналитика (text mining), обуславливающая разработку и применение принципиально новых информационных технологий для переработки текстов на естественном языке, в том числе и по различным проблемам идентичности (национальной, этнической, политической, гражданской, культурной, религиозной, социальной, региональной и пр.). По образному выражению Алана Мориссона, эксперта Центра технологий и инноваций компании PriceWaterhouseCoopers, аналитика нового поколения – это наука и искусство превращения невидимого в видимое. Интересно отметить, что некоторые эксперты образно называют результаты работы текстовой аналитики «поиском неизвестных неизвестных»¹.

¹ <http://www.3itech.ru/production/tekstovaya-analitika/>

Данные, собранные в процессе научно-аналитического изучения исследований по проблемам идентичности, позволили установить категории идентичности, определить концептуальные подходы к анализу динамики идентичности, выявить особенности национальной идентичности в условиях глобализации¹. Изучение результатов междисциплинарного поиска информации в отраслевых и сводных базах данных ИНИОН РАН за последние 30 лет, объем которых превышает 3,5 млн. записей, позволило выявить многообразие различных видов идентичности и сложный характер их взаимодействия, найти альтернативные варианты концепций евразийской цивилизационной идентичности, определить основные направления современных исследований национальной идентичности, в частности, специфику неоевразийской идентичности России, особенности советской идентичности².

Национальная идентичность – это ответ на вопрос «кто мы?». Ее можно представить как слагаемое из трех компонентов. Во-первых, представление о собственном сообществе – базовых принципах, на которых строится государство. Во-вторых, определение «значимых других» – примеров для подражания или, наоборот, отторжения. В-третьих, интерпретация своей истории («золотые» и «черные» легенды), а также представления о желаемом будущем.

Таким образом, национальная идентичность – понятие многомерное, которое частично охватывает понятия исторической, имперской, политической идентичности, политической культуры, гражданства, патриотизма. Для ее понимания применим образ «зеркала», в котором общество узнает себя, или «матрицы», которую «сканируют» и размножают в копиях. Национальная идентичность имеет непосредственное отношение к проблеме целостности общества и состоятельности государства³. Другими словами, идентичность – это идеологический конструкт, создаваемый политической и интеллектуальной элитой. На его основе государство концептуально создается или «воображается» как единое целое. Этот конструкт транслируется в общество через систему образования и СМИ, а также воспроизводится общественным мнением и моралью.

После распада Советского Союза государством и самыми разными политическими силами в России предпринимались поиски «национальной идеи». Речь, по сути, шла о конструировании новой национальной идентичности. Долгое время эти попытки оставались безрезультатными, а понимание того, что собой представляет новая Россия – весьма аморфным. К концу 2000-х гг. этот длительный транзит завершился, а в 2014 году его результаты закрепились окончательно. Фактически Россия воспроизводит советскую версию своей идентичности, из которой изъят социалистический компонент, но в котором воспроизведено не менее важное для советской идентичности патриотическое звено. Следующим шагом формирования идентичности станет поиск «универсалистской» идеи. Таким образом, будет воспроизведена традиционная для типичной мировой и региональной державы связка патриотизма и универсализма⁴.

Именно патриотическая составляющая советской идентичности оказалась наиболее пригодной для строительства идентичности постсоветской России. Произошло это ровно по тем же причинам, которые делали для нее невозможной западническую идентичность с одной стороны, и национально-этническую – с другой. Она прекрасно подходила для утверждения России как одного из мировых центров силы, позволяла обойти этнонациональные размежевания и дать картину мира, более или менее приемлемую для многих в стране. Она смягчала травму постсоветского человека, создавая для него более привычную и комфортную среду, делала его жизнь как гражданина более осмысленной. Она обеспечивала преемственность как с советским, так и с имперским прошлым, снимала комплекс вины за прошлое. Наконец, она прекрасно сочеталась с новыми реалиями капиталистической экономики, от которых не хотели отказываться ни элита, ни обычные граждане. Поэтому, кстати, левая альтернатива для новой России оказалась нежизнеспособной.

В настоящее время один из возможных вариантов – это попытка обыграть идею Большой Евразии в противовес Большой Европе. Речь, конечно, вряд ли пойдет об использовании идей российских евразийцев XIX–XX вв. Скорее это будет попытка более инструментального подхода, выстраивания пространства соразвития и безопасности на евразийском пространстве, считает программный директор клуба «Валдай» И.Н. Тимофеев. По его мнению, в мире вряд ли найдется страна, которая могла бы похвастаться раз и навсегда устоявшейся идентичностью. Любая нематериальная субстанция подвижна и изменчива. Западные страны, которые ещё до недавнего времени считались оплотом стабильности и нерушимости политической культуры, оказываются перед серьёзными мировоззренческими вызовами. На этом фоне российская идентичность сегодня выглядит как вполне устойчивая конструкция⁵.

¹ Федорова Д.Н. Категория идентичности как современный инструментальный гуманитарных наук // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир – Россия – Урал. – Екатеринбург, 2010. – Т. 1. – С. 104–108; Башкеева В.В. Национальная идентичность в условиях глобализации: взгляды неоевразийцев // Евразийская парадигма России: ценности, идеи, практика. – Улан-Удэ, 2015. – С. 39–41.

² Клубков А.А. Концепции евразийской цивилизационной идентичности: альтернативные варианты: Автореф. дис.. канд. наук; Культурология:240001 / Кемер. гос. ин-т культуры. – Кемерово, 2016. – 23 с.; Российская национальная идентичность: новые риски и способы преодоления: (На прим. Юж. Сибири) / Аксютин Ю.М. и [др.]; Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф.Катанова. Совет по грантам Президента Рос. Федерации. – Уфа: Аэтерна, 2016. – 116 с.; Российская цивилизация: в поисках новой идентичности / Авксентьев В.А., Аксумов Б.В., Васильченко В.А., Попов М.Е.; Науч. ред.: Аксумов Б.В.; Сев.-Кавк. федер. ун-т. – Ставрополь, 2014. – 199 с.; Титаренко, М.; Петровский, В. О неоевразийской идентичности России // Междунар. жизнь. – М., 2016. – № 4. – С. 20–44; Тураев В.А. Кризис советской идентичности и распад СССР // Россия и АТР. – Владивосток, 2015. – № 4 (90). – С. 5–17; Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности // Полит. – М., 2016. – № 3. – С. 25–39.

³ Тимофеев И.Н. Российская идентичность. От Большой Европы к Большой Евразии / РСМД. – М., 2016. – № 3. – С. 1–7.

⁴ Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 175 с.

⁵ <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiyskaya-identichnost/>

Многие эксперты полагают, что Россия действительно обладает возможностью содействовать мировой интеграции и взаимопроникновению культур без войн, терактов, сепаратизма, без подавления и уничтожения более слабых культур. Мы называем такой путь – экологический поликультурализм. Следует подчеркнуть, что именно поликультурализм как необходимый принцип для создания единого мирового сообщества всегда был главной ценностью России. Российская культура с самого ее зарождения носила соборный, интегративно-интернациональный характер. Сохранение поликультурности с одинаковым уважением к различным конфессиям, утверждающим фундаментальные основы человеческого бытия, является одним из столпов великой российской культуры. По сути дела, Советский Союз и был примером подобной глобализации.

По мнению директора Института этнологии и антропологии РАН академика В.А.Тишкова, современные россияне уже не так обременены советской идентичностью. Если в начале 1990 годов добрая половина россиян родиной своей считали Советский Союз, то сейчас это ушло на задний план. Сейчас конкурируют две основные формы самосознания – идентичность и лояльность, первая – это этническая, соответствующая партикулярной культуре – татарской, чувашской, бурятской, русской, чеченской и так далее и лояльность или идентичность по общегражданскому сознанию. Они не столько противоречат друг другу, сколько находятся в сложном диалоге. На первое место где-то люди ставят «татарскость», например, в Республике Татарстан, на второе место «российскость», а где-то, особенно в крупных городах ставят на первое место российскую идентичность, а уже потом этническую¹.

Среди основных критериев этнической идентичности можно выделить такие, как родной язык, общность происхождения, культура, традиции, религия, общее историческое прошлое, чувство привязанности к родной земле, к своей Родине, общая территория проживания и многие другие. Это связано с тем, что в разные исторические периоды у разных народов доминирующая роль ведущих критериев этнической идентичности может изменяться. Этническая идентификация представляет собой процесс принятия, осознания и усвоения личностью или группой своей тождественности с определенным этносом и их реальной включенности в усвоение идеалов, ценностей и норм определенной этнической, а в дальнейшем и национальной, культуры.

В процессе этнической идентификации транслируются и усваиваются эталоны и этнические стереотипы поведения, нормы и ценности, традиции и обряды, характерные для того или иного народа, осуществляется становление этнически обусловленного мировосприятия. Этническая группа функционирует в качестве социальной общности людей, обладающей общей этнической идентичностью, воплощающей в себе такие элементы групповой общности, как единство территории, языка, религии, культуры, обычаев, традиций, осознание общности происхождения и исторической судьбы. Каждый из названных маркеров (определителей) исследуемого феномена выполняет свою специфическую роль в формировании и функционировании этничности, но первостепенное значение в ее существовании принадлежит своеобразному культурному комплексу. Ведь каждая этническая общность отличается от любой другой своим языково-культурным своеобразием. Поэтому следует согласиться с тем определением, которое дает академик В.А. Тишков этнической группе как «общности на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям»². В последние годы все больший интерес проявляется к исследованиям феномена идентичности Беларуси.

В работе Н. Радова «Как конструировалась белорусская идентичность» (2016) отмечается, что нынешняя ситуация в стране характеризуется тем, что в прозападно настроенных кругах культивируются идеи «белорусского национального возрождения», которые в последнее время стали получать поддержку и на государственном уровне³. Русофобские тенденции отмечены во всех социальных слоях общества, и в первую очередь в среде интеллигенции, которая заговорила о необходимости национального возрождения, ориентированного на европейское наследие современных белорусских земель. Таким образом, современное белорусское самосознание сформировано из разнообразных, иногда противоречащих друг другу представлений, среди которых все еще доминирует идея о восточнославянской общности современных русских, белорусов и украинцев.

Существуют некоторые особенности и тенденции развития концепции белорусской этнонациональной идентичности⁴. Из основных подходов это, прежде всего, этнокультурная концепция нации, согласно которой белорусский народ представляет собой этническую группу с соответствующими признаками: общее происхождение, язык, совместная история и культура. Еще одну концепцию можно обозначить как культурно-политическую. Под политическим понимается связь с политическими институтами, в частности с институтом гражданства; культурное подразумевает наличие общих культурных символов, практик, понимания прошлого. Нация представляет сообщество граждан Беларуси (Я.С. Яскевич)⁵.

Государственно-политическая концепция идентичности подразумевает, что основным политическим институтом является государство. Нация, как совокупность граждан одного государства, есть полиэтническое политическое сообщество. В ее состав входит несколько разной численности и степени интегрированности этнических общностей или групп. Правомерность анализа тех или иных этнических групп вытекает из факта полиэтнического состава нации как совокупности всех граждан одного государства (В.А. Мельник)⁶.

¹ Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – С. 115.

² Там же.

³ <https://regnum.ru/news/polit/2130338.html>

⁴ Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: Социологическое измерение / Отв. ред. Котляров И.В. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 392 с.

⁵ Яскевич Я.С. Основы идеологии Белорусского государства: вопросы и ответы. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 304 с.

⁶ Мельник В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: Концептуальные основы. 3-е издание, исправленное и дополненное. – Минск: Тесей, 2004. – 240 с.

Одной из популярных концепций этнической идентичности является русоцентризм, или русский национализм. В его основе лежит идея о рассмотрении белорусов как неотъемлемой части русского народа. Русский народ понимается как суперэтнос, объединяющий великоросов, малороссов и белорусов, для которого характерно единство языка и культуры, общность ценностей и менталитета. Эксперт аналитической группы Агентства гуманитарных технологий Т.В. Водолажская, анализируя в своем исследовании содержание белорусской национальной и гражданской идентичности, обращается, прежде всего, к историческим материалам, на основании которых рассматриваются:

1. История идей и проектов, оказывающих конституирующее влияние на процесс нациогенеза и содержание белорусской идентичности;

2. «Непосредственная» история становления белорусской нации и ее нынешнее состояние, в которых отслеживаются этапы и факторы формирования тех или иных элементов национальной идентичности – язык, государственность, культура и т.д.¹

Противоположная позиция находит отражение в работах В. Булгакова и А.Н. Казакевича. Эта противоположность выражается не столько в отстаивании культурно-лингвистической версии национальной идентичности, сколько в признании возможности ее осуществления в современной Беларуси. Особо при этом выделяются исследования Игоря Бобкова, посвященные генеалогии белорусской идеи и «пограничью» как месту, где формируется белорусская субъективность и белорусская субъектность². На фрагментарность белорусского культурного пространства указывает белорусский философ и литературный критик Валентин Акудович³. Описывая культурно-лингвистическое единство белорусов в форме архипелага, он констатирует невозможность для Беларуси формирования национальной идентичности по «традиционной» языковой модели.

Другой белорусский исследователь, П. Рудковский, рассматривая попытки концептуализации белорусской идентичности, анализирует проблемы «мягкой белорусизации», также констатирует фрагментарность, «недоочерченность» белорусской национальной культуры и отсутствие консенсуса по поводу оснований идентичности⁴. При этом он видит проблему в неадекватности категории «идентичность» для понимания характера белорусского сообщества и предлагает использовать понятие «соборность».

Анализ белорусской идентичности через сравнение с классической моделью национальной идентичности проводит И. Бугрова⁵. Хотя здесь используется другая – государственно-политическая модель, автор обращается к поиску идентичности Беларуси и белорусского народа через реконструкцию политической культуры, восстанавливая исторические условия и факторы ее формирования. В итоге определяется тип политической культуры («консенсусный»), которая задает границы и возможности формирования белорусской идентичности, а также степень и характер ее несоответствия (специфику) относительно универсальных образцов. Выделяется также несколько научных работ, в которых белорусская идентичность рассматривается через выявление белорусской самобытности и уникальности, которые следует обнаруживать и развивать. Предлагается восстановление диалога белорусской и европейской культуры (например, в статье Андрея Екадумова «Бездомная нация из европейского дома») или возрождение белорусской культурной традиции через исследование «подлинного этнического субстрата» (С. Санька)⁶.

Особое внимание следует уделить подходу к изучению этнической идентичности, который был разработан Л.И. Науменко⁷. Этот подход предполагает исследование психологических проблем становления и изменений базового феномена этнического сознания – этнической идентичности, ее взаимосвязи с чувством Родины и гражданской принадлежности, сравнительные исследования особенностей межэтнического восприятия (на примере этнических установок, стереотипов, предубеждений, этнокультурной дистанции), психологическую диагностику состояния межэтнических отношений.

Еще один исследователь белорусской идентичности, социолог Л.Г. Титаренко, изучает основные типы национальной идентичности населения Беларуси на современном этапе, их трансформацию в постсоветский период, анализирует их перспективы, выделяет оптимальную модель с точки зрения развития в Беларуси гражданского общества. Она определяет следующие закономерности развития белорусской национальной идентичности: 1) диалектическая взаимосвязь и взаимовлияние внешних и внутренних факторов, которые имеют место в процессе формирования и поддержания на соответствующем уровне развития национальной идентичности; 2) рост гражданской идентичности как приоритетного (но далеко не единственного) паттерна, на который в последующем могут ориентироваться другие постсоветские страны; следует отметить, что в начале 2000-х гг. гражданскую идентичность как наиболее важную выбирала только одна треть населения, однако этот показатель из года в год растет; 3) замедление уровня самоопределения населения по европейскому критерию; 4) относительно медленный темп изменения типов идентичности на-

¹ Водолажская Т.В. К постановке проблемы белорусской идентичности // Социальные проблемы развития белорусского общества в условиях глобализации: сб. ст. / НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Минск: А. Н. Вараксин, 2006. – С. 252.

² <http://belhist.ru/2014/10/igor-bobkov-u-chehov-bolshe-chem-u-belorusov/>

³ <http://culture.pl/ru/article/valentin-akudovich-spasibo-sudbe-za-to-cto-sssr-raspalsya-intervyu>

⁴ <http://belinstitute.eu/>

⁵ Бугрова И. Ідэнтычнасць Беларусі: з вопыту разумеючай паліталогіі // Грамадзянская альтэрнатыва. 1999. – № 1. – С. 33–46.

⁶ Екадумов А. Бездомная нация европейского дома // ARCHE. 1999. – № 1. – <http://pdf.kamunikat.org/6501-1.pdf>; Санька С. Традыцыяналіскі погляд на традыцыю: «прэзюмпцыя аўтахтоннасці» і «дэканструкцыя традыцыі» // Анталёгія сучаснага беларускага мыслення. – СПб.: Невский простор, 2003. – С. 46–63.

⁷ Науменко Л.И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика. – Минск: Белорус. навука, 2012. – 205 с.

селения; эта закономерность проявляется в сохранении территориального и локального типов наравне с этнонациональным, что связано с устойчивыми стереотипами сознания¹.

Существенный разброс мнений исследователей относительно определения национальной идентичности отражает сложную, изменчивую природу изучаемого феномена. Белорусская этнонациональная идентичность не может быть неизменной, статичной, поскольку она представляет собой специфический способ сохранения базисного, вечно-го в культурно-исторической динамике народа. Она укоренена не только в сознании и целевых установках, но и в эмоциональной сфере белорусов.

Этнонациональная идентичность выступает как качественная характеристика отдельной личности, социальной группы и общности, и именно поэтому ее порой трудно квантифицировать. В.В. Кириенко, доктор социологических наук, сотрудник Гомельского государственного университета им. П.О. Сухого около двух десятилетий занимается изучением менталитета славян. Под его руководством проведено пять международных конференций «Менталитет славян и интеграционные процессы: истоки, современность, перспективы». Особое внимание белорусский исследователь привлекает к тому, что процессы ретнизации постсоветского пространства были определены не только объективными причинами, но и субъективными факторами: острым стремлением политической, экономической, культурной этнонациональных элит к собственному самоутверждению и реализации целей, не всегда совпадающих с коренными интересами народов. Практика общественного реформирования показала, что на первых этапах построения государственности большинство политиков апеллировали как к реальным, так и к мифическим историко-культурным, этнонациональным корням. С помощью государственных институтов пытаются корректировать, а то и просто формировать нужную «легенду» национальной истории, подвергая осознанному либо неосознанному воздействию базовые социокультурные ценности, трансформируя естественные этнонациональные различия в межэтническое противостояние².

Основные типы идентификационных групп позволяют выявить социологические исследования, проводимые Институтом социологии НАН Беларуси в течение десяти лет, начиная с 2002 г. По данным Людмилы Науменко, представленной выше, одним из наиболее распространенных способов идентификации является отождествление себя с людьми своей национальности. Так, на вопрос «Что больше всего объединяет Вас с жителями Беларуси?», чуть более половины респондентов ответили, что это национальность и происхождение (52,4%). При всей значимости этнонациональной идентичности более важной для респондентов оказывается гражданская идентичность: 66,9% опрошенных отметили, что гражданство и проживание на одной территории объединяет их с другими жителями страны.

Следует подчеркнуть, что формирование гражданской идентичности личности тесно связано с процессом усвоения личностью различных элементов национального сознания, поведения, традиций, культуры, языка, т.е. с этнонациональной идентичностью. Однако когнитивное наполнение гражданской идентичности не во всем совпадает с этнонациональной. Гражданская идентичность более динамична, чем этническая, выбор которой вовсе не исключает гражданской идентичности. Содержание и смысловое наполнение обеих форм идентичности способны дополнять друг друга. Это дает основание говорить о совместимости таких идентичностей.

Исследование позволяет сделать вывод, что в настоящее время создание благоприятных экономических, социальных, политических, социокультурных условий является важным фактором для сближения этнонациональных сообществ, их консолидации в процессе решения общей для всех этнических групп задачи – формирования белорусской гражданской идентичности, объединяющей всех граждан независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности. Тот факт, что гражданами Беларуси осознают себя в полной мере 67,5% населения, в состав которого входят этнические белорусы, русские, украинцы, поляки, евреи, татары и представители других этнических групп, свидетельствует о достаточно эффективной политике в стране по формированию белорусской гражданской идентичности.

Большой интерес представляет также сравнение процессов развития идентичности в Белоруссии с аналогичными процессами в России, поскольку эти процессы отражают характер интеграции населения в обеих странах. До недавнего времени не просто конкурирующей, но преобладающей у жителей России в сравнении с гражданской идентичностью была идентификация по национальности. Россияне живут в государстве, образ которого для большинства из них еще не так давно был совсем иным. С тех пор изменились не только его территориальные очертания, но и этнический состав населения, а также государственное устройство. В настоящее время, определяя свою идентичность и отвечая на вопрос о том, кем они себя осознают в первую очередь, 74,5% респондентов идентифицируют себя как «граждане России». В последнее десятилетие гражданские характеристики идентичности преобладают над этнонациональными.

Судя по результатам опроса, это наиболее сильная, уверенная идентичность среди других наиболее значимых. На втором месте в иерархии идентичностей находится этнонациональная идентичность – около 60% опрошенных жителей ощущают в полной мере единство с людьми своей национальности. Как и в Беларуси, важным моментом является возможность совмещения гражданской и этнонациональной идентичностей. Что касается россиян, то 74,3% респондентов отмечают, что их объединяет с жителями России язык, чуть больше половины (50,5%) – считают, что это культура и традиции, 48,3% – общая история, 41,6% – любовь к Родине и патриотизм, 31,6% – менталитет и черты характера, 31,0% – религия и вероисповедание; а такой фактор, как внешность – называют 16,9% опрошенных.

¹ Титаренко Л. Г. Развитие национальной идентичности населения Беларуси в условиях современных глобализационных и интеграционных процессов // Взаимодействие устойчивости и инновационности в развитии белорусского общества: сб. науч. трудов. – Минск: Беларус. навука, 2009. – С. 183.

² Кириенко В.В. Белорусская ментальность: Истоки, современность, перспективы. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – 19 с.

Согласно результатам проведенного социологического исследования, в Беларуси в полной мере реализуются права и свободы людей различных национальностей и вероисповеданий, а также отсутствуют притеснения и конфликты на основе этнонациональной принадлежности.

Характеризуя ситуацию, связанную с положением национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить ее стабильность и уникальность, что выражается в отсутствии каких-либо столкновений и конфликтов на этнической, расовой основе, в единстве этнических составляющих белорусского общества, равенстве различных национальных групп. Особо следует подчеркнуть, что межнациональное согласие в белорусском обществе объясняется менталитетом граждан страны, историческими традициями межэтнического сосуществования, давними и прочными связями между этническими группами, проживающими на территории Беларуси. Одним из самых важных факторов межнациональной стабильности является четкая и последовательная политика государства в данной сфере общественной жизни. В Беларуси созданы комфортные условия для сохранения и развития культуры и языка национальных меньшинств, деятельности их организаций и учреждений культуры и образования, что подтверждается мнением большинства их лидеров, а также авторитетных зарубежных экспертов.

Анализ интеграционных процессов в постсоветской Беларуси по культурно-цивилизационной оси «Восток–Запад» приводит исследователей к нескольким общим выводам¹. Хотя советский период, несомненно, был длительным этапом мощных и всесторонних восточнославянских интеграционных процессов, постсоветское развитие свидетельствует, что каждая нация вырабатывает свою модель общественного устройства. Преимущественное развитие Беларуси по восточному вектору не исключает ее продвижение, как и России и Украины, в сторону Запада, включая потребность в освоении современных западных технологий, западноевропейских рынков. Наличие непосредственной границы с государствами Евросоюза, неудовлетворенность уровнем собственных рационально-деятельностных ментальных характеристик обуславливает движение Беларуси по западному вектору. Таким образом, вместо уходящей в историю примитивной одновекторной ориентации, Беларусь объективно поставлена в условия сложного многовекторного развития – и на Восток, и на Запад, а в поисках неиспользованного собственного потенциала – к самой себе. В силу геополитического расположения Беларуси, ее принадлежности к двум культурам – восточной и западной, она объективно поставлена в условия выполнения роли важнейшего звена в интеграционном процессе между европейскими Востоком и Западом.

Что касается России, то недавний анализ данных мониторинга общественного мнения по проблемам идентичности выявил, что большинство граждан достаточно толерантно относятся к представителям других национальностей, включая отношение респондентов к межнациональным бракам, к наличию представителей других национальностей среди своих друзей и знакомых, коллег по работе, соседей².

Общая национальная идентичность облегчает взаимопонимание, повышает доверие и солидарность между соотечественниками и тем самым способствует разрыванию и консолидации демократической гражданственности, хотя задача воспитания культуры межнационального общения и сосуществования по-прежнему является достаточно актуальной как для российского, так и белорусского общества. Тем не менее, как показывает информационный мониторинг, граждане обеих стран хотят познать не только свой мир, но себя самих и свое окружение в этом сложном мире. Они заняты поиском социальной, национальной, гражданской, региональной, конфессиональной, психологической, политической идентичности, выявить особенности каждой из которых им еще предстоит.

¹ Кириенко В.В. Белорусская ментальность: Истоки, современность, перспективы. – Гомель: ГТТУ им. П.О. Сухого, 2009. – С. 257.

² Михайлова Е.А. Идентичности: социологическое измерение // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. – № 4. – С. 1-6. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.01.

Устинова К.А.

к.э.н., н.с. Вологодского НЦ РАН
ustinova-kseniya@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ДИНАМИКИ)

Ключевые слова: цивилизация, типы цивилизаций, межцивилизационные взаимодействия.

Keywords: civilization, civilizations, inter-civilizational interaction.

Мировая цивилизация сохраняет не только свою мозаичность, но и целый спектр трудно разрешимых противоречий, например, угрозу ядерной войны и экологической катастрофы, а также отчужденность человеческих связей и отношений и др. [1]. Для человечества серьезными вызовами становятся нестабильность в горячих точках, процветание терроризма, дефицит мира и управления [4]. Вместе с тем, ключевое место в перечне глобальных вызовов все чаще отводится идеологическим противостояниям. Об этом в 1989 г. в одном из американских журналов говорил Ф. Фукуяма, обращая внимание на борьбу либеральной демократии сначала с абсолютизмом, затем с коммунизмом и фашизмом. Конец XX века, по его мнению, характеризовался неоспоримой победой либерализма. Однако признавалось и существование серьезного идеологического соперника в Азии, в лице «патерналистского азиатского авторитаризма», связанного с конфуцианством, трактующим нацию как одну большую семью (Фукуяма Ф. Главенство культуры, 1995).

Отдельные идеи Ф. Фукуямы нашли продолжение и в работах американского политолога Сэмюэля Хантингтона. Он подчеркивал, что центральным является противоречие между Западом и незападными цивилизациями, основной источник конфликтов между которыми будет смещаться из экономики в культурную сферу. С. Хантингтон говорил о том, что «линиями будущих фронтов станут линии разлома между цивилизациями». Одной из причин таких конфликтов является то, что Запад, обладающий значительной военной и экономической мощью, насильственно привносит в другие цивилизации свои ценности (индивидуализм, права человека, верховенство закона, отделение церкви от государства), вызывая их ответную реакцию, связанную с укреплением своих культурных основ. В таких условиях население обращается к своим «корням» и социальным связям, чтобы защититься от иного. Отсутствие культурной общности с иным, связанное с недостаточным знанием его ценностей и норм, их непринятием, порождает дефицит доверия, необходимого для сотрудничества [3].

В связи с этим, важную роль имеет разработка глобальных мировых проектов, направленных на формирование сотрудничества между цивилизациями не только в различных аспектах человеческой деятельности, но и в культурной сфере. Одним из них справедливо может считаться проект нового Шёлкового пути китайского лидера Си Цзиньпина, который рассматривается как «мост мира» между Востоком и Западом. В основе данного проекта лежат мир и сотрудничество, открытость, взаимное обучение и взаимная выгода, а в качестве его ключевых аспектов – обмен товарами, знаниями, новыми идеями, распространение важных изобретений; формирование комплексной инфраструктурной сети с экономическими коридорами, непрерывное упрощение и устранение препятствий в торговле, улучшение условий для инвестиций и предпринимательской деятельности; открытость и терпимость участников по отношению друг к другу, формирование тесных контактов между людьми как ключ к «здоровым» отношениям между государствами, сотрудничество в области науки, образования, культуры, здравоохранения и неофициальных контактов, стимулирования международных культурных и образовательных обменов [4]. В качестве основы данного стратегического проекта рассматривается совместное построение Экономического пояса Шелкового пути, формирование транспортных коридоров по всему миру ради нового миропорядка.

Ключевая идея, которая продвигается посредством проекта, связана с распространением принципа солидарности среди всех участников. Вместе с тем, следует отметить, что основные положения проекта носят структурный, а не механизмичный характер. Этот тезис можно проиллюстрировать следующими примерами: «как бы далеко мы друг от друга не находились, можно сделать первый шаг навстречу и встать на путь взаимопонимания и совместного развития», «формирование Экономического пояса должно осуществляться не с «чистого листа», а на основе сопряжения уже существующих стратегий, согласования планов и использования взаимодополняющих преимуществ». В этих положениях зачастую речь идет скорее о конкретном результате, а не об используемых способах. Например, не раскрывается, на основе каких критериев может быть обеспечено согласование участниками существующих стратегий и планов. Вне обсуждения остается вопрос об уровне этих критериев, о том, каким образом они будут разрабатываться и использоваться участниками проекта. Следует особо подчеркнуть, что применение структурного подхода к проектированию может привести к тому, что на практике будет реализовываться солидарная парадигма структурного, а не системного бытия, в которой будут отсутствовать эффективные механизмы реализации основных положений проекта.

Содержательно это будет означать, например, приоритет одной составляющей проекта (торговли) над другими и перестройку всех остальных под это «главное звено».

Структурный характер проектирования и в целом управления является одним из следствий длительного доминирования цивилизации управленческого типа, что привело к глобальному кризису, затронувшему не только управленческую, но и экономическую, и экологическую сферы. Для гармонизации ситуации необходимо усиление роли духовно-культурной сферы, привнесение культурных основ в управление, а уже через управление окультуривание народа, включение его в стратегические инициативы [2]. Реализация этой функции должна быть возложена на культурный тип цивилизации. Только использование «управлением» высших критериев (системного и метасистемного типа) позволит осуществить переход от проектирования структурного типа к системному, а по содержанию – от солидарной парадигмы структурного к солидарной парадигме системного бытия.

Применение средств цивилизационного анализа (понятие «цивилизация», типология цивилизаций, в т.ч. с учетом положительной и отрицательной универсальной циклики) создаст предпосылки для преодоления еще одного затруднения, на которое не обращается внимания в проекте китайского лидера. Это затруднение связано с взаимодействием с противостоящей по замыслу цивилизацией, без учета диалектической природы общественно-исторического процесса, для понимания которой важная роль должна отводиться раскрытию сущностных особенностей цивилизаций, преодолению инерции спекулятивного отношения к историческим реконструкциям и порождению идеологически ориентированных версий истории (Анисимов О.С., 2017).

Список литературы

1. Амелина Е. Понятие «цивилизация» вчера и сегодня. – <http://ecsocman.hse.ru/data/419/925/1219/10-Amelina.pdf>
2. Задерей В. К вопросу о роли и месте России в мире // Концептуально-аналитическая газета «Знание-народу». 2012. – № 23(572).
3. Кабанов А. Мировая история и социальный интеллект Глава 6. «Конец истории» Фрэнсиса Фукуямы и «Столкновение цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона. – <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6181/6187>
4. Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина. – <http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html>

Хилтухина Е.Г.

д. филос. н., доцент, профессор кафедры философии РГУ

ЧЕЛОВЕК – КАК ЯВЛЕНИЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Ключевые слова: человек, Восток, Запад, Россия, Евразия, ноосфера, культура, личность, срединное начало, взаимосвязь и взаимодействие, геологическая сила, творчество, женственность, душа.

Keywords: man, the East, the West, Russia, Eurasia, noosphere, culture, personality, middle beginning, interrelation and interaction, geological force, creation, femininity, the soul.

Культурологические аспекты проблемы «Восток-Запад» актуальны на протяжении всей сознательной истории человечества. Тем более что именно человек создает условия и понятия, которыми в последующем начинает оперировать.

Человек является главной темой мироздания. Когда же человек изумился сам себе, когда он стал для себя проблемой? Видимо, когда впервые ощутил себя не вещью среди вещей, не местом в космическом порядке или частицей этого порядка, пылинкой, влекомой роком. Иными словами, тогда, когда он почувствовал, ощутил себя свободной личностью, т.е. субъектом, началом своей собственной жизни. Став личностью, он, вместе с тем, впервые стал Человеком для самого Себя. С этого момента и появилась проблема человека.

В человеке всегда существовало влечение к высшему, трансцендентному, не совпадающему с непосредственной эмпирией, и это «томление духа» заставляло искать истину, восхищаться красотой, задумываться над оценкой своих поступков и желаний. Сознание человека дает ему возможность реализовать себя. Человек и культура – одна из центральных проблем теории культуры, возникающая при познании и описании связи и взаимодействия человека как субъекта, творца культуры с создаваемой им культурой. Это многомерное пространство (континуум) проблем, задач, подходов, аспектов и т.п., которые необходимо решать как результат эволюции человека. Вместе с тем, человек и культура – противоречивое диалектическое единство, в котором определяющую роль играет творческая природа человека в перспективе его потенциально бесконечной сложности и универсальности способностей. Столь же сложна и культура. Динамическая целостность пространства «человек и культура» определяется тем, что человек и создаёт, воспроизводит культуру, и сам, одновременно, является её продуктом. Культура, в то же время, осуществляет осмысление, познание человека в мифологии, религии, науке, философии, искусстве, идеологических учениях и т.п.

М.С. Каган предлагает структурировать проблему «человек и культура», вводя ряд членений и подпространств, новых измерений, в анализе как человека, так и культуры и взаимодействия между ними. В частности, он рассматривает отношения между человеком и культурой на трёх уровнях – *практическом, практически-духовном и духовно-теоретическом*¹. Практический уровень выражается в реальном созидании человеком «второй природы» – культурных процессов и предметов и в столь же реальном созидании культурой человека. Практически-духовный уровень – в мифологическом, религиозном, художественном осмыслении культурой человека, подобно тому, как она образно осмысляет природное и социальное бытие. Духовно-теоретический уровень – в изучении культурой человека и человеком культуры.

На всех трёх уровнях, полагает М.С. Каган, связь человека и культуры проявляется двусторонне – *человек творит культуру и культура творит человека*.

Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс – всех и каждого – и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. *Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы и есть ноосфера. Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой*².

Такой переход человечества характерен как для Востока, так и для Запада, поскольку это две стороны единого целого, Евразии. Евразия – это полиэтническая культура, которая объединяет в себе как традиционные, так и новаторские явления, процессы, вещи, являющиеся результатом двух этих миров. Деление мира на Восток и Запад раскрывает культурологический аспект развития мировой истории, поскольку диахронное существование определяет необходимость **срединного начала**. Чем и является Россия, которая в мировой истории и культуре предстаёт Евразийским государством, раскрывающим в полной мере все стороны мировой культуры. Россия – страна «срединного сообщения», которая синтезирует многообразие культурных феноменов, создавая единую культуру, как микрокосмос Вселенной. Говорить о евразийской культуре, значит говорить о российской культуре. Эстафету ненасильственного мира – без

¹ Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. – СПб., 2000.

² Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991.

войн и произвола – принимает Россия, прошедшая через небывалое в истории и необъяснимое человеческой логикой истребление творческого потенциала нации и закономерно последовавшего затем отупения и застоя. Теперь, по логике вещей, должен последовать обратный ход – пробуждение национального достоинства, *расцвет Творчества*. Не случайно же на Россию возлагали надежду проницательные умы Европы и Азии. В Россию верил Р. Роллан и писатели его круга. Но и такие не похожие философы как О. Шпенглер и Вивекананда¹, которые видели в России источник мирового восхождения. Так О. Шпенглер назвал Россию русско-сибирской культурой, за которой будущее человечества и всей мировой культуры. О. Шпенглер видел в русском Востоке «тот новый мир, который идёт на смену умирающему миру Запада. Говорят, русская литература нечто большее, чем только литература, и русская философия одновременно и нравственное учение, вселенская боль одно в другом. Правда, наша литература больше полувека развивалась вне этой традиции, вне связи с философской мыслью России, но из этого кризиса она, похоже, выходит»². Если уж есть чувство всеобщности, то перекрой ему дорогу в одном, оно проявится в другом, скажем, в научном предназначении России, в космизме Н. Фёдорова, К. Циолковского, А. Чижевского и В. Вернадского, который уверовал в живое вещество, увидел в куске минерала застывшую связь времен и поверил в Ноосферу. Человек ноосферного движения является рационально-разумным феноменом, в основе которого лежит взаимодействие и гармоничное соединение сознания и сердца, где разумное в какой-то степени преобладает над душевным. Поэтому Дух предстает в качестве срединного явления, связывающего разум с рациональностью. Но дух предполагает творчество, в основе которого лежит чувственное начало, которым является Восток. Поэтому те, кто мог оценить мудрость Востока, не уповали на силу, и их не смущали пророчества Р. Тагора: «Восток изменит всю картину современной цивилизации, вдыхая в неё жизнь там, где она механична, заменяя холодный расчёт человеческим чувством и стремясь не столько к мощи и успеху, сколько к гармонии, живому развитию, к истине и красоте»³. И это было знакомо, таилось в глубинах памяти и теперь вспоминалось, выплывало из Небытия, воплощаясь в слове. В России это Знание существовало не в форме канона, пережившего тысячелетия, как в Индии или в Китае, а в наитии поэтов – Тютчева, Брюсова, Блока, Цветаевой, Мандельштама, в поэтической по духу философии В. Соловьёва, Н. Бердяева, П. Флоренского, В. Эрна.

Россия, в отличие и от европейских, и от азиатских стран, обладает той женственностью, которая несет в себе импульс этого божественного, чувственного и, в то же время, рационально-космического. Женственность российской души определила ее духовное состояние и нравственную суть – человек воспринимается как божественное откровение и как то духовно-космическое начало, о котором говорят как о Духе Божества. Именно в России возникает потребность оживить всякий организм, вдохнуть в него жизнь и создать условия для творчества. Женственная душа России берет на себя ответственность за культурное развитие, поскольку ей доступна глубинная мудрость жизни.

«Премудрость, хокма, означает прежде всего практическую, житейскую мудрость, достигающую целей человеческого блага посредством разумного, рассудительного выбора средств»⁴.

Наше время высвободило абсолютно новую социальную силу – поток перемен настолько ускорил свой ход, что он влияет на наше чувство времени, революционизирует темп повседневной жизни и сказывается на том, как мы «ощущаем» мир вокруг нас. Мы больше не воспринимаем жизнь так, как люди в прошлом. И это основное отличие, которое ставит истинно современного человека особняком. Ибо в этом ускорении кроется непостоянство (временность), которое проникает и пропитывает наше сознание, радикально влияя на связь с другими людьми, с вещами, со всем миром идей, искусства и ценностей.

¹ Матуляк А.В. Эволюция взглядов Свами Вивекананды // Компаративное видение истории философии. – СПб., 2008. – С. 97–108.

² Шпенглер О. Закат Европы. – М., 2000.

³ Цит. По Григорьевой Т.П. Дао и логос. – М., 2000.

⁴ Троицкая Н.Е. Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом (исторические миниатюры). – М., 1995. – С. 290.

Цой В.И.

к.т.н., доцент, директор Академии системной аналитики и моделирования, г. Астана
ipkm@mail.ru

ПУТИ «МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ» В КАЗАХСТАНЕ

Ключевые слова: национальность, мышление, модернизация, парадигма, деятельность, конкурентоспособность.

Keywords: nationality, thinking, modernization, paradigm, activity, competitiveness.

В апреле 2017 года Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. в своей статье поставил задачу осуществить «опережающую модернизацию общественного сознания» [1]. Он подчёркивает, что «в новой реальности внутреннее стремление к обновлению – это ключевой принцип нашего развития. Чтобы выжить – надо измениться». Вместе с тем, опасение главы государства вызывает модернизация, предполагающая «переход от национальной модели развития к некой единой, универсальной». В этой связи справедливо проводится красной нитью обеспечение конкурентоспособности страны в рамках сохранения национальной идентичности, языка, культурно-генетического кода, обеспечения эволюционного развития страны. В качестве основных факторов конкурентоспособности называется «необходимость массового и форсированного обучения английскому языку», открывающему перспективы быстрого заимствования «чужого опыта, новых технологий, новой экономики», а также «позаппный переход казахского языка на латиницу».

Латинизированный алфавит официально использовался с 1929 по 1940 год. Затем, согласно Закону «О переводе казахской письменности с латинизированной на новый алфавит на основе русской графики», он был заменён кириллицей. Очевидно, и это подчёркивает сам Президент, что «история изменения алфавита казахского языка определялась в основном конкретными политическими причинами».

Переход на кириллицу обусловил межнациональное согласие и быстрое развитие республики в составе Советской страны благодаря освоению многонациональным народом Казахстана общего языка общения. Закономерно возникают вопросы – какими могут быть долгосрочные последствия обратного перехода казахской письменности на латиницу, не скажется ли это на конкурентоспособности страны? Ведь народ черпал и продолжает активно осваивать знания мировой культуры преимущественно благодаря кириллице, русскому языку? Не приведёт ли данная реформа к дистанцированию казахского и русского языков, а затем и местных этносов? А разве современный язык и менталитет казахского народа не впитал русскую культуру, не стал более мощным? Нельзя ли, следуя «эволюционному пути развития», реализуя принятую госпрограмму трёхязычия (казахский, русский, английский), повысить конкурентоспособность нации, страны менее затратным и менее болезненным для многих поколений путём?

Бесспорно, причинным фактором обеспечения конкурентоспособности любого государства является совокупный интеллектуальный потенциал, культура мышления субъектов. Следовательно, чтобы ошибки в истории не повторялись, политические решения должны основываться, в первую очередь, на современных достижениях в области культуры мышления. В этой связи достаточно характерным выглядит феномен методологической культуры мышления и деятельности, начало созданию которой было положено ещё в СССР. В последнее время данная культура динамично развивается и постепенно проникает во все сферы деятельности не только в России, но и в Казахстане. Всё более осознаётся, что это наиболее выдающееся мировое достижение человеческого разума. Проявились и оформились строгие черты новой профессии «методолога» – специалиста в области неслучайного построения инструментальных средств мышления и деятельности, способного оказывать поддержку специалистам всех других сфер.

Признанный лидер методологического движения Анисимов О.С. создал язык визуализации мыслительной деятельности, методы построения системно связанных предметных профессиональных парадигм [2]. Деятельностные парадигмы подобны инженерной. Они имеют конструктивный, образно-схематический вид, функционально однозначный и логически убедительный характер, соответственно, относятся к разряду объективных критериев анализа, оценки, реконструкции и проектирования систем деятельности. Визуализация обеспечивает «прозрачность», доступность общественной критики, подконтрольность и корректируемость всех согласовательных процедур, выдвигаемых концепций, стратегий, проектов, управленческих и экономических решений. Наконец, появляется возможность строить конструктивные функциональные модели деятельности и взаимодействия субъектов всех сфер, моделировать логические последствия принимаемых решений и нормативных правовых актов.

Если учесть, что именно мышление человека, неважно какой национальности, является главным источником всех цивилизационных проблем, созданная методология приобретает мировое, стратегическое значение. Созданный язык мышления и деятельности имеет общенациональное и общепрофессиональное значение, так как располагает огромным потенциалом разрешения всех известных общественных противоречий, обеспечения функциональной коопе-

рации и взаиморазвития разнородных обществ с сохранением национальных культурно-духовных кодов эволюционного развития, действенным средством создания функционально-цифровой, конкурентоспособной экономики.

В настоящее время в Казахстане предпринимаются усилия по созданию общепрофессиональной, функционально-инструментальной парадигмы «модернизации общественного сознания», трансформации декларативных, количественных парадигм аналитического, управленческого, экономического мышления в качественно-количественный формат [3]. Исходным основанием принят функционально-генетический код Вселенной. Понятия, категории, концепции деятельности строятся в виде схематических моделей по критериям функциональной целостности, нравственности, объектной непрерывности, конструктивности, логичности, однозначности, экономичности и прагматичности, в логике: функция – форма – формула – формулировка.

Применение новой парадигмы повысит уровень функциональной грамотности, ускорит формирование гражданского общества, ускорит переход казахстанского общества на трёхязычие, усилит интеграционные процессы стран Евразийского пространства.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Егемен Қазақстан. 2017. – 12 апреля.
2. Анисимов О.С. Схемы и схематизация: путь в культуру мышления. – М., 2007. – Т. 1–2.
3. Цой В.И. Инструментальное обеспечение управленческого мышления. Ч. 1. Инструменты / В.И. Цой; Академия системной аналитики и моделирования. – Астана, 2016. – 59 с.

Шевченко В.Н.

д. филос. н., зав. сектором Института философии РАН

РОЛЬ ДИАЛОГА ПОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В ДОСТИЖЕНИИ НАРОДАМИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ВЗАИМНОГО ПОНИМАНИЯ И ДОВЕРИЯ

Ключевые слова: традиционная политическая культура, современная политическая культура, диалог, взаимопонимание.

Keywords: traditional political culture modern political culture, dialogue, understanding.

1. Российский Совет по международным делам недавно провел опрос среди специалистов относительно того, по каким направлениям нужно в первую очередь развивать российско-китайские отношения, на что важно обратить особое внимание. Почти половина опрошенных (45%) назвали развитие гуманитарных связей с тем, чтобы народы обеих стран лучше понимали друг друга. Вполне естественно, что при таких опросах респонденты на первое место обычно ставят развитие экономических и торговых отношений, но очевидно в наши дни – плодотворное развитие гуманитарных связей позволяет увидеть новые возможности и новые пути интеграционных процессов. Я думаю, эта проблема имеет огромную значимость и для успешной реализации Цивилизационного проекта – Большая Евразия.

Прежде чем говорить о практических аспектах проведения и углубления диалога политических культур, необходимо уточнить, что конкретно имеется в виду. Для диалога важно иметь в наличии, по крайней мере, политических субъектов и цели диалога, к которым стремятся субъекты диалога. Цель диалогического взаимодействия не может сводиться к простому информированию другой стороны. Минимальная цель диалога – достижение взаимного понимания позиций субъектов, за которым может последовать изменения этих позиций, но не обязательно изменения в сторону форсированного их сближения или даже полного согласия. Вопросы диалога имеют как внутренний, так и внешний аспекты.

2. Политическая культура в каждой стране – сложное идейно-практическое образование. Во-первых, в него входит традиционная политическая культура. Под традиционной политической культурой имеется в виду сложившаяся в длительную историческую эпоху – от раннеклассового государства до наступления капиталистической эпохи – система отношений между людьми по поводу устройства государственной власти и государственного управления, которая регулируется главным образом посредством Традиции. Во-вторых, это современная политическая культура (культура модерна), которая формируется в национальных государствах Запада в XX веке на основе либерально-демократического устройства политической системы. К XXI веку она претерпела серьезные изменения далеко не в лучшую сторону. Есть и особый третий элемент, который появляется в странах, вступивших на путь социалистического строительства.

3. Сегодня в западном обществе политическая антропология находит и изучает лишь отдельные элементы традиционной политической культуры, оставшиеся в наследство от прошлой истории. Другое дело, незападные государства, в которых проблема взаимодействия традиционной политической культуры и современной стоит очень остро. Если в период классического индустриального капитализма разные традиционные, в том числе и политические отношения и политические институты, воспринимались как помеха для прогрессивного развития, то сегодня ситуация резко изменилась.

После провала неolibерального проекта глобализации не только самые большие государства-цивилизации, такие как Китай, Россия, Индия, но практически все государства Большой Евразии возвращаются на свой национальный, цивилизационный путь развития, который был прерван или заторможен империалистической агрессией еще в XIX веке. Возвращение на этот путь есть вместе с тем и возвращение к своей идентичности, базовым ценностям цивилизации, которые могут эффективно содействовать решению современных задач, стоящих перед страной.

4. Традиционная политическая культура в них существует в двух формах. Во-первых, она содержится в матрице, согласно которой воспроизводится сложившаяся за столетия незападная цивилизация во всем ее жизненном многообразии. Конечно, у этой формы традиционной политической культуры нет субъекта. Люди на всех уровнях от властных структур до рядовых жителей страны поступают просто в соответствии с Традицией, и очень часто неосознанно или вполне сознательно следуют ей, несмотря даже на различные препятствия для ее осуществления. Во-вторых, сторонники или последователи традиционной политической культуры широко представлены в каждой незападной стране в политическом спектре идейных и практических течений.

5. Традиционная политическая культура приобретает современную конкретно-историческую форму и становится идейно-духовной основой политического устройства, поведения и политического общения в стране. Это очень серьезная теоретическая и практическая проблема, далеко еще не решенная как общественными науками, так и реальной практикой. Нередко многим элементам традиционной политической культуры пытаются придать формы, взятые от современной западной политической культуры. Неадекватность здесь формы и содержания порождает во многих

странах стремление к ее преодолению через организацию различных политических движений, далеко не всегда стремящихся к взвешенному политическому диалогу. Если говорить кратко, имеет место сложный сплав традиционной политической культуры и различных форм и элементов современной политической культуры, которая создается и функционирует на Западе, и только некоторые из них успешно приживаются в незападной политической системе.

5. Таким образом, сложность понимания национальной (цивилизационной) культуры незападных стран состоит в том, что она не сводится ни к прошлым, давно ушедшим из жизни имперских или королевских сторон традиционной политической культуры, ни к западным формам и элементам политической культуры. Это наглядно демонстрирует, в частности, как российская, так и китайская современная политическая жизнь, их национальная (цивилизационная) политическая культура.

6. Важно принимать во внимание и тот факт, что в ряде стран социализм строится при активном участии и руководящей роли коммунистической партии. Это важнейшая часть политической системы этих стран наряду с социалистическим государством. Поэтому политический диалог в странах, вступивших на путь социалистического строительства, приходится вести и с теми, кто симпатизирует прошлым формам государственной власти, так и с теми, кто видит будущее политической системы страны в реализации западной модели. В этом огромная трудность и вместе с тем важность достижения позитивных результатов в процессе политического диалога.

7. Изучение особенностей политического диалога, который складывается и протекает принципиально по-разному в незападных странах с разными общественно-формационными системами, составляет важную задачу современной политической науки, и ее раздела – сравнительной политической культурологии. Интересно здесь сопоставить накопленный опыт различных стран, в частности, Китая и России.

8. Знание особенностей политического диалога в каждой из стран Большой Евразии есть одна из важнейших предпосылок успешного решения конкретных задач Большого цивилизационного проекта. Вместе с тем обладание таким знанием лежит в основе культуры политического диалога между представителями разных стран, культуры, которая предполагает знание и владение вполне определенными политическими, правовыми и нравственными ценностями и нормами, свойственными той или другой стране. Культура политического диалога имеет свою специфику в отличие от диалога управленческого характера. Вступление в диалог предполагает понимание содержания и смысла нередко сложного диалога политических культур, имеющего места в той или иной стране, непонимание этого обстоятельства может затруднить взаимодействие или даже перевести диалог в плоскость политического отчуждения и недоверия.

9. Сегодня возможно и необходимо достижение гораздо более высокого уровня взаимного понимания между странами Большой Евразии. Важную роль здесь могут сыграть ученые, которые должны наглядно и убедительно показать глубинное содержание современных культурных основ политического диалога между странами Большой Евразии. И это нужно сделать так, чтобы политическая элита прислушивалась к мнению ученых, над этим вопросом мы и должны совместно работать.

Шульга М.А.¹

О ЛИМИТРОФЕ: ДУХОВНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

Ключевые слова: лимитроф как пространство, лимитроф как технология, государство-лимитроф, лимитроф как духовно-поведенческая организация пространства.

Keywords: limitrophe as space, limitrophe as technology, limitrophe state, limitrophe as a moral and behavioral organization of space.

Определяя лимитроф (лимитроф как пространство)

Термин «лимитроф» принято считать наследием Римской империи, во времена которой им обозначались ее пограничные области, обязанные содержать расположенные на своих территориях особые подразделения императорских войск – лимитанов. Такие области «находились на окраинах империи, сохраняли относительную самостоятельность, предоставляли свою территорию для стационарного размещения регулярных войск империи, финансировали все расходы пребывания войск империи на своей территории, участвовали в организационных мероприятиях по активному сдерживанию потенциального противника и в таком виде служили первым рубежом обороны империи» [24]. Иными словами, лимитрофы, с одной стороны, обеспечивали содержание лимитанов (собственно пограничников, приводящих в действие лимес – линию укрепительных сооружений, образующих границу как таковую). С другой стороны, – были настоящим, то есть «живым» лимесом, так как организация всех аспектов (включая и морально-нравственные) жизнедеятельности их жителей, в том числе и коренных, диктовалась задачей «содержания границы». Вот эта жизнедеятельность, а, точнее, способ ее организации и были границей, которая, существуя как «пояс самостоятельной жизни, заполненный борьбой» [33, с. 26], необходимо «сама по себе становится еще одной жизненной формой» [33, с. 17].

Как видим, «римское» происхождение феномена лимитрофа невольно указывает на то, что территория становится лимитрофной не столько потому, что физически находится рядом с лимесом и что на ней размещены лимитаны, сколько потому что обеспечивает защиту интересов соответствующего государства за счет возведения в добродетель лишь тех моделей поведения, которые гарантируют жизнеобеспечение границы, ее «питание»² и одновременно упреждают проникновение тех поведенческих моделей, которые классифицируются этим государством как «чужеземные» для себя, а потому неприемлемые и разрушительные³. Причем в воспроизводстве первых важную роль играют именно убеждение (если не вера) в чуждости вторых, ведь «здесь на полном ходу проникновение и со временем зону заполнит победитель» [33, с. 26]. Предупредить такое проникновение и распространение, своевременно распознав и изолировав именно «чужеземные» формы жизни, – в этом задача лимитрофа не просто как пограничья, а как особой организации пространства, в том числе и поведенческой, призванной обезопасить некую форму жизни от разложения и исчезновения⁴. Такая организация должна обеспечить бдительность (постоянное настороженное и неослабное внимание) тех, кто тут проживает по отношению к поведенческим образцам, которые способны поставить под сомнение и, в перспективе, разрушить убеждение в «сакральности» находящегося за лимитрофом и охраняемого им способа жизни⁵.

¹ Шульга Марина Андреевна – д.полит.н., профессор, профессор кафедры государственного управления Киевского национального университета им. Тараса Шевченко. E-mail: marina_shulga@i.ua

² Лимитроф – от «limes» (с латыни – «предел», «граница») и «трофи» (с греческого – «питание»). Буквально – тот, что питает, обеспечивает удержание границы.

³ Лимитрофы – «пограничные районы Римской Империи», «через которые Империя соприкасалась с чужеродным миром, выборочно втягивая в его сферу своего адаптирующего воздействия» [34, с. 187].

⁴ В этом смысле лимитроф существует как пространство ценностей, убеждений, пространство смыслов, выстраиваемое людьми, волей судьбы вдруг оказавшимися потерянными на лимитрофе, создаваемом «Иной» для себя формы жизни. В ситуации, когда какое-то государство начинает обустривать пограничье другого государства как свой собственный лимитроф (или лимитроф другого государства как свой собственный), как свою собственную «систему отграниченности» (К. Хаусхофер), граница начинает проходить в сердце каждого живущего тут.

⁵ Поэтому лимитроф – это не просто «граничащий с». Но – «граничащий с» чем-то противоположным, принципиально иным, могущим создать угрозу «своему», защищаемому им способу жизни. И если контакт с этим «принципиально иным» – неизбежен, то именно лимитроф призван организовать его так, чтобы либо вообще исключить возможность проникновения вглубь чужеземных (чуждых охраняемой им земли) культурных форм, либо трансформировать эти формы таким образом, чтобы они не были опасны для существования и развития «прикрываемого» этим лимитрофом «жизненного мира». Или – «защищенная охрана», или же – «организация сношений» [33, с. 203]. Поэтому лимитроф изначально, будучи «зоной соприкосновения, пересечения, наложения различных, часто разнотипных пространств и столкновения различных структур власти» [13, с. 5], – междоцивилизационен. «Таким образом, лимитрофы являются, во-первых, областями этнокультурных контактов представителей различных цивилизаций, во-вторых – «буферным пространством», их разделяющим, и, в-третьих, «рингом», на котором они сталкиваются друг с другом»

Не случайно в XX веке термин «лимитроф» употреблен для обозначения идеи создания, так называемого санитарного кордона, понятие которого «прежде всего, предусматривает наблюдение на большую глубину сопредельной территории» [33, с. 94].

Отсюда – «вечно настороженное чувство границы», «почти телепатическая чуткость отдаленной пограничной опасности» [33, с. 119], что их воспитывает и предполагает лимитроф. Причем «наблюдения за границей», согласно К. Хаусхоферу, «побуждают к особой тонкости, где речь идет о культурно-географическом чувстве границы» [33, с. 115]. Отсюда, в свою очередь, – важность постоянного внимания к «невесомому, не поддающемуся учету и все же решающему, чисто духовному моменту в возникновении, существовании и исчезновении границы» [33, с. 18]. Важность, которая диктуется своеобразной хрупкостью лимитрофа, риском его разворачивания как «еще одной жизненной формы» против того, кого он защищает¹, вследствие всегда существующей возможности своеобразного «перематывания» этого самого «чисто духовного момента» за счет переопределения объекта его приложения.

Выстраивая лимитроф (лимитроф как технология)

Почему это возможно? Лимитроф – это способ организации пространства пограничья, но не способ, вследствие ограниченности ресурсов последнего, его самоорганизации². Лимитроф – это, перефразируя К. Хаусхофера, граница с «собственным пространством», организованным таким образом, чтобы «отфильтровывать», отграничить опасные и безопасные для защищаемой «формы жизни» ценности и соответствующие модели поведения. Он выстраивается силой, заинтересованной в его существовании. Он способен защитить сакральность этой силы, но не создать ее. Лимитроф поэтому – всегда чей-то лимитроф, обустроенный кем-то не столько на своем собственном пограничье, сколько на территориях, которые, не являясь пограничными буквально, рассматриваются этим кем-то в качестве граничных точек защиты (и, одновременно, базовых точек распространения дальше) приемлемых для себя нравственно-поведенческих образцов³. Поэтому «лимитрофом в современную геополитическую эпоху является не просто совокупность пограничных государств, географически прилежащих к определенной державе, но совокупность государств и негосударственных акторов, пространства которых прочно контролируются мощным государством, выступающим в данном случае в роли геополитического тьютора» [12]. В последнем случае собственные ресурсы территории (не только природные, но и люди, сложившийся порядок их жизни), на которой такого рода государство выстраивает свой

[32]. Но что самое важное, – они представляют собой «универсальную имперскую геостратегическую технику» [34, с. 127], то есть не просто некий факт, но и технологию его воспроизводства. Не просто «некий край пространства власти», но и его воспроизводство «при помощи властных технологий» [13, с. 5]. Тем самым, лимитроф – это и «территории, отделяющие друг от друга крупные, исторически сложившиеся историко-культурные регионы и этнографические массивы – цивилизации» [32], так что периферийность этих территорий (факт их существования в качестве пограничья для указанных регионов и массивов) «преобразуется в межцивилизационность» [34, с. 232]. И – технология организации этих территорий (а, следовательно, и воспроизводства) с целью превращения их в пояс безопасности для того или иного Суверена за счет специфического способа использования их «межцивилизационности» с упором либо на «защищенную охрану», либо же на «организацию сношений». Например, на «восточноевропейском интервале» указанных территорий («от Одера до Карпат») это возможно по причине того, что «любой признак, отдаляющий живущие здесь народы от России, можно политически использовать для сближения с Западом и наоборот» [34, с. 218].

¹ Разворот памятника Богдану Хмельницкому спиной к России в этом контексте – довольно символичен, так как указывает, что Украина осознала себя «краиной одного мира, противопоставляемого другому» [7, с. 8].

² Восточная Европа, определяемая В. Цымбурским как своеобразный интервал между «почти несомненной Европой» и «практически очевидной не-Европой» [34, с. 217], организована сегодня в рамках евро-атлантического проекта. Проект «Междуморья», если присмотреться, на самом деле является вариацией на тему идеи Х. Макинтера о «хартленде для целей стратегического значения», предполагающей организацию пространства «обширного перешейка между Балтийским и Черным морями» с целью положительного ответа на вопрос о том, «не должны ли мы все еще считаться с возможностью того, что значительная часть Великого Континента может быть однажды объединена под общим управлением и что непобедимая морская сила может базироваться на этой части?» [См.: 21, с. 139; 22, с. 63]. То есть указанное пространство должно быть выстроено «непобедимой морской силой» как база ее постоянного присутствия на западной окраине России-хартленда.

³ Возможность организации государством своего пограничья, вынесенного за пределы его официальных границ (что называется, «на дальних подступах»), изначально предусмотрена в случае морского характера его силы, предполагающего так называемый «заокеанский тип границы» (К. Хаусхофер). Во-первых, колонии, писал А. Мэхэн, привязанные к своей метрополии, представляют собой вернейшие средства для поддержки за границей морской силы страны [23, с. 267]. Во-вторых, согласно А. Мэхэну, «надо заставить неприятеля держаться не только вне наших портов, но и далеко от наших берегов» [23, с. 272]. А для этого США должны «не ждать атаки», а придерживаться принципа наступательной обороны по отношению к пространствам, расположенным между берегами США и предполагаемым за-океанским противником, то есть фактически обустроить их как свои собственные лимитрофы (у Мэхэна – базы). Сегодня же, по признанию Зб. Бжезинского, «Америка не только контролирует все океаны и моря, но и развила большую военную мощь для подводного берегового контроля, что дает ей возможность проектировать ее власть вглубь стран значительными политическими способами» [1, с. 23]. Как подметил в свое время К. Хаусхофер, «жизненные формы, ориентирующиеся на оборону, несравненно хуже знают <...>, как защищать свои границы от неблагоприятного переноса» [33, с. 198]. Метод же подготовки к «взлому границ и расширению земельных пространств» «посредством необоснованных утверждений об угрозе безопасности» К. Хаусхофер называл «римским» [33, с. 198]. Со времен Римской империи лимитроф – не только прилегающие к лимесу территории, на которых располагались лимитаны, но и «универсальная имперская геостратегическая техника» создания таких территорий. Понятие «граница национальной безопасности» в геополитической концепции атлантизма – не что иное, как программа обустройства территорий других государств в качестве лимитрофов США «для получения новых ресурсов собственного развития и дополнительных гарантий своей безопасности» [12]. Как известно, границы национальной безопасности США проходят там, где на карту поставлены национальные интересы США, сферой которых объявлен весь мир [См.: 25, с. 6, 292, 336, 346]. Вот и получается, что для США весь мир – это их лимитроф, «защищающий и подпитывающий», если воспользоваться формулой В. Цымбурского [34, с. 197].

лимитроф, подчиняются программной цели его существования¹. А сам лимитроф может выстраиваться либо за счет «превращения повсюду отдельной части полноценной для нации народной почвы в особые условия гласиса», либо как «возникновение полноценных опорных поселений, которые нужно снова защищать» [33, с. 213].

При этом, парафразируя А. Мехена, создание и защита лимитрофа как некой «системы отграниченности»² (К. Хаусхофер) могут опираться «или прямо на военную силу», или же на здесь проживающее «дружественное население», представляющее «лучшую оборону» [23, с. 266–267]. Организация «дружественных настроений» со стороны жителей потенциального государства-лимитрофа к «державе-тьютору» (Н. Комлева) – немаловажный, если не решающий, элемент лимитрофов как «универсальной имперской геостратегической техники». Фактически речь идет о формировании и поддержании у первых «чувства принадлежности к особой солидарной группе» (в данном случае – к государству-устроителю лимитрофа) в условиях «минимальной или отсутствующей реляционной связанности» [3, с. 100]. «Взаимные народные симпатии и антипатии»³, которые, по заключению В. Ламанского, имеют немаловажное значение в исторической жизни [15, с. 39], особенно всесильны, если учитывать межцивилизационную природу любого пограничья. «Родственные по духу людские боевые резервы» (К. Хаусхофер) обуславливают хрупкость лимитрофа, надежность и непостоянность его как «пограничной формы, которая по сути дела принадлежит более сильному» [33, с. 86, 205]. Но благодаря им эта пограничная форма «сохраняется, даже если более сильный снова отбрасывается в результате собственной мягкотелости и отсутствия инстинкта к такой возможной форме защиты во времена более скромной, ослабшей силы своей жизненной формы» [33, с. 86–87]. Впрочем, изменение симпатий – это всего лишь дело времени, и на месте лимитрофа одного государства вполне может быть обустроен лимитроф другого⁴. Ведь в условиях наличия ядерного оружия борьба за ресурсы между государствами неизбежно становится их борьбой за ресурсы лимитрофов друг друга и, тем самым, за первенство в «лимитрофном имперостроительстве» или «внешнем домостроительстве» (В. Цымбурский), то есть в создании собственных лимитрофных государств «на подступах все более отдаленных» [см.: 12; 34, с. 127].

Как банально это не звучит, государство является лимитрофным постольку, поскольку выполняет функцию лимитрофа – обеспечивает защиту и содержание границ другого государства, фактически – живет за счет этого. Отсюда пренебрежительность в использовании термина «лимитрофы»⁵. Отсюда – и возможность (и неизбежность?) облечения практики лимитрофного строительства в оболочку парадигмы «несостоявшихся государств», сердцевину которой составляет тезис о «цивилизаторской миссии США», обязывающей их предоставлять помощь государствам, классифицированным как «несостоятельные», «через предоставление постоянной, долгосрочной поддержки и консультаций, основываясь на таких действиях, как прямая экономическая помощь с учетом местных потребностей; обучение, обмены и другие программы развития человеческого капитала; связи между военными, политика торговли и инвестиций и так далее» [19].

Превращая в лимитроф (как возможно государство-лимитроф)

Но в чем причина такой несостоятельности, если учитывать, что «межцивилизационность» территорий, на которых конструируются государства-лимитрофы, – «не только вызов народу», но, иногда, «и шанс его возвышения» [34, с. 221]? В игнорировании того, что В. Цымбурский называет «политическими возможностями, заключенными в культургеографии региона» [34, с. 222], а, точнее, – в одностороннем использовании этих возможностей. Вследствие этого, например, на восточноевропейском интервале лимитрофных территорий государственное строительство осуществляется в рамках парадигмы так называемого «национализирующего государства»⁶ [4], привязывающей миссию (чет-

¹ Например: «Никакая политика Запада не сделает его доступ к “интеллектуальным и сырьевым ресурсам бывшего СССР”, настолько “беспрепятственным” как координированная политика “обустройства” лимитрофов, ставящая все новые территории под прямой или косвенный контроль субцентров цивилизации-лидера» [34, с. 129].

² Такая «отграниченность» может быть и финансово-экономической, и торговой, и транзитной, и духовно-идеологической и, в целом, «бесконечно разной».

³ Чаяния и сочувствие находящихся за пределами России ее «соплеменников и единомышленников», писал В. Ламанский, «величины, конечно, невосомые и неосозаемые», но для России они стоят «целых армий и кредиторской услужливости европейских банкиров» [15, с. 443].

⁴ В такое обустройство могут быть вовлечены и «края-лимысы» (В. Цымбурский) прежнего хозяина лимитрофа, то есть его собственное пограничье, не вынесенное за пределы официальных границ государства. Поскольку, во-первых, «отдельные структуры пограничных ландшафтов – край, область, отдельное поселение – обладают собственной жизнью», а, во-вторых, – всегда существует возможность со стороны той силы, которая интересуется территориями, «мирно проникать» туда или, по меньшей мере, влиять через «близкие ей части, отщепенцев или “социальные страты”» [33, с. 240].

⁵ Что не мудрено, ведь здесь «местные лидеры и группы будут пытаться в борьбе за престиж и ресурсы искать поддержку у той или иной цивилизации как словно бы “своего мира”» и, обратная сторона медали, – их нацеленность «на повышение своего статуса и веса» [34, с. 201, 235]. Для лимитрофных государств – мир всегда лимитрофоцентричен. Украина в этом отношении – яркий пример. К слову, пренебрежительность к лимитрофам – тоже наследие Римской империи, «которая, как известно, не допускала возможности союзников, то есть себе равных, и исходила из необходимости подбора пособников для достижения своих целей» [24]. И еще. Определение «лимитроф» применительно к территории сегодня – фактически синоним ее «ничейности». Например: «Его (лимитрофа – авт.) участки, из которых «отхлынула Россия, становятся полем экспансии чужих геостратегических и геоэкономических центров»» [34, с. 234]. Но применительно к государству это определение – всегда указание на то, чьим лимитрофом это государство является, кто обустроил его как свою собственную границу.

⁶ Термин «национализирующее государство» – фактически синоним того, что Д. Донцов называл «упрямым и беспардонным национализмом» [8, с. 153]. Р. Брубейкер в этом контексте говорит о национализме новых независимых (или вновь переформированных) государств [2, с. 69]. «Построение «национализирующего государства» предполагает поиск адекватной националь-

ко сформулированную причину существования) государств к их способности «выступать своего рода “полупроводниками” конфликтных импульсов и контрроссийских проектов» [34, с. 188]. В этом контексте показателен пример Украины, так как здесь «национализирующее государство» выстраивается не просто возле границ Российской Федерации, а на землях, которые, если обратиться к словам Г. Федотова, являются, с одной стороны, во все века для «народа русского» его «величайшей святыней»¹ [31, с. 60]. С другой, если воспользоваться учением М. Вебера об «идеальных типах», – реально существующим «идеальным типом» (и собственным пограничьем России – «край-лимес», и сопредельной с РФ территорией, на которой другие государства могут практиковать «внешнее домостроительство») лимитрофа, на землях которого «идет и поныне борьба двух культур: византийско-русской и польско-украинской»² [31, с. 61]. И причина этой борьбы, как и некая постоянная ее незавершенность,³ не только в том, что Украина географически принадлежит к «восточноевропейскому интервалу» Великого Лимитрофа (В. Цымбурский), где «любое политическое или культурное отмежевание от России может быть истолковано как «дрейф в Европу», даже если «дрейфующий» народ остается православным и славянским [34, с. 220]. Но и в том, что «всякое государство жизнеспособно лишь тогда, когда может осуществлять те задачи, которые ставит ему географическая природа его территории» [29, с. 145].

«Культургеография» же земель Украины обусловлена, согласно Н. Трубецкому, их расположением в бассейне трех рек, соединяющих почти непрерывной линией Балтийское море с Черным [29, с. 144]. Государство, здесь возникшее, – Киевская Русь, будучи изначально «естественно» прикреплено к указанной речной системе, так и не смогло целиком овладеть всей этой системой, поскольку не установило контроль над пролегающей по степи «нижней, самой важной» ее частью. В силу этого Киевская Русь не смогла выполнить свое географическое задание – «осуществление товарообмена между Балтийским и Черным морями», что, в свою очередь, обернулось ограниченностью ресурсов для ее существования. Поэтому вместо расширения территории Киевской Руси и увеличения ее государственной мощи – разложение и дробление на мелкие княжества, постоянно воюющие друг с другом «и лишенные всякого более высокого представления о государственности» [29, с. 145]. «Отдельным речным городам и княжествам, входящим в состав Киевской Руси, действительно не оставалось ничего другого, как самостийничать и друг с другом драться. Чувствовать себя частями единого государственного целого они не могли, ибо это государственное целое все равно физически не могло осуществлять своего хозяйственно-географического назначения и, следовательно, было бессмысленным» [29, с. 145–146]. И, наоборот, такое государственное целое обретало смысл (могло реализовать свое «хозяйственно-географическое назначение») в случае подключения собственного транзитного ресурса, – возможность «осуществления товарообмена между Балтийским и Черным морями», – к ресурсам государства, которое не просто овладело частью степи «на пути к Черному и Каспийскому морям», но преобразовало всю «евразийскую степную систему» («почти от Тихого океана до устьев Дуная») в «самодовлеющую хозяйственную область» и, тем самым, выполнило задачу ее государственного объединения⁴. После монгольской монархии Чингисхана только русское государство «инстинктивно стремилось и стремится» к выполнению этой задачи [29, с. 152].

Напрашивается вывод, что любые попытки со стороны Украины выстроить в отношениях с Россией не «организацию сношений» (К. Хаусхофер), а «систему отграниченности» (К. Хаусхофер), отбрасывают ее к «удельно-вечевой организации» всех проявлений общественной жизни, которая превратила в свое время Киевскую Русь в «нежизнеспособный организм» [29, с. 145]. О таком сценарии для «Южнорусской или Малороссийской» русской народности писал в свое время Н. Костомаров, исходя из того, что «русская народность не едина; их две, а кто знает, может

ной базы. Поэтому «национализирующее государство» – это государство определяемой в этнокультурных терминах «центральной» нации (и для этой нации), которой свойственно чувство «собственности» по отношению к нему (упрямое и беспардонное!) и которая значительно отличается от совокупности граждан в целом. Последнее, отмечает Р. Брубейкер, например, в случае Эстонии и Латвии, где гражданство является относительно однородным, стало продуктом политики национализации, которая ради защиты интересов «центральной» нации исключила огромное количество незестонского и нелатышского населения из гражданства и таким образом обеспечила ему однородность. Несмотря на существование «своего собственного» государства, «центральной» нация ее элитой позиционируется как ослабленная культурно, экономически или же демографически в силу ее дискриминации до момента получения ею независимости: «эстонские националисты твердили о русском меньшинстве как о колонистах или нелегальных иммигрантах» [2, с. 78]. Отсюда – необходимость «компенсирующего» проекта использования государственной власти для защиты определенных (таких, которые удовлетворялись перед этим неадекватно) интересов коренной нации [2, с. 69–70].

¹ «О Киеве кажется странным говорить в наше время. Мы сами в недавнем прошлом с легкостью отрекались от киевской славы и бесславия, ведя свой род с Оки и с Волги» [31, с. 60].

² Специфика этого лимитрофа в том, что он находится не просто возле границ РФ, а на «краю-лимесе» России, пограничьем которой Украина была исторически: «“Оукраинами” (“украинами”, “украинами”) с XII по XVII вв. именовали различные пограничные земли Руси» [6]. «Понятие “украина” (пограничная территория, на которой размещались заградительные казачьи отряды) является смысловым аналогом понятия “лимитроф”. «То есть, говоря “Украина”, мы непосредственно подразумеваем “Лимитроф”, говоря “Лимитроф”, мы имеем в виду “Украина”», – пишет А. Ваджра [5]. Но тут не так все просто, учитывая, что «лимитроф» – это и «универсальная имперская геостратегическая техника». Украина исторически – окраина-лимес, пограничье, но потенциально, в случае его отделения («мятежная Украина» у Г. Федотова) – идеальное место для «лимитрофного имперостроительства» по сценарию «национализирующего государства», ведь «поражения России обычно связаны с условиями, когда ее саму вынуждают истекать кровью на каком-либо малом участке имперской окраины» [34, с. 10].

³ «Стойко борются с ополчением, но не могут спастись от полонизмов: в архитектуре, в языке, в богословии» [31, с. 62].

⁴ Важность последнего Н. Трубецкой объясняет тем, что «всякий народ, овладевший той или иной речной системой, оказывался господином только одной определенной части Евразии; народ же, овладевший системой степи, оказывается господином Евразии, так как, господствуя над протекающими через степь отрезками всех речных систем, он тем самым подчинял себе и каждую из этих речных систем в ее целом» [29, с. 149]. Но и позволял каждой из них выполнять функцию «пути сообщения» в рамках этого целого, а значит и предотвращал сужение и исчерпание ресурсной базы государства, «прикрепленного» к тому или иному речному бассейну.

быть, их откроется и более, и, тем не менее, они русские» [14, с. 12]. Но если великорусская народность стремится «дать прочность и формальность единству своей земли», выработать понятие общественного порядка как «необходимость и неразрывность раз установленной связи» [14, с. 25, 33, 50], то в Киеве «напрасно было бы искать какого-нибудь определенного права и порядка в преемничестве князей», так как «народное право избрания» стояло тут выше «идеи старшинства» [14, с. 28]. «Несколько раз у летописца упоминается прямо, что князья водворялись по избранию и также прогонялись; что вече считало за собою право судить их, прогонять и казнить установленные ими второстепенные власти, а иногда и их самих» [14, с. 28]. Со временем значение народа, руководящего делами, переходит к «воинственной толпе дружин, шаек», подчас состоящих из инородцев, «так что масса, управлявшая делами края, представляла пеструю смесь племен», которые «возводили и низвергали князей, князья были как бы орудием их» [14, с. 29]. «Развитие личного произвола, свобода, неопределенность форм – были отличительными чертами южнорусского общества в древние периоды, и так оно явилось впоследствии» [14, с. 29]. К этому присоединялись – непостоянство, недостаток ясной цели, неимение политики как твердости на пути к предназначенной цели, порывчатость движений, одновременность стремления к созданию и к разложению созданного, споры и драки более за оскорбленную честь или за временную добычу, отсутствие малейших попыток плотно прикрепить эти земли к центру и в целом отсутствие потребности в этом, желание удержать в единстве свою отдельность и неспособность это сделать, «вращение на одном месте» вследствие неумения соединить «чрезмерно важное торговое значение» с изысканием средств обратить это в свою пользу и упрочить выгоды торговли для автономии своего политического центра. Но, главное: «Киев никак не годился быть столицей централизованного государства; он не искал этого, он даже не мог удержать первенства над федерацией, поэтому не сумел организовать ее» [14, с. 30]. В итоге – народ шел к разложению и «все-таки не мог разложиться», стремился к федерации, «но не сумел вполне образовать ее»¹, создавал свое единство с Русской землей, но не мог сделаться орудием ее общего единства² [14, с. 29–30, 50]. «Его свободная стихия приводила либо к разложению общественных связей, либо к водовороту побуждений, вращавших беличьим колесом народную историческую жизнь» [14, с. 51].

По заключению Н. Костомарова, «южнорусское племя», в прошедшей истории доказав свою неспособность к государственной жизни, должно было примкнуть именно к великорусскому племени, «когда задачей общей русской истории было составление государства» [14, с. 68]. Связывание же своей судьбы с польской народностью фактически превращает южнорусов в «исчезающую величину», так как от поляков, «толкующих о братстве, о равенстве», но «в отношении нас высказывающих себя панями», они не могут заимствовать ничего, кроме панства³, «а это панство – убивает нашу народность» [14, с. 71]. Причем, «если не идет дело о господстве и подавлении нашего народа материально, то неоспоримо и явно их желание подавить и уничтожить нас духовно, сделать нас Поляками, лишить нас своего языка, своего склада понятий, всей нашей народности, заключив ее в польскую, что так ясно проявляется в Галиции» [14, с. 71]. Поэтому, резюмирует Н. Костомаров, малорусы сознавали и сознают неизбежность и неразрывность связи с великорусами [14, с. 71]. Соответственно напрашивается вывод, что утрата этого сознания грозит либо реанимацией удельно-вечевого принципа и, вследствие этого, организацией их жизни по типу «распадающейся границы», отличительными признаками которой К. Хаусхофер называл «промежуточные области с неустойчивым состоянием населения», «расчлененность на малые пространства», дальнейшее разложение «в результате воздействия на душевное состояние ее жителей» со стороны «более сильных жизненных форм» [33, с. 149]. Либо существованием «в особых условиях гласиса» (К. Хаусхофер), на территории которого государственность, хозяйственно-экономические и социально-культурные отношения выстраиваются таким образом, дабы разрушить любую, вплоть до эмоционально-чувственной, «связь с великорусами»⁴. В обоих случаях налицо факт того, что В. Цымбурский называл «соскальзыванием в лимитрофы» областей, обладающих ключевыми признаками цивилизационного ядра, но так в цивилизационном отношении и не поддающимся определению, если геополитически они не присоединены к ядру [34, с. 221].

Причем такое «соскальзывание» (или «сталкивание»?) в первую очередь предполагает подчинение всей духовно-психологической жизни людей, тут проживающих, (начиная от их симпатий и заканчивая осознанными поведенческими моделями)⁵ роли «защитного гласиса» (К. Хаусхофер), готового и обязанного пожертвовать собой для обороны «определенно признанного весьма ценным хинтерланда»⁶ [33, с. 213]. В случае Украины это диктует необходимость

¹ По мнению В. Лыпынского, украинское государство в момент своего возникновения будет нуждаться во взвешенной внутренней политике, которая бы учитывала значительные культурные различия, имеющие место между отдельными краями Украины. А именно: между Восточной (Византийско-Московской) и Западной (Римско-Польской) Украиной, между Левобережной Гетманщиной и Слобожанщиной, Правобережьем, Запорожскими землями, Кубанью, Галичиной, Буковиной, Закарпатской Русью и Крымом. «Разные модные у нас теперь попытки механистического объединения Украины с помощью «соборных», словесных декламаций лишь подчёркивают эти различия и закончатся взаимным недоверием и взаимным непониманием» [17, с. 422].

² Не отсюда ли «межцивилизационность»?

³ Не является ли термин «панство» у Н. Костомарова синонимом ко «второму изданию крепостничества», нацеленному в свое время на присоединение пространств Восточной Европы в виде таких себе «хлебных плантаций» «к хозяйству социально обновляющегося западнохристианского мира» [См.: 34, с. 8, 214]? Аналогии с программной целью «Украина – аграрная супердержава» напрашиваются сами собой ...

⁴ Тема «срыва всякого соединения» и «любого союза» (Д. Донцов) Украины с Россией, а также превращения первой в аванпост «окцидентального мира» (Д. Донцов) в его борьбе против второй – «любимая» у представителей украинского национализма начала XX века [См. подробнее: 36; 38].

⁵ Ведь применение «оружия духа» «должно предшествовать любому другому в защите границы» [33, с. 210].

⁶ «Очищение гласиса!» [33, с. 213] – термин К. Хаусхофера, который как никакой другой подходит для впечатляющей деиндустриализации нынешней Украины и связанным с ней «великим исходом» населения.

нивелирования и, в перспективе, полного забвения¹ «идеи Киева», о которой пишет Г. Федотов [31, с. 60]. В узком смысле, если можно так сказать, «идея Киева» – это «неподвижная православная веха в судьбе России». В широком же смысле, будучи воплощенной в «куполе Святой Софии», – это символ, берегущий память о «единственно великой эпохе киевской славы» [31, с. 63]. Символ, хранителем которого есть Киев, важен для потомков, – для «всей грядущей России», – тем, что отсылает к «совершенной сфере, объемлющей в себе многообразие национально-частных миров» [31, с. 63]. И, более того, – к эллинству как к единству греческого и восточного начал. А, перефразируя Г. Федотова, – к идее эллинства как идее взаимопроникновения и взаимообогащения культур; идее (точнее ее прообразу) многополярного мира (вспомним, эллинство вместо враждующих между собой полисов явило миру относительно стабильные крупные державы); идее создания общих пространств (указанные державы образовывали общее культурное и экономическое пространство²); идее синтеза греческих (самоуправленческих) и местных (централизованных) методов управления государством. Киев поэтому – не форпост на границе «одного мира, противопоставленного другому» (Я. Дашкевич), а, скорее, исторический пример того, как может быть «не страшен ни Восток, ни Запад» [31, с. 64]. Пример, нивелирующий саму идею их противостояния, борьбы и напоминающий о важности и ценности (а главное – возможности!) опыта их совместного существования. Благодаря «идее Киева», Россия может заключить: «Весь мир обещан нам по праву, нет истины, нет красоты, которой бы не нашлось места во вселенском храме»³ [31, с. 64].

Отказываясь от «идеи Киева», сам Киев отказывается от возможности продемонстрировать конструктивное (для «организации сношений», а не для выстраивания «системы отграниченности») использование «межцивилизационности», став одновременно и «стабильной ячейкой» (К. Хаусхофер), и точкой роста межцивилизационного сотрудничества, причем не только в хозяйственно-географическом его аспекте. Ведь в святой Софии «все полно завершенным покоем, достигнутой мерой, свободой в законе, бесконечностью, замкнутой в круг» [31, с. 62]. К тому же, забвение «идеи Киева» и превращение в лимитроф территории, где, как замечает М. Ильин, «была впервые намечена формула соединения мозаичных пространств Евразии»⁴, – соединение малых и больших пространств отдельных сегментов речных бассейнов посредством «бескрайней и монотонной равнины», где каждое из этих пространств «почти не отличается от соседних, но которые в совокупности дают небывалое разнообразие ландшафтов» [10, с. 38], – означает для России не просто утрату своего пограничья. Но и возникновение у границ РФ лимитрофного государства, призванного стать точкой распространения удельно-вечного принципа организации государственно-общественной жизни на всем пространстве «евразийской степной системы» (Н. Трубецкой). И, тем самым, началом своеобразного «обратного прочтения» формулы российской государственности Н. Трубецкого, предполагающего установление власти лишь над той или иной речной системой без господства «над протекающими через степь отрезками всех речных систем», что не позволяет сохранить государственное объединение «всей системы степи». «Формула края, а впоследствии Украины, как зоны освоения, медленного подключения новых евразийских пространств к социокультурному и геополитическому ядру» [10, с. 40], впервые возникшая на пространстве «днепровского сектора лесостепной полосы» как формула «геополитического начала России-Евразии», на этом же пространстве должна быть и разрушена⁵. Не случайно в националистическом дискурсе начала XX века Украине не только отводится ключевая роль в системе «хартленда для целей стратегического значения» (Х. Макиндер), создаваемой «народами моря» с целью расширения своей «зоны проникновения» в Евро-Азию. Но и само «предназначение Украины» (Ю. Лыпа) напрямую увязывается с реализацией плана «распада России» (С. Бандера, Д. Донцов) или «разделения России» (Ю. Лыпа)⁶ [см. 36]. Собственно же для самой Украины ее «предназначение» оказывается тождественным неизбежности превращения в театр борьбы «между двумя взаимно враждебными цивилизациями» (Д. Донцов), ставка в которой – лишение России «исключительного контроля над евразийскими территориями» [8, с. 110]. Разворачивание этой борьбы на землях, составляющих «величайшую святыню» для «народа русского», весьма важно (и символично), так как именно здесь была продемонстрирована в древнекиевский период возможность продуктивности совместного существования (и бессмысленность, обреченность противостояния) западного и восточного начал, прозорливо опровергнута идея о том, «духовная жизнь России может расти на “диком корню” какой-либо славянской или туранской исключительности» [31, с. 64].

¹ Отсюда – «неутомимая» работа с исторической памятью.

² В Киеве «просторы манят вдаль, во все стороны света, – трудно засидеться здесь на горах: на запад, к Карпатам и к Польше, теперь уже недалеко, на восток, сквозь черниговские леса, на Москву и больше всего, конечно, на юг, куда змеится серебряная лента Днепра, – за пороги, к степям полонецким, к Черному, «Русскому» морю, к святой Греции» [31, с. 60–61].

³ Ведь, как пишет Г. Федотов, в Киеве не только можно прочесть летопись борьбы византийско-русской и польско-украинской культур на фасадах древних церквей, но и наблюдать «отчетливые центры культуры», географическую локализацию которых Киев менял с «каждым переломом своей бурной истории» [31, с. 61]. «Русский княжеский город на старейшем холме (Кия?), украинский Подол с польской крепостью (разрушенной) на Киселевке, русский правительственный центр на Печерске и современный, всего более еврейский, город – Киев, с упадком Одессы, столицы русского еврейства, сливший старые островки и раздавшийся по плоскогорью» [31, с. 61]. Мир Киева не был миром однополюсным и монокультурным...

⁴ Не поэтому ли у Г. Федотова Киев – это первая столица для «народа русского»? Справедливости нужно сказать, что указанная формула не всегда привязывается к «днепровскому сектору лесостепной полосы» (М. Ильин). Но как тут не вспомнить Г. Федотова: «Мы сами отдали Украину Грушевскому и подготовили самостийников» [31, с. 65].

⁵ «Весьма древне на Руси существование Украин, передовых постов народа Русского, воздвигаемых им в видах чисто охранительных ...», – писал в свое время В. Ламанский [16, с. 151]. Но «... всякие попытки отторгнуть, например, Киев от России, вызовут такие бедствия и несчастья, последствия которых нельзя и предвидеть» [15, с. 625].

⁶ Логично предположить – на ряд государств речного типа по примеру Украины, каждое из которых, подобно любой «речной жизненной форме», склоняется «то к одному типу, если господствуют океанские морские влияния, то к другому, если становятся решающими проживание на материке, потребность в плоскогорье, в своеобразии степи» [33, с. 142].

Исследуя лимитроф (лимитроф как духовно-поведенческая организация пространства)

Изучая лимитроф и как некий «край пространства власти» (С. Королев), где имеет место факт преобразования периферийности в межцивилизационность (В. Цымбурский), и как особую технологию его обустройства посредством использования потенциала указанного преобразования, важно не упускать из виду духовно-психологический, а точнее духовно-поведенческий срез лимитрофа (в обоих значениях этого термина)¹. Речь идет о тех поведенческих моделях, которые распространены на лимитрофе и которые либо подкрепляются, либо нивелируются («стремятся к исчезновению») в зависимости от целей, преследуемых тем или иным строителем лимитрофа². Украина в этом контексте особо интересна, поскольку она – и «край пространства власти», и способ выстраивания на нем своего собственного «края пространства» иной, чем та, что возникла и формировалась здесь исторически, «конкурирующей силы нынешней международной политической жизни» (Х. Макиндер). А, следовательно, – и способ обустройства лимитрофа посредством контрпродуктивного использования его «межцивилизационности»³ за счет воспроизводства соответствующих поведенческих образцов. На их истоки в случае Украины во многом указывают слова Н. Костомарова: «Судьба южнорусского племени устроилась так, что те, которые выдвигались из массы, обыкновенно теряли и народность; в старину они делались Поляками, теперь делаются Великороссиянами: народность южнорусская постоянно была и теперь остается достоянием простой массы» [14, с. 70]. Последняя же, по выводу Н. Костомарова, неспособна «к организации, к поддержке общественного тела и правильности его отправлений» [14, с. 71]. Эта неспособность, именуемая самим Н. Костомаровым «мечтательностью, которая <...> уносит душу в область воображения» [14, с. 52], со временем будет названа «духом свободы»⁴, который, если обратиться к Н. Шлемкевичу, неспособен удержать государство, а потому обречен, пройдя через ряд метаморфоз, превратиться в свою противоположность – «идею силы» или «идею сильного человека» [35, с. 132]. Обобщая эти обе идеи с помощью «идеи силы воли»⁵, можно понять, культивирование каких именно моделей поведения среди представителей «простой массы», «сознающих неизбежность и неразрывность связи с Великоруссами», сделало возможным обустройство Украины в качестве лимитрофного государства не просто на пограничье России, а на таком пограничье, которое стало когда-то «геополитическим началом России-Евразии» [10, с. 38]. Ведь лимитрофное строительство в современном мире происходит не на «пустом месте», а «очищение гласиса», направленное, в том числе, и на определенные поведенческие образцы, имеет, как правило, избирательный характер.

Итак, какие поведенческие модели, какие духовно-психологические формы организации человеческой жизни из уже существовавших на пространстве Украины-лимитрофа (лимитроф как пространство, где «периферийность преобразуется в “межцивилизационность”») могут быть задействованы в строительстве Украины-лимитрофа (лимитроф как практика выстраивания государством физического и духовно-психологического пространства для защиты своих интересов на территориях, находящихся за пределами его официальных границ⁶), учитывая тот факт, что сама идея лимитрофных государств определена Х. Макиндером в контексте задачи установления контроля над Россией-хартлендом с целью сохранения стратегических преимуществ «народов моря» [20, с. 27; 21, с. 143, 149; 30]?

Обратимся к Н. Шлемкевичу. На «пространстве украинской жизни», согласно этому исследователю, исторически сформировался и продолжает существовать ряд духовно-психологических типов, каждый из которых предусматривает свою модель организации человеческой воли, исходя из предлагаемого объекта ее приложения⁷. Первый тип –

¹ Скажем, исследование феномена лимитрофа сквозь призму психологии поступка – немаловажное дополнение к его пониманию [О психологии поступка см.: 26; 27].

² Фактически этих целей всего две. Либо – «система отграниченности», «гласис», «санитарный кордон». Либо – «центр роста», «организация сношений», «полноценное опорное поселение».

³ Следует отметить, что в украинской политической мысли конца XIX – середины XX существовала и попытка уяснения возможности продуктивного использования потенциала Украины как своеобразного «живого синтеза» (И. Лысяк-Рудницкий) тех цивилизационных миров, между которыми она географически находится [см. 37].

⁴ Дух свободы», писал И. Лысяк-Рудницкий, – это выразительная печать государственности Киева, свойственная и украинским государственным организациям последующих эпох [18, 1, с. 8].

⁵ Так как «сила воли», «сфера деятельности» – суть «именно то, что так необходимо для совершения задачи, для какой определил себя этот народ в историческом течении политической жизни» [14, с. 51].

⁶ Тут напрашивается вывод, что практика лимитрофного строительства не обязательно предполагает «межцивилизационность» того пространства, которое обустроивается государством как свой лимитроф. (Хотя такая «межцивилизационность», безусловно, облегчает ее осуществление). Так, по заключению З. Бжезинского, Европа разделяет с Америкой одни и те же ценности, но, прежде всего, – она важный геополитический плацдарм Америки на евразийском континенте и потенциальный трамплин для распространения в Евразии демократической глобальной системы [1, с. 58, 59, 74]. И Америка заинтересована в Европе как в «младшем союзнике» (а не как в «равном партнере»), отношения с которым выстраиваются по типу «вассалов и подданных» с тем, чтобы предупредить превращение Европы в «глобальную силу» [1, с. 57, 59]. Параллели со строительством лимитрофов, практиковавшимся Римской империей, более чем очевидны, хотя Европа «практикует такую же демократичную политику и является прародиной большинства американцев» [1, с. 57].

⁷ Отметим, что возникновение всех этих типов Н. Шлемкевич связывает с разложением казачества как некой своеобразной формы негативного определения человеческой воли как «напыщенной, даже своевольной, но сильной» [35, с. 17]. Казак, писал И. Лысяк-Рудницкий, – это «украинский человек пограничья» [18, 1, с. 5]. Защищать чье пограничье он призван – вот тот вопрос, поиском ответа на который и становятся у Н. Шлемкевича выделенные им типы украинского человека. Вопрос, который, по выводу самого Н. Шлемкевича, так и остался открытым: «На перекрестке дорог стоит украинская душа в латаной сермяге, сшитой из поношенных и потертых мыслей» [35, с. 34]. Что же касается казачества как некой поведенческой модели, то оно все же не является ведущим в строительстве Украины-лимитрофа и больше поддерживается в своих этнографических характеристиках (одежда, песни, боевой гопак и т.п.). Это не случайно – лимитрофное строительство предполагает четкое установление цели, ради которой оно

«старосветские помещики», делает ориентиром человеческой жизни один-единственный вопрос: «А что мы покушали бы, матушка?» [35, с. 17]. И, тем самым, обрекает человека на «лишь биологическое существование», прозябание «в стороне от великих дорог истории» [35, с. 17, 19]. «Старосветские помещики» как некая модель поведения интересна в контексте практики лимитрофного строительства возможностью организации человеческой жизни по законам «повседневной “физики”» (Л. Ионин), то есть удержанием человеческой воли в пределах опыта повседневности, цементируемого заботами, связанными с «физической телесностью действующего индивида» [см. 11, с. 62]. И, как следствие, – удержанием человека в рамках незаинтересованности и в целом безразличия ко всему, что непосредственно не имеет отношения к повседневности его существования. Вряд ли такая поведенческая модель является достоянием исключительно «украинской души», но ставку на потребительство, бесспорно, можно рассматривать как одну из «властных технологий» (С. Королев). К тому же, вопрос «А что мы покушали бы, матушка?» может задаваться не от праздной пресыщенности, а от безысходной нужды ...

Второй тип – «гоголевский человек», жизнь которого вплетена в жизнь Российской империи, привязана к «российским имперским возам» [35, с. 18]. Любовь к Украине у такого человека горит на имперской службе, подобно тому, как горела она «у Гоголя и у других украинцев» [35, с. 19]. В практике строительства лимитрофного государства «гоголевский человек» отвергается как недопустимая (и даже преступная) модель поведения, подлежащая полному искоренению и забвению (не потому ли так важно перевести произведения Гоголя на украинский язык?), поскольку «гоголевский человек», во-первых, пребывает на российской имперской службе¹. Ну а, во-вторых, он, «горя любовью к Украине», вряд ли будет приветствовать ее превращение в санитарный кордон, гласис, не говоря уже об «очищении гласиса». Но есть еще кое-что. Как подметил М. Ильин, Н. Гоголь, нарисовав в посвященных Руси строках «Мертвых душ» эмблему застывшего вихря, – «Спицы в колесах смешались в один гладкий круг», – задолго до Х. Макинтера на свой лад выразил идею России как «неподвижной сердцевины коловращения мировой истории» [10, с. 37]. «Гоголевский человек» способен не просто «вспомнить» эту идею, пусть и в художественном ее оформлении. Но и, не допустив превращения Украины в лимитроф, выстраиваемый «народами моря» (элемент «хартленда для целей стратегического значения» у Х. Макинтера), сорвать попытки последних помешать возвышению России в качестве «величайшей сухопутной державы на планете» и, более того, – как «державы в стратегически наисильнейшей оборонительной позиции» [22, с. 61]. Ну а если вспомнить вывод Н. Костомарова о том, что те, кто выдвигался из массы южнорусской народности, становились либо Поляками, либо Великороссиянами? Не сделает ли превращение «гоголевского человека» в образец, достойный подражания, всех представителей «южнорусского племени Великороссиянами со свойственным им, как пишет Н. Костомаров, «духом стройности» и «сознанием единства»? [14, с. 51]. В любом случае дискуссии на тему «Чей писатель Гоголь – русский или украинский?» – не только лишь для знатоков литературы.

Третий тип «украинского человека», о котором пишет Н. Шлемкевич, – это тип «Григория Сковороды» или «сковородинский человек». Это тип, который культивирует непринятие как российской действительности, так и «уровня старосветского помещика» [35, с. 20]. Но, проповедуя «бегство от жизни в душу и судьбу», нацеливает на «тихую преданность духу без оглядки на потребности новой жизни» [35, с. 21]. Душевная чистота, предусмотренная «сковородинским человеком», удивительным образом уживается с «проживанием на уютных пасеках помещиков, вдали от широких трактов и их суеты» [35, с. 20]. Поэтому «сковородинский человек» не может служить подспорьем (ни в плане подкрепления и использования, ни в плане запрета и преследования) для лимитрофного строительства, он просто есть: «Сковорода при всем своем благородстве и величии означает только конец эпохи, но не начало новой» [35, с. 20]. К тому же комфортность его существования никогда не будет привилегией «простой массы» (Н. Костомаров), а потому этот духовно-психологический тип не может быть предложен ей в качестве поведенческого образца. И если дискуссии вокруг Гоголя всегда норовят войти в плоскость политического дискурса, то тема Сковороды всегда остается в рамках историко-философского дискурса.

Но все же «сковородинский тип» может представлять интерес для лимитрофного строительства в пункте уяснения того, как возможно совмещение в человеке «чистоты и глубины» (Н. Шлемкевич) с отстраненностью и безразличием к тому, что происходит на «широких трактах» истории. Как возможно искание смысла в движении собственной души при одновременном нежелании поиска смысла в движении исторических событий? Или – как возможно разрушение необходимой связи между внутренним совершенствованием и осмыслением происходящего как уяснением его причин? «Наш “сковородинский” человек, – пишет Н. Шлемкевич, – умеет чертить свои циркули на таком расстоянии от жизни, что никто и не рвется баламутить его невинную работу» [35, с. 21]. Если использовать этот тезис как технологию, получим «отстранение» человека «на такое расстояние от жизни» (путем нацеливания его воли на бесполезные и потому лишённые смысла действия типа «черчения циркулей» с обязательным убеждением в их «полезности», «важности», «необходимости» и т.п.), что его попытки разобраться в происходящем либо угасают в трясине эскапизма, либо же разбиваются о твердь так называемой «вышколенной беспомощности», понимания того, что все, что он ни делает, пытаясь хоть как-то переломить складывающуюся тенденцию развития событий в обществе, – действительно бессмысленно, бесполезно, а потому – чудачество. С одной стороны – эскапизм, с другой – «вышко-

осуществляется. Украинский казак как «репрезентативный тип своего народа» (И. Лысяк-Рудницкий) вряд ли может помочь в таком установлении – совместить гетмана Богдана Хмельницкого и гетмана Ивана Мазепу в рамках одного поведенческого образца не удастся никогда.

¹ Тут показателен вывод Д. Донцова о том, что Украине в своей критике российского империализма следует руководствоваться не его моральной оценкой, а критерием общественной полезности. Империализм – это не только «вымогательство», но и одновременно выполнение общественных обязанностей, отстаивание общественных интересов теми или иными нациями, но никак не российской, «чье господство не представляет никакой пользы для человечества» [8, с. 382].

ленная беспомощность». Как тут не вспомнить: «Бойтесь безразличных ...». Вкупе со свойственной «южнорусскому племени» неспособностью к организации – налицо все духовно-организационные условия для «очищения гласиса».

Четвертый духовно-психологический тип – это «шевченковский человек», содержащий в себе «порыв создать свой собственный мир из собственных истоков и собственных сил» [35, с. 21]. «Новое общество и новый человек, опирающиеся на знание и справедливость – это идеал Шевченко и шевченковского человека» [35, с. 23]. «Шевченковский человек» – вечный революционер, служащий «трем божествам»: «правде, движению вперед и свободе» [35, с. 23]. Поэтому его моральным идеалом является «свободный дух, который на основе своего познания самоопределяется» [35, с. 23]. Социальным – «общество свободных духов», созданное сознательно, конституционно и в соответствии с неким рационально обоснованным уставом [35, с. 25]. А политическим – «утверждение украинского свободного общества своим собственным государством» [35, с. 25].

«Шевченковский человек» – просто находка для лимитрофного строительства. О нем принято вспоминать на различных торжественных мероприятиях, дабы реанимировать и поддержать угасающие оптимистические настроения. Ведь он – оптимист, поскольку неутомимо ждет «апостола правды» и, удивляясь, почему тот все «не идет», не пытается самостоятельно разобраться в «неправде» и «несправедливости» происходящего. Оптимизм «шевченковского человека» поэтому эмоционален, импульсивен, «дух призывает к бою», не учитывая того, что «свободный дух создал государство, но не удержал его» [35, с. 27]. И поэтому он приветствуется, так как позволяет превратить словосочетание «украинское государство» в синоним вечно недостижимого идеала, требующего очередной, еще одной мобилизации волевых усилий: «Борітеся і поборите!». Абстрактность этого лозунга (с кем и против кого бороться?) делает его неким универсальным лозунгом строительства Украины-лимитрофа, отвлекая внимание от программной цели такого строительства – создание «национализирующего государства». Как писал в свое время И. Лысяк-Рудницкий: «Если мы говорим, что стремимся к самостоятельной украинской державе, то такой ответ может удовлетворить разве что нас самих (Впрочем, и здесь в уме остаётся много знаков вопроса: о какой самостоятельной Украине идёт речь? О такой, где господствовала бы жёлто-голубая “чрезвычайка”?)» [18, 2, с. 327].

Преодоление указанной абстрактности диктует необходимость указать объект приложения воли, организованной под лозунгом «Борітеся і поборите!». И такое указание содержит в себе следующий тип «украинского человека» – «тип Дмитрия Донцова» или «донцовский тип», средоточием которого является «противопоставление сильного человека свободному духу» [35, с. 28]. «Донцовский человек» силен своей иррациональностью, догмой и волюнтаризмом, считая, что воля – «первая сила души, а разум только ее прислуга» [35, с. 29]. При этом «донцовский человек» не только проповедует силу воли, но и знает изначально (иррационально), против кого эта сила должна быть обращена, используя силу разума лишь для уяснения способов и обоснования необходимости такого обращения. «Донцовский человек» не нуждается в «свободном духе», ему и так все понятно, ему не нужен «апостол правды», ведь правда очевидна.

Какова же она, правда «донцовского человека»? Вспомним основные тезисы Д. Донцова. 1). «Россия всякая» изначально враждебна Европе, а значит и Украине, которая является «продолжением Средней Европы». «Эту абсолютную несоединимость обеих культур и извечную борьбу между ними <...> и должны мы иметь в виду, определяя роль Украины в этом конфликте, линию нашей национальной политики, или – сути нашего коллективного идеала» [8, с. 140]. 2). Будущее украинского государства зависит от четкого и окончательного решения следующей дилеммы. А именно: «или стать передовой тропой “воюющего папизма”, или “антантского империализма”, или немецкого “броска на восток” – или же авангардом “славянства” (то есть России) в его походе на Запад. Значит, с ними или против них» [8, с. 105]. 3). Актуальным для Украины является не лозунг самостоятельности как таковой, а требование отрыва от России и «срыва всякого соединения с ней» как политического, так и культурного. 4). Борьба с «Россией всякой» – это коллективный идеал для украинцев, требующий, с одной стороны, позиционирования Украины в качестве «наиболее вытянутой вперед тропы Запада», его аванпоста против России, первым принимающего удары «восточного нашествия». А, с другой, – ««окцидентализации» нашей культуры» и «усвоения европейского образа политической эволюции – внутри» [8, с. 179]. И, главное, повторим уже отмеченное выше, – Украина необходимо должна стать театром борьбы «между двумя взаимно враждебными цивилизациями», ставка в которой – ослабление России, вплоть до ее «разбивания» и «распада».

«Донцовский человек» – наиболее предпочтительная поведенческая модель для лимитрофного строительства. Четкая цель приложения воли, отсутствие сомнений в ее определении (разве можно усомниться в «изначальности»?), полное подчинение своей жизни одной-единственной задаче (борьба с «Россией всякой») делают «донцовского человека» своеобразным вечным «лимитаном» Западного мира. Но разве не в этом цель создания любого лимитрофа, тем более по типу не просто «системы отграниченности» (Д. Донцов отмечает недопустимость для Украины любых, – военных, хозяйственных, таможенных и т.п., – союзов с Россией [8, с. 147]), а такого себе гласиса-аванпоста (Украина – «наиболее вытянутая вперед тропа Запада»), которым, как писал К. Хаусхофер, «пограничная власть при обстоятельствах обязана пожертвовать» [33, с. 213]?

К тому же построение лимитрофа невозможно без соответствующей организации духовной жизни общества, поощрения (и разрешения!) лишь определенных симпатий, чувств, формулировок, тематических исследований и т.п., так что «свободный дух», перефразируя Н. Шлемкевича, либо обрекается на «оборонную тактику», либо «становится немодной одеждой» [35, с. 29]. И тут пригодится «донцовский человек» с его постоянным пребыванием в «позе силы» (Н. Шлемкевич), духовность которой – это, по словам Н. Шлемкевича, типичная духовность разлагающейся софистики. Отсюда – полная условность добра и правды, которые становятся зависимыми от потребностей и выгод [35, с. 31]. Как тут еще раз не вспомнить рассуждения Д. Донцова об империализме, в частности о том, что, несмотря на «империалистические» или «реакционные» характеристики своих союзников в борьбе против России, среди различных

«империализмов» украинскому государству следует пользоваться тем, который для нее будет полезным [8, с. 161, 382]. Отсюда – отбрасывание любых аргументов, в которых не нуждается «сильный человек». Отсюда – «не убеждение, а громкое перекрикивание других» [35, с. 31].

Далее, в практике строительства лимитрофов используется, в первую очередь, духовная энергия молодых людей, неискушенных разумом, сомнениями, размышлениями, формированием собственных убеждений, мировоззренческих ориентиров, считающих, что критичность мышления – это просто критика чего-то. Учитывая максимализм молодого поколения, его легко превратить в «лимитанов», не только культивируя «в народной психике всех украинцев традиции и институты Запада» (Д. Донцов). Но и очаровывая молодых украинцев «позой силы», «дающей легко, без особенных духовных усилий, похожей на бубны, что о них говорит Платон, которые будучи раз ударены, гудят одну и ту же песню, пока вновь чья-то рука не прикажет им замолкнуть» [35, с. 31]. Иррациональность воли «донцовского человека», имеющая четкий объект своего приложения и отрицающая «свободный дух», делает его целиком зависимым от империализма европейских государств, усиление которого, считает Д. Донцов, всячески должно приветствоваться Украиной, так как оно лишит Россию привилегии обеспечивать свои международные национальные интересы выгодным для себя способами. «Думать иначе, строить свое дело на борьбе с “мировой реакцией” или объединять его с делом “освобождения всех наций” – значило бы проводить политику Донкихотов, политику национального самоубийства» [8, с. 153]. То, что в нынешней Украине на флагах изображение не Донцова-теоретика, а Бандеры-практика – весьма символично.

Не в догме ли об «объединении с Европой, при любых обстоятельствах и любой ценой» (Д. Донцов) – начало той растерянности «украинского человека», о которой пишет Н. Шлемкевич и которую он связывает именно с «донцовским человеком» [35, с. 32]? Сложно не растеряться, если «донцовский человек», будучи «не доступен для разных аргументов», участвует в построении Украины как аванпоста (передового сторожевого поста) Запада против России, первым принимающего удары. А в качестве «наиболее вытянутой вперед тропы Запада» вполне может рассматриваться как «наступательная граница» («продвинутая вперед, ставшая опорным органом») из классификации К. Хаусхофера [33, с. 147]. «Наступательная граница», на которую можно опереться «как на прикрытие» (А. Мэхэн), как на «защитный гласис» (К. Хаусхофер), которым можно пожертвовать. «Донцовский человек» готов пожертвовать лишь бы «объединиться» с Европой? Иррационально, не так ли?

Не отсюда ли «проклятие духовного бесплодия», подмеченное Н. Шлемкевичем, постоянное возвращение к «давним, пережитым этапам мысли» [35, с. 33]? Постоянные призывы: «Назад к ...!»¹ [35, с. 33]. Трагедия «украинского человека», заключает Н. Шлемкевич, в том, что он живет как тень среди теней, и борется с царством теней [35, с. 34]. Может ли быть иначе на пространстве, объявленном эпицентром «извечной борьбы» между «абсолютно несоединимыми культурами»? «Донцовский человек» демонстрирует бессмысленность духовного творчества, да и любого иного созидания, ведь его призвание – быть аванпостом Запада против России или, как скажет С. Рудницкий, «фронтом против России» [28, с. 294]. «В этой вечной нашей борьбе против хаоса на Востоке, в обороне – в своей собственной государственности и культуре – целой культуры Запада, как раз и заключается украинская национальная идея, долженствующая быть основанием целой нашей политической программы» [8, с. 144]. К тому же декларируемое «объединение с Европой, при любых обстоятельствах и любой ценой» невозможно без технологии «осмысления уроков», предусматривающей использование знаний политических реалий, способов административного устройства, которые отражают определенные обстоятельства места и времени, для развития политической жизни, административных преобразований в ином пространственно-временном контексте². В индивидуально-общественном сознании эта технология культивируется и переживается как установка, с одной стороны, на адаптацию (безусловную ориентацию на заимствование европейских образцов), а, с другой, – на ожидание поддержки от Западного мира, в силу некой метафизической значимости для него Украины³. Какое уж тут творчество?

Но «возвращенческие тенденции» – это всегда обращение к исторической памяти, особый способ ее реанимации и актуализации. Почему бы не вспомнить об «идеи Киева»? И станет понятно, кому служит «донцовский человек», так пекущийся о «возникновении нового политического центра в Киеве» [8, с. 215]. И в качестве чьего лимитрофа обустроивается нынешняя Украина? Такого рода вопрос на Украине сам по себе является сегодня поступком.

Список литературы

1. Бжезінський З. Велика шахівниця. – Львів; Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2000. – 236 с.
2. Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма (сборник). – М.: Новое изд-во, 2010. – С. 62–109.
3. Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2012. – 408 с.
4. Брубейкер Р. Переобрамлени націоналізм. Статус нації та національне питання у новій Європі. – Львів: Кальварія, 2006. – 280 с.
5. Ваджра А. Распад: Украинский лимитроф в геополитическом раскладе Евразии. Ч. 8. – <http://alternatio.org/articles/articles/item/4017>
6. Гайда Ф. Как произошло слово «украинцы». – <http://alternatio.org/articles/item/424>

¹ «Возвращение в семью европейских народов!» – это тоже вариация на тему «Назад к ...!»

² Составляющими «осмысления уроков» принято считать: 1) «мягкие» трансферы, то есть передачу идей, концепций, подходов; 2) «жесткие» трансферы, то есть передачу программ и способов их использования [см. 9, с. 33–39].

³ Согласно Д. Донцову, Украина должна постоянно акцентировать в своих отношениях с европейскими государствами тезис о том, что именно от ее судьбы зависит победа европейского или московского принципов на континенте [8, с. 144]. Да и в работах других представителей украинского национализма начала XX века важность поддержки украинской независимости со стороны Запада всегда синонимична абсолютной важности украинской независимости для Запада [см. 38].

7. Дашкевич Я.Р. Большая граница Украины (Этнический барьер или этноконтактная зона) // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР (география, динамика, методы изучения). – М., 1989. – С. 7–20.
8. Донцов Д. Твори. Т. I. Геополітичні та ідеологічні праці / О. Баган (упоряд., передмова, комент.); Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАН України. – Львів: Кальварія, 2001. – 488 с.
9. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии / Бруно Коппитерс, Майкл Эмерсон и др.; пер. с англ. – М.: Весь мир, 2005. – 312 с.
10. Ильин М.В. Проблемы формирования «острова Россия» и контуры его внутренней геополитики // Вестник Московского университета. Сер. Политические науки. – М., 1995. – № 1. – С. 37–52.
11. Ионин Л.Г. Социология культуры: учеб. пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.
12. Комлева Н.А. Лимитроф как геополитическая технология. – <http://elar.ufru.ru/bitstream/10995/19245/1/iurp-2010-78-04.pdf>
13. Королёв С.А. Российская граница как края пространства: Генезис и типология // Россия и современный мир. – М., 2002. – № 2. – С. 5–25.
14. Костомаров Н.И. Две русские народности (Обраб. текста и ред. А.П. Ковалёвой; Авт. предисл. В.А. Дорошенко). – Киев, 1991. – 72 с.
15. Ламанский В.И. Геополитика панславизма. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 928 с.
16. Ламанский В.И. О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании. – СПб. 1859. – 611 с.
17. Липинський В. Повне зібрання творів, архів, студії. Т. 6. Кн. 1: Листи до братів-хліборобів: Про ідею і організацію українського монархізму / Я. Пеленський (ред.); Інститут східноєвропейських досліджень НАН України. – К.: Філадельфія, 1995. – 471 с.
18. Лисяк-Рудницький І. Історичні есе. В 2 т. Т. 1 / Пер. з англ. – К.: Основи, 1994. – 554 с.; Т. 2 / Пер. з англ. – К.: Основи, 1994. – 573 с.
19. Мазарр Дж.М. Расцвет и упадок парадигмы несостоявшихся государств. – <http://polismi.ru/politika/sled-anakondy/429-rastsvet-i-upadok-paradigmy-nesostoyavshikhsya-gosudarstv.html>
20. Макиндер Х. Географическая ось истории // Классика геополитики, XX век: Сб. Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – С. 9-30.
21. Макиндер Х. Демократические идеалы и реальность // Полис. – М., 2011. – № 2. – С. 134-144.
22. Макиндер Х. Круглая земля и обретение мира // Космополис. 2006/2007 (зима). – № 2 (16). – С. 56-69.
23. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. // Классика геополитики, XIX век: Сб. Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – С. 183-274.
24. Оленченко В. Новый образ лимитрофных государств. – http://www.ng.ru/courier/2015-02-16/9_limitrof.html
25. Пономарёва И.Б. Геополитика империализма США. Атлантическое направление / Под ред. Е.М. Примакова. – М.: Мысль, 1986. – 493 с.
26. Роменець В.А. Вчинок і постання канонічної психології // Людина. Суб'єкт. Вчинок: Філософсько-психологічні студії / За заг. ред. В.О. Татенка. – К.: Либідь, 2006. – С. 11–36.
27. Роменець В.А. Історія психології стародавнього світу і середніх віків: навчальний посібник. – К.: Вища школа, 1983. – С. 12–89.
28. Рудницький С.Л. Чому ми хочемо самостійної України? / Упор., передмова О.І. Шаблія. – Львів: Світ, 1994. – 416 с.
29. Трубецкой Н. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Классика геополитики, XX век: Сб. Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – С. 144–226.
30. Украинская государственность в XX веке. Историко-политологический анализ. – К.: Політична думка, 1996. – Раздел 2. – <http://litopys.org.ua/ukrxhr/zmist.htm>
31. Федотов Г.П. Три столицы // Федотов Г.П. Полн. собр. соч.: в 6 т. Т. 1. – Париж: УМСА-Пресс, 1988. – С. 49–70.
32. Хатунцев С. Лимитрофы – цивилизационные пространства Старого и Нового света. – <https://politconservatism.ru/articles/limitrofy-mezhtsivilizatsionnye-prostranstva-ctarogo-i-novogo-sveta>
33. Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. – М.: Мысль, 2001. – С. 7–250.
34. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993-2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – 544 с.
35. Шлемкевич М. Загублена українська людина. – Нью-Йорк: Проект зі збереження спадщини української еміграції, 1954. – 158 с.
36. Шульга М.А. О негативном дискурсе украинско-российских отношений // Геополитика и безопасность. – СПб., 2015. – № 1 (29). – С. 53–63.
37. Шульга М.А. Украинско-российские отношения в историко-теоретической перспективе // Вестник Московского университета. Сер. Политические науки. – М., 2013. – № 2. – С. 103–116.
38. Шульга М.А. Хэлфорд Макиндер: Украина vs Хартленд? // Геополитика и безопасность. – СПб., 2016. – № 3-4 (35-36). – С. 77–87.

Шульга М.А.¹

«БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» В ЛИЧНОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ (ПАМЯТИ ЯРОСЛАВА ГАЛАНА)

Ключевые слова: Ярослав Галан, «свет с Востока», «Большая Евразия», нравственная позиция.

Keywords: Yaroslav Galan, «light from The East», «Great Eurasia», moral position.

«Большая Евразия», как и любой интеграционный проект, имеет множество измерений – экономическое, инфраструктурное, политическое, культурное и т.д. Но разработка и, главное, практическое осуществление всех этих измерений, хоть и продиктованных объективными тенденциями, невозможна без конкретных людей, стойкости их убеждений и, в какой-то мере, духовного мужества. Иными словами, без личностного измерения любой проект грозит так и остаться проектом, а, точнее, превратиться в прожект, в смысле – «несбыточный проект». И дело здесь не просто в том, что, как писал Георгий Плеханов, «история делается людьми и что поэтому деятельность личностей не может не иметь в ней значения» [6, с. 311]. Но и в том, что, если вновь обратиться к Г. Плеханову, «в сумму *S*, необходимую для того, чтобы совершилось явление *A*» непременно входит также и деятельность человека, «сочувствующего ему и считающего себя одной из сил, вызывающих это явление» [6, с. 308, 309]. Без такой деятельности вряд ли возможен «логический» переход от любого мировоззрения к морали, соответствующей этому мировоззрению, от любого «созерцания» к «действию», от любой философии к политическому действию, обусловленному ею» [2, с. 67].

В тезисах «Большая Евразия как образовательный проект», предложенных в статусе заочного участника для обсуждения в рамках IV-й Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030» (29 ноября 2017 года)², в качестве вывода-предложения мной был сформулирован пункт о том, что *первым шагом в разработке образовательного проекта «Большая Евразия»* могло бы стать создание одноименной образовательной (научно-популярной, культурно-просветительской) телепрограммы (возможно, и международной), в рамках которой с использованием материала исторического, этнографического, политического, экономического и иного плана (скажем, привлечение художественного материала важно для формирования «чувства континента») происходило бы раскрытие содержания идеи «Большой Евразии» (в частности, в пункте отличия от идеи «Большой Европы» и соотношения с идеей европейского континентализма), ее обоснование (культурно-историческое, экономико-прагматическое, политико-идеологическое) и популяризация (в пункте предполагаемых базовых знаний), освещение преимуществ, трудностей, конкретных шагов и конечного замысла (в полемике с другими проектами организации евразийского пространства, например, либеральным, или возможными версиями самого проекта «Большая Евразия», если таковые имеют место) ее практической реализации. В продолжение этого и в свете сказанного выше, думается, что отдельный упор важно сделать на освещении деятельности тех, кого Г. Плеханов вслед за Т. Карлейлем предложил называть «начинателями». Начинатель «видит *дальше* других и хочет *сильнее* других» [6, с. 333]. Поэтому – он герой, но, подмечает Г. Плеханов, не в смысле способности остановить или изменить естественный ход вещей. А в смысле, что его деятельность – это сознательное и свободное выражение последнего. «В этом – все его значение, в этом – вся его сила. Но это – колоссальное значение, страшная сила» [6, с. 333]. Сила уверенности в том, что его «стремления и идеалы являются субъективным выражением объективной необходимости» [6, с. 309]. Уверенности, в которой знание сопряжено с пониманием и чувством [см.: 2, с. 147–146].

Жизненный путь³ Ярослава Галана, 115-летие со дня рождения которого исполнилось в 2017 году, фактически тождественен семантике слова «начинатель», а его имя имеет непосредственное отношение к «Большой Евразии», несмотря на то, что это словосочетание никогда им не употреблялось.⁴ Обусловлено это последовательностью Я. Галана в отстаивании принципа «ex oriente lux» («свет с Востока»), этого своеобразного нравственно-мировоззренческо-

¹ Шульга Марина Андреевна – д.полит.н., профессор, профессор кафедры государственного управления, Киевский Национальный университет им. Тараса Шевченко, г. Киев, Украина. E-mail: marina_shulga@i.ua

² См.: Предварительная программа IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030» (29 ноября 2017 года) // Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030. Сборник материалов IV Международной конференции 29 ноября 2017 г. – М.: Когито-Центр, 2017. – С. 251.

³ В смысле личностной направленности действия как совершения «закономерно и структурно связанной совокупности поступков» [см.: 10, с. 16].

⁴ Тут нет никакого противоречия. Хэлфорд Макиндер, например, не оперировал термином «геополитика». Но: «Как Гомер был для Античности ее Поэтом, а Аристотеля Высокое Средневековье провозгласило своим философом, – в том же смысле Хэлфорда Макиндера можно назвать Геополитиком, воплотившим идеал этого призвания» [11, с. 388].

го эквивалента «Большой Евразии»¹. Последовательностью, которая позволила ему сформулировать ряд предупреждений-предсказаний для Украины, что касаются позиции последней относительно «ex oriente lux».

Исходный тезис Я. Галана звучит так: «Только в государственном союзе с российским народом Украина останется государством, а украинский народ отстоит свое существование» [1, с. 344]. Подтверждением тому Я. Галан считает и составленный Богданом Хмельницким союз с Россией, который не только спас Украину от постоянных польских, турецких и татарских навал, но и впоследствии защитил ее от польско-шведского ига. И события 1918 года, когда немцы вместе с «националистическими холопами» пытались превратить Украину в свою колонию и лишь благодаря поддержке России Украина не стала добычей немецких и иных империалистов. И совместную с российским народом борьбу украинцев с немецким фашизмом, так что: «Полтавская битва воскресла величественными эпопеями Москвы, Сталинграда, Курска и Киева» [1, с. 518]. В этой борьбе воины Советской Родины «шли с Востока, и свет шел вместе с ними» [1, с. 535]. «Воины Украины вышли в их рядах на Эльбу и Дунай, на берега Адриатического моря. В нашей славе есть их слава, так же как в их гордости – наша гордость» [1, с. 535]. Более того, отмечает Я. Галан, в союзе с Советской Россией Украина из аграрной страны превратилась в передовую индустриальную державу с собственным правительством, собственными государственными, научными и культурными учреждениями [1, с. 345]. А благодаря «флагу Победы» – нет ни единого кусочка украинской земли за пределами Украинского государства [1, с. 535]. Поэтому, делает вывод Я. Галан, лишь благодаря «потомкам суровых солдат Петра» «мы живем и будем жить как народ, как страна, как государство» [1, с. 518].

При этом Я. Галан подмечает тот факт, что западные, в частности немецкие политики, всегда понимали, что нет свободной Украины без России, а «монолитное единство этих двух национальных организмов» зиждется не только на фундаменте общего происхождения, общей истории, родственности языков и культур, но и на общности их политических и экономических интересов. «Богатства Урала и Баку дополняют богатства Донбасса и Кривого Рога в той же мере, в какой храбрость черноморца дополняет доблесть балтийца» [1, с. 517]². Поэтому разрушение этой общности всегда будет сопровождаться, во-первых, соответствующим чувственно-эмоциональным настроением, нацеленным на то, чтобы, «рисую ту беду, которую, якобы, несли и несут Украине россияне» [1, с. 344], вызвать ненависть украинского народа к российскому. А, во-вторых, – не вовлечением Украины во взаимовыгодные формы политического и экономического сотрудничества с западными странами, но приданием ей статуса Галиции (до 1939 года), территорию которой «облюбовали еще стратеги Франца-Иосифа I и Вильгельма II как идеальный трамплин для прыжка на восток и юго-восток» [1, с. 537]. То есть, фактически, статуса общего для антироссийской коалиции плацдарма, где «на сравнительно небольшой территории враги славянского мира надеялись создать свою военную и политическую базу для войны против России» [1, с. 432]. Поскольку население Западной Украины всегда было живой преградой на пути завоевания славянского Востока, то в повестке дня предводителей антироссийской коалиции всегда возникал вопрос «об устранинии западных украинцев и колонизации их земель более надежным элементом» [1, с. 538].

Разрушение «здания российско-украинской дружбы», заключает Я. Галан, неминуемо превращает Украину в «жизненное пространство» «аристократического Запада», пространство «обреченное на германизацию в первую очередь» [1, с. 325]. «Известно, что Гитлер и его стая не считают украинцев народом, а совокупностью иванов без рода и без судьбы, которые должны исчезнуть с лица земли как нация и превратиться в покорную безотцовщину, преданно служащую немецкому “народу господ” за объедки с его стола» [1, с. 325]. Поэтому-то, продолжает Я. Галан, на территории Украины они с особой бдительностью будут заботиться о том, чтобы ни в коем случае место немецкого торговца не занял украинский торговец и чтобы немецкий фабрикант никогда не встретил тут украинского конкурента [1, с. 325]³. Исходя из этого, «реформы», предлагаемые оккупированной Украине фашистскими «реформаторами», направлены на то, чтобы превратить ее в немецкую колонию в полном смысле этого слова, то есть в «страну исключительно аграрную, страну сырья, страну дешевой рабочей силы» без гигантов индустрии, но с «мелкими ремесленными мастерскими», работающими под началом «немецких мастеров» [1, с. 302]. Последнее обусловлено тем, что «местные ремесленники не знают как следует своего ремесла», то есть, по сути, «не могут даже выучить свою профессию» [1, с. 302]⁴.

Украина как страна-«лебенсraum» не может не быть марионеточным государством с привычными, начиная с 1918 года, эмблемами: «трезубец на офицерских погонах, трезубец на знаменах, на вывесках и афишах, как будто бы эти трезубцы обладали магической силой, способной вдохнуть жизнь в жалкую бутафорию» [1, с. 295]. Да и то, замечает Я. Галан, как свидетельствует опыт немецкой оккупации, фата-моргана «самостийної України» может развеяться словно дым, а весь «желто-блакитный марионеточный балаган» выброшен в мусорный ящик в тот момент, когда «желто-блакитные политиканы» вынуждены были отдать в немецкие руки украинские заводы. «Бандеры и мельники из кожи вон лезли вон, чтобы шпионством и диверсией проложить гитлеровским полчищам путь на Украину, а когда со временем протянули руки, прося подачки за верную службу, гестаповцы за эту же руку повели их туда, куда Макар телят не гонял» [1, с. 297]. Указав, тем самым, этим политиканам единственно возможный способ их существования –

¹ Не поэтому ли имя Я. Галана так поспешили забыть после провозглашения независимости Украины?

² Чем не прообраз Евразийского экономического союза?

³ В этом контексте показательна приведенная и прокомментированная Я. Галаном выдержка из письма Августина Волошина к Гитлеру, в котором тот, предлагая себя на пост президента занятой немецкой армией Украины, обещает, что «... украинское государство не будет развивать тяжелую промышленность. Это было бы ненужной пролетаризацией страны и повлекло бы угрозу европейскому рабочему (читай: немецкому капиталисту. – I. G.)» [1, с. 487].

⁴ Аналогии с впечатляющей деиндустриализацией нынешней Украины, что называется, напрашиваются сами собой [см.: 7; 12]. А дискуссии по поводу существования «плана Моргентау для Украины» лишь укрепляют их [см.: 4; 5; 9].

«каинову работу», в которой никто не сможет превзойти «всех тех левицких, маланюков, донцовых, баранов и барановских» [1, с. 208]. Как видим, «марионеточность» у Я. Галана – синоним продажности украинских политических руководителей, «мелких людей», которые «тесно связали свою судьбу с судьбой Австрии и Германии» и, «привыкнув строить планы своих действий по инструкциям из Вены и Берлина», «все время продавали оптом и в розницу свой народ» [1, с. 299–300].

Не случайно идеологическим оформлением отрыва Украины от России и противопоставления первой второй стал украинский национализм, представители которого именуются Я. Галаном не иначе как «желто-блакитные торговцы собственной совестью», готовые превратить Украину в «дикое поле», по которому до 1654 года «носились, в свое удовольствие, разношерстные завоеватели, превращавшие жизнь нашего народа в земной ад» [1, с. 300, 425]. «Люди без родины», подмечает Я. Галан, в период между двумя мировыми войнами подвизались работать одновременно во всех возможных контрразведках. «Ольга Басараб преданно работала для немецкой, Петро Певный – для польской, Онацкий и Островерхая – для итальянской. Одни кандидаты в желто-блакитные мандарины, такие как Скоропадский и Коновалец, ждали лучших времен под черными крыльями немецкой псевдореспублики, другие, как Андрей Левицкий и Дмитрий Левицкий, – под белыми крыльями орла над Вислой» [1, с. 316]. Ирония заключалась в том, что «людей без родины» после использования их господом «выплескивали с тем же безразличием, с каким американцы выплескивают жевательную резинку» [1, с. 317]. Ведь для последних, констатирует Я. Галан, «статисты из-под желто-блакитного знамени» – в лучшем случае, «цветные люди», люди «третьей категории», обреченные на то, чтобы на протяжении всей своей жизни ни на минуту не вылезать из-под господского стола [1, с. 325, 534]. А Украина в целом – лишь плацдарм для броска на Восток.

Историософскому оформлению разрушения «единства и искренней дружбы двух самых больших народов нашей страны – русского и украинского» [1, с. 344] дала начало концепция истории Украины Михаила Грушевского, разработанная им с одной целью. А именно: «оторвать Украину от Москвы и присоединить ее к Берлину, присоединить в переносном, а если будет нужно, то и в буквальном понимании этого слова» [1, с. 526]. Вот и получается, иронизирует Я. Галан, что общего происхождения украинского, русского и белорусского народов для Грушевского просто не существует. А то, что Украина еще при Владимире Великом была «самостійна, ні від кого не залежна» – это не подлежит сомнению. «Читая рассказ этого темпераментного историка о древних временах, удивляешься, почему при Ярославе Мудром не было “Просвіт”, и почему летописец Нестор не ездил также за вдохновением в Виндобоны...» [1, с. 527]. Москва же изображается Грушевским «демонической силой финских болот», возникающей на исторической сцене лишь тогда, когда нужно причинить Украине очередную кривду [1, с. 527].

Религиозным же оформлением отрыва Украины от России стала уния, задачей которой, как и украинского национализма, было «разбить единство и дружбу русского и украинского народов» [1, с. 392]. Речь шла о том, указывает Я. Галан, чтобы посредством отрывания народов Западной Руси от православной веры и полного их окатоличивания оторвать эти народы от Москвы как наисильнейшей опоры и защиты православия и православных народов. Идет время, и: «Церковные амвоны становятся трибуной украинского воинствующего национализма и школой психической подготовки населения Галиции к мировой войне. Преданность престолу Габсбургов стала высшей добродетелью, а ненависть к русскому народу – одиннадцатой заповедью» [1, с. 393]. Расчет на то, что идеи ненависти к православным и к россиянам при умелой тактике превратят многомиллионные массы верующих «на зеленом пятне Евразии» в искусное орудие расчленения России, таких себе новоизданных янычар, которые своей кровью продвинут интересы римско-католического Запада на восток – на Волгу и Каспийское море [1, с. 450, 451, 463].

Умелая тактика, подмечает Я. Галан, означала работу с «большими скоплениями украинской эмиграции в Америке», молодежью, и, в целом, координирование своих действий со своим собственным светским продуктом – украинским национализмом, ведь именно «униатские монахи-василиане стали отцами украинских националистов – этих неистовых врагов украинского народа» [1, с. 433]. Не случайно, обращает внимание Я. Галан, кадры униатского духовенства при митрополите Шептицком пополнялись преимущественно головорезами с УГА (Украинская Галицкая армия) и петлюровцами, а также деклассированными элементами, которые начали раньше молиться Коновальцу, чем Богу [1, с. 396]. «Шкатулка Шептицкого» была открыта для ОУН, так что один из оуновских вожаков, Андрей Мельник, под видом администратора имений митрополита имел возможность руководить всей диверсионно-шпионской работой украинских националистов [1, с. 396, 397]. Ядром униатского духовенства, иронизирует Я. Галан, стали крепкие парни, которые носили рясу с грацией поручика драгунского полка, и политическое «верую» которых не оставляло никаких сомнений. «В прошлом они достаточно убедительно продемонстрировали его в рядах “сечевых стрельцов”, УГА и петлюровской армии; в будущем они продемонстрируют его еще убедительней в фашистском подполье УВО¹ и ОУН» [1, с. 454].

Особое же внимание предводители унии обращали на молодежь, призывая ее, например, уже в первые месяцы фашистской интервенции в Испании «идти следами “львов Алькасара”, то есть фашистских душегубов из стаи немецкого ставленника в Испании – генерала Франка» [1, с. 437]. Именно в работе с молодежью, подмечает Я. Галан, хорошо видна смычка украинского национализма и унии, разработавших особую систему воспитания «патриотических олухов». Суть ее в следующем: «Приходит ребенок в школу, и с первых же лекций начинается вдалбливание в головуки узаконенной лжи. Целая галерея более или менее исторических лентяев, радикалов, проходимцев вырастает в этих

¹ УВО – Украинская войсковая организация, нелегальная организация националистической направленности, была создана бывшими офицерами УГА и УСС (легиона Украинских сечевых стрельцов) на территории Чехословакии в 1920 году. В 1929 году на базе УВО была создана Организация украинских националистов, которая, по мысли основателей, должна была стать её легальным крылом. Руководителем УВО до своего убийства в 1938 году оставался полковник Евгений Коновалец.

“очагах просвещения” до величины национальных героев, “величественных правителей” и “невинных королей”¹. После десяти лет такой муштры молодой человек перестает понимать, где заканчивается разум и начинается несусаща, <...> спокойно слушает сочные эпитеты своих педагогов, для которых слово “хам” является лишь невинным педагогическим средством <...>. После наступает “матура”², педагог удостоивает своего воспитанника подачей руки, воспитанник напивается до иступления и с похмелья бежит к папаше Донцову или Галушанскому³ “искать идеи”. Через несколько месяцев надежный паренек ходит уже с буком и камнями за пазухой, выбивает в советском консульстве окна и в своем непревзойденном героизме (о Мазепе, видишь ли, читал!) избивает в троицу пожилого Студинского⁴» [1, с. 277].

И украинский национализм, и уния, и их историософское обоснование (так называемый «украинский раздел» истории противостояния Запада Москве [1, с. 526]), по выводу Я. Галана, едины своей нравственной позицией, которая предлагается ими своим последователям и которая именуется Я. Галаном не иначе, как предательство. Скажем, и Донцов, и Коновалец, и Мельник неплохо чувствовали себя на службе у «круппов и кепплеров», а для «шептицких, луцких и шепаровичей»⁵ “дух одвічної стихії”⁶, но уже в форме гитлеровского солдафона, должен был стать тем Моисеем, который привел бы их к земле обетованной [1, с. 356]. А для этого землю украинского народа нужно превратить в «предмет торга, интриг и происков иностранных захватчиков» [1, с. 442]. «Народ? Он никогда не переставал быть для них исключительно абстрактным понятием, или еще хуже – безголовой толпой» [1, с. 356]. Такой же безголовой толпой было для предводителей унии и население Галиции, где та «победила» руками «иезуитов и предателей», разорвав «единую веру» и сделав из униатских священников «самых верных жандармов», призванных убить в народе сокровенные желания к воссоединению с «единокровными братьями» и превратить его в «темную, инертную массу безотцовщины» [1, с. 472]. «Клеймо насилия и предательства будет лежать <...> на унии на протяжении всего ее бесчестного существования, и, как показала история последующих столетий, кто служил унии, тот служил врагам Украины» [1, с. 427]. Даже та небольшая горстка униатских священнослужителей, которая, отмечает Я. Галан, отклонялась от традиционного пути ренегатов, любила свой народ «снисходительной любовью либеральных аристократов», желающих «помирить огонь с водой» как можно более дешевым способом [1, с. 473]. Типичным же представителем униатского духовенства Я. Галан называет епископа Стефана Панковича, который провозгласил следующее «верую» своего клира: «Если мы живем теперь под властью мадяров, то мы и должны стать мадярами, если господствовать станут немцы, то будем немцами» [1, с. 473]. Своеобразным развитием этой идеи становится седьмой пункт упомянутого выше письма Августина Волошина Гитлеру, в котором Волошин, в случае назначения его на пост президента Украины обязуется: «Старые русские церкви отменить и вместо схизматизма провозгласить государственной церковью греко-католическую <...>, которая, на базе союзнических традиций, связывает нас со святой римской церковью» [1, с. 487].

Предательство – высшая добродетель, которая преподносится как забота о «простолюдинах», как лучшее, чем свойственно этим последним, понимание их же собственных интересов. Это же, отмечает Я. Галан, прослеживается и в концепции истории Украины М. Грушевского, объяснявшего, например, нежелание украинского народа разделять западные ориентации тем, что он «был, мол, темный» и «очень не любил поляков и шведов» [1, с. 528]. «А Грушевский любил, особенно шведов. Однако в практической жизни, будучи шведам ненужным, он перелил свою любовь к немцам и, в качестве председателя Центральной рады, пригласил их в Украину. Историк, апологет, панегирист Мазепы выступает в роли Мазепы № 2» [1, с. 528]. Бесспорно, признает Я. Галан, путь от Грушевского к «бандеровским резунам» – далек, но по сути своей – это один и тот же путь. «Грушевский и его Центральная Рада опирались на штыки Вильгельма II, бандеры и мельники – на штыки Гитлера» [1, с. 532].

Я. Галан отмечает, что предательство как нравственный ориентир насаждалось, где подкупом, где физическим насилием, где шантажом и мошенничеством. Но кроме «револьвера, дубинки, провокации и доноса» имелось еще одно оружие, так называемый моральный террор, применяемый, прежде всего, к прогрессивной интеллигенции. «Поистине горе было тому, кто имел достаточно смелости и характера, чтобы не поклоняться националистическим божкам. С ним не только не здоровались, его не только переставали узнавать на улице, для него не было ни хлеба, ни работы, ни крыши над головой» [1, с. 521].

При этом идеологическое, историософское и религиозное оформление (и обоснование) отрыва Украины от России вкупе с обусловленной ими нравственной установкой на предательство, по заключению Я. Галана, не только обрезают опоры марионеточности Украины, но и обрекают ее на «объятия свастики». Так, «шепаровичи и луцкие в сентябре 1939 года искали защиты в Кракове под черным омофором гестапо» [1, с. 297]. А из-за спины Донцова выгля-

¹ «Предатель и враг своего народа Иосафат Кунцевич, – пишет Я. Галан, – превратился в их изображении чуть ли не в национального героя ...» [1, с. 433].

² Матура – экзамен в Австро-Венгрии и Польше, который сдавали после окончания учебы в средней школе для подтверждения готовности ученика к обучению в высшей школе.

³ Михаил Галушанский – педагог, командант легиона УСС.

⁴ Кирилл Студинский – украинский филолог, в октябре 1939 году – председатель Народного Собрания Западной Украины во Львове, принявшего Декларацию об установлении Советской власти в Западной Украине и Декларацию о принятии Западной Украины в состав СССР и включения ее в состав УССР.

⁵ Шепарович и Луцкий – в 1939–1941 годах входили в состав националистическо-террористического центра ОУН в Кракове [см.: 1, с. 561].

⁶ Для акцентирования того, что ОУН является не столько политической партией, сколько политической верой в 1929 году были сформулированы «Десять заповедей украинского националиста», известных под названием «Декалог». Начинается он словами: «Я дух одвічної стихії, що зберіг Тебе від татарської потопа і поставив на грані двох світів творити нове життя» [см.: 3].

дывал «тот же упырь, который закрыл солнце Италии и отравил воздух Германии» [1, с. 355]. Более того, пишет Я. Галан, в ожидании конкистадоров, которые должны принести «на мечях народам России и Украины судьбу ацтеков», Донцов печатает в своем журнале статью с обоснованием введения в будущей фашистской Украине «права первой ночи» [1, с. 530]. А в 1944 году представитель «Центрального провода ОУН» Герасимовский фактически развивает эту идею в следующем заявлении: «Следует покончить с той ошибкой, что, якобы, бандеровские группы считают Германию своим противником. Бандеровская группа говорит, что украинцы <...> удовлетворились бы государственной формой» по примеру протектората, но этот шаг к самостоятельности украинцев не был сделан Германией; поэтому-то бандеровская группа, связанная идеей <...>, вынуждена для своей политической цели работать нелегально. Но все же в нелегальной работе сурово предусмотрено не действовать против Германии, а подготовиться к решительной борьбе против русских» [1, с. 362]. Это заявление конкретизируется Герасимовским в следующих предложениях: «а) бандеровская группа полностью и целиком крепит солидарность со всеми немецкими интересами, как подвоз, немецкое строительство на Востоке и необходимые требования в тыловых военных районах.

б) ОУН – бандеровская группа отдает в распоряжение немецкой договорной стороны своей разведкой собранный агентурный материал против поляков, коммунистов и большевиков с тем, чтобы использовать его для проведения карательных операций» [1, с. 362]. Чем не «право первой ночи»? Вот почему, предупреждает Я. Галан, в виде остатков дивизии СС «Галичина» «мы имеем дело с сознательно созданной и организованной *резервной* (курсив мой. – М. А.) армией фашизма» [1, с. 359].

Деятельность многих униатских духовников, пишет Я. Галан, во время немецкой оккупации также образует длинную цепочку предательства украинского народа и верной службы его врагам [1, с. 398]. Эта деятельность не ограничивалась вербовкой в «ряды янычар». «Они еще помогали немцам охотиться на молодежь и вывозить ее на немецкую каторгу. Они собирали продукты и одежду для гитлеровских разбойников. Одновременно они поддерживали тесную связь с бандитской УПА и предоставляли значительную помощь ее харцызам, запятнанным, как и их немецкие хозяева, кровью многих тысяч замученных женщин и детей» [1, с. 439].

Фашизм, как следует из размышлений Я. Галана, имеет не только политико-идеологическое или экономическое выражение, но и нравственное обличье, суть которого в том, что «преступление было названо подвигом, бесчестие – честью, жестокость – доблестью, продажность – добродетелью, предательство – геройством, хамство – культурностью» [1, с. 357]. Опыт показал, заключает Я. Галан, что даже такая страна как Франция не смогла отстоять свое существование перед напором фашизма. И если бы немецкое нашествие настигло Украину в одиночестве, то не было бы «тогда бы у нас, украинцев, ни единого шанса на освобождение, на победу» [1, с. 344]. Лейтмотивом в произведениях Я. Галана проходит мысль о важности для Украины беречь память о совместной с российским народом победе над гитлеровским фашизмом, память о победе Красной Армии¹, в отрядах которой сыны российского народа жертвовали своей жизнью за свободу и счастье украинцев [1, с. 344]. «Борьба плечом к плечу с ним против фашистских орд поддерживала в нас веру в победу» [1, с. 519]. Предавая память об этой победе, забывая «отдать честь и земной поклон благодарности бойцам и офицерам Красной Армии» [1, с. 383], Украина (впрочем, как и любая другая страна) неминуемо оказывается «под знаком свастики». Отворачиваясь от «света с Востока», Украина отворачивается от Запада «Джордано Бруно, Галилея, Мюнцера, Ньютона, Марата, Гарибальди, Гюго, Маркса, Энгельса, Либкнехта, Пастера, Роллана» и погружается в «сумерки Запада», олицетворенного «инквизицией Карла V, Борджиями, Екатериной Медичи, Наполеоном III, генералом Галифе, Бисмарком, Вильгельмом II, Муссолини, Гитлером, Франко, Черчиллем и Цалдарисом» [1, с. 531]. Представители первого Запада «уважают и любят Москву», представители второго – ненавидят и противопоставляют Запад Москве² [1, с. 526, 529].

Линия раздела, подчеркивает Я. Галан, проходит не просто через каждый континент и каждую страну, но и через каждое человеческое сердце [1, с. 526, 529]. Сотрудничество с первым Западом или заискивание перед вторым много в чем производно от отношения к «свету с Востока», отношения, которое является еще и нравственным выбором каждого. «Свет с Востока» был нравственной позицией Ярослава Галана [см.: 1, с. 474–475, 513–515, 526–532, 532–536]. Не в нем ли предназначение «Большой Евразии»? Огромные пространства между Сталинградом и Берлином, писал Я. Галан, усеяны могилами москвичей, туляков, сибиряков, как и грузин, армян, азербайджанцев – «героев большого дела» [1, с. 535]. Их кровь лилась там, где решалось «быть или не быть народам». Не потому ли «Россия видит будущее евразийского партнёрства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни»? [8]. Принимая или отвергая «свет с Востока», не стоит забывать слова Ярослава Галана: «История, особенно история последних 30 лет, научила нас, в частности, что любовь к Москве – любовь к Украине, что ненавидеть Москву – значит ненавидеть Украину» [1, с. 532]. Так за что убили Ярослава Галана?

¹ «В чем же сила Красной Армии, спрашивает Я. Галан, – в чем залог ее победы?» И отвечает: «В единстве всех советских народов, а в первую очередь в единстве и искренней дружбе двух больших народов нашей страны – российского и украинского» [1, с. 344]. И продолжает: «Вот почему так бесятся немцы и их прихвостни, вот почему они лезут из шкуры, чтобы разбить это единство, чтобы поссорить братние народы» [там же].

² Звучит более чем современно: «Никогда еще, даже в годы Клемансо, Остина Чемберлена и Гувера, не пролито столько чернила во славу Запада и его культуры, сколько проливают его сегодня традиционные писари вершителей судьбы Альбиона и Нового мира. Фактам эти эпигоны Геббельса и Розенберга объявили беспощадную войну. Если факты на стороне Москвы, тем хуже для фактов: их с успехом заменит ложь» [1, с. 526].

Список литературы

1. Галан Я. Драматичні твори. Художня проза. Публіцистика. – Київ: Наукова думка, 1983. – 591 с.
2. Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
3. Декалог (Десять заповідей українського націоналіста). – <http://banderivets.org.ua/pravylnyk-natsionalista.html>
4. Кравченко А. План Маршала или план Моргантау. – <http://gx.net.ua/blog/plan-marshalla-ili-plan-morgentau.html>
5. Мнение эксперта: к Украине применяют «план Моргантау». – <http://www.epravda.com.ua/rus/news/2014/12/17/513868/>
6. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5-ти томах. Том 2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – С. 300–334.
7. Промышленность, умноженная на ноль: полная деиндустриализация Украины. РИА Новости Украина. – <http://rian.com.ua/analytics/20160306/1006270025.html>
8. Путин В.В. Текст выступления на международном форуме «Один пояс, один путь». Пекин, 14 мая 2017 г. – <http://eurasian-movement.ru/archives/24809>
9. Роджерс А. План Моргантау для Украины. – <http://alexandr-rogers.livejournal.com/583210.html>
10. Роменец В.А. Історія психології Стародавнього світу і Середніх віків. Навчальний посібник. – Київ: Вища школа, 1983. – 415 с.
11. Цымбурский В.Л. Хэдфорд Макиндер: трилогия хартленда и призвание геополитики // Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993-2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 388–418.
12. Шеслер Л. Миф о постиндустриальном обществе как фактор деиндустриализации Украины. – <http://nabat.in.ua/stat/mif-o-postindustrialnom-obshhestve-kak-faktor-deindustrializacii-ukrainy/>

БОЛЬШИЕ СМЫСЛЫ ДЛЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *смыслы, ценности, идеология, технологии, интеграция, гуманизм.*

Keywords: *meanings, values, ideology, technologies, integration, humanism.*

Фокусировка внимания на смысловой составляющей современных интеграционных инициатив заведомо проигрышна. Существуют обоснованные опасения оказаться обвиненными в: а) утопизме; б) доктринерстве; в) экспансии старых-новых идей; г) лоббировании очередного прагматического проекта доминирования под прикрытием глобальных смысловых платформ. Но даже, если предубежденность и прежний негативный опыт дистанцируют нас от попыток думать мощнее и «выше», – все-таки невозможно экранироваться от потребности смыслового наполнения любых объединительных концептов, тем более такого амбициозно-конструктивного, колоссального по площади и глубине как Большая Евразия.

Вновь о гуманизме, но без сопротивления. Общественная эволюция – это, по большому счету, не смена ценностей, ключевые из которых на протяжении зримых (да и не очень зримых) столетий кардинально не меняются. Общественная эволюция – скорее процесс адаптации гуманистических ценностей и смыслов к конкретным постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям. Поэтому в случае с Большой Евразией речь идет прежде всего о необходимости предлагать данному гипербоединению предельно гуманные смысловые прерогативы. До настоящего времени империи, достигая смыслового потолка, и демонстрируя нереализованность вселенских нравственных принципов, срывались в исторический штопор. Любая из них всегда ощущала и даже настойчиво претендовала на исключительность и властное, импозантное одиночество, принимая «холодную вершинность» как благо, почетную миссию. Однако пиетет перед прошлыми достижениями сегодня существенно нивелируется посредством расширяющейся и все более насыщающейся коммуникативной среды, показывающей неоднозначности и реальные подоплеку идейных оснований существования отошедших цивилизаций, сопровождаемая агрессивным давлением пропаганды геополитических соперников, возвеличивающих свою высокую сакральность, как правило, достаточно сомнительного качества и высмеивающих, а зачастую и извращающих духовные позиции соперников (впрочем, нередко и союзников также). Внеимперскость, постимперскость (терминологическое изыщество здесь не столь значимо) Большой Евразии потенциально привлекательна, поскольку сглаживает подозрения в монополизации за каким-либо отдельным политико-административным субъектом не только экономического, но и идейно-смыслового контекстов. Смыслы Большой Евразии в виду макрозначимости интеграционного замысла могут больше не иметь, как это было практически во всех прежних союзах, явного или подспудного альтернативистского и сопротивленческого базиса. Даже учитывая тот факт, что значительным внешним иницирующим и давленческим фактором, способствующим возникновению идеи «Большой Евразии», выступает деструктивная активность последней государственно-монополистической империи, расположенной в западном полушарии. В достаточно свободных рамках Большой Евразии можно попытаться заложить некие принципиально иные элементы союзничества, нежели объединение как способ защиты от внешних угроз. При этом четко осознавая, что подобного рода прецедентов на сколь-нибудь весомой по географическому охвату территории не существовало.

Конечно, смысловое поле Большой Евразии не должно противопоставляться другим объединениям, изначально заключая в себе здоровую претензию на притягательность внеизоляционистского характера и потенциала. Большая Евразия – не альтернатива глобальному сотрудничеству, а во-первых, предполагаемая попытка выхода за фундаментализм доктрин расчлененности, стравливания государств и народов, шанс преодоления геополитических схем, направленных на сохранение имеющихся или воссоздание прежних зон расколов; во-вторых, проработка возможностей отхода от практик, когда манипулятивно-идеологические операции по-прежнему стараются преподнести в качестве духовно значимых при сохранении старорежимных социально-экономических форм взаимодействия. В результате чего содержательные смыслы превращаются фактически в составную часть «идеологий обмана». Современная политтехнологическая среда до сих пор созидает преимущественно не смыслы, а псевдосмыслы с надеждой на долговременное управление при помощи данных идейных суррогатов. Поэтому даже поползновения на продумывание, обсуждение и прорабатывание путей реализации концепции Большой Европы выглядят абсолютистской заявкой на отказ от прежних практик инициирования смыслов в качестве «борьбы против», средства мобилизации перед лицом реальных или фантазмагорических угроз.

В этом ключе концепт Большой Евразии – не противоборствующе-макроконтинентальный, а конструктивно-объединительный, несущий сам по себе не столько функцию доминирования, сколько активного, инициативного ли-

¹ Яковенко Андрей Вячеславович – д.соц.н., профессор, профессор кафедры социологии Луганского национального университета им. Владимира Даля, E-mail: daoav@rambler.ru

дерства по созданию предпосылок становления не спекулятивной и уж тем более не деструктивной, а социально ориентированной глобализации. Именно в его границах механизм функционирования противоречия на различных уровнях международных социально-политических отношений между общественно значимыми смыслами развития любого государства и его локально-исторической природой может быть не только нейтрализован, но и преодолен.

Вне «экономизма» и «догоняюще-обгоняющих» смыслов. Мы разделяем обеспокоенность тех, кто полагает, что существует опасность излишней экономизации смыслополаганий евразийской интеграции, да и той же БРИКС-интеграции, сведение их к прагматике финансово-промышленной эффективности, выгоды и прибыльности. Так или иначе, до сих пор спектр предложений с неизбежностью продолжает вращаться вокруг центров притягательности лидерства: вначале финансово-экономического, военного, технологического и лишь затем – духовного и историко-культурного. У евразийского объединения пока отсутствует сколь-нибудь «благородная», неэкономизированная идейно-смысловая почва. Хотя в случае последовательной реализации интеграционных планов именно Большая Евразия способна заложить основания для преодоления превалирующей и постоянно воспроизводящейся в истории общественного развития ущербной аргументации и риторики «догоняющих» и «обгоняющих» смыслов, широко используемых в социально-политической и социально-экономической практиках отдельных стран и государственных союзов. Заявленный масштаб объединения может позволить развиваться, не надрываясь, а настойчиво и полноценно созидая действительно цивилизационный остов культурно и свертехнологически развитой системы межгосударственных и даже межличностных отношений, выступая с позиций основательности и самодостаточной зрелости.

Продолжающие набирать сверхскорость автоматизация, роботизация, компьютеризация, биотехнологизация, чипизация и иные процессы, формирующие новую кибербиоцивилизацию, способные в обозримой перспективе включить значительную часть деятельного населения из привычного ритма общественно-трудовой регламентации жизненного функционирования, еще более обостряют необходимость смыслового наполнения существования индивидов и целых сообществ. Именно в рамках Большой Евразии значимо рассматривать механизмы практического переконfigurирования личностных смысловых приоритетов. Предстоит проходить проверку на способность выйти за рамки устоявшихся ограниченных идеологием «экономического чуда», «сверхмобилизации», достигаемых зачастую монотонным трудом огромного числа людей, перенаправляя смысловые и ценностные ориентиры из сугубо прагматико-утилитарной в иные общественно значимые сферы индивидуальной и групповой активности. Подчеркнем, что постоянно принято говорить именно об «экономическом», а не «гуманистическом», «социальном» или ином «чуде», близком к тем смыслам человеческой самореализации, о которых столько говорится и абстрактно мечтается.

Возвращение смысловой инициативы. Немного пафосно говоря, вновь необходимо подчеркнуть, что в историко-онтологическом звучании Большая Евразия может искупить собственную вину за прежние примеры неспособности полноценно воспринять и реализовать гуманистические смысловые установки всемирного порядка, которые принадлежат ей по исключительному праву, но были дискредитированы и/или переадресовывались энтузиастам формирования так и не сложившегося в западном полушарии «нового света». На евразийском континенте возникли доминирующие по сегодняшней день в планетарном масштабе гуманистические религиозные и светские учения, извращенно использовавшиеся и беспощадно эксплуатировавшиеся нечистоплотными псевдоадептами в меркантильных целях. До сих пор в идейной сфере господствует своеобразная конкурентная борьба. Внешне альтернативные, казалось бы, непримиримые, а на поверку во многом схожие идеи, создают соответствующие ареалы приверженцев и напряженность борьбы с присущей ей логикой перманентных побед и поражений. При этом собственно глобализация, будучи общеидеологическим термином, впервые за наблюдаемый отрезок исторического времени вообще не несет в себе вселенского спасительного подвижнического содержания и не идет ни в какое сравнение с высшими смысловыми сущностями мировых религий, а также пробующих их потеснить всемирных идеологий. В идеале, с целью смягчения конфликтов на идейно-смысловой почве, для каждого весомого члена Большой Евразии должны быть представлены свои прерогативы, особо значимые смыслы, способные увлечь их не только прагматико-экономически, но и гуманистически, в чем-то даже вселенски морально значимо, используя историческое самомнение каждого участника объединения. Как минимум, необходима выработка стратегии консолидации смысловых притязаний «опорных» государств (оптимально – союзов государств) Большой Евразии.

Возможно, в плане смысловой сверхзадачи значимо продумывать качество перехода к реальному, а не фиктивному открытому обществу. Естественно не в известном сороковском спекулятивно-технологическом значении термина «открытость». Т.е. к обществу, в котором прозрачность и предсказуемость отношений способна начать превалировать над кулуарностью и теневыми договоренностями, которые, кстати говоря, очень быстро становятся публично визуализированными. Ведь современный социум предметно вступил в максимально просвечиваемый режим функционирования, способный оказывать самое изощренное влияние на групповое и даже фокусировано индивидуальное поведение. «Количественные модели мозга. Алгоритмы и вычисления для социальных сетей. Автоматизация интеллекта для биологических, экономических, социальных систем. Кортикальный процессор, который практически имитирует деятельность мозга, иерархическая временная память. Алгоритмы выявления мемов в сетях и их использование. Выявление аномальных процессов и людей, групп...»¹ – эти и целый ряд иных разработок, перечисленных А.И. Агеевым на одном из недавних международных социологических форумов, могут стать как базисом для сверхцивилизации, реализующей принципы корректной и неагрессивной управляемости, так и ее приговором. Хорошо известно, что социальные катаклизмы, помимо материально-экономических факторов, обуславливаются и катализируют

¹ Агеев А. Основные мировые тренды технологического развития и их возможные социальные последствия. Установочная лекция. VII Социологическая Грушинская конференция «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях» (Москва, 15–16 марта 2017 г.). – <https://wciom.ru/index.php?id=1046>

ются накапливающейся общественной усталостью от «вранья». Тем более, когда технологический уклад создает плацдарм для, как бы не звучало наивно, честных отношений. В данной связи смыслы высшего порядка для Большой Евразии должны включать в себя продвижение к сотворчеству на основе постепенного, но настойчивого отказа от социально-психологических практик разноуровневой псевдоморали. Созидается материально-инфраструктурная база не только для поверхностно активной деятельности, но и, как бы не показалось спорным, – альтруистической самореализации с возможностью и необходимостью проживания морально и эмоционально насыщенной жизни. В более предметном звучании принято говорить о насущной потребности общества в социальной справедливости¹.

Мало того, впервые появляется мизерная возможность начать исторический этап межгосударственного и даже межцивилизационного объединения не с лживых подоплек, а минимальной правды. Таким образом, заведомо не закладывая изначально в основание интеграционных процессов «мины», которые впоследствии способны разрушить создаваемое. Возможно, Большая Евразия окажется способной дать старт осуществлению, говоря модным термином, «транзита» от общества многомерного обмана к обществу непривычной договороспособной прозрачности. Кроме того, уже можно учитывать влияние на коррекцию привычных целей материального плана открытий, способных реализовать мечту-проклятие человека и человечества о бессмертии, или, как минимум, полноценно длительной и контролируемой продолжительности физического существования. В результате чего потенциальное бессмертие может выступить в качестве фундамента для смыслов внемеркантильного содержания.

В инфраструктурном плане, понятное дело, также важно постоянное и устойчивое присутствие духа смысловой перспективы социально фокусированного будущего. В конструктивно конкурентной среде целесообразно объединять, условно говоря, «добрые и добротные» по своим дальнесрочным расчетам разработки, опираясь на первостепенную смысловую значимость создания остова неагрессивного мира миров.

Большие смыслы Большой Евразии, кроме направленности на созидательную, неагрессивную жизнедеятельность, как представляется, способны содержать идеи выхода за пределы актуальной, но удручающей по своей «приземленности» ориентации на выживаемость. Доминирование смыслового рефрена о необходимости бороться за сохранение Земли и населяющих ее организмов, включая и человеческих особей, – отчетливый показатель ограниченности морального, мыслительного и физического потенциала большинства людей. Не отворачиваясь от остроты решения задач по спасению материально-природных оснований существования, опять-таки в идеальном качестве, Большой Евразии важно, как минимум, декларировать преодоление абсурдной смысловой фабулы: «жить, чтобы героически бороться за сохранение условий жизни».

Пытаясь сформировать смысловые приоритеты Большой Евразии, естественно необходимо учитывать массовый скепсис, базирующийся на прецедентах использования смысловых установок преимущественно в качестве инструмента борьбы за глобальное влияние. И тем не менее, важно не бояться заявлять и пытаться реализовывать духовные смысловые ориентиры, продолжая определять их по высшей планке.

Выводы: Вне постановки содержательных смысловых задач любые объединительные инициативы локальны по времени и обречены в стратегическом значении. Тем более, исходя из понимания того, что человечество находится не на пределе, а в запредельной ситуации тотального конфликта. Большая Евразия для планетарного пространства – базис нового миропорядка или, в случае провала, – трагический вердикт цивилизации. Это вообще проверка человечества на способность к реальной открытой, полноценно и неконъюнктурно прогнозируемой и подлинно рационально проектируемой солидарной деятельности. Современная цивилизация фактически создала инфраструктуру для прозрачных и честных отношений. Инвариантность по-прежнему предельно жестка: разрушить материальные основания для перехода в иное качество или же породить вселенский прецедент. Большие смыслы Большой Евразии, предлагаемые в качестве эталонных, вне исторических обид, сведения счетов и псевдореальной в идеале должны выглядеть не экзотически, а органически.

Очевидно, что именно Большая Евразия с необходимостью будет стремиться найти смысловую, институциональную и инфраструктурную платформы, позволяющие снять угрозы нового нейроабсолютизма, рассредоточенности социальной энергии в очередной версии тотального «колизейства», или же история пойдет на предсказуемый виток саморазрушения.

¹ Тощенко Ж.Т. Главные смыслы жизненного мира россиянина // Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М., 2016. – С. 36.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Бобохужаев Ш.И.

доцент, преподаватель филиала Российского государственного университета нефти и газа в г. Ташкенте
bobshuh@mail.ru, bobshuh@rambler.ru

ПОСЛЕВУЗОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: унификация образования, Болонский процесс, конвергенция, Европейская система взаимного признания зачётных единиц (ECTS), американская система зачетных единиц (credits), PhD, кредитно-модульное обучение, концепция «аспирантуры полного дня», учебные кредиты.

Keywords: education unification, Bologna Process, convergence, European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS), US Credit System (credits), PhD, credit and modular training., concept of «postgraduate study of full day», educational credits.

Сегодня для быстрого вхождения в мировую экономику, а также для прогрессивного развития стран с переходной и развивающейся экономикой особое значение имеют система образования, наука и использование инновационных технологий. Тенденции современной глобализации ставят перед всеми странами задачу унификации образования, позволяющей конвертировать и признавать дипломы высшего профессионального образования. В постсоветских странах и странах с переходной экономикой для лиц, которые получили ученые степени в других государствах, возникают трудности при трудоустройстве в научные организации и вузы на должности, требующие наличия ученой степени. В противоположность этому в ведущих развитых странах устройство на работу при наличии ученой степени, присужденной в других странах, не создает особых проблем и требует лишь представления документа о наличии такой степени и его перевода. Данные расхождения диктуют для этих стран необходимость перехода к международным стандартам, оптимизации программ, создания единого рынка труда. В Европе подобным механизмом консолидации национальных систем образования стал Болонский процесс, который направлен на повышение привлекательности и унификации европейского высшего образования, мобильности преподавателей и студентов, облегчения трудоустройства. На сегодняшний день Болонское соглашение подписали 48 стран и Европейская комиссия¹. Из стран СНГ к данному процессу присоединилась Россия (2003 г.), Украина, Азербайджан, Армения, Молдавия, Грузия (2005 г.), Казахстан (2010 г.) и Белоруссия (2015 г.). Присоединение к Болонскому процессу означает признание вступившими странами шести ключевых положений Болонской декларации². Страны, добровольно подписавшие эту декларацию, присоединившись к Болонскому процессу, возлагают на себя обязательства, указанные в декларации. Страны, вступившие в Болонский процесс, добиваются укрепления своих позиций на мировом рынке образовательных услуг, равноправного положения своих вузов и специалистов в мировом сообществе, а также решения проблем признания дипломов. США не только выступают в Болонском процессе в качестве наблюдателя за процессом европейской образовательной консолидации, но и активно в ней участвуют. В 1992 году была предпринята попытка разработки нормативной базы по взаимному признанию образовательных документов стран Европы и Америки. При ЮНЕСКО была создана рабочая группа, которой за два года не удалось найти взаимоприемлемого решения. Неразрешимой проблемой конвергенции образовательных систем Европы и Америки стало признание зачётных единиц. Эксперты сопоставили Европейскую систему взаимного признания зачётных единиц (ECTS) с американской системой зачетных единиц (credits) и выявили, что в США используется более гибкая и разнообразная система учёта учебной нагрузки.

Не все обязательные положения Болонского процесса выполнены вступившими в него странами СНГ. К примеру, в России на двухуровневую систему (бакалавриат+магистратура) обучения сегодня перешла лишь часть российских вузов. Кроме того, в России послевузовское образование в форме докторантуры PhD фактически отсутствует, его заменяет традиционная аспирантура и докторантура. В настоящее время в России рассматривается возможность как сохранения текущей двухступенчатой системы (кандидат/доктор), так и переход на одноступенчатую, американскую модель. В Казахстане, например, академическая мобильность студентов и преподавателей пока слабо представлена, кроме того остается неэффективной государственная экспертиза PhD диссертаций³. Тем не менее, эти страны пред-

¹ Bologna Process-European Higher Education Area. Members. – <http://www.ehea.info/pid34250/members.html>

² Основные положения Болонской декларации. – https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81

³ Бобохужаев Ш.И. Международный опыт и возможные пути осуществления реформ послевузовского образования в постсоветских странах // Сборник докладов международной научной конференции «Обновление механизмов и моделей сотрудничества в науке, технологиях и инновациях между Вьетнамом и странами СНГ: возможности, вызовы и перспективы». – Ханой, 2015. – С. 541.

принимают меры и шаги к вхождению в единое мировое образовательное пространство и уже достигли определённых успехов в этом направлении.

В Узбекистане после обретения независимости была принята собственная модель системы образования, предложенная первым Президентом РУз И.А. Каримовым и удостоенная золотой медали ЮНЕСКО¹. Нынешний Президент РУз Ш.М. Мирзиёев уделяет не меньше внимания, времени и средств дальнейшему реформированию и совершенствованию системы образования. За год президентства Ш.М. Мирзиёева произведен ряд кардинальных перемен – открыто в ряде школ 11-классное образование, сокращено количество колледжей и лицеев, проведены существенные изменения в системе высшего и средне-специального образования. В настоящее время к основным приоритетным задачам системы высшего образования республики относятся достижение международных стандартов и признание документов образования на международном рынке труда, реформирование университетского управления, преобразование и признание ученых степеней на мировом рынке образовательных услуг, разработка новых учебных программ и укрепление связей между университетами и предприятиями. В этом направлении за годы независимости в республике проведена большая работа – сформирована трёхступенчатая система обучения (бакалавриат + магистратура-докторантура), создан национальный офис TEMPUS, ежегодно реализуется целый ряд международных образовательных проектов, в том числе по принципам Болонского процесса, создана команда национальных экспертов по реформированию высшего образования и т.д. В то же время, как было отмечено выше, страны, вступающие в Болонский процесс, должны признать как минимум шесть основных ключевых положений декларации. В этом плане образовательная система республики соответствует некоторым установленным положениям. Одно из них – это переход на трехступенчатую систему высшего образования. В республике действует, соответствующая международным стандартам, двухуровневая система высшего образования (бакалавриат+магистратура).

В отношении реформирования третьей ступени системы высшего образования в последние годы был принят ряд важных документов². Напомним, что учёные степени появились в СССР в 1934 году на основании решения ЦИК СССР от 19 сентября 1932 года. Были установлены ученые степени кандидата и доктора наук и определен порядок защиты соответствующих диссертаций. Созданная в те годы система аттестации и в настоящее время, по существу, без особых изменений и серьезных сбоев работает в России и некоторых странах СНГ. Во главе общесоюзной системы аттестации находилась Высшая аттестационная комиссия (ВАК), которая была создана для обеспечения единства требований к соискателям ученых степеней и ученых званий.

Анализ представленных в Указе Президента Республики Узбекистан «О дальнейшем совершенствовании системы послевузовского образования» мер показывает, что на сегодняшний день они не позволяют перейти к общепринятым международным требованиям и стандартам подготовки докторов философии PhD³, т.к. продолжают сохранять ся некоторые важные элементы прежней системы подготовки, а именно⁴:

- 1) руководство за процессом подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации остаётся централизованным;
- 2) подготовка осуществляется через соответствующие институты новой системы послевузовского образования;
- 3) ученая степень доктора наук присуждается создаваемыми научными советами;
- 4) в документах отражен порядок проведения научно-исследовательской работы, а об учебно-образовательном процессе нет ни слова;
- 5) в документе указано, что подготовку можно осуществлять и в статусе самостоятельного соискателя и др.

В принятом документе продолжает прослеживаться жёсткий контроль со стороны государственных органов и отсутствие какой-либо самостоятельности вузов, в отличие от практики развитых стран. Тем не менее, отказ от подготовки кандидатов наук, а также выравнивание возможностей молодых ученых и учёных с большим опытом при подготовке и защите учёной степени доктора наук приведёт к существенным изменениям и омолаживанию научных кадров. Вместе с тем детали этого механизма и содержание дальнейших реформ остаются под вопросом. В связи с этим рассмотрим особенности послевузовского профессионального образования в некоторых регионах и странах. В международной практике здесь условно выделяются германская, французская и англосаксонская модель⁵. В развитых странах в системе подготовки PhD докторанты проходят 3–4-летнюю специальную программу, в которой около 80% кредитных часов уделено учебно-образовательному процессу и только 20% научно-исследовательской деятельности. После защиты диссертации докторант получает ученую степень доктора философии, а также право на проведение самостоятельной научно-образовательной деятельности в вузах. Докторанту, после успешной защиты диссертации, диплом PhD выдает высшее учебное заведение, где он обучался. Защита докторской сродни защите магистерской дис-

¹ Бобохужаев Ш.И. Особенности и возможные пути осуществления реформ послевузовского образования // Наука и современность. Science and Modernity. – Тамбов, 2016. – № 1 (7). – С. 108.

² Указ Президента Республики Узбекистан «О дальнейшем совершенствовании системы послевузовского образования» от 16 февраля 2017 г., № УП-4958; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы послевузовского образования» от 22 мая 2017 г., № 304; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации» от 22 ноября 2017 г., № 937. и др.

³ Бобохужаев Ш.И. Насколько принятые меры в послевузовском образовании республики позволят соответствовать требованиям и стандартам PhD. – http://bobshuh.blogspot.com/2012/07/phd_30.html

⁴ Бобохужаев Ш.И. Кого будем готовить, если отказались от кандидатов наук, но и до PhD не дотягиваем? – <http://bobshuh.blogspot.com/2012/07/phd.html>

⁵ Карлов Н.В., Мамаев В.Л. Еще раз об ученых степенях и аттестации научных и научно-педагогических кадров. – <http://www.informika.su/text/magaz/bullvak/3-97/3-3.html>

сертации. Учитывая, что в развитых странах нет единой государственной аттестации ученого звания, вузы самостоятельно устанавливают правила подготовки и защиты диссертаций. В комиссию по защите диссертаций обычно входят 3–5 преподавателей университета, а также приглашённые профессора из других вузов. Уровень престижности диплома зависит от признанного статуса учебного заведения.

Поскольку доктор наук в развитых странах занимает довольно высокое положение в ранге престижных профессий, получить докторскую степень очень сложно. В зависимости от университета сроки обучения в докторантуре разнятся. Обычно первые два года докторанты обучаются на 20–30 различных курсах обучения. Необходимо подчеркнуть, что данные курсы являются усложнёнными и рассчитанными на слушателей, которые хорошо знакомы с основными материалами по дисциплине. Эти курсы направлены в первую очередь на обеспечение углубленного понимания существующих в данной дисциплине теорий, и их большая часть направлена на изучение исследовательских методов. После прохождения курсов обучения докторанты сдают квалификационный экзамен, после успешной сдачи которого выбирается тема диссертации, которая затем пишется и защищается. Статистика показывает, что лишь 20–50% докторантов получают степень доктора. В США обучение в докторантуре имеет свои особенности. Вначале докторант проходит курс подготовки написания диссертационной работы. Обычно в американской системе докторант, дошедший до защиты, успешно защищается, гораздо сложнее получить разрешение на данную защиту. В Германии докторанту, который провалил экзамены, через год предоставляется возможность их пересдать. Здесь также как и в США докторанту сложно получить разрешение на защиту, но он имеет максимальные шансы защиты в случае допуска. В противоположность практике в США и Германии, во Франции особую сложность представляет защита докторской диссертации. Готовую диссертацию рецензируют два-три независимых эксперта, а присуждает докторскую степень комиссия. В получаемом документе после защиты выставляются такие оценки как «очень хорошо», «хорошо» и «посредственно».

В российском послевузовском образовании серьезные изменения произошли после распада СССР¹. За эти годы в России наблюдалось падение престижа научно-исследовательской и преподавательской деятельности, и в то же время повысился спрос на ученые степени и звания у лиц, занимающиеся другими видами деятельности. В вузах резко возросло количество диссертационных советов разного уровня. Количество кандидатских диссертаций, утвержденных ВАКом за период с 1993 по 2005 годы, возросло почти вдвое с 15 679 до 30 116, а по гуманитарным и общественным наукам почти вчетверо с 4362 до 15 981². Как известно рост количества не приводит к росту качества, а указанные процессы привели к нивелированию степени доктора наук, повышению уровня коррупции³. В российском научном обществе развернулась оживленная дискуссия по вопросу сохранения старой системы или перехода к западной системе. Многие специалисты выступают за сохранение традиционной системы аспирантуры и докторантуры. На сегодняшний день вырисовываются три основные модели⁴: реформирование традиционных аспирантских программ; переход на докторские программы PhD-типа; переход к единой степени доктора философии (PhD).

В настоящее время в России действует 2039 специализированных учёных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, наблюдается уменьшение их числа (например, на 5 мая 2015 года существовало 2382 советов)⁵. Переход на третью ступень Болонского процесса в России осуществляется не очень активно. Можно привести некоторые примеры перехода к PhD. В аспирантуре Российского университета дружбы народов (РУДН), который с 2010 года приступил к апробации кредитно-модульного обучения в аспирантуре, Ученый совет университета принял решение о выдаче выпускникам аспирантуры не позже чем через год после окончания обучения и защиты диссертации диплом PhD РУДН⁶. Другим примером является одобрение в Высшей школе экономики «концепции аспирантуры полного дня», в которой предлагается серьезная обучающая программа для аспирантов⁷. Данная концепция предусматривает для докторантов в первый год обучения продвинутые курсы базовых профессиональных знаний и совершенствование академических знаний и навыков. Во второй год обучения проводятся специализированные курсы, связанные с тематикой исследований, которые могут быть также прослушаны и в других университетах (в том числе в зарубежных). У аспиранта кроме руководителя из ВШЭ есть и соруководители – зарубежные учёные, защитившие степень PhD и хорошо понимающие академические стандарты подготовки.

Из стран СНГ наиболее продвинутой в отношении третьей ступени Болонской системы является Республика Казахстан, где с 2011 года полностью осуществлен переход на подготовку PhD⁸. До полного перехода в течение 5 лет

¹ Зубова Л.Г., Андреева О.Н., Антропова О.А., Аржаных Е.В. Российское послевузовское образование: проблемы и пути их решения // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. – М., 2008. – № 2. – http://www.csrs.ru/inform/IAB/bulleten_2008_2.pdf

² Отчеты о работе советов за 2011 год. – <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissovet/2011/>

³ В Москве расследуют скандал с диссертациями в МГПУ. 05.02.2013. – <http://mir24.tv/news/society/6383014>; Осипян А.Л. Коррупция в послевузовском образовании // TERRA ECONOMICUS. 2010. – Т. 8, № 3. – <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/11/27/1214821716/journal8.3-6.pdf>

⁴ Бобохужаев Ш.И. Реформа финансового послевузовского образования на постсоветском пространстве и международный опыт // Финансы. – М., 2013. – № 6. – С. 66.

⁵ Перечень действующих советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по состоянию на 7 января 2018 г. – <http://vak.ed.gov.ru/ru/89?jsessionid=sSYUX80koJkMdluaYQimuiA>

⁶ «Концепция развития послевузовского профессионального образования в РУДН на 2011-2013 годы». Решение Ректората от 30.06.2008 г. протокол №12; приказ ректора от 15.09.2008 г. № 592.

⁷ Роцин С. Программа позволит сделать прорыв в российской аспирантуре. 2 июня 2010. – <http://www.hse.ru/news/avant/19005882.html>

⁸ Бобохужаев Ш.И. Проблемы и противоречия реформ послевузовского образования Узбекистана: монография. Анализ становления, развития и направлений преобразования послевузовского образования в Узбекистане. – Saarbrücken, Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 38 с.

в нескольких ведущих университетах республики функционировала экспериментальная образовательная программа по подготовке докторов PhD. В республике была принята программа поэтапного отказа от аспирантуры, традиционной докторантуры, на базе ведущих вузов были открыты программы подготовки докторов PhD совместно с ведущими зарубежными вузами, имеющими соответствующую международную аккредитацию. В 2008 году состоялись первые защиты, а до этого специалисты с дипломом доктора PhD защищались за рубежом. В соответствии с принятой международной практикой претенденты, поступающие в докторантуру казахского вуза, должны свободно владеть иностранным языком. Вступительный экзамен по иностранному языку сдается по технологии стандартизированного тестирования на основе международных тестов TOEFL, IELTS, GMAT (английский язык), DELF, DALF (французский язык) и ZMP/ZOP (немецкий язык) в международных образовательных организациях (ACCELS, Британский совет, Гете Институт, Французский альянс и другие). Продолжительность образовательной программы докторантуры в зависимости от профиля и предшествующей подготовки составляет не менее 3-х лет, а для лиц имеющих учёную степень кандидата наук 1,5 года. Основным критерием завершенности образовательного процесса в докторантуре является получение докторантом не менее 60 кредитов. Для лиц, имеющих ученую степень кандидата наук, необходимо освоить не менее 30 кредитов и опубликовать основные научные результаты в 7 научных изданиях и подготовить резюме по ранее написанной диссертации в виде научного доклада объемом не менее 10 страниц. Резюме представляется на казахском, русском и английском языках и размещается на сайте вуза для обсуждения. Научное руководство докторантами осуществляет консультационная комиссия в количестве не менее 2-х человек, один из которых является ведущим научным сотрудником зарубежного вуза. Роль зарубежного руководителя заключается в дистанционном консультировании докторантов, в непосредственном руководстве подготовкой его диссертации и чтении учебных курсов во время командировок в Казахстан и зарубежных стажировок докторанта. В качестве зарубежных партнеров не могут выступать ученые из России, так как они не имеют опыта подготовки докторов PhD. Это дорого обходится для бюджета Казахстана, составляя 30–40 тысяч долларов США, основная часть этой суммы предназначена для оплаты зарубежного научного руководителя¹.

В едином образовательном пространстве СНГ государственные органы аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Туркмении, Узбекистана и Украины учредили Международную ассоциацию Государственных органов аттестации научных и научно-педагогических высших кадров (МАГАТ) и подтвердили свое намерение сотрудничать. По итогам XI конференции МАГАТ было принято решение о едином диссертационном пространстве стран СНГ, где кандидатские и докторские степени с 2012 года, полученные в одной республике СНГ, будут признаны и в других².

На основе проведенного рассмотрения систем подготовки послевузовского образования можно утверждать, что Болонский процесс откроет очень широкие возможности как для вузов, так и для академического сообщества. С перестройкой системы образования выпускники вузов получают право работать во многих странах Европы. Обмен опытом, возможность трудоустройства где угодно без процедуры подтверждения диплома – это очень важные моменты Болонской декларации. Участие в Болонской конвенции позволит странам СНГ интегрироваться в единое мировое образовательное пространство. В то же время необходимо отметить, что страны СНГ имеют богатый собственный опыт подготовки учёных. Необходимо сохранить фундаментальные ценности, особенности и конкурентные преимущества, которые позволят системам образования России и других стран СНГ влиться в единое мировое образовательное пространство. Имеющийся опыт показывает, что не следует слепо копировать западно-европейские или американские аналоги подготовки PhD, необходимо учесть и перенять их рациональные и приемлемые элементы³. Ведь даже американская и европейская система подготовки не смогли прийти к единому консенсусу! Имеющиеся на сегодняшний день различные проблемы развития послевузовского образования странам СНГ необходимо решать сообща. Думается, что России, как ведущей стране, необходимо инициативу по созданию реального единого послевузовского образовательного пространства стран СНГ взять на себя⁴. Как известно из практического опыта Казахстана, на подготовку одного доктора PhD требуются значительные бюджетные валютные средства, а это не всем странам «по карману». Учитывая эти и другие особенности, страны СНГ должны сообща обсудить приемлемые стороны перехода на третью ступень Болонского процесса, а также выйти с инициативой об учёте в нём важных элементов прежней системы подготовки учёных. Таким образом, страны СНГ могут сообща войти в единое мировое образовательное пространство, сохранив фундаментальные ценности, особенности и конкурентные преимущества, а также достичь определённых успехов в проведении реформ в этом направлении.

¹ Желая принять чужое, важно не потерять свое – доктор юридических наук, профессор Саркытбек Молдабаев. 27 августа 2009. – <http://www.inform.kz/rus/article/2193983>

² В СНГ будет создано единое диссертационное пространство. 05.07.2010. – <http://stepeni.ru/2010/07/05/v-sng-budet-sozdano-edinoe-dissertacionnoe-prostranstvo/>

³ Бобохужаев Ш.И. Особенности и возможные пути осуществления реформ послевузовского образования в странах СНГ // Сборник республиканской научно-практической конференции «Узбекистонда инсон тараккиётининг долзарб масалалари» Ташкент, ТашГЭУ, 19 декабрь 2013 года. – С. 191.

⁴ Бобохужаев Ш.И. Особенности и возможные пути реформ ИТ в поствузовском образовании // Теория активных систем (ТАС-2014): Материалы международной научно-практической конференции, 17–19 нояб. 2014 г, Москва / Под общ. ред. В.Н. Букова, Ин-т проблем упр. им. В.А. Трапезникова. – М.: ИПУ РАН, 2014. – С. 226.

Богдан Н.И.¹

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА

Ключевые слова: инновации, образование, наука, финансирование, публикации, патенты.

Многими исследованиями эмпирически доказана устоявшаяся положительная связь между человеческим капиталом (знаниями и навыками), производительностью и экономическим ростом. Ф. Агийон и П. Хоувитт² отмечали, что различия в росте между народами и регионами – результат различий в уровне человеческого капитала и способности страны сохранить, привлечь и расширить его внутри страны. Поэтому, как правило, все международные сравнительные оценки инновационного развития начинают с оценок человеческих ресурсов.

Потенциал стран ЕАЭС по качеству человеческих ресурсов и возможностей инновационного развития заметно различается, о чем свидетельствуют международные индикаторы (табл. 1).

Таблица 1

Некоторые показатели развития стран ЕАЭС

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Индекс Человеческого Развития (рейтинг)	Глобальный индекс инноваций (рейтинг)	ВВП на душу населения (по ППС долл.)		
	2014 г.	2016 г.	2015 г.	2007 г.	2013 г.	2016 г.
Беларусь	9308	50	53	12 345	17 620	18 060
Россия	142 468	50	48	16 729	25 248	23 132
Казахстан	16607	56	82	17 354	23 214	25 623
Армения	2984	84	61	6480	7776	8818
Киргизия	5625	120	109	2449	3213	3551

Источник: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart>

Анализ международных рейтингов показывает, что Беларусь и Россия имеют схожие по потенциалу рейтинги в области человеческого развития и инновационных возможностей, Казахстан сохраняет высокие темпы роста индикаторов в сфере человеческого развития. Наиболее слабым потенциалом инновационного развития обладает Киргизия.

Исследования показывают, что в перспективе спрос на человеческие ресурсы с высоким уровнем образования имеет тенденцию к росту, так по данным ЕС к 2025 году доля высококвалифицированного труда (МСКО 5-6) в экономике возрастет до 39%, а низкоквалифицированного (МСКО ниже 3) сократится с 22 до 14%³.

Одним из новых показателей в оценке перспектив инновационного развития является образовательный уровень молодежи. В качестве индикатора в европейской практике используют долю населения с образованием третьей ступени в численности населения 30–34 лет. К третьей ступени образования в соответствии с международной системой классификации образования (МСКО 5-6) можно отнести специалистов с законченным средним специальным и высшим образованием. Доля таких специалистов среди молодежи в ЕС составляет 35,8% и согласно стратегии «Европа 2020» должна составить к 2020 г. не менее 40%.

Наши расчеты показывают, что в Беларуси доля населения с образованием третьей ступени в возрасте 30–34 года составляет 59%, что выше, чем у многих европейских стран. Однако в Беларуси при росте контингента учащихся на третьей ступени образования структура затрат сокращается: доля затрат на образование третьей ступени в структуре бюджетных расходов на образование в 2008 г. составляла 20%, в 2013 г. – 17,5%, в других странах ЕАЭС она еще ниже (табл. 2). Основная часть расходов на образование используется для среднего образования. В развитых странах доля расходов на образование третьей ступени (высшее и среднее специальное) в структуре затрат на образование гораздо выше – она составляла в 2010 г. в США 38%, Южной Кореи – 34%, Японии – 26%, ЕС – 23%.

Расходы на третью ступень образования рассматриваются и по отношению к ВВП. В странах ЕАЭС эти расходы резко отличаются: от 0,2 ВВП в Армении до 0,9% ВВП в России и Беларуси (табл. 2), и не имеют тенденции к росту. В мире ситуация другая. Расходы на образование имеют устойчивую тенденцию к росту по отношению к ВВП, при этом расходы на третью ступень образования относительно ВВП значительно выше, чем в странах ЕАЭС, например, в 2011 г. в Южной Кореи они составляли 2,6%, в ЕС – 1,3%, в странах ОЭСР – 1,7% ВВП.

¹ Богдан Нина Ивановна – д.э.н., профессор Белорусского государственного экономического университета. E-mail: boh-dannina@gmail.com

² Aghion P., Howitt P. Capital Accumulation and Innovation as Complementary Factors in Long-Run Growth // Journal of Economic Growth. 1998. – Vol. 3. – P. 111–130.

³ http://www.cedefop.europa.eu/EN/Files/9081_en.pdf

Расходы на третью ступень образования в странах ЕАЭС

Страна	Государственные расходы на третью ступень образования в процентном отношении к ВВП		Государственные расходы на третью ступень образования в процентах от общего объема государственных расходов на образование	
	2008 г.	2013 г.	2008 г.	2013 г.
Беларусь	0,91	0,93	20,07	17,58
Россия	0,95	–	23,11	–
Казахстан	0,36	0,4	13,9	13,13
Армения	0,36	0,2	11,29	8,72
Киргизия	0,97	0,89	16,44	12,03

Источник: Отчет ЮНЕСКО 2015.

Сравнение затрат на обучение одного студента третьей ступени образования (% ВВП на душу населения по ППС) показывает, что в 2013 г., по данным ЮНЕСКО, затраты составляли в России – 14%, в Беларуси – 15% ВВП на душу населения (для сравнения в Финляндии: 36%, во Франции – 35% ВВП на душу). Следует отметить тревожную тенденцию снижения относительных затрат на обучение студента третьей ступени обучения в Беларуси: в 2004 г., по данным ЮНЕСКО, затраты составляли –27,6% ВВП на душу населения, т.е. снизились почти в два раза за десятилетие. Сегодня в абсолютном выражении затраты Беларуси составляют 2763 долл. США по ППС, (меньше на пространстве СНГ только в Молдове), в России – 3900 долл. США.

Недостаточное финансирование образования на уровне высшего и среднего специального чревато снижением его качества и оттоком перспективной молодежи для обучения за рубежом. По данным статистики ЮНЕСКО («Global Education Digest 2012») за рубежом обучалось 28,8 тыс. белорусских студентов, в 2014 г. их число составляло уже 35 тыс. По индикатору, характеризующему долю таких студентов к контингенту, Беларусь занимала 20 место в Глобальном инновационном индексе 2013 г. а по доле студентов – иностранцев внутри страны – 61.

Важную роль в инновационном развитии играют инвестиции в научные исследования. Основным источником инвестиций в науку в развитых странах являются расходы предпринимательского сектора (до 70%). В странах ЕАЭС основным источником инвестиций в науку являются расходы бюджета. Несмотря на то, что основным сектором затрат на науку является предпринимательский (табл. 3), финансирование за счет этого сектора в 2013 г. в странах ЕАЭС достигало только 25–40%.

Вместе с тем, важны бюджетные источники, которые в развитых странах в основном связаны с инвестициями в науку в секторе высшего образования. Именно сектор высшего образования осуществляет фундаментальные исследования, которые потом реализуются в прикладных научных исследованиях и разработках. Рост затрат на научные исследования в вузах сказывается и на качестве высшего образования. В Беларуси доля затрат на науку в секторе высшего образования существенно ниже, чем в развитых странах и сокращается (например, в 2005 г. – 17%, в 2013 г. – 10,8% внутренних затрат на научные исследования)¹.

Таблица 3

Распределение затрат на научные исследования по секторам

Страна	Затраты на НИР в ВВП, %		Секторы экономики по финансированию НИР в 2013 г., %			
	2008 г.	2014 г.	Предпринимательский сектор	Государственный сектор	вузы	Некоммерческий сектор
Беларусь	0,74	0,52	65,32	23,82	10,84	0,02
Россия	1,04	1,19	60,6	30,26	9,01	0,13
Казахстан	0,22	0,16	29,43	29,68	30,69	10,2
Армения	0,22	0,24	–	88,63	11,37	–
Киргизия	0,19	–	23,36	65,18	11,46	–

Источник: Отчет ЮНЕСКО 2015 и данные статистики Беларуси.

Как показывает анализ (табл. 3), финансирование этого сектора во всех странах ЕАЭС незначительно: на уровне 10% всех расходов на науку. Значительные изменения произошли в Казахстане, где реформы в структуре высшего образования и науки привели к росту финансирования этого сектора до 30% совокупных расходов на научные исследования (2009 г. – 15%).

Следует отметить, что за последние годы не произошло позитивных изменений в росте наукоемкости ВВП стран ЕАЭС. Анализ данных (табл. 3) показывает, что только в России превышен 1% уровень наукоемкости ВВП. Плановые задания, поставленные Государственной программой инновационного развития Беларуси на 2011–2015 гг. по росту данного показателя (2,5% ВВП), не выполнены. В 2015–2016 гг. данный показатель составил лишь 0,52% ВВП. Наиболее тревожным, с точки зрения соответствия мировым трендам, является индикатор, характеризующий расходы на НИОКР в расчете на одного исследователя. Наши расчеты для Беларуси показывают, что с 2007 по 2015 г. они выросли с 35 до 45 тыс. долл., однако это почти в 4 раза меньше, чем в среднем в государствах с уровнем дохода выше среднего и соответствует слаборазвитым странам Африки. В России данный показатель составил в 2013 г., по

¹ О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2013 году. Статистический бюллетень / Белстат. 2014. – С. 9.

данным ЮНЕСКО, 56,6 тыс. долл., что выше, чем в 2007 г. (47,4 тыс. долл.), но явно недостаточно для сохранения перспективных научных кадров, ибо в развитых странах этот показатель составляет 205 тыс. долл.¹

В Казахстане, согласно Государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, стоит задача повысить наукоемкость ВВП к 2020 г. до 2% ВВП, однако показатель на 2015 г. не превышает 0,17% ВВП. В России Президент утвердил «Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации», обеспечена нормативная база для запуска «Национальной технологической инициативы», которая является ключевым инструментом для перехода результатов исследований в продукты и услуги, способствующие достижению лидерства российских компаний на перспективных рынках. Вместе с тем, уровень наукоемкости ВВП России отстает от развитых стран (2,5–3% ВВП), исследователи отмечают несоответствие ресурсов и результатов научно-технической и инновационной деятельности².

Таким образом, современное состояние финансирования науки в странах ЕАЭС не соответствует мировым тенденциям роста затрат на научные исследования и разработки. В мире наукоемкость составила по данным ЮНЕСКО 1,7% ВВП, и, несмотря на кризисные симптомы в экономике, существенно увеличились инвестиции в научные исследования и разработки (НИОКР): между 2007 и 2013 гг. – на 31%. Это превышает рост мирового ВВП за тот же период (20%).

Недостаточное финансирование науки и отсутствие положительной динамики, снижает заинтересованность молодежи в научной карьере и ведет к сокращению численности персонала науки (табл. 4). Анализ показывает, что в России, в Беларуси и Армении произошло снижение численности персонала науки, но в Казахстане и Киргизии, несмотря на сохраняющееся низкое финансирование науки, численность научных работников возросла. Вероятной причиной такой динамики является изменение стимулов к занятию научной деятельностью. Данная тенденция требует дополнительных исследований. По численности персонала науки наиболее мощным потенциалом обладает Россия, сокращение численности научных работников было незначительным (4%), Беларусь потеряла за анализируемый период 17% персонала и падение было постоянным, устойчивым. В результате, в Беларуси число научных работников расчете на 1000 занятых сократилось за 2001–2013 гг. с 7,3 до 6,3 чел., в то же время, практически все европейские страны за период 2001–2011 гг. увеличили численность персонала науки, в среднем в ЕС удельная численность научных работников расчете на 1000 занятых в 2011 составляла 11,1 чел., в северных странах ЕС – более 20 чел.

Таблица 4

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками по странам

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Страны СНГ (человек)							
Азербайджан	17 942	17 401	17 924	18 687	21 573	22 358	23 329
Армения	6 899	6 926	6 558	5 718	5 598	5 230	5 627
Беларусь¹⁾	31 473	32 441	31 712	31 194	30 437	28 937	27 208
Казахстан	16 304	15 793	17 021	18 003	20 404	23 712	25 793
Кыргызстан	3 076	3 533	3 129	3 333	3 264	4 241	4 242
Молдова, Республика	5 315	5 424	5 114	5 216	5 121	4 981	5 038
Россия	761 252	742 433	736 540	735 273	726 318	727 029	732 274

Источник: Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016.

1) В 2015 – 26 153.

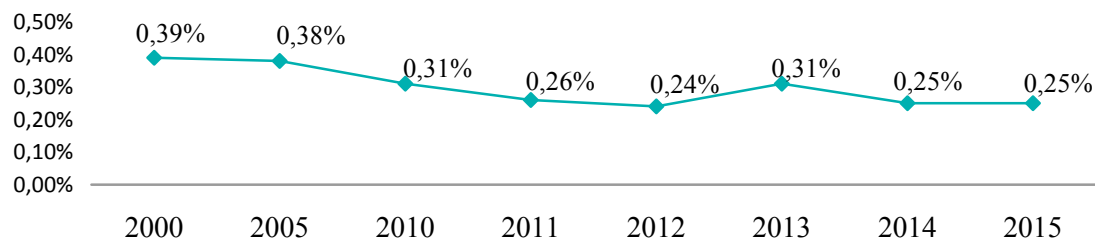
Основная причина сокращения численности научных работников в Беларуси – снижение финансирования научных исследований за счет средств бюджета (рис. 1). За 2005–2015 гг. сократилось инвестирование фундаментальной науки (с 20,5 до 15,3%), а это чревато отставанием в развитии новых направлений.

В международной практике результативность исследований оценивается через патентование в пяти ведущих патентных офисах мира – США, Японии, ЕС, Южной Кореи и Китая. В международных заявках на изобретения по процедуре РСТ (Договор о патентной кооперации) из стран ЕАЭС лидирует Россия, что обосновано ее потенциалом: количество заявок возросло с 658 в 2005 г. до 949 в 2014 году. В Беларуси таких заявок очень мало: 2012 г. – 12, в 2014 г. – 13. В то же время в 2014 г. от исследователей Нидерландов и Швеции таковых поступило 4206 и 3913 соот-

¹ UNESCO Science Report: towards 2030. UNESCO Publishing. – //http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf

² Научная и инновационная политика. Россия и Мир. 2011–2012 гг. / Под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. – М.: Наука, 2013.

ветственно. Следовательно, выход на мировой рынок патентования является еще слабым звеном стран ЕАЭС и требует дополнительного стимулирования.

Источник: Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016.

Рисунок 1.

Финансирование науки из средств республиканского бюджета в Беларуси, 2000–2015 гг., % к ВВП

Другим аспектом оценки эффективности затрат на научные исследования являются международные публикации. Глобальный объем научно-технической продукции, индексируемой в библиометрической базе SCOPUS, увеличивался за 2003–2012 гг. почти на 8% в год. В США общее количество публикаций за этот период выросло на 50%, в Китае – почти в 4 раза, что является результатом усиленного финансирования науки. Высокая цитируемость свидетельствует о соответствующем «качестве» научной продукции. По данным отчета ЮНЕСКО, Россия и Беларусь имеют неплохую публикуемость научных работ (то есть потенциал сохранился), однако заметного роста за 2005–2014 гг. не произошло, положительная динамика публикуемости научных работ есть у Казахстана и Армении, что говорит о наличии мотивации научных работников к публикации в рейтинговых научных журналах (табл. 5). Странам ЕАЭС следует улучшить сотрудничество и обмен опытом в новых направлениях работы.

Таблица 5

Научные публикации по странам ЕАЭС

Страна	Количество публикаций										Количество публикаций на миллион жителей	
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2008 г.	2014 г.
Беларусь	978	945	914	1033	998	964	1067	1133	1046	1077	108	116
Россия	24 694	24 068	25 606	27 418	27 861	26 869	28 285	26 183	28 649	29 099	191	204
Казахстан	200	210	255	221	269	247	276	330	499	600	14	36
Армения	381	404	418	560	497	574	670	775	705	691	188	232
Киргизия	46	47	51	54	51	57	65	67	95	82	10	15

Источник: Отчет ЮНЕСКО 2015.

В среднем в мире показатель количества публикаций в расчете на 1 млн. жителей за 2008–2014 гг. увеличился со 158 до 176, в Европейском союзе – с 542 до 609. Таким образом, страны ЕАЭС еще существенно отстают от передовых стран. Установлено, что рост публикационной активности прямо связан с объемами финансирования науки. Например, в Китае в 2014 г. финансирование в расчете на каждого исследователя составляло 195,4 тыс. долл. и доля научных публикаций в мире была 20%. Кроме того, важен и масштаб международного сотрудничества.

За рубежом белорусские ученые в основном издают свои работы в соавторстве (табл. 6). Наиболее активное сотрудничество наблюдается с Россией (2059 публикаций за анализируемый период), Германией (1419), Польшей (1204), США (1064) и Францией (985). Данные табл. 6 показывают, что у белорусских ученых процент цитирования выше, чем у российских и казахстанских. Но в сравнении с развитыми странами, где уровень цитируемости 15–18%, 6,6% Беларуси выглядят скромно. Выделяется из стран ЕАЭС по уровню цитирования и его качеству Армения, где основные публикации по физике (из 691 опубликованной работы 2014 г. 406 были по физическим наукам). Россия по данным 2014 г. лидирует по публикациям в физических (7941), химических (5159), биологических (2440) и технических (2755) науках.

Таблица 6

Научные публикации в международном сотрудничестве, 2008–2014 гг.

Страна	2008–2014 гг.		2008–2012 гг.	
	Всего	С международными соавторами, абс. (%)	Цитирование в среднем, %	В числе 10% наиболее цитируемых, %
Беларусь	7318	4274 (58,4)	0,79	6,6
Россия	194 364	64 190 (33)	0,52	3,8
Казахстан	2442	1496 (61,3)	0,51	4,5
Армения	4472	2688(60,1)	1,03	9,2
Киргизия	471	373(79,2)	0,67	6,2

Источник: Thomson Reuter's Web of Science, Science Citation Index Expanded, data treatment by Science-Metrix.

Наиболее сильный потенциал Беларусь сохранила в естественных и технических науках. Так, в 2014 г., согласно данным ЮНЕСКО, белорусские ученые опубликовали в международных изданиях по физике – 442 работы, химии – 143, техническим наукам – 105, биологии – 70, математике – 43, медицине – 46. Репутация ученых остается высокой, но профессиональная привлекательность научной деятельности в Беларуси остается низкой, что ослабляет приток молодежи в эту отрасль и создает угрозы инновационному развитию государства. Так выпуск аспирантов и докторантов (МСКО-6) на 1000 человек населения в возрасте 25–34 года составил в 2015 г. 0,7 (сократился по сравнению с 2012–2014 гг. – 0,8) и отстает от стран ЕС-28 (1,8) в среднем в 2,5 раза¹. В России доля молодых исследователей на 1000 человек в два раза выше – 1,4.

Другая проблема современной науки – старение кадров. За последние 10 лет доля исследователей в возрасте от 30 до 39 лет в Беларуси уменьшилась вдвое (с 30 до 15%), а в возрасте старше 60 лет – увеличилось более чем шестикратно. Российская наука имеет аналогичные проблемы и, несмотря на то, что в России с 2004 г. численность научных работников до 39 лет увеличилась на 30%, Россия остается донором человеческого капитала для мировой науки².

Слабая связь науки и производства стран ЕАЭС проявляется в низком уровне инновационной активности предприятий, который составляет для России и Казахстана 8–9%, а в Беларуси сократился с 23% в 2011 до 19% в 2015 г.

Проведенный анализ показывает, что наука и образование сохраняют свою значимость в решении всех насущных проблем, что требует увеличения финансирования и повышения престижности. Пока страны ЕАЭС отстают от стран-соседей по важнейшим показателям, характеризующим роль этой сферы в обществе. Многие правительства активно инвестируют прикладные и фундаментальные исследования, чтобы превратить открытия в коммерчески жизнеспособные и устойчивые продукты или технологии с потенциально выгодными социально-экономическими последствиями. Наука может быть полноценной только тогда, когда все звенья на всех уровнях (правительство, академическая и широкая общественность) должным образом вовлечены в процесс улучшения жизни людей. Решая задачи инновационного развития, страны ЕАЭС должны учитывать мировые тенденции развития, гармонизировать статистику науки и инноваций с мировой практикой. Требуется разработка совместной стратегии инновационного развития, целесообразно шире осуществлять обмен опытом в сложных вопросах инновационного развития стран.

¹ European Innovation Scoreboard, 2016. – ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards_en

² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. – М., 2016.

Задорожнюк И.Е.

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ
zador46@yandex.ru

Калашник В.М.

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ
vmkalashnik@mephi.ru

РЕЙТИНГОВАНИЕ ВУЗОВ: ПАРАМЕТР РЕФЛЕКСИВНОЙ АГРЕССИВНОСТИ

Ключевые слова: Конкурентная среда, проект «5 на 100», паттерны оценивания, реципрокность, миссия вуза.

Keywords: Competitive environment, project «5 per 100», evaluation patterns, reciprocity, mission of the university.

Описывая процессы продвижения российских вузов в международных рейтингах, нельзя избавиться от ощущения некоего парадокса: их выпускники занимают высокие места в учебных и научных заведениях зарубежья, а в рейтингах эти же вузы находятся на позициях в третьей – пятой сотнях. Конечно, это тревожит организаторов и руководителей подсистемы отечественного высшего образования, да и общегосударственных структур, побуждая их к изменению этой репутационно неверной и социально деструктивной ситуации. Именно по их инициативе был в 2013 г. запущен Проект «5 на 100» (в 2017 г. в нем участвует 21 вуз, в которых обучается больше 360 тыс. студентов), целью которого как раз и является повышение представительности отечественных вузов в международных рейтингах [1]. А в 2014 г. начались дебаты о необходимости ввести отечественный рейтинг международных вузов; инициатива было поддержана Китаем и Индией – крупнейшими по населению странами мира, а также Японией и Бразилией. В 2016 г. на обсуждение был вынесен проект Московского международного рейтинга вузов (ММРВ) под названием «Три миссии университета»; в 2017 г. предполагалось его утверждение, но оно пока что откладывается.

Есть основания предполагать, что этот рейтинг сможет снять ряд вопросов, в частности особо четко выступающих в свете теории рефлексивных процессов [2]. Дело в том, что ключевые западные рейтинговые агентства – в соответствии с некоторыми ее положениями – агрессивно навязывают желательный образ вуза, в соответствии с которым происходят реальные и не всегда успешные меры по его реструктурированию. Это касается в первую очередь рейтингов ТНЕ и QS: Times higher education and QS World University Rankings. Анализ их методического инструментария показывает, что они мало считают с национальной спецификой подсистем высшего образования, а иногда прибегают к приемам того, что можно назвать «информационным империализмом» [3]. «Истории успеха» ряда отечественных вузов в указанных и других рейтингах, признаки которого особо ярко проявляются после реализации вышеуказанной программы, не должны скрывать и ряда неудач в попытках занять достойные места, вызванных некими «хитростями».

Ответом на доминирование англоязычных паттернов оценивания, когда вузы, к примеру, Новой Зеландии занимают места перед лидирующими в мировом образовании вузами Франции, Германии, России, форсировано развивающимися вузами стран Азии, явилось создание национальных систем международного рейтингования вузов. Франция в этом плане достигла больших успехов, в отличие от Германии, считающей более действенной адаптацию своей системы оценивания вузов к устоявшимся и действительно авторитетным англоязычным рейтингам. Ввели свой рейтинг и другие страны, включая, к примеру, Саудовскую Аравию (он разработан Центром ранжирования мировых университетов), а также – совсем недавно – Украина.

Все вновь создаваемые рейтинги ориентированы на более точный учет национальной специфики образования, они не без успеха конкурируют с англоязычными версиями. Однако наибольшим авторитетом сегодня пользуется Шанхайский рейтинг, который публикуется с 2003 г. и отличается многосторонностью его ключевых параметров. Он охватывает 1200 вузов мира, 500 из которых ранжируются. Рейтинг был введен Институтом высшего образования (позже ставшим Академией) в рамках Шанхайского университета транспорта в 2003 г. (на год опередив создание наиболее известного рейтинга ТНЕ в 2004 г., которая начала работу в данном направлении еще в 1971 г.). Анализ именно его результативности свидетельствует, что нельзя медлить и с имплементацией ММРВ.

Если же рассмотреть главные параметры (миссии) ММРВ – Образование, Наука, Университеты и общество – подробнее, то окажется, что нужно четче поставить акценты на их соотносимости. Так, социальная цена качественного образования складывается из множества трудно соизмеримых явлений, включая продуктивную активность успешных в различных сферах деятельности выпускников (бизнес, академический сектор, политика), поэтому важна скорее результативность образовательного процесса, чем параметры его протекания. «Истории успеха» выпускников, к примеру, МГУ или НИЯУ МИФИ при этом – не столько внутривузовское дело, сколько «сигнал» от общества о продуктивности образовательного процесса конкретного вуза. При этом сроки выявления лидеров, особенно ориентированных на научно-технологическую карьеру, сегодня более сжаты, а некоторые их характеристики трудно охватить количественными показателями [4].

Правомерно исходить из того соображения, что качественное образование и вовлеченность вузов в научно-исследовательскую деятельность подразумевают взаимно усиливаемый прогресс на началах реципрокности, то есть одно как бы «обгоняет» – а тем самым и «погоняет» другое. Вследствие чего эффективный вуз сегодня – это тот, который «вылавливает» будущих учёных уже в процессе обучения, а состоявшиеся ученые в нем не прекращают доучиваться и переучиваться.

Вариант национального международного рейтингования в плане рефлексивной теории проецируется на следующую ситуацию: «желаемым» для англоязычных версий рейтингованию правомерно противопоставить «желаемые» французско- русско-, арабо- немецкоязычные и другие, используя позитивный опыт имплементации той же китайской версии. Есть основания предполагать, что имплементация ММРВ в сотрудничестве с Шанхайским рейтингом оздоровит конкурентную среду рейтингования в целом за счет усиления евразийского элемента в его процедурах, который можно трактовать как элемент, демократизирующий все его процедуры. Если координирующей останется одна – англоязычная – версия рейтингования, хотя бы вследствие доминирования в наше время английского языка в качестве инструмента международного общения, то сбои англоязычных рейтингов будут выявляться раньше и преодолеваются успешнее. Труднее будет задвигать «на задворки» вузы по праву действительного, а не с оговорками подсчитываемого веса вузов-лидеров, в число которых вузы большой Евразии будут входить в большем числе и по праву.

Список литературы

1. Арёфьев П.А. Международные рейтинги высших учебных заведений: история и современность // Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. – М.: Министерство образования и науки, Центр социологических исследований. 2014. Т. 1 / Под ред. Ф.Э. Шереги, А.Л. Арёфьева.
2. Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). – М.: Когито-центр, 2016. – 160 с.
3. Задорожнюк И.Е., Киреев С.В. Рейтингование вузов: социологическое обеспечение // Высшее образование в России. – М., 2016. – № 11.
4. Ганченкова М.Г., Задорожнюк И.Е., Калашник В.М. Научно-технологическая карьера в исследовательском университете: раннее начало и продуктивное продолжение // Высшее образование в России. – М., 2017. – № 6.

Искакова Г.К.

д.полит.н., профессор, Государственный университет им. Шакарима, г. Семей, gulisk@mail

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ключевые слова: модернизация, управление, высшее образование, качество, государство, инновации, кадры.

Keywords: modernization, management, higher education, quality, state, innovations, specialist.

Стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества, отдельной личности и международным образовательным трендам.

За годы независимости система высшего образования Казахстана претерпела серьезные модернизационные процессы, в том числе значительные изменения институционального и финансово-экономического характера. На первом этапе развития системы высшего образования (1991–1998 гг.) основными приоритетами в деятельности Министерства образования и науки РК были формирование нормативно-правовой базы высшего образования, условий для создания конкурентной среды и подготовка кадров для формируемой рыночной экономики. В принятых документах – Законе РК «О высшем образовании» (1993 г.), Концепции государственной политики в области образования (1995 г.), Государственном стандарте высшего образования РК (1995 г.), Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования и др. заложены нормативно-правовые основы реформирования высшей школы: внедрение многоуровневой структуры высшего образования (бакалавриат – магистратура – докторантура), формирование условий для создания и развития негосударственных вузов. Негативное влияние на инфраструктуру высшей школы Казахстана в этот период оказал социально-экономический кризис 90-х годов, вызвавший резкое сокращение финансирования системы образования, в том числе высшего, со всеми вытекающими негативными последствиями.

На втором этапе (1999–2007 гг.) были запущены процессы децентрализации управления и финансирования образования, внедрялась новая модель формирования студенческого контингента высших учебных заведений путем предоставления абитуриентам на конкурсной основе государственных образовательных грантов и государственных образовательных кредитов, формировался рынок образовательных услуг в сфере высшего образования. Важным шагом в качественном развитии высшего образования стал переход на трехуровневую подготовку кадров (бакалавриат – магистратура – докторантура PhD), внедрение кредитной технологии обучения, расширение академической свободы, присоединение к Болонскому процессу, создание национальной модели аккредитации вузов, внедрение ранжирования вузов. Вместе с тем в сфере высшего образования четко обозначилась такая негативная тенденция, как снижение качества образования. Созданные за этот период правовые основы и необходимые условия для развития широкой сети частных вузов, осуществление коммерческой деятельности государственными вузами привели к тому, что многие вузы между качеством обучения и коммерческим интересом нередко приоритет отдавали последнему.

На третьем этапе развития высшего образования (2008–2013 гг.) введена новая классификация вузов (национальные исследовательские университеты, национальные высшие учебные заведения, исследовательские университеты, университеты, академии и институты), которая устанавливает взаимосвязь между реализуемыми образовательными программами, исследовательской деятельностью и видом вуза. Это придало системе высшего образования Казахстана более четкую структуру, способствовало формированию конкурентной среды и повышению качества научно-образовательной деятельности высших учебных заведений. В систему высшего образования Республики Казахстан входил 171 гражданский вуз, в том числе 34 государственных, 12 акционерных обществ, 3 международных, 122 частных вуза и 24 филиала, а также 12 негражданских высших учебных заведений.

Важнейшим направлением в развитии высшего образования явилась реализация параметров европейского пространства высшего образования. В этот период были введены такие принципиальные изменения, как создание нормативно-правовой базы для реализации основных принципов Болонского и Туринского процессов, законодательно обеспечена академическая мобильность обучающихся и профессорско-преподавательского состава вузов. С момента вступления в Болонский процесс, за сравнительно небольшой период, принята Стратегия академической мобильности Казахстана до 2020 года, значительно расширена академическая свобода вузов, разработана казахстанская модель перезачета кредитов по типу ECTS. 57 вузов из 126 гражданских вузов внедрили казахстанскую модель перезачета кредитов по типу европейской системы перевода кредитов.

Вместе с тем сохранялась тенденция снижения качества обучения в высших учебных заведениях. Расширение образовательных услуг, оказываемых государственными и частными вузами, не подкрепленных качеством обучения, неконкурентоспособность многих из них обостряли уже существующее противоречие между качеством обучения и коммерческими интересами высших учебных заведений.

Узким местом в системе высшего образования стал слабый профессиональный менеджмент, отсутствие взвешенности принимаемых управленческих решений не только в целом ряде казахстанских университетов, но и на уровне отраслевого министерства. Осложняла ситуацию и частая смена министров образования. Так, за годы независимости в Казахстане сменилось уже 11 министров образования.

Таким образом, система высшего образования развивалась до 2010 г. экстенсивным путем: количество вузов и студентов заметно росло, увеличивалось финансирование. Хотя МОН РК предпринимались попытки сокращения числа вузов главным образом за счет слияния частных вузов, однако они оставались безуспешными. При этом качество обучения снижалось (то есть система высшего образования в этот период развивалась неэффективно). Вместе с тем в этот период шло накопление определенных позитивных качеств: расширение академической свободы, обновление содержания образовательных программ, развитие современных технологий обучения, расширение международного сотрудничества и знакомство с лучшими мировыми практиками в сфере высшего образования, распространение лучшего отечественного и зарубежного опыта. Противоречием данного периода развития явилась ситуация, при которой, с одной стороны, деятельность вузов, оставаясь сферой стратегических интересов государства, продолжала им регламентироваться и контролироваться, а с другой – образовательные услуги вузов развивались как область свободной конкуренции. Таким образом, коммерческие интересы вузов нередко вступали в противоречие со стратегическими интересами всей системы высшего образования Казахстана. Поэтому важно выяснить, насколько регулирующая политика МОН РК согласовывалась с экономическими интересами вузов, регионов и страны, а главное, массового потребителя образовательных услуг – студентов и работодателей.

Министерство образования и науки РК, проанализировав ситуацию на рынке образовательных услуг, обозначило наиболее серьезные проблемы в сфере высшего образования: резкое снижение качества образования; неэффективность финансовых вложений; недостаточное вовлечение работодателей в систему обеспечения качества и оценки и др.

Анализ слабых и узких мест в системе образования, необходимость повышения качества образования потребовало от Министерства образования и науки РК обратиться к разработке управленческих решений стратегического характера. К числу документов стратегического характера относится Государственная программа развития образования РК на 2011–2020 годы, которая предусматривает развитие отрасли по десяти направлениям. Всего в Программе предусмотрены 23 индикатора и 53 показателя. В соответствии с нормативными документами по разработке стратегических и программных документов предусмотрены промежуточные прогнозируемые целевые индикаторы за год.

С заметными изменениями в подходах к управлению и обеспечению качества образования связан четвертый этап (с 2012 г. и по настоящее время). В деятельности МОН РК, как отраслевого министерства, стал расширяться аналитический компонент, появились попытки системного анализа хода и результатов реформ. Так, по итогам года МОН проводит мониторинг реализации Государственной программы развития образования РК на 2011–2020 годы, в результате которого представлен обстоятельный отчет. Проведен также анализ внешнего воздействия, возможных угроз и рисков. Так, на 2012 год запланировано достижение 16 целевых индикаторов (в том числе один, по которому не предусмотрены плановые значения оценки) и 47 показателей. МОН, проведя мониторинг, пришел к заключению, что все индикаторы и показатели фактически достигли годового значения [2].

В министерстве стало более четким понимание необходимости поэтапного внедрения системы планирования, мониторинга и оценки результатов работы системы высшего образования, и отдельных вузов. В этих целях были проведены, например, обучающие семинары руководителей университетов.

Законодательно закреплено внедрение корпоративной системы управления в вузах через создание наблюдательных и попечительских советов. Для регламентации деятельности попечительских советов еще в 2007 г. был издан приказ Министра образования и науки РК «Об утверждении Типовых правил деятельности попечительского совета и порядок его избрания» и в 2012 г. – «О проведении апробации функционирования попечительских советов в некоторых организациях». В 2013 г. в 64 организациях высшего образования из 126 (50%) функционировали попечительские советы и только 4 вуза (3%) имели наблюдательные советы. В рамках развития самостоятельности и автономии высших учебных заведений усиливается роль попечительских и наблюдательных советов в организации деятельности вуза, в том числе в организациях с различным уровнем управления, финансирования (АО, ГУ, РГП, РГКП). В настоящее время полномочия попечительских и наблюдательных советов пересматриваются в сторону расширения.

В условиях государственного реформирования системы высшей школы деятельность вузов стала приобретать все более разносторонний характер. К примеру, как хозяйствующие субъекты, высшие учебные заведения стали располагать все большей финансово-экономической самостоятельностью, расширяющейся академической свободой и возможностями международного сотрудничества и др. Образовательная политика вузов нацелена на осуществление деятельности с учетом ведущих мировых тенденций через взаимодействие науки, образования и производства, соответствующих потребностям индустриально-инновационного развития страны, интеграции в европейскую зону высшего образования, обеспечивающих создание условий для коммерциализации интеллектуальной собственности и технологий, подготовку высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров. Часть казахстанских вузов (в первую очередь, национальные университеты) продемонстрировали определенные результаты, возросшие возможности для широкого сотрудничества с ведущими университетами и научными центрами мира. Эти вузы характеризует особое внимание к перспективным направлениям научно-образовательной деятельности, планированию инноваций, разработке концепции собственного развития с учетом лучших отечественных и зарубежных практик. Важным приоритетом в развитии системы высшего образования стало приглашение зарубежных ученых. На эти цели в 2012 году из республиканского бюджета было выделено 2 089 млн. тенге и привлечено 1349 зарубежных ученых и преподавателей из США, России, Республики Беларусь, Украины, стран Европы, Юго-Восточной Азии и др. В сотрудничестве с зарубежными преподавателями осуществлялась разработка учебно-методических пособий и монографий, научных

проектов и научных статей для публикации в международных изданиях. Были заключены договоры о сотрудничестве и оказании образовательных услуг в рамках международной академической мобильности. Все вузы обеспечены доступом к широкополосному Интернету. Продолжена работа по обеспечению доступа студентов к лучшим образовательным ресурсам ведущих зарубежных университетов. Так, по данным ИЦНТИ 72 вуза и 162 НИИ имеют доступ к базам данных Thomson Reuters, Springer и Elsevier.

Реформирована система переподготовки и повышения квалификации педагогов. Созданы новые структуры – Центр педагогического мастерства при АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», Национальный центр повышения квалификации педагогов «Орлеу», а также на базе Назарбаев Университета созданы курсы повышения квалификации, факультет Образования. Важным направлением в реформировании высшего образования, обеспечения качества образовательной деятельности вузов явилось повышение квалификации, переподготовка и стажировка преподавателей. В рамках многосторонней кооперации вузов с ведущими промышленными предприятиями, НИИ и зарубежными вузами за 2012–2016 годы прошли курсы повышения квалификации, переподготовки и стажировку свыше 10 тысяч преподавателей. Для качественной организации курсов были разработаны новые учебные планы и программы по 9 направлениям, соответствующим задачам Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития (ГПФИИР) по приоритетным секторам экономики, широко использовались инновационные технологии и интерактивные методы обучения.

Министерством проводится целенаправленная работа по созданию вузами инновационной инфраструктуры с привлечением бизнес-структур, а также совместных структурных подразделений научных и проектно-конструкторских организаций с современным оборудованием. В целях генерации новых знаний и новых технологий по опыту Назарбаев Университета стали действовать 10 вузов инновационной направленности. Этим вузам оказывается целевая государственная поддержка для развития науки и инноваций. При ведущих вузах действуют 20 лабораторий коллективного пользования, которые используются для научных и учебных целей. При 7 вузах и 2 НИИ функционируют 9 пилотных офисов коммерциализации. Реализуется проект «Коммерциализация технологий» совместно с Всемирным банком.

Увеличен госзаказ на подготовку магистров и PhD – докторантов [3]. Однако увеличение государственного заказа и другие вышеназванные меры не решали проблемы качества высшего образования в стране.

По поручению Главы государства Н.А. Назарбаева было принято решение о проведении оптимизации сети казахстанских вузов. При этом акцент был сделан на слиянии вузов для укрепления их научного, технического и ресурсного потенциала, преобразовании части из них в колледжи, а главное, на повышении требований к качеству образования. В результате число высших учебных заведений было сокращено со 149 (629,2 тыс. студентов) в 2010 г. до 136 в 2012 году (597,8 тыс. человек), что позволило в определенной степени укрепить материальную базу, кадровый потенциал и ресурсы объединившихся вузов. Если в развитых странах на 1 млн. населения приходится от 1 до 6 вузов, то в Казахстане этот показатель составляет 9 вузов. В результате дальнейшей оптимизации вузов предполагается сократить количество вузов в Казахстане до 100, то есть на миллион жителей будут приходиться шесть университетов. Планируется, что среди оставшихся вузов будет 40 государственных, 45 частных (которыми владеют либо акционеры, либо частные лица) и 13 негражданских. В результате этой реформы в подавляющем большинстве областей страны будут функционировать один крупный государственный вуз и один крупный частный вуз. При этом процесс оптимизации вузов планируется дальше проводить в трех направлениях – слияние учебных заведений, переход вузов на уровень колледжей и лишение лицензии на образовательную деятельность по решению суда. Эта оптимизация станет третьей в истории страны с момента обретения независимости. Аналогичная оптимизация прошла в 2008 и 2012 годах. До 2008 года в стране насчитывалось более 300 университетов. Предыдущее сокращение числа университетов затронуло в основном слабые университеты, которые не смогли продемонстрировать свою способность осуществлять научно-образовательную деятельность в соответствии с требованиями и нормами казахстанского законодательства. Для выполнения всех задач по оптимизации вузов в мае 2013 г. был создан Республиканский общественный совет по оптимизации. Совет был подотчетен Министерству образования и науки РК, в его состав входили депутаты парламента, представители партий, СМИ, ректоры вузов. Главная задача Совета – вынести на обсуждение общественности процесс оптимизации и выработать предложения, а цель – обеспечение качества подготовки специалистов для инновационной экономики. По мнению Рахмана Алшанова, президента Ассоциации вузов Казахстана, члена Республиканского общественного совета по оптимизации вузов, при оптимизации важно учитывать фактор здоровой конкуренции и не заниматься просто закрытием тех или иных вузов без оснований.

За этот период Казахстан предпринял серьезные шаги по повышению уровня конкурентоспособности высших учебных заведений. В эти годы рейтинг конкурентоспособности стран мира был следующий: из 127 стран Казахстан в 2012–2013 гг. занимал 51 место, тогда как в 2011–2012 гг. – 72 место. В 2012 году в академическом рейтинге мировых агентств приняли участие 20 высших учебных заведений Казахстана. Если в 2011 г. в престижный рейтинг «QS» вошли 5 казахстанских вузов, то в 2012–2013 гг. в этом рейтинге были представлены уже 8 казахстанских вузов, в том числе 2 университета вошли в топ 450. Это – Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (369) и Казахский национальный университет им. аль-Фараби (390).

Особое место в политике по повышению конкурентоспособности казахстанских университетов стал занимать институт аккредитации вузов. В 2009–2011 гг. 34 вуза прошли национальную институциональную аккредитацию в Национальном аккредитационном центре и Независимом казахстанском агентстве обеспечения качества образования (которые не были тогда независимыми). В сентябре 2012 года Казахстан стал членом европейского реестра обеспечения качества образования. Членами Европейской ассоциации университетов стали еще 6 казахстанских вузов.

В 2012 г. в соответствии с Госпрограммой развития образования создан Национальный реестр аккредитационных органов, в который вошли 6 аккредитационных агентств, в том числе 2 из Казахстана и 4 зарубежных (2 – из Германии, 1 – из Австрии, 1 – из США). Таким образом, изменена система аккредитации учебных заведений, которая была передана в конкурентную среду и встраивалась в международную модель. По новой модели если к 1 июня 2013 г. 3,6% высших учебных заведений прошли институциональную аккредитацию, то к 1 января 2017 года – практически все вузы.

Казахстан, как страна-подписант Болонской декларации, вошел в число стран, принявших Национальные рамки квалификаций. Принятая рамка квалификаций совместима с Европейской рамкой квалификаций и является основой разрабатываемой Национальной системы квалификаций и профессиональных стандартов.

Во всем мире важным показателем качества и востребованности образовательных услуг университета является количество иностранных студентов, приезжающих для обучения в университет. В этом смысле казахстанские вузы пока еще, к сожалению, не имеют заметной популярности среди молодежи зарубежных стран. Так, численность иностранных студентов в казахстанских вузах составляет 2,3% от общего количества студентов очной формы обучения (363 551). Большая часть из них – это молодежь из развивающихся государств: Монголия, Китай, Пакистан, Индия, Афганистан и др.

Что касается управления, то динамично развивающиеся университеты стали отдавать предпочтение стратегическому управлению и улучшению системы управления, и при разработке своих решений эти вузы стали оперативнее реагировать на новые вызовы в системе высшего образования (интеграция образования и науки, вхождение в Болонский процесс, интернационализация образования, совершенствование управления развитием вуза и др.). В Государственной программе развития образования достаточно четко сформулированы долгосрочные стратегические цели, сопоставимые с мировыми трендами. Однако озвученные перед системой высшего образования цели были слабо сориентированы на результат. Не сформулированы качественные критерии оценки, в том числе в силу отсутствия системного сбора и анализа базы данных. Важнейшие решения по вопросам развития высшего образования не всегда связаны с поставленными целями. Не сложилась в этот период также адекватная финансовая политика, необходимая для поддержки и развития образовательной системы и обеспечения ее конкурентоспособности в мировом масштабе. Низкий уровень заработной платы ППС, централизованный контроль бюджета вузов со стороны МОН РК в определенной степени противоречили задачам расширения автономии университетов. Сложившаяся система финансирования высшей школы, во-первых, не обеспечивала вузы стимулами для эффективного использования ресурсов и получения запланированных результатов; во-вторых, не позволяла обеспечить их конкурентоспособность на международном рынке образовательных услуг (оставалась слабой материально-техническая, лабораторная база многих вузов).

Важнейшей задачей в области высшего образования является формирование качественно иной системы управления на институциональном и национальном уровнях. Сегодня нет четкого представления по перспективам и существующим возможностям развития системы высшего образования, необходимых Казахстану. Несмотря на провозглашение ценностей академической свободы, ее расширения и демократизации управления, сохраняются значительные за отраслевым министерством контрольные функции и позиции над образовательной деятельностью вузов (в том числе по вопросам учебного планирования, академической нагрузки преподавателей и др.). Слабо взаимосвязаны и слабо скоординированы различные сферы и уровни системы образования (среднего, ТИПО, высшего). Сохраняется достаточно заметный уровень коррупции в системе высшего образования. Опыт деятельности созданных попечительских советов свидетельствует о недостаточном опыте управления и пока низкой эффективности их деятельности.

Поэтому одним из приоритетных направлений развития системы высшего образования является модернизация существующей отраслевой модели управления этой системой. В современных условиях управление образованием – это, прежде всего, управление процессом его развития. В настоящее время в Казахстане реформы в области высшего образования осуществляются на фоне серьезных изменений социального контекста. Действуют новые стратегические факторы, во многом создающие новый контекст для управленческой деятельности, в том числе в образовании. В реальной управленческой деятельности важно учитывать такие факторы, как нестабильность, неоднородность, ограниченность ресурсов.

Специфика и сложность управления системой высшего образования определяется также необходимостью осуществлять две противоречивые функции. Во-первых, это обеспечение функционирования системы, создание условий, которые обеспечивают реализацию образовательной функции. Следовательно, управленческая деятельность направляется на устранение отклонений от принятой программы, на устранение возмущающих воздействий. Основой для осуществления указанной управленческой функции являются различного рода стандарты, нормы, программы. Общая задача управления в этом случае заключается в устранении отклонений от установленных норм или в предупреждении возможных отклонений. Вторая функция – обеспечение развития системы. Но всякое развитие предполагает изменение, в том числе сложившейся структуры, сформировавшихся связей, установленных норм деятельности, поэтому задача обеспечения развития системы в определенном смысле противоречит задаче обеспечения ее функционирования.

В реальной практике такое противоречие нередко проявляется в управленческой деятельности. Исключительный акцент на задаче развития в сочетании с ослаблением функционирования может вызвать опасность разрушения системы, привести к возникновению критических ситуаций. В свою очередь, преимущественная ориентация на функционирование может стать причиной стагнации, привести к обострению имеющихся противоречий и даже к кризису. Опыт развития высшего образования различных государств в последнем десятилетии показывает, что существует возможность использовать оптимальный способ сочетания задач обеспечения функционирования и развития образовательной системы. Задача управленцев и не только – понять и осмыслить этот опыт, примеряя его к казахстанской

действительности. Однако на общем фоне стремительной модернизации сферы высшего образования Казахстана наблюдается заметная дисфункциональность осуществляемых реформ.

Необходимо помнить, что при реализации модернизационных программ в сфере образования эффект будет носить отложенный характер и даст определенные результаты только через несколько лет, а также то, что к тому времени, когда эффект от реформ должен будет проявиться, на него уже может оказать влияние совокупность внешних факторов.

Как показывает мировая практика, при осуществлении модернизации системы высшего образования показатели ее развития, как правило, в краткосрочной перспективе ухудшаются. Важно помнить также, что при осуществлении модернизационных программ возникают определенные риски. Важно учесть, что на современном этапе реформирования системы высшего профессионального образования студенты и преподаватели напрямую испытывают на себе влияние реформ, их сильные и слабые стороны.

Управленческие цели в системе высшего образования – формирование социального заказа, развитие и реализация потенциала образовательной системы – осуществляются, как и в любой другой сфере управленческой деятельности, через принятие и выполнение управленческих решений. На что направлены управленческие решения в сфере высшего образования в нашей стране? Динамичность и нестабильность перемен поставили перед управлением две крупные, не встречавшиеся ранее в управленческой практике задачи: во-первых, это ускорение эволюции управленческих систем до уровня, когда они могут успешно функционировать на основе быстрых и гибких решений; во-вторых, повышение адаптационных возможностей участников системы с целью принятия ими новых обстоятельств, которые возникают вне и внутри системы высшего образования.

Список литературы

1. Асылбаев Д.С. Развитие высшего образования и этапы формирования управления высшей школой в РК // Вестник КАСУ. 2006. – № 4.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11.02.11 г. № 130 «Об утверждении Плана мероприятий на 2011–2015 годы по реализации Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы (I этап)».
3. Постановление Правительства РК от 18 мая 2012 г. № 640 «Об утверждении государственного образовательного заказа на подготовку специалистов с высшим и послевузовским образованием, а также с техническим и профессиональным, послесредним образованием в организациях образования, финансируемых из республиканского бюджета».
4. Качество образования для нас главней всего // Казахстанская правда. 2013. – 2 апреля.

Казеннов С.Ю.

к.э.н., в.н.с. ИМЭМО РАН

Koroleva@imemo.ru

Кумачев В.Н.

с.н.с. ИМЭМО РАН

Kumach-44@yandex.ru

МИРОВЫЕ РАСХОДЫ НА НИОКР: СДВИГ В НАПРАВЛЕНИИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *расходы на НИОКР; рост роли Большой Евразии; дискриминационность сферы НИОКР – ограничители; задача взаимодействия стран Большой Евразии; возможная роль РФ – модератора и интегратора.*

Научно-исследовательская и инновационная деятельность является сферой, во многом определяющей контуры не только экономического, но и геополитического развития отдельных стран, регионов, их общностей и совокупностей, соотношения сил в мире и тенденций его дальнейшего изменения. Поэтому анализ межстрановых и межрегиональных сдвигов в данной сфере является одной из актуальных задач. В обобщенном виде это можно сделать, используя сведения о постранных расходах на НИОКР, в том числе с использованием показателей паритетов покупательной способности (ППС) для национальных валют. Особо отметим, что Большая Евразия (БЕ) в нашем понимании лишь «по касательной» включает в себя Западную и Центральную Европу (ЗЦЕ) – экономически, цивилизационно, политически, несмотря на резкую активизацию процессов логистического и инфраструктурного развития в широтном направлении на континенте Евразия. ЗЦЕ, а также в определенной степени Япония, – в первую очередь часть Евроатлантического пространства, они будут таковыми и в дальнейшем. Что не может не сказаться на продуктивности их взаимодействия и партнерства с «прочим миром», прежде всего в инновационно-технологической сфере, наиболее чувствительной к вопросам безопасности.

Проведенный нами анализ со всей очевидностью продемонстрировал значительные изменения, происшедшие в последнее десятилетие в распределении глобальных расходов на НИОКР в пользу ряда стран и регионов, которые являются важными компонентами, «ядрами» (потенциально системообразующими) конструкции БЕ (см. табл. 1). В первую очередь это касается КНР, а также других стран, среди которых Южная Корея, РФ, Индия. Главные причины подобных изменений – геополитика, экономика, область обороны и безопасности, процессы глобализации, а им сопутствуют «разбегание» (sprawl) инновационного развития из традиционно ведущих в сфере НИОКР стран и регионов. При этом сфера НИОКР и инноваций, особенно в свете формирования многополярного мира, является крайне дискриминационной и имеющей множество ограничителей по причинам как коммерческим, так и оборонно-технологическим. Это не только заставляет «новые», «догоняющие» инновационные страны все более самостоятельно развивать и финансировать сферу НИОКР, но и искать возможности кооперации среди стран, близких по геополитическим устремлениям и векторам экономического развития. Очевидно в этом плане, что БЕ является естественным полем для налаживания отношений в сфере НИОКР, выстраивания совместных проектов. Подчеркнем, только во взаимодействии в различных сферах, в том числе в научно-инновационной, при всех очевидных сложностях этого процесса, без ущерба для собственной технологической безопасности страны БЕ способны полноценно участвовать в формировании нового миропорядка, отстаивать свои интересы в отношениях с «традиционным Западом» в его стремлении к однопольному доминированию.

Так в каком глобальном, межрегиональном, межстрановом контексте происходит сегодня развитие сферы инноваций, какое влияние это оказывает на глобальное перераспределение расходов на НИОКР? Анализ ситуации за последнее десятилетие (2007-2016 гг. – см. табл. 1-3) позволяет сделать ряд общих заключений, приводимых ниже.

Прежде всего, отмечается высокая концентрация расходов на НИОКР в достаточно ограниченном числе стран. В первых 10 ведущих странах по расходам на НИОКР сосредоточено (2015 г.) 79% общемировых расходов на НИОКР, причем эта концентрация выше их доли в мировых военных расходах (73%), суммарном глобальном ВВП (65%) и уступает лишь доле этих стран в глобальном экспорте ВВТ (89%). В 40 ведущих странах мира по расходам на НИОКР сосредоточено 97% глобальных расходов на НИОКР. При этом для первых 10 стран доля расходов на НИОКР в их ВВП – 2,22%, для 11-40 страны эта доля – 1,28%, для остального мира – 0,40%. Именно для ведущих по расходам на НИОКР стран наиболее применимо так называемое «правило двух ключей». Они обладают значительным общеэкономическим и военно-экономическим потенциалом, что способствует формированию развитой области двойных технологий (ДТ) в ходе даже внутристранового «встречного» обмена технологиями между гражданским и оборонным секторами, выполнению этими странами функций «ядер» и регуляторов глобального инновационного развития. При этом разрыв в объемах расходов на НИОКР между ведущими по этому показателю странами и странами «нижней части турнирной таблицы» постоянно рос во времени, несмотря на процессы глобализации и «разбегание инноваций».

**Распределение расходов на НИОКР по странам, группам стран и регионам
(доля от мировых расходов на НИОКР, %), 2007–2015 гг. и происходящие изменения, исходные
данные – долл. США, текущие цены, ППС**

Страны и группы стран	2007 г.	2011 г.	2015 г.
США	34,1	33,8	26,4
США и Канада	36,4	35,8	27,9
ФРГ, Франция, Великобритания	16,6	12,5	11,2
Япония	14,0	13,4	8,7
США, и Канада, ФРГ, Франция, Великобритания, Япония	67,0	61,7	47,8
Китай	4,4	11,6	19,8
Китай, РФ, Индия, Бразилия	8,2	18,3	28,0
Китай, Япония, Юж. Корея, Индия	22,5	32,7	36,0
РФ	1,4	2,0	2,7
Суммарная доля представленных стран в мировых расходах на НИОКР	78,3	84,6	79,8

Таблица 2

**Характер концентрации (сосредоточения в ведущих странах – по доле в общемировых показателях,
по стоимости, в %) расходов на НИОКР, 2007–2016 гг. в сравнении с другими показателями.
Исходные данные: для НИОКР – в долл. США, текущие цены, ППС, для остальных показателей –
в долл. США, текущие цены.**

	2007 г.		2014 г.			2010–2014 гг.	2016 г.
	Расх. на НИОКР, %	Военные расх., %	Расх. на НИОКР, %	Воен. расх., %	ВВП, %	Экспорт воо- руж., %	Расходы на НИОКР, %
Первая страна	34,1	45,0	26,9	34,0	22,6	31,1	26,4
2–5 страна	31,4	18,0	37,4	25,0	28,0	42,3	38,5
Первая пятерка	65,5	63,0	64,3	59,0	50,6	73,4	64,9
Вторая пятерка	11,9	13,0	14,3	14,0	14,5	15,3	13,6
Первая десятка	77,5	76,0	78,6	73,0	65,1	88,7	78,5
11–15 страны			6,8	7,0	9,4	6,6	6,7
Первые 15			85,4	80,0	74,5	95,3	85,2
16–40 страны			11,4	13,0	16,3	3,5	11,7
Первые 40			96,9	93,0	90,8	98,8	96,9
Мир, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: Для каждой колонки свой порядок стран, ведущих по данному показателю, в порядке убывания, на данный год.

Как можно судить по анализу состояния инновационной деятельности и, в частности, сферы НИОКР для разных стран и регионов, зависимость этой сферы от общего состояния экономики, благосостояния общества, инновационной среды, институционального благоприятствования очень велика, но все же не следует ее абсолютизировать. При целенаправленной, «авторитарной» политике в сфере НИОКР, концентрации ресурсов, расходов возможен «анклавный», точечный прорыв в приоритетных направлениях НИОКР, причем существенный, и в истории тому масса примеров. Особенно когда дело касается проблем обороны и безопасности, решения важных геополитических и технологических задач, удовлетворения властных амбиций. Подчеркнем, такая модель технико-технологического развития особенно характерна для стран с «догоняющей» инновационной деятельностью, именно к их числу относится большинство стран Большой Евразии. Правда, такой мобилизационный сценарий не может быть вечным, он в итоге изживает себя, теряет стимулы и антистимулы, мотивации. А потому должен быть неизбежно дополнен или заменен на более удобоваримую модель, в большей степени способствующую поступательному инновационному развитию с качественной инновационной средой и мобильным обменом технологиями, возможностями их реализации на практике как в оборонной, так и в гражданской сферах.

За последнее десятилетие, после середины «нулевых» годов, несколько изменился порядок стран в лидирующей группе по расходам на НИОКР, как и доли отдельных стран. США сохраняют лидерство с серьезным запасом, однако их доля в глобальных расходах на НИОКР сократилась. Китай в середине рассматриваемого периода решительно вышел на второе место, отодвинув на третье место Японию. Далее следуют ведущие страны Старой Европы – Германия и Франция, в их группу «ворвалась» Южная Корея, вошедшая в пятерку ведущих стран мира по расходам на НИОКР. Во второй пятерке мировых лидеров стабильно присутствуют Великобритания и РФ, к ним регулярно примыкают Индия, Канада, Бразилия. Таким образом, в первой пятерке мы видим три страны из Большой Евразии (без ЗЦЕ), в десятке они составляют половину, а со странами ЗЦЕ – 8 из 10.

¹ Таблицы 1–3 составлены по следующим источникам: Ежегодник СИПРИ – М.: ИМЭМО РАН; Military Balance – London: IISS; Global R&D Funding Forecast – A Supplement to R&D Magazine; UNESCO Institute for Studies за ряд лет. Использованный для исчисления показатель паритета покупательной способности (ППС) более полно, по сравнению с рыночным обменным курсом валют (РОКВ), отражает соотношение величин при анализе сферы реальной экономики.

Ведущие по расходам на НИОКР страны мира

Страна	Расходы на НИОКР, млрд. долл., ППС, текущие цены, 2015 г.	Доля в мировых расходах на НИОКР, 2015 г. %	Доля расходов на НИОКР в ВВП страны, %	
			2007 г.	2015 г.
США	496,8	26,4	2,68	2,76
Китай	372,8	19,8	1,49	1,98
Япония	164,56	8,7	3,44	3,39
Германия	107,4	5,7	2,54	2,92
Южная Корея	74,5	4,0	3,47	4,04
Индия	66,5	3,5	0,71	0,85
Франция	59,2	3,1	2,08	2,26
РФ	51,5	2,7	1,12	1,50
Великобритания	44,5	2,4	1,79	1,78
Бразилия	36,8	2,0	1,01	1,21
Канада	28,9	1,5	1,88	1,79
Весь мир	1882,7	100,0		1,75

Примечание: В 11 ведущих по расходам на НИОКР странах мира сосредоточено 79,8% суммарных расходов на НИОКР, в 40 ведущих странах – 96,9%.

Можно считать свершившимся фактом усиление соперничества в сфере НИОКР между США и Китаем. При этом снижение доли США в глобальных расходах на НИОКР, на наш взгляд, не свидетельствует о драматическом сокращении их роли и влияния в мировом инновационном пространстве. Деятельность многих ведущих американских корпораций носит ярко выраженный транснациональный, глобальный характер, они имеют инновационные интересы и соответствующие активы, возможности кооперационного взаимодействия, в том числе на принципах «аутсорсинга», со многими странами мира, особенно в условиях ускоренной глобализации. Так, среди 50 ведущих военно-промышленных корпораций мира – 23 американских, годовой оборот фирмы «Локхид-Мартин» эквивалентен половине объема военных расходов РФ. За счет усложнения структуры глобальной инновационной деятельности США, возможно, даже еще более укрепили свои позиции, по крайней мере в плане контроля за данной сферой, хотя бы в плане санкционного режима. К вероятным проблемам в отношении перспектив лидирующей роли США в инновационном мире можно, пожалуй, отнести то, что, по оценкам, до 40% своих «прорывных» успехов на данном поле США обязаны кадрам, приглашенным из-за рубежа.

Сегодня в США активно обсуждают вопрос своего технологического лидерства в мире, в том числе в области глобальной наукоемкой конкурентоспособности, недопущения их эрозии, особенно с учетом того, что в перспективе научная и технико-технологическая конкуренция во многом определяет расстановку сил в миропорядке будущего. Так, вопрос технологического лидерства США критично рассматривался в докладе «Поддержание глобального лидерства США: оборонные приоритеты XXI века» (Sustaining US Global Leadership: Priorities for 21-st Century Defense, DoD, January, 2012) и в докладе Международного центра по изучению конкурентоспособности при Институте менеджмента (IMD, London, 2016).

Впрочем, в Министерстве обороны США полагают, что лидерство США в научно-технической сфере не подлежит сомнению. Как подчеркивал первый заместитель министра обороны США Роберт Уорк, «в следующие 25 лет мы будем свидетелями множества компромиссов между великими державами, но не в инновационной сфере и качественном соревновании, так как обновленная Концепция национальной безопасности США построена на постулатах лидерства, в том числе технологического»¹.

И все же в последние 10-15 лет не вызывает сомнений, по крайней мере статистически, сокращение в глобальных расходах на НИОКР доли так называемых «старых» ведущих развитых, как в экономике, так и в научно-технической сфере, стран, при соответствующем увеличении доли развивающихся стран «догоняющего» или «возобновляемого» (как в РФ) технологического развития. Это действительно серьезные изменения, характеризующие не только инновационные, но и геополитические сдвиги в мире, особенно на перспективу, если не произойдет чего-то способного решительно сломать нынешние тенденции. Все более явным видится уже отмеченное в начале статьи смещение инновационной деятельности в межрегиональном плане. Так, наблюдается очевидное сокращение в глобальных расходах на НИОКР доли Северной Америки в пользу Азии и Большой Евразии при менее существенном, но все же сокращении доли Европы (см. табл. 1). Доля четырех ведущих азиатских стран по расходам на НИОКР выросла в 2007–2016 гг. с 22,5 до 36,0% в общемировых расходах. Сегодня Азия выпускает инженеров и специалистов больше, чем Европа и Северная Америка вместе взятые, среди 23 самых быстрорастущих по расходам на НИОКР стран мира (среди первых 40) треть представляет Азию. Заметим, что сегодня самый мощный в США образовательный десант – это китайский.

Какова в этом плане траектория перспективного развития КНР в инновационной сфере? В последние десятилетия Китай был безусловным лидером в темпах общеэкономического, военно-экономического и инновационного развития. Правда, в середине «нулевых» темпы роста экономики Китая несколько замедлились, совокупные долги его хозяйствующих субъектов резко выросли, а это фактор возможного будущего торможения. Однако после 2012 года, с

¹ Выступление на Ежегодном форуме по международной безопасности, ноябрь 2015, Галифакс, Канада.

принятием в КНР долгосрочного плана «Китайская мечта о возрождении нации» ситуация изменилась. Так, в 2013–2016 гг. темпы роста экономики Китая составили 7,2% в год. Число технических инноваций за 4 года выросло на 69%, а число выданных патентов на 40%. Впрочем, и сегодня не исключены некие «качели», наличие фактора неопределенности в китайской экономике.

Говоря о роли государства, нам хотелось бы подчеркнуть – его роль в сфере НИОКР велика во всех без исключения обследованных странах, в том числе за пределами региона Большой Евразии. Правда, для разных стран это влияние действует по-разному. Это или прямое влияние – в качестве собственника, заказчика, партнера, финансиста, организатора. Или же в основном косвенное влияние, когда государство выступает в качестве регулятора, контролера, например, стимулируя и направляя в нужное русло передачу технологий между различными секторами экономики, субъектами инновационной деятельности или при международном взаимодействии. Что касается, например, США, то здесь роль государства на административно-законодательном уровне, в ходе выстраивания «больших» общенациональных программ и проектов в сфере НИОКР, поддержки взаимодействия министерства обороны, промышленности, науки, университетов также очень высока. Эта роль абсолютна в вопросе контроля за экспортно-импортными операциями в области НИОКР и инноваций. В последнее время пытаются принизить роль государства в инвестиционной деятельности Китая в отношении НИОКР. Действительно, так можно трактовать, и то с большими оговорками, статистику по прямому финансированию общенациональных китайских НИОКР со стороны государства. Однако для всего объема инвестиций в НИОКР КНР из прочих источников их большая часть является как раз вкладом государства и аффилированных с ним структур.

Среди ключевых факторов развития НИОКР и их финансирования – наличие крупных организационно-хозяйственных структур, в рамках которых, особенно в условиях современной России, наиболее системно процесс не только осуществления НИОКР, но и превращения их в инновации. Безусловно, нельзя забывать и о таком важном факторе обмена технологиями, как усиление международного взаимодействия, в том числе в процессе глобализации. Инновационное развитие многих стран, особенно за пределами группы западных «грандов» по расходам на НИОКР, по сути, является «наведенным» (induced) именно как результат такого международного партнерства. Поэтому одна из особенностей (и проблем) технико-инновационного развития большинства стран БЕ – их завязанность в международном технологическом сотрудничестве не на страны этого суперрегиона, а «по вертикали» – на ведущие технологические державы Запада и представляющие их фирмы, осуществляющие в первую очередь глобальные операции. Что определенным образом затрудняет и взаимодействие в инновационно-технологической сфере между странами Большой Евразии, тем более с учетом разнообразных санкционных ограничителей, накладываемых, гласно и негласно, на целый ряд государств этого суперрегиона.

Определенную роль в создании условий для обмена технологиями, не только отрицательную, но в ряде случаев и положительную, играют сегодня и весьма многочисленные ограничители самой разной природы. Так, свою лепту, также по-разному, вносит нынешний системный, вялотекущий, всеохватывающий кризис, накладывающий серьезный отпечаток на экономическую активность, скорость и интенсивность обмена технологиями и в ходе международного взаимодействия. «Дыхание кризиса», безусловно, сковывает, свертывает финансирование, рынки, в том числе и рассчитанные на ГОЗ. И это негативно влияет на процесс превращения технологий в двойные в ходе инновационной, хозяйственной, военно-экономической деятельности. Причем именно страны с «догоняющей» инновационно-технологической деятельностью в первую очередь являются жертвами подобных ограничителей и сбоев в глобальном экономическом развитии и технико-экономическом обмене. Но, с другой стороны, именно кризис и другие ограничители заставляют искать пути повышения эффективности, конвертации разработок и технологий в продукт, востребованный на рынке в конкретных, не слишком благоприятных обстоятельствах.

Сохранится ли вектор смещения глобальных расходов на НИОКР в пользу стран БЕ в будущем, насколько устойчивы данные тенденции? Безусловно, их геополитический, экономический, инновационный вес будет и дальше расти, но со все большим сопротивлением со стороны в первую очередь США, делающих все возможное для сохранения своего технологического, военно-технического лидерства, ищущих новые партнерства, в том числе с целью «размывания» потенциального взаимодействия в этой области на Евразийском пространстве, которое может представлять угрозу для Америки в будущем.

Какова в этом плане «игра России», какова ее возможная роль в евразийском инновационном взаимодействии? Потенциальное значение Китая в качестве «локомотива» инновационной деятельности в суперрегионе Большой Евразии (и его желание выступать в таком качестве), в силу многих обстоятельств, вызывает сомнения, даже в отношении стран по маршруту, в полосе прохождения Нового Шелкового пути. В «идеальных» условиях базой для развития взаимодействия в сфере НИОКР в БЕ мог стать «треугольник Примакова» РФ-КНР-Индия, но сегодня в геополитическом отношении он находится скорее в состоянии «пассивного ожидания», а его связующим звеном видится как раз Россия. РФ является, например, инициатором создания структур научного партнерства в рамках БРИКС, у нее опыт модератора для проведения международных мероприятий в области инноваций. Россия, что очень важно, поддерживает партнерские отношения в политической сфере практически со всеми странами БЕ. Козырной картой России для взаимодействия в сфере НИОКР в Большой Евразии, в том числе на перспективу, может стать сфера образования. Поскольку значительная часть НИОКР в странах с «догоняющими» не только наукой и техникой, но и геополитическими амбициями сосредоточена в оборонной сфере, серьезным фактором укрепления статуса РФ в качестве инновационного модератора в суперрегионе БЕ могут стать военно-техническое сотрудничество и его производные.

Но главное для реализации такой задачи – РФ должна выступать в качестве собственного мощного и привлекательного для партнеров научно-инновационного ядра. А для этого необходимо осуществление прорывного развития в ряде ключевых научно-исследовательских и технологических сфер. Поэтому, особенно с учетом ограниченности фи-

нансовых и иных ресурсов на развитие сферы НИОКР, политика РФ в данной области должна быть крайне выверена, сконцентрирована, «заточена» на достижение реальных результатов, значимых как практически, так и информационно. Подчеркнем, дело не только в наращивании в РФ расходов на НИОКР, но и в их максимально эффективном использовании.

Сидорова А.С.

старший инженер АО «СберТех»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ НИОКР В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, наука, образование, НИОКР, образовательные услуги, совместные проекты, исследования.

Keywords: BRICS, science, education, R&D, educational services, joint projects, researches.

Союз стран БРИКС является одним из наиболее конкурентоспособных в мировой экономике. Согласно отчёту о глобальной конкурентоспособности 2017–2018, составленному аналитической группой ВЭФ, развивающиеся экономики стран БРИКС продолжают наращивать свой потенциал: Китай и Россия поднялись, соответственно, с 28 на 27 и с 43 на 38 место; Индия в целом сохранила свои позиции, переместившись с 39 места на 40¹. Сильными сторонами названных стран были признаны «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Технологический уровень» и «Инновационный потенциал», что подчёркивает важность и необходимость развития сферы НИОКР для стран БРИКС, так как наблюдается тенденция роста зависимости индекса глобальной конкурентоспособности от инновационного потенциала страны.

Приоритетными направлениями сотрудничества стран БРИКС являются совместные работы в области науки, техники, инноваций, передовой медицины. В перечисленных сферах у государств БРИКС существует большой потенциал в виде развитой взаимодополняющей научной базы, уникальных технических разработок, квалифицированных специалистов, огромных рынков для наукоёмкой продукции.

Факторами, влияющими на развитие национальной системы инноваций, являются:

1. национальные расходы на НИОКР и темпы роста этих расходов;
2. число полученных патентов и научных публикаций;
3. индексы цитирования;
4. численность учёных и технических работников.

По данным за 2013 год расходы на науку в мире составили 1477,7 млрд. долл. Из них примерно 28% приходится на США, 21% на Китай, 10% на Японию. На остальные страны мира приходится порядка 23% инвестиций в НИОКР (табл. 1)²:

Таблица 2

Страны БРИКС, США и Япония в рейтинге по расходам на науку в млрд. долл. по ППС, 2014 г.

№	Экономика	Расходы, млрд. долл.	Доля в мировых расходах, %
1	США	479,3	28,1
2	Китай	370,5	21,7
3	Япония	170,5	10
4	Индия	48	2,8
5	Бразилия	38,4	2,2
6	Россия	39,8	2,3
7	Южная Африка	4,9	0,3

Источник: How much does your country invest in R&D? – <http://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending/>

Доля ВВП, которая тратится странами БРИКС на научные исследования, достаточно стабильна, а у России и Китая даже наблюдается рост (табл. 2)³:

Таблица 3

Расходы стран БРИКС на НИОКР в % от ВВП

Экономика	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Бразилия	0,98	1,08	1,12	1,11	1,15	1,14	1,12	1,19	1,16	..
Китай	1,37	1,37	1,44	1,66	1,71	1,77	1,90	1,99	2,02	2,06
Индия	0,79	0,81	0,86	0,84	0,82	0,83	..	..	..	0,62
Россия	1,07	1,11	1,04	1,25	1,13	1,02	1,04	1,05	1,08	1,13
ЮАР	0,89	0,88	0,88	0,83	0,73	0,73	0,73	0,72	..	..

Источник: UIS Statistics. – <http://data.uis.unesco.org>

¹ At a Glance: Global Competitiveness Index 2017–2018 Rankings. – <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/at-a-glance-global-competitiveness-index-2017-2018-rankings/>

² How much does your country invest in R&D? – <http://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending/>

³ UIS Statistics. – <http://data.uis.unesco.org>

По показателям количества патентов, научных публикаций и численности исследователей страны БРИКС хоть и находятся в солидном отрыве от лидеров (США, Япония), но, тем не менее, продолжается стабильный рост и развитие (табл. 3)¹:

Таблица 4

Показатели стран БРИКС по факторам оценки НИОКР, 2013 г.

Экономика	Патенты, количество	Доля в мировом объеме, %	Публикации, количество	Доля в мировом объеме, %	Исследователи, тыс. чел.	Доля в мировом объеме, %
Китай	7568	2,7	256 834	20,2	1484,0	19,1
Индия	3317	1,2	53 733	4,2	—	—
Россия	591	0,2	29 099	2,3	440,6	5,7
Бразилия	341	0,1	37 228	2,9	—	—
ЮАР	190	0,1	9309	0,7	21,4	0,3

Источник: UNESCO Science Report. – <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407e.pdf>

Проведенный анализ показывает, что развитие сферы НИОКР в странах БРИКС является перспективным и требующим вложений.

Страны БРИКС объединяют общие проблемы, связанные со сферой НИОКР:

1. так называемая «утечка мозгов»;
2. проблема выбора приоритета для финансирования между фундаментальной и прикладной наукой;
3. слабо налаженное взаимодействие между исследовательскими университетами и компаниями.

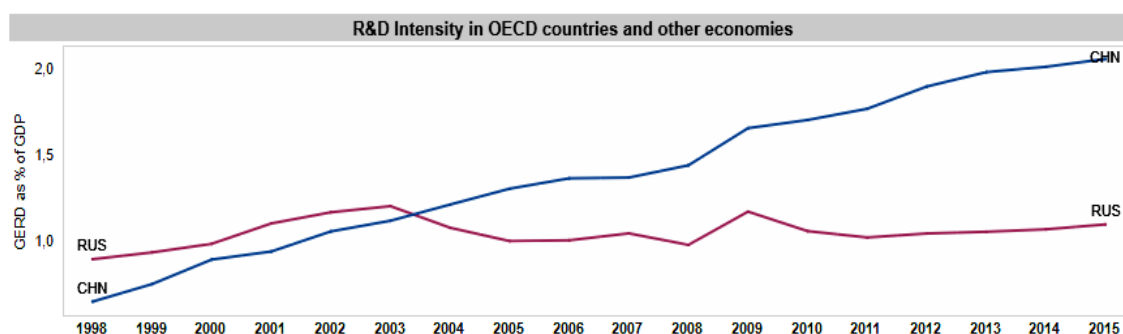
Уже создаются пути решения первой и третьей проблем – существует несколько образовательных и рабочих программ, объединяющих, например, Россию и Китай.

В ноябре 2015 года был создан Сетевой университет БРИКС, в который вошли десятки ведущих вузов стран БРИКС (каждая страна имеет право включить в список не более 12 университетов). Целью СУ БРИКС является развитие двусторонних и многосторонних образовательных и исследовательских отношений между странами-участницами. В качестве приоритетных направлений программы Сетевого университета были выбраны энергетика, экономика, информатика и информационная безопасность, экология и изменения климата, исследования стран БРИКС.

В 2017 году на базе Иркутского технического университета был создан Байкальский институт БРИКС, целью которого является распространение российского образования в страны БРИКС. Обучение иностранных студентов планируется проводить на специальности экономистов и менеджеров, а также инженеров-технологов с учётом специфики стран БРИКС. Разрабатываются образовательные программы по информационным технологиям, экологии, бизнесу в странах БРИКС. К 2020 году Байкальский институт планирует достичь набора в 400 человек на англоязычные программы. Организаторы рассчитывают, что этот вуз войдёт в ТОП-100 университетов Шанхайского рейтинга в ближайшие несколько лет.

Увеличиваются квоты для иностранных студентов в российских вузах² и квоты для российских студентов в вузах Индии и Китая. Целью данного предприятия является предоставление возможности получения образования с помощью различных форм образования для обеспечения притока высококлассных специалистов в определённых сферах.

Решение второй проблемы более сложно и требует оценки текущей экономической ситуации в стране. Последние имеющиеся данные показывают, что расходы на НИОКР в процентах от ВВП в Китае продолжили стабильно расти, в России остались приблизительно на том же уровне, что и ранее (см. рис. 1)³:

Источник: Main Science and Technology Indicators. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/msti.htm>

Рисунок 1.
R&D Intensity in OECD countries and other economies

¹ UNESCO Science Report. – <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407e.pdf>

² Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник 2014, – С. 273. – http://socioprognoz.ru.lgb.ru/files/File/2016/Arefiev_SB_6_Page_001_408_ispr_02_08_16.pdf

³ Main Science and Technology Indicators. – <http://www.oecd.org/sti/msti.htm>

Показатели затрат на НИОКР в разрезе сфер финансирования по данным на 2015 год свидетельствуют о том, что в России и ЮАР большая доля финансирования направляется государством, меньшая – бизнесом, тогда как в Китае картина прямо противоположная (см. рис. 2)¹:

	Gross Domestic Expenditure on R&D					Total Researchers	
	Million current PPP\$	% financed by		% performed by			Full time equivalent
		Industry	Government	Industry	Higher Education	Government	
<i>Non-Member Economies</i>							
China	408 829.0	74.7	21.3	76.8	7.0	16.2	1 619 028
Russian Federation	38 135.5	26.5	69.5	59.2	9.6	31.1	449 180
South Africa	4 975.0	41.4	42.9	45.9	28.4	23.4	23 346

Источник: Main Science and Technology Indicators – Statistics – OECD Library. – http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators/volume-2017/issue-1_msti-v2017-1-en#.Wi1731Vl_IU#page16.

Рисунок 2. Gross domestic expenditures on R&D by performing sector, 2015

Одним из приоритетных направлений на пути поиска возможных решений перечисленных проблем является разработка и внедрение в странах БРИКС цифровой экономики, которая может послужить важным инструментом глобализации. Цифровая экономика включает в себя такие направления как платформа госуслуг (электронное правительство), цифровые финансы (использование технологий блокчейн), «умные» города и отрасли. Для успешной реализации данного проекта необходимо будет разработать обоснованную экономическую модель, а также подготовить кадры в области государственного управления, экономики и других дисциплин, которые смогут работать в изменившихся условиях. Для кадров необходимо будет проработать программы образования, которые позволят им успешно интегрироваться в новую систему и использовать развивающиеся технологии. В январе 2017 года Аналитическим центром при правительстве Российской Федерации совместно с МГУ им. М.В. Ломоносова была проведена конференция «Стратегическое планирование экономики»², на которой было проведено обсуждение динамической модели межотраслевого-межсекторного баланса. Математическая и программная составляющие модели были разработаны советским учёным Н. Ведутой. Суть модели заключается в сбалансированном развитии всех отраслей экономики (без перекосов в ту или иную отрасль) и оптимизации структуры конечного продукта с учётом пожеланий конечного потребителя. Данная модель отличается от существующих эконометрических моделей тем, что использует данные (от потребителей, от производителей, о новых внедряемых технологиях и т.д.) в режиме онлайн, что позволяет экономике быстрее реагировать на любые изменения. Модель, описанная выше, может стать руководством к реализации и внедрению цифровой экономики в странах БРИКС, каждая из которых может использовать для достижения цели конкурентные преимущества других стран-участниц объединения. Объединённые усилия стран БРИКС, предпринятые в данном направлении, позволят им ускорить экономический рост и укрепить позиции на мировом рынке, повысив качество жизни населения стран.

Участие в объединении БРИКС даёт каждой из входящих в него стран возможность более быстрого решения поставленных проблем за счёт совместного подхода к поиску решения.

¹ Main Science and Technology Indicators – Statistics – OECD Library. – http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators/volume-2017/issue-1_msti-v2017-1-en#.Wi1731Vl_IU#page16.

² Неравенство доходов говорит о неразвитости экономики. – <http://ac.gov.ru/events/011667.html>

Смирнов И.В.

к.ф.-м.н., доцент, зав. лабораторией «Компьютерная лингвистика и интеллектуальный анализ информации»
Института системного анализа ФИЦ ИУ РАН
ivs@isa.ru

ПАТЕНТНАЯ АНАЛИТИКА ДЛЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: патентный анализ, патентный поиск, патентный ландшафт, информационная база.

Keywords: patent search, patent analytics, patent landscape, database.

Введение

Массивы патентных документов являются актуальным и надежным источником информации о структуре и направлениях научно-технологического развития стран, поэтому возникает потребность в создании методов и средств патентного поиска и анализа. С их помощью можно производить мониторинг появления новых технологий, формировать тренды технологического развития, выявлять точки роста и прогнозировать состояние науки и техники, в том числе в странах Большой Евразии [1]. Такие методы и средства полезны при формировании политики научно-технологического развития организаций или государств [2], для исследования инноваций [3], нахождения драйверов технологического развития и т.д.

Мы представляем экспериментальную систему Exactus Patent, разработанную в Институте системного анализа ФИЦ ИУ РАН. Эта система предназначена для решения широкого спектра задач, связанных с поиском и анализом патентной информации. Она представляет собой инструмент, помогающий изобретателям, патентным экспертам, руководителям и ответственным за политику научно-технологического развития решать задачи, связанные с анализом больших массивов патентных документов.

Принцип работы системы Exactus Patent основан на комплексном анализе метаданных патентов (авторы, название, патентообладатели, годы публикации, коды классификаторов и т.д.) и полных текстов патентов. Производится глубокий лингвистический анализ полных текстов патентов [4], что обеспечивает эффективное решение задач поиска и анализа.

Функциональные возможности системы

Система Exactus Patent позволяет решать следующие задачи:

- поиск патентов по запросу. Поддерживаются семантический, фасетный и фразовый поиск на русском и английском языках. Система позволяет составлять запросы любой сложности, при этом возможен поиск по полям метаданных – по названию, автору, патентообладателю, годам публикации, кодам МПК;
- построение патентных ландшафтов в графической форме. Строится распределение патентов в заданной области по годам, по коллекциям, по кодам международной патентной классификации, по странам и т.д.;
- построение ключевых слов и словосочетаний, характеризующих тематику патента. Эта функция может использоваться для быстрого понимания области изобретения;
- построение резюме патента для краткого ознакомления с его содержанием;
- поиск тематически, содержательно и семантически похожих патентов, а также выявление в патенте смысловых заимствований из патентов, хранящихся в базе данных системы. Пользователь имеет возможность загружать в систему тексты заявок на патент, описания изобретений или тексты выданных ранее патентов в виде произвольных файлов в форматах pdf, doc, docx, txt или в виде текста, вводимого в форму. Для загружаемого документа можно указать год опубликования, который будет учитываться при оценке оригинальности;
- определение стадии развития связанных технологий.

Информационная база

Информационная база системы Exactus Patent содержит более 7 млн. описаний патентов на русском и английском языках и включает следующие коллекции:

- Российские патенты (Роспатент¹ с 1993 по 2016 годы):
 - Изобретения: 550 тыс. патентов;

¹ <http://www1.fips.ru>

- Полезные модели: 155 тыс. патентов;
- Промышленные образцы: 54 тыс. патентов;
- Евразийские патенты (ЕАПО¹): около 30 тыс. патентов.
- Американские патенты (USPTO² с 2000 по 2015 годы): около 3 млн. патентов.
- Международные патенты (WIPO³ с 2000 по 2015 годы): 2,3 млн. патентов.

Система Exactus Patent является частью системы и технологий интеллектуального поиска и анализа научных публикаций Exactus Expert⁴, предназначенной для информационно-аналитической поддержки научной деятельности [5]. Демонстрационная версия системы доступна через web-интерфейс по адресу <http://patent.exactus.ru>

Список литературы

1. Abbas A., Zhang L., Khan S.U. A literature review on the state-of-the-art in patent analysis // World Patent Information. 2014. – Vol. 37. – P. 3–13.
2. Куракова Н., Цветкова Л., Зинов В. Актуализация приоритетов научно-технологического развития России: Проблемы и решения (Update of Priorities of Scientific and Technological Development of Russia: Issues and Solutions). Available at SSRN. 2015.
3. Kim J., Lee S. Patent databases for innovation studies: A comparative analysis of USPTO, EPO, JPO and KIPO // Technological Forecasting and Social Change. 2015. – Vol. 92. – P. 332–345.
4. Osipov G., Smirnov I., Tikhomirov I., Shelmanov A. Relational-Situational Method for Intelligent Search and Analysis of Scientific Publications // Proceedings of the Integrating IR technologies for Professional Search Workshop. – Moscow, 2013. – P. 57–64.
5. Osipov G., Smirnov I., Tikhomirov I., Sochenkov I., Shelmanov A., Shvets A. Information Retrieval for R&D Support // Professional Search in the Modern World. – Berlin: Springer International Publishing, 2014. – Vol. 8830. – P. 45–69.

¹ <https://www.eapo.org/ru/patents/reestr/>

² <http://patft.uspto.gov>

³ <http://www.wipo.int>

⁴ <http://expert.exactus.ru>

Соколов Б.В.

д.т.н., профессор, заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН – СПИИРАН

Тузиков А.В.

Объединенный институт проблем информатики (ОИПИ) Национальной академии наук Республики Беларусь, г. Минск

Семенков О.И.

ОИПИ

Охтилев М.Ю.

СПИИРАН

Юсупов Р.М.

СПИИРАН

ЕДИНОЕ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Ключевые слова: *единое информационное пространство, комплексное моделирование, проактивное управление, системы поддержки принятия решений, интеллектуальные информационные технологии.*

Keywords: *united scientific information space, integrated modelling and simulation, proactive control, decision support system, intellectual information technology.*

Цель проводимых исследований, результаты которых являются основным предметом данной статьи, состояла в обосновании основных направлений совершенствования и развития системы управления (СУ) всем жизненным циклом (ЖЦ) изделий ракетно-космической отрасли (РКО) Союзного Государства (СГ) на основе новых информационных ресурсов и технологий, в среде единого научно-информационного пространства. Такая система, как показали исследования, должна содержать наряду с контуром оперативного управления также контур управления развитием и самосовершенствованием как самой системы управления, так и научно-информационного пространства, в котором она функционирует.

Методологическую и технологическую основу для реализации новых поколений СУ ЖЦ изделий РКО составляет концепция Industry 4.0. Согласно этой концепции, производственное оборудование и производимые им изделия должны стать активными системными компонентами, управляющими своими производственными и логистическими процессами. Они будут включать в себя киберфизические системы (КФС), связывающие виртуальное пространство Интернета с реальным физическим миром. КФС – это системы, состоящие из различных природных объектов, искусственных подсистем и управляющих контроллеров, которые представляют собой единое целое. В КФС обеспечивается тесная связь и координация между вычислительными и физическими ресурсами. Область действия КФС распространяется на робототехнику, транспорт, энергетику, управление промышленными процессами и крупными инфраструктурами. От существующих мехатронных систем КФС будут отличаться наличием интеллекта и будут способны: взаимодействовать со своим окружением; планировать и адаптировать свое собственное поведение согласно окружающим условиям; – учиться новым моделям и линиям поведения и быть самооптимизирующимися [1–3]. Ключевым в КФС является модель, используемая в системе управления, – от того, как она соотносится с реальностью, зависит работоспособность КФС. Разработка унифицированных языков описания разнородных объектов для построения моделей их функционирования, а также методов оценки качества этих моделей являются чрезвычайно актуальными научными задачами. В докладе показано как перечисленные методологические основы можно реализовать при создании нового поколения СУ ЖЦ изделий РКО.

Программно-техническую реализацию системы планируется осуществлять в виде интегрированной корпоративной сети центров принятия решений (КСЦПР). Особая роль в системе должна отводиться начальной фазе ЖЦ, на которой проводятся прогнозно-аналитические исследования, разрабатывается целевая программа реализации ЖЦ изделия, его архитектура и функционал, комплекс необходимых моделей и осуществляется процесс целеполагания для всего проекта, а также закладывается соответствующий инновационный научно-технический уровень будущего изделия. В докладе раскрывается содержание основных задач, которые должны быть решены для создания системы управления ЖЦ: разработка генерального алгоритма целевого управления ЖЦ с механизмами настройки и адаптации, направленного на достижение главных целей проекта; декомпозиция алгоритма в соответствии с фазами ЖЦ и его представление в виде компьютерной модели; разработка информационно-ресурсного обеспечения алгоритма целевого управления по всем фазам ЖЦ на основе мониторинга сферы науки и технологий в РКО; создание двухконтурной си-

системы управления ЖЦ, интегрирующей процессы оперативного и адаптивного управления в организационно-технических системах РКО.

В рамках разработанного авторами подхода к организации проактивного мониторинга и управления сложными организационно-техническими системами разработаны основные методы, модели и алгоритмы решения всего спектра задач их структурно-функционального синтеза, возникающих на различных этапах жизненного цикла. Практическую реализацию предложенных методологических и методических основ планируется осуществить в ходе формирования и выполнения новой программы научно-технического сотрудничества Союзного государства «Разработка критических интеллектуальных технологий и распределенных систем сбора, хранения, передачи и обработки информации и программно-технологических средств на их основе в интересах социально-экономического развития Союзного государства» на период 2017–2019 г.

Исследования, выполненные по данной тематике, проводились при финансовой поддержке ведущих университетов Российской Федерации: СПбГПУ (мероприятие 6.1.1), ИТМО (субсидия 074–U01), Программы НТС Союзного государства «Мониторинг-СГ» (проект 1.4.1-1), грантов РФФИ (№№15-07-08391, 15-08-08459, 16-07-00779, 16-08-00510, 16-08-01277, 16-29-09482-офи-м, 17-08-00797, 17-06-00108, 17-01-00139), госзадания Министерства образования и науки РФ №2.3135.2017/4.6, в рамках бюджетных тем №№0073–2014–0009, 0073–2015–0007.

Список литературы

1. Охтилев М.Ю., Соколов Б.В., Юсупов Р.М. Интеллектуальные технологии мониторинга и управления структурной динамикой сложных технических объектов. – М.: Наука, 2006.
2. Охтилев М.Ю., Мустафин Н.Г., Миллер В.Е., Соколов Б.В. Теоретические основы проактивного управления сложными объектами // Известия вузов. Приборостроение. 2014. – Т. 57, № 11. – С. 7–15.
3. Черняк Л. От адаптивной инфраструктуры — к адаптивному предприятию // Открытые системы. 2004. – Октябрь, № 9. – С. 30–35.

Чинаева Т.И.

к.э.н., доцент Финансового университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ¹

Ключевые слова: высшие учебные заведения, интернационализация высшего образования, международный рынок образовательных услуг, иностранные студенты, интернациональная студенческая мобильность.

Keywords: higher educational institutions, internationalization of higher education, international market of educational services, foreign students, international student mobility.

Система высшего образования в мире переживает в настоящее время процессы трансформирования из образовательной системы в многомиллиардную промышленность – глобальную индустрию образования и повышения квалификации. В результате это ведет к изменению институциональной природы вузов, и это общий мировой тренд в функционировании системы высшего образования в эпоху глобализации.

Учебные заведения все сильнее вовлекаются в систему рыночных отношений, важнейшей составляющей которых является получение прибыли. Привлечение же иностранных студентов в значительной степени влияет не только на финансовое благополучие вузов, но и на их престиж и популярность и является в настоящее время одной из приоритетных задач вузов. От этого зависит степень привлекательности обучения в нем, ведущие места в рейтингах и конкурентоспособность. Емкость мирового рынка образования составляет более 100 млрд. долл. в год, из них на долю высшей школы приходится от 50 до 70 млрд. долларов. Всемирная торговая организация (ВТО) включила образование в список услуг, которые регулируются положениями Генерального соглашения о торговле в сфере услуг (ГАТС)².

В связи с этим международная студенческая мобильность является одним из приоритетных направлений развития современной глобальной системы высшего (третичного) образования, и расширение экспорта образовательных услуг относится к важнейшим направлениям деятельности ряда стран, среди которых лидируют США, Великобритания, Франция, Германия, Китай и Австралия.

Существует заметные различия между странами, посылающими студентов и принимающими их. В качестве принимающих особо большую долю студентов привлекают страны с англо-саксонскими системами высшего образования. Восемь ведущих стран-реципиентов принимают более половины мирового совокупного числа иностранных студентов: США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Канада, Россия, Япония. Однако в последние годы на международном рынке образовательных услуг развиваются и новые направления, к которым относятся страны Латинской Америки, Карибского бассейна, Океании и Азии³.

В настоящее время приблизительно одна пятая часть мировых потоков студенческой мобильности приходится на долю США, которые прилагают большие усилия к тому, чтобы эта часть еще более увеличилась. Однако, в связи с усиливающейся конкурентной борьбой в образовательной сфере и тем, что другие развитые и развивающиеся страны улучшают свои системы высшего образования, делая их более международными и тем самым более привлекательными для иностранцев, доминирующие позиции этой страны в последние годы становятся не такими устойчивыми. При том, что доля рынка стран Европы, Австралии, Новой Зеландии, Канады и Японии остается неизменной и в ряде случаев даже увеличивается. Англия, Франция и Германия продолжают привлекать к себе растущее количество студентов. Среди относительных «новичков», но с высоким темпом роста рыночной доли следует отметить Австралию, Новую Зеландию, Канаду, Нидерланды, Японию и Китай⁴.

По данным отчета Open Doors report, публикуемого каждый год Институтом международного образования (ИЕ) при поддержке Государственного Бюро по образованию и культуре Министерства иностранных дел США, удельный вес иностранных студентов в США составляет 19% от всех мобильных студентов мира. И хотя эта доля продолжает оставаться большой, в целом за период 2000–2016 гг. доля США в обучении международных студентов сократилась с

¹ Статья написана в рамках реализации общеуниверситетской комплексной темы «Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений».

² Чинаева Т.И. Структура распределения иностранных студентов, обучавшихся в России, по странам происхождения // Статистическая методология территориальных сопоставлений: сборник научных трудов / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; под ред. В.Н. Салина. – М.: Издательская торговая Компания «Наука-Бизнес-Паритет», 2014.

³ Интернационализация российских вузов: китайский вектор / Боровская Н.Е., Агранович М.Л., Ващенко В.П., Гохберг Л.М., Дмитриева Ю.В., Ефремова Л.И., Житникова М.Н., Краснова Г.А., Ларионова М.В., Петровская Т.С., Строганов Д.В., Хомяков М.Б., Хузиятов Т.Д.; главный редактор И.С. Иванов. – М., 2013.

⁴ Дуглас Дж.О., Эделштейн Р. Глобальный рынок международных студентов: Перспективы Америки / Международное высшее образование. – <http://ihe.nkaoko.kz/archive/30/325/>

25 до 19%. По данным, опубликованным Open Doors Data в 2016 г.¹, численность иностранных студентов, обучающихся в американских университетах, впервые превысила миллион человек по состоянию на 2015–2016 учебный год, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 7% и достигнув своего максимального значения – 1044 тыс. чел.

Доля студентов из Китая, Индии и Саудовской Аравии в настоящее время составляет половину от общего численности иностранных студентов в Соединенных Штатах. Несколько лет назад на первом месте по численности студентов, приезжающих для обучения в США, была Индия. Однако в последние годы это место принадлежит китайским студентам, и их численность продолжает расти быстрыми темпами. Университеты США остаются для китайских студентов наиболее привлекательными, так по имеющимся данным², в 2016 году прирост составил 20 тыс. человек по сравнению с предыдущим периодом. Однако рост показателя составил всего 7,2% процента, это минимальное значение за последние 9 лет и весьма ощутимое замедление роста по сравнению с максимальным значением показателя, которое составляло 29,9 процента. В 2015–2016 уч. году снова отмечается увеличение численности студентов из Индии (на 25%), многие из которых выбрали такие направления для обучения как точные науки, инженерное дело и математика (STEM fields).

Продолжающийся рост численности студентов из Саудовской Аравии привел к тому, что Южная Корея, которая также активно направляет своих студентов на обучение в США и несколько лет подряд занимала третье место, теперь передвинулась на четвертое. Мобильность студентов из Саудовской Аравии является результатом широко-масштабной программы выделения стипендий на обучение за рубежом, обеспечиваемой правительством страны. В последние годы также отмечалось увеличение численности бразильских студентов, как следствие принятия в 2011 году Бразильской программы научной мобильности. Студенты по этой программе начали приезжать в США в январе 2012 г. Однако в результате замораживания этой программы, численность бразильских студентов сократилась в 2015–2016 уч. году на 18%.

В бюджет США от обучения иностранных студентов и их сопутствующих расходов во время обучения (расходы на проживание, оплата питания и транспорта, покупка учебников, медицинская страховка и др.) поступает в настоящее время порядка 36 млрд. долл. Министерство торговли США называет высшее образование пятым важнейшим экспортером страны в сфере обслуживания. Большая часть зарубежных студентов получает финансовую поддержку из личных и семейных источников (64%). Если учитывать другие иностранные источники финансирования (правительства или университеты), то общее финансирование, поступающее в США из внешних источников в настоящее время, составляет порядка 72%³.

Численность американских студентов, получивших академические кредиты и обучающихся за рубежом, достигла 313 тыс. чел. в 2014–2015 уч. году, увеличившись более чем в два раза за последние 10 лет. Большая часть из них выбирает для обучения Великобританию, Италию, Испанию, Францию и Китай.

В последние годы многие страны развивают и совершенствуют свои образовательные системы, в том числе в отношении международной направленности и привлекательности для иностранных студентов. В результате этого доля США на международном рынке в данной области несколько сокращается. В то же время наблюдается некоторый рост или устойчивое положение доли стран Европы, Австралии, Новой Зеландии, Канады. Конкурирующие страны привлекают иностранных студентов, кроме всего прочего, и более выгодными финансовыми условиями (гранты, стипендии, кредиты и предоставление оплачиваемой работы).

В целом более половины иностранных студентов представляют Азию, около 25% приходится на долю Европы. Из той части азиатских студентов, которые обучаются в Европе, большинство получает образование в Великобритании, которая лишь незначительно уступает США в привлечении иностранных студентов. Что касается национального состава зарубежного студенчества в британских вузах, то, по данным The Higher Education Statistics Agency (HESA), первые пять мест занимают выходцы из КНР (вместе с Гонконгом – почти 23% от общего числа иностранцев), Индия (5,3%), Нигерия (4,1%), США (3,8%) и Малайзия (3,5%)⁴.

Франция является четвертой страной в мире по численности иностранных студентов после США, Великобритании и Австралии. В 2015 г. большая часть иностранных студентов во Франции является выходцами из Марокко.

Весьма своеобразная ситуация существует в Европе. Здесь обучается приблизительно половина всех иностранных студентов, при этом более чем 50% этих студентов – уроженцы других европейских стран. Например, больше всего на учебу в Голландию приезжают студенты из Германии, Китая и Бельгии, в то же время голландские студенты для обучения за рубежом выбирают Великобританию и Бельгию⁵.

Активно приступила к реализации стратегии привлечения иностранных студентов в свои вузы КНР⁶. В настоящее время в Китае обучается менее 10 процентов от всего мирового контингента иностранных студентов в мире⁷.

¹ IIE Releases Open Doors 2016 Data. – <http://www.iie.org/en/Who-We-Are/News-and-Events/Press-Center/Press-Releases/2016/2016-11-14-Open-Doors-Data#.W1er41OLSum>

² <http://russian.cctv.com/2016/10/24/ARTIfw9S2W5U1Kpweay3yh161024.shtml>

³ Чинаева Т.И. Современные тенденции развития международной студенческой мобильности // Актуализация статистической методологии в процессе образовательной и научной деятельности вузов: сборник научных трудов / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; под ред. В.Н. Салина (Вып. 16). – М.: Издательская торговая Компания «Наука-Бизнес-Паритет», 2014.

⁴ <http://www.kommersant.ru/doc/2832273>

⁵ www.eurogates.ru/ru_holland_news/id/7318/

⁶ http://www.akvobr.ru/strategiya_kitaya_po_privlecheniu_inostrannih_studentov.html

⁷ Onsmen A. Why do international students go to China? // University world news. 25.10.2013.

В марте 2015 года Министерством образования КНР были опубликованы статистические данные о численности иностранных студентов, обучающихся в китайских университетах, в 2015 г., количество возросло на 5,8 процента по сравнению с 2013 годом. Всего в КНР обучается 377 тыс. иностранных студентов.

Развитие глобализационных процессов в сфере высшего образования требует пристального внимания к развитию соответствующих процессов в нашей стране. Традиционно сложилось так, что в основном иностранные студенты приезжают в Россию из развивающихся стран. Пространство СНГ – ближнее зарубежье – также сфера российских интересов. Наиболее активно работают с зарубежными учащимися МГУ имени М.В. Ломоносова, Российский университет дружбы народов, Санкт-Петербургский госуниверситет, Санкт-Петербургская академия экономики и финансов, Воронежский и Казанский госуниверситеты, активизируют свою деятельность в этом направлении и многие другие вузы страны. Более всего привлекает иностранцев высокий уровень российского инженерного и естественнонаучного образования.

В результате трансформаций переходного периода, позиции российских вузов на мировом рынке образовательных услуг были существенно ослаблены. Были потеряны страны бывшего социалистического лагеря, после 90-х годов в разы сократилась численность лиц, владеющих русским языком, обучающихся на русском языке и изучающих его как учебный предмет¹. Однако при всем этом Россия остается страной-реципиентом, которая входит в первую десятку стран, привлекательных для получения высшего образования.

С 1996 года возобновлен прием иностранных граждан на обучение по государственной линии за счет средств федерального бюджета, выделяемых на образование. За счет бюджета в российских университетах могут учиться до 15 тысяч иностранцев, а также соотечественников, живущих за рубежом. В отечественной статистике собираются данные об иностранных студентах, обучающихся по программам ВПО в образовательных учреждениях Российской Федерации по странам происхождения.

Большинство студентов-иностранцев, обучающихся в Российской Федерации, это выходцы из стран СНГ, Балтии и Грузии. Их удельный вес в общем приеме стабильно самый высокий и постепенно увеличивается, в 2015/16 учебном году составлял 79,3%, в 2009/10 уч. году – 78,2%. Следующей по величине является доля студентов-иностранцев из стран Азии (13,3%) и Африки (3,8%). Минимальной от общей численности принятых иностранцев была доля студентов из стран Северной Америки (США и Канады) – 0,1%, Центральной и Южной Америки (0,8%) и Европы (1,01%) (табл. 1).

Прием иностранных студентов в рассматриваемые годы стабильно возрастал, в 2015/16 учебном году в российские вузы поступило 88,7 тыс. чел., что 2,6 раза больше, чем в принятом за базу сравнения 2009/10 уч. году. По сравнению с предыдущим 2014/15 уч. годом численность иностранных студентов увеличилась на 25,5%. Значения показателей, характеризующих распределение студентов-иностранцев по численности, несущественно отличаются от структуры соответствующих значений, относящихся к их приему. В целом можно отметить достаточно высокие темпы роста численности иностранных студентов в российских учебных заведениях за последние годы.

Таблица 1

Принято на обучение иностранных студентов, обучавшихся по программам высшего профессионального образования в образовательных учреждениях Российской Федерации, на начало учебного года, тысяч человек²

	2009/10 уч.г.	2010/11 уч.г.	2011/12 уч.г.	2012/13 уч.г.	2013/14 уч.г.	2014/15 уч.г.	2015/16 уч.г.
Иностранные студенты, всего	34,4	37,1	34,7	46,8	57,6	70,7	88,7
Из них граждане стран:							
СНГ, Балтии, Грузии	26,9	27,9	26,1	37,0	45,7	56,6	70,3
Европы	0,4	0,3	0,3	0,4	0,5	0,7	0,9
Азии	7,1	7,3	6,5	7,1	8,1	10,1	11,8
Центральной и Южной Америки	0,2	0,2	0,1	0,2	0,4	0,5	0,7
Северной Америки (США и Канады)	0,0	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1
Африки	1,7	1,4	1,5	2,0	1,9	2,5	3,4

Рассмотренные в работе основные направления студенческой мобильности позволяют отметить, что развитие интернациональных студенческих потоков в количественном выражении впечатляюще, их темпы роста превосходили даже темпы распространения высшего образования, которое характеризовалось все большей массовостью, особенно после 70-х гг. прошлого века. В настоящее время в основе происходящих изменений на глобальном рынке международного образования, по мнению Дж. Дугласа и Р. Эделштейна³, лежат две основные макротенденции: растущий спрос и усиливающаяся конкуренция.

¹ Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранные студенты в российских вузах / Министерство образования и науки Российской Федерации, Центр социологических исследований. – М., 2014. – <http://5top100.ru/upload/iblock/ea8/ea84f9baddbf6eb8b6d44dbecb3ea9b3.pdf>

² На основании данных Российского статистического ежегодника: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm

³ Дуглас Дж.О., Эделштейн Р. Глобальный рынок международных студентов: Перспективы Америки // Международное высшее образование. – <http://ihe.nkaoko.kz/archive/30/325/>

В целом за последние 30 лет размеры международной студенческой мобильности возросли более чем в 6 раз. Международный образовательный рынок постоянно развивается, наращивая свой оборот. Однако потоки международных студентов периодически меняют свою направленность как по странам происхождения, так и по странам обучения. При этом можно отметить, что изменения в составе наиболее крупных стран-реципиентов происходят медленнее, чем в составе стран, поставляющих иностранных студентов. Крупнейшими мировыми источниками международных студентов в настоящее время являются такие страны как Индия, Китай, Корея.

В целом к основным тенденциям развития современного международного рынка образовательных услуг можно отнести:

- признание в мировом сообществе сферы высшего образования и особенно его международной составляющей многомиллиардным бизнесом;
- рост масштабов рынка и объемов продаж образовательных услуг, международной мобильности студентов, преподавателей и исследователей;
- мобильность иностранных студентов, их обучение превратилось в область экономики, способной приносить ощутимый доход;
- активизация студенческой мобильности и постоянный рост числа иностранных студентов в развитых странах;
- расширение экспорта образования как одного из приоритетных направлений деятельности ряда развитых стран;
- усиление конкуренции европейских стран, США, Канады, Австралии и Китая за привлечение иностранных студентов, появление новых игроков на рынке международного образования;
- рост значения Китая на международном рынке образовательных услуг;
- значительное повышение активности учебных заведений (что особенно заметно проявилось в условиях мирового финансового кризиса);
- разработка новых стратегий экспорта образовательных услуг.¹

¹ Чинаева Т.И., Современные тенденции развития международной студенческой мобильности // Актуализация статистической методологии в процессе образовательной и научной деятельности вузов: сборник научных трудов / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; под ред. В.Н. Салина (Вып. 16). – М.: Издательская торговая Компания «Наука-Бизнес-Паритет», 2014; Галичин В.А. Университетский сектор высшего образования, организационные формы и модели развития // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – М., 2014. – № 4 (16). – С. 66–72.

Шульга М.А.

д.полит.н., профессор, Киевский университет имени Тараса Шевченко
marina_shulga@i.ua

«БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Ключевые слова: Большая Евразия, Большая Евразия как система знаний, Большая Евразия как система убеждений.

Keywords: Great Eurasia, Great Eurasia as a knowledge system, Great Eurasia as a system of beliefs.

Формирование единого образовательного пространства в Большой Евразии предполагает не только межвузовское сотрудничество и создание совместных образовательных платформ. Ведь последнее, по большому счету, – суть только механизм, обеспечивающий овладение неким знанием. Такое формирование невозможно без разработки соответствующего образовательного проекта, призванного очертить комплекс тех базовых знаний, которые, с одной стороны, могут легитимировать Большую Евразию в качестве некой необходимой формы организации и обустройства отношений между народами и государствами. А, с другой, – будучи усвоенными, причем буквально, а не формально, то есть став убеждениями и нравственными идеалами, только лишь и могут обеспечить выстраивание большого евразийского пространства.

Какого рода знание подлежит первоочередному усвоению в обоих случаях? Логично – это евразийство в пункте таких, обоснованных его представителями идей, как: «континент-океан» как модель внутриконтинентальных хозяйственных отношений между народами Евразии (П. Савицкий); культурная автаркия как способность продуцирования ценностно-идеологических ориентиров, конкурентоспособных по отношению к «романо-германским образцам» (Н. Трубецкой); идея-властительница как программа упреждения возникновения компрадорской элиты на пространствах Евразии (Н. Трубецкой). Эти и другие идеи евразийства обобщены в рамках его концепции понятием «наследие Чингисхана», содержащим задачу политического объединения Евразии за счёт освоения внутреннего Востока России, представленного «системой степи» (Н. Трубецкой) или «сухопутной связующей стихией» (П. Савицкий). Отсюда – важность принципа континентального соседства, позволяющего находить и упрочивать жизнеспособные славяно-туранские синтезы, составляющие бессознательный и до конца неосознанный компонент русской культуры.

В то же время у «восточников» (Э. Ухтомский, П. Бадмаев, С. Сыромятников) «наследие Чингисхана» используется для обоснования роли России как союзницы и заступницы дальнего – монголо-тибето-китайского – Востока, по отношению к которому Россия должна проводить самостоятельную политику, действуя в духе православной веры – «привет и ласка» – и используя потенциал торговых отношений. Иными словами, «восточники» ведут речь о внешнем измерении «наследия Чингисхана», предполагающем активную и независимую от западных держав роль России на монголо-тибето-китайском Востоке с тем, чтобы иметь в лице «жёлтой» Азии мирного соседа и торгового партнёра.

Тем самым «наследие Чингисхана», средоточием которого можно считать евразийскую идею как идею-властительницу, предполагающую, согласно Н. Трубецкому, естественность «азиофильской» ориентации для внешней политики России (неразрывность сочетания её интересов с интересами Турции, Персии, Афганистана, Индии, Китая и других стран Азии)¹, ориентирует на усвоение «наследия Александра Македонского», средоточием которого, согласно К. Хаусхоферу, была «некая евро-азиатская идея». «Обольстительный блеск» этого наследия К. Хаусхофер объясняет тем, что оно продемонстрировало возможность соединения «центрального ландшафта обширной степи и периферийного восточносредиземноморского побережья и островного мира эллинов – двух разноустремленных пространственных стихий», указав на важность для такого соединения соответствующей «техники коммуникаций»².

«Наследие Александра Македонского» позволяет избежать крайностей «великоевро-азиатской» и «младоевро-азиатской (евразийской)» точек зрения (К. Хаусхофер) на содержание идеи континентализма и усвоить последнюю в единстве ее составляющих, – «пан-Азии – Евразии – пан-Европы», где промежуточное звено, – «Евразия», – является Евразией «евразийцев» или Россией-Евразией³. Поэтому «Большая Евразия» – это не столько цивилизационный, сколь межцивилизационный проект, демонстрирующий важность и возможность нахождения точек соприкосновения между «внутриконтинентальными обособленными образованиями» (К. Хаусхофер) по мере установления между ними «мощной транзитной связи» (К. Хаусхофер). Последнее немаловажно, учитывая замечание того же К. Хаусхофера о том, что наиболее вероятным «панобразованием» «среди частичных образований паназиатской идеи» следует считать

¹ См.: Трубецкой Н.С. Наш ответ // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 344.

² См.: Хаусхофер К. Панидеи в геополитике // Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. – М.: Мысль, 2001. – С. 266–267.

³ Там же, с. 266.

паниндийское¹. Не подтверждает ли бойкот Индией форума «Один пояс – один путь» в мае 2017 г. слова К. Хаусхофера о значении «убедительных панидей в сфере коммуникаций» для «облегчения континентального панобразованья»?

Повторим, что именно «наследие Александра Македонского» засвидетельствовало важность «техники коммуникаций» для жизнеспособности панконтинентального проекта, ориентирующегося на «линию Запад-Восток». И здесь впору обратиться к выводу В. Семенова-Тян-Шанского о том, что изобретенная Македонским «система сплошного континентального движения» может обрести устойчивость лишь при условии «смычки» широтных и меридиональных чрезматериковых путей сообщения «истинно государственного значения», как между собой, так, в перспективе, и с сухопутными магистралями сопредельных государств, и с морскими путями в местах «примыканий к океаническому побережью». Фактически речь идет о том, чтобы обеспечить продуктивный синтез сухопутных и морских транспортных коммуникаций как двух равноценных составляющих системы мировых средств сообщения. И тем самым, снять вопрос о культурном превосходстве морских и сухопутных государств, ориентируя их на совместное «преодоление пространств» Земли посредством развития каждым своих, то есть находящихся в его территориальном владении, составляющих «великих мировых путей» (В. Семенов-Тян-Шанский). А не на борьбу друг с другом за возможность подчинить себе всю систему таких путей в целом. Вот почему П. Савицкий говорит и о равноправности, и о полярности «чувства континента» «западноевропейскому чувству моря»².

Для понимания последнего важно изучение трудов А. Мэхена и Х. Макиндера, особенно в отношении таких понятий, как: «хартленд для целей стратегического значения» (Х. Макиндер) и «пространство стратегических преимуществ» (А. Мэхен). Их усвоение вкупе с оригинальными исследованиями М. Петрова, посвященными так называемому «крито-микенскому ключу»³, а также понятиями «номос Суши» и «номос Моря» у К. Шмита, много в чем позволит уяснить смысл и предназначение государственно-управленческих практик, уготованных континентальным державам « народами моря» (Х. Макиндер), для которых Суша никогда не является «своей», а потому воспринимается исключительно как побережье, призванное стать объектом «замирения».

Совместная выработка (а не заимствование) указанных практик теми, для кого Суша является не побережьем, а общим домом и должна быть поставлено во главу угла «Большой Евразии» как образовательного проекта. Перечень базовых знаний, вовлекаемых в этот проект и консолидируемых «чувством континента», никогда не будет окончательным, но без его составления (с последующей задачей формирования на его базе системы убеждений и мировоззрения в целом) Большая Евразия может остаться лишь проектом, в смысле – замыслом ...

Первым шагом в разработке образовательного проекта «Большая Евразия» могло бы стать создание одноименной образовательной (научно-популярной, культурно-просветительской) телепрограммы (возможно, и международной), в рамках которой с использованием материала исторического, этнографического, политического, экономического и иного плана (скажем, привлечение художественного материала важно для формирования «чувства континента») происходило бы раскрытие содержания идеи «Большой Евразии» (в частности, в пункте отличия от идеи «Большой Европы» и соотношения с идеей европейского континентализма), ее обоснование (культурно-историческое, экономико-прагматическое, политико-идеологическое) и популяризация (в пункте предполагаемых базовых знаний), освещение преимуществ, трудностей, конкретных шагов и конечного замысла (в полемике с другими проектами организации евразийского пространства, например, либеральным, или возможными версиями самого проекта «Большая Евразия», если таковые имеют место) ее практической реализации.

¹ См.: Хаусхофер К. Панидей в геополитике // Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. – М.: Мысль, 2001. – С. 283.

² См.: Савицкий П.Н. Континент Евразия / А.Г. Дугин (сост.). – М.: Аграф, 1997. – С. 334.

³ См.: Петров М.К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. – М.: РОССПЭН, 1995. – 238 с.

**БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ:
РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО**

Ежегодник

Выпуск 1

Часть 1

Техническое редактирование
и компьютерная верстка В.Б. Сумерова

Подписано к печати 19/II – 2017 г. Формат 60×84/8
Усл. печ.л. 76,5 Уч.-изд.л. 65,4

Институт научной информации по общественным наукам РАН
Нахимовский просп., д. 51/21 Москва, В-418, ГСП-7, 117997